Изъ книгъ Графа С.Д. Шереметева I.

N. ШК. СС IX-П. 4/5.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПАРИМІИ

Епископа ВИССАРІОНА

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ВНОВЬ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ

ТОМЪ ВТОРОЙ

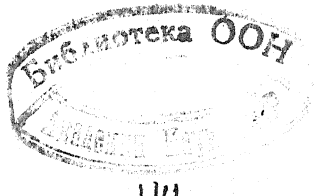
ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ, ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ, ИЗЪ КНИГЪ ПРОРОКОВЪ: ИСАІИ, ІЕРЕМІИ, ІЕЗЕКІИЛЯ, ДАНІИЛА, ІОИЛЯ, ІОНЫ, МИХЕЯ, СОФОНІИ, ЗАХАРІИ И МАЛАХІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова
1894

Б
Б
Б

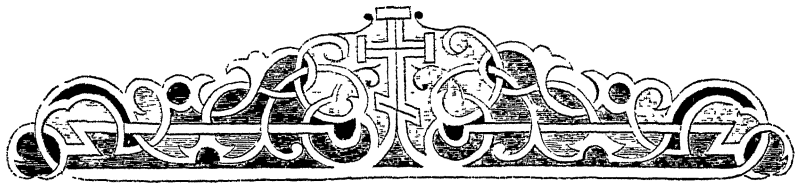
Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 1 Ноября 1893 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*



141
37

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.



ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ.

Книга Притчей принадлежитъ къ разряду учительныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Всѣхъ учительныхъ книгъ въ составѣ ветхозавѣтнаго Писанія семь: книга Іова, Псалтирь, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и двѣ неканоническія: Премудрости Соломоновой и Іисуса сына Сирахова. Самая употребительная въ церковномъ Богослуженіи учительная книга есть Псалтирь. Изъ прочихъ учительныхъ книгъ употребляются въ церковномъ Богослуженіи книги: Іова, Притчей и Премудрости Соломоновой. Истолкованіе церковныхъ чтеній или паримій изъ книги Іова предложено нами [1]). Теперь слѣдуетъ заняться объясненіемъ паримій изъ книги Притчей. Париміи изъ этой книги чаще чѣмъ изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются въ церковныхъ службахъ. Можно думать, что отъ преимущественно употребленія въ церковномъ Богослуженіи книги Притчей, погречески *паримій*, названіе паримій сдѣлалось общимъ для всѣхъ извѣстныхъ подъ этимъ названіемъ церковныхъ чтеній, взятыхъ изъ разныхъ священныхъ книгъ, подобно тому, какъ псалмы въ книгѣ Псалтирь всѣ называются иногда псалмами Давидовыми не потому, чтобы въ составъ ея входили псалмы одного Давида,—въ ней цѣлая половина псалмовъ принадлежатъ другимъ пѣснопѣвцамъ,—а потому, что никто больше Давида не написалъ псалмовъ.—Париміи изъ книги Притчей слышатся ежедневно, за исключеніемъ субботнихъ и воскресныхъ дней, на

[1]) См. 1-го тома второе изданіе нашихъ толкованій на париміи изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ и Іова.

вечерняхъ св. Четыредесятницы, какъ лучшее назидательное чтеніе въ эти дни поста и покаянія. Нѣсколько чтеній изъ книги Притчей положено на праздники, именно чтеніе изъ 3-й главы на праздники 10 іюля (Ризы Господней), 1 августа, 13 и 14 сентября; чтеніе изъ 8 главы положено на праздники Обрѣзанія и Благовѣщенія; чтеніе изъ 9-й главы, на праздники Преполовенія, Воздвиженія, въ честь святителей и преподобныхъ; чтеніе изъ 10-й главы введено въ составъ церковныхъ службъ въ честь святителей и преподобныхъ съ присовокупленіемъ стиховъ изъ другихъ главъ книги Притчей, даже изъ книги Премудрости Соломоновой, какъ увидимъ въ свое время.

Паримія на вечернѣ въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста. Притч. I, 1—20.

Въ сей париміи сначала говорится о писателѣ притчей, о цѣли и сущности ихъ, за тѣмъ предлагается наставленіе юношамъ слушаться родителей и избѣгать общенія съ людьми нечестивыми и беззаконными.

Гл. 1 ст. 1. Притчи Соломона, сына Давидова, иже царствова во Ісраили.

Подъ *притчами*, составляющими содержаніе книги Притчей, разумѣются отрывочныя, иногда же связныя, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенныя изреченія, въ которыхъ предлагаются *то* разнообразныя правила благоразумія и благоповеденія въ жизни религіозной, нравственной, общественной, семейной и хозяйственной, *то* умозрительныя истины, *то* опытныя наблюденія надъ ходомъ дѣлъ человѣческихъ. Въ церковно-Славянской Библіи эти изреченія именуются *притчами*, въ Греческой *паріміями* (παροιμιαι). Смыслъ обоихъ наименованій одинаковъ. Паримія, по объясненію св. Василія Великаго (Бес. на притчи Соломона), значитъ припутное (παρα—при и οιμος—путь), изреченіе, т. е. такое, которое служитъ указателемъ пути, руководствуетъ человѣка на путяхъ жизни, сообщая ему нужныя свѣдѣнія для благополучнаго движенія по этимъ путямъ. Церковно-Славянское слово *притча* состоитъ изъ двухъ словъ: *при* и *тча* (теча). Корень послѣдняго слова: *теку* (бѣгу, поспѣшаю),—тотъже самый, который слышится и въ словѣ *предтеча*[1]). Стало быть притча значитъ тоже, что Греческое *паримія*, именно путеуказательное изреченіе, такое, которое полезно и нужно помнить человѣку, чтобъ на отмѣренномъ ему Провидѣніемъ поприщѣ жизни не сбиться съ пути и благополучно пробѣжать это поприще.—Приточныя изреченія отличаются отъ другихъ однородныхъ съ ними по содержанію наставленій и правилъ тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ сужденія, выраженныя языкомъ

[1]) По мнѣнію нѣкоторыхъ корнемъ слова *притча* должно признавать древнеславянское *ткъ*, откуда Русское *ткнуть*, *тыкать*. Отсюда слово *притча* будетъ значить—*что притнулось*, *что приключилось*, и что слѣдуетъ изъ этого случая. По другому мнѣнію слово притча сродно со словомъ *притачивать* въ смыслѣ подбиранія мыслей и словъ.

напоминающимъ народныя присловія, поговорки и загадки.—Отъ притчей (παραβολαι) Христовыхъ притчи Соломоновы отличаются тѣмъ, что имѣютъ видъ сужденій, тогда какъ притчи Христовы суть *разсказы*, представляющіе истину подъ образомъ предметовъ и событій, взятыхъ изъ окружающей природы и житейскаго быта. Многія изъ притчей Соломоновыхъ представляютъ истину тоже въ подобіяхъ и образахъ, но безъ повѣствовательной формы и въ этомъ отношеніи съ ними сходны краткія приточныя изреченія Христовы, напримѣръ: «слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ» (Матѳ. XV, 14).

Творцемъ притчей въ разсматриваемомъ стихѣ именуется *Соломонъ сынъ Давидовъ, царь Іерусалевъ*. О Соломонѣ, какъ сочинителѣ притчей, свидѣтельствуетъ также 3-я книга Царствъ (IV, 29—32), гдѣ въ похвалу Соломона сказано: «И изглаголаСоломонъ три тысящи притчей». Сынъ Сираховъ (XLVII, 17) прославляетъ Соломона словами: «За пѣсни и изреченія, за притчи и изъясненія тебѣ удивлялись страны». Изъ притчей Соломона дошла до насъ незначительная часть, содержащаяся въ книгѣ Притчей. Въ первыхъ девяти главахъ книги притчи представляютъ рѣчь связную, не переходящую отъ одного предмета къ другому разнородному. Въ этой рѣчи или является говорящимъ отъ своего лица самъ Богомудрый наставникъ, или вводится говорящею его устами и призывающею къ своимъ урокамъ сама премудрость. Въ дальнѣйшихъ 10—24 главахъ (имѣющихъ въ Еврейской Библіи особое надписаніе: *притчи Соломона*) собраны приточныя изреченія мудрости, большею частію отрывочныя (афористическія) и только къ концу нѣсколько связныя. Слѣдующія затѣмъ главы 25—29 надписаны такъ: «И сіи также притчи Соломоновы, которыя списали (т. е. изъ письменныхъ памятниковъ или изъ устнаго употребленія извлекли и привели въ настоящій видъ) мужи Езекіи, царя Іудейскаго». Въ этихъ главахъ притчи, какъ и въ предшествующихъ (10—24), имѣютъ видъ аѳоризмовъ. Въ тѣхъ и другихъ главахъ построеніе притчей состоитъ въ сравненіяхъ или противоположеніяхъ. Остальныя двѣ главы 30 и 31 составляютъ дополнительную часть книги. Въ 30-й главѣ (надписанной въ Еврейской Библіи: «изреченія Агура»), содержатся притчи въ видѣ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собой изрѣченій. Въ 31-й главѣ (надписанной въ Еврейской Библіи: «изреченія Лемуила царя», неизвѣстнаго съ этимъ именемъ въ

исторіи избраннаго народа) заключается связная рѣчь съ хвалебнымъ изображеніемъ доблестной жены.

Въ слѣдующихъ пяти стихахъ (2—6) разсматриваемой паримія указывается на цѣль и пользу книги Притчей.

2. Познати премудрость и наказаніе и уразумѣти словеса мудрости.

Итакъ притчи изречены Соломономъ для того, чтобы руководить къ познанію или достиженію *премудрости,* къ усвоенію *наказанія* и къ уразумѣнію *словесъ мудрости.* Подъ премудростію разумѣется вообще высшая степень совершенства въ усвоеніи умомъ и сердцемъ (Притч. XVI, 23; X, 8) истины. Подъ *наказаніемъ,* наставленіемъ (παιδεια), разумѣются нравоучительныя правила, служащія къ возбужденію и укрѣпленію воли на подвиги добродѣтели. *Словеса мудрости,* по-Русски *рѣчи разума,* означаютъ рѣчи, идущія отъ умныхъ людей и могущія сдѣлать умнымъ того, кто внимательно прислушивается къ этимъ рѣчамъ.

Далѣе притчи Соломоновы руководствуютъ къ тому, чтобы—

3. Пріяти извитія словесъ и разрѣшеніе гаданій, уразумѣти же правду истинную и судъ исправляти.

Притчи Соломоновы помогаютъ *пріяти извитія словесъ,*—пріучаютъ къ усвоенію оборотливости въ рѣчахъ тѣмъ, что представляютъ готовое, заключающееся въ нихъ рѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ, разъясненіе недоумѣній. Знакомый съ притчами всегда найдется что сказать умнаго и дѣльнаго въ бесѣдѣ съ кѣмъ бы ни было, пользуясь тою или другою притчей, подобно тому какъ хорошіе знатоки пословицъ при помощи ихъ умѣютъ вести свою рѣчь складно и убѣдительно. —Къ *разрѣшенію гаданій,* т. е. загадокъ, притчи руководствуютъ тѣмъ, что такъ какъ въ числѣ ихъ самихъ не мало есть загадочныхъ, замысловатыхъ, то въ читателяхъ или слушателяхъ онѣ вызываютъ любопытство и усиліе во что бы ни стало отгадать сокровенный въ нихъ подъ видомъ загадки смыслъ. Привычка къ этимъ упражненіямъ изощряетъ умъ и дѣлаетъ его способнымъ къ отгадыванію всякихъ другихъ замысловатыхъ рѣчей.—Далѣе притчи помогаютъ *разумѣвать правду истинную,* т. е. руководствуютъ къ познанію того, какъ надобно поступать, чтобы быть истинно праведнымъ человѣкомъ, истиннымъ, нелицемѣрнымъ ис-

полнителемъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ.—Затѣмъ притчи, заключая въ себѣ обильный запасъ свѣдѣній, нужныхъ для благоустроенія нашей жизни, помогаютъ всякому, ищущему въ нихъ руководства *судъ исправляти,* т. е. производить прямой, безпристрастный судъ о томъ, что̀ добро, что̀ зло, непогрѣшительно отличать истину отъ лжи, честное отъ безчестнаго, и согласно съ этимъ устроять свою жизнь и свои отношенія.

4. Да дастъ незлобивымъ коварство, отрочати же юну чувство и смыслъ.

Въ этомъ и слѣдующихъ двухъ стихахъ идетъ рѣчь о лицахъ, которыхъ Соломонъ имѣетъ въ виду, говоря о цѣли и пользѣ своихъ притчей. Онъ изрекъ свои притчи прежде всего для незлобивыхъ и незрѣлыхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніи людей, *да дастъ незлобивымъ коварство, отрочати же юну чувство и смыслъ.* Подъ незлобивыми здѣсь разумѣются люди чуждые лукавства и хитрости, довѣрчивые, и потому легко могущіе попасть въ сѣти людей хитрыхъ и злонамѣренныхъ. Имъ недостаетъ *коварства,* т.-е. предусмотрительности, чтобы избѣжать этой опасности; у нихъ есть незлобіе голубиное, но нѣтъ мудрости зміиной, нѣтъ той догадливости и осмотрительности, какая нужна для охраненія себя отъ козней лукавыхъ людей, отъ ихъ соблазновъ и искушеній. По своему незлобію они не подозрѣваютъ вреда отъ общенія съ этими людьми, не примѣчаютъ разставленныхъ для нихъ сѣтей, какъ птица не примѣчаетъ иногда силковъ, прикрытыхъ лакомою приманкой,— и подвергаются опасности погибнуть нравственно и физически, — и вотъ на помощь къ нимъ приходитъ Соломонъ съ своими притчами. Знакомство съ заключающимися въ нихъ совѣтами опытности и благоразумія научаетъ незлобивыхъ *коварству* не въ худомъ смыслѣ этого слова, а въ добромъ, въ каковомъ оно̀ употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Притч. XIII, 16; XIV, 15; VIII, 5, 12; XXII, 3. 2 Коринѳ. XII, 16). — Дальнѣйшія слова разсматриваемаго стиха подобозначущи первой половинѣ его. Соломонъ изрекъ свои притчи, *да дастъ отрочати юну чувство и смыслъ.* Подъ юнымъ отрокомъ здѣсь можно разумѣть не только несовершеннолѣтняго по физическому возрасту, но всякаго человѣка съ отроческою незрѣлостію, неискушеннаго опытомъ жизни:

притчи помогутъ ему пріобрѣсть *чувство,* т.-е. знаніе (слич. Притч. II, 10; III, 20; V, 2. Исход. XXVIII, 3), смѣтливость, духовное чутье для того, чтобы видѣть, откуда ему ждать добра и зла, — и *смыслъ,* т.-е. разсудительность.

5. Сихъ бо послушавъ, мудрый премудрѣе будетъ, а разумный строительство стяжетъ.

Связь этого стиха съ предыдущимъ, выражаемая частицею *бо,* такая: неудивительно, что притчи полезны для неопытныхъ и незрѣлыхъ, ибо и мудрый, слушающій ихъ, становится еще мудрѣе, и разумный пріобрѣтаетъ строительство, т.-е. искуство или навыкъ къ благоустроенію жизни. *Строительство,* согласно съ значеніемъ этого слова въ Греческомъ языкѣ — κυβερνησις, значитъ собственно управленіе кораблемъ. Весьма знаменателенъ духовный смыслъ этого слова въ разсматриваемомъ стихѣ. Жизнь человѣческая похожа на море, плаваніе по которому сопряжено съ разными опасностями отъ бурь, отъ подводныхъ камней, отъ скрытыхъ мелей. Отъ кормчаго требуется немало опытности и искусства, чтобы благополучно привесть корабль въ пристань. Подобно сему и плавающій по житейскому морю, полному всякаго рода напастей и грѣховныхъ искушеній, долженъ умѣть при встрѣчѣ съ ними вести себя такъ, чтобы не потерпѣть отъ нихъ вреда для души и тѣла. Благоразуміе и осторожность — вотъ руль, которымъ хорошо долженъ владѣть пловецъ житейскаго моря, чтобы и себя спасти отъ потопленія въ немъ, и другихъ предостеречь отъ погибели своими совѣтами и вразумленіями. Въ этомъ случаѣ не малую помощь приносятъ каждому притчи, — готовыя правила духовной и житейской мудрости, которыми, какъ бы кто ни былъ мудръ самъ по себѣ, нельзя пренебрегать. Въ нихъ заключается благонадежное руководство для *строительства,* — для благоустроенія жизни.

6. Уразумѣетъ же притчи и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія.

Разумный при помощи притчей не только *строительство стяжетъ,* не только сумѣетъ благоустроить свою жизнь религіозную, нравственную, семейную, общественную, и быть полезнымъ для ближнихъ своими совѣтами, но еще навыкнетъ понимать замысловатыя и загадочныя рѣчи, т.-е. онъ пріобрѣ-

тетъ не только практическую мудрость, но и умственную, такъ сказать, выправку. Древніе высоко цѣнили это послѣднее благо. Царица Савская приходила въ Іерусалимъ изъ дальней страны единственно за тѣмъ, чтобы испытать мудрость Соломона загадками, т.-е. послушать его замысловатую рѣчь и поучиться заключенной въ ней мудрости, также съ своей стороны предложить ему на разрѣшеніе загадки. Любопытство царицы было удовлетворено до такой степени, что она сказала Соломону: «мудрости у тебя больше, нежели какъ я слышала» (3 Царств. X, 1. 7). Мысль, заключающаяся въ разсматриваемомъ стихѣ, одинакова съ тѣмъ, что̀ содержится въ первой половинѣ 3-го стиха. Разность только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ шла рѣчь о пользѣ изученія притчей безъ упоминанія о лицахъ незрѣлыхъ и разумныхъ, испытывающихъ эту пользу.

7. Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его. Благочестіе же въ Бога, начало чувства: премудрость же и наказаніе нечестивіи уничижатъ.

Слова этого стиха: *начало премудрости страхъ Господень*, имѣютъ значеніе эпиграфа, такого положенія, которое опредѣляетъ духъ и направленіе всей книги Притчей. Страхъ Божій — это такое духовное расположеніе, которое въ этомъ же стихѣ называется благочестіемъ въ Бога, или въ отношеніи къ Богу, — и какъ страхъ Божій есть начало премудрости, такъ и о благочестіи сказано, что оно есть *начало чувства* (вѣдѣнія). *Благочестіе въ Бога,* значитъ благое чествованіе Бога, или истинное Богопочтеніе. Сему Богопочтенію научилъ Самъ Богъ свой избранный народъ, строго запретивъ ему чтить ложныхъ боговъ и открывъ ему все, что̀ нужно знать и дѣлать для угожденія Ему, какъ единому истинному Богу. Если благочестіе или истинное Богопочтеніе сопоставляется съ страхомъ Божіимъ, этимъ внушается, что истинное Богопочтеніе немыслимо безъ страха, или благоговѣнія предъ Богомъ. Всякій чтитель истиннаго Бога не можетъ не проникаться страхомъ предъ Нимъ, сознавая съ одной стороны безпредѣльное величіе Господа, Его безконечныя совершенства, Его безпредѣльное всемогущество, святость, благость, праведность, премудрость, Его безпредѣльную власть и силу, съ другой сознавая свое ничтожество предъ Нимъ, свою грѣховность и виновность, свою не-

благодарность предъ Нимъ, свою зависимость отъ Него во всѣхъ отношеніяхъ. Это сознаніе не можетъ не смирять человѣка, и слѣдственно не можетъ не повергать его въ страхъ и трепетъ предъ Тѣмъ, Кого трепещутъ безгрѣшныя небесныя Силы. Въ частности, мысль о близости къ намъ Господа, какъ Существа вездѣсущаго и всевѣдущаго, не можетъ не возбуждать въ истинно чтущемъ Бога страха въ виду того, что наши нечистыя дѣла и мысли не могутъ укрыться отъ Его всевѣдѣнія. Особенно страхъ суда Божія присущь истинно чтущимъ Господа. Вотъ почему страхъ Божій при самомъ вступленіи Бога въ завѣтъ съ Израильтянами положенъ въ основаніе этого завѣта. «Собери ко Мнѣ люди, говоритъ Господь Моисею на горѣ Синайской. — и да слышатъ словеса Моя, да научатся *боятися Мене* вся дни, въ няже сіи живутъ на земли, и сыны своя да научатъ» (Второзак. IV, 10). Страхъ Божій столь тѣсно связанъ съ благочестіемъ, что безъ него невозможна истинная любовь къ Богу, ибо эта любовь должна быть благоговѣйна; любя Бога, какъ Отца нашего, мы должны помнить, что Отецъ сей при всей близости къ намъ, какъ дѣтямъ своимъ, есть вмѣстѣ Господь нашъ и Владыка всего міра, Существо, предъ безпредѣльнымъ величіемъ Котораго не только мы, но и вся вселенная — ничто, — и симъ памятованіемъ удерживать себя отъ искушеній гордости, дерзости и грѣховной безпечности. — *Страхъ Господень есть начало премудрости* въ томъ смыслѣ, что въ цѣпи знаній, нужныхъ для пріобрѣтенія премудрости, Богопочтеніе должно занимать первое, начальное мѣсто, что оно должно быть главнымъ и преимущественнымъ предметомъ знанія. Нѣтъ на свѣтѣ существа выше Бога; нѣтъ потому ничего на свѣтѣ важнѣе и выше Богопочтенія, и слѣдственно Богопочтенію надобно учиться прежде и паче всего. Существенной потери для души не будетъ, если кто будетъ невѣждою въ дѣлахъ мірскихъ; но не знать того, что̀ нужно знать для угожденія Богу, для истиннаго Его чествованія. было бы ничѣмъ невознаградимою утратой. — Страхъ Божій или благочестіе есть начало премудрости также въ томъ отношеніи, что въ искателѣ мудрости оно должно быть господствующимъ духовнымъ настроеніемъ. Въ своемъ стремленіи къ стяжанію мудрости онъ долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что премудрость въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ единому Богу, что Онъ есть источникъ премудрости (Притч. II, 6), что

безъ свѣта Его откровенія умъ человѣческій вѣчно блуждалъ бы во мракѣ невѣжества и заблужденій относительно главнѣйшихъ истинъ, что мудрость міра сего сама по себѣ есть безуміе предъ Богомъ (1 Коринѳ. I, 20). Изъ этого убѣжденія проистекаетъ для искателя мудрости обязанность искать благословенія Божія на свои труды для пріобрѣтенія знанія, этими трудами служить Господу Богу во славу Его и на пользу ближнимъ, съ опасеніемъ оскорбить Господа вольномысліемъ и суемудріемъ, и за успѣхи въ мудрости благодарить Господа. Въ этомъ смыслѣ страхъ Божій или благочестіе поистинѣ есть начало премудрости. — Дальнѣйшія слова стиха: *разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его,* составляютъ повтореніе словъ псалма (CX, 10). Они означаютъ: всѣ *творящіе страхъ Божій*, т.-е. упражняющіеся въ благочестіи, ревнующіе о преуспѣяніи въ немъ, достигаютъ благаго разумѣнія, преуспѣваютъ въ вѣдѣніи истины. Они благоговѣйно вѣруютъ въ откровеніе Божіе и изъ него почерпаютъ знаніе всего, что̀ нужно для благоугожденія Богу.— *Благочестіе же въ Бога начало чувства:* мысль, какъ мы видѣли, таже, что̀ въ изрѣченіи: *начало премудрости страхъ Господень,* нами разсмотрѣнномъ. — *Премудрость же и наказаніе нечестивіи уничижатъ.* Не можетъ быть сомнѣнія, что мудрость, началомъ которой служитъ страхъ Господень, есть величайшее благо, и что слѣдовать урокамъ мудрости есть священная для каждаго обязанность. Но этимъ благомъ дорожатъ и эту обязанность свято исполняютъ только благочестивые. Нечестивые же ни во что ставятъ мудрость и уроки ея, и отъ того дѣлаютъ множество безразсудствъ. Нечестіе помрачаетъ въ нихъ здравый смыслъ.

8. Слыши, сыне, наказаніе отца твоего и не отрини завѣтовъ матери твоея.

Сказавъ о страхѣ Божіемъ, какъ началѣ премудрости, Соломонъ, обращаясь съ своими наставленіями къ молодымъ людямъ, заповѣдуетъ имъ, также для преспѣянія въ ней, слушаться родителей, ихъ наставленій *(наказанія)* и завѣтовъ. Того, къ кому Соломонъ обращается съ своею заповѣдію, онъ называетъ сыномъ *(сыне)*, въ знакъ своего отеческаго участія къ нему и доброжелательства. Въ этомъ смыслѣ слово *сынъ* неоднократно встрѣчается въ книгѣ Притчей (I, 10; II, 1; III, 1). Внушая дѣтямъ слушаться отца съ матерью, уважать ихъ наставленія, Соломонъ имѣетъ въ

виду то, что никто больше родителей не пожелаетъ добра дѣтямъ, ни въ комъ это желаніе не можетъ быть столь искренно, какъ въ отцѣ съ матерью. Положимъ, они своею жизнію не всегда подаютъ дѣтямъ добрый примѣръ; но въ такомъ случаѣ дѣти должны слѣдовать не примѣру ихъ, а ихъ совѣтамъ, проистекающимъ изъ любви къ дѣтямъ, проникнутымъ опытностію и знаніемъ жизни, свойственнымъ всякому, довольно пожившему на свѣтѣ.

9. Вѣнецъ бо благодатей (*красотъ*) **пріимеши на твоемъ версѣ** (*главѣ*) **и гривну** (*цѣпь*) **злату о твоей выи.**

Послушаніе совѣтамъ отца и матери служитъ лучшимъ украшеніемъ юноши. Это тоже, что прекрасный (*благодатей*) вѣнокъ на главѣ, что золотая цѣпь на шеѣ его. И со стороны пріятно смотрѣть на эти драгоцѣнныя украшенія. Тѣмъ пріятнѣе, тѣмъ усладительнѣе впечатлѣніе, производимое на насъ почтительнымъ къ родителямъ юношею. Но не одни люди любуются имъ,—на немъ, какъ на вѣрномъ исполнителѣ заповѣди Господа, почиваетъ благословеніе Его, благодать и милость.

10—12. Сыне, да не прельстятъ тебе мужи нечестивіи, ниже да восхощеши (*не соглашайся*), **аще помолятъ** (*приглашаютъ*) **тя, глаголюще: иди съ нами, пріобщимся крове** (*участвуй въ кровопролитіи*). **Скрыемъ же въ землю мужа праведна неправедно** (*понапрасну*), **пожремъ же его яко адъ жива и возмемъ память его отъ земли.**

Въ сихъ и дальнѣйшихъ 13—19 стихахъ Соломонъ предостерегаетъ своего ученика, называя его сыномъ, отъ общенія съ людьми нечестивыми, отъ участія въ ихъ злодѣйскихъ предпріятіяхъ. Соломонъ, изображая эти возмутительныя предпріятія, именно злодѣйскія отношенія къ ближнимъ, хочетъ показать въ наглядной картинѣ ту крайность зла, до которой можетъ доходить нечестіе, отсутствіе страха Божія. Кто Бога не боится, заглушаетъ въ себѣ память о Богѣ и Его законѣ, тотъ способенъ на всякую несправедливость и жестокость въ отношеніи къ ближнему.

Сыне, да не прельстятъ тебе мужи нечестивіи. Нечестивые злодѣи знаютъ, какъ трудно склонить молодаго человѣка на злодѣянія, столь возмутительныя, что одно наименованіе ихъ способно возбудить къ нимъ отвращеніе. Но они же знаютъ

и то, какъ податливъ человѣкъ на зло, если увѣрить его, что зло можно дѣлать безнаказанно, если польстить его самолюбію и самоугодію. И вотъ отъ этого-то коварства и гнусной лести Соломонъ предостерегаетъ своего ученика. *Да не прельстятъ тебе,* говоритъ онъ, т.-е. да не увлекутъ тебя лестію *мужи нечестивіи, ниже да восхощеши,* не соглашайся, *аще помолятъ* (будутъ приглашать тебя) *глаголюще:* «иди съ нами, участвуй въ кровопролитіи». Но пролить кровь ближняго не по праву войны, не въ наказаніе за преступленіе, по приговору человѣческаго правосудія, а по одному личному злому произволу, нельзя безнаказанно. Такъ можетъ если не сказать, то помыслить юноша, слушая приглашеніе къ участію въ кровопролитіи. Но злодѣи-совѣтники въ успокоеніе его продолжаютъ: *скрыемъ* (зароемъ) *въ земли мужа праведнаго неправедно;* т.-е. не бойся, мы будемъ проливать кровь праведнаго неправедно, безъ вины его, понапрасну; но будемъ дѣлать это такъ, что не видно будетъ слѣдовъ нашего преступленія: мы зароемъ убитаго въ землю, и уличить нельзя будетъ. *Пожремъ его,* продолжаютъ злодѣи, *яко адъ жива,* т.-е. мгновенно покончимъ съ нимъ, сдѣлаемъ съ нимъ подобное тому, что̀ дѣлается съ людьми погибающими во время землетрясенія: подъ ними вдругъ разверзается земля и заживо поглощаетъ ихъ адъ—область смерти. Мы нечаянно нападемъ на невиннаго человѣка, не дадимъ ему опомниться, и уложимъ его въ могилу во цвѣтѣ силъ и здоровья.—*И возмемъ память его отъ земли:* мы спрячемъ трупъ его въ такомъ мѣстѣ, что люди напрасно будутъ искать могилу. Сначала люди, не видя его среди себя, поговорятъ о немъ, теряясь въ догадкахъ, куда онъ дѣвался, что̀ съ нимъ стало, а потомъ забудутъ, словно онъ совсѣмъ не существовалъ на свѣтѣ.—Соломонъ убѣждаетъ юношу не сдаваться на злыя внушенія нечестивыхъ, если они будутъ склонять его къ участію въ ихъ злодѣйствахъ надеждою безнаказанности, искусствомъ хоронить концы своихъ нечистыхъ дѣлъ.

13. Стяжаніе его многоцѣнное пріимемъ, исполнимъ же домы наши корысти.

Итакъ вотъ зачѣмъ нечестивые отнимаютъ жизнь у ближняго: цѣль у нихъ одна—завладѣть собственностію его,—съ жизнію они отнимаютъ его имущество,—цѣль чисто разбойническая. Разбойники убиваютъ съ цѣлію грабежа, не имѣя личной

злобы на свою жертву. Уговаривая юношу къ участію въ злодѣйствахъ, нечестивые сначала обнадеживали его безнаказанностію, теперь же разсчитываютъ на его корыстолюбіе, искушаютъ его надеждой обогащенія.

14. Жребій твой положи съ нами, общее же влагалище стяжемъ *(будемъ имѣть)* **вси, и мѣшецъ единъ да будетъ всѣмъ намъ.**

Нечестивые стараются вовлечь юношу въ свое сообщество не только обѣщаніемъ богатой добычи, но и тѣмъ, что эта добыча будетъ дѣлиться между всѣми по жребію, и участіе въ добычѣ для всѣхъ одинаково. Для новичка это соблазнительно. Онъ могъ опасаться, что его не уравняютъ со старыми злодѣями въ дѣлежѣ добычи, будутъ давать ему гораздо меньшую въ сравненіи съ ними долю. Нѣтъ, говорятъ ему соблазнители: мы не будемъ обижать тебя,—жребій будетъ рѣшать, кому что и сколько должно достаться изъ добычи, —и *мѣшецъ*— мошна—будетъ общимъ достояніемъ: всѣ на нее будутъ имѣть одинаковое право, безъ различія новичковъ и старыхъ.

15. Не иди въ путь съ ними, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ.

Путь нечестивыхъ и стези ихъ означаютъ образъ ихъ жизни, поведеніе. Въ частности подъ стезями, т.-е. непримѣтными тропинками, можно разумѣть ту черту въ ихъ поведеніи, которая указываетъ на ихъ привычку подкрадываться къ намѣченнымъ ими жертвамъ исподтишка, непримѣтнымъ образомъ,—указываетъ на ихъ тайныя козни противъ жизни и собственности ближнихъ. Можетъ ли быть что гнуснѣе и безнравственнѣе такого поведенія нечестивыхъ? Соломонъ убѣждаетъ соблазняемаго этими нечестивцами юношу ни на шагъ не подаваться на ихъ предложеніе слѣдовать за ними, совсѣмъ не вступать на ихъ путь. Подобное предостереженіе заключается въ словахъ псалма: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста» (I, 1).

16. Нозѣ бо ихъ на зло текутъ и скоры суть изліяти кровь.

Эти слова встрѣчаются у пророка Исаіи (LIX, 7) и повторяются у Ап. Павла (Римлян. III, 15), у того и другаго въ составѣ обличительныхъ рѣчей, изображающихъ печальное нравствен-

ное состояніе Іудеевъ. Предостерегая юношу, чтобы не вступалъ на путь нечестивыхъ, Соломонъ поставляетъ ему на видъ то, что если онъ вступитъ на этотъ путь, то уже трудно будетъ остановиться на немъ, ибо нечестивые съ такою быстротой двигаются по этому пути, что увлеченный ими юноша не успѣетъ опомниться и понять глубину своего паденія. Онъ скоро увидитъ, что слишкомъ далеко зашелъ на томъ пути, на который далъ увлечь себя, и уже поздно вернуться назадъ.

17—18. Не безъ правды бо (*не напрасно*) **простираются мрежи пернатымъ. Тіи бо убійству пріобщающеся** (*участвуя въ убійствѣ*), **сокровиществуютъ** (*собираютъ*) **себѣ злая, разрушеніе же** (*ниспроверженіе*) **мужей законопреступныхъ зло.**

Нечестивые обнадеживали юношу безнаказанностію тѣхъ преступленій, къ участію въ которыхъ уговаривали его. Соломонъ увѣряетъ юношу въ тщетности этой надежды. «Не напрасно, говоритъ онъ, простираются сѣти для пернатыхъ». Высоко летящая птица, томимая голодомъ, какъ только замѣтитъ кормъ, разбросанный поверхъ скрытыхъ силковъ, тотчасъ устремляется на него и попадаетъ въ силки. Подобная участь постигаетъ злодѣевъ. Подобно хищной птицѣ, свободно и безопасно летающей по поднебесью, они почитаютъ себя безопасными, какъбы недоступными для правосудія, умѣютъ ускользать отъ него и насмѣхаются надъ безуспѣшностію попытокъ поймать ихъ; но рано ли, поздно ли, они непремѣнно попадутся. Хищная птица дѣлается жертвою своей жадности, которая отнимаетъ у ней свойственную ей осторожность. Равно и злодѣевъ губитъ ихъ кровожадность. Ища для себя повсюду жертвъ для удовлетворенія своей кровожадности и корыстолюбія, они, усыпленные тѣмъ, что до сихъ поръ не попадались, становятся менѣе осторожными, не замѣчаютъ, что за ними давно слѣдитъ правосудіе, и наконецъ попадаютъ въ руки его на мѣстѣ преступленія, какъ птица попадаетъ въ силки, набросившись на приманку. Судъ конечно безпощадно покараетъ тѣхъ, которые сами безпощадно поступали съ людьми, и ниспроверженіе ихъ будетъ самое гибельное. Они сами себѣ его приготовили; дѣлая зло другимъ, сами собирали зло на свою голову.

19. Сіи (*таковы*) **путіе суть всѣхъ творящихъ беззаконіе: нечестіемъ свою душу отъемлютъ.**

Такъ, не сдобровать душегубцамъ. Пути беззаконія приведутъ ихъ къ погибели. Отнимая жизнь у другихъ, нечестивые кончаютъ тѣмъ, что свою душу отъемлютъ, — сами обрекаютъ себя на казнь.

20. Премудрость во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же дерзновеніе водитъ (*имѣетъ*).

До сихъ поръ Соломонъ, какъ Богомудрый наставникъ, говорилъ отъ своего лица; теперь онъ вводитъ говорящею саму премудрость, которую представляетъ въ видѣ наставника и влагаетъ въ ея уста наставленія и вразумленія. Судя по свойству этихъ наставленій и вразумленій, должно думать, что олицетворяемая Соломономъ премудрость — не человѣческая, а Божія, ибо только послѣдняя можетъ говорить съ такою силой и властію, такъ грозить и карать противящихся ей, какъ здѣсь представляется. Все это будетъ видно въ дальнѣйшихъ стихахъ, входящихъ въ слѣдующую паримію; въ разсматриваемой же паріміи видимъ только начало рѣчи о Божіей премудрости. *Премудрость во исходѣхъ поется и на стогнахъ имѣетъ дерзновеніе.* Она есть такая сила, которая возвѣщаетъ о себѣ въ природѣ, въ ея мудромъ устройствѣ, въ совѣсти, въ законѣ откровенномъ, въ судьбѣ людей. Слѣды премудрости Божіей всюду видны, и потому она воспѣвается повсюду устами ея глашатаевъ, всѣхъ ревнующихъ о славѣ ея: они открыто прославляютъ ее не только въ тѣсномъ кругу домашнемъ, но и во *исходѣхъ* изъ дома, т.-е. на улицахъ, подъ открытымъ небомъ, и на такихъ людныхъ мѣстахъ, какъ площади, она смѣло устами ихъ возвышаетъ свой спасительный голосъ, наставляющій, вразумляющій, обличающій, ободряющій, угрожающій. Стало-быть, если съ одной стороны есть много на свѣтѣ соблазнителей, то не мало и предостереженій противъ ихъ козней каждый можетъ имѣть отъ лица Премудрости, всюду подающей свой голосъ.

Начиная съ разсмотрѣнной париміи изъ книги Притчей чтеніе большей части дальнѣйшихъ паримій изъ этой книги назначено для дней В. поста потому, что по своему содержанію онѣ соотвѣтствуютъ покаянному настроенію духа въ эти дни, какъ обильныя обличеніями грѣховъ, призываніями къ возненавидѣнію ихъ, къ исправленію жизни, и разнообразными наставленіями касательно того, ка́къ подобаетъ вести себя истинному чтителю Бога въ разныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ.

———*———

II. Паримія во вторникъ первой седмицы Великаго поста. (Притч. I, 20—33.)

Въ сей париміи содержатся обличенія и угрозы Божественной Премудрости противъ непослушныхъ ея внушеніямъ.

Гл. 1, 21—22. Премудрость во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же *(на площадяхъ)* **дерзновеніе водитъ** (*смѣлость имѣетъ*). **На краехъ же** *(съ вершины)* **стѣнъ проповѣдуется, у вратъ же сильныхъ** *(властелиновъ)* **присѣдитъ, во вратѣхъ же града дерзающи глаголетъ.**

Люди нечестивые и беззаконные, о которыхъ шла рѣчь въ предшествующей париміи, употребляютъ всѣ средства обольщенія для совращенія съ пути истины людей малосвѣдущихъ, незрѣлыхъ въ физическомъ и духовномъ отношеніи. Но и Премудрость Божественная не оставляетъ ихъ безъ помощи среди направленныхъ противъ нихъ злыхъ козней. Ея предостерегающій, обличающій и угрожающій голосъ слышится повсюду. Она устами своихъ глашатаевъ воспѣвается на улицахъ и смѣло возвышаетъ свой голосъ на стогнахъ [1]). Слуги Божественной Премудрости проповѣдуютъ ея ученіе, ученіе истины и правды, *съ вершины стѣнъ*, т.-е. такъже открыто и всенародно, какъ еслибы вопіяли съ высокой стѣны или башни. Такова и дѣйствительно была проповѣдь пророковъ, и впослѣдствіи Апостоловъ, которымъ Христосъ повелѣлъ провозглашать громко на кровляхъ то, что имъ сказано было на ухо (Лук. XVI, 27). Вѣстниками Божественной Премудрости, ея спасительнаго ученія, служатъ не одни призванные къ учительству, — наставники юношества, священники и пророки; Она *присѣдитъ* также *у воротъ властелиновъ*, т.-е. ихъ устами изрекаетъ судъ и правду, когда они съ своего судебнаго сѣдалища у воротъ своихъ домовъ объявляютъ судебные приговоры тѣмъ, которые ждутъ здѣсь рѣшенія своей участи. Она *у воротъ города дерзающи глаголетъ*, т.-е. смѣло, какъ свойственно убѣжденнымъ въ истинѣ, въ лицѣ ихъ возвышаетъ свой голосъ посреди народныхъ собраній, мѣстомъ которыхъ бывали городскія ворота. Какъ много

[1]) Объясненіе этихъ словъ, составляющихъ заключеніе предшествующей париміи, см. въ толкованіи на нее.

удобствъ знать истину и охранять себя отъ лжи и лукавства для тѣхъ, которымъ грозитъ опасность сбиться съ пути истины со стороны людей нечестивыхъ, и какъ посему безотвѣтны тѣ, которые не пользуются этими, для всѣхъ открытыми удобствами! — Премудрость *дерзающи глаголетъ* всѣмъ; что же именно глаголетъ?

23. Елико убо время *(доколѣ)* **незлобивіи держатся правды, не постыдятся. Безумніи же, досады суще желатели** *(охотники до обидъ)*, **нечестивіи бывше, возненавидѣша чувство** *(вѣдѣніе)* **и повинни быша обличеніемъ.**

Благо людямъ *незлобивымъ*, чуждымъ лукавства, доколѣ они *держатся правды*, не уклоняются съ праваго пути, не поддаются усиліямъ нечестивцевъ склонить ихъ на свою сторону. Неуклонно идущіе путемъ правды *не постыдятся*, не раскаются въ своей неизмѣнной вѣрности долгу правды, тогда какъ еслибы они поколебались въ этой вѣрности, сдались на злыя внушенія людей нечестивыхъ, имъ пришлось бы жалѣть о своей преступной слабости, и жалѣть можетъ быть поздно. Они достойны всякой похвалы за то благоразуміе и самообладаніе, съ какимъ они обольщеніямъ и соблазнамъ нечестія предпочли строгія внушенія Божественной Премудрости и послушной ей совѣсти. Не такъ поступаютъ *охотники до обидъ:* они поистинѣ *безумны*, разсуждая, что правдой трудно жить на свѣтѣ, что безъ обиды ближнему, безъ нанесенія вреда его собственности, чести, жизни нельзя жить благополучно. Они, *будучи нечестивы, возненавидѣли вѣдѣніе*. Нечестіе ослѣпило ихъ духовное зрѣніе, убило въ нихъ здравомысліе; они не только презрѣли, но возненавидѣли *вѣдѣніе* истины, внушенія разсудка и совѣсти; для нихъ не существуетъ различія добра и зла, честнаго и безчестнаго, и потому они *стали повинны обличеніямъ*, т.-е. заслужили строгаго суда, который изрекаетъ на нихъ Божественная Премудрость въ слѣдующихъ словахъ:

23. Се, предложу вамъ моего дыханія *(духа)* **рѣченіе** *(рѣчь)*, **научу же васъ моему словеси** *(скажу вамъ мое слово)*.

Въ предшествующемъ стихѣ Божественная Премудрость обличала нечестивыхъ безумцевъ, непослушныхъ ей; теперь она начинаетъ грозить имъ. Ея угрожающій голосъ—не мертвый звукъ, праздно бьющій воздухъ и безслѣдно разсѣевающійся въ

немъ, не кимвалъ звящающій,—нѣтъ, это *рѣчь духа*, одушевленная, изъ глубины духа идущая и духовною силой преисполненная, и потому дѣйственная. Вотъ эта грозная рѣчь:

24—26. Понеже звахъ васъ и не послушасте, и простирахъ словеса *(распространяла рѣчь)*, **и не внимасте, но отметасте моя совѣты и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба.**

Понеже звахъ. Премудрость Божественная, или Премудрый Богъ, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити, зоветъ людей къ исполненію заповѣдей Своихъ и къ покаянію многоразличными средствами: чрезъ откровеніе, чрезъ наставниковъ, чрезъ обстоятельства жизни благопріятныя, располагающія къ благодарности, и неблагопріятныя, располагающія къ покаянію, чрезъ совѣсть.—И *простирахъ словеса.* Для преклоненія людей къ послушанію этому спасительному зову, Премудрость Божественная поступаетъ съ ними, какъ свойственно поступать учителю съ учениками. Какъ учитель, съ цѣлію втолковать ученикамъ свой урокъ, не разъ, не два, а многократно повторяетъ имъ свои толкованія, въ разныхъ оборотахъ рѣчи и съ разныхъ сторонъ обсуждая одинъ и тотъже предметъ, такъ и Премудрость Божественная *простираетъ свои словеса*,—широко, такъ сказать, раскидываетъ свою сѣть для уловленія людей въ послушаніе; употребляетъ непрерывныя и разнообразныя усилія, чтобы привлечь вниманіе людей къ своимъ наставленіямъ, чтобы вразумить ихъ, дать имъ понять, какъ они не хорошо поступаютъ, уклоняясь отъ истиннаго пути. Но чѣмъ чаще и внушительнѣе проповѣдуетъ Премудрость Божественная, тѣмъ пагубнѣе невниманіе людей къ ея проповѣди. Они *отметаютъ совѣты* Божественной Премудрости, т. е. презираетъ кроткій голосъ ея, *не внемлютъ и обличеніямъ*, строгому суду о ихъ поведеніи; они смѣются надъ всѣмъ этимъ, и Господь долготерпитъ, ожидая отъ нихъ покаянія. Но есть предѣлы долготерпѣнію: послѣ продолжительныхъ и безуспѣшныхъ призывовъ къ покаянію, что остается дѣлать Божественной Премудрости въ отношеніи къ упорнымъ и нераскаяннымъ, какъ не поступить съ ними по всей строгости правосудія? Рано или поздно должна постигнуть ихъ казнь за пренебреженіе вразумленій. *Я звала васъ, простирала къ вамъ мои словеса, а вы ни*

совѣтамъ, ни обличеніямъ моимъ не внимали: почему и Я вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, когда пріидетъ на васъ пагуба. Бѣдствіе, какъ бы ни было велико, все же не такъ тяжело чувствуется, если терпящій бѣдствіе встрѣчаетъ сочувствіе со стороны другихъ; горе значительно облегчается, если есть съ кѣмъ раздѣлить его. Но не таково положеніе нечестивыхъ, постигнутыхъ пагубой за пренебреженіе уроковъ Божественной Премудрости: и въ глазахъ людей *посмѣятельна нечестивыхъ пагуба* (Притч. XI, 2),—люди не жалѣютъ ихъ и рады тому, что наконецъ избавились отъ нихъ, отъ ихъ обидъ и притѣсненій. Но этого мало: сама Премудрость Божественная *посмѣется и порадуется ихъ погибели.* Это человѣкообразное представленіе о Божественной Премудрости указываетъ не на злорадство, несвойственное Богу, а на то, что она предастъ упорныхъ противниковъ ея на посмѣяніе людямъ, что люди будутъ глумиться надъ ними по попущенію Божію, въ наказаніе за то, что они сами смѣялись надъ совѣтами и обличеніями ея. Въ насмѣшкахъ людей они усмотрятъ дѣйствіе гнѣва Божія. Убѣжденіе въ этомъ, при невозможности поправить свое положеніе, будетъ для нихъ самое горькое и мучительное.

27. И егда пріидетъ на вы внезапу мятежъ *(смятеніе)*, **низвращеніе же** *(неиспроверженіе)* **подобно бури пріидетъ, или егда пріидетъ вамъ печаль и градоразореніе, или егда найдетъ на вы пагуба.**

Въ семъ стихѣ продолжается описаніе жалкаго состоянія нечестивыхъ, отверженныхъ Божественною Премудростію за пренебреженіе ея вразумленій. Она уже не пожалѣетъ, а посмѣется надъ ними, *когда внезапно придетъ на нихъ смятеніе.* Они безпечно предавались своимъ нечестивымъ привычкамъ. Оставаясь долгое время ненаказанными за свое нечестіе, они привыкли думать, что и впередъ съ ними ничего особеннаго не случится. Они говорили себѣ: «миръ и безопасность», но тогда-то и «постигнетъ ихъ пагуба» (1 Солунян. V, 7). Внезапность этой пагубы будетъ причиной ихъ *смятенія:* они растеряются отъ неожиданно разразившейся надъ ними бѣды, свойственная имъ дерзость и находчивость оставятъ ихъ.— *Неиспроверженіе же подобно бури явится.* Положеніе нечестивыхъ, застигнутыхъ неожиданнымъ бѣдствіемъ, изображается здѣсь подъ образомъ бури, быстро несущейся изъ пустыни и все нис-

провергающей на своемъ пути. Подобное сему случилось съ дѣтьми Іова, погибшими подъ развалинами дома, ниспровергнутаго внезапною бурей.—Тоже положеніе нечестивыхъ сравнивается съ положеніемъ жителей города, въ который вторгся непріятель и безпощадно сталъ здѣсь предавать все огню и мечу. Они надѣялись на крѣпость и неприступность стѣнъ городскихъ и не боялись осаждающаго врага; но чѣмъ безпечнѣе они вели себя, тѣмъ ужаснѣе ихъ положеніе, когда постигло ихъ *градоразореніе,* когда они увидѣли среди себя непріятеля, разрушившаго ихъ стѣны и все попадающееся ему опустошающаго.

28. Будетъ бо, егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ. Взыщутъ Мене зліи и не обрящутъ.

Наказаніе нечестивыхъ, имѣющее разразиться надъ ними въ здѣшней жизни, наипаче же по смерти, наконецъ образумитъ ихъ и заставитъ обратиться къ Божественной Премудрости, т. е. къ Богу съ мольбой о помилованіи. Но уже будетъ поздно. Они *призовутъ Его, но Онъ не послушаетъ ихъ, взыщутъ Его, но не обрящутъ.* И это не потому, чтобы у Бога недоставало милосердія, а потому, что обращеніе ихъ къ Богу не будетъ искреннее и добровольное, а вынужденное. Ихъ вопли къ Богу будутъ выражать не раскаяніе въ грѣхахъ, не сознаніе мерзости ихъ, а только мучительное ощущеніе гнѣва Божія. Они будутъ чувствовать нужду не въ прощеніи грѣховъ, а въ избавленіи отъ бѣдъ, такъ что еслибы мольба ихъ о пощадѣ была услышана, они принялись бы за прежнее, продолжали бы по прежнему нечествовать противъ Бога мыслію и дѣломъ. Они *взыщутъ* Бога только по чувству самосохраненія и саможалѣнія, а отнюдь не по искреннему раскаянію въ своемъ нечестіи. Имъ страшенъ будетъ только гнѣвъ Его, а не вина противъ Него. Подобное извѣстно о фараонѣ: пока продолжалась та или другая Египетская казнь, онъ смирялся предъ Богомъ и умолялъ Его чрезъ Моисея о помилованіи; прекращалась казнь,—возобновлялось его ожесточеніе.

29—30. Возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня не пріяша, ниже хотѣша внимати моимъ совѣтомъ, ругахуся же *(посмѣявались)* **моимъ обличеніемъ.**

Этими словами Божественной Премудрости подтверждается высказанное нами предположеніе, почему Господь не приметъ

отъ нечестивыхъ мольбы о помилованіи. Мы сказали, что мольба ихъ вызвана не искреннимъ и добровольнымъ раскаяніемъ, а только саможалѣніемъ. Можно ли ожидать искренняго и добровольнаго раскаянія отъ тѣхъ, которые не по немощи, не по естественной удобопреклонности ко грѣху отвергли внушенія премудрости, а по ненависти къ нимъ: *возненавидѣша премудрость?* О нихъ нельзя сказать, что они нечествовали по недостатку силы воли для борьбы съ грѣховными соблазнами, по врожденной склонности творить не добро, котораго хотимъ, а зло, котораго не хотимъ: нѣтъ, ихъ воля положительно направлена была ко злу: они усиленно желали и домогались поступать вопреки совѣтамъ мудрости, даже смѣялись надъ этими совѣтами и обличеніями, какіе слышали изъ устъ наставниковъ мудрости. Настроеніе духа, свойственное діаволу!

31. Тѣмже и снѣдятъ своихъ путей плоды и своего нечестія насытятся.

Мысль сихъ словъ таже, что̀ въ словахъ Апостола: *еже аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Галат. VI, 7). Въ чемъ нечестивые находили свое удовольствіе, то будетъ причиной ихъ погибели. Ихъ погибель есть *плодъ* ихъ *путей*, т.-е. образа ихъ жизни. Они питались нечестіемъ какъ пищею, и теперь должны будутъ до дна испить чашу гнѣва Божія за пристрастіе къ этой пищѣ.

32. Ибо, зане обидѣша младенцевъ, убіени будутъ и истязаніе *(взысканіе Божіе)* **нечестивыя погубитъ.**

Казнь временная по приговору человѣческаго правосудія и вѣчная по суду Божію будетъ вполнѣ заслуженнымъ возмездіемъ людямъ, которые *обижали младенцевъ*, — обижали людей невинныхъ какъ младенцы, и какъ младенцы безпомощныхъ и безотвѣтныхъ. Ни невинность, ни безпомощность этихъ младенчествующихъ не возбуждали жалости въ нечестивыхъ кровопійцахъ, за что̀ и съ ними правосудіе Божіе поступитъ безпощадно.

33. Мене же слушаяй вселится на упованіи *(будетъ жить надежно)* **и почіетъ** *(будетъ спокоенъ)*, **безъ страха отъ всякаго зла.**

Горе нечестивымъ, презирающимъ уроки Божественной Премудрости; но благо тому, *кто слушается меня*, говоритъ она:

онъ *будетъ жить надежно,* т.-е. безопасно подъ кровомъ Господа. Онъ *будетъ спокоенъ,* — его душевный миръ не будетъ возмущаемъ *страхомъ всякаго* грядущаго *зла.* Онъ увѣренъ, что если и постигнетъ его зло, Божественная Премудрость обратитъ его въ добро, и онъ, если не въ сей, то въ будущей жизни будетъ блаженствовать. Его духовнаго мира не будетъ смущать также благополучіе нечестивыхъ; онъ знаетъ, какъ оно непрочно, тогда какъ благочестіе, — плодъ послушанія Божественной Премудрости,—на все полезно, ибо съ нимъ соединено обѣтованіе жизни настоящей и будущей (1 Тимоѳ. IV, 8).

III. Паримія въ среду первой седмицы Великаго поста. (Притч. II, 1—22.)

Въ сей париміи идетъ рѣчь о значеніи истинной мудрости въ отношеніи къ благочестію и добродѣтели.

Гл. II, 1—2. Сыне, аще пріимъ глаголъ моея заповѣди скрыеши въ себѣ, послушаетъ премудрости твое ухо и приложиши сердце твое къ разуму, приложиши же ю въ наказаніе *(въ наученіе)* **сыну твоему.**

Сими словами Соломонъ, учитель мудрости, выражаетъ надежду, что если кто съ сыновнимъ довѣріемъ *(сыне)* и смиреніемъ послушается его заповѣди внимать урокамъ Божественной премудрости и свято, какъ свойственно сыну, соблюдать эту спасительную заповѣдь, то въ ученіи Божественной мудрости онъ найдетъ такое благо, къ которому привяжется всею душей. Божественная премудрость изрекаетъ свое ученіе чрезъ посредство откровенія, чрезъ совѣсть, также устами Богопросвѣщенныхъ наставниковъ. И благо тому, кто рѣшится послушать это ученіе! Оно имѣетъ увлекательную силу. Сначала онъ будетъ слушать его изъ одного любопытства, затѣмъ любопытство перейдетъ въ сердечное сочувствіе. Движимый любопытствомъ искатель мудрости сначала склонитъ слухъ, а затѣмъ и сердце къ ученію премудрости: *послушаетъ премудрости твое ухо, и приложиши сердце твое къ разуму* (разумѣнію),*приложиши же ю въ наказаніе* (въ наученіе) *сыну твоему.* Искатель мудрости не довольствуется тѣмъ, что будетъ прислушиваться къ голосу Божественной премудрости; онъ позаботится еще объ уразумѣніи слышаннаго, объ усвоеніи не только слухомъ, но и сердцемъ. Можно многаго наслушаться; но если впечатлѣнія отъ звуковъ поражаютъ только одно ухо, и не проходятъ въ сердце, или въ глубину души, не вызываютъ въ ней размышленія и желанія уразумѣть смыслъ доходящихъ до слуха словъ, они остаются для меня чуждыми. Собственностію моею становится ученіе Божественной премудрости тогда, когда я приложу сердце къ разумѣнію его и чрезъ это достигну глубокаго убѣжденія въ истинѣ и спасительности его. Но чѣмъ глубже убѣжденіе, тѣмъ живѣе потребность подѣлиться имъ съ другими, особенно съ лицами близкими намъ по крови. На

что ближе сынъ къ отцу? И вотъ благожелательный отецъ, чему самъ научился отъ Божественной премудрости, то передаетъ въ наученіе *(въ наказаніе)* и сыну своему, имѣя въ виду то великое благо, которое стяжавается мудростію. Какое же это благо?

3 — 5. Аще бо премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой, чувство же *(вѣдѣніе)* взыщеши великимъ гласомъ, и аще взыщеши ея яко сребра и якоже сокровища испытаеши *(будешь отыскивать)* ю, тогда уразумѣеши страхъ Господень и познаніе Божіе обрящеши.

Мудрость сама-по-себѣ есть величайшее благо, къ стяжанію котораго должны быть направлены всѣ силы душевныя; но еще важнѣе то благо, которое имѣетъ съ нимъ тѣсную связь отчасти потому, что служитъ началомъ мудрости, отчасти потому, что служитъ вѣнцомъ мудрости, плодомъ усилій къ снисканію ея. Это благо заключается въ страхѣ Божіемъ и въ познаніи Бога. Для того, чтобы достигнуть обладанія симъ благомъ въ полной мѣрѣ, отъ искателя мудрости требуется, чтобы онъ не только откликался на призывъ Божественной премудрости, но самъ призывалъ ее, чтобы разуму подавалъ свой голосъ, чтобы чувство *(вѣдѣніе)* искалъ великимъ гласомъ. Этою иносказательною рѣчью выражается та мысль, что искатель мудрости долженъ чувствовать нужду въ ея урокахъ съ такою же силой, какая слышится въ голосѣ ребенка, потерявшаго изъ вида свою мать, и громко, со слезами зовущаго ее къ себѣ. Ребенокъ безъ матери — безпомощное и жалкое существо. Безпомощенъ и жалокъ и искатель мудрости, если, ища ее всѣми силами души, онъ не догадается обратиться къ Богу съ мольбою о вразумленіи его, если не взыщетъ себѣ помощи въ страхѣ Божіемъ, который есть начало премудрости. Такимъ образомъ призываніе мудрости и вѣдѣнія есть собственно призываніе Бога, премудрости Наставника и смысла Подателя. Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго стиха искатель мудрости изображается ищущимъ ее съ такою же ревностію, съ какою искатели земныхъ сокровищъ домогаются обогащенія себя серебромъ, отыскиваютъ клады, скрытые въ землѣ (*сокровища*), т. е. драгоцѣнные металлы и камни, лежащіе въ нѣдрахъ земли. Искатели земныхъ сокровищъ не жалѣютъ никакихъ усилій и жертвъ, чтобы обогатить себя, хотя обладаніе этими сокро-

вищами непрочно. Меньшихъ ли усилій и жертвъ достойно стяжаніе мудрости, такого блага, которое несравненно превышаетъ достоинствомъ всѣ земныя блага, особенно потому, что, ища мудрости, источникъ которой есть Богъ, человѣкъ укрѣпляется въ страхѣ Божіемъ и въ вѣрѣ, ибо *тогда уразумѣеши страхъ Божій, и познаніе Божіе* (Бога) *обрящеши*. При изъясненіи этихъ словъ должно имѣть въ виду то, что въ другомъ мѣстѣ Соломонъ признаетъ страхъ Божій и вѣдѣніе Бога не плодомъ, а началомъ, источникомъ премудрости. Въ виду этого сужденія Соломонова объ отношеніи страха Божія или религіи къ мудрости, сказанное объ искателѣ мудрости: *уразумѣеши страхъ Божій и обрящеши познаніе* Бога,—должно понимать въ такомъ смыслѣ: проникнутый страхомъ Божіимъ и вѣрой въ истиннаго Бога, ревнитель мудрости по мѣрѣ преуспѣянія въ ней, преуспѣетъ въ страхѣ Божіемъ или благочестіи и въ вѣрѣ. Онъ не только будетъ хранить страхъ Божій, или благочестіе, но и *уразумѣетъ его,* сознательно утвердится въ немъ. Онъ *обрящетъ познаніе Бога:* это не то значитъ, чтобъ дотолѣ онъ не имѣлъ познанія о Богѣ, вѣры въ Него. Нѣтъ, онъ имѣлъ это, но только въ начаткахъ. Но начатками онъ не удовольствуется и станетъ стремиться къ совершенству, искать бо́льшихъ и бо́льшихъ успѣховъ въ познаніи истинъ вѣры, и наконецъ найдетъ то, чего искалъ. *Обрящетъ познаніе* Бога, по возможности совершенное, въ награду за то, что искалъ этого блага со страхомъ Божіимъ, слѣдственно съ чувствомъ нужды въ помощи Божіей, въ которой не можетъ быть отказа.

6. Яко Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ.

Идетъ рѣчь о премудрости преимущественно религіозной. Источникомъ ея служитъ откровеніе Божіе. Чрезъ Свое откровеніе Господь умудряетъ всякаго ищущаго мудрости, сообщая ему познаніе о всемъ, что нужно знать и дѣлать для благоугожденія Богу.—*Отъ лица Его познаніе и разумъ.* Это значитъ, что свѣтъ истины, возвѣщаемой въ откровеніи отъ лица Самого Бога, просвѣщаетъ всякаго человѣка: *во свѣтѣ Твоемъ,* Господи, *узримъ свѣтъ* (Псал. XXXV, 10) знанія и разумѣнія истины. Иногда же ученіе мудрости усвояется человѣкомъ чрезъ тайное прикосновеніе къ его уму и сердцу просвѣщающей благодати Св. Духа.

7—8. И сокровиществуетъ *(соблюдаетъ)* исправляющихъ *(устрояющихъ)* спасеніе, защищаетъ же *(охраняетъ)* шествіе ихъ, еже сохранити пути оправданій *(правды)* и путь благоговѣинствующихъ Его сохранитъ.

Господь, источникъ премудрости, есть вмѣстѣ хранитель ищущихъ у Него умудренія въ дѣлахъ житейскихъ и духовныхъ. Онъ, когда видитъ, что они устрояютъ свое спасеніе, т.-е. заботятся о своемъ благѣ временномъ и вѣчномъ, *сокровиществуетъ* ихъ, т.-е. блюдетъ ихъ, какъ дорогое сокровище. Онъ *защищаетъ шествіе ихъ, еже сохранити пути правды*, т.-е. помогаетъ имъ Своею невидимою силой идти неуклонно путемъ правды, благочестія и добродѣтели. *Онъ путь благоговѣйно чтущихъ Его сохранитъ*, т.-е. охранитъ ихъ на жизненномъ пути отъ искушеній и соблазновъ, отъ бѣдъ и напастей. Ангеламъ Своимъ Онъ повелѣваетъ оберегать ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ въ награду за то, что они не на свою мудрость и силы полагаются, ища безопасности и благополучія въ жизни, а на мудрость и промышленіе Божіе.

9. Тогда уразумѣеши правду и судъ и исправиши вся стези благія.

Тогда, т. е. когда будешь слѣдовать внушеніямъ Божественной премудрости, наставляющей на путь правды, о чемъ предъ этимъ сказано (ст. 8),—*уразумѣеши правду и судъ* (слич. I, 3). «Уразумѣеши правду», будешь хорошо знать, какъ надобно вести себя, чтобы быть правымъ предъ Богомъ, предъ своею совѣстію, предъ людьми.—«Уразумѣеши судъ»,—навыкнешь безошибочно и безпристрастно судить о томъ, что хорошо, что худо въ нравственномъ отношеніи, отличать истину отъ лжи, честное отъ безчестнаго. *И исправиши вся стези благія*, т. е. достигнешь того, что всѣ твои дѣйствія будутъ доброкачественны, что всѣ твои предпріятія къ благоустроенію жизни твоей и ближнихъ твоихъ будутъ цѣлесообразны и успѣшны.

10—12. Аще бо пріидетъ премудрость въ твою мысль *(умъ)*, чувство же *(вѣдѣніе)* твоей души *(душѣ)* добро быти возмнится, *(тогда)* совѣтъ добръ сохранитъ тя, помышленіе же преподобно *(святое)* соблюдетъ тя, да избавитъ тя отъ пути злаго и отъ мужа, глаголющаго ничтоже вѣрно.

Истинной мудрости, сказано въ предшествующемъ стихѣ, свойственны стези благія, т. е. дѣйствія безукоризненныя.

Иначе и быть не можетъ,—отъ стезей не благихъ истинно мудрыхъ сохранитъ добрый совѣтъ и святое помышленіе, присущее тому, кто умомъ воспріялъ ученіе Божественной премудрости, для кого вѣдѣніе стало пріятнымъ, усладительнымъ дѣломъ. Премудрость и вѣдѣніе представляются здѣсь въ видѣ друзей, общество которыхъ не только пріятно, но и полезно. Добрые друзья всегда благожелательны, всегда готовы подать добрый совѣтъ тому, къ кому дружески расположены. Мудрость, основывающаяся на страхѣ Божіемъ, и вѣдѣніе—лучшіе совѣтники касательно того, какъ надобно поступать, чтобы не уклониться съ правой стези. Ихъ добрые совѣты, ихъ внушенія, располагающія къ преподобнымъ помышленіямъ, т. е. къ чистому и святому образу мыслей,—сохранятъ слѣдующаго этимъ совѣтамъ и внушеніямъ отъ пути злаго, предостерегутъ отъ общенія съ *мужемъ, ничтоже глаголющимъ вѣрно,*—отъ человѣка, который не скажетъ ничего заслуживающаго довѣрія, ничего такого, что можно было бы принять къ руководству въ жизни, отъ котораго скорѣе можно наслушаться однихъ гнилыхъ и растлѣвающихъ рѣчей. Къ этимъ-то зловреднымъ людямъ Соломонъ обращается съ слѣдующими горькими упреками.

13—14. О, оставившіи пути правыя, еже ходити въ путехъ тмы! О, веселящіися о злыхъ и радующіися о развращеніи злѣмъ!

Какъ жалки и какого негодованія заслуживаютъ люди которые промѣняли пути правые на пути тьмы! Ходить путями правыми для нихъ тяжело и непріятно, потому что для сего надлежало бы обречь себя на борьбу съ многоразличными искушеніями и соблазнами, неизбѣжными для ревнителей правды,—и вотъ они избираютъ для себя пути тьмы, т. е. дѣлаютъ дѣла постыдныя, которыя боятся свѣта (Ефесян. V, 11), и за которыя уготована вѣчная тьма (Іуд. 6),—дѣла лжи, лукавства, хищенія, распутства и тому подобное. Люди добрые и благочестивые, когда сдѣлаютъ грѣхъ. скорбятъ и плачутъ, и стараются умилостивить Господа слезами покаянія. Не такъ поступаютъ нечестивые: они не только оскверняютъ себя постыдными грѣхами, не только дѣлаютъ зло, но еще *веселятся о злѣ, радуются о развращеніи злѣмъ,*—потѣшаются, когда успѣваютъ развратить ближняго и погубить его.

15. Ихже стези стропотни и крива теченія ихъ, еже далече тя сотворити отъ пути праваго и чужда отъ праведна разума *(отъ праваго сужденія).*

Чуждые мудрости нечестивцы ходятъ *стезями стропотными*, т. е. извилистыми, не прямыми; таковы же, *кривы теченія ихъ* по этимъ стезямъ. Прямаго направленія въ своихъ движеніяхъ они всячески избѣгаютъ, подобно ворамъ, имѣющимъ обычай прокрадываться на добычу или съ добычи окольными непрямыми путями съ цѣлію, чтобы ихъ не замѣтили. Въ иносказательномъ смыслѣ подъ стропотными путями и кривыми движеніями должно разумѣть козни или злоухищренія, въ коихъ нечестивые постоянно упражняются и которыми, какъ сѣтями, они опутываютъ неопытныхъ съ цѣлію *удалить ихъ отъ пути праваго*, отъ правильнаго образа жизни, и даже отчуждить отъ *праваго сужденія*. Нечестивые развратители не довольствуются развращеніемъ ихъ сердца и воли, но еще помрачаютъ ихъ умъ, колеблютъ въ нихъ честныя убѣжденія, доводятъ ихъ до превратнаго сужденія о добрѣ и злѣ, навязываютъ имъ такое безнравственное воззрѣніе: не то хорошо, что честно и нравственно, а то, что выгодно и льстить чувственности.

16—17. Сыне, да тя не постигнетъ *(да не возобладаетъ тобою)* **совѣтъ злый, оставляющій** точнѣе: *(пренебрегшая)* **ученіе юности и завѣта Божественнаго забывшій** (точнѣе: *забывшая).*

Доселѣ шла рѣчь объ опасности развращенія со стороны лицъ мужескаго пола; теперь Соломонъ во имя мудрости предостерегаетъ своего ученика, ищущаго мудрости, отъ соблазна съ женской стороны. *Сыне, да не возобладаетъ надъ тобою злой совѣтъ*, —да не обольстятъ тебя злыя или пагубныя внушенія, идущія съ той стороны, откуда со времени Евы такъ много бѣдъ явилось въ мірѣ,—именно отъ женщины. Да *не возобладаетъ* надъ тобой та, которая *пренебрегла ученіе юности*,—пренебрегла все, чему учили ее въ юности,—которая *забыла завѣтъ Божественный*. Въ юности ее, какъ и всякаго члена избраннаго народа, учили страху Божію, заповѣдямъ Господнимъ, къ числу которыхъ принадлежитъ заповѣдь о цѣломудріи и соблюденіи супружеской вѣрности. Но она пренебрегла эти заповѣди, забыла то, къ чему она, какъ дщерь избраннаго народа, обязана была завѣтомъ Бога Израилева. Или до брака, или по вступленіи въ бракъ, она погрязла въ распутствѣ, пагубныя слѣдствія котораго изображаются въ слѣдующемъ стихѣ:

18. Постави бо при смерти домъ свой и при адѣ съ земными *(съ земнородными)* **дѣянія свои.**

Распутство пагубно и для промышляющей этимъ гнуснымъ порокомъ, и для увлекаемыхъ ею. Она *у смерти поставила свой домъ.* Открывая свое жилище для любострастныхъ людей, она мечтала зажить счастливо, въ довольствѣ и нѣгѣ. Но напрасно мечтала. Притонъ распутства есть вмѣстѣ область смерти. Гдѣ распутство, тамъ и буйство, жертвой котораго нерѣдко дѣлается промышляющая развратомъ отъ соперничествующихъ поклонниковъ непотребной женщины. Если же она убѣжала отъ мужа, ей грозитъ погибель отъ ревности разъяреннаго мужа. Домъ ея есть также мѣсто пагубы для ходящихъ къ ней земнородныхъ. Рано или поздно всѣмъ земнороднымъ суждено умереть, сойти въ царство мертвыхъ,—*въ адъ.* Но адъ ближе всего къ притону разврата. Попавшіе въ этотъ притонъ умираютъ преждевременно или другъ отъ друга въ припадкѣ ревности и среди буйства и драки, или отъ раздраженнаго мужа.

19. Вси ходящіи по нему *(къ ней)* **не возвратятся, ниже постигнутъ стези правыя** *(не ступятъ на стези прямыя),* **не бо достигнутъ лѣтъ жизни.**

Нравственное состояніе распутныхъ людей пагубно преимущественно въ томъ отношеніи, что они *не возвращаются на стези прямыя.* Развратъ убиваетъ въ нихъ нравственную силу, притупляетъ совѣсть и чувство стыда. Съ лѣтами плотскія похоти, правда, ослабѣваютъ; въ старости съ оскудѣніемъ физическихъ силъ, распутство надоѣдаетъ и даже само собою прекращается, такъ что волей-неволей приходится тогда подумать о покаяніи. Но бѣда въ томъ, что распутные *не достигаютъ* всѣхъ *лѣтъ жизни,* т.-е. не доживаютъ до старости, преждевременно умираютъ или отъ истощенія силъ, вслѣдствіе неумѣренныхъ плотскихъ наслажденій, или отъ насилія. Имъ некогда образумиться.

20—21. Аще бо быша ходили въ стези благія, обрѣли убо быша стези правы *(правды)* **гладки. Блази** *(благоправные)* **будутъ жители на земли, незлобивіи же** *(непорочные)* **останутъ на ней, яко правіи вселятся на земли и преподобніи** *(свято живущіе)* **останутъ на ней.**

Въ указанныхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ людей любострастныхъ, никто кромѣ ихъ не виноватъ. Вольно же имъ

уклоняться отъ благихъ стезей, — стезей благочестія и добродѣтели. Иди они твердою стопой этими стезями, они обрѣли бы ихъ гладкими для себя, собственнымъ опытомъ извѣдали бы, что неуклонное шествіе по путямъ правды привлекаетъ на людей благоволеніе Божіе и способствуетъ даже внѣшнему благосостоянію ихъ, согласно съ обѣтованіями Божіими въ Ветхомъ Завѣтѣ. Ибо кому Господь обѣщалъ благополучную и долговременную жизнь на землѣ обѣтованной? Благонравнымъ и Богобоязненнымъ (Второзак. XI, 4. 9). Они будутъ жителями на этой землѣ, — непорочнымъ обѣщано мирное пребываніе на ней. Объ исполненіи этого обѣтованія свидѣтельствуетъ исторія избраннаго народа. Сынамъ избраннаго народа только тогда хорошо было жить въ обѣтованной землѣ, когда они сохраняли истинную вѣру, не увлекались языческимъ нечестіемъ, ревновали объ исполненіи закона Господня.

22. Путіе нечестивыхъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконніи же изринутся отъ нея.

Блажени непорочніи, ходящіе путемъ заповѣдей Господнихъ. Съ благочестіемъ и добродѣтелью соединено обѣтованіе благополучія временнаго и вѣчнаго. Но горе нечестивымъ! *Пути ихъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконніи изринутся отъ нея.* Это значитъ, что и слѣда отъ путей ихъ, или отъ нихъ не останется на землѣ, ибо Господь грозилъ не только сократить ихъ личную жизнь, но и родъ ихъ погубить, грозилъ наказывать беззаконіе отцовъ въ сынахъ и въ сынахъ сыновъ до третьяго или четвертаго рода (Исход. XXXIV, 6—7). Въ частности подобное бѣдствіе угрожаетъ нарушителямъ седьмой заповѣди. Сынъ Сираховъ говоритъ о прелюбодѣйной женѣ: «ея дѣти не укоренятся и вѣтви ея не принесутъ плода» (Сир. XXIII, 24). Это значитъ, что прелюбодѣи не продолжатъ своего рода въ своихъ незаконныхъ дѣтяхъ. Эти угрозы, равно какъ и обѣтованія, данныя ветхозавѣтнымъ людямъ, не теряютъ силы и въ отношеніи къ новозавѣтнымъ, хотя послѣднимъ указаны другія, высшія побужденія въ жизни благочестивой и добродѣтельной.

IV. Паримія въ четвергъ первой седмицы Великаго поста. (Притч. III, 1—18.)

Въ сей париміи Соломонъ преподаетъ ученику своему наставленіе о милосердіи и вѣрности въ отношеніи къ ближнимъ, о смиреніи предъ Богомъ и преданности Ему, указуя въ этихъ добродѣтеляхъ свойства истинной мудрости и залогъ счастія.

1. Сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце,

Богопросвѣщенный и опытный въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ наставникъ предостерегаетъ своего ученика *(сыне)* отъ забвенія преподаваемыхъ ему съ отеческою заботливостію о благѣ его правилъ (*законовъ*) мудрости. Забывать можно или по слабости памяти, или по небрежности, по недостаточному вниманію къ наставленіямъ. Само-собой разумѣется, что Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ забвенія отеческихъ наставленій въ послѣднемъ смыслѣ. — *Глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце.* Чтобы наставленія мудраго были благотворны, надобно хранить ихъ не только въ памяти, но и въ сердцѣ. Для сего должно воспринимать ихъ не съ однимъ только любопытствомъ, но и съ сердечнымъ сочувствіемъ. Но есть разныя степени сочувствія. Иной легко трогается и умиляется ученіемъ истины, быстро воспринимаетъ его сердцемъ; но оно неглубоко укореняется въ сердцѣ и потому такъже легко и скоро теряетъ власть надъ сердцемъ, какъ легко и скоро воспринимается. Соломонъ требуетъ отъ своего ученика такого вниманія къ своимъ наставленіямъ, чтобы они глубоко укоренялись въ сердцѣ и постоянно хранились въ немъ.

2. Долготу бо житія и лѣта жизни и миръ приложатъ тебѣ.

Для поощренія своего ученика къ исполненію наставленій, Соломонъ обѣщаетъ ему награду за исполненіе ихъ — долгоденствіе и благоденствіе *(миръ)*. Эта награда отчасти есть плодъ благословенія Божія, почивающаго на ревнителяхъ истинной мудрости, отчасти она есть естественное слѣдствіе того, что таковымъ ревнителямъ свойственно воздерживаться отъ тѣхъ грѣховъ, которые разстроиваютъ здоровье и внѣшнее благосостояніе человѣка, сокращаютъ и преогорчеваютъ жизнь его, — напримѣръ грѣхи пьянства, распутства, буйства.

3. Милостыни и вѣра *(вѣрность)* да не оскудѣваютъ тебѣ: обложи же я на твою выю и напиши я на скрижалехъ сердца твоего, и обрящеши благодать.

Идетъ рѣчь о томъ, какъ ученику Божественной премудрости должно вести себя въ отношеніи къ ближнимъ. Подъ *милостынями* разумѣются вообще дѣла милосердія, состраданія, готовности помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ, утѣшать и ободрять въ скорбяхъ. Подъ *вѣрою* разумѣется здѣсь вѣрность въ исполненіи обѣщаній и данныхъ обязательствъ, также готовность каждому воздавать должное, съ каждымъ поступать честно и справедливо. Смыслъ иносказательнаго выраженія: *обложи* (вѣрность и милостыни) *на твоей выи,* иначе — навяжи на твоей выи, можетъ быть правильно понятъ, если положить, что Соломонъ для нагляднаго представленія своей мысли имѣлъ въ виду не обычай украшать себя драгоцѣнными ожерельями, также привѣшивать къ шеѣ талисманы и амулеты, а обычай носить на груди печать съ начертаніемъ своего имени и достоинства на шнуркѣ, спускающемся съ шеи (Быт. XXXVIII, 18. Пѣсн. Пѣсн. VIII, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее на глазахъ, какъ вещь необходимую и знаменательную, какъ свидѣтельство своей личности и достоинства. Въ виду этого мысль разсматриваемаго иносказательнаго выраженія будетъ такая: дѣла милосердія и вѣрности должны быть такъ близки къ сердцу ревнителя мудрости, что ни одну минуту онъ не долженъ забывать о нихъ. Мысль о святости долга быть милосердымъ и вѣрнымъ должна быть присуща душѣ его съ тоюже неотвязчивостью, какъ еслибы онъ имѣлъ постоянно передъ глазами печать, лежащую на груди его. Съ цѣлію помнить заповѣди закона Божія Евреи позднѣйшихъ временъ носили на рукахъ и на челѣ такъ-называемыя филактеріи или повязки съ словами Закона, буквально понимая слова Моисея (Исход. XIII, 16. Второзак. VI, 8; XI, 18). Но что Соломонъ не требуетъ ничего подобнаго отъ своего ученика, заповѣдуя помнить заповѣдь о милосердіи и вѣрности, это видно изъ слѣдующихъ словъ разсматриваемаго стиха: *И напиши я на скрижалехъ сердца твоего.* Это наставленіе конечно должно понимать такъ, что милосердіе и вѣрность должны быть сердечною потребностію человѣка, должны быть исполняемы не по внѣшнему приказу только, а по сердеч-

ному влеченію (Іерем. XXXI, 33), не менѣе обязательному, какъ и заповѣди Закона, начертанныя на каменныхъ доскахъ. — *И обрящеши благодать:* если будешь свято хранить въ памяти и сердцѣ милосердіе и вѣрность, то заслужишь благоволеніе отъ Бога, Который Самъ есть милость и истина, — и отъ людей.

4. И промышляй добрая предъ Господемъ Богомъ и человѣки.

Что̀ ни дѣлалъ бы ты, *промышляй*, т.-е. заботься о томъ, чтобы дѣйствія твои были *добры*, угодны предъ Богомъ и людьми, достойны были похвалы отъ Бога и одобренія отъ людей. Люди впрочемъ могутъ одобрять дѣйствія недостойныя одобренія, даже предосудительныя. Истинно мудрому свойственно желать и искать отъ людей одобренія за такія, дѣйствія, которыя были бы вмѣстѣ угодны Богу.

5. Буди уповая всѣмъ сердцемъ на Бога, о твоей же премудрости не возносися.

Здѣсь дается заповѣдь о смиреніи предъ Богомъ и преданности Ему. *Буди уповая всѣмъ сердцемъ* и д. Не думай горделиво, что для достиженія успѣха въ твоихъ трудахъ на пользу себѣ и ближнимъ достаточно одного твоего благоразумія *(премудрости)*, осторожности, предусмотрительности. Одни собственныя усилія къ достиженію блага, безъ помощи Божіей, какъ показываетъ опытъ, часто оказываются безплодными. Самый умный человѣкъ не можетъ предусмотрѣть случайныхъ препятствій на пути къ его цѣли. Помни, что Господь Богъ есть источникъ всякаго блага, есть Владыка нашей судьбы, что мы во всѣхъ отношеніяхъ зависимъ отъ Его всевластной воли. Посему *всѣмъ сердцемъ уповай на Него,*— отъ Него ожидай милости. *Не пострѣшатъ,*—не посрамятся,— *вси уповающіи на Него* (Псал. XXXIII, 23). Можетъ-быть, Онъ не всегда дастъ намъ то̀, чего мы желаемъ и просимъ у Него; но ка́къ бы съ нами Онъ ни поступилъ, знай, что во всѣхъ Его распоряженіяхъ относительно нашей земной участи проявляются Его промыслительная мудрость и отеческая любовь, устроявшая наше земное и вѣчное благо средствами, не всегда пріятными для нашего самолюбія и чувственности, но вполнѣ цѣлесообразными. Потому во всемъ предайся Его святой волѣ. Смирен-

но признай безсиліе твоей личной мудрости устроить свое благосостояніе. При такомъ душевномъ настроеніи не страшны будутъ для тебя самыя неудачи и невзгоды житейскія,—ты легко примиришься съ ними, помышляя о всеблагой волѣ Божіей, тогда какъ онѣ располагаютъ къ ропоту на Бога, къ унынію и отчаянію людей, во всемъ полагающихся на одно свое благоразуміе.

6. Во всѣхъ путехъ твоихъ познавай ю *(мудрость твою)*, **да исправляетъ ноги твоя.**

Человѣческая мудрость, оставленная одной себѣ, можетъ привести человѣка къ убѣжденію, будто онъ можетъ достигнуть благополучія помимо правой, согласной съ волею Божіею, жизни. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ этого заблужденія и заповѣдуетъ ему *познавать*, т.-е. признавать свою премудрость или значеніе ея въ томъ, чтобы *она исправляла ноги его*,—т.-е. чтобы направляла его на путь истины и правды. Только въ служеніи нравственнымъ цѣлямъ состоитъ достоинство человѣческой мудрости; а это возможно для человѣческой мудрости подъ условіемъ соединенія ея съ страхомъ Божіимъ, о чемъ идетъ рѣчь въ слѣдующемъ стихѣ.

7. Не буди мудръ о себѣ, бойся же Бога и уклоняйся отъ всякаго зла.

Не буди мудръ о себѣ: не величай себя на словахъ и въ мысли умникомъ, не поддавайся обольщенію самолюбія, внушающаго тебѣ самодовольную увѣренность въ твоемъ неизмѣримомъ превосходствѣ предъ другими въ умственномъ отношеніи. Вмѣсто того, чтобы увлекаться подобнымъ самомнѣніемъ, *бойся Бога и уклоняйся отъ всякаго зла*, — отъ всякаго грѣха. Страхъ Божій или *благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. XXVIII, 28). Стало-быть въ комъ оскудѣли благочестіе и ревность къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній, къ исполненію заповѣдей Господнихъ, въ томъ нѣтъ истинной мудрости. Но самомнѣніе, чѣмъ бы ни было вызываемо, несовмѣстно съ страхомъ Божіимъ, требующимъ смиренія, и можетъ вести къ нравственной распущенности. Недостатокъ добрыхъ нравственныхъ качествъ легко извиняютъ въ себѣ обиліемъ умственныхъ достоинствъ люди, самоувѣренно приписывающіе ихъ себѣ.

*

8. Тогда исцѣленіе будетъ тѣлу твоему *(здорово будетъ тѣло твое)* **и уврачеваніе костемъ твоимъ** *(сбережены будутъ кости твои)*.

Страхъ Божій и удаленіе отъ грѣховъ благотворны не только для души, умудряя ее во спасеніе, но и для тѣла и костей его, т.-е. для всего состава тѣлеснаго, состоящаго изъ мягкихъ и твердыхъ частей. Тѣлесному здоровью благопріятствуютъ страхъ Божій и опасеніе впасть въ грѣхъ потому, что удерживаютъ человѣка отъ излишнихъ чувственныхъ наслажденій и отъ буйства, разрушительно дѣйствующихъ на тѣло.

9. Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды.

Честь Господу должна быть воздаваема не однимъ смиреніемъ и страхомъ предъ Нимъ, не однимъ отвращеніемъ отъ грѣха, но вмѣстѣ внѣшними дѣлами Богопочтенія, къ числу которыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ относилась обязанность посвящать Господу начатки отъ плодовъ хозяйства. По закону Моисееву, владѣвшіе полями сыны Израилевы должны были приносить въ скинію или въ храмъ первый снопъ жатвы въ праздникъ пасхи и два первыхъ хлѣба въ праздникъ пятидесятницы. Надъ снопомъ и надъ хлѣбами священникъ совершалъ обрядъ возношенія предъ Господомъ (Левит. XXIII, 10—17). Кромѣ того Израильтяне не прежде могли употреблять въ пищу древесные плоды, масло и медъ, какъ посвятивъ напередъ ихъ своему Господу (Исход. XXIII, 19 и д. Числ. XVIII, 12—18. Второзак. XXVI, 2 и д.). Этимъ посвященіемъ выражаема была благодарность всеблагому Богу, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе доброе (Іаков. I, 17), и освящалось право пользованія ими. Приносившіе сіи начатки отдавали ихъ священнику для поставленія ихъ предъ жертвенникомъ и при семъ должны были исповѣдать предъ Господомъ великую любовь Его, по которой Онъ рукою сильною и мышцею высокою привелъ народъ Свой въ землю обѣтованную, текущую медомъ и млекомъ, и отъ сей земли сподобилъ ихъ принести Ему начатки плодовъ (Второзак. XXVI, 2—10). По принесеніи къ жертвеннику начатки обращаемы были на содержаніе левитамъ (Числ. XVIII, 12). Равно и первородныя изъ

животныхъ должны быть посвящаемы Богу, именно чистыя животныя приносимы были въ жертву, нечистыя были выкупаемы (Числ. XVIII, 15—18). Соломонъ напоминаетъ своему ученику о томъ, чтобы онъ свято исполнялъ законъ о начаткахъ, но присовокупляетъ, чтобъ начатки приносимы были отъ праведныхъ трудовъ, ибо неправдой, съ обидой ближняго пріобрѣтенныя стяжанія. если посвящаются Господу, Ему не благоугодны.

10. Да исполнятся житницы твоя множествомъ пшеницы, віно же точила твоя да источаютъ.

Отъ исполненія закона о начаткахъ могло удерживать опасеніе оскудѣнія вслѣдствіе этой щедрости. Соломонъ устраняетъ это малодушное опасеніе. Имѣя въ виду обѣтованіе благословенія Божія, изреченное въ законѣ Моисеевомъ за исполненіе его, Соломонъ говоритъ, что у приносящихъ начатки хлѣба переполнены будутъ житницы пшеницы, у приносящихъ начатки винограда точила (корыта для выжиманія винограднаго сока) польютъ черезъ край виноградное вино.

11. Сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый.

Подъ наказаніемъ (παιδία) разумѣется въ собственномъ смыслѣ ученіе и воспитаніе отроковъ. Въ разсматриваемомъ же стихѣ симъ словомъ обозначены разныя житейскія бѣдствія,—болѣзни, лишенія, житейскія неудачи. Всѣ эти бѣды названы наказаніемъ или наученіемъ потому, что посылаются Богомъ съ педагогическою цѣлію, съ цѣлію вразумленія и исправленія. Есть отроки, которые пренебрегаютъ уроками воспитателей и наставниковъ, ихъ выговорами и мѣрами строгости не вразумляются. На этихъ отроковъ похожи тѣ, которые, терпя наказанія отъ Бога за свои грѣхи, тоже не вразумляются ими, не исправляются, даже еще озлобляются. Соломонъ отечески предостерегаетъ своего ученика (*сыне*) отъ подражанія таковымъ, учитъ его смиренію предъ Господомъ.—Дальнѣйшими словами: *ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый*, Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ унынія, внушаетъ ему не падать духомъ подъ тяжестью бѣдствій, посылаемыхъ намъ отъ Бога для обличенія нашихъ грѣховъ, для возбужденія въ насъ чрезъ обличеніе раскаянія.

12. Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ *(обличаетъ)*, **біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.**

Наказуемый Господомъ долженъ взирать на Него, какъ на отца. Отецъ наказываетъ сына за проступки не по злобѣ, а по любви къ нему, по желанію ему добра. Такъ и Господь поступаетъ въ отношеніи къ намъ: напасти, которыми Онъ испытуетъ насъ, суть знаки Его отеческой любви, желающей отвести насъ отъ пути неправды и наставить на путь правды. Тяжелы удары, которые наноситъ провинившемуся сыну бичъ отца, но сынъ не сѣтовать, а благодарить за нихъ долженъ отца: отецъ не исполнилъ бы своего долга въ отношеніи къ сыну, еслибы равнодушно, сквозь пальцы смотрѣлъ на его проступки, еслибы не взыскивалъ съ него за нихъ, а потворствовалъ ему. Подобно сему и каждый изъ насъ, наказуемый Богомъ, долженъ не сѣтовать, не роптать на Бога, а благодарить Его, съ увѣренностію, что наказанія отъ Бога свидѣтельствуютъ о томъ, что Онъ *пріемлетъ* его въ Свое благоволеніе, печется о его благѣ. Слова разсматриваемаго стиха Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (XII, 5—6), приводитъ для утѣшенія гонимыхъ христіанъ и присовокупляетъ: «Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами какъ съ сынами. ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, то вы незаконныя дѣти, а не сыны».

13. Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, и смертенъ *(смертный)*, **иже увѣдѣ разумъ.**

По связи съ предыдущими словами, должно думать, что въ семъ стихѣ ублажается тотъ, кто умудренъ бѣдствіями, кто усмотрѣлъ въ нихъ руку наказующаго и любящаго Господа и путемъ ихъ достигъ благоразумія *(разума)*, духовной и житейской опытности. Горьки бѣдствія, какъ горекъ корень ученія, но плоды ихъ сладки.

14. Лучше бо сію *(премудрость)* **куповати, нежели злата и сребра сокровища.**

Мудрость и благоразуміе суть такія блага, для пріобрѣтенія которыхъ больше должно трудиться, чѣмъ сколько трудятся искатели золота и серебра, добывающіе ихъ въ нѣдрахъ

земли и за дорогую цѣну покупающіе тѣ мѣста, гдѣ находятся залежи (*сокровища*) этихъ драгоцѣнныхъ металловъ.

15. Честнѣйши же есть каменей многоцѣнныхъ. Не сопротивляется ей ничтоже лукаво *(не сравняется съ нею ничто лукавое)*. **Благознатна есть** *(хорошо знакомиться съ нею)* **всѣмъ, приближающимся ей. Всякое же честное** *(все же цѣнное)* **недостойно ея есть** *(не стоитъ ея)*.

Премудрость вообще, и въ частности пріобрѣтаемая въ терпѣніи бѣдъ и скорбей, цѣннѣе многоцѣнныхъ камней, напримѣръ брилліантовъ, потому что драгоцѣнные камни могутъ служить украшеніемъ только для тѣла, тогда какъ премудрость есть украшеніе души, и украшенные ею заслуживаютъ несравненно больше уваженія чѣмъ люди, любящіе увѣшивать себя драгоцѣнными камнями, но лишенные мудрости. — *Не сравнится съ нею ничто лукавое:* особенно предъ нею меркнетъ блескъ всякаго земного блага, пріобрѣтеннаго лукавствомъ. Ибо лучше жить въ бѣдности и обладать мудростію, чѣмъ обиловать вещественнымъ богатствомъ и быть скудну мудростію. — *Хорошо знакомиться съ мудростію всѣмъ приближающимся къ ней:* премудрость представляется здѣсь въ видѣ лица, съ которымъ ради его духовныхъ достоинствъ весьма лестно познакомиться всякому, кому открытъ доступъ къ нему. Много добра, много душевной пользы можно получить отъ такого знакомства. — *Все же честное недостойно ея есть:* всякое другое благо, цѣнное по одному внѣшнему блеску, не стоитъ того, чтобы могъ позавидовать обладателю его обладатель такого блага, какъ мудрость.

16. Долгота бо житія и лѣта жизни въ десницѣ ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава; отъ устъ ея исходитъ правда, законъ же и милость на языцѣ носитъ.

Въ этомъ стихѣ продолжается олицетвореніе премудрости. Она представляется раздаятельницей даровъ внѣшнихъ и духовныхъ. Она — обильный источникъ тѣхъ и другихъ. Она обѣими руками — *десною и шуею,* раздаетъ любителямъ ея долголѣтіе, славу и честь. Выраженіе: *десницей и шуйцей,* все равно какъ выраженіе: «направо и налѣво», употребляется въ смыслѣ щедрости, съ какою олицетворяемая здѣсь премудрость распредѣляетъ означенныя блага. Но можно еще полагать, что

указаніемъ на правую и лѣвую руки обозначается неодинаковое достоинство раздаваемыхъ даровъ. Долголѣтіе, конечно, дороже богатства и славы, и потому оно даруется правою рукой; а послѣднія два блага — лѣвою, менѣе чѣмъ правая важною въ дѣятельности человѣка. — Кромѣ внѣшнихъ благъ любители премудрости получаютъ отъ нея духовныя. *Отъ устъ ея исходитъ правда,* которая состоитъ въ томъ, что обладающій мудростію судія со всѣми поступаетъ правомѣрно, безпристрастно и нелицепріятно. Въ лицѣ судіи она *законъ и милость на языцѣ носитъ,* — изрекаетъ подсудимымъ приговоръ, согласный съ требованіями положительнаго закона, и вмѣстѣ растворенный милостію и снисхожденіемъ, руководствуясь въ послѣднемъ случаѣ духомъ закона и взвѣшивая смягчающія вину обстотельства. Говоря о сихъ дарахъ мудрости, внѣшнихъ и духовныхъ, Соломонъ намекаетъ на собственный примѣръ. По вступленіи на престолъ онъ просилъ у Бога мудрости судебной и правительственной. И Господь даровалъ ему не только то, чего онъ просилъ, но и то, чего не просилъ, — богатство и славу (3 Царств. III, 6—13). И богатство и слава даны ему въ придаткъ къ духовному благу — мудрости, которая и сама-по-себѣ можетъ открыть путь къ обогащенію.

17. Путіе ея путіе добри и вся стези ея мирны.

Пути и стези мудрости,—правила и дѣйствія свойственныя истинно-мудрому,—*добры*, т. е. ведутъ къ добру въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ,—и *мирны:*—приводятъ къ мирному и безмолвному житію, ибо руководимый мудростію избѣгаетъ всего, что могло бы вовлечь его въ какую-нибудь бѣду, въ какое-нибудь опасное для мирнаго житія столкновеніе съ ближними.

18. Древо живота есть всѣмъ держащимся ея, и восклоняющимся *(опирающимся)* **на ню, яко на Господа, тверда** *(твердыня).*

Бывшее въ раю древо жизни предохраняло отъ смерти и болѣзней. Послѣ паденія прародителей никакая мудрость человѣческая не можетъ спасти отъ смерти и всегда успѣшно врачевать и предотвращать болѣзни. Но Соломонъ, называя мудрость древомъ жизни, имѣетъ въ виду мудрость Богопросвѣщенную, началомъ и основаніемъ которой служитъ страхъ Божій и откровеніе Божіе. Такая мудрость не спасаетъ отъ тѣлесной

смерти и болѣзни, но для питающихся ею она служитъ источникомъ вѣчно-блаженной, чуждой болѣзней, печали и воздыханія жизни. Въ этомъ отношеніи она поистинѣ есть древо жизни. Но и въ земной жизни руководствующіеся правилами мудрости и благочестія дольше живутъ на свѣтѣ и больше бываютъ здоровы, чѣмъ неразумно пользующіеся земными благами. Она же *есть твердыня для опирающихся на нее, какъ* и *на Господа*. Это значитъ, что она дѣлаетъ безопаснымъ отъ бѣдъ и напастей, также отъ грѣховныхъ искушеній того, кто въ ней и вмѣстѣ въ Господѣ, въ Его помощи ищетъ для себя опоры во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Надѣющіеся на Господа и отъ Него ищущіе умудренія въ трудныхъ случаяхъ, какъ неприступная Сіонская крѣпость, не подвигнутся, не поколеблются отъ бури бѣдъ и напастей, спокойно вынесутъ ихъ (Псал. CXXIV, 1). Господь, умудряющій и вразумляющій ихъ, есть «твердыня и прибѣжище» (Псал. XVII, 3).

Часть разсмотрѣнной паріміи, ст. 11—18, въ видѣ отдѣльной паріміи читается на праздники въ честь Креста Христова,— на Воздвиженіе (14 сент.), на Ризположеніе (10 іюля) и на происхожденіе честныхъ древъ Креста (1 авг.). Это потому, что сказанное въ 18 стихѣ о премудрости, какъ о древѣ жизни, Церковь примѣнила къ древу креста Христова. Въ распятіи Христовомъ на крестѣ открылась высочайшая премудрость Божія (1 Коринѳ. I, 24), ибо только она могла измыслить такое необычайное средство примиренія людей съ Богомъ. Послѣ сего крестъ Христовъ поистинѣ сталъ для вѣрующихъ древомъ жизни и спасенія. Грѣхопаденіе въ раю удалило насъ отъ райскаго древа жизни, привело насъ къ смерти тѣлесной и сдѣлало насъ достойными вѣчной смерти или погибели. Христосъ крестною смертію побѣдилъ смерть въ томъ и другомъ смыслѣ и сдѣлалъ насъ причастниками жизни въ общеніи съ Нимъ. Эта жизнь сообщается намъ въ таинствѣ крещенія, ибо, по слову Апостола, «всѣ мы крестившіеся во Христа Іисуса въ смерть Его крестились. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ» (Римлян. VI, 3. 8); также въ таинствѣ причащенія, ибо Христосъ сказалъ: «ядущій (въ семъ таинствѣ) Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. VI, 54).

V. Паримія въ пятокъ первой седмицы великаго поста (Притч. III, 19—34).

Въ сей париміи сначала прославляется міротворческая и міроправящая премудрость Божія, затѣмъ указываются благотворные плоды Богопросвѣщенной мудрости человѣческой, предлагаются заповѣди о милосердіи и справедливости къ ближнимъ, и дѣлается предостереженіе отъ подражанія беззаконнымъ.

Гл. III, 19—20. Богъ премудростію основа землю, уготова же *(поставилъ)* **небеса разумомъ. Въ чувствѣ** *(свѣдома)* **Его бездны разверзошася, облацы же источаютъ росу.**

Въ предшествующихъ стихахъ (см. предъидущую паримію) не мало сказано въ похвалу премудрости для возбужденія любви къ ней и ревности къ ея снисканію. Теперь же съ цѣлію еще болѣе возвысить цѣну такого великаго блага, какъ премудрость, Соломонъ указываетъ первообразъ ея въ премудрости Самого Бога, усматриваемой въ дѣлахъ міра и управленія имъ. О славѣ Бога, какъ Творца міра, свидѣтельствуетъ то, что *Богъ премудростію основа землю*,—не только сотворилъ земной шаръ, но и далъ ему возможность занимать твердое положеніе въ пространствѣ. иначе: *утвердилъ землю на основаніи ея* (Псал. CIII, 5),—на собственной ея тяжести, по которой она въ ряду планетъ солнечной системы держится въ такомъ разстояніи отъ нихъ, что ни онѣ не мѣшаютъ ея правильнымъ движеніямъ вокругъ солнца, ни она не мѣшаетъ имъ въ ихъ движеніяхъ, и на пути своего движенія никогда ни сталкивается съ ними. О творческой премудрости Божіей проповѣдуетъ не одна земля,—тѣло, по своей величинѣ едва примѣтное во вселенной, наполненной безчисленнымъ множествомъ несравненно громаднѣйшихъ ея небесныхъ міровъ,—но и всѣ эти міры: Господь *поставилъ ихъ* въ пространствѣ *разумомъ*. Слѣды этого Божественнаго разума открываются въ томъ, что они стройнымъ чиномъ своимъ въ расположеніи и движеніяхъ своихъ походятъ на благоустроенное войско, предводимое искуснымъ военачальникомъ и хорошо обученное воинскому строю, почему и называются въ Писаніи небесными воинствами и силами (Второзак. IV, 19; XVII, 3. Матѳ. XXIV, 29).—Господь Творецъ міра есть вмѣстѣ и Міродержитель. Ибо все, что̀ про-

исходитъ въ мірѣ, происходитъ не случайно, но согласно съ цѣлями міродержавной премудрости Господа. Такъ *въ чувствѣ Его*, т. е. свѣдома Его, по предвѣчному плану Его, *бездны разверзошася, облацы же источаютъ росу*. Словами: *бездны разверзошася* обозначены разрушительныя, по манію Господа, дѣйствія водной стихіи, проявившіяся во всемірномъ потопѣ, который произошелъ вслѣдствіе того, что изъ безднъ покрывающихъ землю морскихъ водъ, и изъ подземныхъ водохранилищъ, выступили воды и покрыли земной шаръ въ такой мѣрѣ, что затопили на немъ самыя высокія горы и такимъ образомъ превратили землю въ то состояніе, въ какомъ она находилась до третьяго дня творенія,—до образованія на ней суши.—По манію Міродержителя водная стихія является орудіемъ не только грозной силы Божіей, но и благотворной. Изъ водныхъ испареній образуются облака, которыя *источаютъ росу*, благодѣтельную особенно тамъ, гдѣ лѣтомъ дождя не бываетъ и земля орошается росою, въ обиліи падающею на землю ночью.

21. Сыне, да не преминеши (*не обходи*), **соблюди же мой совѣтъ и мысль** *(вразумленіе.)*

Прославивъ премудрость Божію, міротворческую и міродержавную, Соломонъ переходитъ къ наставленіямъ, идущимъ отъ мудрости человѣческой, служащей отраженіемъ или отблескомъ премудрости Божіей. Нельзя не благоговѣть предъ Божескою премудростію, при размышленіи о ея дѣлахъ въ области природы; но и Богопросвѣщенная мудрость человѣческая имѣетъ право на благоговѣйное вниманіе къ ея наставленіямъ. Итакъ *не обходи* безъ вниманія и съ пренебреженіемъ, говоритъ Соломонъ своему ученику (*сыне*), *но соблюди* въ умѣ и въ сердцѣ *мой совѣтъ и вразумленіе*, ибо этотъ совѣтъ и вразумленіе изрекаются мною по внушенію тойже Премудрости, которою сотворенъ и держится міръ.

22. Да жива будетъ *(да живетъ)* **душа твоя и благодать будетъ на твоей выи: будетъ же исцѣленіе** *(здравіе)* **плотемъ твоимъ и уврачеваніе** *(сбереженіе)* **костемъ твоимъ.**

Соломонъ поощряетъ своего ученика къ слушанію и исполненію своихъ наставленій обѣщаніемъ слѣдующихъ благъ: 1) для жизни душевной: *да жива будетъ душа твоя*, т.-е. душа твоя будетъ жить правильною, согласною съ ея Богоподобною при-

родой жизнію. Правила мудрости, усвояемыя ею отъ Богопросвѣщеннаго наставника, будутъ служить для ней пищею, столь же питательною, крѣпительною и пріятною, какъ питательна, полезна и пріятна для тѣла свѣжая и хорошо приготовленная вещественная пища. Ничто столько не украшаетъ человѣка, какъ жизнь, устрояемая по этимъ правиламъ. Это достоинство служитъ такимъ же украшеніемъ для души, какъ *благодать* (красота) *на выи*, т.-е. драгоцѣнная, изъ многоцѣнныхъ камней и металловъ сдѣланная цѣпь, висящая на шеѣ. И носящіе это внѣшнее украшеніе и сторонніе любуются имъ: не гораздо ли вожделѣннѣе должно быть для каждаго обладаніе такимъ украшеніемъ, какъ строгое слѣдованіе правиламъ мудрости? Оно и на другихъ производитъ пріятное впечатлѣніе, возбуждаетъ въ нихъ уваженіе и удивленіе къ счастливому обладателю. 2) Для жизни тѣлесной. Правильному, здравому состоянію души будетъ соотвѣтствовать здоровье тѣла. Мудрость будетъ предостерегать обладающаго ею отъ всего, что̀ можетъ быть вредно для тѣла, — отъ невоздержанія, отъ излишней раздражительности, отъ непосильныхъ тѣлесныхъ трудовъ и т. под. Тѣло, состоящее изъ мягкихъ (*плотей*) и твердыхъ (*костей*) частей, будетъ надолго сохранять свои силы и здоровье.

23. Да ходиши надѣяся въ мирѣ *(да надежно пойдеши въ миръ)* **во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется** *(не споткнется)*.

Это обѣтованіе можно понимать прежде всего въ буквальномъ смыслѣ. Куда бы ни пошелъ человѣкъ, послушный наставленіямъ мудрости, въ дальнія или близкія мѣста, онъ будетъ безопасенъ. Истинно мудрый есть вмѣстѣ истинно благочестивый и потому находится подъ особеннымъ покровомъ Господа, посылающаго къ Богобоязненному Ангеловъ Своихъ, да охраняютъ его на всѣхъ путяхъ его отъ преткновенія и опасностей, подобно тому, какъ мать или нянька охраняетъ отъ паденія ребенка, только что начинающаго ходить (Псал. XC, 11—12). Таковъ ближайшій смыслъ разсматриваемаго обѣтованія; но есть въ немъ и другой, высшій смыслъ. Подъ путями, по которымъ *ходиши надежно въ миръ*, можно также разумѣть обстоятельства жизни, какими каждый изъ насъ, странниковъ и временныхъ жильцовъ на этомъ свѣтѣ, ведется къ небесному отечеству. Для человѣка, послушнаго руководству

истинной мудрости, эти обстоятельства слагаются благопріятно. Подъ кровомъ Всевышняго, онъ или совсѣмъ не встрѣчаетъ на своемъ жизненномъ пути бѣдъ и напастей, или выходитъ изъ нихъ невредимымъ. Онъ *не преткнется* о нихъ: онъ не будетъ задержанъ ими въ стремленіи къ небесному отечеству,—при встрѣчѣ съ искушеніями и соблазнами не упадетъ малодушно подъ ихъ тяжестію, сохранитъ присутствіе духа и самообладаніе.

24. Аще бо сядеши *(когда сядешь отдохнуть)*, **безбоязненъ будеши. Аще же поспиши, сладостно поспиши.**

Въ предшествующемъ стихѣ шла рѣчь о безопасности на пути, въ состояніи движенія; здѣсь обѣщается послушному ученику Богопросвѣщенной мудрости безопасность въ отдохновеніи и снѣ. Сядетъ ли онъ отдохнуть, ляжетъ ли соснуть, въ обоихъ случаяхъ покой его ничѣмъ не будетъ нарушенъ. Подъ кровомъ Вышняго онъ «не убоится ужасовъ въ ночи, стрѣлы летящей днемъ, язвы ходящей во мракѣ, заразы опустошающей въ полдень (Псал. XC, 5—6). Даже, когда придется ему уснуть сномъ смертнымъ, онъ и посреди сѣни смертной не убоится зла, безбѣдно вступитъ въ царство мертвыхъ,—Господь не дастъ его въ обиду темнымъ силамъ.

25. И не убоишися страха нашедшаго *(не убоишься внезапнаго ужаса)*, **ниже устремленія** *(отъ)* **нечестивыхъ находящаго.**

Послушный ученикъ Богопросвѣщенной мудрости безтрепетно встрѣтитъ нападенія со стороны нечестивцевъ, врасплохъ ли они нападутъ на него, или онъ будетъ предваренъ о грозящей отъ нихъ опасности. Въ послѣднемъ случаѣ онъ заблаговременно, съ надеждой на помощь Божію, приметъ требуемыя благоразуміемъ мѣры для своей защиты; но и въ первомъ онъ не потеряется, и осѣняемый щитомъ Вышняго, сохранится цѣлъ и невредимъ: внезапное нападеніе, наводящее ужасъ, окажется для него безвреднымъ.

26. Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ и утвердитъ ногу твою, да не поткнешися.

Истинно мудрый и слѣдственно благочестивый и Богобоязненный во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни ищетъ опоры для себя не столько въ своей мудрости, сколько въ упованіи

на Господа, и упованіе его не посрамится. Господь будетъ сопутствовать уповающему на Него своею помощію на всѣхъ путяхъ его, во всѣхъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ имъ ко благу своему, и благодаря этой помощи, *нога его не поткнется*. т.-е. съ твердостію, съ непоколебимою стойкостію онъ выдержитъ напоръ искушеній и бѣдъ, равно и среди благополучія не поколеблется въ благочестіи и преданности Господу.

27. Не отрецыся благотворити требующему, егда имать *(можетъ)* **рука твоя помогати.**

Съ этого стиха начинаются наставленія Богопросвѣщеннаго учителя о поведеніи въ отношеніи къ ближнимъ. Прежде всего идетъ рѣчь о благотвореніяхъ въ смыслѣ вещественной помощи. Она должна быть оказываема всякому *требующему*, не только соотечественнику и единовѣрцу, но и пришельцу и разновѣрцу, какъ это предписываетъ и законъ Моисеевъ. Словами: *егда имать рука твоя*, дается понять, что отъ обязанности благотворить можетъ освобождать только крайняя бѣдность, отсутствіе всякихъ средствъ къ благотворенію.

28. Не рцы: отшедъ возвратися *(приди въ другой разъ)*, **и заутра дамъ, сильну ти сущу** *(тогда какъ ты можешь)* **благотворити. Не вѣси бо, что породитъ находящій** *(завтрашній)* **день.**

Имѣющій возможность немедленно оказать помощь нуждающимся не долженъ откладывать ее до другаго дня; *не вѣси бо, что породитъ завтрашній день*. Теперь у тебя есть средства для благотворенія и нѣтъ никакихъ препятствій къ немедленной помощи, а за день завтрашній ручаться нельзя: завтра обстоятельства могутъ перемѣниться, — либо средствъ у тебя не окажется, либо самого тебя не станетъ. Могутъ явиться непредвидѣнныя и неотложныя нужды, ради которыхъ тебѣ придется отказать въ помощи тому, кому ты скажешь придти къ тебѣ на другой день.

29. Не соплетай на друга твоего зла, пришельца суща и уповающа на тя *(не строй ковъ другу твоему, живущему съ тобой и понадѣявшемуся на тебя)*.

Въ семъ стихѣ содержится предостереженіе отъ коварства и вѣроломства въ отношеніи къ другу. Безчестно не только приводить въ исполненіе злые замыслы противъ чести, собствен-

ности и жизни пріятеля. живущаго постоянно подъ одною съ тобой кровлею. или пользующагося временнымъ у тебя пристанищемъ, вполнѣ увѣреннаго въ твоей доброжелательности и слѣдственно въ своей безопасности въ твоемъ жилищѣ.—но и питать въ душѣ эти злые замыслы, *строить* въ умѣ *ковы* противъ него. Этого не одобритъ и языческая мораль.

30. Не враждуй на человѣка туне, да не что на тя содѣетъ зло *(не заводи тяжбы съ человѣкомъ напрасно, да не причинитъ тебѣ зла).*

Горе человѣку, склонному къ сутяжничеству и начинающему тяжбу незаконно, безъ справедливыхъ и уважительныхъ причинъ: онъ не только проиграетъ тяжбу, но подвергнется строгой отвѣтственности за свою неправду, самъ попадетъ въ яму, которую копалъ ближнему, самъ понесетъ вредъ отъ того, кому хотѣлъ причинить зло. Положеніе его въ послѣднемъ случаѣ будетъ вполнѣ безотрадно. Несправедливо обиженный находитъ утѣшеніе въ сознаніи своей правоты; но этого утѣшенія лишенъ несправедливо затѣявшій и проигравшій тяжбу, ибо самъ не правъ, самъ заслужилъ то зло, которое хотѣлъ сдѣлать ближнему.

31. Не стяжи *(не наживай)* **злыхъ людей поношенія, ни возревнуй путемъ ихъ.**

Люди злые, безчестные. несправедливые и жестокосердые подвергаются справедливымъ *поношеніямъ,* или укоризнамъ за то, что наживаются съ обидой ближнему, построяютъ свое благосостояніе на бѣдствіи ближняго. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ подражанія таковымъ. *Не наживай поношенія злыхъ людей:* не дѣлай ничего такого, за что̀ заслужилъ бы подобныхъ порицаній. Какъ бы ни были заманчивы успѣхи безчестныхъ людей въ житейскихъ дѣлахъ. *не возревнуй путямъ ихъ,*—бойся достигать подобныхъ успѣховъ тѣми беззаконными путями, какими они достигаютъ.

32. Нечистъ предъ Господемъ всякъ законопреступникъ, и съ праведными не сочетавается *(нѣтъ ему мѣста съ праведными).*

Ненавистные людямъ, беззаконники ненавистны и Господу. *Нечистъ предъ Нимъ всякъ законопреступникъ:* Господь гну-

шается таковыми, хотя бы они казались благочестивыми, принося Ему узаконенныя жертвы на ряду съ праведными. Господь благоволительно пріемлетъ жертвы послѣднихъ, но отвергаетъ жертвы первыхъ. «Беззаконникъ, закалающій вола, тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву, тоже, что задушающій пса; приносящій семидалъ, тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій ѳиміамъ въ память— тоже, что молящійся идолу» (Исаія LXVI, 3). Поистинѣ *беззаконному нѣтъ мѣста съ праведниками*, хотя бы жертвы тѣхъ и другихъ были одинаковы.

33. Клятва Господня въ домѣхъ нечестивыхъ, дворы же праведныхъ благословляются.

Пусть домы нечестивыхъ обилуютъ земными благами, пусть у нихъ много дѣтей, все это не признакъ благословенія Божія; оно почиваетъ только въ жилищахъ праведниковъ, надъ нечестивыми же тяготѣетъ проклятіе Господа: ихъ благоденствіе не прочно, они обречены Господомъ на погибель и въ здѣшней и въ будущей жизни. И потомство ихъ недолговѣчно, — оно доживаетъ, по судьбамъ правды Божіей, только до третьяго или четвертаго рода (Исход. XXXIV, 6—7).

34. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Нечестивые высокомѣрно и презрительно обращаются съ ближними. Но ничто такъ не противно Богу, какъ это высокомѣріе. Но негодуя на гордыхъ и отвращаясь отъ нихъ, Онъ *даетъ благодать смиреннымъ*,—смиренно терпящимъ обиды и уничиженія отъ гордыхъ. Онъ и Самъ благоволительно взираетъ на нихъ, и въ сердцахъ людей возбуждаетъ къ нимъ благорасположеніе.

Разсмотрѣнная паримія читается также 13-го сентября на праздникъ Обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, вѣроятно потому, что имѣется въ виду нѣкоторое сходство земнаго храма съ небесами, о созданіи которыхъ сказано въ первомъ стихѣ этой париміи. Какъ небеса, такъ и храмъ служитъ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія. Посему Церковь научаетъ насъ обращаться къ Богу съ такимъ исповѣданіемъ: «Въ храмѣ славы Твоея стояще (*Господи*), на небеси стояти мнимъ».

VI. Паримія въ понедѣльникъ второй седмицы Великаго поста (Притч. III, 34—35; IV, 1—22).

Въ первыхъ двухъ стихахъ сей паріміи говорится о благоволеніи Божіемъ къ мудрымъ и неблаговоленіи къ нечестивымъ. Въ слѣдующихъ стихахъ до конца паріміи богопросвѣщенный учитель премудрости сообщаетъ молодымъ людямъ наставленія о благоповеденіи, которыя самъ въ юномъ возрастѣ слышалъ отъ отца своего.

Гл. III, 34—35. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Славу премудріи наслѣдятъ, нечестивіи же вознесоша безчестіе.

Первый стихъ, служащій началомъ этой паріміи, составляетъ также заключеніе предшествующей, гдѣ и объясненъ. Дальнѣйшія слова (ст. 35) имѣютъ нѣкоторую связь съ этимъ стихомъ, ибо яснѣе раскрываютъ мысль, содержащуюся въ немъ, — мысль о благоволеніи Господа къ смиреннымъ, и неблаговоленіи къ гордымъ. Сказанное въ одномъ стихѣ о смиренныхъ и гордыхъ, приложено въ другомъ стихѣ къ *мудрымъ*, и *нечестивымъ*. Смиренные, т.-е. смиренно переносящіе озлобленія отъ гордыхъ, поистинѣ заслуживаютъ названіе *мудрыхъ*, ибо только мудрымъ свойственно самообладаніе и незлобіе въ обращеніи съ обидчиками. Но истинная мудрость немыслима безъ благочестія; а гдѣ благочестіе, тамъ и благоволеніе Божіе. Богъ любитъ благочестивыхъ, потому что они любятъ Бога. И какъ любимые Богомъ, они *наслѣдятъ славу:* она неотъемлемое ихъ достояніе. Они, поступая во всемъ согласно съ правилами истинной мудрости, ищутъ не славы отъ Бога, а стремятся къ Богоугожденію. Славы они не добиваются, но она сама придетъ къ нимъ, какъ наслѣдственная ихъ доля. Дѣти суть законные наслѣдники родителей, хотя бы по личнымъ своимъ качествамъ не заслуживали наслѣдства. Не гораздо ли больше имѣютъ права на наслѣдіе славы отъ Господа люди, заслуживающіе ее дѣлами мудрости и благочестія, которыя они совершаютъ съ сыновнею къ Нему любовію и преданностію? Поистинѣ достойно и праведно они *наслѣдятъ* славу. И въ здѣшней жизни Господь воздаетъ имъ славою и честію, благоустрояя ихъ внѣшній бытъ и утѣшая ихъ благосклонностію къ нимъ людей; но

если имъ не всегда здѣсь хорошо живется, то непремѣнно въ будущей жизни имъ уготовано наслѣдіе вѣчнаго блаженства. Не такова участь нечестивыхъ и вмѣстѣ гордыхъ: они *вознесоша безчестіе,*—достигли верха безчестія. Чѣмъ высокомѣрнѣе они ведутъ себя, ни Бога не боясь, ни людей не стыдясь, тѣмъ бо́льшаго они заслужили униженія или безславія отъ Бога и отъ людей. Рано или поздно имъ воздано будетъ по дѣламъ и въ здѣшней и въ будущей жизни.

Гл. IV, 1. Послушайте, дѣти, наказанія *(наставленія)* **отча и внемлите разумѣти помышленіе** *(внемлите, чтобы научиться разуму).*

Богопросвѣщенный учитель мудрости обращается съ своими рѣчами къ дѣтямъ въ собственномъ смыслѣ, какъ видно изъ ближайшаго 3-го стиха, и притомъ къ дѣтямъ вообще, чьи бы они ни были. При этомъ онъ называетъ себя отцемъ ихъ по отеческой любви, съ какою онъ предлагаетъ имъ свои наставленія, и по отеческой доброжелательности, съ какою требуетъ отъ нихъ послушанія себѣ. Вся дальнѣйшая рѣчь, какъ относящаяся къ дѣтямъ, или вообще молодымъ людямъ, имѣетъ воспитательный характеръ.

2. Даръ бо благій дарую вамъ, моего закона не оставляйте.

Подъ даромъ, который обѣщаетъ дать дѣтямъ учитель мудрости, разумѣется *законъ,* о которомъ говорится во второмъ полустишіи. Этотъ законъ,—или правила, обязательныя къ исполненію,—поистинѣ есть *даръ,* потому что онъ составляетъ такое благо, за которое ничѣмъ равнымъ нельзя воздать тому, отъ кого получено это благо. Правила предлагаемаго дѣтямъ закона называетъ учитель мудрости не просто даромъ, но *благимъ* даромъ, по тѣмъ благотворнымъ послѣдствіямъ въ нравственномъ и житейскомъ отношеніи, какія проистекутъ отъ добраго, цѣлесообразнаго употребленія этого дара.

3. Сынъ бо быхъ и азъ, отцу послушливый и любимый предъ лицемъ матере.

Учитель мудрости побуждаетъ дѣтей къ послушанію своимъ заповѣдямъ указаніемъ на свой примѣръ. Онъ самъ въ дѣтскомъ возрастѣ былъ *послушливымъ сыномъ* своего отца, царя

Давида. Не даромъ онъ былъ также любимцемъ своей матери Вирсавіи, когда *предъ лицемъ* ея, на виду ея, подъ постояннымъ ея надзоромъ проводилъ время дѣтства. Онъ заслужилъ любовь матери, безъ сомнѣнія, ничѣмъ инымъ, какъ послушаніемъ не одному отцу, но вмѣстѣ ей.

4. Иже глаголаша и учиша мя: да утверждается *(да удержится)* **наше слово въ твоемъ сердцѣ, храни заповѣди, не забывай.**

Соломонъ могъ требовать отъ молодыхъ людей вниманія къ себѣ въ силу своего личнаго авторитета, какъ царь и Богопросвѣщенный мужъ; но отчасти по смиренію, отчасти для подкрѣпленія своихъ наставленій еще другимъ авторитетомъ, онъ находитъ нужнымъ сослаться на своихъ родителей, учившихъ его всему доброму. Соломонъ очень хорошо помнитъ ихъ ученіе, и желая подѣлиться съ молодыми людьми тѣмъ, чему учили его самого, воспроизводитъ предъ ними то, что глаголали и чему его учили родители.

Чему же именно они учили его? «Да удержится наше слово въ твоемъ сердцѣ, говорили они Соломону, — храни *наши* заповѣди, не забывай». Главнымъ предметомъ ихъ рѣчей, безъ сомнѣнія, былъ законъ Божій, содержащійся въ Пятокнижіи Моисеевомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они преподавали Соломону и другія наставленія въ духѣ этого закона, какія внушала имъ любовь къ сыну и многолѣтняя духовная и житейская опытность.—Дальнѣйшіе стихи до конца париміи содержатъ въ себѣ продолженіе словъ, слышанныхъ Соломономъ отъ родителей, особенно отъ отца его Давида.

5. Стяжи премудрость, стяжи разумъ *(благоразуміе.)* **Не забуди, ниже презри реченія моихъ устъ, ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ.**

Премудрость и благоразуміе—такое благо, о стяжаніи котораго должно заботиться съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ о пріобрѣтеніи земныхъ сокровищъ (Притч. III, 14. Матѳ. XIII, 46). Искатели земныхъ сокровищъ не жалѣютъ огромныхъ суммъ для пріобрѣтенія ихъ. Искателю духовнаго сокровища—мудрости и благоразумія—не нужно дѣлать вещественныхъ тратъ: ему довольно пользоваться наставленіями родителей. Итакъ, *не забуди*, говоритъ Давидъ Соломону, *ниже презри реченія мо-*

ихъ устъ,—не удаляй изъ памяти и сердца, исходящихъ отъ меня наставленій;—*ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ*,—неуклонно руководствуйся моими наставленіями въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ, и ты будешь обладать мудростію и благоразуміемъ: эти блага достанутся тебѣ даромъ, какъ готовое наслѣдство, знай только цѣну ему.

6. Не остави ея, и иметъся тебе *(сдружится съ тобою)*. **Возжелѣй ея** *(возлюби ее)*, **и соблюдетъ тя** *(сбережетъ тебя)*.

Мысль стиха таже, какъ и предшествующаго. Разница только въ томъ, что тамъ премудрость сравнивалась съ дорогою вещію, здѣсь же она представляется подъ образомъ лица, знакомства съ которымъ надобно искать и всячески поддерживать, чтобы пріобрѣсть въ немъ вѣрнаго друга. Итакъ не *остави* мудрости, держись ея, и она *сдружится съ тобою*, будетъ вѣрнымъ и полезнымъ твоимъ другомъ. Вѣрному другу свойственно оберегать насъ своимъ любвеобильнымъ совѣтомъ и всякаго рода помощію, отъ бѣдъ и напастей. Подобную услугу оказываетъ истинная мудрость всякому, ищущему въ ней опоры въ затрудненіяхъ. Итакъ *возлюби ее*, какъ благонадежнаго друга, и она *сбережетъ тебя*.

7. Начало премудрости: стяжати премудрость и во всемъ стяжаніи твоемъ стяжи разумъ *(пріобрѣтай разумѣніе)*.

Начало премудрости стяжати премудрость. Т.-е. если желаешь быть мудрымъ, начни съ того, чтобы учиться мудрости у другихъ: стяжи ее отъ тѣхъ, которые уже стяжали ее. Истинно мудрые люди всегда готовы подѣлиться тѣмъ благомъ, которымъ сами обладаютъ.—*И во всемъ стяжаніи твоемъ стяжи разумъ*. Смыслъ: еслибы ты стяжалъ всякія земныя блага, не почитай обладаніе ими достаточнымъ для себя, пока не пріобрѣтешь разумѣнія. Всѣ земныя блага, тобою пріобрѣтенныя, какъ бы ни были многоцѣнны и обильны, не имѣютъ цѣны, если владѣющіе ими лишены главнаго блага—*разумѣнія*, т.-е. если не знаютъ и не умѣютъ цѣнить того, что̀ нужно знать и дѣлать для души, для удовлетворенія духовныхъ потребностей—истины, добра и мира съ Богомъ и совѣстію. Самое обладаніе земными благами, безъ разумѣнія того, ка́къ надобно употреблять ихъ, непрочно: глупому сыну не въ прокъ отцовское богатство.

8. Огради ю, и вознесетъ тя. Почти ю, да тя объиметъ.

Огради ю, и вознесетъ тя. Ограда премудрости есть страхъ Божій. Кто въ стяжаніи и употребленіи премудрости руководствуется страхомъ Божіимъ, тотъ твердъ въ истинѣ и безопасенъ отъ заблужденій, какъ жители, укрѣпившіеся въ хорошо огражденной крѣпости, безопасны отъ стрѣлъ непріятельскихъ. — *И вознесетъ тя.* Потребны немалыя усилія, чтобы достигнуть такихъ успѣховъ въ усвоеніи мудрости, такъ утвердиться въ истинѣ; но велика и награда за эти усилія: мудрость, основанная на страхѣ Божіемъ, на живой вѣрѣ въ Бога и въ Его откровеніе, *вознесетъ* обладателя ея, возвыситъ его въ очахъ Божіихъ и людскихъ.—*Почти ю, да объиметъ тя.* Кто высоко цѣнитъ благо мудрости, кто дорожитъ ею паче всего на свѣтѣ, того поистинѣ можно назвать наперсникомъ ея. Она *обниметъ* его, т.-е. будетъ для него источникомъ духовнаго мира и довольства. Какъ наперсникъ мудрости, онъ будетъ себя чувствовать такъже хорошо, какъ хорошо чувствуетъ себя ребенокъ, покоющійся въ объятіяхъ матери.

9. Да дастъ главѣ твоей вѣнецъ благодатей *(красотъ)*, **вѣнцемъ же сладости** *(пріятности)* **защититъ** *(покроетъ)* **тя.**

Все идетъ рѣчь о воздаяніи за любовь къ мудрости. Она будетъ лучшимъ украшеніемъ для мудраго, несравненно привлекательнѣйшимъ *вѣнцовъ красоты* и *пріятности*, т.-е. сдѣланныхъ изъ цвѣтовъ красивѣйшихъ и благоуханнѣйшихъ вѣнцовъ, покрывающихъ голову побѣдителя, жениха и невѣсты. Эти вещественныя украшенія непрочны, скоро повреждаются и потомъ бросаются въ огонь. Но мудрость есть неувядаемый вѣнецъ: она на всю жизнь украшаетъ мудраго и до смерти привлекаетъ къ нему почтительные взоры, да и по смерти оставляетъ по себѣ добрую память.

10. Слыши, сыне, и пріими моя словеса, и умножатся лѣта живота твоего, да ти будутъ мнози пути житія.

За принятіе къ руководству въ жизни своихъ наставленій Давидъ обѣщаетъ Соломону долгоденствіе. Но долгоденствіе само-по-себѣ еще не составляетъ блага, если не соединяется съ благоденствіемъ. Потому Давидъ желаетъ сыну своему, чтобы съ умноженіемъ лѣтъ его жизни открывались для

него *многіе пути житія*, т.-е. благопріятствующія счастливому житію условія.

11. Путемъ бо *(путямъ)* **премудрости учу тя, наставляю же тебе на теченія** *(стези)* **правая.**

Выразивъ въ предшествующемъ стихѣ надежду и желаніе сдѣлать сына своего счастливымъ, Давидъ теперь высказываетъ, на чемъ основывается его надежда и желаніе. Основаніе къ сему онъ видитъ въ томъ, что «учитъ его путямъ премудрости и наставляетъ на стези правыя». Пути премудрости, т.-е. ведущіе къ премудрости, и стези правыя,—стези правды и добродѣтели,—суть вмѣстѣ пути и стези, ведущіе къ благополучію. Идущіе этими путями и стезями, не уклоняясь отъ нихъ въ сторону, не отвлекаясь отъ нихъ соблазнами и искушеніями, могутъ быть увѣрены, что достигнутъ долгоденствія и благоденствія.

12. Аще бо ходиши *(если пойдешь)*, **не запнутся стопы твоя, аще ли течеши** *(если побѣжишь)*, **не утрудишися.**

Земная жизнь есть время странствованія къ небесному отечеству. Въ этомъ странствованіи неизбѣжны встрѣчи съ скорбями и бѣдами. Юноша, какимъ былъ Соломонъ, когда получалъ наставленія отъ отца, не долженъ былъ мечтать, что онъ минуетъ эти скорби и бѣды,—онѣ неминуемы; но правила мудрости, если онъ постоянно будетъ слѣдовать имъ, облегчатъ ему борьбу съ житейскими невзгодами, такъ что, при встрѣчѣ съ ними, неизбѣжной на земномъ пути, *не запнутся стопы его*, т.-е. онъ не упадетъ подъ тяжестію ихъ, бодро выдержитъ прираженіе ихъ, и сколько бы ни пришлось ему возобновлять борьбу съ ними, онъ не ослабѣетъ въ своихъ усиліяхъ восторжествовать надъ ними. Борьба съ ними вызоветъ въ немъ еще большее напряженіе силъ, больше мужества и смѣлости для продолженія этой борьбы. Онъ *течетъ* далѣе, *не утруждаясь*. Въ этомъ отношеніи онъ похожъ на скорохода, который быстро пробѣгаетъ отмѣренное ему поприще и если споткнется, немедленно поднимается и безъ устали продолжаетъ свой бѣгъ.

13. Имися *(держись)* **моего наказанія** *(наставленія)*, **не остави** *(не опускай)*, **но сохрани е себѣ въ жизнь твою** *(въ этомъ жизнь твоя)*.

Давидъ заповѣдуетъ Соломону не только принимать отъ него наставленія, но постоянно *держаться* ихъ, постоянно по-

ступать согласно съ ними. Иной отрокъ съ радостію принимаетъ дорогой подарокъ, но вскорѣ перестаетъ любоваться имъ, выпускаетъ его изъ рукъ, какъ надоѣвшую вещь, и совсѣмъ бросаетъ. Подобнымъ образомъ относятся иные молодые люди и къ духовнымъ подаркамъ,—мудрымъ наставленіямъ. Сначала они съ радостію выслушиваютъ родительскія наставленія, принимаютъ ихъ къ сердцу; но проходитъ нѣсколько дней, даже часовъ, и они начинаютъ тяготиться принятыми совѣтами, по лѣности или по трудности исполнять ихъ, и перестаютъ ихъ цѣнить и ими руководствоваться,—выпускаютъ изъ рукъ этотъ дорогой подарокъ. Нѣтъ, говоритъ Давидъ Соломону, крѣпко *держись моего наставленія, не опускай его,* неопустительно слѣдуй ему,—*сохрани его въ жизнь твою,*—помни, что соблюденіе моего наставленія есть *жизнь,* т.-е. непремѣнное условіе истинно Богоугодной и благополучной жизни.

14. На пути нечестивыхъ не иди, ниже возревнуй путемъ законопреступныхъ.

Отъ путей премудрости могутъ отвращать юношу примѣры людей нечестивыхъ, соблазны съ ихъ стороны, также то, что *путь нечестивыхъ спѣется,* что нечестіе не мѣшаетъ имъ жить благополучно. И вотъ отъ этой-то опасности совращенія на путь нечестивыхъ и беззаконныхъ, отъ увлеченія ихъ образомъ мыслей и нравами предостерегаетъ своего сына Давидъ. Какъ бы ни казалась пріятною и увлекательною жизнь нечестивцевъ, не ходи вслѣдъ ихъ и *не возревнуй путемъ* ихъ,—не подражай имъ, знай, что ихъ мнимое счастіе покупается цѣною преступленія.

15. На немже аще мѣстѣ воя соберутъ *(въ какомъ бы мѣстѣ ни ополчились они),* **не иди тамо, уклонися отъ нихъ и измѣни** *(пройди мимо).*

Нечестивые и беззаконные, отъ которыхъ Давидъ предостерегаетъ Соломона, суть враги общества, ибо живутъ неправдами и обидами ближнему. Для сего они вступаютъ между собою въ законопреступные союзы, и соединенными силами стараются нанести какъ можно больше вреда ближнимъ. Эти союзы принимаютъ видъ ополченій, вооруженныхъ скопищъ. Не всегда эти злоумышленники пускаютъ въ ходъ вещественное оружіе; но ихъ злыя козни, ихъ усилія подкопаться подъ благосостояніе ближняго хитростію, обманомъ и лукавствомъ.

не менѣе пагубны, чѣмъ смертоносное оружіе. Указывая Соломону на такихъ нечестивцевъ, Давидъ предостерегаетъ его, чтобы по свойственному молодымъ людямъ легкомыслію, онъ не увлекался ихъ приглашеніями вступить въ ихъ товарищество, не принималъ участія въ ихъ заговорахъ противъ общества, или противъ своего отца—царя, не искалъ опоры себѣ въ ихъ содѣйствіи,—чтобы онъ всячески чуждался сближенія съ ними и *проходилъ мимо* тѣхъ мѣстъ, гдѣ они собираются.

16. Не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ, отъимется сонъ отъ нихъ и не спятъ.

Привычка дѣлать зло людямъ обратилась у нечестивцевъ въ непреодолимую потребность, какъбы во вторую природу, такъ что имъ не спится, если они не успѣли сдѣлать задуманное зло, и готовы проводить ночи безъ сна, чтобы только сдѣлать зло. Потребность злодѣйства въ нихъ сильнѣе естественной потребности—успокоенія сномъ: имъ не до сна.—Но иные этотъ стихъ толкуютъ нѣсколько иначе,—именно: нечестивые спятъ днемъ, а ночи проводятъ въ бодрствованіи, подобно звѣрямъ, ищущимъ добычи ночью. Это толкованіе больше вяжется съ смысломъ послѣдующаго стиха.

17. Тіи бо питаются пищею нечестія, віномъ же законопреступнымъ упиваются.

Нечестивцы потому проводятъ ночи безъ сна, что они зломъ поддерживаютъ свое существованіе. Чуждаясь честнаго труда, они питаются *пищею нечестія,* такою пищею, которую пріобрѣтаютъ нечестивыми, безнравственными средствами, — и пьютъ *вино законопреступное,* — которое достается имъ воровствомъ, или грабежомъ. Благопріятное время для этихъ беззаконій есть ночь, и потому они не спятъ по ночамъ.

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ Давидъ, для возбужденія отвращенія въ сынѣ своемъ къ подражанію нечестивымъ, рисуетъ привлекательными чертами жизнь праведныхъ и противополагаетъ имъ судьбу нечестивыхъ.

18. Путіе же праведныхъ подобно свѣту свѣтятся *(блестятъ),* **предходятъ** *(пролегаютъ впередъ)* **и просвѣщаютъ** *(свѣтятъ),* **дондеже исправится день** *(пока не наступитъ день).*

Пути жизни праведныхъ сравниваются здѣсь съ солнечнымъ свѣтомъ. Солнечный свѣтъ начинается съ появленія утрен-

ней зари, постепенно усиливается и въ полдень достигаетъ наибольшаго напряженія. Подобно сему жизнь благочестивыхъ представляетъ рядъ постепенныхъ успѣховъ въ нравственномъ отношеніи: чѣмъ дальше *пролегаютъ* ихъ пути, т.-е. чѣмъ больше продолжается ихъ жизнь, тѣмъ она становится чище и свѣтлѣе, отъ нисшей ступени нравственнаго совершенства они восходятъ къ высшей, пока наконецъ не достигнутъ того состоянія, о которомъ предречено: «тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ» (Матѳ. XIII, 43).

19. Путіе же нечестивыхъ темни: не вѣдятъ, како преткнутся *(обо что споткнутся).*

Путь праведныхъ—свѣтъ, жизнь нечестивыхъ—тма. Неосвѣщаемые свѣтомъ закона Божія, даже закрывая глаза отъ сего свѣта, нечестивые глубже и глубже погружаются во тму невѣдѣнія истины и правды, и непомышляя ни о тяжести, ни о послѣдствіяхъ своихъ беззаконій, дерзко продолжаютъ творить ихъ. Но горе имъ! *Они не вѣдятъ, обо что преткнутся* Надежда на безнаказанность ослѣпила ихъ очи, закрыла отъ нихъ опасность погибели. Ослѣпленные тѣмъ, что они всегда удачно ускользали отъ бѣды, отъ кары правосудія, они наконецъ натолкнутся на бѣду тамъ, гдѣ совсѣмъ не подозрѣвали. Она разразится надъ ними неожиданно: преткнутся тамъ, гдѣ мнили быть безопасными.

20. Сыне, моимъ глаголамъ внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое.

Частое повтореніе этого наставленія объясняется тѣмъ, что молодые люди, къ которымъ оно обращено, склонны къ разсѣянности. Ихъ надобно почаще побуждать къ вниманію. Въ настоящемъ случаѣ этого вниманія требуютъ и предшествующія и послѣдующія наставленія.

21. Да не оскудѣютъ ти источницы твои. Храни я въ сердцѣ твоемъ.

Подъ источниками здѣсь разумѣются правила мудрости: они напояютъ душу истиною, очищаютъ сердце отъ грѣховныхъ скверны и укрѣпляютъ нравственную силу, подобно тому, какъ вещественная вода, текущая изъ источника, утоляетъ тѣлесную жажду, смываетъ грязь и нечистоту и освѣжаетъ

силы утомленнаго путника для продолженія пути. Чтобъ правила мудрости не теряли надъ нами столь благотворной силы, ихъ надобно хранить *въ сердцѣ*, а не въ умѣ только и памяти.

22. Животъ бо суть всѣмъ обрѣтающимъ я и всей плоти ихъ исцѣленіе.

Если правила мудрости, названныя въ предшествующемъ стихѣ источниками, столь же благотворны для души, какъ вода для тѣла, то заповѣдь хранить эти правила въ сердцѣ, какъ охраняютъ воду въ источникахъ, должна быть ревностно исполняема,—ибо они *суть животъ всѣмъ обрѣтающимъ я*,—питаютъ и поддерживаютъ истинную жизнь души въ тѣхъ, которые обрѣтаютъ ихъ въ сердцѣ, въ чьемъ сердцѣ они хранятся свято и благоговѣйно.—Благотворныя для души, они благотворны и для тѣла, ибо въ случаѣ тѣлесной болѣзни дѣйствію врачебнаго искусства значительно споспѣшествуетъ душевное спокойствіе, самообладаніе и преданность волѣ Божіей, требуемыя правилами истинной мудрости.

VII. Паримія во вторникъ второй седмицы Великаго поста (Притч. V, 1—15).

Въ сей париміи содержится предостереженіе отъ развратной жизни.

Гл. V, 1. Сыне, моей премудрости внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое.

Учитель мудрости съ отеческою любовію и доброжелательствомъ требуетъ отъ своего ученика вниманія къ своимъ рѣчамъ, какъ рѣчамъ *премудрости*. Ученикъ мудрости долженъ *прилагать къ нимъ ухо свое*, т.-е. съ такимъ вниманіемъ слушать ихъ, чтобы не проронить ни одного слова учителя, ибо каждое изъ его словъ есть слово истины, духовнаго и житейскаго благоразумія.

2. Да сохраниши мысль благую *(доброе вразумленіе)*, **чувство же** *(вѣдѣніе отъ)* **моихъ устенъ заповѣдаетъ тебѣ.**

Усиленное вниманіе къ рѣчамъ премудрости, требуемое въ предшествующемъ стихѣ, нужно для того, чтобы *доброе вразумленіе*, получаемое отъ нихъ, не пропало даромъ, крѣпко засѣло въ умѣ и сердцѣ и осталось навсегда руководствомъ въ жизни, какъ дорогой и священный завѣтъ или заповѣдь отца къ сыну. Немало заповѣдей премудрости преподается въ притчахъ Соломона, но въ настоящемъ случаѣ *вѣдѣніе отъ устъ его*, т.-е. вѣдѣніе истины, изрекаемой его устами, *заповѣдуетъ* слѣдующее:

3—4. Не внимай злѣй женѣ, медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ *(услаждаетъ)* **твою гортань, послѣди же горчае желчи обрящеши** *(ты найдешь, что она горче желчи)* **и изощрену паче меча обоюду остра.**

Премудрый заповѣдуетъ своему ученику не внимать рѣчамъ *злой*, именно блудной, жены. Ласковы эти рѣчи, пріятны для слушающаго, какъ медъ пріятенъ для вкуса, но послѣдствія увлеченія ими пагубны: увлекшійся ими будетъ испытывать такое же горькое и мучительное ощущеніе отъ своего безразсуднаго увлеченія, какое испытываетъ вкусившій горькой желчи и получившій глубокую и широкую рану отъ меча обо-

юдуостраго. Это горькое и мучительное состояніе будетъ происходить отчасти отъ укоризнъ пробудившейся совѣсти, отчасти отъ тяжести внѣшнихъ бѣдствій, неизбѣжно слѣдующихъ за увлеченіемъ въ развратную жизнь.

5. Безумія бо нозѣ низводятъ употребляющихъ ю со смертію во адъ, стопы же ея не утверждаются.

Горе людямъ, *употребляющимъ ю* (блудную жену), т.-е. пользующимся ея постыдными ласками и раздѣляющимъ съ нею развратъ: ихъ ноги поистинѣ суть *ноги безумія*, т.-е. они идутъ путемъ, которымъ свойственно идти безумнымъ. Похоть плотская ослѣпляетъ ихъ разумъ, и они не видятъ впереди пагубныхъ послѣдствій своего неразумія, не догадываются, что идутъ путемъ, ведущимъ *со смертію во адъ*. И погибаютъ они жертвой своей недогадливости: они умираютъ для жизни истинно человѣческой, проводя жизнь скотскую, и вмѣстѣ съ тѣмъ преждевременно сходятъ въ царство мертвыхъ *(во адъ)*.—*Стопы же ея не утверждаются*,—яснѣе: *слѣды ея* (блудной жены) *не остаются*. Это значитъ, что погибающіе отъ постыдной связи съ блудницею, погибаютъ такъ, что не остается слѣдовъ ея участія въ ихъ погибели.

6. На пути бо животныя не находитъ *(потому что она не ходитъ по стезямъ жизни)*, **заблужденны же** *(обманчивы)* **теченія ея и не благоразумны** *(не распознаваемы)*

Понятно, почему не остается слѣдовъ участія блудницы въ погибели уловленныхъ ею жертвъ: *она не ходитъ путями жизни*,—она не знаетъ честной жизни, но знаетъ, что не безопасно вести безчестную жизнь, и потому *теченія ея обманчивы и не распознаваемы*. Это значитъ, что она прибѣгаетъ ко всякимъ хитростямъ, чтобы отвести глаза людей отъ своихъ преступленій. Она умѣетъ такъ совершать ихъ, что когда погибаетъ отъ ней кто-либо попавшій въ ея сѣти, трудно законнымъ образомъ уличить ее въ злыхъ козняхъ. Она покрываетъ нѣкоторою благовидностію свое поведеніе и всегда готова сказать въ свое оправданіе, что она никого не принуждаетъ идти путемъ погибели, каждый самъ идетъ этимъ путемъ, у каждаго своя воля.

7—8. Нынѣ убо сыне, послушай мене и неотриновенно сохрани моя словеса *(не оставляй словъ моихъ безъ вниманія)*:

далече отъ нея сотвори путь твой *(вдали отъ ней ходи путемъ твоимъ)* **и не приближися къ дверемъ домовъ ея.**

Премудрый, предостерегая своего ученика отъ развратной жизни, отечески убѣждаетъ его избѣгать случаевъ къ разврату. Къ числу такихъ случаевъ относится хожденіе около домовъ разврата. Безъ крайней надобности лучше совсѣмъ не ходить по дорогѣ, лежащей близъ этихъ домовъ, чтобы не слышать приглашеній зайти сюда, какъ бы на перепутье, для простаго невиннаго препровожденія времени. Нельзя ручаться за свою твердость, нельзя оправдывать свою податливость на эти приглашенія желаніемъ удовлетворить только свое любопытство. Любопытство въ этомъ случаѣ есть первый шагъ къ увлеченію въ развратъ. Лучше совсѣмъ не дѣлать этого шага,—подальше отъ грѣха.

9. Да не предастъ инымъ живота твоего и твоего житія *(имущества)* **немилостивымъ.**

Сближеніе съ блудною женой обѣщаетъ одни наслажденія. Но за нихъ приходится платить слишкомъ дорогою цѣной. Смотри, говоритъ Премудрый, предостерегая отъ этой опасности своего ученика, *не предала бы развратная жена инымъ живота твоего и твоего имущества немилостивымъ.* Это значитъ, что ему грозитъ разореніе и нищета. Попавъ въ сѣти разврата, онъ *будетъ жить для иныхъ*, т.-е. проживаться для чужихъ людей,— для промышляющей развратомъ и для окружающихъ ее приспѣшниковъ. Свое имущество, скопленное можетъ быть тяжелымъ трудомъ его или отца его, ему придется *предать немилостивымъ.* Придется окончательно разориться и свое семейство оставить безъ куска хлѣба. Виновники этого разоренія—блудница и окружающіе ее, поистинѣ суть *немилостивые* люди: они безжалостно обираютъ попавшуюся въ ихъ руки жертву.

10. Да не насытятся иніи твоея крѣпости, твои же труды въ домы чуждыя внидутъ.

Мысль таже, что и въ предыдущемъ стихѣ. Развратному человѣку грозитъ опасность, что все, что онъ пріобрѣлъ *крѣпостію* своихъ мышцъ и тяжкимъ *трудомъ*, пойдетъ на продовольствіе не его и его семейства, а въ пользу чужихъ людей послужитъ къ обогащенію ихъ: чужіе будутъ сыты, а ты съ семействомъ будешь голодать и бѣдствовать.

11—12. И раскаешися на послѣдокъ твой *(въ послѣдніе дни твои),* **егда иструтся плоти тѣла твоего** *(когда износится плоть тѣла твоего),* **и речеши: како возненавидѣхъ наказаніе** *(ученіе)* **и отъ обличеній уклонися сердце мое?**

Къ внѣшнему бѣдствію, о которомъ шла рѣчь выше, присоединится внутреннее мученіе поздняго раскаянія. Среди оргій разврата и разгула не былъ слышенъ голосъ совѣсти и благоразумія. Но вотъ наступитъ время, когда уже нельзя будетъ продолжать разгульную жизнь, когда истощенное распутствомъ тѣло износится отъ времени и отъ болѣзней, сопровождающихъ развратъ, и жаръ плотской похоти потухнетъ. Тогда волей-неволей придется опомниться, вполнѣ признать свою вину, свое неблагоразуміе, и вмѣстѣ увидѣть невозможность возвратить то, что утрачено,—здоровье и имущество; тогда придется спросить себя: *како возненавидѣхъ ученіе, и отъ обличеній уклонися сердце мое?* Какъ это я могъ дойти до такого безумія, что не только не внималъ совѣтамъ доброжелательнаго участія ко мнѣ, но еще *ненавидѣти* ихъ, съ озлобленіемъ относился къ нимъ? Я терпѣть не могъ чьего бы ни было вмѣшательства въ мои дѣла. Было время, когда я, сдѣлавъ легкомысленный шагъ, могъ еще остановиться, удержаться отъ дальнѣйшаго движенія на пути беззаконія: меня обличали за беззаконіе ближніе мои, друзья, отецъ, мать, жена; но *отъ обличеній уклонилось сердце мое,*—я такъ былъ настроенъ, что никакія обличенія не могли тронуть мое сердце; мнѣ невыносимо было слышать обличительный голосъ правды; я не хотѣлъ вѣрить угрозамъ, которыя однако сбылись. Время, когда я могъ отвратить бѣду, прошло, его не воротишь, — остается только безплодно сожалѣть объ этомъ.

13. Не послушахъ гласа наказующаго мя *(наставника моего)* **и ко учащему мя не прилагахъ уха моего.**

Продолжается самообличеніе. Пришедшій въ себя беззаконникъ съ горечью вспомнитъ то состояніе нечувствія, когда онъ не только не слушалъ, но и слышать не хотѣлъ наставленія и обличенія.

14. Вмалѣ бѣхъ во всякомъ злѣ *(едва не навлекъ я на себя всякое зло)* **посредѣ церкве и сонмища.**

Развратъ есть такое преступленіе, которое не можетъ не вызывать негодованія общества, чтущаго святость семейной

жизни. Виновному въ этомъ преступленіи грозитъ отъ негодующихъ сограждан҃ъ *(сонмища)* всякое зло, — порицанія, отвращеніе отъ общенія съ нимъ въ дѣлахъ житейскихъ, даже смертная казнь, которая совершаема была надъ подобными преступниками всѣмъ *сонмищемъ*, всѣмъ народомъ по приговору *церкви*, т.-е. собранія старѣйшинъ (Левит. XXX, 10. Второзак. XXII, 22 и д.). Подобной опасности всякаго зла подвергся и я, будетъ говорить оплакивающій свое поведеніе развратникъ.

15. Сыне, пій воды изъ своихъ сосудовъ *(водоемовъ)* **и отъ твоихъ кладенцевъ источника** *(и изъ своихъ родниковыхъ кладезей)*.

Предостерегая отъ распутства, Соломонъ убѣждаетъ своего ученика довольствоваться законною женою, которую представляетъ подъ образомъ водоема съ дождевою водой и родниковыхъ источниковъ. Для каждаго домовладѣльца, особенно въ странахъ скудныхъ водой, служитъ предметомъ особеннаго удовольствія имѣть для житейскаго обихода свои водоемы и и свои родниковые колодцы, и не имѣть нужды брать воду у сосѣдей или въ общественныхъ водохранилищахъ. Съ подобнымъ удовольствіемъ Соломонъ сравниваетъ обладаніе законною женой, чистое, безъ нарушенія супружеской вѣрности, сожитіе съ нею одною.

VIII. Паримія въ среду второй седмицы Великаго поста (Притч. V, 15—23, VI, 1—3).

Въ сей париміи предлагается наставленіе о соблюденіи супружеской вѣрности и предостереженіе отъ поручительства за друзей.

Гл. V, 15. Сыне, пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника.

Этотъ начальный стихъ париміи есть повтореніе послѣдняго стиха предшествующей париміи и тамъ объясненъ.

16. Да преизливаются тебѣ воды отъ твоего источника, во твои же пути да происходятъ *(по твоимъ путямъ пусть проходятъ)* **твоя воды.**

Въ семъ стихѣ, въ соотвѣтствіе сказанному въ предыдущемъ о долгѣ супружеской вѣрности, идетъ рѣчь о плодахъ супружеской вѣрности,—о законныхъ дѣтяхъ, которыя здѣсь представляются подъ образомъ водъ, текущихъ изъ собственнаго, а не чужаго источника. Дѣти и вообще потомки представляются подъ этимъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Числ. XXIV, 7. Исаія XLVIII, 1; LI, 1—2). Многочадіе есть свидѣтельство благословенія Божія. Этого благословенія желаетъ Соломонъ ученику своему, выражая это желаніе словами: *да преизливаются тебѣ воды отъ твоего источника*, т.-е. да произойдутъ отъ тебя многочисленныя дѣти, и какъ изъ одного обильнаго водой родника льются обильные ручьи, текущіе изъ него въ разныя стороны, такъ да будутъ твои дѣти сами родоначальниками, основателями своихъ домовъ. Словами: *по твоимъ путямъ пусть проходятъ воды твои*, выражается желаніе, чтобы дѣти шли по стопамъ своего отца, были такъже цѣломудренны и такъже строго соблюдали супружескую вѣрность.

17. Да будутъ тебѣ единому имѣнія и да никтоже чуждь причастится тебѣ *да не (участвуетъ съ тобою)*.

Супружеская вѣрность есть залогъ семейнаго благосостоянія. Тогда какъ развратные расточаютъ свое имущество на чужихъ, вѣрный законной женѣ мужъ собираетъ его только для себя и своего семейства,—никто изъ чужихъ не участвуетъ въ его собственности.

18. Источникъ твоея воды да будетъ тебѣ твой, и веселися съ женою, яже отъ юности твоея *(какая есть у тебя отъ юности твоея).*

Наставленіе тоже, что и въ 15-мъ стихѣ, съ присовокупленіемъ: *веселися съ женою, яже отъ юности твоея*, т.-е. довольствуйся сожитіемъ съ женой, съ которою соединился въ юномъ возрастѣ, и постарайся устроить свои отношенія къ ней такъ, чтобы и на старости лѣтъ ты могъ обрѣтать въ ней утѣшеніе и радость.

19. Елень любве и жребя твоихъ благодатей *(она, лань любви и юница твоихъ утѣхъ)*, **да бесѣдуетъ тебѣ твоя же, да предъидетъ тебѣ и да будетъ съ тобою** *(и какъ твоя, пусть ходитъ подлѣ тебя и пусть будетъ съ тобою)* **во всяко время, въ дружбѣ бо ея спребываяй** *(ибо ты сопровождаемый дружбою ея)*, **умноженъ будеши.**

Законная жена, какъ подруга мужа отъ юности, выразительно сравнивается съ молодою ланью и всякимъ другимъ молодымъ животнымъ изъ четвероногихъ. Молодыя животныя своею миловидностію и игривостію представляютъ не мало привлекательнаго и забавнаго для человѣка,—они легко привыкаютъ къ человѣку, ласкающему ихъ, привязываются къ нему и не отходятъ отъ него. Подобныя отношенія бываютъ обыкновенны между молодыми супругами. Соломонъ, напоминая мужу о долгѣ супружеской вѣрности, выражаетъ желаніе, чтобы нѣжныя отношенія между мужемъ и женой, установившіяся на первыхъ порахъ ихъ совмѣстной жизни, не ослабѣвали съ теченіемъ времени, чтобы между ними до старости сохранилась взаимная привязанность, чтобы мужъ, любящій жену и ею любимый, не имѣлъ побужденій искать развлеченій на сторонѣ, находилъ удовольствіе въ бесѣдѣ съ нею одной, въ ея дружбѣ. Счастіе его въ супружеской жизни будетъ притомъ зависѣть не отъ одной дружбы съ женой, но также отъ того, что онъ *умноженъ будетъ*, т.-е. будетъ многочаденъ и въ дѣтяхъ своихъ, покорныхъ ему и любящихъ его, будетъ находить источникъ новыхъ семейныхъ радостей, которыхъ не промѣняетъ ни на какія развлеченія внѣ домашняго очага.

20. Не многъ буди *(не будь привязчивъ)* **къ чуждей, ниже объятъ буди объятіями не своея.**

Къ нарушенію супружеской вѣрности могутъ склонять соблазны со стороны чужихъ женщинъ, — ихъ красота, молодость, ласки, наряды и тому под. Но какъ бы ни были сильны эти соблазны и какъ бы въ сравненіи съ чужою ни казалась непривлекательною своя жена, никакъ не слѣдуетъ увлекаться этими соблазнами и предпочитать свою жену чужой.

21. Предъ очима бо суть Божіими путіе мужа, вся же теченія его назираетъ *(Богъ)*.

Невѣрный мужъ можетъ успокоивать себя надеждой, что люди не узнаютъ его преступныхъ сношеній съ посторонними женщинами и что онъ можетъ безнаказанно прелюбодѣйствовать. Но онъ долженъ удерживать себя отъ этого грѣха не страхомъ обличенія и наказанія отъ людей, но страхомъ Божіимъ, ибо отъ Вездѣсущаго и Всевѣдущаго ничего нельзя утаить, и праведный судъ Божій рано или поздно накажетъ прелюбодѣя посрамленіемъ предъ людьми и другими способами. При встрѣчѣ съ искушеніемъ каждый мужъ долженъ подобно Іосифу цѣломудренному призвать мысль о Богѣ и сказать: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ*, всевѣдущимъ и всеправеднымъ?

22. Законопреступленія мужа уловляютъ, пленицами же *(цѣпями)* **своихъ грѣховъ кійждо затягается** *(опутывается)*.

Блудникъ напрасно думаетъ, что если захочетъ, легко можетъ отстать отъ грѣха. Привычка ко грѣху, безъ особой помощи Божіей, дѣлаетъ человѣка безсильнымъ для борьбы съ нимъ. Рабъ привычки похожъ на птицу, уловленную въ сѣть, изъ которой она не въ силахъ вырваться, на узника, скованнаго цѣпями, которыя сбросить съ себя не въ состояніи. Можно конечно въ этомъ смыслѣ понимать разсматриваемый стихъ; но по связи его съ послѣдующими словами ближе къ истинѣ такое изложеніе его: напрасно блудникъ мечтаетъ при помощи хитрости, друзей, денегъ избѣжать наказанія за грѣхъ отъ людей; напрасно также надѣется, что такъ долго щадившій его Господь и впередъ не накажетъ его. Нѣтъ, рано или поздно

его беззаконія приведутъ его къ погибели временной и вѣчной. Чѣмъ больше беззаконничаетъ, тѣмъ большей подвергается опасности запутаться въ собственныхъ сѣтяхъ, очутиться въ такомъ положеніи, въ которомъ долженъ признаться, что онъ самъ себѣ приготовилъ погибель, одного себя признать виновникомъ ея, ибо что̀ посѣялъ, то̀ и пожинаетъ (слич. Псал. IX, 17; LXIX 23. Притч. III, 26).

23. Сей скончавается съ ненаказанными, отъ множества же своего житія извержется и погибнетъ за безуміе *(избытокъ же жизненности его изсякъ и утратился отъ безумія его).*

Горе распутному *ненаказанному,* т.-е. не пріявшему вразумленія! Онъ умираетъ *съ ненаказанными,* какъ обыкновенно умираютъ таковые, т.-е. преждевременно. Онъ въ самомъ себѣ носитъ сѣмя разрушенія: онъ мечталъ прожить до глубокой старости въ однихъ наслажденіяхъ, надѣялся, что обладая избыткомъ силъ, до конца жизни сохранитъ ихъ для чувственныхъ наслажденій. Такая мечта и надежда—поистинѣ безуміе, за которое онъ будетъ наказанъ; онъ увидитъ, что избытокъ его жизненности преждевременно *изсякъ и утраченъ,* и онъ преждевременно состарился, сталъ хилымъ и изможденнымъ, преждевременно приблизился къ смерти.

Гл. VI, 1. Сыне, аще поручишися за твоего друга, предаси твою руку врагу.

Въ семъ стихѣ предлагается совѣтъ житейской мудрости. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ поручительства даже за друга. Ручаться за кого значитъ принимать на себя обязательство въ случаѣ неустойки его отвѣчать за него. Обязательство непремѣнно должно быть исполнено подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ нажить себѣ врага (*предаси руку твою врагу*) въ лицѣ того, передъ кѣмъ принято обязательство, напримѣръ подвергнуться лишенію свободы, закабалить себя въ рабство ему.

2. Сѣть бо крѣпка мужу свои устнѣ и плѣняется устнами *(рѣчами)* **своихъ устъ.**

Дать ручательство за кого-либо легко, ибо для сего нужно только слово молвить. Но послѣдствія этого слова могутъ быть

весьма тяжки. Далъ слово, держись его, — не сдержишь его, попалъ въ сѣть, т.-е. въ бѣду, изъ которой не выпутаешься, пока не исполнишь того, къ чему обязался за друга твоего.

3. Твори, сыне, яже азъ заповѣдаю ти, и спасайся.

Неблагоразумно ручаться за другаго; но если дано ручательство, надо принять мѣры къ тому, чтобы *спастись* отъ бѣды. Какія же? Тѣ, которыя будутъ предложены въ слѣдующихъ стихахъ (имѣющихъ войти въ составъ новой париміи). Ученику Премудраго остается только безпрекословно творить то, что заповѣдано ему будетъ относительно этихъ мѣръ.

IX. Паримія въ четвергъ второй седмицы Великаго поста. (Притч. VI, 3—20.)

Въ сей париміи содержится наставленіе поручителямъ, вразумленіе лѣнивымъ и обличеніе коварнымъ.

Гл. VI, 3. Твори, сыне, яже азъ заповѣдаю ти, и спасайся. Идеши бо въ руцѣ злыхъ за твоего друга: буди не ослабѣвая, поощряй же и твоего друга, егоже испоручилъ еси *(за котораго поручился).*

Неблагоразумно ручаться за своего друга, въ виду бѣды въ случаѣ несостоятельности друга. Во что̀ бы ни стало надобно принять мѣры къ тому, чтобы спастись отъ сей бѣды, и для сего безпрекословно творить то̀, что̀ мудрый Соломонъ хочетъ заповѣдать или предложить своему ученику. Неопытный ученикъ не предвидитъ пагубныхъ послѣдствій неосторожнаго поручительства; но ихъ хорошо знаетъ опытный наставникъ мудрости, и предостерегая отъ нихъ, говоритъ неблагоразумному поручителю: *идеши бо въ руцѣ злыхъ за своего друга.* Тѣ, которые одолжаютъ твоего друга за твоею порукой, оказываютъ ему добрую услугу; но не полагайся на ихъ доброту, знай, что эти услужливые люди хороши до тѣхъ поръ, пока надѣются на исправность должниковъ и вѣрность поруки за нихъ; но они *злы*, т.-е. безжалостны и безпощадны къ должникамъ и поручителямъ, не исполняющимъ принятыхъ обязательствъ. Горе должнику, если онъ попадетъ въ руки этихъ злыхъ людей; но если есть за него порука, то вся тяжесть отвѣтственности падаетъ на поручителя. Во что̀ бы ни стало надобно позаботиться о самосохраненіи. Итакъ *не ослабѣвай* въ усиліяхъ изыскать средства къ тому, чтобы не попасть въ бѣду за неосторожное поручительство, и *поощряй друга твоего,*— словомъ и дѣломъ старайся помочь ему удовлетворить своего заимодавца и выпутаться изъ затрудненія, въ какое онъ поставилъ себя, связавъ себя сдѣлкой съ заимодавцемъ, и выпутать изъ затрудненія своего поручителя.

4—5. Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома, да спасешися яко серна отъ тенетъ и яко птица отъ сѣти.

Не даждь сна твоима очима..., не давай себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, пока не придумаешь благонадежнаго способа

для избѣжанія пагубныхъ послѣдствій неблагоразумнаго ручательства. Покуда бѣда еще угрожаетъ, ее еще можно предупредить, и предупредить грядущую бѣду легче, чѣмъ избавиться отъ бѣды уже постигшей. И серна, и птица могутъ не попасть въ разставленную имъ ловушку; но если попадутъ, то или совсѣмъ останутся въ ней въ добычу охотнику, или имъ будетъ стоить неимовѣрныхъ усилій вырваться изъ тенетъ. Подобное затрудненіе грозитъ неосторожному поручителю. Итакъ, или совсѣмъ не ручайся ни за кого, чтобы не попасть въ руки безжалостнаго заимодавца, какъ звѣрь и птица попадаютъ въ руки охотника, или, если связалъ себя неблагоразумнымъ поручительствомъ, постарайся какимъ бы то ни было способомъ выпутаться изъ положенія, подобнаго тому, въ какомъ находится серна и птица, пойманныя тенетами.

6. Иди ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій.

Есть нѣкоторая связь сего и послѣдующихъ стиховъ съ предыдущими. Тамъ шла рѣчь о самосохраненіи въ случаѣ необдуманнаго поручительства за другаго. Къ числу способовъ для самосохраненія относится трудолюбіе. Оно дастъ возможность не только самому трудящемуся жить безбѣдно, но и другихъ выручать изъ бѣды, платить за нихъ долги въ случаѣ поручительства за нихъ. Трудолюбію противоположна лѣность, уклоненіе отъ трудовъ. Лѣнтяя Соломонъ обличаетъ примѣромъ муравья, насѣкомаго извѣстнаго своею хозяйственною предусмотрительностію. Если не ногами, то мыслію пусть лѣнивый перенесется къ муравейнику, и посмотритъ на *пути*, т.-е. на образъ жизни этихъ насѣкомыхъ, съ тѣмъ чтобы поревновать имъ въ той своего рода мудрости или сметливости, съ какою они заботятся о своемъ продовольствіи. Но человѣкъ долженъ быть мудрѣе муравья: *буди мудрѣйшій онаго.* Мудрость муравьевъ — инстинктивная. Какъ ни удивительны ихъ хозяйственныя занятія, они исполняютъ ихъ безъ напряженія умственныхъ силъ, единственно по вложенному въ ихъ природу чутью; усовершить свое хозяйство они не могутъ и дѣлаютъ свое дѣло такъже однообразно, какъ дѣлали за тысячи лѣтъ назадъ. Человѣкъ долженъ превосходить ихъ мудростію, какъ существо, поставленное во главѣ земныхъ тварей, одаренное способностію не только поступать по внушеніямъ разума, но и

усовершаться въ разумѣніи и согласномъ съ нимъ дѣйствованіи. Лѣнтяй, уклоняющійся отъ работы для пріобрѣтенія и сохраненія средствъ жизни, поступаетъ въ высшей степени неразумно, не только несообразно съ человѣческимъ достоинствомъ, но и хуже муравья, и если не у людей, то по крайней мѣрѣ у этого неразумнаго животнаго долженъ поучиться трудолюбію и благоразумію, печать котораго носятъ его труды.

7—8. Онъ бо не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву *(во время жатвы)* **пищу и многое въ лѣто творитъ уготованіе. Или иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣлательница** *(какая она работница)*, **дѣланіе же коль честное** *(важное)* **творитъ: еяже трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ и любима же есть всѣми и славна. Аще силою и немощна сущи, но премудростію почтена произведеся.**

Примѣръ трудолюбиваго и предусмотрительнаго муравья поистинѣ способенъ устыдить человѣка, живущаго въ праздности и лѣности. Муравьи похожи на людей, которые не занимаются земледѣліемъ, а только пріобрѣтаютъ готовыя произведенія земледѣлія и ими продовольствуются. Муравьи ни сѣютъ, ни жнутъ, но ухитряются пользоваться плодами земледѣльческихъ трудовъ. Они ходятъ на добычу въ поля во время жатвы и оставшіяся на поляхъ зерна переносятъ въ житницы, устроенныя ими въ своихъ муравейникахъ, и берегутъ ихъ до зимы для продовольствія на время зимы. Въ холодныхъ странахъ муравьи зимой спятъ, но въ теплыхъ они поддерживаютъ свое существованіе запасами, приготовленными въ жнитво. Трудолюбіе и хозяйственная смышленость муравьевъ тѣмъ изумительнѣе, что они принадлежатъ къ разряду безцарныхъ животныхъ, хотя живутъ общежитіями. Ихъ некому понуждать къ работѣ, за ними нѣтъ надсмотрщиковъ; они никому не даютъ отчета въ своихъ работахъ, ибо у нихъ нѣтъ *владыки*, т.-е. начальника и судьи, и однакожъ они работаютъ неутомимо и исправно, и притомъ благовременно. Инстинктъ внушаетъ имъ впродолженіе лѣта запасать то, что нужно потреблять впродолженіе зимы. Какъ все это вразумительно и обличительно для людей, которые единственно по лѣности и безпечности живутъ однимъ настоящимъ и не заботятся о томъ,

чтобы обезпечить себя отъ нужды и нищеты на будущее время, хотя къ трудолюбію понуждаетъ ихъ законъ Божій, долгъ семейный и общественный! Сами ничего ни дѣлая для пропитанія себя и своего семейства, они живутъ на чужой счетъ, въ тягость обществу.

Иди ко пчелѣ... Пчела — новый образецъ трудолюбія въ укоръ лѣнтяю. И какой прекрасный плодъ пчелинаго трудолюбія! Пчела своимъ медомъ питаетъ не только себя, но и людей, такъ что медъ составляетъ любимое кушанье не только для простолюдиновъ, но и для царей, употребляемое во здравіе. Притомъ пчела славится не за одно трудолюбіе, но также за величайшее искусство въ приготовленіи меда. Новый урокъ для людскаго трудолюбія! Должно не только трудиться, но трудиться умѣючи. Иной и усердно работаетъ, но неумѣлыми руками только портитъ дѣло, за которое взялся.

9. Доколѣ, о лѣниве, лежиши? Когда же отъ сна возстанеши?

Въ сихъ словахъ, обращенныхъ къ лѣнивому, слышится и упрекъ ему за сонливость, и вмѣстѣ сожалѣніе въ виду дурныхъ послѣдствій сонливости и безпечности, изображаемыхъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ.

10. Мало спиши, мало же сѣдиши, мало же дремлеши, мало же объемлеши перси руками.

Въ семъ стихѣ имѣются въ виду отговорки лѣнивца и сонливаго въ отвѣтъ уговаривающему его подняться съ постели и приняться за дѣло. Лѣнивецъ не отказывается встать, но только проситъ не торопить его. Дай, говоритъ, еще немножко забыться сномъ, или посидѣть на постелѣ и понѣжиться на ней въ легкой дремотѣ, съ прижатыми къ персямъ руками. Лѣнивый не видитъ въ этомъ бѣды; время не уйдетъ, разсуждаетъ онъ, еще успѣю наработаться. Но не такъ разсуждаетъ учитель мудрости. Положимъ, говоритъ онъ, лѣнивцу, ты требуешь небольшой льготы, небольшой отсрочки для труда и работы; но вредъ для твоего благосостоянія можетъ происходить не отъ одного непробуднаго или постояннаго лежанія на постелѣ и ничегонедѣланія, но также отъ того, что, пробудившись отъ сна, ты не вдругъ поднимаешься съ постели и требуешь, чтобы тебѣ не мѣшали немножко вздрем-

нуть и понѣжиться на ней. Привычка уклоняться отъ труда подъ предлогомъ, что немножко понѣжиться не бѣда, приводитъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Къ какимъ же именно?— Вотъ къ какимъ:

11. Потомъ же найдетъ тебѣ *(придетъ на тебя)*, **аки золъ путникъ, убожество, скудость же аки благій течецъ** *(скороходъ)*.

Нищета и убожество, — вотъ неизбѣжныя послѣдствія лѣности, уклоненія отъ труда. Лѣнивый не даетъ себѣ труда подумать о возможности этихъ послѣдствій и въ этомъ отношеніи похожъ на безпечнаго путешественника, который не принялъ мѣръ предосторожности на случай встрѣчи на дорогѣ съ разбойникомъ, и сдѣлался жертвою своей непредусмотрительности. Иной разбойникъ не всегда вдругъ нападаетъ на неосторожнаго прохожаго, а сначала присоединяется къ нему въ качествѣ спутника, сближается съ нимъ, входитъ въ его довѣріе,—и наконецъ оказывается, что это—*злой спутникъ*,— онъ до-чиста грабитъ неосторожнаго прохожаго. До подобнаго положенія доводитъ человѣка лѣность. Убожество—непремѣнный ея злой спутникъ. Онъ незамѣтно подкрадывается къ лѣнивому и дѣлаетъ его своею добычею. Напрасно лѣнивецъ убаюкиваетъ себя мечтою: авось на его вѣкъ для прожитія достанетъ оставшихся кое-какихъ сбереженій. Онъ не хочетъ знать, что прожить несравненно легче, чѣмъ нажить, и вотъ скудость хоть и не вдругъ, но скоро является къ нему, какъ *благой*, т.-е. отличный скороходъ. Лѣнивецъ медленно принимается за работу или совсѣмъ не принимается, но нищета не медлитъ: поистинѣ отличный скороходъ!

Горе лѣнивому, но благо трудолюбивому:—

Аще же не лѣнивъ будеши, пріидетъ, яко источникъ, жатва твоя, скудость же, аки злый течецъ, отъ тебе отбѣжитъ.

Лѣность приводитъ къ нищетѣ, трудолюбіе же награждается обильными плодами. Жатва на полѣ трудолюбиваго земледѣльца будетъ походить на обильный потокъ, такъ что ея достаточно будетъ не только для продовольствія домашняго и для удовлетворенія нуждающимся, но еще останется избытокъ,—какъ изъ обильнаго потока пьютъ и берутъ воду всѣ кому угодно, и потокъ не убываетъ. Трудолюбіе возстановляетъ то, что утрачено отъ лѣности. Нищета скоро приходитъ

къ лѣнивому, но она бѣжитъ отъ трудолюбиваго, какъ *злой скороходъ*. Въ первой половинѣ стиха нищета названа *благимъ* скороходомъ, а здѣсь *злымъ*, т.-е. плохимъ, не очень быстрымъ. Мысль та, что нищета скорѣе приходитъ, чѣмъ уходитъ. Приходитъ она какъ легкій скороходъ, уходитъ не такъ быстро, хотя и это хорошо.

12. Мужъ безумный и законопреступный ходитъ въ пути неблаги.

Въ чемъ состоятъ *неблаіе*, т.-е. неодобрительные *пути* или поведеніе *мужа безумнаго*, — нечестиваго, или чуждаго страха Божія, служащаго началомъ мудрости,—*и законопреступнаго*,— о томъ говорится въ слѣдующихъ стихахъ.

13. Той же намизаетъ *(мигаетъ)* **окомъ и знаменіе** *(знакъ)* **даетъ ногою, учитъ же** *(научаетъ)* **помаваніемъ перстовъ.**

Изображается свойственное нечестивому и законопреступному мужу лукавство и коварство, состоящее въ томъ, что подъ услужливостію и ласковостію онъ скрываетъ измѣну. Обращаясь съ однимъ услужливо и ласково, онъ въ тоже время условными знаками—движеніемъ глазъ, ногъ, перстами рукъ— даетъ понять другому, своему соумышленнику, свои настоящіе замыслы, клонящіеся ко вреду того, кто довѣрчиво принимаетъ отъ него ласки и услуги. Онъ поступаетъ подобно Іудѣ предателю, который устами дружелюбно привѣтствовалъ Христа, а знакомъ поцѣлуя выдалъ Его врагамъ.

14. Развращенное же сердце куетъ злая. На всякое время мятежи *(смуты)* **составляетъ** *(причиняетъ)* **граду.**

Лукавый и коварный человѣкъ дѣлаетъ зло ближнимъ не случайно, не вслѣдствіе вспышки, неблагоразумія, неосторожности, но обдуманно: онъ куетъ зло въ развращенномъ сердцѣ, прежде чѣмъ обидитъ ихъ дѣломъ. Привычка къ кознодѣйству обратилась у него въ потребность. И горе городу или обществу, гдѣ водворились такіе злые люди: они во всякое время сѣютъ смуту между гражданами, вооружаютъ однихъ противъ другихъ наговорами и клеветами, съ сатанинскою цѣлію насладиться зрѣлищемъ ихъ вражды или извлечь изъ ней для себя какую-нибудь выгоду, чего и достигаютъ, поддерживая однихъ въ борьбѣ съ другими.

15. Сего ради внезапу приходитъ ему погибель, разсѣченіе *(разложеніе)* **и сокрушеніе** *(крушеніе)* **неисцѣльное.**

По суду правды Божіей и человѣческаго правосудія великія преступленія лукавыхъ и коварныхъ людей не остаются ненаказанными. Рано или поздно къ нимъ *внезапу приходитъ погибель.* Съ ними случается подобное тому, что̀ происходитъ съ хрупкимъ глинянымъ сосудомъ. Господь сокрушаетъ ихъ, яко сосуды скудельничи. Уроненный на землю скудельный сосудъ мгновенно разбивается на черепки и разбивается та́къ, что уже нельзя возстановить его, дать ему прежній видъ. Долго терпитъ Господь людямъ, кознями своими дѣлающимъ много зла ближнимъ, въ ожиданіи ихъ раскаянія, но на нераскаянныхъ изливаетъ наконецъ свой гнѣвъ въ такой мѣрѣ, что они безвозвратно погибаютъ: *крушеніе* ихъ *неисцѣльно.*

16. Яко радуется о всѣхъ, яже *(о всемъ что)* **ненавидитъ Богъ, сокрушается же** *(гибнетъ)* **за нечистоту души.**

Все, что̀ ненавидитъ Богъ, есть грѣхъ и беззаконіе. Но лукавый и злокозненный человѣкъ радуется тому, что̀ ненавидитъ Богъ. Онъ съ радостію совершаетъ грѣхи и беззаконія, съ радостію смотритъ на зло, какое причинилъ ближнему, и на успѣхи другихъ въ достиженіи злыхъ цѣлей. Радуется онъ всему этому, но придетъ время, когда и Господь посмѣется его погибели. Его ждетъ *сокрушеніе,* т.-е. гибель, *за нечистоту души.* Онъ можетъ совершать свои преступленія такъ благовидно, что люди, обманутые благовидностію, могутъ и не винить его, снисходительно смотрѣть на него. Но Богъ зритъ грѣховную нечистоту не въ ея только наружномъ проявленіи, но и въ самомъ корнѣ, въ душѣ беззаконника. Душа—потемки только для человѣка, но не для Всевѣдущаго,—и какъ праведный Судія и Мздовоздаятель, Господь выведетъ на свѣтъ, обличитъ душевную нечистоту и потребитъ нечестивца.

17—18. Око досадителя *(обидчика),* **языкъ неправедный** *(лживый),* **руцѣ проливающія кровь праведнаго, и сердце кующее мысли** *(замыслы)* **злы, и нозѣ тщащіяся** *(поспѣшающія)* **зло творити, потребятся.**

При исчисленіи преступленій, влекущихъ казнь отъ Господа, имѣются въ виду преступленія, свойственныя лукавымъ

и коварнымъ. Они дѣлаютъ зло ближнему *окомъ, языкомъ, руками, сердцемъ, ногами.* Въ ихъ *взорѣ* выражается презрѣніе и злоба къ ближнему. Ихъ *языкъ* соплетаетъ всякую ложь и клевету на ближняго. Ихъ *руки* обагрены кровію невинныхъ. Въ ихъ *сердцѣ* куются злые умыслы на честь, собственность и жизнь ближняго. Они ждутъ удобнаго случая для приведенія въ исполненіе этихъ злоумышленій, и представившимся случаемъ немедленно пользуются: ихъ *ноги спѣшатъ* на мѣсто, гдѣ рѣшено сдѣлать задуманное преступленіе.

19. Разжизаетъ лжы свидѣтель неправедный и насылаетъ суды *(производитъ тяжбы)* **посредѣ братій.**

Рѣчь все идетъ о коварномъ человѣкѣ. Онъ *разжизаетъ лжы.* О лживости его было упомянуто въ предыдущемъ стихѣ; но тамъ разумѣлась лживость вообще, здѣсь же говорится о лжи предъ судомъ. Злокозненный человѣкъ въ качествѣ *неправеднаго свидѣтеля* является предъ судомъ и здѣсь *разжизаетъ лжы.* На судѣ онъ не довольствуется оклеветать въ чемъ-нибудь въ одномъ невиннаго человѣка, но нагромождаетъ одно обвиненіе на другое, старается увеличить виновность обвиняемаго прибавленіемъ одного лжесвидѣтельства къ другому, подобно тому, какъ для усиленія огня въ кострѣ подкладываютъ въ него одно за другимъ полѣно. Поистинѣ *разжизаетъ лжы.* Этого мало: для того, чтобы быть лжесвидѣтелемъ предъ судомъ, онъ возбуждаетъ напередъ раздоръ между ближними, вооружаетъ однихъ противъ другихъ наговорами и клеветами, съ тѣмъ чтобы они перенесли свое дѣло въ судилище. Особенно онъ любитъ производить тяжбы между *братіями,* между близкими родными. Онъ знаетъ, что, по пословицѣ, «братъ на брата пуще супостата». Онъ радуется этому, и своимъ вмѣшательствомъ въ ихъ вражду только усиливаетъ ее.

20. Сыне, храни законы *(заповѣди)* **отца твоего и не отрини наказанія матери твоея.**

Наставленіе, содержащееся въ этомъ стихѣ, имѣетъ связь не съ предшествующими стихами, а съ послѣдующими, входящими въ составъ новой париміи.

X. Паримія въ пятокъ второй седмицы Великаго поста. (Притч. VI, 20—35.)

Въ сей париміи внушается отвращеніе къ прелюбодѣянію.

Гл. VI, 20. Сыне, храни законы (*заповѣди*) **отца твоего и не отрини наказанія** (*уставы*) **матери твоея.**

По закону Моисееву родители обязаны быть вмѣстѣ учителями своихъ дѣтей, должны не только сами содержать въ сердцѣ заповѣди Божіи, но и дѣтямъ возвѣщать о нихъ (Второзак. VI, 7). Соломонъ напоминаетъ своему ученику, чтобы онъ не забывалъ заповѣдей закона Божія, преподанныхъ ему въ дѣтствѣ отцемъ и матерью, хранилъ ихъ въ сердцѣ и руководствовался ими во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

21. Навяжи же я на твою душу присно и обяжи ихъ о твоей выи.

Навяжи я... присно. Пусть заповѣди Божіи, преподанныя родителями, постоянно будутъ присущи душѣ твоей; пусть мысль о нихъ неотвязчива будетъ отъ ума твоего и нудитъ тебя къ исполненію обязанностей, въ нихъ указываемыхъ.— *Обяжи ихъ о выи твоей:* мысль таже, что̀ и въ предшествующемъ полустишіи, т.-е. пусть онѣ будутъ у тебя на виду постоянно, ни на минуту не отвлекай отъ нихъ вниманія, не спускай съ нихъ глазъ, подобно тому, какъ цѣпь съ твоею печатью, спускающаяся на твою грудь съ шеи, всегда у тебя предъ глазами (слич. гл. III, 3 и толкованіе на этотъ стихъ въ париміи въ четвергъ 1-й седмицы В. поста).

22. Егда ходиши, води ю (*заповѣдь*)**, и съ тобою да будетъ. Егда же спиши, да хранитъ тя, да возстающу ти глаголетъ съ тобою.**

Заповѣдь закона (24) представляется здѣсь подъ образомъ учащаго и руководящаго лица. Соломонъ внушаетъ своему ученику быть неразлучнымъ съ этимъ учителемъ и руководителемъ. Идешь ли куда, иди не одинъ, но вмѣстѣ съ нимъ, т.-е. и на дорогѣ размышляй о законѣ Господнемъ.— Спать ли ложишься, засыпай съ мыслію о законѣ Господнемъ,— пусть размышленіе о немъ *охраняетъ* тебя во снѣ отъ грѣхов-

ныхъ искушеній, такъ чтобы сонъ твой былъ неукоризненъ въ нравственномъ отношеніи.—*Да воставшу ти глаголетъ съ тобою.* Это значитъ, что если во время сна не возмущали тебя грѣховные помыслы и желанія, то и по пробужденіи отъ сна, свободный отъ воспоминанія о нихъ, ты будешь имѣть возможность немедленно вступить въ бесѣду съ твоимъ руководителемъ (*глаголетъ съ тобою*). Мысль таже, что̀ и въ словахъ псалма, сказанныхъ о праведникѣ: *въ законѣ Господни поучится день и нощь* (Псал. I, 2).

23. Зане свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ и путь жизни, и обличеніе, и наказаніе *(наученіе).*

Заповѣдь закона Божія есть *свѣтильникъ и свѣтъ,* ибо открываетъ намъ все, что̀ нужно знать и дѣлать для Богоугожденія. Она есть *путь жизни,* ибо указываетъ пути, ведущіе къ истинному благополучію. Она есть *обличеніе и наученіе,* ибо даетъ намъ видѣть наши погрѣшности, заблужденія, пороки и научаетъ насъ достигать противоположныхъ имъ достоинствъ въ нравственной жизни, и между прочимъ научаетъ насъ соблюденію цѣломудрія,—именно:

24. Еже сохранити тя отъ жены мужаты *(замужней)* **и отъ наваждения** *(обольщенія)* **языка чуждаго** *(чужой).*

Законъ Господень научитъ тебя тому, чтобы ты не только самъ не искалъ законопреступнаго сближенія съ замужнею женщиной, но чтобы остерегался ея заискиваній, ея обольстительныхъ рѣчей для вовлеченія тебя въ свои сѣти.

25. Сыне, да не побѣдитъ тя доброты похоть *(увлеченіе красотою),* **ниже уловленъ буди твоима очима, ниже да совосхитишися** *(да не будешь плѣненъ)* **вѣждами ея.**

Не увлекайся впечатлѣніями, производимыми красотою соблазнительницы, ея бровями, и такъ какъ проводникомъ этихъ впечатлѣній служатъ глаза, то не давай имъ воли, не засматривайся на то̀, что̀ можетъ заронить въ твою душу нечистую мысль.

26. Цѣна бо блудницы, елика единаго хлѣба, жена же мужей честныя души уловляетъ *(ибо блудница хотя стоитъ столько же, сколько одинъ хлѣбъ, но она, какъ женщина, уловляетъ въ сѣти дорогія души мущинъ).*

Сама-по-себѣ блудница—презрѣнная, ни на что̀ не годная тварь: цѣна ей грошъ, платимый ею за одинъ хлѣбецъ, изъ-за

котораго она продаетъ свои постыдныя услуги. Не прискорбно ли, что это грошовое существо уловляетъ въ свои сѣти драгоцѣнныя души мущинъ, людей почтенныхъ, своимъ умомъ и трудами способныхъ приносить пользу обществу? Вовлеченные въ распутство, они теряютъ честь и доброе имя.

27—29. Ввяжетъ ли *(вложитъ ли)* кто огнь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако вшедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ, ниже всякъ прикасаяйся ей.

Уловленіе въ сѣти прелюбодѣйной женщины предваряется простымъ знакомствомъ съ нею. Завязать это знакомство не всегда представляется опаснымъ мущинѣ. Онъ думаетъ, что никакой нѣтъ бѣды посѣщать ея домъ, бесѣдовать съ нею, вообще коротко обращаться съ нею; онъ надѣется удержаться отъ преступной связи съ нею. Но надежда его напрасна. Какъ невозможно, чтобы не прогорѣла одежда отъ огня, вложеннаго въ пазуху, чтобы не обожглись ноги, ступившія на горящіе угли, такъ невозможно не впасть *въ вину* прелюбодѣйства, избѣжать грубаго плотскаго грѣха человѣку, вхожему въ домъ къ женѣ замужней въ качествѣ короткаго знакомаго и прикасающагося къ ней руками и устами. Эти посѣщенія и эти, повидимому, невинныя прикосновенія легко возбуждаютъ огонь плотской похоти и доводятъ до грѣха прелюбодѣянія. — Но можно понимать разсматриваемые стихи и въ другомъ смыслѣ. Въ нихъ идетъ рѣчь не объ опасности впасть въ вину прелюбодѣйства, а объ опасности быть уличеннымъ въ этой винѣ и потерпѣть строгое возмездіе за нее. Въ такомъ случаѣ слова: *вошедшій къ замужней женѣ и прикасающійся къ ней* указываютъ не на короткое только знакомство съ нею, а на дѣйствительное прелюбодѣйство, въ каковомъ смыслѣ эти слова встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Быт. VI, 4; XIX, 31; XXXVIII, 9. Суд. XV, 1. Быт. XX, 6. 1 Коринѳ. VII, 1). Посему мысль разсматриваемыхъ стиховъ можно изложить такъ: невозможно, чтобы преступленіе прелюбодѣйства не огласилось и осталось ненаказаннымъ, какъ невозможно не обжечься отъ прикосновенія къ огню. Такому изложенію благопріятствуютъ дальнѣйшіе стихи.

30—31, 33. Не дивно бо, аще кто ятъ будетъ крадый *(если какой воръ будетъ схваченъ),* **крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую. Аще же ятъ будетъ, воздастъ седмерицею и вся имѣнія своя** *(пожитки свои)* **давъ, избавитъ себе. Прелюбодѣй же за скудость ума погибель души своей содѣваетъ.**

Идетъ рѣчь о возмездіи прелюбодѣю. Ему грозитъ возмездіе гораздо тягчайшее, чѣмъ вору. *Не дивно,*—въ порядкѣ вещей, если воръ *будетъ схваченъ* и лишенъ свободы за то, что онъ укралъ для того, чтобы *насытить алчущую душу,* т.-е. укралъ не по нуждѣ, а по ненасытной алчности къ наживѣ: по-дѣломъ вору мука. Но для вора есть возможность *избавиться,* т.-е. возвратить себѣ свободу, если, дорожа свободой, онъ для возвращенія ея готовъ удовлетворить потерпѣвшаго гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ требуетъ законъ (Исход. XXII, 1 и 2), если онъ за покражи воздастъ всемеро больше того, чего стоитъ украденное, даже расплатится всѣми пожитками. Несравненно хуже положеніе прелюбодѣя. Онъ за *скудость ума погибель души своей содѣваетъ.* Воръ покупаетъ себѣ свободу потерею состоянія, а прелюбодѣй въ наказаніе за неразумное увлеченіе плотскою похотію, находится въ опасности погубить жизнь свою *(душу свою)* или пострадать личностію своею. Въ чемъ же именно состоитъ возмездіе ему?

33. Болѣзни же и безчестіе понесетъ, поношеніе же его не загладится во вѣкъ.

Болѣзни прелюбодѣй понесетъ отъ побоевъ разъяреннаго мужа невѣрной жены и за безчестное поведеніе потерпитъ всякое другое безчестіе отъ него же и отъ другихъ. О тяжести послѣдняго возмездія можно судить по тому, что для людей, дорожащихъ честію, она есть такое благо, которое дороже жизни. «Лучше мнѣ умереть, говоритъ Апостолъ, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою» (1 Коринѳ. IX, 15). Безславіе или поношеніе прелюбодѣю всегда останется на немъ, даже послѣ того, какъ онъ понесъ тяжкое тѣлесное озлобленіе.

34. Исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадитъ въ день суда.

Страшна участь прелюбодѣя, впавшаго въ руки озлобленнаго мужа прелюбодѣйцы. Ярость его подъ вліяніемъ ревно-

сти не знаетъ предѣловъ. Въ день совершенія своего мщенія надъ врагомъ его семейной жизни онъ *не пощадитъ* его,—съ величайшимъ злорадствомъ будетъ смотрѣть на позоръ его, когда или самъ учинитъ надъ нимъ собственную жестокую расправу, или предастъ его судебной власти.

35. Не измѣнитъ ни единою цѣною вражды, ниже разрѣшится многими дарами *(не промѣняетъ вражду ни на какой окупъ, ни на большіе подарки).*

Оскорбленіе, нанесенное мужу невѣрной жены, онъ такъ глубоко приметъ къ сердцу, что для примиренія съ оскорбителемъ не согласится ни на какія выгодныя сдѣлки.

Гл. VII, 1. Сыне, храни моя словеса, моя же заповѣди скрый у себе.

Эти словеса и заповѣди одинаково могутъ быть относимы и къ предыдущимъ и къ послѣдующимъ наставленіямъ, ибо въ обоихъ случаяхъ идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ любострастія.

2. Сыне, чти Господа и укрѣпишися *(будешь крѣпокъ),* **кромѣ же Его не бойся никого.**

Благо человѣку, чтущему Господа и сохраняющему заповѣди Его: подъ кровомъ Всевышняго онъ *укрѣпится,* т.-е. будетъ силенъ побороть всѣ препятствія къ устроенію своего благополучія и къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній.—*Кромѣ Его не бойся никого.* Нѣтъ причины бояться людей тому, кто боится Бога. Онъ говоритъ съ Давидомъ: «Господь просвѣщеніе мое *(свѣтъ мой):* кого убоюся? Господь защитникъ жизни моея: кого устрашуся?» (Псал. XXVI, 1).

XI. Паримія въ понедѣльникъ третьей седмицы Великаго поста. (Притч. VIII, 21.)

Въ сей париміи изображается Божественная Премудрость, какъ наставница людей, привлекающая къ себѣ богатствомъ своихъ даровъ.

Гл. VIII. 1. Сыне, премудрость проповѣждь, да разумъ послушаетъ тебе.

Премудрость проповѣждь: идетъ рѣчь о Божественной Премудрости, или о Самомъ Богѣ, виновникѣ ея. Она представляется здѣсь такою силой, которой долженъ подчиниться разумъ. Соломонъ требуетъ отъ своего ученика, чтобы онъ возвѣстилъ (*проповѣждь*) своему разуму ученіе Премудрости и склонилъ его выслушать сіе ученіе, смиренно подчиниться руководству Премудрости. Откуда же ученикъ Соломона можетъ знать ученіе Премудрости, которое долженъ передать своему разуму? О семъ говорится далѣе:

2. На высокихъ бо краехъ есть *(на высокихъ вершинахъ находится),* **посредѣ же стезь стоитъ** *(останавливается).*

Премудрость Божественная даетъ всюду слышать свой голосъ. Она *на высокихъ вершинахъ находится:* она громко, во всеуслышаніе, устами своихъ слугъ провозглашаетъ свое ученіе; слуги Премудрости не прячутся отъ людей со своею проповѣдію, безбоязненно являются предъ ними, стараются быть нарочито на виду у всѣхъ, чтобы обратить на себя вниманіе, подобно стражамъ, стоящимъ на высокихъ стѣнахъ и башняхъ и оттуда подающимъ условные знаки для извѣщенія объ угрожающей опасности или о чемъ-нибудь другомъ, что̀ нужно знать жителямъ.—*Посредѣ стезь стоитъ.* Ученіе Божественной Премудрости отнюдь не походитъ на ученіе какой-нибудь философской школы, двери которой открыты только для избранныхъ слушателей и замкнуты для толпы. Божественная премудрость не чуждается многолюдства, а ищетъ его и для сего останавливается *посредѣ стезь*,—на перекресткахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе прохожихъ. Это значитъ, что Божественная Премудрость устами своихъ слугъ призываетъ къ вниманію своимъ наставленіямъ всѣхъ людей безъ разбора,—образован-

ныхъ и необразованныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и худородныхъ, старыхъ и малыхъ, лицъ мужскаго и женскаго пола: всякій приходи къ ней и учись у ней, она никого не отгонитъ отъ себя, и чѣмъ больше соберется къ ней слушателей, чѣмъ чаще одни изъ нихъ смѣняются другими, какъ на перекресткахъ одни прохожіе смѣняются другими, тѣмъ лучше. Свѣтъ истины, исходящій отъ Божественной Премудрости, просвѣщаетъ всякаго человѣка.

3. При вратѣхъ бо сильныхъ *(властителей)* **присѣдитъ, во входѣхъ же поется.**

При вратѣхъ сильныхъ присѣдитъ. Это значитъ, что Божественная Премудрость устами властителей, т. е. судей и начальниковъ, производившихъ судъ и управу у воротъ своихъ домовъ, правосудно изрекаетъ приговоры и рѣшенія гражданамъ, ожидавшимъ отъ нихъ суда и правды.—*При входѣ же поется*: голосъ Премудрости можно слышать также въ народныхъ собраніяхъ, происходившихъ при входѣ въ городъ или селеніе. Шумны эти собранія, но и среди шума празднословящихъ и препирающихся не менѣе громко, какъ-бы чрезъ громозвучное пѣніе, раздаются рѣчи поучительныя и назидательныя изъ устъ ревнителей и вѣстниковъ Божественной Премудрости (слич. Притч. I, 22. Паримія во вторникъ 1-й седмицы вел. поста).

4. Васъ, о человѣцы, молю и вдаю *(издаю)* **мой гласъ сыномъ человѣческимъ.**

Божественная Премудрость обращается съ мольбой къ *человѣкамъ*,—къ пожилымъ или можетъ-быть знатнымъ людямъ,—и къ *сынамъ человѣческимъ*,—къ молодымъ или можетъ-быть незнатнымъ лицамъ. Въ послѣднемъ значеніи слова *сынъ человѣческій* употреблено въ псаломскомъ стихѣ: *не надѣйтеся на князи и на сыны человѣческія* (Псал. CXLV, 3). Съ какою же мольбой Премудрость обращается къ людямъ?

5. Уразумѣйте незлобивіи коварство *(учитесь незлобивые смѣтливости)*, **ненаказанніи же** *(неучи)* **приложите сердце.**

Уразумѣйте, незлобивіи, коварство. Хорошо быть незлобивымъ, чуждымъ хитрости и лукавства; но безъ коварства, т.-е. безъ смѣтливости, осторожности и предусмотрительности незлобіе до бѣды доводитъ: незлобивые легко попадаются въ

сѣти людей злонамѣренныхъ, внушеніямъ которыхъ довѣрчиво подчиняются, не подозрѣвая злаго умысла противъ ихъ чести и собственности. Для избѣжанія этой бѣды съ незлобіемъ должна быть соединяема смѣтливость: *будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. X, 16). — *Ненаказанніи приложите сердце.* Сердце, по употребленію этого слова въ Писаніи, есть источникъ не только чувствованій, но также мыслей и разумѣнія (Екклес. I, 13. Евр. IV, 12. Лук. I, 51. Ефес. I, 18). Способность мышленія и разумѣнія прирождена каждому; но она, доколѣ остается безъ упражненія, тупѣетъ, человѣкъ дѣлается несмысленнымъ, глупымъ. Посему словами: *ненаказанніи приложите сердце,* внушается, чтобы ненаказанные, т.-е. неучи, старались поумнѣть, развить свой умъ упражненіемъ, учились различать истину отъ заблужденія, добро отъ зла, чтобы не сбиться съ пути истины и не принять зла за добро.

6. Послушайте *(выслушайте)* **мене, честная бо** *(важное)* **реку и изнесу отъ устенъ правая** *(вѣрное).*

Наставленія, къ выслушанію которыхъ приглашаетъ людей Божественная Премудрость, называется *честными,* важными, потому что относятся къ предметамъ знанія, самымъ важнымъ въ жизни человѣческой,—и *правыми,* вѣрными, потому что въ нихъ нѣтъ ничего погрѣшительнаго и ложнаго.

7. Яко истинѣ поучится гортань моя, мерзки же предо мною уста лживыя.

Истина, присущая Божественной Премудрости, такъ дорога для нея, что она не только ревнуетъ *(поучится)* о томъ, чтобы устами своихъ слугъ изрекать ее въ наставленіе людямъ, но ненавидитъ все противное истинѣ,—для нея омерзительна ложь, изъ чьихъ бы устъ она ни исходила.

8. Съ правдою вси глаголы устъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно *(нѣтъ въ нихъ ничего криваго и узловатаго).* **Вся права разумѣвающимъ** *(всѣ они ясны для разумныхъ)* **и проста обрѣтающимъ разумъ** *(знаніе).*

Въ глаголахъ Божественной Премудрости все непреложно, истинно и справедливо; но повидимому не все въ нихъ удобоуразумѣваемо и удобопріемлемо. Между ними есть изреченія замысловатыя, загадочныя, представляющія истину не прямо, но подъ образами, иносказаніями, намеками. Но при всемъ томъ

въ нихъ нѣтъ ничего *криваго и узловатаго,*—нѣтъ тѣхъ хитросплетеній и двусмысленностей, которыми уснащается рѣчь людей коварныхъ и обманщиковъ для отвода глазъ отъ истины и для вовлеченія въ заблужденіе. Глаголы Премудрости могутъ казаться *кривыми,* чуждыми прямоты. и *узловатыми,* запутанными только для людей неразумныхъ, неопытныхъ, неучей; но всѣ они *ясны и просты для разумныхъ,* для привыкшихъ углубляться въ смыслъ слова Божія и *обрѣтающихъ въ немъ знаніе,* удовлетвореніе своей любознательности.

10. Пріимите наказаніе *(умудреніе),* **а не сребро, и разумъ** *(знаніе)* **паче злата искушенна, избирайте же вѣдѣніе паче злата чиста.**

Умудреніе или стяжаніе истины есть стяжаніе столь великаго блага, что еслибы предложили вамъ на выборъ одно изъ двухъ. или серебро и чистое золото, или мудрость, вы не колеблясь выбирайте мудрость. Кто польстится на земныя сокровища и презритъ мудрость. тотъ обманется въ надеждѣ найти счастіе въ земныхъ сокровищахъ. Обладаніе ими. при отсутствіи мудрости, подаетъ поводъ или къ безумной расточительности, оканчивающейся разореніемъ, или къ скряжничеству, дѣлающему изъ скряги добровольнаго нищаго.

11. Лучше бо премудрость каменій многоцѣнныхъ. всякое же честное *(все цѣнное)* **недостойно ея есть** *(не стоитъ ея).*

Многоцѣнные камни, напримѣръ брилліанты, употребляются для украшенія тѣла, тогда какъ мудрость. даръ Божественной Премудрости, служитъ украшеніемъ души и есть такое благо, въ сравненіи съ которымъ ничего не стоитъ все цѣнное по одному внѣшнему блеску. Украшенные мудростію пользуются несравненно бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ люди, любящіе увѣшивать себя драгоцѣнными камнями, но лишенные мудрости. Смотрящіе на нихъ любуются не личностію ихъ, а красотой и дороговизной вещей, носимыхъ ими (слич. Притч. III, 15. Паримія въ четвертокъ 1-й седмицы великаго поста).

12. Азъ, премудрость, вселихъ совѣтъ *(поселилась въ совѣтѣ),* **и разумъ и смыслъ азъ призвахъ.**

Въ семъ стихѣ Божественная Премудрость говоритъ о своемъ участіи въ *совѣтѣ,* въ рѣшеніи затруднительныхъ во-

просовъ по дѣламъ духовнымъ и житейскимъ. *Я,* говоритъ Божественная Премудрость, *поселилась,* водворилась *въ совѣтѣ,* т.-е. являю свое присутствіе тамъ, гдѣ обсуждается какое-нибудь трудное дѣло. *Я призвала разумъ и смыслъ,* т.-е. осѣняю умъ обсуждающихъ счастливою мыслію и помогаю имъ придти къ окончательному рѣшенію обсуждаемаго дѣла,—*къ совѣту.*

13. Страхъ Господень ненавидитъ неправды, досажденія же *(обиды)* **и гордыни, и пути лукавыхъ** *(лукавствующихъ):* **возненавидѣхъ же Азъ** *(и я)* **развращенныя пути злыхъ.**

Божественная Премудрость отождествляетъ здѣсь свои свойства со свойствами страха Господня. Въ комъ есть страхъ Господень, тотъ не только самъ никого не обижаетъ, ни передъ кѣмъ не гордится и не ходитъ путями лукавыхъ людей, но и въ другихъ ненавидитъ эти пороки и противодѣйствуетъ имъ, особенно если несетъ судейскую должность. Богобоязненный судья есть врагъ всякой неправды. Но если такъ поступаютъ люди, имѣющіе страхъ Господень, если они ненавидятъ неправду, кольми паче *ненавидитъ пути,* поведеніе *злыхъ* людей, Премудрость Божественная, или Самъ Богъ, источникъ премудрости. Предъ лицемъ Божественной Премудрости всякая неправда и гордость есть безуміе, поруганіе здраваго смысла, требующаго отъ каждаго не дѣлать другимъ того, чего не желаемъ себѣ.

14. Мой совѣтъ и утвержденіе *(у меня совѣтъ и безопасность),* **мой разумъ, моя же крѣпость** *(сила).*

Безопасность отъ зла и напасти въ жизни частной и общественной достигается и поддерживается *совѣтомъ,* т.-е. цѣлесообразными мѣропріятіями, какія придумываетъ человѣческая мудрость. Но мудрость людская въ семъ случаѣ не должна забывать своей зависимости отъ Божественной Премудрости и по своему происхожденію, ибо произошла отъ разума Божія, есть свѣтъ отъ Его свѣта,—и по тайному дѣйствію на разумъ человѣческій силы Божіей премудрости, не подозрѣваемому человѣкомъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительному. Одна Премудрость Божественная обладаетъ въ совершенствѣ совѣтомъ, разумомъ и силою, нужною для приведенія въ исполненіе ея мѣропріятій ко благу человѣка,—безъ ея содѣйствія мудрость человѣческая безсильна.

15. Мною царіе царствуютъ и сильніи *(правители)* пишутъ правду.

Цари, какъ орудія промышленія Божія о народахъ, поставляются и сохраняютъ свою власть по волѣ Господа, Царя царствующихъ, проявляющаго чрезъ нихъ Свою премудрость въ устроеніи народнаго блага. Равно и въ законахъ и распоряженіяхъ, исходящихъ отъ правителей, проявляетъ Свою силу Премудрость Божественная, руководствующая законодателей и властелиновъ въ ихъ усиліяхъ водворить въ народѣ правду и изгнать всякую неправду.

16. Мною вельможи величаются *(возвышаются)* и властители мною держатъ землю.

Совѣтниками и помощниками царей служатъ вельможи. Возвышеніемъ своимъ они должны почитать себя обязанными не своему только уму, но вмѣстѣ Божественной Премудрости, содѣйствующей имъ въ ихъ служеніи царю.—*Мною властители держатъ землю.* Случается, что держатъ землю, или владѣютъ ею *властители* (τυράννοι), захватившіе власть насильственно и употребляющіе ее деспотически. Но если народъ видитъ въ нихъ мудрость и умѣнье устроять его благосостояніе, онъ легко примиряется съ ихъ деспотизмомъ. Премудрость Божественная не пренебрегаетъ и такими орудіями своего промышленія о людяхъ: не безъ воли Божіей они держатъ землю.

17. Азъ любящія мя люблю, ищущіи же мене обрящутъ благодать.

Божественная Премудрость готова всякаго обогатить своими дарами. Что же нужно для пріобрѣтенія ихъ? Любовь къ ней. Кто любитъ меня, говоритъ она, дорожитъ паче всего общеніемъ со мной и вслѣдствіе сего ищетъ меня, ревнуетъ о стяжаніи моего благоволенія, тотъ заслужитъ мою любовь и благоволеніе *(благодать)* и получитъ отъ меня духовныя и земныя блага.

18. Богатство и слава моя *(у меня)* есть и стяжаніе многихъ *(многаго)* и правда.

Божественная Премудрость, говоря о себѣ, что у *ней богатство и слава,* говоритъ тоже, за что прославляетъ Господа

праведная Анна по рожденіи отъ нея чудесно дарованнаго ей сына Самуила: «Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убога и отъ гноища воздвигаетъ нища посадити его съ могущими людей и престолъ славы въ наслѣдіе имъ» (1 Царств. II, 7—8). Слова: *у меня стяжаніе многаго и правда* выражаютъ мысль, что въ надѣленіи людей обиліемъ земныхъ благъ проявляются судьбы правды Божіей. Иногда земными благами обилуютъ люди недостойные, но это значитъ не то, что Богъ не по правдѣ съ ними поступаетъ, а то, что имъ дается возможность обратиться къ Богу съ покаяніемъ изъ благодарности за Его милости и щедроты.

19. Лучше есть плодити мене *(получать плодъ отъ меня)* **паче злата и каменія драга, мои же плоды лучше сребра избранна** *(отборнаго).*

Когда человѣкъ паче всего на свѣтѣ дорожитъ общеніемъ съ Богомъ, какъ источникомъ премудрости, и съ терпѣніемъ земледѣльца, въ потѣ лица воздѣлывающаго землю въ надеждѣ получить плоды отъ ней, ищетъ отъ Бога умудренія, тогда онъ получаетъ то, чего ищетъ, трудъ его не безплоденъ и награждается отъ Господа вожделѣннымъ успѣхомъ. Стяжаніе этого плода или успѣха, безъ всякаго сомнѣнія, само-по-себѣ благо, драгоцѣннѣйшее золота серебра и драгоцѣнныхъ камней.

20—21. Въ путехъ правды хожду и посредѣ стезей оправданія *(правосудія)* **живу, да раздѣлю любящимъ мя имѣніе и сокровища** *(сокровищницы)* **ихъ исполню благихъ** *(наполню благами).*

Даръ мудрости, исходящій отъ Божественной Премудрости, превосходнѣе всѣхъ земныхъ даровъ; но Божественная Премудрость не отказываетъ ищущимъ мудрости и въ сихъ дарахъ въ награду за ихъ ревность къ снисканію ея. И въ семъ случаѣ Божественная Премудрость поступаетъ съ величайшею справедливостію. Она *ходитъ по путямъ правды,* чтобы никто не имѣлъ причины жаловаться на несправедливость въ распредѣленіи земныхъ благъ. Она *посредъ стезей правосудія живетъ,* т.-е. не уклоняется съ пути правды ни направо по пристрастію къ однимъ, ни налѣво съ обидою другимъ. Она воздаетъ каждому соотвѣтственно его достоинствамъ,—любящимъ ее она являетъ свою любовь и благоволеніе, никого изъ нихъ не обдѣляетъ, всякому *раздѣляетъ* правосудно *имущество и наполняетъ сокровищницы ихъ благами.*

XII. Паримія на праздники Обрѣзанія Господня 1-го января и Благовѣщенія 25-го марта.

(Притч. VIII. 22—30.)

Въ сей париміи Божественная Премудрость изображаетъ себя, какъ личное существо, бытіе котораго предвѣчно и предшествуетъ началу бытія міра, и которое участвовало въ твореніи міра.

Гл. VIII, 22. Господь созда *(поставилъ)* **мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя** *(въ дѣлахъ Его).*

Сими словами Божественная Премудрость изображаетъ свое участіе въ твореніи міра. Въ дѣлахъ творенія открылись *пути* Господа. Это значитъ, что на сихъ дѣлахъ напечатлѣны слѣды совершенствъ Божіихъ. Премудрость Божественная говоритъ о себѣ, что *Господь поставилъ ее началомъ путей своихъ* въ творческихъ дѣлахъ,—въ томъ смыслѣ, что она существовала до творенія міра, что Господь сдѣлалъ ее главнѣйшимъ дѣятелемъ *(началомъ)* міротворенія, что отъ ней ведутъ свое начало пути Божіи въ дѣлахъ Его, въ ней положено основаніе проявленія силы Божіей въ твореніи.

Не безъ основанія древніе отцы и учители Церкви подъ этою предвѣчною и міротворящею Премудростію разумѣли ипостасную Премудрость, второе Лице Святыя Троицы, отождествляя понятіе о ней съ понятіемъ Слова, которое, по ученію Іоанна Богослова, изначала было у Бога, само было Богъ, чрезъ Которое «все произошло, и безъ Котораго не началъ быть ничто, что произошло» (Іоан. I, 1—3). Сына Божія представляетъ орудною причиною твореній и ап. Павелъ, когда говоритъ, что чрезъ Него *Богъ сотворилъ вѣки* (Евр. I, 2), т.-е. все, что существуетъ во времени. *Началомъ созданія Божія* называется Сынъ Божій также въ Апокалипсисѣ (Апокалипс. III, 14). О Сынѣ Божіемъ разумѣли разсматриваемый текстъ и аріане, но на основаніи этого же текста они доказывали свое лжеученіе, что Сынъ Божій есть тварь, ибо сказано: *Господь созда* (ἔκτισε) *мя начало путей своихъ.* Въ отвѣтъ аріанамъ одни изъ православныхъ богослововъ ссылались на Еврейское чтеніе этого текста, ибо слово, переведенное по-Гречески словомъ—*созда,* слѣдовало бы точнѣе съ Еврейскаго перевесть—*стяжалъ,* и говорили, что *стяжалъ* здѣсь значитъ тоже, что—родилъ, въ какомъ смыслѣ Ева по рожденіи отъ нея Каина сказала:

стяжахъ человѣка Богомъ (отъ Бога) (Быт. IV, 2). Другіе, не отступая отъ непосредственнаго смысла слова: *созда*, относили его къ вочеловѣченію, т.-е. Богъ Отецъ отъ вѣчности предопредѣлилъ единородному Сыну Своему воспріять человѣческую тварную природу, хотя отъ Него получили начало твари. По мнѣнію другихъ, *созда* значитъ здѣсь тоже, что и—родилъ, произвелъ на свѣтъ. Этому мнѣнію благопріятствуетъ сказанное въ париміи ниже: *прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ мя* (25). По инымъ слово—*созда* равносильно слову—сдѣлалъ или поставилъ,—именно поставилъ меня главою своихъ твореній (*начало путей своихъ*). На послѣднемъ мнѣніи и мы остановимся.

23—25. Прежде вѣкъ *(предвѣчно)* основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ мя.

Что здѣсь идетъ рѣчь не о человѣческой мудрости, а о Божественной, ничего яснѣе не можетъ быть. Человѣческая мудрость возникла вмѣстѣ съ человѣкомъ, который сотворенъ въ шестой день міросданія. Но Премудрость Божественная, о которой здѣсь идетъ рѣчь, говоритъ о довременномъ своемъ существованіи, предшествующемъ не только сотворенію человѣка, но сотворенію самой земли, на которой онъ обитаетъ. Прежде нежели положены основанія для міра, Господь предвѣчно, въ началѣ *основалъ меня*,—т.-е. далъ мнѣ твердое, непоколебимое, ни отъ какихъ случайностей независимое, самостоятельное бытіе, или самосущую жизнь.—Какъ же она получила бытіе, или жизнь? Такъ ли, какъ прочія существа, т.-е. посредствомъ сотворенія?—Нѣтъ, говоритъ Божественная ипостасная Премудрость,—не посредствомъ сотворенія, но посредствомъ рожденія: *Господь раждаетъ мя*, т.-е. изводитъ меня изъ своего существа, дѣлаетъ меня единосущнымъ Себѣ, какъ сынъ человѣка единосущенъ отцу, но съ тѣмъ различіемъ, что сынъ человѣка раждается во времени и имѣетъ предковъ, но ипостасная Премудрость, единосущный Сынъ Божій раждается довременно. Онъ существовалъ прежде, чѣмъ явилась земля. Она сотворена въ первый день міра, покрытая бездною,—т. е. сплошною водою. Уже на третій день вода, покрывавшая землю, заняла на ней опредѣленныя мѣста и стала напоять ее изъ своихъ вмѣстилищъ (источниковъ)—воздушныхъ (облаковъ), рѣчныхъ, и изъ безднъ морскихъ и подземныхъ,—явились на землѣ материки съ своими горами

и холмами. И въ этомъ видѣ земля существуетъ нѣсколько тысячелѣтій, но какъ бы ни была велика древность ея,—она ничтожна въ сравненіи съ древностію бытія ипостасной Премудрости, рожденной отъ Отца. Она уже существовала не только тогда, когда на землѣ не было живой твари, но когда даже не было самой земли.

26. Господь сотвори страны и ненаселенныя, и концы *(окраины)* **населенныя поднебесной.**

Идетъ рѣчь о поднебесной, т.-е. о земномъ шарѣ. Однѣ его части *(страны)* неудобны къ обитанію человѣка и потому до сихъ поръ пустуютъ или по крайней мѣрѣ не имѣютъ осѣдлыхъ жителей, другія отъ края до края обилуютъ населеніемъ. Тѣ и другія *сотворилъ* Господь, слѣдственно тѣ и другія, по своему происхожденію, ничего не имѣютъ общаго съ Божественною, ипостасною Премудростію, которая въ предшествующемъ стихѣ заявила о себѣ, что *Господь раждаетъ ее,* т.-е. она произошла отъ Бога не посредствомъ сотворенія, а посредствомъ довременнаго рожденія отъ существа Его.

27. Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше *(ставилъ)* **престолъ свой на вѣтрѣхъ.**

Рѣчь идетъ о небѣ воздушномъ, т.-е. о томъ пространствѣ, окружающемъ землю, которое наполнено воздухомъ, необходимымъ условіемъ для дыханія, для распространенія звука и свѣта. Вѣтры суть движенія воздуха, необходимыя для освѣженія его, для разогнанія облаковъ и тумановъ и для привлеченія воздушной влаги съ одного мѣста на другое. Вѣтры названы мѣстомъ престола Господа въ томъ смыслѣ, что они служатъ проводникомъ вседержавной силы Божіей, благотворно или разрушительно дѣйствующей въ мірѣ, что хотя сами по себѣ они суть слѣпыя стихійныя силы, но движеніемъ ихъ властно, по Своей благости, премудрости и правосудію управляетъ Самъ Господь, проявляющій въ нихъ Свое присутствіе, какбы поставившій на нихъ Свой царскій престолъ. Когда Премудрость Божественная ипостасная говоритъ о себѣ, что была съ Господомъ при устроеніи неба и поставленіи престола Его на вѣтрахъ, это значитъ, что она была не простою зрительницей дѣлъ Божіихъ, но принимала участіе въ нихъ, какъ это яснѣе открывается изъ слѣдующихъ стиховъ.

28—29. И егда крѣпки творяше вышнія *(укрѣпляялъ въ верху)* **облаки, и егда тверды полагаше** *(твердо ставилъ)*

источники поднебесныя *(подъ небомъ)*. **и егда морю полагаше предѣлъ его, да воды не мимо идутъ** *(такъ что воды не перейдутъ за черту)* **устъ его, и крѣпки творяше** *(дѣлалъ крѣпкія)* **основанія земли, бѣхъ при немъ устрояя.**

Потребна была величайшая мудрость, чтобы дать обитаемой нами землѣ цѣлесообразное и приспособленное къ развитію на ней жизни устройство. Для сего надлежало *укрѣпить вверху облака*, т.-е. заключить во́ды въ облакахъ, чтобы сдерживаемыя облаками во́ды не проторгались изъ облаковъ съ неудержимою силой, какъ было при всемірномъ потопѣ по дѣйствію гнѣва Божія, и не затопляли земли. Подобное надлежало сдѣлать съ водами, находящимися на землѣ, заключенными въ *источникахъ поднебесной* и въ *моряхъ*. Господь *твердо ставилъ источники поднебесной*, т.-е. текущія по земной поверхности во́ды, орошающія землю, осѣняемую воздушнымъ небомъ. Эти во́ды твердо поставлены, т.-е. заключены въ своихъ вмѣстилищахъ, какъбы въ крѣпкихъ затворахъ, и удерживаемыя въ нихъ, не производятъ опустошительныхъ наводненій. Равнымъ образомъ и морю Господь положилъ предѣлъ, за черту котораго оно не переходитъ. Этотъ предѣлъ составляютъ берега,— морскія во́ды не переступаютъ ихъ, какъ рѣчь не выходитъ изъ замкнутыхъ устъ. Во́ды текущія по лицу земли и вмѣщающіяся въ моряхъ, питаемыхъ подземными источниками, составляютъ такую огромную массу, что можно повидимому опасаться, какъ бы онѣ не размыли земли, не поколебали ее въ основаніи. Но такое опасеніе напрасно. Господь утвердилъ землю на *крѣпкихъ основаніяхъ*. Каменныя громады, опоясывающія земной шаръ, составляющія непроницательную кору его, суть такія твердыни, которыя могутъ уступить давленію водной стихіи только по особенному, чрезвычайному дѣйствію силы Божіей, какъ было при всемірномъ потопѣ. *Дивны дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси!* Но чрезъ кого Господь проявилъ столь изумительную творческую мудрость? Чрезъ Премудрость Ипостасную. Азъ *бѣхъ при Немъ устрояя*, говоритъ Она о Себѣ, о Своемъ участіи въ благоустроеніи земли

30. Азъ бѣхъ, о нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время.

Господь сотворилъ міръ единственно по благости Своей, для того, чтобы имѣть причастниковъ Своего блаженства. Самъ-по-себѣ Онъ не имѣлъ нужды въ тваряхъ; къ полнотѣ

Его блаженства онѣ ничего не могли прибавить, потому что источникъ блаженства въ Немъ Самомъ заключается. О человѣкѣ говорится, что ему радость не въ радость, если не съ кѣмъ ее раздѣлить, счастіе не счастіе, если онъ одинокъ и не встрѣчаетъ сочувствія къ себѣ съ чьей-нибудь стороны. Но если для полноты блаженства нужно его раздѣлять съ кѣмъ-нибудь, то у Бога и до сотворенія міра было съ кѣмъ раздѣлять его. Онъ единъ, но никогда не былъ одинокъ. Ибо Богъ Отецъ вѣчно имѣлъ Единороднаго и Единосущнаго Сына, отъ вѣчности имѣлъ исшедшаго отъ Него Св. Духа. Отъ вѣчности жизнь Божества состояла въ общеніи трехъ Лицъ Божественныхъ, и это общеніе было неизсякаемымъ источникомъ блаженства для нихъ. Этимъ удовлетворительно объясняются слова Божественной Ипостасной Премудрости: *Азъ бѣхъ, о ней-же радовашеся* Господь, т.-е. Я отъ вѣка была предметомъ Его радости, на Мнѣ отъ вѣка почивало Его благоволеніе и любовь, Онъ возлюбилъ Меня прежде сложенія міра (Іоан. XVII, 24). Равно и Я Сама, продолжаетъ Премудрость, *на всякъ день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время*, т.-е. какъ для Самого Бога Отца Я была радостію и веселіемъ, такъ и Я непрерывно радовалась, наслаждаясь пріискреннимъ общеніемъ съ Нимъ.

Разсмотрѣнная паримія читается въ праздникъ Обрѣзанія Господня за тѣмъ, чтобы видно было для всякаго, что пріявшій обрѣзаніе осьмидневный Младенецъ Господь Іисусъ есть предвѣчно отъ Отца рожденный Сынъ Божій, что осьмидневный по Матери, Онъ безначаленъ по Отцу, что, вступивъ въ завѣтъ съ Богомъ посредствомъ обрѣзанія, Онъ предвѣчно имѣлъ по Своему Божеству общеніе съ Нимъ, какъ Единородный Его Сынъ. Съ этою же цѣлію—утвердить въ насъ мысль о безначальности Христа по Божеству, хотя по человѣчеству Онъ пріялъ начало отъ земной Матери, таже паримія читается въ праздникъ Благовѣщенія,—въ праздникъ зачатія Христова по плоти отъ Приснодѣвы Маріи. Но для чего въ оба праздника проводится эта мысль? Для того, чтобы мы научились благоговѣйно чтить и вседушевно любить Того, Кто изъ любви къ намъ, будучи Богомъ, уничижилъ Себя до воспріятія нашего естества, Кто, будучи безначальнымъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сдѣлался младенцемъ.

—⁂—

XIII. Паримія во вторникъ третьей седмицы Великаго поста. (Притч. VIII, 32—36; IX. 1—11).

Въ сей париміи Премудрость приглашаетъ всѣхъ къ слушанію своихъ уроковъ и повинующимся ей обѣщаетъ благополучіе. Затѣмъ блага или дары Премудрости изображаются подъ образомъ пира. приготовленнаго въ седмистолпномъ зданіи.

Гл. VIII, 32. Сыне, послушай мене, и блажени, иже пути моя сохранятъ.

Сими словами требуется не только внимательное слушаніе уроковъ Премудрости, но и сохраненіе путей ея, т.-е. слѣдованіе ея руководству въ жизни. И благо тѣмъ, которые внимаютъ ей и живутъ по ея руководству: *блажени слышащіи слово Божіе и хранящіе е* (Лук. XI, 28).

33. Услышите премудрость и умудритеся, и не отмещите.

Если уроки Божественной Премудрости, исходящіе изъ устъ слугъ ея, умудряютъ смиренно слушающаго ихъ, то пренебрегать этими уроками, *отметать* ихъ, было бы признакомъ непростительной самонадѣянности. Итакъ желающіе умудренія, да почерпаютъ его изъ уроковъ Божественной Премудрости.

34. Блаженъ мужъ, иже послушаетъ мене, и человѣкъ, иже пути моя сохранитъ, бдяй при моихъ дверехъ присно, соблюдаяй праги моихъ входовъ *(стоя на стражь у пороговъ моихъ входовъ).*

Въ чемъ состоитъ блаженство, обѣщаемое послушному ученику Премудрости и хранителю ея путей, сказано будетъ въ слѣдующемъ стихѣ. Здѣсь же только говорится, что оно будетъ наградой за труды для пріобрѣтенія мудрости. Велики эти труды, но и плоды мудрости такъ велики, что искатель ея не пожалѣетъ никакихъ усилій и жертвъ для стяжанія ея. *Онъ бодрствуетъ у воротъ Премудрости и стоитъ на стражь у ея входовъ.* Этими выраженіями обозначается неутомимое стремленіе и любовь къ мудрости въ искателѣ ея. Образъ, употребленный для этого обозначенія, заимствованъ или отъ искателей школьнаго образованія. которые съ неослабнымъ терпѣніемъ ждутъ выхода къ нимъ учителя и позволенія вступить

въ его школу, или отъ людей, заискивающихъ благоволеніе сильныхъ земли и для сего въ ожиданіи ихъ выхода терпѣливо стоящихъ у пороговъ ихъ жилищъ.

35. Исходи *(выходы)* **бо мои — исходи живота и уготовляется хотѣніе отъ Господа.**

Выходы ея—выходы живота. Это образное выраженіе о Божественной Премудрости соотвѣтствуетъ сказанному о ней въ предыдущемъ стихѣ. Тамъ сказано, что ищущіе умудренія терпѣливо ждутъ отъ ней милости, какъ желающіе учиться терпѣливо ждутъ появленія учителя, или заискивающіе благоволенія сильныхъ земли—выхода ихъ. Здѣсь же идетъ рѣчь объ удовлетвореніи ищущихъ умудренія у Божественной Премудрости. Они удостоиваются того, что Божественная Премудрость, призываемая ими, выходитъ или является на ихъ призывъ, и ея *выходы* суть *выходы живота,* т.-е. жизни благополучной, и *уготовляется хотѣніе отъ Господа,* т.-е. все, чего они хотѣли получить отъ Господа, предназначается имъ въ награду за ихъ труды въ исканіи мудрости.

36. Согрѣшающіи же въ мя *(противъ меня)* **нечествуютъ на своя души** *(вносятъ нечестіе въ свои души),* **и ненавидящіи мя любятъ смерть.**

Благо послушнымъ ученикамъ Божественной Премудрости и жалко положеніе уклоняющихся отъ общенія съ нею. *Согрѣшающіе противъ нея,* т.-е. не дорожащіе ея уроками, *вносятъ нечестіе въ свои души,* принимаютъ на свою душу тяжкій грѣхъ нечестія, т.-е. дѣлаются отступниками отъ Бога. *И ненавидящіи мя,* продолжаетъ Божественная Премудрость, *любятъ смерть*: это не то значитъ, чтобы ненавистники ученія Божественной Премудрости сами себѣ желали *смерти* или погибели, а то, что они идутъ путемъ ведущимъ къ погибели, поступаютъ такъ, что неизбѣжно должны испытать пагубныя послѣдствія своего пренебреженія и ненависти къ урокамъ Премудрости и въ здѣшней жизни и въ будущей.

За симъ слѣдуетъ величественное изображеніе Божественной Премудрости, какъ устроительницы Царствія Божія на землѣ съ его благами. (Гл. IX, 1—11).

Гл. IX, 1. Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь.

Подъ Премудростію, устроившею домъ, разумѣется таже ипостасная Премудрость, о которой говорится въ предшествующей париміи. Такъ именно разумѣютъ отцы и учители Церкви: св. Игнатій Богоносецъ, св. Амвросій Медіоланскій, бл. Августинъ [1]). Въ предшествующей париміи была рѣчь объ участіи ипостасной Премудрости въ твореніи и промышленіи (Притч. VIII, 27—29). Здѣсь же ипостасная Премудрость говоритъ объ устроеніи Царствія Божія или Церкви среди людей для ихъ просвѣщенія и освященія.—*Премудрость созда себѣ домъ.* Подъ домомъ здѣсь разумѣется Церковь Христова. Симъ именемъ она называется и въ Новомъ Завѣтѣ. *Да увѣси,* пишетъ Апостолъ Павелъ Тимоѳею, *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). Подъ домомъ Премудрости разумѣетъ Церковь св. Аѳанасій Великій [2]). Почему Церковь Христова называется домомъ? Потому что въ ней Самъ Іисусъ Христосъ обитаетъ Своею благодатію, согласно непреложному Своему обѣтованію (Матѳ. XXVIII, 20), особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей, и потому что члены Церкви суть тоже въ ея составѣ, что камни въ вещественномъ зданіи (1 Петр. II, 5). Домъ Премудрости утвержденъ на *седми столпахъ.* Это значитъ, что Церковь Христова снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, процвѣтанія и славы. Ибо опредѣленное число 7 въ Писаніи нерѣдко употребляется въ смыслѣ неопредѣленномъ, какъ число полноты и совершенства (Псал. XI, 7. Матѳ. XVIII, 21—22. Быт. IV, 24). Впрочемъ, достойно уваженія и мнѣніе тѣхъ, которые подъ седмью столпами разумѣютъ или седмь даровъ Св. Духа (Исаія XI, 12), или седмь таинствъ, или седмь вселенскихъ Соборовъ. Все это такія принадлежности Церкви, которыя составляютъ ея силу, красоту и славу.

2. Закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу.

Не столпами только красенъ домъ Премудрости, а гостепріимствомъ хозяина, учредившаго въ немъ обильную для го-

---

[1]) См. указаніе на нихъ у Дебольскаго: „Дни Богослуженія". 1849, кн. 1 стр. 124.

[2]) См. у Дебольскаго тамъже.

стей трапезу. На ней предложены въ пищу яства изъ закланныхъ животныхъ, а для питія вино, растворенное водою, безъ которой оно было бы слишкомъ крѣпко, и безъ которой потому не употреблялось на Востокѣ. Кому незнакома эта таинственная трапеза Премудрости? Кто не догадается, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ великомъ священнодѣйствіи въ Церкви Христовой, въ которомъ дѣйственно воспоминается крестная смерть Агнца Божія, за насъ грѣшныхъ предавшаго Себя на закланіе и проліявшаго Свою Кровь, и въ которомъ подъ видомъ хлѣба предлагается вѣрующимъ самое Тѣло Спасителя, а подъ видомъ вина, растворенаго водою, пречистая Кровь Его?—Впрочемъ, не одно таинство Евхаристіи здѣсь разумѣется, но вообще всѣ блага Церкви Христовой, которыя въ Новомъ Завѣтѣ изображаются подъ образомъ трапезы (Лук. XXII, 30) и вечери (Лук. XIV, 24. Матѳ. XXII, 1 и д.). Между этими благами особенно должно упомянуть о словѣ Божіемъ, ибо въ Писаніи ему приписывается питательность хлѣба и млека и сладость меда (Матѳ. IV, 4. 1 Коринѳ. III, 2. Псал. XVIII, 11).

3. Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи:

Кого должно разумѣть подъ рабами, которыхъ Премудрость посылаетъ приглашать гостей на приготовленный пиръ? Всѣхъ проповѣдниковъ и распространителей Евангельскаго ученія. Устами сихъ слугъ Своихъ Премудрость созываетъ гостей съ *высокимъ проповѣданіемъ*. Не тайно, но во всеуслышаніе, и на мѣстахъ открытыхъ и для всякаго видныхъ раздается голосъ Премудрости, приглашающей гостей на свою вечерю. Это означаетъ, что проповѣдь Евангелія долженствовала огласить весь міръ, всѣ народы, а не ограничиться тѣснымъ кругомъ немногихъ слушателей, подобно ученію школы. *Шедше научите вся языки* (Матѳ. XXVIII, 19), заповѣдалъ Христосъ Апостоламъ, и дѣйствительно *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Римлян. X, 18).

Премудрость возглашала слѣдующее:

4—5. Иже есть безуменъ, да уклонится ко Мнѣ *(пусть обратится ко Мнѣ)*. **И требующимъ ума рече: пріидите, ядите Мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.**

Что это за *безумные*, или невѣжды, и *требующіе ума*,— т.-е. несмысленные, къ которымъ Премудрость обращается съ Своимъ приглашеніемъ? Всѣ люди, непросвѣщенные вѣрою и

не вкусившіе благодати Христовой. Они могутъ быть очень умными и многосвѣдущими въ дѣлахъ земныхъ и житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Іисусомъ Христомъ, они должны признать себя полными невѣждами. Если въ какомъ, то преимущественно въ этомъ отношеніи, «мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ» (1 Коринѳ. III, 19). Ни одному мудрецу не могло придти на мысль, что для нашего спасенія и примиренія съ Богомъ Самому Сыну Божію надлежало сойти съ неба на землю, принять зракъ раба, пострадать и умереть, что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной казни, что для усвоенія заслугъ Искупителя каждому изъ насъ надлежитъ родиться свыше и вступить въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ преимущественно въ таинствѣ Евхаристіи. Все это могла измыслить для нашего спасенія одна Премудрость Божія. Все это составляетъ «тайну, сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ, а нынѣ *(и только нынѣ)* явленную святымъ» (Колос. I, 26), и ничего не имѣетъ общаго съ «премудростію вѣка сего и князей вѣка сего престающихъ» (1 Коринѳ. II, 6); а потому эта послѣдняя премудрость должна смиренно признать себя невѣжествомъ въ отношеніи къ тому, что̀ Божественная Премудрость нашла нужнымъ для нашего спасенія, и съ довѣріемъ къ ея руководству послѣдовать ея внушеніямъ.—Что̀ же внушаетъ невѣждамъ Божественная Премудрость? Чего отъ нихъ требуетъ? *Пріидите, ядите Мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.* Здѣсь разумѣются вообще всѣ блага благодатнаго Царствія Христова, могущія вполнѣ насытить алчущихъ и жаждущихъ правды, т.-е. оправданія (Матѳ. V, 6), какъ и выше въ ст. 2-мъ, а въ частности таинство Евхаристіи, къ которому Спаситель та̀къ призываетъ: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. Пійте отъ нея* (чаши) *вси: сія бо есть Кровь Моя* (Матѳ. XXVI, 26—27). Примѣчательно, что Кровь Богочеловѣка въ Евхаристіи, какъ и вино на трапезѣ Премудрости, растворяется водою, въ воспоминаніе того, что во время крестной смерти Спасителя изъ прободеннаго ребра Его изыде кровь и вода (Іоан. XIX, 34).

6. Оставите безуміе, и живи будете, да во вѣки воцаритеся, и взыщите разума да поживете, и исправите разумъ въ вѣдѣніи.

Премудрость, приглашая невѣждъ къ Своей трапезѣ, повелѣваетъ имъ оставить неразуміе, т.-е. невѣріе, сомнѣнія и

заблужденія касательно того, что она внушаетъ имъ, и вступить на путь разумѣнія, т.-е. покорить разумъ въ послушаніе вѣры, въ ней искать просвѣщенія и руководства ко спасенію. Трудно это для человѣка естественнаго, склоннаго судить невѣжественно. Ему начнутъ говорить о рожденіи свыше, какъ необходимомъ условіи для вступленія въ Царствіе Божіе; а онъ поспѣшитъ сдѣлать неумѣстное возраженіе: *како можетъ человѣкъ родитися, старъ сый? Еда можетъ второе внити во утробу матере своея и родитися* (Іоан. III, 4)? Предъ нимъ станутъ изображать блаженство общенія со Христомъ чрезъ вкушеніе Тѣла и Крови Его; а онъ пойметъ это въ грубомъ смыслѣ и скажетъ тоже самое, что нѣкогда сказали Самому Іисусу Христу слушавшіе Его бесѣду объ этомъ предметѣ: «какія странныя слова! Кто можетъ это слушать» (Іоан. VI, 60)? Предъ нимъ заведутъ рѣчь объ искупленіи грѣшнаго человѣка крестными страданіями и смертію Богочеловѣка; но слово крестное не можетъ вмѣститься въ плотскомъ умѣ: для Іудеевъ оно соблазнъ, для Еллиновъ безуміе (1 Коринѳ. I, 23). Самые Апостолы, доколѣ не были просвѣщены Св. Духомъ. не вмѣщали сего слова, разрушавшаго ихъ плотскія мечты о Царствѣ Мессіи (Матѳ. XVII, 23). Но какъ ни трудно. а надобно отказаться отъ плотскаго образа мыслей о предметахъ вѣры, чтобы онъ не препятствовалъ намъ вступить на путь вѣры. Что же нужно для удаленія этого препятствія? Нужно какъ можно сильнѣе и глубже восчувствовать въ себѣ потребности духовныя,—потребности возрожденія, обновленія и освященія духовной природы. По мѣрѣ того, какъ эти потребности будутъ усиливаться въ насъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ укореняться и возрастать въ насъ чувство нашей духовной немощи въ борьбѣ со грѣхомъ, скудости нашихъ естественныхъ силъ для истиннаго просвѣщенія и освященія. чувство нужды въ благодати Божіей,—по мѣрѣ всего этого самъ собою будетъ въ насъ падать плотской образъ мыслей касательно того, что вѣра предлагаетъ намъ для спасенія. Такъ напримѣръ проповѣдь о крестѣ Христовомъ уже не будетъ казаться безуміемъ тому, кто рѣшится безпристрастно оцѣнить нравственное свое состояніе предъ судомъ совѣсти и закона Божія, и потомъ взвѣсить всю тяжесть вины предъ Богомъ грѣшника, всю великость отвѣтственности его предъ безконечнымъ правосудіемъ Божіимъ; онъ пойметъ тогда, что для при-

миренія съ Богомъ грѣшника, безконечно Его оскорбившаго, потребно безконечно великое удовлетвореніе, безконечно великая жертва, и что, слѣдственно, нечему удивляться, если для принесенія такой жертвы нужно было Самому Сыну Божію смирить Себя до смерти крестной. А понявъ все это, человѣкъ съ радостію вступитъ на путь вѣры въ Распятаго за насъ Сына Божія, ибо только въ ней одной онъ найдетъ успокоеніе для своей смущенной грѣхами совѣсти и просвѣщеніе для своего ума, блуждающаго во мракѣ невѣжества и сомнѣній.

Тѣмъ, которые вступятъ на путь истиннаго разумѣнія, то-есть на путь вѣры и свой разумъ просвѣтятъ вѣдѣніемъ истины, Премудрость обѣщаетъ даровать жизнь и воцареніе во вѣки. *И будете жить:* разумѣется жизнь благополучная здѣсь на землѣ и блаженная въ вѣчности.—*Да во вѣки воцаритеся:* подъ воцареніемъ во вѣки разумѣется участіе въ благахъ Царства Небеснаго.

Въ слѣдующихъ четырехъ стихахъ Премудрость, прерывая свою рѣчь къ невѣждамъ, обращается къ своимъ слугамъ или провозвѣстникамъ ея воли съ наставленіями о томъ, какъ они должны употреблять данную имъ власть обличать и вразумлять.

Наказуяй *(поучающій)* **злыя пріиметъ себѣ безчестіе; обличаяй же нечестиваго, порочна сотворитъ себе** *(запятнаетъ себя самого).* **Обличенія бо нечестивому—раны ему.**

Сими словами Премудрость предостерегаетъ слугъ своихъ отъ близкаго общенія съ людьми, явно упорствующими противъ истины, насмѣхающимися надъ ней. Стараніе вразумить таковыхъ, наставить на путь истины, не только будетъ безуспѣшно, но и подвергнетъ вразумляющаго безчестію или поношенію съ ихъ стороны; они не могутъ простить обличителей, ибо обличенія—*раны для нечестиваго,* т.-е. раздражаютъ его, какъ тяжело уязвленнаго горькою правдой со стороны обличителей. А если ревность увлечетъ учителя мудрости до препирательства съ нечестивыми, до рѣзкаго обличенія ихъ заблужденій, то этимъ увлеченіемъ онъ самъ наложитъ на себя пятно или отпечатокъ лжеименной мудрости, любящей словопренія.

8. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе. Обличай премудра и возлюбитъ тя.

Слуги Премудрости не должны открыто и рѣзко обличать людей, явно упорствующихъ противъ истины, еще и потому,

что симъ обличеніемъ могутъ навлечь на себя не одно презрѣніе и насмѣшки этихъ людей, но и ненависть и злобу ихъ, и чрезъ то могутъ подвергнуть опасности свою свободу и жизнь. Не давая свободы своей ревности въ обращеніи съ врагами истины, провозвѣстники ея чрезъ это самое и ихъ спасутъ отъ грѣха насилія и себя соблюдутъ для дальнѣйшихъ подвиговъ проповѣданія истины. Наставленіе не вступать въ близкія сношенія съ явными врагами истины, повторено Іисусомъ Христомъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращшеся расторгнутъ вы* (Матѳ. VII, 6). Должно впрочемъ замѣтить, что въ томъ и другомъ наставленіи внушается не безусловное запрещеніе, а только осмотрительность въ обращеніи съ хулителями истины. Любовь обязываетъ насъ вездѣ распространять добро и пещись о спасеніи всѣхъ, по примѣру Самого Бога. Который *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити.* Между тѣмъ благоразуміе требуетъ предъ извѣстными людьми въ нѣкоторыхъ случаяхъ лучше молчать, нежели говорить истину, когда, то-есть, напередъ ясно видно, что благонамѣренныя внушенія будутъ отвергнуты съ презрѣніемъ. Симъ правиломъ руководствовался Самъ Спаситель. Предъ судомъ Анны, Каіафы и синедріона Онъ почти ничего не сказалъ въ обличеніе врагамъ Своимъ. Ревность о спасеніи заблуждающихся и желаніе предостеречь другихъ отъ ихъ заблужденій побуждали Спасителя произносить сильныя обличенія вообще противъ фарисеевъ; но въ рѣдкихъ случаяхъ эти обличенія Онъ направлялъ противъ кого-нибудь лично. Онъ щадилъ даже Іуду предателя. Нерѣдко Свои обличенія Онъ прикрывалъ притчами.

Обличай премудра, и возлюбитъ тя. Вмѣсто того, чтобы безъ пользы тратить время и трудъ на вразумленіе враговъ истины, гораздо благоразумнѣе поступитъ слуга Премудрости, если будетъ имѣть дѣло только съ людьми *премудрыми,* то-есть способными принять наставленія. Только они могутъ оцѣнить эти наставленія и съ любовію выслушать даже обличенія.

9. Даждь премудрому вину *(случай)* **и премудрѣйшій будетъ: сказуй** *(вразуми)* **праведному, и приложитъ пріимати** *(пріумножитъ усердіе къ пріятію).*

Пріемлемость къ истинѣ и правдѣ въ тѣхъ, которые любятъ и высоко цѣнятъ истину и правду, представляетъ такую

почву, на которой посѣянныя сѣмена наставленій и обличеній принесутъ обильнѣйшій плодъ мудрости и правды. *Иже бо имать, дастся ему и преизбудетъ* (Матѳ. XIII, 12).

10. Начало премудрости страхъ Господень и совѣтъ святыхъ разумъ. Разумѣти бо законъ помысла есть благаго.

Итакъ вотъ почему искренно любящіе мудрость и правду не оскорбляются обличеніями и съ охотой принимаютъ уроки истины и правды: это потому, что основаніемъ ихъ стремленій къ мудрости, главнымъ предметомъ ихъ изученія есть страхъ Божій, или обученіе себя благочестію, и что для нихъ дороже всѣхъ познаній въ мірѣ преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи. А кто руководствуется страхомъ Божіимъ и непрестанно имѣетъ въ мысляхъ своихъ Господа, тотъ не станетъ гордиться своими достоинствами, чтобы такою гордостію не оскорбить Того, предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя прахомъ и пепломъ, тотъ всегда безпристрастенъ и строгъ къ самому себѣ и потому не сочтетъ унизительнымъ для себя выслушивать и отъ другихъ указанія своихъ недостатковъ и совѣты. Для него не тяжко слышать *совѣтъ* людей *святыхъ*. Въ этихъ совѣтахъ находитъ онъ источникъ *разума*, праваго разумѣнія закона Господня. Ибо *разумѣти законъ помысла есть благаго*. Кому какъ не святымъ, преуспѣвшимъ въ Богоугожденіи, свойственно благомысліе? И слѣдственно у кого лучше, какъ не у нихъ учиться познанію закона Божія? Зная его, они готовы дѣлиться съ другими своимъ знаніемъ.

Въ остальномъ стихѣ париміи Премудрость возобновляетъ рѣчь Свою къ невѣждамъ, прерванную замѣчаніями о правилахъ благоразумія въ обличеніяхъ и вразумленіяхъ. Премудрость продолжаетъ раскрывать то, что, сказано въ концѣ предшествующей рѣчи ея къ невѣждамъ. Тамъ она обѣщала имъ за послушаніе ея урокамъ жизнь: «и будете жить», а здѣсь она подтверждаетъ это обѣщаніе. Она говоритъ:

11. Симъ бо образомъ многое пожиевеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего.

Обѣщаніе долголѣтія за исполненіе уроковъ мудрости не разъ встрѣчается въ книгѣ Притчей (слич. III, 2. 16. 21; IV, 10. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что такое обѣщаніе относится главнымъ образомъ къ настоящей жизни, подобно многимъ

другимъ тогоже рода обѣщаніямъ въ награду за исполненіе закона Божія, столь обычнымъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта (Второзак. VIII, 1; XXX, 20). Долголѣтіе есть, можно сказать, естественное послѣдствіе жизни согласной съ правилами мудрости и благочестія. Провождающіе такую жизнь обыкновенно избѣгаютъ излишествъ, губительныхъ для здоровья и преждевременно сокращающихъ жизнь, и потому благополучно доживаютъ до глубокой старости. Обѣтованіе Божіе еще болѣе споспѣшествуетъ тому, что̀ должно быть по естественному порядку вещей. Но одну ли только временную жизнь имѣетъ въ виду Премудрость, когда обѣщаетъ долголѣтіе послушнымъ ей ученикамъ? Нѣтъ, этой одной награды было бы для нихъ мало. *Праведницы во вѣки живутъ* (Премудр. Соломон. V, 15), по слову другаго мудреца. «Благочестіе, говоритъ святый Апостолъ, на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни» (1 Тимоѳ. IV, 8). Должно думать, что и долголѣтіе, обѣщаемое Премудростію ея ученикамъ. не ограничивается настоящею жизнію и служитъ только предначатіемъ блаженной жизни въ вѣчности.

Часть разсмотрѣнной париміи (гл. IX, 1 — 11) читается въ Богородичные праздники. Это потому, что подъ Премудростію, о которой идетъ здѣсь рѣчь, должно разумѣть Сына Божія—Ипостасную Премудрость. Но Ипостасная Премудрость изображается здѣсь не въ предвѣчномъ Своемъ бытіи, а въ состояніи воплощенія: она устрояетъ на землѣ Церковь и на Своей трапезѣ предлагаетъ людямъ въ пищу пречистое Свое Тѣло, то самое тѣло, которое наитіемъ Святаго Духа образовалось въ утробѣ Приснодѣвы Маріи. Посему, хотя въ париміи не говорится прямо о Богоматери, но такъ какъ Она послужила орудіемъ воплощенія Сына Божія, то весьма естественно подразумѣвать Ее тамъ, гдѣ говорится о воплощеніи Втораго Лица Святыя Троицы. Если же та́къ, то понятно, почему въ праздники Богородичные положено читать паримію, которая, если не называетъ Богородицу, то по крайней мѣрѣ явственно напоминаетъ о Ней вѣрующему. Прибавимъ: подъ домомъ Премудрости, какъ мы изъяснили, разумѣется собственно Церковь, устроенная Христомъ и Имъ обитаемая. Но какъ въ обыкновенныхъ домахъ устрояется нѣсколько покоевъ и помѣщеній, такъ и обширный

домъ Премудрости заключаетъ въ себѣ множество обителей, то есть вѣрующихъ во Іисуса Христа, ибо въ каждомъ изъ нихъ обитаетъ Онъ, какъ въ жилищѣ Своемъ, вселяясь въ него пречистымъ Тѣломъ и Кровію Своею. Но между сими обителями Христа въ обширномъ дому Его, въ Церкви, первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, Которая посему и называется въ церковныхъ пѣсняхъ *палатою и престоломъ Царя, пречистымъ храмомъ Спасовымъ*, какъ вмѣстившая Богочеловѣка во чревѣ Своемъ. Такимъ образомъ можно думать, что понятіе о Богоматери, какъ о палатѣ Царя-Христа, о домѣ Ипостасной Премудрости, могло послужить новымъ основаніемъ церковнаго обычая въ праздники Богородичные читать паримію, содержащую изображеніе дома Премудрости, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Богоматери—палатѣ Христа-Царя.—Таже часть париміи читается въ праздникъ Обновленія Іерусалимскаго храма воскресенія Христова 13 сентября, также при освященіи каждаго православнаго храма. Это потому, что каждый православно-христіанскій храмъ есть мѣсто, въ которомъ преимущественно раздаются вѣрующимъ дары Ипостасной Премудрости, уготованные Ею для членовъ устроеннаго Ею Царствія Божія на землѣ или Церкви: въ храмѣ Божіемъ предлагается обильное питаніе словомъ Божіимъ и благодатію таинствъ, особенно таинства Евхаристіи, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ Тѣло и Кровь Христову. — Таже часть париміи читается въ праздникъ Преполовенія. Въ сей праздникъ Іисусъ Христосъ приглашалъ Іудеевъ: жаждущій да грядетъ ко мнѣ и піетъ. Это приглашеніе сходно съ приглашеніемъ Премудрости къ своей трапезѣ.

———*———

XIV. Паримія въ среду третьей седмицы Великаго поста. (Притч. IX, 12—18.)

Въ сей париміи изображается вредъ отъ неразумія вообще и въ особенности отъ неразумнаго увлеченія соблазнами со стороны безнравственной женщины.

Гл. IX, 12. Сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ *(ближнимъ)* **твоимъ. Аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая.**

Соломонъ, отъ лица Божественной Премудрости увѣщевая своего ученика искать отъ нея умудренія, подкрѣпляетъ свои увѣщанія удостовѣреніемъ въ безкорыстіи ихъ, утверждая, что они дѣлаются единственно изъ желанія блага ученику. Будетъ ли онъ слѣдовать урокамъ Божественной Премудрости. или не будетъ, для ней, или, что̀ тоже, для Самого Бога, источника премудрости, не будетъ ни пользы, ни вреда. Богъ Самъ, по-Себѣ, какъ существо вседовольное и всеблаженное, не нуждается въ нашей мудрости, и если заповѣдуетъ намъ быть мудрыми и добрыми, заповѣдуетъ не для Себя, а для насъ же, для нашего блага. Если, внимая урокамъ мудрости, сдѣлаешься мудрымъ и вмѣстѣ благочестивымъ, — ибо истинная мудрость немыслима безъ благочестія и страха Божія,—то *себѣ премудръ будеши искреннимъ твоимъ*, т.-е. польза отъ сего будетъ для тебя же и чрезъ тебя для ближнихъ твоихъ, а отнюдь не для Бога. Если же, несмотря на попеченіе Божіе о просвѣщеніи тебя истиною, останешься неразумнымъ и вмѣстѣ *злымъ*,—нечестивымъ, то тебѣ же отъ этого будетъ худо. Пойми. что дѣло идетъ о собственномъ твоемъ благѣ, что Господь, ищущій умудрить тебя, не Себѣ, а тебѣ желаетъ добра. Оцѣни безкорыстіе этого благожелательства и если не желаешь зла себѣ, прими съ благодарностію увѣщанія, клонящіяся къ твоему благу.—Эти увѣщанія далѣе подкрѣпляются словами, составляющими продолженіе разсматриваемаго стиха.

— Сынъ наказанъ *(наученный)* **премудръ будетъ, безумный же** *(неразумный)* **слугою употребится.**

Благо тому, кто научится мудрости, усердно внимая урокамъ ея изъ устъ учителя мудрости и смиренно подчиняясь

его власти. Сдѣлавшись мудрымъ, онъ самъ единственно силою своей мудрости будетъ господствовать надъ неразумными, употреблять ихъ въ качествѣ слугъ, обязанныхъ безпрекословно повиноваться его наставленіямъ и повелѣніямъ.

— **Иже утверждается на лжахъ** *(опирается на ложь и ложь)*, **сей пасетъ вѣтры, тойже пожнетъ птицы парящія** *(гоняется за летящими птицами)*.

Свойственная мудрому любовь къ истинѣ и правдѣ побуждаетъ его въ дѣлахъ житейскихъ браться за предпріятія честныя и достигать ихъ единственно честными средствами. Не такъ поступаетъ человѣкъ, чуждый мудрости и благочестія. Онъ не дорожитъ истиною и правдою и для устроенія своего благополучія легко поддается искушенію сдѣлать неправду. Онъ мечтаетъ достигнуть успѣха въ своихъ предпріятіяхъ путемъ лжи и обмана, но жестоко обманывается. Ложь и обманъ—ненадежная опора. *Кто опирается на ложь и на ложь* и мечтаетъ на этой опорѣ создать свое благосостояніе, тотъ *пасетъ вѣтры*, т.-е. походитъ на человѣка, мечтающаго подчинить своей власти вѣтры, ихъ движеніе и направленіе,—тотъ *гоняется за летящими птицами*, т.-е. походитъ на чудака, который надѣется поймать ихъ на лету руками. Что ложь—ненадежная опора въ жизни, это выражается также Русскою поговоркою: «ложь на гнилыхъ ногахъ ходитъ». Гнилыя ноги могутъ сдѣлать два-три шага, а на третьемъ спотыкаются. Подобно сему лжецъ на первыхъ порахъ успѣваетъ въ своихъ предпріятіяхъ, ему удается войти въ довѣріе неосторожныхъ людей, занять у нихъ деньги съ тѣмъ, чтобы не отдавать совсѣмъ. Онъ радуется, что успѣлъ обмануть ихъ и нажиться на ихъ счетъ; но не долго ему радоваться: безчестное поведеніе вскорѣ дѣлается гласнымъ и навлекаетъ на любителя лжи и обмана всеобщее презрѣніе,—его всѣ чуждаются и перестаютъ входить съ нимъ въ сдѣлки; оттого дѣла его быстро падаютъ,—на гнилыхъ ногахъ далеко не уйдешь.

— **Остави бо пути своего винограда, въ стезяхъ же своего земледѣланія заблуди, проходитъ же сквозѣ пустыню безводную и землю опредѣленную въ жаждѣхъ** *(землю считающуюся въ числѣ жаждущихъ)*, **собираетъ же рукамм неплодіе.**

Новое, еще болѣе чѣмъ въ предшествующихъ словахъ, наглядное изображеніе горькихъ послѣдствій лжи и обмана.

Любитель лжи и обмана, пренебрегающій честными средствами для устроенія своего благосостоянія, поступаетъ не только безнравственно, но и неразумно въ житейскомъ отношеніи. У него есть свой виноградникъ, свои нивы. Приложи онъ руки къ садоводству и земледѣлію, онъ могъ бы достаточно обезпечить себя въ средствахъ жизни. Но этого ему мало, онъ сгараетъ желаніемъ поскорѣе разбогатѣть и для сего не пренебрегаетъ никакими средствами. Онъ бросаетъ свой виноградникъ, свои нивы и пускается для своей наживы въ предпріятія, для успѣха которыхъ почитаетъ необходимымъ прибѣгнуть ко лжи и обману. Но ложь и обманъ не доведутъ до добра. Онъ запутывается въ своихъ предпріятіяхъ и теряетъ все. Про свой виноградникъ и хлѣбныя нивы онъ забылъ, они стали для него чужими; онъ не узнаетъ своихъ нивъ и если случайно попадетъ туда, блуждаетъ среди нихъ, какъбы въ незнакомыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ предпріятія, въ которыя онъ пустился, оказываются для него безводною и голодною степью. Онъ ждалъ отъ нихъ обогащенія, и *пожинаетъ* одно *безплодіе*. Этого и слѣдовало ожидать. Ложь и обманъ неизбѣжно должны привести къ такимъ горькимъ послѣдствіямъ.

13. Жена безумная *(неразумная)* **и продерзая** *(дерзкая)* **скудна хлѣбомъ бываетъ, яже не вѣсть стыдѣнія.**

Съ этого стиха до конца париміи изображается вредъ для души отъ увлеченія въ сѣти распутства, разставляемыя женщиною *неразумною и дерзкою*. Неразуміе ея проявляется въ томъ, что, промышляя распутствомъ, она однако *скудна хлѣбомъ бываетъ*; это потому, что съ распутствомъ она соединяетъ безумную расточительность; деньги, добываемыя ею, недолго держатся въ ея рукахъ при ея безпорядочной жизни.—Дерзость ея проявляется въ томъ, что она *не вѣсть стыдѣнія:* безстыдный промыслъ свой она поддерживаетъ безстыдными средствами. Какими же?

14—15. Сѣде при дверехъ дому своего на столцѣ *(на стулѣ)* **явѣ на стогнахъ** *(на улицахъ)*, **призывающая мимоходящихъ и исправляющихъ пути своя** *(идущихъ прямо своими путями)*.

Надобно дойти до крайней степени безстыдства, чтобы такъ открыто завлекать въ свои сѣти легкомысленныхъ людей, чтобы на виду у всѣхъ *(явѣ)* сидѣть у дверей своего жилища,

ведущихъ на стогны, и зазывать къ себѣ прохожихъ, идущихъ по своимъ дѣламъ въ другое мѣсто. Но эта крайняя степень безстыдства объясняется отчасти привычкою къ разврату, которая убила въ безстыдной женщинѣ нравственное чувство и погасила въ ней сознаніе того, что̀ честно, что̀ безчестно,—а отчасти, и главнымъ образомъ, ея увѣренностію, что между прохожими найдутся люди нетвердыхъ нравственныхъ правилъ, которые пойдутъ на ея зовъ. Послѣднее объясненіе подтверждается слѣдующими словами безстыдной женщины.

16. Иже есть отъ васъ безумнѣйшій *(неразумнѣйшій)*, **да уклонится ко мнѣ и лишеннымъ разума** *(скудоумнымъ)* **повелѣваю, глаголющи.**

Эти зазывныя рѣчи напоминаютъ, по противоположности, рѣчь Божественной Премудрости, которая, какъ мы видѣли въ предшествующей париміи, призываетъ къ Своей трапезѣ, къ участію въ духовныхъ благахъ, тоже неразумныхъ и скудоумныхъ (5. 6). Но Божественная Премудрость призываетъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они оставили свое неразуміе и просвѣтились свѣтомъ истины. Совершенную противоположность представляетъ рѣчь безстыдной женщины. Приглашаемыхъ ею она хотя называетъ неразумными и скудоумными, но отнюдь не для того, чтобы дать имъ понять, какъ они жалки, живя во тмѣ невѣдѣнія истины и въ грѣхахъ, а для того, чтобы растолковать имъ, какъ глупо съ ихъ стороны не извѣдать тѣхъ преступныхъ удовольствій, которыя она имъ обѣщаетъ въ своемъ притонѣ разврата. Призывая ихъ къ себѣ, она не находитъ нужнымъ выражаться предъ ними вѣжливо.—они этой чести по глупости своей не стоютъ,—она прямо *повелѣваетъ имъ, глаголющи:*

17. Хлѣбомъ *(къ хлѣбамъ)* **сокровеннымъ въ сладость прикоснитеся и воду татьбы сладкую пійте.**

Безстыдная женщина приглашаетъ легкомысленныхъ къ плотскимъ грѣховнымъ удовольствіямъ. Она называетъ ихъ хлѣбомъ и водою, давая разумѣть, что въ нихъ нѣтъ грѣха, что они составляютъ естественную потребность, какъ хлѣбъ и вода, что безъ нихъ нельзя обойтись, какъ нельзя жить безъ хлѣба и воды.—Плотскія наслажденія она называетъ *хлѣбомъ сокровеннымъ и водою краденою*, въ томъ смыслѣ, что они, какъ непозволительныя, могутъ быть испытываемы тайно и украдкою, такъ чтобы объ участіи въ нихъ мужа, жены, дѣтей не

знали жена, мужъ, родители.—*Сладкими* называетъ она эти непозволительныя удовольствія потому, что запрещенный плодъ всегда кажется сладокъ, какъ показалъ примѣръ Евы, которой показались пріятными для глазъ и вкуса плоды отъ древа познанія добра и зла особенно потому, что это были запрещенные плоды (Быт. III, 6).

18. Онъ же не вѣсть, яко земнородніи у нея погибаютъ и во днѣ ада обрѣтаются. Но отскочи, не замедли на мѣстѣ ея, ниже настави ока своего къ ней. Тако бо прейдеши воду чуждую и прейдеши рѣку чуждую.

Увлекающійся искушеніями на грѣхъ отъ жены любодѣйной поистинѣ безуменъ: ослѣпленный плотскою похотію, онъ не знаетъ, что съ нимъ можетъ случиться тоже, что̀ и съ другими земнородными, которые преждевременно погибли въ ея сѣтяхъ и *обрѣтаются во днѣ ада,*—въ области смерти. Предостерегая своего ученика отъ этой опасности, Соломонъ убѣждаетъ его бѣжать отъ жены любодѣйной: *отскочи* отъ ней, какъ отъ ядовитой змѣи,—*не замедли на мѣстѣ ея,*—не останавливайся тамъ, гдѣ она зазываетъ къ себѣ прохожихъ,—*ниже настави ока своего къ ней:* око есть дверь для грѣха, потому при встрѣчѣ съ любодѣйцею старайся совсѣмъ не смотрѣть на нее. *Тако бо,*—поступая такъ осторожно въ отношеніи къ любодѣйцѣ, мимо которой проходишь,—ты *прейдеши воду чуждую и рѣку чуждую,*—благополучно избѣжишь грѣха; опасность потонуть *въ чужой водѣ и рѣкѣ* минуетъ тебя. Твое самообладаніе и благоразуміе послужитъ для тебя какъбы мостомъ, по которому ты счастливо перейдешь черезъ чужую рѣку, не замочивъ ногъ твоихъ,—не испытавъ бѣдъ, происходящихъ отъ податливости на грѣховныя искушенія.

— Отъ воды же чуждія ошайся *(воздержись)* **и отъ источника чуждаго не пій, да многое время поживеши, и приложатся тебѣ лѣта живота.**

Этими словами Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ нарушенія супружеской вѣрности и учитъ дорожить законною женою, какъ дорожатъ домовладѣльцы своими водоемами съ дождевою водою и своими родниками. Посягать на честь чужой жены, значитъ тоже, что покуситься на отнятіе у сосѣда такой драгоцѣнной собственности, какъ водоемъ (см. Притч. V, 15—16. Паримія въ среду второй седмицы великаго поста).

XV. Паримія въ четвергъ третьей седмицы Великаго поста. (Притч. X. 1—21.)

Сею паримією начинается рядъ приточныхъ изрѣченій до XXIX главы включительно, разнороднаго содержанія, рѣдко связанныхъ общею мыслію, такъ что каждый изъ стиховъ. за немногими исключеніями, есть самостоятельное цѣлое, отдѣльная притча, не имѣющая связи ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими. По содержанію своему эти приточныя изреченія относятся къ всевозможнымъ отношеніямъ и условіямъ жизни. Предъ взоромъ читателя, соотвѣтственно разнообразію этихъ условій и отношеній, проходитъ богатый и бѣдный, мудрый и глупый, прилежный и лѣнивый, отецъ и сынъ, мужъ и жена, господинъ и рабъ, царь и подданный и т. д.

Гл. X, 1. Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери.

Сей стихъ, состоящій изъ двухъ параллельныхъ членовъ, принадлежитъ къ разряду стиховъ, представляющихъ въ одномъ полустишіи обратную сторону истины, выражаемой въ другомъ, но представляющихъ не полно, такъ что недосказанное въ обоихъ полустишіяхъ надобно восполнять однимъ изъ другаго взаимно (παραλλαγὴ). Примѣры подобнаго соотношенія членовъ одного и тогоже стиха, требующихъ взаимнаго восполненія, мы увидимъ и въ слѣдующихъ стихахъ; но они встрѣчаются нерѣдко и въ другихъ книгахъ Св. Писанія. Напримѣръ въ 1-мъ псалмѣ (6) читаемъ: *вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ*,—это значитъ: Господь знаетъ благоволительно путь праведныхъ, а потому путь ихъ не погибнетъ; напротивъ путь нечестивыхъ, котораго Господь не знаетъ, не благоволитъ къ нему, погибнетъ. Слова въ книгѣ Екклезіастъ (II, 14): *мудраго очи во главѣ его, а безумный во тмѣ ходитъ*, даютъ такой смыслъ: мудрый имѣетъ зоркое зрѣніе духовное, и потому не ходитъ во тмѣ (т.-е. хорошо знаетъ, что̀ ему дѣлать, ка́къ поступать въ разныхъ обстоятельствахъ); напротивъ глупый (глаза котораго какъбы не въ головѣ, а въ пяткахъ), ходитъ въ потемкахъ (не знаетъ. какъ поступить въ томъ или другомъ положеніи).—Въ виду необходимости, при изъясненіи подобныхъ двухчленныхъ приточныхъ изрече-

ній, восполнять одно полустишіе изъ другаго, мы можемъ первый стихъ разсматриваемой париміи изложить въ слѣдующемъ видѣ: сынъ умный радуетъ отца и мать, а сынъ глупый огорчаетъ отца и мать. Должно замѣтить, что идетъ рѣчь о такомъ умномъ сынѣ. который есть вмѣстѣ благочестивый сынъ, ибо начало премудрости—страхъ Господень и безъ страха Господня немыслима истинная мудрость,—равно подъ глупымъ сыномъ разумѣется сынъ нехорошій въ умственномъ и вмѣстѣ нравственномъ отношеніи.

2. Не пользуютъ сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти.

Сокровища неполезныя беззаконнымъ, судя по тому, что во второмъ полустишіи имъ противополагается *правда*, означаютъ сокровища, нажитыя беззаконіями и неправдою.—*Не пользуютъ*, судя по связи съ вторымъ полустишіемъ, въ томъ смыслѣ, что не спасаютъ отъ *смерти*.—Подъ *правдою*, которая спасаетъ отъ смерти, разумѣется правота въ намѣреніяхъ и поступкахъ, соблюдаемая при стяжаніи сокровищъ и употребленіи ихъ, равно при скудости. Подъ смертію, отъ которой спасаетъ *правда* и не спасаетъ неправда, должно разумѣть здѣсь не лишеніе жизни, потому что люди праведные и неправедные равно умираютъ, но тяжкое, смертельное бѣдствіе. Въ семъ смыслѣ слово *смерть* употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ фараонъ, прося Моисея и Аарона ходатайствовать предъ Богомъ о прекращеніи бѣдствій отъ саранчи, выражается: *помолитеся Господу, да отъиметъ отъ мене смерть сію* (Исход. XI, 17. Псал. XXXII. 19). Разсматриваемое приточное изреченіе съ небольшимъ измѣненіемъ повторяется въ 4-мъ стихѣ XI-й главы Притчей: *не пользуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавляетъ отъ смерти*. Смерть или тяжкое, смертельное бѣдствіе, здѣсь представляется дѣйствіемъ ярости, т.-е. гнѣва Божія. Такимъ образомъ въ обоихъ стихахъ одна общая мысль: отъ гнѣва Божія не спасутъ сокровища,—а спасетъ одна правда.

3. Не убіетъ *(не сгубитъ)* Господь гладомъ душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвратитъ *(истребитъ)*.

Выраженіе: *душу праведную*, значитъ вообще человѣка праведнаго. Въ значеніи *человѣка* вообще слово—*душа* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ въ книгѣ

Левитъ объявляется виноватою *душа она, яже аще прикоснется ко всякой вещи нечистѣй, или мертвечинѣ и* т. д. (V, 2).— *Животъ же нечестивыхъ*— значитъ здѣсь средства жизни или пожитки (слич. Притч. XXVII, 28). Смыслъ стиха можетъ быть такъ изложенъ: Господь, на Котораго одного благочестивые возлагаютъ свое упованіе, никогда не попуститъ имъ погибнуть отъ нищеты и голода. Подобное сему выражается въ словахъ псалма (XXXVI, 25): *не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣба.*—Напротивъ нечестивые, которые разбогатѣвъ забываютъ Бога, наказываются отъ Него нищетою и гибнутъ отъ нея, лишенные средствъ для поддержанія жизни.

4. Нищета мужа смиряетъ, руцѣ же мужественныхъ обогащаются.

Здѣсь указываются плоды лѣности, уклоненія отъ послушанія общему для всѣхъ закону: *въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 10), и плоды трудолюбія. Послѣдствіемъ лѣности бываетъ нищета, которая смиряетъ, доводитъ до унизительнаго положенія мужа лѣниваго, не прилагающаго рукъ ни къ какому полезному труду. Но кто безъ устали работаетъ своими руками, мужественно, терпѣливо несетъ тяжесть труда, борется съ трудностями работы, тотъ обогащается.

5. Сынъ наказанъ *(наученный)* **премудръ будетъ, безумный же слугою употребится.**

Здѣсь повторяется сказанное въ 12 стихѣ предыдущей париміи.

— **Спасется** *(не испытаетъ вреда)* **отъ зноя сынъ разумный, вѣтротлѣненъ же** *(терпитъ вредъ отъ вѣтра)* **бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный.**

Въ похвалу благоразумнаго человѣка говорится здѣсь, что онъ не испытаетъ вреда отъ знойнаго вѣтра на полѣ во время жатвы, тогда какъ сынъ беззаконный терпитъ вредъ отъ знойнаго вѣтра во время жатвы. Одинъ не терпитъ вреда отъ знойнаго вѣтра потому, что своевременно принимается за уборку хлѣба; а другой, проводя жизнь въ беззаконіяхъ, въ разгулѣ и пьянствѣ, пропускаетъ время для уборки хлѣба, и неубранный хлѣбъ пропадаетъ отъ того, что зерно въ колосьяхъ перезрѣ-

ваетъ, дѣлается крайне сухимъ и отъ дуновенія знойнаго вѣтра выпадаетъ. Таковъ буквальный смыслъ разсматриваемаго стиха; но можно также думать, что подъ образомъ благовременной уборки хлѣба выражается мысль вообще о благоразумномъ употребленіи времени, о томъ, что надобно дорожить временемъ, не пропускать благопріятныхъ случаевъ и обстоятельствъ къ достиженію успѣха въ томъ или другомъ дѣлѣ, не отлагать на неопредѣленное время то, что̀ можно сдѣлать сейчасъ. Это правило нужно соблюдать не только въ житейскихъ дѣлахъ, но и въ нравственной жизни. Кто въ раннюю пору своей жизни не стяжалъ навыка къ добродѣтели и благочестію, въ надеждѣ исправиться въ лѣтахъ зрѣлыхъ или въ старости, тотъ обманется въ своей надеждѣ и подъ старость сдѣлается еще хуже въ нравственномъ отношеніи.

6. Благословеніе Господне на главѣ праведнаго: уста же нечестивыхъ покрыетъ плачь безвременный.

На главѣ праведнаго —значитъ: на праведникѣ. Подобный смыслъ имѣютъ слова Псалма (VII, 17): *обратится болѣзнь его на главу его.—Покрыетъ,* —закроетъ, — *плачь безвременный,* т.-е. вопль отъ бѣдствія, постигшаго нечестивыхъ неожиданно для нихъ. Стихъ можетъ быть изложенъ такъ: на благочестивыхъ, преданныхъ Богу и исполняющихъ Его заповѣди, всегда почиваетъ благословеніе или благоволеніе Божіе, и потому они не знаютъ горя, или переносятъ постигшее ихъ горе благодушно. Напротивъ нечестивые лишаются благословенія Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются неожиданнымъ бѣдствіямъ, которыя превращаютъ ихъ веселіе и ликованіе въ неутѣшный плачъ,—уста ихъ *закроются* для смѣха и для гнилыхъ рѣчей,— и наполнятся однимъ воплемъ.

7. Память праведнаго съ похвалами, имя же нечестивыхъ погибнетъ.

Человѣка праведнаго уважаютъ и любятъ не только при жизни, но и по смерти вспоминаютъ о немъ съ похвалами и благословеніями. Напротивъ нечестивые, Бога не боявшіеся и людей обижавшіе при жизни, оставляютъ по себѣ худую славу,—имя ихъ произносится не съ похвалами, а съ укоризнами и проклятіями, пока наконецъ совсѣмъ исчезнетъ изъ памяти людской.

8. Премудръ сердцемъ пріиметъ заповѣди, непокровенный же устнама остроптѣвая *(спотыкаясь)* **запнется.**

Мудрый сердцемъ, т.-е. истинно мудрый или благоразумный, а не кажущійся только таковымъ, противополагается *непокровенному устнами,*—человѣку говорливому, но не имѣющему истинной мудрости. Первый чуждъ гордости и самоувѣренности; онъ всегда готовъ принимать отъ другихъ *заповѣди,* выслушивать наставленія опытныхъ людей и потому не *споткнется и не запнется,*—не потеряется въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, сумѣетъ выпутаться изъ затрудненій, выйдетъ изъ нихъ съ честію. Иначе ведетъ себя говорливый и глупый, инакова потому и участь его. По увѣренности въ своемъ благоразуміи, онъ не любитъ выслушивать совѣты и предостереженія отъ другихъ, а самъ безъ умолку сыплетъ словами, всѣмъ и каждому навязывая свои мнѣнія, и почитая ихъ непогрѣшительными, не терпитъ противорѣчія. Послѣдствія такой самоувѣренности и гордости выходятъ плачевныя. Онъ *спотыкается и запинается,*—т.-е. дѣлаетъ грубыя и непоправимыя ошибки, которыхъ могъ бы избѣжать, еслибы меньше говорилъ, а больше слушалъ тѣхъ, которые умнѣе и опытнѣе его.

9. Иже ходитъ просто, ходитъ надѣяся, развращаяй же *(искривляющій)* **пути своя познанъ будетъ.**

Кто поступаетъ въ простотѣ сердца, прямодушно, чуждъ хитрости и коварства, тотъ *ходитъ надѣяся,*—поступаетъ смѣло, съ надеждою на свою безопасность, никого и ничего не боится; ибо никому не подаетъ повода заподозрить его въ злыхъ умыслахъ. Напротивъ, кто *искривляетъ свои пути,* поступаетъ коварно и злоумышленно, тотъ постоянно тревожится опасеніемъ, не открылись бы его злые умыслы, не обличили бы его въ нихъ,—и опасенія его не напрасны: онъ дѣйствительно *познанъ* бываетъ, рано или поздно навлекаетъ на себя обличеніе въ злоумышленности и подвергается заслуженному наказанію.

10. Намизаяй окомъ съ лестію собираетъ мужемъ *(людямъ)* **печали, обличаяй же со дерзновеніемъ миротворитъ.**

Есть люди, которые входятъ въ довѣріе простодушныхъ съ тѣмъ, чтобы предательскимъ миганіемъ глазъ выдать ихъ

своимъ соумышленникамъ. Ласковы и мягки рѣчи этихъ предателей, но горьки послѣдствія для обманутыхъ этими рѣчами. Гораздо лучше имѣть дѣло съ людьми, которые не льстятъ вамъ, а смѣло говорятъ въ лицо правду, рѣзко обличаютъ васъ въ грѣхахъ и заблужденіяхъ. Горьки эти обличенія, но сознаніе справедливости ихъ миритъ съ обличителями.

11. Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго, уста же нечестиваго покрыетъ *(прикрываетъ)* **пагуба.**

Общеніе съ человѣкомъ праведнымъ также благотворно дѣйствуетъ на душу, какъ благотворно дѣйствуетъ на изнывающаго отъ зноя и жажды путника вода, текущая изъ родника, освѣжающая и прохлаждающая. Напротивъ, опасно входить въ сношенія съ нечестивымъ. Сладкія рѣчи, выходящія изъ его устъ, скрываютъ пагубу для увлекаемыхъ ими неосторожныхъ слушателей. «Уста ихъ мягче масла, а въ сердцѣ ихъ вражда. Слова ихъ нѣжнѣе елея, но они суть обнаженные мечи» (Псал. LIV, 22).

12. Ненависть воздвизаетъ распри, всѣхъ же нелюбопрительныхъ *(нелюбящихъ ссоръ)* **покрываетъ любовь.**

Ненависть, таящаяся въ сердцѣ, обнаруживается въ склонности къ ссорамъ, — она пользуется всякимъ, даже маловажнымъ поводомъ, чтобы затѣять ссору, и возбуждаетъ даже судебное преслѣдованіе противъ ненавидимаго человѣка. Но чье сердце исполнено любви къ ближнему, тотъ не затѣетъ ссоры и тяжбы даже по уважительнымъ съ законной точки зрѣнія причинамъ. Теряетъ ли онъ что-нибудь вслѣдствіе этого? Не теряетъ,—*любовь покрываетъ нелюбопрительныхъ*,—т.-е. защищаетъ ихъ отъ ненависти, побѣждаетъ вражду терпѣніемъ, обезоруживаетъ незлобіемъ.

13. Иже отъ устенъ произноситъ премудрость, жезломъ біетъ мужа безсердечна.

Учитель мудрости не всегда учитъ одними словами. Въ числѣ учениковъ его могутъ быть люди *безсердечные*, — безтолковые, нечувствительные, невоспріимчивые къ ученію истины. Одними словами не вразумишь ихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда полезно употреблять жезлъ. Мудрый учитель не пренебрегаетъ и этимъ способомъ ученія, — подражая отцу, не щадящему жезла своего для вразумленія сына глупаго и упрямаго.

14. Премудріи скрыютъ чувство *(вѣдѣніе)*, **уста же продерзаго** *(опрометчиваго)* **приближаются сокрушенію.**

Мудрому свойственна осторожность въ рѣчахъ. Не всякому и не всегда говоритъ онъ, что̀ знаетъ. Многое, ему извѣстное, онъ или совсѣмъ скрываетъ,—не бросаетъ бисера всякому, или выжидаетъ удобнаго случая, соображаясь съ обстоятельствами мѣста, времени, съ пріемлемостію слушателей, чтобы подѣлиться съ ними своими свѣдѣніями. Осторожности въ словѣ противоположна опрометчивость. Опрометчивый говоритъ невпопадъ, предварительно не обдумавъ своихъ словъ; прежде времени разглашаетъ то, о чемъ слѣдовало бы смолчать; изъ устъ его часто сыплются слова тщеславія, самохвальства, дерзости, лжи. Все это не всегда безнаказанно для него проходитъ. Случается, что своими несдержанными рѣчами онъ выводитъ изъ терпѣнія слушателей, и подвергается опасности получить сокрушеніе болтливыхъ устъ своихъ.

15. Стяжаніе богатыхъ градъ твердъ, сокрушеніе же нечестивыхъ *(бѣдныхъ)* [1] **нищета.**

Заключающаяся въ сихъ словахъ истина дознана путемъ наблюденія надъ дѣлами людскими. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что для богатыхъ *стяжаніе—градъ твердъ*,—они смотрятъ на свое богатство, какъ на несокрушимую крѣпость, въ которой чувствуютъ себя огражденными отъ житейскихъ невзгодъ. Были бы деньги, разсуждаютъ они, все будетъ. Обладаніе богатствомъ поднимаетъ духъ обладателей, внушаетъ имъ самонадѣянность и увѣренность въ безопасности отъ бѣдъ и напастей. Напротивъ бѣдность и нищета принижаетъ бѣдняка, служитъ для него *сокрушеніемъ*, т.-е. ударомъ, подъ тяжестію котораго онъ дѣлается боязливымъ и мрачно смотритъ на жизнь.—Та́къ свидѣтельствуетъ опытъ; но это не значитъ, что та́къ и должно быть, и Соломонъ, указывая на свидѣтельство опыта, не имѣлъ въ виду хвалить богатыхъ и порицать бѣдныхъ, а хотѣлъ развѣ предостеречь однихъ отъ лѣности, приводящей къ нищетѣ и уничиженію, а другихъ отъ самонадѣянности, къ которой располагаетъ пристрастіе къ богатству.

---

[1]) По Ватиканскому списку: ασεβεις—нечестивыхъ, а по Александрійскому вѣрнѣе: ασθενεις—немощныхъ, бѣдныхъ.

16. Дѣла праведныхъ животъ творятъ, плодове же нечестивыхъ грѣхи.

Дѣла праведныхъ, т.-е. все, что̀ пріобрѣтаютъ праведные трудами своими, плоды ихъ трудовъ, *животъ творятъ*.—Они употребляются ими не для грѣха, а для добра, и потому животворны, т.-е. споспѣшествуютъ ихъ житейскому благополучію. Напротивъ *плодове*, прибытки *нечестивыхъ*, употребляются ими только на грѣхи, на роскошь, на пьянство, на распутство, и потому не животворны,—разстроиваютъ житейское ихъ положеніе, приводятъ ихъ къ разоренію и нищетѣ.

17. Пути жизни хранитъ наказаніе *(наученіе)*, **наказаніемъ же необличенный заблуждаетъ.**

Благо тому, кто смиренно принимаетъ вразумленія и обличенія отъ мудрыхъ и опытныхъ людей: онъ не собьется съ пути жизни,—усвоенное имъ ученіе *сбережетъ* эти пути, предостережетъ его отъ жизни неправильной и злополучной. Но горе *необличенному наученіемъ*,—не принявшему вразумленія и обличенія: лишенный правильнаго руководства, онъ заблуждаетъ, сбивается съ пути и гибнетъ.

18. Покрываютъ *(скрываютъ)* **вражду устнѣ правыя: износящіи же укоризну безумнѣйшіи суть** [1]).

Похваляется благоразуміе тѣхъ, которые удерживаютъ свои уста отъ словъ вражды,—негодованія и укоризны, хотя бы имѣли къ тому справедливыя причины; но признаются неразсудительными тѣ, которые, бывъ обижены кѣмъ-нибудь несправедливо или вообще при видѣ безчестно поступающихъ, поспѣшаютъ произносить противъ таковыхъ свои укоризны и ругательства. Самообладаніе первыхъ предохраняетъ ихъ отъ грѣха излишняго раздраженія и даетъ имъ возможность напередъ хорошенько обдумать свои слова, чтобы не сказать чего-нибудь лишняго и вреднаго. Нетерпѣливость послѣднихъ дѣлаетъ ихъ виновными въ послѣднемъ грѣхѣ.

---

[1]) По Александрійскому тексту первое полустишіе читается та́къ: „скрываютъ вражду уста лживыя“. Мысль такая. льстецамъ свойственно подъ ласковыми словами скрывать вражду и злобу. Это худо, но—по второму полустишію—весьма глупы и тѣ, которые сыплютъ ругательства.

19. Отъ многословія не избѣжиши грѣха, щадяй же устнѣ разуменъ будетъ.

Къ числу признаковъ благоразумія относится воздержность языка. Дѣло не въ томъ, чтобы ничего не говорить, а въ томъ, чтобы говорить немного, но обдуманно, съ опасеніемъ проговориться, сказать слово праздное, лживое, гнилое. Если за всякое праздное слово грозитъ осужденіе въ день судный, тѣмъ паче—за слово лживое и гнилое. Итакъ не многословь,—не давай воли языку,—будешь умнѣе.

20. Сребро разженное языкъ праведнаго, сердце же нечестиваго изчезнетъ.

Исходящее изъ сердца праведнаго человѣка слово драгоцѣнно, какъ очищенное чрезъ огонь отъ негодной примѣси серебро, и потому *не исчезнетъ*,—оно сохранится въ умахъ и памяти слушателей, какъ драгоцѣнность. Но сердце нечестиваго есть источникъ грѣховныхъ помышленій и словъ, никуда негодныхъ, какъ изгарь отдѣляющаяся отъ серебра, и потому это сердце, т.-е. слово исходящее отъ него, *исчезнетъ*,—будетъ пренебрежено, какъ изгарь, обрекаемая на уничтоженіе. Дѣйствіе его на душу будетъ уничтожено благимъ словомъ праведнаго.

21. Устнѣ праведныхъ вѣдятъ высокая, безумніи же въ скудости скончаваются.

Праведнымъ людямъ свойственно знаніе и разумѣніе возвышенныхъ истинъ. Этимъ сокровищемъ они дѣлятся съ ближними своими, изрекая устами то, что они знаютъ, обнаруживая предъ всѣми свой возвышенный образъ мыслей. За сіе они достойно и праведно пользуются уваженіемъ отъ людей и благословеніемъ отъ Бога и умираютъ въ благоденствіи. Промыслъ Божій не допускаетъ ихъ до того уничиженія по внѣшнему состоянію, до котораго доходятъ люди неразумные и нечестивые, умирающіе въ скудости въ наказаніе за то, что они ничего возвышеннаго не проявляли въ своей жизни. Отъ нихъ ничему хорошему нельзя было научиться, уста ихъ высказывали лишь низкій образъ мыслей. Каковы у нихъ мысли, таковы же и слова.

22. Благословеніе Господне на главѣ праведнаго, сіе обогащаетъ, и не имать приложитися ему печаль въ сердцы.

Милосердый Господь, ущедряющій праведныхъ, не лишаетъ иногда своего благословенія и неправедныхъ, не лишаетъ ихъ силъ и средствъ къ обогащенію. Но есть и разность между тѣми и другими въ этомъ отношеніи. Праведнику *не приложится печаль въ сердцы.* Онъ, какъ и неправедный, въ потѣ лица снѣдаетъ хлѣбъ, много работаетъ для обезпеченія себя въ средствахъ жизни, но онъ не испытываетъ мучительныхъ скорбей и безпокойствъ среди своихъ трудовъ. Господь благословляетъ его не только успѣхомъ въ его житейскихъ дѣлахъ, но еще благодушіемъ, веселымъ душевнымъ расположеніемъ въ награду за то, что онъ уповаетъ на Него, преданъ Ему, увѣренъ въ Его благоволеніи къ нему. Его не смущаетъ опасеніе потерь и неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ, — ибо онъ благоговѣетъ предъ судьбами Божіими, благими и премудрыми. Не таково положеніе нечестивыхъ. Стремясь къ обогащенію, они ждутъ успѣха не отъ благословенія Божія, а отъ однихъ собственныхъ усилій и трудовъ и потому радость обладанія богатствомъ отравляется въ нихъ постояннымъ опасеніемъ потери его, мучительными заботами о сохраненіи и увеличеніи его. Съ умноженіемъ богатства прилагается или умножается въ сердцахъ ихъ скорбь.

XVI. Паримія въ пятницу третьей седмицы Великаго поста (Притч. X, 31—32; XI, 1—12).

Въ сей париміи проводится сравненіе, въ разнообразныхъ отношеніяхъ, праведныхъ и нечестивыхъ.

Гл. X, 31. Уста праведнаго каплютъ премудрость, языкъ же неправеднаго погибнетъ *(истребится)*.

При изъясненіи сего стиха, равно какъ и многихъ послѣдующихъ, надобно руководствоваться указаннымъ нами при изъясненіи предшествующей париміи правиломъ взаимнаго восполненія одного полустишія другимъ. Посему разсматриваемый стихъ можетъ быть изложенъ такъ: уста праведнаго каплютъ премудрость и потому не погибнутъ, языкъ же неправеднаго каплетъ безуміе, и потому погибнетъ.—Праведникъ не довольствуется тѣмъ, что самъ поучается духовной мудрости, или закону Господню, находя въ семъ занятіи величайшее удовольствіе, подобное тому, какое доставляетъ вкушающему медъ, млеко и масло, — не довольствуется тѣмъ, что самъ руководствуется правилами мудрости, — онъ знакомитъ съ ними и ближнихъ своихъ: уста его, отъ избытка сердца, полнаго любовію къ ближнимъ, каплютъ премудрость для назиданія и утѣшенія ихъ. Его назидательныя и утѣшительныя рѣчи усладительны, какъ медъ, питательны для жаждущихъ истины и утѣшенія душъ, какъ млеко и масло. Благословенны уста праведнаго, изъ которыхъ исходятъ эти рѣчи,—они не погибнутъ отъ гнѣва Божія, но привлекутъ къ нему благоволеніе Божіе, и даже по смерти его будутъ благословляемы людьми. Но горе неправедному, т.-е. нечестивому! Отъ него ничему доброму нельзя научиться. Языкъ его каплетъ не благотворный медъ, млеко и елей мудрости, но ядъ безумія. Каковъ у него умъ, или образъ мыслей, таковы и рѣчи. Рѣчи его поистинѣ безумны, ибо выражаютъ его превратный и нечестивый образъ мыслей. Ядомъ нечестія отравляются и слушатели. Горе отравленнымъ, но горе и отравителямъ! Языкъ ихъ погибнетъ. Языкъ ихъ — врагъ ихъ. Рано или поздно Провидѣніе покараетъ ихъ за злоупотребленіе языка. Если не въ сей жизни суждено имъ погибнуть отъ руки человѣческаго правосудія или особенныхъ дѣйствій гнѣва Божія, то въ будущей жизни ихъ

проклятый языкъ будетъ горѣть въ пламени, палимый нестерпимою и мучительною жаждою, и ни одна капля не упадетъ для прохлажденія его. Это въ наказаніе за то, что при жизни онъ источалъ капли яда и отравлялъ ближнихъ.

32. Устнѣ мужей праведныхъ каплютъ благодать *(благоволеніе)*, **уста же нечестивыхъ развращаются** *(отворачиваются)*.

Сердце праведнаго полно любви и благоволенія къ ближнимъ. Эта любовь и благоволеніе высказывается въ обращеніи съ ними. Сколько бы онъ ни превосходилъ ихъ по внѣшнему положенію и по внутреннимъ достоинствамъ, *уста его изливаютъ одну благодать*,—т.-е. онъ обращается съ ними привѣтливо, радушно, снисходительно, никогда не стѣснитъ ихъ своимъ превосходствомъ, не унизитъ ихъ презрѣніемъ и гордостію. Не такъ поступаетъ съ ближними нечестивый. При встрѣчѣ съ ними онъ не отвѣчаетъ на ихъ привѣтъ, — уста его съ презрѣніемъ *отворачиваются* отъ человѣка, котораго онъ почитаетъ низшимъ себя по внѣшнему и внутреннему достоинству.

Гл. XI, 1. Мѣрила *(вѣсы)* **льстивыя** *(невѣрныя)* **мерзость предъ Господемъ, вѣсъ же праведный** *(правдивый)* **пріятенъ Ему.**

Въ сей притчѣ содержится напоминаніе торговымъ людямъ о честномъ веденіи торговыхъ дѣлъ, о томъ, чтобы они не обвѣшивали покупателей. Не всякій покупатель замѣтитъ, что его обманываютъ фальшивыми вѣсами. Но чего не усмотритъ человѣкъ, то открыто предъ очами Всевѣдущаго и Праведнаго Бога. Онъ благоволитъ къ честнымъ торговцамъ и благословляетъ ихъ дѣла, но мерзокъ, отвратителенъ предъ Нимъ обманъ при продажѣ вещей, особенно если жертвою этого обмана оказывается бѣднякъ. Обманщики въ такомъ случаѣ являются грабителями его.

2. Идѣже аще внидетъ досажденіе *(обиди)*, **тамо и безчестіе. Уста же смиренныхъ поучаются премудрости** *(затверживаютъ мудрость)*.

Идетъ рѣчь о посрамленіи гордыхъ и о благой долѣ смиренныхъ. Послѣднимъ противополагаются здѣсь досаждающіе или обижающіе; они-то и суть, по смыслу противоположенія, гордые. Гордый не видитъ недостатковъ въ себѣ, а видитъ ихъ только въ ближнихъ, и потому относится къ нимъ съ презрѣ-

ніемъ. Свое презрѣніе онъ выражаетъ въ бранныхъ, обидныхъ для нихъ рѣчахъ. Но уничижая другихъ, гордый самому себѣ готовитъ униженіе. Рядъ оскорбленій, наносимыхъ ближнимъ, вызываетъ съ ихъ стороны возмездіе. За посрамленіе они платятъ ему посрамленіемъ, которое для него тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ онъ высокомѣрнѣе. Гораздо лучше живется на свѣтѣ смиреннымъ. Уста ихъ не отверзаются для укоризненныхъ и презрительныхъ рѣчей противъ ближняго, а *твердятъ* только слова *мудрости,* которыя служатъ къ назиданію ближнихъ, а не къ оскорбленію ихъ, и потому, не обижая никого, они и сами ни отъ кого не терпятъ обиды.

3. Умираяй *(умершій)* **праведникъ остави раскаяніе** *(сожалѣніе),* **удобна же бываетъ и посмѣятельна нечестивыхъ погибель.**

Счастливъ по смерти праведникъ, человѣкъ, который жилъ богобоязненно, не дѣлалъ зла ближнему, а дѣлалъ всѣмъ добро. О его смерти будутъ жалѣть всѣ, не только уважавшіе и любившіе его при жизни, но и не цѣнившіе его по достоинству при жизни. Смерть его примиритъ съ нимъ даже недоброжелателей и недруговъ его. И они будутъ жалѣть, что не отдавали ему справедливости при жизни и постараются загладить свою вину предъ нимъ молитвами о душѣ его и добрымъ о немъ предъ всѣми воспоминаніемъ. Но горе нечестивому, Бога не боявшемуся и людей обижавшему! Его благосостояніе непрочно. Погибель его бываетъ *удобна,* т.-е. внезапна. Съ нимъ случается тоже, что̀ сказано Христомъ въ притчѣ о богачѣ, мечтавшемъ по случаю обильнаго урожая на своихъ поляхъ зажить во всякомъ довольствѣ и веселіи. Мечтамъ его не суждено сбыться. «Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?» (Лук. XII, 20.) Тоже говоритъ псалмопѣвецъ о судьбѣ нечестивца: «Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, якоже кедры ливанскія, и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ, и не обрѣтеся мѣсто его» (Псал. XXXVI, 35. 36). Умираютъ нерѣдко и праведники кончиною внезапною; но какова бы ни была ихъ смерть, о нихъ всѣ будутъ жалѣть. О погибели же нечестивыхъ не жалѣютъ: *она бываетъ посмѣятельна,* о ней радуются особенно обиженные ими. Пока живъ нечестивый, его боятся и показываютъ притворное къ нему уваженіе всѣ, сколько-нибудь зависящіе отъ него. Смерть даетъ имъ возможность свободно высказывать

чувства презрѣнія и негодованія, отъ выраженія которыхъ они удерживались при жизни его.

4. Совершенство правыхъ *(правдивыхъ)* **наставитъ ихъ, и поползновеніе отрицающихся плѣнитъ ихъ** *(лукавство вѣроломныхъ разоритъ ихъ).*

Желаніе себѣ благополучія свойственно всѣмъ, но не всѣ идутъ къ нему одинаковыми путями: одни слѣдуютъ путемъ *совершенства,* т.-е. безукоризненнаго въ нравственномъ отношеніи поведенія; другіе прибѣгаютъ къ лукавству, неразборчивы въ средствахъ для своего обогащенія и возвышенія, не пренебрегаютъ средствами безчестными, обманомъ и ложью. Къ чему же приводитъ поведеніе тѣхъ и другихъ? — *Совершенство,* т.-е. непорочность однихъ, правдивыхъ, *наставляетъ ихъ* на путь, прямо ведущій къ благополучію, — а лукавство другихъ, *вѣроломныхъ,* обѣщающее имъ всякіе успѣхи въ ихъ дѣлахъ, доводитъ ихъ до разоренія. Господь споспѣшествуетъ однимъ и наказуетъ за лукавство другихъ.

— Не упользуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавитъ отъ смерти.

Подъ имѣніями, которыя *не упользуютъ въ день ярости,* т.-е. гнѣва Божія, разумѣются имѣнія нажитыя лукавствомъ (слич. Притч. X, 2). Долготерпѣливый Господь не спѣшитъ наказаніемъ лукавыхъ, ожидая отъ нихъ раскаянія и исправленія; но тѣмъ строже и безпощаднѣе поступитъ съ нераскаянными, когда наступитъ *день ярости,* день отмщенія. Отъ сей бѣды спасаетъ правда. Но если и ревнителей правды, добродѣтели, постигаютъ бѣды и напасти, они не падаютъ подъ тяжестію ихъ. Они съ покорностію и смиреніемъ принимаютъ ихъ отъ руки Господней и не оставляютъ своей правды среди постигшихъ ихъ золъ; и вотъ эта-то правда, эта непреклонная вѣрность ихъ закону Божію, долгу совѣсти, спасаетъ ихъ отъ смерти, — отвращаетъ отъ нихъ погибель, и они подобно Іову сугубо награждаются за свое терпѣніе.

5. Правда непорочнаго исправляетъ *(уравниваетъ)* **пути, нечестіе же впадаетъ въ неправду.**

Идетъ рѣчь о причинахъ успѣховъ и неудачъ въ дѣлахъ и предпріятіяхъ житейскихъ. Успѣхомъ благословляются люди

непорочные, ведущіе неукоризненную жизнь: ихъ пути уравниваетъ правда. Въ своихъ дѣйствіяхъ они строго слѣдуютъ правиламъ справедливости и добросовѣстности, и потому эти дѣйствія благоуспѣшны. Не таковы пути нечестія: нечестивый, Бога не боящійся, *впадаетъ въ неправду*, поступаетъ законопреступно въ своихъ житейскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, и потому путь его не ровенъ; онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствія къ достиженію своихъ цѣлей, или со стороны тѣхъ, насчетъ которыхъ онъ думаетъ разжиться, или со стороны закона и власти.

6. Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ, безсовѣтіемъ *(легкомыслiемъ)* же уловляются беззаконніи.

Люди, живущіе праведно, нерѣдко наживаютъ себѣ враговъ въ лицѣ нечестивцевъ, ибо вообще, «дѣлающій худыя дѣла, по слову Христа, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. III, 20). Ненавидя добродѣтель, нечестивые строютъ козни противъ добродѣтельныхъ, стараются всячески вредить ихъ доброму имени, собственности, здоровью. Но *правда* или добродѣтель *избавитъ праведныхъ:* Господь не дастъ ихъ въ обиду нечестивымъ, избавитъ ихъ отъ ихъ козней, такъ что они или совсѣмъ избѣгаютъ приготовленныхъ для нихъ сѣтей, или если и попадутъ въ нихъ, не остаются въ нихъ, выходятъ изъ бѣды къ посрамленію своихъ враговъ, торжествуютъ надъ ними. Послѣдніе сами *уловляются* въ сѣти, которыя ставили добродѣтельному. Они ставили ихъ, разсчитывая на его непредусмотрительность и простоту; но разсчетъ ихъ былъ дѣломъ *легкомыслія:* они забыли, что добродѣтельные люди находятся подъ особою охраною Провидѣнія Божія.

7. Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда, похвала *(похвальба)* же нечестивыхъ погибнетъ.

Идетъ рѣчь о судьбѣ праведныхъ и нечестивыхъ по смерти. Праведные чужды пристрастія къ земнымъ благамъ, и благо общенія съ Богомъ предпочитая всему на свѣтѣ, надѣются, что Господь не лишитъ ихъ этого блага и по отшествіи ихъ изъ сей жизни. *И не погибнетъ*, не тщетна ихъ надежда: въ жизни будущей они еще тѣснѣе соединятся съ Богомъ, чѣмъ въ жизни настоящей. Какъ жалко въ сравненіи съ ними положеніе

нечестивыхъ! Они всею душею привязаны къ земному, и обладаніемъ земными благами похваляются, какъ единственнымъ благомъ, которымъ стóитъ дорожить, — благо общенія съ Богомъ въ здѣшней и будущей жизни для нихъ не имѣетъ цѣны. Но придетъ смерть и откроетъ имъ глаза. «Умирая, не возметъ онъ ничего, не пойдетъ за нимъ слава его» (Псал. XLVIII, 18). Но лишившись земныхъ благъ, которыя не пойдутъ съ нимъ въ вѣчность, онъ лишенъ будетъ и того блага, которымъ пренебрегалъ въ сей жизни, блага общенія съ Богомъ. Онъ не искалъ этого блага здѣсь, оно не дано будетъ ему тамъ.

8. Праведный отъ лова убѣгнетъ, въ негоже мѣсто предается нечестивый.

Нечестивый устрояетъ *ловъ* праведному, старается поймать его въ свои сѣти, какъ охотникъ звѣря, отнять у него свободу, честь, собственность; но Господь, покровитель праведнаго, не выдастъ его врагамъ его и сдѣлаетъ то, что они попадутъ въ яму, которую копали ему. Аманъ хотѣлъ погубить Мардохея, но не погубилъ, а самъ погибъ на висѣлицѣ, которую приготовилъ ему.

9. Во устѣхъ нечестивыхъ сѣть гражданомъ, чувство же *(вѣдѣніе)* **праведныхъ благоспѣшно** *(споспѣшествуетъ благу).*

Нечестивые не довольствуются тѣмъ, что самихъ себя губятъ своимъ нечестіемъ,—они еще стараются вовлечь въ сѣти нечестія своихъ согражданъ, возбуждая въ нихъ своими дерзкими рѣчами неуваженіе къ закону Божію, глумясь надъ ихъ благоговѣніемъ къ заповѣдямъ его, надъ ихъ опасеніемъ прогнѣвать Господа грѣхами противъ нихъ, льстя ихъ самолюбію и чувственности. Къ счастію, пагубному вліянію нечестивыхъ противодѣйствуютъ праведные,—благочестивые и добродѣтельные. Своимъ вѣдѣніемъ истины они предостерегаютъ неопытныхъ отъ искушеній и соблазновъ со стороны нечестивыхъ; своими совѣтами спасаютъ отъ ихъ сѣтей тѣхъ, которые уже уловлены въ эти сѣти, возвращаютъ ихъ на путь истины; поистинѣ *вѣдѣніе праведныхъ благоспѣшно,* благотворно въ отношеніи къ людямъ, внимающимъ ихъ добрымъ внушеніямъ.

10. Во благихъ *(при благосостояніи)* **праведныхъ исправится** *(благоустрояется)* **градъ, и въ** *(при)* **погибели нечестивыхъ** *(бываетъ)* **радованіе.**

По закону восполненія одного полустишія другимъ, мысль стиха требуетъ такого изложенія: хорошо живется гражданамъ, если въ средѣ ихъ наслаждаются благосостояніемъ люди праведные. Ихъ благосостояніе благотворно для всего общества, потому что они не злоупотребляютъ своимъ счастливымъ положеніемъ, а пользуются имъ ко благу гражданъ: благоденствующіе праведники чужды самолюбія и своекорыстія,—они помогаютъ согражданамъ своими избытками, защитою отъ обидъ, вообще участіемъ въ ихъ нуждахъ, и потому всѣ благословляютъ ихъ и желаютъ имъ всякаго добра; а упадокъ ихъ благосостоянія, также кончина ихъ вызываютъ общее сожалѣніе о нихъ, какъ о благодѣтеляхъ. Напротивъ о погибели нечестивыхъ, о ихъ обнищаніи и смерти никто не будетъ жалѣть, скорѣе же всѣ будутъ рады этому, потому что никто не видѣлъ отъ нихъ добра. Кто Бога не боится, тотъ не можетъ быть хорошъ и въ отношеніи къ ближнимъ. Отъ него ничего не жди, кромѣ обидъ и притѣсненій.

11. Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается *(разорится)*.

Счастливъ городъ или общество, въ которомъ преобладающее значеніе имѣютъ люди праведные, — благочестивые и добродѣтельные. Чрезъ ихъ *благословеніе* городъ возвысится, т.-е. достигнетъ цвѣтущаго состоянія въ бытовой жизни. Подъ благословеніемъ разумѣются здѣсь, судя по противоположности его, во второмъ полустишіи, устамъ нечестивыхъ, благія рѣчи, свойственныя людямъ праведнымъ, именно исходящія изъ устъ ихъ благожелательные совѣты, увѣщанія, вразумленія, утѣшенія, предостереженія. Рѣчи эти сами-по-себѣ могутъ быть простыя, немногосложныя, выражать истины общеизвѣстныя; но онѣ неотразимо дѣйствуютъ на душу, потому что, исходя изъ устъ праведнаго, онѣ подкрѣпляются силою его примѣра и дышутъ искренностію и любовію къ людямъ. Плодотворное дѣйствіе этихъ рѣчей обнаруживается не только въ нравственной жизни, но и въ житейскомъ быту. Господствующій въ обществѣ подъ вліяніемъ этихъ рѣчей духъ благочестія, миролюбія, справедливости, привлекаетъ на общество благословеніе Божіе, необходимое условіе внѣшняго благосостоянія. Но горе обществу, въ которомъ пре-

обладаютъ нечестивые! *Устами нечестивыхъ разорится* городъ. потому что эти уста изрыгаютъ слова нечестія, развращенія ближнихъ, сѣютъ раздоръ между гражданами, вооружаютъ однихъ противъ другихъ, распространяютъ ложь, обманъ и клеветы. Тяжело жить честнымъ и благочестивымъ людямъ въ городѣ, гдѣ уста нечестивыхъ не встрѣчаютъ противодѣйствія со стороны власти и частныхъ лицъ. Честные и благочестивые люди бѣгутъ изъ этого города, ища безопасности въ другихъ мѣстахъ,—и городъ, покинутый честными гражданами, въ лицѣ ихъ лишается главной опоры своего благосостоянія и разоряется, а тѣмъ изъ нихъ, которые остаются въ городѣ, не до того, чтобы устроять свое благосостояніе: всѣ заботы ихъ направлены къ самосохраненію, къ сбереженію себя отъ злонамѣренныхъ сограждапъ.

12. Ругается *(насмѣхается)* **гражданомъ лишенный разума** *(скудоумный),* **мужъ же мудръ безмолвіе водитъ** *(молчитъ).*

Насмѣхаться надъ ближними, глумиться надъ ихъ недостатками физическими и нравственными свойственно людямъ глупымъ и вмѣстѣ гордымъ. Горделивое сознаніе своего превосходства предъ тѣми, кто подвергается осмѣянію, такъ ослѣпляетъ насмѣшниковъ, что они не замѣчаютъ собственныхъ недостатковъ и опасности навлечь на себя ненависть и презрѣніе со стороны осмѣиваемыхъ ими. Поистинѣ скудоумны! Истинно умный человѣкъ отличается смиреніемъ. По смиренію онъ *молчитъ*, т.-е. никогда не позволяетъ себѣ глумиться надъ ближними, относится къ нимъ снисходительно, и когда надъ нимъ самимъ глумятся, терпѣливо переноситъ обиду, не отвѣчаетъ безумному по безумію его. чтобы не быть такимъ же безумнымъ.

Разсмотрѣнная паримія, читаемая въ пятницу 3-й седмицы Великаго поста, читается также въ дни памяти святителей и преподобныхъ или въ цѣльномъ видѣ, или съ опущеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ,—вѣроятно по примѣненію къ тѣмъ и другимъ словъ, сказанныхъ въ сей париміи (гл. XI, ст. 7) о блаженной участи праведныхъ по смерти: *скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда.* Церковь осуществленіе этой надежды, — надежды на блаженное общеніе съ Богомъ въ вѣчности, — видитъ въ тѣхъ, въ дни празднованія которымъ читается разсматриваемая паримія.

XVII. Паримія въ понедѣльникъ четвертой седмицы Великаго поста (Притч. XI, 19—31; XII, 1—6).

Гл. XI, 19. Сынъ праведный раждается въ животъ, гоненіе же нечестиваго въ смерть (*а нечестивый бѣжитъ къ смерти*).

Сынъ праведный раждается въ жизнь. Это значитъ, что удѣлъ праведнаго, предназначенный ему съ самаго рожденія, есть *жизнь*,—благополучное состояніе въ жизни настоящей и будущей, или если не въ настоящей, то непремѣнно въ будущей. Мысль таже, что въ словахъ Апостола: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (1 Тимоѳ. IV, 8). Въ противоположность судьбѣ праведнаго, удѣлъ нечестиваго есть *смерть*, — т.-е. погибель временная и вѣчная. И если онъ избѣжитъ первой, благополучно доживетъ до глубокой старости, по долготерпѣнію Господа, ожидающаго отъ него покаянія, то никакъ не избѣжитъ вѣчной. Онъ *бѣжитъ* къ погибели съ поспѣшностію охотника, гоняющагося за своею добычею. Собственно онъ спѣшитъ жить, насладиться жизнію, извлечь изъ ней все, что она можетъ дать ему пріятнаго для его самолюбія и чувственности; но это все равно, что онъ спѣшитъ къ своей погибели; онъ ея не подозрѣваетъ, о возможности ея не помышляетъ, но чѣмъ быстрѣе онъ идетъ путемъ нечестія, тѣмъ ближе къ нему погибель.

20. Мерзость Господеви путіе развращенни (*кривые*), **пріятни же Ему вси непорочніи** (*неосквернающіеся*) **въ путехъ своихъ.**

Пути развращенные противополагаются здѣсь путямъ людей непорочныхъ, не оскверняющихъ себя грѣховною нечистотою. Нечистота внѣшняя—гніеніе и зловоніе,—возбуждаетъ въ насъ отвращеніе и омерзеніе. Съ симъ омерзеніемъ и отвращеніемъ отождествляется негодованіе Господа противъ ходящихъ кривыми путями, т.-е. отступающихъ отъ заповѣдей Его. Это отступленіе—тоже предъ Нимъ, что зловоніе предъ человѣкомъ. Напротивъ благоволитъ Господь къ тѣмъ, которые берегутъ себя отъ нечистоты грѣховной и боятся уклониться отъ путей Его заповѣдей.

21. Въ руку руцѣ вложивъ неправедно, не безъ муки будетъ злыхъ *(не останется безъ наказанія)*. **Сѣяй же правду пріиметъ мзду вѣрну.**

Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Кто любитъ неправду и для успѣха въ дѣлахъ неправды соединяется съ другими, дѣйствуетъ съ ними заодно, держась *рука за руку*, тотъ *не останется безъ наказанія*, и если попадется въ преступленіи, не оправдаетъ себя тѣмъ, что не онъ одинъ совершилъ его, что съ нимъ участвовали другіе. Но благо сѣющему правду: труды его для преуспѣянія въ правдѣ,—благочестіи и добродѣтели,— не останутся безъ награды отъ Бога, какъ не остаются безъ награды труды земледѣльца, который съ потомъ и слезами засѣваетъ свою ниву, за то съ радостію собираетъ обильную жатву.

22. Якоже усерязь *(кольцо)* **златый въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ безумнѣй** *(безразсудной)* **лѣпота.**

Лучшимъ украшеніемъ женщины служитъ благоразуміе вообще и въ частности благоразуміе, состоящее въ сохраненіи цѣломудрія и скромности, въ удержаніи себя отъ плотскихъ искушеній, унижающихъ достоинство разумнаго существа. Красота лица теряетъ цѣну въ женщинѣ безразсудной, не дорожащей своею честію. Красота къ ней такъже не пристала, какъ не пристало свиньѣ золотое кольцо въ ноздряхъ. Это драгоцѣнное украшеніе свойственно только людямъ (Быт. XXIV, 26. Іезек. XVI, 22), а отнюдь не животному глупому, похотливому и нечистоплотному, на которое, къ прискорбію, походитъ иногда женщина безразсудная,—утратившая скромность и цѣломудріе.

23. Желаніе праведныхъ все благое, надежда же нечестивыхъ погибнетъ.

Желанія праведныхъ Богоугодны, и потому надежда ихъ подучитъ желаемое *не погибнетъ*, не бываетъ тщетна, — благія желанія ведутъ ко благу. Напротивъ желанія нечестивыхъ нечестивы и беззаконны, и потому надежда ихъ на исполненіе своихъ преступныхъ желаній *погибнетъ*,—окажется тщетною,— по неблаговоленію Божію къ тѣмъ, которые не ищутъ Его благоволенія путемъ Богоугожденія. Таковъ общій законъ, и если нечестивые достигаютъ своихъ цѣлей, получаютъ то, чего желаютъ, то не долго приходится имъ наслаждаться своими пріобрѣтеніями.

24. Суть, иже своя сѣюще множайшая творятъ *(получаютъ)*, **суть же и собирающе чуждая умаляются** *(бѣднѣютъ)*.

Въ семъ стихѣ содержится поощреніе къ благотворительности. Многіе, даже добрые и благочестивые люди, или совсѣмъ удерживаются отъ благотвореній, или скудно благотворятъ по опасенію обѣднѣть и разориться вслѣдствіе щедрости. Премудрый устраняетъ это опасеніе, указывая на промышленіе Божіе о благотворителяхъ. Наблюденіе надъ путями провидѣнія Божія удостовѣряетъ, что люди *сѣющіе своя*, — сыплющіе, расточающіе на бѣдныхъ свою собственность,—не только не бѣднѣютъ, но еще обогащаются,—*множайшая творятъ* (получаютъ) (слич. 2 Коринѳ. IX, 10. 11). Опасность обѣдненія и раззоренія грозитъ скорѣе тѣмъ, которые *собираютъ чужое*, т.-е. не только не благотворятъ, но еще присвояютъ себѣ неправдою, насиліемъ и обманомъ чужое.

25. Душа благословенна всякая простая, мужъ ярый не благообразенъ.

Душа простая противополагается здѣсь *человѣку ярому*, гнѣвливому; слѣдовательно простая душа тоже, что человѣкъ простодушный и потому необидчивый, чуждый самолюбія, легко раздражающагося. Такой человѣкъ поистинѣ *благословенъ*,—онъ привлекаетъ къ себѣ общее расположеніе и почетъ, ибо со всѣми уживается. Напротивъ человѣкъ *ярый*, чуждый простодушія и крайне обидчивый, бываетъ *неблагообразенъ*, т.-е. ведетъ себя неблагопристойно въ отношеніи къ ближнимъ, ни съ кѣмъ не уживается, всякаго готовъ оскорбить, и потому у всѣхъ на худомъ счету: его не благословляютъ, а порицаютъ.

26. Удерживаяй пшеницу, оставитъ ю языкомъ *(язычникамъ)*, **продаяй пшеницу скупо** *(поднимающій цѣну на пшеницу)* **отъ народа проклятъ, благословеніе же Господне на главѣ подающаго** *(раздающаго)*.

Въ семъ стихѣ содержится предостереженіе отъ немилосердія. Есть хлѣбные торговцы, которые въ урожайные годы накопляютъ большіе запасы хлѣба и приберегаютъ ихъ въ ожиданіи неурожайныхъ годовъ, не для того, чтобы по дешевой цѣнѣ отпускать хлѣбъ нуждающимся, а для того, чтобы воспользоваться ихъ нуждою и сбыть имъ хлѣбъ за дорогую цѣну.

Надежда ихъ разжиться насчетъ бѣдныхъ ближнихъ не всегда сбывается. Вторгаются въ страну сосѣдніе *язычники*, грабятъ и опустошаютъ ее, добираются и до хлѣбныхъ торговцевъ и накопленный ими хлѣбъ, который они надѣялись продать дорогою цѣною соотечественникамъ, присвояютъ насиліемъ.—Другое наказаніе корыстолюбивыхъ и жестокихъ торговцевъ состоитъ въ томъ, что за поднятіе цѣны на хлѣбъ въ неурожайное время, *народъ проклинаетъ* ихъ, осыпаетъ ихъ порицаніями, называетъ грабителями и душегубцами, желаетъ имъ всякаго зла. Но благо тѣмъ, которые не только не притѣсняютъ ближнихъ продажею за непомѣрную цѣну насущнаго пропитанія, но еще даромъ *раздаютъ* его: *на ихъ главѣ* почиваетъ благословеніе Господне, и по силѣ этого благословенія они не испытываютъ скудости,—средства для благотворенія у нихъ не истощаются.

27. Творяй благая ищетъ благодати добры, ищущаго же злая постигнутъ его.

Идетъ рѣчь о неизбѣжномъ воздаяніи за добро и зло. Кто творитъ благія дѣла, служитъ ими Богу и людямъ, тому благо отъ Бога и отъ людей: творить добро въ этомъ случаѣ тоже, что искать этого блага, этой *благодати* или милости *благой*. Напротивъ, кто стремится къ злу, ищетъ случаевъ и способовъ сдѣлать злое или беззаконное дѣло противъ Бога и ближнихъ, того постигнетъ зло. За зломъ преступленія неизбѣжно слѣдуетъ зло наказанія отъ Бога и отъ людей. Часто случается, что злой человѣкъ самъ попадаетъ въ бѣду, которую готовитъ ближнему.

28. Надѣяйся на богатство свое, сей падетъ: заступаяй же праведныхъ *(держащійся за правду)* **возсіяетъ** *(возрастетъ)*.

Богатство—ненадежная опора житейскаго благосостоянія. Она не спасетъ надѣющагося на него отъ *паденія*,—отъ обнищанія и уничиженія, — въ день гнѣва Божія. Должно искать опоры для жизни не въ богатствѣ, а въ *правдѣ*. Кто крѣпко держится за правду, ревнуетъ угодить Господу подвигами благочестія и добродѣтели, того Господь ущедритъ и земными благами: изъ нищеты и униженія онъ *возрастетъ*, т.-е. поднимется на высоту величія и славы, по силѣ Господа, Который «изъ праха подъемлетъ бѣднаго, изъ бренія возвышаетъ нищаго» (1 Царств. II, 8). Слово: *возрастетъ*, весьма знаменательно. Оно наводитъ читателей на сравненіе ревнителя правды съ растеніемъ,

посаженнымъ на благопріятной почвѣ. «Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ и яко кедръ иже въ Ливанѣ умножится».

29. Не сматряяй своего дома наслѣдитъ вѣтры, поработаетъ же безумный *(глупый)* **разумному.**

Идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ нерадѣнія о домашнемъ хозяйствѣ. Худо пристращаться къ земнымъ благамъ, почитать ихъ главнымъ условіемъ счастія, и ни о чемъ столько не заботиться, какъ объ умноженіи и сохраненіи собственности. Но есть другая крайность, не менѣе пагубная, — нерадѣніе о домашнемъ хозяйствѣ, несмотрѣніе за своимъ домомъ, пренебреженіе обязанности содержать своихъ домашнихъ въ довольствѣ, излишнее довѣріе къ наемнымъ слугамъ, безъ наблюденія за ихъ вѣрностію и исправностію въ порученныхъ имъ дѣлахъ по хозяйству. Не жди добра отъ этого: *не смотрящій* лично *за своимъ домомъ* доведетъ себя до разоренія, *наслѣдуетъ вѣтры*,— т.-е. останется ни съ чѣмъ. Ему притомъ грозитъ опасность довести себя до унизительной зависимости отъ другихъ: *глупый поработаетъ разумному*. Надобно быть глупымъ и легкомысленнымъ, чтобы не понять, какъ непростительно пренебреженіе своимъ хозяйствомъ, и какія могутъ быть худыя послѣдствія отъ сего. И вотъ онъ долженъ жать, что посѣялъ. Разстроивъ свое хозяйство, онъ перестаетъ быть домовладѣльцемъ и самъ поступаетъ въ услуженіе къ чужимъ людямъ, можетъ быть даже къ тѣмъ, которые были въ числѣ его слугъ и теперь, благодаря своей смѣтливости и трудолюбію, сами сдѣлались хозяевами. Глупому свойственно быть подъ властію разумнаго.

30. Отъ плода правды древо жизни прозябаетъ *(выростаетъ)*: **отъемлются же безвременно души беззаконныхъ.**

Бывшее въ раю древо жизни своими плодами предохраняло вкушающихъ отъ болѣзни и смерти. За грѣхопаденіе люди изгнаны изъ рая и съ удаленіемъ отъ древа жизни подверглись болѣзнямъ и смерти. Это наказаніе за грѣхъ простирается съ той поры на всѣхъ людей, — на нечестивыхъ и праведныхъ. Но есть и нѣкоторое различіе въ судьбѣ тѣхъ и другихъ. Господь любитъ праведниковъ и за ихъ ревность объ угожденіи Ему дѣлами правды,—благочестія и добродѣтели, — не только въ загробной жизни даруетъ имъ вѣчное блаженство, но и въ здѣшней жизни вообще награждаетъ ихъ долгоденствіемъ и

благоденствіемъ. Въ этомъ отношеніи правда имѣетъ для нихъ значеніе *древа жизни*, которое *произрастаетъ* для нихъ *отъ плодовъ правды*, т.-е. отъ дѣлъ правды. Слѣдуя строго правиламъ благочестія и добродѣтели, праведные дольше живутъ и крѣпче бываютъ здоровьемъ, чѣмъ беззаконные, сокращающіе свое здоровье распутствомъ, буйствомъ, невоздержаніемъ: *души ихъ безвременно отъемлются*,—преждевременно разстаются съ тѣломъ. Подобное тому, что сказано здѣсь о правдѣ, сказано Соломономъ о мудрости, ибо и она есть древо жизни (Притч. III, 18. См. паримію въ четвергъ первой седмицы Великаго поста).

31. Аще праведный едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?

Строго караетъ судъ Божій нечестивыхъ и грѣшныхъ, которыхъ души *безвременно отъемлются*; но иначе Господь безъ нарушенія Своего правосудія и не можетъ поступать: Онъ по правдѣ поступаетъ не только съ *нечестивыми*, Бога не боящимися, и вообще съ *грѣшными*, но и съ праведными. Нѣтъ ни одного праведника безъ грѣха, а грѣхъ, въ комъ бы ни былъ, ненавистенъ Господу. Посему и праведники за допускаемые ими грѣхи достойны гнѣва Божія, и только по снисхожденію къ нимъ, ради ихъ раскаянія въ грѣхахъ и любви къ Господу, спасаются отъ гнѣва Божія, но *едва спасаются*. Каково же должно быть предъ судомъ Божіимъ положеніе нечестивыхъ и грѣшныхъ, не заглаждающихъ своей виновности покаяніемъ?— Если праведникъ едва можетъ устоять предъ судомъ Божіимъ,— то *гдѣ явится нечестивый и грѣшный?* — Другаго мѣста кромѣ геенны огненной для него не обрящется.—Этотъ стихъ Апостолъ Петръ приводитъ въ своемъ посланіи для подкрѣпленія угрозы судомъ Божіимъ за грѣхи членамъ дома Божія—святой Церкви (1 Петр. IV, 18). Отъ сего суда не спасетъ ихъ близость къ Богу, какъ домашнихъ Его.

Гл. XII, 1. Любяй наказаніе *(наученіе)* **любитъ чувство** *(вѣдѣніе)*, **ненавидяй же обличенія безуменъ.**

Мудрость или вѣдѣніе истины пріобрѣтается обыкновенно путемъ наученія отъ опытныхъ наставниковъ и руководителей. Кто съ охотою внимаетъ ихъ наставленіямъ, смиренно выслушиваетъ отъ нихъ вразумленія и обличенія своего невѣжества и заблужденій, тотъ этимъ самымъ показываетъ, что онъ,

любитъ вѣдѣніе. Но кто не любитъ, чтобы его учили, терпѣтъ не можетъ обличеній своего невѣжества, или по гордости,—по неосновательной увѣренности, что онъ безъ сторонней помощи, самъ до всего дойдетъ, все узнаетъ,—или потому, что не цѣнитъ блага премудрости, не дорожитъ имъ,—тотъ поистинѣ *безуменъ* и останется навсегда таковымъ.

2. Лучше *(наилучшій)* **обрѣтый благодать отъ Господа Бога, мужъ же законопреступный премолчанъ будетъ** *(не будетъ воспомянутъ).*

Благо человѣку, *обрѣтшему милость* у Бога за свою праведность! Онъ есть *наилучшій,*—т.-е. положеніе его превосходно. Къ кому Богъ благоволитъ, того и люди хвалятъ, и по смерти его не забываютъ. Въ сравненіи съ нимъ плачевно положеніе законопреступника: къ нему не благоволитъ Господь,—не будутъ вспоминать о немъ съ похвалою и люди, даже совсѣмъ забудутъ его послѣ смерти *(премолчанъ будетъ).* «Память его съ шумомъ погибнетъ».

3. Не исправится человѣкъ отъ беззаконнаго *(не будетъ счастливъ отъ беззаконія):* **коренія же праведныхъ не отымутся** *(не исторгнутся).*

Идетъ рѣчь о непрочности благосостоянія неправедныхъ и о прочности положенія праведныхъ. Первые не въ Богѣ полагаютъ основаніе своего благополучія, не у Него ищутъ благословенія и опоры въ своихъ житейскихъ дѣлахъ, а всѣ свои житейскіе расчеты основываютъ единственно на своемъ умѣньи вести дѣла. Для успѣха ихъ, какъ свойственно неправеднымъ, они не пренебрегаютъ нечестными средствами. Сначала имъ все удается, а затѣмъ по дѣйствію гнѣва Божія они быстро разоряются, впадаютъ въ нищету и въ униженіе. Въ этомъ отношеніи они походятъ на дерево, у котораго корень подгнилъ. Такое дерево срубаютъ съ корнемъ: вотъ наглядный образъ непрочности благополучія неправедныхъ!—Не таково положеніе праведныхъ. «Не видалъ я, говоритъ псалмопѣвецъ, праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба» (Псал. XXXVI, 25). Основаніемъ ихъ благосостоянія служитъ благословеніе Божіе, которое они привлекаютъ къ себѣ надеждою на Господа и ревностію объ угожденіи Ему дѣлами благочестія и добродѣтели. Тверже этого основанія быть не можетъ. И въ

этомъ отношеніи они походятъ на дерево съ крѣпкими корнями. Оно твердо стоитъ, не боится ни бури, ни зноя,—ибо корни его глубоко сидятъ въ почвѣ, питаемые притомъ достаточною влагою, и сообщаютъ жизненную силу стволу дерева и вѣтвямъ его.

4. Жена мужественная *(доблестная)* **вѣнецъ мужу своему. Якоже въ древѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злотворная.**

Счастливъ мужъ, имѣющій доблестную жену, — крѣпкую духомъ и тѣломъ, силою духа побѣждающую немощи своего пола, неутомимо пекущуюся о его спокойствіи, о семействѣ и хозяйствѣ. Такая жена—*вѣнецъ мужу своему,*—или честь и похвала въ его глазахъ и во мнѣніи народа. Но горе мужу, имѣющему жену *злотворную,* своимъ поведеніемъ наносящую только вредъ своему мужу! О великости этого вреда можно судить по сравненію съ вредомъ для дерева, подтачиваемаго червемъ. Такое дерево чахнетъ и погибаетъ. Равно и злотворная жена, словно червь, подтачиваетъ здоровье мужа, волнуетъ и терзаетъ его духъ, портитъ дѣтей и истощаетъ его хозяйство.

5. Мысли праведныхъ судьбы *(правы),* **управляютъ же нечестиви лести** *(а нечестивые строятъ коварства).*

Праведные,—благочестивые и добродѣтельные,—не только словами и дѣйствіями не позволяютъ себѣ дѣлать несправедливость и обиду ближнему, но даже помыслить объ этомъ боятся. Напротивъ нечестивые подъ благовидными словами и дѣлами скрываютъ замыслы, клонящіеся ко вреду ближняго.

6. Словеса нечестивыхъ льстива въ кровь, уста же правыхъ избавятъ ихъ.

Нечестивые не уживаются съ благочестивыми и добродѣтельными. Послѣдніе безъ вины предъ ними виноваты. Нечестивые пользуются всякимъ случаемъ вредить имъ, посягаютъ на ихъ честь, на собственность, даже на жизнь, ищутъ ихъ *крови.* Чтобы сжить ихъ со свѣту, нечестивые употребляютъ *словеса льстивыя,* т.-е. выдумываютъ противъ нихъ тяжкія обвиненія и клеветы, подобныя тѣмъ, какими Іезавель погубила невиннаго Навуѳея. Но не всегда нечестивымъ удается погубить *правыхъ,* — т.-е. невинныхъ. *Уста правыхъ избавляютъ ихъ* отъ бѣды, подъ которую подводятъ ихъ нечестивые обвинители. Невинно обвиняемые, сильные сознаніемъ своей правоты, противопоставляютъ обвиненіямъ оправданіе и не только избѣгаютъ приготовленной имъ злой доли, но еще бываютъ свидѣтелями погибели своихъ враговъ.

XVIII. Паримія во вторникъ четвертой седмицы Великаго поста (Притч. XII, 8—22).

Гл. XII, 8. Уста разумнаго хвалима бываютъ отъ мужа *(отъ всякаго)*, **слабосердъ же** (*тупоумный*) **поругаемъ бываетъ.**

Сравниваются рѣчи *(уста)* разумнаго съ рѣчами тупоумнаго, но говорливаго. Рѣчи перваго не всегда многословны, но всегда содержательны и потому *хвалимы бываютъ отъ мужа,*— выслушиваются съ уваженіемъ и одобреніемъ. Но рѣчи тупоумнаго свидѣтельствуютъ только о его неразсудительности и потому навлекаютъ на него презрѣніе, для избѣжанія котораго лучше ему молчать и слушать, кто его умнѣе.

9. Лучше мужъ въ безчестіи работаяй себѣ (*на себя*), **нежели честь себѣ обложивъ и лишаяйся хлѣба** (*нежели тотъ, кто важничаетъ и нуждается въ хлѣбѣ*).

Похваляется трудолюбіе и осуждается презрѣніе къ труду. Иной живетъ *въ безчестіи*, т.-е. занимаетъ низкое, невидное положеніе въ обществѣ, за то честнымъ трудомъ заработываетъ себѣ и семейству своему пропитаніе, живетъ въ довольствѣ, никого собою не обременяетъ. Такой человѣкъ заслуживаетъ предпочтеніе предъ тѣмъ (*лучше* того), кто чванится своимъ происхожденіемъ отъ богатыхъ и знатныхъ предковъ или же собственными когда-то бывшими заслугами обществу, но сидитъ безъ хлѣба единственно потому, что почитаетъ унизительнымъ для своего достоинства, дѣйствительнаго или воображаемаго, трудами своихъ рукъ поддерживать свое существованіе.

10. Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ, утробы же нечестивыхъ немилостивны.

Человѣку праведному, т.-е. благочестивому и добродѣтельному, свойственно милосердіе не только къ людямъ, но и къ домашнимъ рабочимъ животнымъ (*скотамъ*). Онъ не забываетъ, что и безсловесныя твари имѣютъ душу, способную чувствовать скорбь и радость, выражать привязанность къ хозяину или отвращеніе, благодарность и неблагодарность. Онъ помнитъ также законы Моисеевы относительно обращенія съ животными, повелѣвающіе давать рабочему скоту отдыхъ въ суб-

боту (Исход. XX, 10), не заграждать рта молотящему волу (Второзак. XXV, 4), ни коровы, ни овцы не закалать въ одинъ день съ порожденіями ихъ (Левит. XXII. 28), чтобы не быть матерямъ свидѣтелями крови порожденій своихъ. Добросовѣстно исполняя эти законы, онъ и по собственному состраданію жалостливъ къ скоту (*милуетъ души скотовъ*), не изнуряетъ рабочихъ животныхъ непосильною работою, не моритъ голодомъ и жаждою, не мучитъ побоями. Не такъ поступаетъ со скотомъ нечестивый. Въ немъ нѣтъ ни чувства состраданія къ безсловесной твари, ни уваженія къ положительнымъ законамъ о кроткомъ обращеніи съ нею. Нечестивый, Бога не боящійся, несправедливъ и немилостивъ къ людямъ: можно ли ожидать отъ него, чтобы онъ лучше относился къ безсловеснымъ, работающимъ на него, животнымъ? Людей онъ можетъ еще бояться и страхомъ наказанія за неправду и жестокосердіе удерживаться отъ оскорбленія ихъ. Но безсловесныя — существа беззащитныя, ихъ онъ можетъ безнаказанно сколько угодно мучить и зрѣлищемъ ихъ мукъ даже потѣшать себя.

11. Дѣлаяй (*воздѣлывающій*) **свою землю исполнится** (*будетъ изобиловать*) **хлѣбовъ, гонящіи же суетная** (*гоняющіеся за суетою*) **лишени разума. Иже есть сладостенъ въ винномъ пребываніи** (*кто находитъ удовольствіе въ тратѣ времени за виномъ*). **въ своихъ твердыняхъ** (*въ своемъ домѣ*) **оставитъ безчестіе.**

Похваляется трудолюбіе земледѣльца и осуждается праздность и пьянство. Кто любитъ обрабатывать свою землю, тотъ поступаетъ благоразумно, потому что *будетъ обиловать хлѣбомъ*,— у него достанетъ хлѣба не только на прокормленіе себя съ семьею, но и на вспоможеніе нуждающимся. Но какъ неразумны (*лишени разума*) *гоняющіеся за суетою*,—попусту убивающіе время, уклоняющіеся отъ дѣловыхъ занятій, въ ряду которыхъ земледѣліе занимаетъ главное мѣсто! Своею праздностію они доводятъ себя до голода и нищеты. — Къ пустому препровожденію времени относится преимущественно винопитіе. Любящій находить удовольствіе въ пьянствѣ *оставитъ безчестіе въ своемъ домѣ*,—доведетъ его до безчестнаго раззоренія. Иной раззоряется и впадаетъ въ нищету по стеченію неблагопріятныхъ, независящихъ отъ его воли обстоятельствъ,—напримѣръ отъ пожара, отъ воровъ, другой—по собственной винѣ,—вслѣд-

ствіе праздности и пьянства. Въ первомъ случаѣ нѣтъ для обнищавшаго безчестія, въ послѣднемъ нищета носитъ позорный характеръ.

12. Желанія нечестивыхъ зла, коренія же благочестивыхъ въ твердостехъ.

Нечестивые, по свойственной имъ ненависти къ благочестивымъ. желаютъ дѣлать имъ зло и погубить ихъ, но не успѣваютъ: благочестивые подобно деревьямъ, имѣющимъ крѣпкіе корни и непоколебимымъ отъ бурь и наводненій, сохраняются въ безопасности отъ направленныхъ противъ нихъ козней со стороны нечестивыхъ: Господь, на Котораго они уповаютъ, бережетъ ихъ отъ зла.

13. За грѣхъ устенъ впадаетъ въ сѣти грѣшникъ, избѣгаетъ же отъ нихъ праведникъ. Сматряяй кротко помилованъ будетъ, а срѣтаяй во вратѣхъ оскорбитъ души.

Грѣшникъ, по ненависти къ праведнику, сплетаетъ противъ него клеветы, словно сѣти, для уловленія и погубленія праведника, но самъ же запутывается въ этихъ сѣтяхъ и такимъ образомъ несетъ заслуженное наказаніе *за грѣхъ* своихъ клеветливыхъ *устенъ*. Но Господь хранитъ праведника: онъ счастливо избѣгаетъ приготовляемыхъ ему сѣтей, — невинность его обнаруживается предъ всѣми и онъ торжествуетъ надъ злобою клеветника.—Въ дальнѣйшихъ словахъ стиха идетъ рѣчь о кротости въ противоположность сварливости. Кроткій и мягкосердечный человѣкъ никого не оскорбитъ,—онъ на всѣхъ смотритъ привѣтливо и ласково, и потому *помилованъ будетъ*,—т.-е. будетъ у всѣхъ въ милости, будетъ привлекать къ себѣ отъ всѣхъ, съ кѣмъ имѣетъ какія-либо сношенія, благосклонность: онъ самый уживчивый членъ общества. Напротивъ, человѣкъ сварливый и склонный къ сутяжничеству — тяжелый и нетерпимый въ обществѣ. Онъ любитъ толкаться у воротъ города въ многолюдствѣ, чтобы скорѣе втянуть кого въ ссору съ нимъ, и потому съ кѣмъ ни встрѣтится у воротъ, *оскорбляетъ души*,—наровитъ ко всякому встрѣчному придраться, всякому наговорить дерзостей, съ цѣлію вывести его изъ терпѣнія и вызвать на неосторожное слово или дѣйствіе и за это привлечь къ суду. Такой сутяга *не будетъ помилованъ*,—ни отъ кого не встрѣтитъ выраженія

благосклонности,—всякій будетъ бояться его какъ огня и не попадаться ему на глаза. Самъ немилостивъ, и къ нему немилостивы.

14. Отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ *(благами)*, **воздаяніе же устенъ его воздастся** *(дано будетъ)* **ему.**

Подъ плодами устъ здѣсь разумѣется благое дѣйствіе на ближняго рѣчей мудраго и благочестиваго мужа. Этими плодами онъ самъ *наполнится*, — т.-е. спасительное дѣйствіе на души ближняго его наставленій, совѣтовъ и обличеній послужитъ въ преизбыточествующей мѣрѣ ему же во благо не только на послѣднемъ судѣ, на которомъ каждый, по слову Христову, отъ словъ своихъ оправдается или осудится (Матѳ. XII, 37), но и въ настоящей жизни. Воздаяніемъ ему въ здѣшней жизни будетъ благословеніе Божіе въ дѣлахъ, также благословеніе и благодарность ближнихъ, его рѣчами наставленныхъ, вразумленныхъ и утѣшенныхъ. Ихъ благодарность можетъ и не выражаться какими-нибудь вещественными знаками; но онъ и не требуетъ отъ нихъ ничего подобнаго; онъ будетъ доволенъ сознаніемъ исполненнаго долга, сознаніемъ того, что сѣмя истины и добра, какое онъ сѣялъ въ ихъ душахъ, не пропало даромъ. Онъ безкорыстно служитъ ихъ благу и, взирая на плоды своихъ трудовъ, будетъ принимать къ сердцу ихъ благо, какъ-бы собственное благо, ихъ радость будетъ его радостію.

15. Пути безумныхъ правы предъ ними, послушаетъ совѣтовъ мудрый.

Истинно мудрый есть вмѣстѣ смиренный. Какъ ни правильно онъ мыслитъ и поступаетъ, онъ не почитаетъ себя непогрѣшительнымъ и съ охотою выслушиваетъ мнѣнія и совѣты другихъ, провѣряетъ ими свой образъ мыслей и дѣйствій и всегда готовъ послушаться добраго совѣта. Самоувѣренность, увѣренность въ своей непогрѣшимости свойственна только *безумнымъ*, есть признакъ неразумія. Только неразумнымъ могутъ казаться *правыми пути ихъ*, — только они могутъ думать, что идутъ прямою дорогою, правильно обо всемъ судятъ и поступаютъ, и что потому они не нуждаются въ сторонникъ совѣтахъ.

16. Безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой, крыетъ же свое безчестіе хитрый.

Безумному,—глупому, — противополагается здѣсь *хитрый*, не въ худомъ смыслѣ этого слова, не въ смыслѣ лукаваго, коварнаго, а въ смыслѣ осмотрительнаго, благоразумнаго. Противоположность состоитъ въ слѣдующемъ: *хитрый*, т.-е. благоразумный человѣкъ отличается самообладаніемъ, съ какимъ онъ переноситъ наносимое ему *безчестіе*,—т.-е. обиду. Онъ *скрываетъ* это *безчестіе*, т.-е. никому не жалуется на обидчика и самому обидчику не даетъ видѣть свое негодованіе, скрывая его въ своемъ сердцѣ по справедливому опасенію выраженіемъ негодованія вызвать обидчика на новыя обиды, или по упованію на Господа, Которому смиренно предоставляетъ судить обидящихъ его. Такое самообладаніе, безъ сомнѣнія, дѣлаетъ честь благоразумному, особенно если онъ, скрывая отъ другихъ свое негодованіе, въ тоже время подавляетъ его въ своемъ сердцѣ, боясь грѣха памятозлобія. Не такъ поступаетъ *безумный*,— неразсудительный: получивъ обиду, онъ *абіе*, — тотчасъ, — воспламеняется гнѣвомъ, выходитъ изъ себя, на обиду спѣшитъ отвѣтить обидою словами или дѣйствіями, и тѣмъ еще пуще озлобляетъ противъ себя обидчика, подливаетъ въ огонь масло.

17. Явленную вѣру возвѣщаетъ праведный, свидѣтель же неправедныхъ *(неправды)* льстивъ.

Подъ *вѣрою* здѣсь разумѣется то, что достойно вѣры, или истина. *Явленная вѣра*,—это истина явная, безъ утайки. По правилу восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Праведный человѣкъ, по свойственной ему добросовѣстности, скажетъ сущую правду, безъ утайки, когда будетъ призванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Но человѣкъ неправедный можетъ быть свидѣтелемъ только неправды: онъ ни Бога не боится, ни людей не стыдится, и потому оказывается *льстивымъ*, т.-е. лживымъ свидѣтелемъ на самомъ судѣ. Каковъ онъ въ частныхъ сношеніяхъ съ людьми, таковъ и на судѣ: онъ всегда готовъ покривить душею, налгать на ближняго или по злобѣ, или по любви къ смутамъ (скандаламъ).

18. Суть иже глаголюще уязвляютъ ани мечи *(словами язвятъ какъ мечемъ)*, **языцы же премудрыхъ исцѣляютъ.**

Что это за слова. язвящія какъ мечъ? Это слова злобы, коварства, клеветы, насмѣшки. Они такъже болѣзненно отзываются въ сердцѣ того, противъ кого направлены, какъ болѣзненна рана отъ меча. Истинно мудрый человѣкъ никогда не позволяетъ себѣ вредить ближнему подобными словами, — напротивъ, онъ говоритъ только то, что можетъ служить *къ исцѣленію* ближняго,—къ уврачеванію его скорбей и недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

19. Устнѣ истинны исправляютъ свидѣтельство, свидѣтель же скоръ языкъ имать неправеденъ.

Что нужно для того, чтобы свидѣтельство на судѣ или внѣ суда было правильнымъ *(исправилось)*? — Нужно, чтобы свидѣтель былъ правдивъ, добросовѣстенъ: только *устнѣ истинны исправятъ свидѣтельство.* Но правдивый свидѣтель долженъ быть вмѣстѣ осмотрительнымъ, долженъ напередъ тщательно обдумывать то, о чемъ ему придется свидѣтельствовать. Свидѣтель *скорый*, опрометчивый, *языкъ имать неправедный.* Опрометчивый свидѣтель, при всей добросовѣстности, можетъ говорить языкомъ неправды, если напримѣръ, будетъ свидѣтельствовать о чемъ-либо на основаніи дошедшихъ до него слуховъ, легковѣрно имъ принятыхъ и не провѣренныхъ. Итакъ отъ свидѣтеля требуется не только правдивость, искренность, но вмѣстѣ обдуманность, иначе его свидѣтельство не будетъ имѣть вѣса предъ безпристрастнымъ судомъ, — *не исправится*, не будетъ правильно.

20. Лесть *(таится)* **въ сердцѣ кующаго злая, хотящіи же мира возвеселятся.**

Противоположеніе сказаннаго въ одномъ полустишіи сказанному въ другомъ, представляетъ слѣдующій смыслъ: люди, замышляющіе зло ближнему, не на радость себѣ замышляютъ: ихъ *лесть*, т.-е. злыя козни, будутъ рано или поздно обличены и посрамлены. Эта неудача повергнетъ ихъ въ печаль, а для людей миролюбивыхъ, желающихъ ближнему мира и добра, будетъ причиною радости.

21. Ничтоже неправедное угодно есть праведному, нечестивіи же исполнятся злыхъ *(золъ)*.

Праведникъ никогда не примирится съ зломъ неправды,—грѣха и нечестія. Отъ этого зла онъ всячески отвращается; онъ ненавидитъ его въ себѣ и въ другихъ; неправда для него отвратительна даже тогда, когда бы ему сказали, что добрая цѣль оправдываетъ безнравственныя средства. Совѣсть его возмущается подобными разсужденіями. Но ненавидя зло неправды, онъ избѣгаетъ злыхъ послѣдствій, какія влечетъ за собою неправда предъ судомъ Божіимъ и человѣческимъ. Что же касается нечестивыхъ, то они потому и нечестивы, что любятъ неправду,—она для нихъ пища, потребность, безъ нея они жить не могутъ. Они услаждаются неправдою, не сдерживая себя опасеніемъ золъ, — бѣдъ и напастей, имѣющихъ разразиться надъ ними по дѣйствію гнѣва Божія и въ здѣшней, и въ будущей жизни; они *исполнятся* этихъ *золъ*,—горечь ихъ они будутъ вкушать въ преизобильной мѣрѣ.

22. Мерзость Господеви устнѣ лживы, творяй же вѣрно *(правду)* **пріятенъ Ему.**

Устнамъ лживымъ противополагаются здѣсь не уста правдивыя, а дѣла правды. Это значитъ, что Господь гнушается не только рѣчами лжи и лукавства, но и дѣлами таковыми же. Равно и уста, говорящія правду, Ему угодны только въ томъ случаѣ, если имъ соотвѣтствуютъ дѣла. Если нѣтъ этого соотвѣтствія, если кто праведенъ только на словахъ, а не по жизни, то такой праведникъ такъже непріятенъ Господу, какъ и говорящій нечестиво и живущій нечестиво.

XIX. Паримія въ среду четвертой седмицы Великаго поста (Притч. XII, 23—28; XIII, 1—9).

Гл. XII, 23. Мужъ разумный престолъ чувствія *(сѣдалище вѣдѣнія)*, **сердце же безумныхъ срящетъ клятвы.**

По правилу восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ допускаетъ такое изложеніе. Мужъ разумный, сердце котораго полно вѣдѣнія, готовъ дѣлиться своимъ вѣдѣніемъ съ каждымъ, желающимъ научиться отъ него. Онъ—открытая для всѣхъ каѳедра *(сѣдалище)* ученія,—всякій невозбранно приходитъ къ нему съ надеждою получить отъ него потребное наставленіе, и удовлетворенный уходитъ отъ него, благословляя его. Но есть и неразумные, мнящіе себя быть умными. Чего ждать отъ нихъ хорошаго? Сердце ихъ полно невѣжества, заблужденій, порочныхъ помысловъ и желаній; и каково сердце, таковы и рѣчи ихъ. Не похвалы и благословеній, а только проклятій заслуживаютъ отъ слушателя эти безумныя рѣчи.

24. Рука избранныхъ одержитъ удобь *(будетъ овладѣвать легко)*, **льстивіи же** *(коварные)* **будутъ въ плѣненіи** *(разграбленіи)*.

Въ этомъ стихѣ наблюдатель житейскихъ дѣлъ сообщаетъ плодъ своего наблюденія надъ ходомъ ихъ. Онъ убѣдился въ слѣдующемъ: люди лучшіе (*избранные*) рукою своею или трудами рукъ своихъ легко пріобрѣтаютъ въ свое владѣніе имѣніе или обильныя средства жизни, не прибѣгая къ безчестнымъ средствамъ; но люди коварные (*льстивіи*) надѣются разбогатѣть не честнымъ трудомъ, а обманомъ и хитростію, и однакожъ обманываются въ своихъ расчетахъ: если что и успѣютъ они нажить, дѣлается добычею другихъ, не менѣе ихъ сильныхъ и коварныхъ (*будутъ въ разграбленіи*).—Возможно и другое толкованіе: Есть счастливцы, особые избранники, которымъ очень легко достается власть, сила, богатство; стоитъ имъ протянуть руку, и все въ ихъ рукѣ. Но другой истощается въ изобрѣтеніи изворотовъ, хитростей съ цѣлію достигнуть господства и богатства, и ему не только это не удается, онъ еще самъ дѣлается какъ-бы добычею сильныхъ людей, попадаетъ въ кабалу къ нимъ.

25. Страшное слово сердце мужа праведна смущаетъ, вѣсть же благая веселитъ его.

Идетъ рѣчь о сочувствіи праведника ближнимъ въ ихъ горѣ и радости. *Страшное слово*, т.-е. вѣсть объ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ ближняго, смущаетъ праведнаго,—онъ страдаетъ за ближняго душею, какъбы самъ терпѣлъ это бѣдствіе. Но когда дойдетъ до его слуха *благая вѣсть* о ближнемъ, онъ радуется. По любви къ ближнимъ онъ радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими (Римлян. XII, 15).

26. Разумный *(разсудительный)* **праведникъ себѣ другъ будетъ, мысли же нечестивыхъ не кротки. Согрѣшающихъ постигнутъ злая, путь же нечестивыхъ прельститъ я.**

Разсудительному человѣку свойственно кроткое и мирное расположеніе духа въ отношеніи къ ближнимъ. Таково именно расположеніе праведника. И благо ему: онъ избѣгнетъ столкновеній съ ближними и, уживаясь со всѣми, *себѣ другъ будетъ*; ибо если онъ никого не обижаетъ, и его не станутъ обижать; онъ всякому доброжелательствуетъ, и ему будутъ отвѣчать тѣмъ же,—вслѣдствіе чего онъ будетъ наслаждаться душевнымъ миромъ: дружа съ другими, поистиннѣ самому себѣ будетъ другомъ. Но горе нечестивымъ: они враги самимъ себѣ, потому что ихъ волнуютъ *некроткія мысли* въ отношеніи къ ближнимъ. Чуждые кротости и снисходительности, они ни съ кѣмъ не уживаются и тѣмъ вредятъ самимъ себѣ пуще заклятаго врага, ибо лишены душевнаго мира. Въ остальныхъ словахъ разсматриваемаго стиха говорится о воздаяніи грѣшникамъ и нечестивымъ. Грѣшить и не раскаяваться нельзя безнаказанно,—рано или поздно за зломъ грѣха послѣдуетъ зло наказанія въ настоящей и будущей жизни. *Путь нечестивыхъ прельститъ я:* нечестивые напрасно обольщаютъ себя надеждою, что они благополучно доживутъ свой вѣкъ,—нѣтъ, они идутъ путемъ, который *прельститъ* ихъ, вопреки ихъ ожиданію приведетъ ихъ къ погибели: «путь нечестивыхъ погибнетъ».

27. Не улучитъ льстивый *(коварный)* **ловитвы** *(добычи)*, **стяжаніе честное** *(дорогое пріобрѣтетъ)* **мужъ чистый.**

Есть люди, которые для обогащенія себя позволяютъ себѣ подобное тому, что дѣлаютъ охотники или ловчіе. Послѣдніе

употребляютъ разныя хитрости (*коварства*), чтобы поймать птицу или звѣря. Равно и любители земныхъ стяжаній прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ и неправдамъ, чтобы поживиться насчетъ ближняго. Но не всегда счастливы птицеловы и звѣроловы. Случается, что попавшая въ ихъ сѣти добыча, прежде чѣмъ попадетъ въ ихъ руки, или сама вырывается изъ сѣти, или дѣлается жертвою плотоядныхъ животныхъ. Подобно сему непрочны стяжанія, собираемыя неправдою. Опытъ показываетъ, что или при жизни таковыхъ стяжателей нажитое ими расхищается, или по смерти ихъ наслѣдниками расточается. Этого несчастія не испытываетъ человѣкъ *чистый*,—неукоризненный въ нравственномъ отношеніи. Ему достается въ неотъемлемую собственность драгоцѣнное (*честное*) стяжаніе. Само-собою впрочемъ разумѣется, что этотъ общій порядокъ житейскихъ дѣлъ иногда нарушается исключеніями, которыя по особенному попущенію Божію допускаются ко благу благочестивыхъ людей и по другимъ, не всегда постижимымъ для насъ, судьбамъ Провидѣнія.

28. Въ путехъ правды животъ, путіе же злопомнящихъ въ смерть *(ведутъ къ смерти)*.

Праведные здѣсь противопоставляются *злопомнящимъ*, слѣдственно разумѣются такіе праведные, которые ни сами никого не обижаютъ, ни за полученныя отъ другихъ обиды не мстятъ, не помнятъ зла. По суду житейскаго благоразумія нельзя такъ жить на свѣтѣ: дай волю обидчикамъ, они со свѣту сживутъ тебя. Но на самомъ дѣлѣ случается противное. Промыслъ Божій не допускаетъ незлобивымъ ревнителямъ праведности погибнуть отъ нечестивыхъ обидчиковъ: *пути*, или правила, которыми первые руководствуются въ отношеніи къ послѣднимъ, *ведутъ къ жизни*, т.-е. къ безопасности и благосостоянію. Напротивъ, *пути злопамятныхъ* и мстительныхъ ведутъ къ смерти,—къ погибели. Мстительность вызываетъ новыя обиды со стороны тѣхъ, кому мстятъ, и подвергаетъ мстительнаго опасности потерпѣть непоправимый вредъ для жизни и для благополучія.

Гл. XIII, 1. Сынъ благоразумный послушливъ отцу, сынъ же непокорливый въ погибель.

Благо сыну благоразумному, исполняющему заповѣдь о почтеніи отца: за исполненіе сей заповѣди, ему, согласно обѣтованію Божію, выраженному въ сей заповѣди, благо будетъ:

онъ во всемъ будетъ имѣть успѣхъ и долголѣтенъ будетъ на земли. Но горе сыну непокорливому,—онъ *въ погибель будетъ*,—онъ пропащій человѣкъ,—онъ лишенъ будетъ благоденствія и долгоденствія.

2. Отъ плодовъ правды снѣсть благій, души же беззаконныхъ погибаютъ безвременно.

Плоды правды, — это благотворныя послѣдствія вѣрности долгу правды. *Благій* человѣкъ, свято исполняющій этотъ долгъ, *снѣсть* отъ этихъ плодовъ,—т.-е. за трудъ упражненія въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели будетъ вознагражденъ благополучіемъ еще въ этой жизни,—особенно долгоденствіемъ, въ противоположность душамъ беззаконныхъ, безвременно погибающихъ. Беззаконіе навлекаетъ на беззаконныхъ гнѣвъ Божій, и они не доживаютъ до глубокой старости,—жизнь ихъ рано прекращается.

3. Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу, продерзивый же устнама устрашитъ себе.

Кто хранитъ свои уста отъ рѣчей безразсудныхъ, бранчивыхъ, гнилыхъ, тотъ соблюдаетъ себя отъ того страха или смущенія и безпокойства, которому подвергается человѣкъ *продерзивый устнама*, невоздержный на языкъ. Въ ту минуту, когда онъ произноситъ необдуманныя слова, онъ не боится отвѣтственности за нихъ; но чѣмъ смѣлѣе и безстрашнѣе онъ произноситъ ихъ, тѣмъ сильнѣйшую почувствуетъ онъ робость и смущеніе, когда увидитъ, что ему приходится не дешево расплачиваться за свои словоизверженія, приходится въ наказаніе за нихъ пострадать отъ презрѣнія, вражды и ненависти людской, отъ собственнаго поздняго раскаянія, наипаче же отъ гнѣва Божія, карающаго грѣхи не только дѣла, но и слова.

4. Въ похотехъ *(желаніяхъ)* есть всякъ праздный, руки же мужественныхъ въ прилежаніи.

Праздность сама въ себѣ носитъ наказаніе. Праздный ни къ чему не прилагаетъ рукъ и живетъ *въ однихъ похотехъ*, волнуется одними безплодными желаніями. Онъ страстно желаетъ разныхъ благъ,—но вмѣстѣ хочетъ, чтобы они даромъ ему достались; самъ онъ не возьметъ на себя труда пріобрѣсть ихъ и оттого не имѣетъ ничего, чего желаетъ,—остается при однихъ

желаніяхъ,—и неудовлетворенныя желанія служатъ для него источникомъ однихъ мученій. Ничего подобнаго не испытываютъ люди *мужественные,* бодрые и дѣятельные: они прилежно работаютъ своими руками для полученія того, чего желаютъ, и утѣшаются сознаніемъ успѣха въ удовлетвореніи своихъ желаній.

5. Словесе неправедна ненавидитъ праведникъ, нечестивый же стыдится и не возъимѣетъ дерзновенія.

Праведникъ,—добродѣтельный и благочестивый человѣкъ,—не дозволяетъ себѣ сказать что-нибудь несправедливое,—онъ ненавидитъ ложь и потому, не имѣя причины бояться быть уличеннымъ въ неправдѣ, онъ говоритъ правду не краснѣя *(не стыдится)* и съ дерзновеніемъ. Не таково положеніе нечестиваго. Онъ любитъ лгать, ибо не имѣетъ страха Божія, не помышляетъ объ отвѣтственности за ложь предъ Богомъ всевѣдущимъ, всесвятымъ и всеправеднымъ; но когда будетъ уличенъ во лжи, то конфузится *(стыдится),* и даже самую правду боится высказать смѣло, изъ опасенія, что ему, не разъ уличенному въ обманѣ, не повѣрятъ и въ правдѣ.

6. Правда хранитъ незлобивыя, нечестивыя же злы творитъ *(презрѣнными дѣлаетъ)* **грѣхъ.**

Праведникъ навлекаетъ на себя злобу и ненависть нечестивыхъ, ибо, по слову Христову, всякій дѣлающій худыя дѣла «ненавидитъ свѣтъ, чтобы не обличились дѣла его» (Іоан. III, 20). Но внутренно и нечестивые, хотя всячески стараются вредить праведнику, не могутъ не уважать его, не отдавать ему справедливости. Такимъ образомъ правда *хранитъ незлобивыхъ,*—прямодушныхъ и честныхъ,—отъ презрѣнія, котораго заслуживаютъ нечестивые. Грѣхъ, или привычка ко грѣху, укоренившаяся въ нихъ, дѣлаетъ ихъ презрѣнными предъ Богомъ и людьми. Ихъ могутъ бояться люди, но уважать никогда; имъ могутъ оказывать наружные знаки почтенія изъ вѣжливости, но отнюдь не по сердечному сочувствію.

7. Суть богатяще себе, ничтоже имуще, и суть смиряющеся во мнозѣ богатствѣ.

Высказывается наблюденіе надъ непрочностію земныхъ стяжаній. Есть люди, которые изъ нищихъ (*ничтоже имуще*) дѣлаются богатыми, благодаря стеченію счастливыхъ обстоя-

тельствъ или умѣнью вести житейскія дѣла. Но они не могутъ быть увѣрены въ прочности своего положенія, ибо опытъ показываетъ и противоположное явленіе: есть люди *смиряющеся во мнозѣ богатствѣ*,—есть обладатели большаго богатства, которые вдругъ дѣлаются нищими и принуждены занять уничиженное положеніе въ обществѣ, — и это происходитъ или по ихъ винѣ, или вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, пожара, грабежа. Судя по всему этому, нельзя почитать условіемъ счастія земныя стяжанія, и слѣдственно, не должно имѣть къ нимъ пристрастіе.

8. Избавленіе мужа души свое ему богатство *(своимъ богатствомъ человѣкъ выкупаетъ душу свою)*, **нищій же не терпитъ прещенія.**

Бываютъ случаи, когда лучше быть нищимъ, чѣмъ богатымъ. Богатство привлекаетъ жадные взоры грабителей. Случается, что они съ угрозою смерти требуютъ отъ богатаго показать имъ, гдѣ спрятано его имущество, и выдать имъ его. И богатый, не желая разстаться съ жизнію, разстается съ богатствомъ,—жизнь дороже богатства. Но съ нищимъ подобной бѣды не бываетъ. Съ него нечего взять, потому ему не грозятъ смертію (*не терпитъ прещенія*) съ цѣлію поживиться отъ него чѣмъ-нибудь.

9. Свѣтъ праведнымъ всегда, свѣтъ же нечестивыхъ угасаетъ.

Идетъ рѣчь о благодушіи праведниковъ, которое представляется здѣсь подъ образомъ солнечнаго свѣта, ибо какъ появленіе солнечнаго свѣта послѣ ночной темноты радуетъ зрителя, такъ благодушіе и радость водворяется въ душѣ праведника, озаряемаго свѣтомъ благоволенія Господня (Іова XII, 22; XXII, 28). Чувство этой радости и благодушія присуще душѣ праведника всегда, не только въ счастіи, но и среди бѣдъ и напастей; ибо какъ бы ни были велики эти бѣды и напасти, онъ утѣшаетъ себя надеждою на милость Божію, ибо рано или поздно отъ лица Божія «свѣтъ возсіяетъ праведнику и правымъ сердцемъ веселіе» (Псал. XCVI, 11). Притомъ благодушіе среди бѣдъ и скорбей поддерживается въ душѣ праведника миромъ совѣсти, не возмущаемой грѣхами. Не таково состояніе нечестивыхъ: *ихъ свѣтъ угасаетъ*, — ихъ благодушіе, равно

какъ благосостояніе, непрочно. Ихъ успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, пріобрѣтаемые неправдою и беззаконіями, непродолжительны. Разражается надъ нечестивцемъ буря гнѣва Божія и погашаетъ его свѣтъ, его радость, ибо разрушаетъ его благосостояніе.

Души льстивыя *(коварныя)* **заблуждаютъ во грѣсѣхъ, праведніи же щедрятъ** *(жалѣютъ)* **и милуютъ.**

Въ этихъ дополнительныхъ словахъ разсматриваемаго стиха, не имѣющихъ связи съ предыдущими словами его, указывается на милосердіе и состраданіе праведныхъ къ людямъ коварнымъ. Послѣдніе не сознаютъ тяжести своихъ грѣховъ и увѣрены, что нельзя поступать лучше того, какъ они поступаютъ. Они слишкомъ пристрастны къ себѣ, чтобы видѣть свое заблужденіе и обвинить себя. Но праведники видятъ то, чего тѣ не видятъ, и искренно сожалѣютъ заблуждающихся.

XX. Паримія въ четвергъ четвертой седмицы Великаго поста. (Притч. XIII, 20—26; XIV, 1—6).

Гл. XIII, 20. Желанія благочестивыхъ наслаждаютъ душу, дѣла же нечестивыхъ далече отъ разума.

По правилу взаимнаго восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Желанія благочестивыхъ разумны, и потому дѣйствія ихъ, согласныя съ этими желаніями, доставляютъ имъ удовольствіе. Напротивъ желанія нечестивыхъ неразумны (*далече отъ разума*), и потому все, что они дѣлаютъ для исполненія ихъ и чего достигаютъ, приноситъ имъ вмѣсто ожидаемаго удовольствія одно горе. Для уразумѣнія вѣрности этого приточнаго изреченія должно имѣть въ виду, что благочестивые для устроенія своего благосостоянія не гонятся за многимъ; ихъ житейскія желанія очень умѣренны, и потому имъ легче достигнуть того, чего они желаютъ, чѣмъ нечестивымъ, которые слишкомъ много требуютъ отъ жизни, малымъ не довольствуются, желаютъ себѣ разныхъ благъ какъ можно больше, и потому чѣмъ большаго они желаютъ, тѣмъ больше встрѣчаютъ затрудненій для достиженія своихъ цѣлей. Они увлекаются мечтами, гоня отъ себя мысль о несбыточности ихъ, и потому, если имъ придется обмануться въ своихъ ожиданіяхъ, они испытываютъ неудовольствіе разочарованія, тѣмъ сильнѣйшее, чѣмъ неумѣреннѣе были ихъ желанія. Не только неудача въ борьбѣ съ неизбѣжными затрудненіями, но и самая эта борьба раздражаетъ и озлобляетъ ихъ.

21. Ходяй съ премудрыми премудръ будетъ, ходяй же съ безумными познанъ будетъ.

Идетъ рѣчь о вліяніи на человѣка того общества, въ которомъ онъ обращается. Любящій обращаться въ обществѣ людей премудрыхъ и слѣдовательно благочестивыхъ,—ибо началомъ премудрости служитъ страхъ Господень,—испытываетъ на себѣ благотворное вліяніе ихъ мудрости и благочестія, самъ становится умнѣе и благочестивѣе. Напротивъ, кто находитъ для себя удовольствіе въ сближеніи съ людьми безумными,—чуждыми мудрости, основанной на страхѣ Божіемъ, — тотъ

будетъ узнанъ, какъ таковый, т.-е. всякій, судя по его рѣчамъ и поступкамъ, пойметъ, съ какими людьми онъ водится. «Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знаешься, и я скажу, каковъ ты».

22. Согрѣшающихъ постигнутъ злая, праведныхъ же постигнутъ благая.

Безпечные и упорные въ нечестіи грѣшники надѣются избѣжать *зла,*—наказанія за свои грѣхи,—потому ли, что обладаютъ всѣмъ, что нужно для ихъ земнаго благосостоянія, потому ли, что располагая средствами для смягченія судей, не боятся кары закона, потому ли, что умѣютъ прятать концы своихъ темныхъ дѣлъ. Но напрасна ихъ надежда: рано или поздно покараетъ ихъ судъ Божій: если не въ здѣшней, то въ будущей жизни непремѣнно *постигнутъ* ихъ *злая.* Не такова участь праведныхъ. Ревнуя объ угожденіи Богу дѣлами правды, т.-е. благочестія и добродѣтели, они поставляютъ свою честь въ служеніи Богу, а потому не ищутъ многаго въ этой жизни и легко примиряются съ житейскими лишеніями. Но если они сами не гонятся за житейскимъ благополучіемъ, оно само *постигнетъ* ихъ, само придетъ къ нимъ безъ особыхъ съ ихъ стороны усилій, единственно по силѣ благословенія Божія. Господь воздастъ имъ за ревность объ угожденіи Ему даже внѣшними благами.

23. Благій мужъ наслѣдитъ *(сдѣлаетъ наслѣдниками)* **сыны сыновъ, сокровиществуется** *(сберегается)* **же праведнымъ богатство нечестивыхъ.**

И благіе или праведные, и нечестивые одинаково могутъ имѣть многочисленное потомство. Тѣ и другіе доживаютъ до счастія видѣть сыны сыновъ. Это счастіе достается и праведнымъ и нечестивымъ единственно по милости Божіей, независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Но наблюдатели путей Провидѣнія замѣчаютъ важное различіе въ судьбѣ потомства праведныхъ и нечестивыхъ: нажитое неправдами богатство нечестивыхъ недолго удерживается въ рукахъ потомковъ ихъ,—оно дѣлается достояніемъ рода праведныхъ. Дѣти и внуки нечестивыхъ быстро расточаютъ наслѣдіе, доставшееся имъ отъ отцовъ и дѣдовъ, и разоряются, и все, что нажили нечестивые, законнымъ путемъ переходитъ въ руки людей, которые, происходя отъ рода праведныхъ, наслѣдовали отъ нихъ ихъ благочестіе, воздержаніе и трудолюбіе.

24. Праведніи насладятся въ богатствѣ лѣта многа, неправедніи же погибнутъ вскорѣ.

Праведные, благодаря правильному образу жизни, долговѣчны и потому много лѣтъ наслаждаются богатствомъ, которое пріобрѣли собственнымъ честнымъ трудомъ, или наслѣдовали отъ предковъ. Неправеднымъ же не долго приходится наслаждаться своими стяжаніями: они *вскорѣ погибаютъ*,—сокращаютъ свою жизнь неправильнымъ употребленіемъ ихъ, невоздержаніемъ и распутствомъ.

25. Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего: любяй же наказуетъ прилежно.

Строгость къ дѣтямъ во время ихъ воспитанія необходима для утвержденія ихъ въ благочестіи, благонравіи, трудолюбіи. Посему. кто любитъ своихъ дѣтей и желаетъ имъ добра, тотъ не долженъ потворствовать ихъ проступкамъ, и не одними убѣжденіями, но вмѣстѣ тѣлесными наказаніями долженъ подавлять въ нихъ сѣмена зла. Потворство дѣтямъ, заслуживающимъ наказанія, свидѣтельствуетъ не о любви къ нимъ, а о преступномъ пристрастіи къ нимъ, и равносильно ненависти къ нимъ, потому что избалованныя дѣти обыкновенно бываютъ дурными членами семьи, общества, Церкви. Но строгость родителей къ дѣтямъ не должна переходитъ въ жестокость: они должны наказывать дѣтей жезломъ и розгами *прилежно*, т.-е. внимательно и разсудительно, безъ злобы и раздраженія.

26. Праведный ядый насыщаетъ душу свою, душы же нечестивыхъ скудны.

Праведникъ всегда сытъ, потому что благодаря своему трудолюбію, бережливости и неприхотливости не знаетъ скудости въ средствахъ жизни. Напротивъ, нечестивые доводятъ себя до скудости своею расточительностію, роскошью, и нерѣдко лишаются насущнаго пропитанія.—Можно и нѣсколько иначе толковать этотъ стихъ: не всегда праведникъ обилуетъ средствами жизни; но и немногое, пріобрѣтенное трудами рукъ его, для него достаточно. Онъ сытъ, довольствуясь малымъ; излишняго онъ не имѣетъ, но и прихотей не знаетъ, и потому, если есть у него насущный хлѣбъ, благодаритъ за сіе Бога, какъ за величайшую милость: *душа его насыщена*,—желанія его

удовлетворены, — бо́льшаго онъ не желаетъ, тогда какъ нечестивые, одержимые ненасытнымъ сластолюбіемъ, никогда не чувствуютъ себя удовлетворенными, ихъ ничѣмъ не насытишь, чревоугодію ихъ нѣтъ границъ.

Гл. XIV, 1. Мудрыя жены создаша домы, безумная же раскопа руками своими.

Подъ домами здѣсь разумѣется домашнее хозяйство и семейная жизнь (Псал. CXXVI, 1). Благоустройство хозяйства и семьи зависитъ не отъ одного мужа, но и отъ жены. Достоинство мудрой жены состоитъ въ томъ, что она — отличная хозяйка, трудолюбива и съ бережливостію соединяетъ умѣнье снабжать домъ всѣмъ, что нужно для продовольствія семьи; также въ томъ, что она—отличная мать и воспитательница своихъ дѣтей и усердная помощница мужу въ домашнихъ дѣлахъ. Но горе дому, въ которомъ всѣмъ заправляетъ жена неразумная! Она только разстроиваетъ хозяйство и своимъ вліяніемъ пагубно дѣйствуетъ на душу дѣтей. Положимъ, она можетъ быть причиною этого зла ненамѣренно; но зло отъ этого не перестаетъ быть зломъ. Она не только не противодѣйствуетъ ему, а какъбы намѣренно содѣйствуетъ ему. Она какъбы собственными *руками,* собственными усиліями разоряетъ домъ, разстроиваетъ хозяйство и губитъ семью.

2. Ходяй право *(прямо)* **боится Господа, развращаяй же** *(искривляющій)* **пути своя обезчестится.**

Человѣкъ прямодушный можетъ имѣть непріятныя столкновенія съ людьми, которымъ не нравится его прямота; но онъ не боится людскаго мнѣнія,—онъ боится одного Господа. Онъ ненавидитъ неправду, потому что боится имѣть свидѣтелемъ, обличителемъ и судіею ея Господа всевѣдущаго, всесвятаго и всеправеднаго. У него одна цѣль—угодить Господу; а что касается людей, онъ знаетъ, что на всякаго не угодишь. Онъ идетъ прямою дорогою, не обращая вниманія на то, пріятно ли это другимъ или непріятно. Во всякомъ случаѣ онъ и отъ людей не *обезчестится,*—не потерпитъ отъ нихъ вреда для своего добраго имени. Его прямодушіе восторжествуетъ надъ враждою къ нему тѣхъ, которымъ оно не нравится: рано или поздно и они, видя его стойкость въ честныхъ правилахъ, отдадутъ ему справедливость и если не явно, то втайнѣ бу-

дутъ уважать его. Но горе человѣку, *искривляющему пути свои* изъ человѣкоугодничества! Человѣкоугодничество, простертое до забвенія страха Божія, доведетъ его до того, что и люди, которымъ онъ старается угодить своими *кривыми путями*,—лестію, пронырствомъ,—будутъ презирать его: онъ *обезчестится* въ ихъ глазахъ.

3. Изъ устъ безумныхъ жезлъ досажденія, устнѣ же мудрыхъ хранятъ я.

Языкъ глупыхъ и по глупости дерзкихъ, — врагъ ихъ. Дерзкими и оскорбительными словами (*досажденіемъ*) они словно жезломъ поражаютъ ближняго, причиняя ему сердечную боль, похожую на болѣзненное ощущеніе отъ удара жезломъ; но ихъ дерзость не остается ненаказанною: они вооружаютъ противъ себя обиженныхъ ими и сами претерпѣваютъ отъ нихъ подобное тому, что сдѣлали имъ. Противоположное сему дѣйствіе производятъ рѣчи людей истинно мудрыхъ. Исходящія изъ ихъ устъ слова здравомысленныя, скромныя, доброжелательныя *хранятъ ихъ*,—оберегаютъ ихъ отъ позора и поддерживаютъ въ обществѣ заслуженное ими уважніе.

4. Идѣже нѣсть воловъ, ясли чисты *(пусты)*, а идѣже жита многа, явна волу крѣпость.

Это хозяйственная замѣтка. Смыслъ такой: кто хочетъ получить хорошій урожай, тотъ долженъ держать воловъ, необходимыхъ для воздѣлыванія земли. Гдѣ нѣтъ воловъ, тамъ ясли пустуютъ,—т.-е. тамъ нѣтъ корма для воловъ вслѣдствіе того, что поля остаются необработанными. А гдѣ много для воловъ корма *(жита)*, тамъ *явна волу крѣпость*, т.-е. обиліе корма свидѣтельствуетъ о пользѣ отъ рабочей силы воловъ,—безъ нихъ не было бы довольства для нихъ, слѣдственно и для людей.

5. Свидѣтель вѣренъ не лжетъ, разжизаетъ же ложная свидѣтель неправеденъ.

Идетъ рѣчь о свидѣтелѣ въ судебныхъ мѣстахъ. Есть свидѣтели вѣрные и добросовѣстные. Они привыкли всегда и вездѣ говорить одну правду, и этому правилу не измѣняютъ, когда призваны бываютъ въ судъ для отобранія отъ нихъ показаній по дѣлу подсудимаго. Они покажутъ одну правду, по

совѣсти; ихъ нельзя склонить къ лжесвидѣтельству ничѣмъ—ни мольбою, ни посулами, ни угрозами. Но есть и *неправедные свидѣтели*. Это люди недобросовѣстные. Они готовы не только дать ложное показаніе предъ судомъ, но еще *разжизаютъ ложь*. Они не затруднятся, въ оправданіе виновнаго и въ обвиненіе невиннаго, прибавить къ одному лжесвидѣтельству другое, подобно тому, какъ для усиленія огня въ кострѣ подкидываютъ одно полѣно за другимъ: поистинѣ *разжизаютъ ложь*, находя въ этомъ для себя выгоду, или безкорыстное бѣсовское удовольствіе (См. подобное въ париміи въ четвергъ 2-й седмицы Великаго поста. Гл. VI, 19).

6. Взыщеши премудрости у злыхъ, и не обрящеши, чувство же *(вѣдѣніе)* у мудрыхъ удобно.

Такъ какъ началомъ премудрости служитъ страхъ Божій или благочестіе, то у злыхъ, т.-е. чуждыхъ страха Божія, нѣтъ мудрости,—они мудры только на зло; у нихъ *не обрящеши*, не научишься истинной мудрости, а научишься одному лжемудрованію,—одному умѣнью дѣлать зло и увертываться отъ наказанія за него. Итакъ, если желаешь научиться истинной мудрости, ищи ее у людей, которые хранятъ мудрость въ чистомъ сердцѣ и удаляются отъ зла. Это благонадежные учители: сообщаемое ими *вѣдѣніе удобно* къ пріятію и спасительно.

XXI. Паримія въ пятокъ четвертой седмицы Великаго поста. (Притч. XIV, 15—26.)

Гл. XIV, 15. Незлобивый вѣру емлетъ всякому словеси, коварный же приходитъ въ раскаяніе.

Довѣрчивости незлобиваго противопоставляется здѣсь недовѣрчивость коварнаго. Незлобивый, т.-е. безхитростный и прямодушный, самъ никого не обманываетъ, со всякимъ говоритъ искренно, и другихъ не подозрѣваетъ въ обманѣ и двуличности. Случается, что иной, пользуясь довѣрчивостію незлобиваго, грубо и со вредомъ для него обманываетъ его; но несмотря на сіе незлобивый *не раскаявается* въ своей довѣрчивости,—по добротѣ своей онъ склоненъ предполагать въ людяхъ лучшее, чѣмъ худшее. Онъ разсуждаетъ, что лучше потерпѣть обманъ отъ однихъ, чѣмъ обидѣть незаслуженнымъ подозрѣніемъ другихъ. Не такъ поступаетъ коварный. Онъ самъ имѣетъ привычку обманывать и другихъ подозрѣваетъ въ томъже, по себѣ судя о другихъ. Но нерѣдко и ему приходится *раскаяваться* въ томъ, что онъ слишкомъ далеко простираетъ свою недовѣрчивость,—нерѣдко и онъ горько убѣждается въ несправедливости своихъ подозрѣній. Напримѣръ, скажутъ ему объ опасности, угрожающей его жизни, чести, собственности. Онъ не вѣритъ и дѣйствительно подвергается этой опасности.

16. Премудръ убоявся уклонится отъ зла, безумный же, на себе надѣявся, смѣшавается *(сообщается)* съ беззаконнымъ.

Мудрому свойственно думать о себѣ скромно и смиренно. Онъ не почитаетъ себя непогрѣшительнымъ и въ затруднительныхъ случаяхъ, изъ опасенія потерпѣть *зло,* не пренебрегаетъ совѣтами людей благонамѣренныхъ, богобоязненныхъ и опытныхъ, и, пользуясь ихъ добрыми совѣтами, *уклоняется отъ зла,* котораго боялся. Самонадѣянность, увѣренность въ своей непогрѣшимости, свойственна только неразумному и кромѣ вреда ничего ему не приноситъ. Почитая униженіемъ для своего достоинства совѣтоваться съ людьми благоразумными и доброжелательными, онъ не догадывается, что ходитъ посреди сѣтей,—и попадаетъ въ руки беззаконныхъ. Подмѣтивъ въ немъ самоувѣренность, они съ успѣхомъ пользуются этою его слабостію,

чтобы подчинить его своему вліянію. Они притворяются поклонниками его проницательности и находчивости, и чрезъ это вкрадываются въ его довѣренность. Онъ не замѣчаетъ ихъ коварства, прикрытаго видомъ безкорыстнаго усердія къ нему,—они такъ искусно умѣютъ навязать ему свои мнѣнія, что они кажутся ему своими собственными. Послѣдствія происходятъ самыя плачевныя. Беззаконники, въ общество которыхъ онъ попалъ, вводятъ его въ непоправимыя затрудненія, и потомъ надъ нимъ же смѣются. По дѣломъ: не будь гордъ и самоувѣренъ.

17. Острояростный *(вспыльчивый)* **безъ совѣта** *(безразсудно)* **творитъ** *(дѣйствуетъ)*, **мужъ же мудрый многая терпитъ.**

Вспыльчивость противополагается здѣсь самообладанію. Вспыльчивый изъ-за малѣйшихъ оскорбленій выходитъ изъ себя и въ этомъ состояніи способенъ надѣлать много безразсудствъ *(творитъ безъ совѣта)*, о которыхъ послѣ будетъ жалѣть. Ничего подобнаго не позволяетъ себѣ мудрый. Онъ отличается самообладаніемъ и *многая терпитъ:* на оскорбленія, какъ бы ихъ много ни было, онъ отвѣчаетъ не выраженіемъ негодованія, зная, что это еще пуще озлобило бы обидчика, но молчаніемъ, и тѣмъ обезоруживаетъ и приводитъ въ стыдъ обидчика.

18. Раздѣляютъ *(получаютъ въ удѣлъ)* **безумніи злобу** *(зло)*, **коварніи же удержатъ чувство** *(вѣдѣніе)*.

Безумный въ противоположность *коварному* означаетъ здѣсь: неразсудительный, легкомысленный. Онъ не заботится о стяжаніи вѣдѣнія *(чувства)* умозрительнаго и практическаго, не вразумляется уроками жизни, и потому получаетъ въ удѣлъ *зло*,—ему не хорошо живется на свѣтѣ. Ему противополагаются *коварные* не въ худомъ, а въ добромъ смыслѣ (Слич. Прит. I. 4), т.-е. осмотрительные и осторожные. Они *удержатъ вѣдѣніе:* въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни находились, они сохранятъ ясный взглядъ на свое положеніе, ясно поймутъ, какъ надо вести себя. Они будутъ вести себя одинаково благоразумно въ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ,—ни въ первомъ случаѣ они не возгордятся, ни въ послѣднемъ не упадутъ духомъ. Пріобрѣтенное ими *вѣдѣніе*, или разумѣніе жизни, предостережетъ ихъ отъ той и другой крайности.

19. Поползнутся *(преклонятся)* **зліи предъ благими и нечестивіи послужатъ предъ дверми праведныхъ.**

Злымъ и нечестивымъ свойственно презирать и притѣснять праведныхъ. Послѣдніе много зла терпятъ отъ первыхъ; но случается, что обидчики и притѣснители праведныхъ, по суду правды Божіей, впадаютъ въ нищету и униженіе, и тогда отношеніе ихъ къ праведнымъ измѣняется. Они съ поклонами начинаютъ заискивать благоволенія у тѣхъ, которыхъ презирали и унижали, и добиваются у нихъ чести служить у ихъ воротъ,— быть привратниками.

20. Друзи возненавидятъ друговъ убогихъ, друзи же богатыхъ мнози.

Истинное дружество — рѣдкое явленіе. Пока человѣкъ богатъ, у него много друзей; но впадетъ въ бѣдность, его не только бросаютъ, но еще начинаютъ ненавидѣть друзья. Ихъ привязывала къ богатому не искренняя пріязнь, а гостепріимство и корыстные расчеты.

21. Безчестяй убогія согрѣшаетъ, милуяй же нищыя блаженъ.

Замѣтна связь этого стиха съ предыдущимъ. Презирающій обѣднѣвшаго друга тяжко грѣшитъ предъ Богомъ и навлекаетъ гнѣвъ Его. Но кто милостивъ къ своему обнищавшему другу, помогаетъ ему въ нуждѣ, тотъ поистинѣ блаженъ, ибо кто милостивъ къ ближнему, къ тому милостивъ Господь.

22. Заблуждающіи (неправедницы) дѣлаютъ *(строятъ)* **злая, милость же и истину дѣлаютъ** *(строятъ)* **благіи. Не вѣдятъ милости и вѣры** *(вѣрности)* **дѣлателіе злыхъ** *(строители зла)*, **милостыни же и вѣры** *(вѣрность)* **у дѣлателей** *(строителей)* **благихъ.**

Люди заблуждающіе, т.-е. сбившіеся съ пути добра, и люди добрые представляются здѣсь подъ образомъ строителей. Послѣдніе дѣлаютъ свое дѣло (воздвигаютъ дома, работаютъ въ мастерскихъ) по предначертанному плану. Подобно сему поступаютъ въ нравственномъ отношеніи люди злые и добрые. Первые немилостивы и вѣроломны *(не вѣдятъ милости и вѣрности)* не по мимолетному увлеченію, а намѣренно, предварительно обдумавъ способы повредить ближнему жестокостію и

вѣроломствомъ. Вѣроломство ихъ состоитъ въ томъ, что они, вкравшись въ довѣріе неосторожнаго человѣка, злоупотребляютъ его довѣріемъ и обманываютъ его безсовѣстно, съ цѣлію, напримѣръ, поживиться на его счетъ. Противоположно сему ведутъ себя въ отношеніи къ ближнимъ *строители благіе,*—люди добрые: благо ближняго они принимаютъ къ сердцу, какъбы собственное благо, и съ усердіемъ добросовѣстныхъ строителей всячески стараются благоустроить состояніе нуждающагося въ ихъ помощи ближняго, и данныя ему обѣщанія свято исполняютъ.

23. Во всякомъ пекущемся есть изобиліе, любосластный же *(изнѣженный)* и безпечальный *(безпечный)* въ скудости будетъ.

Изобиліе и скудость бываетъ плодомъ благословенія Божія къ трудящимся и неблагословенія къ избѣгающему трудовъ. Трудолюбивый при помощи благословенія Божія награждается тѣмъ, что пріобрѣтенное его честнымъ трудомъ достаточно не только для удовлетворенія его потребностей, но и для вспоможенія ближнимъ. Но Господь не потворствуетъ Своею милостію человѣку, ведущему безпечную и изнѣженную жизнь: онъ живетъ въ скудости.

24. Вѣнецъ премудрыхъ богатство ихъ, житіе же безумныхъ зло.

Плохо живется на свѣтѣ человѣку неразумному, не принимающему ни отъ кого вразумленій и пренебрегающему наставленія: ему суждено жить въ скудости, — ибо если онъ и трудится для обезпеченія себя въ средствахъ жизни, но трудится неумѣючи и оттого безплодно. Истинно мудрый наживаетъ себѣ богатство не только честнымъ, но и разумнымъ трудомъ. Посему пріобрѣтенное такимъ трудомъ богатство поистинѣ есть его *вѣнецъ,*—слава и похвала. Никто не упрекнетъ его за обладаніе богатствомъ: всякій видитъ, что оно нажито безъ обиды ближнему и разумно.

25. Избавитъ злыхъ *(отъ золъ)* душу свидѣтель вѣренъ, разжизаетъ же лживая лестный *(лживый).*

Добросовѣстный свидѣтель правдивымъ показаніемъ на судѣ спасаетъ отъ бѣды невиннаго, способствуетъ его оправданію; а недобросовѣстный сплетеніемъ лжи подводитъ подъ бѣду невиннаго (Слич. Паримію во вторникъ 4-й седм. В. поста, гл. XII, 17).

26. Въ страхѣ Господни упованіе крѣпости, чадомъ же своимъ оставитъ утвержденіе мира *(твердый миръ).*

Страхъ Господень есть твердая опора въ жизни. Кто Бога боится, тотъ возлагаетъ упованіе на Него, и не посрамляется въ своемъ упованіи. Господь, на Котораго онъ уповаетъ, ограждаетъ Своею силою его миръ и безопасность, спасаетъ его отъ бѣдъ и напастей. И не только онъ самъ находитъ въ Богѣ свою крѣпость и защиту, но и дѣтямъ *оставитъ твердый миръ*. Дѣти, наслѣдующія отъ отца страхъ Божій, наслѣдуютъ и благословеніе Божіе. «Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ».

XXII. Паримія въ понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста. (Притч. XIV, 27—35; XV, 1—4).

Гл. XIV, 27. Страхъ Господень источникъ жизни, творитъ же уклонятися отъ сѣти смертныя.

Источникъ живота есть собственно Господь. Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Отъ него исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный. Онъ даруетъ все, что нужно намъ для жизни временной, духовной и вѣчной, и для избѣжанія смертной сѣти, — т.-е. временной и вѣчной погибели. Но такъ какъ эта милость Божія привлекается и продолжается при помощи страха Божія, благочестія, то поистинѣ и страхъ Божій, какъ условіе для ея стяжанія и сохраненія, есть источникъ жизни и *творитъ уклонятися отъ сѣти смертныя*, т.-е. помогаетъ избѣгать смерти. Люди благочестивые пользуются особеннымъ о нихъ промышленіемъ Божіимъ. Знаменательно здѣсь слово: *источникъ*. Вода, текущая изъ источника, прохлаждаетъ, очищаетъ и жажду утоляетъ. Подобное благотворное значеніе въ отношеніи къ жизни временной, духовной и вѣчной имѣетъ благословеніе Божіе, привлекаемое страхомъ Божіимъ. Душа, проникнутая страхомъ Божіимъ, находитъ въ Господѣ силу для перенесенія трудностей жизни, для борьбы съ ними, для стяжанія чистоты сердечной, для утоленія свойственной ей жажды истины, добра и счастія. Сверхъ того выраженіе о страхѣ Господнемъ: *источникъ*, родникъ, знаменуетъ неистощимость, подобно неизсякаемому источнику, милостей Божіихъ, привлекаемыхъ симъ страхомъ. Не менѣе знаменательно выраженіе: *отъ сѣти смертныя*. Это значитъ, что Господь богобоязненную душу избавляетъ не только отъ явныхъ золъ, но и отъ непримѣчаемой ею опасности впасть въ ту, или другую бѣду, въ то или другое искушеніе. Непримѣчаемая опасность поистинѣ есть ловчая, подобно сѣти, непримѣтной для птицы, сѣть: отъ ней-то избавляетъ богобоязненную душу Господь.

28. Во мнозѣ языцѣ *(во множествѣ народа)* **слава царю, въ оскудѣніи же людстѣ сокрушеніе сильному** *(бѣда властителю)*.

Что многолюдство подданныхъ составляетъ славу царя, это легко понять: чѣмъ больше подданныхъ, тѣмъ больше у

царя силы для огражденія ихъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, больше средствъ для распространенія въ народѣ удобствъ жизни частной и общественной и слѣдственно тѣмъ больше дается царю возможность сдѣлать добра и за сіе стяжать себѣ право на уваженіе со стороны не только своего народа, но и другихъ народовъ. Но *въ оскудѣніи людстѣ*, въ малолюдствѣ государства, *бѣда властителю:* ему трудно тогда обезпечить независимость и безопасность своего государства и благоустроить состояніе своихъ подданныхъ. Отсюда вытекаетъ для царя обязанность искать себѣ славы не въ великолѣпной обстановкѣ своей жизни,—не въ многочисленности придворныхъ, не въ роскошномъ столѣ и т. под.,—но въ умѣньи жить въ мирѣ съ сильными сосѣдями, управлять малолюднымъ царствомъ мудро, правосудно и милостиво. За такое управленіе подданные будутъ благословлять царя и, несмотря на малочисленность подданныхъ, онъ не будетъ чувствовать трудность своего положенія.

29. Долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ, малодушный же крѣпко безуменъ.

Мысль стиха таже, что въ 17-мъ стихѣ тойже главы (см. предыдущую паримію). Подъ долготерпѣливымъ разумѣется здѣсь человѣкъ, который на полученную обиду не спѣшитъ отвѣчать обидою, и какъ бы ни была тяжела обида, долготерпѣливый переноситъ ее. Такое долготерпѣніе инымъ можетъ показаться признакомъ трусости, неуваженія къ своему достоинству; но на самомъ дѣлѣ оно дѣлаетъ честь долготерпѣливому,—оно свидѣтельствуетъ о великомъ благоразуміи терпѣливаго *(долготерпѣливый многъ въ разумѣ),* ибо удерживаетъ его отъ дѣйствій, въ которыхъ онъ впослѣдствіи сталъ бы горько раскаяваться.—Долготерпѣливому противополагается въ разсматриваемомъ стихѣ *малодушный,* — такой, которому недостаетъ самообладанія, силы духа для перенесенія обидъ,—иначе *вспыльчивый.* Онъ можетъ быть умнымъ человѣкомъ; но вспыльчивость. не сдерживаемая ничѣмъ раздражительность помрачаетъ въ немъ разумъ, и онъ въ этомъ состояніи способенъ надѣлать множество безразсудствъ, непоправимыхъ ошибокъ. Поистинѣ *малодушный,*—вспыльчивый,—*крѣпко безуменъ.*

30. Кроткій мужъ сердцу врачъ, моль же костемъ сердце чувственно *(чувствительное).*

Незаслуженныя оскорбленія болѣзненно отзываются въ сердцѣ. Но кротость или незлобіе оскорбленнаго *врачуетъ,* умяг-

чаетъ эту боль, ибо удерживаетъ его отъ душевныхъ волненій, свойственныхъ вспыльчивымъ и терзающихъ сердце, и нерѣдко приводитъ обидчика въ раскаянію, которое успокоительно дѣйствуетъ на невинно оскорбленнаго. Напротивъ, раздражительность, привычка воспламеняться негодованіемъ за каждую обиду (*чувствительность*), мучительна не только для сердца, но и для тѣла: чувствуется *моль въ костехъ*,—т.-е. самыя кости ноютъ въ человѣкѣ гнѣвливомъ, какъбы пораженныя тяжкою болѣзнію.

31. Оклеветаяй убогаго раздражаетъ Сотворшаго й *(его)*, **почитаяй же Его милуетъ нищаго.**

Честь есть такое благо, которое для иного дороже жизни. Иной лишенъ земныхъ благъ, бѣденъ и убогъ, занимаетъ самое униженное положеніе въ обществѣ, — за то утѣшаетъ себя сознаніемъ, что не утратилъ чести,—главнаго своего сокровища. Къ сожалѣнію есть люди, которые по гордости и жестокосердію не только не милуютъ нищихъ и убогихъ, не помогаютъ имъ въ ихъ нуждахъ, но еще посягаютъ на ихъ честь, единственное благо, которое у нихъ остается, не щадятъ ихъ добраго имени, *клевещутъ* на нихъ, — несправедливо и злобно обвиняя ихъ въ порокахъ, которыхъ тѣ за собою не знаютъ. Такіе клеветники тяжко грѣшатъ не только противъ оклеветанныхъ, но и противъ Бога, сотворившаго ихъ, забывая, что послѣдніе — тварь Божія, какъ и всѣ люди, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ, что нищета и убожество не отнимаетъ у нихъ этого достоинства. Такимъ образомъ, оскорбляя клеветою нищихъ и убогихъ, клеветники въ лицѣ ихъ уничижаютъ Самого Бога и вполнѣ заслуживаютъ Его гнѣвъ, — *раздражаютъ* Его. Напрасно они стали бы увѣрять всѣхъ и каждаго, что каковы бы ни были ихъ отношенія къ ближнимъ, они не перестаютъ быть богобоязненными, сохраняютъ благочестіе. Нѣтъ, — ихъ увѣреніямъ нельзя вѣрить,— ибо истинно чтущій Бога *милуетъ нищаго*,—относится къ нему съ состраданіемъ и любовію, и его честію дорожитъ, какъ своею собственною.

32. Въ злобѣ своей отринется нечестивый, надѣяйжеся на Господа своимъ преподобіемъ *(святостію)* **праведенъ.**

Рѣчь идетъ о судьбѣ нечестивыхъ и праведниковъ. Нечестивый *не надѣется* на Господа, не хочетъ по злобѣ своей, по

злому своему душевному настроенію, признавать свою зависимость отъ Бога, мечтаетъ устроить свое благосостояніе одними собственными силами, умѣньемъ, мудростію, и за эту злобу будетъ *отринутъ* Господомъ, покинутъ Имъ безъ помощи, если случится съ нимъ бѣда. Но благо уповающему на Господа, смиренно ожидающему отъ Него милости! Своимъ упованіемъ и смиреніемъ онъ привлекаетъ съ себѣ благоволеніе Божіе и въ случаѣ бѣды, напасти, не отринется Господомъ, найдетъ въ Немъ опору и защиту, будучи преданъ Господу во всѣхъ положеніяхъ жизни, сохраняя святость *(преподобіе)* и правоту не только среди благополучія, но и среди бѣдствій.

33. Въ сердцѣ блазѣ почіетъ премудрость, въ сердцы же безумныхъ не познавается.

Доброе сердце есть вѣрное хранилище мудрости, ибо для того, чтобы быть истинно мудрымъ, надобно быть добродѣтельнымъ, любить добродѣтель сердечно. Истинная мудрость немыслима безъ добродѣтели. Мудрецъ безъ добраго сердца злоупотребляетъ своимъ умомъ, подражая діаволу, существу умнѣйшему, но проявляющему свой умъ только въ злыхъ козняхъ. Такіе мудрецы въ сущности заслуживаютъ названіе *безумныхъ:* въ нихъ мудрость непримѣтна *(не познается)*. Они сознательно отвергаютъ различіе между добромъ и зломъ,—черное они считаютъ за бѣлое, тьму за свѣтъ. Ихъ можно назвать хитрыми, лукавыми, а отнюдь не мудрыми, ибо истинная мудрость почіетъ только въ добромъ сердцѣ.

34. Правда возвышаетъ языкъ *(народъ)*, умаляютъ же племена грѣси.

Собственно говоря, возвышеніе народа, его благосостояніе, равно и униженіе и упадокъ племенъ, порабощеніе ихъ другими племенами и разстройство въ нихъ внутренняго благосостоянія,—все это зависитъ отъ Господа, отъ Его благословенія или неблаговоленія. Господь есть Царь всей вселенной, въ Его рукахъ судьбы царствъ и народовъ; Онъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ какъ частныя лица, такъ и народы. Но чѣмъ привлекается благословеніе Божіе на народъ? Правдою. Когда въ народѣ обитаетъ правда, когда властители и подвластные одушевлены ревностію къ исполненію воли Божіей, въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются прави-

лами долга, тогда Господь благословляетъ народъ миромъ, обиліемъ земныхъ благъ, ограждаетъ его безопасность отъ внѣшнихъ враговъ. Въ противномъ случаѣ Господь отъемлетъ у народа Свое благословеніе, лишаетъ его помощи въ устроеніи своего благосостоянія. Тогда не спасутъ народъ отъ паденія ни законы, ни просвѣщеніе, ни богатство. Съ оскудѣніемъ въ народѣ ревности къ правдѣ, мудрые законы остаются безъ исполненія. успѣхи просвѣщенія—безъ должнаго вліянія на нравственность, обиліе богатствъ—безъ надлежащаго, согласнаго съ общимъ благомъ употребленія. Судьба не только Израильскаго народа. но и другихъ могущественныхъ царствъ и народовъ, представляетъ наглядное доказательство той истины, что правда возвышаетъ народъ, неправда губитъ его. Израильтянамъ хорошо жилось, пока они соблюдали вѣрность Господу и Его закону,— а невѣрность всегда наказуема была неизбѣжными бѣдствіями. Равно и другіе народы только до тѣхъ поръ процвѣтали, доколѣ крѣпка была въ нихъ нравственная сила.

35. Пріятенъ цареви слуга разумный, своимъ же благообращеніемъ отъемлетъ безчестіе.

Чѣмъ обширнѣе и многотруднѣе служеніе царя, тѣмъ больше онъ имѣетъ нужду въ содѣйствіи опытныхъ и разумныхъ слугъ, т.-е. совѣтниковъ и исполнителей его воли. Потому разумный слуга царя *пріятенъ ему*, пользуется его заслуженнымъ благоволеніемъ. Онъ заслужилъ это благоволеніе *своимъ благообращеніемъ*, своимъ благотворнымъ участіемъ въ царскихъ совѣтахъ и распоряженіяхъ. Чѣмъ больше онъ имѣетъ вліянія на царя, тѣмъ больше имѣетъ возможности поддерживать его честь и отстранять отъ него *безчестіе*, удерживать его отъ поступковъ въ управленіи и судѣ, не клонящихся къ его чести.

Гл. XV, 1. Гнѣвъ губитъ и разумныя, отвѣтъ же смиренный отвращаетъ ярость, а слово жестоко воздвизаетъ гнѣвы.

Предлагается вразумленіе о кротости. Кротость состоитъ въ томъ, чтобы на оскорбленія не отвѣчать оскорбленіями. Какъ бы ни были тяжки оскорбленія, благоразуміе требуетъ удерживаться отъ гнѣва, ибо *гнѣвъ губитъ и разумныя*,—сопровождается пагубными послѣдствіями для самыхъ разумныхъ. если они подъ вліяніемъ несдержаннаго гнѣва наговорятъ и натворятъ не мало безразсуднаго. Дѣло не въ томъ, чтобы на

обидныя рѣчи ничего не отвѣчать и только молчать,—молчаніе въ этомъ случаѣ не всегда похвально,—а въ томъ, чтобы *отвѣтъ былъ смиренный,*—мягкій и снисходительный, ибо смиренный отвѣтъ *отвращаетъ ярость,*—смягчаетъ обидчика, тогда какъ слово *жестокое,* грубое, только пуще озлобляетъ его и *воздвизаетъ гнѣвы,* т.-е. усиливаетъ въ немъ гнѣвъ, легкое въ началѣ негодованіе обращаетъ въ ярость.

2. Языкъ мудрыхъ добрая свѣсть *(вѣдаетъ)*, **уста же безумныхъ возвѣщаютъ злая.**

Каковъ образъ мыслей, таковы и рѣчи. *Языкъ мудрыхъ,* благомыслящихъ, *добрая свѣсть,*—т.-е. наученъ говорить только добро, одну истину и все, что служитъ ко благу слушающихъ. Но отъ *безумныхъ,* отъ безразсудныхъ и легкомысленныхъ, которыхъ умъ и языкъ не обучены страху Господню, не жди ничего добраго. У нихъ на умѣ одно злое,—глупости и неправда,—и что̀ у нихъ на умѣ, то на языкѣ.

3. На всякомъ мѣстѣ очи Господни сматряютъ злыя же и благія.

На злыхъ очи Господа взираютъ съ негодованіемъ, на благихъ съ благоволеніемъ, на страхъ однимъ, къ утѣшенію другихъ. И нѣтъ мѣста во вселенной, куда бы не проникалъ взоръ Господа вездѣсущаго и всевѣдущаго. И еслибы люди постоянно ограждали себя страхомъ всевѣдѣнія и вездѣприсутствія Божія, они въ благополучіи не забывались бы, среди бѣдъ не унывали бы, среди искушеній и соблазновъ сохраняли бы вѣрность Господу, изъ опасенія имѣть Его свидѣтелемъ своихъ нравственныхъ безобразій и навлечь Его праведный гнѣвъ.

4. Исцѣленіе языка *(исцѣляющій языкъ)* **древо жизни, храняй же его исполнится духа.**

Языкъ можетъ быть орудіемъ зла и добра. Орудіемъ добра онъ бываетъ, когда произноситъ *цѣлительныя рѣчи,* т.-е. когда произносятъ слова ободренія, утѣшенія, спасительнаго совѣта и предостереженія. Въ этомъ случаѣ онъ есть поистинѣ древо жизни, т.-е. похожъ на райское древо жизни, плоды котораго были цѣлительны, ибо предохраняли вкушающихъ отъ болѣзни и смерти. Такое употребленіе языка, или дара слова достойно

всякой похвалы. Но похвально также и воздержаніе языка: *храняй языкъ исполнится духа,*—т.-е. умѣющій во время смолчать, удерживающійся отъ брани въ отвѣтъ на брань, не тратящій словъ попустому—на вразумленіе безнадежно глупыхъ и нечестивыхъ, не бросающій бисера предъ свиніями, *исполнится духа* въ томъ смыслѣ, что чѣмъ сдержаннѣе его языкъ въ этомъ случаѣ, тѣмъ цѣлостнѣе будетъ его духовная сила. Въ немъ останется сознаніе, что онъ сберегъ сокровище своей мудрости, не расточилъ его попустому и тѣмъ не причинилъ себѣ огорченія и стыда. Поистинѣ онъ исполнится духа. Языкъ болтливый обнаруживаетъ пустоту души, воздержаніе же языка въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтельствуетъ о полнотѣ духовной жизни еще въ томъ смыслѣ, что для этого воздержанія потребна не малая сила духа.

XXIII. Паримія во вторникъ пятой седмицы Великаго поста. (Притч. XV, 7—19).

Гл. XV, 7. Устнѣ мудрыхъ связуются чувствомъ *(вѣдѣніемъ)*, **сердца же безумныхъ нетверда.**

Истинно мудрому свойственна великая осторожность въ словѣ. Онъ напередъ въ сердцѣ своемъ хорошенько обдумаетъ, говорить ли что и какъ говорить, чтобы не сказать чего-нибудь не во время и безполезнаго для слушателей. Онъ не даетъ воли своимъ устамъ, связуя ихъ размышленіемъ. Не такъ поступаютъ безумные,—неразсудительные. *Сердца ихъ не тверды:* умы ихъ быстро увлекаются первыми впечатлѣніями и подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, не провѣренныхъ, безъ здраваго и основательнаго обсужденія воспринятыхъ, языкъ ихъ спѣшитъ говорить слова безразсудныя и нелѣпыя.

8. Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви, обѣты *(молитвы)* **же праведныхъ пріятны Ему.**

Богоугодность и небогоугодность жертвъ и молитвъ зависитъ отъ нравственнаго состоянія приносящихъ жертвы и молитвы. Отъ людей праведныхъ по внутреннимъ расположеніямъ и по жизни Господь пріемлетъ жертвы и молитвы съ благоволеніемъ. А жертвы нечестивыхъ и ихъ лицемѣрныя молитвы для Него отвратительны, ибо приносящіе ихъ не перестаютъ прогнѣвлять Бога отсутствіемъ въ ихъ сердцахъ страха Божія и всякими неправдами въ отношеніи къ ближнимъ. Мысль эта часто встрѣчается въ ветхозавѣтномъ Писаніи, съ особенною же силою она выражена въ словахъ Господа у пророка Исаіи: «Беззаконникъ, закалающій (въ жертву) вола—тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву—тоже, что задушающій пса; приносящій семидалъ — тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій ѳиміамъ — тоже, что молящійся идолу» (Исаія LXVI, 3. Слич. Исаія I, 11. Іерем. VI, 20; XIV, 12. Осія V, 6; VIII, 13; IX, 5. Амос. V. 22. Мал. I, 7).

9. Мерзость Господеви путіе нечестивыхъ, гонящыя же правду *(послѣдователей правды)* **любитъ.**

Господь никому не хочетъ погибели,—Онъ всѣмъ хощетъ спасенія и въ разумъ истины придти. Но упорство въ нечестіи,

сопротивленіе гласу зовущей ко спасенію благодати Божіей, ожесточеніе во злѣ, навлекаютъ на нечестивыхъ праведный гнѣвъ Господа; Онъ не можетъ миловать нечестивыхъ, доколѣ они продолжаютъ ходить путями нечестія. Эти пути, т.-е. правила и дѣйствія ихъ,—для Него *мерзость*, отвратительны. Напротивъ любитъ Онъ тѣхъ, которые сами любятъ Его и любовь свою къ Нему свидѣтельствуютъ ревностію къ правдѣ, къ творенію воли Его. «Вы друзи мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (Іоан. XV, 14), рекъ Христосъ.

10. Наказаніе незлобиваго познавается отъ мимоходящихъ, ненавидящіи же обличенія скончаваются срамно.

Незлобивый, пріемлющій *наказаніе*, т.-е. вразумленіе и обличеніе въ виду мимоходящихъ, — на виду у всѣхъ, всенародно,—противополагается здѣсь *ненавидящему обличенія*, не терпящему обличеній вообще не только публичныхъ, но и частныхъ, наединѣ. Публичное обличеніе подвергаетъ обличаемаго сраму или позору со стороны свидѣтелей; но незлобивый незлобиво и смиренно переноситъ этотъ срамъ, за то *несрамно скончавается*,—умираетъ, оставляя по себѣ память честнаго и добраго человѣка, тогда какъ ненавидящій обличенія и вопреки имъ продолжающій предаваться грѣхамъ и порокамъ, за которыя заслужилъ обличенія, *скончавается срамно:* онъ худо жилъ, худо и оканчиваетъ жизнь, сопровождаемый въ могилу недобрыми отзывами о немъ согражданъ.

11. Адъ и пагуба явна предъ Господемъ, како не и сердца человѣковъ?

Если и человѣкъ иногда угадываетъ по внѣшнимъ обнаруженіямъ, что у кого на сердцѣ, — не наипаче ли открыты сердца людей Богу, передъ всевѣдѣніемъ Котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ сокровеннаго, Который съ одинаковою ясностію вѣдаетъ, что происходитъ на землѣ и что дѣлается *въ адѣ*, въ царствѣ отшедшихъ душъ, куда никто изъ живущихъ не проникалъ,—Который знаетъ *пагубу*, т.-е. гдѣ и въ какомъ положеніи находится то, что безъ вѣсти, безслѣдно пропало. Въ виду этого всевѣдѣнія Божія должно воздерживаться не только отъ худыхъ поступковъ, но и отъ худыхъ помысловъ, отъ внутреннихъ движеній злобы и нецѣломудрія. Ихъ не примѣчаютъ люди, но знаетъ Тотъ, предъ очами Котораго *вся нага и объявлена* (Евр. IV, 13).

12. Не возлюбитъ ненаказанный обличающихъ его, съ мудрыми же не побесѣдуетъ.

Идетъ рѣчь о неблаговоспитанности. Она проявляется въ томъ, что неблаговоспитанные *(ненаказанные)* терпѣть не могутъ слушать обличеніе своего невѣжества и порочныхъ склонностей отъ людей мудрыхъ, и потому избѣгаютъ общенія съ ними, не вступаютъ въ бесѣду съ ними, предпочитая имъ общество льстецовъ и такихъ же легкомысленныхъ и порочныхъ, какъ и они сами.

13. Сердцу веселящуся лице цвѣтетъ, въ печалехъ же сущу *(а когда печально)*, **сѣтуетъ.**

По тѣсной связи души съ тѣломъ, душевное состояніе отражается на тѣлѣ. Лице есть зеркало души. Когда весело на сердцѣ, тогда и лице имѣетъ цвѣтущій, бодрый видъ. Когда на сердцѣ тяжесть, печаль, тогда и лицо *сѣтуетъ*,—имѣетъ видъ недовольства и грусти.

14. Сердце правое ищетъ чувства, уста же ненаказанныхъ уразумѣютъ злая.

Сей стихъ допускаетъ такое изложеніе: сердце людей благовоспитанныхъ *право*, неиспорчено. Обладая такимъ сердцемъ, они жаждутъ вѣдѣнія *(чувства)* истины и добра, и потому уста ихъ не изрекаютъ ничего худого; отъ нихъ не услышите ничего подобнаго тому, что привыкли произносить уста людей неблаговоспитанныхъ *(ненаказанныхъ)*, у которыхъ сердце испорчено и потому не ищетъ вѣдѣнія истины и добра.

15. На всяко время очи злыхъ пріемлютъ злая *(пристальны къ злому)*. **добріи же безмолвствуютъ** *(спокойны)* **присно.**

Злые люди пристально, несытыми глазами смотрятъ на все, что обѣщаетъ дать пищу ихъ злому сердцу. Они ищутъ зла, ищутъ удовлетворенія своихъ порочныхъ страстей, и это исканіе бываетъ для нихъ источникомъ душевныхъ тревогъ,— они не знаютъ душевнаго мира, они испытываютъ постоянно душевную муку. Страсть потому и называется страстію, что вноситъ въ душу страданія. Ничего подобнаго не испытываютъ люди *добрые*, — ревнители добродѣтели. Они отвращаютъ очи свои отъ всего, что̀ можетъ возбуждать и питать въ душѣ страсти,

и потому *присно безмолвствуютъ*, постоянно бываютъ покойны. Совѣсть не упрекаетъ ихъ въ беззаконіяхъ и даритъ ихъ миромъ душевнымъ.

16. Лучше частица *(доля)* малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни.

Счастіе отнюдь не заключается въ обиліи земныхъ сокровищъ. Лучше имѣть небольшія средства жизни и пользоваться ими со страхомъ Божіимъ, съ смиреннымъ чувствомъ зависимости отъ Бога и упованіемъ на Его милость, чѣмъ обладать огромными сокровищами, но не имѣть страха Божія, питать въ себѣ увѣренность, будто при обиліи земныхъ сокровищъ можно обойтись безъ Бога. Богачъ, чуждый страха Божія, въ случаѣ обѣднѣнія, есть самое несчастное существо: онъ впадаетъ въ уныніе, въ отчаяніе,—ему незнакомы утѣшенія вѣры, доступныя бѣдняку, имѣющему страхъ Божій.

17. Лучше учрежденіе *(угощеніе)* отъ зелій съ любовію и благодатію *(благостію)*, нежели представленіе тельцевъ со враждою.

Хлѣбосольство имѣетъ цѣну только въ соединеніи съ любовію. Поэтому лучше быть въ гостяхъ у бѣднаго, если за столомъ его, состоящимъ изъ однихъ овощей, сидятъ люди искренно другъ друга любящіе и благожелательные, чѣмъ бывать на пиру у богатаго, если за столомъ его, роскошнымъ и сытнымъ, соединены люди, скрывающіе въ сердцѣ подъ личиною дружбы и учтивости вражду къ хозяину и другъ къ другу.

18. Мужъ ярый устрояетъ брани, долготерпѣливый же и будущую укрощаетъ. Терпѣливый мужъ угаситъ суды, нечестивый же воздвизаетъ *(ихъ)*.

Здѣсь идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ гнѣвливости въ противоположность терпѣливости. Гнѣвливый заводитъ ссоры по маловажнымъ причинамъ,—онъ придирается къ словамъ, которыя кажутся ему обидными намеками на него, хотя сказаны совсѣмъ не на его счетъ. Главною причиною гнѣвливости служитъ крайне развитое самолюбіе. Кто чуждъ самолюбія, тотъ никогда не увлекается порывами гнѣва, даже по справедливымъ причинамъ. Онъ терпѣливъ и сдержанъ, и не только не начинаетъ ссоры, но предотвращаетъ угрожающую

ссору, погашаетъ въ себѣ и другихъ искру вражды, чтобы искра не раздулась въ пламя. Во многихъ случаяхъ онъ имѣлъ бы право преслѣдовать обидчика судебнымъ порядкомъ; но онъ не любитъ судиться, спѣшитъ прекращать споръ мировою, не дѣлаетъ изъ него судебнаго дѣла. Онъ поступаетъ такъ не только по миролюбію, но и по благочестивому побужденію, боясь оскорбить враждою Бога мира и любви. Нечестивый, напротивъ, не только не избѣгаетъ распрей, но еще затѣваетъ ихъ и *воздвизаетъ* суды, пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы притянуть кого-нибудь къ суду.

19. Путіе праздныхъ постлани терніемъ, мужественныхъ же углаждени.

Лѣнивые люди терпѣть не могутъ обременять себя трудами, и если возьмутся за какое дѣло, бросаютъ его изъ опасенія кажущихся для нихъ неопредолимыми препятствій: они боятся запутаться *въ терніяхъ* на своемъ пути, т.-е. попасть въ безвыходное положеніе, и потому ничего не дѣлаютъ. Напротивъ люди мужественные, если примутся за какое дѣло, терпѣливо доводятъ его до конца и при встрѣчѣ съ препятствіями на пути къ своей цѣли, стараются всячески преодолѣть ихъ и достигаютъ своей цѣли: путь ихъ дѣлается гладкимъ, очищается отъ препятствій.

XXIV. Паримія въ среду пятой седмицы Великаго поста. (Притч. XV, 20—33; XVI, 1—9).

Гл. XV, 20. Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ раздражаетъ *(осмѣиваетъ)* **матерь свою.**

Сынъ мудрый, поставляющій началомъ своей мудрости страхъ Божій, веселитъ своего отца и мать почтеніемъ къ нимъ, послушаніемъ и заботами о нихъ особенно въ ихъ старости. Но глупый сынъ, чуждый страха Божія, причиняетъ огорченіе отцу и матери своимъ пренебреженіемъ къ нимъ, непростительною дерзостію, съ какою онъ позволяетъ себѣ *осмѣивать* ихъ, глумиться надъ ихъ недостатками и немощами ихъ старости.

21. Несмысленнаго стези скудны ума, мужъ же разуменъ исправляя *(прямою дорогою)* **ходитъ.**

Несмысленный поступаетъ несмысленно и не ходитъ прямою дорогою; разумный поступаетъ разумно и ходитъ прямою дорогою. Какая мысль заключается въ этомъ стихѣ? Должно полагать, что идетъ рѣчь о необходимости твердыхъ правилъ и убѣжденій для руководства во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Несмысленный не имѣетъ такихъ правилъ и убѣжденій, и потому въ его словахъ и поступкахъ нѣтъ постоянства и правильности: нынѣ объ одномъ и томъже предметѣ онъ такъ говоритъ, завтра иначе; нынѣ одобряетъ. что завтра будетъ порицать; нынѣ совершаетъ поступокъ, отъ котораго на другой день откажется,—такъ что на его слова трудно положиться, и вести съ нимъ какое-нибудь дѣло нельзя,—онъ колеблется всякимъ вѣтромъ, говоритъ и дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ, по случайнымъ вліяніямъ на него разныхъ лицъ; нынѣ подчиняется одному вліянію, завтра противоположному. Поистинѣ стези его *скудны ума,* чужды разсудительности и онъ ходитъ не прямо. Истинно разумному свойственно держаться твердыхъ, однажды навсегда усвоенныхъ правилъ и убѣжденій, и подъ руководствомъ ихъ идти твердою ногою по пути долга и совѣсти, не уклоняясь въ сторону, не увлекаясь вѣтромъ всякихъ сторонніхъ, часто противоположныхъ мнѣній, соблазнами и искушеніями.

22. Отлагаютъ помышленія не чтущіи сонмищъ *(собраній)*, **въ сердцахъ же** *людей* **совѣтныхъ пребываетъ совѣтъ.**

Подобная мысль выражена въ словахъ: *спасеніе*, т.-е. благо, *во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. XI, 14). Этой истины не хотятъ принимать къ свѣдѣнію и руководству *нечтущіе собраній*, презирающіе сужденія людей, собравшихся для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Они слишкомъ горды для того, чтобы согласиться съ ихъ мнѣніями, признать правильными ихъ рѣшенія. Для нихъ не существуетъ авторитета, которому они могли бы подчиниться въ своемъ сужденіи. Но, не раздѣляя ничьихъ мнѣній, они однако *отлагаютъ свои помышленія*,—откладываютъ до неопредѣленнаго будущаго свои рѣшенія. Они любятъ опровергать чужія рѣшенія, но взамѣнъ ихъ ничего не предлагаютъ; отъ нихъ не скоро дождешься, когда-то они наконецъ выскажутся положительно по тому или другому вопросу. Они любятъ спорить, а не рѣшать. Не такъ поступаютъ люди *совѣтные*, любящіе совѣтоваться. Они мирно обмѣниваются своими мыслями, съ уваженіемъ прислушиваются къ голосу другихъ, своимъ участіемъ въ обсужденіи дѣла содѣйствуютъ удовлетворительному рѣшенію его и въ этомъ успѣваютъ, такъ что въ ихъ сердцахъ «пребываетъ совѣтъ», т.-е. ихъ сердца находятъ твердую опору въ совѣтѣ, въ томъ рѣшеніи, которое достигнуто путемъ совѣщанія.

23. Не послушаетъ злый его, ниже речетъ полезно что и добро общему *(общинѣ)*.

Этотъ стихъ имѣетъ связь съ предыдущимъ и служитъ подтвержденіемъ сказаннаго тамъ о презирающихъ общій совѣтъ. Презирать его свойственно только злому человѣку, и своего презрѣнія онъ ничѣмъ оправдать не можетъ. Добро бы онъ самъ взамѣнъ общаго рѣшенія предложилъ свое мнѣніе, достойное предпочтенія предъ мнѣніями другихъ. Нѣтъ, совѣта другихъ онъ не послушаетъ и только поглумится надъ нимъ, а самъ ничего *добраго и полезнаго для общины* не выскажетъ. Поистинѣ такой человѣкъ есть *злой* человѣкъ.

24. Путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада спасется.

Если адъ—мѣсто отшедшихъ душъ—до пришествія Христова вмѣщалъ въ себѣ не однихъ нечестивыхъ, но и правед-

ныхъ, то конечно спастись отъ ада никто не могъ, какъ никто не можетъ спастись отъ смерти. Но въ адѣ не одинакова была участь праведныхъ и нечестивыхъ, какъ показываетъ Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ. Между тѣми и другими была тамъ великая пропасть,—они не смѣшивались, такъ что однимъ хорошо жилось и въ адѣ, другимъ худо. Должно полагать, что въ разсматриваемомъ стихѣ идетъ рѣчь о мѣстѣ мученія въ адѣ для грѣшниковъ. Никому, разумѣется, не желательно попасть въ мѣсто мученій, но спастись отъ нихъ можетъ только истинно разумный. Онъ тщательно размышляетъ о способахъ Богоугожденія, о путяхъ, ведущихъ къ благополучію въ будущей жизни,—съ тою цѣлію, чтобы не сбиться съ этихъ путей и «спастить отъ ада», отъ вѣчной погибели, грозящей уклонившимся отъ путей живота.

25. Домы досадителей *(обидчиковъ)* **разоряетъ Господь, утверди же предѣлы** *(укрѣпилъ межу)* **вдовицы.**

Вдову и сироту безпомощныхъ не трудно обидѣть; но за нихъ вступается Господь—Отецъ сиротъ и Судія вдовъ (Псал. LXVII, 6). Онъ не допуститъ, чтобы въ отношеніи къ вдовѣ дерзнулъ кто-нибудь поступить противъ закона, строго запрещающаго передвигать межу ближняго (Второзак. XIX, 14), т.-е. посягать на цѣлость и неприкосновенность его владѣній. И горе обидчикамъ вдовы и вообще людей безпомощныхъ и беззащитныхъ! Господь разоряетъ домы обидчиковъ, лишаетъ ихъ домашняго благосостоянія, не даетъ имъ счастія ни въ хозяйствѣ, ни въ дѣтяхъ.

26. Мерзость Господеви помыслъ неправедный, чистыхъ же глаголы честны.

Слова и мысли имѣютъ необходимую связь: что на умѣ, то на языкѣ. Люди не всегда примѣчаютъ эту связь,—они нерѣдко снисходительно относятся къ словамъ нечестія и беззаконія, предполагая, что невоздержный на слова можетъ быть добрѣйшимъ по душѣ. Не такъ судитъ о человѣкѣ Господь, святѣйшій и всеправедный. Ему одинаково ненавистны беззаконныя помышленія и беззаконныя слова.—Беззаконныя слова можетъ изрыгать только сердечно испорченный человѣкъ. Наоборотъ въ очахъ Господа *честны*, достойны похвалы *глаголы чистыхъ*, неукоризненныхъ людей, какъ порожденія святыхъ помысловъ.

Ст. 27. Губитъ себе мздоимецъ, ненавидящій же даровъ пріятія спасется. Милостынями *(милостями)* **и вѣрами** *(вѣрностями)* **очищаются грѣси, страхомъ же Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла.**

Горе корыстолюбивому судіи, за подарки превращающему судъ, оправдывающему виноватаго и обвиняющему невиннаго: онъ *губитъ себя;* рано или поздно онъ будетъ уличенъ въ своихъ преступленіяхъ по должности и его должна постигнуть кара Божескаго и человѣческаго правосудія. Напротивъ безкорыстный судія, ненавидящій мздоимство, судящій по совѣсти и нелицепріятно, *спасется,* сохранитъ свою безопасность и благополучно, подъ осѣненіемъ благоволенія Божія, скончаетъ свой вѣкъ.—Правда, будучи чуждъ корыстолюбія, онъ можетъ имѣть другіе какіе-нибудь грѣхи; но эти грѣхи очищаются *милостями и вѣрностями,*—прощаются ему грѣхи за его милосердіе къ подсудимымъ, за его снисходительность къ нимъ въ предѣлахъ закона, и за его вѣрность долгу совѣсти и закону въ отправленіи судейскихъ дѣлъ. Съ милостію и справедливостію въ отношеніи къ ближнимъ безкорыстный судія соединяетъ страхъ Божій: онъ потому и добръ и справедливъ къ людямъ, что смотритъ на ввѣренную ему судебную должность, какъ на дѣло Божіе. Онъ помнитъ, что призванъ творить судъ Божій, что онъ есть видимый органъ судебной власти Божіей. Отъ неправды и жестокости онъ ограждаетъ себя страхомъ Божіимъ, который удерживаетъ его, какъ и всякаго богобоязненнаго, отъ зла грѣха и отъ зла наказанія.

Ст. 28. Сердца праведныхъ поучаются вѣрѣ *(вѣрности),* **уста же нечестивыхъ отвѣщаютъ злая.**

Сравнивается бесѣда съ праведными и бесѣда съ нечестивыми. Праведные, выслушавъ вопросы и недоумѣнія собесѣдника, напередъ тщательно въ сердцѣ своемъ обдумываютъ свой отвѣтъ, чтобы дать вѣрный и полезный отвѣтъ, и уже тогда уста ихъ отверзаются для требуемаго отвѣта. Не такъ поступаютъ нечестивые. Они не принимаютъ къ сердцу положенія людей, бесѣдующихъ съ ними, равнодушны и даже презрительно относятся къ нимъ, и потому не даютъ себѣ труда хорошенько вникнуть въ ихъ вопросы и недоразумѣнія. Они отвѣчать не отказываются, но отвѣчаютъ только *злая,*—отвѣтъ ихъ никуда не годенъ, и принять его къ свѣдѣнію и руководству было бы поистинѣ зломъ.

Пріятны предъ Господемъ путіе мужей праведныхъ, имиже и врази други бываютъ.

Господь любитъ праведниковъ, благоволительно взираетъ на ихъ пути,—на подвиги ихъ благочестія и добродѣтели. Увѣренность въ этомъ благоволеніи утѣшаетъ ихъ въ скорбяхъ, какія они терпятъ отъ нечестивыхъ. Послѣдніе враждуютъ противъ нихъ, видя въ ихъ жизни обличеніе себѣ. Но случается, что непоколебимая стойкость праведниковъ въ благочестіи и добродѣтели побѣждаетъ эту вражду, враговъ превращаетъ въ друзей. Такъ велика была вражда языческаго нечестія противъ христіанскаго благочестія въ первые вѣка христіанства,—враги Христовой вѣры употребляли всѣ возможныя усилія уничтожить ее,—и побѣда осталась на сторонѣ гонимыхъ: гонители обратились въ друзей гонимыхъ, сами обратились къ вѣрѣ, ими исповѣдуемой.

29. Далече отстоитъ Богъ отъ нечестивыхъ, молитвы же праведныхъ послушаетъ.

Къ Господу Богу обращаются съ мольбою не одни праведные, но иногда нечестивые. Но Онъ не внемлетъ мольбамъ нечестивыхъ. Онъ далекъ отъ нихъ, потому что они далеки отъ Него своимъ сердцемъ, хотя призываютъ Его устами. Они не оставляютъ своего нечестія, хотя иногда прикрываются личиною благочестія. Напротивъ «очи Господа на праведныхъ и уши Его въ молитву ихъ (Псал. XXXIII, 15). Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, призывающимъ Его во истинѣ: волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ» (Псал. CXLIV, 18—19).

Лучше малое пріятіе *(пріобрѣтеніе)* **съ правдою, нежели многая жита съ неправдою.**

Никому не возбраняется *пріобрѣтать многое,* умножать свое богатство, но вмѣняется въ великое преступленіе наживать богатство неправдою,—обманомъ, насиліемъ, лихоимствомъ. Лучше имѣть не много для своего продовольствія и пользоваться немногими средствами съ спокойною совѣстію, съ сознаніемъ, что они пріобрѣтены правдою, честнымъ трудомъ, чѣмъ располагать огромнымъ богатствомъ съ угрызеніемъ совѣсти при мысли о неправедномъ его пріобрѣтеніи, съ неизбѣжнымъ опасеніемъ за цѣлость его.

Сердце мужа да мыслитъ праведная, да отъ Бога исправятся *(будутъ направляемы)* **стопы его.**

Если кто хочетъ, чтобы Господь *направилъ стопы* его, т.-е. помогъ ему достигнуть успѣха въ задуманномъ предпріятіи, то для сего нужно, чтобы онъ задумывалъ предпріятія праведныя, одобряемыя совѣстію и закономъ Божіимъ: только подъ этимъ условіемъ можетъ благословлять ихъ Господь.

30. Видящее око доброе веселитъ сердце, слава же благая утучняетъ кости.

Идетъ рѣчь о благотворномъ дѣйствіи на душу и на тѣло впечатлѣній зрѣнія и слуха. Зрѣлище прекраснаго *(добраго)* въ природѣ, или въ произведеніяхъ искусства не только радуетъ сердце, но и *утучняетъ кости*, т.-е. живительно, успокоительно дѣйствуетъ на самое тѣло,—радостное душевное настроеніе отзывается въ самыхъ костяхъ, проникаетъ до мозга костей. Тоже благотворное дѣйствіе производитъ на человѣка *благая слава*. Всякъ, дорожащій добрымъ именемъ, естественно радуется и чувствуетъ себя бодрымъ по душѣ и тѣлу, когда доходятъ до его слуха добрые отзывы о немъ со стороны людей мудрыхъ и благонамѣренныхъ.

31. Слушаяй обличенія живота, посредѣ мудрыхъ водворится.

Обличенія нашихъ недостатковъ, заблужденій и пороковъ горьки для самолюбія, за то ведутъ *къ животу*,—къ правильной и благополучной жизни. Потому слушающій ихъ отъ людей мудрыхъ благодушно и смиренно, «посредѣ мудрыхъ водворится»,—самъ сдѣлается мудрымъ, самъ сдѣлается членомъ ихъ общества.

32. Иже отметаетъ наказаніе *(наставленіе)*, **ненавидитъ себе, соблюдаяй же обличенія любитъ свою душу.**

Отвергающій, пренебрегающій наставленіе людей опытныхъ и благожелательныхъ, поистинѣ *ненавидитъ себе*, потому что отвергаетъ то, что было бы для него спасительно. Отвергать вразумленія и обличенія свойственно только самолюбивымъ. Самолюбіе есть превратная, часто пагубная, любовь къ себѣ. Любовь къ себѣ истинная состоитъ въ томъ, чтобы съ благодарностію принимать вразумленія и обличенія и руководствоваться ими въ жизни къ несомнѣнному своему благу.

33. Страхъ Господень наказаніе *(наставленіе)* **и премудрость, и начало славы отвѣщаетъ ей. Предъидетъ же смиреннымъ слава.**

Мудрости можно научиться вниманіемъ къ наставленіямъ. А лучшій наставникъ есть страхъ Божій, благочестіе, или иначе законъ Господень, въ которомъ поучается день и нощь благочестивая душа. Но если страхъ Божій есть начало мудрости, то мудрость есть начало славы. Мудрость сама-по-себѣ есть честь и слава, и сопровождается прославленіемъ со стороны людей: поистинѣ *ей отвѣтитъ* (будетъ служить для ней отзвукомъ) *начало славы.* Истинно мудрые не ищутъ славы, — они смиренны, ибо сознаютъ, что не себѣ, а страху Божію обязаны мудростію; и *смиреннымъ предъидетъ слава.* Они не домогаются славы, но слава и молва о нихъ, идетъ предъ ними, какъ тѣнь предъ тѣломъ,—она неразлучна съ ними, хотя бы они ея не желали.

Гл. XVI, 1. Человѣку предложеніе сердца *(человѣкъ предполагаетъ сердцемъ),* **и отъ Господа отвѣтъ языка.**

Здѣсь указывается на одно изъ поразительныхъ доказательствъ зависимости человѣка отъ Бога. Иной въ умѣ своемъ тщательно обдумаетъ, какъ рѣшить то или другое дѣло, какъ распорядиться, какъ поступить въ извѣстномъ случаѣ; остается ему только объявить свое рѣшеніе или распоряженіе. Но обстоятельства слагаются такъ, что ему приходится отказаться отъ своихъ предположеній и на вопросъ о томъ, на какомъ мнѣніи или рѣшеніи онъ остановился, дать отвѣтъ противный тому, что онъ положилъ въ своемъ сердцѣ. Напримѣръ, полководецъ обдумалъ планъ нападенія на непріятеля; но когда наступило время привести свой планъ въ исполненіе, встрѣчаются неожиданныя препятствія, и заранѣе обдуманное распоряженіе оказалось нужнымъ отмѣнить и замѣнить другимъ. Человѣкъ властенъ надъ своими мыслями, но не надъ обстоятельствами, зависящими въ теченіи своемъ не отъ насъ, а отъ Бога.

2. Вся дѣла смиреннаго явна предъ Богомъ, и укрѣпляяй духи *(духъ)* **Господь.**

Истинно смиренный не ищетъ извѣстности, похвалы и славы у людей; все, что дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ съ мыслію о Богѣ, во славу Божію. Онъ не обижается тѣмъ, что люди не цѣнятъ его, даже совсѣмъ не обращаютъ на него вниманія и не знаютъ его;

онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что его знаетъ Богъ Сердцевѣдецъ, праведный Судія и Мздовоздаятель. И дѣйствительно: *вся дѣла смиреннаго явны предъ Богомъ:* Господь знаетъ ихъ,—знаетъ не только все, что онъ дѣлаетъ, но и душу его, духовное настроеніе его, чистоту и святость побужденій, руководствующихъ имъ, и зная сіе, *укрѣпляетъ духъ,* — Своею незримою помощію поддерживаетъ въ смиренныхъ духовную бодрость, охраняетъ ихъ отъ малодушія и унынія, такъ что они остаются довольны своимъ скромнымъ положеніемъ и не завидуютъ людямъ богатымъ и высокопоставленнымъ.

3. Приближи *(поручи)* **ко Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя.**

Внушается надежда на Промыслъ Божій. Кто свои дѣла дѣлаетъ съ этою надеждою, и ею ободряетъ себя къ перенесенію тягости своихъ трудовъ, тотъ получаетъ успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Итакъ усердно трудись для устроенія твоего благополучія, но успѣха трудовъ ожидай отъ Бога, Ему поручай дѣла твои и будь увѣренъ, что *помышленія твои,* — задуманныя предпріятія, — *утвердятся* — окажутся устойчивыми, найдутъ твердую опору въ помощи Божіей.

4. Вся содѣла Господь себе ради, нечестивіи же въ день золъ погибнутъ.

Нельзя безнаказанно не воздавать славы имени Божію. Господь *все создалъ Себе ради,* для славы Своей, такъ чтобы всѣ творенія Его свидѣтельствовали о славѣ Его премудрости, благости, всемогущества. Но нечестивые не воздаютъ славы Богу, не исповѣдуютъ Его совершенствъ, слѣды которыхъ должны бы видѣть во всемъ сотворенномъ отъ Бога,—живутъ въ забвеніи о Богѣ, и за сіе погибнуть *въ день золъ:* Господь долго терпитъ ихъ нечестіе, ожидая ихъ покаянія; но горе имъ, если не раскаются: наступитъ *день золъ,* день гнѣва Божія, и они погибнутъ, — и въ этой и въ будущей жизни испытаютъ тяжесть гнѣва Его.

5. Нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый *(надменный),* **въ руку же руцѣ влагаяй неправедно необезвинится.**

Высокосердый—тоже, что надменный. Онъ высокаго мнѣнія о себѣ и низкаго о ближнихъ. На ближнихъ онъ смотритъ свысока и презираетъ ихъ. Презрѣніе свое къ нимъ онъ не всегда выражаетъ въ словахъ и на лицѣ, — онъ питаетъ къ нимъ глубокое презрѣніе въ сердцѣ. Этого могутъ не замѣчать

презираемые, но видитъ его сердце Всевѣдущій и потому *нечистъ* предъ очами *Его всякъ высокосердый.*—Тяжко грѣшитъ и строгой отвѣтственности подлежитъ (*не обезвинится*) предъ Нимъ также *въ руку руцѣ влагаяй неправедно,* т.-е. тотъ, кто для успѣха въ дѣлахъ неправды соединяется съ другими, дѣйствуетъ съ ними за одно, держась рука за руку. И если онъ попадется въ преступленіи, то не оправдаетъ себя тѣмъ, что не одинъ совершилъ его, а съ участіемъ другихъ (См. тоже Притч. XI, 26. Паримія въ понедѣльникъ 4-й седмицы В. поста).

6. Начало пути блага еже творити праведная, пріятна же предъ Богомъ паче, нежели жрети жертвы.

На пути Богоугожденія главное (*начало*) дѣло состоитъ въ томъ, чтобы творить правду,—ревновать объ исполненіи нравственнаго закона. Это угоднѣе (*пріятнѣе*) *Богу,* чѣмъ исполненіе обрядоваго закона,—принесеніе жертвъ.

7. Ищай Господа, обрящетъ разумъ съ правдою.

Источникъ вѣдѣнія и правды заключается въ Богѣ; посему кто ищетъ Господа, стремится къ общенію съ Нимъ, предпочитаетъ благо общенія съ Нимъ всякому другому благу, тотъ обрящетъ въ Немъ *разумъ съ правдою,* тотъ въ законѣ Господнемъ найдетъ руководство къ разумѣнію истины и къ содѣянію правды.

8. Правѣ же ищущіи Его обрящутъ миръ.

Миръ, который найдутъ истинно ищущіе Господа, состоитъ въ чувствѣ радости о томъ, что они нашли въ Богѣ, чего искали,—удовлетвореніе потребности истины, добра и счастія.

9. Вся дѣла Господня съ правдою *(праведны),* **хранится же нечестивый на день золъ** *(бѣдъ).*

Господь есть праведный Судія и Мздовоздаятель. Его правда открывается во всѣхъ дѣлахъ Его, во всѣхъ распоряженіяхъ Его относительно участи человѣка. Повидимому эта истина не подтверждается опытомъ, ибо мы видимъ нечестивыхъ благоденствующими. Но благоденствіе нечестивыхъ непрочно: Господь бережетъ ихъ до поры-до времени въ ожиданіи ихъ покаянія, и если не дождется отъ нихъ покаянія, то наступитъ для нихъ *день золъ,* — великихъ бѣдъ, и чѣмъ дольше терпѣлъ ихъ Господь, тѣмъ строже они будутъ наказаны и въ сей и въ будущей жизни.

XXV. Паримія въ четвергъ пятой седмицы Великаго поста. (Притч. XVI, 17—33; XVII, 1—17).

Гл. XVI, 17. Пріемляй наказаніе *(вразумленіе)* **во благихъ будетъ, храняй же обличенія умудрится.**

Благо смиренно *пріемлющему* вразумленія и *хранящему* въ памяти и сердцѣ *обличенія:* онъ умудрится,—и не только будетъ избѣгать недостатковъ и погрѣшностей, заслуживающихъ обличенія, но будетъ преуспѣвать въ противоположныхъ имъ совершенствахъ (*во благихъ будетъ*).

Иже хранитъ своя пути, соблюдаетъ свою душу.

Путями, храненіе которыхъ необходимо для соблюденія души отъ паденія и погибели, могутъ быть только пути благочестія и добродѣтели.

Любяй же животъ свой щадитъ *(бережетъ)* **своя уста.**

Подобное говоритъ псалмопѣвецъ, когда человѣку *хотящему жить* благополучно, *любящему дни видѣти благи,*—заповѣдуетъ: «удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти *(обмана)*» (Псал. XXXIII, 13—14). Что больше всего вредитъ намъ въ общежитіи, вооружаетъ противъ насъ ближнихъ, лишаетъ насъ ихъ довѣрія, участія къ нашимъ нуждамъ? Языкъ съ его злорѣчіемъ, клеветами, ругательствами, обманами всякаго рода. Нанося зло другимъ, такой языкъ причиняетъ зло самому невоздержному на языкъ, подвергая его презрѣнію и униженію со стороны оскорбляемыхъ имъ, и чѣмъ тяжелѣе ложится на его самолюбивую душу это оскорбленіе, тѣмъ онъ несчастнѣе, и въ этомъ несчастіи долженъ винить только себя, необузданность своего языка.

18. Прежде сокрушенія предваряетъ досажденіе, прежде же паденія злопомышленіе.

Чтобы не потерпѣть зла, не надо дѣлать и замышлять зло. Кто обижаетъ ближняго словами и дѣйствіями, тотъ жди *сокрушенія,*—того бьютъ. Кто замышляетъ зло противъ другаго, того ждетъ *паденіе,*—т.-е. онъ попадетъ въ яму, которую самъ готовилъ ближнему.

19. Лучше кроткодушенъ со смиреніемъ, нежели иже раздѣляетъ корысти *(добычу)* съ досадителями.

Не слѣдуетъ завидовать людямъ, которые обогащаютъ себя неправдами и обидами (*досадителямъ*). Лучше довольствоваться немногимъ, но никого не обижать; лучше смиренно переносить житейскія невзгоды, чѣмъ брать на совѣсть тяжкій грѣхъ неправды въ отношеніи къ ближнимъ, наживаться на ихъ счетъ и для вящшаго успѣха въ этой беззаконной наживѣ вступать въ союзъ съ обидчиками, чтобы съ ними дѣлить добычу, пріобрѣтенную общими силами.

20. Разумный въ вещехъ *(въ дѣлахъ)* обрѣтатель благихъ *(найдетъ благо)*, надѣяйся же на Господа блаженъ.

Само собою разумѣется, что для успѣха въ какихъ бы то ни было житейскихъ дѣлахъ надобно вести ихъ разумно, осмотрительно, обдуманно. Кто разумно ведетъ ихъ, тотъ получаетъ благо, котораго ищетъ. Но это благо еще не дѣлаетъ человѣка счастливымъ, потому что пріобрѣтеніе его и обладаніе имъ сопровождается не малыми тревогами и безпокойствами. Иное дѣло, если человѣкъ, стремясь къ достиженію того или другаго житейскаго блага, полагается не на одно свое благоразуміе, но вмѣстѣ на Бога, равно если и при обладаніи благомъ не мучитъ себя опасеніемъ потерять его, а успокоиваетъ себя упованіемъ на Его милость: онъ поистинѣ *блаженъ*, ибо ничего нѣтъ на свѣтѣ благонадежнѣе помощи Божіей.

21. Премудрыя и разумныя злыми наричутъ *(называютъ)*, сладціи же въ словеси множае *(нипаче)* услышани будутъ.

Какъ часто допускается несправедливость въ оцѣнкѣ достоинствъ человѣка! Иной премудръ и разуменъ, многосвѣдущъ и основателенъ въ сужденіяхъ, но не сладкоглаголивъ, не краснорѣчивъ: таковыхъ называютъ *злыми*—худыми, ничтожными, презираютъ ихъ. Другой не обладаетъ умственными совершенствами, не отличается здравостію и основательностію сужденій умозрительныхъ и практическихъ, за то *сладокъ въ словеси*,—хорошій краснобай: таковыхъ людей съ большею охотою выслушиваютъ и не промѣняютъ ихъ на истинно мудрыхъ, но не краснорѣчивыхъ.

22. Источникъ животенъ *(жизни)* разумъ стяжавшымъ *(для владѣющихъ разумомъ)*, наказаніе же безумныхъ зло.

Въ обладаніи разумомъ,—умозрительнымъ и практическимъ благоразсужденіемъ,—заключается поистинѣ *источникъ жизни:* изъ этого источника проистекаютъ обильныя струи вѣдѣнія, столь же благотворныя для жизни духовной и тѣлесной, какъ благотворна для земли, растеній, животныхъ и людей свѣжая и текучая вода родниковъ. Но худо, если глупый возмнитъ себя умнымъ и еще возмется учить *(наказывать)* ближнихъ: такое ученіе только зло, только вредъ для тѣхъ, которые бы стали слушать его и принимать къ руководству. Отъ глупаго можно научиться только глупости.

23. Сердце премудраго уразумѣетъ, яже отъ своихъ ему устъ *(что говорятъ уста его)*, во устнахъ же *(онъ)* носитъ разумъ.

Есть люди, которые говорятъ, чего не понимаютъ, произносятъ слова, схваченныя ихъ слухомъ, усвоенныя одною памятью, а не умомъ,—словно попугаи. Это признакъ глупости, мало-мальски умный человѣкъ говоритъ только то, что разумѣетъ, и въ чемъ можетъ дать отчетъ себѣ и другимъ. Равнымъ образомъ языкъ его, управляемый размышленіемъ, не скажетъ ничего такого, что можетъ отозваться вредными послѣдствіями для говорящаго и для слушающихъ. Осторожность въ словѣ, забота о томъ, чтобы говорить все обдуманно, безобидно и назидательно—вотъ что свойственно мудрому.

24. Сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души.

Медъ пріятенъ на вкусъ и, какъ имѣющій цѣлебную силу, употребляется въ составѣ многихъ лекарствъ. Подобное значеніе для души имѣютъ *словеса добрыя,*—рѣчи, дышущія любовію къ ближнимъ и почерпающія свою силу изъ источника Божественной мудрости—закона Господня, сладчайшаго меда и сота. Такія рѣчи услаждаютъ слушающаго и своею сладостію производятъ благотворное, цѣлебное дѣйствіе на душу его: они вливаютъ отраду и утѣшеніе въ душу скорбящую и унывающую, врачуютъ душу, недугующую грѣхомъ, силою присущей имъ благодати Божіей укрѣпляютъ ее на брань съ грѣховными

искушеніями: поистинѣ цѣлебоносны для души (сл. гл. X, 31. Паримія въ пятницу третьей седмицы Великаго поста).

25. Суть путіе мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя *(конецъ)* **ихъ зрятъ во дно адово.**

Здѣсь содержится предостереженіе отъ самообольщенія. По свойственному каждому самолюбію иной очень благопріятно и снисходительно смотритъ на свои пути—на свои желанія и дѣйствія, каковы бы они не были. Желанія безнравственныя кажутся ему невинными, дѣйствія преступныя—извинительными. Ослѣпленный самолюбіемъ, онъ не хочетъ и слышать предостереженія отъ грѣховныхъ увлеченій, негодуетъ на доброжелательныхъ людей, указывающихъ ему на пагубныя послѣдствія этихъ увлеченій, на то, что нельзя безнаказанно предаваться имъ, что *конецъ ихъ зритъ во дно адово*, т.-е. что исходъ ихъ одинъ: погибель временная—преждевременная смерть, и вѣчная (Тоже см. гл. XIV, 12). Другаго исхода и быть не можетъ, и этого не предусматриваютъ только самообольщенные люди.

26. Мужъ въ трудѣхъ труждается себѣ и изнуждаетъ *(отгоняетъ)* **погибель свою: строптивый въ своихъ устахъ носитъ погибель.**

Указывается побужденіе къ физическому труду. Человѣкъ въ наказаніе за грѣхъ осужденъ на тяжкіе труды для своего пропитанія: «въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой» (Быт. III, 19). Но эти труды благотворны: трудящійся трудится *для себя* и упорнымъ трудомъ *отгоняетъ погибель свою*,—т.-е. опасность умереть съ голода. Эта опасность угрожаетъ *строптивому*,—тому, кто уклоняется отъ трудовъ, ищетъ себѣ пропитанія кривыми (*стропотными*) путями. Онъ *носитъ погибель въ своихъ устахъ*,—въ своемъ рту,—ибо ему нечего будетъ положить въ ротъ, нечѣмъ утолить голодъ.

27. Мужъ безуменъ копаетъ себѣ злая и въ устнахъ своихъ сокровиществуетъ *(собираетъ)* **огнь.**

Злорѣчивый самъ себѣ дѣлаетъ зло. Своимъ клеветливымъ и злобнымъ языкомъ онъ копаетъ яму ближнему и самъ въ нее попадаетъ; старается воспламенить вражду между людьми, перессорить ихъ, но прежде чѣмъ успѣетъ достигнуть этого,

самъ сгараетъ въ пламени своей злобы и ненависти, т.-е. испытываетъ въ состояніи злобы такое же мучительное чувство, какъ еслибы объятъ былъ вещественнымъ огнемъ. Поистинѣ онъ *безуменъ*.

28. Мужъ строптивый *(криводушный)* **разсылаетъ злая и свѣтильникъ льсти** *(коварства)* **вжигаетъ злымъ и разлучаетъ други.**

Вотъ до чего можетъ доходить *строптивость*, привычка къ коварству: строптивый, т.-е. криводушный не довольствуется дѣлать зло людямъ въ окружающей его средѣ,—онъ *разсылаетъ злая*, т.-е. ищетъ себѣ жертвъ за предѣлами ея, въ дальнихъ мѣстахъ. — Онъ *свѣтильникъ льсти зажигаетъ для злыхъ*, — т.-е. научаетъ кознямъ злыхъ людей, такихъ, которые желаютъ дѣлать зло ближнему, но не умѣютъ,—онъ просвѣщаетъ и знакомитъ ихъ съ своимъ дьявольскимъ искусствомъ вредить ближнимъ.—*И разлучаетъ други:* своимъ вмѣшательствомъ въ отношенія друзей производитъ между ними раздоръ, вооружая одного противъ другого.

29. Мужъ законопреступенъ прельщаетъ други и отводитъ ихъ въ пути неблаги.

Законопреступный не только самъ дѣлаетъ преступленія, но вовлекаетъ въ нихъ своихъ друзей злыми внушеніями своими и примѣромъ. Итакъ должно всячески избѣгать сближенія съ людьми законопреступными.

30. Утверждаяй очи свои мыслитъ развращенная *(коварства)*, **грызый же устнѣ** *(губы)* **свои опредѣляетъ вся злая. Сей пещь есть злобы.**

Злоба и коварство любятъ тайну, чтобы никто не могъ догадываться о злыхъ замыслахъ. Но иногда эта тайна выдается противъ воли злоумышляющаго. Такъ, если онъ пристально смотритъ на одну точку, *утверждаетъ* на ней взоръ, не обращая вниманія ни на что другое,—это служитъ признакомъ, что его вниманіе сосредоточено на внутренней работѣ, что мысли его заняты исключительно изобрѣтеніемъ и обдумываніемъ злыхъ козней. Если онъ закусываетъ губы, это служитъ признакомъ злобы, съ какою онъ *предопредѣляетъ злое*, — рѣшаетъ привесть въ исполненіе злой умыселъ. Онъ

есть пещь злобы въ томъ смыслѣ, что въ душѣ его пламенѣетъ злоба, какъ огонь въ жарко натапливаемой печи.

31. Вѣнецъ хвалы старость, на путѣхъ же правды обрѣтается.

Старость или долголѣтіе есть милость Божія, которая однимъ даруется въ награду за ихъ благочестіе и добродѣтели, согласно обѣтованію Божію (Исход. XXIII, 26), другимъ—безпечнымъ грѣшникамъ — даруется по долготерпѣнію Божію въ ожиданіи ихъ раскаянія. Но хотя въ обоихъ случаяхъ старость есть милость Божія, *вѣнцемъ хвалы* бываетъ, т.-е. заслуживаетъ похвалу, какъ побѣдитель заслуживаетъ вѣнца, не всякая старость. Этотъ вѣнецъ только *на путяхъ правды обрѣтается*, достается только тѣмъ старцамъ, которые до конца жизни неуклонно идутъ путемъ правды, не ослабѣваютъ въ ревности къ исполненію заповѣдей Господнихъ. Тѣ старцы безчестятъ свою сѣдину, которые не цѣнятъ милости къ нимъ Божіей, призывающей ихъ къ покаянію, не оставляютъ юношескаго легкомыслія и проводятъ свою жизнь вдали отъ путей правды.

32. Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго *(храбраго)* **(и мужъ разумъ имѣяй, паче земледѣльца великаго). Удерживаяй же гнѣвъ паче вземлющаго градъ** *(крѣпость)*.

Бороться съ самимъ собою, обуздывать въ себѣ порывы гнѣва, научиться владѣть собою гораздо труднѣе, чѣмъ отличаться храбростію въ битвахъ и брать крѣпости. Александръ Македонскій былъ великій завоеватель, одержалъ множество побѣдъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ; но ему недоставало мужества для борьбы съ самимъ собою,—онъ побѣждаемъ былъ гнѣвливостію и въ порывѣ гнѣва умертвилъ лучшихъ своихъ друзей (Парменіона, Клита и Каллисѳена). Въ виду трудности достигнуть самообладанія, Премудрый предпочитаетъ храбрымъ и побѣдоноснымъ воителямъ долготерпѣливыхъ, силою терпѣнія побѣждающихъ въ себѣ гнѣвливость. Лучше одержать безкровную побѣду надъ самимъ собою, и тѣмъ не нанести вреда ни себѣ, ни другимъ, чѣмъ прославиться кровавыми успѣхами въ битвахъ.—Вводными словами: *мужъ разумъ имѣяй паче земледѣльца великаго*, также похваляется самообладаніе и кротость. Великое нужно терпѣніе для земледѣльца, въ потѣ лица воздѣлывающаго поле; но еще больше нужно труда и терпѣнія,

чтобы побѣдить въ себѣ склонность къ гнѣву, брани и ссорамъ. Успѣть въ этомъ не иначе можно, какъ силою разсужденія. Посему человѣкъ, путемъ здраваго разсужденія выработавшій въ себѣ характеръ кроткій и терпѣливый, достоинъ предпочтенія предъ трудолюбивымъ и терпѣливымъ земледѣльцемъ.

33. Въ нѣдра входятъ вся неправеднымъ, отъ Господа же вся праведная.

Неправедные пріобрѣтатели для своего обогащенія не разбираютъ средствъ честныхъ и безчестныхъ. Ихъ имущество состоитъ не столько изъ праведныхъ, сколько неправедныхъ пріобрѣтеній: все они берутъ въ нѣдра свои, — съ жадностію обращаютъ въ свою собственность. И потому ихъ богатство не отъ Господа, на ихъ стяжаніяхъ нѣтъ благословенія Божія,—отъ Господа, при помощи Его благословенія, получается только *все праведное*, — только то, что наживается честнымъ путемъ.

Гл. XVII, 1. Лучше укрухъ *(кусокъ)* хлѣба съ сластію въ мирѣ, нежели домъ исполненъ многихъ благихъ и неправедныхъ жертвъ съ бранію.

Восхваляется благо домашняго мира и согласія. Это благо лучше роскошнаго стола. Когда въ семействѣ господствуетъ миръ, любовь, единодушіе, тогда и кусокъ простого хлѣба, безъ мяса, вина и елея, гораздо слаще, чѣмъ обильныя и лакомыя блюда въ домахъ у беззаконныхъ. Пусть ихъ домы обилуютъ всякимъ добромъ и пусть они на ряду съ благочестивыми приносятъ Господу богатыя жертвы мира (Левит. VII, 10) изъ козловъ и тельцовъ, и устрояютъ роскошное жертвенное пиршество и приглашаютъ на него (1 Царств. IX, 12) гостей; но какъ жертвы беззаконниковъ, приносимыя отъ имѣній, собранныхъ неправедно, Господу неугодны, такъ пиршества ихъ непріятны участвующимъ въ нихъ, если учреждаются и предлагаются съ *бранію,* которая отравляетъ удовольствіе отъ вкушенія пищи. Отъ беззаконниковъ, наживающихся притѣсненіемъ ближнихъ, привыкшихъ обращаться съ ними презрительно и оскорбительно, трудно ожидать радушія и миролюбія въ отношеніи къ гостямъ; оттого и тяжело имъ сидѣть за роскошною трапезою у беззаконныхъ.

2. Рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными, въ братіяхъ раздѣлитъ имѣніе на части.

Положеніе раба въ домѣ господина не легко. Особенно оно было таковымъ въ дохристіанское время не только у язычниковъ, но и у Іудеевъ. Рабъ вполнѣ зависѣлъ отъ произвола господина; на раба смотрѣли, какъ на вещь, которую можно продать также легко, какъ и купить. Живя подъ одною кровлею съ своимъ господиномъ, рабъ не могъ быть увѣренъ, что его не прогонятъ съ безчестіемъ завтра. Даже рабъ изъ природныхъ Евреевъ, если ему тяжело жилось у своего соплеменника господина, не имѣлъ права до юбилейнаго года отойти отъ него, — долженъ былъ терпѣть горькую участь до конца жизни. Но случалось, что умные рабы успѣвали овладѣвать довѣріемъ своихъ господъ и распоряжались не только хозяйствомъ, но и семействомъ ихъ. Этотъ случай имѣется въ виду въ разсматриваемомъ стихѣ, въ которомъ указывается, что смышленый рабъ, пользуясь безграничнымъ довѣріемъ неразумнаго господина, распоряжается его собственностію на правахъ полновластнаго владѣтеля: онъ дѣлитъ ее между братьями, сыновьями своего господина, оставляя себѣ, конечно, львиную часть. Такъ распоряжаться рабъ могъ только при жизни господина (по смерти его рабъ могъ встрѣтить отпоръ со стороны сыновей его),— и подѣливъ братьевъ, рабъ конечно выпроваживалъ ихъ изъ дому родительскаго, чтобы они не мѣшали его отношеніямъ къ ихъ отцу.

3. Якоже искушается въ пещи сребро и злато, тако избранная сердца у Господа.

Достоинство драгоцѣнныхъ металловъ открывается въ огнѣ (въ плавильномъ горнѣ): въ огнѣ несродныя съ ними примѣси сгараютъ, и остается одно чистое золото и серебро. Подобно сему избранныя души ввергаются Господомъ въ огнь искушеній, т.-е. подвергаются скорбямъ отъ внѣшнихъ золъ и оставляются безъ помощи Божіей въ духовной жизни. Чрезъ это искушеніе дается избраннымъ душамъ возможность проявить чистую, безкорыстную любовь къ Господу и очиститься отъ остающихся въ нихъ грѣховныхъ сквернъ. Въ томъ и другомъ отношеніи они достигаютъ успѣха не иначе, какъ упражняясь въ подвигахъ благодушнаго, съ преданностію волѣ Божіей,

терпѣнія внѣшнихъ скорбей, и самоотверженія въ борьбѣ съ самолюбіемъ и грѣховными влеченіями.

4. Злый послушаетъ языка законопреступныхъ, праведный же не внимаетъ устнамъ лживымъ.

Зложелательный человѣкъ не только самъ придумываетъ способы вредить ближнему, но еще съ злорадствомъ прислушивается къ *лживымъ*, клеветливымъ рѣчамъ другихъ законопреступныхъ людей, клонящимся ко вреду ближняго, и пользуется этими рѣчами для своихъ злодѣйскихъ намѣреній. Напротивъ праведный,—благочестивый и добродѣтельный,—дорожитъ благомъ ближняго, какъ своимъ собственнымъ, и закрываетъ свой слухъ отъ лживыхъ измышленій, направленныхъ противъ ближняго. Какъ самъ онъ добръ, такъ и о ближнихъ онъ имѣетъ доброе мнѣніе, и если удостовѣряется въ противномъ, то жалѣетъ ихъ, а отнюдь не злорадствуетъ.

5. Ругаяйся убогому раздражаетъ Сотворшаго его. Радуяйся же о погибающемъ не обезвинится, милуяй же помилованъ будетъ.

Кто насмѣхается надъ бѣднымъ, тотъ забываетъ, что бѣдный есть такая же тварь Божія, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ, какъ и богатый, и потому своими насмѣшками онъ не только оскорбляетъ бѣднаго, уничижая въ немъ человѣческое достоинство, но прогнѣвляетъ самого Творца. (См. подобн. гл. XIV, 31).—*Не обезвинится* также, т.-е. подлежитъ отвѣтственности, заслуживаетъ строгаго наказанія тотъ, кто при видѣ погибающаго, находящагося въ крайнемъ бѣдствіи, вмѣсто того, чтобы утѣшить его своимъ участіемъ и состраданіемъ, только злорадствуетъ. Въ ту или другую бѣду человѣкъ можетъ попасть по своей винѣ, но и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ злорадно говорить: по дѣломъ ему,—а сожалѣть о немъ. Жестокосердый къ бѣдствующимъ долженъ знать, что и самъ онъ можетъ впасть въ бѣдствіе и сдѣлаться предметомъ злорадства ближнихъ. Напротивъ, кто милосердъ къ бѣдствующимъ, къ тому отнесутся съ милосердіемъ въ его несчастіи: *милуяй помилованъ будетъ*.

6. Вѣнецъ старыхъ чада чадъ, похвала же чадомъ отцы ихъ.

Для старцевъ *чада чадъ*, т.-е. внуки, служатъ *вѣнцемъ* или похвалою потому, что въ продолженіи своего рода старцы ви-

дятъ благословеніе Божіе (Псал. CXXVII, 6) и надежду безсмертія въ потомствѣ. Равно и для чадъ служатъ честію и предметомъ похвалы отцы ихъ, если чада наслѣдуютъ отъ отцовъ имущество, доброе имя и добрыя правила.

Вѣрному весь міръ богатство невѣрному (*богатствъ*), **ниже пѣнязь** (*оволъ*).

Подъ *вѣрнымъ* разумѣется здѣсь—честный, вѣрный долгу совѣсти, закону, данному слову, обязательствамъ, принятымъ въ отношеніи къ ближнимъ. Такой человѣкъ пользуется всеобщимъ довѣріемъ, и потому чрезъ его благонадежныя руки проходитъ масса (*весь міръ*) сокровищъ, ввѣряемыхъ ему на храненіе, или для употребленія въ оборотъ. Но кто опозорилъ себя невѣрностію, тому не повѣрятъ на храненіе мелкую монету (*оволъ*).

7. Неприличны суть безумному устнѣ вѣрны, ниже праведному устнѣ лживы.

Подъ *безумнымъ*, въ противоположность праведному, разумѣется здѣсь человѣкъ, соединяющій съ неразумiемъ нечестіе и порочность. Услышать когда-нибудь отъ него правду—такая рѣдкость, что всякому показалась бы это неожиданностію. Наоборотъ отъ праведнаго нельзя ожидать словъ лживыхъ: въ его устахъ они были бы ни съ чѣмъ несообразны.

8. Мзда благодатей наказаніе (*обученіе*) **употребляющимъ, и аможе аще обратится, успѣетъ.**

Мысль здѣсь таже, что въ изреченіи: «корень ученія горекъ, но плоды его сладки». Обученіе чему-нибудь, особенно обученіе духовной мудрости, не легко пріобрѣтается, за то для тѣхъ, которые руководствуются имъ въ жизни (*для употребляющихъ*), оно оплачивается пріятнѣйшею наградою (*мздою благодатей*), отлично вознаграждается: куда бы ни обратился обученый человѣкъ, за что бы ни взялся, онъ успѣетъ: успѣхъ его обезпеченъ вѣрностію тѣмъ правиламъ и убѣжденіямъ, какія онъ усвоилъ себѣ во время обученія.

9. Иже таитъ обиды, ищетъ любве, а иже ненавидитъ скрывати, разлучаетъ други и домашнія.

Должно заботиться не о томъ только, чтобы жить въ мирѣ съ ближними и въ любви, но чтобы поддерживать между

ними миръ и любовь. Согласно съ симъ правиломъ поступаетъ тотъ, кто *таитъ обиды,*—кто выслушавъ жалобы обиженнаго на обидчика, хотя принимаетъ сторону обиженнаго, но не разглашаетъ его жалобъ, зная, что это еще пуще озлобило бы обидчика: онъ *ищетъ любви,* — мира между ними; для него тяжело видѣть вражду ихъ и онъ всячески избѣгаетъ всего, что можетъ усилить ее. Такъ поступаетъ истинно мудрый и благочестивый мужъ, но другіе поступаютъ противоположно сему. Иной *ненавидитъ скрывати:* прослышавъ объ оскорбленіи однимъ другаго, не утерпитъ, чтобы не разгласить объ этомъ всюду, и это разглашеніе сопровождается самыми прискорбными послѣдствіями. Въ томъ кругу, куда проникла огласка, возникаетъ участіе къ обиженной сторонѣ и негодованіе на обидчика. Ободряемый участіемъ, обиженный утверждается въ сознаніи своей правоты и не думаетъ мириться съ обидчикомъ. Послѣдній же, волнуемый негодованіемъ противъ него общества, начинаетъ еще больше ненавидѣть обиженнаго имъ. Размолвка между ними, сначала легкая, превращается во вражду, которая производитъ разрывъ между друзьями и раздоръ между домашними.

10. Сокрушаетъ прещеніе сердце мудраго, безумный же біемъ не чувствуетъ ранъ.

Человѣкъ разумный понимаетъ свое человѣческое достоинство, ему присуще чувство чести,—въ неразумномъ оно утрачено. Поэтому, если разумный въ чемъ провинился, достаточно погрозить ему только на словахъ, и онъ почувствуетъ сердечное раскаяніе. Но неразумнаго не пронимаютъ тѣлесные удары,—сколько его ни наказывай за проступокъ, сколько ни бей, онъ повторяетъ ихъ.

11. Прекословія воздвижетъ всякъ злый, Господь же ангела немилостиваго послетъ на-нь.

Идетъ рѣчь о наказаніи ожесточенныхъ грѣшниковъ. Ожесточенный грѣшникъ не внимаетъ вразумленіямъ и обличеніямъ, всячески прекословитъ имъ, упорствуя въ злѣ. И Господь долго терпитъ ему, но наконецъ изливаетъ на него Свой праведный гнѣвъ. Онъ посылаетъ на него *немилостиваго ангела,* т.-е. поступаетъ съ нимъ, какъ поступилъ съ ожесточеннымъ фараономъ, котораго поразилъ жестокими казнями чрезъ Своихъ

лютыхъ Ангеловъ (Псал. LXXVII, 49),—лютыхъ не по жестокосердію, которое несвойственно ихъ утвердившейся въ святости природѣ, а по ревности, съ какою они приводили въ исполненіе строгій судъ Божій надъ нечестивыми. Подобную лютость и безпощадность со стороны ревнителя славы Божіей Ангела долженъ испытать рано или поздно *всякъ злый*,—всякій ожесточенный, всякій нераскаянный грѣшникъ.

12. Впадетъ попеченіе мужу смысленну, безумніи же размышляютъ злая.

У человѣка здравомыслящаго забота *(попеченіе)* объ одномъ, какъ бы не сдѣлать зла, какъ бы не взять грѣха на душу; а глупый только о томъ и думаетъ *(размышляетъ)*, чтобы сдѣлать зло,—онъ не боится зла или грѣха, и въ самомъ помышленіи о немъ находитъ удовольствіе. Что можетъ быть безсмысленнѣе и безнравственнѣе сего?

13. Иже воздаетъ злая за благая, не подвигнутся злая изъ дому его.

Если признакомъ возмутительной неблагодарности служитъ нарушеніе долга воздавать добромъ за добро, то несравненно возмутительнѣе платить за добро зломъ. За столь тяжкій грѣхъ грозитъ грѣшнику и тяжкое наказаніе: кара Божія постигнетъ не его только лично, но и *домъ* его, его дѣтей, обыкновенно подражающихъ отцамъ въ грѣхахъ.

14. Власть даетъ словесемъ начало правды, предводительствуетъ *(предшествуетъ)* же скудости пря и брань.

Это трудное для разумѣнія изреченіе, повидимому, даетъ такой смыслъ: если нужно постоять за себя въ случаѣ обиды, если не желаешь дать себя въ обиду, то въ защиту свою говори одну правду,—пусть одна правда будетъ основаніемъ *(началомъ)* твоихъ словъ, и тогда слова твои пріобрѣтутъ *власть*, т.-е. безъ споровъ ты одержишь верхъ надъ противниками. Если же ты увлечешься въ защищеніи себя до сварливости и до брани, то не жди себѣ добра: сварливость и брань предшествуютъ *(предводительствуютъ) скудости*,—т.-е. доведутъ тебя до раззоренія, ибо сварливыхъ и бранчивыхъ никто не любитъ и помощи имъ въ нуждѣ никто не окажетъ.

15. Иже судитъ праведнаго неправеднымъ *(какъ неправеднаго)*, неправеднаго же праведнымъ *(какъ праведнаго)*, нечистъ и мерзокъ у Господа.

Идетъ рѣчь о неправедныхъ судіяхъ. Ихъ неправосудіе въ оправданіи виновнаго и въ осужденіи невиннаго возбуждаетъ

негодованіе въ людяхъ, тѣмъ паче въ Господѣ: оно въ очахъ Его есть мерзость, ибо соединяется съ кощунствомъ: кощунственно совершается во имя закона то, что дѣлается вопреки закону, съ попраніемъ его.

16. Вскую бяше имѣніе безумному? Стяжати бо премудрости безсердый не можетъ.

Мудрость есть благо, которое выше земныхъ сокровищъ. Поэтому мудрый не позавидуетъ богатому глупцу. Ибо что пользы отъ огромныхъ сокровищъ, какими онъ обладаетъ по наслѣдству, когда ни за какія сокровища нельзя пріобрѣсти мудрость человѣку *безсердому,*—тому, кто не имѣетъ къ ней пріемлемости въ сердцѣ?

Иже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія. Остроптѣваяй же учитися *(уклоняющійся отъ ученія)* **впадетъ въ злая.**

Небезопасно строить высокіе дома: въ случаѣ паденія съ высокой кровли легко разбиться и умереть. Небезопасно уклоняться отъ ученія, пренебрегать наставленіями, по надеждѣ, что можно прожить благополучно безъ ученія. Эта самонадѣянность сопровождается пагубными послѣдствіями: человѣкъ впадаетъ въ непоправимыя ошибки и низвергается въ бездну золъ, изъ которой высвободиться не въ силахъ. Паденіе его съ высоты благополучія такъже пагубно, какъ паденіе съ высокаго дома.

17. На всякое время другъ да будетъ тебѣ, братія же въ нуждахъ полезни да будутъ.

Друзей соединяетъ обыкновенно нравственная связь, которая часто бываетъ крѣпче кровнаго союза, соединяющаго родныхъ братьевъ. Посему хорошо пріобрѣсть друга, который останется вѣренъ *на всякое время,* въ благополучіи и въ несчастіи. Но въ случаѣ *нужды,*—стѣснительныхъ обстоятельствъ,—не слѣдуетъ требовать отъ друзей вещественной помощи,—достаточно въ этомъ случаѣ пользоваться отъ нихъ только нравственною помощію въ силу нравственной связи съ ними,—а вещественной помощи лучше въ этомъ случаѣ ожидать отъ родныхъ братьевъ: пусть они будутъ полезны для насъ въ нуждахъ,—хотя, конечно, не слѣдуетъ пренебрегать услугами и друзей, если будутъ предложены.

XXVI. Паримія въ пятокъ пятой седмицы Великаго поста. (Притч. XVII, 17—28; XVIII, 1—5).

Гл. XVII, 17. Братія въ нуждахъ полезни да будутъ, сего бо ради раждаются.

Братья родные—естественные друзья. Друга трудно найти, но братъ—готовый другъ съ самаго дѣтства. Поэтому въ случаѣ *нуждъ*,—т.-е. затруднительныхъ обстоятельствъ,—гораздо лучше обращаться къ помощи брата, чѣмъ друга. Другъ не обязанъ помогать намъ матеріальными средствами,—друзей соединяетъ одна нравственная связь,—но на родныхъ братьяхъ лежитъ эта обязанность,—на то они и родные, на то они *и раждаются* отъ одного отца съ матерью, чтобы раздѣлить съ родителями заботы ихъ о дѣтяхъ, а по смерти родителей замѣнить ихъ въ этихъ заботахъ. «Кто о своихъ, особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тимоѳ. V, 8). Соединяющая братьевъ единокровность даетъ право однимъ братьямъ пользоваться услугами другихъ всегда,—особенно *въ нуждахъ*, и отъ родного не такъ тяжело принять эти услуги, какъ отъ чужого. И какъ благотворна взаимная другъ другу помощь братьевъ! «Братъ отъ брата помогаемь, яко градъ твердъ и высокъ» (Притч. XVIII, 19), т.-е. положеніе ихъ безопасно, какъ неприступная крѣпость.

18. Мужъ безуменъ *(малоумный)* **плещетъ и радуется себѣ** *(о себѣ)*, **якоже** *(когда)* **поручаяйся испоручитъ** *(ручается за)* **друга своего, на своихъ же устнахъ огнь сокровиществуетъ** *(собираетъ)*.

По дружбѣ иной съ цѣлію помочь своему другу въ нуждѣ, беретъ на себя посредничество между имъ и заимодавцемъ, даетъ честное слово послѣднему уплатить ему долгъ своего друга въ случаѣ его неустойки,—ручается за него и радуется, если ручательство его принято. Но радость его преждевременна. Хорошо, если другъ его, за котораго онъ поручился, окажется исправнымъ плательщикомъ и не доведетъ своего поручителя до необходимости расплачиваться за него. Въ противномъ случаѣ поручитель *въ своихъ устахъ огонь собираетъ*. Легко произнесть своими устами ручательство, легко сказать: даю честное слово за друга моего,—но не всегда легко исполнить это слово.—а неисполнившій данное слово, своими устами накли-

калъ на себя бѣду, долженъ испытать душевную муку, столь же болѣзненную, какъ еслибы его жгли огнемъ.

19. Грѣхолюбецъ радуется сваромъ, а жестокосердый не усрящетъ благихъ *(не найдетъ добра).*

Радоваться сварамъ, значитъ находить удовольствіе въ ссорахъ,—въ томъ, чтобы заводить ссоры, подбивать къ нимъ другихъ, принимать въ нихъ участіе. Грѣхолюбецъ, которому свойственно это преступное удовольствіе, поистинѣ есть *жестокосердый* человѣкъ; но жестокосердый *не найдетъ добра:* раздоръ и брань никогда не доведутъ до добра, — они раздражаютъ оскорбляемыхъ противъ оскорбляющихъ и подвергаютъ послѣднихъ оскорбленіямъ не менѣе тяжкимъ, какъ и тѣ, какія они сами наносятъ другимъ.

20. Мужъ удобопреложный *(измѣнчивый)* **языкомъ впадетъ въ злая. Сердце же безумнаго болѣзнь** *(горе)* **стяжавшему е** *(имѣющему его).*

Измѣнчивый своимъ языкомъ, значитъ невѣрный своему слову, вѣроломный, также лицемѣрный, хвалящій васъ въ глаза, а за глаза порицающій,—также объ одномъ и томъ-же дающій противоположные отзывы, сегодня утверждаетъ онъ то, что завтра будетъ отрицать. Такой человѣкъ *впадетъ въ злая,* т.-е. въ бѣду. Онъ обыкновенно подвергается суровому обличенію за свое двоедушіе, навлекаетъ на себя со всѣхъ сторонъ негодованіе и презрѣніе. Обличаемая Премудрымъ измѣнчивость языкомъ можетъ происходить не отъ злонамѣренности, а только отъ легкомыслія. Легкомысленному всего лучше молчать въ сознаніи своего духовнаго убожества; но онъ чуждъ этого сознанія и даетъ волю своему языку,—что у него на умѣ, то и на языкѣ. Послѣдствія легкомысленнаго употребленія языка, естественно, причиняютъ горе сердцу легкомысленнаго: *сердце легкомысленнаго —болѣзнь имѣющему его.* Онъ, конечно, по своему неразумію, не предвидитъ этой *болѣзни,* этихъ горькихъ для его сердца послѣдствій,—и чѣмъ они неожиданнѣе, тѣмъ они горчае для него.

21. Не веселится отецъ о сынѣ ненаказаннѣмъ, сынъ же мудръ веселитъ матерь свою.

Сынъ ненаказанный,—это или совсѣмъ ничему не обученный, ни въ чемъ не наставленный по небрежности родителей, или

не усвоившій себѣ уроковъ мудрости, ему преподанныхъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ ведетъ себя такъ, что поведеніемъ своимъ только огорчаетъ отца и матерь. Но ничто столько не радуетъ ихъ, какъ видѣть въ своемъ сынѣ мудрость въ соединеніи съ благочестіемъ,—плодъ добраго воспитанія. даннаго ему родителями (сл. X, 1).

22. Сердце веселящееся благоимѣтися творитъ *(благопріятствуетъ здоровью)*, **мужу же печальну засышутъ кости.**

По тѣсной связи души съ тѣломъ душевное состояніе можетъ быть благопріятно или вредно для здоровья. Благодушіе. мирное, радостное настроеніе духа благопріятствуетъ здоровью и въ случаѣ болѣзни помогаетъ выздоровленію. Напротивъ унынie *сушитъ кости.* Унынie обыкновенно соединяется съ отвращеніемъ отъ пищи; вслѣдствіе этого мозгъ въ костяхъ лишается надлежащаго питанія, отъ чего сила тѣлесная ослабѣваетъ.

23. Пріемлющему дары неправедно въ нѣдра не предуспѣваютъ путіе, нечестивый же уклоняетъ *(уклоняется отъ)* **пути правды.**

Идетъ рѣчь о неправедномъ судьѣ. Онъ *пріемлетъ подарки неправедно*, т.-е. даетъ себя подкупать для совершенія неправды, и прячетъ полученные подарки *въ пазуху* съ цѣлію быть незамѣчену сторонними свидѣтелями. Но напрасно онъ мечтаетъ разжиться путями неправды,—эти пути *не предуспѣваютъ,* не споспѣшествуютъ его благополучію,—неправедно нажитое непрочно. И видитъ это неправедный судья, но не вразумляется, не отстаетъ отъ привычки творить неправду, попрежнему *уклоняется отъ пути правды.* Причиною тому—нечестіе. Онъ Бога не боится, суда Его не страшится и подъ вліяніемъ нечестія творить неправду сдѣлалось его потребностію, обратилось въ непобѣдимую привычку.

24. Лице разумно *(умно у)* **мужа премудра, очи же безумнаго** *(глупаго)* **на концахъ земли.**

Умъ и глупость отражаются на лицѣ. У человѣка умнаго и лице умное, умъ свѣтится въ его глазахъ, взоръ у него сосредоточенный. По всему видно, что душа его занята размышленіемъ. Не таковы глаза глупаго: онъ смотритъ разсѣянно, глаза его блуждаютъ по сторонамъ,—по всѣмъ *концамъ земли*; по всему видно, что въ душѣ его царитъ пустота, ни о чемъ серьезно онъ не думаетъ, ни на чемъ не останавливаетъ надлежащаго вниманія.

25. Гнѣвъ отцу сынъ безумный и болѣзнь рождшей его.

Отцу и матери свойственно, по самой природѣ, любить дѣтей. Но чѣмъ больше они любятъ ихъ, тѣмъ прискорбнѣе для нихъ поведеніе глупыхъ, легкомысленныхъ, и, по легкомыслію, порочныхъ дѣтей. Оно возбуждаетъ въ родителяхъ негодованіе и боль въ сердцахъ ихъ.

26. Тщеты творити *(вредить)* **мужу праведну не добро, ниже преподобно** *(непристойно)* **навѣтовати властемъ праведнымъ.**

Распространенію пороковъ и беззаконій противодѣйствуютъ люди праведные силою нравственною, силою слова и примѣра,— начальники справедливые — силою власти, которая затѣмъ и существуетъ, чтобы обуздывать зло и защищать гражданъ отъ злыхъ людей. Въ томъ и другомъ видѣ противодѣйствіе злу, конечно, непріятно злымъ людямъ: вмѣсто того, чтобы смириться и раскаяться, они только злятся на своихъ обличителей и судей, стараются *вредить* имъ своими кознями *(навѣтами)*, злоумышляя даже на ихъ жизнь. Такъ поступать, безъ сомнѣнія, *не добро и не преподобно*,—нечестно.

27. Иже щадитъ *(остерегается)* **глаголъ произнести жестокъ, разуменъ. Долготерпѣливый же мужъ премудръ, лучше ищущаго науки.**

Заповѣдуется терпѣніе и самообладаніе въ обращеніи съ людьми невѣжественными, грубыми и дерзкими. Трудно удержаться отъ того, чтобы на ихъ грубыя и невѣжественныя выходки тотчасъ же не отвѣчать выраженіемъ негодованія, не *произнести жестокаго глагола* противъ нихъ, съ цѣлію обуздать ихъ. Но увлекаться въ семъ случаѣ порывами негодованія было бы неблагоразумно. Мужъ благоразумный не отказывается отъ обличенія и вразумленія людей грубыхъ и дерзкихъ, но въ тоже время онъ *долготерпѣливъ*. Онъ умѣетъ во-время смолчать и дожидается благопріятнаго случая для вразумленія ихъ, именно когда и самъ будетъ спокоенъ и въ нихъ замѣтитъ нѣкоторые признаки пріемлемости къ его словамъ. Поступая такъ, онъ поступаетъ лучше *ищущаго науки*, лучше того, кто, въ порывѣ негодованія, спѣшитъ проучить невѣжду и дерзкаго. Кто дѣйствуетъ съ такою поспѣшностію, тотъ только озлобитъ невѣжду и грубіяна, дастъ ему поводъ къ новымъ дерзостямъ, да и себя еще пуще разстроитъ,—и слѣдственно ни ему, ни себѣ не принесетъ пользы.

28. Несмысленному, вопросившему о мудрости, мудрость вмѣнится. Нѣма же кто себе творитъ, возмнится разуменъ быти.

Похваляется скромность въ словѣ и молчаливость. Скромность въ словѣ есть такое достоинство, что если несмысленный, вмѣсто того, чтобы развязно говорить, чего хорошенько не понимаетъ, смиренно будетъ просить у мудрыхъ вразумленія. то за самое это прошеніе сочтутъ его мудрымъ. Равно и молчаливость сочтутъ за признакъ разумности, если молчаливый, сознавая свое духовное убожество, будетъ *нѣма себе творити*, т.-е. тщательно будетъ хранить свои уста, чтобы не сказать глупости, и только будетъ прислушиваться къ умнымъ рѣчамъ.

Гл. XVIII, 1. Вины *(предлоговъ)* **ищетъ мужъ хотя отлучитися отъ друговъ, на всякое же время поносимь будетъ.**

Случается, что иной завелъ себѣ друзей. Сначала онъ живетъ съ ними душа въ душу, но затѣмъ мало-по-малу охладѣваетъ къ нимъ и рѣшается прекратить связь съ ними. Но какъ это сдѣлать? Сказать имъ прямо, что онъ не чувствуетъ прежняго расположенія къ нимъ и за грѣхъ почитаетъ считать своими друзьями тѣхъ, которые ему надоѣли,—онъ не рѣшается изъ опасенія или огорчить ихъ, или себя уронить въ ихъ глазахъ,—и начинаетъ хитрить предъ ними, придумывать разные предлоги для оправданія своего нежеланія продолжать съ ними дружбу. Этотъ недостатокъ прямоты и откровенности навлекаетъ на него съ ихъ стороны справедливое негодованіе,—они дѣлаются его врагами и *во всякое время поносятъ его*, не за то, что оказался невѣрнымъ другомъ, а за его нечестность при разставаніи съ ними, за тѣ несправедливые предлоги, какіе онъ придумывалъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ.

2. Не требуетъ премудрости мужъ скудоуменъ, зане паче водится безуміемъ.

Люди скудоумные не всегда сознаютъ свое скудоуміе и пренебрегаютъ совѣтами и руководствомъ людей мудрыхъ, въ увѣренности, что они лучше всякаго понимаютъ, какъ устроить свое положеніе, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Но на самомъ дѣлѣ они ничего не понимаютъ *и водятся безуміемъ*,—т.-е. слѣдуютъ крайне невѣжественному образу мыслей и оттого впадаютъ въ непоправимыя ошибки.

3. Егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ: находитъ же *(за то приходитъ)* **ему безчестіе и поношеніе.**

Нечестивый, дошедши до крайней степени нечестія, *нерадитъ* о своемъ нравственномъ состояніи, не заботится о воз-

вращеніи на путь истины или потому, что совѣсть заглушена въ немъ привычкою къ грѣхамъ и перестала обличать его, или по отчаянію въ милосердіи Божіемъ. Положеніе его поистинѣ самое жалкое, тѣмъ паче, что оно навлекаетъ на него безчестіе и укоризны со стороны ближнихъ. Но пришедшій въ глубину золъ, конечно, нерадитъ о семъ безчестіи: онъ не дорожитъ своею честію, не старается заслужить доброе мнѣніе о немъ ближнихъ.

4. Вода глубока слово въ сердцѣ мужа, рѣка же изскачущая и источникъ жизни.

Похваляется рѣчь мудраго мужа. Прежде чѣмъ она будетъ произнесена, она слагается въ глубинѣ души его и въ этомъ отношеніи походитъ на *глубокую воду*,—на воду, глубоко скрывающуюся въ нѣдрахъ земли. Это рѣчь обдуманная въ противоположность словамъ легкомысленнымъ, слетающимъ съ языка опрометчиво, безъ предварительнаго размышленія. Далѣе, рѣчь мудраго обильна,—обилуетъ не столько словами, сколько назидательными мыслями и чувствами, и въ этомъ отношеніи похожа *на рѣку*, питаемую неистощимыми родниками и никогда не изсякающую. Наконецъ, рѣчь мудраго животворна,—она также благотворно дѣйствуетъ на душу слушающаго, какъ благотворна для тѣла ключевая вода (*источникъ жизни*), утоляющая жажду, освѣжающая и укрѣпляющая человѣка, утомленнаго и ослабѣвшаго отъ зноя и тяжелой работы.

5. Чудитися *(дивиться)* лицу нечестиваго не добро, ниже преподобно уклоняти *(отклонять)* праведное *(правду)* на судѣ.

Внушается судьямъ безпристрастіе въ произведеніи суда и произнесеніи судебнаго приговора. Если предстанетъ на судъ человѣкъ нечестивый и беззаконный, но вмѣстѣ богатый и знатный, то судьи не должны *дивиться его лицу*, — т.-е. не должны подобострастно смотрѣть на него, поражаясь блескомъ его богатства и знатности. *Не добро и не преподобно*, т.-е. безчестно поступили бы судьи, еслибы, ослѣпляемые этимъ блескомъ, стали склоняться въ пользу явно виноватаго подсудимаго съ нарушеніемъ справедливости. Судъ долженъ быть для всѣхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ, для знатныхъ и незнатныхъ, равенъ. Приговоръ судебный долженъ имѣть въ основаніи не внѣшнее положеніе подсудимаго, а его виновность или невиновность въ преступленіи, подлежащемъ суду.

XXVII. Паримія въ понедѣльникъ шестой седмицы Великаго поста. (Притч. XIX. 16—25.)

Гл. XIX, 16. Иже хранитъ заповѣди, соблюдаетъ свою душу, а нерадяй о своихъ путехъ погибнетъ.

Храненіе заповѣдей Божіихъ, данныхъ чрезъ Моисея, есть необходимое условіе для сохраненія *своей души*,—своей жизни, не только отъ вѣчной погибели, но и отъ временныхъ бѣдъ и напастей. Самъ Господь, когда давалъ заповѣди, поощрялъ къ исполненію ихъ обѣтованіями временныхъ благъ. Итакъ будь вѣренъ закону Божію, и Господь будетъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ. Но горе тому, кто *нерадитъ о своихъ путяхъ*,—не ходитъ указанными ему въ заповѣдяхъ путями благочестія и добродѣтели, уклоняется отъ нихъ въ сторону! Онъ *погибнетъ*,—и въ здѣшней жизни навлечетъ на себя гнѣвъ Божій, кончитъ свою жизнь среди бѣдъ и напастей, и въ будущей ждетъ его вѣчная погибель (слич. Притч. XVI, 17).

17. Милуяй нища взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему.

Что дается нищему, то дается безвозвратно. Но передъ Господомъ Богомъ это даяніе не пропадаетъ. На дѣла милосердія къ бѣднымъ Господь взираетъ, какъ на одолженіе Ему Самому, и рано или поздно, непремѣнно воздастъ милосердому за его даянія великими дарами Своей благости. Такъ Господь «избавитъ его въ день лютъ, сохранитъ и ублажитъ его на земли» (Псал. XL, 1—2), благословитъ его такимъ обиліемъ земныхъ благъ, что сколько бы онъ ни раздавалъ бѣднымъ, у него всегда будетъ избытокъ: дающаго рука не оскудѣетъ.

18. Наказуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ, въ досажденіе же не вземлися *(не вдавайся)* душею твоею.

Дѣло воспитанія (*наказанія*) есть самое трудное дѣло; но какъ бы оно ни было трудно, родители худо для себя и для дѣтей поступили бы, еслибы стали уклоняться отъ него, предоставивъ дѣтямъ расти на всей ихъ волѣ. Только отъ воспитаннаго сына родители могутъ ожидать добра,—пользы для него и утѣшенія для себя (*тако бо благонадеженъ будетъ*).—При

воспитаніи дѣтей необходима строгость,—проступки дѣтей не должны быть оставляемы безъ наказанія; но строгость не должна переходить въ жестокость. Она не менѣе вредна дѣтямъ, какъ и излишняя снисходительность. Посему при наказаніи дѣтей *въ досажденіе не вдавайся душею твоею*,—наказывай, но наказывай съ душею спокойною, безъ раздраженія, безъ злобы. Злоба (*досажденіе*) можетъ только озлоблять наказываемыхъ.—Подобное внушаетъ родителямъ Апостолъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ* (Ефес. VI, 4).

19. Злоуменъ мужъ много отщетится *(потерпитъ великій ущербъ)*. **Аще же губитель** *(развратитель)* **есть, и душу свою приложитъ** *(положитъ)*.

Злоумный—тоже, что злонравный. Онъ ни съ кѣмъ не уживается, всѣхъ отталкиваетъ отъ себя и потому въ житейскихъ дѣлахъ *терпитъ великій ущербъ*. Но этого мало, ему грозитъ уголовная отвѣтственность и смертная казнь (*душу свою положитъ*), если онъ *развратитъ кого* своими пагубными внушеніями и сгубитъ его нравственно и физически.

20. Слушай сыне отца твоего наказанія *(наставленія)*, **да мудръ будеши въ послѣдняя твоя** *(въ старости)*.

Наставленія отеческія, воспринятыя въ юности, не забываются и служатъ спасительнымъ руководствомъ до старости. Мудрость, свойственная старцамъ, бываетъ плодомъ смиреннаго послушанія этимъ наставленіямъ въ раннюю пору жизни. Но пренебреженіе ихъ въ юности отзывается и въ старости тѣмъ, что иной доживетъ до ста лѣтъ, а ума не наживетъ, и въ преклонныхъ лѣтахъ поражаетъ юношескимъ легкомысліемъ.

21. Многи мысли въ сердцѣ мужа, совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ.

Замысламъ человѣческимъ противополагается совѣтъ Божій. Забота о благоустроеніи жизни духовной и дѣлъ житейскихъ порождаетъ въ сердцѣ человѣка множество замысловъ; но не всегда они бываютъ устойчивы и непреложны,—одни смѣняются другими, отчасти по ограниченности человѣческаго ума, отчасти по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Часто прекрасно обдуманный планъ дѣйствій, при встрѣчѣ съ непредвидѣннымъ препятствіемъ, разрушается. Но ничего по-

добнаго нельзя сказать о Богѣ. *Совѣтъ Его во вѣкъ пребываетъ:* чему быть Онъ опредѣлилъ, то неизмѣнно,—никакія препятствія не могутъ измѣнить Его рѣшеній. «Не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется» (Числ. XXIII, 19). Онъ не измѣняется въ Своихъ заповѣдяхъ, въ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ.

22. Плодъ мужеви милостыня. Лучше же нищъ праведенъ, нежели богатъ лживъ.

Плодъ милостыня мужу. Для человѣка, творящаго милостыню, она *плодотворна* потому, что не остается безъ воздаянія отъ Бога, о чемъ уже упомянуто въ 17 стихѣ этой париміи. Но творить милостыню могутъ только имущіе. Неимущіе, *нищіе*, не должны безпокоиться тѣмъ, что лишены возможности угодить Господу дѣлами вещественнаго благотворенія, что имъ нечего давать другимъ, ибо сами живутъ подаяніями. Нищій можетъ угождать не дѣлами благотворенія, а *праведностію,* ревностію къ исполненію доступныхъ ему дѣлъ благочестія и добродѣтели. Нищій *праведникъ лучше богатаго лживаго,*—такого богатаго, который подъ разными лживыми предлогами отказывается отъ дѣлъ милосердія, напримѣръ, увѣряетъ, что онъ не такъ богатъ, чтобы могъ сорить деньги, давать всякому просителю, —или что онъ уже довольно прежде благотворилъ и т. под.

23. Страхъ Господень въ животъ мужеви, а безстрашный водворится на мѣстѣхъ, идѣже не наблюдается разумъ.

Этотъ довольно трудный для разумѣнія стихъ можетъ быть, по правилу взаимнаго восполненія полустишій, изложенъ такъ: Страхъ Господень есть начало мудрости *(разума)*, которая служитъ человѣку *въ животъ,* т.-е. ведетъ человѣка къ жизни правильной и благополучной,—удаляя его отъ мѣстъ, гдѣ *не наблюдается разумъ,*—т.-е. отъ близкаго общенія съ людьми, чуждыми мудрости и благочестія. Общеніе съ такими людьми и обитаніе среди нихъ свойственно только *безстрашному,* т.-е. не имѣющему страха Божія и проистекающей изъ него мудрости, и потому не можетъ быть благотворно для жизни.

24. Скрываяй въ нѣдрѣхъ руцѣ свои неправедно ниже ко устомъ своимъ принесетъ я.

Идетъ рѣчь о лѣнивомъ. Вмѣсто того, чтобы кормиться трудами рукъ своихъ, онъ ничего не дѣлаетъ своими руками и только прячетъ свои руки въ пазуху, поступая въ этомъ

случаѣ *неправедно,*—нечестно. ибо имѣя возможность и обязанность трудиться, онъ живетъ на чужой счетъ, пользуется плодами чужихъ трудовъ. обременяетъ собою другихъ. требуя отъ нихъ пропитанія. ничѣмъ незаслуженнаго имъ. Но не все же жить на чужой счетъ. Придетъ пора. что и другіе. видя его праздность и не желая потворствовать его тунеядству, станутъ отказывать ему въ пропитаніи,—онъ доведетъ себя до того, что ему нечего будетъ положить въ ротъ. Онъ не принимался своими руками за трудъ,—не приметъ ими и пищи: *ниже ко устомъ своимъ принесетъ я̑* (руки).

25. Губителю раны пріемлющу безумный *(неразумный)* **коварнѣе** *(умнѣе)* **будетъ. Аще обличаеши мужа разумна, уразумѣетъ чувство** *(вѣдѣніе).*

Губитель,—тоже, что развратитель, своими нечестивыми рѣчами и своимъ примѣромъ растлѣвающій знакомыхъ, пагубно дѣйствующій на ихъ умы и сердца. Если не для обузданія таковыхъ людей, то, по крайней мѣрѣ, для противодѣйствія ихъ пагубному вліянію на общество, для прекращенія идущей отъ нихъ заразы, полезно употреблять бичи, подвергать ихъ тѣлесному наказанію *(ранамъ).* Въ отношеніи къ нимъ такая строгость, пожалуй, не окажется полезною, не исправитъ ихъ,—за то другимъ неповадно будетъ. Опасность увлеченія пагубнымъ вліяніемъ грозитъ преимущественно *неразумнымъ,* недалекимъ по умственному развитію людямъ, которые не способны умомъ своимъ понять вредъ пагубныхъ рѣчей. Словесныхъ внушеній и обличеній они, пожалуй, не примутъ. Но неразумный. хотя не злой человѣкъ, *коварнѣе,* умнѣе будетъ, удержится отъ увлеченія рѣчами *губителя,* когда увидитъ, какъ строго поступаютъ съ послѣднимъ. Видно, онъ заслуживаетъ этого, подумаетъ неразумный, и побоится входить въ общеніе съ губителями. Что же касается до *мужа разумнаго,*—человѣка мало-мальски смыслящаго, то, въ случаѣ угрожающей ему опасности увлечься пагубными внушеніями, для него достаточно выслушать только словесныя обличенія, чтобы онъ *уразумѣлъ чувство,* чтобы разумѣніемъ своимъ достигъ вѣдѣнія истины и противоположной ей лжи, разсѣеваемой губителями, и возненавидѣлъ эту ложь.

XXVIII. Паримія во вторникъ шестой седмицы Великаго поста. (Притч. XXI, 3—21).

Гл. XXI, 3. Сыне, творити праведная и истинствовати угодно Богу паче, нежели жертвъ кровь.

Твореніе правды и истины относится къ обязанностямъ въ отношеніи къ ближнимъ; принесеніе кровавыхъ жертвъ—къ обязанностямъ въ отношеніи къ Богу, къ дѣламъ благочестія или Богопочтенія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Тѣ и другія обязанности предписаны Самимъ Господомъ, какъ условія Богоугожденія, и имѣютъ между собою необходимую связь, такъ что усердіе къ дѣламъ благочестія можетъ быть угодно Господу только въ соединеніи съ дѣлами справедливости и честности въ отношеніи къ ближнимъ. Господу Богу даже пріятнѣе правда и честность, чѣмъ множество жертвъ, если жертвы приносятся съ опущеніемъ обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ. *Что Ми множество жертвъ вашихъ,* говоритъ Господь въ обличеніе обижающимъ ближнихъ: *научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу* (Исаія I, 11. 17). Какъ Самъ Господь справедливъ и милостивъ, такъ Онъ хощетъ, чтобы и люди были справедливы и милостивы къ ближнимъ; въ противномъ же случаѣ Ему не только неугодны многочисленныя и дорогія жертвоприношенія, но еще возбуждаютъ въ Немъ негодованіе (— 13—14).

4. Велемудрый во укоризнѣ дерзосердъ, свѣтило же нечестивыхъ грѣси.

Дается понятіе о тяжести грѣха высокоумія. Высокоумный съ высоты своего мнимаго величія презрительно смотритъ на ближнихъ и свое презрѣніе къ нимъ изливаетъ въ наглыхъ *(дерзосердъ)* укоризнахъ. Онъ такъ ослѣпленъ сознаніемъ своего достоинства, что въ другихъ отрицаетъ и попираетъ всякое достоинство. Иного отношенія къ ближнимъ нельзя ожидать отъ высокоумныхъ. Высокоуміе свойственно только нечестивымъ, Бога не боящимся; но для нечестивыхъ *грѣхи служатъ свѣтильникомъ.* Они услаждаются своими грѣхами, какъ свѣтомъ, и при этомъ свѣтѣ всякій человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ добръ и уменъ, какъ бы ни было высоко его общественное положеніе и заслуги обществу, кажется для нихъ достойнымъ презрѣнія.

5. Помышленія тщаливаго *(прилежнаго)* **во** *(о)* **изобиліи, и всякъ нерадивый въ лишеніи** *(терпитъ лишеніе).*

Этотъ стихъ относится къ хозяйству. Прилежный или трудолюбивый человѣкъ не терпитъ лишенія или скудости, потому что онъ *помышляетъ о изобиліи*, заботится не объ удовлетвореніи только текущихъ нуждъ, но и о томъ, чтобы въ случаѣ, напримѣръ, неурожая, у него оставались запасы на будущее время. Нерадивый же ни о чемъ не заботится, даже о покрытіи текущихъ нуждъ, и потому всегда *терпитъ скудость.*

6. Дѣлаяй *(пріобрѣтающій)* **сокровища языкомъ лживымъ суетная гонитъ** *(гоняется за суетою и впадаетъ)* **въ сѣти смертныя.**

Собирающіе сокровища *языкомъ лживымъ* прибѣгаютъ къ разнымъ видамъ лжи,—напримѣръ, злонамѣренно объявляютъ себя несостоятельными должниками, дурной товаръ продаютъ за дорогую цѣну, увѣряя въ его доброкачественности,—вовлекаютъ неосторожныхъ въ предпріятія, обѣщающія, по ихъ словамъ, большія выгоды, и деньги, полученныя отъ легковѣрныхъ, обращаютъ въ свою пользу,—собираютъ деньги на благотворительныя дѣла, на самомъ же дѣлѣ въ свою пользу и т. под. Прибѣгающіе къ лжи и обману для обогащенія себя надѣются найти въ богатствѣ счастіе; но богатство, даже честнымъ путемъ нажитое, счастія не даетъ,—оно какъ и всѣ земныя блага, есть *суета*, скоропреходяще, тлѣнно и потому гоняющіеся за богатствомъ, гоняются за суетою. Что же касается до пріобрѣтающихъ богатство лживымъ языкомъ,—то въ погонѣ за земными сокровищами они не только гоняются за суетою, но и впадаютъ *въ сѣти смертныя*, — запутываются въ своихъ безчестныхъ предпріятіяхъ, какъ птицы въ сѣтяхъ,—навлекаютъ на себя мщеніе отъ людей, обманутыхъ ими, и отъ судебной власти. Положеніе ихъ поистинѣ есть *сѣть смертная*, т.-е. крайне бѣдственно, похоже, напримѣръ, на бѣдствіе отъ саранчи, которое фараонъ называетъ смертію, прося Моисея и Аарона помолиться Господу о прекращеніи этого бѣдствія (Исход. XI, 17).

7. Всегубительство *(погибель)* **на нечестивыя устремляется, не хотятъ бо творити праведная.**

Нечестіе обыкновенно соединяется съ неправдами въ отношеніи къ людямъ, съ разными обидами имъ. Житья на свѣтѣ отъ нечестивыхъ нѣтъ людямъ честнымъ. Но дѣлая зло

ближнимъ, нечестивые не должны обольщать себя надеждою ненаказанности: по суду правды Божіей на нихъ *всегубительство устремляется,* — съ стремительностію бури гнѣвъ Божій настигнетъ ихъ и опрокинетъ зданіе ихъ благополучія.

8. Къ стропотнымъ стропотныя пути посылаетъ Богъ, чиста бо и права дѣла Его.

Люди *стропотные,*—т.-е. коварные и криводушные, — избираютъ для достиженія своихъ цѣлей *стропотные* пути, т.-е. употребляютъ разныя коварства, для нихъ же вредныя. Господь *посылаетъ имъ эти пути,* — т.-е. попускаетъ имъ идти этими путями,—путями коварства, и уловляетъ ихъ на этихъ путяхъ: пути ихъ оказываются коварными (*стропотными*) въ томъ смыслѣ, что коварно обманываютъ идущихъ ими, — послѣдніе встрѣчаютъ на нихъ неожиданныя для нихъ препятствія къ достиженію ихъ злыхъ цѣлей. Промыслъ Божій не допускаетъ торжествовать имъ, ибо *дѣла Божіи чисты и правы.* Господь уловляетъ коварныхъ въ коварствѣ ихъ, запинаетъ ихъ стопы для того, чтобы всякъ видѣлъ, что Онъ не потворствуетъ нечестивымъ, что все, совершаемое и допускаемое Имъ въ мірѣ и человѣческой жизни, совершается и допускается согласно съ Его святостію (*чистотою*) и правдою. Убѣжденіе въ этой истинѣ, въ истинѣ правосудія Божія, воздающаго каждому по дѣламъ, выражаетъ псалмопѣвецъ, когда исповѣдуетъ Господу: Ты, Господи, *съ преподобнымъ преподобенъ будеши,* т.-е. поступишь съ нимъ соотвѣтственно его святости и непорочности, — и *со строптивымъ развратишися,* т.-е. съ непокорнымъ Тебѣ поступишь вопреки ему, ниспровергнешь всѣ его злые замыслы (Псал. XVII, 26. 27).

9. Лучше жить во углѣ непокровенномъ *(подъ открытымъ небомъ)*, **нежели въ повапленныхъ съ неправдою** *палатахъ* **и въ храминѣ общей.**

Хорошо жить въ разукрашенныхъ *(повапленныхъ),* великолѣпныхъ палатахъ, хорошо имѣть домъ просторный и помѣстительный для своей семьи и домочадцевъ (*общую храмину*); но непростительно эти удобства пріобрѣтать путями неправды. Лучше отказаться отъ всякой мысли о такомъ пріобрѣтеніи, лучше вести жизнь безпріютную, привитать гдѣ-нибудь подъ открытымъ небомъ, и терпѣть здѣсь холодъ, зной, вѣтеръ,

быть подъ дождемъ, чѣмъ жить въ палатахъ, нажитыхъ неправдою, чѣмъ жить среди богатой обстановки, въ общемъ для всей семьи помѣщеніи. — Общая мысль стиха такая: лучше жить въ крайней бѣдности честно, чѣмъ быть богатымъ, но безчестнымъ.

10. Душа нечестиваго не помилуется ни отъ единаго отъ человѣкъ.

Нечестивые бываютъ вмѣстѣ немилосерды къ ближнимъ, не сочувствуютъ и не помогаютъ имъ въ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Но кто немилостивъ къ ближнимъ, къ тому и они немилостивы. Если нечестивый самъ будетъ въ нуждѣ и бѣдствіи, то ни въ комъ не встрѣтитъ состраданія и помощи.

11. Тщету пріемлющу невоздержному *(когда терпитъ ущербъ необузданный)*, **коварнѣйшій будетъ незлобивый, разумѣваяй же мудрый пріиметъ разумъ** *(вѣдѣніе)*.

Когда *необузданный*, дерзко попирающій законы Божіи и человѣческіе, *потерпитъ ущербъ*, — понесетъ заслуженное имъ лишеніе чести и собственности, — это наказаніе, пожалуй, не вразумитъ, не исправитъ его, но оно не останется безъ плода для другихъ. *Незлобивый*, простодушный, легко поддающійся дурному вліянію, обману со стороны злонамѣренныхъ людей, глядя на примѣръ наказанія, постигающаго ихъ, сдѣлается *коварнѣе*, т.-е. умнѣе и осторожнѣе, изъ опасенія потерпѣть тоже наказаніе, если будетъ идти путями ихъ. Но и для *мудраго* не безполезно быть свидѣтелемъ наказанія *необузданныхъ* людей. Онъ *пріиметъ вѣдѣніе*,—приметъ къ свѣдѣнію этотъ примѣръ для утвержденія себя въ правилахъ мудрости и добродѣтели (под. см. въ предыдущей париміи, XIX, 19).

12. Разумѣваетъ праведный сердца нечестивыхъ и уничтожаетъ *(ни во что ставитъ)* **нечестивыхъ во злыхъ** *(за зло)*.

Праведный,—честный и добродѣтельный мужъ,—не увлечется подобострастіемъ къ нечестивымъ, видя, какъ послѣдніе успѣшно ведутъ свои житейскія дѣла. Онъ очень хорошо понимаетъ *сердца нечестивыхъ*,—знаетъ, что сердца ихъ лишены мира и благодушія, терзаются угрызеніями совѣсти, злобою и недовольствомъ на все и на всѣхъ,—знаетъ, что при внѣшнемъ благосостояніи, они несчастны по внутреннему состоянію, по

душевному настроенію, и потому *ни во что ставитъ нечестивыхъ*, — презираетъ ихъ внѣшнее положеніе, *за зло*, — въ виду внутренняго, отравляющаго всѣ ихъ удовольствія зла.

13. Иже затыкаетъ ушеса свои, еже не послушати немощнаго, и той призоветъ и не будетъ послушаяй его.

Горе жестокосердому, который не только не помогаетъ *немощному*, находящемуся въ безпомощномъ состояніи по старости, по болѣзни, по нечаянному, постигшему его бѣдствію,— но и слышать не хочетъ его вопля о помощи, *затыкаетъ отъ него свой слухъ*. За жестокосердіе постигнетъ его сугубое наказаніе. Вопервыхъ, онъ самъ дойдетъ до бѣдственнаго положенія, которое заставитъ его *призывать* ближнихъ на помощь; вовторыхъ, и его вопля никто не будетъ слушать,—къ нему также равнодушно отнесутся люди, какъ онъ самъ относился къ нимъ. Какъ онъ поступалъ съ другими, такъ и съ нимъ будутъ поступать.

14. Даяніе тайно *(подарокъ тайный)* **отвращаетъ гнѣвы, щадяй же даровъ** *(кто скупится на подарки)*, **воздвизаетъ ярость крѣпкую.**

Обличается взяточничество судей. Отъ подсудимаго они принимаютъ подарки, но принимаютъ тайно, изъ опасенія прослыть подкупными судьями, и за эти подарки, какъ бы ни было возмутительно преступленіе подсудимаго, они готовы вмѣсто строгаго приговора произнести снисходительный, вмѣсто гнѣва являютъ милость. А кто скупится на подарки для подкупа корыстолюбивыхъ судей, тотъ не жди отъ нихъ пощады, къ тому они немилосерды и жестоки.

15. Веселіе праведныхъ творити судъ *(соблюдать правосудіе)*, **преподобный же нечистъ у злодѣевъ.**

Рѣчь все о судьяхъ. Добросовѣстные *(праведные)* судьи находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы оправдать невиннаго, защитить его отъ обидъ и притѣсненій со стороны враговъ. Равно радуетъ ихъ то, если имъ удастся уличить злодѣя и отнять у него возможность продолжать вредить ближнимъ,— ихъ чести, собственности, жизни. Къ сожалѣнію, злодѣи не унимаются. Они всегда стараются себя обѣлить предъ судомъ. а невиннаго, или *преподобнаго*, неукоризненнаго во всѣхъ отно-

шеніяхъ, жалующагося на нихъ, выставляютъ предъ судомъ *нечистымъ*,—кругомъ виноватымъ.

16. Мужъ заблуждаяй отъ пути правды въ сонмищи исполиновъ почіетъ.

Исполинами назывались допотопные великаны, съ огромнымъ ростомъ соединявшіе необыкновенную богатырскую силу, которую они употребляли на порабощеніе и угнетеніе слабыхъ. Поступая со всѣми самоуправно, они презирали законы Божескіе и человѣческіе (Быт. V, 4). Но за то, что они безнаказанно злодѣйствовали при жизни, постигла ихъ строгая кара Божія по смерти. Они получили достойное воздаяніе въ царствѣ мертвыхъ, гдѣ они томятся безъ надежды облегченія ихъ мучительной участи. Въ *ихъ сонмищѣ почіетъ*, т.-е. раздѣлитъ одинаковую съ ними участь, *мужъ сбившійся съ пути правды*,—т.-е. всякій, подражающій древнимъ исполинамъ дѣлами неправды,—обидами и притѣсненіями ближняго.

17. Мужъ *бываетъ* **скуденъ,** *когда* **любитъ веселіе, любящій же вино и елей не обогатится** *(не разбогатѣетъ)*.

Идетъ рѣчь о вредѣ невоздержной и роскошной жизни. Кто любитъ проводить время въ пирахъ и на нихъ услаждать себя винопитіемъ и душистыми мастями *(елеемъ)*, которыми намащались пирующіе,—тотъ не разбогатѣетъ, самъ ли онъ устрояетъ эти пиршества, или бываетъ на нихъ въ числѣ гостей. Въ первомъ случаѣ онъ расточаетъ свое имущество, во второмъ губитъ время въ праздности, слѣдствіемъ которой обыкновенно бываетъ обнищаніе.

18. Отребіе же *(выкупъ за)* **праведнику беззаконникъ.**

Бѣдствіе, грозящее праведному, Господь отвращаетъ отъ него тѣмъ, что оно падаетъ на голову беззаконнаго, который въ такомъ случаѣ служитъ *выкупомъ*, какъбы очистительною жертвою (περιχάδαρμα) за праведника. Случается иногда, что беззаконный попадаетъ въ яму, которую копалъ праведному (подобное см. гл. XI, 8).

19. Лучше жити въ землѣ пустѣ, неже жити съ женою сварливою и гнѣвливою.

Неудобно жить въ пустынѣ и въ ней подвергаться опасности отъ звѣрей, разбойниковъ, томиться отъ жажды, отъ

зноя. Но еще хуже жить подъ одною кровлею съ женою сварливою и сердитою. Живущему въ пустынѣ скорѣе можно привыкнуть къ неудобствамъ ея и даже избавиться отъ нихъ перемѣною мѣста; но куда убѣжишь отъ жены, съ которою волей-неволей приходится съ глазу на глазъ жить въ одномъ домѣ и постоянно слышать отъ нея брань? А если и убѣжишь, то на короткое только время.

20. Сокровище вожделѣнно почіетъ во устѣхъ мудраго, безумніи же мужи пожираютъ е *(поглощаютъ его).*

Подъ *вожделѣннымъ сокровищемъ,* судя по тому употребленію его, о какомъ говорится въ этомъ стихѣ, должно разумѣть лакомое кушанье. Сокровищемъ оно называется здѣсь по дороговизнѣ его. Мудрость и глупость *(безуміе)* сказываются въ самомъ способѣ употребленія пищи и питія. Мудрому свойственно неспѣшно вкушать пищу и питіе: онъ сначала держитъ вкушаемое въ устахъ,—разжевываетъ его, если это твердая пища; согрѣваетъ, чтобы не пропустить въ желудокъ слишкомъ холодное, наслаждается тонкимъ вкусомъ его. Ничего такого не дѣлаетъ глупый: онъ съ жадностію набрасывается на лакомые куски и напитки и проглатываетъ ихъ поспѣшно, не держа ихъ во рту для оцѣнки ихъ вкуса или для приготовленія ихъ къ безопасному и полезному принятію въ желудокъ.

21. Путь правды и милостыни *(милосердія)* **обрящетъ животъ и славу.**

Идти путемъ правды и милосердія, т.-е. ревновать о томъ, чтобы быть праведнымъ предъ Богомъ и Его закономъ, предъ людьми и своею совѣстію, и оказывать милосердіе къ ближнимъ въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, не разбирая добрыхъ и злыхъ,—это есть долгъ, который мы должны исполнять безкорыстно, не помышляя о воздаяніи за это. Но Господь не лишаетъ воздаянія исполнителей этого долга. *Путь правды и милосердія обрящетъ животъ,*— т.-е. ходящіе этимъ путемъ награждены будутъ отъ Бога долгоденствіемъ, благоденствіемъ и безопасностію *(животъ)*, также *славою,*— уваженіемъ и почетомъ отъ людей и вѣчнымъ блаженствомъ.

XXIX. Паримія въ среду шестой седмицы Великаго поста. (Притч. XXI, 23—31; XXII, 1—4.)

Гл. XXI, 23. Иже хранитъ своя уста и языкъ, соблюдаетъ отъ печали душу свою.

Уста и языкъ, служащіе орудіемъ слова (изъ устъ оно исходитъ, языкомъ произносится вслухъ), могутъ быть орудіями словъ хорошихъ—обдуманныхъ, богоугодныхъ, полезныхъ для слушающихъ, и худыхъ—безразсудныхъ, бранчивыхъ, лживыхъ, кощунственныхъ. Всячески должно заботиться о правильномъ употребленіи дара слова. Кто воздержанъ на языкъ, тотъ *соблюдаетъ душу свою отъ скорби,*—отъ скорби поздняго раскаянія въ произнесеніи худаго слова, и наипаче отъ скорби со стороны людей, оскорбляемыхъ злорѣчіемъ, или боящихся быть предметомъ злорѣчія. Первые жестоко мстятъ злорѣчивому, послѣдніе избѣгаютъ общенія съ нимъ, какъ съ вреднымъ человѣкомъ (слич. XIII, 3). Кромѣ того злорѣчиваго ожидаетъ скорбь на судѣ Божіемъ по смерти. Ибо на семъ судѣ люди будутъ отвѣчать не только за злонамѣренное, но и праздное, сказанное безъ намѣренія повредить ближнему (Матѳ. XII, 36), легкомысленное слово (слич. XIII, 3).

24. Продерзый и величавый и горделивый губителемъ *(язвою)* **нарицается, а иже памятозлобствуетъ, беззаконенъ.**

Сравниваются здѣсь два рода грѣшниковъ,—одни изъ нихъ, по свойственной имъ дерзости и гордости, крайне презрительно обращаются съ ближними, оскорбляютъ словами и дѣйствіями ни въ чемъ неповинныхъ; другіе не переносятъ презрѣнія и оскорбленій, какія терпятъ отъ этихъ людей, глубоко скрываютъ ихъ въ памяти и сердцѣ, выжидая удобнаго случая для мщенія. Первые поистинѣ суть *язва,* жестоко поражающая неосторожныхъ и болѣзненно отзывающаяся въ ихъ сердцѣ. Отъ такихъ людей надо подальше держаться, беречься отъ нихъ, какъ отъ язвы,—они всякаго готовы обидѣть всегда, особенно если данъ хоть малѣйшій поводъ къ обидѣ. Послѣдніе, злопамятные, менѣе виновны и въ оправданіе свое обыкновенно говорятъ, что не они обидѣли, а ихъ обидѣли; но все же не правъ злопамятный и мстительный,—все же онъ принадлежитъ

къ числу *беззаконниковъ*, потому что вопреки заповѣди о любви къ ближнимъ, какъ къ самому себѣ, извѣстной и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Левит. XIX, 18), готовъ платить имъ зломъ за зло.

25. Похоти *(желанія)* лѣниваго убиваютъ, не произволяютъ *(отказываются)* бо руцѣ его творити что.

Лѣнивый ни къ чему не прилагаетъ рукъ, ничего не дѣлаетъ, чтобы честнымъ трудомъ пріобрѣтать средства для удовлетворенія своихъ желаній. Потому желанія его остаются неудовлетворенными, и однакоже не перестаютъ волновать его, и это волненіе для него пагубно: оно *убиваетъ* его нравственно, смертельно томитъ его, а иногда и физически, ибо оканчивается или тѣмъ, что онъ съ голоду умираетъ, или прибѣгаетъ къ воровству, а съ ворами поступаютъ безпощадно: поймавшіе вора иногда до смерти бьютъ его (слич. XIII, 4).

26. Нечестивый желаетъ весь *(всякій)* день похоти злыя, праведный же милуетъ и щедритъ нещадно.

Похоти злыя, которыя всегда питаетъ *(желаетъ)* въ себѣ нечестивый, это желанія корыстолюбивыя, исполненіе которыхъ соединено съ вредомъ для ближнихъ. Онъ не только не милостивъ къ ближнему, но готовъ отнять у него послѣднее для удовлетворенія своихъ злыхъ желаній. Онъ Бога не боится: можетъ ли онъ чѣмъ стѣсняться для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей? Напротивъ, Богобоязненный праведникъ *милуетъ* всякаго нуждающагося и бѣдствующаго, *и щедритъ нещадно*, т.-е. ничего не жалѣетъ, готовъ послѣднимъ подѣлиться съ нимъ, готовъ самъ остаться ни съ чѣмъ, чтобы помочь ему.

27. Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви, ибо беззаконно приносятъ я.

Законъ Моисеевъ предписываетъ приносить жертвы. Нечестивые не отстаютъ отъ благочестивыхъ въ исполненіи этого закона; но при семъ они нарушаютъ другой законъ,—законъ любви къ Богу, ибо не любятъ Его всѣмъ сердцемъ и душею и служатъ идоламъ своихъ страстей,—также законъ любви къ ближнимъ, ибо продолжаютъ обижать ближнихъ и чествуютъ Бога жертвами изъ неправедныхъ стяжаній. Потому жертвы нечестивыхъ, соединенныя съ нарушеніемъ закона любви къ Богу и ближнимъ, беззаконны и отвратительны для Господа *(мерзость.)*

28. Свидѣтель ложный *(лживый)* погибнетъ, мужъ же послушливъ сохраняемь возглаголетъ.

Не безопасно быть лживымъ свидѣтелемъ на судѣ, т.-е. лжесвидѣтельствовать вслѣдствіе подкупа, вслѣдствіе злобы на ближняго съ желаніемъ отомстить ему. *Погибнетъ,*—пропадетъ онъ, строго будетъ наказанъ судомъ и общественнымъ мнѣніемъ, если уличенъ будетъ въ злонамѣренности.—Лживому свидѣтелю противопоставляется *послушливый,*—т.-е. добросовѣстный, строго повинующійся заповѣди, запрещающей лжесвидѣтельство (Исход. XX, 16). Такой свидѣтель безопасно будетъ говорить на судѣ: *сохраняемь возглаголетъ.* Истина, которую онъ будетъ свидѣтельствовать, сохранитъ его, избавитъ его отъ отвѣтственности.

29. Нечестивый мужъ безстудно стоитъ лицемъ, правый же самъ разумѣваетъ пути своя.

Безстыжее лице нечестиваго означаетъ то, что онъ недоступенъ вразумленіямъ и обличеніямъ. Что ни говорите ему съ цѣлію образумить его, онъ ничѣмъ не трогается, не смущается и смотритъ на васъ безстыдно, дерзко и презрительно. Нечестіе заглушило въ немъ пріемлемость къ истинѣ.—*Правый же самъ разумѣваетъ пути своя,* т.-е. ведетъ себя такъ, что не подаетъ повода обличать его въ чемъ-нибудь и вразумлять. Онъ самъ понимаетъ, что̀ хорошо, что̀ худо, самъ знаетъ, какъ ему поступать, какъ направлять *пути свои.*—Отношеніе обоихъ полустишій такое: одного безполезно обличать и вразумлять,—онъ упрямъ до крайности; другаго нѣтъ нужды вразумлять,—онъ самъ хорошо знаетъ, какъ вести себя.

30. Нѣсть премудрости, нѣсть мужества, нѣсть совѣта у нечестиваго.

Источникъ *мудрости* для познанія истины, *мужества* для преодолѣнія препятствій къ достиженію цѣли, *совѣта,* т.-е. искусства въ рѣшеніи того или другаго дѣла,—заключается собственно въ Богѣ: Онъ просвѣщаетъ человѣка истиною въ Своемъ законѣ, споспѣшествуетъ намъ Своею помощію въ благихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Нечестивый потому и нечестивъ, что живетъ безъ Бога, страха Божія не имѣетъ, власти Божіей надъ собою не признаетъ, на себя одного надѣется. По-

этому онъ лишенъ истинной мудрости, силы и совѣта. Мудрость замѣняется въ немъ плотскимъ мудрованіемъ, мужество и благоразуміе покидаетъ его при встрѣчѣ съ затрудненіями,— онъ падаетъ тогда духомъ и теряетъ голову.

31. Конь уготовляется на день брани, отъ Господа же помощь.

Успѣхъ на войнѣ пріобрѣтается собственно не многочисленнымъ и хорошо вооруженнымъ и обученнымъ войскомъ, въ составъ котораго входитъ конница, а помощію и благословеніемъ Божіимъ. При помощи Божіей можно одерживать побѣды съ незначительными военными средствами, а безъ ней не спасетъ отъ пораженія никакая конница. Эту истину исповѣдуетъ Псалмопѣвецъ, говоря: «Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся. Они шатаются и упадаютъ, а мы стоимъ и не колеблемся» (Псал. XIX, 8—9). «Ложь конь во спасеніе» (Псал. XXXII, 17), т.-е. не надеженъ конь для желающаго спастись, убѣжать на немъ отъ преслѣдованія непріятеля. Ни на какомъ быстромъ конѣ не убѣжишь отъ этой бѣды, если Господь захочетъ оставить кого безъ помощи. Она привлекается надеждою на Бога и молитвою.

Гл. XXII, 1. Лучше имя доброе, неже богатство много, паче же сребра и злата благодать благая.

Честь и богатство принадлежатъ къ числу земныхъ благъ. Но честь выше богатства; доброе мнѣніе о насъ людей (*благодать благая,* благоволеніе людское), пріобрѣтаемое мудростію и добродѣтелію, дороже серебра и золота, такъ что еслибы пришлось выбирать одно изъ этихъ благъ, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе доброму имени. Лучше сохранить доброе имя, лучше заслужить и поддержать доброе о себѣ мнѣніе ближнихъ благороднымъ поведеніемъ, чѣмъ воспользоваться случаемъ къ обогащенію, съ опасностію потерять доброе имя. Лучше быть бѣднымъ и честнымъ, чѣмъ богатымъ, но безчестнымъ. Честь дороже богатства. О превосходствѣ добраго имени предъ земными сокровищами сынъ Сираховъ говоритъ: «заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели многія тысячи золота» (Сирах. XLI, 15). Земныя сокровища по смерти покидаютъ человѣка, но доброе имя оставляетъ по себѣ добрую память на многіе вѣки

2. Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга, обоихъ же Господь сотвори.

Какъ ни далеки по своему положенію богатые и бѣдные другъ отъ друга, но въ общежитіи неизбѣжно они встрѣчаются другъ съ другомъ, входятъ въ неизбѣжныя сношенія по дѣламъ: богатый нуждается въ услугахъ бѣднаго, бѣдный въ помощи богатаго. И эти отношенія устроены самимъ Богомъ: *Господь обоихъ сотвори.* Онъ убожитъ однихъ, богатитъ другихъ, чтобы взаимною нуждою связать тѣхъ и другихъ. Этою связію держится общежитіе человѣческое, безъ ней оно разрушилось бы.

3. Худогъ *(благоразумный)*, **видѣвъ лукава мучима** *(наказуемаго)* **крѣпко, самъ наказуется** *(научается)*, **безумніи же мимошедше отщетишася** *(терпятъ вредъ)*.

Наказаніе, которому подвергается *лукавый*, т.-е. злой человѣкъ, служитъ къ вразумленію не только наказуемаго, но и сторонних. Видя, что нельзя безнаказанно дѣлать худыя дѣла, благоразумный научается не дѣлать ихъ, чтобы не заслужить тогоже наказанія. Что же касается до неразумныхъ, зрѣлище наказанія не производитъ на нихъ благотворнаго впечатлѣнія,— они *прошли мимо и потерпѣли вредъ.* Зрѣлищемъ наказанія возбуждено было въ нихъ одно праздное любопытство; имъ не пришло на мысль, что и они могутъ заслужить подобное наказаніе. Урокъ пропалъ даромъ; предостереженіемъ, какое они могли извлечь изъ примѣра другихъ, они не воспользовались,— *и потерпѣли вредъ:* съ ними случилась таже самая бѣда, какой подверглись на ихъ глазахъ другіе.

4. Родъ *(родство)* **премудрости страхъ Господень, и слава, и животъ.**

Истинная мудрость имѣетъ сродство съ страхомъ Божіимъ,—страхъ Божій есть начало и главный предметъ ея. А гдѣ страхъ Божій, тамъ, и *слава* предъ Богомъ и людьми, тамъ и *животъ*,—благоденственная и долгоденственная жизнь.

XXX. Паримія въ четвергъ шестой седмицы Великаго поста. (Притч. XXXIII, 15—35; XXIV, 1—5).

Гл. XXIII, 15. Сыне, аще премудро будетъ сердце твое, возвеселиши и мое сердце.

Учитель обѣщаетъ радость своему сердцу, если *премудро будетъ сердце* его ученика. Радость естественная, ибо въ мудрости ученика учитель будетъ видѣть свидѣтельство благоуспѣшности своихъ наставленій.

16. И пребудутъ въ словесѣхъ *(и будутъ вести бесѣды)* **твои устнѣ къ моимъ устнамъ, аще права будутъ.**

Вести бесѣды устами къ устамъ—служитъ признакомъ особой близости между бесѣдующими. Этой близости и короткости къ учителю удостоится ученикъ, если уста его *будутъ правы*, т.-е. если рѣчи его, обращенныя къ учителю, будутъ отличаться правдивостію и любовію къ истинѣ, чему его училъ наставникъ.

17. Да не ревнуетъ *(да не завидуетъ)* **сердце твое грѣшникомъ, но въ страсѣ Господни буди весь** *(всякій)* **день.**

Благосостояніе грѣшника возбуждаетъ иногда зависть въ людяхъ, почитающихъ себя умными и добродѣтельными, но не знающихъ счастія и радости. Эта зависть переходитъ въ ропотъ на Бога, зачѣмъ Онъ, всеправедный и всеблагій, не лишаетъ Своей милости недостойныхъ ея и оставляетъ безъ Своей помощи чтущихъ Его и ревнующихъ объ исполненіи заповѣдей Его. Премудрый предостерегаетъ своего ученика отъ этой зависти къ ближнимъ и отъ ропота на Бога, несовмѣстныхъ съ страхомъ Божіимъ, свидѣтельствующихъ объ оскудѣніи его въ сердцѣ. *Въ страсть Господни буди всякій день*, говоритъ онъ, т.-е. каковы бы ни были обстоятельства твоей жизни, благопріятныя или неблагопріятныя, всегда *(всякій день)* храни въ сердцѣ твоемъ благоговѣніе къ Богу, непоколебимъ будь въ вѣрности Ему; въ благополучіи не возносись и благодари Бога; среди бѣдъ и напастей смиряйся предъ Нимъ и не ослабѣвай въ преданности Ему.

18. Аще бо соблюдеши я *(сія)*, **будутъ ти внуцы и упованіе твое не отступитъ** *(не удалится)*.

Этотъ стихъ имѣетъ необходимую связь съ предыдущимъ. Премудрый заповѣдь свою о страхѣ Божіемъ подкрѣпляетъ

обѣщаніемъ награды за соблюденіе ея. Если будешь соблюдать ее, то *будутъ у тебя внуцы*, т.-е. Господь наградитъ тебя долголѣтіемъ, ты доживешь до счастія видѣть чада чадъ твоихъ и утѣшаться ими на старости лѣтъ. Другая награда будетъ состоять въ томъ, что *упованіе твое не отступитъ*, т.-е. не измѣнитъ тебѣ, не будетъ тщетно. Боящемуся Господа свойственно жить упованіемъ на Бога, на Его всеблагое промышленіе, и Господь не посрамитъ этого упованія благочестивыхъ, тогда какъ *надежда нечестивыхъ* на свои силы, на свое умѣнье вести житейскія дѣла безъ чувства нужды въ помощи Божіей, *погибнетъ* (Притч. X, 28; XI, 23),—т.-е. они или обманутся въ своихъ надеждахъ достигнуть своихъ цѣлей, не получатъ того, чего желаютъ, или если что получатъ, то недолго придется имъ наслаждаться своими пріобрѣтеніями.

19. Слушай, сыне, и премудръ бывай и исправляй мысли твоего сердца.

Мудрость сына или ученика пріобрѣтается чрезъ наставленія и совѣты учителя и старшихъ. Итакъ внимательно слушай эти наставленія и совѣты и подъ руководствомъ ихъ *премудръ бывай*,—преуспѣвай въ премудрости,—*и исправляй мысли твоего сердца*, т.-е. направляй твои помыслы и желанія на путь, указуемый мудростію; не допускай, чтобы сердце твое сбивалось съ этого пути и увлекалось въ другую сторону, вопреки внушеніямъ мудрости. Отъ какихъ именно пагубныхъ увлеченій надобно беречься ученику мудрости, объ этомъ говорится въ дальнѣйшихъ стихахъ.

20. Не буди винопійца, ниже прилагайся къ сложеніемъ *(къ складчинамъ)* **и купованію мясъ.**

Премудрый предостерегаетъ своего ученика отъ участія въ пиршествахъ, учреждаемыхъ въ складчину. Любители попоекъ имѣли обычай соединяться для веселаго препровожденія времени и на собранныя съ каждаго деньги покупали кромѣ вина множество мяса. Пьянство и обжорство, служеніе чреву, унизительное для человѣческаго достоинства и пагубное по своимъ послѣдствіямъ,—вотъ что происходило на этихъ пирахъ въ складчину. Ученику мудрости никакъ не слѣдуетъ *прилагаться*, т.-е. присоединяться къ этой *складчинѣ* и искать подобныхъ грубыхъ удовольствій.

21. Всякъ бо піяница и блудникъ обнищаетъ и облечется въ раздранная, и въ рубища всякъ сонливый.

Пьянство обыкновенно соединяется съ другими пороками. Оно располагаетъ къ распутству, какъ и Апостолъ говоритъ: «не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ». Пьянство сопровождается также праздностію и сонливостію. Вино отуманиваетъ пьяницу и погружаетъ его въ продолжительный сонъ, не тотъ благотворный сонъ, послѣ котораго человѣкъ чувствуетъ себя бодрымъ и съ укрѣпленными силами принимается за работу, а сонъ разслабляющій, послѣ котораго человѣкъ чувствуетъ тягость, тоску, головную боль и сильную жажду вина *(похмелье)*. Переходя отъ опьянѣнія къ сну и отъ сна къ пьянству, безъ просыпу пьянствуя, человѣкъ получаетъ отвращеніе ко всякому труду и проводитъ время въ позорной праздности. Послѣдствія пьянства и соединенныхъ съ нимъ пороковъ бываютъ ужасны. Промотавъ свое имущество на разгулъ и распутство и отвыкши отъ труда, пьяница дѣлается нищимъ и ходитъ въ разодранныхъ одеждахъ и въ лохмотьяхъ *(рубищахъ)*.

22. Слушай, сыне, отца родившаго тя и не презирай, егда состарѣется мати твоя.

Грѣховныя поползновенія юноши никому такъ не горьки, какъ отцу съ матерью. Никто столько не доброжелательствуетъ дѣтямъ, какъ родители. Итакъ, когда предстоитъ тебѣ искушеніе на грѣхъ невоздержанія и нецѣломудрія, вспомни предостереженія твоихъ родителей и не огорчай ихъ непослушаніемъ. Не только отца слушайся, но не пренебрегай вразумленіями твоей матери, не дерзай говорить ей, что отъ старости она выжила изъ ума, какъ обыкновенно говорятъ иныя дѣти, больше боящіяся и уважающія отца, чѣмъ мать.

23. Истину стяжи и не отрини мудрости, ученія *(наученія)* и разума.

Истина или разумѣніе того, что хорошо, что худо, что справедливо и безчестно, есть благо, которое дороже всѣхъ земныхъ благъ, и удовольствіе обладанія имъ дороже всѣхъ чувственныхъ удовольствій. Итакъ, вмѣсто того, чтобы предаваться чувственнымъ грубымъ наслажденіямъ или плотоугодію, *стяжи истину,*—достигни обладанія истиною. Помни,

что ты не безсловесная тварь, а разумное существо, что въ тебѣ есть духовныя потребности, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ истина. Не заглушай этой потребности и для удовлетворенія ей *не отрини мудрости, наученія и разума,* т.-е. съ благодарностію принимай уроки *мудрости* отъ опытныхъ людей, отъ нихъ *научайся* тому, что̀ нужно знать и дѣлать для благоустроенія своей жизни,—и это наученіе усвояй разумѣніемъ и сердцемъ.

24. Добрѣ воспитоваетъ отецъ праведенъ, о сынѣ же премудрѣмъ веселится душа его.

Праведный,—благочестивый и добродѣтельный,—*отецъ* воспитываетъ и дѣтей своихъ въ духѣ благочестія и добродѣтели. Плодомъ такого воспитанія служитъ мудрость, и для отца нѣтъ больше радости, какъ радость о сынѣ мудромъ, получившемъ отъ него мудрость.

25. Да веселится отецъ и мать о тебѣ, и да радуется рождшая тя.

Въ связи съ предыдущимъ стихомъ, въ которомъ говорится, что мудрость сына радуетъ отца, въ разсматриваемомъ стихѣ предлагается наставленіе сыну вести себя такъ, чтобы поведеніемъ своимъ, согласнымъ съ преподанною ему мудростію, радовать своихъ родителей.

26. Даждь ми, сыне, твое сердце, очи же твои моя пути да соблюдаютъ.

Учитель мудрости требуетъ отъ ученика своего, чтобы онъ съ сердечнымъ довѣріемъ принималъ отъ него наставленія: *даждь ми сердце твое,*—и чтобы пристально очами ума своего взиралъ *на пути* учителя, на его наставленія и правила (*очи твоя моя пути да соблюдаютъ*), — постоянно имѣлъ ихъ на виду, не заглядывался въ сторону на распутія заблужденій и пороковъ. Эти распутія изображаются въ слѣдующихъ стихахъ.

27—28. Сосудъ бо сокрушенъ *(съ щелями)* **чуждій домъ и студенецъ тѣсенъ чуждій. Сей бо** *(таковый домъ)* **вскорѣ погибнетъ, и всякій законопреступникъ истребится.**

Ученику мудрости свойственно довольствоваться мирными домашними удовольствіями въ кругу своего семейства, и не

искать развлеченій на сторонѣ, не ходить въ чужой домъ. Горе мужу, который повадился ходить въ чужой домъ и здѣсь находить продажныя удовольствія. Чужой домъ тоже, что сосудъ продиравленный,—сколько ни лей въ него, никогда не наполнится. Сколько ни носи добра въ чужой домъ,—все мало. — Чужой домъ—тоже, что *колодезь тѣсный,*— съ неразчищеннымъ или засорившимся проходомъ воды изъ него,— съ узкимъ, едва примѣтнымъ отверстіемъ, сквозь которое едва проходитъ вода. Не находя себѣ свободнаго выхода, она вскорѣ перестаетъ изливаться изъ него, и колодезь исчезаетъ. Подобно тому погибнетъ и чужой домъ, промышляющій постыднымъ гостепріимствомъ. Сначала онъ располагаетъ обильными средствами для своего существованія; но вскорѣ, вслѣдствіе безпечности и расточительности обитающихъ въ немъ, эти средства истощаются,—онъ остается безъ поддержки и разоряется. Вмѣстѣ съ тѣмъ *истребится всякій беззаконникъ,* привыкшій привитать въ чужомъ домѣ,—погибнетъ отъ своего распутства и безумной расточительности.

29—30. Кому горе *(у кого вой)?* **Кому молва** *(у кого шумъ)?* **Кому судове** *(раздоры)?* **Кому горести и свары? Кому сокрушенія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ вінѣ** *(не сидящимъ ли за виномъ)?* **И не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ?**

Въ предшествующихъ двухъ стихахъ шла рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ развратной, проводимой внѣ дома жизни; теперь же изображается вредъ отъ пьянства. *Невинно вино,* какъ даръ Божій на пользу человѣка, какъ подкрѣпляющій утомленнаго и увеселяющій сердце печальнаго напитокъ, но *укоризненно* злоупотребленіе виномъ, *пьянство* (Притч. XXI, 1) Люди, любящіе сидѣть за виномъ и, если самимъ не на что напиться, ищущіе случая бывать на чужихъ пирахъ,—эти люди—самыя несчастныя существа. Въ пьяномъ видѣ они поднимаютъ *вой,* воображая себя несчастными и обиженными,— *шумятъ* безъ умолку, такъ что напрасно уговариваютъ ихъ помолчать или потише говорить, чтобы шумомъ не безпокоить,—заводятъ *раздоры,*—дѣлаютъ непріятности и придирки всякому *(горести и свары),*—изъ-за пустыхъ вещей *(вотще)* затѣваютъ драку и въ дракѣ подвергаются побоямъ (терпятъ *сокрушенія)* и уходятъ съ подбитыми глазами *(сини очи).*

31. Не упивайтеся віномъ, но бесѣдуйте съ человѣкомъ праведнымъ и бесѣдуйте въ проходѣхъ *(въ прогулкѣ)*. **Аще бо на чашы и стклянницы вдаси очи твои, послѣди** *(въ послѣдствіи)* **имаши ходити нажайшій бѣлилнаго древа** *(песта)*.

Для избѣжанія пьянства. учитель мудрости совѣтуетъ искать развлеченія въ бесѣдахъ съ людьми *праведными*,—благочестивыми и добродѣтельными,—въ бесѣдахъ на дому у нихъ или въ прогулкахъ съ ними *(проходѣхъ)*. Такія бесѣды обращаютъ душу къ предметамъ духовнымъ и отвлекаютъ отъ чувственныхъ искушеній. *Уста праведнаго каплютъ премудрость*, усладительную какъ медъ, питательную для жаждущихъ истины и утѣшенія душъ какъ млеко и масло (Притч. X, 31). Пьяница не толька устами, но и глазами жадно впивается въ сосуды, наполненные виномъ,—и жадность его къ одуряющей влагѣ доводитъ его до того, что все съ себя пропиваетъ, даже одежду и ходитъ нагимъ, словно *пестъ* въ ступѣ, т.-е. *обѣленный*, обнаженный отъ коры, кусокъ дерева, употребляемый для толченія зеренъ въ ступѣ.

32. Послѣди же яко отъ змія уязвенъ простретсѧ и якоже отъ кераста *(рожковой змѣи)* **разливается ядъ.**

Дѣйствіе вина, неумѣренно употребляемаго, сравнивается здѣсь съ дѣйствіемъ змѣинаго яда. Вино возбуждаетъ пріятное ощущеніе въ пьющемъ, но неумѣренное употребленіе оканчивается тѣмъ, что пьяница, *яко отъ змія уязвенъ простретсѧ*, т.-е. получитъ болѣзнь, отъ которой сляжетъ въ постель, и будетъ испытывать тѣлесныя страданія, словно проглотилъ ядъ отъ рожковой змѣи.

33. Очи твои егда узрятъ жену чуждую, уста твоя тогда возглаголютъ стропотное *(лукавое)*.

Продолжается рѣчь о пьянствѣ. Опьянѣніе ведетъ нерѣдко къ другому грѣху,—любодѣйству. Когда опьянѣвшій увидитъ чужую жену, онъ забываетъ тогда о долгѣ супружеской вѣрности, если женатъ, или вообще о заповѣди, запрещающей любодѣйство. Имъ овладѣваетъ плотская похоть, и тогда уста его начинаютъ говорить *стропотное*, т.-е. онъ начнетъ склонять чужую жену на грѣхъ лукавыми рѣчами.

34. И возляжеши *(очутишься)* **яко въ сердцѣ моря, и якоже кормчій во мнозѣ волненіи.**

Возляжеши въ сердцѣ моря. Это значитъ, что пьяница, въ состояніи опьянѣнія, походитъ на человѣка, вслѣдствіе кораб-

лекрушенія погрузившагося въ глубину моря, — т.-е. также, какъ онъ, лишается чувствъ и сознанія. *И якоже кормчій во мнозѣ волненіи (возляжеши).* Сильное морское волненіе бываетъ причиною, что и самый кормчій выбивается изъ силъ въ борьбѣ съ разъяренною стихіею и дѣлается ея жертвою. Въ примѣненіи къ пьяницѣ это значитъ, что подъ вліяніемъ винныхъ паровъ онъ сначала находится въ сильномъ возбужденіи, отличается развязностію, говорливостію и подвижностію, а затѣмъ, одолѣваемый виномъ, онъ теряетъ силы, дѣлается крайне вялымъ, неповоротливымъ, умъ и языкъ отказываются ему служить, какъ руль кормчему, и онъ погружается въ безчувствіе.

35. Речетъ же: биша мя и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ. Когда утро будетъ, да шедъ взыщу, съ нимиже снидуся?

Въ сихъ словахъ выражается равнодушіе пьяницы къ своей чести. Напрасно кто изъ участія къ нему, когда онъ проспится, станетъ стыдить его напоминаніемъ ему о томъ безчестіи, какому онъ подвергался въ опьянѣніи; напрасно сталъ бы говорить пьяницѣ, что его въ этомъ состояніи били, надъ нимъ всячески ругались; напрасно сталъ бы уговаривать его прекратить попойки въ обществѣ съ подобными ему гуляками. Пьяница отвѣтитъ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ словамъ участія къ нему. Что за бѣда, скажетъ онъ, если меня били и всячески позорили? Вѣдь я былъ въ такомъ положеніи, что не чувствовалъ боли отъ побоевъ, не слышалъ порицаній и насмѣшекъ. Нѣтъ,—меня нисколько не тревожитъ то, что̀ дѣлали со мною, когда я упился до безчувствія. Удовольствіе отъ винопитія для меня дороже чести. Не о ней я думаю, а о томъ, чтобы опять напиться и какъ можно скорѣе. Завтра же уйду и поищу пріятелей, чтобы въ обществѣ ихъ провести время въ попойкѣ. Жду-не-дождусь завтрашняго дня,—о, когда онъ наступитъ!—Вотъ до какой степени можетъ доходить равнодушіе пьяницы къ своей чести.

Гл. XXIV, 1—3. Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, ниже возжелѣй быти съ ними: лжамъ бо поучается сердце ихъ и болѣзни устнѣ ихъ глаголютъ.

Не ревнуй мужемъ злымъ (слич. XXIII, 17): не завидуй благосостоянію людей законопреступныхъ. *Ниже возжелѣй быти*

съ ними: не ищи знакомства и союза съ ними, чтобы научиться отъ нихъ, какъ надо устроять свои житейскія дѣла. Ничему доброму они не научатъ тебя, *лжамъ бо поучается сердце ихъ.* Они всѣмъ сердцемъ преданы лукавству; о лжи, обманѣ помышляетъ ихъ сердце, и каково у нихъ сердце, таковъ и языкъ: *болѣзни устнѣ ихъ глаголютъ.* Если успѣешь войти въ ихъ довѣріе,—отъ нихъ услышишь только то, что болѣзненно отзовется въ твоемъ сердцѣ. Они потребуютъ отъ тебя отреченія отъ правилъ честности, поглумятся надъ твоею совѣстливостію, надъ тѣмъ, что ты еще не потерялъ страха Божія. Они скажутъ тебѣ, что разбогатѣть можно только путемъ обмана, неправдъ всякаго рода. Не дай увлечь себя въ ихъ сѣти, и для этого совсѣмъ не сближайся съ ними.

3—4. Съ премудростію зиждется домъ и съ разумомъ исправляется *(утверждается).* **Съ чувствомъ** *(вѣдѣніемъ)* **исполняются сокровища** *(наполняются сокровищницы)* **отъ всякаго богатства, честнаго** *(цѣннаго)* **и добраго.**

Отвращая своего ученика отъ сближенія съ людьми законопреступными и отъ подражанія имъ въ употребленіи безчестныхъ средствъ для благоустроенія своей жизни, Премудрый указываетъ другой путь къ достиженію этой цѣли, болѣе надежный и безопасный. Этотъ путь есть *премудрость,* началомъ которой служитъ страхъ Божій, и *вѣдѣніе,* соединенное съ благочестіемъ. Только при помощи этой мудрости и вѣдѣнія, *зиждется и утверждается домъ,* т.-е. благоустрояется и упрочивается домашнее хозяйство, *и сокровищницы наполняются всякаго богатства цѣннаго и добраго.* Мудрость и вѣдѣнія въ соединеніи съ страхомъ Божіимъ потому споспѣшествуютъ устроенію дома, что привлекаютъ на мудраго и вѣдущаго благословеніе Божіе, которое есть необходимое условіе домашняго благосостоянія. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. CXXVI, 1).

5. Лучше мудрый крѣпкаго *(сильнаго),* **и мужъ разумъ имѣяй земледѣльца велика.**

Что мудрость полезнѣе физической силы, это видно изъ многихъ опытовъ. Такъ въ случаѣ войны благоразумный мужъ можетъ оказать важнѣйшія услуги согражданамъ, нежели самый храбрый воинъ. Въ книгѣ Экклезіастъ это подтверждается

слѣдующимъ примѣромъ: «нѣкогда къ небольшому городу подступилъ великій царь и обложилъ его, и произвелъ противъ него большія осадныя работы; но въ немъ нашелся мудрый бѣднякъ, и онъ спасъ своею мудростію этотъ городъ» (Екклез. X, 14—15. Слич. 2 Царств. XX, 15—22),—т.-е. умѣлъ дать добрый совѣтъ для отраженія непріятеля. Равнымъ образомъ, мужъ, *имѣющій разумѣніе,* —разсудительный, — лучше земледѣльца великаго. Здѣсь сравнивается умный хозяинъ съ трудолюбивымъ рабочимъ *(великимъ земледѣльцемъ)*. Первый своими благоразумными распоряженіями, умѣньемъ распоряжаться работами, больше принесетъ пользы хозяйству, чѣмъ послѣдній, если при всемъ трудолюбіи у него недостаетъ умѣнья правильно и вовремя работать.

XXXI. Паримія въ пятницу шестой седмицы Великаго поста. (Притч. XXXI, 8—31).

Въ сей париміи предлагается наставленіе царю, затѣмъ изображаются достоинства доблестной жены.

Гл. XXXI, 8. Сыне, отверзай уста твоя слову Божію, и суди вся *(всѣхъ)* здраво.

Это одно изъ наставленій матери своему сыну царю (ст. 1). Царь есть верховный судія въ своемъ царствѣ и, какъ судія, онъ долженъ быть образцемъ правосудія. Онъ долженъ *отверзать свои уста слову Божію,* т.-е. изрекать судебные приговоры согласно съ словомъ или закономъ Божіимъ, который заповѣдуетъ судіямъ помнить, что они призваны производить судъ не отъ своего лица, а отъ лица Божія, отъ лица Судіи всѣхъ Бога, чуждаго лицезрѣнія, и чтобы, помня это, были безпристрастны, чужды предубѣжденія въ пользу однихъ и противъ другихъ (Второзак. I, 17). — *Суди всѣхъ здраво,*—всякаго, кто бы ни былъ, богатый или бѣдный, знатный или незнатный, суди *здравомысленно,* не ослѣпляясь пристрастіемъ къ одному и предубѣжденіемъ противъ другаго.

9. Отверзай уста твоя и суди праведно, разсуждай же убога и немощна.

Въ правосудіи нуждаются особенно лица, терпящія притѣсненія отъ богатыхъ и сильныхъ, какъ-то *убогіе,* т.-е. бѣдные, *и немощные,* или безпомощные, именно вдовы, сироты, пришельцы. Если всѣ эти лица, притѣсняемыя богатыми и сильными, пожалуются тебѣ на своихъ притѣснителей, то *отверзай уста твоя* для произнесенія *праведнаго* суда.—*Разсуждай убогаго и немощнаго,* т.-е. внимательно разсматривай жалобы ихъ, и если онѣ окажутся справедливыми, вступись за нихъ, не допусти, чтобы безнаказанно обижали ихъ богатые и сильные.—Законъ Моисеевъ повелѣваетъ проклясть того, кто превратно судитъ пришельца, вдову и сироту (Второзак. XXVII, 19). Это одно изъ преступленій, за которыя Господь грозитъ Іудеямъ опустошеніемъ ихъ государства и разсѣяніемъ ихъ по лицу всей земли (Исаія X, 4. Іезек. XXII, 7. 15).

Въ слѣдующихъ двадцати двухъ стихахъ, по числу буквъ Еврейскаго алфавита, содержится описаніе достоинствъ доблестной жены.

10. Жену доблю *(доблестную)* **кто обрящетъ? Дражайши есть каменій многоцѣнныхъ таковая.**

Доблестная жена,—это жена крѣпкая духомъ, твердая въ исполненіи своего долга въ отношеніи къ мужу, семьѣ. хозяйству. Вопросъ: *кто обрящетъ доблестную жену?* предполагаетъ, что такую жену трудно найти, что она рѣдко встрѣчается. И это не удивительно. Жена по самой природѣ своей есть немощный сосудъ въ сравненіи съ мужемъ. «Когда видите, говоритъ святитель Московскій Филаретъ, высокую и сильную доблесть въ лицѣ мужа, вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя вполнѣ то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены, ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены. Напримѣръ, смотря на Іакова, который, чтобы утишить несправедливую вражду брата, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома и, не взявъ ничего изъ наслѣдства богатаго отца, съ однимъ странническимъ посохомъ идетъ въ отдаленную страну, безъ сомнѣнія съ чувствомъ удовольствія скажете вы: это великодушно, это достойно сына Исаакова, внука Авраамова. Но если посмотрите на Руѳь, которая по любви къ свекрови. безпомощной иноплеменницѣ, и по уваженію къ ея добродѣтели и благочестію рѣшается оставить свое родство и отечество, и будучи самою Ноэмминью удерживаема отъ сего труднаго и, повидимому, безнадежнаго подвига, не колеблется и говоритъ Ноэммини: *идѣже идеши ты, и азъ пойду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ, людіе твои — людіе мои, и Богъ твой — Богъ мой* (Руѳь, I, 16. 17),—при видѣ сей мужеской въ женѣ крѣпости духа, сего восторга добродѣтели, вы не только довольны, но и удивлены и тронуты» (Слова и Рѣчи Т. V, стр. 193 изд. 1885 г.). Поистинѣ чѣмъ необыкновеннѣе въ женѣ крѣпость духа. чѣмъ рѣже это явленіе, тѣмъ оно достойнѣе нашего почтенія. Обладающая этою крѣпостію жена *дражайши есть каменій многоцѣнныхъ,*—многоцѣнныхъ по рѣдкости ихъ и потому что нерѣдко издалека привозятся. Счастливъ мужъ, имѣющій доблестную жену,—онъ не промѣняетъ ее ни на какія драгоцѣн-

ности. Условіемъ счастія семейнаго служатъ не драгоцѣнныя и обильныя сокровища, а миръ семейный; въ противномъ случаѣ отравляется удовольствіе обладанія вещественными драгоцѣнностями.

11. Дерзаетъ на ню *(довѣряетъ ей)* **сердце мужа ея. Таковая добрыхъ корыстей не лишится.**

Довѣряетъ ей сердце мужа ея: судя по тому, о чемъ говорится во второй половинѣ стиха, идетъ рѣчь о довѣріи въ хозяйствѣ. Мужу ея нѣтъ нужды самому вести домашнее хозяйство; онъ можетъ спокойно проводить время въ другихъ занятіяхъ, въ увѣренности, что его хозяйство находится въ благонадежныхъ рукахъ. Его жена, какъ отличная хозяйка, *не лишится добрыхъ корыстей,*—не только не доведетъ своего дома до скудости, но еще не будетъ имѣть недостатка въ *добрыхъ,* обильныхъ пріобрѣтеніяхъ,—доходы будутъ у ней превышать расходы.

12. Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе.

У ней одно на умѣ—угодить мужу. Всю жизнь свою она посвящаетъ на то, чтобы дѣлать ему пріятное, довѣріе его къ ней оправдывать трудами на пользу его.

13. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотребная рукама своима.

Доблестная жена никогда не сидитъ безъ дѣла,—она рукодѣльница, сама приготовляетъ изъ шерсти и льна все, что нужно для одѣянія себя съ семействомъ и для украшенія дома.

14. Бысть яко корабль, куплю дѣющій издалеча, собираетъ себѣ богатство.

Она не посылаетъ въ дальнія страны кораблей для обогащенія себя заморскими сокровищами; но сидя дома, она собираетъ столько богатства, что не уступитъ въ этомъ отношеніи занимающимся морскою торговлею. По умѣнью добывать и наполнять свой домъ богатствомъ она похожа на корабль, нагруженный дорогими товарами.

15. И востаетъ изъ нощи, и даде брашна дому и дѣла *(работу)* **рабынямъ.**

Какъ заботливая хозяйка, она не только весь день проводитъ въ трудахъ, но мало спитъ и ночью, — она очень рано

поднимается съ постели для необходимыхъ по дому распоряженій: именно отпускаетъ припасы для приготовленія брашна своимъ домашнимъ, и распредѣляетъ урочную на день работу служанкамъ. Она сама не любитъ долго спать, не позволяетъ и служанкамъ своимъ долго нѣжить себя на ночномъ ложѣ,—она подаетъ имъ въ себѣ примѣръ трудолюбія.

16. Узрѣвши село *(поле)* **купи, отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе.**

Хозяйственная дѣятельность доблестной жены не ограничивается предѣлами дома, но простирается дальше. Благодаря умѣнью вести домашнее хозяйство, у ней накопляется значительный капиталъ, отчасти изъ сбереженій отъ домашнихъ расходовъ, отчасти изъ новыхъ прибытковъ, вырученныхъ отъ рукодѣлья. Этотъ капиталъ не лежитъ у ней безъ употребленія: она дѣлаетъ изъ него выгодный оборотъ,—она покупаетъ на него поле *и насаждаетъ это стяжаніе,* т.-е. разводитъ на купленномъ полѣ садовыя и огородныя растенія. Затрачиваемыя на это издержки суть *плоды рукъ ея,* т.-е. берутся изъ наличныхъ, нажитыхъ ея руками средствъ, а не пріобрѣтаются заимообразно.

17. Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мышцы своя на дѣло.

Ведя свое хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ, доблестная жена, повидимому могла бы уволить себя отъ черныхъ работъ,—достаточно было бы ей только распоряжаться работами другихъ, указывать имъ, что и какъ надо дѣлать. Но она сама принимаетъ участіе въ работахъ, а для свободы своихъ движеній во время работы, крѣпко поясомъ стягиваетъ по чресламъ широкую одежду свою, и напрягаетъ свои мышцы на работу, не уступая въ проворствѣ и ловкости любому мущинѣ.

18. И вкуси, яко добро есть дѣлати *(работать)*, **и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь.**

Вкуси, яко добро есть дѣлати. Видя, какъ полезно и пріятно проводить время въ работѣ, доблестная жена вошла, такъ сказать, во вкусъ работы; потому она работаетъ не только днемъ, но и ночью при свѣтѣ свѣтильника,—за работою просиживаетъ ночи, ободряя себя успѣхами ея и надеждою на дальнѣйшіе успѣхи.

19. Лакти своя простираетъ на полезная, руцѣ же свои утверждаетъ на вретено.

Лакти—тоже, что руки (часть вмѣсто цѣлаго), *простираетъ на полезная*. Руками можно дѣлать все, что приноситъ пользу, и что служитъ ко вреду, напримѣръ хищеніе, драки и т. под. Доблестная жена протягиваетъ свои руки только на полезную дѣятельность, и *утверждаетъ ихъ на веретено*,—т.-е. крѣпко держитъ ими орудіе для пряденія льна и шерсти, и не устаетъ за этою работою.

20. И руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же свою простре нищу.

Доблестная жена печется не объ однихъ домашнихъ своихъ, но избытками своими дѣлится съ бѣдными, подавая руку помощи всякому, нуждающемуся въ ней.

21. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ, вси бо у нея одѣяни суть.

Мужъ доблестной жены можетъ на долгое время отлучаться изъ своего дома безъ опасенія, что отсутствіе его можетъ быть потерею для *сущихъ въ дому его*. Доблестная жена есть земное провидѣніе для семейства,—она на себя одну принимаетъ заботы о немъ, не обременяя ими мужа, такъ что мужъ, по надобности и безъ надобности отлучившійся куда-нибудь, не имѣетъ нужды спѣшить домой. Нужды семьи удовлетворяются ею безъ всякаго вмѣшательства со стороны мужа. Никто изъ домашнихъ у ней ни въ чемъ не терпитъ нужды; всѣ, напримѣръ, у ней одѣты не только тепло, такъ что могутъ не бояться холода и дома, и въ дорогѣ, но и красиво.

22. Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣяніе.

У мужа доблестной жены всегда имѣется двѣ перемѣны всякаго рода одеждъ,—выбирай любую, и сама она одѣвается не только прилично, но и великолѣпно. У нея есть одежды нижнія изъ тонкой льняной ткани *(виссона)* и верхнія пурпур-

наго цвѣта *(порфиры)*, похожія на царское облаченіе. Но замѣчательнѣе всего то, что и на мужа, и на себя она сама *сотвори* одежды, собственными руками сработала ихъ, ничего не тратя на чужихъ мастеровъ и мастерицъ. Это свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи, но и о художественномъ вкусѣ, потребномъ для приготовленія драгоцѣнныхъ одеждъ.

23. Славенъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, внегда аще сядетъ въ сонмищи со старѣйшины жительми земли.

Къ чести доблестной жены служитъ также то, что мужъ ея, не отвлекаемый попеченіями о домашнихъ дѣлахъ, съ великою честію *(славенъ бываетъ)* проходитъ общественную службу, принимая участіе, въ собраніи старѣйшинъ своей земли, въ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ, которыя обыкновенно производимы были публично у городскихъ воротъ.

24. Плащаницы сотвори и продаде Финикіаномъ, опоясанія же Хананеомъ.

Финикіяне и Хананеи славились торговлею (Исаія XXIII, 8. Іезек. XVII, 4. Осіи XII, 7), особенно Финикіяне. Въ рукахъ Финикіянъ сосредоточена была морская торговля древняго міра. Тѣ и другіе скупали на мѣстѣ товары и сбывали ихъ въ сосѣднихъ и далекихъ странахъ,—тѣ и другіе были посредниками между производителями и покупателями. Надо полагать, что и доблестная жена прибѣгала къ ихъ посредничеству, для сбыта полотенъ и поясовъ, изготовленныхъ ея руками.

25. Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему.

Доблестная жена любитъ больше дѣлать, чѣмъ говорить; но когда она раскроетъ уста свои, то отнюдь не для празднословія и злословія, а для слова чистаго и непорочнаго. Каждое слово она произноситъ *внимательно*, т.-е. предварительно обдумавъ и взвѣсивъ его,—*и законно*, т.-е. не увлекаясь произволомъ и своенравіемъ, а строго держась въ предѣлахъ закона и долга. Свои распоряженія, обличенія и вразумленія она высказываетъ такъ, что никто не посмѣетъ укорить ее въ несправедливости и пристрастіи.—*И чинъ языку своему заповѣда.* Это значитъ, что она не даетъ воли своему языку и въ сво-

ихъ рѣчахъ соблюдаетъ мѣру и приличіе,—умѣетъ вѡ время сказать, и вѡ время промолчать.

26. Крѣпостію и лѣпотою облечеся и возвеселися во дни послѣднія.

Доблестная жена по временамъ одѣвается въ драгоцѣную одежду, въ виссонъ и багряницу; но постояннымъ одѣяніемъ или украшеніемъ ея служитъ *крѣпость и лѣпота* не столько тѣла, сколько души. Она сохраняетъ это украшеніе, эту свѣжесть силъ тѣлесныхъ и душевныхъ до послѣднихъ дней, и потому даже въ преклонныхъ лѣтахъ *(во дни послѣднія)* не покидаетъ ее радостное настроеніе души *(возвеселися)*.

27. Тѣсны стези дому ея, брашна же лѣностнаго не яде.

Домъ ея загроможденъ произведеніями ея труда и не представляетъ достаточнаго простора для празднаго хожденія по его переходамъ *(стезямъ)* взадъ и впередъ. Она—врагъ праздности *и брашна лѣностнаго не яде,*—она вкушаетъ хлѣбъ, добытый ея трудомъ, и почитаетъ грѣхомъ тунеядства яденіе хлѣба лѣнивыми. «Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ». (2 Солун. III, 10).

28. Уста своя отверзе мудро и законно.

Повторяется сказанное въ 25 стихѣ.

29. Милостыня же ея возстави чада ея, и обогатишася, и мужъ ея похвали ю.

Хорошо живется дѣтямъ ея, пока они еще не оставили родительскаго крова: они всѣмъ обезпечены и удовольствованы. Но если они обзаведутся собственнымъ хозяйствомъ, начнутъ самостоятельную жизнь, она и тогда не оставляетъ ихъ безъ своей помощи. Она всегда готова придти на помощь имъ въ ихъ нуждахъ и недостаткахъ, и эта помощь *(милостыня)*, поданная имъ благовременно, улучшая ихъ положеніе, *возставляетъ чадъ ея,*—т.-е. поднимаетъ, ободряетъ ихъ духъ, спасаетъ ихъ отъ малодушія и унынія. Вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ уваженіе и любовь ихъ къ своей матери. Но первый цѣнитель ея нравственныхъ и хозяйственныхъ достоинствъ есть мужъ ея. Онъ *похвали ю* слѣдующими словами:

30. Многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу. Ты же предуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми.

Мужъ отдаетъ своей доблестной женѣ преимущество предъ всѣми другими женщинами. Многія *дщери,* т.-е. женщины (Бытія XXX, 13), умѣли нажить богатство и своими достоинствами пріобрѣсть вѣсъ (*сотворить силу*) въ семьѣ и въ обществѣ; но ни одна изъ нихъ не сравнится съ доблестною женою: она *предуспѣла,* т.-е. опередила ихъ всѣхъ и превзошла (*превознесеся*) не однимъ богатствомъ и силою, но и другими качествами, которыя рѣдко можно встрѣтить у другихъ женъ,—именно:

31. Ложнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ тебѣ. Жена бо разумна благословена есть, страхъ же Господень сія *(она)* да хвалитъ.

Многія женщины добиваются вниманія къ себѣ мущинъ *ложнымъ угожденіемъ,* т.-е. лицемѣрнымъ угодничествомъ и любезничаньемъ, *и суетною добротою* (красотою), т.-е. прибѣгаютъ къ искусственнымъ средствамъ для возвышенія своей красоты или для того, чтобы казаться красивыми,—именно употребляютъ румяна и бѣлила, которыя поистинѣ составляютъ *суетную,* подложную, а не настоящую красоту. Ничего подобнаго не дозволяетъ себѣ доблестная жена; любовь и уваженіе къ себѣ со всѣхъ сторонъ она привлекаетъ дѣйствительными достоинствами, а не показными, обманчивыми.

Приведши похвальный отзывъ мужа о доблестной своей женѣ, Премудрый съ своей стороны подтверждаетъ этотъ отзывъ, какъ вполнѣ заслуженный ею, ибо поистинѣ *благословенна,* достойна одобренія и благоволенія *умная* жена. Но чтобы она не возгордилась этою похвалою, Премудрый требуетъ отъ ней, чтобы она сама *хвалила страхъ Господень,*—не думала высоко о своей мудрости, но началомъ истинной мудрости исповѣдывала страхъ Божій, безъ котораго не имѣетъ цѣны человѣческая мудрость.

32. Дадите *(воздайте)* ей отъ плодовъ устенъ ея, и да хвалимъ будетъ во вратѣхъ мужъ ея.

Плоды устъ доблестной жены,—это добрые успѣхи ея умныхъ рѣчей, благотворное дѣйствіе ихъ на умъ и сердце ея

мужа, дѣтей, домашнихъ и другихъ. За ея добрыя рѣчи справедливость требуетъ воздать *(дадите)* ей добрымъ словомъ, почтить ее похвалою. Итакъ *воздайте* же ей этою похвалою и да раздѣляетъ съ нею похвалу мужъ ея. Онъ заслужилъ эту похвалу за то, что умѣлъ выбрать себѣ въ спутницы жизни доблестную жену, и во все время сожитія съ нею высоко цѣнить ея прекрасныя качества. Пусть не только частные граждане прославляютъ его, но и старѣйшины города провозгласятъ его примѣрнымъ мужемъ публично, *у воротъ* городскихъ, гдѣ они собираются для суда и управы.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Книга *Премудрости Соломоновой* принадлежитъ къ числу учительныхъ по содержанію книгъ Ветхозавѣтнаго писанія, и почитается неканоническою, какъ не Боговдохновенная. Не только въ надписаніи книга носитъ имя Соломона, но и въ текстѣ книги, хотя Соломонъ не названъ по имени, повторяются рѣчи его о премудрости и о богатствѣ, съ нею ему дарованномъ (VII, 7. 8. 11), тѣ же самыя, какія Соломонъ дѣйствительно говорилъ (3 Царств., III). Но это не значитъ, что Соломонъ есть писатель книги, носящей его имя, иначе она сохранилась бы на Еврейскомъ языкѣ и въ канонѣ Еврейскихъ книгъ на ряду съ другими книгами Соломона. Влагая въ уста Соломона свои мысли, писатель книги хотѣлъ только внушить читателю, что эти мысли вполнѣ согласны съ ученіемъ премудраго царя [1]).

Книга Премудрости первоначально написана на Греческомъ языкѣ. Писатель ея, полагаютъ, былъ Іудей, жившій внѣ Палестины, именно въ Александріи, и усвоившій Греческій языкъ и Греческую образованность. Время его жизни и написанія книги совпадаетъ съ временемъ гоненія Іудеевъ отъ языческихъ властей, изображаемаго въ книгѣ (I—II). По мнѣнію однихъ, авторъ книги имѣетъ въ виду гоненіе, воздвигнутое Птоломеемъ Филопаторомъ (221—204 г.), который приказалъ Евреямъ кланяться идоламъ и ослушниковъ лишать правъ гражданскихъ, и однажды хотѣлъ затоптать ихъ слонами

[1]) Подобно сему въ сочиненіяхъ Платона мысли его влагаются въ уста Сократа, Тимея, Протагора.

(3 Макк., V), что̀ однако не удалось сдѣлать; по мнѣнію другихъ, въ книгѣ имѣется въ виду гоненіе Сирійскаго царя Антіоха Епифана.

Содержаніемъ книги служитъ проповѣдь объ истинной мудрости, состоящей въ истинномъ Боговѣдѣніи и благочестіи, и обличеніе языческаго нечестія и идолопоклонства, ничего не имѣющаго общаго съ истинною мудростію. Во имя истинной мудрости проповѣдникъ ея увѣщеваетъ властителей земли творить судъ и правду и не допускать преслѣдованія ревнителей истиннаго Богопочтенія и добродѣтели.

Изъ книги Премудрости Соломоновой заимствуется для церковнаго Богослуженія шесть паримій во дни памяти пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и святителей, на томъ основаніи, что всѣ эти святые осуществляли въ своей жизни уроки истинной мудрости, и въ судьбѣ своей проявили прославляемое въ книгѣ Премудрости торжество истины и благочестія надъ заблужденіями и нечестіемъ враговъ своихъ.

I. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой. (III, 1—9).

Въ сей париміи изображается блаженная участь праведниковъ, какъ награда за твердость ихъ въ благочестіи среди скорбей и страданій.

Гл. III, 1. Праведныхъ души въ руцѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука.

Многи скорби праведнымъ со стороны нечестивыхъ. Особенно много озлобленій отъ нечестивыхъ терпѣли ревнители закона Господня Іудеи, находясь подъ властію царей Сирійскихъ и Египетскихъ. По ихъ повелѣнію, ревнители закона за свою твердость въ вѣрѣ отцевъ своихъ всячески были притѣсняемы, истязуемы и до смерти замучиваемы. Гонители, не вѣря въ загробную жизнь, думали, что, губя ихъ по тѣлу, они губили вмѣстѣ ихъ души. Но они жестоко ошибались, не вѣдая, что души праведныхъ ревнителей правды *въ руцѣ Божіей*,—т.-е. находятся подъ покровительствомъ Божіимъ. Они испытываютъ надъ собою это покровительство и въ настоящей жизни, будучи укрѣпляемы благодатію Божіею въ подвигахъ правды и благочестія, и наипаче въ *жизни загробной*, куда не достигаетъ ихъ рука гонителей, и гдѣ никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Господней (Іоан. X, 29).—*И не прикоснется ихъ мука.* Враги праведныхъ могутъ замучить ихъ до смерти по тѣлу, но не могутъ убить ихъ душу безсмертную (Матѳ. X, 28). Насильственнымъ прекращеніемъ тѣлесной жизни, они только ускоряютъ переходъ праведной души въ такую область бытія, гдѣ она, по отрѣшеніи отъ узъ плоти, не будетъ знать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, будетъ вѣчно блаженствовать.

2—3. Непщевани быша *(казались)* предъ лицемъ безумныхъ умрети и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе, они же суть въ мирѣ.

Подъ *безумными*, предъ лицемъ которыхъ праведные *непщевани быша умрети*, разумѣются нечестивые, обличеніе которыхъ содержится въ предыдущей главѣ книги Премудрости. Нечестіе такъ ослѣпило ихъ умъ, что они поистинѣ безумны. Безуміе ихъ состояло въ томъ, что они о душѣ судили, какъ о тѣлѣ. По ихъ мнѣнію, душа не имѣетъ самостоятельнаго,

отличнаго отъ тѣла бытія, не есть существо безтѣлесное, духовное, и потому *предъ лицемъ ихъ*,—въ глазахъ ихъ, ревнители правды, замученные до смерти, казались умершими не только по тѣлу, но и по душѣ. Если же такъ, то понятно, почему *исходъ* ихъ изъ этой жизни *вмѣнися* у нечестивыхъ *въ озлобленіе, и еже отъ насъ шествіе въ сокрушеніе*. Озлобляемые праведники утѣшали себя надеждою на воздаяніе въ будущей жизни. Нечестивымъ эта надежда казалась суетною. Для нихъ существовала одна земная жизнь и потому они спѣшили насладиться благами ея, извлечь изъ ней все, что только она можетъ дать пріятнаго для ихъ чувственности, разсуждая: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ (1 Коринѳ. XV, 32). Другой жизни нѣтъ, стало быть и другихъ радостей по смерти и ожидать не слѣдуетъ, и тѣ, которые не успѣли насладиться радостями земной жизни и даже терпѣли въ продолженіе ея одни страданія,—суть существа несчастныя. Ихъ смерть есть *озлобленіе*,—новое зло въ добавокъ къ тому, какое испытали они при жизни;—*ихъ удаленіе* изъ среды живыхъ есть *сокрушеніе:* съ ними случилось подобное тому, что бываетъ съ разбитымъ въ дребезги глинянымъ сосудомъ, и какъ изъ черепковъ разбитаго сосуда нельзя возстановить его, такъ и ихъ жизнь безвозвратно погибла.—Такъ разсуждаютъ нечестивые о ревнителяхъ благочестія и добродѣтели, умирающихъ естественною или насильственною смертію, но разсуждаютъ несправедливо: эти ревнители, несчастные при жизни, обрѣли покой по смерти. Въ загробной жизни они наслаждаются невозмутимымъ *миромъ* или блаженствомъ, какъ заслуженною наградою за перенесеніе земныхъ страданій.

4. Ибо предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено.

Миръ, который обрѣтаютъ праведные страдальцы по смерти, даруется имъ во исполненіе ихъ *упованія*. Симъ упованіемъ они укрѣпляютъ себя въ подвигахъ терпѣнія среди страданій, и упованіе ихъ не мечтательное, но *безсмертія исполнено*, т.-е. всецѣло проникнуто предвкушеніемъ блаженнаго безсмертія,—полно этимъ предвкушеніемъ, и потому непоколебимо, хотя *предъ лицемъ человѣческимъ* они *муку пріимутъ*. Люди видятъ ихъ тѣлесныя муки. но отъ нихъ сокрыто внутреннее утѣшеніе, господствующее въ душахъ мучениковъ.

5. И вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себе.

Нечестивые, когда подвергаютъ мученію праведниковъ за ихъ твердость въ вѣрѣ и благочестіи, поступаютъ несправедливо; но справедливо попускаетъ эту несправедливость Господь, ибо предъ лицемъ Его нѣтъ совершенно чистаго праведника. Предъ людьми гонимые ими праведники ни въ чемъ невиноваты, но предъ Господомъ они сами признаютъ себя виновными и потому страданія, какія терпятъ отъ нечестивыхъ, они почитаютъ *наказаніемъ* Божіимъ за свои грѣхи. Они смиренно исповѣдуютъ предъ Господомъ, что вполнѣ заслужили это наказаніе, и что оно еще не велико, что они готовы потерпѣть даже болѣе жестокое мученіе въ земной жизни, лишь бы Господь помиловалъ ихъ по смерти. И не тщетна ихъ надежда на эту милость Божію: *вмалѣ наказани бывше, они* въ будущемъ вѣкѣ *великими благодѣтельствовани будутъ.* За временное страданіе они вѣчно будутъ блаженствовать, и это блаженство будетъ такъ велико, что, по слову Апостола, «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоютъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римлян. VIII, 18). Эту великую милость наказанные праведники получатъ отъ Господа, вслѣдствіе того, что *Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себе.* Чрезъ наказаніе Господь не только далъ имъ случай показать свое смиреніе предъ Нимъ, смиренно признать это наказаніе заслуженнымъ, но вмѣстѣ подвергъ испытанію ихъ вѣрность и любовь къ Нему. Въ виду угрожающихъ имъ за вѣру и благочестіе мукъ, или среди ихъ, они могли бы показать малодушіе и отступить отъ Бога, какъ отступали многіе; но они поняли, съ какою цѣлію Господь искусилъ ихъ, и не только не поколебались въ преданности Ему, но еще болѣе укрѣпились въ ней, еще сильнѣе возлюбили Его. Страданія очистили ихъ любовь къ Богу отъ всякой примѣси самолюбія,— и Господь *обрѣлъ ихъ достойными Себе,* т.-е. Своего благоволенія.

6. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное *(жертву изъ однихъ плодовъ)* **пріятъ я.**

Подъ образомъ золота здѣсь представляются души праведниковъ, подъ образомъ жертвеннаго всеплодія—тѣла ихъ. Золото не горитъ въ огнѣ, а только очищается чрезъ огонь отъ стороннихъ примѣсей и очищенное дѣлается драгоцѣннымъ. Подобно сему и душа праведнаго въ огнѣ страданій или мученичества не погибаетъ, а является во всемъ своемъ величіи:

если и были въ ней какіе грѣхи, страданіями она очищается отъ нихъ. Что же касается до тѣла, оно разрушается отъ мукъ, какъ истребляется жертвеннымъ огнемъ жертва изъ плодовъ (мука въ разныхъ видахъ, вино, масло, ѳиміамъ); но если Господу угодны жертвы, приносимыя Ему во исполненіе закона о жертвахъ и отъ искренняго усердія, то не наипаче ли Онъ благоугождается мученическою смертію ревнителей закона Его, какъ жертвою самоотверженія, приносимою изъ любви къ Нему и во славу Его имени?

7. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ и яко искры по стеблію потекутъ.

Идетъ рѣчь о воздаяніи праведникамъ по смерти. Во время земной жизни они подвергались всякому униженію отъ нечестивыхъ, но въ день *посѣщенія*,—или въ день загробнаго суда и воздаянія, когда Господь посѣтитъ ихъ особымъ Своимъ благоволеніемъ,—они *возсіяютъ:* будутъ прославлены у Бога, Котораго они прославляли своими подвигами на землѣ,—и у людей: люди будутъ свято чтить память ихъ, поучаться примѣромъ ихъ жизни.—*И яко искры по стеблю потекутъ.* Это значитъ, что память пострадавшихъ за благочестіе ревнителей правды со смертію ихъ не только не угаснетъ, но будетъ распространяться повсюду изъ рода въ родъ съ возрастающею силою, о которой можно судить по сравненію съ возрастающею силою пламени, охватившаго сухія вѣтви тростника и разбрасывающаго искры на всѣ стороны.

8. Судятъ *(будутъ судить)* **языкомъ, обладаютъ** *(будутъ владычествовать надъ)* **людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки.**

Идетъ рѣчь о торжествѣ гонимыхъ чтителей истиннаго Бога надъ гонителями, имѣющемъ быть нѣкогда въ земной жизни. Не все же ревнителямъ истинной вѣры и благочестія страдать невинно отъ враждебныхъ имъ народовъ и племенъ, не все же терпѣть имъ муку по приговору неправедныхъ языческихъ судей и правителей. Наступитъ, наконецъ, время, когда истинная вѣра восторжествуетъ надъ нечестіемъ и ея исповѣдники не только получатъ свободу въ исповѣданіи своей вѣры, но еще въ лицѣ земныхъ царей, имѣющихъ увѣровать въ истиннаго Бога, станутъ во главѣ судебной и правительственной власти надъ племенами и народами. Время, когда должна произойти столь благотворная перемѣна въ судьбѣ чтителей истиннаго Бога, есть время водворенія Царствія Божія

на землѣ, или Церкви, когда самые земные цари войдутъ въ нѣдра Церкви и будутъ ея покровителями и защитниками, и покорными слугами Царя Небеснаго. Тогда воцарится Богъ надъ вѣрными Ему *вѣчно,* такъ что царствію Его не будетъ конца. Говоря сіе, писатель книги Премудрости имѣлъ въ виду пророчество Даніила: «Царство и власть и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство — вѣчное и всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему» (Дан. VII, 27). Исполнилось это пророчество во времена новозавѣтныя. Чтители истиннаго Бога, явившагося во Христѣ Іисусѣ, сначала гонимые, взяли наконецъ перевѣсъ надъ язычниками. Христіанская вѣра побѣдила язычество и благодаря покровительству равноапостольнаго Константина сдѣлалась господствующею въ Греко-Римской имперіи, въ силу обѣтованія Христова: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю.* Постоянно кроткіе христіане, вмѣсто того, чтобы быть и стребленными яростію язычниковъ, наслѣдовали вселенную.

9. Надѣющіися на-Нь уразумѣютъ истину и вѣрніи въ любви пребудутъ Ему *(у Него),* яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.

Судьба чтителей истиннаго Бога представляетъ ясное подтвержденіе того, какъ основательна надежда ихъ на Него. Они среди скорбей и страданій отъ людей нечестивыхъ не теряютъ надежды на Господа, на Его помощь и заступленіе, и они дѣйствительно *уразумѣютъ истину,* — они не посрамятся въ своемъ упованіи на Бога и опытно убѣдятся въ неложности этого упованія,—рано или поздно дождутся того, что терпѣніе ихъ увѣнчается наградою отъ Бога.— *И вѣрніи въ любви пребудутъ у Него.* Каковы люди въ отношеніи къ Богу, таковъ и Богъ въ отношеніи къ нимъ. Неизмѣнно вѣрные Господу до готовности—вѣрность Ему, преданность истинному Богопочтенію запечатлѣть мученическою смертію,—пребудутъ въ неизмѣнной любви у Него. И кого же больше, какъ не ихъ любить Ему? Это люди *преподобные,*—святые, *и избранные,*— выдающіеся своею ревностію къ Богоугожденію. Они вполнѣ заслужили Его *благодать,* благоволеніе, и *милость.* Они—предметъ Его *посѣщенія,*—особеннаго промышленія.

II. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой. (IV, 7—15).

Въ этой париміи идетъ рѣчь о томъ, что рановременная кончина праведниковъ не есть для нихъ зло.

Гл. IV, 7. Праведникъ аще постигнетъ скончатися *(если рановременно умретъ)*, **въ покои будетъ.**

Долголѣтіе есть милость Божія, которая даруется однимъ въ награду за ихъ благочестіе и добродѣтели согласно обѣтованію Божію (Исход. XXIII, 26), другимъ для побужденія ихъ къ покаянію. Кромѣ того, долголѣтіе имѣетъ благотворное вліяніе на ближнихъ,—въ жизни семейной и общественной. Счастливо семейство, въ средѣ котораго живетъ мудрый и добродѣтельный старецъ. Для дѣтей и внуковъ онъ—живая книга, повѣдающая имъ о милосердіи Божіемъ, опытъ котораго онъ многократно видѣлъ надъ собою. Какъ охранительное начало въ семьѣ, онъ силою примѣра и долговременной опытности и благоразумія противодѣйствуетъ вторженію въ нее вредныхъ вліяній со стороны и утверждаетъ ее въ правилахъ, какими самъ руководился и въ благотворности которыхъ убѣдился личнымъ опытомъ. Равно въ дѣлахъ жизни общественной и гражданской справедливо отдается предпочтеніе старцамъ, много видѣвшимъ и узнавшимъ на своемъ вѣку, предъ людьми молодыми, умными, но не успѣвшими обогатиться житейскою опытностію. Судя по таковому значенію долголѣтія, люди обыкновенно себѣ и другимъ желаютъ этого блага. Это желаніе однако не всегда исполняется. Многіе рановременно похищаются естественною или насильственною смертію. Нельзя, конечно, не сожалѣть объ этомъ,—преждевременная смерть кого бы ни было горька особенно для близкихъ къ нему родныхъ и знакомыхъ, видящихъ въ ней несчастіе для себя. Но грѣшно предаваться безутѣшной скорби о рановременной кончинѣ кого бы ни было, особенно праведнаго: она для него лично не есть несчастіе, а благо, ибо служитъ переходомъ къ лучшей жизни. Праведникъ *если и рано умретъ, въ покоѣ будетъ:* въ загробной жизни душа его свободна будетъ отъ заботъ и тревогъ, свойственныхъ земной жизни, и начнетъ наслаждаться вожделѣннымъ миромъ и блаженствомъ.

8—9. Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается. Сѣдина же есть мудрость человѣкомъ и возрастъ старости житіе нескверно.

Если рано умирающій праведникъ получаетъ блаженство, то не слишкомъ ли легко оно ему достается? Какими достоинствами онъ успѣлъ заслужить эту награду, не доживъ до старости?—Это тѣже достоинства, за которыя мы чтимъ старость. Старость въ нашихъ глазахъ *честна,*—досточтима,—не за число лѣтъ и не за цвѣтъ волосъ, а за пріобрѣтенную старцемъ мудрость и опытность, и за *нескверное житіе,*—за то, что онъ продолжительными подвигами въ борьбѣ со страстями достигъ высокаго нравственнаго совершенства. Но если и рано умершій человѣкъ украсилъ себя подобными достоинствами, то справедливость требуетъ, чтобы въ загробной жизни онъ сподобился тойже награды, какую заслужилъ мудрый и добродѣтельный старецъ,

10. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть и живый посредѣ грѣшныхъ преставленъ бысть.

Ранняя кончина праведника есть дѣло любви Божіей къ нему. Возлюбившій его за богоугодную жизнь Господь не восхотѣлъ, чтобы онъ долго жилъ среди грѣшниковъ, и потому переселилъ его душу въ міръ высшій и лучшій, въ жилище праведныхъ, на лоно Авраамово. Въ слѣдующемъ стихѣ объясняется. съ какимъ благимъ намѣреніемъ Господь поступаетъ такъ съ праведникомъ.

11. Восхищенъ бысть да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его.

Преждевременною кончиною Господь спасаетъ угодившаго Ему праведника отъ соблазновъ и искушеній грѣшнаго міра. Живи онъ дольше въ этомъ мірѣ, злые люди *(злоба)* могли бы *измѣнить его разумъ,* т.-е. поколебать въ немъ своими злыми внушеніями здравыя понятія о долгѣ, о благочестіи, о добродѣтели, наполнить его умъ лжемудрованіями, даже невѣріемъ. Это искушеніе тѣмъ легче могло бы увлечь молодую невинную душу, что искусители для успѣха своего пагубнаго вліянія на нее прибѣгаютъ къ *лести,*—искусно прикрывая зло личиною добра, предлагая смертоносный ядъ въ подслащенномъ видѣ.

Господь предвидѣлъ эту опасность для праведника и отвратилъ ее, рано отозвавъ *(восхитивъ)* его изъ этой жизни.

12. Раченіе бо *(обаяніе)* **злобы помрачаетъ добрая и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ.**

Здѣсь подтверждается сказанное въ предшествующемъ стихѣ о лести. Лесть или коварство, обаятельно дѣйствуя на молодую душу, *помрачаетъ* въ ней *добрая,* т.-е. вноситъ въ нее такой мракъ, что въ ней извращается понятіе о различіи добра и зла. Вмѣсто твердыхъ религіозныхъ и нравственныхъ правилъ она начинаетъ волноваться *похотію,*—преступными желаніями, и порывы этой похоти *премѣняютъ умъ незлобивъ,* т.-е. благомыслящій человѣкъ дѣлается зломыслящимъ, умъ его дѣлается орудіемъ страстей, усерднымъ слугою ихъ.

13. Скончався вмалѣ *(достигши совершенства въ короткое время),* **исполни лѣта долга.**

Рановременно умершій праведникъ въ короткое время достигаетъ нравственнаго совершенства, до какого не достигаютъ многіе старцы, или достигаютъ къ концу своего жизненнаго поприща. И потому въ очахъ Господнихъ, ради духовной зрѣлости, онъ *исполни лѣта долга,*—онъ тоже, что долголѣтній старецъ.

14. Угодна бо бѣ Господеви душа его, сего ради потщася *(ускорилъ)* **отъ среды лукавствія.**

На праведника, достигшаго въ короткое время нравственнаго совершенства, Господь взираетъ, какъ на старца, потому что *угодна Господу* не долговременная физическая жизнь, а душа, украшенная симъ совершенствомъ, хотя обитаніе ея въ тѣлѣ кратковременно. И потому свидѣтельство не гнѣва, а благоволенія Божія къ праведнику должно видѣть въ томъ, что праведникъ не долговѣченъ и скоро переселяется въ другую жизнь, гдѣ онъ уже не будетъ подвергаться искушеніямъ, какія угрожали ему, доколѣ онъ обиталъ среди міра лукаваго и нечестиваго.

15. Людіе же видѣвше *(видѣли)* **и не разумѣвше** *(не поняли),* **ниже положше въ помышленіи таковое** *(даже не подумали о томъ),* **яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.**

Рановременная кончина праведниковъ есть дѣло милости къ нимъ Божіей. Но эту истину могутъ разумѣть только

истинно вѣрующіе. Ее не понимали многіе изъ современныхъ писателю книги Премудрости Іудеевъ, которые безусловно видѣли въ долголѣтіи знакъ особаго благоволенія Божія и при видѣ ранней кончины кого-либо заключали, что вѣрно за нимъ есть тяжкіе грѣхи, за которые и наказалъ его Господь. Равно считали бѣдствіемъ раннюю кончину зараженные эпикурейскою философіею тѣ язычники и Іудеи, которые не вѣрили въ загробную жизнь и назначеніе жизни поставляли въ одномъ чувственномъ наслажденіи. Тѣ и другіе поистинѣ впали въ грубыя заблужденія,—не уразумѣли и не подумали, что святые *(преподобные)* и избранные Божіи находятся подъ особымъ покровительствомъ *(посѣщеніемъ)* Божіимъ, не только во время жизни, но и по смерти, которая, поражая тѣло, не уничтожаетъ жизни души и служитъ только переходомъ къ блаженной жизни за гробомъ.

Ш. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой. (IV, 7. 16—20; V. 1—7).

Въ сей париміи изображается самоосужденіе нечестивыхъ въ виду прославленія праведниковъ, терпѣвшихъ отъ нихъ озлобленіе.

Гл. IV, 7. Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.

См. объясненіе этого стиха въ предыдущей париміи, ст. 7.

16. Осудитъ же праведникъ умираяй живущія нечестивыя.

Идетъ рѣчь о праведникѣ, рано восхищенномъ смертію. Онъ и при жизни осуждалъ нечестивыхъ самою противоположностію своего образа мыслей и дѣйствій образу мыслей и поведенію ихъ. Но сего мало: онъ не перестанетъ осуждать ихъ и обличать по смерти. Его смерть есть переходъ къ вѣчноблаженной жизни, а отнюдь не бѣдствіе, какъ думали о немъ пережившіе *(живущіе)* его нечестивые. Въ этомъ заблужденіи нечестивыхъ относительно его участи праведникъ и будетъ обличать ихъ по смерти.

17. Узрятъ бо кончину праведника и не разумѣютъ, что совѣщаша о немъ *(что Господь опредѣлилъ о немъ)*.

Заблужденіе нечестивыхъ, почитающихъ бѣдствіемъ раннюю смерть праведника, поистинѣ есть грубое заблужденіе, ибо, при видѣ этой смерти, имъ не приходитъ мысль о томъ, что она есть свидѣтельство благаго промышленія о праведникахъ Господа, отзывающаго ихъ изъ среды лукаваго міра, для облаженствованія ихъ.

19. Яко повергнетъ Господь нечестивыя безгласны ницъ, и поколеблетъ ихъ отъ основаній и до послѣдняго *(въ конецъ)* **изчезнутъ въ болѣзни, и память ихъ погибнетъ.**

Великому благоволенію Божію къ праведнику, рано умершему, писатель книги противопоставляетъ гнѣвъ Божій на нечестивыхъ,—гонителей праведника. Гнѣвъ сей такъ изображенъ въ предшествующихъ словахъ, опущенныхъ въ паримі, но имѣющихъ необходимую связь съ разсматриваемымъ стихомъ: «нечестивые уничижаютъ праведника, но Господь посмѣется

имъ, и послѣ сего они будутъ безчестнымъ трупомъ и позоромъ между умершими на вѣкъ». Продолжая изображать этотъ позоръ, писатель говоритъ въ разсматриваемомъ стихѣ: *яко повержетъ Господь нечестивыя безгласны ниць*, и далѣе. Образныя выраженія здѣсь перемѣшиваются съ выраженіями въ собственномъ смыслѣ. Мысль такая: Господь въ гнѣвѣ Своемъ произведетъ надъ нечестивыми столь строгій судъ, что они будутъ походить на деревья, сильною бурею поваленныя на землю, исторгнутыя съ корнемъ *(сдвинутыя отъ основанія)* и разнесенныя по сторонамъ, такъ что слѣда отъ нихъ не остается. Это значитъ, что нечестивые какъ-бы сметены будутъ съ лица земли гнѣвомъ Божіимъ, справедливость котораго они волей-неволей должны наконецъ признать *(будутъ безгласны)*,—не только лично погибнутъ, но и потомства послѣ себя не оставятъ (сдвинутся съ основаній своихъ, съ корнемъ потребятся), умрутъ мучительною смертію *(изчезнутъ въ болѣзни)*,—и память ихъ на землѣ *погибнетъ*, ибо при отсутствіи потомства некому ее поддерживать.

20. Пріидутъ бо въ помышленіе *(въ помышленіи)* **согрѣшеній своихъ ужасни и обличатъ ихъ сопротивъ беззаконія ихъ.**

Идетъ рѣчь о загробномъ судѣ. Нечестивые *пріидутъ*, т.-е. предстанутъ на этотъ судъ, *ужасни*, съ величайшимъ страхомъ, который будутъ чувствовать, помышляя о своихъ согрѣшеніяхъ, многочисленныхъ и тяжкихъ. И ничего тогда они не могутъ сказать въ свое оправданіе: *обличатъ сопротивъ* (въ лице) *ихъ беззаконія ихъ*. Ихъ преступленія, при ихъ жизни не казавшіяся имъ тяжкими и даже совсѣмъ скрывавшіяся отъ ихъ сознанія, теперь предстанутъ предъ ихъ совѣстію съ такою поразительною ясностію, что сдѣлаютъ ихъ совсѣмъ безотвѣтными.

Гл. V, 1. Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его *(презирающихъ подвиги его)*.

Тогда, т.-е. въ день суда и воздаянія, послѣдуетъ разительная перемѣна въ отношеніяхъ между праведными и нечестивыми въ сравненіи съ отношеніями ихъ въ здѣшней жизни. Въ здѣшней жизни нечестивые безнаказанно оскорбляли и преслѣдовали праведника, презирали его подвиги благочестія и добродѣтели, смѣялись надъ сими подвигами. Но въ день

суда и воздаянія нечестивые увидятъ предъ собою гонимаго ими праведника въ качествѣ безмолвнаго судіи и обличителя, который приведетъ ихъ въ страхъ однимъ видомъ своего *дерзновенія,* т.-е. выраженіемъ радостнаго чувства своего непостыжденнаго упованія на Бога.

2. Видѣвше же его смятутся страхомъ многимъ и ужаснутся о преславномъ *(неожиданномъ)* **спасеніи его.**

Нечестивые, погубившіе праведника, думали, что онъ на вѣки погибъ не только по тѣлу, но и по душѣ, ибо не вѣрили въ безсмертіе души, или имѣли крайне смутное представленіе о состояніи ея загробномъ. Каково же будетъ ихъ смущеніе, страхъ и ужасъ, когда, вопреки своему ожиданію, увидятъ ея *спасеніе,* т.-е. блаженство и славу!

3. Рекутъ бо въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздохнутъ и рекутъ: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія безумніи.

Въ нечестивыхъ, при видѣ торжества праведника, пробудится раскаяніе въ несправедливостяхъ, какія они дѣлали ему въ продолженіе земной жизни,—но раскаяніе позднее, какъ раскаяніе Исава (Евр. XI, 17), Антіоха Епифана (2 Макк. IX, 13), Іуды. Оно сначала явится въ душѣ ихъ *(въ себѣ),* и потомъ отъ избытка скорби, изъ глубины души, угнетаемой скорбію *(въ тѣснотѣ духа),* выразится въ стенаніяхъ *(воздохнутъ)* и въ словахъ самообвиненія. Какъ это могли мы, скажутъ они, дойти до такого безумія *(безумніи),* что былъ онъ у насъ предметомъ посмѣянія и *притчею поношенія!* Т.-е. мы не только поносили его, но самое имя его сдѣлалось ругательнымъ *(притчею),* такъ что вмѣсто того, чтобы сказать кому-нибудь: ты глупъ и безчестенъ, мы говорили: ты похожъ на того-то, или будь ты проклятъ, какъ онъ. Въ этомъ смыслѣ Іудеи, по словамъ ихъ, сдѣлались притчею для народовъ (Псал. XLIII, 15), т.-е. вмѣсто того, чтобы сказать кому: несчастный, иноплеменники говорили: ты Іудей.

4. 5. Житіе его вмѣнихомъ неистово *(почитали сумасшествіемъ)* **и кончину его безчестну. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ** *(причисленъ къ сынамъ Божіимъ)* **и во святыхъ жребій его есть.**

Жизнь праведника кажется нечестивымъ сумасшествіемъ, потому что несогласна съ ихъ образомъ мыслей и правилами.

По ихъ мнѣнію, жить значитъ пользоваться всѣмъ, что можетъ жизнь дать пріятнаго для чувственности, для самолюбія. Праведникъ все это презираетъ,—презираетъ видимыя блага и живетъ упованіемъ невидимаго блаженства; равнодушно переноситъ нищету, голодъ, наготу. униженіе, утѣшая себя сознаніемъ. что находясь въ духовномъ общеніи съ Богомъ. онъ обладаетъ такимъ благомъ, выше котораго не можетъ быть ни на землѣ, ни на небѣ. Нечестивые не хотятъ понять ничего этого въ ревнителяхъ правды и ихъ образъ мыслей и правила считаютъ безуміемъ. Еще менѣе они могутъ понять самоотверженіе, съ какимъ эти ревнители готовы свою стойкость за вѣру запечатлѣть мученическою кончиною. Такая кончина кажется нечестивымъ *безчестною,* тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это славная кончина, какъ смерть воина, падшаго въ битвѣ. Гонители праведныхъ только въ день загробнаго суда и воздаянія убѣдятся въ своей неправотѣ въ отношеніи къ нимъ, ибо увидятъ ихъ въ числѣ *сыновъ Божіихъ,* т.-е. особенно близкихъ къ Богу, и въ обществѣ со святыми угодниками Божіими (*жребій ихъ во святыхъ*),—увидятъ все это и осудятъ себя за тѣ оскорбленія, какія причиняли имъ.

6. Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облиста намъ.

Вина, въ которой нечестивые сознаются въ день суда и воздаянія, была произвольная. Они имѣли возможность знать путь истины и просвѣщаться свѣтомъ правды; имъ надлежало только слушаться голоса совѣсти и внушеній закона Господня откровеннаго; но они слыша не слышали, видя не видѣли,—намѣренно не внимали ни голосу совѣсти, намѣренно закрывали свое духовное зрѣніе отъ свѣта заповѣдей Божіихъ.

7. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ стези непроходны, пути же Господня не разумѣхомъ.

Какъ обжоры наѣдаются до пресыщенія и отвращенія къ пищѣ, такъ и нечестивые, по ихъ словамъ, такъ долго и такъ упорно ходили путями беззаконія, что по временамъ чувствовали, какъ слишкомъ далеко зашли (*исполнихомся*, переполнились), и вслѣдствіе этого испытывали по временамъ отвраще-

ніе къ своему поведенію, тоску и уныніе,—и однакоже все продолжали ходить путями беззаконія и погибели.—*И ходихомъ стези непроходны.* На путяхъ грѣха на каждомъ шагу встрѣчаются опасности смерти духовной и тѣлесной. Въ этомъ смыслѣ эти пути поистинѣ похожи на непроходимую отъ звѣрей и разбойниковъ пустыню.—*И пути Господня не познахомъ.*—Путь заповѣдей Господнихъ есть единственный путь, ведущій ко спасенію,—и этого-то пути они не хотѣли знать. Таково самообвиненіе нечестивыхъ въ день суда и воздаянія въ виду блаженства праведныхъ, отъ нихъ терпѣвшихъ озлобленія,—но самообвиненіе позднее, раскаяніе безполезное. Что посѣяно здѣсь, то они должны пожать тамъ.

———*———

IV. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой. (V, 15—24; VI, 1—3).

Въ сей париміи идетъ рѣчь о славѣ и блаженствѣ праведныхъ и о судѣ Божіемъ надъ нечестивыми.

Гл. V, 15. Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ и попеченіе ихъ *(о нихъ)* **у Вышняго.**

Въ противоположность нечестивымъ, бѣдственная судьба которыхъ изображена въ предшествующихъ стихахъ (1—14), праведные *вѣчно живутъ*. Это значитъ, что и на землѣ сохраняется память ихъ въ родъ и родъ *(въ память вѣчную будетъ праведникъ)*, и въ странѣ загробной они наслаждаются нескончаемымъ блаженствомъ. Выраженіе: *вѣчная жизнь*, въ смыслѣ вѣчнаго блаженства употребляетъ и Христосъ Спаситель (Матѳ. XXV, 46).—*И въ Господѣ* (у Господа) *мзда ихъ:* и во время земной жизни, среди горькихъ обстоятельствъ и тяжкихъ подвиговъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями праведники утѣшаютъ себя тѣмъ, что Господь благоволительно взираетъ на нихъ, и это почитаютъ великою наградою для себя. Но въ этомъ стихѣ разумѣется та награда, которая ожидаетъ ихъ въ будущемъ,— какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ.—*И попеченіе о нихъ у Вышняго.* Попеченіе или промышленіе Вышняго простирается на всѣхъ, но преимущественно на праведниковъ.

16. Сего ради пріимутъ царствіе благолѣпія *(славы)* **и вѣнецъ доброты** *(прекрасный)* **отъ руки Господни, зане десницею покрыетъ я̑ и мышцею защититъ ихъ.**

Попеченіе Божіе о ревнителяхъ правды, истинной вѣры и благочестія, испытываемое ими среди гоненій, откроется во всей силѣ тогда, когда они *получатъ царство славы и прекрасный вѣнецъ отъ руки Господа.* Такъ, наступитъ для нихъ время, когда они восторжествуютъ надъ своими врагами, достигнутъ прѣобладанія надъ язычниками, когда водворится на землѣ царство Божіе, царство истинной вѣры, и они въ этомъ царствѣ свободно и мирно будутъ исповѣдывать свою вѣру и за подвиги самоотверженія украсятся прекраснымъ вѣнцемъ, т.-е. сподобятся необыкновенной чести. Такою перемѣною въ судьбѣ своей ревнители правды будутъ обязаны единственно *рукѣ Господа,*

зане десницею покрыетъ я̀ и мышцею своею защититъ ихъ. Т.-е. не до конца предастъ Онъ ихъ въ обиду врагамъ, и своею всемогущею силою доставитъ имъ безопасность отъ враговъ, укроетъ отъ ихъ ярости.

17. Пріиметъ *Господь* всеоружіе рвеніе *(ревность)* Свое и вооружитъ тварь въ месть врагомъ.

Съ этого стиха до 24-го изображается грозный судъ Божій надъ врагами праведниковъ. Господь Судія представленъ здѣсь подъ образомъ воителя, который самъ съ ногъ до головы вооруженъ и двинетъ войско противъ враговъ. Что это за оружія, въ какія облечется Господь Судія, говорится въ дальнѣйшихъ стихахъ, а здѣсь указуется только побужденіе къ этому вооруженію,—это *ревность* Господа о благѣ чтущихъ Его, невинно страждущихъ, и о собственной славѣ. Эта ревность побуждаетъ Господа вступиться за невинныхъ страдальцевъ и въ полномъ вооруженіи выступить противъ враговъ ихъ, которые суть вмѣстѣ и враги Его, ибо озлобляютъ праведныхъ за вѣру въ Него. Итакъ *пріиметъ* Господь *всеоружіе ревность Свою*, т.-е. вооружится вслѣдствіе ревности Своей, *и вооружитъ тварь въ месть врагамъ*, т.-е. подвигнетъ силы природы, какъ послушное войско, которое должно привести въ исполненіе Его судъ надъ виновными. Разрушительныя дѣйствія этихъ орудій мстящей воли Божіей будутъ описаны въ 21—23 стихахъ париміи, а въ ближайшихъ изображено всеоружіе Божіе.

18. Облечется *Господь* въ броню правды и возложитъ шлемъ судъ нелицемѣренъ.

Въ наказаніи враговъ вѣры Господь проявитъ Свою *правду и судъ нелицемѣрный*. Какъ латы *(броня)*, покрывающія грудь и чрево, какъ шлемъ, покрывающій голову, дѣлаютъ покрытыя ими части тѣла неуязвимыми, такъ и въ проявленіи суда и правды Господь будетъ непреклоннымъ, недоступнымъ состраданію въ отношеніи къ ожесточеннымъ гонителямъ вѣры и правды.

19. Пріиметъ *Господь* щитъ непобѣдимый преподобіе *(святость)*.

Въ строгости Своего суда надъ нечестивыми Господь проявитъ Свою *святость*. Онъ безпощадно поступитъ съ ними не

по жестокости и безчеловѣчію, а потому, что святость Его не можетъ терпѣть беззаконія, не можетъ допускать торжества нечестія надъ благочестіемъ. *Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси.* Посему напрасны жалобы наказуемыхъ беззаконниковъ на Его строгость: онѣ отражаются Его святостію, какъ щитомъ стрѣлы.

20. Поострить же *Онъ* **напрасный** *(строгій)* **гнѣвъ во оружіе** *(какъ мечь)*, **соборетъ же** *(ополчится)* **съ Нимъ міръ на безумныя.**

Неумолимый гнѣвъ Господа на нечестивыхъ поразитъ ихъ съ такою силою, что удары его будутъ отзываться въ ихъ сердцахъ такъже болѣзненно, какъ еслибы сердца ихъ пронзены были острымъ мечемъ.—Этимъ оканчивается описаніе всеоружія, въ которомъ Господь, движимый ревностію о славѣ имени Своего, выступитъ противъ нечестивыхъ. Воинскіе доспѣхи,—латы, шлемъ, щитъ, мечъ суть образы карательной Его правды, суда, святости, гнѣва. Въ подобныхъ чувственныхъ образахъ изображаютъ Господа, проявляющаго Свою силу и правду въ наказаніи враговъ, Давидъ и Исаія. Давидъ молитъ Бога, чтобы Онъ «защитилъ душу его мечемъ Своимъ отъ нечестиваго, чтобы взялъ Онъ оружіе и щитъ и возсталъ на помощь ему (Псал. XVI, 13), обнажилъ копіе и заградилъ путь преслѣдующимъ его» (Псал. XXXIV, 2—3). Пророкъ Исаія говоритъ о Богѣ: «Онъ возложилъ на Себя правду какъ броню, и шлемъ спасенія на главу Свою» (Исаія LIX, 17).

Описавъ всеоружіе Божіе, писатель книги Премудрости переходитъ теперь къ орудіямъ, чрезъ которыя Господь совершитъ отмщеніе нечестивымъ. Выше (17) онъ сказалъ, что Господь вооружитъ тварь на месть врагамъ. И теперь онъ говоритъ, что съ Господомъ ополчится *міръ на безумныхъ*, т. е. на нечестивыхъ, которые поистинѣ *безумны*, ибо нечестіе ослѣпило ихъ разумъ, и они не видятъ и не хотятъ видѣть истины, не хотятъ понять свое заблужденіе. Міръ ополчится на нечестивыхъ своими разрушительными силами: огнемъ, градомъ и водою.

21. Пойдутъ праволучныя стрѣлы *(понесутся мѣткія стрѣлы)* **молніины и яко** *(какъ)* **отъ благокругла** *(изъ туго натянутаго)* **лука,** *изъ* **облаковъ на намѣреніе** *(въ цѣль)* **полетятъ.**

Что молніи или гроза служатъ иногда въ рукахъ Господа карательными средствами, это видно изъ свидѣтельствъ Писанія

объ истребленіи молніей, по особому попущенію Божію, мелкаго скота Іова (Іов. I, 15), объ опустошеніи чрезъ молнію полей Египетскихъ (Исход. IX, 26). Это опустошеніе произошло не случайно, а по повелѣнію Божію чрезъ Моисея, и притомъ коснулось только Египетскихъ полей, а не сосѣднихъ Еврейскихъ: поистинѣ молніи явились стрѣлами Божіими, вѣрно попавшими въ намѣченную цѣль.

22. И отъ каменометныя ярости исполнь падутъ грады *(какъ изъ каменометнаго орудія съ яростію посыплется градъ)* **вознегодуетъ же на нихъ вода морская, рѣки же потопятъ я нагло** *(свирѣпо)*.

Въ книгѣ Іова облака называются хранилищами града, который иногда берется изъ нихъ Господомъ, какъ оружіе берется изъ запаснаго склада, для наказанія враговъ (Іов. XXXVIII, 23). Такъ пораженіе градомъ было одною изъ казней Египетскихъ (Исход. IX, 18). При Іисусѣ Навинѣ во время одного сраженія съ Хананеями множество ихъ погибло отъ каменнаго града (Іис. Навин. X, 11). Всемірный потопъ представляетъ разительное свидѣтельство кары Божіей, произведенной водою. Господь всегда можетъ употребить воду морскую и рѣчную для потопленія нечестивыхъ.

23. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихорь развѣетъ ихъ.

Какъ вѣтеръ, при вѣяніи пшеницы, отдѣляетъ отъ нея плеву и разноситъ ее далеко въ сторону, такъ и Господь дыханіемъ Своей всемогущей силы, какъ бурею, смететъ нечестивыхъ съ лица земли и оставитъ на ней праведныхъ.

24. И опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ.

Строги суды Божіи, описанные въ предъидущихъ стихахъ, но праведны,—ибо будутъ вызваны беззаконіемъ и злодѣяніями. За баззаконіе превращена будетъ въ пустыню вся многолюдная и плодоносная страна. Злодѣйствами властителей и подданныхъ опозоренное государство сдѣлается легкою добычею чужеземныхъ властителей. Его постигнетъ таже участь, какая постигла могущественнѣйшія царства Ассирійское и Вавилонское, за гордость, притѣсненія и неправды опустошенныя

и разрушенныя, согласно предсказаніямъ пророковъ. Судьба этихъ царствъ, конечно, не безъизвѣстна была писателю книги Премудрости.

Гл. VI, 1–3. Слышите убо царіе и разумѣйте, навыкните *(научитесь)* **судіи концевъ земли. Внушите держащіи множества и гордящіися о народѣхъ языкъ** *(гордящіеся властію надъ множествомъ народовъ)*, **яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила** *(власть)* **отъ Вышняго.**

Въ виду грозящаго властителямъ ниспроверженія ихъ престоловъ въ наказаніе за злодѣянія, совершаемыя ими или безнаказанно допускаемыя ими въ подданныхъ, писатель книги Премудрости обращается къ властителямъ съ совѣтомъ, исполненіе котораго можетъ отвратить эту опасность. Онъ напоминаетъ имъ объ обширности ихъ власти, объемлющей много народовъ и простирающейся отъ одного конца государства до другаго, и тѣмъ даетъ имъ понять, какъ трудно управлять такимъ многолюдствомъ, такъ чтобы всѣ ими были довольны, какъ трудно избѣжать злоупотребленій въ дѣлахъ суда и управленія, погрѣшностей и несправедливостей, и потому въ виду этихъ трудностей, какъ предосудительно было бы съ ихъ стороны гордиться своею столь великою и обширною властію. Нѣтъ, не гордиться, а смиренно помышлять имъ должно о своей зависимости отъ Господа Бога, Царя царствующихъ, смиренно помышлять, что Онъ даровалъ имъ эту власть и Онъ же потребуетъ отчета въ употребленіи ея. Итакъ *слышите, разумѣйте, научитесь* (убѣдитесь) и твердо запомните, *яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила* (власть) *отъ Вышняго, иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія* (намѣренія) *испытаетъ* [1]). Напоминаніе царямъ, выраженное въ этихъ словахъ, самое благопотребное, но вмѣстѣ обличительное по отношенію къ современнымъ писателю книги царямъ Египетскимъ и Сирійскимъ. Тѣ и другіе были гонителями чтителей истиннаго Бога потому, что забывали о своей зависимости отъ Него.

[1]) Слова: *иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія испытаетъ*, опущенныя въ паримін, читаются въ Библіи.

V. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ сей париміи, составленной изъ стиховъ, собранныхъ изъ разныхъ главъ книги (IV, 1. 14; VI, 11. 17. 18. 21—23; VII, 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; X, 9. 10. 12; VII, 30; II, 1. 10—17. 19—22; XV, 1; XVI, 13), съ присовокупленіемъ двухъ стиховъ изъ книги Притчей въ началѣ и въ концѣ париміи, восхваляется истинная премудрость и изображается злоба противъ ревнителей ея со стороны враговъ.

Притч. гл. XXIX, 2. Похваляему праведнику возвеселятся людіе.

Эти слова составляютъ первое полустишіе стиха и могутъ быть поняты только въ связи со вторымъ полустишіемъ: *начальствующимъ же нечестивымъ стенятъ мужіе.* Итакъ похваляемый праведникъ—это благочестивый и добродѣтельный начальникъ. Подчиненные не нахвалятся такимъ начальникомъ, ибо кромѣ добра ничего отъ него не видятъ,—и радуются, находясь подъ его властію.—Въ томъ видѣ, какъ читается разсматриваемый стихъ въ париміи, имѣется въ виду праведникъ вообще, а не праведный только начальникъ.

Прем. гл. IV, 1. Безсмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкъ.

Въ библейскомъ текстѣ симъ словамъ стиха предшествуютъ слѣдующія: *лучше безчадство съ добродѣтелію,* т.-е. лучше сохранить добродѣтель, нравственную силу и чистоту души, чѣмъ имѣть дѣтей отъ супружества съ язычникомъ или язычницею, и видѣть ихъ въ язычествѣ,—что, обыкновенно, бывало во время господства язычниковъ надъ Іудеями. Почему же лучше? Потому что *безсмертіе есть въ памяти ея,* т.-е. добродѣтели. Продолженіе рода даетъ родоначальнику безсмертіе въ потомствѣ; но добродѣтель и безъ потомства безсмертна,—ибо о ней сохранится вѣковѣчное воспоминаніе. Она *познавается,*—признается достойною сей чести,—*отъ Господа и отъ человѣкъ.* Она заслуживаетъ вѣчную память у Бога и у людей, ибо она есть дѣло Богоугожденія и назидательна для людей. Но въ разсматриваемомъ стихѣ париміи текстъ нѣсколько измѣненъ,—вмѣсто *память ея,* т.-е. добродѣтели, сказано: *память его,* т.-е.

праведника, примѣнительно къ первому стиху париміи, говорящему о праведникѣ. Смыслъ тотъ-же, что въ словахъ псалма: *въ память вѣчную будетъ праведникъ.*

14. И угодна Господеви душа его.

Идетъ рѣчь о душѣ праведника, рановременно похищеннаго смертію естественною или насильственною (См. во второй париміи кн. Премудрости тотъже стихъ).

Гл. VI, 11. Возлюбите убо, о мужіе, мудрость и поживете, восхощите ее, и наказани будете *(научитесь).*

Предлагается увѣщаніе мужамъ, или, какъ въ текстѣ Библіи, царямъ (ст. 9) возлюбить мудрость, преимущественно религіозную, состоящую въ Боговѣдѣніи и въ Богопочтеніи.—*И поживете:* будете жить долго и благополучно, въ каковомъ смыслѣ понятіе о жизни употребляется и въ книгѣ Притчей (III, 16. 18).—*Восхощите,*—тоже, что возлюбите. *И наказани будете:* научитесь истинѣ, ибо религія, или религіозная мудрость, которую вы должны возлюбить, есть источникъ истины.

Текстъ этого стиха есть свободное, а отнюдь не буквальное воспроизведеніе соотвѣтствующихъ ему словъ въ библейскомъ текстѣ: *возжелайте словесъ моихъ, возлюбите и накажитеся.* Ст. 11.

17—18. Начало бо ея любы и соблюденіе закона.

Подъ любовію, какъ началомъ мудрости, разумѣется здѣсь не вообще любовь, а любовь къ мудрости, къ чему предложено увѣщаніе въ предшествующемъ стихѣ париміи. Любовь къ мудрости есть, дѣйствительно, начало или залогъ мудрости: безъ любви къ ней ничему не научишься. Съ этою любовію должно быть соединено соблюденіе закона, ибо *въ злохудожну* (въ порочную и злую) *душу не внидетъ премудрость* (Премудр. I, 1); ея вмѣстилище—чистое сердце. Нечистое сердце—мутная вода, въ которой не отражается свѣтъ солнца.

Слова разсмотрѣннаго стиха заключаются въ 17 и 18 стихахъ библейскаго текста, но въ другомъ видѣ и составѣ,—именно: «начало мудрости есть искреннѣйшее желаніе ученія, а забота объ ученіи—любовь, любовь же—храненіе законовъ ея».

21. Почтите премудрость, да во вѣки царствуете.

Съ симъ увѣщаніемъ писатель, отъ лица Соломона, обращается къ царямъ, какъ видно изъ полнаго текста этого стиха въ Библіи: *аще наслаждаетеся* (услаждаетесь) *престолами и скипетры, о царіе людей, почтите мудрость* и дал. Лестно быть царемъ, но цари не должны забывать о своей зависимости отъ Царя царствующихъ, Господа Бога, а потому въ употребленіи своей власти должны руководствоваться внушеніями *мудрости*. Только подъ этимъ условіемъ ихъ царствованіе будетъ осѣняемо благословеніемъ Божіимъ и они будутъ царствовать *вѣчно*, т.-е. продолжительно,—самолично и въ лицѣ своихъ потомковъ. Слово *вѣчный*, въ смыслѣ продолжительности, употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Таково напримѣръ обѣтованіе Господа о вѣчномъ владѣніи землею Ханаанскою (Быт. XVII, 8).

Изъ стиховъ **22. 23. Возвѣщу вамъ и не скрыю отъ васъ таинъ Божіихъ.**

Что же это за мудрость, внушеніями которой должны руководствоваться цари земные, *и какъ она произошла* (ст. 22)? спрашиваетъ писатель. *О томъ*, отвѣчаетъ онъ, *я возвѣщу и не скрою отъ васъ таинъ* (Божіихъ). Эти тайны, разъясненіе которыхъ будетъ предложено далѣе, имѣютъ предметомъ своимъ происхожденіе премудрости, ея свойствъ и способовъ усвоенія ея ученія,—и тайнами названы потому, что могутъ сдѣлаться извѣстными только при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

Гл. VII, 15—16. Яко Той мудрости наставникъ есть и мудрыхъ исправитель, и всякому смыслу и дѣлу хитрецъ.

Писатель, продолжая говорить отъ лица Соломона, утверждаетъ ту истину, что, какъ Соломонъ получилъ отъ Бога даръ мудрости, такъ и вообще для всякаго человѣка, желающаго мудрости, Богъ есть податель ея. Онъ есть *источникъ мудрости* для неимѣющихъ ея; Онъ же есть *исправитель мудрыхъ*,—т.-е. въ случаѣ ихъ погрѣшностей и недоумѣній Онъ вразумляетъ ихъ или чрезъ непосредственное озареніе ихъ ума, или чрезъ посредство положительнаго откровеннаго ученія и богопросвѣщенныхъ наставниковъ.—*И всякому смыслу и дѣлу хитрецъ* [1]): мудро руководствуетъ насъ въ обсужденіи и раз-

[1]) Въ библейскомъ текстѣ: *въ руцѣ Его всякій разумъ и дѣлъ художество.*

умѣніи всего, что нужно намъ знать и дѣлать,—мудро споспѣшествуетъ намъ въ нашихъ занятіяхъ.

21. И всѣмъ смысломъ научитъ мудрость [1]).

Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно проявить смышленость и находчивость, помогаетъ людямъ своими внушеніями Божественная премудрость, или любомудріе.

22—26. Есть бо въ ней духъ разуменъ и святъ, и сіяніе свѣта присносущнаго, и образъ благости Божіей.

Судя по тому, что здѣсь рѣчь идетъ о такой мудрости, наставникомъ которой выше, ст. 15. 16, названъ Богъ, нѣтъ необходимости разумѣть подъ нею Премудрость Ипостасную, Сына Божія, Который подъ именемъ Премудрости изображенъ въ VIII главѣ книги Притчей, какъ строитель міра и Церкви. Должно думать, что въ разсматриваемомъ стихѣ восхваляется, подъ именемъ премудрости, любомудріе, присущее человѣку по самой природѣ, ибо по самой природѣ онъ украшенъ образомъ и подобіемъ Божіимъ,—но въ избранныхъ людяхъ достигающее высшаго совершенства, особенно при озареніи ихъ ума благодатію свыше. Мудрость или любомудріе есть главное достоинство, отличающее человѣка отъ неразумныхъ тварей. Ни одной изъ нихъ не дано Богомъ мудрости, которою обладаетъ человѣкъ. Въ его мудрости отражаются совершенства Творца,—въ ней проявляется Духъ Божескій—*разумный*, т.-е. все вѣдущій и разумѣющій, и вмѣстѣ *святый*, т.-е. непричастный никакому злу, хотя зритъ всякое зло. Свойственное человѣку многовѣдѣніе и способность силою свободной воли возвышаться надъ зломъ и усовершаться въ добрѣ есть черта божественная, не утраченная и по грѣхопаденіи.—Богъ есть свѣтъ присносущный; отблескъ этого свѣта или славы Божества присущъ и человѣку: его мудрость есть *сіяніе присносущнаго свѣта*.—Богъ есть существо всеблагое; эта черта усматривается и въ человѣкѣ: его мудрость, научающая его сознательно дѣлать добро ближнимъ, есть *образъ благости Божіей*.

27. Та други Божія и пророки устрояетъ.

Мудрость, какъ достоинство богоподобной природы человѣка, дѣлаетъ его способнымъ къ общенію съ Богомъ; но благо-

[1]) Въ библейскомъ текстѣ: *всѣхъ* (всего) *бо художница научи мя премудрость*.

даря ей, особенно близкаго общенія съ Богомъ сподобляются люди святые [1]). Она привлекаетъ къ нимъ столь великое благоволеніе Божіе, что они дѣлаются друзьями Божіими (напр Авраамъ даже называется другомъ Божіимъ. Іак. II, 23), и *пророками,* т.-е. удостоиваются откровеній отъ Бога и являются вѣстниками Его воли.

29. Благолѣпнѣйши же есть солнца и паче всякаго сотворенія *(расположенія)* звѣздъ, свѣту сосуждаема *(въ сравненіи со свѣтомъ)* обрѣтается первѣйши.

Прекрасно солнце, свѣтомъ своимъ озаряющее землю, теплотою своею поддерживающее жизнь земныхъ тварей; величественны звѣзды, расположенныя на тверди небесной въ безмѣрныхъ одна отъ другой и отъ земли разстояніяхъ. Всѣ свѣтала небесныя повѣдаютъ о славѣ Божіей, о славѣ премудрости творческой и вседержительной. Но свидѣтельствуя о премудрости Божіей, они сами лишены мудрости, не имѣютъ ни смысла, чтобы понять отпечатлѣнное въ нихъ величіе Божіе, ни языка, чтобы выразить удивленіе предъ нимъ. Этими достоинствами обладаетъ на землѣ только человѣкъ,—ему одному изъ земныхъ тварей дана мудрость, чтобы постигать славу Бога Творца и Вседержителя, являемую въ тваряхъ, и прославлять Его. Въ семъ отношеніи человѣкъ съ своею мудростію выше бездушныхъ свѣтилъ небесныхъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ ними. Но не столько это имѣетъ въ виду писатель книги, прославляя премудрость,—сколько ея неизмѣнность въ сравненіи съ свѣтилами, какъ видно изъ слѣдующаго (30) стиха главы, не вошедшаго въ паримію: *сего бо* (свѣта) *пріемлетъ нощь, премудрости же не одолѣетъ злоба.* Свѣтъ смѣняется тмою, но истинная мудрость остается неизмѣнною въ своихъ правилахъ и никакая злоба или вражда людская не сильна поколебать ея вѣрности этимъ правиламъ.

Гл. X, 9—10. 12. Та угождающихъ ей отъ болѣзней *(отъ бѣдъ)* избави и настави ихъ на стези правыя. Даде имъ разумъ имѣти святъ *(даровала познаніе святыхъ)*, и сохрани я отъ ловящихъ и подвигъ крѣпокъ подаде имъ, да разумѣютъ, яко сильнѣйши всего есть благочестіе.

Въ X-й главѣ книги Премудрости, откуда взяты эти стихи, указываются примѣры изъ ветхозавѣтной исторіи отъ

[1]) «Въ души *преподобныхъ* (т. е. святыхъ) преходящи», какъ сказано непосредственно предъ сими словами стиха въ библейскомъ текстѣ.

Адама до Моисея въ доказательство того, какъ благотворны внушенія премудрости для слѣдующихъ имъ. Она сохраняла Адама, пока онъ не отступилъ отъ нея (1—3); она сохранила Ноя (4), Авраама (5), Лота, Іакова. Тогда какъ нечестивые жители Содома были истреблены огнемъ, премудрость спасла праведнаго Лота (ст. 6). Она *угождающихъ* ей, то-есть, служившихъ ей, благоговѣйно чтившихъ ея уроки, *избавила отъ бѣдъ*. Разумѣются члены Лотова семейства: всѣ они благовременно убѣжали изъ обреченнаго на погибель Содома. Дальнѣйшія слова париміи: *наставн я на стези правыя* и д.—сказаны въ библейскомъ текстѣ не о многихъ, а объ одномъ, именно: *Сія бѣжащаго отъ гнѣва братняго праведника наставн на стези правы*. Идетъ рѣчь объ Іаковѣ, который убѣжалъ отъ мщенія брата своего въ Месопотамію и *стезями правыми*, т.-е. бѣзопасными и прямо ведущими къ цѣли, приведенъ былъ премудростію сюда и обратно въ отечество—*Даде имъ* (ему) *разумъ имѣти святъ*,—даровала ему познаніе святыхъ. Эти слова по связи съ предыдущими въ библейскомъ текстѣ словами: *показа ему царствіе Божіе*,—указываютъ на видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы, соединяющей небо съ землею. Онъ видѣлъ на верху лѣстницы Царя Бога и святыхъ Его, т.-е. Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ. Это видѣніе знаменовало, что Іаковъ находится подъ особымъ покровомъ Господа и посылаемыхъ отъ Него къ избранникамъ Божіимъ святыхъ Ангеловъ (Быт. XXVIII, 12—16).—*И сохрани я* (его) *отъ ловящихъ*. Іакову грозила опасность отъ тестя его Лавана, который гнался за нимъ, когда Іаковъ былъ на обратномъ пути въ свое отечество вмѣстѣ съ своими женами, дѣтьми, домочадцами и многочисленнымъ скотомъ. Лаванъ готовъ былъ сдѣлать зло Іакову, но Господь предостерегъ Лавана отъ этого умысла (Быт. XXVIII, 24. 29). Имѣлъ причину Іаковъ бояться за свою безопасность при встрѣчѣ съ братомъ своимъ Исавомъ, когда возвращался на родину; но онъ усердно помолился Богу объ отвращеніи опасности и дружелюбно встрѣтился съ своимъ братомъ (Быт. XXXII, 7 и дал.).—*И подвигъ крѣпокъ* (на побѣду) *подаде имъ* (ему). Разумѣется таинственная борьба Іакова съ Богомъ, бывшая ночью и кончившаяся побѣдою Іакова. Эта побѣда знаменовала успѣхъ молитвы Іакова о сохраненіи его отъ нападенія Исава (Быт. XXXII, 25—36).—*Да разумѣютъ* (да вѣсть), *яко сильнѣйши всего есть благочестіе*. Опыты благо-

воленія Божія къ Іакову, которое онъ заслужилъ своимъ благочестіемъ и Богомудріемъ, должны были убѣдить Іакова, что благочестіе и Богомудріе есть самое благонадежное, болѣе всѣхъ другихъ дѣйствительное, средство въ отвращенію бѣдъ и напастей, къ побѣжденію препятствій къ достиженію благополучія.

Гл. VII, 30. И никогдаже преможетъ злоба мудрости, ниже прейдетъ злыя обличающи судъ.

Первая половина стиха объяснена выше по связи ея съ предшествующимъ 29-мъ стихомъ 7-й главы. Что же касается второй половины, не встрѣчающейся въ текстѣ книги Премудрости: *нижѐ прейдетъ злыя обличающи судъ*, то въ этихъ словахъ въ связи съ предшествующими заключается такая мысль: злые люди, враги ревнителей истинной мудрости, не только не успѣютъ побѣдить ихъ, поколебать ихъ вѣрность своимъ убѣжденіямъ и правиламъ, но еще посрамлены будутъ: рано или поздно они будутъ наказаны за свою вражду къ мудрости,—не миновать имъ обличенія за свою несправедливость и осужденія праведнымъ судомъ на семъ свѣтѣ, наипаче же въ будущемъ вѣкѣ.

Гл. II, 1 и 10. Рекоша же въ себѣ, помысливше неправедно: насильствуимъ праведному, и не пощадимъ преподобства его, ни усрамимся сѣдинъ старости многолѣтны.

Съ этихъ словъ до 20 стиха воспроизводятся рѣчи нечестивыхъ, дышущія злобою на ревнителей праведности. Не имѣя вѣры въ промыслъ Божій и въ загробную жизнь, нечестивые помышляютъ только о чувственныхъ наслажденіяхъ въ земной жизни: роскошь, сластолюбіе и любострастіе—вотъ цѣль ихъ стремленій, какъ это изображено въ предшествующихъ 2—9 стихахъ книги Премудрости. Но съ пристрастіемъ къ чувственнымъ наслажденіямъ соединяется въ нихъ жестокость въ отношеніи къ ближнимъ. Истощивъ средства для удовлетворенія своихъ страстей, они посягаютъ на чужую собственность. Не смѣя нападать на богатыхъ и сильныхъ, которые могутъ сдѣлать имъ отпоръ, они рѣшаются грабить тѣхъ, со стороны которыхъ не опасаются сопротивленія,—на бѣдныхъ, на вдовъ и стариковъ, и притомъ изъ среды ревнителей правды. *Насильствуимъ, рекоша они въ себѣ,*—промежъ себя,—

праведному убогу [1]) *и не пощадимъ преподобства его.* Для насъ дѣла нѣтъ до того, что онъ святую жизнь ведетъ,—намъ нужны его деньги и мы отнимемъ ихъ у него безъ всякой жалости [2]).—*Ни усрамимся сѣдинъ старости многолѣтны:* пусть кто хочетъ чтитъ старцевъ за сѣдины и благочестіе; намъ же они несносны съ своими обличеніями и вразумленіями, имѣющими цѣну для слабодушныхъ, а для насъ только досадными.

11. Будетъ бо намъ крѣпость законъ.

Пусть наши насилія кажутся инымъ законопреступными;— мы смотримъ на нихъ иначе,—для насъ нѣтъ законовъ Божескихъ и гражданскихъ. Мы руководствуемся другимъ закономъ въ отношеніи къ людямъ, который для насъ святѣе всѣхъ законовъ,—это законъ силы и право сильнаго. Для насъ все то законно, что сдѣлано грубою силою; кто осилилъ, тотъ и правъ.

12. И уловимъ праведнаго, яко не угоденъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ отпаденіе закона, и обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія (*ученія*) нашего.

Уловимъ праведнаго: хитростію завладѣемъ его личностію, ибо открыто нападать на него не всегда безопасно,—за него могутъ вступиться его сторонники и приверженцы и не дать его намъ въ руки.—*Яко неугоденъ намъ есть:* его жизнь и правила совершенно противоположны нашему образу мыслей и жизни, и эта противоположность дѣлаетъ его ненавистнымъ для насъ, возмущаетъ насъ до глубины души.—*Противится дѣломъ нашимъ:* противодѣйствуетъ намъ уже тѣмъ однимъ, что онъ не таковъ, какъ мы,—непоколебимо держится своихъ правилъ, которыя мы презираемъ.—*И поноситъ намъ отпаденіе закона:* ревнуя за правду, смѣло укоряетъ насъ за дѣла, которыя кажутся ему отступленіемъ отъ закона Божія, начертаннаго въ письмени и совѣсти. Этого мало: онъ *обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія* (ученія) *нашего.* Видя, что мы не только сами, по его мнѣнію, поступаемъ противозаконно, но еще и другихъ учимъ тому же, другимъ навязываемъ свой нечестивый образъ мыслей,—онъ строго обличаетъ насъ за это

[1]) *Убогу* въ библейскомъ текстѣ.
[2]) Въ Библіи: *не пощадимъ вдовицы.*

наученіе; какъ за грѣхъ, подвергающій насъ отвѣтственности не только за себя, но и за другихъ, нами развращаемыхъ,—и этими обличеніями предостерегаетъ и отвращаетъ многихъ отъ согласія съ нами.

13. Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій *(объявляетъ себя знающимъ о Богѣ)* **и отрока Господня себе именуетъ.**

Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій: исповѣдуетъ, вопреки нашему вольномыслію, что онъ убѣжденъ въ бытіи Бога, Творца и Промыслителя міра.—*И отрока Господня себе именуетъ:* называетъ себя рабомъ Божіимъ, обязаннымъ служить своему Богу съ любовію и самоотверженіемъ, готовымъ за свою вѣру и Богопочтеніе положить душу свою.

14. Бысть намъ на обличеніе помышленіемъ нашимъ.

Онъ препятствуетъ исполненію *нашихъ помышленій,*—нашихъ замысловъ, направленныхъ противъ жизни, чести, собственности гражданъ, тѣмъ, что хорошо знаетъ эти замыслы, эти козни, и своими обличеніями предостерегаетъ отъ нихъ всякаго, кому угрожаетъ опасность отъ насъ, неподозрѣваемая имъ.

15. И тяжекъ намъ есть *и* **къ видѣнію** *(тяжело намъ смотрѣть на него),* **яко неподобно инымъ житіе его и измѣнены** *(отличны)* **стези его.**

Какъ больными глазами тяжело смотрѣть на свѣтъ Божій, такъ нечестивымъ тяжело смотрѣть на примѣръ благочестія и добродѣтели въ праведникѣ. Этотъ примѣръ колетъ имъ глаза, уязвляетъ ихъ самолюбіе. Они никакъ не могутъ ужиться съ человѣкомъ, котораго житіе не похоже на ихъ житіе, котораго стези отличны отъ ихъ образа жизни,—онъ ненавистенъ для нихъ. Иначе и быть не можетъ, по слову Христа Спасителя: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. XV, 19).

16. Въ поруганіе *(мерзость)* **вмѣнихомся ему и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистоты, и блажитъ послѣдняя** *(кончину)* **праведныхъ.**

Рачители закона Господня, которыхъ нечестивые порицаютъ здѣсь за отчужденіе отъ нихъ, какъ отъ нечестивыхъ, подавали поводъ къ такому порицанію тѣмъ, что дѣйствительно

почитали для себя оскверненіемъ входить въ общеніе съ язычниками и оязычившимися Іудеями, и всячески берегли себя отъ подражанія имъ, слѣдуя заповѣди Господа чрезъ пророка Исаію: «выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ» (Исаія LII, 11). За презрѣніе языческаго нечестія ревнителямъ закона Господня грозила отъ язычниковъ мучительная смерть. Но ревнители закона Божія презирали эту опасность въ виду блаженства праведныхъ, умирающихъ за вѣру и благочестіе,—и ублажали ихъ кончину.

17. Увидимъ убо, аще словеса его истинна суть, искусимъ, яже сбываются ему *(испытаемъ, какой будетъ исходъ его).*

Ревнители закона Господня ублажали мученическую кончину праведныхъ. Но враги ихъ только глумились надъ ихъ словами. Не вѣруя въ загробное воздаяніе, они не могли понять, какъ это можетъ быть блаженна кончина мучительная. Посмотримъ, говорили они о праведникѣ, какъ это онъ будетъ блаженствовать среди мучительной казни, среди нестерпимыхъ пытокъ. *Испытаемъ, какой будетъ исходъ его:* нѣтъ сомнѣнія, что исходъ для него можетъ быть одинъ, и одно только чудо можетъ спасти его отъ присужденной ему смерти. Посмотримъ, совершится ли это чудо, избавитъ ли его Богъ отъ смерти, если онъ дорогъ Богу, какъ сынъ его (ст. 18).

19. Руганіемъ и му́кою истяжемъ его, да разумѣемъ *(дабы узнать)* **крѣпость, и искусимъ беззлобство его.**

Враги ревнителя вѣры и благочестія надѣются поколебать его терпѣніе ругательствомъ и пытками. Онъ владѣетъ собою, говорятъ они, кажется кроткимъ и незлобивымъ, то-есть показываетъ видъ всецѣлой преданности своему Богу, покуда его оскорбляютъ одними только поносными словами. Но вотъ мы подвергнемъ испытанію его терпѣніе не одними поношеніями, но вмѣстѣ тѣлеснымъ истязаніемъ *(му́кою),*—и увидимъ, сохранитъ ли онъ самообладаніе и незлобіе. Можно быть увѣрену, что не сохранитъ: чувство жестокой боли выведетъ его изъ себя, и не видя помощи отъ своего Бога, за вѣру въ Котораго страдаетъ, онъ разочаруется въ упованіи на Него и отступитъ отъ Него.

20. Смертію безобразною *(безчестною)* **осудимъ его, будетъ бо посѣщеніе отъ словесъ его** *(ибо по словамъ его объ немъ попеченіе будетъ).*

Враги ревнителя истинной вѣры и благочестія грозятъ осудить его на позорную смерть, въ виду того, что онъ выражалъ свою увѣренность въ попеченіи о немъ Господа. Посмотримъ, разсуждаютъ они, оправдается ли его увѣренность, сбудется ли его надежда на Бога, придетъ ли его Богъ спасти его отъ казни.

21. Сія помыслиша и прельстишася *(ошиблись),* **ослѣпи бо я злоба ихъ.**

Злое, испорченное страстями сердце *(злоба)* заслоняетъ отъ разума свѣтъ истины, не давая ему видѣть ее, *ослѣпляетъ* его. Только этимъ ослѣпленіемъ объясняются ложныя умствованія нечестивыхъ объ участи гонимыхъ ими праведниковъ, изложенныя въ предшествующихъ стихахъ.

22. И не разумѣша таинъ Божіихъ.

Тайны Божіи—это благія намѣренія Божіи вести избранныхъ Божіихъ къ предназначенному имъ блаженству путемъ внѣшнихъ страданій, воспитывать и укрѣплять въ нихъ чрезъ эти страданія духъ самоотверженія и безкорыстной любви къ Богу. Эти благія намѣренія Божіи названы здѣсь тайнами въ томъ смыслѣ, что они постигаются только вѣрою и только вѣрующими усматриваются подъ покровомъ внѣшнихъ явленій. Нечестивые видятъ эти явленія, но смысла ихъ не разумѣютъ; для нихъ они остаются непроницаемою тайною, ибо взоръ ихъ дальше земной жизни не простирается, въ загробное воздаяніе за претерпѣніе земныхъ скорбей они не вѣрятъ («не ожидая воздаянія за святость», какъ сказано въ дальнѣйшихъ стихахъ въ библейскомъ текстѣ, опущенныхъ въ париміи).

Гл. XV, 1; XVI, 8 и 13. И не разсудиша, яко Ты еси Богъ единъ, живота имѣяй и смерти власть, и спасаяй во время скорби, и избавляяй отъ всякаго зла, щедръ и милостивъ и дая преподобнымъ своимъ благодать, и своею мышцею гордымъ противляяся.

Нечестивые напрасно думаютъ, что въ ихъ власти находится жизнь и смерть гонимыхъ ими ревнителей истинной вѣры и благочестія. Они забыли, что власть эта принадлежитъ

единому Богу. «Видите, видите, говоритъ Онъ чрезъ Моисея,— яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене. Азъ убію и жити сотворю: поражу и Азъ исцѣлю, и нѣсть, иже изметъ отъ руку Моею» (Второзак. XXXII, 39). Они не хотятъ знать, что безъ воли Божіей они не могутъ никому сдѣлать зло, и если дѣлаютъ зло, то по попущенію Его. Онъ, если восхощетъ, то даже чудеснымъ образомъ, единственно силою Своего всемогущества спасетъ избранныхъ Своихъ отъ всякаго зла, какъ спасъ Онъ, напримѣръ, Евреевъ отъ казней, поражавшихъ Египетъ, какъ избавилъ Онъ отъ смертоноснаго змінаго яда уязвленныхъ зміями Евреевъ во время странствованія ихъ въ пустынѣ. Но щедрый и милостивый къ *преподобнымъ* Своимъ, Онъ Своею высокою мышцею гордымъ противится, поражая ихъ страшными казнями, подобными тѣмъ, какія наслалъ Онъ на фараона, въ наказаніе за то, что онъ не отпускалъ Евреевъ, такъ что самъ фараонъ призналъ тяготѣвшую надъ нимъ крѣпкую руку Божію и отпустилъ, наконецъ, Евреевъ. На всѣ эти чудеса указывается въ той главѣ (16) книги Премудрости (ст. 8 и 13), откуда взята часть разсматриваемыхъ словъ паріміи, приводимыхъ въ ней не съ буквальною точностію.

VI. Паримія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ составъ этой париміи, содержащей похвалу премудрости, входятъ стихи изъ главъ VI, VIII и IX, съ присовокупленіемъ въ началѣ стиховъ изъ разныхъ главъ книги Притчей.

Притч. X, 31—32. Уста праведнаго каплютъ премудрость, устнѣ же мужей мудрыхъ вѣдятъ благодать *(благоволеніе)*.

Свойственная праведнику любовь къ ближнимъ побуждаетъ его дѣлиться съ ними своею мудростію: *уста его каплютъ премудрость*.—Его обращеніе съ ними привѣтливо: *уста его каплютъ благоволеніе*, какъ сказано въ библейскомъ текстѣ вмѣсто: *устнѣ мудрыхъ вѣдятъ благодать*. При разности словъ смыслъ одинаковъ. (Подробное объясненіе этихъ словъ см. въ толкованіи на паримію изъ книги Притчей въ пятницу третьей седмицы Великаго поста).

Притч. XI, 2. 4; X, 2. Уста мудрыхъ поучаются премудрости *(затверживаютъ мудрость)*, **правда же избавляетъ ихъ отъ смерти.**

Любовь къ мудрости проявляется въ томъ, что мудрые (въ библейскомъ текстѣ *смиренные*) твердятъ слова мудрости для назиданія ближнихъ.—Подъ смертію, отъ которой спасаетъ правда, т.-е. вѣрность закону Божію и долгу совѣсти, разумѣется смертельное бѣдствіе. (Подробнѣе см. въ толкованіи на паримію изъ книги Притчей въ пятницу и четвергъ третьей седмицы Великаго поста).

Притч. XI, 7. Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда.

Надежда на Бога, на Его праведное мздовоздаяніе по смерти, одушевляющая праведника въ его подвигахъ и скорбяхъ, не будетъ тщетна. (Подробнѣе см. въ толкованіи на паримію изъ книги Притчей въ пятницу третьей седмицы Великаго поста).

Притч. XI, 19; XIII, 2. Сынъ праведенъ раждается въ животъ, и во благихъ своихъ плоды правды объиметъ.

Праведнику съ самаго рожденія предназначенъ *животъ*, т.-е. благополучное состояніе въ жизни настоящей, испыты-

ваемое имъ даже среди бѣдъ и напастей, наипаче же въ жизни будущей. Его вѣрность долгу правды не останется безъ плода: онъ *обыметъ его во благихъ*, т.-е. получитъ за нее воздаяніе, за добро награжденъ будетъ добромъ. Въ Библіи нѣсколько иначе: *отъ плодовъ правды снѣсть благій*. (См. толкованіе на париміи изъ книги Притчей въ понедѣльникъ и среду четвертой седмицы Великаго поста).

Притч. XIII, 9. Свѣтъ праведнымъ всегда, и отъ Господа обрящутъ благодать и славу.

Идетъ рѣчь о благодушіи праведниковъ,—оно всегда присуще имъ даже среди лишеній и бѣдствій, ибо они увѣрены, что обрящутъ отъ Господа благоволеніе и славу. Послѣдней половины стиха, впрочемъ, нѣтъ въ библейскомъ текстѣ. (См. толкованіе на париміи въ среду четвертой седмицы Великаго поста).

Притч. XV, 2; XIV, 33. Языкъ мудрыхъ добрая свѣсть, и въ сердцѣ ихъ почіетъ мудрость.

У мудрыхъ каково сердце, таковы и слова. Въ ихъ сердцѣ (въ Библіи: *сердцѣ блазнѣ*) почиваетъ премудрость, научающая только доброму, и это доброе обученъ говорить и языкъ. (См. толкованіе на париміи во вторникъ и понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста).

Притч. XXII, 12. Любитъ Господь преподобныхъ сердца, пріятни же Ему вси непорочніи въ пути.

Желающимъ благоугодить Господу свойственно не только быть *непорочными въ пути*,—въ образѣ жизни, во внѣшнемъ поведеніи, согласномъ съ заповѣдями закона Господня,—но и соблюдать *преподобіе*—святость и чистоту—*въ сердцѣ*. Только таковыхъ ревнителей Богоугожденія любитъ Господь.

Остальные стихи паримія взяты изъ книги Премудрости.

Гл. VI, 12—13. Мудрость Господня просвѣщаетъ лице разумнаго [1]). Постигаетъ бо *(упреждаетъ даже)* желающыя ю, прежде даже разумѣти ю, и удобь узрится отъ любящихъ ю.

Мудрость Господня, т.-е. Богомудріе олицетворяется здѣсь и далѣе (14—16) въ видѣ учителя, который отличается при-

[1]) Въ библейскомъ текстѣ иначе: *свѣтла и неувядаема есть премудрость*

вѣтливостію и предупредительностію къ желающимъ поучиться у него. Она *просвѣщаетъ лице разумнаго,* т.-е. производитъ такое впечатлѣніе на разумнаго, что на самомъ лицѣ его разливается свѣтъ радости. Чѣмъ же премудрость возбуждаетъ въ немъ такую радость? Предупредительностію и привѣтливостію. Она *упреждаетъ желающихъ ю, прежде даже разумѣти ю,* т.-е. достаточно только пожелать кому поучиться премудрости, она уже спѣшитъ къ нему съ своими услугами, не дожидаясь предварительнаго ознакомленія съ нею,—она радушно сама идетъ къ нему, какъ только узнаетъ его желаніе ознакомиться съ нею.—*Она удобь узрится отъ любящихъ ю,*—т.-е. для всѣхъ имѣющихъ расположеніе пойти къ ней въ науку доступна, всѣхъ принимаетъ къ себѣ на глаза, всякаго желающаго просвѣщенія готова удовлетворить. Подобное олицетвореніе мудрости подъ образомъ живаго существа встрѣчается въ книгѣ Притчей (I, 29 и д.). (См. паримію во вторникъ первой седмицы Великаго поста).

14. 15. Утреневавый къ ней *(съ ранняго утра ищущій ея)* **не утрудится, и бдяй ея ради вскорѣ безъ печали** *(безъ заботы)* **будетъ.**

Готовность премудрости просвѣщать желающихъ просвѣщенія такъ велика, что они во всякое время безъ труда найдутъ у ней пріемъ. Станешь ли искать свиданія съ нею съ ранняго утра, когда другіе еще спятъ, она сейчасъ же встрѣчаетъ тебя у дверей своего жилища, какъ сказано въ Библіи. Помышляя о свиданіи съ нею, ты бодрствуешь даже ночью, мысль о предстоящемъ свиданіи не даетъ тебѣ покоя,—но это не надолго; ты вскорѣ утѣшенъ будешь видѣніемъ ея, заботы твои исчезнутъ тогда.—Мысль стиха такая: желаніе любомудрія чѣмъ сильнѣе въ комъ разгарается, тѣмъ скорѣе будетъ удовлетворено.

16. Яко достойныхъ ея сама обходитъ ищущи и во стезяхъ ея является имъ благопріятнѣ *(благосклонно является имъ на путяхъ).*

Мудрость олицетворяется здѣсь подъ образомъ такого учителя, который не только дома у себя каждую минуту готовъ принять къ себѣ ученика, но и внѣ дома, на дорогѣ ищетъ людей, способныхъ къ принятію его наставленій и благо-

склонно идетъ имъ на встрѣчу. Подобное говорится о премудрости въ книгѣ Притчей (I, 20). Мысль стиха такая: желающій научиться любомудрію повсюду, не только чрезъ людей, но и чрезъ разсмотрѣніе дѣлъ Божіихъ въ мірѣ можетъ познавать Бога.

Гл. VII. 30. Мудрости никогдаже одолѣетъ злоба.

Объясненіе см. въ пятой париміи, гл. VII, 29.

Гл. VIII, 2. Сихъ ради рачитель быхъ доброты *(красоты)* ея, и возлюбихъ ю и поискахъ отъ юности моея, и взыскахъ невѣсту привести себѣ.

Въ предшествующихъ стихахъ мудрость или любомудріе олицетворяется подъ образомъ учителя, общеніе съ которымъ столь вожделѣнно для искателя мудрости. Теперь писатель книги отъ лица Соломона, изображаетъ мудрость подъ видомъ невѣсты, которую возлюбилъ онъ отъ юности. *Сихъ ради* (т.-е. ради обширныхъ дѣйствій мудрости, обнимающихъ весь міръ ст. 1), *рачитель быхъ доброты ея,* т.-е. полюбилъ ея достоинства, какъ женихъ любитъ невѣсту за красоту.—*И возлюбихъ ю, и взыскахъ невѣсту привести себѣ,*—т.-е. не ограничился однимъ чувствомъ любви къ мудрости, но искалъ тѣснѣйшаго союза съ нею, подобно тому, какъ юноша ищетъ руки той, которую возлюбилъ, и стремится *привести къ себѣ,* т.-е. водворитъ ее въ своемъ домѣ.

3. 4. Яко всѣхъ Владыка возлюби ю. Таибница бо есть Божія хитрости *(ума)* и обрѣтательница дѣлъ Его.

Идетъ рѣчь о достоинствахъ мудрости, какъ возлюбленной невѣсты. Она—мудрость—есть возлюбленная дщерь Владыки вселенной: *яко всѣхъ Владыка возлюби ю.* Она *таибница есть Божія хитрости,*—она, какъ близкая ко Отцу своему Богу, посвящена въ Его сокровенные мудрые совѣты касательно управленія міромъ.—Она *обрѣтательница дѣлъ Его:* обрѣтаетъ въ дѣлахъ Его слѣды Его совершенствъ, видитъ дѣла Божественной мудрости, благости и правосудія тамъ, гдѣ чуждые мудрости не видятъ ничего кромѣ случая.

7. Труды ея суть добродѣтели: цѣломудрію же и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже въ житіи человѣчестѣмъ.

Истинная мудрость занимается не однимъ рѣшеніемъ умозрительныхъ вопросовъ,—она имѣетъ вмѣстѣ практическій ха-

рактеръ. Она научаетъ своего любителя упражняться въ четырехъ добродѣтеляхъ, каковы: *цѣломудріе*—разсудительность въ употребленіи чувственныхъ удовольствій, воздержаніе отъ излишествъ въ нихъ;—*разумъ*, т.-е. искусство и навыкъ различать добро отъ зла, избирать наилучшія средства къ достиженію доброй цѣли;—*правда*, или строгая справедливость въ сношеніяхъ съ ближними, иначе честность; и *мужество*, крѣпость духа при встрѣчѣ съ житейскими невзгодами, въ борьбѣ съ ними, ровность и спокойствіе среди несчастій, какъ бы ни были велики. Все это такія добродѣтели, *ихже потребнѣе ничтоже въ житіи человѣчестѣмъ*,—и потому онѣ восхваляются языческою философіею (у Платона и стоиковъ), какъ главныя нравственныя достоинства, безъ которыхъ невозможно правильное теченіе человѣческой жизни—личной и общественной.

8. Аще же и многаго искусства желаетъ кто, вѣсть древняя и быти хотящая разсмотритъ, свѣсть извитія словесъ *(оборотливость въ рѣчахъ)* **и разрѣшенія гаданій, и сбытія временъ и лѣтъ.**

Уже изъ предшествующихъ стиховъ видно, какъ много достоинствъ, достолюбезныхъ для искателя истинной мудрости, имѣетъ она. Но если кто, не довольствуясь симъ, ищетъ у ней большаго, *желаетъ многаго искусства*, требуетъ отъ нея болѣе многосторонніхъ и разнообразныхъ познаній, то истинная мудрость удовлетворяетъ и сему требованію. *Она вѣсть древняя и быти хотящая разсмотритъ* (угадываетъ будущее). Она обладаетъ богатымъ знаніемъ исторіи и пользуясь уроками прошедшаго, вѣрно предугадываетъ, что при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться въ будущемъ.—Она *вѣсть извитія словесъ:* обладаетъ оборотливостію въ рѣчахъ, такъ что руководствующійся ею всегда найдется, что сказать умнаго и дѣльнаго въ бесѣдахъ съ кѣмъ бы то ни было.—Она *вѣдаетъ разрѣшеніе гаданій:* удобно открываетъ смыслъ въ замысловатыхъ и загадочныхъ изреченіяхъ.—Она *вѣдаетъ сбытія временъ и лѣтъ:* въ лицѣ пророковъ она уже не догадочно, но положительно предузнаетъ и предсказываетъ, что должно случиться въ отдаленныя времена и вѣки въ природѣ и въ жизни государствъ и народовъ.

Таковы достоинства мудрости, за которыя возлюбилъ ее Соломонъ, какъ невѣсту,—и за которыя *судихъ*, говоритъ онъ,

привести мнѣ къ сожитію, вѣдый, яко будетъ мнѣ совѣтница благихъ (на доброе) *и утѣшеніе въ заботахъ и печали*, ст. 9.—Но въ паримію изъ этого стиха взята только часть и притомъ въ измѣненномъ видѣ, а именно:

— И всѣмъ совѣтникъ есть благъ.

Какъ умная жена помогаетъ мужу своими добрыми совѣтами, такъ и мудрость для всякаго есть лучшая совѣтница; своими совѣтами она предостерегаетъ отъ опасностей, отъ искушеній, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ указываетъ средства счастливаго выхода изъ нихъ, въ счастіи спасаетъ отъ высокомѣрія и безпечности, въ несчастіи—отъ малодушія.

Изъ стиховъ **17 и 18. Яко безсмертіе есть въ ней и благославіе** *(добрая слава)* **въ общеніи словесъ ея.**

Мудрость есть благо, которое дѣлаетъ безсмертнымъ человѣка въ томъ смыслѣ, что память о его мудрости сохраняется въ потомствѣ. «Чрезъ нее, сказалъ выше Соломонъ,—я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня» (13). Но и въ продолженіе земной жизни доброю славою пользуется тотъ, кому доступно *общеніе словесъ мудрости*, т.-е. кто съ такимъ же удовольствіемъ внимаетъ наставленіямъ ея, какое доставляетъ намъ задушевная бесѣда съ искреннимъ другомъ.

Изъ стиха **21. Сего ради бесѣдовахъ** *(обратился)* **ко Господу и помолихся Ему и рѣхъ отъ всего сердца моего.**

Желаніе обладать мудростію было соединено во мнѣ съ сознаніемъ, что искомая мною мудрость есть даръ Божій и что я не иначе могу овладѣть ею, какъ испросивъ ее отъ Бога, и потому я обратился къ Нему съ слѣдующею молитвою:

Гл. IX, 1—2. Боже отцевъ и Господи милости, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и мудростію Твоею устроивый человѣка,

да владѣетъ бывшими *(созданными)* **отъ Тебе тварьми, и да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ.**

Въ молитвенномъ обращеніи къ Богу писатель отъ лица Соломона именуетъ Бога *Богомъ отцевъ*, т.-е. родоначальниковъ Израильскаго народа—Авраама, Исаака и Іакова,—*Господомъ милости*, готовымъ по милосердію своему услышать мольбу угодныхъ Ему людей. Затѣмъ исповѣдуетъ всемогущество Господа, явленное въ сотвореніи міра словомъ Его; ибо по слову Его: *да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь*, и т. д., явились свѣтъ, небеса и прочія твари. Исповѣдуетъ далѣе мудрость Господа въ сотвореніи человѣка, получившаго отъ Него при самомъ сотвореніи власть надъ земными тварями и предназначеннаго къ тому, чтобы онъ, въ лицѣ избранныхъ представителей власти Божіей на землѣ,—царей и священноначалія,—управлялъ *міромъ*, т.-е. подобными себѣ людьми, *въ преподобіи*—святости, и *въ правдѣ*—правосудно.

4—5. Даждь ми *(у)* **Твоихъ престоловъ присѣдящую премудрость и не отлучи мене отъ отрокъ Твоихъ, яко азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея.**

Соломонъ, въ уста котораго влагаются сіи слова, сознаетъ, что ему нужна особенная мудрость для того, чтобы ему, какъ представителю власти Божіей на землѣ, съ честію управлять народомъ, и потому молитъ Бога удѣлить ему частичку той мудрости, при помощи которой Онъ, Царь вселенной, управляетъ ею. Эта вседержительная мудрость *присѣдитъ престоламъ Господа*, какъбы совѣтница Ему въ дѣлахъ управленія. Но такъ какъ Господь ни въ чьихъ совѣтахъ не нуждается, то, очевидно, это человѣкообразное выраженіе, употребленное о Богѣ по уподобленію Его земнымъ царямъ, окружающимъ себя совѣтниками, должно понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ все творитъ по Своему совѣту (Исаія XIV, 27),—по мудрымъ предначертаніямъ Своего разума и рѣшеніямъ Своей воли.—Премудрость *присѣдитъ у престоловъ* Господа, не одного престола, но многихъ, соотвѣтственно безчисленнымъ мѣстамъ присутствія и владычества Господа.—*И не отлучи мене отъ отрокъ* (слугъ Твоихъ) *Твоихъ*. Царь, просящій у Бога мудрости, убѣжденъ, что онъ только тогда будетъ слугою Божіимъ, угоднымъ Богу носи-

телемъ власти, когда будетъ мудро, подобно Господу, управлять народомъ. Въ противномъ случаѣ онъ уже не слуга Божій, и недостоинъ быть царемъ. Итакъ, даруй же мнѣ, Господи, потребную мнѣ мудрость и не исключай меня изъ числа слугъ Твоихъ.— *Яко азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея.* Я хотя царь, но по своей немощной человѣческой природѣ, какъ сынъ такихъ же немощныхъ родителей, при великихъ достоинствахъ неизбѣжавшихъ паденій, ничѣмъ не выдѣляюсь отъ прочихъ людей, и потому, если Ты не придешь ко мнѣ съ Своею помощію, не озаришь моего ума царственною мудростію, я могу впадать въ грубыя погрѣшности въ употребленіи своей власти.—Въ такомъ, а не иномъ смыслѣ эти слова стиха должны быть понимаемы по соотвѣтствію съ ними слѣдующихъ, опущенныхъ въ париміи, словъ тогоже стиха: *человѣкъ немощенъ и маловременъ и уменъ въ разумѣ* (разумѣніи) *суда и законовъ* (Слич. 3 Царств. III, 8).

10—11. Посли ю *(премудрость)* съ небесъ отъ святаго жилища Твоего и отъ престола славы Твоея, да сущи со мною научитъ мя, что есть благоугодно предъ Тобою, и наставитъ мя въ разумъ и сохранитъ мя въ славѣ своей [1]).

Премудрость, о ниспосланіи которой съ небесъ отъ престола славы Соломонъ умоляетъ Господа, безъ сомнѣнія, не можетъ оставлять небесъ въ буквальномъ смыслѣ. Понимать въ этомъ смыслѣ слова Соломона также невозможно, какъ невозможно представлять въ чувственномъ видѣ небесный Престолъ славы Божіей. Соломонъ молитъ Бога не о томъ, чтобы премудрость переселилась съ неба на землю мѣстнымъ образомъ, а о томъ, чтобы она, оставалась на небѣ, какъ сила вѣчно присущая Богу, въ тоже время присутствовала съ нимъ, Соломономъ (*сущи со мною*). Иначе, онъ проситъ Бога, чтобы Онъ умудрилъ его благодатію Святаго Духа, потребною, какъ онъ самъ же говоритъ въ стихѣ 17-мъ, для всякаго человѣка, желающаго знать волю Божію. Соломонъ жаждетъ этой благодати, *да научитъ его, что есть благоугодно предъ Господемъ, и наставитъ его въ разумѣ,* т.-е. да просвѣтитъ она его разумъ вѣдѣніемъ истины и правды,—и *да сохранитъ его въ славѣ своей,* т.-е. да предохранитъ его отъ погрѣшностей и отъ злоупотребленія властію своими внуше-

[1]) Въ библейскомъ текстѣ эти два стиха изложены въ болѣе обширномъ видѣ.

ніями, и тѣмъ да поможетъ ему, руководствуясь ими, дѣйствовать во славу ея, и слѣдовательно во славу Божію.

14. Помышленія бо смертныхъ вся боязлива и погрѣшительна умышленія ихъ.

Доколѣ благодать Божія не просвѣтитъ ума человѣческаго, состояніе его жалко. Такъ напримѣръ о дѣлахъ житейскихъ, его *помышленія*, или соображенія о чемъ бы то ни было, *боязливы*,—т.-е. робки и нерѣшительны, потому что онъ не увѣренъ, оправдаются ли они на опытѣ, будутъ ли сопровождаться благопріятными послѣдствіями.—*Его умышленія погрѣшительны*, или отъ того, что онъ не предвидитъ препятствій къ ихъ осуществленію, или отъ того, что не имѣетъ силы устранить ихъ.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О СЕЙ КНИГѢ.

1) Исаія проходилъ пророческое служеніе въ дни Іудейскихъ царей Озіи († 758), Іоаѳама († 742), Ахаза († 729) и Езекіи († 699), какъ сказано въ надписаніи первой главы его книги. Памятникомъ его пророческой дѣятельности при Озіи и Іоаѳамѣ почитаются начальныя главы II—VI-я, изъ которыхъ въ послѣдней описывается призваніе Исаіи къ пророческому служенію въ годъ смерти Озіи. Всѣ прочія главы книги Исаіи относятся ко временамъ Ахаза и Езекіи. При Ахазѣ Исаія испыталъ пренебреженіе отъ этого нечестиваго царя, во время войны съ царями Израильскимъ и Сирійскимъ (VII). Преемникъ Ахаза, благочестивый Езекія относился дружественно къ Исаіи и получилъ отъ него чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, а во время нашествія Сеннахирима утѣшенъ былъ тѣмъ, что по предсказанію Исаіи войско Сеннахиримово было истреблено въ одну ночь подъ стѣнами Іерусалима Ангеломъ. — Исаія жилъ въ Іерусалимѣ (VII, 5; XXXVII, 5; XXXVIII, 39), имѣлъ жену и двухъ сыновей, носившихъ символическія имена (VII, 3; VIII, 3). Предсказывая опустошеніе Египта, Исаія ходилъ три года нагъ и босъ (XX, 3). По преданію, принятому отъ Іудеевъ мученикомъ Іустиномъ и другими, Исаія скончался мученическою смертію, по приговору преемника Езекіи, нечестиваго Манассіи, котораго пророкъ обличалъ въ нечестіи. Исаія скрылся было отъ исполнителей казни въ дуплѣ большаго дерева, но они нашли его и, перепиливши дерево, перепилили и пророка, въ немъ укрывавшагося. Къ этому обстоятельству, по мнѣнію древнихъ, относится выраженіе Ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ: *претрени быша* (Евр. XI, 37).—Кромѣ

книги Пророчествъ Исаія, по свидѣтельству 2 книги Паралипоменонъ (XXVI, 22), писалъ исторію царствованія Озіи, до насъ не дошедшую.

2) Дѣло каждаго пророка состояло въ томъ, чтобы, по внушенію Божію, наставлять народъ въ истинахъ вѣры и правилахъ нравственности, но главнымъ образомъ предсказывать будущія событія.

а) Какъ богопросвѣщенный учитель народа, Исаія не только утверждаетъ современниковъ въ истинномъ Богопочтеніи, но и обличаетъ ихъ въ суевѣріи и идолопоклонствѣ (VIII, 19—22; II, 6—9; V, 7), кощунствѣ (V, 18—19), суетной надеждѣ на свою силу (XXII, 1—4) и на помощь сосѣднихъ народовъ въ трудныхъ обстоятельствахъ государства (XXX; XXXI, 1—3), въ неблагодарности къ Богу благодѣтелю (I, 2—4); возстаетъ противъ тѣхъ, которые думали угодить Богу соблюденіемъ закона о праздникахъ и жертвахъ, суровыми пощеніями, не заботясь объ очищеніи сердца и притѣсняя ближнихъ (I, 11—20; LVIII, 1—11); безпощадно порицаетъ роскошь (III, 16—25; XXII, 12—13), негодуетъ противъ тщеславія и нескромности женщинъ (III, 16—25), на любостяжаніе и злодѣйство вельможъ (III, 12—15) и на другіе пороки. Обличенія Исаіи столь дерзновенны, что онъ позволяетъ себѣ называть беззаконныхъ вельможъ князьями Содомскими, и народъ—Гоморрскимъ (VII, 15).

б) Предсказанія Исаіи имѣли предметомъ своимъ частію бѣдствія, имѣвшія постигнуть избранный народъ и враждебные ему народы, частію благодѣянія Божіи къ избранному народу и всему человѣчеству.

Бѣдствія. Исаія предсказалъ разрушеніе царствъ Израильскаго и Сирскаго отъ Ассиріянъ (VII, 2—9. XV, 16; IX, 7 и д.; X, 1—4; XVII, 1—11), бѣдствія Іудейскому царству отъ Ассиріянъ во время похода Сеннахирима на Египетъ (XXIX) и плѣненіе Вавилонское (XXXIX, 5 и д.); предсказалъ Ассиріянамъ неудачу ихъ нашествія на Іудею и чудесное ихъ пораженіе (X, 5—27; XVII, 12—14; XVIII, 33); Египтянамъ предрекъ междоусобіе и тираннію (XIX), разореніе и плѣнъ (XX); предрекъ паденіе Вавилонскаго царства отъ Мидянъ и Персовъ (XIII; XXI, 1—10; XIV; XLVII, 1 и д); предсказалъ бѣдствія отъ завоевателей Филистимлянамъ (XIV, 28—32), Тиру и Сидону (XXIII) Моавитянамъ (XV и XVI) и Аравитянамъ (XXI, 11—17).

Благодѣянія. Исаія, грозя Іудеямъ Вавилонскимъ плѣненіемъ, предрекъ также, въ утѣшеніе имъ, возвращеніе изъ плѣна (XIV, 1—3; XI, 11 и д.; XXXV, 3—10) по благоволенію къ нимъ Кира, котораго назвалъ даже по имени (XLV, 1), возстановленіе изъ развалинъ Іерусалимскаго храма и распространеніе истинной вѣры (XL; XLIII; XLV; LIV; LV). Но важнѣйшую часть утѣшительныхъ пророчествъ Исаіи составляютъ предсказанія о Мессіи и Его царствѣ. Отрасль Іессеева по человѣческому естеству (XI, 1—10) и вмѣстѣ Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности (IX, 6), имѣвшій родиться отъ Дѣвы (VII, 14—16) во время глубочайшаго уничиженія дома Давидова, Христосъ вступитъ въ дѣло общественнаго служенія вслѣдъ за явленіемъ Предтечи (LXI), будетъ благовѣствовать бѣдствующимъ человѣкамъ спасеніе, сотворитъ многочисленныя чудеса (LXI), за грѣхи человѣческіе претерпитъ страданія и смерть и потомъ возвеличится и прославится (LIII). Царство Его несмотря на всѣ препятствія утвердится на землѣ (LXIII) и распространится среди языческихъ народовъ, такъ что вся земля наполнится вѣдѣніемъ и почитаніемъ истиннаго Бога (II, 1—4; XLII, 1—9; XLIX, 1—10) и повсюду водворится глубокій миръ. Вообще о Христѣ и Его Церкви Исаія предсказалъ столь многое, что въ семъ отношеніи никто изъ другихъ пророковъ не сравнится съ нимъ. Пророческому взору его открыты были даже послѣднія времена міра, когда явится новое небо и новая земля (LXV, 17; LXVI, 22).—На ряду съ пророческими рѣчами въ составѣ книги Исаіи есть также повѣствованіе о нѣкоторыхъ происшествіяхъ въ царствованіе Езекіи: о нашествіи Сеннахирима на Іудею, о болѣзни и чудесномъ выздоровленіи его, о посольствѣ къ Езекіи царя Вавилонскаго (XXXVI—XXXIX).

3) Въ порядкѣ теченія мыслей у Исаіи замѣчаются особенности, болѣе другихъ пророковъ ему свойственныя. а) Онъ не имѣетъ обыкновенія исключительно или долго останавливаться на однѣхъ мрачныхъ или на однѣхъ свѣтлыхъ картинахъ. Тяжесть впечатлѣнія, производимаго изображеніемъ нечестія и грозныхъ судовъ Божіихъ, Исаія всегда смягчаетъ болѣе или менѣе быстрыми переходами къ благодатнымъ утѣшеніямъ и отраднымъ обѣтованіямъ, и наоборотъ отъ радостныхъ изображеній любитъ переходить къ обличеніямъ и угрозамъ. Такое, напримѣръ, теченіе мыслей въ пророческой рѣчи содержится

во II, III и IV главахъ: она начинается утѣшительнымъ пророчествомъ о горѣ Сіонѣ, къ которой прійдутъ языцы (II, 1—5), т.-е. о новозавѣтной Церкви; затѣмъ слѣдуетъ изображеніе темной стороны современнаго нечестія и всѣхъ бѣдствій, сопутствующихъ ему (II и III); въ заключеніе излагается обѣтованіе о Мессіи, Искоренителѣ нечестія и его пагубныхъ послѣдствій (IV).—б) Пророческій взоръ Исаіи весьма часто переходитъ отъ ближайшихъ будущихъ событій къ отдаленнѣйшимъ, отъ событій, имѣющихъ случиться въ Церкви ветхозавѣтной, къ событіямъ новозавѣтнымъ, и притомъ съ такою быстротою, что иногда черты разновременныхъ событій сливаются у него въ одинъ нераздѣльный образъ. Въ примѣръ можно указать на пророчества, содержащіяся въ послѣднихъ 26-ти главахъ книги. Въ сихъ пророчествахъ не строго разграничены вѣчное спасеніе, виновникомъ котораго будетъ Мессія, и служившее прообразомъ сего спасенія избавленіе Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна.

4) Къ особенностямъ пророчествъ Исаіи относится также то, что онъ представляетъ будущее, какъбы настоящее, изображаетъ будущія событія какъбы совершающіяся предъ его глазами. Въ примѣръ можно указать пророчества о неудачномъ нашествіи Ассіріянъ на землю Іудейскую (V, 24—37), о паденіи Вавилона отъ Мидянъ и Персовъ (XXI), объ освобожденіи Іудеевъ отъ плѣна Вавилонскаго, и въ особенности на пророчество о страждущемъ Мессіи, Котораго онъ изображаетъ въ такихъ живыхъ чертахъ, что какъбы стоялъ у креста (LIII). За сіе древніе прозвали его ветхозавѣтнымъ Апостоломъ и Евангелистомъ.

5) Характеръ возвышенности (выспренности) въ изображеніи величія Божія, болѣе или менѣе общій всѣмъ пророкамъ, преимущественно усматривается въ книгѣ Исаіи. Въ примѣръ можно указать на тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о Богѣ Израилевомъ, какъ о Владыкѣ природы и человѣковъ. Какъ Владыка природы, Богъ Израилевъ имѣетъ небо престоломъ и землю подножіемъ ногъ Своихъ (LXVI, 1), устроилъ небо, какъ дворецъ и раскинулъ его какъ шатеръ для обитанія (XL, 22), измѣрилъ воды горстію и небо пядію (т.-е. установилъ правильный порядокъ въ распредѣленіи водъ на земной поверхности и въ теченіи свѣтилъ небесныхъ), поставилъ горы въ мѣрилѣ и холмы въ вѣсѣ (XL, 12).—Слава Бога Израилева, какъ Владыки рода чело-

вѣческаго, состоитъ въ томъ, что предъ Нимъ всѣ народы суть ничто, и даже меньше, чѣмъ ничто (XL. 17), что могущественнѣйшіе народы въ мірѣ суть жезлы гнѣва въ рукахъ Его, сѣкиры или пилы для наказанія непокоряющихся Ему (X, 5. 15), что Ему нужно только свиснуть отдаленнымъ народамъ, и они поспѣшно и спокойно потекутъ на гласъ Его для сокрушенія другихъ народовъ и царствъ (V, 26). Иногда пророкъ раскрываетъ величіе Бога Израилева чрезъ сравненіе по противоположности съ ложными богами язычниковъ. При семъ онъ выставляетъ всю нелѣпость идолопоклонства, безсмысліе поклоняющихся рукотвореннымъ богамъ, ничтожество и безсиліе идоловъ, и противополагаетъ имъ безпредѣльное могущество, мудрость и всевѣдѣніе истиннаго Бога (XLIV, 12—19; XE, 18 и д. XLI, 21; XLII, 17; XLVI, 5; XLVII, 12 и д.).

6) Въ церковномъ употребленіи книга пророчествъ Исаіи имѣетъ то преимущество предъ прочими пророческими книгами, что ни изъ одной изъ нихъ не заимствуется столько паримій, какъ изъ этой книги. Париміи изъ книги пророка Исаіи читаются въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Вознесенія, Срѣтенія, Воздвиженія, въ праздники равноапостольныхъ Константина и Елены и князя Владиміра, въ праздники Іоанну Предтечѣ, безплотнымъ Силамъ и мученикамъ, въ четвергъ, пятницу и субботу Страстной седмицы, а въ святую Четыредесятницу читаются ежедневно за исключеніемъ субботъ и воскресныхъ дней. Въ послѣднемъ случаѣ париміи берутся изъ книги Исаіи подрядъ, безъ нарочитаго примѣненія ко времени В. поста. Для праздниковъ же и для Страстной седмицы выбраны такіе отдѣлы пророчествъ Исаіи, въ которыхъ содержатся предсказанія, исполнившіяся въ тѣхъ событіяхъ, которыя воспоминаются въ эти праздники и дни.

I. Паримія въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста. (I, 1—20).

Въ сей париміи пророкъ отъ лица Господа обличаетъ народъ въ невѣрности и лицемѣрномъ служеніи Ему и увѣщаваетъ къ покаянію.

Гл. I, 1. Видѣніе, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи, и Іоаѳама, и Ахаза, и Езекіи, иже царствоваша во Іудеи.

Слова этого стиха составляютъ надписаніе не всей книги, а только части ея,—пророческихъ рѣчей Исаіи, содержащихся въ первыхъ 12 главахъ книги,—судя по тому, что слѣдующія за тѣмъ главы XIII—XXI заключаютъ въ себѣ пророчества, относящіяся не къ Іудеѣ и Іерусалиму, а къ иноплеменнымъ народамъ. Подъ *видѣніемъ, еже видѣ Исаія,* разумѣется одинъ изъ видовъ откровенія Божія пророкамъ. *Аще будетъ въ васъ пророкъ Господенъ, въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возглаголю ему* (Числ. XII, 6), говоритъ Господь чрезъ Моисея. Итакъ откровеніе посредствомъ видѣнія, въ противоположность откровенію во снѣ, сообщалось въ бодрственномъ состояніи, которое иногда было спокойнымъ (Іезек. XIV, 1—2), иногда же было состояніемъ восторга и нѣкотораго изступленія (Іезек. XI, 24; VIII, 1—4) и соединялось съ бездѣйствіемъ внѣшнихъ чувствъ.—Откровеніе посредствомъ видѣнія состояло въ томъ, что пророки, озаряемые Духомъ Божіимъ, на яву видѣли умными очами то, что отъ обыкновенной человѣческой прозорливости сокрыто. При этомъ вся дѣятельность ихъ ума находилась въ полномъ распоряженіи Духа Божія, состояла въ одномъ воспріятіи отъ Него впечатлѣній,—въ уразумѣніи того, что внушалъ имъ Духъ Божій словами или другими знаками.—Предметомъ видѣній Исаіи, содержащихся въ слѣдующихъ за симъ пророческихъ рѣчахъ (гл. I—XII), была *Іудея* и ея столица *Іерусалимъ.* Къ жителямъ Іудеи и въ частности Іерусалима Исаія обращается отъ лица Божія съ увѣщаніями, обличеніями и предсказаніями, грозными и утѣшительными.—Цари *Озія, Іоаѳамъ, Ахазъ и Езекія,* во дни которыхъ Исаія имѣлъ видѣнія, были потомками дома Давидова по нисходящей линіи.—Исаія названъ *сыномъ Амоса,* не пророка Амоса, а неизвѣстнаго лица, которое

въ Еврейскомъ текстѣ названо *Амоцъ*,—слѣдственно отлично было отъ пророка изъ пастуховъ Θекойскихъ, называвшагося въ Еврейской Библіи *Амосъ*.

2. Слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.

Приступая къ изложенію обличительныхъ и грозныхъ словъ Господа, пророкъ олицетворяетъ небо и землю и приглашаетъ ихъ внимать этимъ словамъ. Съ подобнымъ приглашеніемъ обращался къ небу и землѣ Моисей въ началѣ своей обличительной рѣчи къ избранному народу: *вонми небо и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Второзак. XXXII, 1). Въ обоихъ случаяхъ приглашеніемъ неба и земли внимать глаголамъ, которые относятся собственно къ людямъ, дается людямъ понять великую важность этихъ глаголовъ, такъ что еслибы люди пренебрегли ими, ихъ устыдили бы бездушныя твари, предъ лицемъ которыхъ глаголетъ Господь. Когда враги Господа Іисуса, во время Его торжественнаго входа въ Іерусалимъ, требовали отъ Него запретить ученикамъ славословить Его, Онъ отвѣчалъ: «если они умолкнутъ, то камни возопіютъ» (Лук. XIX, 40), т.-е. надобно быть бездушнѣе камня, чтобы молчать въ эти минуты. Подобно сему, если бездушныя небо и земля представляются способными внимать глаголамъ Господнимъ, это значитъ, что люди—существа разумныя—были бы безчувственнѣе неодушевленныхъ созданій, еслибы не стали слушать обращенныхъ къ нимъ рѣчей. Но можно также, вмѣстѣ съ Василіемъ Великимъ, подъ *небомъ* и *землею* разумѣть здѣсь не части вселенной, но обитающихъ на нихъ—небожителей Ангеловъ, и земнородныхъ—людей. Въ такомъ случаѣ воззваніе не къ одной землѣ, или людямъ, но и къ небожителямъ, имѣетъ то значеніе, что въ судьбѣ людей принимаютъ живѣйшее участіе небожители, что послушаніе первыхъ Господу радуетъ послѣднихъ, непослушаніе огорчаетъ. Какое сильное побужденіе для людей благоговѣйно внимать Господу, глаголющему къ нимъ чрезъ пророка! Невниманіемъ они оскорбили бы не только Его. но и ближайшихъ слугъ Его, которые, какъ сами послушны Господу, благоговѣйно внимая гласу словесъ Его, такъ ревнуютъ о томъ, чтобы имъ подражали въ семъ отношеніи люди.—Господь, требующій отъ людей вниманія къ Своимъ рѣчамъ,

начинаетъ ихъ упреками людямъ въ неблагодарности: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.* Господь Богъ о всѣхъ людяхъ, о всѣхъ народахъ отечески печется; но народъ Израильскій искони былъ предметомъ Его особеннаго отеческаго попеченія, какъ народъ избранный. Онъ одинъ изъ всѣхъ народовъ удостоился чести вступить въ тѣснѣйшій завѣтъ съ Богомъ и быть хранителемъ истиннаго Богопочтенія. Печатію этого завѣта было обрѣзаніе. Оно имѣло для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ тоже значеніе, какое для новозавѣтныхъ имѣетъ крещеніе, образомъ котораго служило обрѣзаніе. Чрезъ крещеніе мы усыновляемся Богу; равно чрезъ обрѣзаніе ветхозавѣтные вѣрующіе дѣлались сынами Божіими, подъ каковымъ именемъ они нерѣдко обозначаются въ Писаніи. *Сынове есте Господа Бога вашего* (Второзак. XIV, 2), говоритъ имъ Моисей, предостерегая ихъ отъ подражанія язычникамъ. *Сынъ Мой первенецъ Ісраиль* (Исход. IV, 22), говоритъ Самъ Господь Фараону. Господь не только сдѣлалъ ихъ Своими сынами *(родилъ ихъ)*, но и *возвысилъ*, т.-е. выростилъ, воспиталъ. Вся исторія Богоизбраннаго народа есть исторія его воспитанія. Всѣ возможныя мѣры приняты Господомъ къ тому, чтобы избранный Его народъ сохранилъ вѣрность завѣту съ Нимъ, служилъ Ему единому и не увлекался язычествомъ. Господь ограждалъ сыновъ Своихъ отъ смѣшенія съ язычниками во времена патріарховъ странническою жизнію, въ Египтѣ—водвореніемъ ихъ въ отдѣльныхъ отъ Египтянъ мѣстахъ, по изведеніи ихъ изъ Египта—дарованіемъ имъ закона, который во всѣхъ отношеніяхъ обособлялъ ихъ отъ язычниковъ. Равно и во все послѣдующее время Господь руководилъ ими чрезъ избранныхъ Имъ мужей—вождей, судей, царей и пророковъ. Его отеческое попеченіе о нихъ открывалось то въ бѣдствіяхъ, которыми Онъ наказывалъ ихъ за невѣрность Ему и пробуждалъ раскаяніе, то въ ихъ благосостояніи, которымъ Онъ ущедрялъ ихъ для привлеченія ихъ къ Себѣ. Какъ много милостей къ нимъ со стороны Господа! Но онѣ не были оцѣнены ими. *Тіи же отвергошася Мене*, жалуется Господь,—отреклись отъ повиновенія Господу, заплатили Ему за безчисленныя благодѣянія отступленіемъ отъ истиннаго Богопочтенія и возмутительными пороками. Какая неблагодарность! Ее предвидѣлъ Моисей (Второзак. XXXI, 29) и за проявленіе ея такъ обличалъ ихъ: «Богъ вѣренъ (въ своихъ обѣтованіяхъ), и нѣтъ неправды въ Немъ. Но они развра-

лись предъ Нимъ; они не дѣти Его по своимъ порокамъ, родъ строптивый. Сіе ли вы воздаете Господу? Не Онъ ли Отецъ твой, Который усвоилъ тебя, создалъ тебя и устроилъ тебя» (Второзак. XXXII, 5—6)?

3. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Ісраиль же Мене не позна и людіе Мои не разумѣша *Меня.*

Творецъ покорилъ власти человѣка всѣхъ животныхъ; но преимущественно власть его простирается на домашнихъ животныхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ волъ, употребляемый для полевыхъ работъ, и оселъ—для ношенія тяжестей. Въ подобное отношеніе Господь Богъ поставилъ себя къ сынамъ Израиля. Онъ есть Царь вселенной. Владыка всѣхъ народовъ; но изъ всѣхъ народовъ Онъ избралъ въ Свое достояніе или удѣлъ (Второзак. VII, 6) для Себя Израильтянъ и сдѣлалъ ихъ предметомъ особенныхъ Своихъ попеченій,—они сдѣлались, такъ сказать, домашними Его. Что же,—подорожили ли они этимъ преимуществомъ? Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи они стали хуже безсловесныхъ домашнихъ животныхъ. Волъ и оселъ знаютъ, кто у нихъ хозяинъ, кто ихъ кормитъ, и посему не уходятъ со двора его искать себѣ корма на сторонѣ, смирно стоятъ у яслей, гдѣ припасенъ имъ кормъ заботливымъ хозяиномъ, и за его заботливость о нихъ съ покорностію служатъ ему. Не такъ поступилъ Израиль. Онъ *не позналъ Мене,*—т.-е. не призналъ Меня своимъ Господомъ, отрекся отъ повиновенія и служенія Мнѣ. Онъ не *уразумѣлъ Меня,* т.-е. не оцѣнилъ тѣхъ попеченій, которыми пользовался отъ Меня начиная отъ Авраама и до послѣдняго времени, пренебрегъ Мои милости, бѣжалъ, такъ сказать, съ Моего двора, вѣру въ Меня, какъ единаго истиннаго Бога, промѣнялъ на суевѣріе.

4. Увы, языкъ *(народъ)* **грѣшный, людіе исполненніи грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгнѣвасте Святаго Ісраилева, отвратистеся вспять.**

Увы. Въ обличительныхъ словахъ, начинающихся этимъ восклицаніемъ, слышится отчасти негодованіе, отчасти сожалѣніе о народѣ, заслужившемъ столь сильное обличеніе. Онъ заслужилъ тѣмъ болѣе строгое обличеніе, чѣмъ дальше

уклонился отъ своего высокаго призванія. Какъ народъ избранный, онъ призванъ въ тому, чтобы среди другихъ народовъ быть царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Исх. XIX, 6). вѣрнымъ хранителемъ завѣта, въ который онъ вступилъ съ Господомъ Богомъ. Что же сталось съ этимъ народомъ? Онъ презрѣлъ свое высокое назначеніе. Это народъ грѣшный, *исполненный грѣховъ*, такъ что ничего не осталось въ немъ добраго и святаго, нѣтъ ни одного грѣха, которымъ бы онъ не осквернилъ себя.—Это—*сѣмя лукавое, сыны беззаконніи:* отцы ихъ были нехороши, не разъ прогнѣвляли Господа невѣрностію Ему и презрѣніемъ заповѣдей Его закона; дѣти пошли по слѣдамъ отцевъ.—*Остависте Господа,*—перестали служить Ему.—*Разгнѣвасте Святаго Израилева.*—Слово: *святый,* по-гречески ἅγιος отъ глагола—ἁζω—чествую, благоговѣю,—значитъ собственно святочтимый, благоговѣйно чествуемый. Въ приложеніи къ Богу это названіе указываетъ на то, что Онъ есть единое достопокланяемое Существо, надъ всѣмъ превознесенное, и неимѣющее Себѣ равнымъ по величію и славѣ ни одно существо. «Такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, Котораго имя Святый» (Исаія LVII, 15). Въ этомъ смыслѣ должно понимать восклицаніе Серафимовъ, слышанное Исаіею въ видѣніи, описанномъ въ VI главѣ (ст. 3): *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ.* И это единое достопокланяемое Существо благоволило во времена ветхозавѣтныя избрать для подобающаго Ему Божескаго чествованія преимущественно Израильскій народъ. Посему, будучи Богомъ всѣхъ народовъ, Господь Богъ именуется *Святымъ Израилевымъ,* или просто Богомъ Израилевымъ,—какъ такой Богъ, Который «вѣдомъ былъ только во Іудеи, и имя Котораго славно было только во Израили» (Псал. LXXV, 1). Но обозначая вообще величіе Божескаго существа, имя *Святый* и въ частности *Святый Израилевъ* указывало вмѣстѣ съ тѣмъ на Его святость въ нравственномъ смыслѣ, на то, что Онъ чуждъ всякаго грѣха (1 Цар. II, 2) и, будучи святъ Самъ, есть вмѣстѣ источникъ святости. Этой святости Онъ требовалъ и отъ избраннаго народа: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. XIX, 2). Но сыны Израиля *разгнѣвали Святаго Израилева* отступленіемъ отъ этой заповѣди,—*и отвратилися вспять,*—т.-е. не только не были святыми, но еще презрительно относились къ заповѣди о святости и къ Тому. отъ Кого получили эту заповѣдь.

5. Что *(почто)* **еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе? Всякая глава въ болѣзнь** *(болитъ)* **и всякое сердце въ печаль.**

Беззаконій народа Господь не оставлялъ безъ наказанія. Къ сожалѣнію, цѣль наказанія—смирить и вразумить грѣшниковъ, не была достигаема и надлежало усилить наказаніе. Выражая это сожалѣніе, Господь говоритъ: *почто еще уязвляетеся, прилагая беззаконіе?* т.-е. зачѣмъ вы навлекаете на себя новые удары гнѣва Моего? Тяжки эти удары, но вы не только не исправляетесь, а еще прибавляете къ беззаконію беззаконіе. Когда же будетъ этому конецъ? Дошло до того, что у васъ *всякая глава болитъ и всякое сердце изнываетъ отъ печали.* Это значитъ, что все государство Іудейское, представляемое здѣсь подъ образомъ тѣла, страдаетъ подъ ударами гнѣва Божія, такъ что нѣтъ никого, кто не испытывалъ бы ихъ. Всѣмъ досталось, не исключая *головы и сердца*, т.-е. лицъ, стоящихъ во главѣ народа, каковы цари и вельможи, представители власти гражданской, и священники, которымъ принадлежитъ власть церковная (*сердце*).

6. Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть *(негдѣ)* **пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія.**

Плачевное состояніе Іудейскаго царства Господь продолжаетъ изображать здѣсь подъ образомъ тѣла, съ ногъ до головы покрытаго струпьями, язвами, жгучими ранами, такъ что все тѣло представляетъ сплошную, изуродованную болѣзнями, массу, въ которой *ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся* не отдѣляются порознь, а слились въ одно. Врачевать такое тѣло почти невозможно: трудно, почти невозможно опредѣлить, гдѣ надо употребить пластырь, гдѣ елей, гдѣ перевязку. Въ подобномъ состояніи находилось царство Іудейское: отъ царя до простолюдина (*отъ головы до ногъ*) всѣ несли тяжесть бѣдствій, весьма разнообразныхъ и въ соединеніи своемъ представлявшихъ неисцѣльное зло. Эти бѣдствія описываются далѣе не подъ образомъ, а въ прямомъ видѣ.

7. Земля ваша пуста, грады ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращенна *(разоренная)* **отъ людей чуждихъ.**

Изчисляемыя здѣсь бѣдствія опустошенія и разоренія земли Іудейской произошли при Ахазѣ (2 Паралипом. XXVIII, 6—8. 16—22), когда въ нее вторгались съ сѣвера Израильтяне и

Сирійцы, съ востока Идумеи, а съ запада Филистимляне. Всѣ они безпощадно грабили и опустошали города, произведенія полей (*страна—χώραν*) и уходили назадъ съ добычею, не встрѣчая сопротивленія. Беззащитные Іудеи были только зрителями (*предъ вами*, т.-е. *на глазахъ вашихъ*) бѣдствій, причиняемыхъ имъ иноземными народами (*чужими*).

8. Оставится дщерь Сіоня, яко куща въ винограднѣ *(въ винограднику)*, **и яко овощное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый** *(осаждаемый)*.

Вся земля Іудейская съ ея городами и селеніями опустошена и разорена: таже участь грозитъ и столицѣ. Но она уцѣлѣетъ, не будетъ добычею непріятеля, какъ дѣйствительно исполнилось при Ахазѣ при нападеніи на Іудею царей Сирійскаго и Израильскаго (4 Царств. XVI, 5). Какъ, впрочемъ, жалко будетъ во всякомъ случаѣ положеніе Іерусалима, который здѣсь называется *дщерію Сіоновою*, потому что гора Сіонъ была главною частію столицы, ибо была мѣстомъ царскаго дворца и при Давидѣ—Скиніи, и сильною крѣпостью, охранявшею своими твердынями безопасность населенія столицы! Іерусалимъ останется нетронутымъ; но, окруженный со всѣхъ сторонъ опустошенною мѣстностію, онъ будетъ представлять жалкое зрѣлище,—будетъ походить на кущу или на шалашъ въ винограднике, брошенный безъ призора по собраніи виноградныхъ ягодъ, или на *овощное хранилище* въ вертоградѣ, т.-е. на пріютъ стерегущаго овощи въ огородѣ, оказавшійся никому ненужнымъ послѣ уборки овощей и перенесенія ихъ въ другое мѣсто для сбереженія. Іерусалимъ *будетъ какъ городъ осаждаемый*, т.-е. хотя не будетъ осажденъ въ собственномъ смыслѣ, но будетъ испытывать неудобства своего положенія среди опустошенныхъ окрестностей, подобныя тѣмъ, какимъ подвергаются осажденные города,—именно будетъ терпѣть скудость въ припасахъ, ибо трудно будетъ достать ихъ въ разоренныхъ мѣстахъ, да и небезопасно будетъ уходить далеко отъ города, въ виду возможности попасть въ руки непріятелей, наводнявшихъ страну.

9. И аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ.

Подъ сѣменемъ, которое Господь сохранилъ *(оставилъ)*, разумѣется, въ противоположность *съмени лукавому*, *людямъ без-*

законнымъ, небольшая часть избраннаго народа, оставшаяся вѣрною Богу отцевъ. Должно имѣть въ виду, что изъ среды ея явится обѣтованный Христосъ, имѣющій произойти отъ сѣмени Авраамова и Давидова и быть источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ (Быт. XXII, 18). Господь не только сохранилъ эту небольшую часть избраннаго народа, этихъ истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей, но еще ради ихъ, наипаче же ради обѣтованнаго Христа, щадилъ недостойныхъ Его милости Іудеевъ. Не будь этого святаго сѣмени, мы, говоритъ пророкъ отъ лица согражданъ, «были бы тоже, что Содомъ, и уподобились бы Гоморру», т.-е. также, какъ и жители этихъ городовъ, поглощены были бы землею и истреблены пламенемъ. Насъ постигла бы одинаковая съ ними участь за одинаковое нечестіе. Единственно милосердіемъ Господа Саваоѳа мы пощажены отъ конечной погибели.—*Господь Саваоѳъ*, значитъ Господь воинствъ. Именемъ воинствъ Господнихъ въ Писаніи именуются иногда Ангелы (Быт. XXXII, 2, 3. Лук. II, 13), иногда же звѣзды (Второзак. IV, 19; XVII, 3. Матѳ. XXIV, 29). Тѣ и другія потому такъ называются, что съ строжайшею точностію, свойственною хорошо обученнымъ воинамъ, исполняютъ волю Господа Бога, не уклоняясь отъ предписанныхъ имъ законовъ и повелѣній.

10. Услышите слово Господне, князи содомстіи, внемлите закону Божію людіе Гоморрстіи.

Грѣхами жителей Содома и Гоморры были гордость, пресыщеніе, соединенное съ праздностію, и жестокость къ бѣднымъ и нищимъ (Іезек. XVI, 49). Вельможи и народъ Іудейскій подражали жителямъ Содома и Гоморры въ этихъ грѣхахъ и потому названы князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ.—*Слово Господне*, которому пророкъ призываетъ ихъ внимать,—это слово обличенія и вразумленія, содержащееся въ слѣдующихъ стихахъ. Оно же есть *законъ Божій*, ибо должно быть также для нихъ священно, какъ законъ писанный.

11. Что ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. Исполненъ есмь *(пресыщенъ)* всесожженій овнихъ, и тука агнцевъ, и крове юнцовъ *(тельцевъ)* и козловъ не хощу.

Господь негодуетъ не только на тѣхъ Іудеевъ, которые совсѣмъ отступили отъ Него и живутъ поязычески, но и на

тѣхъ, которые продолжаютъ чествовать Его обильными жертвами. Хотя жертвоприношенія предписаны Самимъ Богомъ въ законѣ Моисеевомъ, гдѣ подробно указаны роды жертвъ и образъ ихъ приношенія; но дѣло не въ томъ только, чтобы точнымъ образомъ исполнять законъ о жертвахъ, но наипаче въ томъ, чтобы приносить ихъ отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, полнаго любви къ Богу и ближнимъ. Въ противномъ случаѣ онѣ только прогнѣвляютъ Господа. «Къ чему Мнѣ, говоритъ Онъ, множество жертвъ вашихъ?» т.-е. напрасно думаете, что Я въ нихъ нуждаюсь и вы дѣлаете ими одолженіе Мнѣ. Іудеи охотно отдавали въ жертву всесожженія овновъ, которая состояла въ томъ, что овны были закалаемы предъ жертвенникомъ и затѣмъ вполнѣ безъ остатка, за исключеніемъ кожи, сжигаемы были на немъ. Іудеи по привычкѣ, хотя и лицемѣрно, кромѣ всесожженій приносили и другія жертвы—изъ агнцевъ, тельцовъ и козловъ, состоящія въ томъ, что сожигаемъ былъ на жертвенникѣ тукъ съ внутренностей этихъ животныхъ, а кровь отчасти кропилась перстомъ священника на рога жертвенника, отчасти выливалась у подножія жертвенника (Левит. I, 5. 11; III, 2. 8: IV, 6 и д.). Но ни одна изъ этихъ жертвъ, приносимыхъ лицемѣрами, не угодна Богу. Я *пресыщенъ*, говоритъ Онъ—*всесожженіями вашими*,—они возбуждаютъ во Мнѣ отвращеніе, подобное тому, какое испытывается пресыщенными какою нибудь пищею. Ни тука, ни крови отъ жертвенныхъ животныхъ онъ не хочетъ принимать *(не хощу)*, не благоволитъ къ нимъ, не услаждается ими, а только раздражается.

12. Ниже приходите явитися Ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? Ходити по двору моему не приложите *(болѣе не будете)*.

Жертвы, на которыя негодуетъ Господь, приносимы были въ храмѣ. Храмъ Соломоновъ, какъ и скинія Моисеева, былъ мѣстомъ таинственнаго присутствія Божія во Святомъ святыхъ. Поэтому приходить въ храмъ съ жертвами значило приходить къ самому Богу, присутствующему въ храмѣ, значило являться предъ лицемъ Его. Господу не угодно принимать нечестивыхъ къ себѣ на лице въ храмѣ своемъ: *не приходите явитися Ми.* Они являлись къ Нему не съ пустыми руками, а съ дарами. Не нужны Ему эти дары. *Кто бо изыска сія отъ рукъ вашихъ?* Они приносятъ Ему дары нечистыми и осквернеными кровію

и лихоимствомъ руками. Отъ такихъ рукъ Онъ никогда не приметъ даровъ, хотя бы они приносили ихъ многократно и въ обиліи, и не только не приметъ, но даже лишитъ нечестивыхъ возможности приходить къ Нему въ храмъ и возлагать свои жертвы на жертвенникъ, находившійся во дворѣ храма: «вы болѣе не будете ходить по двору Моему». Этими словами Господь угрожаетъ предать храмъ на разрушеніе. Свою угрозу Господь исполнилъ чрезъ Вавилонянъ.

13. И аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило *(θиміамъ)* мерзость Ми есть.

Господу Богу не угодны не только кровавыя жертвы, о которыхъ предъ симъ была рѣчь (11), но и безкровныя, каковы: *семидалъ,* т.-е. пшеничная мука, смѣшанная съ елеемъ (Исход. XXIX, 40), и *θиміамъ*, т.-е. благовонное вещество. Тѣ и другія жертвы сожигались на жертвенникѣ (Левит. II, 2). Кромѣ того θиміамъ ежедневно воскурялся на алтарѣ кадильномъ (Исход. XXX, 7) и въ день очищенія во Святомъ Святыхъ (Левит. XVI, 12). Господь отвергаетъ ту и другую жертву. Семидалъ въ очахъ Его есть тщетный даръ *(всуе),* θиміамъ отвратителенъ *(мерзость)* для Него, потому что Онъ видитъ нечистоту и нечестіе въ тѣхъ, которые приносятъ Ему эти дары.

14. Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю. Поста, и праздности, и новомѣсячій вашихъ, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя. Бысте Ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ.

Нечестивые Іудеи не отставали отъ благочестивыхъ въ исполненіи закона о праздникахъ. Они праздновали *новомѣсячія,* т.-е. первый день каждаго мѣсяца, въ который надобно было приносить жертвы Господу (Числ. X, 10; XXVIII, и д.); праздновали каждый *субботній* день и приносили субботнюю жертву (Числ. XXVIII, 9); праздновали *великій день*,—т.-е. день каждаго великаго праздника,—каковы пасха, пятидесятница, праздникъ трубъ, день очищенія и праздникъ кущей (Левит. XXIII). День очищенія былъ днемъ поста. Но Іудеи, кромѣ этого законнаго поста произвольно постились въ другіе дни (Исаія LVIII. 3 и д.). Господь изъявляетъ свое негодованіе на празднованія Іудеевъ, соединенныя съ *праздностію,* т.-е. съ

воздержаніемъ отъ житейскихъ работъ (Левит. XXIII, 2. 7. 8), и на пощенія ихъ, потому что они не оставляли своихъ обычныхъ грѣховъ.—*Бысте Ми въ сытость:* вы опротивѣли Мнѣ съ своими праздниками и постами, и Я не буду болѣе *терпѣть грѣховъ вашихъ.*

15. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ. И аще умножите моленіе, не услышу васъ, руки бо ваша исполнены крове.

Простертіе или воздѣяніе рукъ служило выраженіемъ мольбы къ Богу о помощи и объ избавленіи отъ несчастій (Іерем. IV, 31. Исход. IX, 29), вообще же символомъ возношенія ума и сердца къ Богу (3 Царств. VIII, 22. 54. Псал. CXL, 2). И Господь внималъ молитвѣ вѣрующихъ, выражаемой этимъ обрядомъ (Исход. XVII, 11). Но напрасно будутъ воздѣвать къ Нему руки нечестивые, напрасно будутъ умножать мольбы свои къ Нему о помощи въ бѣдахъ и напастяхъ. Господь грозитъ отвратить свои очи отъ нихъ и оставить безъ вниманія мольбы ихъ, въ наказаніе за то, что руки, которыя они воздѣваютъ къ Нему, *исполнены крови,* т.-е. осквернены кровію убитыхъ ими невинныхъ людей, также хищеніями и неправдами, которыми какъбы выжималась кровь изъ ближнихъ.

16. Измыйтеся и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните *(отстаньте)* **отъ лукавствъ вашихъ.**

Съ этого стиха до 18 предлагаются увѣщанія къ покаянію. Господь, грозившій гнѣвомъ своимъ нечестивымъ, готовъ помиловать ихъ, если они обратятся къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ. Итакъ *измыйтеся и чисти будите.* Вы осквернили себя беззаконіями: омойте отъ нихъ души ваши, очистите ихъ отъ этой скверны слезами покаянія, подобно тому, какъ вы, по требованію закона, въ случаѣ прикосновенія къ чему-нибудь нечистому обмываете одежды свои и тѣло свое (Левит. XI, 28; XXXII, 42). *Отъимите лукавства отъ душъ вашихъ:* недостаточно только оплакать грѣхи, исповѣдать ихъ предъ Господомъ, объявить себя виновными и безотвѣтными, нужно еще совсѣмъ прекратить злыя дѣла *(лукавства),* обременяющія вашу душу, побуждая себя къ этому страхомъ Божіимъ. Помните, что вы стоите предъ лицемъ Его, предъ очами Его, проникающими

въ глубину вашихъ душъ, а потому бойтесь оскорбить Его неискренностію покаянія: отнимите лукавства отъ душъ вашихъ *предъ очами Его*, и впередъ не дѣлайте злыхъ дѣлъ: *престаните отъ лукавствъ вашихъ*.

17. Научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу.

Истинное покаяніе не ограничивается однимъ воздержаніемъ отъ грѣховныхъ дѣлъ, но требуетъ еще противоположныхъ имъ добродѣтелей. Вы до сихъ поръ дѣлали всякое зло, особенно ближнимъ: теперь *научитесь*—навыкните творить добро. Вы до сихъ поръ потворствовали на судѣ богатымъ и сильнымъ и притѣсняли бѣдныхъ: теперь *взыщите суда*,—поступайте правосудно и нелицепріятно. Вы до сихъ поръ дѣлали всякія неправды и притѣсненія ближнимъ: теперь не только сами не дѣлайте этого, но и другимъ не давайте воли обижать ближнихъ, спасайте послѣднихъ отъ обидчиковъ: *избавите обидимаго*. Вы до сихъ поръ равнодушно смотрѣли на притѣснителей сиротъ и вдовъ и пренебрегали жалобы тѣхъ и другихъ на своихъ притѣснителей: теперь *судите сиру*,—чините правый судъ, если сирота обратится къ вамъ съ просьбою о защитѣ противъ злыхъ людей,—*и оправдите вдовицу*,—вступитесь за вдовицу, если она подвергнется злымъ навѣтамъ отъ своихъ зложелателей.

18. И пріидите, и истяжимся *(будемъ состязаться)*: **и аще будутъ грѣси ваши яко багряное** *(багряница)*, **яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое** *(ярко алое)*, **яко волну убѣлю.**

Іудеи, слыша изъ устъ пророка обличенія своего нечестія и угрозы за него наказаніемъ, могли подумать и даже вслухъ сказать, что эти обличенія и угрозы слишкомъ строги и ими не заслужены; могли упрекнуть пророка и Самого Бога въ безжалостности и несправедливости къ нимъ; могли возмутиться какъ-бы невниманіемъ Бога къ ихъ усиліямъ угодить Ему жертвами. Имѣя въ виду это недовольство Іудеевъ на суды Божіи, Господь снисходитъ къ ихъ желанію оправдаться предъ Нимъ. *Давайте*, говоритъ Онъ,—*будемъ состязаться*, кто изъ насъ правъ, кто виноватъ; будемъ сообща разбирать дѣло безпристрастно. Это человѣкообразно выраженное обращеніе Господа къ обличаемымъ Іудеямъ должно понимать, какъ обращеніе Его къ ихъ совѣсти. Пусть они прислушаются къ голосу своей совѣсти,

какъ голосу Божію. Быть не можетъ, чтобы голосъ совѣсти не подтвердилъ обличеній, слышанныхъ ими отъ пророка. И благо имъ, если они, внимая голосу совѣсти, признаютъ себя безотвѣтными предъ этими обличеніями и смирятся предъ Господомъ. Тогда милосердый Господь проститъ имъ самые тяжкіе грѣхи. Пусть грѣхи ваши будутъ вопіющіе на небо, какъ грѣхи крови, которые здѣсь уподобляются багряной—ярко красной, и червленой—ярко алой ткани. Я готовъ *убѣлить* эти тяжкіе грѣхи *какъ снѣгъ, какъ волну*,—т.-е. готовъ очистить васъ отъ нихъ и не буду помнить ихъ, какъ-бы ихъ совсѣмъ не было, какъ-бы совсѣмъ не было пятна на вашей душѣ.

19. И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте.

Аще хощете... Отъ васъ зависитъ заслужить Мое благоволеніе. Если захотите и послѣдуете Моему призыву къ покаянію и исправленію жизни, то Я избавлю васъ отъ враговъ, опустошающихъ вашу землю; дамъ вамъ миръ, чтобы вы безпрепятственно собирали и вкушали плоды съ засѣянныхъ вами полей и посаженныхъ вами садовыхъ и овощныхъ растеній *(благая земли)*.

20. Аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія.

Горе вамъ, если пренебрежете Моими обличеніями, увѣщаніями и угрозами: *мечъ вы поястъ*,—васъ постигнетъ участь уже погибшихъ отъ меча непріятельскаго.

И обѣтованія милости Божіей къ послушнымъ Господу и угрозы непослушнымъ непремѣнно исполнятся, ибо тѣ и другія *изрекли уста Господни*, а «Богъ не человѣкъ, чтобы Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобы Ему измѣняться. Онъ ли скажетъ и не сдѣлаетъ, будетъ говорить и не исполнитъ?» (Числ. XXIII, 19).

Чтенія изъ пророка Исаіи, положенныя въ Великій постъ, положены безъ нарочитаго примѣненія къ днямъ поста; но нельзя не замѣтить, что первая паримія изъ пророка Исаіи имѣетъ близкое отношеніе къ времени поста, какъ времени покаянія, состоящаго въ самоосужденіи, въ сердечной скорби о грѣхахъ, въ подвигахъ очищенія себя отъ грѣховъ и въ

усиленномъ исканіи примиренія съ Господомъ. Поэтому кающаяся душа должна прилагать къ себѣ содержащіяся въ разсмотрѣнной париміи обличенія, увѣщанія къ покаянію и угрозы, вопрошать себя, нѣтъ ли и въ ней грѣховъ подобныхъ тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ ней, и внимать этой рѣчи, какъбы она была обращена къ ней непосредственно.

Стихи 16—21 составляютъ отдѣльную паримію въ навечеріи Богоявленія или Крещенія Господня. Крещеніе Христово служило первообразомъ для христіанскаго таинства крещенія. Въ семъ таинствѣ благодатію Святаго Духа душа омывается отъ всѣхъ грѣховныхъ сквернъ, отъ грѣховъ произвольныхъ и первороднаго, и дѣлается чистою и святою, въ знакъ чего крещенный, по выходѣ изъ купели, облекается въ бѣлую одежду. И такимъ образомъ въ отношеніи къ очищенной крещеніемъ христіанской душѣ исполняется обѣтованіе: *аще грѣси ваша будутъ яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Это обѣтованіе, относившееся собственно къ Іудеямъ, призываемымъ къ покаянію, святая Церковь прилагаетъ къ таинству крещенія, чѣмъ и объясняется употребленіе париміи, содержащей сіе обѣтованіе, въ Богослуженіи праздника Крещенія Господня, чрезъ которое освящено таинство христіанскаго крещенія.

II. Паримія во вторникъ первой седмицы Великаго поста. (I, 19—31; II, 1—3).

Въ сей париміи пророкъ грозитъ строгимъ судомъ нечестивымъ обитателямъ Іерусалима и Іудеи для очищенія отъ нихъ земли и водворенія въ ней правды и святости, и предрекаетъ наступленіе времени, когда Іерусалимъ сдѣлается средоточіемъ истиннаго Богопочтенія для всѣхъ народовъ.

Гл. 1, 19—20. Тако глаголетъ Господь: аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте. Аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поятъ, уста бо Господни глаголаша сія.

Сіи слова, составляющія начало второй париміи, составляютъ заключеніе первой париміи, гдѣ были объяснены.

21. Како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда? Въ немъже правда обиташе, нынѣ же въ немъ убійцы.

Пророкъ оплакиваетъ нравственное состояніе гражданъ Іерусалима, который называетъ Сіономъ по обычаю именовать цѣлое именемъ части. Сіонъ есть гора или холмъ, по своей высотѣ господствующій надъ прочими частями Іерусалима и знаменитый по крѣпости, здѣсь бывшей еще при Іевусеяхъ; здѣсь при Давидѣ помѣщена была Скинія свидѣнія и устроенъ былъ царскій дворецъ. Прежде, во дни Давида, отчасти Соломона (въ первую половину его царствованія), благочестивыхъ царей Асы и Іосафата, Іерусалимъ былъ городомъ *вѣрнымъ* Богу и Его закону, какъ жена вѣрная своему мужу, хранилъ истинное Богопочитаніе. Теперь же сталъ *блудницею,* т.-е. сталъ служить инымъ богамъ, поклоняться идоламъ. Въ ветхозавѣтномъ писаніи вообще идолопоклонство Израильтянъ называется блуженіемъ (Исход. XXXIV, 15 и д. Суд. VIII, 33), т.-е. нарушеніемъ вѣрности истинному Богу, отношенія котораго къ избранному народу обыкновенно представляются подъ образомъ супружескихъ: Богъ возлюбилъ Свой народъ, какъ мужъ жену. Подобное представленіе и въ Новомъ Завѣтѣ переносится на отношенія Христа къ Церкви, какъ ея Жениха (2 Кор. XI, 2), какъ ея Главы, Которому Церковь должна подчиняться, какъ жена мужу, и Который возлюбилъ Свою Церковь, какъ мужья

должны любить своихъ женъ (Ефес. V. 24—25). Съ нарушеніемъ вѣрности Богу отцевъ соединялись преступленія въ отношеніи къ ближнимъ. Прежде Іерусалимъ былъ *полнъ суда*, т.-е. правосудія, въ немъ *обиталa правда*. Правосудіе особенно процвѣтало при Давидѣ, который не только любилъ и воспѣвалъ милость и судъ, но и далъ себѣ слово искоренять изъ града Господня всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе (Псал. C, 1. 8),—и при Іосафатѣ, который, во время разъѣздовъ своихъ по областямъ своего царства, вездѣ поставлялъ судей и обязывалъ ихъ поступать безъ лицепріятія и мздоимства (2 Парал. XIX, 5—7). Но теперь въ Іерусалимѣ *убійцы*, т.-е. злодѣи, которые пользуясь потворствомъ лицепріятныхъ и лихоимныхъ судей, безнаказанно губили и грабили гражданъ.

22. Сребро ваше не искушено, корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою.

Производители и торговцы серебряныхъ издѣлій и виноторговцы обличаются пророкомъ въ томъ, что одни изъ нихъ производятъ и сбываютъ фальшивое серебро, не выдерживающее пробы *(не искушенное)*, за чистое, другіе—разбавленное водою вино продаютъ за цѣльное. Нѣтъ необходимости отступать отъ пониманія этого обличенія въ собственномъ смыслѣ,—т.-е. утверждать, что подъ сребропромышленниками, винодѣлами и виноторговцами, также подъ корчемниками, слѣдуетъ разумѣть высшіе классы общества, нравы которыхъ, нѣкогда чистые, какъ чистое серебро, и неукоризненные, какъ цѣльное и настоящее вино, стали испорченными и поведеніе недоброкачественнымъ.

23. Князи твои не покаряются, общницы татемъ, любящіе дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи и суду вдовицъ ни внимающіи.

Князи народа, т.-е. лица, стоящія во главѣ начальственной и судебной власти, забыли, что они сами находятся подъ властію Господа Бога,—и *не покаряются* ей: вопреки велѣніямъ ея, изложеннымъ въ Моисеевомъ законѣ, и вопреки напоминанію пророковъ объ отвѣтственности предъ нею, позволяютъ себѣ возмутительно злоупотреблять своею властію. Они *общницы татемъ:* вмѣсто того, чтобы ловить ихъ и строго наказывать, дѣлятъ съ ними добычу ихъ; *любятъ дары*, требуютъ, чтобы

всякій, имѣющій до нихъ дѣло, не являлся къ нимъ съ пустыми руками; *гоняются за воздаяніемъ,*—ничего не дѣлаютъ даромъ, за все требуютъ вознагражденія отъ тѣхъ, кто нуждается въ какихъ-либо услугахъ ихъ, не довольствуются казеннымъ жалованіемъ;—*сирымъ не судятъ,* не допускаютъ ихъ до суда, возбраняютъ имъ жалобы на обидчиковъ;—*суду вдовицъ не внимаютъ,* не даютъ хода судебнымъ дѣламъ, возникающимъ по поводу вдовьихъ просьбъ о защитѣ противъ притѣснителей.

24. Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ: горе крѣпкимъ во Ісраили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя, и судъ врагомъ Моимъ сотворю.

За преступленія, обличенныя въ предшествующихъ стихахъ, Господь грозитъ преступникамъ наказаніемъ. Горе прежде всего тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ числу *крѣпкихъ во Ісраили,*—сильныхъ своимъ общественнымъ положеніемъ, властію, могуществомъ, богатствомъ. Вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ благочестія и справедливости для народа, они сдѣлались *противниками,* врагами Бога, сами отступили отъ истиннаго Богопочтенія и добродѣтели, и народъ влекутъ къ томуже. Потому Господь грозитъ имъ не просто гнѣвомъ, но *яростію Своею,*—высшею степенью гнѣва, и эта *ярость не престанетъ,*—не прекратится, пока враги Его не раскаются, или совсѣмъ не погибнутъ. Въ порывахъ ярости или сильнѣйшаго гнѣва люди обыкновенно подвергаются опасности поступить несправедливо и неразсудительно. Но ничего подобнаго нельзя сказать о ярости Господа Бога: Онъ *судъ врагомъ Своимъ сотворитъ.* Наказаніе на нихъ наложено будетъ не безъ суда, съ строгою разборчивостію въ отношеніи къ виновнымъ, соразмѣрено будетъ съ степенью виновности.

25. И наведу руку Мою на тя и разжегу въ чистоту *(разожгу дочиста),* **непокаряющихся же погублю и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю.**

Господь и во гнѣвѣ Своемъ милостивъ. Онъ грозитъ наложить грозную руку Свою на избранный народъ *(на тя),* не за тѣмъ, чтобы до конца истребить его, но чтобы очистить его отъ нечестія и беззаконій, подобно тому, какъ благородные металлы въ горнилѣ очищаются отъ свинца и другихъ примѣсей. Посредствомъ огня отъ серебра отдѣляется изгарь: и посред-

ствомъ бѣдствій, какими Іудеи будутъ поражены отъ Господа рукою непріятелей, нечестивые отдѣлены будутъ отъ благочестивыхъ. Преобладанію въ обществѣ Іудейскомъ нечестивыхъ и беззаконныхъ не только въ высшихъ, но и во всѣхъ вообще классахъ, положенъ будетъ конецъ: *не покаряющихся Мнѣ*, то-есть упорныхъ въ богоотступничествѣ. Господь грозитъ погубить, всѣхъ беззаконныхъ, кто бы они ни были, *отнять*,—устранить отъ народа, освободить народъ отъ ихъ пагубнаго вліянія,—и *всѣхъ гордыхъ* силою, властію, богатствомъ, *смирить*, т.-е. уничижить.

26. И приставлю судіи твои, якоже прежде, и совѣтники твои яко отъ начала, и по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ.

Господь, обѣщавшій очистить землю отъ нечестивыхъ и беззаконныхъ судей и правителей, теперь обѣщаетъ ей вмѣсто ихъ дать судей *якоже прежде*, такихъ, какіе были при Моисеѣ, Іисусѣ Навинѣ, Судіяхъ, при Давидѣ и Соломонѣ. Но земля страдала не отъ однихъ нечестивыхъ судей, а вмѣстѣ *отъ совѣтниковъ*,—отъ лицъ, призванныхъ помогать верховной власти своими совѣтами и распоряженіями въ устроеніи благосостоянія народа. Вмѣсто недобросовѣстныхъ совѣтниковъ и правителей Господь обѣщаетъ дать землѣ совѣтниковъ *яко отъ начала*,—подобныхъ тѣмъ, какими, напримѣръ, были 70 старцевъ, помогавшихъ Моисею судить народъ, и другихъ 70 старцевъ, данныхъ ему же, Моисею, въ помощь для управленія народомъ. И когда это обѣщаніе исполнится, тогда Іерусалимъ *наречется градомъ правды*,—будетъ славиться правосудіемъ; будетъ *матерью градовомъ*,—средоточіемъ, откуда будетъ распространяться доброе вліяніе на подчиненные ему города и селенія земли Іудейской; *вѣрнымъ Сіономъ*, въ которомъ будетъ процвѣтать вѣрность Богу отцевъ, истинное Богопочтеніе, какъ условіе вѣрности долгу въ отношеніи къ ближнимъ. Все это должно сбыться отчасти по окончаніи плѣна Вавилонскаго при Ездрѣ и Нееміи, и во времена Маккавейскія, но преимущественно въ царствѣ Мессіи, Который какъ Самъ будетъ праведнымъ Судіею (Исаія XI, 3. 4. 5. Іерем. XXXIII, 15), такъ и судей въ Своемъ царствѣ поставитъ правдивыхъ въ лицѣ Апостоловъ, и Который Церковь Свою, этотъ новый Іерусалимъ, сдѣлаетъ средоточіемъ истинной вѣры и Богопочтенія.

27. Съ судомъ бо *(правосудіемъ)* спасется плѣненіе его и съ милостынею.

Благо Сіону, или Іерусалиму съ подчиненными ему городами и селеніями, когда водворятся въ немъ праведные судіи, о которыхъ сказано въ предшествующемъ стихѣ, и *милостыня,*—милосердіе къ слабымъ и бѣднымъ. Тогда благодаря правосудію и милосердію Сіонъ, по возвращеніи въ него плѣнниковъ (вѣроятно Вавилонскихъ), *спасется* отъ новыхъ бѣдъ.

28. И сокрушатся беззаконніи и грѣшніи вкупѣ, и оставившіи Господа скончаются.

Слѣдуя своему обычаю быстро переходить отъ обѣтованія къ угрозамъ и наоборотъ, пророкъ отъ обѣтованія, выраженнаго въ предыдущемъ стихѣ, возвращается опять къ угрозѣ, продолжая сказанное въ 24 и 25 стихахъ. Онъ грозитъ погибелью *(сокрушеніемъ и скончаніемъ)* беззаконнымъ и грѣшникамъ,—т.-е. любящимъ грѣхъ, а не по временамъ грѣшащимъ, и *оставившимъ Господа,* т.-е. промѣнявшимъ истинное Богопочтеніе на ложное.

29. Занеже постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша, и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша.

Отъ грознаго суда Божія, имѣющаго покарать оставившихъ Господа, не спасутъ идолы, служеніе которымъ они предпочли истинному Богопочтенію. Они *постыждены будутъ въ идолѣхъ своихъ,* т.-е. въ надеждѣ на помощь ихъ. *Посрамятся въ садахъ своихъ.* Сады или рощи, въ которыхъ они приносятъ жертвы идоламъ и въ честь ихъ пируютъ и распутствуютъ, не укроютъ подъ своею тѣнью отъ погибели осужденныхъ на нее. Служеніе идоламъ Ваалу и Астартѣ было введено при Ахазѣ (4 Царств. XVI, 4).

30. Будутъ бо яко теревинѳъ *(дубъ)*, отметнувшій листвія своя, и яко вертоградъ не имый воды.

Теревинѳъ—родъ дуба, зеленѣющаго круглый годъ, не теряющаго листьевъ зимою. Когда же листья съ него отпадаютъ, это признакъ, что дерево отжило свой вѣкъ, сохнетъ и умираетъ. *Вертоградъ,* садъ или огородъ, не орошаемый водою, тоже засыхаетъ. Вотъ образы того жалкаго состоянія, въ которомъ

будутъ находиться отпавшіе отъ истиннаго Бога Іудеи: они утратятъ гражданскую самостоятельность и благосостояніе. Эти образы всегда производили и производятъ особенно сильное впечатлѣніе на восточныхъ жителей, и потому не рѣдко употребляются въ ветхозавѣтномъ писаніи (Исаія LVIII, 11. Псал. I, 3; XXXVI, 35. 36. Іерем. XVII, 8. Іов. VIII, 16).

31. И будетъ крѣпость ихъ, яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ, яко искры огненныя, и пожгутся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ и не будетъ угашаяй.

Напрасны будутъ усилія оставившихъ Господа отклонить отъ себя кару небеснаго правосудія. *Крѣпость* ихъ,—т.-е. все, въ чемъ они полагаютъ крѣпость свою, городскія укрѣпленія, войско, богатство, все это будетъ *стеблемъ изгребія,*—т.-е. такъ же быстро исчезнетъ, какъ быстро сгараетъ удобовоспламеняемый стебелекъ пакли,—засушенный и обратившійся въ отрепье.—И *дѣланія ихъ яко искры огненныя:* всѣ ихъ предпріятія къ избѣжанію бѣдъ не только не приведутъ къ цѣли, но еще будутъ причиною этихъ бѣдъ, какъ искра—причиною пожара. Къ такимъ предпріятіямъ относятся, напримѣръ, союзы съ иноземными державами для полученія помощи противъ Вавилонянъ.—И *сожгутся беззаконніи и грѣшніи вкупѣ и не будетъ угашаяй*: будутъ потреблены съ лица земли безпрепятственно, какъ истребляется зданіе отъ огня, котораго никто не тушитъ.

Гл. II. 1. Слово бывшее отъ Господа ко Исаіи сыну Амосову о Іудеи и Іерусалимѣ.

Господь Богъ, изрекающій устами Исаіи слово Свое о Іудеѣ и Іерусалимѣ, имѣетъ въ виду значеніе ихъ въ отношеніи не къ одной ветхозавѣтной, но, главнымъ образомъ, къ новозавѣтной Церкви, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ.

2. Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ. И пріидутъ къ ней вси языцы.

Слова этого стиха и слѣдующихъ двухъ почти буквально повторяются въ книгѣ пророка Михея (IV, 1—3); но не Исаія заимствовалъ ихъ у Михея, а наоборотъ, судя по тому, что въ предыдущемъ стихѣ, имѣющемъ связь съ ними, ясно сказано, что слово или откровеніе о Іерусалимѣ и Іудеѣ полу-

чено самимъ Исаіею непосредственно отъ Господа.—*Послѣдніе дни,*—это дни явленія въ міръ Христа. Послѣдними они называются, какъ здѣсь, такъ и у другихъ пророковъ (Осія III, 5. Дан. X, 14. Слич. Евр. I, 2. 1 Петр. I, 20), потому, что ими оканчивается періодъ Церкви ветхозавѣтной.—*Явлена будетъ гора Господня;* разумѣется собственно гора Моріа, какъ гора храма Господня, построеннаго при Соломонѣ, и если ниже, въ стихѣ 3, она названа Сіономъ, то это потому, что она составляла какъбы цѣлое съ нимъ, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ.—*Гора Господня будетъ явлена,*—т.-е. открыта и видна на всѣ стороны.—*И домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ.* Гора Моріа сама-по-себѣ не высока, но взору пророческому предносится соединеніе многихъ горъ подъ одною общею вершиною горы храма, при чемъ предполагается, что самая эта гора выйдетъ изъ своего естественнаго положенія и поднимется, вмѣстѣ съ поставленнымъ на ней храмомъ, надъ окружающими ее горами и холмами. Ясно, что рѣчь пророка имѣетъ иносказательный смыслъ. Говоря о возвышеніи горы храма и самаго храма надъ всѣми окружающими горами и холмами, пророкъ хочетъ сказать, что истинное Богопочтеніе, средоточіемъ котораго служила гора храма, восторжествуетъ въ послѣдніе дни надъ ложными богопочтеніями, мѣстомъ которыхъ у язычниковъ были холмы или высоты. *И пріидутъ къ ней вси языцы.* До сего времени стекались въ Іерусалимъ для поклоненія истинному Богу на священной горѣ только Іудеи; но въ послѣдніе дни, т.-е. со времени Христа, будутъ приходить въ Іерусалимъ на поклоненіе истинному Богу и прочіе народы, такъ что истинное Богопочтеніе изъ Іерусалима, какъ изъ своего средоточія, распространится повсюду.

3. И пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: пріидите, и взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой и пойдемъ по нему.

Слава Сіона, какъ средоточія истиннаго Богопочтенія, распространится среди многихъ языческихъ народовъ, и если не словомъ, то примѣромъ одни будутъ поощрять другихъ къ принятію истинной вѣры, и для сего къ путешествію въ Іерусалимъ, съ надеждою обрѣсть здѣсь наставленіе отъ Господа о пути Господнемъ,—то-есть о способахъ Богоугожденія для

достиженія вѣчнаго спасенія.—Это пророчество о славѣ Іерусалима въ послѣдніе дни исполнилось въ томъ смыслѣ, что Церковь Іерусалимская сдѣлалась матерью христіанскихъ церквей. «Радуйся, Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище, ты бо пріялъ еси первый грѣховъ оставленіе»,—поетъ Церковь. На путешествія въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню, предпринимаемыя христіанами со всѣхъ концовъ земли, можно также смотрѣть, какъ на исполненіе пророчества о стеченіи народовъ къ священной горѣ.

Часть разсмотрѣнной париміи гл. II, ст. 1—3 читается въ видѣ отдѣльной париміи на праздникъ Вознесенія Господня. Это потому, что сказанное здѣсь о славѣ горы храма имѣетъ примѣненіе и къ горѣ Елеонской, прославленной вознесеніемъ Христа Спасителя, и потому раздѣляющей славу съ горою въ Іерусалимѣ.

III. Паримія въ среду первой седмицы Великаго поста. (Исаія II, 3—11).

Въ сей париміи содержится предсказаніе о распространеніи Евангельскаго ученія среди язычниковъ и обличеніе современныхъ пророку Іудеевъ въ языческомъ образѣ жизни съ угрозою наказанія.

Гл. II, 3. Тако глаголетъ Господь: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.

Въ предшествующемъ стихѣ [1]) пророкъ предрекъ, что въ послѣдніе дни, т.-е. съ наступленіемъ новозавѣтныхъ временъ, въ Іерусалимъ будутъ стекаться многіе народы съ надеждою обрѣсть здѣсь наставленіе о пути Господнемъ. Въ настоящемъ, подлежащемъ разсмотрѣнію, стихѣ утверждается, что эта надежда не тщетна. Ибо дѣйствительно *отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.* Подъ *закономъ* и *словомъ* здѣсь разумѣется ученіе Евангелія о спасеніи людей, имѣющее замѣнить собою законъ Моисеевъ и предназначенное для распространенія между всѣми народами. Законъ Моисеевъ данъ былъ на Синаѣ, но законъ Христа, содержащійся въ Евангеліи, окончательно возвѣщенъ будетъ въ Іерусалимѣ, и отсюда, именно съ горы Сіона, по сошествіи на Апостоловъ Святаго Духа, устами ихъ будетъ проповѣданъ по всей вселенной, по заповѣди Христовой: *шедше научите вся языки* (Матѳ. XXVIII, 19).

4. И судити будетъ посреди языкъ и изобличитъ люди многи. И раскуютъ мечи своя на орала *(сохи)* и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ *(народъ)* на языкъ меча, и не навыкнутъ ктому *(не будутъ учиться болѣе)* ратоватися *(воевать).*

Въ предшествующемъ стихѣ шла рѣчь о законѣ Евангельскомъ, имѣющемъ распространиться нѣкогда изъ Іерусалима. Въ настоящемъ же стихѣ говорится, что Законодатель Новаго Завѣта будетъ вмѣстѣ Судіею среди народовъ, имѣющихъ увѣровать во Христа. Законъ Евангелія проповѣдуетъ миръ и любовь. По сему закону Христосъ чрезъ Своихъ слугъ будетъ *судить народы* въ томъ смыслѣ, что возникающія между

[1]) См. предъидущую паримію, стихъ 2-й.

ними распри будетъ рѣшать въ духѣ миролюбія, а нежелающихъ покориться сему рѣшенію будетъ обличать въ пренебреженіи къ Евангелію (*изобличитъ люди многи*) и склонять ихъ къ раскаянію. Такимъ образомъ наступитъ время, когда международныя отношенія будутъ имѣть вообще мирный характеръ. Народы, соединенные вѣрою во Христа, не будутъ враждовать другъ противъ друга, не будутъ воевать. Вслѣдствіе этого не будетъ нужды даже учиться военному искусству. Вмѣсто военныхъ упражненій, всѣ обратятся къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ,—*перекуютъ свои мечи на сохи и копья на серпы.* Это счастливое время, о которомъ мечталъ даже одинъ языческій поэтъ (Виргилій), наступитъ, конечно, не прежде, какъ водворится повсюду истинное христіанство, когда всѣ, носящіе имя христіанъ, всецѣло проникнутся духомъ Евангелія и будутъ избѣгать всего, что служитъ поводомъ къ войнѣ: зависти, корыстолюбія, честолюбія. Изъ того, что до сихъ поръ ничего подобнаго не было въ христіанскомъ мірѣ, не слѣдуетъ, что никогда не наступитъ предсказанное пророкомъ время. Подготовленіемъ къ этому можно считать то, что со времени христіанства войны утратили тотъ безчеловѣчный характеръ, какимъ онѣ отличались прежде, что обращеніе съ плѣнными теперь несравненно человѣколюбивѣе, чѣмъ это было во время господства язычества. Орудія истребленія людей, правда, въ послѣднее время изобрѣтаются несравненно смертоноснѣйшія, чѣмъ прежде, но вмѣстѣ принимаются мѣры къ тому, чтобы смерть, причиняемая ими, была не столь мучительна. Такъ разрывныя ружейныя пули исключены изъ употребленія международнымъ соглашеніемъ.

5. И нынѣ, доме Іаковль, пріидите, пойдемъ свѣтомъ Господнимъ.

Отъ свѣтлаго будущаго пророкъ обращаетъ свой взоръ на неприглядное настоящее состояніе избраннаго народа, погруженнаго въ нечестіе, и убѣждаетъ его *ходить во свѣтѣ Господнемъ*, т.-е. обратиться къ Господу и жить по заповѣдямъ Господнимъ, которыя суть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ для истинно вѣрующихъ. *Домъ Іаковль,* къ которому пророкъ обращается съ своимъ увѣщаніемъ, значитъ потомство Іакова или Израиля, составляющее какъбы одно семейство, живущее подъ одною кровлею.

6. Остави бо люди Своя домъ Іаковль: зане якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже *(страна)* иноплеменниковъ, и чада многа иноплеменича родишася имъ.

Для подкрѣпленія своего увѣщанія къ народу обратиться на путь заповѣдей Господнихъ, пророкъ указываетъ на то, что Господь именно за отступленіе отъ этихъ заповѣдей *отринулъ людей Своихъ, домъ Іаковль.* Эти отступленія состоятъ въ слѣдующемъ: *зане якоже изначала,* съ давнихъ временъ, *исполнися страна ихъ волхвованій, якоже* страна *иноплеменниковъ.* Искусство волхвованій или чародѣяній было извѣстно Евреямъ еще въ Египтѣ *(изначала).* Опыты этого искусства, не безъ помощи бѣсовъ, производили волхвы Египетскіе въ присутствіи фараона, въ подражаніе чудесамъ Моисея (Исход. VII, 12; VIII, 7). Вѣроятно волхвованія переняли Евреи еще у Египтянъ, но когда они переселились въ страну Ханаанскую, эта страна *наполнилась волхвованіями:* обычай прибѣгать къ волхвамъ или чародѣямъ въ разныхъ случаяхъ жизни, съ цѣлію узнать будущее, избавиться отъ болѣзни и т. п., широко распространился у Евреевъ вслѣдствіе сближенія ихъ съ *иноплеменниками,* подъ именемъ которыхъ въ Греческой и Славянской Библіи вездѣ разумѣются Филистимляне. Въ Филистимскомъ городѣ Аккаронѣ, при храмѣ Ваалъ-Зевула, былъ оракулъ (прорицалище), привлекавшій сюда Евреевъ: напримѣръ, Охозія царь Израильскій посылалъ къ этому оракулу вопросить о своемъ выздоровленіи (4 Царств. I, 2). Вмѣстѣ съ волхвованіями, перенятыми у Филистимлянъ, Іудеи, вѣроятно, если не явно, то тайно, еще раньше Ахаза, поклонялись Филистимскимъ божествамъ. Кромѣ религіознаго сближенія съ Филистимлянами, Іудеи вступали съ ними въ родство. Вслѣдствіе чего *чада многа иноплеменича родишася имъ*—отъ браковъ съ иноплеменницами, запрещенныхъ закономъ Моисеевымъ въ виду опасности уклоненія на путь идолопоклонства (Второзак. VII, 3. 4).

7. Наполнися бо страна ихъ сребра и злата, и не бяше числа сокровищъ ихъ: и наполнися земля ихъ коней, и не бяше числа колесницъ ихъ.

Обиліе серебра и золота въ странѣ свидѣтельствуетъ о благосостояніи ея. Но если пророкъ обличаетъ Іудеевъ за обогащеніе, какъ за грѣхъ, то, конечно, имѣетъ въ виду пороки,

имѣющіе связь съ обогащеніемъ,—именно скупость, страсть къ роскоши и мотовству, высокомѣріе, притѣсненіе бѣдныхъ.—Обиліе военныхъ колесницъ и конницы указываетъ на время Озіи, который завелъ многочисленное войско, построилъ не мало крѣпостей, усовершенствовалъ военное искусство (2 Парал. XXVI. 9—15), но сдѣлавшись сильнымъ, возгордился и дерзнулъ войти въ святилище для кажденія, за что наказанъ отъ Господа проказою (— 16—20). Въ виду опасности этого искушенія гордостію, въ законѣ Моисеевомъ запрещено царямъ избраннаго народа умножать военныя силы. Озія поступилъ вопреки сему запрещенію, надѣясь больше на свое могущество, чѣмъ на помощь Божію. Итакъ въ разсматриваемомъ стихѣ содержится обличеніе корыстолюбія и властолюбія.

8. И наполнися земля мерзостей рукъ ихъ, и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ.

Подъ *мерзостями рукъ* разумѣются идолы, которые суть мерзость предъ Господомъ Богомъ (Второзак. VII, 25; XXVII, 15). Іудеи не только покланялись идоламъ, но еще дѣлали ихъ своими руками. Разумѣется здѣсь идолопоклонство домашнее,—публичное явилось послѣ Озіи при Ахазѣ.

9. И преклонися человѣкъ и смирися *(унизился)* **мужъ, и не потерплю** *(не прощу)* **имъ.**

Идолопоклонство, упоминаніе о которомъ содержится въ предшествующемъ стихѣ, есть величайшее униженіе человѣческаго достоинства. Что̀ можетъ быть позорнѣе, когда человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, по своей Богоподобной природѣ умаленный немногимъ чѣмъ предъ Ангелами, поставленный на землѣ царемъ надъ видимою тварью, преклоняется предъ бездушнымъ веществомъ, пресмыкается *(смиряется)* предъ истуканомъ, который самъ же онъ создалъ своими руками, и камню говоритъ: ты мой богъ? Что̀ можетъ быть также оскорбительнѣе сего для истиннаго Бога, Творца неба и земли, безконечно милостиваго Отца избраннаго народа, который однако ни во что ставитъ Его благодѣянія къ нему, и честь, подобающую Ему единому, воздаетъ твари? Что можетъ быть возмутительнѣе этой неблагодарности, этого богозабвенія?—Могло ли остаться безнаказаннымъ это преступленіе? Нѣтъ, глаголетъ Господь устами пророка, *не прощу имъ* сего. И вотъ взору пророческому ясно открываются тѣ бѣдствія, какими Господь поразитъ нечестивый народъ чрезъ враговъ, имѣющихъ втор-

гнуться въ Іудейскую землю и опустошить ее. Въ виду этихъ бѣдствій, пророкъ обращается къ Іудеямъ съ такими словами:

10. И нынѣ внидите въ каменія и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.

Враги, имѣющіе вторгнуться въ землю Іудейскую, такъ многочисленны, такъ могущественны, что и думать нечего объ отраженіи ихъ. Остается одно—спасаться отъ нихъ бѣгствомъ, искать убѣжища въ каменныхъ ущельяхъ *(каменіяхъ)* и въ подземельяхъ *(землѣ)*. Но эти враги страшны не сами по-себѣ, а потому, что служатъ орудіями гнѣва Божія на нечестивыхъ. Итакъ, если придется бѣжать отъ враговъ, то бѣглецы пусть проникнутся мыслію, что бѣдствія посылаются имъ отъ Господа, страшнаго во гнѣвѣ Своемъ, и что сила враговъ, которой нельзя будетъ сопротивляться, есть не ихъ собственная сила, а величественное явленіе силы *(слава крѣпости)* Самого Господа, *егда* во гнѣвѣ Своемъ *возстанетъ* Онъ *сокрушити,* т.-е. раззорить землю и живущихъ на ней нечестивыхъ людей.

11. Очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ *(низокъ)*, и смирится высота человѣческая и вознесется Господь единъ въ день оный.

Понятно, почему Господь, какъ сказано въ предыдущемъ стихѣ, страшенъ во гнѣвѣ Своемъ: *очи бо Господни высоки, человѣкъ же низокъ,*—т.-е. когда Господь подниметъ пылающій гнѣвомъ взоръ Свой на человѣка, то какъ *низокъ,* какъ ничтоженъ предъ Нимъ человѣкъ! Одного мановенія грозныхъ очей Господнихъ, одного легкаго движенія гнѣва Господня достаточно, чтобы обратить человѣка въ прахъ.—*И смирится высота человѣческая, и вознесется Господь единъ въ день оный.* Разумѣется здѣсь *день* суда Божія надъ нечестивыми Іудеями, имѣющаго совершиться чрезъ Вавилонянъ, побѣдителей и поработителей ихъ,—суда, который вмѣстѣ будетъ служить образомъ суда надъ всѣмъ человѣчествомъ, имѣющаго открыться въ послѣдній день міра. Въ томъ и другомъ случаѣ страшенъ и нестерпимъ судъ Божій. Предъ нимъ окажется ничтожною всякая высота человѣческая, все, чѣмъ гордился человѣкъ, всякое земное могущество и богатство. Одинъ Господь *вознесется* тогда, т.-е. всѣми признанъ будетъ единственно великимъ и славнымъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ и особенно въ правдѣ Своей.

IV. Паримія въ четвергъ первой седмицы Великаго поста. (II, 11—21).

Угроза бѣдствіями нечестивому народу, начало которой содержится въ предшествующей париміи, продолжается въ настоящей и послѣдующей париміяхъ.

Гл. II, 11. Вознесется Господь единъ въ день оный.

Въ сихъ словахъ, составляющихъ повтореніе заключительныхъ словъ предшествующей париміи (въ среду первой седмицы В. поста), подъ *онымъ днемъ* разумѣется день суда Божія надъ нечестивыми, имѣющаго послужить къ славѣ Господа, такъ что одинъ только Господь признанъ будетъ тогда великимъ, а всякое земное величіе окажется ничтожнымъ.

12. День бо Господа Саваоѳа *(грядетъ)* **на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго** *(высящагося)* **и величаваго** *(величающагося),* **и смирятся.**

Обидчики (*досадители*) напрасно думаютъ, что они безнаказанно могутъ обижать ближнихъ; гордящіеся своимъ могуществомъ, властію и богатствомъ напрасно полагаютъ въ нихъ основаніе своей безопасности, прочности своего благосостоянія. Не избѣжать имъ суда Божія, и когда наступитъ день этого суда, они падутъ подъ тяжестію его, будутъ уничижены (*смирятся*).

13—16. И на всякъ кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ, и на всяко древо желудя Васанска, и на всякую гору высокую и на всякій холмъ высокій, и на всякій столпъ высокій, и на всякую стѣну высокую, и на всякъ корабль морскій, и на всяко видѣніе *(видъ)* **доброты корабля.**

Продолжая изображать грядущій на нечестивыхъ гнѣвъ Божій, пророкъ говоритъ, что этотъ гнѣвъ настигнетъ ихъ всюду, гдѣ бы они ни думали укрыться, что люди *высокіе и превознесенные,*—гордые своею силою и богатствомъ.—не найдутъ безопасности ни въ своихъ великолѣпныхъ и прочныхъ домахъ, построенныхъ изъ *кедровъ Ливанскихъ* и дубовъ *Васанскихъ* (которыми обиловала Заіорданская область, бывшая владѣніемъ Ога,

покоренная Іудеями), ни на *горахъ и холмахъ высокихъ* (14), ни на башняхъ *(столпахъ) и стѣнахъ* крѣпостныхъ (15), ни на *корабляхъ* военныхъ и торговыхъ (16), въ случаѣ, еслибы на сихъ корабляхъ виновные вздумали, подобно Іонѣ, убѣжать въ заморскія страны. Господь не пощадитъ въ гнѣвѣ Своемъ ни этихъ кораблей, помѣстительностію и благолѣпіемъ *(добротою)* похожихъ на просторныя и изящно убранныя палаты, ни тѣхъ, которые будутъ укрываться въ нихъ.

17. И смирится всякъ человѣкъ, и падетъ высота человѣческая, и вознесется Господь единъ въ день оный.

Уничиженіе людей высокомѣрныхъ такъ будетъ велико, что волей-неволей, подобно фараону, они должны будутъ признать свое ничтожество предъ величіемъ Божіимъ.

18—19. И рукотворенная вся скрыютъ, внесше въ пещеры и разсѣлины каменей, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.

Гнѣвъ Божій, безпощадно имѣющій покарать нечестивыхъ, будетъ вызванъ преимущественно идолопоклонствомъ ихъ, служеніемъ твари вмѣсто Творца. Напрасно обличали ихъ въ этомъ пророки. Нечестивые не внимали пророческому слову и продолжали служить ложнымъ богамъ. Но когда разразятся надъ ними бѣдствія въ наказаніе за идолопоклонство, тогда они смирятся подъ тяжестію ихъ, перестанутъ чтить идоловъ, сдѣланныхъ ихъ руками *(рукотворенныхъ)*, и скроютъ ихъ въ пещеры, въ разсѣлины скалъ *(каменій)*, и въ глубокія ямы, скроютъ не для того, чтобы сберечь до минованія бѣды и потомъ опять вынести ихъ на свѣтъ для поклоненія, а единственно ради цѣнности матеріала, изъ котораго они сдѣланы,— золота и серебра. Идоловъ они впередъ не будутъ чествовать, а дорогой матеріалъ пригодится на другое какое-нибудь употребленіе. Столь разительная перемѣна въ отношеніи къ идоламъ произойдетъ въ нечестивыхъ вслѣдствіе того, что они убѣдятся въ своемъ безсиліи сопротивляться Господу, и въ своей винѣ предъ Нимъ, видя, какъ Онъ страшенъ въ гнѣвѣ Своемъ и великъ въ славѣ Своей, имѣющей открыться, *егда возстанетъ сокрушити землю.* (Подобное см. въ 10 стихѣ предыдущей париміи).

20—21. Въ день бо оный изринетъ человѣкъ мерзости своя златыя и сребряныя, яже сотвориша, да покланяются суетнымъ и нетопыремъ, еже внити въ вертепы твердаго камени и въ разсѣлины каменей отъ лица страха Господня и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.

Въ день суда Божія ничтожество идоловъ въ сравненіи съ силою и славою Господа будетъ такъ очевидно, что чтители ихъ въ самомъ способѣ обращенія съ идолами покажутъ презрѣніе къ нимъ: они будутъ скрывать ихъ въ глухія и темныя мѣста безъ всякой заботы о сохраненіи ихъ въ неповрежденномъ видѣ,—они будутъ небрежно выбрасывать *(изринуть) мерзости златыя* и *сребряныя*, т.-е. мерзкія предъ Богомъ идольскія изваянія. Когда они дѣлали эти изваянія для поклоненія имъ, они не подозрѣвали, что предметы ихъ поклоненія *суетны,* не имѣютъ той силы, какую приписывали имъ (Іерем. IX, 15),—что это тоже что *нетопыри,* ночныя летучія мыши, т.-е. похожи на нихъ въ томъ отношеніи, что, какъ нетопыри любятъ ночной мракъ, такъ и поклоненіе идоламъ поддерживается омраченіемъ ума, крайнимъ невѣжествомъ, утратою пріемлемости къ свѣту истины. Бѣдствія, какими пророкъ грозитъ идолопоклонникамъ, откроютъ имъ наконецъ глаза,—они убѣдятся въ суетности своихъ надеждъ на помощь идоловъ, устыдятся жалкаго ослѣпленія, съ какимъ они покланялись бездушнымъ вещамъ, и съ презрѣніемъ станутъ выбрасывать въ пещеры и ямы то, что дотолѣ благоговѣйно почитали. Они проникнутся тогда страхомъ и благоговѣніемъ только предъ величествомъ Господа, когда въ гнѣвѣ Своемъ Онъ *возстанетъ сокрушити землю* и оскверняющихъ ее своимъ нечестіемъ идолопоклонниковъ.

V. Паримія въ пятокъ первой седмицы Великаго поста. (III, 1—14).

Въ сей париміи продолжается изображеніе грозящихъ нечестивымъ бѣдствій отъ внутреннихъ неурядицъ и внѣшнихъ враговъ.

Гл. III, 1. Се Владыка Господь Саваоѳъ отъиметъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую, крѣпость хлѣба и крѣпость вина *(подкрѣпленіе хлѣбомъ и виномъ)* **и крѣпость воды.**

Въ семъ стихѣ и послѣдующихъ (2—8) пророкъ грозитъ Іудеямъ бѣдствіями, имѣющими разразиться надъ ними предъ временемъ и во время Вавилонскаго и Римскаго нашествія. Эти бѣдствія неотвратимы; спасти отъ нихъ будетъ некому: среди Іудеевъ не будетъ людей крѣпкихъ, способныхъ защитить свое отечество, не будетъ ни мужей сильныхъ и храбрыхъ, ни женъ крѣпкихъ, чрезъ которыхъ, въ крайнихъ случаяхъ, иногда Господь являлъ помощь Своему народу, напримѣръ, чрезъ Деввору и Іаиль (Суд. IV, 9. 18. 21; V, 6). во времена судей. Оскудѣніе крѣпкихъ людей будетъ слѣдствіемъ, между прочимъ, того, что не будетъ подкрѣпленія отъ хлѣба, вина и даже воды,—во всемъ будетъ крайняя скудость.

2. 3. Исполина, и крѣпкаго, и человѣка ратника, и судію и пророка, и смотрѣливаго, и старца, и пятьдесятоначальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя.

Не станетъ, по попущенію Божію *(отъиметъ Господь)*, у Іудеевъ людей, которыми держится военное, государственное и общественное благоустройство. Не будетъ *исполина и крѣпкаго*—не будетъ героевъ, подобныхъ тѣмъ, какихъ не мало было при Давидѣ, единственно личною своею храбростію и богатырскою физическою силою побѣждавшимъ сотни непріятелей (2 Царств. XXIII, 8—10). Не будетъ *человѣка ратника*,—т.-е. будетъ крайній недостатокъ въ рядовыхъ воинахъ. Не будетъ *судіи*,—значитъ не кому будетъ противодѣйствовать обидчикамъ и злодѣямъ; не будетъ *пророка и смотрѣливаго* (прозорливцевъ),—или совсѣмъ не будетъ ихъ, или какіе будутъ, не останутся въ отечествѣ, а отведены будутъ въ плѣнъ;

не будетъ *старца*,—старѣйшинъ племени, или города: они убѣгутъ, или будутъ отведены въ плѣнъ, либо будутъ перебиты;—не будетъ *пятьдесятоначальника*, —такъ назывался предводитель военнаго отряда, состоящаго изъ 50 воиновъ (4 Царств. I, 9); не будетъ *дивнаго совѣтника*,—разумѣются царскіе совѣтники, способные своею мудростію возбуждать почтеніе и удивленіе народа; не будетъ *премудраго архитектона*,—не станетъ искусныхъ зодчихъ и механиковъ, вообще строителей, не кому будетъ строить жилыя зданія и крѣпости;—не будетъ *разумнаго послушателя*,—не станетъ людей способныхъ отличать голосъ истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ, истинно мудрыя рѣчи отъ пустаго и вреднаго краснобайства.

4. И поставлю юноши князи ихъ и ругатели *(играющіе)* **господствовать будутъ ими.**

Не малымъ бѣдствіемъ для Іудейскаго общества будетъ то, что власть надъ нимъ, по попущенію Божію, будетъ находиться въ рукахъ людей молодыхъ, неопытныхъ, еще не отвыкшихъ отъ дѣтскихъ игръ. «Горе тебе, граде, въ немже царь твой юнъ» (Еккл. X, 16). Юностію и неопытностію правителя обыкновенно пользуются окружающіе его злонамѣренные люди, которые злоупотребляютъ его довѣріемъ, отъ имени его дѣйствуютъ ко вреду подданныхъ. Незадолго до Вавилонскаго плѣна это оправдалось на примѣрѣ нечестиваго Манассіи, который вступилъ на престолъ Давидовъ двѣнадцати лѣтъ и, подпавъ вліянію нечестивыхъ придворныхъ, ввелъ въ своемъ царствѣ идолопоклонство и много пролилъ невинной крови, пока не смирилъ его Господь тяжкимъ плѣномъ (4 Царств. XXXI).

5. И нападати имутъ людіе человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего. Приразится отроча къ старцу и безчестный къ честному.

Бѣдственно положеніе государства при юномъ и неопытномъ властителѣ, но еще бѣдственнѣе при отсутствіи власти, при безначаліи. При безначаліи невозможна общественная безопасность и водворяется повсюду насиліе. Іудейскому обществу грозитъ и это бѣдствіе. Люди сильные и люди склонные къ тунеядству, видя, что некому обуздать ихъ, будутъ нападать на слабыхъ и на богатыхъ съ цѣлію грабежа. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтительность къ старшимъ и высокопоставленнымъ

(честнымъ) исчезнетъ. Тѣхъ и другихъ будутъ оскорблять не словами только, но и дѣйствіями *(приразятся)*, старшихъ—мальчики и высокопоставленныхъ—простолюдины *(безчестные)*.

6. Яко *(тогда)* человѣкъ имется брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь намъ буди, и брашно мое подъ тобою да будетъ.

Страждущіе отъ безначалія будутъ искать выхода изъ своего плачевнаго положенія въ избраніи для себя начальства. Но кого же избрать? Не имѣются въ виду ни сильные по талантамъ, ни богатые, ни родовитые люди,—кто погибъ, кто отведенъ въ плѣнъ. И вотъ въ этой крайности бѣдствующіе отъ безначалія, не ходя далеко, рѣшатся ввѣрить власть надъ собою кому-нибудь въ ближайшей средѣ, людямъ имѣющимъ преимущество предъ ними только въ имущественномъ отношеніи, и притомъ незначительное. *Ухватится человѣкъ за брата своего*,—т.-е. за ближняго своего,—*или домашняго отца своего*,—т.-е. живущаго въ наслѣдованномъ отъ отца своего домѣ. Видя, что онъ ведетъ осѣдлую жизнь, а не скитается бездомнымъ, какъ большинство, и предполагая, что съ домомъ онъ наслѣдовалъ отъ отца обезпеченное состояніе, несчастные избиратели обратятся къ нему съ настойчивымъ предложеніемъ принять надъ ними начальство и помогать имъ въ ихъ насущныхъ нуждахъ. *Ты имѣешь одежду*, скажетъ ему кто-нибудь изъ нихъ,—а мы почти нагіе ходимъ,—*будь началовождь намъ. И брашно мое подъ тобою будетъ*,—т.-е. я, какъ и всякій изъ насъ, охотно отдаюсь подъ твою власть, лишь бы ты не далъ мнѣ умереть съ голоду; будь моимъ кормильцемъ.

7. И отвѣщавъ въ день оный речетъ: не буду твой началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ.

Домовладѣлецъ будетъ отказываться отъ предлагаемой ему несчастными согражданами власти. Напрасно они считаютъ его зажиточнымъ человѣкомъ. Все его имущество, какъ видно изъ его словъ, заключается въ одномъ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія, домѣ, въ однихъ стѣнахъ: ни лишняго хлѣба, ни приличной одежды, въ которой бы онъ могъ явиться предъ народомъ, не роняя своего достоинства, у него нѣтъ. Стало быть расчитывать на его помощь нѣтъ причины,—онъ такой же бѣд-

някъ, какъ и всѣ, и если приметъ власть, его не станутъ ни уважать, ни слушаться. Въ такомъ жалкомъ положеніи находились Іудеи послѣ разрушенія Іерусалима Халдеями. Знатные и богатые люди уведены были въ плѣнъ, а въ Іудеѣ оставлены были только «убогіе, ничтоже имущіе» (Іерем. XXXIX, 10), которые уже ничего не могли сдѣлать для благоустроенія своего гражданскаго состоянія, особенно послѣ того какъ намѣстникъ Навуходоносора Годолія, оставленный въ завоеванный странѣ, былъ убитъ бунтовщиками.

8. Яко оставленъ бысть Іерусалимъ и Іудея паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ, не покаряются Господеви.

Описанное въ двухъ предшествующихъ стихахъ жалкое состояніе Іудейскаго народа въ гражданскомъ отношеніи есть необходимое послѣдствіе того, что Іерусалимъ, по разрушеніи непріятелемъ, потеряетъ преимущество столицы, — *оставленъ* будетъ безъ царя, перестанетъ быть средоточіемъ управленія, и что вся страна Іудейская *падетъ*, лишится самостоятельности. И это въ наказаніе за то, что Іудеи тяжко согрѣшили предъ Господомъ языкомъ и всѣмъ поведеніемъ: *и языкъ ихъ со беззаконіемъ*,—служитъ выраженіемъ внутренняго, сердечнаго нечестія. И вообще они во всѣхъ отношеніяхъ *не покаряются Господеви*,—свергли съ себя власть Господа, своего Царя и Законодателя, и уклонились на путь нечестія и беззаконія.

9. Сего ради нынѣ смирися *(унижена)* **слава ихъ. И студъ лица** *(на лицѣ)* **ихъ противуста имъ, грѣхъ же свой, яко Содомскій возвѣстиша и явиша.**

Нечестивые не восхотѣли покоряться Господу, и за сіе *(сего ради)* Господь уничижилъ ихъ: *смирися*—унижена—*слава ихъ*. И справедливость этого наказанія такъ очевидна, что они ничего не могутъ сказать въ свое оправданіе. Противъ нихъ свидѣтельствуетъ *студъ лица ихъ*. На самомъ лицѣ написанъ ихъ позоръ,—оно служитъ яснымъ зеркаломъ ихъ нечестиваго и беззаконнаго сердца. Достаточно бросить поверхностный взоръ на нихъ, чтобы по звѣрскому и сладострастному выраженію лица ихъ судить о нравственномъ безобразіи ихъ. Но яснѣе, чѣмъ выраженіе лица, выдаетъ ихъ, свидѣтельствуетъ противъ нихъ языкъ ихъ. О постыдныхъ дѣяніяхъ они разглашаютъ вслухъ, какъ о чемъ-то похвальномъ, чего не нужно стыдиться,

и при этомъ разглашеніи не стѣсняются присутствіемъ дѣтей, цѣломудренныхъ дѣвъ, почтенныхъ и степенныхъ старцевъ. Поистинѣ похожи на безстыдныхъ Содомлянъ (Быт. XIX, 5).

10 и 11. Горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ. Горе беззаконному, лукавая *(зло)* **бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его.**

Укоривъ нечестивыхъ въ безстыдствѣ, съ какимъ они совершаютъ и разглашаютъ свои непотребныя дѣла, пророкъ укоряетъ ихъ также въ томъ, что они злоумышляютъ на праведнаго, говоря: *свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (Слич. Премудр. II, 12), т.-е. несносенъ для насъ своими обличеніями и своею жизнію, противоположною нашему образу жизни. Но злоумышленія на невиннаго праведника обратятся на главу злоумышляющихъ: *горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ.* Ихъ козни противъ праведника не останутся безнаказанными: *плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ.* Что посѣяли, то и пожнутъ. Посѣяли зло, зло и пожнутъ. *Зло,* неотвратимая бѣда, *приключится беззаконному по дѣломъ рукъ его.* Эта угроза исполнилась чрезъ Халдеевъ и потомъ чрезъ Римлянъ. Тѣ и другіе въ рукахъ правосуднаго Господа явились орудіями наказанія нечестивыхъ, враждебно поступавшихъ съ праведникомъ. Чрезъ Римлянъ Господь покаралъ нечестивыхъ Іудеевъ за отверженіе Праведника—Христа. Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ разсматриваемый стихъ св. Василій Великій. Вотъ его слова: «пророкъ говоритъ: *умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть.* Сіе сдѣлали Іудеи въ пришествіе Господа, ибо связавъ Его, привели къ Каіафѣ. Связали руки благодѣтельствующія, не терпя пришествія Правды, потому что Она обращала въ ничто ихъ лукавство. Ибо правда непотребна неправеднымъ, какъ солнце больнымъ глазамъ. Посему пророкъ говоритъ: *плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ.* И вотъ плоды дѣлъ ихъ: плѣненіе, разсѣяніе, разореніе храма, утрата прежней славы».

12. Людіе Мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ, истязующіи *(требующіе податей)* **обладаютъ вами. Людіе Мои, блажащіи васъ льстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ** *(стези подъ стопами вашими портятъ).*

Слова сего стиха, влагаемыя въ уста Самого Господа, выражаютъ сожалѣніе Его о жалкомъ состояніи Своего народа

(людіе Мои). Великія бѣдствія со стороны внѣшнихъ враговъ грозятъ Іудейскому народу; но покуда еще не наступили эти бѣдствія, народъ не мало страдаетъ отъ притѣсненія со стороны своихъ же гражданъ. Его обираютъ до-чиста *(пожинаютъ) приставники,* т.-е. собиратели налоговъ, сверхъ законныхъ дѣлая незаконные поборы для удовлетворенія своего корыстолюбія. Онъ находится въ полновластномъ распоряженіи со стороны *истязующихъ,*—которые усиленно вымогали уплаты податей и неуплатившихъ обращали въ рабство. Народъ много зла терпѣлъ также отъ лжепророковъ, которые, несмотря на близость Халдейскаго плѣна, *ублажали* его, увѣряли его въ томъ, что ему не грозитъ никакой бѣды, что его мирная жизнь будетъ продолжаться по прежнему, и этимъ *льщеніемъ портили стези подъ стопами его,*—вводимый ими въ заблужденіе народъ совращался съ праваго пути и шелъ къ погибели.

13—14. Но нынѣ устроится *(возстанетъ)* Господь на судъ и поставитъ на судъ люди Своя. Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей и съ князи ихъ.

Беззаконія народа и его начальниковъ дошли до того, что нельзя долѣе терпѣть ихъ. И не умедлитъ Господь судомъ Своимъ, который изображается здѣсь человѣкообразно. Господь *нынѣ,* т.-е. вскорѣ *возстанетъ на судъ,* и поставитъ предъ Своимъ судилищемъ виновныхъ. И нѣтъ сомнѣнія, что эти виновные останутся безотвѣтными предъ судомъ Господа, когда Онъ, праведный и нелицепріятный Судія, во гнѣвѣ Своемъ обвинитъ въ тяжкихъ преступленіяхъ и народъ, развращенный своими руководителями, и развратителей—старѣйшинъ и князей его. Преступленія, въ какихъ они будутъ обвиняемы, и соотвѣтствующія симъ преступленіямъ наказанія изображаются въ дальнѣйшихъ стихахъ пророческой рѣчи, не вошедшихъ въ составъ париміи. Гл. III, 15. 25 [1]).

———*———

[1]) Вотъ эти стихи по русскому синодальному переводу текста: «Вы *(князи)* опустошили виноградникъ; награбленное у бѣдныхъ—въ вашихъ домахъ. И сказалъ Господь: за то, что дочери Сіона надменны и ходятъ поднявъ шею, и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью, и гремятъ цѣпочками на ногахъ, оголитъ Господь темя дщерей Сіона, и обнажитъ Господь срамоту ихъ... И будетъ вмѣсто благовонія зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ плѣшь, и вмѣсто широкой епанчи узкое вретище, вмѣсто красоты клеймо. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои—на войнѣ. И будутъ воздыхать и плакать ворота столицы, и будетъ она сидѣть на землѣ опустошенная».

VI. Паримія въ понедѣльникъ второй седмицы Великаго поста. (IV, 2—6; V, 1—7).

Въ сей париміи содержится предреченіе о наступленіи для избраннаго народа благополучныхъ дней, послѣ предсказанныхъ выше бѣдствій. Затѣмъ слѣдуетъ притча о виноградникѣ, въ которой содержатся упреки Господа и угрозы бѣдствіями народу, не оправдавшему попеченій о немъ Господа.

Гл. 4, 2. Тако глаголетъ Господь: въ день оный возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Ісраиля.

Въ день оный: разумѣется время, когда Господу угодно будетъ прекратить предсказанныя въ предыдущихъ париміяхъ бѣдствія, имѣющія постигнуть Іудейскій народъ въ наказаніе за его нечестіе и беззаконіе. Тяжки будутъ эти бѣдствія, время продолженія ихъ есть поистинѣ время тьмы и мрака, туги и скорби (Амос. V. 18). Но вотъ тьма и мракъ разсѣются, ибо *возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Ісраиля.* Какъ появленіе солнечнаго свѣта разгоняетъ тьму, такъ Господь свѣтомъ лица Своего, разгонитъ скорбь и печаль *останка Ісраилева*, т.-е. новаго поколѣнія, имѣющаго произойти отъ стараго. Онъ *возсіяетъ со славою*, то-есть взоромъ благоволенія Своего проявитъ славу Своего милосердія не въ томъ только, что останокъ Израиля перестанетъ страдать, но и въ томъ, что онъ будетъ вознесенъ и прославленъ. Онъ возсіяетъ *въ совѣтѣ*,—всѣ узнаютъ, что дѣло милости Божіей къ останку Израиля есть вмѣстѣ дѣло мудрости Божіей, непогрѣшительной въ своихъ рѣшеніяхъ касательно судьбы человѣка, непогрѣшительно вѣдающей, когда наказать и когда помиловать.

3. И будетъ: останокъ въ Сіонѣ и останокъ во Іерусалимѣ святи нарекутся вси написанніи въ жизнь во Іерусалимѣ.

По прекращеніи предсказанныхъ бѣдствій Іерусалимъ сдѣлается жилищемъ *святыхъ*, т.-е. чистыхъ отъ идолопоклонства и беззаконій. Прежнихъ гражданъ Іерусалима не станетъ, въ числѣ жителей его записаны будутъ *(написанніи въ жизнь)* люди новаго поколѣнія, останокъ отъ прежняго. Они-то и нарекутся святыми, какъ непричастные нечестію своихъ отцевъ.

4. Яко отмыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя.

Новые жители Іерусалима мужскаго и женскаго пола *(сыны и дщери Сіона)* будутъ святы, т.-е. чисты отъ беззаконій предшествующаго поколѣнія потому, что эти беззакоія, которыми оно оскверняло себя, Господь отмоетъ, и грѣхи крови, которыми оно себя запятнало, Онъ *очиститъ отъ среды ихъ,*— устранитъ отъ нихъ *духомъ суда и духомъ зноя.* Бѣдствія, которыя Онъ наведетъ на нечестивыхъ, будутъ карою правосудія Божія за грѣхи, строгою и вмѣстѣ спасительною. Дѣла беззаконія смоются съ лица оскверненной ими земли, подобно тому, какъ наводненіемъ смывается съ земли всякая нечистота, и даже не останется слѣда отъ нихъ отъ духновенія гнѣва *(духомъ суда)* Господня, подобно тому, какъ отъ знойнаго опустошительнаго вѣтра *(духомъ зноя)* не остается слѣда жизни въ тѣхъ мѣстахъ. по которымъ онъ прошелъ.

5. И пріидетъ Господь и будетъ: все мѣсто горы Сіони и вся, яже окрестъ ея, осѣнитъ облакъ во дни, и яко *(отъ)* дыма и свѣта огненна горяща въ нощи всею славою покрыется.

Святому поколѣнію, имѣющему водвориться на Сіонѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ его, въ предѣлахъ и за предѣлами Іерусалима, пророкъ обѣщаетъ безопасность и благополучіе подъ покровительствомъ Господа, которое здѣсь представляется подъ образомъ столпа облачнаго и огненнаго, сопровождавшаго Израильтянъ во время сорокалѣтняго странствованія ихъ въ пустынѣ. Какъ облако, такъ и свѣтъ съ дымомъ служили тогда мѣстомъ присутствія Господа, Который Самъ велъ народъ Свой чрезъ пустыню (Числ. XIV, 14) и защищалъ его отъ враговъ (Исход. XIV, 19—20). *Славою* присутствующаго Господа *покрыется* Сіонъ и Іерусалимъ такъ, что обитателямъ этого святого мѣста не нужно будетъ бояться за свою безопасность. «Не воздремлетъ ниже уснетъ Храняй Израиля. Господь будетъ покровомъ одесную его. Во дни солнце не ожжетъ его, ниже луна нощію. Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе *его*» (Псал. CXX, 4—8).

6. И будетъ въ сѣнь *(въ тѣни)* **отъ зноя и въ покровъ и въ сокровеніе** *(подъ покровомъ и въ скровъ)* **отъ жестости** *(стужи)* **и дождя.**

Находясь подъ покровительствомъ Господа, народъ избранный будетъ охраняемъ отъ бѣдъ и напастей подобно тому, какъ укрывающійся подъ тѣнью дерева спасается отъ зноя, укрывающійся въ хижинѣ или въ нагрѣтомъ шатрѣ—отъ мороза и дождя.

Можно думать, что пророкъ, описывая въ столь свѣтлыхъ чертахъ будущее состояніе Іудейскаго народа, имѣетъ въ виду не одно время послѣ плѣна Вавилонскаго, но вмѣстѣ состояніе новаго Израиля, новозавѣтной Церкви, въ которой Господь обѣщалъ пребывать до скончанія вѣка и сохранять ее неодолимою вратами адовыми. Къ новозавѣтнымъ временамъ относятъ это пророчество большею частію отцы и учители Церкви, напримѣръ, Василій Великій, блаженный Іеронимъ.

Гл. I. 1. Воспою нынѣ возлюбленному пѣснь Возлюбленнаго Моего винограду Моему *(винограднику Моему)*. **Виноградъ бысть Возлюбленному въ розѣ** *(на отрогѣ горы)*, **на мѣстѣ тучнѣ.**

Въ этомъ стихѣ и послѣдующихъ 5-ти содержится притча, представляющая подъ образомъ виноградника избранный народъ и плачевную участь его послѣ того, какъ онъ окажется недостойнымъ попеченій о немъ Божіихъ. По объясненію Василія Великаго, Лице, изрекающее (*воспою*) сію притчу, называемую здѣсь пѣснію, есть Духъ Святый. Онъ заимствуетъ ее отъ *Возлюбленнаго*, единосущнаго Ему и Богу Отцу, Сына Божія, и потому называетъ ее пѣснію Возлюбленнаго. Съ сею пѣснію Духъ Святый обращается къ винограднику Своему любимому: *воспою возлюбленному винограду Моему*. Такъ именно объясняетъ Василій Великій, имѣя въ виду Греческій текстъ. Пѣснь начинаетъ Духъ Святый или отъ лица Его пророкъ, вдохновленный Святымъ Духомъ, словами: *виноградникъ былъ у Возлюбленнаго въ розѣ на мѣстѣ тучнѣ*. Виноградникъ — это, какъ ясно сказано ниже въ 7 стихѣ, народъ Израильскій и въ частности племя Іудино. Подъ образомъ виноградника избранный народъ представляется нерѣдко въ ветхозавѣтномъ писаніи. Напримѣръ, у псаломопѣвца переселеніе Израильтянъ изъ Египта въ землю Ханаанскую, наполненную язычниками,

описывается подъ видомъ перенесенія виноградныхъ насажденій изъ одного мѣста въ другое: *виноградъ изъ Египта пренесль еси, изгналъ еси языки и насадилъ еси й* (Псал. LXXIX, 9). И въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ въ притчѣ о виноградникѣ изображаетъ избранный народъ (Матѳ. XXI, 33).—*Рогъ* (отрогъ) *горы* и *мѣсто тучное*, гдѣ находился виноградникъ Возлюбленнаго,—это гористая и вмѣстѣ тучная и плодоносная страна Ханаанская. Въ этой именно странѣ Господь водворилъ Свой народъ по изведеніи его изъ Египта, поступивъ въ этомъ случаѣ съ заботливостію, свойственною хозяину виноградника, который, для насажденія виноградныхъ лозъ, обыкновенно выбираетъ мѣста высокія и почву тучную. Подъ *Возлюбленнымъ*, у Котораго виноградникъ находится *на розѣ, на мѣстѣ тучнѣ*, пользуется особеннымъ Его попеченіемъ, разумѣется Тотъ же Христосъ, Тотъ же *Возлюбленный*, Которому принадлежитъ самая пѣснь о виноградникѣ. Христосъ есть глава не только новозавѣтной но и ветхозатной Церкви. Избранный народъ былъ предметомъ особеннаго Его попеченія. Въ чемъ же состояло это попеченіе?

2. И огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ посредѣ его и предточиліе ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе.

Хорошему хозяину и любителю виноградныхъ насажденій свойственно заботиться о лучшемъ устройствѣ виноградника. Онъ окружаетъ избранное для виноградника мѣсто стѣною и насыпью *(оградихъ и окопахъ)*; выбираетъ для посадки доброкачественныя, отборныя лозы *(лозу избранну)*; строитъ среди виноградника сторожевую башню *(столпъ)* для жилья сторожей и для наблюденія съ башни за безопасностію виноградника, чтобы кто не ворвался въ него съ хищническою цѣлію; дѣлаетъ *предточиліе*, т.-е. чанъ, въ который чрезъ особое отверстіе стекаетъ изъ точила сокъ виноградныхъ ягодъ, разминаемыхъ въ точилѣ, именемъ котораго называется вмѣстилище для выжиманія этого сока. Все устройство виноградника служитъ образомъ попеченій Господа о Своемъ народѣ. Народъ этотъ поистинѣ есть избранная лоза, потому что избранъ изъ всѣхъ народовъ для особаго завѣта съ Богомъ и для храненія истиннаго Богопочтенія. Ограда, какою обнесенъ виноградникъ, знаменуетъ покровительство Господа Своему народу, также законы

Синайскіе, которыми, какъ стѣною, огражденъ былъ Израильскій народъ отъ смѣшенія съ другими народами и отъ вредныхъ языческихъ вліяній. Подъ сторожевою башнею среди виноградника разумѣется надзоръ за сынами Израиля со стороны поставленныхъ надъ ними вождей, судей, царей, священниковъ, левитовъ, пророковъ; всѣ эти приставники призваны были Господомъ бдительно смотрѣть за народомъ Божіимъ, оберегать его отъ нечестія и беззаконій силою власти и нравственнымъ на него вліяніемъ. Точило и предточиліе—это жертвенникъ съ его принадлежностями. Виноградному соку, выжимаемому въ точилѣ и стекающему въ предточиліе, соотвѣтствовали кровавыя жертвы, установленныя для умилостивленія Господа.—Все было сдѣлано Господомъ для того, чтобы виноградникъ, о которомъ Онъ прилагалъ столько попеченій, принесъ добрые плоды, чтобы избранный народъ могъ радовать Его плодами вѣры, благочестія и добродѣтели. Но напрасно Онъ ждалъ этихъ плодовъ. *Ждахъ*, говоритъ Господь, *да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе,* т.-е. вмѣсто пріятныхъ на вкусъ ягодъ, онъ принесъ плоды, вкушеніе которыхъ производитъ болѣзненное ощущеніе, подобное ощущенію отъ уязвленія колючими тернами. Это значитъ, что избранный народъ за попеченіе о немъ Господа заплатилъ Ему горькою неблагодарностію, прогнѣвалъ Его своимъ нечестіемъ и беззаконіями.

3. 4. И нынѣ живущіи во Іерусалимѣ и человѣче Іудинъ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ: что сотворю еще винограду Моему и не сотворихъ; зане ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.

Виноградникъ, несмотря на попеченіе о немъ хозяина, пришелъ въ такое жалкое положеніе, что дальнѣйшихъ попеченій онъ не стоитъ. Смыслъ этой притчи тотъ, что и Господу Богу, Покровителю избраннаго народа, ничего не осталось дѣлать, какъ лишить его Своего промышленія и помощи, которой онъ не заслуживаетъ. И отъ единой воли Господа зависѣло исполнить этотъ приговоръ о судьбѣ избраннаго народа. Но для того, чтобы этотъ судъ правды Божіей не показался пристрастнымъ и слишкомъ суровымъ, Господь, прежде чѣмъ объявить его рѣшительно и затѣмъ немедленно привести его въ исполненіе, обращается къ самому народу—къ жителямъ Іерусалима и вообще ко всѣмъ Іудеямъ *(человѣче Іудинъ)* съ вопросомъ:

что сдѣлать съ безплоднымъ виноградникомъ послѣ всего, что уже сдѣлано для того, чтобы онъ приносилъ плоды? Господу угодно этимъ вопросомъ склонить народъ къ признанію своей вины и безотвѣтности предъ Нимъ. подобно тому, какъ пророкъ Наѳанъ притчею о богачѣ, отнявшемъ у бѣдняка единственную его овцу, заставилъ Давида осудить на смерть этого беззаконника и такимъ образомъ произнесть приговоръ на самого себя, ибо и онъ не лучше осужденнаго имъ богача поступилъ съ Уріею. отнявъ у него единственную жену. Но отъ народа Іудейскаго нельзя было ожидать смиреннаго сознанія своей вины предъ Богомъ, подобнаго самоосужденію Давидову, —нельзя было ожидать и раскаянія, подобнаго Давидову, — и вотъ Господь, вѣдая нераскаянность виновныхъ. объявляетъ имъ слѣдующій приговоръ.

5. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что азъ сотворю винограду Моему: отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе, и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе.

Печальное зрѣлище представляетъ виноградникъ, когда у него разорена ограда и стѣна: животныя и чужіе люди безпрепятственно вторгаются въ него, опустошаютъ все въ немъ и попираютъ. Подобною участію грозитъ Господь избранному народу Своему. Оставленный безъ покровительства Божія, онъ будетъ преданъ въ руки врагамъ. Земля Іудейская будетъ безпощадно опустошена непріятелемъ; Іерусалимъ и храмъ разрушены будутъ сперва Вавилонянами и—по возстановленіи—Римлянами; тѣ и другіе будутъ попирать и осквернять все, что было для Іудеевъ священнаго. Съ тѣхъ поръ, какъ они лишатся храма и изгнаны будутъ изъ своего отечества, они лишены будутъ возможности приносить установленныя закономъ жертвы и совершать по закону праздники. Законъ обрядовый станетъ для нихъ мертвою буквою, перестанетъ быть стѣною, отдѣлявшею ихъ отъ язычниковъ,—они смѣшаются съ язычниками. разсѣются среди нихъ.

6. И оставлю виноградъ Мой и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ *(въ пустырь)*, **терніе, и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя.**

Уходъ за виноградными насажденіями состоитъ въ томъ. что садовники обрѣзываютъ сухія вѣтви, окапываютъ корни

для разрыхленія подъ ними почвы и для привлеченія въ разрыхленную почву влаги и воздуха. Когда прекращается подобный уходъ, виноградникъ превращается въ пустырь, зарастаетъ сорными травами *(терніями)*, которыя глушатъ виноградныя деревья, а бездождіе еще болѣе вредитъ имъ. Подобнымъ бѣдствіемъ Господь грозитъ избранному народу. Не будетъ у него садовниковъ — духовныхъ руководителей; некому будетъ наставлять его на путь истины, поддерживать въ немъ духовную жизнь, ревность къ дѣламъ благочестія и добродѣтели. Вмѣсто истинныхъ руководителей и учителей появятся среди его пастыри лицемѣрные, своекорыстные или изувѣрные, которые будутъ держать народъ въ грубыхъ заблужденіяхъ и развращать. Таковы именно были руководители народа во время земной жизни Христовой и въ послѣдующее время. Жизнь народа стала походить на безплодный пустырь, перестала приносить плоды истинной вѣры и благочестія. Само небо отступилось отъ виновныхъ. *Облака* благодати Божіей, обильно изливавшей на нихъ свои благословенія, удалились отъ нихъ и стали орошать пустыню язычниковъ (Исаіи XLIV, 3). Что все, сказанное о виноградникѣ, должно понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ было раскрыто въ толкованіи предшествующихъ стиховъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ пророчества:

7. Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Ісраилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный.

Подъ домомъ Израилевымъ можно разумѣть царство 10 колѣнъ, которыя пока не отдѣлялись отъ дома Давидова, тоже были виноградникомъ Господа Саваоѳа; но пророчество обращено главнымъ образомъ къ *человѣку Іудину* въ собирательномъ смыслѣ, т.-е. къ царству Іудейскому, состоящему изъ колѣнъ Іудина и Веніаминова, которое названо здѣсь *садомъ новымъ*, какъ царство дѣйствительно новое по сравненію съ предшествующимъ ему царствомъ 12 колѣнъ, и *возлюбленнымъ*, потому что въ немъ удержалось Богопочтеніе по закону Моисееву и существовалъ храмъ истинному Богу.

VII. Паримія во вторникъ второй седмицы Великаго поста. (V, 7—16).

Въ сей париміи содержится обличеніе господствовавшихъ въ Іудейскомъ народѣ беззаконій и возвѣщается за нихъ горе.

Гл. V, 7. Тако глаголетъ Господь: виноградъ Господа Саваоѳа домъ Ісраилевъ есть и человѣкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный. Ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль.

Господь, промышлявшій о Своемъ избранномъ народѣ съ заботливостію виноградаря ждалъ отъ Своего духовнаго виноградника, любимаго Своего народа, добрыхъ плодовъ,—ждалъ справедливости *(суда)* и праведной жизни *(правды)*. Но ожиданіе оказалось напраснымъ. Народъ опозорилъ себя *беззаконіемъ*, нарушеніемъ справедливости въ отношеніи къ ближнимъ, особенно къ бѣднымъ,—и *воплемъ* т.-е. грѣхами, вопіющими на небо и требующими отмщенія.

8. Горе совокупляющымъ домъ къ дому и село *(поле)* къ селу приближающымъ *(присоединяющимъ)*, да ближнему отъимутъ что. Еда вселитеся едини на земли?

По закону Моисееву дома въ деревняхъ, не огражденныхъ стѣною, и полевые участки не могли переходить изъ одного рода и семьи въ другой родъ и семейство. Въ случаѣ крайности Іудей могъ продать свое владѣніе только на время, такъ что во всякое время, какъ ему, такъ и ближайшимъ родственникамъ его предоставлялось право выкупа. Въ годъ же юбилейный, 50-й, само-собою кончались всѣ сіи отчужденія земельныхъ участковъ и домовъ, и тѣ и другіе безъ выкупа должны были возвращаться къ прежнимъ владѣльцамъ (Левит. XXV, 10. 25—28). Но этотъ законъ былъ нарушаемъ корыстолюбивыми людьми. Они, для округленія своихъ имѣній, скупали сосѣдніе дома и поля съ тѣмъ, чтобы, вопреки закону, удержать за собою навсегда, безъ возврата прежнимъ владѣльцамъ *(да ближнему отъимутъ что)* [1]. Разширяя свои вла-

[1]) Но если кто скупалъ дома въ городахъ, также въ селеніяхъ, обнесенныхъ стѣною, то самый законъ закрѣплялъ за нимъ эти покупки навсегда, если въ теченіе года послѣ покупки эти владѣнія не успѣвали выкупить продавшіе ихъ (Левит. XXV, 30).

дѣнія насчетъ ближнимъ и отнимая у нихъ право возвратить себѣ свои жилища и поля, эти корыстолюбцы поступали такъ, какъ будто имъ однимъ принадлежитъ право жить въ Обѣтованной землѣ: *еда вселитеся едини на земли?* Бывали притомъ даже болѣе грубыя посягательства на чужую собственность. Современный Исаіи пророкъ Михей о виновныхъ въ подобныхъ посягательствахъ говоритъ: «пожелаютъ полей и берутъ ихъ силою; домовъ—и отнимаютъ ихъ; обираютъ человѣка и его домъ, мужа и его наслѣдіе» (Мих. II, 2).

9. Услышася бо во ушесахъ Господа Саваоѳа сія: аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣніе будутъ велицыи и добріи, и не будутъ живущіи въ нихъ.

Горе корыстолюбцамъ, наживающимся съ обидою ближнему и за сіе обличеннымъ въ предшествующихъ стихахъ, ибо ихъ преступный образъ дѣйствій дошелъ до слуха Господа Саваоѳа. Множество домовъ великихъ и красивыхъ, которыми они завладѣли неправдою, будетъ разорено непріятелемъ, и «не будетъ живущихъ въ нихъ». Обитатели ихъ или убиты будутъ, или разбѣгутся.

10. Идѣже бо возорютъ десять супругъ *(паръ)* **воловъ, сотворитъ** *(тамъ получится)* **корчагъ единъ, и сѣяй артавасъ, шесть, сотворитъ** *(получитъ)* **мѣры три.**

Какъ домá, такъ и поля не принесутъ прибыли корыстолюбцамъ, нажившимъ изъ неправдою. Вслѣдствіе опустошенія полей непріятелемъ, тѣ изъ нихъ, которыя заняты виноградникомъ, такъ мало дадутъ плодовъ, что одинъ корчагъ вина или кувшинъ (Марк. XIV, 13) получится съ виноградника, занимающаго столько мѣста, сколько можетъ вспахать въ день десять паръ рабочихъ воловъ. Равно и сборъ съ полей зернового хлѣба будетъ крайне скуденъ. Съ пашни, засѣянной *шестью артавасами,* по нашему 12-ю четвертями зерна [1]), получится три мѣры, три ефы: такъ называлась Еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся нашимъ шести гарнцамъ. Стало быть земля не только не дастъ прироста посѣянному количеству зерна, но не возвратитъ и затраченнаго на посѣвъ.

---

[1]) Артавасъ—древняя мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣстимостью равнявшаяся нашимъ двумъ четвертямъ.

11. Горе востающимъ заутра и сікеръ гонящымъ, ждущымъ вечера: вино бо сожжетъ я̀.

Вслѣдъ за обличеніемъ корыстолюбцамъ и угрозою имъ горемъ, пророкъ обращается съ обличеніемъ и угрозою къ плотоугодникамъ, именно къ имѣющимъ пристрастіе къ горячительнымъ напиткамъ. Это пристрастіе проявлялось въ томъ, что они съ ранняго утра, едва встанутъ съ ночнаго ложа, уже помышляютъ о винѣ, *гоняются за сікеромъ, ждуще вечера.* Сикеромъ назывался всякій хмѣльной напитокъ, приготовленный изъ хлѣба, яблочнаго сока, фиников и т. п. *Гнаться за сікеромъ* значитъ всеусильно домогаться случая и возможности утолить жажду вина. Томящіеся этою жаждою *ждутъ вечера,*—ждутъ-не дождутся вечера въ виду предстоящей попойки въ обществѣ пріятелей. Это нетерпѣливое ожиданіе и желаніе попойки бываетъ слѣдствіемъ того, что вино будетъ жечь ихъ *(сожжетъ я̀),* т.-е. жажда вина будетъ производить въ нихъ внутренній жаръ и сопровождаться болѣзненнымъ ощущеніемъ, похожимъ на боль отъ жженія огнемъ.

12. Съ гусльми бо и пѣвницами *(псалтирью)* и тимпаны и свирѣльми віно піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ и дѣлъ рукъ Его не помышляютъ.

Горе, которымъ въ предыдущемъ стихѣ Господь грозитъ пьянствующимъ, постигнетъ ихъ въ наказаніе за то, что они предаются пьянственному веселію до совершеннаго забвенія о судѣ Божіемъ, неизбѣжномъ для безпечныхъ грѣшниковъ. Они пьютъ подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ: гуслей и псалтири (струнные инструменты), свирѣли (духовой инструментъ), и тимпана (въ родѣ бубна), и отуманенные виномъ и развлекаемые веселою музыкою *на дѣла Господня не взираютъ и дѣлъ рукъ Его не помышляютъ,*—не обращаютъ вниманія на дѣйствія гнѣва Божія, имѣющаго разразиться надъ ними, и не думаютъ, что грозящія имъ бѣдствія будутъ дѣломъ рукъ Божіихъ. О близости этихъ бѣдствій предсказываютъ имъ пророки; но они любятъ услаждать себя чарующими звуками музыки, а отъ предостерегающаго голоса пророковъ отвращаютъ свой слухъ. Но тѣмъ хуже для нихъ: ихъ ждетъ неумолимый судъ Божій, о которомъ такъ говорится въ слѣдующемъ стихѣ:

13. Убо плѣнени быша людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ глада ради и жажды водныя.

Наказаніе, грозящее Іудеямъ, состоитъ въ плѣненіи ихъ врагами,—наказаніе вполнѣ заслуженное ими *за еже не вѣдѣти имъ Господа*, хотя они суть людіе Господа. Люди Господа, всѣмъ обязанные Ему и во всемъ зависящіе отъ Него, не хотятъ *вѣдать* надъ собою власти Господа, не покоряются Ему, и вотъ Господь предастъ ихъ во власть иноплеменниковъ, сдѣлаетъ ихъ плѣнниками ихъ. О будущемъ бѣдствіи пророкъ, отъ лица Божія, говоритъ съ такою увѣренностію, какъбы оно уже совершилось: *плѣнени быша.*—Этому тяжкому бѣдствію будетъ предшествовать другое не менѣе тяжкое. Обреченные Господомъ на плѣненіе, Іудеи будутъ однако сопротивляться своимъ врагамъ, и защищаться отъ нихъ въ осажденныхъ городахъ. Но чѣмъ упорнѣе они будутъ сопротивляться и чѣмъ продолжительнѣе вслѣдствіе этого будетъ осада, тѣмъ бѣдственнѣе будетъ ихъ положеніе. Непріятель лишитъ ихъ возможности доставать себѣ продовольствіе за городомъ, и они во множествѣ будутъ умирать отъ голода и отъ жажды. Это именно и было во время осады Іерусалима Навуходоносоромъ, продолжавшейся 18 мѣсяцевъ (4 Царств. XXV. 1—2). Наказаніе голодомъ и жаждою вполнѣ соотвѣтствовало грѣхамъ невоздержанія и пьянства, упомянутымъ въ предыдущемъ стихѣ.

14. И разшири адъ душу свою и разверзе уста своя, еже не престати: и снидутъ славніи, и велицыи, и богатіи, и губители ихъ и веселяйся въ немъ.

Іудеи будутъ гибнуть не только отъ голода, но и отъ непріятельскаго меча и еще болѣе отъ меча. Таковыхъ будетъ чрезвычайно много, такъ что *адъ*, или царство мертвыхъ, который представляется здѣсь подъ образомъ алчнаго и ненасытнаго звѣря, *разширитъ душу свою* для принятія умершихъ, т.-е. дастъ широкое мѣсто въ нѣдрахъ своихъ для нихъ,—и *разверзетъ уста своя, еже не престати*, т.-е. непрерывно будетъ пожирать ихъ, не закрывая своей пасти, въ которую будутъ низвергаться жертвы смерти одна за другою безъ перерыва. Въ числѣ ихъ будутъ *славніи* и *велицыи*, т.-е. славившіеся силою,

могуществомъ, властію,—*и богатіи* особенно обогатившіеся неправдами,—также *губители ихъ*,—лица, которыя своимъ пагубнымъ нравственнымъ вліяніемъ растлѣвали славныхъ, великихъ и богатыхъ,—именно льстецы и лжепророки,—и наконецъ *веселяйся въ немъ*,—т.-е. всякій проводившій жизнь въ веселіи и разгулѣ.—*Въ немъ*, т.-е. въ Іерусалимѣ. Подобное словоупотребленіе св. Василій Великій указываетъ въ Псал. LXXXVI, 1: *основаніе его*, т.-е. Іерусалима, не упомянутаго выше,—*на горахъ святыхъ*.

15. И смирится *(униженъ будетъ)* **человѣкъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядающіи смирятся.**

Бѣдствіями порабощенія и плѣненія всѣ Іудеи повергнуты будутъ въ состояніе уничиженія. Тяжкое уничиженіе будутъ испытывать не только простолюдины *(человѣкъ)*, но и высокопоставленныя лица *(мужъ)*. Тѣ, которые съ высоты своего величія гордо и съ презрѣніемъ смотрѣли на низшихъ себя, сами сдѣлаются предметомъ презрѣнія.

16. И вознесется Господь Саваоѳъ въ судѣ и Богъ святый прославится въ правдѣ.

Нечестивые не воздавали Господу подобающей Ему славы и чести, не благоговѣли предъ Тѣмъ, предъ Кѣмъ, какъ Господомъ Силъ небесныхъ *(Саваоѳъ)*, съ благоговѣніемъ предстоятъ Силы небесныя,—пренебрегали Его заповѣди, обличенія и угрозы; но если нечестивые не чтили Его, когда Онъ долготерпѣлъ имъ, то Онъ заставитъ ихъ чтить себя, когда произведетъ надъ ними строгій судъ, когда воздастъ имъ по дѣламъ ихъ *вознесется въ судѣ*.—Они не святили имя Бога святаго и грѣхами своими только оскорбляли Его. И Господь щадилъ ихъ, въ ожиданіи ихъ раскаянія. Они не оцѣнили Его снисхожденія къ нимъ и продолжали грѣшить въ надеждѣ на безнаказанность. Надежда ихъ окажется тщетною: *Богъ святый прославится въ правдѣ*. Испытавъ правду Его, дѣйствіе правосудія Его, они должны будутъ убѣдиться, что Онъ, какъ Святый, ненавидитъ беззаконія, и водей-неволей прославятъ Его святость, открывшуюся въ правдѣ.

VIII. Паримія въ среду второй седмицы Великаго поста. (V, 16—25).

Въ сей париміи пророкъ продолжаетъ возвѣщать горе тѣмъ, которыхъ обличаетъ въ разныхъ беззаконіяхъ.

Гл. I, 16. Вознесется Господь въ судѣ и Богъ святый прославится въ правдѣ.

Этотъ стихъ служитъ повтореніемъ заключительнаго стиха въ предыдущей париміи, гдѣ и объясненъ.

17. И упасутся расхищенніи, яко юнцы *(молодые волы)*, **и пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ.**

Расхищенніи,—т.-е. плѣненные Іудеи. *Расхищенными* они называются въ томъ смыслѣ, что сдѣлаются добычею побѣдителей, взятою ими насильственно, по-разбойнически. Завладѣвъ этою добычею, побѣдители будутъ обращаться съ ними, какъ со скотомъ, кормить ихъ пищею грубою, перегонять ихъ съ одного мѣста на другое, какъ скотину перегоняютъ съ одного пастбища на другое. А что касается до полей родины, которыя принадлежатъ уведеннымъ въ плѣнъ Іудеямъ, некому будетъ обработывать эти поля и потому они обратятся въ пустыни, порастутъ травою, и сдѣлаются пастбищемъ для агнцевъ, вообще для домашняго скота.

18. Горе привлачающимъ грѣхи яко ужемъ *(веревкою)* **долгимъ и яко юнична** *(ярма воловьяго)* **ременемъ беззаконія своя.**

Тяжело будетъ положеніе Іудеевъ, угрожаемыхъ порабощеніемъ отъ внѣшнихъ враговъ. Но оно будетъ послѣдствіемъ грѣховнаго рабства, грѣховнаго невольничества. Плѣнниковъ обыкновенно обременяютъ работами, заставляютъ ихъ передвигать тяжести веревками *(тянуть лямку)* и ремнями, какъ передвигаютъ рабочія подъяремныя животныя. Но не похожи ли на этихъ невольниковъ порабощенные грѣхамъ и беззаконіямъ?—Они тянутъ грѣховную тяжесть, влекутъ ее за собою съ терпѣніемъ рабочихъ животныхъ. Грѣхи и беззаконія обратились для нихъ въ привычку, отъ которой они не въ силахъ отстать, хотя она причиняетъ имъ не мало горя. Да они и не чувствуютъ своего унизительнаго положенія: рабство грѣху убило въ нихъ это чувство. Горе имъ!

19. Глаголющымъ: скоро да приближатся, яже сотворитъ *(Богъ)*, да видимъ *(это)*, и да пріидетъ *(да придетъ въ исполненіе)* совѣтъ Святаго Ісраилева, да разумѣемъ *(узнаемъ сіе)*.

Горе рабамъ грѣха: имъ грозятъ великія бѣдствія. Грѣхъ истребилъ въ нихъ страхъ Божій. Они не вѣрятъ пророческому слову объ ожидающемъ ихъ судѣ Божіемъ. Они только глумятся надъ этимъ словомъ и дерзко говорятъ: *пусть приблизится то, что сотворитъ Господь, да видимъ это*, т.-е. намъ нечего бояться бѣды, которою грозятъ намъ, пока она не подошла. Пусть подойдетъ, чтобы мы собственными глазами видѣли ее. Пока сами не увидимъ, ничто не заставитъ насъ вѣрить истинѣ угрозъ. Страшна не угрожающая въ будущемъ бѣда, а дѣйствительная и настоящая. Чему Святый Израилевъ *(Свято чтимый Израилемъ)* опредѣлилъ быть съ нами, пусть исполнится, чтобы мы убѣдились въ непреложности Его опредѣленій *(совѣта)*.

20. Горе глаголющымъ лукавое *(зло)* доброе, и доброе лукавое, полагающымъ *(признающимъ)* тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающымъ горькое сладкое и сладкое горькое.

Возвѣщается горе людямъ, которые не только дѣлаютъ зло, но еще имѣютъ и высказываютъ превратныя понятія о различіи добра и зла въ нравственномъ смыслѣ. Они судятъ о различіи добра и зла не по руководству Закона Божія и не по чистой совѣсти, а только по житейскимъ и чувственнымъ соображеніямъ. Для нихъ добродѣтель есть зло, если не только не даетъ никакой выгоды, а еще соединяется съ скорбями и житейскими неудачами; напротивъ, грѣхъ есть добро, если путемъ грѣха достигается чувственное удовольствіе и выгода. Свѣтъ правды колетъ имъ глаза, и потому правда для нихъ есть зло, а лесть пріятна ихъ самолюбію и потому есть добро. Словеса закона Господня, для истинно благочестивыхъ сладчайшія меда и сота, горьки и нестерпимы для нечестивыхъ. которые, напротивъ, находятъ сладость въ произнесеніи или слушаніи рѣчей гнилыхъ, злобныхъ, богохульныхъ. Всѣ эти люди по самому убѣжденію не раздѣляютъ общепринятыхъ понятій о добрѣ и злѣ; они не вѣрятъ въ добро нравственное,—для нихъ добро и зло пустыя слова. Но есть и такіе, которые очень хорошо знаютъ, что̀ добро, что̀ зло, но только знаютъ. а посту-

паютъ вопреки убѣжденію въ этомъ изъ корыстныхъ расчетовъ. Къ такимъ принадлежатъ тѣ судьи и адвокаты, которые вопреки совѣсти оправдываютъ явнаго преступника, хотя онъ самъ сознался въ своей виновности, и обвиняютъ невиннаго. Своекорыстіе заглушило въ нихъ голосъ правды: темныя дѣла они сумѣютъ представить въ свѣтломъ видѣ, и наоборотъ.

21. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни.

Идетъ рѣчь о людяхъ, которые по высокому мнѣнію о собственной мудрости и благоразуміи, чужды страха Божія (Притч. III, 7), который есть начало премудрости, пренебрегаютъ наставленіями закона Господня, вразумленіями, совѣтами и предостереженіями другихъ, истинно мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, даже пророковъ. Они почитаютъ достаточною собственную мудрость для устроенія своего благосостоянія и для избѣжанія бѣдъ, какими грозитъ имъ Господь особенно устами пророковъ. Но не спасетъ ихъ отъ этихъ бѣдъ горделивая ихъ мудрость: горе имъ!

22. 23. Горе крѣпкимъ вашимъ, вино піющымъ, и вельможамъ, растворяющымъ сікеръ, оправдающымъ нечестиваго даровъ ради и еже есть праведное праведнаго вземлющимъ отъ него.

Невоздержаніе въ употребленіи вина пророкъ обличалъ выше (11), не различая общественныхъ классовъ, къ которымъ принадлежали невоздержные. Здѣсь же пророкъ грозитъ горемъ за этотъ грѣхъ людямъ *крѣпкимъ и вельможамъ*, т.-е. имѣющимъ власть и силу въ народѣ. Вмѣсто того, чтобы подавать примѣръ народу воздержаніемъ и трезвостію, они проводятъ время въ питіи винограднаго вина и сикера, и притомъ не довольствуются сикеромъ въ чистомъ видѣ, но для крѣпости подбавляютъ къ нему другія опьяняющія влаги. Нетрезвость бываетъ причиною того, что они злоупотребляютъ своею властію. Для того чтобы не имѣть недостатка въ средствахъ для устроенія пировъ, въ которыхъ больше всего потребляется вино, они брали съ подсудимыхъ подарки и за подарки оправдывали нечестивыхъ, а съ кого нечего и нельзя было взять, того они лишали законной защиты, хотя бы онъ былъ правъ,

у того отнимали *еже есть праведно,* т.-е. лишали всего того, что ему принадлежитъ по праву.

24. Сего ради якоже сгоритъ трость *(солома)* **отъ углія огненнаго и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося, корень ихъ яко персть будетъ и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ** *(поднимется):* **не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа. но слово Святаго Ісраилева раздражиша** *(презрѣли).*

Исчисливъ преступленія, за которыя народъ Іудейскій заслужилъ наказаніе, пророкъ представляетъ это наказаніе, имѣющее совершиться надъ ними, подъ образомъ огня, быстро пожирающаго сухую солому. И какъ отъ сгорѣвшей соломы остается одинъ прахъ *(персть)* и пепелъ, который разносится вѣтромъ, такъ и отъ величественнаго растенія, которое Господь воспитывалъ и лелѣялъ съ великою заботливостію, останется также одинъ прахъ, который, отъ дуновенія гнѣва Божія разсѣется по лицу земли. Не только цвѣтъ этого растенія погибнетъ, но и корень. Вотъ какое жалкое зрѣлище будетъ представлять народъ Іудейскій, обреченный на казнь Господомъ, Который есть огнь, поядающій грѣшниковъ (Второзак. XIX, 3; XXXII, 22). Не пощадитъ Онъ въ гнѣвѣ Своемъ ни низшихъ слоевъ *(корень)* этого неблагодарнаго народа, ни высшихъ *(цвѣтъ).* Разсѣетъ Онъ всѣхъ ихъ по лицу земли, въ наказаніе за то, что они *не восхотѣша* исполнять заповѣди *закона Господа Саваоѳа,* и чрезъ то нарушили завѣтъ Его съ ними,—*но слово Святаго Ісраилева презрѣли,*—слово, изрекаемое чрезъ пророковъ.

25. И возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди Своя и наложи руку Свою на нихъ и порази ихъ, и раздражишася горы и быша трупи ихъ аки гной посредѣ пути, и во всѣхъ сихъ *(при всемъ томъ)* **не отвратися** *(не перестала)* **ярость Его, но еще рука Его высока.**

Здѣсь, какъ и въ ст. 13. 14, пророкъ выражаетъ угрозы не въ будущемъ времени, а въ прошедшемъ. Въ его пророческомъ ясновидѣніи онѣ являются какъбы уже исполнившимися. Пророкъ видитъ, какъ Господь Саваоѳъ во гнѣвѣ Своемъ наложилъ Свою руку на преступный народъ и поразилъ его мечемъ непріятеля. Гнѣвъ Господа отзовется въ гнѣвномъ

движеніи даже бездушной природы: неподвижныя *горы раздражатся* противъ тѣхъ, на кого прогнѣвался Господь, и колебаніемъ своимъ устрашатъ наказуемый народъ (ср. Псал. LXXVII, 8; и LXVII, 8. 9). Избитыхъ мечемъ непріятельскимъ будетъ такъ много, что некому будетъ убирать трупы и они будутъ лежать на улицахъ *(посредѣ пути)* и гніеніемъ своимъ отравлять воздухъ. Но это еще не конецъ бѣдствіямъ: *рука Господня еще высока,*—простерта для новыхъ пораженій. Можно думать, что пророкъ имѣлъ въ виду нѣсколько непріятельскихъ нашествій на Іудею,—сначала Ассирійское, затѣмъ Вавилонское, Сирійское и наконецъ Римское. Всѣ они были дѣйствіемъ суда Божія на Іудейскій народъ.

IX. Паримія въ четвергъ второй седмицы Великаго поста и въ праздникъ Срѣтенія Господня.

(VI, 1—12).

Въ сей париміи содержится видѣніе, чрезъ которое Исаія призванъ къ пророческому служенію.

Гл. VI, 1. Бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царъ, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его.

Царь Іудейскій Озія, о которомъ упоминается въ семъ стихѣ, извѣстенъ также подъ именемъ Азаріи (4 Царств. XIV, 21; XV. 1), Онъ былъ нелицемѣрно благочестивъ, доколѣ пользовался наставленіями пророка Захаріи, и Богъ споспѣшествовалъ ему во всѣхъ дѣлахъ его. Но когда онъ достигъ высоты могущества, то возмечталъ о себѣ на свою погибель. Онъ дерзнулъ войти въ святилище, чтобы возложить ѳиміамъ на алтарь кадильный, и за эту дерзость тотчасъ пораженъ былъ проказою. Вслѣдствіе сего онъ долженъ былъ еще при жизни сдать правленіе сыну своему Іоаѳаму, а самъ, по закону о прокаженныхъ, жилъ безвыходно въ отдѣльномъ помѣщеніи до самой смерти, которая послѣдовала на 52-мъ году его царствованія, за 758 лѣтъ до Рождества Христова. Годъ его смерти былъ началомъ пророческаго служенія Исаіи, въ которое онъ призванъ таинственнымъ видѣніемъ. Онъ *видѣлъ Господа, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* «Видѣлъ»,—получилъ откровеніе въ состояніи пророческаго изступленія, въ которомъ онъ на яву, при бездѣйствіи внѣшнихъ чувствъ, духовными очами созерцалъ открывшіеся ему въ чувственныхъ образахъ предметы міра духовнаго. Въ подобномъ состояніи находился въ послѣдствіи Апостолъ Петръ, когда сообщено было ему откровеніе о допущеніи въ Церковь Христову язычниковъ (Дѣян. X, 10 и д.), и Ап. Іоаннъ Богословъ во время бывшихъ ему откровеній о судьбахъ Церкви (Апокалипс. I, 9). Предъ духовнымъ взоромъ Исаіи открылось величественное зрѣлище. Онъ узрѣлъ духомъ храмъ или домъ Божій, сущій на небесахъ, а можетъ быть и на землѣ въ Іерусалимѣ. Въ храмѣ явился ему въ человѣческомъ образѣ

Господь, возсѣдающій во славѣ Царя и Судіи на высокомъ престолѣ.—*И исполнь домъ славы Его.* Славою присутствія Своего въ скиніи и въ храмѣ Іерусалимскомъ Господь обыкновенно наполнялъ святѣйшую часть скиніи и храма—Святое Святыхъ. Но при освященіи скиніи и храма Соломонова все пространство ихъ наполнено было облакомъ, сокрывшимъ присутствіе Божіе. Подобно сему и храмъ, видѣнный Исаіею, весь наполненъ былъ, а не одна часть его, славою Божіею, весь храмъ превратился, такъ сказать, во Святое Святыхъ. Явленіе Господа въ образѣ человѣка, какъ и всѣ ветхозавѣтныя человѣкообразныя Его явленія, знаменовало, что явившійся есть Сынъ Божій, второе Лице святыя Троицы, имѣвшій воспріять человѣческое естество. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, обличая невѣріе Іудеевъ словами Исаіи, взятыми изъ описываемаго имъ видѣнія (ст. 10), замѣчаетъ, что *сія рече Исаія, егда видѣ славу Его* (Христа) и *рече о Немъ* (Іоан. XII, 40. 41).

2. И серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху.

Серафимы: Ангелы, занимающіе первое мѣсто въ ряду чиновъ Ангельскихъ. *Серафимами,* т.-е. пламенѣющими, они называются ради пламенной ихъ любви къ Богу и ревности о славѣ имени Его. Въ приложеніи къ Ангеламъ имя *серафимъ* встрѣчается только въ этой главѣ пр. Исаіи, и нигдѣ болѣе ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ [1]). Какъ ближайшіе слуги Господа, серафимы *стояху,* т.-е. занимали мѣсто, не двигаясь съ него, вокругъ престола Господня. У каждаго изъ нихъ было по шести крылъ: двумя они, въ знакъ благоговѣнія предъ лицемъ Господа, закрывали лица свои не дерзая открыто взирать на Него; двумя крыльями они закрывали ноги свои, т.-е. нижнюю часть своего тѣла (Исаія VII, 20), въ знакъ скромности, не желая показывать наготы своей. На двухъ крыльяхъ они *летали,* т.-е. распростертыми крыльями поддерживали себя въ воздушномъ пространствѣ, не обнаруживая движенія, ибо *стояху,*—а только готовность съ быстротою птицъ летѣть по манію Господа во всякое мѣсто, куда бы Онъ ни послалъ ихъ.

[1]) Въ Еврейскомъ текстѣ Библіи тѣмже именемъ названы зміи, угрызавшіе Евреевъ въ пустынѣ (Числ. XXI, 6).

3. И взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его.

Соотвѣтственно тому, что мѣстомъ видѣнія Исаіи былъ храмъ съ жертвенникомъ (6), должно полагать, что славословіе серафимовъ было однимъ изъ дѣйствій Богослуженія, подобнымъ тому, какое въ храмѣ Іерусалимскомъ совершали левиты (1 Паралипом. XV, 16 и д.; XVI, 4 и д.). Серафимы *взываху другъ ко другу:* воспѣвали Бога антифонно, раздѣлившись на два лика. Одинъ ликъ восклицалъ: *Святъ,* т.-е. святочтимъ и достопоклоняемъ (см. Исаія I, 4. Первая паримія); другой повторялъ тоже восклицаніе, и такъ далѣе. Троекратное повтореніе: *Святъ* послужило основаніемъ Трисвятой пѣсни, употребляемой въ христіанскомъ Богослуженіи въ честь святыя Троицы. Славословіе серафимовъ относили къ тремъ Лицамъ Божества не только отцы и учители Церкви, но также Іудейскіе раввины (См. Догм. Богослов. м. Макарія въ ученіи о Богѣ троичномъ въ лицахъ). Что во времена ветхозавѣтныя таинство Святыя Троицы не было сокрыто отъ избранныхъ, это подтверждается свидѣтельствомъ у самого же пророка Исаіи. Такъ, воспоминая милости Господа къ Израильтянамъ, Исаія говоритъ: «въ великой скорби ихъ Онъ *(Господь)* не оставлялъ ихъ и Ангелъ лица Его спасалъ ихъ; но они возмутились и огорчили святаго Духа Его».—*Ангелъ лица Его,*—это Сынъ Божій, второе Лице святой Троицы, великаго совѣта Ангелъ. *Духъ Святый,*—третье Лице св. Троицы. По слову Іоанна Богослова, Исаія, какъ мы упомянули, видѣлъ славу Христа, когда видѣлъ Господа Саваоѳа. Невидимо былъ при семъ, несомнѣнно, и Богъ Отецъ. А по слову Ап. Павла, Исаія въ то же время слышалъ и Св. Духа (Дѣян. XXVIII, 25).—Словами: *Господь Саваоѳъ* (Господь силъ небесныхъ) серафимы воспѣваютъ славу Его вседержавной мудрости и силы, проявляющуюся въ небожителяхъ и въ небесныхъ мірахъ. А словами: *исполнь вся земля славы Его,* серафимы прославляютъ проявленіе Божескихъ совершенствъ на землѣ, въ ея мудромъ устройствѣ и въ жизни населяющихъ ее тварей.

4. И взятся *(поднялось)* наддверіе отъ гласа, имже вопіяху, и домъ наполнися дыма.

Чрезвычайно громкіе возгласы серафимовъ произвели необычайное сотрясеніе воздуха, отъ чего заколебались стѣны

храма Божія, такъ что снялось съ мѣста наддверіе храма и храмъ готовъ былъ обратиться въ развалины, подобно тому какъ обратились въ развалины стѣны Іерихонскія отъ звука трубъ и восклицаній всего Израильскаго ополченія. Дымъ, наполнившій храмъ, поднялся, вѣроятно, съ алтаря кадильнаго, съ котораго, какъ увидимъ, серафимъ взялъ горящій уголь. Распространившійся вслѣдствіе этого по всему пространству храма мракъ сокрывалъ отъ слабыхъ очей смертнаго славу присутствія Божія, и чрезъ то умѣрялъ нестерпимый для нихъ блескъ ея.

5. И рекохъ: окаянный азъ, яко умилихся *(пораженъ)*, **яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.**

Исаія исповѣдуетъ свое окаянство, называетъ себя жалкимъ и несчастнымъ человѣкомъ. Все, что онъ сейчасъ увидѣлъ и услышалъ, поразило его *(я пораженъ)*, привело въ необычайный страхъ. И какъ не устрашиться, какъ не испугаться предъ величественнымъ зрѣлищемъ, котораго онъ былъ свидѣтелемъ! Онъ увидѣлъ Самого Господа Саваоѳа, воспѣваемаго серафимами. Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ ихъ пѣніи, желалъ бы присоединить свой голосъ къ ихъ славословію. Но не можетъ дерзнуть на сіе, ибо не можетъ нечистыми и осквернеными грѣхомъ устами, подобными устамъ народа, среди котораго живетъ, хвалить святѣйшее и чистѣйшее Существо, хвалить вмѣстѣ съ безгрѣшными и чистыми небесными пѣвцами.

6—7. И посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ серафимовъ и въ руцѣ своей имяше уголь горящь, егоже клещами взятъ отъ олтаря. И прикоснуся устнамъ моимъ и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ.

Исаія жалуется на нечистоту своихъ устъ, недостойныхъ славословить Господа. И вотъ эти нечистыя уста очищаются прикосновеніемъ къ нимъ горящаго угля, взятаго однимъ изъ серафимовъ съ кадильнаго олтаря, служившаго въ небесномъ храмѣ (если только видѣнъ былъ небесный, а не земной храмъ) подобіемъ того кадильнаго жертвенника, который въ земномъ

Соломоновомъ храмѣ стоялъ предъ завѣсою, отдѣлявшею святилище отъ *Святаго святыхъ*. Горящій уголь былъ въ семъ случаѣ символомъ благодати Божіей, очищающей грѣхи и удаляющей беззаконія не только съ устъ, но и изъ самаго сердца, которое есть источникъ внѣшней грѣховной нечистоты.

8. И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю и кто пойдетъ къ людемъ симъ? И рекохъ: се азъ есмь, посли мя.

Исаія желалъ имѣть очищенныя уста для участія въ славословіи Господу. Но Господу угодно, чтобы онъ очищенными устами изрекалъ людямъ слова обличенія, вразумленія, угрозы и обѣтованія. Съ этою цѣлію Господь вопросомъ Своимъ: *кого послю и кто пойдетъ къ людемъ симъ?* вызываетъ его идти къ народу. Исаія изъявляетъ безпрекословную готовность идти, куда его посылаютъ. Почувствовавъ въ себѣ присутствіе благодати пророчества, онъ уже не жалуется на свое окаянство,— онъ увѣренъ, что можетъ силою данной ему благодати исполнить волю Божію въ качествѣ посланника Божія.

9. И рече: иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете: и видяще узрите и не увидите.

Рѣчь, съ которою Господь посылаетъ Исаію обратиться къ Іудеямъ, должна быть обличительная. Пророкъ долженъ обличать ихъ въ нечувствительности къ увѣщаніямъ и предостереженіямъ Господа. Сколько ни говори этимъ нечувствительнымъ людямъ, они будутъ слушать, но не вразумятся *(не уразумѣютъ)*. Ихъ не вразумятъ и примѣры наказанія Божія грѣшникамъ. Этихъ примѣровъ не мало въ прошедшемъ и въ настоящемъ, и однако они не производятъ никакого впечатлѣнія на народъ: онъ, видя ихъ, не видитъ, равнодушно относится къ нимъ, не извлекая изъ нихъ полезныхъ для себя уроковъ.

10. Одебелѣ бо *(огрубѣло)* сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю я̀.

Причина безчувственнаго отношенія Іудеевъ къ предостереженіямъ и судамъ Божіимъ кроется въ ихъ огрубѣвшемъ сердцѣ *(огрубѣло ихъ сердце)*. Оно огрубѣло отъ самолюбія и

чувственности, и потому сдѣлалось недоступнымъ къ пророческимъ вразумленіямъ и обличеніямъ. Эти вразумленія и обличенія только озлобляютъ ихъ. Они *тяжко слышатъ ихъ,* для нихъ невыносимо выслушивать ихъ,—и *смѣжаютъ они свои глаза:* правда колетъ имъ глаза, раздражаетъ ихъ и они не хотятъ видѣть свѣта ея. И слухъ и взоръ они закрываютъ, *да не когда узрятъ очима и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю я.* Вотъ до чего можетъ доводить людей сопротивленіе голосу истины! Еслибы они смиренно выслушивали обличенія и угрозы, еслибы не закрывали глазъ отъ истины, имъ возвѣщаемой, и сердечно убѣдились въ ней, то обратились бы къ Господу съ раскаяніемъ и съ мольбою о прощеніи и о помощи, и Господь помиловалъ бы ихъ и спасъ бы ихъ *(исцѣлилъ бы)* отъ бѣдъ настоящихъ и грядущихъ. Но они съ ожесточеніемъ отвращаются умомъ и сердцемъ отъ истины и сами отвергаютъ спасеніе, идутъ на погибель. Какое жалкое состояніе! Словами этого и предыдущаго стиха Іисусъ Христосъ и Ап. Павелъ обличаютъ въ ослѣпленіи современныхъ имъ Іудеевъ, не внимавшихъ ихъ проповѣди (Матѳ. XIII, 14. 15. Іоан. XII, 40. Дѣян. XXVIII. 26).

11. И рекохъ: доколѣ, Господи? И рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселеннымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста.

Въ вопросѣ пророка: *доколѣ Господи?* слышится отчасти желаніе пророка узнать, надолго ли продолжится ослѣпленіе и ожесточеніе народа, отчасти сожалѣніе объ этомъ состояніи и мольба, нельзя ли какъ-либо помочь народу выйти изъ этого состоянія. Отвѣтъ на вопросъ получается неутѣшительный. Народъ будетъ коснѣть въ своемъ противленіи Богу и нельзя ожидать, чтобы онъ исправился,—до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе непріятельскихъ нашествій не опустѣютъ его города, городскія жилища не останутся безъ жителей и вся земля не превратится въ пустыню.—Пророчество объ этомъ опустошеніи земли Іудейской начало исполняться еще при Ахазѣ, когда въ нее вторгнулись съ сѣвера Израильтяне и Сирійцы, съ востока Идумеи, съ запада Филистимляне; но главнымъ образомъ предсказанныя бѣдствія обрушились на Іудейскій народъ послѣ нашествія Вавилонянъ и Римлянъ. Тѣ и другіе не только опу-

стошили ее, но и жителей ея избили или обратили въ невольниковъ и переселили въ другія отдаленныя страны.

12. И посемъ продолжитъ Богъ человѣки, и умножатся оставльшіися на земли.

Здѣсь предсказывается судьба Іудеевъ по опустошеніи ихъ отечества и по переселеніи ихъ въ другія страны. Господь *продолжитъ* ихъ, т.-е. распространитъ ихъ, разселитъ ихъ по всему лицу земли. Много ихъ погибнетъ отъ меча Римлянъ, но тѣ, которые уцѣлѣютъ *(оставльшіися)* и разсѣяны будутъ, *умножатся* на землѣ, на новыхъ мѣстахъ обитанія. Исполненіе этого пророчества, видимое всѣми, представляетъ поразительное свидѣтельство промышленія Божія о Іудейскомъ народѣ. Іудейскій народъ исполнилъ свое назначеніе въ періодъ существованія ветхозавѣтной Церкви: онъ далъ міру Спасителя міра, хотя не увѣровалъ въ Него. Не увѣровалъ, но Господь щадитъ ослѣпленныхъ невѣріемъ и хранитъ ихъ, пока, по слову Апостола Павла, не войдутъ въ Церковь Христову всѣ язычники. Когда войдутъ, тогда присоединится къ нимъ и Израиль (Римлян. XI, 25—26). И будетъ едино стадо и единъ Пастырь (Іоан. X, 16).

Разсмотрѣнную паримію, читаемую въ четвергъ второй седмицы В. поста, положено также читать въ праздникъ Срѣтенія потому, что описанное въ ней видѣніе Исаіи имѣетъ отношеніе къ событію сего праздника. Въ канонѣ на Срѣтеніе содержатся слѣдующія указанія на это отношеніе: 1) Въ лицѣ Господа Саваоѳа, сѣдящаго въ храмѣ на престолѣ высокомъ, Исаія увидѣлъ воплощеннаго Бога, имѣвшаго явиться въ храмѣ Іерусалимскомъ въ сороковой день по рожденіи Его. «Когда Исаія увидѣлъ въ прообразѣ Бога, превознесеннаго на престолѣ, окруженнаго Ангелами славы, то воскликнулъ: о, я несчастный, я предъувидѣлъ воплощаемаго Бога» (5 ирмосъ канона на Срѣтеніе). 2) Престолъ, на которомъ видѣнъ былъ сѣдящій Господь Саваоѳъ, былъ образомъ Богоматери, державшей на рукахъ Богомладенца. «Божественный старецъ, видя Слово, держимое руками Матери, воскликнулъ: радуйся, Досточтимая: Ты, какъ престолъ держишь, Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и миромъ» (1 тропарь 5 пѣсни канона).

3) Клещи, которыми серафимъ подавалъ Исаіи горящій уголь, были образомъ рукъ Богоматери, передававшихъ старцу Симеону Богомладенца, а свѣтъ этого угля былъ образомъ свѣта, просвѣтившаго старца Симеона: «Исаія очистился, принявъ уголь отъ серафима, взывалъ старецъ Богоматери; Ты же просвѣщаешь меня, подавая руками, какъбы клещами, Несомнаго Тобою» (3 тропарь 5 пѣсни канона). 4) Исаія ощутилъ страхъ, узрѣвъ Господа Саваоѳа. И Симеонъ Богопріимецъ сказалъ пресвятой Дѣвѣ: «огонь несешь Ты, Чистая; страшусь принять въ объятія Младенца Бога» (2 тропарь 5 пѣсни канона).

X. Паримія въ пятокъ второй седмицы Великаго поста. (VII, 1—13).

Въ сей париміи содержится повѣствованіе о томъ, по какому поводу дано пророчество объ Эммануилѣ.

Гл. VII, 1. И бысть во дни Ахаза, сына Іоаѳамля, сына Озіи царя Іудина, взыде Расінъ царь Арамль и Факей сынъ Ромеліевъ царь Ісраилевъ на Іерусалимъ воевати на него, и не возмогоша разорити его.

Поводомъ къ произнесенію пророчества объ Эммануилѣ было вторженіе въ Іудейскую землю двухъ союзныхъ царей Арамейскаго или Сирійскаго и Израильскаго во дни нечестиваго Іудейскаго царя Ахаза, царствовавшаго 16 лѣтъ,—733—729 г. до Р. Христова. Оба царя два раза вторгались въ Іудею при Ахазѣ,—въ первый разъ каждый порознь, и съ успѣхомъ: Сиріяне увели множество Іудеевъ въ плѣнъ и дошли до Элаѳа на берегу Эланитскаго залива, откуда изгнали Іудеевъ, отдавъ этотъ торговый городъ Идумеямъ (4 Царств. XVI, 6). Израильтяне подъ предводительствомъ своего царя Факея перебили 120 тысячъ Іудеевъ и 200 тысячъ взяли въ плѣнъ и отправили въ Самарію (2 Парал. XXVIII, 6—8). Второе вторженіе въ Іудею при Ахазѣ произведено было Израильскимъ и Сирійскимъ царями уже въ союзѣ между собою. Это-то вторженіе и разумѣется въ разсматриваемомъ стихѣ париміи. Союзные цари произвели большое опустошеніе въ землѣ Іудейской, описанное въ 1-й главѣ Исаіи (I, 7—8), и пошли было *на Іерусалимъ воевати на него, но не возмогоша разорити его.* Іерусалимъ стѣсненъ былъ непріятелями, но не былъ взятъ ими (4 Царств. XVII, 5), вслѣдствіе того, что Ахазъ обратился за помощію къ Ассирійскому царю Ѳеглафелассару, который сдѣлалъ нападеніе на Израильское и Сирійское царства и тѣмъ заставилъ Рацина и Факея уйти изъ Іудеи (4 Царств. XVI, 7—9). Кратко сказавъ о неудачѣ похода союзныхъ царей противъ Іерусалима, пророкъ далѣе повѣствуетъ объ обстоятельствахъ, сему предшествовавшихъ, въ связи ихъ съ пророчествомъ объ Эммануилѣ.

2. И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя *(и сказано):* **совѣщася Арамъ со Ефремомъ. И ужасеся душа его и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо восколеблется.**

Вѣсть о непріятельскомъ нашествіи поразила ужасомъ *домъ Давидовъ*, т.-е. родъ Давидовъ, царствовавшій въ Іудеѣ, во главѣ котораго въ это время былъ Ахазъ,—и вмѣстѣ *людей его,* т.-е. весь народъ Іудейскій, подвластный дому Давидову. Всѣ, начиная съ царя, потеряли самообладаніе, отъ страха не знали, что дѣлать. Поднялись всюду смятеніе и безпорядочный шумъ. Объятые ужасомъ походили на вѣтви лѣснаго дерева, приведенныя въ сильное движеніе порывомъ разсвирѣпѣвшей бури. Понятна причина ужаса: противъ одного царства, ослабленнаго недавнею войною съ Сирійцами и Израильтянами, возстали опять тѣже враги и притомъ въ союзѣ другъ съ другомъ: *Арамъ*, т.-е. Сирійцы, произшедшіе отъ Арама, младшаго сына Симова (Бытія X, 22. 1 Парал. I, 10), *сопряжеся съ Ефремомъ*,—т.-е. Израильскимъ царствомъ, въ которомъ первенствующее значеніе имѣло Ефремово колѣно.

3. И рече Господь ко Исаіи: изыди въ срѣтеніе Ахазу ты и оставшійся Іасувъ сынъ твой къ купѣли горняго пути села *(поля)* **бѣлилнича.**

Для ободренія Ахаза Господь посылаетъ къ нему Исаію за городъ, гдѣ въ это время находился Ахазъ *при купѣли горняго пути бѣлильничьяго поля.* Эта купѣль или водоемъ находилась на западъ отъ Іерусалима и въ настоящее время извѣстна подъ именемъ Мамиллы, пруда среди турецкаго кладбища. Близъ этого водоема или пруда было бѣлильничье поле, на которомъ просушивались ткани, промывавшіяся въ водахъ пруда. Отъ пруда къ полю бѣлильничьему вела дорога, которая называлась *горнею* (верхнею), конечно въ отличіе отъ неизвѣстной нижней. Здѣсь около водоема или пруда присутствовалъ въ это время Ахазъ, можетъ быть для того, чтобы посмотрѣть, нельзя ли въ случаѣ осады Іерусалима отвести внутрь его воды пруда и безводіемъ лишить непріятеля возможности долго оставаться подъ стѣнами Іерусалима. Подобную мѣру принялъ въ послѣдствіи сынъ Ахаза Езекія по случаю нападенія Сеннахирима (2 Парал. XXXII, 2 и д.). Исаія долженъ былъ предстать Ахазу не одинъ, а съ сыномъ своимъ, носившимъ знамена-

тельное имя: *оставшійся Іасувъ*, т.-е. остатокъ обратится *(Іасувъ)*. Это символическое имя говорило, что хотя Іудейскому царству предстоитъ великое опустошеніе, но оно не погибнетъ: залогомъ его спасенія будетъ новое поколѣніе людей *(остатокъ)*, которое обратится къ Богу, то святое сѣмя, которое переживетъ всѣ перевороты въ судьбѣ избраннаго народа и ради котораго онъ сохранится (VI, 12).

4. И речеши ему: блюди еже молчати *(старайся быть спокойнымъ)* **и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень** *(двухъ древесныхъ головней)* **дымящихся сихъ. Егда бо гнѣвъ ярости Моея будетъ, паки исцѣлю.**

Для успокоенія Ахаза пророкъ долженъ былъ увѣрить его, что враги, которыхъ онъ боялся, отнюдь не такъ страшны, какъ ему казалось. Военный жаръ, которымъ они воспылали, сговорившись завоевать Іудею, скоро потухнетъ, подобно тому, какъ древесныя головни, обгорѣлыя и дымящіяся, скоро потухаютъ. Союзнымъ царямъ, грозящимъ погибелью Ахазу, самимъ предстоитъ опасность погибели отъ Ассиріянъ, имѣвшихъ вскорѣ разрушить Израильское и Сирійское царства. Слухъ объ этой опасности заставитъ союзниковъ отложить свои завоевательные замыслы. Сначала они, правда, успѣютъ надѣлать не мало зла Іудейскому царству, но противъ этого зла уже готово врачевство: *егда гнѣвъ ярости Моея будетъ, паки исцѣлю*, сказалъ Господь. Свой гнѣвъ на царство Іудейское Господь преложитъ на милость и обратитъ его на Сирійцевъ и Израильтянъ.

5—7. Сынъ же Арамль и сынъ Ромеліевъ, яко *(поелику)* **совѣщаста совѣтъ лукавый на тя, глаголюще: взыдемъ во Іудею и собесѣдовавше съ ними отвратимъ я къ намъ и воцаримъ въ ней сына Тавеилева:** *(то)* **сія же глаголетъ Господь Саваоѳъ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется.**

Замыслъ союзныхъ враговъ Іудейскаго царя и царства не состоится. Такъ говорится во второй части періода, заключающагося въ сихъ трехъ стихахъ, а въ первой части періода раскрывается, въ чемъ именно состоялъ этотъ замыселъ,—замыселъ *сына Арамля*, т.-е. Рацина, царя Сирійскаго, и *сына Ромеліева*, т.-е. Факея, царя Израильскаго. Они, говоритъ Господь Ахазу, *совѣщаста совѣтъ лукавый на тя*,—т.-е. въ общемъ совѣщаніи положили привести въ исполненіе свой злой умыселъ противъ

Ахаза,—такимъ образомъ: *пойдемъ,* говорили они, *на Іудею,* и здѣсь, *собесѣдовавше съ ними, отвратимъ я̀ къ намъ.* Это значитъ, что они разсчитывали при вторженіи въ Іудею вступить въ переговоры съ жителями ея, склонить ихъ на измѣну своему законному государю и привлечь на свою сторону. Въ случаѣ удачи этого замысла имъ казалось легко свергнуть Ахаза съ престола и воцарить на его мѣстѣ какого-то *сына Тавеилева,* вѣроятно одного изъ вельможей Іудейскихъ, который перешелъ на ихъ сторону и согласился быть покорнымъ ихъ слугою въ награду за обѣщанную ему царскую власть. Этому не бывать, говоритъ Господь, козни союзныхъ царей противъ Ахаза и его царства не увѣнчаются успѣхомъ; напротивъ, продолжаетъ Господь:

8—9. Глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаска Расінъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей. Глава же Ефремови Соморонъ *(Самарія)* **и глава Сморону сынъ Ромеліевъ. И аще не увѣрите** *(не повѣрите),* **ниже имате разумѣти.**

Дамаскъ былъ столицею Сиріи, Самарія—столицею Израильскаго царства. Правительства, имѣющія свое мѣстопребываніе въ Дамаскѣ и Самаріи, останутся и должны остаться при власти, простирающейся только на Сирію и Израиля; Іерусалимъ же, столица Іудейскаго царства и самое царство не подпадутъ и не должны подпасть власти Сирійцевъ и Израильтянъ. Что касается въ частности до послѣднихъ, то царство Ефремово не только не подчинитъ себѣ Іудею, но само чрезъ *65 лѣтъ оскудѣетъ отъ людей,* т.-е. будетъ опустошено и покорено Ассиріянами. Разрушеніе царства Израильскаго Салманассаромъ царемъ Ассирійскимъ произошло собственно въ 5-й годъ преемника Ахаза Езекіи, слѣдственно чрезъ 20 лѣтъ послѣ произнесенія пророческой угрозы; но окончательное выселеніе остатковъ Израильскаго народа послѣдовало при Ассирійско-Вавилонскомъ царѣ Ассаргаддонѣ (1 Ездры, IV, 2), въ царствованіе Манассіи. До сего времени дѣйствительно прошло 65 лѣтъ: 15 лѣтъ Ахаза, 29 лѣтъ Езекіи и 21 годъ Манассіи. Другіе (Іеронимъ) начало 65 лѣтъ относятъ ко времени Амосова пророчества о переселеніи Израильтянъ (Ам. V, 27), произнесеннаго при царѣ Іудейскомъ Озіи за 65 лѣтъ до паденія Самаріи.—Судьбы царствъ и народовъ, слѣдственно царствъ

Израильскаго, Сирійскаго и Іудейскаго зависятъ отъ воли Господа Вседержителя. Но уразумѣть эту истину и вполнѣ убѣдиться въ ней можно только при помощи вѣры. *Аще не увѣрите,* говоритъ Господь, имѣя въ виду невѣріе Ахаза и другихъ ему подобныхъ, не признававшихъ вседержительной силы и власти истиннаго Бога,—*не имате разумѣти.*

10—11. И приложи *(продолжалъ)* Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту.

Ахазъ, какъ видно будетъ дальше, не вѣрилъ предреченію о избавленіи Іерусалима и Іудеи и о паденіи царствъ Израильскаго и Сирійскаго; но по безпредѣльному Своему снисхожденію и для того, чтобы нечестивый царь не находилъ никакого предлога къ извиненію своего невѣрія, милосердый Господь благоволилъ употребить послѣднее средство къ возбужденію въ немъ вѣры,—именно предложилъ ему просить какого угодно ему знаменія для удостовѣренія въ истинѣ обѣтованій и угрозъ, изреченныхъ устами пророка. Блаж. Іеронимъ такъ излагаетъ смыслъ словъ Господа о знаменіи: «Если, говоритъ Господь Ахазу, тебѣ кажется невозможнымъ, чтобы могущественнѣйшія царства въ скоромъ времени прекратили свое существованіе. чтобы ты съ народомъ своимъ освободился отъ великой опасности, то проси себѣ знаменія,—проси не у идоловъ, которымъ поклоняешься, а у Господа Бога твоего, Который обѣщаетъ тебѣ помощь. Выборъ знаменія отъ тебя зависитъ: проси себѣ знаменія, откуда хочешь, изъ глубины или высоты. Хочешь ли, чтобы разсѣлась земля *(изъ глубины)* и открылась великая зіяющая пропасть ада, или чтобъ отверзлись небеса». Иначе: Господь для удостовѣренія Ахаза готовъ произвести для него чудеснымъ образомъ или землетрясеніе, вслѣдствіе чего разверзлись бы глубины земли, или послать съ неба Ангеловъ, произвесть громъ и молнію.

12. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа.

Ахазъ отказывается просить знаменія подъ предлогомъ нежеланія поступить вопреки заповѣди Самого Господа: *не искусиши Господа Бога твоего* (Второз. VI, 16). Но на самомъ дѣлѣ этимъ предлогомъ прикрывается только лицемѣріе Ахаза.

Онъ отказался отъ знаменія отнюдь не по смиренію, а потому, что ожидалъ помощи не отъ Бога, а отъ людей. Онъ въ это время отправилъ или рѣшилъ отправить посла къ Θеглафеласcару, Ассирійскому царю, съ дарами и униженною просьбою о союзѣ съ нимъ и о помощи противъ царей Израильскаго и Сирійскаго (4 Цар. XVI, 7). Это былъ первый неблагоразумный шагъ, имѣвшій послѣдствіемъ пагубное для Іудеевъ Ассирійское и Вавилонское вмѣшательство въ дѣла Іудейскаго царства. Надежда на людскую помощь такъ ослѣпила Ахаза, что онъ не постыдился отвергнуть помощь Божественную и не призналъ нужды удостовѣриться въ этой помощи предлагаемымъ ему знаменіемъ.

13. И рече Исаія: слышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете трудъ Господеви? Сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе.

Выслушавъ отказъ Ахаза отъ знаменія, Исаія обращается теперь съ упрекомъ за сіе не къ нему одному, но ко всему роду Давидову, вѣроятно потому, что всѣ члены этого рода раздѣляли невѣріе своего главы. Пророкъ явился къ нимъ съ предложеніемъ знаменія не отъ своего лица, а отъ лица Самого Господа, по Его порученію. Вмѣсто того, чтобы послушаніемъ слову пророческому облегчить пророку исполненіе сего порученія, Ахазъ и сродники его только затрудняютъ его въ семъ дѣлѣ. Но пусть они не думаютъ, что этимъ оскорбляютъ его только,—нѣтъ, они оскорбляютъ Самого Бога въ лицѣ Его посланника, Самого Бога они затрудняютъ въ Его желаніи оказать имъ помощь. Но какъ ни тяжко они грѣшатъ противъ Бога, Господь Богъ не престаетъ быть милостивымъ къ дому Давидову, хочетъ ли того Ахазъ и его сродники, или нѣтъ. Онъ самъ дастъ дому Давидову знаменіе, удостовѣряющее въ безуспѣшности враждебныхъ ему замысловъ. Это знаменіе есть рожденіе отъ Дѣвы Эммануила, о чемъ будетъ дальнѣйшая паримія.

XI. Паримія въ навечеріе Рождества Христова, на службахъ часа 6-го и вечерни.

(Исаія VII, 10—16; XVIII, 1—4. 8—10).

Въ сей париміи содержится пророчество объ Эммануилѣ и объ Ассирійскихъ завоеваніяхъ.

Гл. 7. 10—13. Приложи Господь глаголати ко Ахазу, глаголя: проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего во глубину или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искусити Господа. И рече Исаія: услышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ трудъ даяти человѣкомъ, и како Господу трудъ даете? Сего ради дастъ Господь вамъ Самъ знаменіе.

Сіи слова объяснены въ предыдущей париміи, въ которой они составляютъ заключеніе. Знаменіе, которое Господь обѣщаетъ дать дому Давидову, состоитъ въ слѣдующемъ.

14. Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Эммануилъ.

Для удостовѣренія дома Давидова въ томъ, что угрожающая ему со стороны союзныхъ царей Сирійскаго и Израильскаго опасность истребленія минуетъ, и что имъ не удастся покорить Іудейское царство, Господь обѣщаетъ дать необычайное знаменіе. Оно состоитъ въ томъ, что родится Эммануилъ, и что родитъ Его Дѣва. Что Эммануилъ,—имя, значущее: съ нами Богъ,—есть Христосъ, потомокъ Давида по плоти, и вмѣстѣ предвѣчный Богъ, воплотившійся и жившій во плоти съ людьми, и что Дѣва, имѣющая быть матерью Эммануила, есть непорочная и пречистая Дѣва Марія, это открыто намъ Духомъ Святымъ чрезъ Евангелиста Матѳея, который, повѣствуя о рожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи, ясно говоритъ, что это было, «да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ» (Матѳ. I, 22—23). Въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи пророка Исаіи есть ясные признаки, что, пророчествуя объ Эммануилѣ, онъ имѣлъ въ виду Христа Бога. По слову Исаіи, Эммануилъ есть не только Царь земли (VIII, 8), но и обладаетъ такими достоинствами, которыя

не могутъ принадлежать ни одному человѣку. Онъ «нарицается великаго совѣта Ангелъ, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка» (IX, 6). О комъ изъ людей можно выразиться такъ, кромѣ одного Мессіи, въ Которомъ ветхозавѣтные праведники дѣйствительно ожидали себѣ Самого Бога (Псал. XLV, 7. 8), и царству Котораго не будетъ конца (Лук. I, 32—33)?—Относить ко Христу пророчество объ Эммануилѣ не препятствуетъ то, что имя Христу дано было не *Эммануилъ*, а *Іисусъ*, какъ преднаречено было Ангеломъ Дѣвѣ Маріи. *Іисусъ*, есть собственное имя; но кромѣ собственнаго Ему усвояются имена нарицательныя, напримѣръ помянутыя имена: Ангелъ великаго совѣта, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка и под. Къ числу этихъ нарицательныхъ именъ принадлежитъ и *Эммануилъ*.—Что такое отдаленное событіе, какъ рожденіе Эммануила, имѣвшее случиться чрезъ 700 лѣтъ, могло служить знаменіемъ для удостовѣренія въ истинѣ обѣтованія о ближайшемъ событіи, каково разрушеніе замысловъ царей Сирійскаго и Израильскаго противъ дома Давидова, въ томъ ничего нѣтъ несообразнаго, если взять во вниманіе, что обѣтованіе о Христѣ, утѣшительное само-по-себѣ, должно было служить источникомъ утѣшенія особенно для дома Давидова, изъ котораго надлежало произойти Христу. Если родъ Давидовъ, по обѣтованію Божію Давиду, долженъ дать изъ среды своей Христа, то этому роду нечего было опасаться искорененія отъ внѣшнихъ враговъ, пока не родится Христосъ: сохраненіе рода Давидова нужно для исполненія обѣтованія о рожденіи отъ него Христа. Напоминаніе дому Давидову объ этомъ обѣтованіи, можетъ быть безполезное для упорнаго въ невѣріи Ахаза, могло успокоительно подѣйствовать на прочихъ потомковъ Давида, могло поколебать въ нихъ невѣріе въ обѣщаемую пророкомъ помощь Божію, если только они раздѣляли съ Ахазомъ это невѣріе,—могло оживить въ нихъ вѣру во Христа, имѣющаго нѣкогда родиться отъ крови Давидовой, и сею вѣрою въ отдаленное событіе возбудить упованіе на помощь Божію въ ближайшей опасности со стороны враговъ. Если вѣра, по слову Апостола, есть осуществленіе ожидаемаго (Евр. XI, 6), то для ней исчезало разстояніе между событіями ближайшимъ и отдаленнымъ. Такую именно вѣру Господь восхотѣлъ возбудить и въ Моисеѣ, когда при горѣ Хоривѣ, призывая его на подвигъ избавленія сыновъ Израилевыхъ отъ Египетской неволи, въ знаменіе того, что

Онъ изведетъ ихъ изъ Египта, предрекъ ему, что онъ помолится съ ними при этой горѣ (Исход. III, 12). Что касается до именованія будущей Матери Эммануила *Дѣвою,* то нѣтъ сомнѣнія, что этимъ наименованіемъ указывается на неискусомужное зачатіе и рожденіе отъ Нея Эммануила. Соотвѣтственно необычайно-великому достоинству Эммануила и рожденіе Его должно быть необычайное, сверхъестественное. Извѣстно, что Дѣва Марія зачала Христа отъ Духа Святаго, не познавши мужа, и осталась дѣвою въ рожденіи и по рожденіи. Достойно примѣчанія, что и многіе изъ древнихъ Іудеевъ, хотя на основаніи другихъ мѣстъ Библіи (Псал. LXXXIV, 12), вѣрили, что Мессія родится образомъ сверхъестественнымъ, безъ отца отъ Дѣвы (См. Макарія Введеніе въ Православное Богословіе. 1852, стр. 137).

15. Масло и медъ снѣсть, прежде неже разумѣти ему изволити *(пока не съумѣетъ отличать)* **злая, или избрати благое.**

Имѣющій родиться отъ Дѣвы Эммануилъ, будучи истиннымъ Богомъ, въ тоже время будетъ истиннымъ человѣкомъ, и, какъ человѣкъ, въ младенческомъ возрастѣ не будетъ отличаться отъ прочихъ младенцевъ въ физическомъ и духовномъ отношеніи: онъ будетъ питаться пищею дѣтскою—медомъ и масломъ коровьимъ, и по уму будетъ также незрѣлъ, какъ и прочія дѣти, такъ что въ продолженіе всего времени, когда Онъ будетъ питаться дѣтскою пищею, Онъ не будетъ въ состояніи сознательно постигать различіе добра отъ зла, полезнаго отъ вреднаго. Разумѣніе этого различія является у дѣтей обыкновенно съ 3-го года ихъ возраста подъ вліяніемъ родительскихъ наставленій и запрещеній.

16. Зане прежде неже разумѣти отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое.

Масло и медъ—пища для младенца не только безвредная, но питательная и въ высшей степени полезная. Младенецъ не можетъ сознательно, съ разумѣніемъ оцѣнить достоинство этой пищи,—за то у него есть природный инстинктъ для того, чтобы ощущать, что полезно для его питанія *(благое),* и что не пригодно, не соотвѣтствуетъ его возрасту. Потому и имѣющій родиться отъ Дѣвы Эммануилъ, какъ руководимый этимъ инстинктомъ, предпочтетъ, какъ и всякій младенецъ,

молочные продукты и медъ всякой другой пищѣ,—и инстинктивно *отринетъ лукавое*, т.-е. несоотвѣтствующую его возрасту пищу, чтобы *избрать благое*—соотвѣтствующую его потребностямъ—масло и медъ [1]).

Гл. VIII, 1. И рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ: еже скоро сотворити плѣненіе корыстей, приспѣ бо.

Въ семъ стихѣ и послѣдующихъ трехъ содержится новое дополнительное къ прежнему (гл. VII, 4. 5. 10) пророчество о судьбѣ царствъ Израильскаго и Сирійскаго, враждебныхъ Іудейскому. Это грозное пророчество, по повелѣнію Божію, должно быть обнародовано Исаіею чрезъ письмо и чрезъ символическое имя имѣющаго родиться у него сына (4). Относительно перваго способа обнародованія пророку повелѣлъ Господь взять *свитокъ*,—т.-е. звѣриную гладкую кожу (пергаментъ), употребляемую для письма и свертываемую въ трубку. Этотъ свитокъ или свертокъ долженъ быть *новый*, т.-е. еще не употребленный для письма,—и *великій*, большихъ размѣровъ, для того, чтобы можно было на немъ крупными, для всякаго даже издали видными буквами, начертать краткія слова пророчества: «еже скоро плѣненіе сотворити корыстей» *(живо сдѣлать добычу корыстей, ибо она готова)*. Это значитъ, что, по опредѣленію Господа, царствамъ Сирійскому и Израильскому, вооружившимся противъ Іудейскаго, въ скоромъ времени предстоитъ разграбленіе и опустошеніе со стороны Ассиріянъ, какъ это ясно будетъ сказано ниже (4). Пророчество объ этомъ Исаія долженъ былъ начертать *писаломъ человѣческимъ*, подъ которымъ

[1]) Въ Библіи текстъ разсмотрѣннаго стиха заключается слѣдующими, не вошедшими въ паримію, словами. *И оставится земля, еяже ты боишися отъ лица двухъ царей.* Подъ землею разумѣется здѣсь земля, занимаемая Израильскимъ и Сирійскимъ царствами. Ахазъ и домъ Давидовъ боялись этой земли вслѣдствіе нападенія на нихъ двухъ царей ея Израильскаго и Сирійскаго. Но бояться не слѣдовало, ибо этой землѣ самой грозитъ бѣда со стороны Ассирійскаго царя: она—эта земля—оставлена, покинута будетъ своими царями. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Θеглафелассаръ, царь Ассирійскій, овладѣлъ столицею Сиріи Дамаскомъ, жителей его выселилъ, а царя—Рецина умертвилъ; овладѣлъ онъ также сѣверною половиною Израильскаго царства, выселивъ и оттуда жителей въ Ассирію (4 Царств. XV, 29; XVI, 9). Отношеніе этого предсказанія къ пророчеству о Младенцѣ Эммануилѣ состоитъ въ томъ, что до предсказаннаго опустошенія Сирійскаго и Израильскаго государствъ пройдетъ не больше того времени, какъ сколько нужно отъ рожденія Эммануила до раскрытія въ немъ способности къ сознательному различенію добраго отъ лукаваго, полезнаго отъ вреднаго.

разумѣется обыкновенное, употребляемое у людей орудіе черченія,—кисть или трость.

2. И свидѣтели мнѣ сотвори *(поставь)* вѣрны человѣки, Урію іерея и Захарію сына Варахіина.

Свидѣтели должны быть приглашены пророкомъ для того, чтобы засвидѣтельствовать подлинность грознаго пророчества, изложеннаго въ предыдущемъ стихѣ, и чтобы, по исполненіи сего пророчества, они могли удостовѣрить, что оно дѣйствительно было произнесено и написано раньше событія, къ которому относится. Одинъ изъ свидѣтелей долженъ быть *Урія іерей*,—или первосвященникъ (4 Царств. XVI, 10 и слѣд.), другой—*Захарія*, левитъ, имя котораго упоминается въ повѣствованіи о царствованіи преемника Ахазова Езекіи (2 Парал. XXVII, 13). Оба они названы *вѣрными*, т.-е. достовѣрными свидѣтелями. Правда, Урія, изъ угожденія Ахазу, устроилъ въ храмѣ Іерусалимскомъ жертвенникъ Господу по образцу языческаго жертвенника въ Дамаскѣ; но это не могло помрачить его извѣстности, какъ вѣрнаго свидѣтеля, ибо все же онъ устроилъ жертвенникъ не для языческаго божества, а въ честь Господу.

3. И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ и роди сына, и рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло *(быстро)* расхити.

Имя, которое пророкъ долженъ дать имѣющему отъ его не чуждой дара пророчества жены родиться сыну, почти тожественно съ пророческимъ изреченіемъ, которое надлежало написать на свиткѣ (1), и имѣло одинаковый съ нимъ смыслъ, который раскрывается въ слѣдующемъ стихѣ.

4. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ.

Отроча, имѣющее родиться отъ жены пророка, представляется здѣсь виновникомъ того, что должно совершиться по смыслу его символическаго имени. Въ имени его заключалось

пророчество о бѣдствіяхъ, грозящихъ царствамъ Сирійскому, столицею котораго былъ Дамаскъ, и Израильскому, имѣвшему столицею Самарію. Но если пророку Іереміи сказано было отъ Бога, что онъ поставленъ отъ Бога надъ народами и царствами, чтобъ искоренять и разорять, губить и разрушать (Іерем. I, 10), хотя онъ самъ ничего не разорялъ и не губилъ, а только пророчествовалъ объ этомъ, то подобное могло быть сказано и объ отрочати, сынѣ Исаіи. Въ обоихъ случаяхъ слово пророческое, какъ слово Божіе, отожествляется съ дѣломъ.—Въ символическомъ имени отрочати заключается предреченіе *о скоромъ* наступленіи предрекаемыхъ бѣдствій, но въ разсматриваемомъ стихѣ опредѣляется, какъ именно скоро это случится. Прежде чѣмъ отроча научится произносить имя отца своего и матери, сила Дамаскова (царства Сирійскаго), заключавшаяся въ войскѣ, въ крѣпостяхъ и въ богатствѣ, и богатства Самарійскія попадутъ въ руки Ассиріянъ: они завладѣютъ всѣмъ этимъ *предъ царемъ* своимъ,—въ виду или на глазахъ его, какъ своего предводителя. Объ исполненіи этого пророчества см. 4 Царств. XVI, 7—9. 2 Парал. XXVIII. 16.

8—9. Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покаряйтеся, услышите даже до послѣднихъ земли. Могущіи покаряйтеся: аще бо паки возможете, паки побѣждени будете.

Въ сихъ словахъ и словахъ слѣдующаго стиха пророкъ съ особенною силою выражаетъ надежду на помощь Эммануила въ борьбѣ Іудейскаго народа съ врагами. Усилія ихъ побѣдить этотъ народъ, лишить его самостоятельности, не будутъ имѣть успѣха, доколѣ Эммануилъ *(съ нами Богъ)* не отступитъ отъ него съ Своею помощію. Итакъ *разумѣйте* это,—примите это къ свѣдѣнію, *языцы,*—народы, возстающіе противъ охраняемаго Эммануиломъ народа, и смиритеся *(покаряйтеся)* предъ Его силою.—*Услышите даже до послѣднихъ земли:* не только сопредѣльные народы должны внимать угрозѣ Господа покарать враговъ Его народа, но и самые отдаленные, живущіе на крайнихъ предѣлахъ земли, народы и царства пусть знаютъ это и не дерзаютъ воевать противъ Іудейскаго царства.—*Могущіи покаряйтеся:* какъ бы ни были могучи и сильны враги Іудейскаго царства, имъ придется испытать неудачу въ борьбѣ съ нимъ и смириться предъ Господомъ, покровительствующимъ ему.

Да не гордятся они временными военными успѣхами въ борьбѣ съ нимъ,—ибо *паки побѣждени будутъ*. – Предсказывая неудачу враговъ Іудейскаго царства, пророкъ имѣетъ въ виду не только Сирійцевъ и Израильтянъ, но также Ассиріянъ (7 и 8), которые при Ахазѣ отвлекли отъ Іудеи напавшихъ на нее Сирійцевъ и Израильтянъ, но при Езекіи вторглись въ Іудейское царство, наводнили его своими полчищами, подступили къ самому Іерусалиму, но затѣмъ потерпѣли пораженіе подъ стѣнами его (4 Царств. XVIII, 17).

10. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь. и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ.

Подъ *совѣтомъ и словомъ* здѣсь ближайшимъ образомъ разумѣются совѣщанія и рѣшенія царей Израильскаго и Сирійскаго, направленныя къ низверженію Ахаза и истребленію дома Давидова, и низпроверженію царства Іудейскаго. Не бывать, говоритъ пророкъ. тому, что сговорились сдѣлать враги царства и царствующаго дома,—ибо *съ нами Богъ* (Эммануилъ),—нашъ Промыслитель и Помощникъ.

Разсмотрѣнная паримія читается въ навечеріе праздника Рождества Христова, потому что празднуемое событіе есть исполненіе пророчества объ Эммануилѣ. Съ рожденіемъ Эммануила Богъ вступилъ въ тѣснѣйшее общеніе съ человѣкомъ. ибо облекся нашею плотію, жилъ среди насъ во плоти, входилъ во всѣ наши нужды, испыталъ свойственныя намъ немощи и болѣзни и, вознесшись съ плотію на небо, продолжаетъ присутствовать среди насъ въ Своей Церкви, которая есть тѣло Его. Поистинѣ съ нами Богъ!—Церковь Христова есть духовное царство, которому суждено существовать до скончанія вѣка неодолимымъ врагами. Враги Іудейскаго царства во дни Ахаза были только образомъ враговъ Христовой Церкви и Самого Христа. Но если первые побѣждаемы были силою Эммануила, то не гораздо ли въ большей мѣрѣ Его побѣдоносная сила должна проявиться въ борьбѣ съ врагами основанной Имъ Новозавѣтной Церкви? Враждебныя дѣйствія

ихъ начались съ самаго рожденія Христова. Иродъ, замыслившій погубить новорожденнаго Царя-Христа и чрезъ Него въ самомъ зародышѣ—Его царство, какъ замышляли погубить царственный домъ Давидовъ соединившіеся противъ Іудеи цари,—этотъ Иродъ былъ предтечею всѣхъ послѣдующихъ гонителей Христа и Его Церкви. Но какъ безуспѣшны козни ихъ, о томъ свидѣтельствуетъ вся исторія Церкви Христовой. Въ судьбѣ ея всегда исполнялось и до конца вѣка будетъ исполняться обѣтованіе Христа: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка», обѣтованіе, равносильное имени Христа—Эммануилъ: съ нами Богъ.

XII. Паримія въ понедѣльникъ третьей седмицы Великаго поста. (VIII, 13—22; IX, 1—7).

Въ сей париміи содержится увѣщаніе въ единомъ Господѣ искать помощи противъ враговъ, съ угрозою бѣдствіями за недовѣріе Господу и съ обѣтованіемъ лучшихъ временъ въ Царствѣ Мессіи.

Гл. VIII, 13. Господа силъ, Того освятите и Той будетъ тебѣ въ страхъ.

Слухъ о нашествіи на Іудею союзныхъ царей Израильскаго и Сирійскаго навелъ великій страхъ, какъ мы видѣли (Исаіи VII, 2), на Ахаза и его подданныхъ. И дѣйствительно было отъ чего придти въ такой страхъ. Но худо то, что страхъ предъ людьми до того овладѣлъ ими, что они не вспомнили Бога, не смирились предъ величествомъ Его, какъ Владыки и Царя не только Израильскаго народа, но и всей вселенной, въ рукахъ котораго судьба всѣхъ царствъ и народовъ, не обратились къ Нему съ покаяніемъ и съ мольбою о помощи. Въ виду такого богозабвенія, пророкъ убѣждаетъ царя и народъ вспомнить свой долгъ въ отношеніи къ Господу. *Господа силъ, того освятите*,—т.-е. свято почтите,—Ему воздайте славу и честь, какъ Царю своему и Богу,—*и Той будетъ тебѣ въ страхъ*. Страшны *тебѣ* враги твои, Израиль; но больше всего страшись Господа твоего, бойся оскорбить Его мыслію, что есть на свѣтѣ сила, которая могла бы погубить тебя безъ воли Господа, что спасеніе отъ враговъ зависитъ не отъ Него, а отъ людской помощи,—напримѣръ, отъ помощи Ассирійскаго царя.

14. И аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, а не якоже о камень претыканія преткнешися, нижѐ яко о камень паденія. Домове же Іаковли въ пруглѣ *(въ сѣти)* **и въ раздолiи** *(въ ямѣ)* **сѣдящіи во Іерусалимѣ.**

Не на людей, а на Господа должно уповать, отъ Него ожидать помощи въ борьбѣ съ врагами. И благо уповающему: *аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе*. Упованіе на Господа свойственно всѣмъ свято чтущимъ Его. Но кто свято чтитъ *(освящаетъ)* Его, какъ единаго истиннаго Бога, для того Онъ будетъ *освященіемъ*,—того Онъ почтитъ Своимъ

особеннымъ къ нему благоволеніемъ, на того будетъ взирать, какъ *на святыню*, которую нельзя безнаказанно оскорблять. Хранимый Господомъ, Израиль *не претнется*, какъ претыкаются о камень преткновенія или о камень паденія, т.-е. не испытаетъ бѣдствій, грозящихъ людямъ, чуждымъ упованія на Бога, относящимся съ недовѣріемъ къ Его обѣтованіямъ. Для уповающихъ на Бога Онъ есть камень прибѣжища, а для недовѣряющихъ Ему Онъ есть камень паденія. Они сокрушатся объ этотъ камень въ наказаніе за то, что пренебрегли имъ. Положеніе ихъ сравнивается здѣсь съ положеніемъ человѣка, который, испугавшись непріятеля, бѣжитъ сломя голову, и не разбирая, что впереди его, набѣгаетъ на камень, спотыкается, разбивается въ кровь, и обезсиленный отъ ранъ и утомленія, легко попадаетъ въ руки непріятеля.—Въ дальнѣйшихъ словахъ стиха грозящее чуждымъ упованія на Господа бѣдствіе представляется подъ образомъ сѣти и незамѣтной ямы или рытвины, приготовленной охотниками для уловленія звѣря или птицы. Въ эту сѣть и яму попадутъ не только *сѣдящіи*, живущіе въ Іерусалимѣ, но вообще *домове Іаковли*,—т.-е. происшедшіе отъ Іакова жители какъ Іудейскаго, такъ и Израильскаго царствъ. Тѣ и другіе пострадаютъ отъ нашествія Ассиріанъ, съ которыми искали союза.

15. Сего ради изнемогутъ въ нихъ мнози и падутъ и сокрушатся *(разобьются)*, **и приближатся** *(столпятся)* **и яты будутъ человѣцы, въ твердыни суще.**

Въ семъ стихѣ подтверждается сказанное въ предшествующемъ. Тамъ сказано, что для чуждыхъ упованія на Бога Онъ будетъ камнемъ паденія. И вслѣдствіе этого *(сего ради)* дѣйствительно многіе изъ нихъ, преткнувшись объ этотъ камень, обезсилѣютъ, падутъ и разобьются, т.-е. потерпятъ полное пораженіе отъ Господа рукою враговъ ихъ. Тамъ сказано, что люди Израильскіе попадутъ въ *сѣть и въ яму*. И дѣйствительно съ ними случится эта бѣда, отъ которой не спасутъ ихъ *твердыня* или крѣпость. Напрасно они будутъ искать защиты въ этихъ твердыняхъ и собираться въ нихъ *толпами*,—ихъ ожидаетъ участь птицъ или звѣрей, попавшихъ въ сѣти и въ яму съ капканомъ. Таковая участь грозитъ не всѣмъ впрочемъ, а многимъ *(мнози)*, ибо останокъ, какъ часто повторяетъ Исаія, спасется.

16. Тогда явлени будутъ печатлѣющіи законъ, еже не учитися.

Кара Божія, имѣющая постигнуть нечестивыхъ, откроетъ всѣмъ, какъ пагубно не учиться закону Господню, *запечатлѣвать* его, чтобы никогда въ него не заглядывать.

17. И речетъ: пожду Бога, отвращшаго лице свое отъ дому Іаковля и уповая буду на-Нь.

Бѣдствія, имѣющія постигнуть презрителей закона Господня, послужатъ впрочемъ къ вразумленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ что иной скажетъ тогда: подожду, не сжалится ли надъ нами Богъ, отвратившій лице Свое отъ потомковъ Іакова. Еще не все потеряно: Богъ милосердъ къ тѣмъ, которые обращаются къ Нему съ покаяніемъ и молитвою: *буду уповать на-Нь*, на Его милость.

18. Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. И будутъ знаменія и чудеса въ дому Ісраилевѣ отъ Господа Саваоѳа, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.

Выраженное въ предыдущемъ стихѣ упованіе на милость Божію не напрасно. Пророкъ подтверждаетъ его, указывая на себя *(се азъ)* и на своихъ дѣтей, какъ на знаменія спасенія отъ Господа, ибо въ самыхъ именахъ пророка и двоихъ дѣтей его заключалось это знаменіе. Имя *Исаія* значитъ помощь Господа; одинъ изъ сыновей его назывался Шеар-ясувъ, т.-е. остатокъ обратится (VII, 3); другой носилъ имя, выражающее угрозу бѣдствіями врагамъ Іудейскаго царства: *скоро плѣни, нагло расхити* (VIII, 3).—Обѣщаемое дому Израилеву, т.-е. народу Израильскому, спасеніе отъ бѣдъ будетъ сопровождаться знаменіями и чудесами, во свидѣтельство того, что виновникъ спасенія будетъ Господь Саваоѳъ, обитающій въ храмѣ Своемъ на горѣ Сіонѣ. — Слова: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ*, Ап. Павелъ влагаетъ въ уста Іисуса Христа (Евр. II, 13). Это значитъ, что Исаія самымъ именемъ своимъ прообразовалъ Іисуса Христа, а дѣти Исаіи были прообразами Апостоловъ Христовыхъ (Іоан. XIII, 33) и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, усыновленныхъ Христу въ крещеніи. Въ томъже прообразовательномъ смыслѣ должно понимать слова предшествующаго стиха: *и уповая буду на Него*, усвояемыя также Іисусу Христу Апостоломъ на ряду съ словами: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ*.

19. И аще рекутъ къ вамъ: изыщите чревоволшебниковъ и отъ земли возглашающихъ *(вызывающихъ умершихъ)*, **тщесловующихъ** *(пустословящихъ)*, **иже отъ чрева глашаютъ,** *(тогда отвѣчайте)*: **не языкъ ли къ Богу своему взыщетъ** *(не къ Богу ли своему народъ обращаться долженъ)?* **Что испытуютъ мертвыя о живыхъ** *(спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ)?*

Тѣснимые врагами Іудеи, вмѣсто того чтобы искать помощи у Господа Бога, находились въ опасности обратиться къ суевѣрнымъ средствамъ для успокоенія себя, по примѣру Саула, который передъ битвою съ Филистимлянами, имѣвшею для него роковой исходъ, обратился къ Аендорской волшебницѣ. Пророкъ предостерегаетъ ихъ отъ этого преступленія, строго осуждаемаго и караемаго закономъ Моисеевымъ (Лев. XIX, 31; XX, 6). *Чревоволшебники*, отъ коихъ предостерегаетъ пророкъ, это люди, имѣвшіе во чревѣ духа прорицательнаго, силою котораго они произносили предсказанія и заклинанія (ср. Дѣян. XVI, 16). *Отъ земли возглашающіи*,—это чародѣи, посредствомъ заклинаній вызывающіе изъ глубины земли, иначе изъ ада, тѣни мертвыхъ, какъ Аендорская волшебница, вызвавшая тѣнь Самуила (1 Цар. XXVIII, 7 и д.).—*Тщесловующіе* (пустословящіе), *иже отъ чрева глашаютъ*:—это чревовѣщатели, издававшіе чревомъ, безъ посредства органовъ слова, неопредѣленные звуки, которые въ сущности были пустословіемъ, хотя легковѣрные придавали имъ глубокій смыслъ. Въ случаѣ, еслибы кто предложилъ Іудеямъ прибѣгнуть за помощью ко всѣмъ этимъ служителямъ грубаго языческаго суевѣрія, пророкъ внушаетъ Іудеямъ отклонять подобныя предложенія словами: *не къ Богу ли своему народъ обращаться долженъ?* Подобный отзывъ далъ пр. Илія, встрѣтивъ пословъ Израильскаго царя Охозіи, шедшихъ по его приказу вопрошать языческое божество о томъ, выздоровѣетъ ли онъ: *или нѣсть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала, сверзнаго бога во Аккаронѣ* (4 Цар. I, 3)?—*Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?*—т.-е. можно ли ожидать истиннаго откровенія о судьбѣ живущихъ отъ тѣхъ, которыхъ духовная жизнь по смерти, по ветхозавѣтному представленію (Псал. VI, 6), ни въ чемъ не проявляется?—Если и получаются какіе-нибудь отвѣты отъ мертвыхъ, они исходятъ не отъ нихъ собственно, а отъ злаго духа, дѣйствующаго отъ лица ихъ къ погибели человѣка. Подобное должно сказать о современномъ намъ спиритизмѣ.

20. Законъ бо въ помощь даде, да рекутъ, не якоже слово сіе, заньже не лѣть дары даяти.

Предлагать совѣтъ Іудеямъ прибѣгнуть къ помощи языческихъ прорицателей и заклинателей, можно было не иначе, какъ разсчитывая на ихъ невѣдѣніе или забвеніе закона Господня. Пророкъ внушаетъ Іудеямъ доказать злымъ совѣтникамъ ошибочность ихъ расчета, внушаетъ первымъ сказать послѣднимъ *(да рекутъ)*: Богъ *далъ намъ въ помощь законъ,*— съ тѣмъ, чтобы мы находили въ немъ руководство и утѣшеніе въ затруднительныхъ обстоятельствахъ,—и этотъ Богодарованный законъ вполнѣ достаточенъ для нашего руководства и утѣшенія, тогда какъ слово вашего совѣта ни къ чему не пригодно *(не якоже слово сіе):* оно такъ суетно, что совершенно не стоитъ платить вамъ за него подарки, полученіе которыхъ составляетъ для васъ главную цѣль вашего совѣта.

21. И пріидетъ на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.

Сдѣлавъ увѣщаніе Іудеямъ уповать на Бога и у Него единаго искать помощи въ бѣдствіяхъ, пророкъ предвидитъ, что не послушаются его увѣщаній, и снова обращается къ нимъ съ угрозами. Онъ грозитъ имъ жестокимъ голодомъ, имѣющимъ постигнуть ихъ вслѣдствіе опустошенія непріятелемъ ихъ земли, также вслѣдствіе бездождія, какъ обычнаго предреченнаго Моисеемъ наказанія Божія за ихъ грѣхи. Томимые голодомъ, они будутъ *скорбни:* разумѣется скорбь, соединенная съ ожесточеніемъ и негодованіемъ на тѣхъ, кого будутъ почитать виновниками своего злополучія. Именно они будутъ со злобою отзываться о князѣ своемъ *(зло речете князю),*—о представителѣ гражданской власти страны своей, не сумѣвшемъ ни предупредить непріятельское вторженіе въ Іудею, ни оказать достаточное сопротивленіе вторгшемуся врагу. Не мило имъ будетъ и *отечество свое:* и о немъ они будутъ говорить со злобою.

22. И воззрятъ на небо горѣ и на землю низу призрятъ, и се скудость тѣсна *(угнетающая)*, и тма, скорбь и тѣснота, и тма якоже не видѣти *(непроглядная)*, и не оскудѣетъ *(не будетъ отвѣчать)* въ тѣснотѣ сый даже до времене *(до поры-до времени).*

Положеніе наказуемыхъ Господомъ изображается здѣсь въ такомъ видѣ, что имъ не откуда ожидать помощи. Оно сходно съ положеніемъ путниковъ, блуждающихъ въ пустынѣ

и застигнутыхъ непогодою. Не видятъ они неба,—оно помрачилось отъ поднятаго бурею песка и пыли;—на землѣ, сбившись съ дороги, они не находятъ пристанища, гдѣ бы можно было отдохнуть и найти пищу *(скудость угнетающая)*. Повсюду непроглядный мракъ, затрудняющій движеніе впередъ *(тѣснота)* и наводящій на душу безотрадную *скорбь*. Бѣдствіе, грозящее народу, будетъ такъ велико, что *сый въ тѣснотѣ*, въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ,—*не будетъ до поры до времени отвѣчать* тѣмъ, которые будутъ выражать участіе къ нему благожелательными вопросами, скорѣе же будетъ тяготиться ихъ участіемъ, въ увѣренности, что его горю помочь никто не можетъ.

Гл. IX, 1. Сіе прежде испій, скоро твори, страно Завулоня и земле Нефѳалимля, и прочіи при мори живущіи и объ ону страну Іордана, Галилеа языкъ.

Бѣдствія, о которыхъ была рѣчь предъ симъ, *прежде* чѣмъ разразятся надъ царствомъ Іудейскимъ, грозили сѣверной части обѣтованной земли, также заіорданской области. Первая населена была колѣнами Завулоновымъ и Нефѳалимовымъ и извѣстна была подъ именемъ Галилеи, въ которой обитало не мало язычниковъ изъ оставшихся Хананеевъ *(Галилея языкъ)*. Въ заіорданской области, иначе Галаадской, примыкающей къ берегамъ Іордана и Тиверіадскаго *моря*, обитали колѣна: Рувимово, Гадово и половина Манассіина. Грозя грядущими бѣдствіями обитателямъ сѣверной части Палестины и заіорданской области, пророкъ представляетъ эти бѣдствія подъ образомъ *чаши*, которую они должны были вскорѣ испить: *сіе прежде испій*. Угроза исполнилась вскорѣ рукою Ассирійскаго царя Ѳеглафелассара, который опустошилъ всѣ эти земли и жителей переселилъ въ Ассирію (4 Царств. XV, 29).—*Скоро твори*: скорѣй приготовься къ встрѣчѣ грозящихъ бѣдствій.

2. Людіе ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ.

Жалко будетъ положеніе народа Божія, обитавшаго на сѣверѣ Палестины и въ заіорданской странѣ, когда онъ завоеванъ будетъ Ассиріянами; но несравненно жалче нравственно-религіозное состояніе жителей этихъ мѣстъ. И прежде, живя въ сосѣдствѣ и отчасти въ смѣшеніи съ язычниками, они не

чужды были ихъ суевѣрій и пороковъ; но теперь, подпавъ владычеству язычниковъ, они еще болѣе должны будутъ заразиться ихъ нечестіемъ. Мракъ этого нечестія, со всѣхъ сторонъ имѣющій надвинуться на нихъ, сдѣлаетъ ихъ похожими на *ходящихъ во тмѣ*, или въ потемкахъ, ничего не видящихъ даже вблизи себя, и на *живущихъ въ странѣ тѣни смертной*, т.-е. въ темной, замогильной области, или въ царствѣ мертвыхъ. Но взору пророческому предносится не одна мрачная картина во внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи части Израильскаго народа, а вмѣстѣ и свѣтлая будущность. Наступитъ время, когда обитающіе во мракѣ грубаго религіознаго невѣжества и нравственнаго растлѣнія увидятъ *великій свѣтъ*. Это—время пришествія Мессіи, Который Самъ Себя называетъ Свѣтомъ міра (Іоан. VII, 12). Мѣстомъ Его просвѣтительнаго служенія была дѣйствительно и преимущественно Галилея. Онъ поселился въ одномъ изъ ея приморскихъ городовъ, и отсюда вмѣстѣ съ Апостолами, которыхъ избралъ тоже изъ Галилеянъ, совершалъ Свои благовѣствовательныя путешествія по Галилеѣ и заіорданской области. Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о водвореніи Іисуса Христа въ Галилеѣ и о проповѣди Его здѣсь, замѣчаетъ, что это произошло во исполненіе именно пророчества Исаіи, содержащагося въ разсмотрѣнномъ и предыдущемъ стихахъ париміи (Матѳ. IV, 14—16).

3. Множайшыя *(многочисленные)* люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ, и возвеселятся предъ тобою, якоже веселящіися въ жатву и якоже веселятся дѣлящіи корысти.

Пророческому взору Исаіи, созерцающему времена Мессіи, предстоятъ свѣтотворныя дѣйствія проповѣди Христовой не въ одной Галилеѣ, но и далеко за предѣлами ея. Свѣтъ ея изъ Галилеи распространится по всему міру, ибо Христосъ придетъ для просвѣщенія не одного избраннаго народа, но всѣхъ народовъ: Онъ есть свѣтъ *во откровеніе* (къ просвѣщенію) *языковъ* (Лук. II, 22), бывшихъ, какъ и Галилеяне, въ духовной тмѣ и сѣни смертной. И вотъ Исаія издали вѣковъ видитъ множество людей, которыхъ изводитъ Мессія изъ мрака язычества *(множайшія люди, яже извелъ еси)*. Онъ изводитъ ихъ *въ веселіи*, съ радостію объ ихъ спасеніи. Эту радость ощущаютъ и они. Они выражаютъ ее предъ Христомъ Господомъ *(предъ Тобою)*, исповѣдуя, что Ему одному обязаны своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ.

О силѣ ихъ радости и веселія можно судить по сравненію съ веселіемъ жнецовъ, собирающихъ на полѣ плоды своихъ трудовъ и благословляющихъ за сіе Бога, и съ веселіемъ воиновъ, побѣдившихъ непріятеля и раздѣляющихъ отнятую у него богатую добычу.

4. Зане отъятся яремъ лежай на нихъ, и жезлъ на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа Господь, якоже въ день иже на Мадіама.

Радость имѣющихъ озариться Христовымъ свѣтомъ тѣмъ сильнѣе будетъ, чѣмъ бѣдственнѣе было ихъ положеніе подъ властію темныхъ силъ—грѣха и діавола. Это положеніе представляется здѣсь подъ образомъ невольничества: невольники въ древности были самыя несчастныя существа: на нихъ налагали непосильныя работы и обращались съ ними, какъ съ рабочими животными, изнемогающими подъ тяжелымъ ярмомъ, давящимъ ихъ шею, и подъ жестокими ударами въ затылокъ жезломъ приставниковъ *(истязующихъ)*. И вотъ это-то ярмо и этотъ жезлъ Господь сокрушитъ, т.-е. избавитъ людей, имѣющихъ увѣровать во Христа, отъ мучительства грѣха и діавола,—и при этомъ произойдетъ нѣчто подобное побѣдѣ Гедеона надъ Мадіанитянами, долгое время державшими въ порабощеніи Израильтянъ (Суд. VII). Побѣда эта одержана была надъ безчисленными врагами малымъ числомъ воиновъ и притомъ безоружныхъ. Подобно сему и Христосъ чрезъ немногихъ слугъ своихъ, Апостоловъ, безъ помощи вещественнаго оружія, единственно силою Евангельскаго слова, одержитъ побѣду надъ царствомъ діавола и избавитъ отъ его власти души человѣческія.

5. Яко всякую одежду, собранную лестію *(ухищреніемъ)* и ризу съ примиреніемъ отдадутъ и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были.

Новое побужденіе къ радости избавленнымъ Христомъ заключается въ томъ, что враги ихъ возвратятъ имъ безъ спору *(съ примиреніемъ)* отнятую у нихъ хитростію верхнюю и нижнюю одежду, а сами пожелаютъ сгорѣть въ огнѣ. Это значитъ, что побѣжденные Христомъ демоны откажутся отъ владычества надъ людьми, которыхъ обнажили благодати Божіей посредствомъ обольщенія грѣхомъ,—но Христу все-же не покорятся,

а пожелаютъ лучше вѣчно горѣть въ геенскомъ огнѣ, чѣмъ смириться предъ Нимъ и раскаяться. Такое объясненіе этого труднаго стиха заимствуемъ изъ толкованія Василія Великаго на книгу Исаіи.

6. Яко Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его. И нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка, приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему.

Сказавъ о побѣдѣ надъ врагами спасенія, Исаія восторженно прославляетъ Виновника сей побѣды въ лицѣ новорожденнаго Эммануила. Пророкъ стоитъ какъбы у яслей Виѳлеемскихъ и изрекаетъ: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ.*—*Отроча*—это Тотъ Самый Эммануилъ, о Которомъ сказано, что Онъ родится отъ Дѣвы. Но будучи сыномъ Дѣвы по плоти, Онъ есть *Сынъ* Божій по единосущію съ Богомъ Отцемъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Самъ Онъ называетъ Себя также *Сыномъ* (Матѳ. XI, 27. Іоан. III, 36).—*И дадеся намъ* Богомъ Отцемъ для нашего искупленія: «тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. III, 16).—*Егоже начальство бысть на рамѣ Его.* Ему принадлежитъ власть надъ всѣмъ міромъ по Божескому естеству, но со времени воплощенія на Немъ *(на рамѣ Его)* легло бремя начальствованія надъ Церковію по самому человѣчеству,—поистинѣ бремя, ибо Онъ есть не только Царь, но вмѣстѣ Искупитель, взявшій на Себя грѣхи міра.—*И нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ,*—ибо Онъ содѣлалъ извѣстнымъ великій совѣтъ о спасеніи людей крестною жертвою, сокровенный отъ вѣковъ и родовъ (Колос. I, 26).—*Чуденъ,*—ибо вся земная Его жизнь, начиная съ чудеснаго рожденія отъ неискусобрачной Дѣвы, полна чудными, изумительными дѣлами и подвигами.—*Совѣтникъ,* ибо открылъ людямъ все, что имъ потребно знать для спасенія.—*Богъ крѣпкій,* или всемогущій, ибо все сотворилъ Своею силою, и все содержитъ, яко Богъ, въ Своей власти.—*Властелинъ,* ибо по самому человѣчеству дана Ему всякая власть на небеси и на земли.—*Князь мира,* ибо примирилъ людей съ Богомъ кровію Своею, соединилъ въ Церкви Своей враждебныхъ Іудеевъ и язычниковъ (Евр. II, 10) и требуетъ отъ всѣхъ мира и любви, какъ необ-

ходимаго условія, безъ котораго нельзя быть истиннымъ ученикомъ Его.—*Отецъ будущаго вѣка,* ибо есть Виновникъ и Податель Своимъ чадамъ по вѣрѣ въ Него вѣчноблаженной жизни.—Слѣдующія за сими именами Мессіи, трудныя для разумѣнія слова: *приведу бо миръ на князи и здравіе Ему,* сказаны, по объясненію Василія Великаго, отъ лица Бога Отца. Блаженный Іеронимъ толкуетъ ихъ такъ, что Христосъ далъ миръ князьямъ Своимъ, Апостоламъ и мужамъ Апостольскимъ, и оставилъ вѣрующимъ здравіе Своего ученія.

7. И веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его, исправити є и заступити *(Ему суждено установить и утвердить)* **его въ судѣ и правдѣ. Ревность бо Господа Саваоѳа сотворитъ сіе.**

Въ семъ стихѣ царство Мессіи описывается слѣдующими чертами: 1) Мессіи, какъ Царю, приписывается *веліе* (обширное) *начальство.* Это значитъ, что въ царство Его должны войти всѣ народы и признать надъ собою власть Христа, какъ своего Царя. Въ этомъ смыслѣ Церковь Христова называется вселенскою. 2) Царствованіе Христа будетъ имѣть мирный характеръ, ибо власть Его будетъ распространяться мирными, духовными средствами, и повсюду будетъ водворять миръ и любовь,—и этому миру *нѣсть конца,*—т.-е. онъ будетъ вѣченъ.—*На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его.* Продолжителенъ былъ миръ въ царствѣ Израильскомъ во время сорокалѣтняго царствованія Соломона, преемника престола Давидова,—но онъ кончился съ его царствованіемъ. Но Христосъ, потомокъ Давида по плоти и наслѣдникъ Его царскаго достоинства, есть, по слову Архангела Гавріила, такой Царь, который *воцарится въ дому Іаковли*—въ Церкви Своей—*во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 32—33),—не будетъ, стало быть, конца и миру въ Его царствѣ, т.-е. никогда оно не утратитъ своего мирнаго характера и съ врагами своими будетъ сражаться не чувственнымъ оружіемъ, а силою духовною, пока, наконецъ, не преобразится въ царство славы, царство ничѣмъ невозмущаемаго мира. 3) Въ царствѣ Христовомъ будутъ господствовать судъ и правда. Ему—Христу—суждено *установить и утвердить царство* Свое *на судѣ и правдѣ.* Христосъ-Царь «будетъ судить не по взгляду очей Своихъ и не по слуху ушей Своихъ рѣшать дѣла. Онъ

будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ и дѣла страдальцевъ земли рѣшать по истинѣ» (Исаіи XI, 3). Особенно на послѣднемъ своемъ судѣ Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его.—*Ревность Господа Саваова сотворитъ сіе.*—Разумѣется ревность о славѣ Своего имени и о благѣ человѣка. Она будетъ причиною и побужденіемъ къ водворенію на землѣ суда и правды.

Послѣдніе два стиха разсмотрѣнной паріміи составляютъ отдѣльную паримію, которая читается въ навечеріе Рождества Христова потому, что въ лицѣ новорожденнаго Христа явилось въ міръ то Отроча, которому суждено быть Царемъ, какимъ Онъ изображенъ въ сей паріміи.

XIII. Паримія во вторникъ третьей седмицы Великаго поста. (Исаіи IX, 9—21; X, 1—4).

Сія паримія содержитъ угрозы противъ царства десяти колѣнъ. Она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое оканчивается словами: «во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока» (стихи 12, 17, 21 и ст. 1—4, гл. X). Въ первомъ отдѣленіи предсказываются бѣдствія Израильскому или Ефремову царству отъ внѣшнихъ враговъ, во второмъ бѣдствія отъ безначалія, въ третьемъ—отъ междуусобныхъ войнъ. Въ послѣднемъ гл. X, ст. 1—4 возвѣщается горе неправеднымъ и жестокимъ судьямъ.

Гл. IX, 9—10. Тако глаголетъ Господь: уразумѣютъ вси людіе Ефремовы и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи *(съ дерзостію)* **и высокомъ сердцѣ глаголюще: плінѳы падоша, но пріидите изсѣчемъ каменіе и посѣчемъ черничіе** *(сикоморы)* **и кедры и сотворимъ себѣ столпъ** *(башню).*

Въ предшествующемъ (8) стихѣ, не вошедшемъ въ составъ паримія, изречена угроза погибелію царству Израильскому,— собственно царству десяти колѣнъ: «Смерть посла Господь на Іакова, и пріиде на Ісраиля». Продолжая эту угрозу, пророкъ говоритъ: *уразумѣютъ вси людіе Ефремовы и живущіи въ Самаріи.* Пророкъ предвидитъ, что этой угрозѣ не повѣрятъ подданные царства Израильскаго, въ которомъ первенствующее положеніе занимало колѣно Ефремово,—и жители Самаріи, столицы этого царства. Но имъ придется обмануться въ надеждѣ на свою крѣпость и могущество. Они *уразумѣютъ,* самымъ дѣломъ испытаютъ дѣйствительность направленной противъ нихъ угрозы и посрамятся въ той *дерзости* и высокомѣріи *(высокомъ сердцѣ),* съ какою они позволяютъ себѣ отвѣчать на угрозы словами: *плінѳы падоша, но пріидите изсѣчемъ каменіе* и д. Они увѣрены, что если и разразится надъ ними бѣда, если дѣйствительно земля ихъ будетъ опустошена и города разорены непріятелемъ, они наконецъ восторжествуютъ надъ врагомъ и укрѣпятся сильнѣе, чѣмъ прежде. Ихъ города, имѣющіе подвергнуться непріятельскому нашествію, не были достаточно укрѣплены и легко могли быть разорены непріятелемъ. Впередъ этого не будетъ. Для своей безопасности, говорятъ Израиль-

тяне, мы въ каждомъ городѣ воздвигнемъ *башню*, сильную крѣпость, для постройки которой употребимъ не глиняные кирпичи *(плінѳы)*, матеріалъ не прочный, а тесанные камни *(высѣчемъ камни)*, деревянныя же части крѣпости соорудимъ не изъ однихъ сикоморъ [1]) *(черничія)*, а вмѣстѣ изъ кедровъ: будетъ прочно и вмѣстѣ красиво. Городскія сооруженія, построенныя изъ плінѳъ, представляютъ жалкій видъ, но наша крѣпость величественно будетъ возвышаться въ виду непріятеля и устоитъ противъ его нападеній.

11. И разрушитъ Богъ возстающыя на гору Сіоню и разсыплетъ.

Израильтянамъ, дерзко и высокомѣрно хвалившимся своею силою, не удастся возстановить свое благосостояніе, потрясенное непріятельскимъ нашествіемъ. Господь низвергнетъ *(разрушитъ)* ихъ и *развѣетъ*,—т.-е. не дастъ имъ остаться въ своей землѣ и прочно утвердиться въ ней, какъ они мечтали, а разсѣетъ ихъ по дальнымъ странамъ, что и сбылось при Салманассарѣ,—и это въ наказаніе за то, что они *возстаютъ на гору Сіоню*, т.-е. враждебно относятся къ дому Давидову, имѣвшему резиденцію на горѣ Сіонѣ въ Іерусалимѣ, и вмѣстѣ являются *врагами* истиннаго Богопочтенія, средоточіе котораго находится въ Іерусалимѣ, и поклоняются тельцамъ.

12. Сирію отъ востокъ солнца и Еллины отъ запада солнца поядающія Ісраиля всѣми усты. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.

Участь грозящая царству Ефремову, постигнетъ и другихъ враговъ Іудейскаго царства и истиннаго Богопочтенія. Чрезъ Ассиріянъ Господь ниспровергнетъ Сирію, царь которой Расинъ соединился съ Израильскимъ царемъ для нападенія на Іудею,—и жителей Дамаска переселитъ (4 Царств. XVI, 9). Что касается до Еллиновъ, вредившихъ Іудейскому царству съ запада, то не легко понять, какіе Еллины разумѣются здѣсь. На западѣ отъ Іудейскаго царства были собственно Филистимляне, какъ и сказано о нихъ, а не объ Еллинахъ, въ Еврейскомъ текстѣ Библіи и Русскомъ синодальномъ переводѣ Библіи.

[1]) Дерево, листья котораго подобны листьямъ тутоваго или шелковичнаго дерева, а плоды—плодамъ смоковницы. Оно служило у большинства Евреевъ обыкновеннымъ строительнымъ матеріаломъ (Ср. Іов. IV, 19).

Но Греческіе переводчики Библіи, замѣняя Филистимлянъ Еллинами, вѣроятно имѣли въ виду современныхъ имъ Еллиновъ. со времени Александра Македонскаго державшихъ въ своей власти всѣ лежавшія на западъ отъ Іудеи страны,—напримѣръ Египетъ и Малую Азію. Еллино-Египетское царство, не мало притѣснявшее Іудеевъ, дѣйствительно ниспровергнуто было и поглощено Римлянами, которые такимъ образомъ явились исполнителями угрозъ Божіихъ противъ враговъ Іудейскаго царства, въ наказаніе за то, что эти враги *поядали Ісраиля всѣми устами,*—полнымъ ртомъ, съ алчностію кровожадныхъ животныхъ. Подъ Израилемъ здѣсь разумѣется собственно та часть Израильскаго народа, которая была подвластна дому Давидову.—Но какъ ни тяжки удары, какіе Господь нанесетъ врагамъ Іудейскаго царства,—*не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.* За одними ударами послѣдуютъ другіе, которые будетъ наносить имъ рука Господа. Она дотолѣ не перестанетъ поражать виновныхъ, пока вконецъ смиритъ и уничтожитъ ихъ.

13. И людіе не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.

Идетъ рѣчь объ одномъ Израильскомъ или Ефремовомъ царствѣ, судя по связи съ послѣдующимъ стихомъ, гдѣ говорится объ одномъ Израильскомъ, а не вмѣстѣ о прочихъ врагахъ Іудейскаго царства. Тяжелыя бѣдствія, грозящія Израильскому царству, будутъ имѣть значеніе кары Божіей. Но наказуемый народъ не будетъ видѣть въ нихъ этого значенія, будетъ смотрѣть на нихъ какъ на нѣчто случайное, и подъ бичемъ гнѣва Божія *(дондеже язвени быша)* не обратится къ Господу съ раскаяніемъ и съ мольбою о помощи.

14—15. И отъятъ Господь отъ Ісраиля главу и ошибъ *(хвостъ),* **велика и мала во единъ день, старца и чудящихся лицамъ, сіе начало** *(вотъ голова),* **и пророка учаща беззаконная, сей ошибъ** *(вотъ хвостъ).*

Общество Израильское представляется здѣсь подъ образомъ безсловеснаго животнаго, у котораго отсѣчена голова и хвостъ. Господь отниметъ у Израиля *въ одинъ день голову и хвостъ.* Голова—это лица высокопоставленныя въ народѣ, каковы *великій и малый,* т.-е. высшее и низшее начальство,—*старцы,* т.-е. старѣйшины,—*и чудящіеся лицамъ,*—т.-е. судьи пристра-

стно производящіе судъ, лицепріятные, съ подобострастіемъ относящіеся къ подсудимымъ сильнымъ и богатымъ. *Хвостъ*, это лживый пророкъ или учитель, *пророкъ, учащій беззаконію* Хвостомъ лжепророки названы потому, что ученіемъ своимъ они прикрывали беззаконія своихъ согражданъ, подобно тому, какъ хвостомъ животныхъ прикрываются постыдныя части тѣла,—льстили страстямъ народа и вмѣсто того, чтобы обличать беззаконія, оправдывали ихъ. Плачевно состояніе общества, лишеннаго начальства, и страдающаго отъ безначалія; но бѣдствіе безначалія, тяжкое само по-себѣ, тѣмъ тяжелѣе будетъ чувствоваться Израильтянами, что ихъ некому будетъ утѣшать, ибо не станетъ у нихъ лжепророковъ, которые питали въ нихъ суетныя надежды на безопасность и благополучіе.

16. И будутъ блажающіи *(ублажающіе)* **людей сихъ льстяще, и льстятъ, яко да поглотятъ я.**

Идетъ рѣчь о тѣхъже лжеучителяхъ, которымъ предсказана погибель въ предыдущемъ стихѣ. Они заслужили это наказаніе за то своекорыстіе, ради котораго они *ублажали народъ лестію*. Они льстили ему, поблажали его страстямъ и порочнымъ привычкамъ, съ цѣлію *поглотить его*, т.-е. поживиться на счетъ его и сдѣлать его добычею своей алчности къ наживѣ. На нихъ похожи были современные Христу фарисеи, поядавшіе домы вдовицъ (Матѳ. XXIII, 14).

17. Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь, и сиротъ ихъ и вдовицъ ихъ не помилуетъ, яко вси беззаконніи и лукавіи, и всякая уста глаголютъ неправду. Во всѣхъ сихъ *(при всемъ томъ)* **не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.**

Не меньше, чѣмъ лжеучители, заслужилъ гнѣвъ Божій весь народъ. Всѣ стали беззаконными и лукавыми, ни отъ кого не услышишь слова правды, *всякая уста глаголютъ неправду*, изрекаютъ слова обмана, лжи и клеветы. *Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь*,—несмотря на молодость, они испорчены нравственно до мозга костей,—не на кого изъ нихъ порадоваться Господу, не къ кому явить Свое благоволеніе. Во гнѣвѣ Своемъ Господь не помилуетъ сиротъ и вдовицъ: къ тѣмъ и другимъ уже не будутъ примѣнимы законы Моисеевы, покровительствующіе имъ и защищающіе ихъ отъ притѣсненій

и обидъ. Ихъ беззаконія лишатъ ихъ права на это покровительство и защиту. Но при всемъ томъ, при всѣхъ бѣдствіяхъ народъ не сдѣлается лучше, и потому *не отвратися ярость Господа, и еще рука Его высока*,—не прекратитъ ударовъ на виновныхъ.

18. И разгорится яко огнь беззаконіе и яко троскотъ *(хворостъ)* **сухій пояденъ** *(пожрано)* **будетъ огнемъ, и возгорится въ чащахъ дубравныхъ, и поястъ яже окрестъ холмовъ вся.**

Сила беззаконія, овладѣвшаго всѣмъ народомъ, сравнивается здѣсь съ дѣйствіемъ огня, тѣмъ сильнѣе свирѣпствующаго, чѣмъ больше охватываетъ онъ горючихъ веществъ. Въ средѣ народа нѣтъ противодѣйствія разливу беззаконія; оттого никто не стыдится и не боится предаваться всякому беззаконію,—это пожаръ, который некому гасить. Одинъ Господь, ревнитель правды и святости, можетъ обуздать беззаконіе. Силенъ огнь беззаконія, но сильнѣе его огнь суда Божія или, какъ сказано въ слѣдующемъ стихѣ, *ярость гнѣва Господня*. Симъ *огнемъ, какъ сухій хворостъ пояденъ*, потреблено будетъ *беззаконіе*, —т.-е. доведено будетъ до безсилія губить народъ. И *возгорится* этотъ огонь *въ чащахъ дубравныхъ*, т.-е. будетъ дѣйствовать въ отношеніи къ неисправимымъ грѣшникамъ съ разрушительною силою, подобною силѣ лѣснаго пожара,—*и поястъ, яже окрестъ холмовъ вся*. Какъ лѣсной пожаръ, ничѣмъ и никѣмъ не останавливаемый, истребляетъ весь лѣсъ, пока не дойдетъ до холмовъ обнаженныхъ отъ растительности, такъ и кара Божія поразитъ всѣхъ и остановится только тогда, когда уже некого будетъ поражать.

19. За ярость гнѣва Господня сгорѣ вся земля: и будутъ людіе яко огнемъ пожжени, человѣкъ брата своего не помилуетъ.

Смыслъ этого стиха одинаковъ съ смысломъ предыдущаго. Какъ тамъ сказано объ огнѣ суда Божія, имѣющаго потребить беззаконіе, такъ и здѣсь говорится, что отъ ярости гнѣва Господня *сгоритъ вся земля*, т.-е. пострадаютъ всѣ беззаконники, живущіе на обѣтованной землѣ. Какъ тамъ сдѣлано сравненіе силы беззаконія съ силою безпрепятственно распространяющагося пламени: такъ и здѣсь сказано о беззаконныхъ, что *людіе будутъ яко огнемъ пожжени*, только съ прибавленіемъ частной черты беззаконія: *человѣкъ брата своего не помилуетъ*,—т.-е без-

законіе проявится во враждѣ къ ближнимъ, которая воспламенится до такой степени, что граждане будутъ безпощадно рѣзать другъ друга. Разумѣется кровопролитная междоусобная война, о которой продолжается рѣчь въ слѣдующемъ стихѣ. Человѣкъ брата своего не помилуетъ,—

20. Но уклонится на десно, яко взалчетъ, и снѣсть отъ шуіихъ, и не насытится человѣкъ ядый плоти мышцы своея: снѣсть бо Манассій Ефремово *(Ефрема)* **и Ефремъ Манассіино** *(Манассію),* **яко вкупѣ** *(и оба вкупѣ)* **повоюютъ Іуду.**

Ведущіе междуусобную войну изображаются здѣсь подъ образомъ голоднаго звѣря, который свирѣпо бросается направо и налѣво, ища добычи, и даже для утоленія голода кусаетъ себя самого. Вражда гражданъ будетъ столь ожесточенна, что каждый будетъ бросаться во всѣ стороны, чтобы утолить жажду крови, и чѣмъ больше будетъ избивать своихъ согражданъ—свою, такъ сказать, плоть *(плоть мышцы своея)*, тѣмъ ненасытнѣе будетъ въ немъ жажда крови. Союзъ между колѣнами, составляющими Израильское царство, даже между такими близкими по крови, какъ Ефремово и Манасіино, происшедшими отъ двухъ сыновей Іосифа, совершенно разрушится. Позабывъ о своемъ родствѣ, о единствѣ государственномъ, колѣна будутъ истощать себя въ ожесточенной междуусобной войнѣ, и соединяться будутъ только для того, чтобы общими силами напасть на *Іуду,*—на царство Іудейское.

21. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.

Бѣдствія саморазрушенія и самоуничтоженія, сопровождающія междуусобную войну, не вразумятъ враждующихъ, и за ними послѣдуютъ новыя бѣдствія, которыя готовитъ имъ рука Господня въ наказаніе виновнымъ.

Гл. X, 1. Горе пишущимъ лукавство, пищущіи бо лукавство пишутъ.

Пишущіе лукавство, или зло, это неправедные судьи, какъ видно изъ слѣдующаго стиха, служащаго раскрытіемъ настоящаго. Пиша несправедливые приговоры, причиняющіе зло невиннымъ, такіе судьи *пишутъ* самимъ себѣ зло *(лукавство)*, сами себѣ готовятъ бѣду по закону воздаянія: *имиже кто согрѣшаетъ,*

сими и мучится (Прем. XI, 17). Возвѣщая имъ горе и бѣду, пророкъ, отъ лица Самого Господа, указываетъ на слѣдующія ихъ вины, достойныя наказанія:

2. Уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей Моихъ, яко быти имъ вдовицѣ въ расхищеніе и сиротѣ въ разграбленіе.

Они *уклоняютъ судъ убогихъ*, т.-е. отказываютъ бѣднымъ въ правосудіи, не допускаютъ ихъ искать возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. *Восхищаютъ судъ нищихъ людей Моихъ*: нагло попираютъ требованія суда и правды въ отношеніи къ нимъ; вмѣсто того, чтобы защищать ихъ отъ обидъ со стороны сильныхъ и богатыхъ, лицепріятно склоняютъ судъ въ пользу послѣднихъ и обвиняютъ первыхъ, не желѣя ни вдовъ, ни сиротъ: тѣхъ и другихъ отдаютъ въ жертву грабителямъ ихъ, не внимая жалобамъ на нихъ со стороны ограбленныхъ.

3. И что сотворятъ въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ, и къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ? И гдѣ оставите славу вашу?

Лицамъ, злоупотреблявшимъ своею властію въ отношеніи къ людямъ слабымъ и безпомощнымъ, пренебрегавшимъ ихъ, придется самимъ испытать безпомощность въ *день посѣщенія*, въ день, когда Господь посѣтитъ ихъ Своимъ судомъ и наказаніемъ, которое совершитъ Онъ руками могущественнѣйшихъ непріятелей, имѣющихъ вторгнуться въ Израильское царство. Что сотворятъ для своей защиты тѣ, которые оставляли безъ защиты прибѣгавшихъ къ ихъ помощи? *Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ*: безопасности вашей грозитъ нашествіе народа, живущаго въ отдаленной отъ васъ странѣ, т.-е. Ассиріянъ, при Салманассарѣ разрушившихъ Израильское царство. Положеніе ваше будетъ тогда поистинѣ *скорбно*, ибо безвыходно, потому что тогда не къ кому прибѣгнуть вамъ за помощію. Одинъ Господь могъ бы помочь вамъ, но вы забыли Его и стали кланяться инымъ богамъ. *И гдѣ оставите славу вашу?*—Куда вамъ дѣваться тогда съ *вашею* славою, т.-е. съ вашею силою и богатствомъ, въ чемъ вы поставляете свою славу?

4. Еже *(лишь бы)* не впасть въ плѣненіе, и подъ *(между)* убіенными падутъ. И во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ Его, но еще рука Его высока.

Нашествіе непріятельское будетъ такъ страшно, что люди сильные и богатые, напримѣръ судьи и начальники, будутъ

заботиться не о томъ, чтобы сохранить свое достояніе и высокое общественное положеніе, а лишь о безопасности своей личности, о томъ, чтобы не попасть въ плѣнъ и не быть отведенными въ дальнюю землю для поселенія. Но и это имъ не удастся,—съ ними случится хуже, чѣмъ плѣнъ: они *падутъ между убитыми,*—они потеряютъ не свободу, а самую жизнь. Но и тогда еще не конецъ бѣдствіямъ: погибнутъ не тѣ или другія лица, а весь народъ обреченъ на политическую смерть, ибо царство десяти колѣнъ послѣ Салманассарова нашествія не будетъ возстановлено. Надо полагать, что это именно имѣетъ въ виду пророкъ, когда заключаетъ пророчество о судьбѣ Израильскаго царства словами: *во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.*

XIV. Паримія въ среду третьей седмицы Великаго поста. (Исаія X, 12—20).

Въ сей париміи обличается гордость Ассиріянъ и предсказывается пораженіе ихъ.

Гл. X, 12. Будетъ: егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ, наведетъ *(посмотритъ)* **на умъ великій, на князя Ассирійска и на высоту славы очію его.**

Господу Богу угодно было въ царствованіе Ахаза наказать Іудейскій народъ за служеніе инымъ богамъ, введенное при семъ царѣ. Орудіемъ наказанія послужили между прочимъ Ассиріяне. За союзъ съ ними, заключенный для полученія помощи противъ царей Израильскато и Сирійскаго, Ахазъ долженъ былъ платить тяжелую дань Ассирійскому царю (2 Парал. XXVIII, 20). Но гораздо бѣдственнѣе было положеніе Іудейскаго царства послѣ Ахаза, во время нашествія на Іудею Сеннахирима, Ассирійскаго царя. Вступивъ въ Іудею, онъ началъ брать городъ за городомъ, пока наконецъ войска его не подступили къ Іерусалиму и не осадили его. Сеннахиримъ надѣялся легко завладѣть имъ и лишить независимости царство Іудейское. Но Господу Богу не угодно было допустить дальнѣйшіе успѣхи Ассирійскаго оружія, ибо въ это время царствовалъ благочестивый Езекія, истребившій идолопоклонство, господствовавшее при отцѣ его Ахазѣ, и сдѣлавшій Іерусалимъ и Сіонъ попрежнему средоточіемъ истиннаго Богопочтенія. Господь Богъ подвергъ тяжкому испытанію вѣру въ Него и надежду на Него Езекіи, попустивъ Сеннахиримову войску осадить Іерусалимъ. Езекія съ честію выдержалъ сіе испытаніе, явилъ великое смиреніе предъ Господомъ и упованіе на Его помощь. Имѣя это въ виду пророкъ предсказываетъ, что тогда *скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ,* т.-е. не будетъ долѣе подвергать бѣдствіямъ столицу Іудейскаго царства, и гнѣвъ Свой обратитъ на царя Ассирійскаго: *посмотритъ на великій умъ,* обладателемъ котораго почитаетъ себя этотъ царь, посмотритъ *на князя* или царя *Ассирійска и на высоту славы очей его,* т.-е. на высокомѣріе, выражающееся въ высоко поднятыхъ глазахъ его. Чѣмъ больше онъ гордится своими достоинствами, своимъ умомъ и могуществомъ, тѣмъ явственнѣе ему дано бу-

детъ знать, что самъ-по-себѣ онъ ничего не могъ бы сдѣлать безъ воли Божіей, что онъ только орудіе въ рукахъ Божіихъ для наказанія виновныхъ противъ Него царствъ и народовъ.

13. Рече бо: крѣпостію руки моея сотворю и премудростію разума моего отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню.

Военные успѣхи царей Ассирійскихъ дѣйствительно были значительны. Они сокрушили царства Сирійское и Израильское, покорили южную часть Месопотаміи (Исаіи X, 9), а Сеннахиримъ безпрепятственно опустошилъ города Іудейскіе въ походѣ на Іерусалимъ. Но ободренный этими успѣхами, Ассирійскій царь надѣется съ такимъ же успѣхомъ вести дальнѣйшія войны,—онъ надѣется *отнять предѣлы народовъ*, т.-е. мѣста ихъ обитанія слить съ своими владѣніями, пріобщить къ составу ихъ, надѣется *силу ихъ*, т.-е. войска и богатства ихъ *плѣнить*, захватить въ свою власть, и выражаетъ увѣренность, что всего этого достигнетъ единственно собственною своею силою,—*крѣпостію своея руки и премудростію своего разума*, совершенно забывъ о зависимости своей отъ Господа Бога, Царя царствующихъ. Ослѣпленный самонадѣянностію и высокомѣріемъ, Ассирійскій царь продолжаетъ говорить:

14. И сотрясу грады населенныя и вселенную всю объиму *(схвачу)* **рукою моею яко гнѣздо и яко оставленная яица возму, и нѣсть, иже убѣжитъ мене или противу мнѣ речетъ и отверзетъ уста и глумитъ** *(пискнетъ)*.

Сотрясу грады населенныя: наведу страхъ на городскія населенія, подобный тому, какой бываетъ отъ землетрясенія,—всѣ потеряютъ голову и ударятся въ безпорядочное бѣгство. *Вселенную всю объиму рукою моею, яко гнѣздо и яко оставленныя яица возму.* Ошеломленные быстрымъ нападеніемъ, всѣ мирные обитатели городовъ и селъ *(вся вселенная)* будутъ бросать свои жилища, какъ испуганныя птицы улетаютъ изъ своихъ гнѣздъ. И какъ оставленныя птицами гнѣзда съ находящимися въ нихъ неоперившимися птенцами или яйцами дѣлаются легкою добычею охотника, такъ легко и я заберу въ свои руки все имущество въ домахъ, оставленныхъ жителями, и всѣхъ людей, не успѣвшихъ убѣжать. *И нѣсть иже убѣжитъ мене:* но и въ бѣгствѣ никто не найдетъ спасенія, всѣ попадутъ или подъ мечъ, или въ плѣнъ. Страхъ до такой степени

овладѣетъ всѣми, что ни съ чьей стороны не будетъ оказано сопротивленія мнѣ,—никто не посмѣетъ открыть ротъ, чтобы прекословить мнѣ,—никто *не пискнетъ*.

15. Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею, или вознесется пила безъ влекущаго ю̀? Такожде аще кто возметъ жезлъ или древо? И не тако.

Похвальба Ассирійскаго царя своею силою, съ забвеніемъ о Богѣ, о зависимости отъ Него, также безсмысленна, какъ еслибы топоръ сталъ величаться предъ тѣмъ, кто имъ рубитъ, пила—предъ тѣмъ, кто ею двигаетъ, жезлъ или кусокъ дерева—предъ тѣмъ, кто возметъ въ руки жезлъ для нанесенія кому-либо побоевъ, а кусокъ дерева для произведенія и усиленія пламени. Высокомѣрный завоеватель забылъ, что онъ есть только жезлъ и бичъ въ рукахъ Божіихъ (Исаіи X, 5). орудіе гнѣва Божія противъ нечестивыхъ, что безъ Бога онъ тоже, что топоръ, пила и палка безъ употребляющихъ эти орудія. Нѣтъ, *не тако:* невозможно, чтобы орудія имѣли какое-нибудь значеніе безъ орудующихъ ими.

16. Но послетъ Господь Саваоѳъ на твою честь безчестіе и на твою славу огнь горя возгорится.

Безсмысленна, какъ видно изъ предыдущаго стиха, похвальба ассирійскаго завоевателя своею силою, но она же нечестива и потому не можетъ остаться ненаказанною. И вотъ *Господь послетъ на твою честь безчестіе,* т.-е. превратитъ твою честь въ позоръ, такъ что чѣмъ больше тебя чествовали по страху и по человѣкоугодію, тѣмъ больше ты униженъ будешь предъ всѣми.—*И на твою славу огнь горя возгорится:* разумѣется военная слава, пріобрѣтенная завоеваніями. Она будетъ уничтожена огнемъ гнѣва Божія, который *горя возгорится,*—сильно воспламенится и истребитъ ее съ такою же легкостію и быстротою, съ какою истребляется обыкновеннымъ огнемъ сухое горючее вещество. Имѣется въ виду чудесное пораженіе 180 тысячъ Сеннахиримова войска подъ стѣнами Іерусалима (2 Парал. XXXII, 21).

17. И будетъ свѣтъ Ісраилевъ во огнь, и освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно, вещество.

Свѣтъ Ісраилевъ,—это Господь Богъ Израиля, озарявшій его, какъ избранный народъ, Своимъ благоволеніемъ, руководив-

шій его Своимъ закономъ и чрезвычайными откровеніями, и видимо бывшій вождемъ его въ столпѣ огненномъ во время сороколѣтняго странствованія по пустынѣ (Исход. XIII, 21). Когда Египтяне настигли Израильтянъ на берегу Чермнаго моря, этотъ столпъ свѣтлою своею стороною озарялъ Израильтянъ, а темною, обратною, укрывалъ ихъ отъ ярости Египтянъ (—26). Нѣчто подобное явитъ Господь при нашествіи на Іерусалимъ Ассирійскаго войска. Онъ явится тогда *огнемъ и освятитъ* Израиля, т.-е. сдѣлаетъ его неприкосновенною для враговъ святынею, охранитъ его отъ ихъ оружія; но Онъ же *поястъ* этихъ враговъ, *яко сѣно вещество* горючее. Посему и называется Онъ огнемъ поядающимъ (Второзак. IX, 3).

18. Въ той день угаснутъ *(испепелятся)* **горы и холми, и дубравы и поястъ отъ души даже до плоти. И будетъ бѣжай, яко бѣжай отъ пламене горяща.**

Если идетъ рѣчь о пораженіи Ассирійскаго войска, то подъ *горами и холмами* разумѣются здѣсь высшіе и низшіе начальники этого войска, а подъ дубравою—простые воины, многочисленностію своею и плотностію строя напоминающіе лѣсную чащу (*дубраву*). Все это отъ огненнаго дыханія гнѣва Божія испепелится и обратится въ прахъ,—все это огнь *поястъ отъ души даже до тѣла*,—все Ассирійское войско, состоящее изъ грубыхъ массъ (*плоти*) и изъ господствующихъ надъ ними, составляющихъ какъбы *душу* ихъ, начальниковъ и распорядителей, потреблено будетъ гнѣвомъ Божіимъ, какъ огнемъ пожирается солома. И если кто рѣшится убѣжать отъ этого пораженія, то онъ будетъ походить на того, кто старается спастись бѣгствомъ изъ лѣса, охваченнаго пламенемъ, быстро настигающимъ бѣгущихъ. Мысль та, что развѣ очень немногимъ удастся уцѣлѣть среди всеобщаго пораженія, грозящаго Ассирійскому войску подъ стѣнами Іерусалима.

19. И оставльшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.

Число уцѣлѣвшихъ отъ пораженія будетъ такъ незначительно, что ребенокъ, едва умѣющій считать, всѣхъ до одного пересчитаетъ и запишетъ.

20. И будетъ въ той день: не приложится *(приложитъ надпяться)* **ктому останокъ Ісраилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшыя ихъ, но будутъ уповающе на Бога Святаго Ісраилева.**

Чудесное пораженіе Ассиріянъ послужитъ спасительнымъ урокомъ на будущее время для *останка Ісраилева и спасенныхъ Іаковлевыхъ*, т.-е. для имѣющихъ уцѣлѣть послѣ этого пораженія сыновъ Израиля,—именно Іудеевъ, подвластныхъ дому Давидову,—урокомъ впередъ не искать опоры для себя у людей помимо Господа Бога. Ахазъ и его подданные, устрашенные нападеніемъ союзныхъ царей Израильскаго и Сирійскаго, обратились-было за помощію противъ нихъ къ Ассиріянамъ, и сначала получили ее. Ассиріяне разрушили царства Израильское и Сирійское, но затѣмъ *обидѣли* Іудеевъ,—они не только обременили ихъ данью, но еще вторглись въ предѣлы Іудейскаго царства съ цѣлію завоевать его. Къ счастію, имъ не только не удалось это,—они потерпѣли еще жестокое пораженіе подъ стѣнами Іерусалима, и это потому, что царь Іудейскій благочестивый Езекія взыскалъ помощи не у людей, а единственно у Господа Бога. Вразумленные этимъ опытомъ, сыны Израиля и впредь уже *не будутъ ктому уповати* на людей, памятуя ихъ *обиды*, но будутъ *уповающе на Бога Святаго Ісраилева*,—уповать *истиною*,—т.-е. съ искреннею и непоколебимою вѣрою въ Его всесильную помощь.

XV. Паримія въ навечеріе Рождества Христова.
(Исаія XI, 1—10).

Въ сей париміи содержится пророчество о Мессіи, имѣющемъ родиться изъ племени Іессеева и силою почивающихъ на немъ даровъ Святаго Духа водворить на землѣ истинное Богопочтеніе, правду и миръ.

Гл. XI, 1. Сія глаголетъ Господь: изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ.

Въ семъ стихѣ изображается будущая слава дома Давидова, имѣющая наступить для него послѣ времени уничиженія. Давидъ сынъ Іессея, простаго гражданина города Виѳлеема въ колѣнѣ Іудовомъ, не только самъ сдѣлался царемъ, но и роду своему передалъ наслѣдіе царской власти. Изъ рода Давидова вышелъ непрерывный родъ царей, продолжавшійся до плѣна Вавилонскаго. Въ этомъ отношеніи родъ Давида походилъ на величественное дерево, многовѣтвистое и плодоносное. Но со времени Вавилонскаго плѣна не стало Іудейскаго царства и опустѣлъ престолъ Давидовъ. Родъ Давидовъ не угасъ, но онъ возвратился въ то состояніе, въ которомъ находился отецъ Давида Іессей, т.-е. сравнялся съ простыми, незнатными родами. Отъ великаго царственнаго древа остался одинъ корень, едва примѣтный. Но такое уничиженіе дома Давидова не могло продолжаться навсегда. Обѣтованіе Божіе Давиду, что престолъ его будетъ управленъ до вѣка (2 Царств. VII, 16), должно было непремѣнно исполниться. Придетъ время, что *изъ корене Іессеова изыдетъ жезлъ*, т.-е. сукъ или отрасль, *и цвѣтъ*, иначе ростокъ [1]), *отъ корене его взыдетъ*. Это значитъ, что во время крайняго уничиженія рода Давидова, изъ него произойдетъ великій Потомокъ, Которому суждено обновить славу этого рода. Который, подобно древу жизни, насажденному въ раю, своими соками и плодами оживотворитъ и обновитъ все человѣчество, избавитъ его отъ смерти духовной и вѣчной. Этотъ великій Потомокъ Давида, эта Отрасль отъ корня Іессеева есть не кто иной, какъ Христосъ Спаситель, какъ это видно изъ

---

[1]) Ἄνθος значитъ и цвѣтъ, и ростокъ. Послѣднее значеніе потому здѣсь должно быть принято, что цвѣтъ выходитъ не изъ корня, а изъ вѣтви.

10 стиха париміи, ибо сказанное въ семъ стихѣ: *и будетъ корень Іессеевъ*, т.-е. лице, имѣющее произойти отъ этого корня,—*и возстаяй владѣти языки*, Ап. Павелъ относитъ ко Христу, призвавшему въ Свое царство язычниковъ (Римл. XV, 12). Вмѣстѣ съ симъ ко Христу относятся всѣ другія черты пророчества о жезлѣ отъ корня Іессеева. Согласно съ смысломъ сего пророчества, Онъ родился отъ Дѣвы Маріи, происходившей отъ рода Давидова, родился во время крайняго уничиженія этого рода, такъ что въ Виѳлеемѣ, родинѣ Давида, во время рожденія Христа не нашлось для Него человѣческаго жилища. Но несмотря на сіе уничиженіе, Ему, по слову Архангела Гавріила Дѣвѣ Маріи, суждено «быть наслѣдникомъ престола отца Его Давида, воцариться въ дому Іаковли, т.-е. надъ новозавѣтнымъ Израилемъ, во вѣки, и царствію Его не будетъ конца» (Лук. I, 32), какъ и дѣйствительно есть. Онъ же дѣйствительно согласно съ наименованіемъ Его Отраслью отъ корня Іессеева есть древо жизни (Апокалипс. II, 7), какъ Виновникъ духовнаго оживотворенія человѣчества, есть Лоза истинная (Іоан. XV, 1), соками Своей благодати питающая вѣрующихъ.

2. И почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія.

Великому Потомку Давида предстояло совершить величайшій переворотъ въ судьбѣ человѣчества. Для сего Ему потребна будетъ великая сила свыше, и Онъ будетъ облеченъ силою свыше въ такой обильной мѣрѣ, какъ никто изъ людей. На Немъ *почіетъ Духъ Божій*,—Духъ Святый всею полнотою Своихъ даровъ,—не по временамъ будетъ нисходить на Него, но неотлучно будетъ обитать въ Немъ, какъ въ Своемъ постоянномъ жилищѣ. На немъ почіютъ слѣдующіе дары: *Духъ премудрости и разума. Премудрость* значитъ высшая степень совершенства въ усвоеніи умомъ истины. *Разумъ*, въ соединеніи съ премудростію, значитъ не только вѣдѣніе истины, но и разумѣніе того, какъ должно употреблять это вѣдѣніе. Разность сихъ понятій состоитъ въ томъ, что *премудрость* относится къ области умозрѣнія, а *разумъ*—къ практической области. Но при этой разности двухъ понятій, они составляютъ только двѣ стороны дара Божія, восполняющія одна другую. *Премудрость* есть основаніе и предметъ *разумѣнія*, а разумѣніе возвышаетъ цѣну премудрости, обнаруживая таящіяся въ ней сокровища, дѣлая изъ нихъ соотвѣтствующее

употребленіе. Двѣ стороны, одна другую восполняющія, усматриваются также въ слѣдующихъ дарахъ Духа Божія, имѣющаго почить на Потомкѣ Давидовомъ, каковы *совѣтъ и крѣпость, вѣдѣніе и благочестіе.* Онъ будетъ обладать не только *совѣтомъ,* т.-е. искусствомъ безошибочно рѣшать, какъ надо поступить въ томъ или другомъ случаѣ, но вмѣстѣ *крѣпостію*— силою приводить въ исполненіе Свое рѣшеніе. Наконецъ, Ему будетъ принадлежать не только *вѣдѣніе* всего, что относится къ *благочестію* или истинному Богопочтенію, но и самое, проистекающее изъ этого вѣдѣнія, *благочестіе.* Онъ будетъ образцемъ благочестія, ибо будетъ не только учить благочестію, знакомить людей съ правилами благочестія, сообщать имъ Свое глубокое вѣдѣніе о сущности его, но всею жизнію, всѣми дѣлами будетъ являть, какъ должно быть истинно благочестивымъ. Всѣ эти дары Духа Божія излились на Христа по человѣчеству Его въ минуты крещенія, когда Духъ Божій сошелъ на Него въ видѣ голубя и сталъ неотлучно пребывать на Немъ (Іоан. I, 32).

3. Исполнитъ Его Духъ страха Божія, не по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличитъ.

Въ предшествующемъ стихѣ исчислены шесть даровъ Св. Духа, имѣющаго почить на Христѣ. Присовокупленіе къ нимъ седьмаго дара—*страха Божія* знаменуетъ, что Христосъ по человѣческой Своей природѣ будетъ обладать всею полнотою благодати Святаго Духа, ибо седмеричное число въ Писаніи есть число полноты и совершенства (Псал. XI, 7. Матѳ. XVIII, 21—22. Быт. IV, 24). *Страхъ Божій* есть такое расположеніе души, безъ котораго немыслимо благочестіе, или истинное Богопочтеніе, о которомъ, какъ о дарѣ Святаго Духа, упомянуто въ предыдущемъ стихѣ. Всякій истинный чтитель истиннаго Бога не можетъ не проникаться страхомъ предъ Нимъ, сознавая съ одной стороны безпредѣльное величіе Господа, Его безконечныя совершенства, Его безпредѣльную власть надъ всѣмъ и силу, съ другой сознавая свое ничтожество предъ Нимъ, свою грѣховность и виновность, свою зависимость отъ Него во всѣхъ отношеніяхъ. Это сознаніе не можетъ не смирять человѣка и слѣдственно не можетъ не повергать его въ страхъ и трепетъ предъ Тѣмъ, кого трепещутъ безгрѣшныя небесныя Силы. Чтущимъ Господа, не только

грѣшнымъ, но и святымъ, присущъ въ частности страхъ гнѣва Божія за грѣхи. Христосъ Спаситель по Своему человѣчеству исполненъ былъ страхомъ Божіимъ во всѣхъ Его видахъ; но во время Геѳсиманскихъ страданій душа Его объята была преимущественно страхомъ гнѣва Божія за грѣхи человѣчества, которые Онъ взялъ на себя. Вотъ причина Его смертельной скорби и туги во время Его Геѳсиманской молитвы къ Богу Отцу,—и за эту-то молитву, проникнутую страхомъ суда Божія, Онъ услышанъ былъ отъ Бога Отца (Евр. V, 7).— Какъ всевѣдущій, праведный и непогрѣшительный Судія, Христосъ, потомокъ Давида, *не по славѣ судити имать, ниже по глаголанію обличитъ.* Судомъ Своимъ Онъ будетъ проникать сердца людей и потому при оцѣнкѣ нравственнаго достоинства людей отнюдь не будетъ руководствоваться общественнымъ мнѣніемъ *(славою)* и людскимъ говоромъ или молвою *(глаголаніемъ).* Предъ судомъ общественнаго мнѣнія фарисеи были святые люди, а мытари—отъявленные грѣшники. Но Христосъ иначе судилъ о тѣхъ и другихъ, ибо видѣлъ лицемѣріе однихъ и расположеніе къ покаянію въ другихъ.

4. Но судитъ правдою смиренному судъ и обличитъ правостію смиренныя земли, и поразитъ землю словомъ устъ Своихъ и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго.

Судъ Мессіи будетъ справедливъ и безпристрастенъ. *Смиренные*—угнетенные *земли,* т.-е. терпящіе незаслуженныя притѣсненія отъ нечестивыхъ согражданъ и властей, найдутъ въ Немъ защитника себѣ. Онъ *обличитъ ихъ правостію,*—т.-е. своимъ безпристрастнымъ воззрѣніемъ на дѣло выведетъ на свѣтъ, обнаружитъ ихъ невинность и правоту и посрамитъ гонителей ихъ. Послѣдніе безпощадно будутъ Имъ наказаны. Онъ *поразитъ землю,* находящуюся въ ихъ власти, *словомъ устъ Своихъ,* т.-е. въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ произнесетъ строгій приговоръ противъ обладаемой ими земли не для того, чтобы потребить на ней всѣхъ, а для того чтобы очистить ее отъ ихъ преобладанія. Въ этомъ смыслѣ пророчество о судѣ Мессіи исполнилось на гонителяхъ христіанства. Они потерпѣли пораженіе по приговору Христову. Язычество, покровительствуемое ими, сокрушено, и земля, бывшая во власти гонителей, сдѣлалась достояніемъ гонимыхъ христіанъ, по слову Христову: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю.* Но рѣшительный судъ надъ вра-

гами Мессіи и вѣрующихъ въ Него будетъ совершенъ при концѣ вѣковъ, когда повсюду воцарится антихристъ, который несравненно больше, чѣмъ всѣ бывшіе до него гонители христіанъ, надѣлаетъ вреда имъ. Тогда Мессія убьетъ этого *нечестиваго дыханіемъ устъ Своихъ*, т.-е. изъ устъ Христовыхъ излетитъ дышащій гнѣвомъ грозный приговоръ противъ антихриста, и тотчасъ же приведенъ будетъ въ исполненіе. Относительно антихриста приводитъ это пророческое изреченіе Ап. Павелъ (2 Солун. II, 8).

5. И будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ и истиною по ребрамъ своимъ.

Подъ *правдою* здѣсь разумѣется справедливость въ оцѣнкѣ заслугъ и въ воздаяніи за добро и зло, подъ *истиною*—вѣрность въ исполненіи обѣщаній. *Препоясаніе правдою и истиною* знаменуетъ отчасти то, что эти добродѣтели, свойственныя Мессіи, будутъ для Него украшеніемъ, о великолѣпіи котораго можно судить по сравненію съ драгоцѣннымъ поясомъ въ одеждѣ восточныхъ царей,—отчасти то, что, поступая во всѣхъ отношеніяхъ по правдѣ и истинѣ, Мессія будетъ такъ же благоуспѣшно совершать Свои царственные подвиги, какъ благоуспѣшно совершаютъ свои движенія въ работѣ, въ пути, въ борьбѣ люди, стягивающіе свои широкія одежды поясомъ для удобства и безпрепятственности движеній.

6—8. И пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ и рысь почіетъ *(будетъ отдыхать)* **съ козлищемъ, и телецъ, и юнецъ** *(быкъ)*, **и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я. И волъ, и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы** *(солому)*. **И отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложи исчадій аспидскихъ руку возложитъ.**

Въ сихъ словахъ содержится пророчество о наступленіи золотаго вѣка въ царствѣ Мессіи, когда между людьми водворятся мирныя отношенія, когда въ христ. обществѣ уже не будутъ попадаться люди съ звѣрскими свойствами, когда всѣ сдѣлаются кроткими и доброжелательными другъ къ другу. Образныя черты, которыми пророкъ описываетъ будущее духовное состояніе христіанскаго общества, взяты изъ того блаженнаго времени райской жизни, когда на землѣ еще не было грѣха и разрушительныхъ его послѣдствій въ человѣкѣ и окружающей его природѣ, когда въ мірѣ животныхъ не было,

возникшей впослѣдствіи, такъ называемой борьбы за существованіе, когда не было плотоядныхъ животныхъ и всѣ они питались одною растительною пищею (Быт. I, 30), когда между ними господствовалъ миръ и человѣкъ жилъ со всѣми ими въ мирѣ, не страшась ни льва, ни змія, ибо ни львы не были тогда свирѣпы, ни зміи не отравляли ядомъ. Утверждаютъ нѣкоторые, что разсматриваемое пророчество должно понимать въ буквальномъ смыслѣ, что дѣйствительно животныя нѣкогда возвратятся къ тому состоянію во взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ человѣку, въ какомъ были до грѣхопаденія человѣка. Одичаніе и кровожадность большей части животныхъ, ослабленіе надъ ними власти человѣка произошли вслѣдствіе проклятія земли за грѣхи человѣка (Быт. III, 17). Проклятіе относилось собственно къ почвѣ земной, осужденной на безплодіе или малоплодіе, также къ качеству ея произрастеній: пораженныя проклятіемъ, они въ значительной степени утратили первоначальную питательность и полезность не только для человѣка, но и для животныхъ, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ, питаясь плодами проклятой земли, не столь обильными и менѣе годными для поддержанія силъ и здоровья, перестали довольствоваться ими и сдѣлались плотоядными и свирѣпыми. И въ этомъ состояніи животныя будутъ, говорятъ, находиться до тѣхъ поръ, пока силою Христовой вѣры не водворится повсюду на землѣ святость, пока люди не достигнутъ того, что воля Божія будетъ исполняться всѣми на землѣ, какъ она исполняется на небесахъ Ангелами. Нравственный переворотъ въ жизни человѣчества долженъ будетъ отразиться и въ мірѣ животныхъ. Проклятіе земли тогда потеряетъ свою силу со всѣми его послѣдствіями, къ числу которыхъ относится свирѣпость животныхъ: между ними водворится довольство и миръ и власть надъ ними человѣка возстановится въ первоначальномъ видѣ. Въ этомъ буквальномъ смыслѣ разсматриваемое пророчество понимаютъ Іудейскіе и нѣкоторые христіанскіе толкователи; но остановиться на такомъ пониманіи неудобно потому, что ему не благопріятствуетъ слѣдующій 9 стихъ. Слова сего стиха: *не сотворятъ зла, не возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй моей,* очевидно, не могутъ относиться къ звѣрямъ въ буквальномъ смыслѣ, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что они до сего времени имѣли возможность вредить людямъ въ священномъ мѣстѣ истиннаго

Богопочтенія, понимать ли это мѣсто въ тѣсномъ смыслѣ или же въ смыслѣ вообще Церкви Божіей. Итакъ пророчество о переворотѣ въ мірѣ животныхъ справедливѣе понимать въ иносказательномъ смыслѣ,—подъ дикими звѣрями: волкомъ, рысью, львомъ, медвѣдемъ и зміемъ—разумѣть людей, которые нравами своими походятъ на звѣрей, пока не вступятъ въ общество кроткихъ и послушныхъ Евангелію христіанъ, какъ кротки и послушны хозяину домашнія животныя (агнецъ, козелъ, телецъ и быкъ), и которые по вступленіи въ общество христіанъ сдѣлаются такими же, какъ и они, станутъ жить съ ними въ мирѣ и единодушіи, составляя единое съ ними стадо, управляемое пастырями, младенчески *(отрочя младо)* послушными единому истинному Пастырю Христу. Всѣ будутъ питать свои души одною простою пищею—вѣрою *(плевами)*.

9. И не сотворятъ зла, не возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй моей: яко наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море.

Подъ *святою горою* здѣсь разумѣется Церковь Христова, образомъ которой была ветхозавѣтная Церковь, имѣвшая своимъ средоточіемъ святую Сіонскую гору. Въ первые вѣка христіанства Церковь Христова имѣла множество враговъ, преслѣдовавшихъ ее съ звѣрскою жестокостію и злобою. Но наступитъ время, когда эти враги сами сдѣлаются вѣрующими во Христа и уже никому въ Христовой Церкви не будутъ *творить зла,* никого *не будутъ губить.* Водворится полная безопасность въ Церкви, и это потому, что повсюду распространится истинное Богопознаніе, повсюду будетъ торжествовать Евангельское ученіе, которое покоритъ Христу умы и сердца людей, благотворно воздѣйствуетъ на ихъ нравственную жизнь, и всѣхъ сдѣлаетъ кроткими и послушными чадами Церкви. *Вся земля исполнится вѣдѣніемъ Господа,* столь же обильнымъ, какъ *обильны воды, покрывающія ложе морское.*

10. И будетъ въ день оный корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки. На Того языцы уповати будутъ, и будетъ покой Его честь.

Обиліе Боговѣдѣнія будетъ слѣдствіемъ того, что Евангеліе царствія Христова будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ, и великій Потомокъ Іессея будетъ царемъ не одного избран-

наго народа. Онъ возникнетъ *(возстанетъ)* изъ корня Іессеева за тѣмъ, чтобы *владѣть языками*—всѣми народами. Его царство будетъ всемірное, Церковь—вселенская.—*На Того языцы уповати будутъ.* Еще патріархъ Іаковъ предсказалъ сыну своему Іудѣ, что имѣющій родиться отъ колѣна его Христосъ будетъ *чаяніемъ*, т.-е. предметомъ чаянія *языковъ* (Бытія XLIX, 10). Но когда Онъ явится въ міръ, то *народы будутъ уповать на Него* въ томъ смыслѣ, что найдутъ въ Немъ благонадежную опору для своего мира, безопасности и благополучія.—*И будетъ покой Его честь.* Христосъ обѣщалъ пребывать въ Своей Церкви до скончанія вѣка (Матѳ. XXVIII, 20). И это пребываніе будетъ для Него покоемъ, такимъ мѣстомъ упокоенія, которое будетъ для всѣхъ предметомъ *чести* и славы. Въ частности самый гробъ Его, въ которомъ Онъ тридневно почилъ, сдѣлается предметомъ всеобщаго чествованія, привлекая со всѣхъ концевъ земли безчисленное множество на поклоненіе ему.

Разсмотрѣнная паримія читается въ навечеріе праздника Рождества Христова потому, что празднуемое событіе есть исполненіе содержащагося въ этой париміи пророчества о рожденіи Мессіи. Онъ родился отъ пресвятой Дѣвы Маріи, происходившей изъ рода Давидова или Іессеева, родился во время крайняго уничиженія этого рода, родился на родинѣ Іессея—въ Виѳлеемѣ. Вотъ почему въ одномъ изъ пѣснопѣній праздника Рождества Христова, Церковь, имѣя въ виду пророчество Исаіи объ Отрасли изъ корня Іессеева, такъ прославляетъ Христа: *Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси.*

—✣—

XVI. Паримія въ четвергъ третьей седмицы Великаго поста. (Исаіи XI, 10—16; XII, 1—2).

Въ сей париміи содержится предреченіе о собраніи разсѣянныхъ Израильтянъ.

Гл. XI, 10. Тако глаголетъ Господь: и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на того язы-цы уповати будутъ, и будетъ покой Его честь.

Сей начальный стихъ париміи служитъ также заключеніемъ предыдущей париміи и объясненъ при толкованіи ея.

11. И будетъ въ день оный: приложитъ Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей, иже аще останетъ отъ Ассиріовъ, и отъ Египта, и Вавилона, и отъ Ефіопіи, и отъ Еламитовъ, и отъ востоковъ солнца, и отъ Аравіи, и отъ острововъ морскихъ.

Въ день оный: разумѣется тотъ день, или то время, когда исполнится содержащееся въ предыдущемъ стихѣ пророчество о воцареніи Христа надъ язычниками,—когда, по слову Ап. Павла, войдетъ въ царство, или въ Церковь Христову полное число язычниковъ (Римл. XI, 25). До того времени сыны Израиля будутъ жить въ разсѣяніи по всему лицу земли: на сѣверѣ—въ областяхъ Ассиріи, Вавилона и Елама, на югѣ—въ Аравіи, Египтѣ и Ефіопіи, на востокѣ—въ средѣ Сарацынъ. на западѣ—на островахъ Средиземнаго моря. Въ однихъ изъ этихъ странъ они будутъ поселены завоевателями, въ другія проданы будутъ они въ качествѣ невольниковъ. Положеніе разсѣянныхъ будетъ жалкое, но все же они не изчезнутъ среди чуждыхъ имъ народностей, уцѣлѣютъ среди нихъ, сохранятъ свою народность,—и вотъ надъ этимъ-то остаткомъ народа Своего Господь сжалится, когда Церковь Христова наполнится вѣрующими изъ всѣхъ народовъ. Онъ «простретъ (*приложитъ показати*) руку свою, чтобы ревностно взыскать *(еже возревновати)* остатокъ народа своего», разсѣяннаго повсюду, и избавить его отъ порабощенія и уничиженія иноплеменниковъ. Что же именно Онъ сдѣлаетъ?

12. И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшыя Ісраилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли.

Когда наступитъ время, предопредѣленное Господомъ для избавленія Евреевъ. тогда Онъ *воздвигнетъ знаменіе въ языки*, т.-е.

повелитъ Евреямъ, разсѣяннымъ повсюду между народами, двинуться съ мѣстъ своего обитанія и слѣдовать туда, куда имъ укажетъ маніе Господа. Знамя, вокругъ котораго они должны собраться, это крестъ Христовъ, или вѣра во Христа распятаго. Она соединитъ ихъ не только между собою, но и со всѣми вѣрующими изъ язычниковъ, такъ что будетъ единое стадо и единый пастырь Христосъ. На зовъ повелѣнія Господня откликнутся какъ *погибшіе Ісраилевы*, т.-е. 10 колѣнъ Израилевыхъ, которыя прежде Іудеевъ разсѣяны были по разнымъ странамъ и давно утратили политическую самобытность (*погибли*), такъ и разсѣянные повсюду потомки жителей бывшаго Іудейскаго царства. Тѣхъ и другихъ Господь соберетъ отъ *четырехъ крилъ земли*, т.-е. со всѣхъ концовъ земли (крылья—оконечности птицы), съ сѣвера, востока, юга и запада. «Отъ востокъ приведу сѣмя твое и отъ западъ соберу тя. Реку сѣверу: приведи, и ліву (*югу*): не возбраняй. Приведи сыны моя дальнія и дщери моя отъ краевъ земныхъ» (Исаіи XLIII, 6).

13. И отъимется ревность Ефремова, и врази Іудины погибнутъ: Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ и Іуда не оскорбитъ Ефрема.

Племена Израильскія, когда соберутся изъ разсѣянія, составятъ единое государство, какъ это было при Давидѣ и Соломонѣ. Это единство будетъ прочно и неразрушимо. Крамолы, породившія раздѣленіе царства Израильскаго по смерти Соломона, уже не будутъ имѣть мѣста,—соперничество между колѣномъ Ефремовымъ, ставшимъ во главѣ отдѣлившагося отъ дома Давидова царства, и колѣномъ Іудинымъ, которое осталось вѣрнымъ дому Давидову, исчезнетъ, о междуусобныхъ войнахъ между ними и помину не будетъ. Прекратится тогда *ревность* или зависть Ефремлянъ къ Іудеямъ, равно и послѣдніе не будутъ враждовать противъ первыхъ. Если же появятся *врази Іудины*, т.-е. среди Іудеевъ, то они погибнутъ, будутъ немедленно уничтожены судомъ Божіимъ. Ни *Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ* и не будетъ стремиться къ его униженію, ни Іуда не увлечется духомъ соперничества къ Ефрему и *не оскорбитъ* его.

14. И полетятъ въ корабляхъ иноплеменничихъ, море купно плѣнятъ и сущихъ отъ востокъ солнца, и Идумею, и на Моава первѣе руки возложатъ, сынове же Аммони первіи покорятся.

Сильные братскимъ единствомъ, Іудеи и Израильтяне проявятъ свое могущество въ отношеніи къ другимъ народамъ. Они подчинятъ себѣ давнихъ своихъ враговъ—Филистимлянъ,

извѣстныхъ въ Греческой Библіи подъ именемъ *иноплеменниковъ*, и на ихъ корабляхъ устремятся въ Средиземное море и совокупными силами (*купно*) покорятъ своей власти острова этого моря и прибрежныя ему страны. Имъ покорятся племена Арабскія, живущія на *востокъ солнца*—на степномъ пространствѣ между Палестиною и Вавилоніею,—и Идумеяне, живущіе около Мертваго моря. Они руку возложатъ на Моавитянъ и Аммонитянъ, живущихъ за Іорданомъ и за Мертвымъ моремъ: тѣ и другіе *первые и первіи*, т. е. поспѣшно, безъ особаго сопротивленія *покорятся*, примутъ ихъ подданство. Судя по тому, что изображаемое пророкомъ время будетъ временемъ всеобщаго мира (6—8), неудобно понимать въ буквальномъ смыслѣ описанные здѣсь военные успѣхи Израиля. Но всѣ эти племена и народы, бывшіе враждебными ему, были вмѣстѣ съ тѣмъ врагами Церкви Божіей и въ этомъ отношеніи служили образомъ враговъ невидимыхъ, тѣхъ началъ, властей и міродержителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ, съ которыми Апостоль заповѣдуетъ сражаться духовными оружіями (Ефес. VI, 11—14). Доколѣ Израиль будетъ враждовать противъ вѣры Христовой и упорствовать въ своемъ невѣріи, дотолѣ онъ будетъ находиться подъ властію этихъ невидимыхъ враговъ. Самъ І. Христосъ о невѣрующихъ Ему Іудеяхъ сказалъ, что они чада діавола и похоти его творятъ. Но вотъ придетъ время, что они раскаются въ своемъ невѣріи и, сильные вѣрою, побѣдятъ духовъ злобы и сдѣлаютъ ихъ безвредными себѣ. Въ этомъ смыслѣ объясняетъ разсматриваемый и слѣдующіе два стиха Василій Великій.

15—16. И опустошитъ Господь море Египетское, и возложитъ руку Свою на рѣку духомъ *(вѣтромъ)* **пресильнымъ, и поразитъ на седмь дебрій, якоже переходити ю во обувеніи. И будетъ прошествіе людемъ моимъ, оставшимъ во Египтѣ, и будетъ Ісраилю, якоже въ день, егда изыде отъ земли Египетскія.**

Въ буквальномъ смыслѣ здѣсь идетъ рѣчь о будущемъ свободномъ и безпрепятственномъ удаленіи Евреевъ изъ главныхъ мѣстъ ихъ разсѣянія,—изъ Египта и Ассиріи. Господь чудеснымъ образомъ откроетъ имъ путь изъ Египта чрезъ *Египетское море*, т.-е. Чермное, западнымъ своимъ берегомъ прилегающее къ Египту. Онъ обнажитъ *(опустошитъ)* для нихъ дно этого моря, какъ это было при исходѣ ихъ изъ Египта при Моисеѣ. Не менѣе чудесно Господь устроитъ имъ путь изъ Ассиріи чрезъ многоводную и быстротечную *рѣку*, именно

Евфратъ, называемый рѣкою по преимуществу безъ обозначенія собственнаго имени (Быт. XXXI, 21. Исаіи VII, 20. Іерем. II, 18). Онъ разобьетъ *(поразитъ,)* ее на семь руслъ *(дебрей)*, столь неглубокихъ, что чрезъ нихъ легко можно будетъ перейти сухо въ сандаліяхъ не замочивъ ногъ. Таковъ буквальный смыслъ разсматриваемыхъ двухъ стиховъ; но если нужно толковать ихъ въ духовномъ смыслѣ по связи съ предыдущими. то подъ образомъ пути Евреевъ изъ Египта и Ассиріи должно разумѣть то, что они обратятся къ вѣрѣ во Христа и выйдутъ изъ области сатаны съ такою рѣшительностію, что никакія препятствія со стороны враговъ спасенія не удержатъ ихъ на пути ко Христу,—силою Божіею они побѣдятъ эти препятствія такъ же легко, какъ легко можно перейти по дну морскому и рѣчному, обнаженному или едва покрытому водою.

Гл. XII, 1. И речеши въ день оный: благословлю тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя и отвратилъ еси ярость твою отъ мене и помиловалъ мя еси.

Израильтяне, по переходѣ чрезъ Чермное море, воспѣли Господу хвалебную и благодарственную пѣснь за избавленіе отъ Египетской неволи. Подобную пѣснь пророкъ влагаетъ въ уста Израиля, который воспоетъ ее въ тотъ день, когда Господь соберетъ его изъ разсѣянія и соединитъ его съ вѣрующими во Христа изъ язычниковъ. Эту величайшую милость Божію Израиль тѣмъ живѣе будетъ чувствовать и исповѣдывать, чѣмъ тяжелѣе былъ для него гнѣвъ Господа, тяготѣвшій надъ нимъ во все время разсѣянія среди народовъ, заслуженный имъ за невѣрность Господу, особенно за невѣріе Христу.

2. Се Богъ мой, Спасъ мой, уповая буду на Него и не убоюся: зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.

Израиль будетъ исповѣдывать, что единственно Богу своему онъ обязанъ спасеніемъ, и что отъ Него единаго и впредь будетъ чаять всѣхъ милостей. Подъ Его покровомъ онъ не убоится никакого зла. — Онъ *слава и похвала моя*, т.-е. единственный предметъ моихъ славословій. *Онъ бысть мнѣ во спасеніе* (Псал. CXVII, 14): Онъ виновникъ моего спасенія; Онъ устроилъ такъ, что ничто не могло воспрепятствовать мнѣ свергнуть съ себя то уничиженіе, которому такъ долго подвергался я въ разсѣяніи среди чуждыхъ мнѣ народовъ.

XVII. Паримія въ навечеріе Богоявленія, читаемая на шестомъ часѣ и въ чинѣ водосвятія.

(Исаіи XII, 3—6).

Въ сей париміи Израильтяне, имѣющіе собраться воедино, приглашаются пророкомъ пить спасительную воду и славословить Господа.

Гл. XII, 3. Тако глаголетъ Господь: почерпите воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія.

Счастливы будутъ сыны Израиля, когда соберутся изъ разсѣянія и соединятся съ вѣрующими изъ язычниковъ въ Церкви Христовой, о чемъ была рѣчь въ предыдущей париміи. Это счастіе будетъ состоять въ томъ, что они будутъ съ веселіемъ почерпать воду изъ источниковъ спасенія. Это значитъ, что въ вѣрѣ Христовой они найдутъ удовлетвореніе духовныхъ потребностей истины, святости и духовнаго мира. Одна вѣра Христова можетъ дать человѣку эти блага, потому что она одна соединяетъ его съ Источникомъ ихъ—Христомъ, а Онъ не только никому не отказываетъ въ нихъ, напротивъ всѣхъ, чувствующихъ духовную жажду, призываетъ къ Себѣ съ обѣщаніемъ утолить ее: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. VII, 39). И какое чудное свойство имѣетъ вода, которую Онъ предлагаетъ жаждущимъ! *Иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки, но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Что же эта за вода? Это благодать Святаго Духа. Какъ естественная вода утоляетъ тѣлесную жажду и утолившихъ жажду освѣжаетъ и укрѣпляетъ, такъ и благодать Святаго Духа, даруемая, вѣрующимъ во Христа, утоляетъ жажду истины, наставляя ихъ касательно всего, что нужно знать для спасенія души (Іоан. XIV. 26), ибо Духъ Святый есть Духъ истины; укрѣпляетъ ихъ волю на борьбу съ искушеніями, ибо Духъ Святый есть Духъ крѣпости; освящаетъ насъ (Римл. I, 4) и низводитъ въ сердца наши миръ и радость (Римл. XIV, 17), превосходящіе всякое разумѣніе. Средства для привлеченія благодати Святаго Духа извѣстны: чтеніе Слова Божія, изглаголаннаго Духомъ Святымъ и вѣчно въ немъ глаголющаго въ наше наставленіе, освященіе и утѣшеніе,—пріятіе таинствъ и сообщаемыхъ въ нихъ многообраз-

ныхъ даровъ благодати Святаго Духа,—и молитва, о которой Христосъ далъ обѣтованіе, что Отецъ Небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. XI, 13). Вотъ тѣ живые, неизсякаемые *источники спасенія,* отъ которыхъ Господь, устами Своего пророка, приглашаетъ сыновъ Израиля *почерпать съ веселіемъ,* и образомъ которыхъ отчасти служило чудесное изведеніе Моисеемъ изъ камня въ пустынѣ воды, ибо, по слову Апостола, пившіе эту воду «пили изъ духовнаго послѣдующаго Камня, Камень же былъ Христосъ» (1 Коринѳ. X, 4), дарующій всѣмъ вѣрующимъ Духа Святаго.

4—5. И речеши въ день оный: хвалите Господа, воспойте имя Его, возвѣстите въ языцѣхъ славная Его, поминайте, яко вознесеся имя Его. Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори, возвѣстите сія по всей земли.

Милость Господа къ сынамъ Израиля, собраннымъ въ Христовой Церкви и въ ней вкушающимъ многоразличныя духовныя блага, наполнитъ ихъ сердца такою радостію, что они будутъ чувствовать непреодолимое желаніе дѣлиться ею съ другими и побуждать всѣхъ вмѣстѣ съ ними славословить Господа. Каждый будетъ говорить тогда *(речеши въ день оный): хвалите Господа, воспойте имя Его:* давайте славословить Господа въ пѣснопѣніяхъ; —*возвѣстите во языцѣхъ славная Его:* давайте вслухъ всѣхъ народовъ (*во языцѣхъ*) исповѣдывать славу Его, явленную въ дѣлахъ Его милости къ намъ;—*поминайте, яко вознесеся имя Его:* давайте напоминать другъ другу, какъ возвеличилъ Господь имя Свое, имя единаго истиннаго Бога, когда путемъ многихъ тяжкихъ испытаній во время разсѣянія среди народовъ привелъ насъ ко Христу;—*хвалите имя Господне, яко высокая сотвори:* давайте восхвалять Его за то, что Онъ изъ глубины уничиженія возвелъ насъ на высоту славы, ибо что можетъ быть славнѣе, какъ быть и называться сынами Божіими по благодати;—*возвѣстите сія по всей земли,*— пусть знаютъ всѣ земнородные, всѣ живущіи по вселенной, какъ благъ къ намъ Господь нашъ.

6. Веселитеся и радуйтеся живущіи въ Сіонѣ, яко вознесеся Святый Ісраилевъ посредѣ тебе.

Это—слова пророка, съ которыми онъ обращается къ увѣровавшимъ во Христа сынамъ Израиля, *живущимъ въ Сіонѣ,* т.-е. въ Церкви Христовой, которая во времена новозавѣтныя сдѣлается такимъ же средоточіемъ истиннаго Богопочтенія, какимъ былъ

Сіонъ или Іерусалимъ съ своимъ святилищемъ во времена ветхозавѣтныя. Церковь Христова будетъ новымъ Іерусалимомъ или Сіономъ. Живущіе въ этомъ новомъ Іерусалимѣ или Сіонѣ должны, по слову пророка, радоваться тому, что съ ними живетъ *Святый Израилевъ*. Онъ, какъ Богъ избраннаго народа, свято чтимый имъ, благоволилъ обитать среди него въ скиніи и храмѣ, являя здѣсь особенное Свое присутствіе. Онъ же въ лицѣ единороднаго Своего Сына, Господа Іисуса Христа будетъ неотлучно пребывать среди новаго Израиля, въ новозавѣтной Церкви. Ибо неложно относящееся къ сему обѣтованіе Христа: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Не даромъ потому Христосъ называется *Эммануиломъ*, что значитъ: съ нами Богъ. И благо святой Церкви, съ которою Онъ находится въ тѣснѣйшемъ общеніи. Находясь въ такомъ общеніи, она пребудетъ до скончанія вѣка неодолимою врагами.

Разсмотрѣнная паримія назначена для чтенія въ праздникъ Крещенія Господня потому, что заключающееся въ ней приглашеніе: *почерпите воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія*, имѣетъ отношеніе къ празднуемому событію. Вслѣдъ за погруженіемъ въ водахъ Іордана, когда Іисусъ вышелъ изъ воды, на Него сошелъ Святый Духъ въ видѣ голубинѣ и исполнилъ Его по самому человѣчеству своими дарами, потребными Ему для прохожденія предстоявшаго Ему великаго служенія пророческаго, первосвященническаго и царскаго. Съ того времени во все продолженіе Его земной жизни благодать обильно изливалась на вѣрующихъ въ Него, которые отъ полноты въ Немъ благодати получали благодать на благодать (Іоан. I, 16). Когда же Онъ вознесся на небо, то ниспослалъ Святаго Духа, Источника благодати, которая чрезъ многоразличныя посредства и непосредственно дѣйствуетъ доселѣ въ Христовой Церкви къ нашему освященію и спасенію. Къ числу этихъ посредствъ относится вода, освящаемая въ память крещенія Христова въ праздникъ Крещенія, и дѣлающая вѣрующихъ причастниками, въ нѣкоторой степени, тѣхъ даровъ Святаго Духа, которые излились на Богочеловѣка при крещеніи въ Іорданѣ. Посему въ чинѣ освященія воды на Богоявленіе поется такая стихира: «Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: пріидите пріимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія явльшагося Христа».

XVIII. Паримія въ пятницу третьей седмицы Великаго поста. (Исаіи XIII, 2—13).

Въ сей париміи содержится пророчество о паденіи Вавилона. Какъ предметъ пророчества, Вавилонъ указанъ въ началѣ главы (1), изъ которой взята паримія: *Видѣніе на Вавилонъ, еже видѣ Исаія, сынъ Амосовъ,*—и наименованъ въ 19 стихѣ тойже главы.

Гл. XIII, 2. Тако глаголетъ Господь: на горѣ польнѣй *(полевой)* **воздвигните знаменіе, вознесите гласъ имъ, не бойтеся, поущайте рукою, отверзите** *врата* **князи.**

Къ кому здѣсь Господь обращается съ приглашеніемъ идти противъ Вавилона? Къ Мидянамъ, какъ видно изъ 17 стиха XIII главы, изъ которой взята паримія: *се азъ возбуждаю на вы Мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ,* т.-е. нападутъ на Вавилонъ не для грабежа, а для совершеннаго разрушенія его. Мидія находилась на востокъ отъ Месопотаміи и на югъ отъ Каспійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ запада съ Арменіею. Мидяне завладѣли Вавилономъ въ союзѣ съ Персами, во главѣ которыхъ стоялъ Киръ. Это случилось чрезъ 200 лѣтъ послѣ произнесенія пророчества. Пророкъ, предсказывающій это событіе, описываетъ его такъ, какъ бы оно совершалось предъ его глазами. Онъ издали вѣковъ видитъ наступленіе времени разрушенія Вавилона и отъ лица Господа, верховнаго Владыки царствъ и народовъ, требуетъ отъ Мидянъ, чтобы собирались въ походъ противъ Вавилона. Сборы въ походъ производимы были посредствомъ сигналовъ и кличей. На возвышенныхъ мѣстахъ. на башняхъ или на горахъ, поднимаемы были знамена съ тѣмъ. чтобы они видны были на дальнее разстояніе и привлекали ратниковъ. Также разсылаемы были повсюду вѣстовые, которые должны были громогласно созывать людей въ походъ. Подобные способы созыванія ополченія Господь повелѣваетъ употребить: *на горѣ полевой поднимите знамя, возвысьте голосъ имъ,* т.-е. ратнымъ людямъ, чтобы они шли, куда имъ указано будетъ. *Не бойтеся,* продолжаетъ Господь, т.-е. не устрашайтесь трудностей похода, такъ какъ Тотъ, Кто приглашаетъ васъ въ походъ, можетъ легко побѣдить эти трудности. *Поущайте*

рукою, отверзите князи. Вождямъ войска (*князи*) Господь предписываетъ вести его на городъ, имѣющій множество укрѣпленныхъ воротъ, и обѣщаетъ имъ безпрепятственный входъ въ эти ворота. Воины овладѣютъ ими по одному мановенію руки своихъ вождей (*поущайте рукою*).

3. Азъ повелѣваю, освящени суть, и Азъ веду ихъ, исполини идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и укаряюще.

Азъ повелѣваю... и Азъ веду ихъ. Господь не только повелѣваетъ Мидянамъ и Персамъ идти противъ Вавилона, но Самъ принимаетъ на себя главное предводительство надъ ними: *Азъ веду ихъ.* Дѣло, которое они должны совершить, есть дѣло святое, какъ дѣло суда Божія надъ прогнѣвавшими Господа Вавилонянами; походъ противъ нихъ имѣетъ священное значеніе, поэтому и исполнителей суда Божія Господь называетъ священными: *освящени суть* (Слич. LVII, 27). Вавилоняне навлекли на себя гнѣвъ Божій (*ярость*) немилосердымъ обращеніемъ съ плѣнными Іудеями (Исаіи XLVII, 6). И вотъ эту *ярость исполнить,* т.-е. послужить орудіями мщенія Божія, идутъ *исполини,*— богатыри. Надѣясь на свою физическую силу, они увѣрены въ побѣдоносномъ исходѣ своего похода, и заранѣе *радуются* униженію непріятеля и злорадство свое выражаютъ укоризнами (*укоряюще*) Вавилонянамъ.

4, 5. Гласъ языковъ (*народовъ*) **многихъ на горахъ, подобенъ гласу языковъ многихъ, гласъ царей и языковъ собравшихся. Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу, пріити отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе. Господь и оружеборцы Его** *идутъ* **растлити** (*разорить*) **всю вселенную.**

Пророкъ изъ дали вѣковъ видитъ не только движеніе войска, собравшагося въ походъ противъ Вавилона, но и слышитъ шумъ (*гласъ*), производимый этимъ движеніемъ. Ему слышится *гласъ языковъ многихъ,*—онъ доносится къ нему съ горъ (*на горахъ*), отдѣляющихъ Мидію отъ Ассиріи. Гласъ многихъ народовъ кажется пророку *подобнымъ гласу народовъ многихъ.* Чтобы не видѣть въ этомъ тождествословія, можно думать, что въ послѣднихъ словахъ разумѣются *разноязычные* народы. Въ голосѣ многихъ народовъ слышатся пророку звуки не одного какого-либо языка или нарѣчія, но такіе звуки, по которымъ можно отличить одинъ народъ отъ другаго. Голосъ, по-

добный голосу многихъ народовъ, есть голосъ разноязычныхъ народовъ. Еще поразительнѣе то, что пророкъ въ шумномъ голосѣ или говорѣ различаетъ даже голоса царей отъ голосовъ народовъ собравшихся. До его слуха доходятъ слова команды не одного царя Мидійскаго, или Персидскаго, но многихъ имъ подвластныхъ и вмѣстѣ съ своими народами принимающихъ участіе въ походѣ на Вавилонъ. И этотъ походъ не есть дѣло только произвола человѣческаго, или властолюбія, свойственнаго завоевателямъ, но наипаче воли Божіей. Господь Саваоѳъ *заповѣда языку оружеборцу пріити отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе.* Враги Вавилона прежде чѣмъ придутъ овладѣть имъ, распространятъ свои владѣнія до крайнихъ предѣловъ извѣстнаго тогда міра,—*до края основанія небесе,*—буквально, до того пункта земли, на которомъ, какъ бы на своемъ основаніи, опирается небо своими краями,—въ несобственномъ смыслѣ: до того предѣла земли, дальше котораго некуда идти. И вотъ изъ этой-то дали Господь повелѣваетъ идти на Вавилонъ *народу оружеборцу* (ὁπλομάχῳ), народу, который привыкъ сражаться въ тяжеломъ вооруженіи. Самъ *Господь* и подъ Его предводительствомъ *оружеборцы* Его идутъ *разорить всю вселенную,* т.-е. Вавилонское царство, которое дотолѣ почиталось *молотомъ всей земли* (Іерем. L, 23).

6. Рыдайте, близъ бо день Господень и сокрушеніе *(разрушеніе)* **отъ Бога пріидетъ.**

Рѣчь обращена къ жителямъ Вавилона. О сопротивленіи нечего и думать имъ. Остается имъ только рыдать въ виду того, что *день Господень,* т.-е. день неумытнаго суда Божія приближается и ихъ главному городу и всему Вавилонскому государству грозитъ разрушеніе. Говоря о близости бѣдствій, пророкъ имѣетъ въ виду не свое время, ибо отъ времени Исаіи до паденія Вавилона протекло 200 годовъ, а время не задолго до этого паденія, когда войска, направленныя противъ Вавилона, уже недалеко будутъ отъ него.

7. Сего ради всяка рука разслабѣетъ и всяка душа человѣча убоится.

Когда Вавилоняне увидятъ, что отъ нихъ недалеко непріятель, тогда въ виду подавляющей многочисленности его и необычайной храбрости подъ предводительствомъ великаго за-

воевателя, придутъ въ страхъ. Отъ страха *всяка рука разслабѣетъ,*—опустится, всѣ защитники Вавилона потеряютъ надежду отразить непріятеля силою и будутъ неохотно браться за оружіе; у всякаго отъ страха душа будетъ не на мѣстѣ: *всяка душа человѣча убоится.*

8. И смятутся послы, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія. И поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнятъ.

И смятутся послы. Даже послы, которые будутъ отправлены въ станъ непріятельскій для переговоровъ о мирѣ, хотя имъ нѣтъ причины страшиться за свою безопасность, ограждаемую для пословъ международными законами,—*смятутся,* придутъ въ смятеніе при свирѣпости враговъ, готовящихся напасть на Вавилонъ, при видѣ ликованія ихъ вслѣдствіе увѣренности въ побѣдѣ. Смущеніе пословъ будетъ источникомъ душевной муки, о тяжести которой можно судить по сравненію съ муками родильницы.—*И поскорбятъ другъ ко другу.* Не съ кѣмъ изъ постороннихъ будетъ имъ раздѣлить свою душевную скорбь, ибо ни въ комъ не встрѣтятъ сочувствія; только другъ предъ другомъ они будутъ изливать свою скорбь безъ надежды утѣшенія.—*И ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнятъ.* Ужасъ, наполняющій ихъ души, будетъ отражаться на ихъ лицѣ; оно будетъ то краснѣть какъ яркій пламень, то блѣднѣть, какъ и пламень блѣднѣетъ.

9. Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную всю пусту, и грѣшники погубити отъ нея.

День приближающагося суда Божія надъ Вавилономъ поистинѣ будетъ страшенъ, ибо это будетъ *неисцѣльный,* — неотвратимый и неумолимый день *ярости гнѣва* Божія. Не исполнители собственно суда Божія будутъ страшны, а наипаче *ярость и гнѣвъ,* т.-е. сильный, безпощадный гнѣвъ, Господа. Гнѣвъ этотъ дотолѣ не утолится, пока не обратитъ въ пустыню Вавилонскую монархію *(всю вселенную)* и не погубитъ господствующихъ въ ней *грѣшниковъ,*—нечестивыхъ, ибо они идолопоклонники, и безчеловѣчныхъ въ отношеніи къ побѣжденнымъ.

10. Звѣзды бо небесныя и Оріонъ и все украшеніе небесное свѣта своего не дадятъ. И помрачится солнце возсіявающее (*восходящее*), и луна не дастъ свѣта своего.

Можно понимать это пророчество въ собственномъ смыслѣ, если станемъ относить его къ послѣднему дню міра, когда, по слову Христову, *солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небеси, и силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. XXIV, 29). Взору Исаіи, созерцавшему судьбу Вавилона, могла представиться въ тоже время картина кончины міра, образомъ которой служитъ паденіе Вавилона,—подобно тому, какъ I Христосъ съ пророчествомъ о паденіи Іерусалима соединилъ предсказаніе о послѣдней судьбѣ видимаго міра (XXIV гл. Матѳ). Но такъ какъ разсматриваемое пророчество ближайшимъ образомъ относится къ Вавилону, то въ отношеніи къ нему должно понимать оное не въ собственномъ, а въ иносказательномъ смыслѣ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ не одинаково толкуются эти слова. По мнѣнію однихъ, они служатъ образнымъ изображеніемъ гнѣва Божія. Онъ представляется подъ образомъ ужасной бури, которая все встрѣчающееся на пути разрушаетъ, поднимаетъ песокъ и пыль, отъ чего нельзя разглядѣть ни солнца, ни другихъ небесныхъ свѣтилъ, или покрываетъ небо облаками, затмѣвающими свѣтила небесныя и на землѣ распространяющими мракъ,—словно совсѣмъ исчезли эти свѣтила. По мнѣнію другихъ, здѣсь идетъ рѣчь о паденіи властителей Вавилонскихъ и подчиненныхъ имъ начальниковъ,—ибо тѣ и другіе иногда въ Писаніи представляются подъ именемъ звѣздъ (Исаіи XIV, 12. Числ. XXIV, 17. Даніил. VIII, 10. Апокалипс. VIII, 10). По мнѣнію третьихъ, встрѣчающемуся у Кирилла Александрійскаго и бл. Іеронима, здѣсь образно представляется состояніе духа имѣющихъ подвергнуться бѣдствіямъ Вавилонянъ. «Поелику великія нечестія иногда почти совершенно наполняютъ умъ человѣческій мракомъ и тьмою, такъ что среди дня кажется отсутствующимъ свѣтъ солнца и какъбы бездѣйствующимъ, равно какъ и все украшеніе небесное и самый кругъ луны, то и говоритъ пророкъ: *звѣзды небесныя, и Оріонъ и все украшеніе небесное свѣта не дадятъ*» (Кириллъ). «Для смертныхъ по величію страха помрачится все, и самое солнце, и луна, и блистающія звѣзды покажутся потерявшими свѣтъ свой» (Іеронимъ). Въ ряду свѣтилъ небес-

ныхъ упоминаемый *Оріонъ* есть южное созвѣздіе, отличающееся яркостію звѣздъ своихъ.

11. И заповѣмъ всей вселеннѣй злая и нечестивымъ *за* грѣхи ихъ, и погублю укоризну беззаконныхъ и укоризну гордыхъ смирю.

Господь грозитъ опредѣлить *(заповѣмъ)*, чтобы всю вселенную, т. е. все Вавилонское царство постигло бѣдствіе, чтобы всѣ грѣшники, живущіе въ Вавилонѣ, были наказаны за грѣхи ихъ, особенно за грѣхи противъ ближнихъ. Господь грозитъ погубить беззаконныхъ за поношеніе *(укоризну)* бѣднымъ и невиннымъ, *и обиды гордыхъ смирить*,—т.-е. уничижить гордившихся своею силою, въ наказаніе за ихъ притѣсненія ближнимъ.

12. И будутъ оставленніи честніи паче *(цѣннѣе)* нежели злато нежженое, и человѣкъ честенъ будетъ паче нежели камень, отъ Суфіра.

Случалось, что послѣ пораженія непріятеля, если оставалось въ живыхъ много плѣнниковъ, побѣдители продавали ихъ въ неволю за дешевую цѣну. Если же оставалось немного, цѣна имъ при продажѣ возвышалась. Подобное случилось и съ Вавилонянами. Немногіе останутся въ живыхъ послѣ погрома. А которые *останутся* въ живыхъ, тѣ при продажѣ въ неволю будутъ цѣннѣе или дороже *золота нежженаго*,—самороднаго, найденнаго въ чистомъ видѣ, безъ примѣси сторонннихъ веществъ, которыя нужно было бы отдѣлять отъ него посредствомъ огня. *Человѣкъ*, избѣжавшій смерти и оставшійся на мѣстѣ, или спасшійся бѣгствомъ, будетъ такая рѣдкость, которую будутъ цѣнить дороже (*честенъ паче*) драгоцѣннаго камня, привозимаго изъ Офира (*Суфіра*),—изъ гавани въ Остъ-Индіи (3 Царств. X, 22).

13. Разъярится бо небо, и земля потрясется отъ основаній своихъ за ярость гнѣва Господа Саваоѳа, въ день, въ оньже пріидетъ ярость Его.

О великости бѣдствій, грозящихъ Вавилону, дается разумѣть здѣсь по сравненію съ опустошеніями, производимыми страшною грозою (*разъярится небо*) и землетрясеніемъ (*потрясется земля*). Эти бѣдствія наведетъ на Вавилонскую монархію разгнѣванный господствующими въ ней беззаконіями Господь.

XIX. Паримія въ день св. архистратига Михаила и прочихъ Силъ безплотныхъ, 8-го ноября.

(Исаія XIV, 7—20).

Въ сей париміи изображается плачевная участь царя Вавилонскаго, имѣющаго сойти въ преисподнюю, гдѣ онъ перестанетъ быть страшилищемъ всего міра.

Гл. XIV, 7—8. Тако глаголетъ Господь: вся земля вопіетъ съ веселіемъ, и древа Ліванова возвеселятся о тебѣ, и кедръ Ливанскій: отнелѣже ты уснулъ еси, не взыде посѣкаяй насъ.

Паденіе Вавилона принесетъ миръ и спокойствіе всѣмъ находившимся подъ гнетомъ его странамъ. *Вся земля вопіетъ съ веселіемъ*, т.-е. всѣ жители завоеванныхъ Халдейскимъ царемъ земель будутъ громкими восклицаніями выражать свою радость о сверженіи тяготѣвшаго на нихъ ярма. Эту радость будетъ раздѣлять даже бездушная тварь, олицетворяемая здѣсь въ видѣ живыхъ существъ. На сѣверѣ Палестины находятся Ливанскія горы. Покрывавшія ихъ кедровыя и еловыя рощи составляли богатство и украшеніе страны. Завоеватели обыкновенно безпощадно опустошали рощи между прочимъ для того, чтобы жители не находили въ нихъ убѣжища и не производили отсюда нападенія на своихъ притѣснителей. Съ паденіемъ Халдейскаго царства эти опустошенія прекратятся,—Ливанскія горы снова заростутъ кедрами, ихъ никто не будетъ уже рубить, какъ только погибнетъ (*отнелѣже уснулъ еси*) Халдейскій властелинъ отъ руки Мидянъ и Персовъ. Освобожденные отъ Халдейской власти будутъ радоваться не только о личной свободѣ и безопасности, но вмѣстѣ о прекращеніи истребленія лѣсныхъ богатствъ.

9. Адъ долѣ огорчися, срѣтъ тя, восташа съ тобою вси исполини, обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ.

Участь всѣхъ смертныхъ постигнетъ и могущественнаго Халдейскаго царя: *уснувъ* смертнымъ сномъ, онъ сойдетъ въ адъ, т.-е. въ царство мертвыхъ, и обитателями ада встрѣченъ будетъ съ огорченіемъ (*адъ долѣ огорчися, срѣтъ тя*), съ огорченіемъ

не сожалѣнія искренняго. но притворства, соединеннаго съ насмѣшкою и злорадствомъ. Эту насмѣшку и злорадство будетъ слышать Халдейскій царь преимущественно отъ тѣхъ обитателей ада, которые славились на землѣ исполинскою (*исполины*) не столько личною физическою силою, сколько вообще могуществомъ, благодаря которому они *обладали землею,* захваченною ими насиліемъ, *и подвизали,* т.-е. низвергали *съ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ,*—царей разныхъ народовъ. Для встрѣчи Халдейскаго царя они поднимутся съ мѣстъ своихъ, станутъ съ нимъ рядомъ (*восташа съ тобою*) и вмѣстѣ съ прочими обитателями ада поведутъ предъ нимъ рѣчь, которая излагается въ слѣдующемъ стихѣ.

10. Вси отвѣщаютъ и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы, и въ насъ вмѣненъ еси.

Вси отвѣщаютъ. Предполагается, что Халдейскій царь. вступивъ въ область ада, обратится къ обитателямъ его съ привѣтствіемъ. И на это-то привѣтствіе онъ получитъ отвѣтъ, крайне прискорбный для его самолюбія. «Вотъ и ты, скажутъ ему всѣ обитатели ада, — долженъ раздѣлить общую съ нами участь. Пока ты жилъ на свѣтѣ, ты не зналъ себѣ равнаго по силѣ и могуществу, уводилъ въ плѣнъ царей и народы; а теперь ты сравнялся съ нами (*въ насъ вмѣненъ еси*), и сдѣлался такимъ же плѣнникомъ ада, какъ и всѣ мы, и не уйти тебѣ никогда, какъ и намъ, изъ этого плѣна. — За симъ слѣдуетъ рѣчь пророка.

11. Сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постелютъ гнилость и покровъ твой червь.

Халдейскій царь, какъ свойственно было всѣмъ восточнымъ царямъ, жилъ среди великолѣпной дворцовой обстановки (*славы*), учреждалъ роскошные пиры, на которыхъ услаждалъ себя изысканными яствами и напитками, тѣшилъ себя (*многое веселіе*) изнѣженнымъ пѣніемъ пѣвцовъ и игрою музыкантовъ. какъ это напримѣръ извѣстно о Валтасарѣ. И вся эта роскошь. всѣ эти потѣхи, все это должно прекратиться съ ниспаденіемъ любителя ихъ въ адъ,—въ царство мертвыхъ, гдѣ онъ безвыходно долженъ томиться душею. Не менѣе печально будетъ состояніе его по тѣлу. Оно не будетъ предано честному погребенію, не будетъ набальзамировано и покрыто драгоцѣнными

одеждами. Оно вмѣстѣ съ тѣлами прочихъ убитыхъ непріятелемъ будетъ брошено въ глухомъ какомъ нибудь мѣстѣ, гдѣ будетъ гнить и смердѣть и сдѣлается пищею червей. Образовавшійся отъ гніенія гной будетъ для него постелью, а черви— покровомъ.

12. Како спаде съ небеси денница восходящая заутра? Сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ?

Славу царя Халдейскаго во время его земной жизни пророкъ сравниваетъ съ блескомъ *денницы,* т.-е. утренней звѣзды, (Венеры), которая продолжаетъ ярко свѣтить на небосклонѣ даже предъ восхожденіемъ солнца, когда всѣхъ прочихъ звѣздъ уже не видно. Но чѣмъ блистательнѣе эта слава, тѣмъ изумительнѣе ея исчезновеніе. Въ виду этого пророкъ повергается въ такое же изумленіе, какъ еслибы былъ свидѣтелемъ паденія съ небесъ утренней звѣзды. Паденіе царя Халдейскаго съ высоты величія будетъ тоже, что *сокрушеніе его на земли,* т.-е. онъ станетъ походить на хрупкій сосудъ, брошенный сверху и разбившійся о землю, — погибнетъ безъ надежды на возстановленіе своей силы и власти. Такова участь того, *кто посылалъ ко всѣмъ языкомъ,*—кто приводилъ въ трепетъ народы, посылая противъ нихъ свои войска.

13—15. Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. Взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли.

Погибель царя Халдейскаго, имѣющаго сойти въ адъ послѣ насильственной смерти отъ рукъ непріятельскихъ, будетъ служить справедливымъ наказаніемъ за его чрезмѣрную гордыню. Ослѣпленный своимъ могуществомъ, покорностію ему многихъ народовъ, лестію придворныхъ, онъ позабылъ, что имѣетъ человѣческую природу, и возмечталъ быть равнымъ Богу, подражая въ этомъ отношеніи первообразу своему, низпадшему съ неба первоангелу. Цари Халдейскіе, какъ видно изъ примѣра Навуходоносора, повелѣвшаго воздавать божескія почести его статуѣ, во время земной своей жизни почитали себя богами (Даніил. IV, 22. 29). Такъ смотрѣли на себя и другіе восточные цари (Іезек. XXVIII, 2. 6. 9). Но само-

обожаніе Халдейскаго царя, обличаемое въ разсматриваемомъ стихѣ пророкомъ, представляетъ ту особенность, что онъ возмечталъ удержать божескую власть даже послѣ смерти своей. «Нѣтъ, думалъ онъ про себя,—я хотя и не избѣгну смерти. но не сойду вмѣстѣ съ прочими въ адъ. По отрѣшеніи души отъ узъ тѣла, я *на небо взыду* и тамъ *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой*,—съ тѣмъ, чтобы на этомъ престолѣ принимать не только царскія, но и божескія почести отъ самыхъ небожителей». *Сяду*, продолжаетъ онъ,—*на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ съверу*. Говоря сіе, Вавилонскій царь воображаетъ, что на сѣверномъ краю земли есть высокія горы, достигающія до небеснаго свода и служащія жилищемъ боговъ,—и вотъ на одной изъ этихъ горъ онъ мечтаетъ утвердить свое пребываніе вмѣстѣ съ прочими богами. Вершинъ этихъ горъ не видно съ земли сквозь облака. Вавилонскій царь надѣется. что онъ поднимется выше облаковъ и, сидя на высотѣ своего престола, будетъ *подобенъ Вышнему*,—верховнѣйшему Божеству. Мечтаніе поистинѣ сатанинское! Но какъ сатана за желаніе равнобожія низверженъ съ неба въ адъ, такъ за подобную же вину тою же участію пророкъ угрожаетъ Вавилонскому царю: *нынѣ во адъ снидеши и во основанія земли*,—т.-е. въ глубины преисподней, предполагаемой въ центрѣ земли, гдѣ и раздѣлишь участь, общую всѣмъ земнороднымъ, одинаковую для царей и для простолюдиновъ. Мѣсто будетъ для всѣхъ одно, съ тѣмъ только различіемъ, что для великихъ грѣшниковъ, къ числу которыхъ, по своему безумному высокомѣрію, принадлежитъ царь Вавилонскій, уготованы въ адѣ несравненно тягчайшія муки, чѣмъ для менѣе тяжкихъ грѣшниковъ.

16—17. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ и рекутъ: се человѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй цари и положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненныхъ не разрѣши.

Появленіе гордаго царя Халдейскаго въ адѣ вызоветъ удивленіе въ обитателяхъ его. Какъ только они увидятъ его въ своей средѣ, то съ удивленіемъ злорадства будутъ говорить между собою, что теперь онъ никому не страшенъ. Пока онъ былъ живъ, онъ *раздражалъ землю*, т.-е. дѣлалъ много зла людямъ и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ негодованіе на него; *потрясалъ царей*, т.-е. свергалъ ихъ съ престоловъ; *полагалъ вселенную*

всю пусту,—т.-е. опустошалъ многонаселенныя страны и обитателей ихъ дѣлалъ нищими; *грады разсыпа*,—обращалъ въ развалины; *плѣненныхъ не разрѣши*,—захваченныхъ въ плѣнъ жителей отводилъ для поселенія въ другія земли и оттуда не возвращалъ. Теперь же онъ самъ находится въ плѣну ада и ничего не можетъ сдѣлать для своего освобожденія: положеніе его безвыходно.

18—19. Вси царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ. Ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ.

Успоша въ чести. Уснуть или почить въ чести значитъ положену быть по смерти въ усыпальницу съ подобающею умершимъ, особенно царямъ, честію. Не только у царей, но и у простыхъ гражданъ имѣлись особыя, семейныя, принадлежавшія всякому дому (*въ дому своемъ*) усыпальницы, которыя содержимы были всегда опрятно. Царь Вавилонскій будетъ убитъ непріятелемъ въ развалинахъ Вавилона (Даніил. V. 30) и лишится приличнаго его сану погребенія. Онъ *поверженъ будетъ въ горахъ*, вдали отъ семейной усыпальницы, вмѣстѣ съ трупами прочихъ убитыхъ непріятельскимъ мечемъ и сошедшихъ во адъ, и лежа подъ открытымъ небомъ, будетъ *яко мертвецъ мерзкій*, т.-е, смрадомъ своимъ будетъ возбуждать омерзеніе.

20. Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ. Зане землю Мою погубилъ еси и люди Моя избилъ еси, не пребудеши въ вѣчное время.

Подъ ризою, въ крови намоченною, разумѣется здѣсь одежда женщины, находящейся въ состояніи родильнаго или мѣсячнаго очищенія. Какъ она сама, такъ и одежда ея, носящая слѣды крови, считались нечистыми, и всякъ прикоснувшійся къ ней также считался нечистымъ; а мужъ преспавшій съ нею въ этомъ состояніи, и она сама, если добровольно согласилась на то, оба приговариваемы были къ смертной казни (Левит. XX, 18). Трупъ царя Вавилонскаго, брошенный безъ погребенія, будетъ такъ презираемъ, что прикосновеніе къ нему каждый будетъ почитать для себя такимъ же оскверненіемъ, какъ еслибы онъ прикоснулся къ одеждѣ нечистой жены.

Въ наказаніе за то, что царь Вавилонскій *погубилъ землю* Іудейскую, которая есть земля Божія *(землю Мою)*, предавъ ее опустошенію, и *избилъ* народъ Божій *(люди Моя)*, Господь грозитъ ему тѣмъ, что онъ *не пребудетъ въ вѣчное время*, т.-е. родъ его искоренится.

Разсмотрѣнная паримія пріурочена къ празднованію въ честь Ангеловъ потому, что имѣетъ косвенное отношеніе къ Ангеламъ. Въ париміи упоминается о *денницѣ*, утренней звѣздѣ, ниспадшей съ неба. Ближайшимъ образомъ сказанное о денницѣ относится, какъ мы видѣли, къ Халдейскому царю, превосходившему славою всѣхъ современныхъ ему царей земныхъ, но за чрезмѣрную гордость низверженному съ высоты своего величія. Но такъ какъ Халдейскій царь въ своей славѣ и въ своемъ паденіи былъ только образомъ перваго ангела, наипаче предъ прочими Ангелами блиставшаго славою приближенія къ Богу, но за гордость низверженнаго съ неба и изгнаннаго изъ общества устоявшихъ въ вѣрности Богу Ангеловъ, то нѣкоторые отцы Церкви слова пророка о денницѣ относятъ къ діаволу, бывшему первымъ свѣтоносцемъ, но помрачившему свою славу гордостію и за сіе ниспадшему съ неба. Такъ святый Аѳанасій Великій говоритъ: «сатана сверженъ съ неба не за любодѣяніе..., но гордость повергла въ самую глубину бездны того, кому принадлежали слова: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему*» (Слово о дѣвствѣ). Подобное говоритъ о діаволѣ Григорій Богословъ. По его словамъ «діаволъ былъ денницею по свѣтлости, первымъ свѣтоносцемъ, но превознесшись высоко, когда отличенный преимущественною славою, возмечталъ о царственной чести великаго Бога, погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ ниспалъ сюда, и захотѣвъ быть богомъ, весь сталъ тьмою» (Твор. св. отц. III, 241; IV, 237). Но мысль о паденіи перваго ангела, заключающаяся въ словахъ разсмотрѣнной паримія, естественно связывается съ мыслію о тѣхъ Ангелахъ, которые не увлеклись примѣромъ возмутившагося противъ Бога первоангела и его сторонниковъ, устояли въ вѣрности и повиновеніи Господу, и продолжаютъ непрерывно славословить Его подъ предводительствомъ архистратиговъ Михаила и Гавріила, и вмѣстѣ невидимо охраняютъ насъ отъ козней отпадшаго Ден-

ницы и подчиненныхъ ему духовъ злобы. Вотъ почему Церковь словами пророка о паденіи Денницы признала приличнымъ возвести нашу мысль къ Ангеламъ добрымъ въ день празднованія въ честь ихъ. По тойже причинѣ на литургіи въ этотъ день предлагается Евангельское чтеніе о возвращеніи съ проповѣди семидесяти учениковъ Христовыхъ. Въ этомъ чтеніи ничего не говорится прямо о святыхъ Ангелахъ; но оно по противоположности возводитъ мысль нашу къ святымъ Ангеламъ тѣмъ самымъ, что въ немъ передаются слова возвратившихся учениковъ объ изгнаніи ими бѣсовъ силою имени Христова, и слова Самого Іисуса Христа о низверженіи сатаны и его царства (Лук. X. 16—21).

XX. Паримія въ понедѣльникъ четвертой седмицы Великаго поста. (Исаія XIV, 24—32).

Въ сей париміи пророкъ угрожаетъ погибелью Ассиріянамъ, имѣющимъ вторгнуться въ Іудею, и предсказываетъ бѣдствія Филистимлянамъ.

Гл. XV, 24. Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: якоже глаголахъ, тако будетъ и якоже совѣщахъ *(опредѣлилъ)*, **тако пребудетъ.**

Угрозу Ассиріянамъ, излагаемую въ послѣдующихъ стихахъ (25—27), Господь предваряетъ увѣреніемъ въ непреложности своихъ опредѣленій. Не думайте, какъбы такъ говоритъ Господь, что угроза Моя врагамъ Моего народа—одни праздныя слова, что Я отмѣню ее и отступлюсь отъ Своихъ словъ. Нѣтъ: *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется. Той глаголаше, не сотворитъ ли? Речетъ, и не пребудетъ ли?* (Числ. XXIII, 19).

25. Еже погубити Ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ. И будутъ въ попраніе, и отъимется отъ нихъ яремъ ихъ, и слава ихъ отъ раменъ ихъ отъимется.

Господь предрекаетъ вторженіе Ассиріянъ въ землю Іудейскую и занятіе ими горныхъ высотъ ея. Но торжество ихъ будетъ кратковременно. Господь опредѣлилъ *еже погубити Ассиріанъ на земли Своей и на горахъ Своихъ. И будутъ* они *въ попраніе* отъ тѣхъ, которыхъ мечтали раздавить многочисленнымъ войскомъ. *И отъимется* тогда *отъ нихъ*, т.-е. отъ Іудеевъ, *яремъ ихъ*, т.-е. свержено будетъ господство Ассиріянъ въ занятыхъ ими при началѣ похода областяхъ,—*и слава ихъ отъ раменъ ихъ отъимется*,—разумѣется военная слава. Она тяжелымъ бременемъ лежала на раменахъ побѣжденныхъ, и это бремя снимется съ раменъ ихъ.—Сіе пророчество о пораженіи и униженіи Ассиріянъ исполнилось при Езекіи, когда 180 тысячъ Ассирійскаго войска, подступившаго къ стѣнамъ Іерусалима, истреблено было въ одну ночь отъ руки Ангела (Исаія XXXII, 18. 19).

26. Сей совѣтъ *(таково опредѣленіе)*, **егоже совѣща Господь на всю вселенную, и сія** *(вотъ)* **рука на вся языки вселенныя.**

Грозный судъ Божій, имѣющій покарать Ассиріянъ, относится не къ нимъ однимъ. Подобную участь, по опредѣленію

Господа, Владыки міра, должны испытать всѣ народы, которые, подобно Ассиріянамъ, единственно по властолюбію и корыстолюбію, будутъ стремиться къ порабощенію другихъ народовъ.

27. Яже бо Богъ Святый совѣща *(опредѣлилъ)*, **кто разоритъ и руку Его высокую кто отвратитъ?**

Судьбы Божіи непреложны. Нѣтъ такой силы въ мірѣ, которая могла бы заставить Святаго Бога измѣнить Его намѣренія, которая могла бы остановить, удержать Его могучую руку, простертую на пораженіе враждебныхъ Ему силъ. Онъ есть Богъ не одного избраннаго народа, святочтимый *(святый)* имъ, но Богъ всѣхъ народовъ; на всѣ царства и народы простирается Его власть, хотя бы они, по слѣпотѣ своей, не признавали этой власти и причину переворотовъ въ своей судьбѣ видѣли не въ Немъ, верховномъ Владыкѣ, а въ случайныхъ обстоятельствахъ.—Слѣдующій за симъ рядъ пророчествъ о бѣдствіяхъ, грозящихъ многимъ народамъ, начиная съ Филистимлянъ, служитъ подтвержденіемъ истины владычества Божія надъ народами.

28. Въ лѣто, въ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголъ сей: не радуйтеся, вси иноплеменницы, сокрушися бо *(тому, что сокрушенъ)* **яремъ біющаго вы: отъ сѣмени бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ и исчадія ихъ изыдутъ зміи парящіи.**

Въ царствованіе Ахаза, слабаго Іудейскаго царя и плохаго воина, Филистимлянамъ удалось свергнуть съ себя власть Іудейскихъ царей, пріобрѣтенную послѣдними путемъ завоеваній (2 Парал. XXVI, 6; XXVII, 5). При Ахазѣ Филистимляне одновременно съ Сиріянами и Израильтянами овладѣли даже многими городами на югѣ и западѣ Іудеи (2 Парал. XXVIII, 18). До самой смерти Ахаза Филистимляне имѣли причины радоваться своей безопасности отъ Іудейскаго царства, радоваться тому, что *сокрушися яремъ біющаго ихъ*, что имъ удалось не только свергнуть этотъ яремъ, но еще получить преобладаніе надъ біющими ихъ. Но не долго придется имъ радоваться. По смерти Ахаза обрушатся надъ ними бѣдствія, одно другаго тягчайшія. *Отъ сѣмени бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ.* Ахазъ—это былъ змій неядовитый, не могшій вредить Филистимлянамъ; но послѣ него произойдутъ исчадія аспидскія *(василиски)*, которыя тяжко уязвятъ ихъ. Разумѣется подъ этими

исчадіями сынъ Ахаза Езекія съ своими сподвижниками, который поразилъ всю область Филистимлянъ (4 Царств. XVIII, 8). Затѣмъ явится болѣе опасный врагъ Филистимлянъ въ лицѣ народа, имѣющаго придти на нихъ съ сѣвера, т.-е. Ассиріянъ (31). Тяжкіе удары Филистимляне терпѣли отъ Езекіи, но еще больнѣе будутъ уязвлять ихъ имѣющіе родиться отъ исчадія аспидовъ *парящіи зміи,*—летающіе драконы, порода змѣй теперь несуществующая. Это и есть Ассиріяне. Вообще въ этихъ образахъ, взятыхъ отъ змій, отъ аспидовъ, отъ драконовъ, выражается такая мысль: для Филистимлянъ наступитъ время, когда одна бѣда родитъ другую.

30. И упасутся убозіи Имъ *(Господомъ)*, **нищіи же человѣцы въ мирѣ почіютъ. И потребитъ** *Господь* **гладомъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ.**

Съ воцареніемъ Езекіи наступитъ миръ и спокойствіе для Іудеевъ, доведенныхъ до убожества и нищеты въ предшествующее царствованіе отъ разныхъ враговъ и между прочимъ отъ Филистимлянъ. Благодаря попеченіямъ Господнимъ, Іудеи въ безопасности и довольствѣ будутъ проводить свою жизнь *(упасутся)*, какъ овцы на тучной пажити подъ надзоромъ добраго пастыря, и ничѣмъ не будутъ тревожимы *(въ мирѣ почіютъ)*. Но горе врагамъ ихъ, особенно Филистимлянамъ. Господь наведетъ на тебя, искони враждебный Іудеямъ народъ, непріятеля въ лицѣ Іудеевъ и Ассиріянъ, который опустошеніемъ земли твоей доведетъ до голода и истощенія сыновъ твоихъ *(сѣмя твое)*, и мечемъ изобьетъ уцѣлѣвшихъ жителей твоей страны *(останокъ твой)*.

31. Восплачитеся врата градовъ, да вопіютъ гради смятенніи, иноплеменницы вси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть иже пребудетъ.

Врата градовъ были мѣстомъ общественныхъ собраній для торговли и суда. Опустѣютъ эти мѣста при слухѣ о близости непріятеля; какъ не оплакивать это? Не только *города*, т.-е. жители городскіе, но всѣ Филистимляне *смятутся,*—приведены будутъ въ смятеніе, *зане дымъ отъ сѣвера идетъ*. Идущее съ сѣвера Ассирійское войско все попадающееся на пути будетъ предавать огню. Дымъ отъ этого огня, разстилающійся на далекое разстояніе, свидѣтельствуя о непріятельскомъ нашествіи, заста-

вить Филистимлянъ *вопіять* или выть и искать спасенія въ бѣгствѣ. Не зная что дѣлать отъ страха, они разбѣгутся,—*и нѣсть иже пребудетъ*,—никто не останется на мѣстѣ.

32. И что отвѣщаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіона, и тѣмъ *(въ немъ)* спасутся смиренніи людіе Его.

Бѣдствія Филистимлянъ и прочихъ враговъ избраннаго народа послужатъ ко благу его. Цари народовъ, враждебныхъ ему, должны будутъ убѣдиться и исповѣдать *(отвѣщаютъ)*, что ему покровительствуетъ Самъ Господь, наказуя враговъ его, что тогда какъ эти враги гибнутъ, Господь *основа Сіонъ*, упрочилъ Свое царство въ Сіонѣ, и здѣсь, въ этомъ царствѣ, какъ въ безопасномъ мѣстѣ, найдутъ убѣжище *смиренніи людіе Его*, всѣ доселѣ страдавшіе отъ враговъ сыны народа Божія.

Въ благодарственное молебствіе въ день Рождества Христова объ изгнаніи изъ Россіи въ 1812 году Галловъ и съ ними дванадесяти языковъ читается паримія, составленная изъ стиховъ 24—27 разсмотрѣнной париміи и изъ стиховъ предшествующей 13—16. Это чтеніе избрано потому, что сказанное въ этихъ стихахъ о гордынѣ царя Вавилонскаго, не знавшаго себѣ равныхъ по военнымъ успѣхамъ и по преобладанію, и объ уничиженіи его, также о пораженіи Ассиріянъ, вторгшихся въ святую землю,—какъ нельзя лучше примѣняется къ Наполеону, который съ многочисленнымъ полчищемъ вторгнулся въ Россію и здѣсь потерпѣлъ участь подобную той, которая по суду Божію постигла Вавилонскаго и Ассирійскаго царей. Въ обоихъ случаяхъ наказана была чрезмѣрная гордость всемірныхъ завоевателей, забывшихъ о зависимости своей отъ Господа Бога и мечтавшихъ сдѣлаться предметомъ всеобщаго поклоненія себѣ.

XXI. Паримія въ праздникъ Срѣтенія 2-го февраля.
(Исаія XIX, 1. 3—5. 12. 16. 19—21).

Въ сей париміи содержится предсказаніе о бѣдствіяхъ, грозящихъ Египтянамъ, и о обращеніи ихъ къ Господу.

Гл. XIX, 1. Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица Его, и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ.

Приступая къ изображенію бѣдствій, грозящихъ Египту, пророкъ съ самаго начала даетъ разумѣть, что всѣ эти бѣдствія суть дѣйствія гнѣва Божія. Самъ Господь, праведный Судія, *придетъ въ Египетъ въ облакѣ легкомъ*, т.-е. съ быстротою легкаго облака, гонимаго сѣвернымъ вѣтромъ, явится среди Египтянъ для наказанія ихъ. И напрасно они станутъ тогда искать спасенія отъ этого наказанія въ своихъ богахъ; напрасна будетъ ихъ надежда на обоготворяемыхъ ими, сдѣланныхъ ихъ же руками *(рукотворенная)* идоловъ. Надежда на этихъ мнимыхъ боговъ, которые, по слову Псалмопѣвца (Псал. XCV, 5), собственно суть бѣсы, посрамлена будетъ: идолы *потрясутся отъ лица Господа*, т.-е. бѣсы, въ сознаніи своего безсилія спасти Египтянъ, вострепещутъ предъ лицемъ истиннаго Бога, потрясены будутъ страхомъ присутствія Его и не устоятъ предъ величествомъ славы Его. И сердца Египтянъ *разслабѣютъ въ нихъ*,—потеряютъ бодрость, потому что Египтяне убѣдятся въ невозможности что-либо сдѣлать для своего спасенія.

3. И возмятется духъ Египтянъ въ нихъ и совѣтъ ихъ разсыплю.

Первое бѣдствіе, грозящее Египтянамъ, есть междоусобная война, о чемъ сказано въ предшествующемъ, опущенномъ въ париміи, стихѣ: *и возстанутъ Египтяне на Египтяны, и вооружится человѣкъ на брата своего, и всякъ на ближняго своего, возстанетъ градъ на градъ.* Это предреченіе относится ко времени изгнанія изъ Египта Ефіопской династіи, по счету 25-й. Съ этого времени наступило въ Египтѣ безначаліе, начались междоусобія, государство раздѣлилось на 12 частей, изъ которыхъ каждая имѣла своего царя. Положеніе Египтянъ во время безначалія и многоначалія было самое плачевное. Предвидя сіе,

пророкъ говоритъ: *и возмятется духъ Египтянъ въ нихъ,* — т.-е. въ мысляхъ Египтянъ произойдетъ такое замѣшательство, что, истощая свои силы въ безплодной борьбѣ между собою, Египтяне не будутъ знать, что имъ предпринять для прекращенія своихъ бѣдствій. — *И совѣтъ ихъ разсыплю.* Господь грозитъ Египтянамъ сдѣлать недѣйствительными всѣ мѣры, какія могутъ представиться имъ цѣлесообразными для выхода изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Къ числу этихъ мѣръ относится суевѣріе: Египтяне обратятся къ помощи чародѣевъ, гадателей и вызывающихъ мертвыхъ. Но указаніе на это обращеніе къ суевѣрнымъ средствамъ встрѣчается только въ библейскомъ текстѣ, а въ паримію не вошло.

4. И предамъ Египетъ въ руцѣ властелей жестокихъ: сія глаголетъ Господь Саваоѳъ.

Господіе или цари, *въ руцѣ* которыхъ Господь грозитъ предать Египетъ, это цари 26-й Египетской династіи, начиная съ Псамметиха 1-го, который сначала былъ однимъ изъ 12 царей, въ одно и тоже время господствовавшихъ предъ симъ въ Египтѣ, но потомъ, при помощи иноземныхъ войскъ, одолѣлъ прочихъ 11 и сдѣлался единодержавнымъ. Онъ и преемникъ его фараонъ Нехао отличались жестокостію въ отношеніи къ подданнымъ.

5. И испіютъ Египтяне воду, яже при мори, а рѣка оскудѣетъ и изсхнетъ.

Къ гражданскимъ бѣдствіямъ присоединятся бѣдствія отъ засухи. Воды Нила, отъ разлива которыхъ зависитъ плодородіе Египта, оскудѣютъ и изсякнутъ, и Египтяне принуждены будутъ пить воду, которая останется въ рукавахъ Нила, смѣшанную съ морскою, горькую и непріятную на вкусъ.

12. Сія глаголетъ Господь: гдѣ суть нынѣ премудріи твои, и да возвѣстятъ ти и да рекутъ, что совѣща Господь Саваоѳъ на Египетъ.

Бѣдствія, которыя совѣщалъ Господь послать на Египетъ, таковы, что естественная мудрость человѣческая, которою такъ славился Египетъ во всѣхъ отрасляхъ знанія, никакъ не могла предусмотрѣть, тѣмъ менѣе предотвратить ихъ. Будущая судьба Египта вѣдома только Единому Истинному Богу, и отъ Него Единаго зависитъ: Онъ не только знаетъ, но и рѣшаетъ ее. Ничего подобнаго не могутъ сдѣлать мудрецы Египетскіе.

16. Въ той день будутъ Египтяне въ страсѣ и трепетѣ отъ лица руки Господа Саваоѳа, юже Онъ возложитъ на нихъ.

Въ той день,—въ то время, когда отяготѣютъ надъ Египтомъ предсказанныя выше бѣдствія и Египтяне увидятъ, что никакая мудрость человѣческая не въ состояніи отвратить и облегчить эти бѣдствія, они должны будутъ волей-неволей признать, что ихъ поражаетъ рука Господня. Они смирятся предъ Господомъ и проникнутся *страхомъ и трепетомъ отъ лица* поражающей ихъ страшной руки. Страхъ этотъ, хоть и рабскій, будетъ для нихъ спасителенъ, ибо послужитъ началомъ обращенія ихъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и къ отверженію идолопоклонства.

19. Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй и столпъ въ предѣлѣхъ его Господеви.

Когда Египтяне, вразумленные великими переворотами въ своей судьбѣ, обратятся къ Господу, виновнику этихъ переворотовъ, тогда—*въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетстѣй*. До тѣхъ поръ вся страна Египетская покрыта была капищами и жертвенниками въ честь идоловъ,—никто не зналъ и не чтилъ истиннаго Бога. Теперь же среди Египтянъ явятся начатки торжественнаго служенія въ честь истиннаго Бога, въ томъ видѣ, какъ это было во времена патріарховъ, когда не было храмовъ, но созидаемы были на открытыхъ мѣстахъ жертвенники для принесенія на нихъ кровавыхъ жертвъ, или воздвигаемы были каменные столбы, на которые возливали елей въ честь Господа. Такъ патріархъ Іаковъ двукратно совершилъ обрядъ возліянія въ Веѳилѣ на камнѣ, который поставленъ имъ въ память явленія ему Бога на семъ мѣстѣ (Быт. XXVIII, 18; XXXV, 14). По словамъ блаж. Іеронима, это предреченіе христіане его времени относили ко временамъ христіанскимъ. Пророкъ, говоря о жертвенникѣ и столпѣ, выражаетъ ту мысль, что христіанство не вдругъ, а постепенно распространится въ Египтѣ. Прежде чѣмъ у Египетскихъ христіанъ появятся храмы, они будутъ совершать Богослуженіе вездѣ, гдѣ можно будетъ устроить трапезу для принесенія безкровной жертвы [1]).

[1]) Сынъ первосвященника Онія, также по имени Онія, во время гоненія на Іудеевъ Сирійскихъ царей, убѣжалъ изъ Іудеи въ Египетъ подъ покровитель-

20. И будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетстѣй, яко возопіютъ ко Господу, и послетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я.

Водвореніе въ Египтѣ истиннаго Богопочтенія будетъ *знаменіемъ*,—краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ благодарности Египтянъ Господу за то, что Онъ услышитъ ихъ мольбу о спасеніи. Познавъ суетность идолопоклонства, они почувствуютъ нужду въ духовномъ утѣшеніи и *возопіютъ ко Господу* о помощи не столько въ ихъ внѣшнихъ бѣдствіяхъ, сколько въ ихъ духовной нуждѣ, и Онъ *пошлетъ* имъ въ лицѣ Христа *человѣка, иже спасетъ ихъ*. Самъ Сынъ Божій, имѣющій сдѣлаться человѣкомъ, явится къ нимъ въ лицѣ Апостоловъ, отъ которыхъ они научены будутъ Евангельской вѣрѣ и въ ней обрѣтутъ спасеніе отъ рабства діаволу.

21. И вѣдомъ будетъ Господь Египтяномъ, и увѣдятъ Египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщаютъ обѣты Господеви и воздадятъ.

Прежде Господь давалъ знать о себѣ Египтянамъ, какъ грозный Судія и Мститель за ихъ нечестіе, насылая на нихъ бѣдствія отъ междоусобія, жестокихъ властителей и голода. Но въ лицѣ Христа Спасителя Онъ вѣдомъ будетъ Египтянамъ, какъ величайшій Благодѣтель ихъ, Которому они будутъ обязаны истинною вѣрою и надеждою вѣчнаго спасенія. И тогда они, переставъ приносить жертвы идоламъ, будутъ приносить жертвы и дары истинному Богу. Разумѣются жертвы и дары не только духовные, но и вещественные, ибо не только духомъ будутъ покланяться Богу духовъ, но и дѣлами внѣшняго Богопочтенія служить Ему. Подъ обѣтами, которые будутъ воздавать Господу Египтяне, разумѣется преимущественно обѣщаніе вѣрности Христу, которое требуется отъ каждаго христіанина во время крещенія,—но также обѣты въ тѣсномъ смыслѣ, напримѣръ монашескіе. Извѣстно, что въ Египтѣ съ

ство Птоломея Филометора и указавъ ему на разсматриваемое предреченіе Исаіи, какъ на повелѣніе Божіе, испросилъ у этого царя позволеніе построить храмъ, и построилъ его въ Иліополѣ, и самъ сдѣлался первосвященникомъ въ Египтѣ. Но что предреченіе Исаіи не относится къ этому событію, это очевидно. Въ законѣ Моисеевомъ запрещено строить храмы истинному Богу въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, кромѣ одного. Предпріятіе Оніи было противозаконно. Богъ не могъ соизволить на него чрезъ пророка.

четвертаго вѣка процвѣтало монашество, было множество монаховъ, спасавшихся въ строгомъ уединеніи и въ обителяхъ, и достигавшихъ своими подвигами равноангельскаго совершенства.

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ праздникъ Срѣтенія потому, что вскорѣ послѣ Срѣтенія произошло событіе, въ которомъ чиноположители праздника видѣли исполненіе пророчества, содержащагося въ сей париміи. Извѣстно, что вскорѣ послѣ Срѣтенія Богомладенца Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ, Іосифъ и Марія, по повелѣнію Ангела Господня, убѣжали съ Нимъ въ Египетъ, укрывая Его отъ ярости Ирода, приказавшаго избить Виѳлеемскихъ младенцевъ. По свидѣтельству древняго преданія, какъ только Богомладенецъ принесенъ былъ въ первый Египетскій городъ Иліополь, всѣ идолы его пали, подобно тому, какъ палъ нѣкогда истуканъ Дагона отъ ковчега завѣта, внесеннаго въ храмъ его. Это появленіе Христа въ Египтѣ и паденіе идоловъ было началомъ и предзнаменованіемъ торжества христіанской вѣры надъ Египетскимъ идолопоклонствомъ, предреченнаго въ париміи, и отчасти буквальнымъ исполненіемъ сказаннаго въ 1-мъ стихѣ париміи: *се Господь сѣдитъ во облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица Его.* Ближайшимъ образомъ, какъ мы видѣли, это пророчество относится къ временамъ посрамленія идолопоклонства въ Египтѣ еще въ дохристіанскія времена,—но вмѣстѣ оно было образомъ имѣвшаго быть болѣе полнаго и совершеннаго паденія идолопоклонства по пришествіи въ міръ Христа Спасителя.—Въ отношеніи къ появленію Богомладенца въ Египтѣ знаменательна еще та черта пророчества, что въ немъ пришествіе Господа въ Египетъ представляется пришествіемъ *на легкомъ облакѣ*, въ знакъ быстроты. Эта быстрота указывала на бѣгство Богомладенца тѣмъ, что бѣгству свойственно быстрое движеніе.

XXII. Паримія во вторникъ четвертой седмицы Великаго поста. (Исаія XXV, 1—9).

Въ сей париміи пророкъ славословитъ Господа за спасеніе чтителей Его отъ рабства язычникамъ и предвозвѣщаетъ обращеніе язычниковъ къ истинному Богопочтенію.

Гл. XXV, 1. Господи Боже мой, прославлю Тя, воспою имя Твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла, совѣтъ древній истинный. Да будетъ, Господи.

Взору пророческому предносится отдаленное будущее время, когда придутъ въ исполненіе угрозы Божіи о погибели нечестивыхъ и обѣтованія о помилованіи благочестивыхъ, когда прекратится преобладаніе и торжество однихъ, и бѣдствіе подъ ихъ гнетомъ другихъ. Эти угрозы и обѣтованія пророкъ называетъ *совѣтомъ*, т.-е. опредѣленіемъ, *древнимъ*, *истиннымъ* въ томъ смыслѣ, что участь нечестивыхъ и благочестивыхъ отъ вѣчности предрѣшена волею Божіею, и это рѣшеніе непреложно въ своей истинѣ. Пророкъ видитъ исполненіе судовъ правды и милости Божіей въ будущемъ какъбы уже совершившимся: онъ видитъ, что Господь уже сотворилъ то, чему предопредѣлено быть, и свое благоговѣніе предъ Господомъ, творящимъ *чудная*, достойныя удивленія, *дѣла*, выражаетъ въ прославленіи Господа и въ пѣснословіи въ честь Его: *прославлю Тя, воспою имя Твое,* и присовокупляетъ: *да будетъ, Господи!*—т.-е. да будетъ воля Твоя.

2. Яко положилъ еси грады въ персть, грады твердыя, еже пасти основаніямъ ихъ, нечестивыхъ градъ не созиждется во вѣкъ.

Прославляя Господа за исполненіе угрозъ нечестивымъ, пророкъ исповѣдуетъ, что въ силу этихъ угрозъ обращены въ прахъ, разрушены до основанія и осуждены на вѣчное запустѣніе города и крѣпости государствъ, откуда распространялось господство сильныхъ, но нечестивыхъ, надъ слабыми народами. Пророкъ имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ Вавилонъ, отъ котораго остались доселѣ кучи мусора и обломки, но не исключаетъ изъ своего кругозора и другія государства, съ ихъ городами и крѣпостями, враждебныя истинной вѣрѣ и имѣющія

исчезнуть съ лица земли въ наказаніе за то зло, какое они причиняли исповѣдникамъ этой вѣры, во времена не только ветхозавѣтныя, но и новозавѣтныя.

3. Сего ради благословятъ Тя людіе нищіи, и гради человѣковъ обидимыхъ возблагословятъ Тя.

Паденію сильныхъ и гордыхъ притѣснителей, жившихъ въ великолѣпныхъ и укрѣпленныхъ городахъ, обрадуются люди *нищіе*, разоренные ими, особенно обитатели страдавшихъ отъ нихъ городскихъ населеній, и будутъ благословлять Господа, снявшаго съ нихъ тяжкій яремъ, избавившаго ихъ отъ притѣснителей.

4—5. Былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ и изнемогающимъ *(не благодушествующимъ)* за оскудѣніе покровъ, отъ человѣкъ злыхъ избавиши ихъ, покровъ жаждущихъ и духъ человѣковъ обидимыхъ, аки *(каковы)* человѣцы малодушніи, жаждущіи въ Сіонѣ, яко избавиши ихъ отъ человѣковъ нечестивыхъ, имже насъ предалъ еси.

Плачевно будетъ положеніе порабощенныхъ населеній: городскіе жители доведены будутъ до крайняго уничиженія *(смиренія)* вслѣдствіе притѣсненій, и будутъ беззащитны отъ поработителей. Но Ты, Господи, исповѣдуетъ пророкъ, явишься помощникомъ ихъ, избавишь ихъ отъ уничиженія.—Порабощенные будутъ *малодушествовать* вслѣдствіе обнищанія, до котораго доведутъ ихъ побѣдители; но Ты, Господи, примешь ихъ подъ Свой *покровъ* и явишься для нихъ утѣшителемъ, ибо *отъ человѣковъ злыхъ*, т.-е. притѣснителей, *избавиши ихъ*.—Продолжая славословить Бога избавителя, пророкъ называетъ Его «покровомъ жаждущихъ и духомъ человѣковъ обидимыхъ, каковы малодушные, жаждущіе въ Сіонѣ». Несчастные граждане Іерусалима, чтители истиннаго Бога, живущаго въ Сіонѣ, находясь въ порабощеніи у иноземныхъ народовъ, будутъ походить на людей, изнывающихъ отъ жажды въ знойной пустынѣ, и потерявъ бодрость духа, впадутъ въ малодушіе, не надѣясь укротить своихъ обидчиковъ или притѣснителей. Но Господь наконецъ сжалится надъ ними. Онъ явится *покровомъ жаждущихъ*, т.-е. осѣнитъ ихъ Своимъ благоволеніемъ и облегчитъ ихъ страданія, подобно тому, какъ подъ сѣнію вѣтвистаго дерева находятъ прохладу и успокоеніе путники во время зноя. Онъ будетъ

духомъ человѣковъ обидимыхъ, ибо *избавитъ ихъ отъ* ихъ обидчиковъ,—*человѣковъ нечестивыхъ, имже предалъ еси насъ*. Своимъ участіемъ къ ихъ положенію Онъ подниметъ ихъ, подавленный унынiемъ, *духъ*, вдохнетъ въ нихъ бодрость, оживитъ ихъ.

6. И сотворитъ Господь Саваоѳъ всѣмъ языкомъ: на горѣ сей испiютъ радость, испiютъ вино.

Въ сихъ и дальнѣйшихъ словахъ содержится пророчество о обращеніи языческихъ народовъ къ истинной вѣрѣ. Они въ продолженіе существованія Церкви ветхозавѣтной чужды были участія въ благахъ ея. Истинное Богопочтеніе было достояніемъ одного избраннаго народа и имѣло одно средоточіе—Іерусалимъ, съ того времени, какъ въ Іерусалимѣ на горѣ Сіонѣ поставлена была Давидомъ Скинія свидѣнія. Съ этого времени Сіонъ, равно какъ и сосѣдняя съ нимъ гора Моріа, на которой воздвигнутъ Соломономъ храмъ, сдѣлалась священною горою для чтителей истиннаго Бога, каковыми были только Евреи, за исключеніемъ немногихъ инородцевъ, принимавшихъ вѣру въ Бога Израилева. Но вотъ наступитъ время, когда Господь не немногимъ, а *всѣмъ языкомъ сотворитъ* то, что они *на горѣ сей испiютъ радость, испiютъ вино*. Это значитъ, что всѣ они притекутъ къ священной горѣ и здѣсь будутъ пить вино, веселящее сердце, т.-е. вкушать насыщающее душу благо тѣснѣйшаго общенія съ Господомъ и всѣ проистекающія отсюда духовныя блага, которыя вмѣстѣ съ благомъ общенія съ Господомъ въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ Писаніи представляются подъ образомъ пира (Притч. IX, 2), трапезы и вечери (Лук. XIV, 24; XXII, 30. Матѳ. XXII и д.). Къ симъ благамъ въ новозавѣтной Церкви принадлежитъ преимущественно вкушеніе Тѣла и Крови Христовой. Это величайшее таинство установлено, какъ извѣстно, въ Сіонской горницѣ; она же была мѣстомъ сошествія Святаго Духа въ день Пятидесятницы. Такимъ образомъ Сіонъ, бывшій въ Ветхомъ Завѣтѣ священною горою, какъ средоточіе истиннаго Богопочтенія, и въ Новомъ Завѣтѣ получилъ священное значеніе отчасти по этимъ священнымъ событіямъ, совершившимся на Сіонской горѣ,—но преимущественно Сіонъ сталъ священнымъ для христіанъ потому, что именемъ его иносказательно стала называться новозавѣтная Церковь (1 Петр. II, 6), какъ средоточіе новозавѣтнаго Богопочтенія, прообразованное ветхозавѣтнымъ. Она-то

и разумѣется въ разсматриваемомъ стихѣ, и пить вино на горѣ Сіонѣ значитъ вкушать духовныя блага въ Христовой Церкви.

7. Помажутся мvромъ на горѣ сей: предаждь сія вся языкомъ, той бо совѣтъ на вся языки.

Помажутся мvромъ. Если понимать сіи слова въ буквальномъ смыслѣ, то идетъ рѣчь о томъ помазаніи или о намащеніи душистыми мастями, которое употребляемо было пирующими. Но такъ какъ подъ пиршествомъ языковъ, о которомъ сказано въ предыдущемъ стихѣ, разумѣется наслажденіе духовными благами, то и помазаніе въ соединеніи съ симъ можетъ означать благодать Святаго Духа, сообщаемую чрезъ таинство мvропомазанія, преподаваемое въ христіанской Церкви, въ этомъ духовномъ Сіонѣ, подобно тому какъ она излилась на Апостоловъ въ Сіонской горницѣ. Причастниками сей благодати сдѣлаются всѣ языки, всѣ народы, о чемъ Господь и повелѣваетъ пророку возвѣстить имъ, какъ о непреложномъ Своемъ опредѣленіи, ибо Господь отъ вѣка предопредѣлилъ привесть всѣ народы въ Христову Церковь.

8. Пожре смерть возмогши, и паки отъятъ Господь Богъ всякую слезу отъ всякаго лица, поношеніе людей отъ всея земли, уста бо Господня глаголаша сія.

Пожре смерть возмогши. Можно понимать это въ смыслѣ пророчества о торжествѣ смерти надъ врагами царства Божія,—гибели ихъ и слѣдственно о безопасности отъ нихъ Царства Божія. Но Ап. Павелъ приводитъ это пророчество по другому чтенію (Ѳеодотіона): *пожерта бысть смерть побѣдою.* Здѣсь идетъ рѣчь не о торжествѣ смерти, а наоборотъ о торжествѣ надъ смертію, объ уничтоженіи смерти, которое послѣдуетъ по воскресеніи изъ мертвыхъ при второмъ пришествіи Христовомъ (1 Коринѳ. XV, 54). То и другое чтеніе одинаково соотвѣтствуетъ дальнѣйшимъ словамъ пророка о будущемъ времени. Наступитъ время, когда бѣдствія земной жизни прекратятся, когда человѣкъ, свободный отъ враговъ спасенія и отъ смерти, будетъ блаженствовать по душѣ и тѣлу, когда Господь *отниметъ всякую слезу отъ всякаго лица,* когда Онъ избавитъ людей Своихъ отъ *поношенія на всей землѣ,*—когда всѣ страдальцы земли, терпѣвшіе укоризны и клеветы отъ враговъ ихъ вѣры, будутъ только

радоваться и веселиться. Ясно, что пророкъ, изображая такое состояніе людей въ будущемъ, имѣетъ въ виду царство славы, имѣющее открыться по второмъ пришествіи Христа. Это царство славы имѣетъ въ виду и Ап. Павелъ, когда со словъ пророка говоритъ: *пожерта бысть смерть побѣдою,* и Ап. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, когда говоритъ, что онъ увидѣлъ новое небо и новую землю и услышалъ громкій голосъ съ неба, что Господь у имѣющихъ жить на этомъ новомъ небѣ и землѣ отретъ всякую слезу съ очей ихъ, и что смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее уже прошло (Апокалипс. XXI, 1. 3. 4). Іоаннъ, говоря сіе, повторяетъ слова разсмотрѣннаго пророчества, и несомнѣнно, что это пророчество непремѣнно исполнится, ибо *уста Господа глаголаша сія.*

9. И рекутъ въ день оный: се Богъ нашъ, на-Ньже уповахомъ, и спасетъ насъ. Сей Господь, потерпѣхомъ *(ждали)* **Его, и возрадовахомся, и возвеселихомся о спасеніи нашемъ.**

Христосъ, по пророчеству патріарха Іакова, есть *Чаяніе,* или предметъ чаянія, *языковъ.* Ихъ чаяніе исполнилось: въ Церковь Христову призваны всѣ народы. Они съ радостію вошли въ составъ ея; но несравненно большею радостію они исполнятся въ тотъ день, когда вмѣсто царства благодати наступитъ царство славы, гдѣ не будетъ ни смерти, ни слезъ, ни вопля, ни болѣзни. Въ тотъ день спасенные народы радость свою о спасеніи будутъ выражать словами взаимнаго привѣтствія: *се Богъ нашъ, на-Ньже уповахомъ,* съ увѣренностію, что Онъ *спасетъ насъ.* Теперь упованіе наше оправдалось. Не даромъ мы чтили во Христѣ Бога нашего. Онъ дѣйствительно Богъ, потому что кто же кромѣ Бога могъ сдѣлать для насъ то, что Онъ сдѣлалъ? И Богъ именно *нашъ,* ибо возлюбилъ насъ неизреченною любовію. Мы видѣли любовь Его къ намъ во время земной нашей жизни; но любовь Его къ намъ соединялась иногда съ строгостію къ намъ, съ гнѣвомъ за наши грѣхи. Мы смиренно переносили сей гнѣвъ, почитая себя заслужившими его. Мы ждали *(потерпѣхомъ),* что если не въ этой жизни, то въ будущей жизни Онъ за наше терпѣніе и смиреніе воздастъ намъ вѣчнымъ спасеніемъ. И ожиданіе наше сбылось, намъ ничего не остается, какъ только радоваться о *нашемъ спасеніи,* и вотъ мы *возрадовахомся и возвеселихомся.*

XXIII. Паримія въ среду четвертой седмицы Великаго поста. (Исаія XXVI, 21; XXVII, 1—9).

Въ сей париміи излагается угроза нечестивымъ и обѣщаніе помилованія избранному народу.

Гл. XXVI, 21. Се Господь отъ святаго (мѣста) наводитъ гнѣвъ на живущыя на земли, и откроетъ земля кровь свою и не покроетъ *(не скроетъ)* **избіенныхъ.**

Судя по тому, что въ одномъ изъ ближайшихъ, предшествующихъ сему пророчеству, стиховъ говорится о воскресеніи мертвыхъ (19), которое послѣдуетъ въ послѣдній день міра и будетъ сопровождаться осужденіемъ нечестивыхъ, можно полагать, что въ разсматриваемомъ пророчествѣ идетъ рѣчь именно объ осужденіи нечестивыхъ на страшномъ судѣ. Господь, Судія живыхъ и мертвыхъ, сядетъ на престолѣ славы Своея и отъ сего *святаго мѣста наведетъ гнѣвъ на живущихъ на земли.* Праведный Судія воздастъ каждому по дѣламъ его, и гнѣву Его подвергнутся не всѣ живущіе на землѣ, а тѣ, которые обагряли землю кровію невинныхъ. И строго взыщется съ нечестивыхъ пролитая ими кровь. Земля, напоенная сею кровію, *откроетъ ее предъ взоромъ грознаго Судіи и не скроетъ избіенныхъ.* Всѣ они предстанутъ предъ Его престоломъ въ качествѣ обвинителей, и горе будетъ обвиненнымъ.

Гл. XXVII, 1. Въ той день наведетъ Господь мечъ святый и великій и крѣпкій на драконта змія бѣжаща, на драконта змія лукаваго, и убіетъ драконта сущаго въ мори.

День страшнаго суда *(той день)* будетъ днемъ отмщенія всѣмъ врагамъ Церкви, наипаче главному врагу ея діаволу, который въ разсматриваемомъ стихѣ называется *драконом зміемъ.* Этимъ именемъ онъ названъ и въ Откровеніи Іоанна Богослова: «и низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольстившимъ всю вселенную» (XII, 9). Подъ именемъ змія діаволъ извѣстенъ со времени обольщенія имъ, подъ образомъ змія, первыхъ людей. Съ тѣхъ поръ вражда змія-діавола къ человѣку и борьба съ нимъ никогда не прекращается и не прекратится до скончанія вѣка. Съ свирѣпостію звѣря, рыскаю-

щаго повсюду для добычи. онъ *бѣгаетъ* по всей землѣ, «искій кого поглотити» *(бѣжаща)*. Съ свирѣпостію онъ соединяетъ лукавство *(лукавый)*, подобное тому, какое онъ употребилъ для обольщенія первыхъ людей, и какъ хищная рыба въ морѣ *(акула)*, поглощая свои жертвы. не насыщается, такъ и діаволъ въ обширномъ, подобно морю великому и пространному, кругу племенъ и народовъ уловляетъ людей въ заблужденія и пороки. и чѣмъ больше пожираетъ и губитъ ихъ, тѣмъ ненасытнѣе бываетъ. Но въ день страшнаго суда положенъ будетъ предѣлъ его злодѣйству. Господь направитъ на него и на всѣхъ враговъ Церкви, служащихъ ему орудіемъ, Свой мечъ *святый, великій и крѣпкій*, и убіетъ его,—уничтожитъ его силу. Подъ этимъ мечемъ разумѣется всемогущая сила Божія гнѣва,—*святаго*, ибо праведнаго, *великаго*, соотвѣтственнаго съ великостію злодѣйства, и *крѣпкаго*,—такого, противъ котораго никто и ничто устоять не можетъ.

2. Въ той день виноградъ *(виноградникъ будетъ)* **добрый, желаніе пѣти надъ нимъ** *(о немъ)*.

Виноградникомъ нерѣдко въ ветхозавѣтномъ Писаніи назывался избранный народъ, пользовавшійся особеннымъ попеченіемъ о немъ Господа. Господь заботился о воспитаніи его. въ ожиданіи отъ него добрыхъ плодовъ, какъ виноградарь заботится о насажденныхъ имъ виноградныхъ лозахъ (Исаіи V, 1. Псал. LXXIX, 9). Пророкъ, говоря о виноградникѣ, имѣетъ въ виду новозавѣтную Церковь, чада которой, вѣрующія во Христа, стали избраннымъ народомъ, вмѣсто отвергшихъ Христа Евреевъ. День суда надъ врагами Церкви будетъ днемъ ея торжества. Въ тотъ день она явится прекрасною *(добрый виноградникъ)* въ своемъ торжествѣ, и потому вожделѣнно пѣть *(желаніе пѣти)* о ней, прославлять ее, или судьбы промышленія Божія о ней, приведшія ее къ торжеству.

3. Азъ градъ крѣпкій, градъ воюемый, всуе напою его, плѣненъ бо будетъ нощію, въ день же падетъ стѣна его. Нѣсть того, иже не возметъ его.

Пѣснь о промышленіи Божіемъ о судьбахъ Церкви влагается въ уста жителей города, т.-е. новозавѣтной Церкви. Смыслъ пѣсни, трудный для уразумѣнія, излагается блаж. Іеронимомъ такъ: «*Я городъ крѣпкій, городъ воюемый*. И прекрасно

сказалъ пророкъ: *воюемый*, но не завоевываемый. И тотчасъ присовокупляетъ о синагогѣ (Іудейская церковь), которая изъ главы превратилась въ хвостъ: «напрасно подаю я ей питіе *(напою)* моихъ ученій, ибо во тьмѣ своихъ заблужденій *(нощію)* будетъ плѣнена. И поелику она не приняла яснаго свѣта, то *днемъ* падетъ ея стѣна, т.-е. все то, что̀ она считала для себя помощію,—и не будетъ ни одного изъ противниковъ, который не овладѣлъ бы ею, что̀ мы должны разумѣть по отношенію къ противнымъ силамъ».

4. Кто приставитъ стрещи стеблія *(солому)* на нивѣ? Ради вражды сея отринухъ ѝ *(ее)*. Убо сего ради сотворитъ Господь Богъ вся, елика совѣща.

Блаж. Іеронимъ видитъ здѣсь продолженіе рѣчи, отъ лица новозавѣтной Церкви и ея Апостоловъ обращенной къ синагогѣ Іудейской, и излагаетъ смыслъ этой рѣчи такъ: «какая мнѣ польза охранять ту, которая имѣетъ въ себѣ солому, а не зерна, которая такъ невоздѣлана, что полна тернія и волчцовъ? И родившіеся во мнѣ и отъ меня Апостолы сказали: *вамъ бо мьпо первѣе глаголати слово Божіе, а понеже отвержсте ѐ, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. XIII, 4. 6). Посему Господь исполнитъ то, чѣмъ угрожалъ».

5—6. И сгорѣхъ, возопіютъ живущіи въ немъ *(въ ней)*, сотворимъ миръ ему, сотворимъ миръ, приходящая чада Іаковля. Прозябнетъ и процвѣтетъ Ісраиль и наполнится вселенная плода его.

Отвергшая Христа синагога не до конца будетъ упорствовать въ невѣріи Христу. Исполненіе угрозы Божіей поколеблетъ ея упорство, произведетъ на нее спасительное дѣйствіе. Будетъ время, предъ кончиною міра, когда она устами живущихъ въ союзѣ съ нею закричитъ: *сгорѣхъ*, т.-е. выразитъ такое же чувство страха предъ праведнымъ Судіею Богомъ, подобное которому высказываютъ объятые пожаромъ. *Сгорѣхъ*, скажутъ они, и обратятся съ раскаяніемъ и мольбою о помощи къ Тому, противъ Котораго такъ долго враждовали,—и будутъ говорить: *сотворимъ миръ Ему*, т.-е. примиримся со Христомъ, чада Іаковля, приходя къ Нему *(приходящая)* съ смиреніемъ и покорностію. И благо будетъ тогда Израилю! Въ нѣдрахъ Хри-

стовой Церкви, въ этомъ новомъ виноградникѣ, онъ, послѣ долгаго духовнаго нечувствія, пробудится *(прозябнетъ)* къ новой духовной жизни, какъ оживаетъ виноградная лоза послѣ зимы, снова *процвѣтетъ,* т.-е. даже въ гражданскомъ отношеніи достигнетъ того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ находился въ дни Давида и Соломона,—*и наполнится вселенная плода его,*— т.-е. весь міръ испытаетъ плодотворное вліяніе его въ религіозномъ отношеніи, тогда какъ долгое время будучи разсѣяны по всему лицу земли Израильтяне были только въ тягость всѣмъ народамъ, угнетая ихъ своимъ корыстолюбіемъ.

7. Еда якоже той порази, и самъ сице уязвится? И якоже самъ уби, такожде убіенъ будетъ?

Отъ пророчества объ отдаленномъ событіи, имѣющемъ случиться во времена новозавѣтныя, пророкъ переходитъ къ тому, что̀ должно случиться въ ближайшемъ будущемъ. Переходъ основывается на нѣкоторомъ сходствѣ отдаленнаго событія съ ближайшимъ. Народъ Израильскій долгое время будетъ коснѣть во враждѣ къ Евангелію, но наконецъ раскается и обратится ко Христу. Нѣчто подобное случится съ Израильскимъ народомъ въ плѣну Вавилонскомъ. Этотъ плѣнъ послужитъ наказаніемъ Израилю за его неоднократныя измѣны своему Богу и идолопоклонство особенно въ позднѣйшія времена существованія Іудейскаго царства. Плѣнъ Вавилонскій образумитъ виновныхъ,—они раскаются въ своихъ заблужденіяхъ и цѣль наказанія такимъ образомъ будетъ достигнута. Надобно будетъ снять наказаніе и избавить отъ плѣна народъ Божій и возвратить въ свое отечество. Но какъ можно это сдѣлать? Поработители народа Божія конечно не отпустятъ добровольно своихъ плѣнниковъ. Нужно будетъ употребить силу для спасенія послѣднихъ, т.-е. нужно будетъ поступить съ Вавилономъ такъже, какъ онъ поступилъ съ Іудеями, предать его мечу враговъ сильныхъ и суровыхъ. Это-то и имѣетъ въ виду пророкъ, когда съ радостнымъ удивленіемъ вопрошаетъ: «неужели тотъ самый, кто поражалъ другихъ, будетъ такъже пораженъ, и кто убивалъ, самъ будетъ убитъ такъже?» — Дальнѣйшими словами пророкъ даетъ видѣть, что съ Вавилономъ и нельзя будетъ поступить иначе, какъ только строго въ возмездіе за его жестокость къ Іудеямъ.

8. Сваряся и укоряя отпуститъ я. Не ты ли былъ еси помышляя *(замышлялъ)* духомъ твоимъ жестокимъ убити я духомъ ярости?

Тяжело будетъ Вавилону отпустить на волю своихъ плѣнниковъ, но онъ долженъ будетъ сдѣлать это нехотя. При невозможности удержать ихъ силою, онъ отпуститъ ихъ съ одною бранью *(сваряся)* и укоризнами,—выраженіями безсильной злобы. Эту злобу Вавилона пророкъ назвалъ *духомъ (дыханіемъ) жестокимъ, духомъ ярости,* сравнивая ее съ бурнымъ движеніемъ тлетворнаго вѣтра, несущагося изъ пустыни и все живое на пути своемъ убивающаго. Не явись у Вавилона такихъ сильныхъ и безпощадныхъ враговъ, какъ Мидяне и Персы, онъ готовъ былъ избить Іудеевъ при первой попыткѣ къ возстанію. *Не ты ли,* Вавилонъ, *замышлялъ* это сдѣлать на самомъ дѣлѣ?

9. Сего ради отъимется беззаконіе Іаковле, и сіе есть благословеніе его, егда отъиму грѣхи его, егда положатъ все каменіе требищъ сокрушенно аки прахъ дробный *(мельчайшій)* и не пребудутъ древеса ихъ и кумиры будутъ посѣчены, аки дубравы далече.

Жизнь плѣнныхъ Іудеевъ въ Вавилонѣ, проводимая въ страхѣ предъ своими поработителями. была спасительна для Іудеевъ въ томъ отношеніи, что, смиряя ихъ предъ Вавилонянами, она вмѣстѣ смирила ихъ предъ Господомъ Богомъ, ибо они убѣдились, что несутъ заслуженное наказаніе отъ Господа за свои беззаконія, особенно за идолопоклонство. *И сего ради,* именно ради смиренія предъ Господомъ, *отъимется беззаконіе Іаковле,* снимется вина съ Израиля, простятся ему прежніе грѣхи. Послѣ Вавилонскаго плѣна внѣшнее положеніе Іудеевъ не всегда было благопріятно, не всегда хорошо жилось имъ подъ властію иноземныхъ царей, даже при собственномъ правительствѣ,—большею частію они терпѣли тогда бѣдствія то отъ притѣсненія своихъ и иноземныхъ властителей, особенно отъ Сирійскихъ царей, то отъ междоусобій. Тяжки эти бѣдствія, но Іудеи не должны были смотрѣть на нихъ какъ на свидѣтельства неблагословенія, неблаговоленія къ нимъ Божія. Пора имъ было отвыкнуть отъ мысли, что гдѣ благочестіе, тамъ необходимо должно быть земное благосостояніе, какъ дѣйствіе благословенія Божія. Нѣтъ, говоритъ Господь устами пророка, независимо

отъ внѣшняго благосостоянія, которое можетъ быть и можетъ не быть, уже то одно есть благословеніе Мое, или свидѣтельство о благоволеніи Моемъ,—*егда отъиму грѣхи* его—Израиля, грѣхи идолопоклонства, когда возвратившіеся изъ Вавилона уничтожатъ всѣ слѣды прежняго идолопоклонства, когда всѣ камни жертвенниковъ *(требищъ)* они разобьютъ и обратятъ въ мелкій прахъ,—когда *не пребудутъ древеса ихъ*, т.-е. когда истреблены будутъ древесныя насажденія вокругъ требищъ,—*и кумиры ихъ будутъ посѣчены, аки дубравы далече*, т.-е. когда идолы будутъ употреблены въ дрова, и изрублены будутъ для этого употребленія, какъ нарубаются дрова въ дальнихъ рощахъ.

XXIV. Паримія въ четвергъ четвертой седмицы Великаго поста. (Исаія XXVIII, 14—22).

Въ сей париміи внушается Іудеямъ надежда на Господа, какъ на единственную твердую опору въ грозящихъ имъ бѣдствіяхъ отъ непріятеля.

Гл. XXVIII, 14. Тако глаголетъ Господь: услышите слово Господне, мужіе озлобленніи и князи людей, сущихъ во Іерусалимѣ.

Въ царствованіе Езекіи пало царство Ефремово отъ Ассиріянъ. Грозя ему этимъ бѣдствіемъ, пророкъ предостерегаетъ отъ тойже участи царство Іудейское, обличая господствующіе въ немъ, особенно среди высшаго сословія, пороки (XXIII, 7—8). Но слова вразумленія и обличенія только озлобляли и вооружали противъ пророка *мужей и князей людей сущихъ во Іерусалимѣ*, и вотъ къ этимъ *озлобленнымъ* и ожесточеннымъ пророкъ, отъ лица Господа, обращается съ слѣдующимъ словомъ:

15—16. Яко *(такъ какъ)* рекосте: сотворихомъ завѣтъ съ адомъ и съ смертію сложеніе *(договоръ)*, буря носима аще мимоидетъ, не пріидетъ на насъ, положихомъ лжу надежду нашу и лжею покрыемся: сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сіона камень многоцѣнный, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему; и вѣруяй въ онь не постыдится.

Ни во что ставя угрозы и предостереженія пророка, Іудеи и въ частности Іерусалимляне такъ увѣрены были въ своей безопасности отъ непріятельскаго нашествія, что дерзали говорить: *сотворихомъ завѣтъ съ адомъ и съ смертію сложеніе*, т.-е. нами приняты всѣ надлежащія мѣры къ спасенію отъ враговъ: у насъ есть сильныя крѣпости, хорошо вооруженное войско, сильные союзники въ лицѣ Египтянъ. Ни насильственной смерти, ни ада намъ нечего бояться,—мѣры противъ этой бѣды такъ благонадежны, какъ еслибы мы заключили договоръ съ адомъ и смертію, чтобы они не касались насъ.—*Буря носима аще мимоидетъ, не пріидетъ на насъ:* пусть непріятель вторгнется въ нашу страну съ стремительностію и шумомъ бури,—онъ не повредитъ намъ, буря его нашествія не коснется насъ и такъже быстро промчится, какъ быстро налетитъ.—*Положихомъ лжу надежду нашу и лжею покрыемся.*

Т.-е. мы полагаемъ надежду на то, что обманчиво, неблагонадежно. Конечно такъ не могли говорить самонадѣянные Іудеи; но пророкъ влагаетъ въ ихъ уста свои мысли, въ увѣренности, что надежды ихъ на кажущіяся имъ благонадежными средства спасенія несбыточны. И дѣйствительно, грозящее имъ нашествіе Сеннахирима разрушитъ ихъ мечты о безопасности. Страна будетъ опустошена, несмотря на существованіе въ ней крѣпостей, на хорошо вооруженное войско. Останется невредимымъ одинъ Іерусалимъ, о чемъ такъ говоритъ Господь устами пророка: *се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень... и вѣруяй въ онь не постыдится.* Сіонъ или Іерусалимъ (часть вмѣсто цѣлаго) представляется здѣсь подъ образомъ крѣпостнаго зданія, основаннаго на *драгоцѣнномъ* по громадности и твердости, *избранномъ*—отборномъ, *честномъ*—достойномъ предпочтенія предъ всѣми другими камнями, *краеугольномъ камнѣ.* Вѣрующій въ несокрушимость этого камня, надѣющійся на прочность основаннаго на немъ зданія *не постыдится.* Что же это за чудный, столь благонадежный камень?—Безъ сомнѣнія это всемогущая сила Самого Господа, живущаго въ Іерусалимѣ, непреоборимаго Защитника тѣхъ, которые на Него единаго возлагаютъ свое упованіе въ бѣдахъ и скорбяхъ. Таковымъ Господь дѣйствительно явилъ Себя, когда во время осады Іерусалима войсками Сеннахирима Езекія прибѣгъ къ Господу съ мольбою о спасеніи: Іерусалимъ спасенъ былъ, а войска Сеннахирима погибли подъ стѣнами его. Но Іерусалимъ земной былъ образомъ новозавѣтнаго Іерусалима—Христовой Церкви. Въ отношеніи къ ней Христосъ, Божія присносущная Сила, является тѣмъже, чѣмъ былъ Господь для земнаго Іерусалима,—спасительною силою для всѣхъ надѣющихся на Него. Посему, разсматриваемое пророчество о краеугольномъ спасительномъ камнѣ, какъ Самъ Христосъ относитъ къ Себѣ (Матѳ. XXI, 42), выражая сожалѣніе, что этимъ камнемъ пренебрегли невѣрующіе Іудеи, такъ и Апостолы относятъ это пророчество ко Христу (Дѣян. IV, 11. 1 Петр. II, 6. Римлян. IX, 33), разумѣя Его подъ камнемъ въ томъ смыслѣ, что на Христѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, основана Церковь (Ефес. II, 20) и Его силою сохраняется и будетъ сохраняться до скончанія вѣка, неодолимая вратами адовыми (Матѳ. XVI, 18). Онъ же—Христосъ былъ краеугольнымъ камнемъ и ветхозавѣтной Церкви, члены которой спасались вѣрою въ Него.

17—18. И положу судъ въ надежду, милость же Моя на мѣрилѣхъ, и уповавшіе вотще на лжу *(уповающіе напрасно уповаютъ на ложь)*, **яко** *(будто)* **не минетъ васъ** *(не пройдетъ чрезъ васъ)* **буря и не отъиметъ отъ васъ завѣта смертнаго** *(договора со смертію)*, **и надежда ваша, яже ко аду не пребудетъ. Буря идущая аще найдетъ, будете ей въ попраніе.**

Слова Господа: *положу судъ въ надежду, милость же моя въ мѣрилѣхъ*, служатъ подтвержденіемъ сказаннаго въ предыдущемъ стихѣ о краеугольномъ камнѣ: *вѣруяй въ онь не постыдится*. Вѣрующій во всемогущую силу Господа не постыдится не только въ своемъ упованіи на эту силу, но и въ своей надеждѣ на Его правосудіе и милость. Притѣсняемые неправедно отъ сильныхъ и богатыхъ найдутъ у Него въ лицѣ праведныхъ судей благонадежную защиту *(судъ въ надежду)*; обращающіеся къ Нему съ мольбою о помилованіи отъ заслуженныхъ ими наказаній, испытаютъ Его *милость въ мѣрилѣхъ*,—снисхожденіе безъ нарушенія правды,—будутъ наказаны, но въ семъ наказаніи увидятъ отеческую благость къ нимъ. Въ противоположность упованію на Бога предсказываются далѣе пагубныя послѣдствія упованія на одну человѣческую силу. Уповающіе на нее, уповаютъ *вотще*,—они уповаютъ *на ложь*. Они мечтаютъ, что буря нашествія непріятельскаго *не прейдетъ чрезъ нихъ*, что *не отниметъ отъ нихъ завѣта со смертію*, т.-е. не поколеблетъ ихъ увѣренности въ безопасности отъ внезапной смерти. Имъ представляется невозможнымъ, чтобы надежда ихъ на то, что *адъ* не поглотитъ ихъ, окажется несбыточною *(не пребудетъ)*. Но всѣ подобныя мечтанія обманчивы *(ложь)*. Въ дѣйствительности должно случиться то, что противоположно ихъ мечтамъ и надеждамъ: непріятель пронесется бурею по странѣ, опустошитъ все встрѣчающееся на пути, и тѣ, которые надѣялись избѣжать этой бури, будутъ низложены ею *(будетъ вамъ въ попраніе)*. Она остановится только у стѣнъ Іерусалима, который одинъ останется неприкосновеннымъ.

19—20. Егда мимоидетъ, возметъ *(схватитъ)* **васъ, яко по всяко утро** *(съ утра)* **преходити будетъ въ день, и въ нощи будетъ надежда зла** *(плоха)*. **Научитеся слышати утѣсняеміи: не можемъ ратовати, сами же изнемогаемъ, еже собратися намъ.**

Егда мимоидетъ буря, *возметъ васъ*. Отъ бури непріятельскаго нашествія нельзя будетъ укрыться: она схватитъ вся-

каго, кого встрѣтитъ на своемъ пути.—*Съ утра будетъ проходить днемъ, и ночью надежда плоха:* она будетъ свирѣпствовать цѣлый день съ утра, и надежда на прекращеніе ея ночью напрасна. Это значитъ, что непріятельское нашествіе будетъ не только стремительно, подобно бурѣ, но будетъ сопровождаться непрерывными, ни днемъ ни ночью не ослабѣвающими ударами жителямъ страны, такъ что они не будутъ имѣть времени собраться съ силами для противодѣйствія врагу.—*Научитеся слышати утѣсняеміи.* Стѣсняемые непріятелемъ напрасно будутъ надѣяться на защиту войска, напрасно будутъ взывать къ нему о помощи: заранѣе надобно приготовиться услышать отъ ратныхъ людей одинъ отвѣтъ: *не можемъ ратовать, не въ мочь намъ даже собраться.* Войско, разбросанное въ разныхъ мѣстахъ страны, лишено будетъ возможности собраться, чтобы совокупными силами попытаться сдѣлать отпоръ непріятелю, съ быстротою бури имѣющему вторгнуться въ страну.

21. Яко гора на нечестивыхъ возстанетъ Господь, и будетъ якоже въ дебри Гаваонстѣй, съ яростію сотворитъ дѣла Своя, горести дѣло. Ярость же Его чуждо употребится и погубленіе Его странно.

Яко гора на нечестивыхъ возстанетъ Господь. Въ лицѣ Ассиріянъ Самъ Господь возстанетъ на нечестивыхъ Іудеевъ и преградитъ имъ путь къ отступленію, какъ неприступная гора. Положеніе ихъ будетъ безвыходно, какъ положеніе людей, непріятелемъ припертыхъ къ горѣ.—*И будетъ якоже въ дебри (долинѣ) Гаваонстѣй:* Господь нанесетъ нечестивымъ, рукою Ассиріянъ, пораженіе, подобное тому, какое около Гаваона Іисусъ Навинъ нанесъ Аммореямъ (Іисусъ Навинъ гл. X), а Давидъ Филистимлянамъ (2 Царств. V, 22 и д.).—*Съ яростію сотворитъ дѣла Своя, горести дѣло.* Дѣло суда Своего надъ нечестивыми, дѣло горькое для нихъ, Господь совершитъ съ яростію,—въ сильномъ гнѣвѣ.—*Ярость же Его чуждо употребится, и погубленіе Его странно.* Іисусъ Навинъ и Давидъ поразили въ долинѣ при Гаваонѣ иноземныхъ непріятелей. Но ярость Господа обращена будетъ на нечестивыхъ изъ Своего народа,—съ ними, во гнѣвѣ Своемъ, Господь поступитъ *чуждо,*—понепріятельски, такъ же сурово, какъ поступаютъ внѣшніе враги съ жителями страны, въ которую вторглись,—и погубитъ Онъ нечестивыхъ *стран-*

странно [1]),—жестоко, такъ же безпощадно, какъ безпощадно губятъ побѣжденныхъ непріятели. По мнѣнію иныхъ, слова: *чуждо* и *странно*, значатъ: необычайно. Но въ томъ и другомъ случаѣ мысль одинакова,—именно ярость Господа будетъ чрезмѣрна.

22. И вы не радуйтеся, ниже да возмогутъ *(да не окрѣпнутъ)* **ваши узы, зане скончаны и сокращены вещы слышахъ отъ Господа Саваоѳа, яже сотворитъ надъ всею землею.**

Нечестивые Іудеи не только не боялись угрозъ пророка, но еще *радовались*, т.-е. смѣялись надъ ними. О, не передъ добромъ вашъ смѣхъ,—смотрите, не увеличилъ бы Господь мѣру наказанія за этотъ смѣхъ,—не связалъ бы васъ болѣе крѣпкими оковами, которыхъ разбить вы не будете въ состояніи. Говоря сіе, пророкъ имѣетъ въ виду не только ближайшее бѣдствіе—Ассирійское нашествіе, но и болѣе отдаленное—Вавилонскій плѣнъ, въ который они отведены будутъ въ оковахъ.—*Зане скончаны и сокращены вещы слышахъ отъ Господа Саваоѳа, яже сотворитъ надъ всею землею* Угрозы пророка—не его личныя угрозы. Онъ отъ Самого Господа Саваоѳа слышалъ, что Онъ надъ всею Іудейскою землею произведетъ рѣшительный и скорый судъ.

[1]) Обоими словами: *чуждо* и *странно* переведено одно греческое ἀλλότριως.

XXV. Паримія въ пятокъ четвертой седмицы Великаго поста. (Исаія XXIX, 13—23).

Въ сей париміи содержится обличеніе современныхъ пророку Іудеевъ въ лицемѣріи и суевѣріи и предсказаніе лучшихъ временъ для Богопочтенія.

Гл. XXIX, 13. Тако глаголетъ Господь: приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими и устнами почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же почитаютъ Мя, учаще заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ.

Съ воцареніемъ Езекіи возобновлено въ Іудейскомъ царствѣ служеніе истинному Богу, уничтоженное при отцѣ его нечестивомъ Ахазѣ. Запустѣвшій храмъ Соломоновъ былъ отворенъ, очищенъ и украшенъ, и снова началось въ немъ приношеніе жертвъ, сопровождаемое молитвами и пѣснопѣніями, по учрежденію Давида. Народъ охотно стекался въ храмъ, оставивъ служеніе идоламъ. Но приближаясь къ истинному Богу въ Его храмѣ, народъ не проникался чувствомъ присутствія Божія въ храмѣ. Онъ служилъ Ему только тѣлесно, но сердцемъ былъ далекъ отъ своего Бога,—не чувствовалъ ни страха предъ Господомъ, ни любви къ Нему. Молитвы и пѣснопѣнія совершаемы были служителями храма только устами, безъ сердечнаго участія. Ясно, что такое служеніе Богу не могло быть угодно Ему. *Всуе*, говоритъ Онъ,—*почитаютъ Мя, учаще заповѣдемъ человѣческимъ и ученіямъ.* Вопреки заповѣди закона Господня: *возлюбиши Господа твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея, и Того убоишися* (Второзак. VI, 5. 18), появились заповѣди и ученія о Богопочтеніи человѣческія. Учители народа стали учить его, что для Богоугожденія достаточно исполнять только обряды внѣшняго Богопочтенія, почаще бывать въ храмѣ для участія въ пѣснопѣніяхъ и жертвоприношеніяхъ, а заботиться объ очищеніи сердца, о всецѣлой преданности Богу всѣми силами души, о духовномъ служеніи Ему нѣтъ необходимости. Точно такія же ученія и правила распространяли во дни Іисуса Христа фарисеи и книжники, и потому Іисусъ Христосъ сказанное Исаіею въ обличеніе современныхъ Ему лицемѣровъ приложилъ въ смыслѣ пророчества къ фарисеямъ и книжникамъ. *Лицемѣри*, сказалъ

Онъ,—*добрѣ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мнѣ людіе сіи* и д. (Матѳ. XV, 7—9).

14. Сего ради се Азъ приложу *(прибавлю)* **еже преселити люди сія, и преставити я̀, и погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрыю.**

Обличивъ Іудеевъ въ лицемѣрномъ Богопочтеніи, Господь грозитъ имъ новымъ *(приложу)* наказаніемъ въ дополненіе къ прежнимъ. Онъ наказывалъ ихъ при Ахазѣ нападеніемъ Сиріянъ и Израильтянъ, накажетъ ихъ и при Езекіи нашествіемъ царя Ассирійскаго; но этого мало,—Онъ лишитъ ихъ отечества и рукою царя Вавилонскаго переселитъ въ дальнюю страну. И этого наказанія ни предугадать, ни предотвратить не въ силахъ человѣческая мудрость. Господь *погубитъ*, т.-е. сдѣлаетъ несостоятельною *премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрыетъ*,—обратитъ въ ничто. Премудрость Божественная посмѣется надъ близорукою мудростію человѣческою, устроитъ то, до чего послѣдняя никогда не могла додуматься. Эту пророческую угрозу Апостолъ Павелъ прилагаетъ къ посрамленію человѣческой мудрости въ отношеніи къ ученію о крестѣ Христовомъ. Только одна Божественная премудрость могла измыслить спасеніе человѣчества крестомъ Христовымъ; для человѣческой же мудрости ученіе о спасительной силѣ крестной смерти Христовой казалось безумiемъ (1 Коринѳ. I, 18—19).

15. Горе творящымъ глубоко совѣтъ, а не Господемъ. Горе въ тайнѣ совѣтъ творящымъ и *(такъ что)* **будутъ во тмѣ дѣла ихъ, и рекутъ: кто ны видѣ и кто ны разумѣетъ, яже мы творимъ?**

Идетъ рѣчь о мудрецахъ, о которыхъ упоминается въ предшествующемъ стихѣ. Вмѣсто того, чтобы стараться узнать волю Божію относительно судьбы государства, угрожаемаго непріятелемъ, и смиренно внимать пророку, провозвѣстнику этой воли, они въ тайныхъ собраніяхъ придумывали свои планы спасенія государства, противные волѣ Божіей. Непростительнѣе всего съ ихъ стороны было убѣжденіе, что они могутъ поступать въ этомъ случаѣ такъ, что никто, даже Самъ Богъ не узнаетъ ихъ потаенныхъ замысловъ и не воспрепятствуетъ привести ихъ въ исполненіе независимо отъ рѣшенія Божія. Такое убѣжденіе свидѣтельствуетъ о грубомъ ихъ суевѣріи и объ отсутствіи въ нихъ страха Божія.

16. Не яко же ли бреніе скудельника *(горшечника)* вмѣнитеся? Еда речетъ зданіе создавшему є: не ты мя создалъ еси? Или твореніе сотворшему: неразумно мя ты сотворилъ еси?

Мудрецы, мечтающіе заправлять судьбою Іудейскаго царства помимо воли Господа, Царя вселенной, наипаче же Царя избраннаго народа, забываютъ, что они находятся въ такой же зависимости отъ Него, въ какой находится глина *(бреніе)* отъ горшечника, всякое другое издѣліе отъ его производителя. Думать, что судьба Іудейскаго царства можетъ быть устрояема безъ участія Господа Бога, при помощи однихъ человѣческихъ мудрованій, также нелѣпо, какъ еслибы глина, изъ которой дѣлаются горшки, стала говорить горшечнику, что она безъ участія его сама можетъ принять форму горшка или другаго какого сосуда, или еслибы всякое другое издѣліе *(зданіе, твореніе)* рукъ человѣческихъ стало заявлять, что оно не дѣло этихъ рукъ, или сдѣлано ими неразумно.

17. Не еще ли мало, и преложится Ліванъ аки гора Хермель, и Хермель въ дубраву вмѣнится?

Начертавъ мрачную картину своего времени, времени лицемѣрнаго служенія Богу и суевѣрнаго сопротивленія Ему со стороны мнимыхъ мудрецовъ, пророкъ переносится мыслію къ свѣтлымъ временамъ, отъ царства Іудейскаго къ царству Христову, въ которомъ будетъ процвѣтать истинное благочестіе. Взору пророческому наступленіе этого царства представляется въ близкомъ будущемъ: *еще мало*, — потому что въ представшей его пророческому зрѣнію картинѣ черты настоящаго слились съ отдаленнымъ будущимъ. Въ царство Христово войдутъ язычники, и оно не будетъ удѣломъ Іудеевъ. Эта истина представлена подъ образомъ Ливана и Кармила. Гора Ливанъ была въ предѣлахъ языческой Финикіи, а Кармилъ — въ предѣлахъ страны Израильской. *Ливанъ превратится въ гору Кармилъ (Хермель)*,—это значитъ, что язычники займутъ въ царствѣ Христовомъ мѣсто избраннаго народа, сдѣлаются предметомъ такого же особеннаго попеченія Божія, какимъ пользовался Израиль въ Ветхомъ Завѣтѣ. Напротивъ *Кармилъ въ дубраву вмѣнится* (будетъ походить на дубраву): избранный народъ уподобится запущенному саду, будетъ походить на дикую лѣсную чащу, оставленъ будетъ Богомъ и вмѣсто добрыхъ

плодовъ вѣры и благочестія будетъ приносить одни горькіе плоды—невѣрія во Христа и суевѣрія.

18. И услышатъ въ день оный глусіи словеса книги сея, и иже во тмѣ и иже во мглѣ *(мракѣ)* очи слѣпыхъ узрятъ.

Глухіе и слѣпые—это язычники, до слуха которыхъ до пришествія Христова не доходилъ голосъ Божественныхъ откровеній, содержащихся въ книгѣ писаній Моисеевыхъ и пророческихъ,—которые не видѣли свѣта истины и блуждали во мракѣ многобожія и другихъ грубыхъ заблужденій. Но наступитъ *день,* когда Евангеліе будетъ проповѣдано всей твари и свѣтъ истины возсіяетъ для всего міра,—когда и ветхозавѣтное писаніе, хранившееся у однихъ Евреевъ, сдѣлается достояніемъ всѣхъ, имѣющихъ увѣровать во Христа. Всѣ будутъ внимать сему писанію, благоговѣйно прислушиваясь къ содержащимся въ немъ пророчествамъ о Христѣ, и всѣ эти пророчества, оправдываемыя въ ихъ глазахъ событіями, будутъ для нихъ ясны. Поистинѣ тогда глухіе услышатъ, слѣпые увидятъ.

19. И возрадуются нищіи ради Господа въ веселіи и отчаявшіися человѣцы исполнятся веселія.

Нищіе и отчаянные, — это опять язычники: они были крайне бѣдны въ духовномъ отношеніи и лишены были надежды спасенія. Но чѣмъ плачевнѣе было ихъ духовное состояніе, тѣмъ радостнѣе для нихъ будетъ выходъ изъ него. Они будутъ *радоваться* тогда *и веселиться о Господѣ,* — Бозѣ Спасѣ своемъ, радостію и веселіемъ духовнымъ, которое дотолѣ было незнакомо имъ.

20. Исчезе беззаконникъ и погибе гордый, и потребишася вси беззаконнующіи въ злобѣ.

Язычники, служа идоламъ, служили собственно бѣсамъ (Псал. XCV, 4). Начальникъ бѣсовъ діаволъ былъ богомъ вѣка сего (2 Коринѳ. IV, 4), княземъ міра сего, державшимъ подъ своею властію души язычниковъ. Онъ есть исконный врагъ истины и при зарожденіи и распространеніи христіанства употреблялъ всѣ усилія къ подавленію его. Орудіями его злобы были первоначально Іудеи, распявшіе Христа и жестоко преслѣдовавшіе вѣрующихъ во Христа. Но тщетны были усилія враговъ христіанства уничтожить Христову вѣру. Главный изъ

нихъ, *беззаконный и гордый* діаволъ, *исчезе и погибе,*—пораженъ крестомъ Христовымъ, прогнанъ силою его, и если не исчезъ по бытію, ибо существуетъ, то обращенъ въ ничтожество въ силѣ и власти своей, и дѣйствуетъ ко вреду Церкви уже не самовластно, а только по попущенію Божію. Равно и служащіе орудіемъ его вражды ко Христу *беззаконнующіи съ злобою потребишася,*—гонителей и мучителей христіанъ не стало.

21. И творящіи согрѣшати человѣки въ словѣ, всѣмъ же обличающымъ во вратѣхъ претыканіе положатъ, понеже совратиша въ неправдахъ праведнаго.

Здѣсь продолжается рѣчь о врагахъ Евангелія, начатая въ предшествующемъ стихѣ. Тамъ сказано: *потребишася беззаконнующіи въ злобѣ.* Въ чемъ же выражается ихъ злоба? Въ томъ, что они *творятъ согрѣшати человѣки въ словѣ,* т.-е. за одно какое-нибудь слово, напримѣръ за слово: *я христіанинъ,* признаютъ человѣка виновнымъ въ преступленіи и предаютъ его суду неправедныхъ судей. Далѣе злоба ихъ въ томъ выразится, что они *всѣмъ обличающимъ во вратѣхъ претыканіе положатъ,* т.-е. будутъ разставлять сѣти и запутывать тѣхъ, которые уличатъ ихъ въ неправдѣ во время судебныхъ преній, происходившихъ у городскихъ воротъ. *Понеже совратиша въ неправдахъ праведнаго.* Злобнымъ врагамъ христіанства удавалось запутывать христіанъ потому, что всякими неправдами *совращали* невиннаго,—сбивали его съ толку, такъ что онъ не въ силахъ былъ защищаться.

22. Сего ради тако глаголетъ Господь на домъ Іаковль, егоже опредѣли *(произвелъ)* **отъ Авраама: не нынѣ постыдится Іаковъ, ниже нынѣ лице свое измѣнитъ Ісраиль.**

Сего ради, т.-е. вслѣдствіе потребленія враговъ христіанства и торжества его надъ ними,—*тако глаголетъ Господь на домъ Іаковль, произшедшій отъ Авраама* и пр. Смыслъ словъ Господа такой: обращеніе ко Христу язычниковъ пусть не будетъ для плотскихъ потомковъ Авраама и Іакова причиною стыда и зависти, искажающей (*измѣняющей*) лице человѣка, пусть не станутъ они негодовать, что язычники возлягутъ на лонѣ Авраама въ царствѣ небесномъ. Напротивъ, обращенію язычниковъ должно радоваться плотскимъ потомкамъ Іакова, и за это благодарить и свято чтить Господа. Такъ это и будетъ въ концѣ вѣковъ, о чемъ говорится въ слѣдующемъ стихѣ.

23. Но егда увидятъ чада ихъ дѣла Моя, Мене ради освятятъ имя Мое, и освятятъ Святаго Іаковля, и Бога Ісраилева убоятся.

Наступитъ время, когда потомки Авраама и Іакова *увидятъ дѣла Божіи*, т.-е. когда увидятъ, что вступленіе въ царство Христово язычниковъ есть дѣло Божіе; и тогда *Мене ради*, говоритъ Господь,—*освятятъ имя Мое*,—почувствуютъ потребность воздать славу и честь имени Моему,—*освятятъ Святаго Ісраилева и Бога Іаковля убоятся*,—и вслѣдствіе этого сами обратятся ко Христу. Это будетъ тогда, когда въ Церковь Христову войдутъ всѣ язычники. Израильтяне не захотятъ тогда остаться въ одиночествѣ, перестанутъ упорствовать, соединятся съ ними въ единой вѣрѣ, и такимъ образомъ весь Израиль спасется (Римлян. XI, 25—26).

Пророческія слова въ стихахъ 17—23 относятъ къ новозавѣтнымъ временамъ св. Кириллъ Александрійскій, бл. Ѳеодоритъ, бл. Іеронимъ и др.

XXVI. Паримія въ навечеріе Богоявленія на первомъ часѣ и водоосвященіи. Глава XXXV.

Въ сей париміи содержится предреченіе о цвѣтущемъ состояніи новозавѣтной Церкви.

1. Тако глаголетъ Господь: радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня и да цвѣтетъ, яко крінъ.

Пророкъ Исаія имѣетъ обычай, какъ извѣстно, свои пророчества излагать такъ, что отъ угрозъ переходитъ къ обѣтованіямъ и наоборотъ. Въ подлежащей разсмотрѣнію париміи содержатся одни обѣтованія или предреченія о счастливомъ будущемъ для царства Божія или Церкви. Но этимъ обѣтованіямъ суждено исполниться не иначе, какъ подъ условіемъ торжества правосудія Божія надъ врагами этого царства—язычниками и Іудеями, согласно съ угрозами, содержащимися въ предшествующей 34 главѣ. И уже тогда, когда будутъ совершаться суды Божіи надъ врагами царства Божія, наступятъ цвѣтущія времена для него. Въ судьбѣ царства Божія произойдетъ нѣчто подобное тому, какъ еслибы безплодная и дикая пустыня обратилась въ цвѣтущее и плодородное поле. Дикая и безплодная пустыня есть образъ языческаго міра, жившаго одною естественною жизнію, не испытавшаго попеченій о немъ Господа, подобныхъ тѣмъ, предметомъ которыхъ служилъ избранный народъ, и потому безплоднаго въ нравственномъ отношеніи, или приносившаго тощіе плоды духовной жизни. Это была поистинѣ пустыня сухая, *жаждущая,* не орошаемая росою благодати Божіей. Но вотъ придетъ время, когда Господь изольетъ Свою благодать и на эту пустыню, когда призоветъ въ Свое царство язычниковъ. О семъ времени поистинѣ можно сказать то, что со словъ пророка воспѣваетъ Церковь: «процвѣла есть пустыня, яко кринъ, Господи, языческая, прежде *неплодящая церковь*». И какъ взоръ человѣка услаждается зрѣлищемъ цвѣтущаго, плодоноснаго сада или поля, такъ и Господь будетъ радоваться, взирая на цвѣтущее состояніе въ Церкви вѣры и благочестія, и сама Церковь будетъ радоваться, вкушая изливающуюся на нее обильно благодать Божію. Объ этой-то радости предрекаетъ пророкъ: *Радуйся пустыня жаждущая.*

2. И процвѣтетъ и возвеселится пустыня Іорданова, и слава Ліванова дадеся ей, и честь Кармилова, и узрятъ людіе Мои славу Господню и высоту Божію.

Цвѣтущее состояніе Церкви изъ язычниковъ съ внѣшней и внутренней стороны пророкъ представляетъ образно, заимствуя образы отъ плодоносной долины Іорданской, отъ богатыхъ разнообразною растительностію горъ Ливана и Кармила. Плодоносіе и великолѣпный видъ этихъ мѣстностей обозначаетъ то, что въ новозавѣтную Церковь войдетъ множество вѣрующихъ язычниковъ, и что жизнь этихъ вѣрующихъ будетъ обильна плодами вѣры и любви.—*И узрятъ людіе Мои славу Господню и высоту* (величіе) *Божію.* Во времена дохристіанскія честь быть и называться людьми Божіими, народомъ Божіимъ принадлежала одному Израилю. И слава и величіе истиннаго Бога открывались преимущественно въ судьбѣ Израиля, бывшаго предметомъ особеннаго попеченія Божія; но во времена новозавѣтныя преимущества Богоизбраннаго народа перейдутъ на вѣрующихъ изъ язычниковъ,—они будутъ людьми Божіими, избраннымъ народомъ Божіимъ, они увидятъ откровеніе славы и величія Божія въ лицѣ Христа Іисуса, Который по Божеству Своему есть сіяніе славы Бога Отца и по самому человѣчеству обладаетъ всякою властію на небѣ и на землѣ. Силу этой власти они испытаютъ въ покровительствѣ имъ и въ посрамленіи враговъ Церкви.

3—4. Укрѣпитеся руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная. Утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся, се бо Богъ нашъ судъ воздаетъ и спасетъ насъ.

Обращаясь съ симъ увѣщаніемъ и утѣшеніемъ къ языческимъ народамъ, пророкъ имѣетъ въ виду трудность для язычниковъ разстаться съ ихъ вѣрованіями и образомъ жизни. Языческія религіи потворствовали самолюбію и чувственности, наполняли умы своихъ послѣдователей заблужденіями и суевѣріями, силою привычки обратившимися въ природу. Христіанская религія, какъ религія духа, потребуетъ отъ нихъ борьбы съ самолюбіемъ и чувственностію; какъ религія свѣта и истины, будетъ возставать противъ суевѣрій и заблужденій. Нужно будетъ немало силы воли, немало самоотверженія, чтобы сбросить иго язычества,—и вотъ къ этому-то подвигу пророкъ призываетъ людей

погрязшихъ въ тинѣ чувственности и разслабленныхъ духовно: *укрѣпитеся руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная,*—т.-е. смѣло вступите въ борьбу съ чувственностію, твердою ногою вступите на путь истины и спасенія и бодро идите этимъ путемъ. Но призываемые къ сему подвигу хотя и будутъ сознавать, что ихъ религіозное состояніе жалко и надобно выйти изъ него, хотя умъ ихъ дошелъ до убѣжденія въ этомъ, въ ихъ общемъ душевномъ настроеніи будетъ оставаться еще нѣкоторое раздвоеніе и колебаніе, такъ что они не будутъ чувствовать въ себѣ настолько силы воли, чтобы самымъ дѣломъ послѣдовать голосу убѣжденія и немедленно порвать союзъ съ язычествомъ. Умомъ они убѣждены будутъ въ истинѣ, но исповѣдать ее вдругъ сробѣютъ, не потому только, что трудно будетъ разстаться съ унаслѣдованными отъ рожденія привычками, но еще потому, что это будетъ не безопасно. Промѣнять язычество на христіанство нельзя будетъ безъ того, чтобы не вооружить противъ себя упорныхъ язычниковъ въ семьѣ, въ обществѣ, въ правительственной средѣ. И вотъ противъ этого-то малодушія возстаетъ пророкъ. Онъ ободряетъ малодушныхъ *(утѣшитеся малодушніи умомъ)*, убѣждая ихъ не бояться,—ибо нужно сдѣлать только первый шагъ навстрѣчу опасности, чтобы почувствовать въ себѣ силу идти дальше. Что касается до враговъ, нѣтъ сомнѣнія, что придется много зла потерпѣть отъ нихъ; но не до конца они будутъ торжествовать. Гонимые врагами должны утѣшать себя надеждою, что Господь *судъ воздастъ врагамъ,* т.-е. праведнымъ судомъ накажетъ ихъ, и *спасетъ насъ* отъ ихъ злобы, дастъ намъ въ мирѣ и тишинѣ проводить жизнь христіанскую.

5—6. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый, яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ, яко проторжеся вода въ пустыни и дебрь *(пучина)* **въ земли жаждущей.**

Пророчество о слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, гугнивыхъ буквально исполнилось во время земной жизни Іисуса Христа. Господь Іисусъ чудесно исцѣлялъ этихъ увѣчныхъ съ тѣмъ, чтобы исцѣленные и свидѣтели исцѣленія видѣли въ этихъ чудесахъ доказательство Его Божественнаго посланничества, какъ видно изъ того, что Онъ повелѣлъ двоимъ ученикамъ Іоанна Крестителя на вопросъ его: Ты ли Христосъ, или иного

чаемъ, сказать ему въ отвѣтъ: *шедше возвѣстите Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, глусіи слышатъ, нищіи благовѣствуютъ* (Матѳ. VII, 22). Но не надо забывать, что пророческая рѣчь Исаіи относится ко времени образованія Церкви изъ язычниковъ, и потому цѣлесообразнѣе думать, что пророкъ подъ чувственными образами изображаетъ духовное состояніе язычниковъ до принятія ими христіанской вѣры и по принятіи. До принятія христіанства они были слѣпы духовно, живя во мракѣ заблужденій,—были глухи духовно, не слыша Божественныхъ откровеній,—были хромы духовно, ибо безъ помощи Божественнаго откровенія не могли шагу сдѣлать къ свѣту истинному; они были *гугнивы* въ томъ слыслѣ, что не зная истиннаго Бога, не умѣли славословить Его. Но когда проповѣдано было имъ Евангеліе, они сдѣлались зрячими, ибо узрѣли свѣтъ истины,—слышащими, ибо вѣра проникла въ ихъ сердца чрезъ слухъ глаголомъ Божіимъ; они бодро пошли путемъ спасенія, и уста ихъ открылись для славословій Господу; даже изъ устъ младенцевъ, еле умѣющихъ лепетать, послышалась хвала Ему. Какъ же именно могла произойти въ язычникахъ столь спасительная перемѣна? Какъ могла произвести ее проповѣдь Евангельская?—Не иначе, какъ при помощи благодати Святаго Духа. Благодать Святаго Духа, какъ вода, изъ камня изведенная жезломъ Моисея, проторгнется живымъ ключемъ изъ духовнаго Камня—Христа (1 Коринѳ. X, 4), животворными своими струями ороситъ пустыню, напоитъ жаждущую истины и спасенія землю сердца. Самъ Христосъ благодать Святаго Духа, имѣющую излиться на вѣрующихъ во имя Его, называетъ рѣками живой воды (Іоан. VII, 38—39).

7. И безводная будетъ въ езера и на жаждущей земли источникъ водный будетъ. Тамо будетъ веселіе птицамъ и селитва трости и лузи *(влага)*.

Обиліе влаги, если она появится на безводной пустынѣ, благопріятствуетъ жизни растеній и животныхъ. Гдѣ много влаги, тамъ приволье для птицъ, гнѣздящихся и весело поющихъ на вѣтвяхъ деревъ, растущихъ на берегу озеръ и при источникахъ водъ, тамъ вмѣсто тощихъ былій поднимается высокій тростникъ. Все это служитъ образомъ Церкви изъ язычниковъ. Язычество убивало духовную жизнь, какъ зной пу-

стыни губитъ все живое. Христіанство возбуждаетъ и поддерживаетъ духовную жизнь, и удовлетворяя высшимъ потребностямъ души человѣческой, служитъ для нея источникомъ духовной радости, которая выражается въ пѣніи хвалебныхъ пѣсней Богу *(веселіе*, т.-е. веселое пѣніе, *птицамъ)*.

8. И тамо будетъ путь чистъ и путь святъ наречется, и не прейдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ. Разсѣянніи же пойдутъ по нему и не заблудятъ.

Пророкъ вдали вѣковъ созерцаетъ такое время, когда Церковь Христова, не имущая скверны и порока, будетъ господствовать во всемъ мірѣ, когда нигдѣ не будетъ языческой нечистоты, когда всѣ люди на свѣтѣ будутъ освящены для новой жизни во Христѣ Іисусѣ, и всѣ будутъ ходить путемъ чистымъ и святымъ,—т.-е. проводить жизнь чистую и святую, и притомъ съ такимъ постоянствомъ, что уже не будутъ сбиваться съ этого святаго и чистаго пути *(не заблудятъ)*, какъ сбивались тогда, когда были *разсѣяны*, т.-е. жили вдали отъ Церкви.

9. И не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей лютыхъ не взыдетъ на-нь, ниже обрящется тамо, но пойдутъ по нему избавленніи.

Идетъ рѣчь о внѣшней безопасности Церкви. Вѣрующіе будутъ проходить путь благочестія и чистоты среди мирнаго и безмолвнаго житія, не возмущаемаго нападеніями враговъ. Главный изъ этихъ враговъ есть діаволъ, съ свирѣпостію льва ищущій себѣ добычу, а прочіе враги христіанства, съ звѣрскою лютостію нападающіе на Церковь, суть орудія и слуги діавола. Эти слуги діавола сдѣлаются слугами Христа, изъ лютыхъ звѣрей превратятся въ кроткихъ агнцевъ. Водворится полная безопасность въ Церкви и *избавленные* или искупленные Христомъ будутъ безпрепятственно идти путемъ спасенія.

10. И собранніи Господомъ обратятся *(возвратятся)* **и пріидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе, и радость пріиметъ** *(обрѣтетъ)* **я: отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе.**

Всеобщее обращеніе къ вѣрѣ во Христа язычниковъ будетъ спасительно и для Израильтянъ. Они не захотятъ тогда остаться въ одиночествѣ, отложатъ свое упорство, и уже не

единицами, но всенародно соберутся на зовъ Господа *(собранніи Господемъ)*, раскаявшись въ своемъ ослѣпленіи и предубѣжденіи противъ Евангелія, и съ раскаяніемъ *возвратятся и придутъ въ Сіонъ*, т.-е. въ Церковь Христову, въ этотъ новозавѣтный Сіонъ, отъ котораго они долгое время убѣгали. Блуждая вдали отъ Церкви Христовой, они не знали мира и радости, томясь ожиданіемъ Мессіи—земнаго царя. Они наконецъ убѣдятся въ безплодности этого ожиданія, въ неосуществимости своихъ чувственныхъ мечтаній, и съ радостію, дотолѣ имъ незнакомою, примутъ вѣру, дотолѣ ими отвергаемую, и войдутъ въ духовное общеніе съ прочими вѣрующими, съ радостію соединятся съ ними въ единой Церкви. И этой *радости никтоже возметъ* отъ нихъ: она будетъ вѣчною, вѣчно будетъ сіять *надъ главою ихъ*, увѣнчанною вѣнцемъ, знаменіемъ славы и веселія *(надъ главою ихъ хвала и веселіе)*.—Радость *объиметъ* ихъ, т.-е. будетъ полная и совершенная,—почему? Потому что не будетъ ничего такого, что могло бы возмутить ее, ибо не будетъ тогда мѣста *болѣзни, печали и воздыханію*. Ясно, что идетъ рѣчь о радости въ царствѣ небесномъ, или въ Церкви торжествующей на небесахъ, которая называется Сіономъ такъже, какъ и земная Церковь, и Іерусалимомъ небеснымъ (Евр. XII, 22). Но предвкушаема будетъ эта радость еще въ Церкви земной. Миръ и радость о Дусѣ Святѣ, наполняющіе вѣрующую душу, суть начатки неизреченнаго мира и радости, ожидающей ее на небесахъ.

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ праздникъ крещенія Господня потому, что содержаніе ея имѣетъ отношеніе къ крещенію Господню. Въ париміи прославляется благодать Божія, излившаяся на язычниковъ и оживившая въ нихъ, мертвыхъ грѣхомъ, духовную жизнь, подобно тому, какъ появленіе воды въ сухой и безжизненной пустынѣ дѣлаетъ ее цвѣтущею и плодоносною. Спасительное дѣйствіе сей благодати на людей началось со времени крещенія Христова. При крещеніи сошелъ на Христа въ видѣ голубя Духъ Святый и исполнилъ Его человѣчество столь обильными дарами Своей благодати, что «отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать» (Іоанн. I, 16). Торжественнымъ образомъ излилась на людей эта благодать въ день сошествія Св. Духа

на Апостоловъ, и исполненные ею Апостолы, струями ея напоили всѣ народы; но начатки этой благодати уже вслѣдъ за крещеніемъ Христовымъ сообщены были сперва ближайшимъ ученикамъ Его, призваннымъ къ апостольству, а затѣмъ самымъ язычникамъ въ лицѣ Галилеянъ. Ибо съ того времени Онъ началъ благовѣствовать Евангеліе Царствія Божія, по пророчеству Исаіи, именно среди Галилеи языческой, среди народа, сѣдящаго во тьмѣ и сѣни смертной (Матѳ. IV, 14—17). Къ этимъ соображеніямъ о цѣлесообразности чтенія разсмотрѣнной паріміи въ праздникъ Крещенія Господня можно присоединить частное замѣчаніе, что словами паріміи: *процвѣтетъ и возвеселится пустыня Іорданова,* по толкованію бл. Іеронима, «указывается на Іоанново крещеніе покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ, которое запечатлѣлъ и утвердилъ Господь Своимъ омовеніемъ».

XXVII. Паримія въ понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста.

(Исаія XXXVII, 33—38; XXXVIII, 1—6).

Въ сей париміи содержится повѣствованіе объ истребленіи Ассиріянъ подъ стѣнами Іерусалима, о смерти Сеннахирима и о болѣзни Езекіи.

Гл. XXXVII, 33. Тако глаголетъ Господь на царя Ассирійска: не внидетъ въ сей градъ ниже пуститъ на-нь стрѣлу, ниже возложитъ на-нь щита, ниже оградитъ окрестъ его ограженія.

Съ сими словами отъ лица Господа пророкъ Исаія обратился къ Езекіи, встревоженному нашествіемъ на Іудею Ассирійскаго царя Сеннахирима. Езекія вызвалъ гнѣвъ Сеннахирима тѣмъ, что не хотѣлъ признавать надъ собою его власть, не посылалъ ему богатыхъ подарковъ, какъ дѣлалъ Ахазъ. Для наказанія Іудейскаго царя Сеннахиримъ вторгнулся въ его владѣнія съ многочисленнымъ войскомъ и сталъ брать одинъ за другимъ укрѣпленные города. Опасность нападенія грозила Іерусалиму. Езекія, не надѣясь отстоять Іерусалимъ, несмотря на всѣ сдѣланныя приготовленія къ защитѣ его, купилъ у Сеннахирима миръ огромною данью. Но миръ продолжался недолго. Сеннахиримъ, услышавъ о сношеніяхъ Езекіи съ врагомъ его Египетскимъ царемъ Тиргакомъ (изъ Эѳіопской династіи), рѣшился окончательно разгромить непокорнаго Іудейскаго царя. Онъ послалъ на Іерусалимъ многочисленный отрядъ своего войска. Военачальники отряда, подступивъ къ Іерусалиму, потребовали отъ Езекіи сдачи Іудейской столицы и хулили Бога Израилева, говоря, что Онъ не можетъ защитить Свой народъ отъ могущественнаго Ассирійскаго завоевателя. Езекія, ничѣмъ столько не возмущенный, какъ богохульствомъ, растерзалъ одежды свои и пошелъ въ храмъ молиться о помощи и въ тоже время послалъ къ Исаіи просить его молитвъ. Пророкъ успокоилъ царя, предсказавъ удаленіе Сеннахирима и насильственную смерть его. Затѣмъ Сеннахиримъ написалъ Езекіи письмо, наполненное новыми богохуленіями и угрозами. Взявши письмо изъ рукъ пословъ, благочестивый царь повергъ его въ храмѣ предъ Господомъ и снова излилъ предъ Нимъ свои

моленія за спасеніе отечества. Господь услышалъ его молитву и чрезъ пророка Исаію снова удостовѣрилъ его въ безопасности отъ царя Ассирійскаго. *Тако глаголетъ Господь,* сказалъ Исаія, *на царя Ассирійска: не внидетъ въ сей градъ* т.-е. въ Іерусалимъ, *ниже пуститъ на-нь стрѣлу,* т.-е. ему не удастся не только взять Іерусалимъ, но даже начать правильную осаду противъ него и потревожить жителей его стрѣлами;—*ниже возложитъ на-нь щита,*—т.-е. ему не удастся двинуть противъ Іерусалима воиновъ съ щитами въ рукахъ для сохраненія себя невредимыми отъ обороняющагося непріятеля;—*ниже оградитъ окрестъ его ограженія,*—т.-е. ему не удастся устроить окопы вокругъ города, нужные для веденія правильной осады.

35. Сія глаголетъ Господь: защищу градъ сей, еже спасти его Мене ради и ради Давида раба Моего.

Ради Мене. Ассиріяне, требуя отъ Езекіи покорности, въ тоже время хулили имя Господа, утверждая, что Господь не можетъ избавить Іерусалимъ отъ ихъ оружія, какъ боги другихъ народовъ не могли избавить ихъ отъ рукъ Сеннахирима. Такое богохульство не могло быть оставлено безъ наказанія. Честь имени Божія требовала этого наказанія и защищенія тѣхъ, кои уповали на Господа.—*Ради Давида раба Моего.* Давидъ такъ угодилъ Господу дѣлами благочестія, особенно заботами о созданіи храма Ему, что Господь, благодѣтельствовавшій ему, готовъ ради его покровительствовать основанной Давидомъ столицѣ съ находящимся въ ней храмомъ истинному Богу.

36. И изыде Ангелъ Господень и изби отъ полка Ассирійска сто осемьдесять пять тысящъ. И воставше заутра, обрѣтоша вся тѣлеса мертва.

Въ чемъ именно состояло пораженіе, нанесенное Ассиріянамъ Ангеломъ Господнимъ, не сказано. Но судя по тому, что при Давидѣ Ангелъ же Господь поразилъ Іерусалимъ и всю страну Іудейскую моровою язвою (2 Царств. XXIV, 15—17), полагаютъ, что и Ассирійское войско рукою Ангела поражено было тоюже моровою язвою. Іосифъ Флавій положительно свидѣтельствуетъ, что Ассиріяне погибли отъ язвы (Древности. Кн. X, гл. 1).—*И воставше заутра, обрѣтоша вся тѣлеса мертва.* Чудо пораженія враговъ тѣмъ разительнѣе, что жители Іерусалима были *заутра* только свидѣтелями этого чуда, но охранены были Господомъ отъ заразы.

37. И отъиде возвращся Сеннахиримъ царь Ассирійскій, и вселися въ Ниневіи.

Узнавши о пораженіи подъ стѣнами Іерусалима своего войска, Сеннахиримъ, бывшій въ это время на югѣ Іудеи, оставилъ Іудею въ покоѣ и согласно съ предсказаніемъ Исаіи возвратился въ свои владѣнія тѣмъже путемъ, какимъ пришелъ, и сталъ жить безвыходно въ своей столицѣ—Ниневіи. Изъ книги Товита (Товит. I, 15. 18—20) видно, что свою злость и досаду на неудачу похода Сеннахиримъ излилъ на несчастныхъ Израильтянъ, переселенныхъ въ Ассирію при Салманассарѣ.

38. И внегда поклонятися ему въ дому Насараху отечественачальнику своему *(покровителю отечества его),* **Адромерехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечми, сами же убѣжаша въ Арменію, и воцарися Асорданъ сынъ его вмѣсто его.**

О причинѣ насильственной смерти Сеннахирима, послѣдовавшей во время молитвы его въ храмѣ Ассирійскаго божества, сохранилось слѣдующее преданіе: послѣ пораженія Ассирійскаго войска подъ Іерусалимомъ, Ассирійскіе вельможи до чрезвычайности были раздражены противъ Сеннахирима, потому что изъ-за его гордости и богохульства лишились, кто сыновей, кто друзей своихъ, и потому составили противъ него заговоръ, рѣшившись убить его. Услышавъ о заговорѣ, онъ пошелъ въ храмъ бога своего, сталъ молиться и далъ обѣтъ принести въ жертву двухъ сыновей своихъ, если избавится отъ опасности. Сыновья, узнавши объ этомъ, убили отца, чтобы избѣжать погибели.

Гл. XXXVIII, 1. Бысть же въ то время, разболѣся Езекія до смерти. И пріиде къ нему Исаія пророкъ сынъ Амосовъ и рече къ нему: сія глаголетъ Господь: устрой *(распорядись)* **о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ.**

Въ то время. О болѣзни Езекіи повѣствуется вслѣдъ за описаніемъ пораженія Сеннахиримова войска. Но это не значитъ, что Езекія заболѣлъ послѣ этого событія. Напротивъ его болѣзнь предшествовала пораженію Сеннахиримова войска, какъ видно изъ послѣдняго 6-го стиха париміи, въ которомъ Господь еще только обѣщаетъ Езекіи спасти его и городъ отъ руки царя Ассирійскаго.—*Разболѣся Езекія до смерти.* Судя по тому,

что исцѣленіе, предсказанное пророкомъ Исаіею (5), совершено было при помощи Божіей посредствомъ смоквы, приложенной къ нарыву (4 Царств. XX, 7), полагаютъ, что Езекія заболѣлъ чумою, для излеченія которой арабскіе врачи до сихъ поръ считаютъ надежнымъ пластырь изъ смоквы.—*Распорядись о дому твоемъ.* Идетъ рѣчь о завѣщаніи, которое Езекія долженъ былъ составить относительно домашнихъ своихъ и имущества своего.

2—3. И обрати Езекіа лице свое къ стѣнѣ и помолися къ Господеви, глаголя: помяни Господи, како ходихъ предъ Тобою съ истиною *(вѣрно)* и сердцемъ истиннымъ, и угодная предъ Тобою сотворихъ. И плакася Езекіа плачемъ великимъ.

Обрати лице свое къ стѣнѣ и помолися. Окруженный придворными, Езекія молился обратившись къ стѣнѣ для того, чтобы они не развлекали его во время молитвы, а можетъ быть для того, чтобы вознести свою молитву по направленію къ храму, въ сторону котораго была стѣна.—О чемъ молился Езекія? Судя по тому, что молитва его была услышана и жизнь его продолжена, надо полагать, что онъ молился объ отсрочкѣ смертнаго приговора. Въ молитвѣ онъ исповѣдуетъ предъ Господомъ, что онъ служилъ Ему вѣрно *(съ истиною)* и нелицемѣрно *(сердцемъ истиннымъ)*, и что творилъ угодное Ему,—разумѣя, конечно, подвиги своей ревности о возстановленіи Богопочтенія, объ уничтоженіи идолопоклонства, господствовавшаго при отцѣ его Ахазѣ. — *И плакася Езекіа плачемъ великимъ.* Изъ пространной молитвы Езекіи, не вошедшей въ составъ париміи (XXXVIII, 10—20), видно, что ему было горько разстаться съ жизнію и чрезъ то лишиться возможности прославлять Бога. Скорбь Езекіи, по мнѣнію блаженнаго Іеронима, усиливалась въ особенности тѣмъ, что онъ еще не имѣлъ тогда наслѣдника, и боялся, что корень Давидовъ, отъ котораго надлежало произрасти Мессіи, можетъ истребиться.

4—6. И бысть слово Господне ко Исаіи, глаголя: иди и рцы Езекіи: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышахъ молитву твою и видѣхъ слезы твоя. Се прилагаю къ лѣтамъ твоимъ лѣтъ пятьнадесять. И отъ руки царя Ассирійска избавлю тя и градъ сей, и защищу о градѣ семъ *(градъ сей)*.

Повелѣніе Господа возвѣстить Езекіи объ услышаніи молитвы его Исаія получилъ на обратномъ пути отъ Езекіи, еще

не успѣвъ дойти до воротъ царскаго двора (4 Царств. XX, 5). Преклоненный на милость молитвою недугующаго царя, Господь отмѣняетъ смертный приговоръ ему, подобно тому, какъ Онъ помиловалъ Ниневитянъ, которыхъ грозилъ чрезъ пророка Іону погубить. Господь не только повелѣлъ сказать Езекіи: *се Азъ исцѣлю тя и въ третій день взыдеши въ домъ Господень* (4 Царств. XX, 5), но еще прибавилъ ему 15 лѣтъ жизни, и обѣщалъ избавить его и городъ отъ враговъ. Такова сила молитвы, если молитва приносится Богу людьми столь же благочестивыми и неукоризненными по жизни, какъ Езекія. Въ удостовѣреніе того, что обѣтованіе о продленіи жизни на 15 лѣтъ непремѣнно исполнится, дано, по желанію Езекіи, поразительное знаменіе: солнечная тѣнь на солнечныхъ часахъ, бывшихъ на царскомъ дворѣ, возвратилась на 10 степеней, вслѣдствіе того, что само солнце приняло обратное движеніе на горизонтѣ. Но это не вошло въ составъ паримія.

XXVIII. Паримія въ дни праздниковъ въ честь св. Іоанна Предтечи.

(24 іюня, 29 августа и 24 февраля).

(Исаія XL, 1—3, 9; XLI, 17—18; XLV, 8; XLVIII, 20—21; LIV, 1).

Въ сей париміи, составленной изъ стиховъ, взятыхъ изъ разныхъ главъ пророческой книги, содержится пророчество о явленіи царства Мессіи.

Гл. XL, 1—2. Тако глаголетъ Господь: утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Господь. Священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму, утѣшайте и, яко наполнися смиреніе его, разрѣшися грѣхъ его, яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя.

Ближайшимъ образомъ съ этою утѣшительною рѣчью Господь обращается къ Іудеямъ, имѣющимъ жить въ плѣну Вавилонскомъ. Пророкъ за 100 лѣтъ до этого событія предвидитъ его и вмѣстѣ то плачевное состояніе, въ которомъ они будутъ находиться вдали отъ родины, отъ Іерусалима и храма, въ средѣ идолопоклонниковъ,—предвидитъ, какъ они будутъ сидѣть при рѣкахъ Вавилонскихъ, угнетаемые невольническими работами, и какъ горько будутъ плакать о томъ, что лишены будутъ возможности пѣть Сіонскія пѣсни на чужой землѣ (Псал. CXXXVI). Въ виду столь плачевнаго состоянія, Господь задолго до прекращенія его готовитъ имъ утѣшеніе. Среди плѣнниковъ Вавилонскихъ будутъ находиться служители истинной вѣры—пророки и священники. Къ нимъ-то и обращается Господь съ повелѣніемъ: *утѣшайте люди Моя, глаголетъ Господь.* Народъ Іудейскій и среди бѣдствій плѣна не перестанетъ быть народомъ избраннымъ: Господь не забудетъ *людей Своихъ* и среди плѣна, лишь бы они, живя среди язычниковъ, не забыли Его, и благоустроитъ ихъ судьбу. Надежда на благоволеніе Господа—вотъ то утѣшеніе, которое должны будутъ предлагать имъ пророки Божіи вмѣстѣ съ священниками.— *Священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму, утѣшайте и.* Подъ Іерусалимомъ разумѣются граждане Іерусалима, не только большинство ихъ, переселенное въ Вавилонъ, но и немногіе оставшіеся на развалинахъ священнаго города. Тѣхъ и другихъ священники должны ободрять словами, идущими къ сердцу

ихъ *(глаголите въ сердце)*,—соотвѣтствующими ихъ душевному настроенію (Бытія XXXIV, 3; L, 21):—не терзайте ихъ сердца обличеніями, но вливайте въ него отраду удостовѣреніемъ въ милосердіи къ нимъ Господа.—Тяжко положеніе Іудевъ, порабощенныхъ Вавилономъ, но оно временное. Утѣшающимъ вмѣняется въ обязанность говорить имъ: *яко исполнися смиреніе его*,—кончилось время униженія его *(Іерусалима)*,—осталось немного подождать освобожденія отъ этого униженія. *Разрѣшися грѣхъ его.* Богъ предалъ Свой народъ Вавилонянамъ въ наказаніе за грѣхи его; теперь эти грѣхи прощаются,—прощаются вслѣдствіе того, что Іудеи *приняли отъ руки Господа сугубыми грѣхи свои*,—т.-е. понесли отъ руки Господней сугубое воздаяніе за свои грѣхи (Іерем. XVI, 17),—наказаны не только порабощеніемъ, но еще переселеніемъ изъ обѣтованной земли.

3. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы *(прямыми)* сотворите стези Бога нашего.

Пророкъ сими словами, съ цѣлію утѣшить Вавилонскихъ плѣнниковъ, удостовѣряетъ ихъ, что Господь уже готовъ избавить ихъ изъ плѣна и возвратить въ отечество. Это удостовѣреніе выражается здѣсь образно. Образъ заимствованъ отъ распоряженій земныхъ царей во время похода ихъ чрезъ мѣста пустынныя, малонаселенныя. Движеніе по этимъ мѣстамъ затрудняется отсутствіемъ благоустроенныхъ путей,—непроходимыми дебрями, топкими болотами, крутыми горами и холмами, глубокими оврагами. И вотъ для устраненія этихъ препятствій заранѣе посылаются впередъ вѣстовые, которые скликаютъ попадающихся въ пустынѣ людей и принуждаютъ ихъ къ работамъ для благоустроенія пути царю и предводимому имъ войску. Отдаются чрезъ вѣстовыхъ приказанія: «всякій долъ да наполнится (да будетъ засыпанъ), всякая гора и холмъ да унизится, кривизны выпрямятся и кривые пути сдѣлаются гладкими» (4). Въ подобномъ видѣ пророкъ изображаетъ возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилона. Самъ Господь поведетъ ихъ по пустынямъ, отдѣляющимъ Вавилонъ отъ Палестины, и никакія препятствія не задержатъ движенія ихъ. Посланъ будетъ вѣстникъ, который громко будетъ взывать къ людямъ, чтобы они благоустроили путь Господу, «прямыми сдѣлали стези Богу нашему». Ближайшимъ образомъ въ этомъ случаѣ вѣстникомъ воли Божіей будетъ Киръ Персидскій царь, побѣдитель Вави-

лона и освободитель Іудеевъ. Но взоръ пророка простирается дальше ближайшаго событія. Онъ имѣетъ въ виду не одно избавленіе отъ внѣшняго бѣдствія, а вмѣстѣ и главнымъ образомъ уготовляемое Господомъ духовное спасеніе людей чрезъ Христа. Въ этомъ смыслѣ слова: *гласъ вопіющаго въ пустыни* и д. Предтеча Христовъ Іоаннъ относитъ къ себѣ. На вопросъ синедріона: кто онъ таковъ? Іоаннъ отвѣчалъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаія пророкъ* (Іоан. I, 23). И Евангелисты тоже пророчество прилагаютъ къ Іоанну Предтечѣ (Матѳ. III, 3. Марк. I, 3. Лук. III, 4—6). Проповѣдію своею онъ приготовлялъ Іудеевъ къ принятію Мессіи, грядущаго спасти людей отъ плѣна грѣха и діавола. Для того, чтобы удостоиться отъ Мессіи спасенія, надлежало людямъ уравнивать для Него путь Его къ сердцамъ, т.-е. очищать сердце отъ всего, что препятствуетъ Ему вступить въ общеніе съ ними. Это препятствіе состоитъ въ томъ, когда сердце наше покрыто непроходимою *дебрію* мірскихъ заботъ и попеченій,— когда оно погружено въ блато чувственности до подавленія въ немъ пріемлемости къ радостямъ высшимъ, духовнымъ,—когда оно растерзано порочными склонностями и страстями, изъ глубины которыхъ, словно изъ пропастей пустынныхъ, трудно высвободиться,—когда оно загромождено горами гордости и самопревозношенія. Къ этому-то подвигу очищенія сердца для принятія Мессіи Іоаннъ призывалъ людей проповѣдію: *покайтеся, приближися бо царствіе небесное* (Матѳ. III. 2).

6. На гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону, возвышай крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму. Возвысите, не бойтеся.

Радостная вѣсть о концѣ порабощенія Вавилонскаго должна быть передана жителямъ Іерусалима съ такою же скоростію, съ какою вообще передаваемы были съ одного мѣста на другое важныя извѣстія. Для этого обыкновенно по горамъ разставляемы были вѣстовые, и другъ другу съ одной горы на другую выкрикивали тѣ вѣсти, которыя надлежало передать въ извѣстное мѣсто. *Возвысите, не бойтеся:* новость, которую вѣстовымъ поручается принести Іерусалиму, такъ необыкновенна, что они могли усомниться въ ея достовѣрности. Нѣтъ, говоритъ Господь, *не бойтесь* быть обманутыми, смѣло *возвышайте* свой голосъ и передавайте эту вѣсть по направленію къ Іерусалиму. Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ также прообразо-

вательнаго указанія на благовѣстіе, которое, по повелѣнію Господа Іисуса, Апостолы должны были пронести по вселенной, начиная съ Іерусалима.

Гл. XLI, 17—18. Азъ Господь Богъ, Азъ услышу убогихъ Ісраиля и не оставлю ихъ, но отверзу на горахъ рѣки и среди поля источники, сотворю пустыни въ луги водныя и жаждущую землю въ водотечи.

Если это обѣтованіе относить къ плѣнникамъ Вавилонскимъ, то можно подумать, что Господь обѣщалъ сдѣлать для нихъ подобное тому, что сдѣлалъ предкамъ ихъ на пути изъ Египта въ Обѣтованную землю. Когда они въ пустынѣ Аравійской, изнемогая отъ жажды, требовали воды, то Господь далъ имъ изъ камня обильную воду и соленую негодную для употребленія воду обратилъ въ сладкую, такъ что пустыня на это время дѣйствительно напоминала собою обильную водою мѣстность. Было ли что подобное сдѣлано для Іудеевъ на пути ихъ изъ Вавилона, неизвѣстно; потому содержащееся въ разсматриваемыхъ стихахъ обѣтованіе Господне лучше понимать въ иносказательномъ смыслѣ и относить его къ Церкви Христовой, имѣющей образоваться не столько изъ Іудеевъ, сколько изъ язычниковъ. До обращенія къ вѣрѣ Христовой ихъ духовное состояніе походило на безводную пустыню; они лишены были средствъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей—истины, добра и духовной радости. Это удовлетвореніе они найдутъ только въ христіанствѣ. «Благодать Святаго Духа,—повторимъ сказанное нами въ объясненіи предыдущей пареміи (XXXV, 6),—какъ вода изъ камня, изведенная жезломъ Моисея, проторгнется живымъ ключемъ изъ духовнаго камня—Христа (1 Коринѳ. X, 4), животворными своими струями ороситъ пустыню, т.-е. напоитъ жаждущую истины и спасенія землю сердца. Самъ Христосъ благодать Святаго Духа, имѣющую излиться на вѣрующихъ во имя Его, называетъ рѣками живой воды» (Іоан. VII. 38—39).

Гл. XLV, 8. Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду. Да прозябнетъ земля и да прораститъ милость, и правду да прозябнетъ вкупѣ.

Тѣ, которые изображаемыя въ семъ стихѣ благодѣянія правды и мира приписываютъ Киру, о которомъ была прямая

рѣчь въ предыдущихъ стихахъ тойже главы, справедливо видятъ въ этихъ благодѣяніяхъ благословеніе Божіе, ниспосылаемое на землю свыше, какъ ниспосылаются изъ облаковъ дождь и роса для орошенія и оплодотворенія жаждущей земли. Но вполнѣ нельзя примѣнить къ Киру сказанное въ разсматриваемомъ стихѣ. Если Киръ сдѣлалъ что-нибудь для водворенія правды и милости на землѣ, страдавшей отъ неправды и безчеловѣчія, то сдѣланное имъ было только слабымъ подобіемъ того, что сдѣлано Христомъ Спасителемъ. Онъ, какъ дождь или роса изъ облаковъ, сшелъ съ небесъ и оросилъ жаждущую землю благодатію правды и милости. Въ лицѣ Его, по слову Псалмопѣвца, *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася; истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (Псал. LXXXIV, 11—12). И сѣмена правды и милости, посѣянныя на землѣ человѣческихъ сердецъ, восприняты были ими и принесли плодъ.

Гл. XLVIII, 20. Гласъ радости возвѣстите, и да слышано будетъ сіе, возвѣстите даже до послѣднихъ земли. Глаголите: избави Господь раба Своего Іакова.

Пророкъ ясно созерцаетъ наступленіе времени избавленія Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна и, исполненный радостію по сему случаю, не только возвѣщаетъ имъ о концѣ ихъ плѣненія, но приглашаетъ ихъ съ радостію распространять вѣсть объ этой милости Божіей повсюду, передавать ее другъ другу *до послѣднихъ земли*, т.-е. до крайнихъ предѣловъ разсѣянія ихъ по обширной Вавилонской монархіи. Пусть всѣ услышатъ: *избави Господь раба Своего Іакова*, т.-е. народъ произшедшій отъ Іакова или Израиля. Но сіе избавленіе отъ временнаго бѣдствія было только образомъ избавленія всего рода человѣческаго отъ власти грѣха и діавола.

21. И аще вжаждутъ, пустынею проведетъ ихъ и воду изъ камене источитъ имъ.

Согласно сему обѣтованію, неоднократно повторенному у пророка (XXXV, 6; XLI, 17—18; XLIII, 20; XLIX, 10), Іудеи на обратномъ пути изъ Вавилона въ отечество, проходя пустынными, безводными мѣстами, не будутъ терпѣть недостатокъ въ водѣ для утоленія жажды: Господь изведетъ имъ воду изъ камня, какъ это Онъ сдѣлалъ для Израильтянъ на пути ихъ

изъ Египта. Говоря сіе, пророкъ имѣетъ въ виду, впрочемъ, не столько ветхозавѣтнаго, сколько новозавѣтнаго Израиля, новозавѣтныхъ вѣрующихъ изъ Іудеевъ и язычниковъ: тѣ и другіе, на пути къ небесному отечеству, обрѣтутъ во Христѣ живую духовную воду благодати, укрѣпляющей ихъ силы на семъ трудномъ пути. Христосъ, источникъ этой воды, прообразованъ былъ камнемъ, изъ котораго жезломъ Моисея изведена была вода.

Гл. LIV, 1. Возвеселися неплоды нераждающая, и возопій нечревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа.

Многочадіе неплодной, о чемъ говорится въ семъ стихѣ, судя по непосредственной связи съ предшествующею главою (53) пророческой книги, изображающею страданія Христовы и плоды ихъ, есть одинъ изъ сихъ плодовъ. Слова пророка о многочадіи неплодной Ап. Павелъ прямо относитъ къ Новозавѣтной Церкви (Галат. IV. 27). Онъ приводитъ сіи слова съ тою цѣлію, чтобы показать величіе Новозавѣтной Церкви по сравненію съ Іудейскою, которая въ первые дни христіанства по количеству членовъ превосходила христіанскую, и такимъ образомъ утѣшить христіанъ, соблазнявшихся этимъ преимуществомъ. Количество христіанъ, незначительное вначалѣ, должно увеличиться и, по пророчеству Исаіи, ихъ будетъ несравненно больше, чѣмъ членовъ Іудейской синагоги. Это произойдетъ вслѣдствіе принятія въ Христову Церковь язычниковъ, которые составятъ большинство въ составѣ Церкви, такъ что среди ихъ вѣрующіе Іудеи едва будутъ замѣтны. Но какъ можетъ случиться, что отъ неплодной, каковою сначала была Новозавѣтная Церковь, произойдетъ множество чадъ, хотя она сравнивается съ утробою нераждающею и нечревоболящею? Это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что чада ея произойдутъ не чрезъ плотское, а духовное рожденіе, они будутъ раждаться не по плоти, не отъ сѣмени плотскаго, не отъ сѣмени мужескаго, но отъ Бога (Іоан. I, 13), чрезъ крещеніе, которое есть духовное рожденіе. Ничего нѣтъ общаго въ этомъ духовномъ рожденіи съ плотскимъ: послѣдняго Новозавѣтная Церковь чужда, или *пуста,* и однако чадъ у ней будетъ больше, чѣмъ у имѣющей плотскаго мужа, т.-е. Іудейской Церкви, въ составъ которой входили почти исключительно плотскіе по-

томки Авраама, тогда какъ христіанская Церковь имѣетъ своими чадами вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ: *шедше, научите вся языки.* Въ виду столь великаго преимущества Церкви Новозавѣтной предъ Іудейскою, пророкъ приглашаетъ первую къ великой радости: *веселися утроба нерождающая, расторгни,* т.-е. разразись радостными восклицаніями, *нечревоболѣвшая и возопій* отъ избытка радости.

Разсмотрѣнная паримія читается въ праздники въ честь Іоанна Предтечи потому, что въ ней содержится пророчество о немъ; еще потому, что онъ проходилъ свое служеніе въ пустынѣ, служившей образомъ духовнаго состоянія язычниковъ; также потому, что къ І. Предтечѣ примѣнены послѣднія слова параміи о веселіи неплодной, ибо онъ родился отъ неплодной матери и рожденіемъ своимъ обрадовалъ не только ее, но и всѣхъ знакомыхъ (Лук. І, 14).

XXIX. Паримія во вторникъ пятой седмицы Великаго поста. (Исаія XL, 18—31).

Въ сей париміи прославляется величіе истиннаго Бога, Творца и Вседержителя, и внушается упованіе на Его защиту.

Гл. XL, 18. Тако глаголетъ Господь: кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его?

Іудеи, живя среди Вавилонскихъ язычниковъ, могли примѣромъ ихъ увлечься къ идолопоклонству; могли поступить такъ вопреки второй заповѣди Десятословія, запрещающей дѣланіе и почитаніе изображеній Божества и предъ ними поклоняться, подобно тому какъ ихъ предки поклонялись золотому тельцу при подошвѣ Синая, или какъ кланялись Израильтяне золотымъ тельцамъ по распоряженію нечестиваго Іеровоама, признавая ихъ изображеніями истиннаго Бога. Пророкъ, предостерегая Вавилонскихъ плѣнниковъ отъ идолопоклонства и отчасти имѣя въ виду виновныхъ въ немъ, обличаетъ идолопоклонниковъ въ той дерзости и неразуміи, съ какою изображаютъ они неизобразимое Божество и поклоняются сему изображенію какъ Богу. Подобное вразумленіе сдѣлалъ Апостолъ Павелъ Аѳинянамъ, когда, проходя по улицамъ Аѳинъ, увидѣлъ капище невѣдомому Богу (Дѣян. XVII, 29).

19—20. Еда образъ сотвори древодѣлатель, или златарь сліявъ злато позлати его, или подобіемъ сотвори его? Древо бо негніющее избираетъ древодѣлатель, и мудро ищетъ, како поставитъ образъ его, и да не поколеблется.

Сими словами пророкъ обличаетъ безразсудство идолопоклонниковъ. Оно видно изъ того, что идолы суть такіяже издѣлія человѣческихъ рукъ, какъ и всякаго рода издѣлія. Развѣ не *(еда)* древодѣлатель, обыкновенный мастеръ деревянныхъ издѣлій, сотворилъ образъ божества, и развѣ не золотыхъ дѣлъ мастеръ покрылъ золотомъ это изображеніе, или изъ золота сдѣлалъ подобное изображеніе? И нельзя не похвалить древодѣлателя за его работу, за то что онъ и матеріалъ прочный, негніющій, выбираетъ, и сработавъ истуканъ, ухитряется поставить его на мѣстѣ такъ твердо, чтобъ онъ не покачнулся. Но называть издѣліе человѣческихъ рукъ божествомъ и кланяться ему, какъ живому Богу, крайне нелѣпо и нечестиво.

21—22. Не разумѣсте ли, не слышасте ли, не возвѣстися ли вамъ исперва? Не разумѣсте ли основанія земли? *Есть* содержай кругъ земли и живущія на ней аки пруги, поставивый небо, яко камару и простеръ є, яко скинію обитати.

Идолопоклонствомъ или обоготвореніемъ идоловъ, хотя бы въ видѣ идоловъ изображаемо было истинное Божество, унижается величіе истиннаго Бога. Воздавая божескія почести идолу, какъбы Самому Богу, идолопоклонники равняютъ или отожествляютъ мертвое издѣліе рукъ человѣческихъ съ Творцемъ міра. Идолъ заслоняетъ отъ нихъ Творца неба и земли, о которомъ однако свидѣтельствуютъ творенія Его и ученіе Откровенія, искони *(исперва)* извѣстное людямъ. Неужели они не уразумѣли сего свидѣтельства? Неужели не научились познавать и чтить Того, Кто основалъ землю *(основанія земли)?* Неужели забыли, что есть всемогущее Существо, которое *содержитъ кругъ земли,* держитъ въ рукахъ своихъ земной шаръ, и *живущія на земли, аки пруги,* т.-е. людей, съ высоты неба представляющихся похожими на кучу саранчи,—для котораго небеса, раскинутыя на подобіе свода, служатъ престоломъ и который устроилъ ихъ, какъ палатку для обитанія и можетъ сдвинуть ихъ съ мѣста съ такою же легкостію, какъ переносится палатка съ одного мѣста на другое?

23—24. Даяй князи яко ничтоже владѣти и землю аки ничтоже сотвори. Не насадятъ бо, ниже насѣютъ и не вкоренится въ земли кореніе ихъ. Дхне на нихъ вѣтръ, и изсохоша, и буря аки стебліе возметъ ихъ.

Величіе истиннаго Бога, открывающееся въ дѣлахъ творенія, открывается также въ судьбѣ земныхъ князей или властителей. Они находятся въ полнѣйшей зависимости отъ Его всевластной воли. Если они не угодны Ему, Онъ *даетъ ихъ яко ничтоже владѣти,* дѣлаетъ ихъ ничѣмъ не владѣющими, отнимаетъ у нихъ власть,—и самую *землю,* область ихъ владычества, Онъ обращаетъ въ ничто, т.-е. обращаетъ ее въ ничтожество въ политическомъ отношеніи, лишаетъ самостоятельности, независимости отъ другихъ государствъ. Прогнѣвавшіе Господа, Владыку царствъ земныхъ, земные властители не только сами лично погибаютъ, но и наслѣдниковъ своей власти не оставляютъ послѣ себя, подобно тому, какъ деревья, засохшія съ корнемъ, не оставляютъ послѣ себя ростковъ и побѣговъ. Бурный вѣтеръ не только сушитъ деревья, но и исторгаетъ

ихъ изъ почвы съ корнемъ и разноситъ ихъ, какъ солому *(стебліе)*. Подобно сему не могутъ устоять отъ грознаго дѣйствія гнѣва Божія заслужившіе наказаніе властители земли.

25. Нынѣ убо кому Мя уподобисте? И вознесуся *(Я выше всего)*, **рече Святый.**

Тотъ, кто превыше всего сущаго, не можетъ допустить, чтобы Божеская честь, подобающая Ему единому, воздаваема была издѣліямъ человѣческихъ рукъ, или идоламъ, которымъ думаютъ уподоблять Его.

26. Воззрите на высоту очима вашима и видите, кто сотвори сія вся? Носяй по числу утварь свою *(кто счетомъ выводитъ украшеніе свое)*, **и вся по имени прозоветъ. Отъ многія славы и въ державѣ крѣпости своея ничтоже утаися отъ Тебе.**

Изображая величіе истиннаго Бога, пророкъ снова указываетъ на проявленіе силы Божіей въ дѣлахъ творенія, и именно въ небесныхъ мірахъ *(воззрите на высоту)*. Кто сотворилъ эти міры? Никто, какъ Онъ, изводящій ихъ на твердь небесную счетомъ и всякую звѣзду нарицающій по имени. Подобное говоритъ о Немъ Псалмопѣвецъ: *исчитаяй множество звѣздъ небесныхъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй* (Псал. CXLVI, 4). Это значитъ, что какъ ни многочисленны звѣзды небесныя, Творецъ знаетъ каждую изъ нихъ, какъ иной полководецъ всѣхъ удивляетъ тѣмъ, что знаетъ поименно каждаго воина. О величіи славы и державной силы Творца свидѣтельствуетъ то, что ничто въ мірѣ не *таится отъ Него*,—всѣ части міра, всѣ существа населяющія его, всѣ ничтожные повидимому предметы, сотворенные Имъ, Онъ обнимаетъ Своимъ вѣдѣніемъ,—ничего не находитъ Онъ недостойнымъ Своего вниманія.

27. Еда бо *(какъ же ты)* **рече Іакове, и что глаголалъ еси Ісраилю: утаися путь мой отъ Бога и Богъ мой судъ отъя и отступи?**

Если Господь Своимъ вѣдѣніемъ и вниманіемъ обнимаетъ все на свѣтѣ, можно ли думать, что Онъ забылъ сыновъ Израиля, томящихся въ плѣну Вавилонскомъ?—Между ними были однако такіе, которые именно это думали, и даже говорили: *утаися путь мой отъ Бога*,—т.-е. моя судьба скрылась отъ Бога; Онъ, занятый множествомъ дѣлъ, потерялъ меня изъ виду;—*судъ мой отъя*, т.-е. не входитъ въ судебный разборъ моего дѣла, не внемлетъ моимъ жалобамъ на моихъ при-

тѣснителей,—*и отступи,*—отступился отъ меня. Какъ дерзко и безрасудно говорить такъ о Богѣ, какъ неожиданны такія рѣчи въ устахъ людей, искони находящихся подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ!

28. И нынѣ не уразумѣлъ ли еси, ни ли слышалъ еси, *(что)* **Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли, не взалчетъ, ниже утрудится, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его** *(мудрость Его неизслѣдима).*

Въ основаніи жалобы Вавилонскихъ плѣнниковъ на свою горькую судьбу лежало непростительное предположеніе, что Господь какъбы тяготится Своими попеченіями о нихъ. Предположеніе непростительное. Неужели они не знаютъ, неужели не слышали, что ихъ Богъ не можетъ оскудѣть силами для непрерывной дѣятельности, не можетъ утомиться въ Своемъ промышленіи о людяхъ и испытывать нужду въ подкрѣпленіи Своихъ силъ? Онъ есть Существо *вѣчное,* никогда не старѣющееся, Существо всемогущее. Силою Своего всемогущества Онъ устроилъ землю во всемъ ея пространствѣ (*концы земли*): возможно ли, чтобы недостало у Него этой силы для спасенія ихъ отъ плѣна?—И если Онъ не такъ скоро являетъ имъ Свою помощь въ этомъ случаѣ, если Онъ медлитъ прекратить ихъ рабство. причина тому безъ сомнѣнія скрывается въ глубинахъ Его неизслѣдимой премудрости. Такъ Онъ поступаетъ съ премудрою цѣлью и безъ сомнѣнія для ихъ же блага. Ему лучше, чѣмъ близорукому человѣческому уму, знать, что̀ намъ полезно, что̀ вредно.

29. Даяй алчущимъ крѣпость и неболѣзненнымъ печаль.

Въ Его власти укрѣплять немощныхъ и насылать скорбь на неиспытавшихъ ее.

30—31. Взалчутъ бо юнѣйшіи *(младшіе)* **и утрудятся юноты и избранніи** *(отборные)* **некрѣпцы будутъ. Терпящіи же Господа измѣнятъ** *(обновятъ)* **крѣпость свою.**

Кто надѣется на однѣ собственныя силы, тотъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами изнеможетъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ числу молодыхъ, съ свѣжими силами людей. Но кто терпѣливо ожидаетъ отъ Бога помощи, тотъ обновляется въ силахъ и преодолѣваетъ всѣ препятствія къ достиженію своихъ цѣлей. Сей примѣръ должны имѣть въ виду плѣнники Вавилонскіе, если желаютъ избавиться отъ неволи и возвратиться въ отечество.

XXX. Паримія въ среду пятой седмицы Великаго поста. (Исаія XLI, 4—14).

Въ сей париміи обличается суетность идолопоклонства и внушается плѣнникамъ Вавилонскимъ надежда на избавленіе отъ плѣна.

Гл. XLI, 4. Тако глаголетъ Господь: Азъ Богъ первый и въ грядущая Азъ есмь.

Сими словами Господь утверждаетъ вѣчность Своего существованія. Онъ есть *первый* въ томъ смыслѣ, что прежде Него никого и ничего не существовало, и все существующее уже отъ Него получило бытіе. Онъ и *въ грядущія* времена *есть*,— т.-е. не будетъ времени, когда бы прекратилось Его бытіе. Равнозначущее сему обозначеніе вѣчности Своего бытія содержится въ словахъ Богочеловѣка: *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апокалипс. I, 8).

5. Видѣша языцы и убояшася концы земли, приближишася и пріидоша вкупѣ.

Вѣчно сущій, никогда не старѣющійся и неизмѣнный Господь не допуститъ, чтобы слава Его, какъ единаго истиннаго Бога, помрачена была и уничтожена идолопоклонствомъ. Вавилону, бывшему средоточіемъ идолопоклонства, суждено погибнуть и вмѣстѣ съ тѣмъ посрамлено будетъ идолопоклонство. Орудіемъ низложенія Вавилона и посрамленія идоловъ будетъ, по волѣ Господа, Киръ, Персидскій царь, чтитель единаго Бога. Подъ покровительствомъ истиннаго Бога Киръ завоюетъ Вавилонъ и подвластныя ему страны и своими военными успѣхами наведетъ страхъ на отдаленные народы. Угрожающая имъ опасность отъ грознаго завоевателя заставитъ ихъ сблизиться и сойтись вмѣстѣ *(приближишася и пріидоша вкупѣ)*, заключитъ союзъ, чтобы общими силами оказать противодѣйствіе Киру. По свидѣтельству исторіи, дѣйствительно заключили этотъ оборонительный союзъ Египтяне, Ѳракійцы, Кипріоты, Арабы, Финикіяне, Греки, и Малоазійцы, послѣдніе съ Крезомъ во главѣ.

6—7. Судяй *(присуждаетъ)* кійждо ближнему и брату помощи и речетъ: превозможе мужъ древодѣлатель и ковачъ біяй

млатомъ, вкупѣ прокованый *(растягивающій)*: **овогда убо речетъ: спаяніе** *(спайка)* **добро есть. Утвердиша ѧ гвоздми, положатъ ѧ, и не подвигнутся.**

Народы, которымъ будетъ грозить опасность отъ завоевателя Кира, будутъ искать спасенія отъ нея не только въ союзѣ между собою, но и въ помощи мнимыхъ своихъ боговъ. Надежда на эту помощь будетъ выражаема въ большомъ спросѣ на кумиры, вслѣдствіе чего художники будутъ съ великимъ усердіемъ производить этого рода издѣлія. Работы будетъ такъ много, что каждый изъ нихъ разсудитъ *(судяй)*, т.-е. сочтетъ нужнымъ помогать своему товарищу *(ближнему и брату)* ободрительными словами. Древодѣлъ и кузнецъ будутъ хвалить другъ друга за то, что каждый изъ нихъ *превозможе* трудности своей работы, одинъ искусно сработалъ идола изъ дерева, другой выковалъ его молотомъ изъ металла. Похваляема будетъ также спайка частей идола: *спаяніе добро есть.*— Сдѣланнаго идола надобно поставить на мѣстѣ для поклоненія ему. И вотъ дѣлатели идоловъ прибиваютъ ихъ къ мѣсту гвоздями и ставятъ ихъ на мѣсто такъ твердо, что они не пошатнутся *(не подвигнутся)*. Подобное, въ духѣ глумленія надъ идолопоклонствомъ, изображеніе производства идольскихъ издѣлій встрѣчается нерѣдко у другихъ священныхъ писателей (напримѣръ Іерем. X, 3—4. Премудр. XIII, 15. 16). Цѣль та, чтобы наглядно показать, какъ нелѣпа, какъ суетна надежда язычника на помощь боговъ, которые отожествляемы были язычниками съ идолами, издѣліями рукъ человѣческихъ.

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ жалкому положенію язычниковъ, питающихъ суетную надежду на мнимыхъ боговъ или на кумиры боговъ, противополагается благопріятное положеніе Израиля, находящагося подъ надежнымъ покровительствомъ истиннаго Бога.

8—9. Ты же, Ісраилю, рабе мой Іакове, егоже избрахъ, сѣмя Авраамле *(Авраама)*, **егоже возлюбихъ, егоже пояхъ отъ конецъ земли, и отъ стражбъ ея призвахъ тя и рекохъ ти: рабъ Мой еси ты, избрахъ тя и не оставихъ тебе.**

Этими словами, не представляющими законченной рѣчи,— она продолжена и закончена въ дальнѣйшихъ стихахъ,— а представляющими только обращеніе Господа къ народу въ звательной формѣ, Господь въ трогательныхъ чертахъ изображаетъ

Свое благоволеніе къ Израилю. Онъ называетъ Израиля или Іакова, т.-е. произшедшій отъ него народъ, *рабомъ* Своимъ, *егоже избралъ* Онъ. Это значитъ, что Израильскій народъ избранъ изъ всѣхъ народовъ для служенія единому истинному Богу, для сохраненія истиннаго Богопочтенія. Далѣе Господь напоминаетъ Израильтянамъ, что они суть *сѣмя,* т.-е. потомки, *Авраама.* А кто былъ Авраамъ? Это былъ любимецъ Божій *(егоже возлюбихъ)* и нареченъ былъ другомъ Божіимъ (Іаков. II, 23). Этого любимца Своего Я, говоритъ Господь,—*поях отъ конецъ земли,*— т.-е. вывелъ изъ отдаленной Халдеи и привелъ въ землю Обѣтованную. Затѣмъ Господь напоминаетъ Израильтянамъ объ изведеніи ихъ изъ Египта и о завѣтѣ съ ними на Синаѣ. Отъ *стражбъ* земли, говоритъ Господь,—Я *призвахъ тя.* Подъ *стражбами,* или охранительными сооруженіями *земли,* разумѣются стражбы Египта, сильнаго государства, имѣвшаго на своихъ границахъ нѣсколько сильныхъ военныхъ крѣпостей, воздвигнутыхъ для отраженія враговъ и для наблюденія за ихъ движеніями. Никакія стражбы, никакія укрѣпленія не могли воспрепятствовать Израильскому народу выйти изъ Египта.—И *рѣкохъ ти: рабъ Мой еси.* Господь поставилъ Израиля въ служебное отношеніе къ Себѣ *(рабъ Мой еси)* собственно на Синаѣ, вступивъ здѣсь при посредствѣ Моисея въ завѣтъ съ нимъ, въ силу котораго Израиль обязался къ безпрекословному послушанію своему Богу (Исход. XIII, 8; XXIV, 3. 7).—*Избрахъ тя, и не оставихъ тебе.* На Синаѣ Господь нарекъ Израильтянъ народомъ *избраннымъ отъ всѣхъ языкъ, людьми святыми*—посвященными Ему, и потому обязанными вести себя свято (Исход. XIX, 5. 6). Но при Синаѣ Израильскій народъ нарушилъ завѣтъ свой съ Богомъ и прогнѣвалъ Господа идолопоклонствомъ, поклонившись золотому тельцу. Вѣроломному народу грозила опасность истребленія, но милосердый Господь *не оставилъ* и въ семъ случаѣ Своего народа, не отвергъ его, принялъ его раскаяніе и возвратилъ ему Свое благоволеніе. Подобными преступленіями народъ не разъ оскорблялъ Господа и въ послѣдующія времена, и Господь наказывалъ его, но всегда миловалъ его, если видѣлъ его раскаяніе.

10. Не бойся, съ тобою бо есмь, не прельщаю. Азъ бо есмь Богъ твой, укрѣпивый тя, и помогохъ ти, и утвердихъ тя десницею Моею праведною.

При нападеніи на Вавилонъ Кира, плѣнные Іудеи могли опасаться пострадать отъ злобы Вавилонянъ, отъ власти ко-

торыхъ Киръ собирался освободить ихъ. Господь разсѣеваетъ ихъ опасенія, увѣщеваетъ ихъ ничего не бояться. *Съ тобою бо есмь, не прельщаю*: Я не покину тебя, не выдамъ тебя врагамъ. И если Я обѣщаю тебѣ это, ты долженъ вѣрить Мнѣ.— Я вѣренъ Своему слову, не обманываю *(не прельщаю)*.—Вѣрность Своимъ обѣщаніямъ Господь далѣе подтверждаетъ, ссылаясь на древніе опыты: *Азъ бо есмь Богъ твой, укрѣпивый тя*: вспомни, какъ Я Моею силою ограждалъ тебя отъ мщенія Египтянъ; вспомни, какъ Я *помогохъ ти* тогда *и утвердихъ тя десницею Моею праведною*. Ты былъ въ опасности погибнуть отъ рукъ Египтянъ, погнавшихся за тобою и настигшихъ тебя у береговъ Чермнаго моря. Я избавилъ тебя отъ этой опасности, укрылъ тебя отъ ихъ ярости рукою крѣпкою, совершивъ надъ ними судъ правды Моей *(десницею праведною)*.

11—12. Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущіи, и погибнутъ вси соперницы твои. Взыщеши ихъ и не обрящеши человѣковъ, иже поругаются тебѣ: будутъ бо аки не бывшіи и не будутъ ратующіи тебе.

Идетъ рѣчь о Вавилонянахъ. Поработивъ Іудеевъ, они злоупотребляли своею властію надъ ними, все дѣлали и говорили наперекоръ имъ *(сопротивлялись и соперничествовали)*, обходились съ ними высокомѣрно и презрительно, глумились надъ ними и позорили ихъ, и все это дѣлали безнаказанно, не встрѣчая отпора со стороны порабощенныхъ и униженныхъ ими. Но праведный судъ Божій наконецъ покараетъ ихъ. Съ ними случится тоже, что Псалмопѣвецъ говоритъ о нечестивцѣ: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры ливанскія. И мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. XXXVI, 35. 36). Гордость Вавилонянъ будетъ посрамлена тѣмъ, что *они будутъ какбы не бывшіи*, т.-е. обречены будутъ на политическое ничтожество, сдѣлаются рабами Персовъ и уже никогда не возвратятъ себѣ свободы и самостоятельности, а многіе изъ нихъ даже физически погибнутъ отъ руки завоевателей.

13—14. Яко Азъ Богъ твой, держай десницу твою, глаголяй тебѣ: не бойся Іакове, малый Ісраилю. Азъ помогохъ ти, глаголетъ Богъ твой, избавляяй тя Святый Ісраилевъ.

Одному Господу Богу своему сыны Израиля будутъ обязаны избавленіемъ отъ враговъ, которыхъ доведетъ Онъ до

невозможности вредить имъ, уничижатъ ихъ. Господь Богъ Израиля, свято чтимый *(Святый)* имъ, заботится о немъ, какъ мать о своемъ ребенкѣ. Мать держитъ за руку своего ребенка, когда тотъ начинаетъ ходить, опасаясь, чтобы онъ не упалъ, и ребенокъ, поддерживаемый матерью, ничего не боится, смѣло двигаетъ своими нетвердыми ногами. Нечего бояться и *малому*— незначительному числомъ и силою — *Ісраилю,* когда его поддерживаетъ и охраняетъ всемогущая рука Господа. Онъ не выдастъ его врагамъ. Я и прежде *помогалъ* тебѣ, *избавляя тебя* отъ бѣдъ, когда ты, какъ безпомощный ребенокъ, обращался ко мнѣ за помощію. Не оставлю тебя безъ Моей помощи и въ плѣну Вавилонскомъ и во все послѣдующее время.

XXXI. Паримія въ четвергъ пятой седмицы Великаго поста. (Исаія XLII, 5—16).

Въ сей париміи содержится пророчество объ Искупителѣ и о распространеніи чрезъ Него повсюду истинной вѣры.

Гл. XLII, 5. Тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо и водрузивый ѐ, утверждей землю и яже на ней, и даяй дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящымъ на ней.

Тако глаголетъ Господь. Что̀ именно глаголетъ Господь, это содержится въ слѣдующихъ четырехъ (6—9) стихахъ. Въ нихъ содержится опредѣленіе воли Бога Отца о томъ, что̀ имѣетъ совершить Его единородный Сынъ для спасенія человѣческаго рода. Дѣло, которое на Него возлагается волею Бога Отца, такъ необычайно, что способно возбудить въ иныхъ удивленіе сомнѣнія, способно вызвать вопросъ: неужели это сбудется?—И вотъ для того, чтобы убѣдить всякаго, что это непремѣнно сбудется и что сомнѣваться въ этомъ не слѣдуетъ, пророкъ ссылается на всемогущество Божіе. Обѣтованіе о чрезвычайныхъ дѣлахъ Мессіи изрекаетъ не человѣкъ, но Самъ Господь Богъ, Существо, для Котораго все возможно, Который проявилъ Свое всемогущество въ дѣлахъ творенія: Онъ сотворилъ небо, утвердилъ землю и все что находится на ней, далъ ей прочное положеніе въ ряду небесныхъ міровъ. Онъ далъ бытіе не только неодушевленнымъ существамъ *(растеніямъ, камнямъ)*, но и одушевленнымъ. Имъ живутъ и дышатъ люди и всѣ движущіяся на землѣ *(ходящія)* живыя твари. Судя по всѣмъ этимъ проявленіямъ силы Божіей въ дѣлахъ творенія, можно ли сомнѣваться въ осуществленіи плановъ Божіихъ въ дѣлахъ искупленія людей чрезъ Мессію?—Вотъ эти планы, осуществленіе которыхъ Богъ возлагаетъ на Мессію въ слѣдующихъ словахъ:

6—7. Азъ Господь Богъ призвахъ Тя въ правдѣ и удержу за руку Твою, и укрѣплю Тя. И дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языковъ, отверсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныя и изъ дому темницы и сѣдящыя во тмѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что лице, къ которому Господь Богъ обращается съ сими словами, есть Мессія. Это видно уже изъ самаго содержанія этихъ словъ, ибо только о Мессіи можно

сказать, что Онъ единъ въ *завѣтъ рода*, для установленія Новаго Завѣта между Богомъ и народомъ, что Онъ есть *свѣтъ* или просвѣтитель язычниковъ, отверзающій очи слѣпыхъ. Но главнымъ образомъ отношеніе этихъ словъ къ Мессіи открывается изъ непосредственной почти связи ихъ съ предшествующими словами въ стихахъ 1—4, которыя Евангелистъ Матѳей (XII, 18—21) приводитъ, какъ пророчество именно о Мессіи. У Евангелиста читаются они въ такомъ видѣ: «Се Отрокъ Мой, Котораго я избралъ, Возлюбленный Мой, къ Которому благоволитъ душа Моя, положу Духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, пока не доставитъ суду побѣду и на имя Его будутъ уповать народы». Согласно сему пророчеству Мессія дѣйствительно явился такимъ, какимъ изображенъ въ немъ. Его во время крещенія и преображенія Богъ Отецъ нарекъ возлюбленнымъ Сыномъ Своимъ, на которомъ почиваетъ Его благоволеніе (Матѳ. III, 17; XVII, 5). На Него по самому человѣчеству низшелъ отъ Бога Отца Духъ Святый и исполнилъ Его своими дарами въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ прочихъ соучастниковъ Его (Псал. XLIV, 8. Іоан. III, 34). Онъ возвѣстилъ всѣмъ народамъ судъ, т.-е. ученіе истины и сдѣлался предметомъ упованія спасенія для язычниковъ, ибо нѣтъ инаго имени (кромѣ имени Христа) подъ небомъ, которымъ надлежитъ намъ спастись (Дѣян. IV, 12). Онъ трости надломленной не переломилъ, т.-е. тѣхъ, которые изнемогали въ борьбѣ съ грѣхомъ и несчастіями и въ чувствѣ безсилія продолжать эту борьбу походили на трость, сокрушенную вѣтромъ, не поражалъ обличеніями и угрозами, какъ поступали безжалостные фарисеи. но ободрялъ и успокоивалъ словами утѣшенія и мира. Онъ *льна курящагося не погасилъ*,—съ участіемъ любви входилъ въ положеніе тѣхъ, въ которыхъ замѣчалъ среди предразсудковъ, суевѣрія и пороковъ, хоть слабое сіяніе добра, похожее на тусклый свѣтъ отъ льняной свѣтильни, готовой погаснуть. Онъ поддерживалъ въ нихъ Своею привѣтливостію любовь къ добру, какъ елеемъ поддерживается горѣніе свѣтильни, и руководилъ ихъ къ высшему совершенству.—Продолжая раскрывать обѣтованіе о Мессіи, Господь говоритъ о Немъ: *Азъ Господь призвахъ Тя въ правдѣ*,—т.-е. послалъ Тебя въ міръ для водворенія въ немъ правды — истины и праведности.—*И удержу за*

руку Твою,—буду укрѣплять Тебя въ подвигахъ борьбы съ неправдою и нечестіемъ, чтобы Ты не изнемогъ въ этой борьбѣ.—*И дахъ Тя въ завѣтъ рода:* подъ завѣтомъ рода или избраннаго народа разумѣются здѣсь новозавѣтныя отношенія Господа къ избранному народу. Дѣло устроенія этихъ отношеній возложено на Мессію: Онъ данъ *въ завѣтъ рода.* Но не для одного избраннаго народа Мессіи надлежало установить Новый Завѣтъ, новый порядокъ отношеній Бога къ человѣку, но вмѣстѣ для всѣхъ народовъ. Ему предопредѣлено быть *свѣтомъ языковъ,*—просвѣтить язычниковъ истинною вѣрою, какъ необходимымъ условіемъ для вступленія въ завѣтъ съ Богомъ: Онъ есть *свѣтъ во откровеніе языковъ.* До явленія въ міръ Христа язычники ослѣплены были суевѣріями и заблужденіями. Мессіи суждено *отверзти очи этихъ слѣпцовъ,* открыть имъ истину. Жалко было нравственное состояніе язычниковъ: находясь въ грѣховномъ рабствѣ и въ плѣну діавола, они походили на невольниковъ, связанныхъ оковами и брошенныхъ въ темницу. Христу предназначено снять съ нихъ эти оковы и узы, вывести ихъ изъ этой темницы, даровать имъ духовную свободу, изъ рабовъ грѣха и діавола сдѣлать ихъ чадами Божіими по благодати искупленія (Слич. Исаія LXI, 1. Лук. IV, 18).

8. Азъ Господь Богъ, сіе есть имя Мое. Славы Моея иному не дамъ, ниже добродѣтелей Моихъ истуканнымъ.

Если Мессія призывается къ просвѣщенію людей, сѣдящихъ во тьмѣ языческаго многобожія, свѣтомъ вѣры въ единаго истиннаго Бога, то этого требуетъ слава Божія. Ревнуя о славѣ имени Своего, какъ имени единаго истиннаго Бога, Господь Богъ не можетъ допустить, чтобы эту славу, принадлежащую Ему единому, люди воздавали инымъ, мнимымъ богамъ и чтобы все, въ чемъ Онъ проявилъ и проявляетъ Свои божественныя силы *(добродѣтели),* люди осмѣливались приписывать бездушнымъ истуканамъ.

9. Яже изначала се пріидоша, и новая, яже Азъ возвѣщу, и прежде неже возвѣстити, явишася вамъ.

Яже изначала се пріидоша: разумѣются предсказанія, въ древнія времена *(изначала)* данныя чрезъ Авраама, Моисея и другихъ пророковъ. Эти предсказанія, относившіяся къ прожитому времени, сбылись *(пріидоша).* Стало быть и *новая, яже Азъ*

возвѣщу, явишася вамъ, т.-е. должно быть для васъ ясною и несомнѣнною истиною и все то, что̀ Я возвѣщу о новыхъ, имѣющихъ быть событіяхъ, именно о торжествѣ истинной религіи, или о побѣдѣ христіанства надъ язычествомъ. Вы должны радоваться событію, которое теперь является предъ вами въ будущемъ, хотя не доживете до времени, когда можно было бы поздравить васъ съ этимъ событіемъ, какъ уже совершившимся: оно несомнѣнно должно случиться *прежде неже возвѣстити,*—прежде чѣмъ вамъ скажутъ, что давно предсказанное событіе уже совершилось.

10. Воспойте Господеви пѣснь нову. Начальство Его. Прославите имя Его отъ конецъ земли, сходящіи въ море и плавающіи по нему, острови и живущіи на нихъ.

Распространеніе среди язычниковъ новой, дотолѣ не знаемой ими вѣры, требуетъ соотвѣтственной сему *новой пѣсни* во славу Господа. Итакъ, *воспойте* эту *новую пѣснь* всѣ новопросвѣщенные Евангеліемъ народы.—*Начальство Его:* исповѣдуйте ту великую милость Его, что вы уже не состоите подъ властію діавола, перестали служить ему въ лицѣ бездушныхъ идоловъ, что надъ вами начальствуетъ или властвуетъ Господь, которому единому вы служите, не зная кромѣ Его ни одного бога.—Евангеліе имѣетъ быть проповѣдано всѣмъ людямъ, во всю землю *изыдетъ вѣщаніе* Апостоловъ *и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* Потому пѣснь хвалы Господу, виновнику этого благодѣянія, должна огласить всю землю отъ края до края *(отъ конецъ земли).* Не только на сушѣ она должна раздаваться, но и на моряхъ и на островахъ, обитаемыхъ людьми. Мореплаваніе, доселѣ служившее только торговымъ сношеніямъ отдаленныхъ народовъ, пусть будетъ отселѣ однимъ изъ способовъ религіознаго соединенія ихъ; корабли пусть перевозятъ въ отдаленныя страны не однихъ купцовъ, но и проповѣдниковъ Евангелія.

11—12. Возвеселися пустыня и веси ея, придворія и живущіи въ Кидарѣ, возвеселятся живущіи на камени, отъ края *(съ вершины)* горъ возопіютъ. Дадятъ Богу славу, добродѣтели Его во островѣхъ возвѣстятъ.

Проповѣдь Евангелія проникнетъ не только въ многонаселенные города, но и въ мѣста малонаселенныя (*пустыни*), въ деревни и поселки *(придворія),* встрѣчающіеся въ этихъ мѣстахъ; проникнетъ также къ племенамъ кочующимъ въ

пустынѣ Аравійской,—происходящимъ отъ Кидара, сына Измаилова (Быт. XXV, 23);—проникнетъ къ племенамъ, живущимъ въ каменистой Аравіи *(на камени)* и на вершинахъ горъ Идумейскихъ;—проникнетъ наконецъ къ островитянамъ, обитающимъ вдали отъ твердой земли. Познакомившись съ Евангеліемъ, которое по самому существу своему есть радостная вѣсть, всѣ эти племена и народы будутъ веселиться и ликовать и прославятъ Господа и силу Его благодати *(добродѣтели)*, просвѣтившей и освятившей ихъ.

13. Господь Богъ силъ изыдетъ и сокрушитъ рать, воздвигнетъ *(возбудитъ)* рвеніе и возопіетъ на враги Своя съ крѣпостію.

Описанное предъ симъ торжество Евангельской проповѣди достигнуто будетъ чрезъ борьбу съ врагами ея. *Господь силъ* небесныхъ въ борьбѣ съ этими врагами—идолопоклонниками и предводителемъ ихъ діаволомъ поступитъ съ ними подобно тому, какъ поступаетъ съ непріятелемъ храбрый и могущественный воитель, который однимъ появленіемъ своимъ во главѣ предводимаго имъ войска наводитъ страхъ на непріятельскую рать и быстро поражаетъ ее. Самъ воодушевленный *рвеніемъ*,—негодованіемъ противъ непріятеля, онъ воодушевляетъ тѣмъже чувствомъ своихъ воиновъ, возбуждая его громкимъ крикомъ противъ враговъ. Въ иносказательномъ смыслѣ все это должно понимать такъ, что Господь силъ небесныхъ, негодуя на идолопоклонство, воодушевитъ ревностію къ его ниспроверженію проповѣдниковъ и исповѣдниковъ Евангелія,—и они восторжествуютъ надъ идолами не внѣшнею силою, но единственно силою благодати Божіей. Внѣшняя сила будетъ не на ихъ сторонѣ, а на сторонѣ враговъ Евангелія, которые будутъ противодѣйствовать успѣхамъ его жесточайшими гоненіями на христіанъ. Но гоненія послужатъ только къ торжеству истины: мужество и терпѣніе христіанъ сдѣлаютъ безсильными враговъ Евангелія и превратятъ ихъ въ исповѣдниковъ гонимой ими вѣры.

14—15. Молчахъ, еда и всегда умолчу и потерплю? Терпѣхъ яко раждающая, истреблю и изсушу вкупѣ, опустошу горы и холмы, и всяку траву ихъ изсушу, и положу рѣки во острови и луги изсушу.

До пришествія Христова всѣ почти народы, за исключеніемъ избраннаго, преданы были идолопоклонству. Господь

долго терпѣлъ это зло. Но нельзя же было терпѣть его вѣчно. Тяжелы муки рожденія,—надо имѣть много силы воли, чтобы перенести ихъ. Подобно сему и Господу надлежало имѣть много терпѣнія, чтобы видѣть, какъ люди, забывъ Его, боготворили тварь,—забывъ свое человѣческое достоинство, пресмыкались предъ бездушными истуканами, отожествляя ихъ съ божествомъ. Чѣмъ долговременнѣе было терпѣніе или снисхожденіе Господа къ идолопоклонникамъ, тѣмъ страшнѣе гнѣвъ Его противъ истощившихъ Его долготерпѣніе. Господь въ гнѣвѣ Своемъ грозитъ *истребить и изсушить все*, что̀ напоминаетъ объ идолахъ,—именно грозитъ *опустошить горы и холмы*, на которыхъ стоятъ идольскія капища, *изсушить всякую траву*,—всякую растительность, которою обставляемы были идолы и посвященные имъ храмы;—грозитъ *положить рѣки во острова*, т.-е. уничтожить поклоненіе рѣкамъ,—онѣ обмелѣютъ и перестанутъ быть священными;—грозитъ *изсушить луги*, т.-е. истребить суевѣрное благоговѣніе къ тѣмъ божествамъ (нимфамъ), жилищемъ коихъ считались болота и заводи.

16. И наведу слѣпыя на путь, егоже не видѣша, и по стезямъ, ихже не знаша, ходити сотворю имъ. Сотворю имъ тму въ свѣтъ и стропотная *(кривые)* пути въ правая. Сія глаголы сотворю и не оставлю ихъ.

Подъ *слѣпыми*, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, разумѣются язычники, не видящіе свѣта истины и ходящіе во мракѣ грубыхъ суевѣрій. Сбившись съ пути истины, и блуждая по *стропотнымъ*, кривымъ путямъ лжи, они лишены были возможности собственными силами найти путь истины и идти этимъ путемъ прямо, не уклоняясь въ сторону. Но милосердый Господь сжалится наконецъ надъ этими слѣпцами, и въ лицѣ Христа, который есть свѣтъ истины, просвѣщающій всякаго человѣка, Который Самъ Себя называетъ Путемъ и Истиною, откроетъ ихъ духовныя очи, тьму духовную обратитъ въ свѣтъ, пути кривые въ прямые, и не только научитъ ихъ вѣдѣнію истины и укажетъ имъ путь ведущій ко спасенію, но еще поможетъ имъ Своею благодатію бодро идти по указанному пути, не теряя изъ вида свѣтильникъ истины.—Это обѣщаніе непремѣнно будетъ исполнено: *сія глаголы сотворю и не оставлю ихъ*,—т.-е. язычниковъ.

XXXII. Паримія въ праздники въ честь мучениковъ (Исаія XLIII, 9—14).

Въ сей париміи приводятся слова Господа, удостовѣряющаго, что Онъ есть единственный Богъ и Избавитель Израиля.

Гл. XLIII, 9. Тако глаголетъ Господь: вси языцы собрашася вкупѣ и соберутся князи отъ нихъ. Кто возвѣститъ сія, или яже исперва кто возвѣститъ вамъ? Да приведутъ свидѣтели своя, и да оправдятся и да услышатъ, и да рекутъ истину.

Сими словами Господь свидѣтельствуетъ о Своемъ всевѣдѣніи, свойственномъ Ему, какъ единому истинному Богу. Свое всевѣдѣніе Господь проявляетъ въ предсказаніи будущихъ событій, къ числу которыхъ относится избавленіе Израиля отъ Вавилонскаго плѣна. Ничего подобнаго этому предвѣдѣнію нельзя ожидать отъ языческихъ боговъ. Пусть, говоритъ Господь,—*собрались вси народы,* покланяющіеся идоламъ, пусть *соберутся вси князи* этихъ народовъ,—пусть тѣ и другіе предстанутъ предъ лице Мое и представятъ доказательства въ оправданіе своей вѣры въ мнимыхъ боговъ. Изъ числа этихъ боговъ найдется ли хоть одинъ, который бы предвозвѣстилъ *сія,*—то, о чемъ предъ симъ была рѣчь,—именно избавленіе отъ Вавилонскаго плѣна?—*Или яже исперва кто возвѣститъ вамъ?* Всего менѣе можно ожидать отъ языческихъ боговъ, или ихъ оракуловъ, предвозвѣщенія о томъ, чему надлежитъ случиться по предреченіямъ Господа болѣе древнимъ, исконнымъ *(исперва),* и что̀ однако случится позднѣе, чѣмъ избавленіе отъ Вавилонскаго плѣна.—*Да приведутъ свидѣтели и оправдятся:* для удостовѣренія во всевѣдѣніи мнимыхъ боговъ, пусть язычники представятъ людей, которые своимъ свидѣтельствомъ могли бы подтвердить это, и тогда язычники *оправдятся,* окажутся правыми. Но если такихъ свидѣтелей не найдется, то для язычниковъ ничего больше не остается, какъ только съ довѣріемъ выслушать свидѣтельство другихъ, имѣющихъ полную возможность знать истину, и выслушавъ это свидѣтельство, пусть исповѣдуютъ истину: *да услышатъ и да рекутъ истину.*

10. Будите Ми свидѣтели и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и отрокъ Мой, егоже избрахъ, да увѣсте и вѣруете Ми, и уразумѣете, яко Азъ есмь, прежде мене не бысть инъ богъ и по мнѣ не будетъ.

Будити Ми свидѣтели. Съ сими словами Господь обра-

щается къ людямъ, имѣющимъ полную возможность знать и свидѣтельствовать истину предъ незнающими ее. Не знаютъ ее язычники, но знаютъ Евреи, и потому Господь приглашаетъ ихъ быть свидѣтелями ея, свидѣтелями своей вѣры въ истиннаго Бога предъ язычниками, оправдываемой событіями въ исторіи Богоизбраннаго народа, подтверждающими истину обѣтованій и угрозъ истиннаго Бога.— *И Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь, и отрокъ Мой, егоже избрахъ.* Свидѣтельство вѣрующихъ Господь подкрѣпляетъ тѣмъ, что Онъ Самъ непосредственно свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ объ истинномъ Богѣ, ибо не только предрекаетъ будущія событія, но исполняетъ Свои предреченія, — подкрѣпляетъ также свидѣтельствомъ *отрока Своего,* подъ которымъ одни разумѣютъ пророка Исаію, имѣя въ виду исполненіе всѣхъ его пророчествъ; другіе подъ отрокомъ-свидѣтелемъ разумѣютъ Мессію, въ лицѣ и служеніи Котораго имѣютъ исполниться всѣ предреченія, относящіяся къ Нему. Но кто бы ни былъ этотъ свидѣтель-отрокъ, во всякомъ случаѣ свидѣтельство его совершенно достаточно для утвержденія вѣры въ единаго истиннаго Бога. *Я,* говоритъ Господь, *избралъ его для того, да увѣсте и вѣруете Ми, и уразумѣете, яко Азъ есмь, прежде Мене не бысть инъ Богъ и по Мнѣ не будетъ.*

11—12. Азъ Богъ, и нѣсть развѣ Мене спасаяй. Азъ возвѣстихъ и спасохъ, укорихъ и не бѣ въ васъ чуждій. Вы Мнѣ свидѣтели и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, еще отъ начала, и нѣсть изымаяй отъ руку Моею: сотворю и кто отвратитъ ѐ? Тако глаголетъ Господь Богъ, избавляяй васъ, Святый Ісраилевъ.

Вся исторія Богоизбраннаго народа есть краснорѣчивое свидѣтельство того, что чтимый этимъ народомъ Богъ есть единый истинный Богъ, ибо только Онъ являлся спасителемъ Своего народа во дни его бѣдствій. *Азъ возвѣстихъ и спасохъ:* какъ единый истинный Богъ, Я предвозвѣщалъ Своему народу не только грозящія ему за нечестіе бѣдствія, но и спасеніе отъ нихъ, и дѣйствительно спасалъ.—*Укорихъ и не бѣ въ васъ чуждій.* Богоизбранный народъ не разъ забывалъ своего Бога и кланялся богу чужому. Я, говоритъ Господь, *укорялъ* васъ за эту невѣрность и вы оставляли чужаго бога *(не бѣ въ васъ чуждій),* убѣдившись, что Мнѣ одному, а не другому богу вы обязаны были спасеніемъ отъ бѣдъ.—*Вы Мнѣ свидѣтели и Азъ свидѣтель еще отъ начала.* Отношенія Господа Бога къ Своему народу таковы, что еще отъ начала, съ древнѣйшихъ временъ, начиная съ

Авраама, народъ видѣлъ непререкаемыя доказательства, что Господь, избравшій его на служеніе ему, есть единый истинный Богъ,—и не могъ не видѣть этого народъ, когда Господь заявлялъ о Себѣ народу откровеніями, пророчествами, поразительными знаменіями и чудесами, свидѣтельствовавшими объ особенномъ Его попеченіи о Своемъ народѣ.—*И нѣсть изымаяй отъ руку Моею*: благо народу, находящемуся подъ покровительствомъ Господа, охраняемому Его всемогущею рукою: такой народъ безопасенъ отъ враговъ, какъ бы многочисленны и сильны не были. Подобное Господь Іисусъ сказалъ объ овцахъ своего духовнаго стада: *Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея* (Іоан. X, 28). — Словами: *Азъ сотворю и кто отвратитъ?* выражается та истина, что Господь силенъ не только исполнить предначертанное Имъ дѣло, но и упрочить его, такъ что сдѣланное Имъ вопреки Его волѣ никто̀ не можетъ разрушить.

Разсмотрѣнная паримія читается на праздники въ честь мучениковъ, по примѣненію къ мученикамъ сказаннаго въ ней о свидѣтеляхъ вѣры въ единаго истиннаго Бога. Мученики претерпѣвали истязанія и проливали свою кровь единственно за то, что мужественно свидѣтельствовали или исповѣдывали предъ мучителями свою вѣру во Христа, какъ Бога. И потому на греческомъ церковномъ языкѣ мученики не иначе называются, какъ μαρτύρες, что значитъ *свидѣтели*. Основаніе для такого названія мучениковъ дано въ словѣ Божіемъ. Такъ І. Христосъ, предрекая Своимъ послѣдователямъ гоненіе отъ враговъ, говоритъ, что *это приключится имъ для свидѣтельства* (Лук. XXI, 13. Марк. XIII, 9). Въ Апокалипсисѣ говорится о враждебномъ Христу великомъ городѣ подъ образомъ блудницы, что она *упоена кровію свидѣтелей Іисусовыхъ* (XVII, 6). Тамъ же названъ свидѣтелемъ Христовымъ умерщвленный за Христа епископъ Антипа (II, 13). Тамъ же сказано, что тайнозритель видѣлъ небесный жертвенникъ и подъ нимъ души убіенныхъ за слово Божіе и за *свидѣтельство, которое они имѣли* (VI, 9). Тамъ же названы свидѣтелями два пророка, которые имѣютъ явиться во времена антихриста, и «когда кончатъ свое свидѣтельство, будутъ убиты имъ» (XI, 3. 7).

—*—

XXXIII. Паримія въ пятокъ пятой седмицы Великаго поста. (Исаія XLV, 11—17).

Въ сей париміи Господь утѣшаетъ Израильтянъ обѣщаніемъ облагодѣтельствовать ихъ чрезъ Кира, Персидскаго царя.

Гл. XLV, 11. Тако глаголетъ Господь Богъ, Святый Ісраилевъ, сотворивый грядущая: вопросите Мене о сынѣхъ Моихъ и о дщерехъ Моихъ, и о дѣлѣхъ руку Моею заповѣдите Мнѣ.

Для надлежащаго уразумѣнія этихъ словъ Господа, обращенныхъ къ плѣнному Іудейскому народу, надобно имѣть въ виду связь ихъ съ предшествующею рѣчью Господа, не вошедшею въ составъ париміи. Въ предшествующей рѣчи (1—10) Господь въ дополненіе къ прежнимъ предсказаніямъ объ освобожденіи Іудеевъ отъ Вавилонскаго плѣна, даже назвалъ по имени будущаго ихъ освободителя (11). Но когда именно послѣдуетъ это событіе, Іудеи не вдругъ могутъ узнать. Томясь этою неизвѣстностію, они будутъ недовольны Господомъ, даже будутъ сомнѣваться въ истинѣ Его обѣтованія и высказывать свое недовольство и сомнѣніе въ такихъ дерзкихъ выраженіяхъ, какъ будто Господь обязанъ оправдываться предъ ними, давать имъ отчетъ въ Своихъ дѣйствіяхъ. Дерзость этихъ притязаній похожа на то, какъ еслибы «глина сказала горшечнику: что ты дѣлаешь? и еслибы сынъ сказалъ отцу: зачѣмъ ты раждаешь?»—Но какъ ни возмутительна подобная дерзость со стороны Іудеевъ, Господь однако, по снисходительности къ нимъ, готовъ позволить имъ обратиться къ Нему со своими недоумѣніями и даже притязаніями, готовъ предоставить имъ свободу въ выраженіи этихъ недоумѣній и притязаній, и для успокоенія ихъ подтвердить Свои неоднократныя обѣтованія о прекращеніи ихъ плѣна. Свое снисхожденіе къ ихъ недовольству и нетерпѣнію Господь выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *тако глаголетъ Господь, Святый Ісраилевъ, сотворивый грядущая,*— т.-е. имѣющій власть надъ будущими событіями и въ предопредѣленное для нихъ время исполняющій Свою волю относительно ихъ. Итакъ, продолжаетъ Господь, *вопросите Мене о сынѣхъ Моихъ и дщерехъ Моихъ*: судьба Моего народа такъже близка Моему сердцу, какъ близка сердцу родителей участь ихъ дѣтей. Но родители, при всемъ желаніи предусмотрѣть все, что̀ нужно

для благоустроенія ихъ семейства, не въ силахъ достигнуть сего,—ибо будущее не отъ нихъ зависитъ. Не таково Мое отношеніе къ сынамъ и дщерямъ Моего народа. Ихъ будущее въ Моей власти. Итакъ, если хотите знать будущую судьбу ихъ, вопросите Меня, — не только вопросите, но и *о дѣлѣхъ руку Моею заповѣдите Мнѣ*,—укажите Мнѣ, чего хотѣлось бы вамъ отъ Меня и что̀ Я могъ бы сдѣлать для васъ. Вы не имѣете права указывать Мнѣ въ Моихъ дѣлахъ; но Я, по снисхожденію къ вамъ, готовъ къ вашимъ услугамъ.

12. Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней. Азъ рукою Моею утвердихъ небо. Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ.

Для успокоенія недовольныхъ своимъ положеніемъ плѣнныхъ Іудеевъ и для ободренія ихъ надеждою на Божественную всемогущую помощь, Господь указываетъ имъ на проявленіе Своей всемогущей силы въ дѣлахъ творенія. *Азъ*, говоритъ Господь, *сотворихъ землю и человѣка на ней, Азъ рукою Моею*, т.-е. единственно силою Моею и волею Моею, *утвердихъ небо*,— небесную твердь, которая потому такъ называется, что видимые на ней міры небесные, несмотря на безмѣрную величину каждаго и тяжесть, занимаютъ твердое положеніе въ пространствѣ и только всемогущею силою Творца могутъ быть сдвинуты съ своего мѣста. — *Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ:* т.-е. указалъ имъ мѣсто въ пространствѣ, предначерталъ пути въ ихъ движеніяхъ, установилъ между ними такія отношенія, что онѣ стройно совершаютъ свои движенія, не сталкиваясь одна съ другою.

13. Азъ возставихъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы *(ровны)*. **Сей созиждетъ градъ Мой и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ не по мздѣ, не по дарóмъ, рече Господь Савао̀ѳъ.**

Азъ возставихъ его съ правдою царя. Идетъ рѣчь о царѣ, имѣющемъ, по волѣ Господа, освободить Евреевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Выше, въ стихѣ 1-мъ тойже главы, царь этотъ названъ Киромъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Моему Киру.* Въ томъже стихѣ и дальнѣйшихъ обѣщана ему помощь Божія для покоренія ему царей и для избавленія отъ ихъ власти плѣнниковъ. Объ этой же помощи и о подвигахъ Кира говоритъ Господь въ разсматриваемомъ стихѣ. Господь *возста-*

витъ или воздвигнетъ его *съ правдою,*—для совершенія судовъ правды Божіей и для утвержденія правосудія на землѣ.—При помощи Господа *пути его будутъ ровны,* т.-е. всѣ военные походы его будутъ успѣшны, на пути къ своей цѣли онъ не встрѣтитъ затрудненій, всѣ препятствія будутъ устранены.—*Сей созиждетъ градъ Мой,*—т.-е. Іерусалимъ, который Господь называетъ городомъ Своимъ, какъ столицу вѣры, какъ средоточіе истиннаго Богопочтенія. Киръ повелитъ возстановить не только Іерусалимъ, остававшійся въ развалинахъ, но и храмъ Іерусалимскій. Онъ скажетъ Іерусалиму: *возградишися, и храмъ святый Мой (чрезъ него) основую* (Исаія XLIV, 28). Объ исполненіи этого пророчества сказано въ 1-й книгѣ Ездры (гл. I).—*Плѣненіе людей Моихъ возвратитъ не по мздѣ, ни по дарѣмъ.* За освобожденіе изъ плѣна Киръ не только не взялъ съ Евреевъ выкупа, но еще распорядился, чтобы подданные его вспомоществовали возвращающимся въ отечество Іудеямъ своими стяжаніями (1 Ездр. I, 4).

14—15. Тако глаголетъ Господь Саваоѳъ: утрудися Египетъ, и купли Ѳеіопскія, и Саваимстіи мужіе высоцыи къ тебѣ прейдутъ и тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ тебѣ пойдутъ связани узами ручными, и прейдутъ къ тебѣ, и поклонятся тебѣ, и въ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, и рекутъ: нѣсть Богъ развѣ Тебе. Ты бо еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, Богъ Іраилевъ Спасъ.

Съ сею рѣчью Господь Саваоѳъ обращается къ Іерусалиму. Іерусалимъ не только будетъ возстановленъ, о чемъ сказано въ предшествующемъ стихѣ, но еще сдѣлается мѣстомъ Богопочтенія для языческихъ народовъ. Эта истина выражена здѣсь подъ образомъ внѣшней покорности языческихъ народовъ Іерусалиму. Въ знакъ этой покорности они будутъ платить богатую дань Іерусалиму и служить ему въ видѣ невольниковъ, имѣющихъ придти къ нему въ желѣзныхъ оковахъ на рукахъ. Изъ языческихъ народовъ, имѣющихъ обогащать Іерусалимъ своею данью и быть у него въ рабской неволѣ, упоминаются Египтяне, Ѳеіопляне (нынѣшніе Абиссинцы) и жители Счастливой Аравіи Савеи *(мужіе Саваимстіи),* высокорослые *(высоцыи).* Одни будутъ обогащать Іерусалимъ богатствами, собранными земледѣльческимъ трудомъ,—это Египтяне *(утрудися Египетъ);* другіе—богатствами, скопляемыми торговлею *(купли),*—это Ѳеіоп-

ляне и Савеи. Исторія ничего не знаетъ объ исполненіи этого пророчества въ буквальномъ смыслѣ и потому приходится понимать его въ смыслѣ иносказательномъ. Подъ образомъ покорности язычниковъ Іерусалиму пророкъ предсказываетъ покорность духовную, которая будетъ состоять въ томъ, что язычники всѣми силами души будутъ стремиться къ религіозному общенію съ Іерусалимомъ и въ немъ станутъ служить истинному Богу такъ-же безпрекословно, какъ безпрекословно служатъ побѣдителямъ побѣжденные. Мысль объ этомъ служеніи далѣе выражена въ прямомъ видѣ, безъ иносказательнаго покрова, въ слѣдующихъ словахъ: *и въ тебѣ*, т.-е. съ тобою, *помолятся,—яко въ тебѣ*, т.-е. у тебя, *Богъ есть, и рекутъ (къ Господу): нѣсть Богъ развѣ Тебе. Ты бо еси Богъ и не вѣдѣхомъ, Богъ Ісраилевъ Спасъ.* Что это пророчество исполнилось, видно изъ того, что послѣ плѣна Вавилонскаго Іерусалимъ или точнѣе храмъ Іерусалимскій дѣйствительно сталъ привлекать къ себѣ множество инородцевъ, принимавшихъ вѣру въ истиннаго Бога, и на великіе праздники Іудейскіе приходили въ Іерусалимъ не только Іудеи разсѣянія, но и пришельцы,—т.-е. обращенные изъ язычниковъ (Дѣян. II, 5. IX, 10). Но во всей силѣ пророчество о переходѣ язычниковъ въ истинную вѣру, средоточіемъ которой Іерусалимъ остался даже въ новозавѣтное время, какъ мать христіанскихъ Церквей, относится къ христіанской Церкви, входъ въ которую открытъ для всѣхъ народовъ.

16. Постыдятся и посрамятся вси противляющіися Ему и пойдутъ въ студѣ.

Распространенію истиннаго Богопочтенія среди языческихъ народовъ будутъ всячески противодѣйствовать ревнители идолопоклонства. Но они будутъ посрамлены въ своихъ усиліяхъ поддержать идолопоклонство гоненіями противъ отрекающихся отъ него. Сопротивляясь имъ, гонители *противляются* самому Богу *(Ему)*, а Онъ ради чести имени Своего не выдастъ Своихъ чтителей врагамъ ихъ.

17. Обновляйтеся ко Мнѣ острови, Ісраиль спасается отъ Господа спасеніемъ вѣчнымъ: не постыдятся, ни посрамятся даже до вѣка ктому.

Обновляйтеся ко Мнѣ острови. Истинное Богопочтеніе съ посрамленіемъ идолопоклонства, имѣетъ водвориться не на одной

твердой землѣ, но и на островахъ, заселенныхъ язычниками. Господь призываетъ ихъ бросить старинныя суевѣрія и возродиться для новой жизни въ общеніи съ Нимъ *(обновляйтеся ко Мнѣ)* чрезъ крещеніе.—Таже новая жизнь ожидаетъ Израиля, когда онъ вступитъ въ новозавѣтную Церковь. Дальнѣйшія слова разсматриваемаго стиха о вѣчномъ спасеніи Израиля *(Ісраиль спасается отъ Господа спасеніемъ вѣчнымъ)* необходимо предполагаютъ принадлежность Израиля къ новозавѣтной Церкви, ибо вѣчное спасеніе возможно единственно подъ этимъ условіемъ. Когда же именно должно послѣдовать обращеніе Израиля ко Христу и вступленіе въ Его Церковь? Единичныя и частныя обращенія Израиля совершались съ самаго начала христіанства и продолжаются доселѣ; но всенародное послѣдуетъ, по пророчеству Ап. Павла, не прежде, какъ всѣ язычники войдутъ въ Христову Церковь. Тогда и Израильтяне не захотятъ остаться въ одиночествѣ и соединятся со всѣми вѣрою во Христа,—*и тако весь Ісраиль спасется* (Римлян. XI, 25. 26). И получивъ это спасеніе, сыны Израиля убѣдятся, что не напрасно полагали надежду спасенія во Христѣ: надежда ихъ окажется непостыдною,—плоды ея они будутъ вкушать во вѣки вѣковъ: *не постыдятся, ни посрамятся даже до вѣка ктому.*

XXXIV. Паримія въ понедѣльникъ шестой седмицы Великаго поста. (Исаія XLVIII, 17—22; XLIX, 1—4).

Въ сей париміи отъ лица Господа дается обѣтованіе о благоденствіи послушныхъ Его волѣ Израильтянъ, объ исходѣ ихъ изъ Вавилона, затѣмъ о явленіи Мессіи.

Гл. XLVIII, 17. Тако глаголетъ Господь, избавивый тя, Святый Ісраилевъ: Азъ есмь Господь Богъ твой, научихъ тя, еже обрѣсти тебѣ путь, по немуже пойдеши.

Сими словами Господь Богъ внушаетъ Вавилонскимъ плѣнникамъ, что съ Его стороны сдѣлано все потребное для ихъ блага. Избавивъ Евреевъ отъ неволи Египетской, Онъ не оставилъ ихъ безъ дальнѣйшаго руководства; Онъ научилъ ихъ *еже обрѣсти путь*, по которому слѣдуетъ имъ идти *(по немуже пойдеши)*, т.-е. далъ имъ законъ, указующій имъ условія для достиженія благополучія и для избѣжанія зла. Этимъ указаніямъ они и теперь должны слѣдовать, если хотятъ себѣ добра, если хотятъ, чтобы предстоящее избавленіе отъ Вавилонскаго плѣна послужило къ дѣйствительному ихъ благу.

18—19. И аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, то былъ бы убо яко рѣка миръ твой, и правда твоя яко волна морская. И было бы яко песокъ сѣмя твое, и исчадія чрева твоего яко персть земли. Нижѐ нынѣ потребишися, нижѐ погибнетъ имя твое предо Мною.

Господь готовъ излить древнія Свои милости на Свой народъ. Отъ самаго народа зависитъ воспользоваться этими милостями. Что же для сего требуется? Требуется, чтобы онъ *послушалъ заповѣдей Божіихъ* и хранилъ *правду*, предписанную въ нихъ. Только подъ этимъ условіемъ будетъ упрочено внѣшнее его благосостояніе. Тогда *убо былъ бы яко рѣка миръ твой*: какъ рѣка, питаемая неизсякаемыми источниками, обильна водою, такъ никогда не оскудѣетъ внѣшнее твое благосостояніе, будетъ процвѣтать мирное и благоденственное житіе, по силѣ благословенія Божія, привлекаемаго ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Тогда *правда твоя* была бы *яко волна морская*, т.-е. правда твоя высоко вознесетъ тебя предъ Богомъ и другими народами, какъ высоко поднимается волна на глубокомъ

и обширномъ морѣ. Тогда *сѣмя твое,*—потомство твое стало бы многочисленно, какъ «песокъ и какъ пылинки на землѣ». Тогда ты далекъ будешь отъ опасности быть истребленнымъ войною, моровою язвою, голодомъ; ни одно изъ этихъ бѣдствій не коснется тебя, не уменьшитъ твоей многочисленности *(нижѣ нынѣ потребишися). Нижѣ погибнетъ имя твое предо Мною,*— т.-е. ты не будешь изгнанъ изъ земли обѣтованной, въ которой обитаетъ Богъ (Іон. 1, 3), но вѣчно будешь жить въ этой землѣ предъ лицемъ Бога своего, такъ что она не перестанетъ называться именемъ твоимъ,—не сдѣлается мѣстомъ обитанія другаго народа, не назовется именемъ этого народа.

20—21. Изыди отъ Вавилона, бѣжай отъ Халдеевъ. Гласъ радости возвѣстите и да слышано будетъ сіе, возвѣстите даже до послѣднихъ земли. Глаголите, яко избави Господь раба Своего Іакова. И аще вжаждутъ, пустынею проведетъ ихъ и воду изъ камене источитъ имъ. Разсядется камень и потечетъ вода, и испіютъ людіе Мои.

Изыди отъ Вавилона, бѣжай отъ Халдеевъ. Въ виду счастія, ожидающаго Іудеевъ по возвращеніи ихъ въ отечество, пророкъ приглашаетъ скорѣе выходить изъ Вавилона, безъ сожалѣнія о покидаемой ими странѣ. Дальнѣйшія слова стиха вошли въ составъ париміи изъ париміи въ праздникъ въ честь Іоанна Предтечи и въ ней объяснены (см. выше 28-ю паримію).

22. Нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь.

Обѣтованіе благополучнаго исхода изъ Вавилона относится къ благочестивымъ сынамъ народа Божія, которые съ радостію покинутъ Вавилонъ. Что же касается до нечестивыхъ, которые не захотятъ разстаться съ Вавилономъ по привычкѣ къ нему и по увлеченію идолопоклонствомъ, то имъ нечего радоваться: удобства осѣдлости, къ которымъ они привыкли, богатство, которое они накопили въ странѣ плѣненія, все это слишкомъ ничтожно, чтобы могло замѣнить радость возвращенія въ отечество, которой они лишаютъ себя.

Обстоятельства исхода Евреевъ изъ Вавилона пророкъ въ предшествующемъ стихѣ изобразилъ въ такихъ чертахъ, которыя, какъ мы видѣли (см. 28-ю паримію въ праздникъ Предтечи), относятся не къ одному этому событію, но преимущественно ко временамъ Мессіи, имѣющаго освободить лю-

дей изъ плѣна грѣха и діавола. Въ дальнѣйшихъ стихахъ париміи эти времена изображаются съ наибольшею ясностію.

Гл. XLIX, 1. Послушайте Мене острови и внемлите языцы: временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь. Отъ чрева матери Моея нарече имя Мое.

Что это за лице, которое обращается съ сими и дальнѣйшими словами париміи къ *островамъ*, т.-е. къ живущимъ на островахъ народамъ, и вообще къ *языкамъ*,—язычникамъ? Это лице есть не кто иной, какъ Мессія, какъ видно главнымъ образомъ изъ 6 стиха, вошедшаго въ слѣдующую за симъ паримію, и составляющаго продолженіе Его рѣчи. Въ семъ стихѣ это Лице указываетъ на опредѣленіе Господа относительно Его служенія: *се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли.* Только о Мессіи можно сказать, что Онъ есть Просвѣтитель народовъ и Виновникъ спасенія всѣхъ людей, находящихся на всей землѣ до краевъ ея. И св. Ап. Павелъ въ слухъ Іудеевъ и язычниковъ приводитъ эти пророческія слова, какъ заповѣдь проповѣдовать о Христѣ, что Онъ пришелъ просвѣтить и спасти не однихъ Іудеевъ, но и всѣ народы (Дѣян. XIII, 47).

Временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь: такъ Мессія начинаетъ Свою рѣчь къ язычникамъ отъ лица Господа. Это значитъ, что событіе, составляющее предметъ Его рѣчи, состоится *(стояти будетъ)* въ далекое время,—произойдетъ гораздо позже избавленія отъ Вавилонскаго плѣна, что послѣднее служитъ только предъизображеніемъ этого событія,—явленія въ міръ всемірнаго Просвѣтителя и Спасителя.—*Отъ чрева матери Моея нарече имя Мое.* Устами Архангела Гавріила Дѣвѣ Маріи не только предвозвѣщено безсѣменное рожденіе отъ Нея Христа, но и преднаречено самое имя Его: «зачнеши во чревѣ, и родиши сына, и наречеши имя Ему Іисусъ» (Лук. I, 31). Тоже предвозвѣщеніе имени Іисуса содержится въ словахъ Ангела Іосифу, обручнику Дѣвы Маріи, съ указаніемъ на значеніе этого имени: *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣховъ ихъ* (Матѳ. I, 21).

2. И положи уста Моя яко мечъ остръ, и подъ кровомъ руки Своея скры Мя. Положи Мя яко стрѣлу избранну и въ тулѣ Своемъ скры Мя.

Сими словами Мессія изображаетъ призваніе Свое быть Учителемъ и Судіею людей. Слова, исходящія изъ устъ Его,

какъ Учителя и Судіи, будутъ производить на людей дѣйствіе, о силѣ котораго можно судить по сравненію съ мечемъ и стрѣлою. Они, какъ острый мечъ и стрѣла, глубоко вонзающіеся въ тѣло, глубоко будутъ проникать въ души людей, въ однихъ возбуждая раскаяніе, умиленіе и вѣру, въ другихъ вызывая злобу и ненависть, безпощадно уязвляя ихъ самолюбіе, поражая нечестіе и пороки. Въ томъ и другомъ смыслѣ къ слову Мессіи относится сказанное у Апостола: «Живо слово Божіе и дѣйственно и острѣе паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души и тѣла, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ» (Евр. IV, 12). Нераскаянныхъ грѣшниковъ Христосъ грозитъ погубить мечемъ устъ своихъ (Апокалипс. II, 16), т.-е. произнесеніемъ приговора. Однимъ дыханіемъ устъ Своихъ, словно мечемъ, Онъ убьетъ послѣдняго антихриста (2 Солун. II, 8).— *Подъ кровомъ руки Своея скры Мя... и въ тулъ* (колчанѣ) *Своемъ скры Мя.* Прежде чѣмъ Мессіи явиться въ міръ въ качествѣ всемірнаго Учителя и Судіи, тайна Его явленія скрыта была въ предвѣчномъ свѣтѣ Божіемъ, также хранилась подъ кровомъ пророчествъ и прообразованій. Надлежало пройти продолжительному времени до осуществленія въ лицѣ Мессіи первоевангелія о сокрушеніи главы змія-діавола Сѣменемъ жены, до исполненія относящихся къ Нему пророчествъ и прообразованій. Богъ Отецъ отложилъ до благопріятнаго времени явленіе въ міръ Сына Своего единороднаго, подобно тому, какъ воитель скрываетъ свой мечъ въ ножнахъ подъ лѣвою рукою, или стрѣлу въ колчанѣ, въ ожиданіи времени, когда понадобится употребить эти оружія.

3. И рече ми: рабъ Мой еси Ты, Ісраилю, и въ Тебѣ прославлюся.

Богъ Отецъ, посылая въ міръ Единороднаго Сына Своего для спасенія людей, именуетъ Его рабомъ Своимъ въ томъ смыслѣ, что Онъ съ рабскою покорностію будетъ исполнять волю Отца Своего относительно спасенія людей, будетъ говорить о Себѣ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. VI, 38). Какъ безпрекословный исполнитель воли Отца Своего, Онъ принялъ на Себя даже зракъ раба, смиривъ Себя до принятія человѣческаго естества.— *Ісраилю:* симъ именемъ Богъ Отецъ именуетъ Мессію въ ду-

ховномъ смыслѣ, какъ родоначальника новозавѣтной Церкви, подобно тому, какъ патріархъ Іаковъ или Израиль былъ родоначальникомъ избраннаго народа въ лицѣ происшедшихъ отъ него 12 колѣнъ. — *И въ Тебѣ прославлюся.* Самъ Христосъ свидѣтельствуетъ объ исполненіи сего предреченія въ Его служеніи, обращаясь къ Богу Отцу въ Своей первосвященнической молитвѣ съ сими словами: *Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло сотворихъ, еже далъ еси Мнѣ да сотворю* (Іоан. XVII. 4). Въ дѣлѣ, которое Христосъ совершилъ на землѣ, проявилась *слава* неизреченной любви Бога Отца къ человѣку, не пощадившаго для нашего спасенія единороднаго Сына,—слава правосудія Божія, для удовлетворенія котораго потребовалась и принесена была столь великая жертва, какъ крестная смерть Богочеловѣка,—слава премудрости Божіей, сочетавшей въ этой жертвѣ милость и правду.

4. Азъ же рекохъ: вотще трудихся, всуе и ни во что дахъ крѣпость Мою. Сего ради судъ Мой предъ Господемъ и трудъ Мой предъ Богомъ Моимъ.

Христосъ не уклоняется отъ великаго дѣла, совершеніемъ котораго прославится въ Немъ Богъ Отецъ; но принимая на Себя это великое дѣло, Христосъ не ожидаетъ полнаго успѣха. Во дни земной жизни Своей Онъ будетъ проходить Свое служеніе среди Іудеевъ. Онъ будетъ неустанно проповѣдывать имъ Евангеліе царствія, творить среди нихъ многочисленныя чудеса, въ доказательство Своего небеснаго посланничества. Многіе увѣруютъ въ Него, но большинство, подъ вліяніемъ своихъ вождей, враждебныхъ Ему, не признаетъ Его за Мессію, отвергнетъ Его. Предвидя сіе, Мессія говоритъ: *вотще трудихся, ни во что дахъ крѣпость Мою* (ни на что истощалъ силу Мою). Въ виду безуспѣшности усилій склонить на Свою сторону упрямый народъ, въ виду того, что этотъ народъ не оцѣнитъ Его подвига, Мессія ожидаетъ отъ одного Бога Отца нелицепріятнаго суда о томъ, что Имъ сдѣлано для неблагодарнаго народа: *сего ради судъ Мой предъ Господемъ и трудъ Мой предъ Богомъ.*

XXXV. Паримія во вторникъ шестой седмицы Великаго поста. (Исаія XLIX, 6—14).

Въ сей париміи содержится обѣтованіе Божіе объ успѣхѣ дѣла Христова среди язычниковъ.

Гл. XLIX, 6. Тако глаголетъ Господь: се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли.

Въ послѣднемъ стихѣ предыдущей париміи содержится жалоба Мессіи Богу Отцу на Іудеевъ, не принявшихъ Его проповѣди. Въ подлежащемъ разсмотрѣнію стихѣ содержится отвѣтъ Господа на сію жалобу. *Се дахъ Тя*, говоритъ Мессіи Богъ Отецъ,—*въ завѣтъ рода*, т.-е. Я сдѣлалъ Тебя виновникомъ новаго завѣта между Мною и народомъ,—и этотъ завѣтъ не потеряетъ своей силы оттого, что большинство Іудеевъ не вступитъ въ этотъ завѣтъ. Будетъ время, когда всѣ Іудеи увѣруютъ въ Евангеліе, а до того времени свѣтъ Евангельскаго ученія распространится между язычниками.—*Я положилъ Тебя*, продолжаетъ Господь,—*въ свѣтъ народамъ, чтобы Ты былъ во спасеніе до края земли*. Эти пророческія слова Ап. Павелъ, въ рѣчи своей къ Іудеямъ и язычникамъ, приводитъ, какъ заповѣдь возвѣщать о Христѣ язычникамъ: *тако заповѣда намъ Господь* (Дѣян. XIII, 47). Христосъ есть свѣтъ для язычниковъ въ томъ смыслѣ, что ученіемъ Его и о Немъ просвѣтятся и увѣдаютъ истину язычники, и это для того, чтобы Христу *быть во спасеніе даже до послѣднихъ земли*,—т.-е. чтобы достигли спасенія чрезъ вѣру во Христа всѣ, живущіе на всей землѣ до краевъ ея, народы.

7. Тако глаголетъ Господь, избавивый тя Богъ Ісраилевъ: освятите уничижающаго душу Свою, гнушаемаго отъ языкъ, рабовъ княжескихъ. Царіе узрятъ Его, и востанутъ князи, и поклонятся Ему Господа ради, яко вѣренъ есть Святый Ісраилевъ, и избрахъ Тя.

Въ семъ и послѣдующихъ стихахъ продолжается рѣчь Господа Бога Израилева о Мессіи, судя по связи ея съ предшествующимъ стихомъ, относящимся несомнѣнно, какъ мы видѣли, къ Мессіи. Онъ дѣйствительно есть Просвѣтитель и

Спаситель язычниковъ; но какая тяжелая доля выпала ему! Онъ *уничижаетъ душу Свою,* подвергается *гнушенію* отъ язычниковъ, рабовъ княжескихъ. Это исполнилось въ лицѣ Христа: Онъ, будучи Богомъ, Владыкою неба и земли, уничижилъ Себя, смиривъ Себя до крестной смерти (Филиппис. II, 8). Онъ не только отъ Іудеевъ потерпѣлъ поруганія, но и былъ предметомъ гнушенія, презрѣнія отъ язычниковъ въ лицѣ тѣхъ воиновъ, которымъ Онъ преданъ былъ Пилатомъ на біеніе и распятіе. Они,—эти рабы княжескіе,—не ограничились тѣмъ, что бичевали и распяли Христа, но еще всячески глумились надъ Нимъ и позорили Его. Но чѣмъ большему униженію Онъ подвергался отъ тѣхъ, которыхъ пришелъ спасти, тѣмъ большей славы Онъ достигнулъ по самому человѣчеству Своему: Богъ Отецъ не только превознесъ Его на небеси превыше всего сущаго, но и на землѣ прославилъ Его. Онъ заповѣдуетъ земнороднымъ: *освятите Его,* т.-е. свято чтите Его, воздавайте Ему честь, подобающую Ему, какъ Богу, насъ ради человѣкъ сшедшему съ небесъ, и за насъ, для нашего спасенія претерпѣвшему всяческое униженіе. И эта заповѣдь не останется безъ исполненія, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ стиха: *царіе узрятъ Его*—Мессію въ лицѣ вѣрующихъ въ Него, узрятъ знаменія и чудеса, которыя Онъ чрезъ нихъ будетъ творить, узрятъ ихъ добродѣтели, совершаемыя силою Его, ихъ необыкновенное мужество и терпѣніе въ страданіяхъ, ихъ любовь къ ближнимъ и самоотверженіе ради Христа, узрятъ все это и, пораженные изумленіемъ предъ силою Христовою, проявляющеюся въ вѣрующихъ, исполнятся благоговѣніемъ ко Христу, Котораго доселѣ уничижали и гнали въ лицѣ Его послѣдователей. *Возстанутъ князи и поклонятся Ему,* какъ Царю небесному и Богу,—поклонятся *Господа ради, яко вѣренъ есть Святый Ісраилевъ и* (яко) *избрахъ Тя.* Всѣ они узнаютъ, что дѣло Христово есть дѣло Божіе, для совершенія котораго Господь предопредѣлилъ Его отъ вѣка. Они узнаютъ въ лицѣ Христа Того великаго Потомка Авраамова, Который по обѣтованію Аврааму, имѣлъ быть источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ,—узнаютъ, что Онъ именно есть предметъ чаянія языковъ, какъ предрекъ о томъ Господь устами патріарха Іакова. Въ лицѣ Христа они увидятъ исполненіе этого обѣтованія и этого чаянія, и прославятъ Господа, какъ вѣрнаго въ своихъ обѣтованіяхъ и предреченіяхъ (*яко вѣренъ*

есть Святый Ісраилевъ), для исполненія которыхъ Я, говоритъ Богъ Отецъ Христу, *избрахъ Тя.*

8. Тако глаголетъ Господь: во время пріятно послушахъ Тебе, и въ день спасенія помогохъ Ти, и сотворихъ Тя и дахъ Тя въ завѣтъ вѣчный языковъ, еже устроити землю и наслѣдити наслѣдія пустыни.

Съ сими словами Господь обращается къ томуже Лицу, о Которомъ предъ симъ была рѣчь, т.-е. къ Мессіи. Подъ *временемъ благопріятнымъ и днемъ спасенія* здѣсь вообще разумѣется время явленія Мессіи на землѣ, съ котораго началось время благодати и спасенія, но преимущественно время крестныхъ страданій и смерти Христа. Во все время продолженія земной жизни Онъ приносилъ ходатайственную къ Богу Отцу молитву за людей, но преимущественно сильна была Его молитва въ саду Геѳсиманскомъ (моленіе о чашѣ) и на крестѣ, которую Онъ *съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ къ Могущему избавить Его отъ смерти,* и тогда-то *услышанъ былъ Онъ за Свое благоговѣніе* (Евр. V, 7). Предрекая сіе услышаніе, Господь, устами пророка, говоритъ: *во время благопріятное послушахъ Тебе и въ день спасенія помогохъ Ти.* Богъ Отецъ внялъ молитвѣ Богочеловѣка о спасеніи людей, и вмѣстѣ помогъ Ему избавиться отъ смерти воскресеніемъ. Разсмотрѣнныя пророческія слова Ап. Павелъ приводитъ въ подкрѣпленіе своего увѣщанія коринѳскимъ христіанамъ пользоваться благопріятнымъ временемъ для своего спасенія (2 Коринѳ. VI, 2).—*И сотворихъ Тя и дахъ въ завѣтъ вѣчный языковъ* (народамъ). Идетъ рѣчь о Церкви Христовой, имѣющей образоваться изъ язычниковъ, имѣющихъ увѣровать во Христа и чрезъ вѣру вступить въ союзъ (*въ завѣтъ*) съ Нимъ, который будетъ *вѣченъ*, будетъ продолжаться до скончанія міра, по силѣ обѣтованія Христова. *Се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка,* сказалъ Христосъ Апостоламъ, посылая ихъ учить и крестить язычниковъ. Установленъ будетъ этотъ завѣтъ или союзъ для того, дабы *устроити землю и наслѣдити наслѣдія пустыни.* Подъ землею и мѣстами запустѣлыми разумѣется здѣсь міръ языческій, который, по своей безплодности въ духовной жизни, походилъ на землю невоздѣланную, на дикую, покрытую пескомъ и поросшую сорными травами степь. Мессіи суждено благоустроить языческій міръ, насадить въ немъ сѣмена

вѣры, благочестія и добродѣтели, и обратить его въ свое наслѣдіе или особенное достояніе, столь же дорогое для Него, какъ дорогъ былъ Господу въ Ветхомъ Завѣтѣ избранный народъ, бывшій особеннымъ Его удѣломъ или наслѣдіемъ среди всѣхъ народовъ.

9. Глаголюща сущымъ во узахъ: изыдите и сущымъ во тьмѣ: открыйтеся. На всѣхъ путехъ пастися будутъ, и на всѣхъ стезяхъ пажить ихъ.

Богъ Отецъ, продолжая рѣчь Свою къ Сыну, представляетъ Его здѣсь подъ двумя образами, — подъ образомъ побѣдителя, который освободитъ плѣнныхъ отъ узъ и темницы, и подъ образомъ пастыря, выводящаго свое стадо на пространныя и обильныя кормомъ пастбища. Узникамъ грѣха и діавола Мессія скажетъ: *изыдите,* и Своею благодатію дѣйствительно разрѣшитъ ихъ отъ власти грѣха и діавола и введетъ въ свободу чадъ Божіихъ. Коснѣющимъ во тьмѣ невѣдѣнія и суевѣрій Онъ скажетъ: *открыйтеся,*— покажитеся, и выведетъ ихъ изъ этой тьмы и озаритъ ихъ свѣтомъ истины. Доколѣ они томились въ духовныхъ узахъ и темницѣ, они изнемогали отъ голода и жажды, не знали, чѣмъ и какъ удовлетворить духовныя потребности истины и добра. Но Мессія, освободивъ ихъ отъ этихъ узъ и темницы, откроетъ имъ возможность удовлетворять эти потребности *на всѣхъ путехъ и стезяхъ:* не въ Іерусалимѣ только, но повсюду они будутъ питаться пищею слова Божія и благодатію таинствъ.

10. Не взалчутъ, нижѐ вжаждутъ, нижѐ поразитъ ѧ зной, нижѐ солнце, но Милуяй ихъ утѣшитъ ихъ и сквозѣ источники водныя проведетъ ихъ.

Продолжается образная рѣчь. У добраго пастыря овцы не страдаютъ ни отъ голода и жажды, ни отъ полуденнаго зноя; онъ выбираетъ для нихъ мѣста обильныя влагою и отъ зноя укрываетъ въ прохладныхъ мѣстахъ. Подобно сему и души, вѣрующія во Христа, обрѣтаютъ въ Церкви Его все, что нужно для ихъ духовнаго утѣшенія и успокоенія. Вода благодати Св. Духа, обильно текущая въ Церкви, утолитъ ихъ духовную жажду и укрѣпитъ ихъ силы къ тому, чтобы они бодро могли проходить поприще жизни и переносить зной искушеній и напастей. Въ полной же мѣрѣ обѣтованіе о свободѣ отъ всякихъ лишеній исполнится въ царствѣ славы, какъ увѣряетъ въ этомъ новозавѣтный тайнозритель (Апокалипс. VII. 16).

XXXVI. Паримія въ навечеріе Богоявленія на 9-мъ часѣ и на вечернѣ. (Исаія XLIX, 8—16).

Въ сей париміи изображаются успѣхи Христовой вѣры среди язычниковъ.

Паримія начинается тремя стихами, составляющими заключеніе предшествующей париміи. Затѣмъ въ составъ париміи входятъ слѣдующіе за ними стихи.

11. И положу всяку гору въ путь и всяку стезю въ паству имъ.

По связи этого и послѣдующихъ стиховъ съ предъидущими должно полагать, что здѣсь продолжается пророческая рѣчь о обращеніи язычниковъ къ Христовой Церкви. Къ ихъ обращенію не мало встрѣтится препятствій со стороны внѣшнихъ враговъ и закоренѣлой привычки къ суевѣрію и питаемыхъ имъ страстей; но эти препятствія при помощи благодати Божіей будутъ преодолѣны, хотя бы преодолѣть ихъ было такъ-же трудно, какъ перейти чрезъ высокую и неприступную по высотѣ гору. Тѣсенъ путь или стезя къ царству небесному, но и на семъ пути для подкрѣпленія вѣрующихъ уготована имъ *пажить*,—т. е. духовная пища—благодать Св. Духа, утѣшающая, просвѣщающая и освящающая.

12. Се сіи издалеча пріидутъ, сіи отъ сѣвера, сіи отъ моря, иніи же отъ земли Персскія.

Церковь Христова есть Церковь вселенская: въ нее войдутъ вѣрующіе изъ всѣхъ народовъ; вѣра во Христа сблизитъ и соединитъ братскимъ союзомъ всѣ народы, одни отъ другихъ отдаленные: одни соберутся съ сѣвера, другіе съ юга, иные отъ *моря*,—Средиземнаго моря, на западъ отъ обѣтованной земли,—иные съ сѣверо-востока *(отъ земли Персскія)* и вообще *издалеча*.

13. Радуйтеся небеса и веселися земле, да отрыгнутъ горы веселіе и холми правду, яко помилова Богъ люди Своя, и смиренныя людей Своихъ утѣши.

Вся тварь призывается къ прославленію Господа: призываются *небеса*, т. е. небожители, призывается *земля*, т. е. обитатели ея. *Горы и холмы* пусть оглашаются воскликаніями веселія и исповѣданіемъ правды Божіей, которая будетъ

проявлена въ томъ, что Господь *помилуетъ людей Своихъ и смиренныхъ Своихъ утѣшитъ*. Церковь Христова гдѣ бы ни открылась, сначала вездѣ будетъ терпѣть гоненія отъ невѣрныхъ, вѣрующіе во Христа будутъ повсюду унижаемы и притѣсняемы; но, наконецъ, Господь избавитъ ихъ отъ гонителей, — вѣра Христова восторжествуетъ по всей вселенной, правда Божія покараетъ однихъ и воздастъ честію и славою другимъ.

14—15. Рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.

Чада *Сіона*, т. е. Новозавѣтной Церкви, не видя конца своимъ бѣдствіямъ отъ враговъ, впадутъ въ малодушіе, станутъ думать, не забылъ ли о нихъ Господь, оставивъ ихъ безъ заступленія, и свое малодушіе будутъ выражать въ жалобахъ Господу на свою горькую судьбу. Жалоба крайне неумѣстная: скорѣе забудетъ мать свое дитя, броситъ его безъ призора, чѣмъ Господь забудетъ чтителей Своихъ. Непростительно даже на одну минуту помыслить, будто Богъ можетъ покинуть ихъ безъ попеченія о нихъ, тогда какъ для спасенія людей Онъ не пощадитъ единороднаго Сына Своего, предастъ Его на смерть за нихъ.

Въ праздникъ Крещенія Господня читается разсмотрѣнная паримія потому, что прославляемая въ ней благодать Божія, обильно изливающаяся на народы, не вѣдавшіе истиннаго Бога и бывшіе безплодными въ духовномъ отношеніи, открыла свои дѣйствія со времени крещенія Христова. Отъ полноты благодати Св. Духа, почившей на Христѣ при крещеніи, мы всѣ приняли благодать на благодать, напоены и оживотворены струями ея, какъ оживляется пустыня, когда въ ней появляется вода (подробно объ этомъ см. выше стр. 445—446).

Стихи разсмотрѣнной париміи 10—14 составляютъ отдѣльную паримію, положенную въ недѣлю всѣхъ святыхъ. Содержаніемъ этихъ стиховъ внушается, что святые, прославляемые Церковію, сдѣлались святыми силою освящающей благодати Св. Духа, прославляемой въ указанныхъ стихахъ. А упоминаемое въ 12 стихѣ соединеніе вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ имѣетъ то отношеніе къ празднованію всѣхъ святыхъ, что безчисленное множество послѣднихъ есть плодъ проповѣданія Евангелія между всѣми народами.

XXXVII. Паримія въ Великій четвергъ на вечернѣ и въ Великую пятницу на третьемъ часѣ.

(Исаія L, 4—11).

Въ сей париміи содержится рѣчь Мессіи о злостраданіяхъ, понесенныхъ Имъ со стороны тѣхъ, которыхъ Онъ пришелъ просвѣтить, и о печальной судьбѣ ихъ.

Гл. L, 3. Господь даетъ Мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово: положи Мя *(поставилъ Меня на ноги)* **утро утро, приложи Ми ухо, еже слышати.**

Кто это учитель, которому Господь даетъ языкъ или даръ наученія? Что онъ не Исаія, какъ полагаютъ Іудеи, а другое лицо, видно преимущественно изъ тѣхъ злостраданій, о которыхъ этотъ учитель говоритъ въ дальнѣйшихъ стихахъ. Поношеніе, презрѣніе, прекословія, біенія по ланитамъ, оплеванія (6, 7), — всѣ эти злостраданія буквально испытаны были Іисусомъ Христомъ; ничего подобнаго неизвѣстно объ Исаіи.—Языкъ или даръ наученія дается Христу затѣмъ, чтобы Ему *разумѣти, егда подобаетъ рещи слово.* Въ одномъ случаѣ потребно слово наставленія, въ другомъ утѣшенія, въ иномъ обличенія. На всѣ эти случаи у Мессіи готово потребное слово по внушенію Духа истины, пріятаго Имъ въ обильной мѣрѣ со времени крещенія.—Словами: *положи Мя утро утро, приложи Ми ухо слышати,* Мессія выражаетъ мысль подобную той, которую Онъ высказалъ во время земной Своей жизни: *слово, еже слышасте, нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца* (Іоан. VIII, 28). Прежде чѣмъ передать это слово слушателямъ, Мессія Самъ внималъ ему, какъ покорный ученикъ Своего Отца небеснаго, Который поступалъ съ Нимъ въ этомъ случаѣ подобно усердному учителю. Усердный учитель поднимаетъ на ноги своихъ учениковъ съ ранняго утра и *прилагаетъ имъ ухо,* или слухъ, т.-е. возбуждаетъ въ нихъ усиленное вниманіе къ своимъ наставленіямъ,—*еже слышати,*—такъ чтобы они все могли усвоить слухомъ, ничего изъ сказаннаго безъ вниманія не пропустили. Съ подобною внимательностію, по волѣ Бога Отца, долженъ былъ отнестись къ словамъ Бога Отца Сынъ Его, пришедшій возвѣстить намъ все, что слышалъ Онъ отъ Отца.

5. И наказаніе Господне отверзаетъ уши Мои. Азъ же не противлюся, ни противоглаголю.

Богъ Отецъ, отъ вѣчности предопредѣлившій Мессіи быть учителемъ людей, когда пришло время исполненія сего предопредѣленія, излилъ на Него благодать Св. Духа въ крещеніи и научилъ Его, гдѣ и какъ Онъ долженъ учить людей. *Пославый Мя Отецъ*, сказалъ Христосъ, *Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоанн. XII, 19). И еще: *якоже слышу, сужду* (—V, 30). И это ученіе отъ Отца, это *наказаніе отверзаетъ уши Мои*, говоритъ Мессія, т.-е. оно предлагается Мнѣ такъ внушительно, что Я не могу не отнестись къ нему съ полнѣйшимъ вниманіемъ и послушаніемъ.—*Азъ же не противлюся, нижде противоглаголю.* Богъ Отецъ не только заповѣдалъ Мнѣ учить людей, но вмѣстѣ открылъ Мнѣ, какія скорби, какія поношенія и страданія ожидаютъ Меня отъ тѣхъ, которыхъ Я буду учить истинѣ, открылъ Мнѣ, что Мое ученіе вооружитъ ихъ противъ Меня. Но Я не уклоняюсь отъ той чаши, которую Мнѣ суждено испить отъ руки Моихъ враговъ. Я готовъ съ покорностію волѣ Отца Моего принять отъ нихъ то, что суждено Мнѣ Его волею: Я *не противлюся* ей, *не противоглаголю.*

6. Плещы *(хребетъ)* Моя вдахъ на раны, и ланитѣ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній.

Это одно изъ тѣхъ пророчествъ, которыя Господь Іисусъ имѣлъ въ виду, когда, не задолго до смерти Своей, говорилъ Своимъ ученикамъ: *се восходимъ въ Іерусалимъ, и скончаются вся написанная пророки о Сынѣ человѣческомъ. Предадятъ бо Его языкомъ, и поругаются Ему, и оплюютъ Его, и бивше убіютъ Его* (Лук. XVIII, 31—33). Объ исполненіи сихъ предреченій о заушеніи и оплеваніи свидѣтельствуетъ Евангеліе такъ: *тогда* (во время суда надъ І. Христомъ предъ архіереями) *заплеваша лице Его и заушаху Его, овіи же за ланиту ударища* (Матѳ. XXVI, 67). О біеніи по хребту сказано: *тогда* Пилатъ *отпусти Варавву, Іисуса же бивъ* (повелѣвъ бить) *предаде имъ, да Его пропнутъ* (Матѳ. XXVII, 36. Іоанн. XIX, 1). Всѣ эти поношенія Іисусъ претерпѣлъ добровольно,—Онъ могъ избѣжать ихъ, но не восхотѣлъ. Онъ Самъ Себя *вдалъ*, или предалъ *на раны.*

7. И Господь Богъ помощникъ Ми бысть. Сего ради не усрамихся, но положихъ лице Мое аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся.

Какъ ни тяжелы страданія, какія придется Мессіи потерпѣть отъ Своихъ враговъ, Онъ безтрепетно и мужественно перенесетъ ихъ, подкрѣпляемый помощію Бога Отца. *Сего ради,* говоритъ Онъ, *не усрамихся*: Меня позорили всячески, на Меня клеветали, но Я не смущался, *но положихъ лице Мое аки твердый камень,*—выдерживалъ нападенія моихъ враговъ, оставаясь такъже непоколебимъ, какъ непоколебима скала, которой не сдвинутъ съ мѣста ни бури, ни свирѣпыя волны.—*И разумѣхъ, яко не постыждуся:* Мнѣ нѣтъ причины бояться враждебныхъ противъ Меня движеній; Я знаю, что они не воспрепятствуютъ успѣхамъ дѣла—просвѣщенія людей истиною: это святое дѣло, при помощи небесной, непремѣнно восторжествуетъ надъ кознями и злобою Моихъ враговъ: Я не буду посрамленъ (*не постыждуся*).

8. Зане приближается оправдавый Мя. Кто пряйся со Мною? Да противостанетъ Мнѣ купно. И кто судяйся со Мною? Да приближится ко Мнѣ.

Пусть враги Мои взведутъ на Меня тяжкія обвиненія и приговорятъ Меня къ смерти,—за Меня есть кому вступиться, *зане приближается оправдавый Мя.* Я правъ предъ лицемъ Моего защитника Бога Отца, ибо творю Его святую волю, возвѣщая людямъ пути живота. Онъ предалъ Меня на время Моимъ врагамъ, но Онъ не отступился отъ Меня,—Онъ *приближается,*—Онъ близокъ ко Мнѣ и готовъ произвесть праведный Свой судъ между Мною и Моими врагами. Пусть они *купно* со Мною предстанутъ на сей судъ, пусть *приблизятся ко Мнѣ,* чтобы намъ вмѣстѣ стать предъ лицемъ Судіи.—Сознавая правоту Своего дѣла, Мессія увѣренъ, что Онъ восторжествуетъ надъ Своими врагами.

9. Се Господь поможетъ Ми. Кто озлобитъ Мя? Се вси вы яко риза обветшаете и яко моліе изъястъ вы.

Слова Мессіи: *се Господь поможетъ Ми: кто озлобитъ Мя,* равносильны словамъ Апостола: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* (Римлян. VIII, 31). — Враги Мессіи напрасно мечтаютъ *озлобить,*—погубить Его и Его дѣло. Ибо кто эти враги?—Люди смертные и слабые, похожіе на обветшавшую и изъѣденную молью одежду, осужденные на тлѣніе и исчезновеніе съ лица

земли. Можно ли думать, чтобы такіе враги могли воспрепятствовать исполненію совѣтовъ вѣчнаго Бога о спасеніи людей чрезъ Мессію?

10. Кто въ васъ бояйся Господа? Да послушаетъ гласа Отрока Его. Ходящіи во тмѣ и нѣсть *(такъ что нѣтъ)* **имъ свѣта, надѣйтеся на имя Господне и утвердитеся о Бозѣ.**

Съ сими словами Мессія обращается къ Іудеямъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые *боятся* Господа, истинно чтутъ Его, не слѣдуетъ смущаться униженіемъ и страданіями Мессіи: они должны съ благоговѣніемъ и вѣрою *слушать Отрока,* или Раба Господня. Пусть они и сами за вѣру во Христа будутъ *ходить во тмѣ* скорбей и не видѣть исхода изъ этой тьмы *(нѣсть свѣта имъ)*,—они не должны терять надежды на имя Господне, должны *утверждаться о Бозѣ,*—т. е. оставаться твердыми и непоколебимыми въ преданности Богу и Его Отроку, т. е. Мессіи, пока, наконецъ, для нихъ возсіяетъ свѣтъ благополучія.

11. Се вси вы огнь разжизаете и укрѣпляете пламень: ходите свѣтомъ огня вашего и пламене, егоже разжегосте. Мене ради быша сія вамъ, въ печали успнете.

Утѣшивъ боящихся Бога Іудеевъ, Мессія грозитъ гнѣвомъ небеснымъ нераскаянныхъ изъ нихъ. Упорствуя во враждѣ къ вѣрѣ Христовой, они только разжигаютъ и усиливаютъ огонь гнѣва Божія. Первыхъ озаряетъ свѣтъ благоволенія Божія, предъ послѣдними мерцаетъ зловѣщій свѣтъ смертоноснаго пламени, ими же самими раздуваемаго. Итакъ *ходите* этимъ *свѣтомъ*, говоритъ Мессія, т. е. идите туда, куда ведетъ этотъ свѣтъ, — идите къ вашей погибели, которой сами восхотѣли, вооруживъ противъ себя Господа Бога.—*Мене ради быша сія вамъ:* вы отвергли Меня, и вотъ за это постигли васъ всѣ эти бѣдствія.—*Въ печали успнете,*—въ плачевномъ состояніи скончаете животъ свой отъ руки завоевателей (Римлянъ), имѣющихъ безпощадно избивать тѣхъ изъ васъ, которые будутъ имъ сопротивляться.

Разсмотрѣнная паримія читается въ четвергъ и пятницу Страстной седмицы потому, что она содержитъ пророчество о страданіяхъ Христа, испытанныхъ Имъ въ сіи дни отъ враговъ Его, и навлекшихъ на нихъ гнѣвъ Божій, разразившійся надъ ними при разрушеніи Іерусалима Римлянами.

XXXVIII. Паримія въ пятницу Страстной седмицы на шестомъ часѣ и на вечернѣ.

(Исаія LII, 12—52; LIII, 1—12; LIV, 1).

Въ сей париміи содержится предсказаніе о Рабѣ Господнемъ, который путемъ глубочайшаго уничиженія, тягчайшими страданіями и смертію имѣетъ искупить человѣческій родъ отъ грѣховъ и наказаній за оные, и за сей подвигъ увѣнчанъ будетъ славою и господствомъ надъ народами.

Гл. LII, 13. Тако глаголетъ Господь: се уразумѣетъ Отрокъ Мой и вознесется, и прославится зѣло.

Кто это *Отрокъ* (παῖς) или Рабъ Господень? — Нельзя думать, что этимъ именемъ называется здѣсь лице собирательное—народъ Іудейскій, или лучшая часть его. Рабъ Господень изображается здѣсь, какъ страждущій за народъ, слѣдовательно не есть самый народъ. По всему видно, что предметомъ пророчества служитъ одно лице. Кто же именно? Изъ сличенія разсматриваемаго пророчества съ исполненіемъ, также изъ новозавѣтныхъ свидѣтельствъ о предметѣ пророчества, какъ увидимъ при самомъ объясненіи его, откроется, что единственный предметъ пророчества есть Христосъ. Въ этомъ смыслѣ понимали пророчество всѣ древніе христіанскіе писатели. По выраженію ихъ, оно такъ ясно говоритъ о Христѣ, что написано какъбы у креста Его. Сами древніе Іудеи относили его къ Мессіи. «Какое имя Мессіи? спрашиваетъ Талмудъ, и отвѣчаетъ: Болѣзненный, какъ сказано у Исаіи (LIII, 4): *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ*“.

Отрокъ Господень уразумѣетъ. Имя отрока или раба (παῖς) употребляется не въ общемъ только смыслѣ сего слова, т. е. не для обозначенія только общей каждому обязанности нравственнаго служенія и благоугожденія Господу (Псал. XVII, 1; CII, 1), но также въ смыслѣ особенномъ, для обозначенія, что Лице, именующееся рабомъ Господнимъ, призвано къ чрезвычайному служенію, избрано для совершенія особенныхъ намѣреній Промысла Божія, въ каковомъ смыслѣ называются рабами Господними Моисей и другіе пророки (Числ. XII, 7. Исход. XX, 3. Іерем. VII, 20). Въ томъже смыслѣ и Мессія именуется рабомъ Господнимъ у пророка Исаіи, какъ здѣсь,

такъ и въ другихъ мѣстахъ (XXII, 1. Слич. Матѳ. XII, 15—22).—*Уразумѣетъ*,—будетъ благоразуменъ въ исполненіи порученнаго Ему дѣла, совершитъ это дѣло съ мудростію, свойственною благонадежному и исполнительному рабу, но преимущественно рабу Господню—Мессіи, Который съ младенчества преуспѣвалъ въ премудрости и на Которомъ въ преизбыточествующей мѣрѣ со времени крещенія почилъ Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и вѣдѣнія (Лук. II, 52. Исаія XI).—Вѣрный и благоразумный рабъ не остается безъ награды у своего господина. Въ награду за Свои подвиги, на которыхъ будетъ лежать печать разума или разумной ревности о славѣ Божіей, Мессія по самому человѣчеству Своему *вознесется и прославится*. Величіе Его славы раскрывается въ слѣдующихъ двухъ стихахъ чрезъ сравненіе, по противуположенію, съ состояніемъ уничиженія, ей предшествующимъ.

14—15. Яко ужаснутся о Тебѣ мнози,—тако обезславится отъ человѣкъ видъ Твой и слава Твоя отъ сыновъ человѣческихъ: тако удивятся языцы мнози о Немъ и заградятъ царіе уста своя, яко имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ и иже не слышаша, уразумѣютъ.

Ужаснутся о Тебѣ, или изумятся. Въ словахъ стиха: *тако обезславится видъ Твой и слава Твоя отъ сыновъ человѣческихъ*, составляющихъ вводное предложеніе, объясняется причина изумленія, возбужденнаго Рабомъ Господнимъ. Оно будетъ возбуждено жалкою наружностію Его, обезображенною отъ болѣзни и страданій такъ, какъ ни у кого изъ людей.—Предреченіе объ изумленіи многихъ при видѣ обезображеннаго Раба Господня съ точностію сбылось на Іисусѣ Христѣ. Видъ Божественнаго Страдальца однихъ располагалъ къ изумленію жалости,—именно тѣхъ, которые возвращались отъ креста, *біюще себя въ перси* (Лук. XXIII, 48), въ другихъ возбуждалъ глумленіе и насмѣшки: *радуйся Царю Іудейскій* (Матѳ. XXVII, 29); *аще Сынъ еси Божій, сниди нынѣ со креста* (—40),—въ иныхъ жалость и вмѣстѣ презрѣніе, напримѣръ въ Пилатѣ, который и въ другихъ хотѣлъ пробудить подобныя чувства, когда, представивъ народу измученнаго и обезображеннаго Іисуса, воскликнулъ: *се человѣкъ* (Іоан. XIX, 5).

Но за уничиженнымъ состояніемъ Раба Господня послѣдуетъ прославленіе Его. Насколько будутъ изумляться люди при

видѣ Его уничиженія, настолько, при видѣ Его прославленія, *удивятся языцы* (народы) *мнози*. Разумѣется удивленіе радости, при видѣ перехода Отрока Господня изъ жалкаго положенія въ славное. Не одну радость, но вмѣстѣ благоговѣніе будетъ возбуждать прославленіе Отрока Господня: *и заградятъ царіе уста своя*. Загражденіе устъ предъ кѣмъ-либо или молчаніе есть знакъ уваженія и благоговѣнія (Іов. XXIX, 9—11). Выраженіе: *царіе заградятъ уста своя*,—цари, выше которыхъ нѣтъ на землѣ власти,—показываетъ, что предметъ ихъ безмолвнаго и смиреннаго благоговѣнія есть Лице необыкновенное, превышечеловѣческое. Причина радости и благоговѣнія излагается такъ: *яко имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ и иже не слышаша, уразумѣютъ*. Сіи слова пророчества приводитъ Ап. Павелъ (Римлян. XV, 21), указывая исполненіе ихъ въ обращеніи ко Христу язычниковъ, въ первый разъ услышавшихъ отъ Апостола проповѣдь о Христѣ.—Неслыханное и невиданное, отъ чего возчувствуютъ радость и благоговѣніе народы и цари, есть, безъ сомнѣнія, проповѣдь Евангелія въ соединеніи съ знаменіями и чудесами, какими сопровождалось распространеніе ея.

Кратко сказанное объ уничиженіи и славѣ Христа въ предыдущихъ трехъ стихахъ, подробно раскрывается въ остальныхъ стихахъ параміи, гдѣ сперва изображается уничиженіе Мессіи (LIII, 1—9), затѣмъ Его прославленіе.

Гл. LIII. Господи, кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся?

Сіи слова приводитъ Евангелистъ Іоаннъ, какъ обличительное предсказаніе объ Іудеяхъ, невѣровавшихъ Іисусу, несмотря на Его чудотворенія (Іоан. XII, 38). Тѣже слова приводитъ Ап. Павелъ въ подтвержденіе того, что не всѣ послушались благовѣствованія Христова (Римлян. X, 16). Чѣмъ неожиданнѣе и непростительнѣе это невѣріе и непослушаніе, судя по безконечной важности для спасенія проповѣди о Христѣ, притомъ послѣ знаменій и чудесъ, ее подтверждающихъ, тѣмъ труднѣе удержаться отъ скорби о семъ и негодованія. Этою-то скорбію и негодованіемъ проникнуто восклицаніе пророка: *Господи, кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся?*—Т.-е. какъ мало *(кто)* людей, съ вѣрою принимающихъ то, что̀ слышатъ отъ насъ о Христѣ? Какъ мало такихъ, которые бы узрѣли въ дѣлѣ Христовомъ мышцу Господню, проявленіе силы

Божіей, которые бы уразумѣли, что дѣло Христово есть дѣло Божіе, и что Самъ Онъ есть Сила Божія (1 Коринѳ. I, 24)!— Говоря это отъ лица всѣхъ проповѣдниковъ Евангелія, даже отъ Самого Христа Первопроповѣдника, пророкъ прежде всего имѣетъ въ виду отношеніе ко Христу Іудеевъ во дни земной Его жизни. Многіе изъ нихъ видѣли въ Немъ простаго сына Іосифова (Іоанн. VI, 42), укоряли Его въ богохульствѣ, когда Онъ провозгласилъ единство Свое съ Богомъ Отцемъ (Іоанн. VI, 23—33), чудеса Его называли вельзевуловыми. По вознесеніи Господнемъ въ чудесномъ распространеніи христіанства открылись новыя доказательства божественнаго достоинства лица Христова и служенія Христова; но какъ горько, что, несмотря на сіе, многіе, по своей духовной глухотѣ и слѣпотѣ, слыша не слышали евангельской проповѣди и видя не видѣли поразительныхъ знаменій и чудесъ, свидѣтельствующихъ о явленіи силы Божіей въ лицѣ и служеніи Христовомъ!

Дальнѣйшимъ изображеніемъ уничиженнаго состоянія Раба Господня объясняется, почему не всѣ вѣровали Евангелію.

2. Возвѣстихомъ, яко отроча предъ Нимъ, яко корень въ земли жаждущей, нѣсть вида ему, ниже славы и видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты.

Проповѣдники Евангелія не скрываютъ предъ своими слушателями уничиженія Мессіи. По внѣшнему положенію Онъ казался безпомощнымъ существомъ, какъ *отроча*. Трудно было ожидать отъ Него чего-нибудь хорошаго въ будущемъ: Онъ походилъ на корень, посаженный на землѣ сухой (*жаждущей*), безплодной, на которой, по недостатку влаги, не могло вырости дерево высокое, многолиственное и многоплодное. Такова была въ началѣ дѣйствительно судьба Мессіи, бѣднаго и незнатнаго по происхожденію отъ рода, утратившаго знатность, по воспитанію своему въ городѣ, о которомъ съ презрѣніемъ говорили: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* также потому, что Онъ не получилъ школьнаго образованія, проведя юные годы въ домѣ ремесленника, мнимаго отца своего Іосифа.— *Нѣсть вида Ему, ниже славы. И видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты.* Идетъ рѣчь о наружности Мессіи. Она носила печать глубочайшаго смиренія, какъ и свойственно было пріявшему зракъ раба, и потому не могла производить благопріятнаго впечатлѣнія на тѣхъ, которые согласно съ своими меч-

тами о Мессіи, какъ земномъ царѣ, думали, что Онъ будетъ поражать взоры всѣхъ не однимъ великолѣпіемъ обстановки, но вмѣстѣ царственнымъ величіемъ въ осанкѣ, взорахъ, тѣлодвиженіяхъ, и что въ этомъ отношеніи Онъ будетъ превосходить всѣхъ царей міра.

3. Но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице его, безчестно бысть и не вмѣнися.

Уничиженіе Мессіи достигло крайней степени во время страданій Его на судѣ первосвященниковъ, Пилата и на крестѣ. Тогда видъ Его поистинѣ былъ *безчестенъ,* ибо съ Нимъ поступали, какъ съ злодѣемъ, и позорили Его всячески. *Уменъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ.* Ни одинъ человѣкъ на свѣтѣ, даже распятые съ Нимъ разбойники, не подвергался такому позору и поруганію, какъ Онъ: Его въ это время несравненно больше позорили, чѣмъ кого-либо на свѣтѣ.— *Человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь.* Онъ весь былъ покрытъ ранами отъ ударовъ, наносимыхъ Ему въ лице, отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ, отъ терноваго вѣнца. Онъ, какъ Богъ, безстрастный по естеству, могъ избѣжать мукъ и болѣзней на крестѣ,—но Онъ не восхотѣлъ этого. Онъ испилъ на крестѣ всю чашу страданій человѣческихъ. Онъ испыталъ ихъ (*вѣдый терпѣти болѣзнь*) въ полной мѣрѣ, какъ человѣкъ,— ибо во всемъ долженъ былъ уподобиться братьямъ Своимъ по плоти, кромѣ грѣха (Евр. II, 17).—Вслѣдствіе изнеможенія отъ мукъ тѣлесныхъ и душевныхъ лице Его *отвратилось,* т.-е. Онъ поникъ лицемъ на землю, Ему тяжело было смотрѣть на свѣтъ Божій. *Безчестно бысть и не вмѣнися.* Къ большему отягченію Его мукъ, Онъ жалкимъ видомъ Своимъ возбуждалъ не состраданіе, а одно только презрѣніе: лице Его, покрытое кровію и изуродованное, было *безчестно,* было предметомъ насмѣшекъ и поруганія, *и не* (ни во что) *вмѣнися,*—никому не приходило на мысль испытать, не скрывается ли подъ этою страдальческою и жалкою наружностію неземное величіе.

4. Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и въ озлобленіи.

Тяжкія муки душевныя и тѣлесныя Отрокъ Господень подъялъ не за Свою вину, а за наши грѣхи. Онъ, по словамъ

Ап. Петра, имѣвшаго въ виду это пророчество, «грѣхи наша Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ» (1 Петр. II, 24). Мысль Апостола можетъ быть изложена такъ: тяжесть, которою обременялъ насъ грѣхъ, т.-е. тяжесть отвѣтственности предъ правосудіемъ Божіимъ, Христосъ взялъ на одного Себя, понесъ ее на Своихъ раменахъ и съ нею возшелъ на крестъ, на которомъ претерпѣвъ страданія и смерть одинъ за всѣхъ, всѣхъ избавилъ отъ гнѣва Божія, съ тѣмъ чтобы и мы, получивъ прощеніе и оправданіе, жили праведно.—Нѣтъ сомнѣнія, что это ученіе Апостола о значеніи креста Христова содержится и въ разсматриваемыхъ пророческихъ словахъ, служитъ объясненіемъ ихъ [1]).—*И мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ отъ Бога и въ озлобленіи.* Онъ страдалъ за наши грѣхи, а мы подумали, что Онъ несетъ эти страданія *(трудѣ), раны* и всякое *озлобленіе* въ наказаніе за собственные грѣхи. Такъ понимать эти слова, т.-е. видѣть въ нихъ мысль, будто Христосъ страдалъ за Свои грѣхи, хотя она не выражена въ нихъ, требуется составомъ рѣчи. въ которой они составляютъ противоположеніе предшествующей половинѣ стиха, каковое противоположеніе было бы непонятно, если не подразумѣвать эту мысль.

5. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ.

Сими словами съ большею силою и ясностію подтверждается сказанное въ предыдущемъ стихѣ о причинѣ и цѣли страданій Отрока Господня. Пророкъ имѣетъ въ виду преимущественно крестныя язвы и муки Христовы, духовно-цѣлительныя для насъ.—*Наказаніе мира нашего на Немъ.* Подъ наказа-

---

[1]) Ев. Матѳей, имѣя въ виду чтеніе разсматриваемыхъ пророческихъ словъ въ Еврейскомъ текстѣ: «Онъ наши болѣзни несъ и наши скорби подъялъ»,—видитъ исполненіе ихъ въ чудесномъ исцѣленіи Христомъ болящихъ: Онъ *вся боляшія исцѣли, да сбудется реченное Исаіемъ пророкомъ, глаголющимъ: Той недуги наша пріятъ и болѣзни понесе* (Матѳ. VIII, 17). Слова Евангелиста не заключаютъ въ себѣ смысла, противнаго указанному выше. Евангелистъ могъ отнести къ исцѣленію недуговъ тѣлесныхъ сказанное пророкомъ (по Греческому и Церковно-Славянскому текстамъ) о страданіяхъ Мессіи за наши грѣхи,—на томъ основаніи, что тѣлесныя болѣзни, какъ видъ наказанія за грѣхи, исцѣляемы были Христомъ вслѣдствіе того, что страданіями Своими Онъ освободилъ насъ отъ грѣховъ. Сила жертвы Христовой, принесенной за грѣхи, простиралась и на послѣдствія ихъ—тѣлесныя болѣзни.

ніемъ (παιδία) вообще разумѣется вразумленіе посредствомъ ли словъ и убѣжденій, или посредствомъ тѣлесныхъ лишеній и побоевъ. Судя по контексту, здѣсь разумѣется наказаніе въ послѣднемъ смыслѣ,—пораженіе тѣла. Грѣхи навлекли на насъ гнѣвъ Божій. Для примиренія (*мира*) съ Богомъ потребно было чрезвычайное наказаніе, и оно отяготѣло на Немъ одномъ, хотя заслужили его мы, а не Онъ: Онъ за всѣхъ подъялъ его, за всѣхъ принесъ жертву на крестѣ, достаточную для умилостивленія Бога потому, что принесъ ее не человѣкъ, а Богъ во плоти. — *Язвою Его мы исцѣлѣхомъ.* Ап. Петръ приводитъ эти пророческія слова въ смыслѣ исцѣлѣнія отъ смертельной язвы грѣха всего человѣчества силою крестныхъ страданій, ибо смерть Христова упраздняетъ грѣхъ, и человѣчество, болѣвшее этою язвою, исцѣлилось: *Христосъ вознесе грѣхи наша на древо... Еюже язвою исцѣлѣсте* (1 Петр. II, 24).

6. Вси яко овцы заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ.

Яко овцы заблудихомъ: были похожи на овецъ, у которыхъ нѣтъ пастыря и которыя, не имѣя пастыря, бродятъ по мѣстамъ опаснымъ, съ опасностію сдѣлаться добычею хищныхъ звѣрей. Это жалкое состояніе овецъ служитъ образомъ жалкаго состоянія людей, далеко уклонившихся отъ пути истины и добра, и ходящихъ путями, ведущими къ вѣчной погибели (Псал. CXVIII, 77). Въ такомъ состояніи до Христа находились всѣ люди, — *заблудихомъ вси,* не одни язычники, блуждавшіе во мракѣ невѣдѣнія истины, но и принадлежавшіе къ избранному народу, не сохранившіе вѣрности истинному Богу. Разсматриваемыя слова Ап. Петръ приводитъ, доказывая ими великость благодѣянія къ намъ Божія, явленнаго въ избавленіи насъ силою страданій Христовыхъ отъ величайшаго бѣдствія на пути заблужденій. *Бысте бо,* говоритъ онъ, *яко овцы заблудшія, не имуще пастыря, но возвратистеся паки къ Пастырю и Посѣтителю душъ вашихъ* (1 Петр. II, 25). Разумѣется здѣсь возвращеніе изъ духовно-нравственнаго блужданія въ ограду Церкви, гдѣ, подъ наблюденіемъ Пастыреначальника Христа вѣрующіе въ Него безопасны отъ всякихъ бѣдствій.

И Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. — Богъ Отецъ «такъ возлюбилъ міръ (*родъ человѣческій*), что отдалъ Своего

Сына единороднаго» (Іоан. III, 16). За грѣхи угрожала людямъ вѣчная погибель. Но Сынъ преданъ на смерть Богомъ Отцемъ «для того, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную». Въ исторіи страданій преданнаго Богомъ Отцемъ на смерть Сына была минута, когда лютость этихъ страданій исторгла изъ устъ Его вопль: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?* (Матѳ. XXVII, 26).

7. И Той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ. Яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ.

Покорность Христа волѣ Бога Отца, предавшаго Его на смерть, выражалась въ томъ, что Онъ, будучи всячески озлобляемъ, съ кротостію и терпѣніемъ переносилъ страданія Свои, не отверзая устъ Своихъ для жалобъ на Бога и мучителей. Тоже самое, только другими словами, свидѣтельствуетъ о Христѣ Ап. Петръ: *иже укоряемъ не укоряше, стражда не прещаше, предаяше же (то) Судящему праведно* — Судіи праведному (1 Петр. II, 23).—Дальнѣйшія слова стиха: *яко овча на заколеніе ведеся* и д. указываютъ не только на агнчую кротость Христову въ перенесеніи озлобленій, но вмѣстѣ на то, что Его страданія и смерть были искупительною жертвою за грѣхи людскіе, предъизображеніемъ которой служилъ пасхальный агнецъ: *пасха наша* (пасхальный агнецъ) *за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Коринѳ. V, 7). Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ жертвы, св. Іоаннъ Креститель, указуя на Христа, говоритъ: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29). Въ томъже смыслѣ и въ Апокалипсисѣ Христосъ называется Агнцемъ закланнымъ (Апокалипс. V, 6. 12). «Христосъ, какъ Агнецъ, не только искупилъ насъ кровію Своею, но и покрылъ волною, чтобы Своею одеждою согрѣть насъ, зябнущихъ отъ холода невѣрія и чтобы мы внимали Апостолу, говорящему: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*» (Галат. III, 27) (Слова бл. Іеронима).—Слова разсматриваемаго стиха и слѣдующаго за нимъ читалъ на обратномъ пути изъ Іерусалима евнухъ царицы Кандакіи и не понимая, къ кому относятся, услышалъ отъ Ап. Филиппа, что они относятся ко Христу. Евнухъ увѣровалъ во Христа и тотчасъ крестился (Дѣян. VIII, 32—38).

8. Во смиреніи Его судъ Его взятся, родъ же Его кто исповѣсть *(повѣдаетъ)?* Яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконія людей Моихъ ведеся на смерть.

Во смиреніи Его судъ Его взятся (отнятъ). Т.-е. уничиженіе Его такъ было велико, что Онъ лишенъ былъ права быть судимымъ по общимъ законамъ, что къ Нему не были примѣнены требованія потребнаго для всѣхъ гражданъ правосудія *(судъ надъ Нимъ былъ отъятъ)*. Онъ былъ осужденъ по приговору неправедныхъ судей. — *Родъ же Его* (τὴν γενέαν αὐτοῦ) *кто исповѣсть? Яко вземлется отъ земли животъ Его.* Подъ родомъ разумѣется здѣсь предвѣчное Его рожденіе. *Кто исповѣсть,*— кому понять и повѣдать истину этого предвѣчнаго рожденія?— Никому изъ современныхъ Христу Іудеевъ не могла придти въ голову эта истина, ибо Онъ умираетъ, какъ обыкновенный смертный *(яко вземлется отъ земли животъ Его)*. Подобно сему слушатели Іисуса Христа изъ народа затруднялись постигнуть, какъ Христосъ можетъ вѣчно пребывать, когда Онъ вознесенъ будетъ отъ земли на крестъ (Іоан. XII, 32 — 34). — Народъ Іудейскій, по наущенію вождей своихъ, враговъ Іисуса, осудилъ Его на смерть не вѣдая, что Христосъ ведется *на смерть* не за Свои преступленія, которыхъ не имѣетъ, но за *беззаконія народа.*

9. И дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его, и богатыя вмѣсто смерти Его, яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.

Враги Христа, виновники Его смерти, не останутся безнаказанными. Злые *(лукавые)* люди доведутъ Его до гроба, и Господь грозитъ имъ въ возмездіе за погребеніе (*вмѣсто погребенія*) предать ихъ самихъ врагамъ ихъ. Богатые, которыхъ Христосъ обличалъ въ неправдахъ, подвергнутъ Его насильственной смерти, и сами въ возмездіе за сіе (*вмѣсто смерти Его*) примутъ казнь отъ тѣхъ, съ которыми безуспѣшно будутъ бороться за свою свободу и независимость. Строго это наказаніе, но его вполнѣ заслуживаютъ враги Христа, ибо Онъ ни въ чемъ не былъ виновенъ ни предъ кѣмъ: *яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.* Эти слова пророка приводитъ Ап. Петръ, говоря о безгрѣшности І Христа (1 Петр. II, 22). Христосъ не согрѣшилъ ни дѣломъ, ни словомъ. Самъ

Онъ о Себѣ говоритъ: «кто обличитъ Меня въ неправдѣ» (Іоан. VIII, 46)? Онъ представляетъ образецъ совершеннѣйшей святости и въ жизни, и въ рѣчахъ, въ которыхъ нельзя было найти *(не обрѣтеся)* никакой лести, или вообще чего-либо ложнаго и нечистаго, какъ бы кто ни старался найти и изыскать что-либо таковое. «Таковъ долженъ быть у насъ, говоритъ Павелъ,—первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ» (Евр. VII, 26).

10. И Господь хощетъ очистити Его отъ язвы. Аще дастся о грѣсѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное.

За уничиженіемъ послѣдуетъ прославленіе Христа. Господу, т. е. Богу Отцу, угодно *(хощетъ) очистити Его отъ язвы.* Смерть дѣлала нечистымъ человѣка. И вотъ Христосъ очистится, по волѣ Отца Своего, отъ этой нечистоты посредствомъ воскресенія. Прославленіе Христа сдѣлаетъ смерть Его спасительною для всякой души, вѣрующей въ Него. Она узритъ *сѣмя долгоживотное,* если Христосъ преданъ будетъ за грѣхи ея на смерть. Вѣрующій въ спасительную силу этой смерти не только не погибнетъ самъ, но еще послужитъ спасенію ближнихъ. Передавая имъ свою вѣру, онъ въ лицѣ ихъ узритъ *долгоживотное сѣмя,* какъбы потомство свое, которому суждено долго жить, по силѣ обѣтованія Христа о вѣчности основанной Имъ Церкви.

11. И хощетъ Господь рукою Своею отъяти болѣзнь отъ души Его, явити Ему свѣтъ и создати разумомъ, оправдати праведнаго, благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ Той понесетъ.

Предшествовавшія славѣ Христа страданія Его были столь тяжки, что исторгли изъ устъ Его вопль: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. XXVI, 38). И вотъ эту-то смертельную скорбь, испытанную Христомъ въ саду Геѳсиманскомъ, во время молитвы Его о чашѣ, Господу Богу Отцу угодно будетъ рукою Своею *отъяти отъ души Его,* обрадовать Его побѣдою надъ врагомъ спасенія—діаволомъ, побѣдоноснымъ сошествіемъ въ адъ, воскресеніемъ и вознесеніемъ во славѣ на небеса.—*Явити Ему свѣтъ и создати* (образовать) *разумомъ* (познаніемъ). По воскресеніи изъ мертвыхъ Господь Іисусъ объявилъ ученикамъ Своимъ повелѣніе учить всѣ народы, сѣдящіе во тьмѣ суевѣрія и заблужденій. Сіе-то ученіе

пророкъ имѣетъ въ виду, когда говоритъ, что Господу Богу Отцу угодно явить Христу *свѣтъ*,—утѣшить Его распространеніемъ повсюду свѣта евангельской истины,—и *образовать разумомъ*, — т. е. возвести людей изъ состоянія грубости и скотоподобія, на высоту святости и Богоподобія чрезъ сообщеніе имъ истиннаго Боговѣдѣнія. — *Оправдати праведнаго благо служаща многимъ*. Христосъ есть величайшій праведникъ, и Онъ благо служилъ многимъ, ибо Самъ говорилъ: «Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ» (Матѳ. XX, 28), вѣрующихъ въ Него. Но враги Христовы не признали Его праведникомъ и осудили Его на смерть, какъ злодѣя. Богу Отцу угодно будетъ *оправдати праведнаго* Христа, — т. е. показать Его міру тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, явить всѣмъ Его правду и обличить неправду Его враговъ, не хотѣвшихъ знать это. — Онъ пострадалъ за неправедниковъ,—*и грѣхи ихъ Той понесетъ*. Самъ безгрѣшный, Онъ возьметъ на Себя бремя чужихъ грѣховъ и чрезъ то спасетъ ихъ отъ погибели.

12. Сего ради Той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти, зане предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вмѣнися, и Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть.

Сего ради, т.-е. въ награду за упомянутые выше подвиги для спасенія человѣчества. *Той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти*. Подъ *многими* можно разумѣть здѣсь многіе народы, подъ *крѣпкими*—царей земныхъ. Надъ тѣми и другими Отрокъ Господень или Мессія получитъ господство, сдѣлаетъ ихъ членами Своего духовнаго царства, или Церкви. Надъ тѣми и другими Ему будетъ предоставлено право неотъемлемой собственности (*наслѣдитъ*—получитъ въ удѣлъ), которое Онъ пріобрѣтетъ, какъ побѣдитель ихъ. Онъ побѣдитъ ихъ или покоритъ Своей власти не вещественнымъ оружіемъ, но духовною силою ученія и чудесъ. Подобно сему о господствѣ Мессіи надъ народами говоритъ Господь устами Псалмопѣвца: *и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли* (Псал. II, 8).— Остальными словами стиха показывается, въ чемъ именно состоятъ подвиги Мессіи, награда за которые описана въ разсмотрѣнныхъ сейчасъ словахъ. *Зане предана бысть на смерть*

душа Его,—т. е. Его, жизнь, которую Онъ предалъ за животъ міра. *И со беззаконными вмѣнися,*—къ беззаконнымъ былъ причтенъ. Сіи пророческія слова Самъ Христосъ объясняетъ о Себѣ, предрекая ученикамъ Свои страданія и смерть, на которыя осудятъ Его, какъ обыкновеннаго злодѣя (Лук. XXII, 37). А Евангелистъ Маркъ приводитъ эти же слова, повѣствуя о распятіи Его между разбойниками (XV, 28).—*И Той грѣхи многихъ вознесе* (понесъ) *и за беззаконія ихъ преданъ бысть:* одинъ за многихъ взялъ на Себя отвѣтственность предъ правосудіемъ Божіимъ,—*за многихъ,* а не всѣхъ, ибо не всѣ увѣровали въ Него, не всѣ воспользовались плодами Его крестной жертвы.

Гл. LIV, 1. Возвеселися неплоды нераждающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя *(праздныя)* **паче, нежели имущія мужа.**

Идетъ рѣчь о Новозавѣтной Церкви, у которой будетъ больше чадъ, чѣмъ у Ветхозавѣтной. Этотъ стихъ уже былъ объясненъ въ составѣ париміи въ праздники въ честь Іоанна Предтечи.

Разсмотрѣнная паримія потому читается въ день воспоминанія страстей Христовыхъ, что въ ней содержится ясное пророчество о сихъ страстяхъ и о значеніи ихъ.

XXXIX. Паримія на водоосвященіе въ праздникъ Богоявленія. (Исаія LV, 1—13).

Въ сей париміи содержится увѣщаніе къ язычникамъ и Іудеямъ обратиться къ вѣрѣ во Христа.

Гл. LV, 1. Жаждущіи идите на воду и елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ.

Что это за вода, которая предлагается жаждущимъ? Это благодать Святаго Духа. Ее даруетъ Христосъ Іисусъ. *Аще кто жаждетъ,—да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоанн. VII, 34). Вода есть выразительный образъ благодати Святаго Духа. Естественная вода утоляетъ жажду и чрезъ то освѣжаетъ, укрѣпляетъ и ободряетъ человѣка. Подобно сему и благодать Святаго Духа, просвѣщающая и освящающая, утоляетъ жажду истины, наставляя насъ касательно всего, что нужно знать для спасенія души, ибо Духъ Святый есть Духъ истины; укрѣпляетъ волю на борьбу съ грѣхами, ибо Духъ Святый есть Духъ крѣпости, и вноситъ въ душу миръ и радость. Предлагая жаждущимъ воду, т.-е. благодать Святаго Духа, Господь Іисусъ ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду Іудеевъ, но еще больше нуждались въ благодати Святаго Духа язычники, далеко удалившіеся отъ пути истины и правды. Тѣхъ и другихъ обнимаетъ любовь Христа, пришедшаго для спасенія не однихъ Іудеевъ, но и язычниковъ. Равно къ тѣмъ и другимъ относится слово пророка: *жаждущіи идите на воду.*—Дальнѣйшими словами: *елицы не имате сребра, шедше купите безъ сребра,* выражается та мысль, что благодать Святаго Духа, подаваемая всѣмъ, есть такое благо, которое нельзя купить ни на какія вещественныя сокровища, и которое однакожъ можно купить. Есть своего рода плата, за которую можно пріобрѣсть его, но только отнюдь не вещественная, а духовная, ибо пріобрѣтаемое ею благо есть духовное. Что же это за плата? Это есть вѣра. Воду, утоляющую жажду, Господь Іисусъ обѣщаетъ дать *вѣрующимъ. Сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его. Вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева Его истекутъ воды живы* (Іоанн. VII, 35—39). Стало быть благо, предлагаемое язычн-

никамъ подъ образомъ воды, для всѣхъ доступно—для богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, ибо всякій можетъ имѣть вѣру. Не смущайся тѣмъ, что у тебя нѣтъ ни серебра, ни золота, ни многоцѣнныхъ камней. Сокровище, тебѣ обѣщаемое, безцѣнно; но оно легко пріобрѣтается вѣрою во Христа Сына Божія. А эта вѣра свойственна всякому жаждущему,—т.-е. чувствующему свою духовную бѣдность, безпомощность, крайній недостатокъ духовной силы для усвоенія истины и праведности. Самъ ты не можешь восполнить этотъ недостатокъ,—иди къ источнику живой воды—Христу, принеси Ему исповѣданіе своей духовной немощи, съ вѣрою, что Онъ одинъ можетъ утолить твою жажду, и за эту вѣру получишь отъ Него то, чего ни за какія сокровища міра никто не получитъ.—Въ остальныхъ словахъ разсматриваемаго стиха благодать Святаго Духа, дарующая насыщеніе и утоленіе жажды, представляется подъ образомъ вина и тука: *ядите и пійте безъ сребра вино и тукъ*. Вино, веселящее сердце, есть образъ духовнаго веселія, какимъ обыкновенно сопровождается удовлетвореніе духовныхъ потребностей. *Тукъ*—образъ обильнаго вкушенія даровъ благодати. Блаженный Іеронимъ относитъ это къ евхаристіи. «Этотъ тукъ означаетъ не иное что-либо, какъ таинственную плоть, къ которой Господь призываетъ учениковъ, говоря: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*» (Іоанн. VI, 53).

2. Вскую цѣните сребро не въ хлѣбы и трудъ вашъ не въ сытость *(Для чего вы покупаете за серебро не хлѣбъ и за трудовое ваше то, что не насыщаетъ?)* **Послушайте мене и снѣсте благая и насладится во благихъ душа ваша.**

Вѣра Христова, утоляя духовную жажду, дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ къ земнымъ благамъ. Не такъ относятся къ нимъ міролюбцы. Они поставляютъ въ обладаніи ихъ главное условіе счастія, и потому для пріобрѣтенія ихъ и для наслажденія ими не жалѣютъ ни серебра, ни трудовъ. Но напрасно они мечтаютъ найти счастіе въ земныхъ благахъ. Обладаніе и наслажденіе ими не насыщаетъ души, созданной для жизни въ общеніи съ Богомъ. Внѣ этого общенія она среди обилія земныхъ благъ скучаетъ и тоскуетъ. Итакъ для чего же *вы покупаете*, говоритъ Господь, *за сребро и за трудовое ваше то, что не насыщаетъ?—Послушайте Мене,* продолжа-

етъ Господь,—*и снѣсте благая и насладится во благихъ душа ваша.*—Благо, которое обѣщаетъ Господь послушающимъ Его, есть вѣра во Христа и привлекаемая ею благодать Святаго Духа.

3. Внемлите ушима вашима и послѣдуйте путемъ Моимъ. Послушайте Мене и жива будетъ во благихъ душа ваша, и завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная *(вѣрное святое Давида).*

Духовнымъ потребностямъ не только не удовлетворяло язычество, но и самое іудейство, самая ветхозавѣтная религія недостаточно удовлетворяла имъ, ибо она своимъ закономъ обрядовымъ и нравственнымъ служила только приготовленіемъ къ принятію новаго завѣта,—откровенія во Христѣ Іисусѣ. Къ принятію сего откровенія приглашаетъ Господь всѣхъ людей,—язычниковъ и Іудеевъ. *Внемлите ушима вашима и послѣдуйте путемъ Моимъ.* Откровеніе Господне новозавѣтное укажетъ вѣрные пути къ спасенію, такъ что душа, жаждущая истины и правды, только на этихъ путяхъ найдетъ удовлетвореніе этой жажды,—*и будетъ жива во благихъ,* т.-е. будетъ наслаждаться истиннымъ благомъ, будетъ истинно счастлива. Ветхозавѣтная религія только отчасти могла споспѣшествовать достиженію этой цѣли. Въ полной мѣрѣ она могла быть достигнута только чрезъ Христа. Господь обѣщаетъ вступить чрезъ Христа въ новый завѣтъ съ людьми, который, въ противоположность ветхому—временному есть *завѣтъ вѣчный* въ силу обѣтованія, даннаго Давиду. Давиду Господь сказалъ чрезъ пророка Наѳана, что отъ Давида произойдетъ Потомокъ, *престолъ Котораго управленъ будетъ до вѣка* (2 Царств. VII, 16). И Давидъ, прославляя эту милость Божію къ его потомству, излагаетъ это обѣтованіе Божіе такъ: *во вѣкъ сохраню ему* (Давиду) *милость Мою, и завѣтъ Мой вѣренъ ему, и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его, яко дніе неба* (Псал. LXXXVIII, 29—30. 36—38). Исполненіе этого обѣтованія Архангелъ Гавріилъ относитъ ко Христу, благовѣствуя о рожденіи Его отъ Дѣвы Маріи: *и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 32. 33). А св. Ап. Павелъ тожественными съ симъ обѣтованіемъ разсматриваемыми словами пр. Исаіи подтверждаетъ истину воскресенія Христова (Дѣян. XIII, 14). Нѣтъ сомнѣнія, что Господь устами

пророка обѣщая *завѣщаетъ* (установить) *завѣтъ вѣчный* съ людьми, имѣетъ въ виду Христа, Посредника этого завѣта.— Остальныя слова стиха: *преподобная* (святое) *Давидова вѣрная*, выражаютъ, что помянутый завѣтъ есть именно то, что Давиду обѣщано, какъ нѣчто вѣрное, непреложное и святое: слово обѣщанія, какъ слово Самого Бога, поистинѣ есть слово святое.

4. Се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ его князя и повелителя языкомъ.

Князь и повелитель языковъ—народовъ есть Потомокъ царя Давида, Христосъ. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*, Самъ сказалъ Онъ по воскресеніи. Но эта власть есть духовная. Христосъ есть царь духовнаго царства. На вопросъ Пилата: «ты ли еси царь іудейскій?», Онъ сказалъ: «царство Мое не отъ міра сего». На новый вопросъ Пилата: *убо царь ли еси ты?* Онъ отвѣтствовалъ: *ты глаголеши, яко царь есмь Азъ. Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину* (Іоан. XVIII, 33. 36—37). Итакъ царство Христово есть царство истины: Онъ воцарилъ на землѣ, покрытой ложью многобожія и суевѣрія, истину, и Свое свидѣтельство объ истинѣ запечатлѣлъ смертію. И это-то свидѣтельство разумѣется въ словахъ разсматриваемаго стиха, обращенныхъ ко Христу отъ Бога Отца: *се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ Тя.*

5. Се языцы, иже не вѣдяху Тебе, призовутъ Тя, и людіе, иже не познаша Тебе, къ Тебѣ прибѣгнутъ ради Господа Бога Твоего, Святаго Ісраилева, яко прослави Тя.

Идетъ рѣчь о обращеніи ко Христу языческихъ народовъ. Въ первыя времена христіанство встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны языческихъ властей, жрецовъ, ученыхъ и народа, и было жестоко гонимо. Особенно противъ него враждовали ученые: ученіе о Христѣ распятомъ казалось имъ *безуміемъ*. Но наступило, наконецъ, время торжества христіанской вѣры. Тѣ, которые *не вѣдали* Христа, т.-е. не хотѣли признавать Его Искупителемъ, наконецъ, смирились предъ Нимъ, *призвали* Его на помощь въ своихъ духовныхъ нуждахъ и *прибѣгли* къ Нему съ исповѣданіемъ своей вѣры въ Него, какъ въ *Божію силу и Божію премудрость*. Они увѣровали во Христа *ради Господа Бога Его, Святаго Ісраилева, яко прослави Его*. Они убѣдились, что въ дѣлахъ Христа во время Его зем-

ной жизни и по вознесеніи на небеса проявлялась сила и премудрость Бога Израилева, что Христосъ совершалъ эти дѣла не силою человѣческою, а силою Бога Отца, Который прославилъ Его. Христосъ, какъ единородный Сынъ Бога Отца, имѣлъ славу отъ вѣчности, но въ послѣдніе дни Своей земной жизни Онъ просилъ Бога Отца, чтобы прославилъ Его по человѣчеству этою славой (Іоан. XVII, 5),—и дѣйствительно получилъ эту славу. Христосъ «смирилъ себя, послушливъ былъ Богу Отцу до смерти крестной, и за сіе Богъ Отецъ превознесъ Его и даровалъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» (Филиппис. II, 8—11). О сей-то славѣ Христа идетъ рѣчь въ пророческихъ словахъ разсматриваемаго стиха, обращенныхъ ко Христу *(Тебе)*.

6. Взыщите Господа, и внегда вамъ обрѣсти Того, призовите.

Взыщите Господа. Съ симъ увѣщаніемъ пророкъ обращается къ язычникамъ и вмѣстѣ къ Іудеямъ. Всѣмъ имъ дана возможность *искать Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко недалече отъ единаго коегождо насъ суща, о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. XVII, 27—28). И если Господь обрѣтается даже не ищущими Его, не наипаче ли Онъ готовъ дать обрѣсти Себя ищущимъ Его.—*И внегда обрѣсти вамъ Того, призовите,*—т. е. откройте Ему свои духовныя нужды и съ упованіемъ на Его милость излейте предъ Нимъ мольбу о помилованіи и о спасеніи.

7. Егда же приближится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя и мужъ беззаконный совѣты своя, и да обратится ко Господу и помилованъ будетъ, яко по премногу оставитъ грѣхи ваша.

Господь близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его, но миловать и спасать ихъ Онъ не иначе можетъ, какъ подъ условіемъ покаянія, которое должно состоять въ томъ, чтобы нечестивый оставилъ *пути своя,*—т. е. пересталъ жить нечестиво,—и чтобы *мужъ беззаконный оставилъ совѣты своя,*—пересталъ питать въ душѣ порочныя мысли,—*и обратился ко Господу* всѣмъ сердцемъ. Искреннее покаяніе, свидѣтельствуемое отвращеніемъ отъ прежнихъ грѣховныхъ дѣлъ и помышленій *(совѣтомъ)*, имѣетъ такую силу предъ Господомъ, что, какъ бы

ни были многочисленны и тяжки эти грѣхи, Онъ готовъ помиловать грѣшника, готовъ *попремногу оставить грѣхи его.*

8—9. Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія ваша отъ мысли Моея.

Обѣтованіе Господа миловать всякаго грѣшника, искренно обращающагося къ Нему, можетъ показаться тяжкому грѣшнику сомнительнымъ. Неужели, подумаетъ онъ, Господь такъ милосердъ, что готовъ простить самые тяжкіе и безчисленные грѣхи, тогда какъ люди не прощаютъ легкихъ оскорбленій имъ и жестоко мстятъ за нихъ? — Дѣйствительно поступаютъ такъ люди; но, говоритъ Господь, нельзя судить о Моихъ дѣйствіяхъ по сравненію съ дѣйствіями людскими: *не суть бо совѣти Мои,*—мысли мои и правила, *якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши,* — обычаи ваши, — *путіе Мои.* Я въ отношеніи къ людямъ поступаю совершенно иначе, нежели какъ они поступаютъ. Разница между Моими дѣйствіями и людскими въ отношеніи къ согрѣшающимъ такъже велика, какъ велико разстояніе между небомъ и землею. Люди заслужили вѣчное осужденіе за свои преступленія; но если безмѣрна тяжесть этихъ преступленій, то безмѣрно и милосердіе Мое къ кающимся грѣшникамъ: нѣтъ грѣха, побѣждающаго Мое милосердіе. *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римлян. V, 20). Всѣ грѣхи Я готовъ покрыть Моею благодатію ради единороднаго Сына Моего, Котораго Я предамъ на смерть въ искупленіе грѣшниковъ, для того, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но получилъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16). Если Я Сына Своего не пощажу по любви къ грѣшникамъ, можетъ ли быть что выше такой любви?

10—11. Якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе и не возвратится, дондеже напоитъ землю *(такъ что она)* **и родитъ, и прозябнетъ** *(произраститъ)* **и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощъ** *(тщетнымъ),* **дондеже совершатся вся, елика восхотѣхъ, и поспѣшу** *(благоустрою)* **пути Твоя и заповѣди Моя.**

Идетъ рѣчь о непреложности обѣтованій Божіихъ. Господь, дающій обѣтованіе о помилованіи грѣшниковъ, даетъ словамъ Своего обѣтованія силу, подобную силѣ дождя и снѣга. Дождь

и снѣгъ, посылаемые на землю для орошенія и оплодотворенія ея, исполняютъ свое назначеніе съ тѣхъ поръ, какъ далъ Творецъ повелѣніе землѣ: *да произраститъ земля быліе травное* (Быт. I, 11). Вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ даны и условія для его исполненія — *дождь и снѣгъ*, которые никогда не утратятъ свойственной имъ силы для поддержанія растительной жизни. Подобно сему и обѣтованіе о помилованіи имѣетъ дѣйственную силу. Исшедшее изъ устъ Господа, оно не возвращается къ Нему *тощимъ*,—тщетнымъ; оно, какъ слово всемогущаго Бога, непремѣнно сдѣлаетъ свое дѣло [1]), въ каковомъ отношеніи оно представляется здѣсь подъ образомъ вѣрнаго слуги, который, когда посланъ будетъ куда-нибудь съ какимъ-нибудь порученіемъ, не возвращается къ пославшему его безъ того, чтобы не исполнить порученнаго ему дѣла. Предопредѣленіе о спасеніи грѣшниковъ чрезъ Христа Спасителя въ свое время непремѣнно исполнится; ничто не воспрепятствуетъ его исполненію. Я, говоритъ Господь Христу,—*поспѣшу пути Твоя*, т.-е. помогу Тебѣ благоуспѣшно совершить предназначенное Тебѣ дѣло спасенія людей *(пути Твоя)*, и осуществить то, что заповѣдано Тебѣ Мною сдѣлать *(заповѣди Моя)*.

12. Съ веселіемъ изыдете и съ радостію научитеся: горы бо и холми возскачутъ ждуще васъ съ радостію, и вся древеса сельная *(полевыя)* восплещутъ вѣтвми.

Когда у грѣшниковъ, призываемыхъ ко спасенію чрезъ вѣру во Христа, разсѣется сомнѣніе въ милосердіи къ нимъ Господа и укрѣпится вѣра въ обѣтованіе Его о помилованіи ихъ, тогда они уже не будутъ медлить выходомъ изъ своего жалкаго положенія въ плѣну грѣха и діавола. Тогда, подобно узникамъ или плѣнникамъ, долго томившимся въ неволѣ и выпущеннымъ изъ неволи, они съ радостію поспѣшатъ выйти изъ плѣна грѣха и діавола. Радостная вѣсть о спасеніи возбудитъ въ нихъ ревность къ воспріятію ученія Евангелія *(научитеся)* о путяхъ спасенія, послѣ того какъ услышатъ они голосъ

[1]) «Можно также, говоритъ бл. Іеронимъ,—это слово, исходящее изъ устъ Господа, понимать такъ: «оно есть Тотъ, о Которомъ написано: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. I, 1). Онъ не возвратился къ Нему тщетнымъ, не совершивъ волю Отца и не исполнивъ всего того, ради чего Онъ воплотился, и не примиривъ міра съ Богомъ. Онъ называется исходящимъ изъ устъ и утробы не потому, чтобы Богъ имѣлъ эти члены, а потому, чтобы чрезъ свойственныя намъ слова мы могли познать природу Божію».

Христа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи... и научитеся отъ Мене,*—будьте Моими учениками, безъ опасенія строгости съ Моей стороны, ибо Я *кротокъ и смиренъ сердцемъ.*— Радость о спасеніи грѣшниковъ вѣрою во Христа будутъ раздѣлять *горы и холми:* тѣ и другіе *возскачутъ* и д. Бездушной твари приписываются здѣсь дѣйствія, свойственныя одушевленнымъ существамъ (Слич. Исаія XLIV, 23; XLIX, 13. Псал. XCVIII, 8), въ томъ смыслѣ, что горы и холмы огласятся хвалою Господу, которую услышатъ новообращенные христіане изъ Іудеевъ и язычниковъ изъ устъ братій своихъ, прежде нихъ пріявшихъ вѣру во Христа.

13. И вмѣсто драчія *(терновника)* **взыдетъ кипарисъ и вмѣсто кропивы взыдетъ мурсина. И будетъ Господь во имя и въ знаменіе** *(памятникъ)* **вѣчное и не оскудѣетъ.**

Состояніе людей внѣ вѣры во Христа такъже печально, какъ печально зрѣлище дикой пустыни, покрытой сорными и низкорослыми растеніями *(драчіе и крапива).* Вѣра во Христа преобразуетъ вѣрующихъ, украситъ ихъ плодами благочестія и другими христіанскими совершенствами, такъ что въ этомъ отношеніи они будутъ радовать Господа, какъ радуется зритель при видѣ обращенной въ роскошный и плодоносный садъ прежде дикой и безплодной пустыни.—*И будетъ Господь во имя и въ знаменіе вѣчное и не оскудѣетъ.* Жизнь вѣрующихъ въ Евангеліе, согласная съ ученіемъ его, будетъ служить къ прославленію имени Господа,—и краснорѣчивѣе вещественнаго памятника во всѣ вѣка, до скончанія міра, будетъ проповѣдовать *(вѣчное знаменіе)* о величіи и силѣ Господа, — *и не оскудѣетъ:* никогда не прекратится эта проповѣдь.

Разсмотрѣнная паримія читается на водоосвященіи въ праздникъ Богоявленія потому, что въ началѣ ея говорится о благодати Св. Духа, подъ образомъ воды. Вода, освящаемая въ праздникъ Богоявленія, есть не только символъ, но и проводникъ благодати Св. Духа.

XL. Паримія въ среду шестой седмицы Великаго поста. (Исаія LVIII, 1—11).

Въ сей париміи содержится обличеніе Іудеевъ въ беззаконіяхъ при соблюденіи ими постовъ и увѣщаніе къ истинному Богопочтенію съ обѣщаніемъ награды за сіе.

Гл. LVIII, 1. Тако глаголетъ Господь: возопій крѣпостію и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконія ихъ.

Если пророку, по повелѣнію Божію, надлежало обличать Іудеевъ въ беззаконіяхъ громко *(возопій крѣпостію)*, не щадя голосовыхъ органовъ *(не пощади)*, возвышая голосъ до трубнаго звука, это значитъ, что обличаемые походили на людей крѣпкихъ на ухо. Велики были ихъ беззаконія; но хуже всего то, что они не сознавали тяжести ихъ, не чувствовали нужды въ исправленіи, проводили жизнь безпечно, безъ опасенія отвѣтственности за свои грѣхи. Дошло до того, что они едва не перестали внимать голосу совѣсти, заглушая ее шумомъ страстей. Надобно было громогласными и сильными внушеніями пробудить въ нихъ совѣсть и довесть ихъ до раскаянія.

2. Мене день отъ дне ищутъ и разумѣти пути Моя желаютъ, яко людіе правду сотворшіи и суда Бога своего не оставившіи. Просятъ нынѣ у Мене суда праведна и приближитися ко Господу желаютъ, глаголюще:

Беззаконія, въ которыхъ пророкъ, по повелѣнію Божію, долженъ обличать Іудеевъ, тѣмъ возмутительнѣе, что прикрываются благовидною наружностію. Если судить объ Іудеяхъ на основаніи впечатлѣній, производимыхъ внѣшнимъ ихъ поведеніемъ, ихъ повидимому не за что обличать. Они, говоритъ Господь, *день отъ дне*, т.-е. ежедневно, *Мене ищутъ и разумѣти пути Моя желаютъ*. Подвергаясь разнымъ общественнымъ бѣдствіямъ, они не понимаютъ, за какія вины Господь наказываетъ ихъ, и приступаютъ къ Богу *(ищутъ)* съ выраженіемъ желанія, чтобы Онъ открылъ имъ *пути Свои*,—открылъ имъ чрезъ пророка, почему Господь такъ, а не иначе поступаетъ,—чтобы далъ имъ нѣкоторый отчетъ въ Своихъ дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ. Требованіе такого отчета дерзко, но они почита-

ютъ это требованіе дѣломъ справедливости, *яко людіе правду сотворшіи*, ведущіе неукоризненную жизнь, *и суда Бога своего не оставившіи*,—не отступающіе отъ законовъ и постановленій (Второз. XI, 1. Исход. XV, 25), данныхъ Богомъ чрезъ Моисея, опредѣляющихъ дѣятельность человѣка въ жизни религіозной, нравственной и гражданской. Увѣренные въ правотѣ своей предъ Богомъ, они просятъ у Него *суда праведна*, говоря Ему какъбы такъ: если мы правы предъ Тобою и ведемъ жизнь, согласную съ Твоими заповѣдями, то и Ты долженъ поступать съ нами справедливо, какъ свойственно праведному судьѣ,—не оставлять насъ въ такомъ несчастномъ положеніи, котораго мы не заслуживаемъ, ибо чисты предъ судомъ правды Твоей.—*И приближитися Богу желаютъ*,—приступить къ Богу желаютъ не съ смиреннымъ исповѣданіемъ своей вины, а съ укоризною за Его, кажущееся имъ несправедливымъ, отношеніе къ нимъ,—*глаголюще:*

3. Что яко постихомся и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ еси? Во дни пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша и вся подручныя ваша томите.

Жалуясь на свою участь, Іудеи, въ доказательство того, что они не заслужили ея, ссылаются на свои дѣла благочестія. Сверхъ закономъ установленнаго поста въ день очищенія (Левит. XVI), Іудеи соблюдали также посты въ разное время года, установляемые ими по случаю общественныхъ бѣдствій. каковы напримѣръ были посты во время Вавилонскаго плѣна (Захар. I, 8 и д. VIII, 19). Нѣкоторые изъ Іудеевъ налагали на себя произвольное пощеніе въ два дня седмицы (Лук. XVIII, 12). Соблюденіемъ такихъ постовъ въ соединеніи съ печальнымъ расположеніемъ души *(смиряли души свои)* Іудеи надѣялись умилостивить Господа; но Господь, жалуются Іудеи, не обращаетъ вниманія на эти подвиги ихъ благочестія *(не увидѣлъ, не увѣдѣлъ еси)*.—Что же Господь отвѣчаетъ на ихъ жалобы?—Онъ поставляетъ на видъ недовольнымъ Іудеямъ, что они напрасно думаютъ угодить Ему дѣлами благочестія безъ дѣлъ человѣколюбія. Соблюдая строго посты, они въ тоже время *обрѣтаютъ*—исполняютъ *воли своя*,—т.-е. предаются своеволію и самоугодію, небрегутъ объ исполненіи нравственныхъ заповѣдей закона Божія и, вопреки имъ, томятъ *подручныхъ*,—обращаются съ ними сурово и немилосердо, изнуряютъ непосильными работами и строгими взысканіями.

4. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ постится и біете пястми *(руками)* **смиреннаго, вскую Мнѣ постится якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему?**

Продолжая обличать ревнителей поста за отсутствіе въ нихъ человѣколюбія, Господь указываетъ на то, что во время своего пощенія они не перестаютъ вести судебныя и тяжебныя дѣла ко вреду ближняго, не перестаютъ заводить ссоры и враждовать между собою, позволяютъ себѣ грубыя насилія противъ *смиреннаго,*—доведеннаго бѣдностію и несчастіемъ до жалкаго положенія. Столь возмутительное поведеніе въ отношеніи къ ближнимъ отнимаетъ цѣну у постовъ. *Вскую Мнѣ постится* такъ, какъ *постится днесь, еже услышану быти съ воплемъ глаголу вашему?* Пощеніе ихъ тщетно, и въ продолженіи его, какъ бы громко ни вопіяли они къ Богу о помилованіи, Господь не услышитъ ихъ.

5. Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою. Ниже аще слячеши *(согнешь)* **яко серпъ выю твою и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ.**

Постъ есть богоугодное дѣло, и Самъ Господь чрезъ пророка Іоиля требовалъ отъ Іудеевъ подвиговъ поста для умилостивленія Его во время общественнаго бѣдствія (Іоил. I, 14; II, 12). Но дѣло не въ томъ только, чтобы *смирять душу* постомъ, приводить ее въ печальное настроеніе, изнуряя себя голодомъ, и не въ томъ, чтобы внѣшними знаками *(согбеніемъ выи, подстиланіемъ вретища и пепла)* выражать печаль и чувство нужды въ Божественной помощи, но вмѣстѣ въ томъ, чтобы соблюдать при пощеніи миръ съ ближними. Безъ мира съ ближними нельзя примириться съ Богомъ подвигами поста: безъ мира постъ не можетъ быть названъ *пріятнымъ Богу.*

6. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ соузъ *(оковы)* **неправды, разрушай** *(разрывай)* **обдолженіе насильныхъ писаній** *(договоровъ),* **отпусти сокрушенныя** *(угнетенныхъ)* **въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери.**

Сказавъ, какой постъ отвергаетъ, Господь показываетъ, какой постъ Ему угоденъ. Онъ требуетъ, чтобы постящійся *разрѣшалъ всякія узы неправды,*—т.-е. освобождалъ изъ неволи тѣхъ, которыхъ онъ, пользуясь ихъ нуждою, ссужалъ взаймы деньгами на крайне обременительныхъ, противныхъ закону и справедливости условіяхъ, и за неустойку въ платежѣ долга

заключалъ въ темницы и томилъ въ оковахъ.—Господь требуетъ, чтобы постящійся *разрушалъ обдолженіе насильныхъ писаній*,—т.-е. уничтожалъ росписки въ исполненіи тѣхъ или другихъ обязательствъ, взятыя съ бѣдныхъ людей насильственно.—Господь требуетъ, чтобы постящійся *отпустилъ угнетенныхъ на свободу*,—т.-е. чтобы въ юбилейный годъ (Исход. XXI, 2. Второзак. XV, 12) возвращалъ свободу тѣмъ, которые отдали себя ему въ кабалу и обременяемы были тяжелыми работами.—Господь требуетъ, чтобы постящійся *всякое неправедное писаніе раздиралъ*, т.-е. чтобы уничтожалъ всякіе вообще договоры, заключенные съ бѣдными и подписанные ими съ нарушеніемъ справедливости къ нимъ и къ обремененію ихъ.

7. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищыя безкровныя введи въ домъ твой. Аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри.

Продолжая изъяснять условія Богоугодности поста, Господь требуетъ отъ постящагося, чтобы онъ питалъ голодныхъ, давалъ въ своемъ домѣ пристанище безпріютнымъ, одѣвалъ нагихъ, и чтобы эти благодѣянія оказывалъ преимущественно близкимъ къ нему по плоти и по вѣрѣ *(свойственныхъ племени)*, происходящимъ отъ общаго родоначальника Авраама. Послѣднее внушеніе сходно со словами Апостола: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тимоѳ. V, 8).

8. Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ *(явятся)*. **И предъидетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія объиметъ тя.**

Когда Іудеи, жалующіеся Господу на свою участь, станутъ ревновать объ угожденіи Ему дѣлами не одного благочестія, но вмѣстѣ человѣколюбія и милосердія, тогда и Господь умилосердится надъ ними. До сихъ поръ бѣды и напасти окружали ихъ словно непроглядная тьма. Но какъ только они начнутъ вести истинно богоугодную жизнь, тогда эта тьма разсѣется и заря благополучія озаритъ ихъ своимъ свѣтомъ *(рано свѣтъ твой разверзется)*; бѣды и напасти, которыя, словно жгучія раны отзывались болѣзненно въ ихъ сердцѣ, перестанутъ тяготѣть надъ ними: эти жгучія раны начнутъ скоро залечиваться *(исцѣленія твоя скоро возсіяютъ,—явятся)*.—*И предъидетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія объиметъ тя*. Когда Израиль начнетъ творить дѣла правды или жить праведно, тогда

эта правда будетъ служить для него путеводнымъ столпомъ на пути къ счастію и Господь проявитъ Свое благоволеніе къ нему съ такою же славою, какую Онъ проявилъ, когда извелъ Израильтянъ изъ Египта и шелъ предъ ними въ столпѣ огненномъ, озаряя путь ихъ.

9. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ: се пріидохъ.

Господь не внимаетъ молитвамъ народа Своего объ избавленіи отъ бѣдъ и напастей, потому что народъ не внималъ голосу Его, зовущему на покаяніе. Но когда этотъ голосъ милосердія Божія народъ приметъ къ сердцу и обратится къ Господу, тогда и Господь услышитъ его молитвы о помощи, и поступитъ съ нимъ, какъ отецъ Евангельской притчи съ блуднымъ сыномъ своимъ. Отецъ поспѣшилъ навстрѣчу раскаявшемуся сыну, *и еще далече ему сущу, узрѣ его и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его и облобыза его* (Лук. XV, 20).

9—10. Аще отъимеши отъ себе союзъ *(узы)* и рукобіеніе и глаголы роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея и душу смиренную насытиши: тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой и тьма твоя будетъ яко полудне.

Кто милосердъ къ ближнему, къ тому и Господь милосердъ. Итакъ, если ты, говоритъ Господь народу Своему, перестанешь грозить несостоятельнымъ должникамъ твоимъ узами *(удалишь отъ себе*—отъ среды твоей—*узы)*, перестанешь озлоблять братьевъ твоихъ побоями и словами брани *(рукобіеніе и глаголы ропота)*, если ты *отъ души твоея*,—съ усердіемъ, съ сердечнымъ участіемъ будешь кормить алчущаго и угнетеннаго нуждою *(душу смиренную) насыщать*, щедро довольствовать, то и самъ ты испытаешь милость къ тебѣ Господа. Среди тьмы бѣдъ и скорбей возсіяетъ надъ тобою свѣтъ счастія, и будешь радоваться, какъ радуется всякій, узрѣвъ свѣтъ солнца послѣ продолжительнаго ненастья и тумановъ.

11. И будетъ Богъ твой съ тобою присно.

Утѣшительное обѣтованіе!—Съ кѣмъ Богъ, тому нечего бояться. *Аще бо пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Жезлъ твой*, какъ жезлъ добраго пастыря, и *палица Твоя*, оберегающая меня, *та мя утѣшиста*,—успокоиваютъ меня (Псал. XXII, 4).

XLI. Паримія въ Великую субботу на вечернѣ.
(Исаія LX, 1—16).

Въ сей париміи содержится пророчество о славѣ Церкви Христовой. и отчасти о славной судьбѣ Іерусалима по освобожденіи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Что главнымъ предметомъ пророчества служитъ слава новозавѣтной Церкви, это ясно видно изъ того, что многія черты этого пророчества могутъ быть поняты только въ примѣненіи къ Новозавѣтной Церкви, какъ увидимъ, а не къ ветхозавѣтному Іерусалиму. Вотъ почему въ пасхальномъ канонѣ словами этого пророчества воспѣвается торжество Христовой Церкви, открывшееся по Воскресеніи Христовомъ.

Гл. LX, 1. Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія.

Взору пророческому предносится свѣтлое будущее въ судьбѣ Іерусалима. Халдеи разрушили Іерусалимъ, сожгли храмъ его, единственный во вселенной храмъ истинному Богу, опустошили Іудею, отвели жителей въ плѣнъ. Для Іерусалима и Іудеи настали мрачныя времена. Пророкъ все это предвидѣлъ и предсказалъ; но вмѣстѣ ему открыто было, что этотъ мракъ бѣдъ и напастей пройдетъ, наступитъ свѣтлое время. Онъ уже созерцаетъ это время, какъ наступившее; онъ видитъ, какъ слава Господня сіяетъ надъ Іерусалимомъ, какъ возстановленъ въ Іерусалимѣ храмъ истинному Богу и какъ этотъ храмъ привлекаетъ въ Іерусалимъ для прославленія Господа не только Іудеевъ, но и язычниковъ. Умственнымъ взоромъ пророкъ переноситя въ это счастливое время и говоритъ Іерусалиму: *свѣтися, свѣтися*—т.-е. свѣтло празднуй, торжественно ликуй. Перестань скорбѣть,—*пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія.* Къ тебѣ возвращается то свѣтлое время, когда въ храмѣ твоемъ Господь торжественно явится и прославляемъ будетъ стекающимися со всѣхъ сторонъ чадами твоими. Но эта слава Іерусалима будетъ только образомъ славы новозавѣтной Церкви, имѣющей открыться въ Іерусалимѣ, предзнаменованіе того времени, когда въ храмѣ Іерусалимскомъ явится Господь въ плоти человѣческой и когда гора Сіонъ освятится торжественнымъ сошествіемъ Святаго Духа.

2—3. Се тма покрыетъ землю и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь и слава Его на тебѣ узрится. И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ и языцы свѣтлостію твоею.

Счастливъ будетъ Іерусалимъ, когда возстановится въ немъ храмъ истинному Богу. Въ семъ храмѣ явится Господь, ибо храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Его. Въ семъ храмѣ узрится слава Господня, ибо во славу Господа будетъ совершаться въ немъ Богослуженіе, приноситься будутъ жертвы и молитвословія. Съ возстановленіемъ храма возстановится прежнее значеніе Іерусалима,—онъ по прежнему сдѣлается единственнымъ на землѣ средоточіемъ истиннаго Богопочтенія, тогда какъ надъ всею землею и надъ всѣми народами будетъ тяготѣть *мракъ* грубыхъ языческихъ суевѣрій. Но настанетъ время, когда этотъ мракъ начнетъ рѣдѣть, когда свѣтъ истинной вѣры начнетъ распространяться повсюду, когда Іерусалимъ, какъ мѣсто истиннаго Богопочтенія, сдѣлается священнымъ для всѣхъ народовъ, когда самые цари языческихъ народовъ «пойдутъ свѣтомъ Іерусалима», т.-е. озарятся свѣтомъ истинной вѣры и ею станутъ руководствоваться въ жизни. Это пророчество отчасти сбылось еще при существованіи ветхозавѣтной Церкви, послѣ плѣна Вавилонскаго, когда въ Іерусалимъ начали стекаться многіе изъ язычниковъ и дѣлались прозелитами, и когда самые цари языческіе, въ лицѣ Кира и Артаксеркса, благосклонно относились къ Іудеямъ и выражали почтеніе къ ихъ вѣрѣ, исповѣдуя славу Бога Израилева. Но во всей силѣ пророчество объ озареніи свѣтомъ истинной вѣры сбылось во времена новозавѣтныя, когда явился Христосъ, предметъ чаянія не только Іудеевъ, но и язычниковъ, когда Іерусалимъ сдѣлался средоточіемъ, изъ котораго свѣтъ Евангелія сталъ распространяться по лицу земли, когда сынами и покровителями Христовой Церкви сдѣлались цари земные въ лицѣ Константина Великаго и другихъ христіанскихъ царей.

4. Возведи очи твои и виждь собранная чада твоя: се пріидоша вси сынове твои издалеча и дщери твои на рамѣхъ возмутся.

Пророкъ приглашаетъ Іерусалимъ порадоваться на чадъ своихъ, возвращающихся къ нему изъ плѣна. Обращаясь къ Іерусалиму, пророкъ представляетъ его подъ образомъ матери, разлученной съ дѣтьми, одинокой и сидящей съ потупленными

отъ горя очами. Полно тебѣ горевать, говоритъ пророкъ,—подними глаза и посмотри, какъ со всѣхъ сторонъ собрались къ тебѣ твои сыновья и дочери, — первые пришли на своихъ ногахъ, послѣднихъ же, по слабости ихъ пола, принесли на раменахъ. Все это, если пророкъ имѣлъ въ виду возвращающихся изъ плѣна Іудеевъ, могло отчасти буквально исполниться. Но взоръ пророка простирается далѣе этого событія: св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ пасхальномъ канонѣ эти пророческія слова примѣняетъ не къ Іерусалиму ветхозавѣтному, а къ Церкви новозавѣтной, называя ее Сіономъ по мѣсту происхожденія ея, и приглашаетъ ее радоваться при видѣ чадъ ея, стекающихся къ ней отъ запада, сѣвера, моря и востока, чтобы благословлять въ ней Христа во вѣки. Подъ этими чадами разумѣются не столько Іудеи, ибо они въ небольшомъ количествѣ обращались и обращаются къ Церкви, сколько язычники, разсѣянные по вселенной и соединяющіеся въ единой вселенской Церкви. Воистину они суть чада Сіона, порожденныя имъ духовно въ таинствѣ крещенія. Начало ихъ соединенія въ Церкви Христовой положено въ день сошествія Св. Духа въ Сіонской горницѣ. Свидѣтелями этого чуда были многочисленные пришельцы изъ странъ языческихъ, которые въ тотъже день обратились ко Христу, выслушавъ проповѣдь Ап. Петра, и по возвращеніи на родину познакомили съ Евангеліемъ своихъ единоземцевъ.

5. Тогда узриши и возрадуешися, и убоишися и ужаснешися сердцемъ, яко преложится къ тебѣ богатство морское и языковъ и людей *(племенъ и народовъ)*.

Въ Іерусалимъ будутъ стекаться племена и народы не съ пустыми руками, а съ богатствомъ. *Преложится,*—перейдетъ—*къ тебѣ богатство морское,* — привезено будетъ къ Іерусалиму морскимъ путемъ. Племена и народы со всѣхъ концовъ земли будутъ привозить въ Іерусалимъ свои сокровища. Это счастіе будетъ такъ необыкновенно для Іерусалима, что онъ будетъ и *радоваться* и вмѣстѣ *бояться и ужасаться сердцемъ.* Радость и страхъ будутъ смѣняться въ сердцахъ,—радоваться будутъ жители Іерусалима о великой къ нимъ милости Божіей, бояться при мысли о возможности потерять столь великое богатство. Исторія не представляетъ свидѣтельства объ исполненіи этого пророчества въ отношеніи къ ветхозавѣтному Іерусалиму; по-

тому должно думать, что пророкъ имѣетъ въ виду новозавѣтную Церковь и подъ образомъ обогащенія Іерусалима созерцаетъ внѣшнее благосостояніе ея. Въ этомъ смыслѣ должно понимать и дальнѣйшую рѣчь пророка въ слѣдующихъ стихахъ.

5. И пріидутъ къ тебѣ стада вельблюдъ, и покрыютъ тя вельблюди Мадіамстіи и Гефарстіи. Вси отъ Савы пріидутъ, носяще злато, и ливанъ принесутъ и камень честенъ, и спасеніе Господне возблаговозвѣстятъ.

Благосостояніе новозавѣтной Церкви описываетъ пророкъ подъ образомъ движенія къ Іерусалиму каравановъ (обозовъ) съ драгоцѣнностями, идущихъ отъ народовъ, обитающихъ на востокѣ и югѣ отъ Іерусалима. Пути къ Іерусалиму покрыты будутъ стадами верблюдовъ, везущихъ драгоцѣнности изъ странъ Мадіамской и Гефарской, лежащихъ на восточномъ берегу Эланитскаго залива,—отъ Савы, одной изъ областей Счастливой Аравіи. Жители Савы привезутъ въ Іерусалимъ для обогащенія города и храма золото и драгоцѣнные камни и въ частности для Богослуженія въ храмѣ ливанъ (ладанъ), при чемъ *возблаговѣствуютъ спасеніе Господне*, т.-е. будутъ славословить Спасителя Бога.

7. И вся овцы Кідарскія соберутся тебѣ, и овни Навеоѳстіи пріидутъ къ тебѣ и вознесутся *(какъ)* **пріятная на жертвенникъ Мой, и домъ молитвы Моея прославится.**

Пастушескія племена, происшедшія отъ Измаила сына Авраамова, Кидаряне и Навеоѳцы, будутъ пригонять въ Іерусалимъ стада мелкаго скота и приносить ихъ въ жертву Богу *пріятную*,—Ему угодную. Это значитъ, что между этими племенами распространится христіанская вѣра и они преданность свою Евангелію будутъ свидѣтельствовать щедрыми пожертвованіями изъ своего достоянія на храмъ Божій, на богоугодныя дѣла.—*И домъ молитвы Моея прославится.* Это значитъ, что Церковь Христова прославится соединеніемъ въ нѣдрахъ ея разныхъ племенъ и народовъ для молитвы единому истинному Богу въ домѣ Его молитвы, т.-е. въ храмѣ. Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ изображается обращеніе къ Христовой Церкви западныхъ народовъ.

8. Кіи суть, иже яко облацы летятъ и яко голуби со птенцы ко Мнѣ?

Пророкъ духовными очами видитъ на пучинахъ Средиземнаго моря корабли, летящіе по направленію къ Палестинскому

берегу съ быстротою легкихъ облаковъ, гонимыхъ вѣтромъ, и голубей съ птенцами. Кто же на этихъ корабляхъ такъ быстро летитъ ко Мнѣ? вопрошаетъ Господь,—и отвѣчаетъ:

9. Мене острови ждаша и корабли Θарсійстіи въ первыхъ, привести чада твоя издалеча, и сребро и злато ихъ съ ними, имене ради Господня святаго, и за еже Святому Ісраилеву славну быти.

Итакъ вотъ кто съ запада стремится на быстро бѣгущихъ корабляхъ къ Господу, къ храму Его въ Іерусалимѣ: это не плѣнники Вавилонскіе,—ибо они разсѣяны были въ восточныхъ, а не въ западныхъ странахъ, въ Азіи, а не въ Европѣ, на сушѣ, а не на *островахъ*,—это обитатели острововъ, лежащихъ на западъ отъ Палестины. *Мене*, говоритъ Господь,—*острови ждаша*,—ожидали обитатели этихъ острововъ Моего мановенія, чтобы двинуться съ мѣста и устремиться туда, куда зоветъ ихъ Господь,—въ Іерусалимъ, имѣющій сдѣлаться мѣстомъ, откуда должно распространиться повсюду новозавѣтное Богопочтеніе. Не одни островитяне, но и жители прибрежныхъ странъ желаютъ тогоже. Къ ихъ услугамъ готовы *корабли Θарсійстіи*,—совершающіе плаваніе по Средиземному морю до отдаленнаго пункта Европы, до *Θарсиса*, карѳагенской колоніи въ Испаніи. Θарсійскіе корабли ждали, дабы имъ первымъ *(въ первыхъ) привести чада твоя* (Іерусалима) *издалеча*, привезти изъ отдаленныхъ западныхъ странъ къ ихъ духовной матери, Церкви Христовой въ Іерусалимѣ. И они придутъ сюда не съ пустыми руками,—съ ними *сребро и злато*. То и другое они употребятъ *имене ради Господня святаго* и «ради того, что Святый Израилевъ славенъ», т.-е. принесутъ въ даръ храму Господню, въ знаменіе своего усердія къ нему, съ искреннимъ желаніемъ принять участіе въ прославленіи Господа въ храмѣ святомъ Его.—Должно полагать, что подъ образомъ стремленія западныхъ народовъ къ храму въ Іерусалимѣ изображается стремленіе ихъ къ служенію Богу въ новозавѣтной Церкви.

10. И созиждутъ сынове инородніи стѣны твоя, и царіе ихъ предстояти будутъ тебѣ. За гнѣвъ бо Мой поразихъ тя, и за милость Мою возлюбихъ тя.

Если относить это пророчество къ Іудеямъ послѣ Вавилонскаго плѣна, то оно буквально сбылось. Не только стѣны храма Іерусалимскаго возобновлены при пособіи инородцевъ,

по указу Персидскихъ царей Кира и Дарія Истаспа, но и стѣны самаго города воздвигнуты изъ развалинъ, при помощи также инородцевъ, по указу Артаксеркса. Цари Персидскіе дѣйствительно служили Іерусалиму *(предстояти будутъ тебѣ)*, участвуя въ возстановленіи его и въ прославленіи Бога Израилева. И это было дѣломъ единственно милости Божіей. Во гнѣвѣ Господь поразилъ Іерусалимъ рукою Вавилонянъ, и Онъ же помиловалъ его, увидѣвъ раскаяніе Іудеевъ, признавшихъ свою вину предъ Нимъ. Но въ духовномъ смыслѣ это пророчество можно относить также къ новозавѣтной Церкви. Господь долгое время очищалъ ее гоненіями, которыя попускалъ на нее во гнѣвѣ на недостойныхъ ея членовъ,—но потомъ прославилъ ее, обративъ враговъ ея въ сыновъ ея, гонителей—въ покровителей. Цари гнали Церковь, и цари, въ лицѣ Константина Великаго и его преемниковъ, стали служить ей.

11. И отверзутся врата твоя присно, день и нощь не затворятся, ввести къ тебѣ силу языкъ *(богатство народовъ)* **и цари ихъ ведомыя.**

Наплывъ иноземцевъ въ Іерусалимъ съ ихъ богатыми приношеніями на храмъ будетъ такъ великъ, что не будетъ прекращаться даже ночью: однѣ толпы будутъ смѣняться другими непрерывно, такъ что входъ въ Іерусалимъ будетъ открытъ не только днемъ, но и ночью. Въ числѣ посѣтителей Іерусалима будутъ и цари, сопровождаемые многочисленною свитою *(ведомые)*. Съ другой стороны, судя по тому, что толпамъ народа можно будетъ входить въ Іерусалимъ днемъ и ночью, должно полагать, что Іерусалимъ будетъ наслаждаться миромъ и безопасностію,—не будетъ враговъ, отъ которыхъ понадобилось бы запирать ворота.—Пророчество въ разсматриваемомъ стихѣ нельзя примѣнить къ ветхозавѣтному Іерусалиму,—оно относится къ одной новозавѣтной Церкви, имѣющей привлекать въ свои нѣдра вѣрующихъ со всей вселенной и въ числѣ ихъ царей.

12. Языцы бо и царіе, иже не поработаютъ ти, погибнутъ, и языцы запустѣніемъ запустѣютъ.

Горе народамъ и царямъ, которые *не поработаютъ* Іерусалиму: имъ грозитъ истребленіе, такъ что и слѣда отъ нихъ не останется *(запустѣніемъ запустѣютъ)*. Исторія не говоритъ,

чтобы это пророчество сбылось въ отношеніи къ ветхозавѣтному Іерусалиму; но въ отношеніи къ новозавѣтной Церкви его должно понимать въ томъ смыслѣ, что внѣ Церкви ни для кого нѣтъ спасенія, что царямъ и народамъ, не покоряющимся Церкви и противоборствующимъ ей, грозитъ печальная участь даже въ гражданскомъ отношеніи. Именно, гдѣ господствуетъ христіанство, тамъ и гражданская власть переходитъ въ христіанскія руки, язычники лишаются ея.

13. И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ, и певгомъ, и кедромъ вкупѣ прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославлю.

Ближайшимъ образомъ это пророчество относится къ возстановленію Іерусалима и храма послѣ Вавилонскаго плѣна. Въ этомъ храмѣ, какъ и въ храмѣ Соломоновомъ, мѣстомъ ногъ Господнихъ или подножіемъ Господа назывался ковчегъ завѣта, какъ мѣсто присутствія Господа въ качествѣ Царя Своего народа (1 Парал. XXVIII, 2). Для построенія и украшенія храма Соломонова доставляемы были драгоцѣнные древесные матеріалы, которыми славился Ливанъ *(слава Ливанова)*,—кипарисъ, певгъ (сосна) и кедръ. Подобные же матеріалы будутъ привезены съ Ливана для созданія и украшенія не только храма, но и города. По распоряженію Кира дѣйствительно отпускаемы были драгоцѣнныя деревья съ Ливана для храма въ Іерусалимѣ (1 Ездр. III, 7). Подобные дары усердія къ прославленію священнаго мѣста, безъ сомнѣнія, приносимы были и другими чтителями Іерусалима и храма. Но взору пророческому предносится не одинъ ветхозавѣтный Іерусалимъ и храмъ, обновленные послѣ Вавилонскаго плѣна, а наипаче новый Іерусалимъ или новозавѣтная Церковь. Къ возвеличенію въ ней имени Божія самые храмы ея, и особенно храмъ гроба Господня въ Іерусалимѣ, будутъ созидаемы и украшаемы чтителями истиннаго Бога съ такимъ же богатствомъ и великолѣпіемъ, какъ и ветхозавѣтное святилище.

14. И пойдутъ къ тебѣ боящеся сынове смирившихъ тя и раздражившихъ тя, и поклонятся слѣдамъ ногъ твоихъ вси прогнѣвавшіи тя. И наречешися градъ Господень, Сіонъ Святаго Ісраилева.

Отчасти это пророчество сбылось въ судьбѣ ветхозавѣтнаго Іерусалима послѣ Вавилонскаго плѣна. Многіе иноземцы изъ Ассиріанъ, Сирійцевъ и Вавилонянъ, убѣдившись въ истинѣ

Іудейской вѣры, смиренно стали вести себя въ отношеніи къ Іудеямъ и, приходя въ Іерусалимъ, стали кланяться тѣмъ, которыхъ прежде презирали и притѣсненіями раздражали. Но во всей силѣ это пророчество о перемѣнѣ отношеній враговъ истинной вѣры къ исповѣдникамъ ея, можетъ быть отнесено къ новозавѣтной Церкви. Много было у ней враговъ и продолжительны были гоненія на нее. Наконецъ Церковь восторжествовала надъ ними, сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи. *Сынове,* потомки прежнихъ гонителей и вообще враги христіанства убоялись *(боящеся)* навлечь на себя гнѣвъ Божій за упорство въ противоборствѣ Евангелію, сознали свою вину предъ христіанами и стали смиренно просить у нихъ прощенія и умолять ихъ о принятіи ихъ въ Церковъ чрезъ крещеніе. И тогда-то Церковь Христова была наречена или стала почитаться *градомъ Господнимъ,*—мѣстомъ обитанія Господа, какъбы столицею Его, *Сіономъ Святаго Ісраилева.*—Послѣднимъ именемъ признано за новозавѣтною Церковію тоже священное значеніе, какое въ ветхозавѣтное время принадлежало горѣ Сіону, мѣсту обитанія въ скиніи *Святаго Ісраилева,* т.-е. свято чтимаго Израильтянами истиннаго Бога.

15. За сіе, яко былъ еси оставленъ и возненавидѣнъ и не бѣ помогающаго ти, положу тя въ радость вѣчную, веселіе родбмъ родовъ.

Велико было уничиженіе Іерусалима, *оставленнаго,*—покинутаго жителями, *возненавидѣннаго* врагами и лишеннаго всякой помощи для борьбы съ ними; но съ окончаніемъ Вавилонскаго плѣна наступитъ для него время славы: Господь умилостивится надъ нимъ и приведетъ его въ такое состояніе, что всѣ будутъ радоваться, глядя на его благосостояніе и благолѣпіе; даже для отдаленныхъ потомковъ *(роды родбвъ)* онъ будетъ предметомъ радости. Согласно этому пророчеству, благосостояніе Іерусалима продолжалось дѣйствительно долгое время,—до разрушенія его Римлянами, и производило радостное впечатлѣніе на зрителей. Въ духовномъ же смыслѣ это пророчество относится къ новозавѣтной Церкви, которая долгое время была въ уничиженіи со стороны многочисленныхъ ея враговъ, но по силѣ обѣтованія Христова, осталась и останется на всѣ вѣки неодолимою ими, къ радости сыновъ ея.

16. И изсеши млеко языковъ и богатство царей снѣси, и уразумѣеши, яко Азъ Господь спасаяй тя и избавляй тя Богъ Ісраилевъ.

Цвѣтущее состояніе новозавѣтной Церкви будетъ плодомъ попеченія о ней народовъ и царей. Тѣ и другіе войдутъ въ составъ Церкви и будутъ дѣлать все, что нужно для ея укрѣпленія и возрастанія,—будутъ относиться къ ней съ заботливостію кормилицы, служить ей своимъ достояніемъ. Подобное обѣтованіе встрѣчается у Пророка въ другомъ мѣстѣ: *и будутъ царіе кормителі твои и княгини ихъ кормилицы твои* (Исаія XLIX, 23). И народы и цари будутъ въ этомъ случаѣ только орудіями промышленія Божія о Церкви, и она сама уразумѣетъ, что она своимъ спасеніемъ и избавленіемъ отъ бѣдъ обязана наипаче Господу: *Азъ Господь спасаяй тя и избавляяй тя Богъ Ісраилевъ.*

Разсмотрѣнная паримія о славѣ Іерусалима читается въ Великую субботу, въ навечеріе Пасхи, потому, что въ Великую субботу и въ день Пасхи совершились въ Іерусалимѣ событія, послужившія къ славѣ Церкви Христовой вообще и въ частности Іерусалима, сдѣлавшія его священнымъ для всѣхъ христіанъ, до сихъ поръ въ огромномъ количествѣ стекающихся къ гробу, прославленному погребеніемъ и воскресеніемъ Христа. Таже паримія читается въ день памяти равноапостольныхъ Константина и Елены (21 мая), содѣйствовавшихъ славѣ Іерусалима и вообще Христовой Церкви созданіемъ храма гроба Господня и многочисленными заслугами для распространенія и утвержденія Христовой вѣры. Въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа) таже паримія читается по примѣненію къ нему стиховъ париміи о заслугахъ царей для Церкви.—Стихи тойже париміи 11—16 составляютъ особую паримію, положенную для чтенія въ праздники Кресту Христову: положенія ризы Господней (11 іюля), Происхожденія древъ честнаго Креста (1 авг.) и Воздвиженія Креста (14 сент.). Отношеніе этого чтенія къ праздникамъ Креста состоитъ въ томъ, что словами стиховъ этого чтенія Церковь прославляетъ Крестъ Христовъ. Крестъ Христовъ, по словамъ церковныхъ пѣсней, построенъ изъ драгоцѣнныхъ деревъ—кипариса, певга и кедра,

и есть подножіе ногъ Христа. Мы видѣли, что слова пророка о кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ относятся не ко Кресту, а къ храму; но они примѣнены ко Кресту, по мнѣнію церковныхъ учителей, въ духовно-нравственномъ смыслѣ. Кипарисъ, певгъ и кедръ знаменуютъ силу Креста Христова: она состоитъ въ томъ, что Крестомъ или, точнѣе, силою Распятаго на немъ прогоняются демоны и злыя помышленія, подобно тому, какъ благовоніемъ отъ кедра прогоняются змѣи. Крестомъ Христовымъ укрѣпляемся въ терпѣніи скорбей, подобно тому, какъ кипарисъ сохраняетъ свою красоту и крѣпость, несмотря на ужасные порывы вѣтра. Крестомъ исцѣляются душевныя болѣзни, производимыя угрызеніемъ совѣсти, подобно тому, какъ певгомъ исцѣляются грызенія и болѣзни внутри тѣла (см. «Обличеніе неправды раскольнической», архіепископа Никифора астраханскаго, листъ 34 на оборотѣ).

XLII. Паримія въ Великую субботу и 1-го сентября.

(Исаія LXI, 1—9).

Въ сей париміи содержится пророчество о Помазанникѣ Господнемъ, имѣющемъ даровать людямъ свободу отъ угнетающихъ ихъ золъ и возвеличить новозавѣтную Церковь.

Гл. LXI, 1. Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе.

Что слова сего и слѣдующаго стиха суть слова Христа, Сына Божія, это видно изъ того, что Самъ Христосъ отнесъ ихъ къ Себѣ, когда въ синагогѣ Назаретской, прочитавъ ихъ предъ собраніемъ народа, сказалъ: *днесь сбытся писаніе сіе во ушію вашею* (Лук. IV, 21). —*Духъ Господень на Мнѣ.* Господь Іисусъ, какъ предвѣчный Сынъ Бога Отца, по самому Божеству Своему отъ вѣчности пребывалъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Духомъ Святымъ, яко единосущный и нераздѣльный съ Нимъ, равно какъ съ Богомъ Отцемъ, по естеству. Но словами: «Духъ Господень на Мнѣ», Господь Іисусъ указываетъ на общеніе Свое съ Духомъ Святымъ по самому человѣчеству Своему. Онъ и воплотился отъ Духа Святаго. Когда же пришло для Него время вступить въ общественное служеніе для спасенія людей, Духъ Господень сошелъ на Него при крещеніи во Іорданѣ въ видѣ голубинѣ и преисполнилъ Его Своими дарами въ преизбыточествующей мѣрѣ предъ прочими причастниками или носителями благодати Своей,—царями, первосвященниками и пророками. Всѣ эти лица освящаемы были въ Ветхомъ Завѣтѣ благодатію Святаго Духа чрезъ помазаніе елеемъ. Христосъ не былъ помазанъ вещественнымъ елеемъ, но на Него излилась благодать Святаго Духа непосредственно, и чрезъ это изліяніе *(сего ради)* Господь, Богъ Отецъ, *помазалъ* Его, освятилъ Его на предстоящее Ему служеніе, какъ освящались цари, первосвященники и пророки изліяніемъ на нихъ елея. Посему Онъ и называется Христомъ, т.-е. помазанникомъ, каковымъ Онъ сталъ именно послѣ крещенія, по свидѣтельству Апостола Петра. «Вы знаете, сказалъ онъ Корнилію сотнику и близкимъ къ нему,—происходившее по всей Іудеѣ послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ, какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою *помазалъ* Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ,

благотворя и исцѣляя» (Дѣян. X, 37—38). Со времени крещенія Духъ Святый неотступно сталъ пребывать на Іисусѣ, исполняя Его потребными для Его служенія дарами: вѣдѣніемъ пророческимъ, святостію первосвященника и могуществомъ царя. Въ разсматриваемомъ стихѣ Христосъ говоритъ собственно о пророческомъ Своемъ служеніи.—*Духъ Господень*, говоритъ Онъ, *благовѣстити нищимъ посла Мя*. Христосъ оглашалъ радостною вѣстію *(благовѣствовалъ)* о спасеніи и нищихъ тѣлесно, которые составляли большинство Его слушателей, и нищихъ духовно, т.-е. смиренныхъ, исполненныхъ сознаніемъ своей нищеты духовной, невозможности спастись собственными силами и чувствующихъ нужду въ благодати Божіей, прощающей и освящающей. «Блаженни нищіи духомъ, говорилъ Онъ таковымъ,—яко тѣхъ есть Царство небесное» (Матѳ. V, 3).—*Исцѣлити сокрушенныя сердцемъ:* разумѣются пораженные сердечною скорбію о своей грѣховности и готовые впасть въ отчаяніе о своемъ спасеніи. Таковыхъ Христосъ *исцѣлялъ*, ободрялъ надеждою на спасеніе, водворялъ въ душахъ ихъ миръ и радость.—*Проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе:*—разумѣются люди, тяготившіеся безсиліемъ освободиться отъ плѣна грѣха и діавола. Христосъ за тѣмъ и приходилъ на землю, чтобы освободить людей отъ этого плѣна и даровать имъ духовную свободу.—*Слѣпымъ прозрѣніе:*—разумѣются ослѣпленные невѣдѣніемъ истины, заблужденіями и суевѣріемъ. Христосъ озарилъ ихъ свѣтомъ истины.

2—3. Нарещи лѣто Господне пріятно и день воздаянія, утѣшити вся плачущыя, дати плачущымъ Сіона славу вмѣсто печали, помазаніе веселія плачущымъ, украшеніе славы вмѣсто унынія. И нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу.

Господь послалъ Меня, продолжаетъ говорить Христосъ,—*нарещи*, т.-е. провозгласить, *лѣто Господне пріятно*. Подъ этимъ лѣтомъ въ собственномъ первоначальномъ смыслѣ разумѣется юбилейный, каждый пятидесятый годъ, когда по Моисееву закону рабамъ давали свободу, должникамъ прощали долги и каждый, продавшій или заложившій свое владѣніе, получалъ его обратно (Левит. XXV, 8 и д.). Вслѣдствіе этого юбилейный годъ былъ для Евреевъ радостнымъ *(пріятнымъ)* годомъ. И воплотившійся Христосъ, пришедшій открыть царство благодати, открытіе этого царства съ его благами и радостями представляетъ подъ образомъ юбилейнаго, пріятнаго лѣта Господня. Съ наступленіемъ царства Христова наступитъ время свободы

отъ рабства грѣху и діаволу, прощенія долговъ или грѣховъ и примиренія съ Богомъ.—Нарещи *день воздаянія*. Благо вѣрующимъ въ Евангеліе,—для нихъ наступитъ *лѣто пріятное;* но горе врагамъ Евангелія: для нихъ наступитъ *день воздаянія*, или отмщенія; ихъ покараетъ Господь и въ здѣшней жизни, какъ покаралъ Господь Халдеевъ рукою Кира, освободившаго отъ ихъ власти плѣнныхъ Іудеевъ; но еще страшнѣе будетъ для враговъ Евангелія день суда надъ ними въ вѣчности.—Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго стиха, составляющихъ продолженіе рѣчи Христа, счастливое состояніе имѣющихъ увѣровать въ Евангеліе описывается также чрезъ сравненіе съ участію освобожденныхъ отъ плѣна Іудеевъ: *утѣшити вся плачущія, дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто печали, помазаніе веселія плачущимъ, украшеніе славы вмѣсто унынія.* Плѣнные Іудеи горько плакали на рѣкахъ Вавилонскихъ, воспоминая объ оставленномъ ими Сіонѣ, покрывали свои головы пепломъ въ знакъ печали, предавались безутѣшному унынію. Но когда объявлена была имъ свобода и позволеніе возвратиться въ отечество, они возрадовались великою радостію и въ знакъ радости стали облекаться *украшеніемъ славы*, т.-е. великолѣпными нарядами, и *помазывать* себя благовоніями. Подобная перемѣна произойдетъ съ христіанами. Послѣ слезъ, которыя они будутъ проливать во время продолжительныхъ и жестокихъ гоненій, наступитъ для нихъ время радости и торжества. Церковь Христова украсится даже внѣшнею славой. Члены ея будутъ свободно, безъ страха преслѣдованій, воспѣвать свою побѣду надъ врагами, торжественно совершать свое Богослуженіе въ открытыхъ великолѣпныхъ храмахъ и въ крестныхъ ходахъ, и пользоваться покровительствомъ земныхъ царей.—*И нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу:* въ лицѣ вѣрующихъ во Христа явится новое поколѣніе, отличное отъ поколѣній языческаго міра. Въ противоположность послѣднимъ, христіане будутъ родомъ праведнымъ, будутъ *насажденіемъ Господнимъ въ славу*, т.-е. будутъ походить на прекрасный садъ, въ славу Господа украшаться плодами благочестія и добродѣтелей.

4. И созиждутъ *(обстроятъ)* **пустыни вѣчныя, запустѣвшая прежде воздвигнутъ, и обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды** *(оставленные въ запустѣніи отъ рода въ роды).*

По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна Іудеи вновь заселятъ опустошенное Халдеями отечество свое, не только воз-

двигнутъ изъ развалинъ прежніе города, но даже *обстроютъ пустыни вѣчныя*, покроютъ жилищами мѣста, гдѣ никогда ихъ не было. Подъ симъ образомъ пророческому взору является состояніе Церкви Христовой. До пришествія Христова весь языческій міръ, въ духовномъ отношеніи, представлялъ подобіе земли, опустошенной завоевателемъ, не приносилъ плодовъ духовной жизни, покрытъ былъ терніями суевѣрія, заблужденій, нечестія и пороковъ. Самолюбіе и чувственность господствовали повсюду; пагубное ихъ дѣйствіе проникло даже въ среду избраннаго народа. Съ пришествіемъ Христовымъ измѣнилось лице земли. Она начала наполняться людьми высокой духовной жизни; съ ними постепенно водворялась повсюду вѣра и благочестіе, любовь и самоотверженіе. Даже во внѣшнемъ состояніи христіанъ отразилась эта перемѣна. Тамъ, гдѣ были капища идольскія, появились храмы истинному Богу. Въ мѣстахъ непроходимыхъ, въ горахъ и вертепахъ, процвѣли обители подвижниковъ, удивившихъ міръ равноангельскою жизнію.

5—6. И пріидутъ инородніи, пасущіи овцы твоя, и иноплеменницы орателіи и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречетеся. Служителіе Бога вашего, речется вамъ. Крѣпость языкъ снѣсте и въ богатствѣ ихъ чудни будете.

Ближайшимъ образомъ это пророчество относится отчасти къ состоянію Іудейскаго народа послѣ Вавилонскаго плѣна. Въ Маккавейскія времена Іудеи достигли такого могущества, что имъ платили дань и можетъ быть работали на нихъ въ качествѣ пастуховъ, садовниковъ и земледѣльцевъ Филистимляне (1 Маккав. 15, 28), Аммонитяне и Идумеи (Іосифъ Флавій, Древности 1, 13), и возстановилось значеніе Іудеевъ, какъ народа избраннаго, призваннаго быть царствомъ священниковъ, или посвященныхъ на особенное служеніе Богу (Исход. XIX, 6) въ средѣ прочихъ народовъ. Но главнымъ образомъ пророкъ имѣетъ въ виду не ветхозавѣтнаго, не плотскаго Израиля, но новозавѣтнаго, духовнаго,—христіанскую Церковь, ибо только къ ней во всей силѣ могутъ быть приложены черты пророческаго изображенія, а въ отношеніи къ ветхозавѣтному Израилю—въ самой слабой степени. Преимущества избраннаго народа, какъ народа священнаго, утрачены имъ вслѣдствіе невѣрія во Христа и перешли на сыновъ новозавѣтной Церкви. Согласно словамъ пророчества: *вы священницы Господни наречетеся и служители Его,* Ап. Петръ называетъ христіанъ родомъ избран-

нымъ, царственнымъ священствомъ, людьми взятыми въ удѣлъ, т. е. избранными для служенія Богу (1 Петр. II, 9). Столь великое достоинство христіанской Церкви сначала не было признаваемо язычниками,—послѣдніе презирали и жестоко гнали Христову Церковь;—но, наконецъ, они смирились предъ ея величіемъ и сдѣлались покорными ея слугами, стали служить ей своими трудами: изъ среды ихъ вышли *пастыри* Христова стада,—*оратели*, ученіемъ воздѣлывавшіе духовную ниву, и *виноградари*, пріявшіе на себя попеченіе о духовномъ виноградникѣ — Церкви. Къ услугамъ Церкви предложена была *крѣпость языкъ*, т. е. вещественныя силы народовъ къ ея защищенію, и богатства къ возвышенію внѣшняго благосостоянія.

7. Сице землю свою вторицею наслѣдятъ, и веселіе вѣчное надъ главою ихъ.

Христіанство первоначально появилось въ землѣ Обѣтованной и христіане участвовали въ обладаніи ею, какъ природные Іудеи. Это было первое наслѣдіе ихъ. Но Церковь христіанская есть Церковь вселенская, — вся вселенная должна сдѣлаться наслѣдіемъ христіанъ, и это—*второе* наслѣдіе, несравненно обширнѣйшее перваго, и притомъ неотъемлемое, вслѣдствіе чего *надъ главою ихъ* будетъ *вѣчное веселіе*. Это значитъ, что вѣчно будетъ почивать надъ ними благословеніе Божіе, которое будетъ для нихъ источникомъ непрестающей духовной радости о Господѣ, исполняющемъ Свое обѣтованіе о вѣчномъ Его пребываніи на землѣ въ основанной Имъ Церкви.

8. Азъ бо есмь Господь любяй правду и ненавидяй грабленія отъ неправды. И дамъ трудъ ихъ праведникомъ и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ.

Наслѣдіе, о которомъ помянуто въ предыдущемъ стихѣ, обѣщаетъ Господь христіанамъ потому, что Онъ любитъ правду и ненавидитъ неправду грабителей. Христіане въ первые вѣка будутъ терпѣть отъ гонителей всякаго рода несправедливости, лишаемы будутъ насильственно своихъ имуществъ, изгоняемы будутъ изъ своихъ владѣній. Но не вѣчно же попущено будетъ гонителямъ поступать безнаказанно; придетъ время воздаянія,—*труды* ихъ, т.-е. плоды ихъ трудовъ—*отданы будутъ праведникамъ*,—невиннымъ христіанамъ. Напримѣръ, язычники разрушали христіанскіе храмы; но когда христіанская вѣра сдѣлается господствующею въ Римской имперіи, тогда у язычн-

никовъ отбираемы будутъ идольскія капища и другія зданія и обращаемы въ христіанскіе храмы.—*И завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ:* Господь обѣщаетъ вступить въ такія отношенія къ вѣрующимъ въ Евангеліе, въ силу которыхъ никогда не отниметъ отъ нихъ Своего покровительства.

9. И познается въ языцѣхъ сѣмя ихъ и внуцы ихъ посреди людей. Всякъ видяй я познаетъ я, яко сіи суть сѣмя благословенно отъ Бога, и радостію возрадуются о Господѣ.

Обѣщанное въ предыдущемъ стихѣ покровительство Божіе вѣрующимъ въ Евангеліе, простираясь на нихъ изъ рода въ родъ, будетъ обращать на нихъ вниманіе язычниковъ, такъ что всякій, смотря на нихъ, будетъ называть ихъ *благословеннымъ сѣменемъ,* благословенною отраслью благословеннаго корня, и пожелаетъ соединиться съ ними въ вѣрѣ, чтобы раздѣлить съ ними благословеніе Божіе.—Благословеніе Господа надъ вѣрующими будетъ источникомъ ихъ великой радости: *радостію возрадуются о Господѣ.*

Разсмотрѣнная паримія положена для чтенія въ Великую субботу, въ день пребыванія Христа во гробѣ, потому что описанное въ ней торжество Евангелія, умноженіе вѣрующихъ въ него, имѣетъ отношеніе къ смерти Спасителя, ибо служитъ исполненіемъ Его словъ: *аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребываетъ. Аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ. Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли* (на крестъ), *вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 24. 32). Эта же паримія читается въ праздникъ церковнаго новолѣтія 1 сентября за вечернею потому, что въ ней содержится пророчество о наступленіи *пріятнаго лѣта Господня.* Съ началомъ каждаго новаго года обновляется милость Божія къ намъ, является новое свидѣтельство того, что Господь съ новымъ лѣтомъ жизни даруетъ намъ время для покаянія. Съ каждымъ новымъ годомъ взываетъ къ намъ Господь: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія.*—Тоже значеніе имѣетъ для насъ Евангельское чтеніе въ празднованіе гражданскаго новолѣтія на благодарственномъ молебствіи (Лук. IV, 15—29), содержащее въ себѣ пророческую рѣчь Исаіи о лѣтѣ Господнемъ пріятномъ, заимствованную Христомъ Спасителемъ изъ того отдѣла книги пророка, который вошелъ въ составъ разсмотрѣнной паримія.

XLIII. Паримія въ Великую субботу.
(Исаія LXI, 10—11; LXII, 1—5).

Въ сей париміи изображается радость новозавѣтной Церкви о Богѣ Спасителѣ ея и слава ея.

Гл. LXI, 10. Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждею веселія одѣя мя: яко на жениха, возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту, украси мя красотою.

Церковь новозавѣтная, ущедренная отъ Господа милостями, о которыхъ была рѣчь въ предшествующихъ стихахъ (вошедшихъ въ составъ предыдущей париміи), возбуждаетъ себя къ *радости о Господѣ*, къ радостному благодаренію Господа за эти милости.—*Облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя.* Обязанная Господу преложеніемъ своей печали на радость, Церковь исповѣдуетъ эту милость въ образныхъ чертахъ. Въ состояніи скорби о постигшихъ ее гоненіяхъ, она походила на человѣка, покрытаго въ знакъ печали рубищемъ. Но вотъ ея бѣдствія прекратились, наступили для ней свѣтлые дни; она стала походить на человѣка, который, получивъ утѣшеніе въ постигшемъ его горѣ, сбросилъ съ себя рубище и облекся въ свѣтлую одежду *спасенія*, въ ознаменованіе своей радости о спасеніи отъ бѣдствій,—и въ *одежду веселія*.—Самыя счастливыя минуты въ жизни переживаетъ человѣкъ въ положеніи жениха и невѣсты, когда на жениха возлагается великолѣпный вѣнецъ, а невѣста украшается блестящими и дорогими нарядами. Церковь исповѣдуетъ, что и ея радостное состояніе по наступленіи для ней времени торжества надъ врагами и мира, ни съ чѣмъ лучше не можетъ быть сравниваемо, какъ съ радостнымъ настроеніемъ духа, свойственнымъ жениху и невѣстѣ. Милость Господня, испытываемая Церковію, есть прекрасный вѣнецъ, наилучшее украшеніе для нея. И вотъ она благословляетъ Господа, вѣнчающаго ее Своею милостію и щедротами.

11. И яко земля растящая цвѣтъ свой и яко вертоградъ сѣмена своя прозябаетъ, тако возраститъ Господь правду и веселіе предъ всѣми языки.

Милость Господня къ Церкви представляется здѣсь подъ образомъ весенняго обновленія природы. Зимою не видно ни цвѣтовъ на поляхъ *(на землѣ)*, ни прозябеній въ садахъ

(вертоградахъ). Нельзя не видѣть въ этомъ образа духовнаго безплодія въ мірѣ языческомъ. Но слово Евангелія Царствія Божія есть сѣмя, которое по силѣ присущей ему благодати произведетъ свое плодотворное дѣйствіе въ душахъ, дотолѣ безплодныхъ. И тамъ, гдѣ господствовала неправда, Господь произраститъ *правду*,—истину и святость, съ которыми неразлучна духовная радость. На поляхъ и въ вертоградахъ языческаго міра, т.-е. въ средѣ грубаго языческаго простонародія *(поляхъ)*, и образованныхъ слоевъ языческаго общества *(вертоградахъ)* водворится Царствіе Божіе, которое, по слову Апостола, есть *правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ* (Римлян. XIV, 17). Господь произраститъ правду и радость *предъ всѣми языки*, ибо Господь Іисусъ повелѣлъ Своимъ Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе царствія всѣмъ народамъ.

Гл. LXII, 1. Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не попущу *(не успокоюсь)*, **дондеже изыдетъ яко свѣтъ правда Моя и спасеніе Мое, яко свѣтило разжется** *(какъ свѣтильникъ возсіяетъ)*.

Повидимому идетъ рѣчь отъ тогоже Лица, Которое возвѣщало о Себѣ въ предшествующей главѣ пророческой книги: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя,* и д. (LXI, 1). Этотъ Помазанникъ или Христосъ будетъ основателемъ Церкви, которая въ разсматриваемомъ стихѣ именуется Сіономъ и Іерусалимомъ потому, что, какъ средоточіе истиннаго Богопочтенія, она будетъ имѣть такое же значеніе для новозавѣтныхъ вѣрующихъ, какое для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ имѣлъ Сіонъ и Іерусалимъ, какъ средоточіе истиннаго Богопочтенія. Но къ Церкви ветхозавѣтной принадлежалъ одинъ Израильскій народъ, тогда какъ въ составъ Церкви новозавѣтной должны войти всѣ народы, чтобы въ ней обрѣсти путь къ истинѣ и святости *(правду)* и спасеніе, ибо Христосъ ей одной ввѣрилъ Свою истину и въ ней одной открылъ средства освященія и спасенія. И вотъ, ради того, что Церковь Христова, этотъ новозавѣтный Сіонъ и Іерусалимъ, есть единственное на землѣ хранилище истины и мѣсто освященія и спасенія, Основатель ея немолчно, устами вѣропроповѣдниковъ, будетъ призывать въ нее всѣхъ людей, ибо всѣмъ людямъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити,—будетъ призывать до скончанія вѣка, до тѣхъ поръ, пока для всѣхъ людей не возсіяетъ свѣтъ истины Его, святости и спасенія, пріобрѣтеннаго для всѣхъ Его честною кровію, пролитою на крестѣ.

2. И узрятъ языцы правду твою и царіе славу твою и прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ е.

Свѣтъ истины, освященія и спасенія, имѣющій со славою открыться въ Христовой Церкви, привлечетъ къ ней взоры благоговѣнія и удивленія народовъ и царей. Узрѣвъ этотъ свѣтъ, они признаютъ ея превосходство предъ всѣми религіозными обществами, даже предъ ветхозавѣтною Церковію, и въ отличіе отъ послѣдней, «назовутъ ее именемъ новымъ, какое Господь наречетъ». По толкованію бл. Іеронима, она «не будетъ называться Іерусалимомъ и Сіономъ, но получитъ новое имя, которое далъ ей Богъ, сказавшій Ап. Петру: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18). Это наименованіе *(Церковь Моя)* произошло отъ Бога, такъ что она будетъ называться Господнею. И народъ ея будетъ называться не старымъ именемъ, Израильскимъ, но новымъ, то есть христіанами».

3. И будеши вѣнецъ доброты *(красоты)* **въ руцѣ Господни и діадима** *(повязка на головѣ)* **царствія въ руцѣ Бога твоего.**

Новозавѣтная Церковь называется здѣсь вѣнцемъ красоты и діадимою въ томъ смыслѣ, что въ очахъ Божіихъ она, какъ искупленная честною кровію Христа, такъже дорога, какъ для царей дороги вѣнцы, составленные изъ драгоцѣнныхъ камней и служащіе символами ихъ царской власти. Вѣнцы и діадимы обыкновенно служатъ украшеніемъ головы, а не рукъ. Если же здѣсь говорится, что Церковь будетъ вѣнцемъ и діадимою въ рукѣ Господней,—это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что она будетъ охраняема отъ бѣдъ крѣпкою рукою Господа съ такою силою, что никто не отниметъ ее у Него, никто не восхититъ изъ рукъ Его овецъ Его духовнаго стада (Іоан. X, 28), вѣрующихъ въ Него и преданныхъ Ему. Мысль тожественная съ обѣтованіемъ Христовымъ о Церкви: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.*

4. И не прозовешися ктому *(уже)* **оставленъ, и земля твоя ктому не наречется пуста: тебѣ бо прозовется воля Моя** *(тебѣ прозваніе будетъ: воля Моя)*, **и земля твоя** *(землѣ твоей будетъ прозваніе):* **вселенная; яко благоволи Господь въ тебѣ и земля твоя вкупѣ населится.**

Сими словами изображается благоволеніе Божіе къ Церкви Христовой, новозавѣтному Сіону и Іерусалиму, сравнительно съ положеніемъ ветхозавѣтнаго Израиля. Судьба ея

отлична будетъ отъ судьбы послѣдняго. Израиль за невѣріе во Христа *оставленъ*, отвергнутъ будетъ Богомъ. Но Христова Церковь никогда не будетъ отринута Имъ, всегда будетъ пользоваться благоволеніемъ Господа, такъ что прозовутъ ее, говоритъ Господь,—*воля Моя*, т.-е. предметъ благоволенія Моего. Бывшая въ обладаніи у Израиля земля будетъ пуста, лишится своихъ прежнихъ обитателей; но христіане будутъ владѣть всею вселенною по силѣ обѣтованія Христова: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.*

5. И якоже живяй юноша съ дѣвою, тако поживутъ сынове твои съ тобою, И будетъ, якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ.

Чада новозавѣтной Церкви *(сынове твои)* въ общеніи съ нею будутъ находить духовную радость, о степени которой можно будетъ судить по сравненію съ радостнымъ душевнымъ настроеніемъ жениха *(юноши)*, нашедшаго невѣсту *(дѣву)*. Равно и Господь такъ возлюбитъ Церковь, которую Онъ стяжалъ кровію Своею, что будетъ радоваться, взирая на нее, какъ радуется женихъ на невѣсту. Отношеніе Господа къ Церкви, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ нерѣдко представляется подъ образомъ супружескаго союза (Ефес. V, 25).

Разсмотрѣнная паримія читается въ великую субботу въ навечеріе Пасхи, на томъ основаніи, что изображаемая въ париміи слава Церкви Христовой есть отраженіе славы Христа, открывшейся въ возстаніи Его изъ гроба. Христосъ достигъ славы путемъ крайняго уничиженія и смерти,—изъ Его гроба возсіялъ свѣтъ воскресенія. Подобно сему и Церковь Христова достигла своей славы не прежде, какъ по испытаніи всякаго рода страданій и притѣсненій за имя Христово. Враги ея стремились уничтожить ее, нанести ей смертельный ударъ; но она восторжествовала надъ ними, какъ восторжествовалъ Христосъ надъ кознями Своихъ враговъ, возставъ изъ гроба, до котораго они довели Его. Посему радость свою о воскресеніи Христовомъ она соединяетъ съ радостію о своемъ прославленіи и выраженіе той и другой радости видитъ въ словахъ пророка: *да возрадуется душа моя о Господѣ.*—Эта же паримія читается въ день памяти равноапостольныхъ Константина и Елены (21 Мая) и въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа), по примѣненію къ симъ царственнымъ покровителямъ и защитникамъ Христовой Церкви сказаннаго въ париміи о благоговѣніи царей къ Церкви (LXII, 2).

XLIV. Паримія въ день памяти препод. Никиты столпника, переяславскаго чудотворца.

(Исаія LXII, 6—9).

Въ сей париміи содержится обѣтованіе Господа о покровительствѣ Его Іерусалиму,—новозавѣтной Церкви.

Гл. LXII, 6. Тако глаголетъ Господь: на стѣнахъ твоихъ, Іерусалиме, поставихъ стражи весь день и всю нощь, иже до конца не премолкнутъ поминающе Господа.

Идетъ рѣчь о промышленіи Господа о созданной Имъ Церкви,—новозавѣтномъ Іерусалимѣ. Орудіями Его промышленія служатъ пастыри и учители Церкви, которые называются здѣсь *стражами*, потому что, подобно стражамъ, поставленнымъ на городскихъ стѣнахъ для наблюденія за безопасностію города, неусыпно днемъ и ночью бдятъ о душахъ, ввѣренныхъ попеченію ихъ, оберегаютъ ихъ отъ враговъ—лжеучителей и отъ главнаго врага—діавола, съ жадностію льва и хитростію змія ищущаго погубить ихъ. Они до скончанія вѣка немолчно будутъ *поминать имя Господа*, т.-е. возвѣщать во имя Господа слово истины и спасенія, и симъ спасительнымъ словомъ утверждать въ вѣрѣ и благочестіи души вѣрующихъ, и охранять ихъ отъ заблужденій и беззаконій.

7. Нѣсть бо вамъ подобенъ, аще исправиши и сотвориши, Іерусалиме, радованіе на земли.

Обращаясь къ стражамъ и къ Іерусалиму, пророкъ увѣряетъ первыхъ, что они сдѣлаютъ безпримѣрное дѣло, подобнаго которому не было, если, благодаря ихъ пастырской ревности, радостная вѣсть *(радованіе)* о спасеніи распространится по всей землѣ изъ Іерусалима,—т.-е. изъ новозавѣтной Церкви.

8—9. Клятся Господь десницею Своею и крѣпостію мышцы Своея, аще ктому отдамъ пшеницу твою и пищу твою врагомъ твоимъ, и аще ктому испіютъ вино твое сынове чуждіи, о немже трудился еси, но собирающіи снѣдятъ ѧ и похвалятъ Господа, и объимающіи испіютъ ѧ во дворѣхъ святыхъ Моихъ.

Отчасти въ этомъ пророчествѣ имѣется въ виду благосостояніе Іерусалима послѣ Вавилонскаго плѣна. Порабощеніе Іудеевъ Халдеями сопровождалось бѣдствіями, которыми Господь чрезъ Моисея грозилъ сынамъ Израиля за ихъ невѣрность закону Божію (Левит. XXVI, 16). Вавилоняне не только разо-

рили Іерусалимъ, но еще опустошили всю страну Іудейскую, отняли у ея обитателей плоды ихъ трудовъ, завладѣли всѣмъ, что нашли у нихъ на поляхъ, въ садахъ и въ домахъ, а по отведеніи въ плѣнъ заставили ихъ работать на себя, пользуясь даромъ плодами ихъ трудовъ. Вразумленные этими бѣдствіями, Іудеи принуждены будутъ признать ихъ заслуженнымъ наказаніемъ отъ Господа и раскаются, и тогда Господь преложитъ гнѣвъ Свой на милость. Онъ обѣщаетъ имъ возвратить права на обладаніе отнятою у нихъ землею и на полновластное пользованіе плодами трудовъ ихъ въ поляхъ и виноградникахъ: «Я уже не отдамъ пшеницы твоей для пищи врагамъ твоимъ, и сыновья чужіе не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился; но собиравшіе это будутъ ѣсть это и хвалить Господа, и собиравшіе будутъ пить это во дворахъ Моихъ», т.-е. плоды своего хозяйства будутъ приносить въ храмъ и изъ остатковъ жертвъ устроять въ притворѣ жертвенную трапезу (Второзак. XII, 17—18). Свое обѣщаніе Господь подтверждаетъ клятвою: *клятся Господь десницею Своею и крѣпостію мышцы Своея.* Смыслъ клятвы такой: какъ несомнѣнно то, что Я всемогущъ *(десницею и крѣпостію мышцы),* такъ несомнѣнна истина даннаго Мною обѣщанія относительно того, чтобы народъ мой пользовался неотъемлемо плодами своихъ трудовъ.—Обѣщаніе это исполнилось по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, но только отчасти, ибо и впослѣдствіи Іудеи разоряемы были сосѣдними племенами, а также Сирійцами, Греками и Римлянами, пока, наконецъ, совсѣмъ не утратили самостоятельности подъ властію Римлянъ. Всего естественнѣе полагать, что пророкъ, излагая разсматриваемое обѣтованіе Господа, имѣетъ въ виду не столько Іудеевъ, сколько новозавѣтную Церковь, давая видѣть, что для нея, послѣ гоненій, наступитъ такое время, когда за исповѣданіе вѣры не станутъ лишать христіанъ правъ собственности, не станутъ разорять и они будутъ проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ и плодами трудовъ своихъ будутъ имѣть возможность свободно распоряжаться для блага Церкви, для поддержанія храмовъ Божіихъ и служителей ихъ.

Разсмотрѣнная паремія читается въ день памяти столпника преподобнаго Никиты, по примѣненію къ его подвигу деннонощнаго стоянія на столпѣ словъ пророчества о стражахъ, имѣющихъ день и ночь стоять на стѣнахъ Іерусалима.

XLV. Паримія на праздникъ Вознесенія.
(Исаія LXII, 10—12; LXIII, 1—3. 7—9).

Въ сей паріміи содержится обѣтованіе милости Божіей къ принявшимъ Спасителя и угрозы врагамъ Его.

Гл. LXII, 10. Тако глаголетъ Господь: Идите враты Моими и путь сотворите людемъ Моимъ, и каменіе, еже на пути, размещите. Воздвигните знаменіе на языки.

Съ сими словами Господь обращается къ тѣмъ, которыхъ въ стихѣ 6-мъ тойже главы (см. предъидущую паремію) Онъ назвалъ стражами, поставленными на стѣнахъ Іерусалима,—т.-е. къ пастырямъ и учителямъ Церкви, начиная съ Апостоловъ. *Идите враты Моими:* разумѣются врата новозавѣтной Церкви, представляемой здѣсь подъ образомъ города. Господь называетъ ихъ *Своими,* потому что вступить въ эту Церковь, значитъ вступить въ общеніе или духовный союзъ съ Нимъ. Господь Іисусъ запрещалъ Апостоламъ во время земной Его жизни проповѣдывать Евангеліе язычникамъ: *на путь языкъ не идите* (Матѳ. X, 5). Но по воскресеніи Своемъ сказалъ имъ: *шедше научите вся языки* (Матѳ. XXVIII, 19). Эта же самая заповѣдь выражается въ словахъ пророка: *идите враты Моими и путь сотворите людемъ Моимъ.* Это значитъ, что Апостолы и преемники ихъ служенія—пастыри Церкви, должны служить Господу не только въ предѣлахъ Церкви, утверждая вѣрующихъ, но и за предѣлами, *за вратами* ея, должны идти навстрѣчу людямъ Господнимъ, чуждымъ Церкви, но призываемымъ Господомъ ко спасенію.—Простирая къ нимъ слово Евангелія, проповѣдники его должны заботиться объ очищеніи пути ихъ къ Церкви отъ *камней,*—т.-е. объ освобожденіи ихъ отъ грубыхъ суевѣрій. Упорство ихъ въ этихъ суевѣріяхъ, господствовавшихъ впродолженіе вѣковъ, будетъ главнымъ препятствіемъ къ вступленію ихъ во врата Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины. На проповѣдниковъ Евангелія возлагается обязанность устранить это препятствіе, поколебать въ нихъ это упорство.—*Воздвигните знаменіе на языки.* Подъ знаменіемъ, вокругъ котораго должны, по слову вѣропроповѣдниковъ, собраться народы, разумѣется крестъ Христовъ. Самъ Христосъ далъ Своему кресту или ученію о немъ значеніе знаменія,

когда сказалъ о крестѣ: *аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32).

11. Се бо Господь слышано сотвори до послѣднихъ земли: рцыте дщери Сіоновѣ: се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ Собою мзду и дѣло Свое предъ лицемъ Своимъ.

Опредѣленіе относительно собранія къ Церкви Христовой язычниковъ Господь сдѣлалъ извѣстнымъ по всей землѣ чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (стражей на стѣнахъ Іерусалима), которымъ повелѣлъ объявить *дщери Сіоновой*, т.-е. собственно народу Іудейскому, о грядущемъ Спасителѣ. Слова: *рцыте дщери Сіоновѣ,* въ Евангеліи Матѳея приводятся въ связи съ пророчествомъ Захаріи о торжественномъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ (Матѳ. XXI, 5. Захар. IX, 9). Христосъ возсѣлъ на осля, на пути въ Іерусалимъ. Это, по разумѣнію церковныхъ пѣснопѣвцевъ въ службахъ праздника Ваій, имѣло символическое значеніе,—служило предъизображеніемъ принятія въ Церковь Христову язычниковъ, не носившихъ ярма Закона, подобно тому, какъ молодое животное, на которое возсѣлъ Христосъ, не было пріучено къ ярму. Могло быть, что и предъ взоромъ пророковъ, созерцавшихъ будущее событіе входа Господня во Іерусалимъ, являлись не одни Іудеи, для которыхъ ближайшимъ образомъ совершилось это событіе, но вмѣстѣ имѣющіе увѣровать во Христа язычники. Онъ есть Спаситель, по самому имени Своему (Іисусъ значитъ Спаситель), всѣхъ людей, ибо пришелъ не для однихъ Іудеевъ, а наипаче для язычниковъ.—Дальнѣйшія слова пророчества о Спасителѣ: *имѣяй съ Собою мзду и дѣло Свое предъ лицемъ Своимъ*, показываютъ, что Христосъ Спаситель есть вмѣстѣ праведный Судія, имѣющій воздать праведнымъ награду, и сдѣланное Имъ дѣло спасенія и суда поддержать и утвердить *(имѣяй предъ лицемъ Своимъ)* несмотря на многія препятствія со стороны враговъ Своихъ.

12. И прозоветъ я̀ люди святы, избавлены Господемъ, ты же прозовешися взысканъ градъ и не оставленъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ имя *святыхъ* или священнаго, посвященнаго на служеніе Господу народа (Исход. XIX, 6) принадлежало сынамъ Израиля. Но въ новозавѣтное время это наименованіе, по волѣ Господа, перенесено на всѣхъ вѣрующихъ

въ І. Христа (1 Петр. II, 9), какъ *избавленныхъ отъ суетнаго*, проводимаго безъ пользы для души, *житія честною кровію яко агнца непорочна, и пречиста Христа* (1 Петр. I, 18. 19).— Въ остальныхъ словахъ стиха подъ градомъ, который прозовется *взысканнымъ* милостію Господа и *неоставленнымъ*, разумѣется Іерусалимъ въ смыслѣ новозавѣтной Церкви, которую такъ возлюбилъ Господь, что никогда не оставитъ ее Своею милостію,—съ ней не случится того, что случилось съ ветхозавѣтнымъ Іерусалимомъ, утратившимъ прежнее свое значеніе, переставшимъ быть мѣстомъ ветхозавѣтнаго Богослуженія.

Гл. LXIII., 1. Кто Сей, пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора, Сей красенъ во утвари *(убранствѣ)*, зѣло съ крѣпостію? Азъ глаголю правду и судъ спасенія.

Въ этомъ и слѣдующихъ пяти стихахъ (2—6) идетъ рѣчь о побѣдителѣ, грядущемъ изъ Идумеи въ червленой (багряной) одеждѣ. Онъ совершилъ судъ надъ врагами Своими. Что это Христосъ, видно изъ того, что тѣмиже чертами изображается Христосъ въ Откровеніи Іоанна Богослова. Изображаемый у пророка Побѣдитель глаголетъ правду (1); ризы Его червлены яко отъ истоптанія точила (2); Онъ попралъ враговъ Своихъ яростію Своею (3). Подобно сему въ Откровеніи Іоанна Богослова Христосъ называется истиннымъ, праведнымъ (Апокалипс. XIX, 11). Онъ облеченъ въ ризы обагренныя кровію (—13), мечемъ устъ Своихъ убиваетъ языки и топчетъ точило вина гнѣва Божія (—15).

Взору пророка представляется Христосъ подъ образомъ побѣдителя, идущаго изъ Идумеи, именно изъ столицы Идумейской Восора, облеченнаго въ багряныя ризы, прекраснаго въ Своемъ убранствѣ и по виду зѣло крѣпкаго и могучаго. Идумеи, т.-е. потомки Эдома или Исава, были злѣйшими врагами народа Израильскаго и въ семъ отношеніи служили образомъ враговъ Церкви Христовой. При видѣ Побѣдителя враговъ Церкви, пророкъ не узнаетъ Его и обращается къ Нему съ вопросомъ: кто Онъ такой? и получаетъ отъ Него отвѣтъ: *Азъ глаголю правду и судъ спасенія.* Это значитъ, что Побѣдитель враждебныхъ ему народовъ, отнюдь не кровожадный и честолюбивый воитель, но праведный Судія, Которымъ произведенъ во имя правды строгій судъ надъ одними, чтобы спасти отъ ихъ неправды другихъ. И Самъ же Онъ приводитъ въ исполненіе Свой судъ праведный.

2. Почто червлены ризы Твоя и одежды Твоя яко отъ истоптанія точила?

Пришедшій отъ Едома Побѣдитель предсталъ взору пророческому въ *червленыхъ*, т.-е. багряныхъ одеждахъ. Пророкъ вопрошаетъ Его: почему Онъ облеченъ въ одежды такого цвѣта, какъ еслибы онѣ омочены были въ красномъ виноградномъ соку во время выжиманія его ногами въ топтальномъ точилѣ,—въ извѣстномъ, приспособленномъ къ сему вмѣстилищѣ?—и слышитъ слѣдующій отъ вопрошаемаго отвѣтъ:

3. Исполненъ истоптанія, и отъ языкъ нѣсть мужа со Мною.

На вопросъ пророка Побѣдитель-Христосъ отвѣчаетъ: не удивительно, если одежды мои кажутся тебѣ напоенными виноградным сокомъ: *Я исполненъ истоптанія*,—Я дѣйствительно топталъ въ точилѣ виноградные грозды и сокомъ ихъ пропиталась насквозь одежда Моя.—Подъ сокомъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ стиховъ (4—6), разумѣется здѣсь кровь враговъ Христа-Побѣдителя, которыхъ Онъ въ гнѣвѣ Своемъ попиралъ, какъ виноградъ попирается въ точилѣ. Первыми и главными врагами Христа были Іудеи,—они поступили кровожадно со Христомъ и Его послѣдователями и за сіе поплатились своею кровію во время неоднократныхъ возстаній противъ Римской власти, особенно при разрушеніи Іерусалима Титомъ. Римляне были въ семъ случаѣ орудіями праведнаго гнѣва Христа. Самъ Титъ сознавалъ это, когда на предложеніе принять почетный титулъ за разрушеніе Іерусалима и усмиреніе Іудеевъ отвѣтилъ отказомъ, сказавъ, что это дѣло Божіе. Поистинѣ это было дѣломъ правды Божіей, которое Христосъ совершилъ, а люди были безсознательными исполнителями суда правды Божіей, такъ что Христосъ-Побѣдитель имѣлъ полное право сказать: *отъ языкъ нѣсть мужа со Мною*,—никто изъ среды народовъ не разумѣлъ, что они дѣйствуютъ въ Мою пользу, ратуютъ за Меня[1]).

7. Милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имиже намъ воздаетъ. Господь судія благъ дому Ісраилеву наводитъ намъ по милости Своей и по множеству правды Своея.

Строги суды правды Божіей надъ враждебными Христу Іудеями, изображенные въ предшествующихъ стихахъ (1—6). Но Іудеи вполнѣ заслуживаютъ угрожающую имъ кару за

[1]) Промежуточные стихи 4, 5 и 6 не вошли въ составъ паримія.

свою неблагодарность къ Господу, изливавшему на нихъ безчисленныя Свои милости, за пренебреженіе ихъ. Воспоминая эти милости, пророкъ говоритъ: *Милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имиже намъ воздаетъ.* Подъ добродѣтелями здѣсь разумѣются славныя и чудесныя дѣла милости Господней, которыя Онъ явилъ *во всѣхъ, имиже воздаетъ намъ.* Это значитъ тоже, что̀ слова Псалмопѣвца: *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ* (Псал. CII, 10); т.-е. по суду строгой правды мы заслужили строгаго наказанія; но Господь не воздаетъ намъ того, что мы заслуживаемъ. Онъ не только правосуденъ, но и снисходителенъ. Прославляя сіе снисхожденіе въ соединеніи съ правдою Божіею, пророкъ говоритъ: *Господь Судія благъ дому Ісраилеву,*— Онъ справедливо судитъ народъ Израильскій, но справедливость растворяетъ благостію. Все что Онъ ни дѣлаетъ намъ, что ни *наводитъ,* ни посылаетъ намъ,—Онъ *наводитъ по милости Своей и по множеству правды Своея.* Онъ строго поступаетъ съ нами съ благою цѣлію,—съ цѣлію вразумленія и исправленія.

8. И рече: не людіе ли Мои, чада, и не отвергнутся? И бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ.

О благоволеніи Господа къ Израильскому народу свидѣтельствуетъ то, что Господь избралъ его изъ всѣхъ народовъ для того, чтобы вступить съ нимъ въ особый завѣтъ или союзъ. Въ силу этого завѣта Господь нарекъ сыновъ Израиля избранными *людьми* Своими (Исход. III, 10), особенно близкими и дорогими Ему, и во свидѣтельство особенной любви къ нимъ нарекъ ихъ чадами Своими (Исход. IV, 22. Второзак. XIV, 1),— поставилъ Себя въ такое отношеніе къ нимъ, что никакъ нельзя было ожидать, чтобы они *отверглись* Его, измѣнили Ему. Много скорбей сыны Израиля испытали особенно въ Египтѣ, но Господь *бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби.*

9. Не ходатай, ниже Ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ и щадитъ ихъ. Самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка.

Воспоминаются здѣсь чудеса милости Божіей къ Евреямъ во время исхода ихъ изъ Египта и по исходѣ. Моисей, изведшій ихъ изъ Египта, былъ только *ходатаемъ,* посредникомъ между ими и Богомъ, орудіемъ Его: не этотъ ходатай, а Самъ Господь спасъ ихъ чудеснымъ образомъ. Равнымъ образомъ не Ангелъ сотворенный предводилъ ими во время исхода ихъ изъ

Египта, а Самъ Господь являлся въ столпѣ облачномъ и огненномъ (Исход. XIII, 21). Правда, Являвшійся въ этомъ столпѣ называется Ангеломъ (Исход. XIV, 19; XXIII, 20. 21); но это не сотворенный Ангелъ, а Сынъ Божій, второе Лице Св. Троицы, Ангелъ великаго совѣта, судя по тому, что *на Немъ имя Самого Господа* (Исход. XXIII, 21), что Онъ, когда явился въ купинѣ Моисею, названъ въ повѣствованіи Моисея не только Ангеломъ, но также Господомъ и Богомъ (Исход. III, 4. 6. Слич. Второзак. XXXIII, 16). Послѣ того, какъ Евреи поклонились при Синаѣ тельцу, Господь объявилъ, что не будетъ сопутствовать Евреямъ; но затѣмъ, преклоненный на милость ходатайствомъ Моисея, далъ обѣщаніе лично предводительствовать народу въ дальнѣйшемъ его странствованіи (Исход. XXXIII, 14). Равно и по водвореніи ихъ въ землѣ обѣтованной, *во вся дни вѣка,* не разъ избавлялъ ихъ отъ враговъ, *воспринималъ* ихъ въ Свое благоволеніе, когда они обращались къ Нему съ мольбою о прощеніи и помощи, возносилъ ихъ, помогалъ имъ со славою выходить изъ затрудненій.

Разсмотрѣнная паримія приурочена къ празднику Вознесенія Господня, по примѣненію къ событію Вознесенія сказаннаго въ париміи о побѣдѣ Христа надъ Своими врагами. По объясненію отцевъ и учителей Церкви (Ѳеодорита, Кирилла Александрійскаго, Іеронима и друг.), съ вопросомъ: *Кто Сей, пришедый отъ Едома?* обращаются къ вознесшемуся на небеса Христу небесныя Силы. Ихъ изумляетъ то, что Онъ является въ багряной одеждѣ. Христосъ отвѣчаетъ имъ, что это слѣды крови побѣжденныхъ Имъ враговъ. Онъ сотворилъ судъ и правду надъ ними. Подъ чувственнымъ образомъ побѣды надъ врагами Христосъ даетъ видѣть Свою духовную побѣду надъ темными силами, надъ враждебнымъ Ему міромъ и грѣхомъ, и этого Онъ достигъ одинъ, безъ чьей-либо сторонней помощи, Своею смертію и воскресеніемъ. Въ подобномъ иносказательномъ смыслѣ къ Вознесенію Христову Церковь примѣняетъ слова 23-го псалма, изображающаго ближайшимъ образомъ шествіе ковчега завѣта въ новоустроенную Давидомъ скинію. Подъ образомъ этого шествія предуказано было ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ шествіе Богочеловѣка съ прославленною воскресеніемъ плотію въ нерукотворенную скинію небесную, сопровождаемое и срѣтаемое на небесахъ Ангелами, т.-е. Вознесеніе Господа. Одни изъ Ангеловъ вопрошаютъ о Вступающемъ во врата неба: *Кто Сей Царь славы?* Другіе отвѣчаютъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы.*

XLVI. Паримія въ Великую субботу.
(Исаія LXIII, 11—19; LXIV, 1—5).

Въ сей париміи кающійся предъ Богомъ плѣнный Іудейскій народъ умоляетъ Его о помилованіи, исповѣдуя предъ Нимъ древнія Его къ нему милости.

Гл. LXIII, 11. Тако глаголетъ Господь: гдѣ Возведый отъ земли пастыря овецъ Своихъ? Гдѣ есть Вложивый въ нихъ Духа Святаго?

Слова: *тако глаголетъ Господь*, взяты не изъ библейскаго текста стиха, а составляютъ приставку къ началу париміи для обозначенія того, что слѣдующія затѣмъ слова хотя не Господу принадлежатъ, изложены по внушенію Господа. Кому же они принадлежатъ? Принадлежатъ народу Іудейскому, о которомъ сказано предъ симъ, что этотъ народъ былъ непокоренъ Господу, прогнѣвалъ Духа Святаго и вооружилъ противъ себя Господа, и затѣмъ *помяне дни вѣчныя;* т.-е. бѣдствія, какими наказанъ былъ народъ за свою непокорность, смирили его, и онъ, вразумленный Господомъ, рѣшился возвратить къ себѣ древнія милости Бога раскаяніемъ. Онъ вспомнилъ ихъ—эти милости—съ горькимъ сожалѣніемъ, что утратилъ ихъ. Слѣдующія за симъ слова составляютъ выраженіе этого сожалѣнія. Гдѣ, говоритъ народъ, *Возведый отъ земли пастыря овецъ Своихъ?*—Народъ, находясь въ плѣну Вавилонскомъ, припомнилъ время порабощенія Египетскаго. Тяжко было это порабощеніе, но Господь сжалился надъ порабощенными: въ лицѣ Моисея Онъ далъ имъ вождя, или пастыря, и *возвелъ*, или вывелъ его съ ними *отъ земли Египетской*. Теперь, говоритъ народъ, мы не видимъ ничего подобнаго; гдѣ Тотъ, который извелъ Свой народъ изъ Египта, но не изводитъ его изъ Вавилона? *Гдѣ Онъ?—Гдѣ,* продолжаетъ народъ, *есть Вложивый въ нихъ Духа Святаго?*—То-есть гдѣ та милость Господа, которою Онъ помиловалъ людей Своихъ, овецъ Своего стада, уничтоживъ въ нихъ страхъ предъ врагами силою благодати Святаго Духа, дѣйствовавшей на нихъ чрезъ ихъ вождей—Моисея и Аарона?

12. Возведшая десницею Моисея мышца славы Его? Раздѣли воду предъ лицемъ Его, сотворити имя Ему вѣчно.

Подъ *мышцею* славы Господа разумѣется Ангелъ Божій, предшествовавшій ополченію Израильскому при исходѣ изъ

Египта, или Сынъ Божій, Который *есть мышца славы Господа*, т.-е. сила Божія, являвшая въ своихъ дѣйствіяхъ славу Божію. Моисей, вождь народа Божія, былъ только орудіемъ этой всемогущей силы, изведшей народъ изъ Египта десницею Моисея. Гдѣ же теперь, спрашиваютъ томящіеся въ плѣну Вавилонскомъ Іудеи, эта сила? Отчего она не творитъ для нихъ тогоже, что творила для ихъ предковъ, томившихся въ Египтѣ? Она чудеснымъ образомъ десницею Моисея, или жезломъ Моисея, открыла имъ путь чрезъ Чермное море. Воды его *предъ лицемъ* Господа разступились, для того, чтобы этимъ чудомъ увѣковѣчить славу имени Его *(сотворити имя Ему вѣчно)*.

13—14. Проведе ихъ сквозѣ бездну, якоже коня сквозѣ пустыню, и не утрудишася, и яко скоты по полю, и сниде Духъ отъ Господа и настави ихъ. Тако провелъ еси люди Твоя, сотворити Тебѣ Самому имя славно.

Дно Чермнаго моря, чудесно обнаженнное отъ воды, представляло такоеже удобство для движенія Израильскаго ополченія, какое для бѣгущаго коня представляетъ гладкая степь, и для пасущагося скота ровное поле. Двигавшіяся по дну моря толпы народа *не утрудишася*, ибо не встрѣчали на своемъ пути ни топкихъ мѣстъ, ни громоздкихъ камней. Духъ отъ Господа въ лицѣ Ангела Божія сошелъ къ нимъ, *и настави* ихъ,—путеводилъ ихъ. Это событіе въ жизни Израильскаго народа послужило къ особенной славѣ имени Божія, какъ имени единаго истиннаго Бога, ибо только Ему свойственно творить подобныя чудеса.

15. Обратися, Господи, отъ небесе, и виждь отъ дому святаго Твоего и славы Твоея: гдѣ есть ревность Твоя и крѣпость Твоя? Гдѣ есть множество милости Твоея и щедротъ Твоихъ, яко терпѣлъ еси намъ?

Кающійся народъ молитъ Господа, чтобы Онъ призрѣлъ на него съ небесъ, служащихъ жилищемъ Его. Господь вездѣсущъ, но преимущественно Онъ любитъ являть Свое присутствіе на небесахъ, въ мірѣ небожителей. Это поистинѣ *домъ святыни и славы* Его, т.-е. святѣйшее во всей вселенной мѣсто, гдѣ Онъ, будучи Самъ святъ, почиваетъ во святыхъ, и окруженный святыми, непрерывно слышитъ отъ нихъ славословія Ему. Но Господь не только святъ, но и милосердъ. Какъ

Святый, Онъ любитъ обитать среди святыхъ небожителей; а какъ милосердый, Онъ не презираетъ грѣшныхъ людей и любитъ ихъ, какъ Свое созданіе, украшенное образомъ Его и подобіемъ. Преимущественно любовію Его пользовался избранный народъ. Вся исторія этого народа свидѣтельствуетъ о томъ, съ какою *ревностію* Господь заботился о немъ, какъ могущественно *(съ крѣпостію)* защищалъ его отъ враговъ, какъ снисходительно и долготерпѣливо поступалъ, прогнѣвляемый его невѣрностію. Кающійся народъ, вспоминая прежніе опыты милосердія къ нему Господа, выражаетъ горькое сожалѣніе, что не видитъ ихъ теперь, въ плѣну Вавилонскомъ. Господь какъ будто позабылъ сыновъ Израиля. Гдѣ эта *ревность* Господа о ихъ благѣ, эта *крѣпость* въ защищеніи ихъ, это милосердіе и долготерпѣніе къ согрѣшающимъ? Все это было прежде: почему бы этому не быть теперь?

15. Ты бо еси отецъ нашъ, понеже Авраамъ не увѣдѣ насъ и Ісраиль не позна насъ, но ты, Господи, Отецъ нашъ, избави ны, исперва имя Твое на насъ есть.

Кающійся народъ, умоляя Господа о помилованіи, исповѣдуетъ Его отцемъ своимъ. Авраамъ и Іаковъ были отцами Израильтянъ по плоти, но со смертію ихъ прекратилось отеческое попеченіе ихъ о своихъ потомкахъ. Ни Авраамъ, говорятъ плѣнные Іудеи, *не увѣдѣ насъ,* не могъ призрѣть насъ, ни *Ісраиль не позналъ насъ,* не могъ ничѣмъ засвидѣтельствовать отеческаго попеченія о насъ. Одинъ Господь есть Отецъ нашъ въ собственномъ смыслѣ, ибо, будучи присносущимъ, имѣетъ возможность вѣчно продолжать Свое отеческое попеченіе о насъ. Итакъ, во имя Твоей отеческой власти и любви къ намъ умоляемъ Тебя — *избавь насъ* отъ бѣдственнаго положенія.— *Исперва имя Твое на насъ есть.* Разумѣется принадлежащее сынамъ Израиля со времени ихъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ имя народа Господня (Исход. IV, 22. Второзак. XXXII, 9), имя сыновъ Божіихъ (Исаія I, 2).

17. Что уклонилъ еси, Господи, отъ пути Твоего и ожесточилъ еси сердца наша, еже не боятися Тебе? Обратися ради рабъ Твоихъ, ради племенъ достоянія Твоего.

Умоляя Господа о прекращеніи бѣдствій плѣна, плѣнные Іудеи поставляютъ Ему на видъ, что продолжительность этихъ

бѣдствій пагубна для нихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Не всѣхъ эти бѣдствія смирили и вразумили, многихъ они только ожесточили, подали имъ поводъ къ уклоненію отъ пути Господня и заглушили въ ихъ сердцахъ страхъ Господень, — такъ что, переставъ бояться Господа, они готовы отступить отъ вѣры отцевъ своихъ. *Что уклонилъ еси, Господи, отъ пути Твоего и ожесточилъ еси сердца наша?* жалуются плѣнные Іудеи, безъ сомнѣнія благомыслящіе, имѣя въ виду нетвердыхъ въ вѣрѣ своихъ собратій. Смыслъ жалобы не тотъ, будто Богъ есть прямой виновникъ грѣховъ, а тотъ, что Онъ не прекращаетъ бѣдствій, подающихъ поводъ къ грѣхамъ. Въ этомъ смыслѣ говорится о Богѣ, что Онъ *ожесточилъ сердце фараона* (Исход. XIII, 15),—то-есть казни, которыми Господь поразилъ Фараона и его подданныхъ, озлобили его.—*Обратися, Господи, ради рабъ Твоихъ, ради племенъ достоянія Твоего.* Плѣнники умоляютъ Господа о помилованіи ради того, что они не чужіе Ему: они *рабы Его,*—т.-е. призваны особымъ завѣтомъ къ служенію Ему, какъ единому истинному Богу,—ради того, что они *племена достоянія Его,* — т.-е. выдѣлены изъ всѣхъ племенъ въ особый удѣлъ или владѣніе Его.

18—19. Да поне мало наслѣдимъ горы святыя Твоея. Противницы наши попраша святыню Твою. Быхомъ яко исперва, егда не владѣлъ еси нами, ниже бѣ наречено имя Твое на насъ.

Умоляя Господа о прекращеніи бѣдственнаго своего положенія, плѣнные Іудеи требуютъ отъ Него очень немногаго. До плѣна вся гора святая въ Іерусалимѣ занята была величественнымъ храмомъ. Халдеи *попрали эту святыню,* опустошили святую гору и оставили на ней однѣ развалины. Плѣнные Іудеи уже не мечтаютъ о возстановленіи святилища въ прежнихъ размѣрахъ и великолѣпіи: они будутъ довольны, если *поне мало наслѣдуютъ горы святыя* Господней, если имъ возвращено будетъ право владѣть святою горою для того, чтобы хоть часть ея пространства можно было занять храмомъ. — Лишенные Іерусалима и храма, плѣнные Іудеи сравниваютъ свое положеніе съ тѣмъ, въ какомъ они находились, когда они не были избраннымъ народомъ, не вступали въ завѣтъ съ Богомъ, не были Его особеннымъ удѣломъ и живя въ средѣ прочихъ народовъ, не носили имени народа Божія.

Гл. LXIV, 1—2. Аще отверзеши небо, трепетъ пріимутъ отъ Тебе горы и растаютъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, и попалитъ огнь супостаты, и явлено будетъ имя Твое въ сопротивныхъ Твоихъ. Отъ лица Твоего языцы возмятутся.

Плѣнные Іудеи выражаютъ желаніе наказанія своимъ врагамъ. Они желаютъ, чтобы Господь для наказанія враговъ явилъ Свое величіе предъ ними въ тѣхже страшныхъ и величественныхъ знаменіяхъ, какъ это было на Синаѣ при обнародованіи закона. Гора Синайская потряслась, когда сходилъ на нее Господь; горныя вершины *яко воскъ растаяша отъ лица Господня, отъ лица Господа всея земли* (Псал. XCVI, 4). Евреи, напуганные этими явленіями, не потерпѣли отъ нихъ вреда; но томящимся въ плѣну Вавилонскомъ Іудеямъ желательно, чтобы явленіе Господа въ огнѣ было пагубно для ихъ поработителей, чтобы этотъ огонь, расплавляющій горы, попалилъ ихъ супостатовъ. И тогда, говорятъ Господу плѣнные, *явлено будетъ имя Твое въ противникахъ Твоихъ,*—т.-е. тогда они *познаютъ, яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ вышній по всей земли* (Псал. LXXXII, 19). Поразительныя знаменія гнѣва Божія на Халдеевъ произведутъ спасительное дѣйствіе на прочіе народы: отъ *лица Господня*, т.-е. отъ явленія славы Господа, *языцы возмятутся,*—придутъ въ страхъ и возблагоговѣютъ предъ истиннымъ Богомъ.

3. Егда сотвориши славная, трепетъ пріимутъ отъ Тебе горы.

Подъ *горами*, судя по связи съ тѣмъ, что сказано предъ симъ о смятеніи народовъ, можно разумѣть высокихъ и знаменитыхъ людей языческаго міра: они сознаютъ свое ничтожество *и вострепещутъ предъ Господомъ*, когда увидятъ *славныя дѣла* Его, могущество Его, имѣющее проявиться въ наказаніи враговъ Іудейскаго народа.

4. Отъ вѣка не слышахомъ, нижѐ очи наши видѣша Бога развѣ Тебе, и дѣла Твои, яже сотвориши ждущимъ милости.

Плѣнные Іудеи ожидая испрашиваемой ими милости къ нимъ Господа, исповѣдуютъ, что Онъ одинъ можетъ совершить тѣ великія дѣла могущества и правды, о которыхъ предъ симъ была рѣчь. Отъ вѣка никто никогда не слышалъ и не видѣлъ, чтобы подобное что-нибудь, кромѣ единаго истиннаго Бога, могли совершать языческіе боги.

5. Милость бо срящетъ творящихъ правду и пути Твоя помянутся.

Несомнѣнно, что ждущіе отъ единаго Бога милости не будутъ посрамлены въ своемъ ожиданіи, лишь бы старались заслужить ее правдою и помнили пути Его или заповѣди. Таковыхъ *милость* Божія срящетъ,—не заставитъ долго искать себя,—сама прійдетъ на встрѣчу ищущимъ ее.

Разсмотрѣнная паримія читается въ Великую субботу потому, что выражаемая въ ней жалоба Іудеевъ на свое положеніе, на угнетеніе врагами есть образъ скорби, свойственной Церкви Христовой, видящей во гробѣ своего Спасителя и торжество Его враговъ, доведшихъ Его до позорной смерти; а выражаемая въ паріміи надежда плѣнныхъ Іудеевъ на прекращеніе своихъ бѣдствій есть образъ надежды вѣрующихъ во Христа, что Онъ восторжествуетъ надъ Своими врагами воскресеніемъ изъ мертвыхъ.—Часть тойже паріміи, гл. LXIII, 15—19. Гл. LXIV, 1—5, съ присовокупленіемъ двухъ стиховъ 8 и 9-го LXIV, гл., читается 26 октября въ память землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ, читается потому, что положеніе страдавшихъ въ плѣну Вавилонскомъ Іудеевъ, молившихъ Господа о пощадѣ, сходно съ положеніемъ жителей Цареграда, страдавшихъ отъ землетрясенія и умолявшихъ Господа о помилованіи. Вотъ эти стихи, по ясности не требующіе особаго объясненія: ст. 8. *И нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же бреніе, дѣла руку Твоею вси.* Ст. 9. *Не прогнѣвайся на ны зѣло и не помяни во время* (при случаѣ) *беззаконій нашихъ. И нынѣ призри, яко людіе Твои вси есмы.*

XLVII. Паримія въ четвергъ шестой седмицы Великаго поста. (Исаія LXV, 8—16).

Въ сей париміи изрекается судъ милости Божіей къ вѣрной Господу части избраннаго народа и судъ строгой правды въ отношеніи къ оставившимъ служеніе Господу и не хотящимъ обратитися къ Нему.

Гл. LXV, 8. Тако глаголетъ Господь: имже образомъ обрѣтается ягода на грезнѣ *(на виноградной вѣтви)* **и рекутъ: не погуби его** *(ея)*, **яко благословеніе есть въ немъ** *(въ ней)*: **тако сотворю служащаго Ми ради, не имамъ всѣхъ погубити ради его.**

Въ предшествующихъ стихахъ въ отвѣтъ на жалобу плѣнныхъ Іудеевъ на свое положеніе и въ отвѣтъ на мольбу ихъ о помилованіи (см. предшествующую паримію), высказана угроза Господа погубить упорствующихъ въ нечестіи. Но карая нечестивыхъ, Господь обѣщаетъ пощадить остающихся Ему вѣрными. Такъ поступитъ съ ними Господь подобно тому, какъ поступаютъ хозяева виноградника съ виноградною вѣтвію, замѣтивъ на ней ягоду. Эта ягода есть знакъ благословенія Божія, изреченнаго растеніямъ при самомъ сотвореніи ихъ (Бытія I, 11). Ради этого благословенія хозяева виноградника требуютъ отъ работника, чтобы онъ, отсѣкая безплодныя вѣтви, не трогалъ вѣтви съ ягодою. Подобно сему поступитъ и Господь. Если благочестивые живутъ вмѣстѣ съ нечестивыми, то кара Его падаетъ только на послѣднихъ, а не на всѣхъ безъ разбора, какъ это видно изъ примѣровъ Лота и Ноя. *Не имамъ всѣхъ погубити ради его.* Ради присутствія человѣка благочестиваго среди множества нечестивыхъ не всѣ погибнутъ: его не постигнетъ ихъ участь.

9. И изведу изъ Іакова сѣмя и изъ Іуды, и наслѣдитъ гору святую Мою, и наслѣдятъ избранніи Мои и раби Мои, и вселятся тамо.

По закону правды—не губить благочестивыхъ вмѣстѣ съ нечестивыми, Господь обѣщаетъ *извести изъ Іакова и Іуды сѣмя,*— т.-е. выдѣлить изъ народа Израильскаго людей достойныхъ, отъ которыхъ, какъ отъ добраго сѣмени, можно ожидать добрыхъ плодовъ. Рѣчь идетъ о тѣхъже, которые въ пред-

шествующемъ стихѣ названы вѣтвями съ ягодою. Имъ однимъ, какъ избраннымъ Своимъ, Господь предоставляетъ *наслѣдовать святую гору свою*, то-есть мѣсто храма Соломонова, съ тѣмъ чтобы на этомъ мѣстѣ по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна воздвигнуть новый храмъ; имъ однимъ Онъ даетъ право *вселиться тамо*, т.-е. водвориться на этой святой горѣ и въ ея окружности въ качествѣ полноправныхъ хозяевъ.

10. И будутъ въ дубравѣ ограды стадомъ и юдоль Ахорская въ покоище говядомъ Моимъ, иже взыскаша Мене.

По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна возстановится благосостояніе Іудейскаго народа. Главнымъ источникомъ его богатства будетъ скотоводство, которымъ можно будетъ заниматься мирно, безъ опасенія нападенія на стада со стороны хищныхъ звѣрей и людей. Стада мелкаго и крупнаго *(говядовъ)* скота будутъ находить безопасный отдыхъ въ дубравахъ и на плодоносной Ахорской равнинѣ на сѣверъ отъ Іерихона (I. Нав. VII, 26; XV, 7), не тревожимыя ни звѣрями, ни разбойниками.

11—12. Вы же, оставившіи Мя и забывающіи гору святую Мою, и уготовляющіи демону трапезу и исполняющіи счастію раствореніе, Азъ предамъ васъ подъ мечь, вси закланіемъ падете, яко звахъ васъ и не послушасте, глаголахъ и преслушасте и сотвористе лукавое предо Мною, и яже не хотѣхъ, избрасте.

Благо вѣрнымъ Господу, но горе тѣмъ Іудеямъ, которые, живя въ плѣну Вавилонскомъ, *оставили Господа*, отступили отъ Него, которые *забываютъ святую гору Господню*, забываютъ о храмѣ истиннаго Бога, освящавшемъ ту гору, на которой онъ стоялъ со времени Соломона, и не помышляютъ о возстановленіи этого храма, разрушеннаго Вавилонянами, и Богослуженія въ немъ,—которые, обращаясь среди язычниковъ, научились отъ нихъ грубому языческому суевѣрію. Вавилонскіе язычники воздавали божескую честь *демону*, или бѣсу, почитая его покровителемъ своимъ, и *счастію*, т.-е. божеству счастія, подающему счастіе. Это чествованіе выражалось въ томъ, что они уготовляли или ставили предъ идоломъ *демона* жертвенную трапезу и предъ идоломъ *счастія исполняли раствореніе*, т.-е. ставили предъ нимъ чашу съ растворѐніемъ или

питьемъ смѣшаннаго состава, съ цѣлію умилостивить эти мнимыя божества, или выразить имъ благодарность, признавая свою зависимость отъ нихъ. Это суевѣріе переняли у язычниковъ многіе изъ плѣнныхъ Іудеевъ, за что Господь грозитъ предать ихъ подъ мечъ на закланіе. Строго наказаніе, но вполнѣ заслужено ими. Они могли отвратить его раскаяніемъ въ своей винѣ, въ винѣ отступленія отъ истиннаго Богопочтенія; но Господь напрасно призывалъ ихъ къ раскаянію чрезъ пророковъ, голосъ которыхъ они слышали даже въ продолженіе Вавилонскаго плѣна. Они презрѣли ихъ вразумленіе, и вотъ когда пришло время окончанія плѣна, они подверглись одинаковой участи съ Вавилонянами, безпощадно избитыми мечемъ Кира.

13—14. Сего ради тако глаголетъ Господь: се, работающіи Ми ясти будутъ, вы же взалчете; се, работающіи Ми пити будутъ, вы же возжаждете. Се, работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитеся. Се, работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете *(будете кричать)* **въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачетеся.**

Въ предшествующемъ стихѣ сказано, что невѣрные Господу Іудеи будутъ преданы на избіеніе мечемъ вмѣстѣ съ Вавилонянами. Но въ подлежащемъ разсмотрѣнію стихѣ говорится, что и тѣмъ изъ нихъ, которые останутся въ живыхъ, придется понести тяжелую участь. Тогда когда вѣрные Господу, возвратившись въ свое отечество, будутъ спокойно наслаждаться благами плодородной земли и радоваться въ веселіи сердца,—невѣрные, подпавъ вмѣстѣ съ Вавилонянами игу Персидскаго царя, будутъ терпѣть вмѣстѣ съ ними лишенія въ насущныхъ потребностяхъ, *посрамятся* въ надеждѣ на своихъ мнимыхъ боговъ, и будутъ *кричать отъ сердечной боли и рыдать отъ сокрушенія духа.*

15—16. Оставите бо имя ваше въ насыщеніе *(пресыщеніе)* **избраннымъ Моимъ, васъ же избіетъ Господь. Работающимъ же Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго.**

Продолжая грозить невѣрнымъ Іудеямъ наказаніями, Господь въ числѣ наказаній указываетъ на то, что самое имя ихъ будетъ *оставлено въ насыщеніе избраннымъ* Его. Это значитъ, что одно воспоминаніе объ отступникахъ отъ истиннаго Бого-

почтенія будетъ возбуждать въ избранныхъ, т.-е. вѣрныхъ Богу отвращеніе, подобное тому, какое испытываютъ въ отношеніи къ пищѣ пресыщенные ею. Ктому же и конецъ жизни этихъ отступниковъ будетъ жалокъ: они умрутъ неестественною смертію: *васъ*, грозитъ имъ Господь, *избіетъ* рукою побѣдителей, *Господь*.— Въ противоположность посрамленію отступниковъ отъ истинной вѣры, вѣрные Господу, *работающіе* Ему, будутъ возвеличены. Имъ *наречется имя новое*. Это значитъ, что бѣдственное состояніе, въ которомъ они находились подъ игомъ Вавилонскимъ, прекратится и наступитъ для нихъ новая счастливая жизнь, которой будетъ соотвѣтствовать самое имя ихъ. Что это за имя новое, которое нарекутъ имъ, можно догадываться по соображенію съ дальнѣйшими словами: *еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго*. Имя новое будетъ предметомъ благословенія на земли, такъ что произносящіе сіе имя будутъ вмѣстѣ благословлять истиннаго Бога. Стало быть новое имя будетъ имя *благословенныхъ Божіихъ*. Безъ сомнѣнія это пророчество исполнилось, если имѣть въ виду Іудеевъ, уразумѣвшихъ, что плѣнъ Вавилонскій былъ наказаніемъ за ихъ невѣрность истинному Богу, и по возвращеніи изъ плѣна пребывшихъ твердыми въ истинной вѣрѣ. Ихъ ревность по вѣрѣ привлекла къ нимъ благоволеніе Персидскихъ царей, которое выражалось въ различныхъ наименованіяхъ, даваемыхъ Іудеямъ. Въ числѣ этихъ наименованій могло быть имя: *благословенные Господомъ*. Но это было только слабымъ образомъ *новаго имени*, имѣющаго быть присвоеннымъ новозавѣтнымъ вѣрующимъ, — имени: *христіанинъ*. Ничто не можетъ быть выше чести носить это имя. «Вмѣсто всякой похвалы кому-либо, говоритъ бл. Ѳеодоритъ (Бесѣда на 65-ую гл. Исаіи), люди произносятъ это имя, ибо когда захотятъ похвалить кого, то послѣ многихъ одобреній обыкновенно говорятъ въ заключеніе: поистинѣ христіанинъ. И опять, когда хотятъ кого вразумить, обыкновенно говорятъ: поступай какъ христіанинъ. Такимъ образомъ одно наименованіе исполнено похвалы и благословенія». Можно думать, что пророчество о новомъ имени, ближайшимъ образомъ относившееся къ Іудеямъ, наипаче относится къ христіанамъ.

XLVIII. Паримія въ пятницу шестой седмицы Великаго поста. (Исаія LXVI, 10—24).

Въ сей париміи призываются къ радости плачущіе о судьбѣ Іерусалима и предрекается призваніе язычниковъ и грозный судъ Божій надъ нечестивыми.

Гл, LXVI, 10. Веселися Іерусалиме и торжествуйте въ немъ вси любящіи его и живущіи въ немъ. Радуйтеся вкупѣ съ нимъ радостію вси, елицы плакасте о немъ.

Чтители истиннаго Бога скорбѣли при видѣ Іерусалима, разрушеннаго врагами. На развалинахъ его остались не многіе жители; большая часть народа, обитавшая въ немъ, или была избита, или отведена въ плѣнъ. Въ такомъ состояніи находился Іерусалимъ во время плѣна Вавилонскаго, особенно же послѣ раззоренія его Римлянами. Господь утѣшаетъ скорбящихъ, призываетъ Іерусалимъ и всѣхъ жителей его къ веселію, ибо сказано передъ симъ (7—9) о новыхъ чадахъ Іерусалима, данныхъ ему взамѣнъ утраченныхъ,—т.-е. о язычникахъ, обращенныхъ къ истинной вѣрѣ. Взору пророческому открылись въ будущемъ успѣхи христіанства между язычниками.

11. Да ссете и насытитеся отъ сосца утѣшенія его, да ссавше насладитеся отъ входа славы его.

Іерусалимъ представляется здѣсь, въ соотвѣтствіе сказанному о немъ выше въ стихахъ 7—9, не вошедшихъ въ паримію, подъ образомъ матери, только-что разрѣшившейся отъ бремени и обилующей млекомъ. Плачущимъ о горькой судьбѣ Іерусалима предлагается утѣшеніе, подобное тому, какое испытываютъ грудные младенцы: когда они расплачутся, мать прикладываетъ ихъ къ своей груди и своимъ млекомъ успокоиваетъ ихъ. Подъ млекомъ Іерусалима, предлагаемымъ плачущимъ о немъ, разумѣется тотъ миръ, который наступитъ для Церкви Христовой по обращеніи къ ней язычниковъ. Обращеніе ихъ къ Церкви послужитъ источникомъ утѣшенія для плачущихъ: имъ обѣщается *наслажденіе отъ входа славы* Іерусалима. Подъ *славою* Іерусалима, судя по связи съ послѣдующими стихами, разумѣется слава или честь, воздаваемая ему отъ на-

родовъ, имѣющихъ стекаться въ Іерусалимъ. Все, что есть знаменитаго, сильнаго и богатаго въ народахъ, все это будетъ *входить* въ Іерусалимъ, т.-е. вступитъ въ общеніе съ новозавѣтнымъ Іерусалимомъ. Насладиться происходящею отъ сего славою Іерусалима значитъ вкусить великую радость при видѣ ея.

12. Яко сія глаголетъ Господь: се, Азъ уклоняю на ня аки рѣку мира *(миръ, какъ рѣку)*, **и аки потокъ наводняемый славу языковъ. Дѣти ихъ на рамена взяты будутъ и на колѣну утѣшатся.**

Предрекается благосостояніе новозавѣтнаго Іерусалима,— т.-е. Церкви Христовой. Какъ рѣка, питаемая неизсякаемыми источниками, обильна водою, такъ Церковь обильна будетъ средствами для ея благосостоянія и мира. Народы въ лицѣ своихъ богатыхъ и сильныхъ людей будутъ служить ей своимъ богатствомъ и могуществомъ *(славою)* въ такой преизбыточествующей мѣрѣ, что это будетъ походить на разливающійся, выходящій изъ береговъ потокъ. Чада Іерусалима, новозавѣтной Церкви, будутъ удовлетворяемы ею въ своихъ потребностяхъ тѣлесныхъ, наипаче же въ духовныхъ, съ такою же любовію и заботливостію, съ какою родная мать относится къ своимъ грудным дѣтямъ, поднимая ихъ на рамена въ знакъ ласки и держа на колѣняхъ во время кормленія ихъ грудью. Такъ напримѣръ поступалъ Ап. Павелъ. *Быхомъ тиси посредѣ васъ*, говорилъ онъ, *якоже доилица грѣетъ своя чада* (1 Солун. II, 7).

13—14. Якоже аще кого мати утѣшаетъ, тако и Азъ утѣшу вы, и въ Іерусалимѣ утѣшитеся, и узрите и возрадуется сердце ваше, и кости ваша яко трава прозябнутъ. И познается рука Господня боящимся Его и запретитъ непокаряющимся.

Материнская любовь Господа простирается даже на грѣшниковъ. Грѣшникъ, скорбящій о своихъ грѣхахъ, всегда найдетъ утѣшеніе у Господа. Оно преподается каждому во Христѣ Іисусѣ, призывающемъ къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ тяжестію грѣховною и обѣщающемъ успокоить ихъ (Матѳ. XI, 28), простить имъ грѣхи, укрѣпить ихъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями благодатію таинствъ.— *Въ Іерусалимѣ утѣшатся*. Это значитъ, что благодать утѣшающая преподается скорбящимъ только въ нѣдрахъ Церкви,—

внѣ ея нѣтъ спасенія. Только въ ней можно *узрѣть* средства спасенія, только въ ней обрѣтаются блага духовныя, служащія къ успокоенію и обрадованію грѣшника.—*И кости ваша яко трава прозябнутъ.* Радость духовная, вкушаемая душею, отзовется на тѣлѣ. Печаль сушитъ кости; унынie обыкновенно соединяется съ отвращеніемъ отъ пищи, вслѣдствіе чего мозгъ въ костяхъ лишается надлежащаго питанія и сила тѣлесная ослабѣваетъ. Миръ совѣсти, радость о Дусѣ святѣ благотворно дѣйствуетъ на самое тѣло. Какъ трава, вянущая отъ засухи, оживаетъ отъ дождя, такъ и тѣлесная жизнь, подъ вліяніемъ благодатныхъ утѣшеній, освѣжется, укрѣпляется, надломленное здоровье дѣлается цвѣтущимъ *(кости прозябнутъ).—И познается рука Господня боящимся Его,*—они испытаютъ на себѣ благотворное дѣйствіе силы Господней. Но горе *непокаряющимся* Господу,—возстающимъ противъ Него и Его Церкви: имъ *запретитъ*—пригрозитъ Господь, дастъ имъ почувствовать грозную силу Свою, гнѣвъ Свой. Дѣйствіе этого гнѣва описывается въ дальнѣйшихъ стихахъ.

15. Се бо Господь яко огнь пріидетъ и яко буря колесницы Его, воздати яростію отмщеніе свое и прещеніе *(грозу)* въ пламени огненнѣ.

Страшенъ Господь во гнѣвѣ Своемъ. Для наглядности дѣйствія гнѣва Его на возстающихъ противъ Него сравниваются съ дѣйствіями молніи *(огня)* и вихря. Это значитъ, что Господь съ такою же силою и быстротою во гнѣвѣ Своемъ поразитъ враговъ Своихъ, съ какою дѣйствуетъ молнія и вихрь. Подъ колесницами Господа, движущимися подобно вихрю, можно разумѣть Ангеловъ (Псал. CXVII, 18; CIII, 3—4. Аввак. III, 8; 4 Цар. VI, 17), на которыхъ Господь возсѣдитъ, какъ воинъ на военной колесницѣ, поражающій и попирающій враговъ.

16. Огнемъ бо Господнимъ судитися будетъ вся земля, и мечемъ Его всяка плоть. Мнози язвени будутъ отъ Господа.

Нечестивымъ Господь угрожаетъ наказаніемъ огнемъ и мечемъ, т.-е. войною, отъ которой земля ихъ будетъ опустошена огнемъ, а сами они погибнутъ отъ меча. Люди, которые будутъ вести противъ нихъ эту войну, будутъ только исполнителями суда Господня. Поэтому огнь и мечь называются

здѣсь огнемъ и мечемъ Господнимъ, и губительныя дѣйствія ихъ представляются здѣсь дѣйствіями суда Господня. Буквально эта угроза исполнилась надъ Іудеями во время послѣдней войны ихъ съ Римлянами, но раньше надъ Халдеями, которыхъ Господь предалъ въ руки Кира. Все это впрочемъ служитъ только образомъ грозныхъ судовъ Божіихъ, имѣющихъ совершиться надъ врагами Церкви Христовой въ послѣдніе дни міра (Апокалипс. XIX, 21; XVI, 14), особенно же въ день страшнаго всемірнаго суда, на которомъ нечестивые приговорены будутъ къ вѣчному огненному мученію.

17. Очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ и въ преддверіихъ ядущіи мясо свиное и мерзости и мыши, вкупѣ погибнутъ, рече Господь.

Казнь, которою Господь грозитъ нечестивымъ въ предшествующемъ стихѣ, вполнѣ заслужена ими, судя по тяжести вины ихъ. Вина ихъ состоитъ въ грубыхъ языческихъ суевѣріяхъ. Они *очищаютъ* себя, т.-е. совершаютъ омовенія, и *освящаются*, т.-е. для освященія себя приносятъ жертвы въ *вертоградѣхъ*, посвященныхъ богамъ. Послѣ жертвоприношенія въ капищѣ они въ *преддверіяхъ* капища совершаютъ пиршества, на которыхъ оскверняютъ себя снѣдями, запрещенными въ законѣ Моисеевомъ, ѣдятъ свиное мясо, мышей и прочія *мерзости*, т.-е. снѣди, объявленныя скверными въ Моисеевомъ законѣ (Левит. XI, 10). Всѣ таковые нечестивцы *вкупѣ погибнутъ, рече Господь*. Это обличеніе и угрозу могли заслужить тѣ изъ Іудеевъ, которые, живя среди язычниковъ, слѣдовали указаннымъ здѣсь суевѣрнымъ обычаямъ; но по связи съ послѣдующими словами удобнѣе это обличеніе относить вообще къ беззаконіямъ, ради которыхъ отвратительна была предъ Богомъ самая ревность Іудеевъ къ соблюденію обрядоваго закона. Они чуждались языческихъ суевѣрій, соблюдали обрядовыя законоположенія о жертвахъ и снѣдяхъ, не кланялись языческимъ божествамъ, не ѣли запрещенныхъ Моисеевымъ закономъ снѣдей; за то вели развратную жизнь, притѣсняли ближнихъ, доводили ихъ до разоренія и нищеты своимъ корыстолюбіемъ, подвергали ихъ жестокимъ истязаніямъ. Это было причиною, что ихъ жертвы Господу Богу были такъ же отвратительны предъ Нимъ, какъ еслибы они приносили ихъ идоламъ, и воздержаніе ихъ отъ нечистыхъ снѣдей было

такъже неугодно Ему, какъ еслибы они ѣли мышей и прочія мерзости. Беззаконники уподобляются здѣсь идолопоклонникамъ, подобно тому какъ вельможи и народъ Іудейскій называются у того же пророка князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ (Исаія I, 15). Еще сильнѣе Господь обличаетъ беззаконниковъ, приносящихъ жертвы Ему, когда говоритъ: *беззаконникъ жряй Ми телца яко убиваяй пса, и приносящій семидалъ, яко кровь свиную* (Исаія LXVI, 3).

18. И Азъ дѣла ихъ и помышленіе ихъ вѣмъ, и гряду собрати вся народы и языки, и пріидутъ, и узрятъ славу Мою.

Господь гнушается ревностію къ исполненію обрядоваго закона людей беззаконныхъ. Не переставая беззаконничать и думая угодить Господу жертвоприношеніями и воздержаніемъ отъ употребленія запрещенной пищи, они поступаютъ такъ, какъ будто Господь не знаетъ объ ихъ беззаконіяхъ. Нѣтъ, говоритъ Господь, Я знаю не только ваши беззаконныя дѣла, но и беззаконныя *помышленія*. Они надѣялись, что Господь, несмотря на ихъ беззаконія, не лишитъ ихъ Своего благословенія и никогда не промѣняетъ Своего избраннаго народа на другіе народы. Нѣтъ, говоритъ Господь, надежда ваша напрасна. Беззаконники не останутся безъ наказанія, и преимущества избраннаго народа предоставятся другимъ народамъ. Онъ *соберетъ* ихъ въ Своей Церкви. Они *придутъ* на зовъ Его и *узрятъ славу Его*, т.-е. познаютъ, что Ему Единому подобаетъ слава и честь, какъ истинному Богу, и прославятъ Его въ Его святой Церкви.

И оставлю *(положу)* на нихъ знаменіе и пошлю отъ нихъ спасеныхъ во языки, въ Ѳарсісъ и Фудъ, и въ Лудъ и въ Мосохъ, и въ Ѳовелъ и во Елладу и во острова дальныя, яже не слышаша имене Моего, ниже видѣша славу Мою. И возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ.

Въ предыдущемъ стихѣ съ угрозою отвергнуть избранный народъ соединено обѣщаніе призвать въ Церковь язычниковъ. Здѣсь же идетъ рѣчь о тѣхъ, чрезъ которыхъ имѣетъ совершиться это призваніе, и перечисляются призываемые народы. Подъ первыми разумѣются Апостолы. *Знаменіе*, которое Господь обѣщаетъ положить на нихъ, есть печать Св. Духа, которою они будутъ запечатлѣны со времени сошествія на нихъ Св. Духа, или благодатная сила, которою они будутъ облечены для Еван-

гельской проповѣди. Изъ среды ихъ нѣкоторые (напримѣръ Апостолы Іаковъ Зеведеевъ и Іаковъ братъ Божій) будутъ замучены въ Іудеѣ, ибо за предѣлы ея не пойдутъ для проповѣданія вѣры Христовой; но всѣ остальные спасутся отъ ярости Іудеевъ, и вотъ этихъ-то *спасенныхъ* Господь предназначаетъ *послать во языки,* къ народамъ, обитающимъ въ разныхъ странахъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ эти страны называются такъ: *Θαρσисъ,* на югѣ Испаніи (при устьяхъ Гвадалквивира); *Фудъ* на югѣ Египта, на границѣ Ефіопіи; *Лудъ*—въ Ефіопіи; *Мосохъ*—между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; *Θоввель*—на югѣ Кавказа въ сосѣдствѣ съ Арменіею; *Еллада*—или Греція. Обитателямъ всѣхъ этихъ странъ и *дальнихъ острововъ,*—т.-е. острововъ Средиземнаго моря, не *слышавшимъ имени Господа* и не *видѣвшимъ славы Его,* погрязавшимъ въ языческихъ заблужденіяхъ, возвѣщена будетъ слава Господня,—т.-е. проповѣдію Апостоловъ они будутъ научены прославлять имя единаго истиннаго Бога.

20. И приведутъ братію вашу отъ всѣхъ языкъ даръ Господеви, съ конями и колесницами и съ носилами мсковъ *(на носилкахъ, что на мулахъ),* **подъ сѣнми во святый градъ Іерусалимъ, рече Господь, акибы принесли сынове Ісраилевы жертвы своя Мнѣ со псалмы въ домъ Господень.**

Увѣровавшіе во Христа изъ язычниковъ вступятъ въ братское общеніе съ вѣрующими во Христа изъ Іудеевъ. Предрекая это духовное братство, или соединеніе во Христѣ Іисусѣ язычниковъ и Іудеевъ, пророкъ представляетъ обращеніе язычниковъ въ образныхъ чертахъ. *Вопервыхъ,* труды Апостоловъ для обращенія язычниковъ къ Церкви Христовой представляются подъ образомъ священнодѣйствія (Римл. XV, 16) или жертвы, подобной той жертвѣ или дару, которую сыны Израилевы приносятъ съ псалмопѣніемъ въ храмъ Іерусалимскій. *Вовторыхъ* ревность, съ какою Апостолы будутъ трудиться для обращенія язычниковъ и облегчать для язычниковъ затрудненія, неизбѣжно соединенныя съ перемѣной вѣры, представляется подъ образомъ услужливости, съ какою доброжелательные люди стараются облегчить путешествіе въ Іерусалимъ тѣмъ, въ которыхъ они принимаютъ участіе. Для облегченія трудностей путешествія они перевозятъ послѣднихъ на коняхъ и колесницахъ, и на мулахъ, а для отдыха на пути запасаютъ для путниковъ палатки *(сѣни).* Апостолы и преемники ихъ служенія заботи-

лись о спасеніи язычниковъ съ самоотверженіемъ, до забвенія о собственномъ спокойствіи и выгодахъ.

21. И отъ тѣхъ пойму себѣ жерцы и левиты, рече Господь.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ совершителями Богослуженія были только священники изъ рода Ааронова и левиты, а въ христіанской Церкви, въ которой нѣтъ разницы между обращенными изъ Іудеевъ и язычниковъ, въ священнослужители будутъ избираемы всѣ способные къ тому изъ всякаго рода, слѣдовательно и изъ тѣхъ, которые до принятія христіанской вѣры были язычниками.

22. Якоже бо небо ново и земля нова, яже Азъ творю, пребываетъ предо Мною, глаголетъ Господь: тако станетъ сѣмя ваше и имя ваше.

Подъ новымъ небомъ и новою землею разумѣется новозавѣтная Церковь (Исаія LXV, 17), которая будетъ сіять въ мірѣ, какъ звѣзды на небѣ, процвѣтать и плодоприносить, какъ тучная земля. Новозавѣтная Церковь *пребываетъ предо Мною*,—т.-е. будетъ существовать до скончанія вѣка предъ лицемъ Господа, въ противоположность ветхозавѣтной, которая существовать предназначена была только до перваго пришествія Христова. Соотвѣтственно сему, глаголетъ Господь, обращаясь къ служителямъ новозавѣтной Церкви,—до скончанія вѣка будетъ продолжаться *сѣмя ваше и имя ваше*. Это обѣтованіе должно относить въ новозавѣтному церковному священноначалію, которое непрерывно въ лицѣ преемниковъ *(сѣмени)* Апостольскаго служенія и ихъ сотрудниковъ будетъ пребывать до скончанія вѣка. Вѣчно до втораго Христова пришествія будетъ продолжаться служеніе ихъ съ *именемъ* епископовъ, священниковъ и діаконовъ.

23. И будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца и суббота отъ субботы, пріидетъ всяка плоть поклонитися предо Мною въ Іерусалимъ, рече Господь.

Въ Ветхозавѣтной Церкви весь народъ стекался на Богослуженіе въ скинію и въ храмъ только три раза въ годъ: въ праздники пасхи, пятдесятницы и кущей. Но въ новомъ Іерусалимѣ, Церкви новозавѣтной, *всяка плоть*, весь народъ будетъ стекаться на общественное Богослуженіе каждую *суб-*

боту, т.-е. воскресный день, и каждый *мѣсяцъ*, т.-е. въ каждый праздникъ, какой только случится въ томъ или другомъ мѣсяцѣ.

24. И изыдутъ и узрятъ трупы человѣковъ преступившихъ Мнѣ *(отступившихъ отъ Меня)*: **червь бо ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти.**

Счастливому состоянію вѣрныхъ Господу членовъ Церкви противополагается жалкая участь отступившихъ отъ Господа, отказавшихся вступить въ Христову Церковь, преимущественно Іудеевъ. Вѣрные Господу будутъ только зрителями погибели отступившихъ отъ Него: послѣдніе подобно непогребеннымъ трупамъ, пожираемымъ червями и огнемъ, и смрадомъ своимъ возбуждающимъ отвращеніе въ проходящихъ мимо ихъ, будутъ служить позоромъ *у всякой плоти*, т.-е. у всѣхъ людей.

Часть разсмотрѣнной париміи, стихи 10—14-й, читается 30 августа въ праздникъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по примѣненію сказаннаго (10) о веселіи Іерусалима къ новой Русской столицѣ по случаю перенесенія въ нее мощей Александра Невскаго, и по примѣненію также сказаннаго о прозябающихъ костяхъ (14) къ мощамъ сего угодника Божія.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Іеремія родился въ Анаѳоѳѣ, городѣ колѣна Веніаминова, лежавшемъ на сѣверъ отъ Іерусалима не вдали отъ него. Анаѳоѳъ былъ одинъ изъ городовъ священническихъ, и Іеремія происходилъ отъ жившаго тамъ священника Хелкіи. По надписанію книги пророчествъ, Іеремія проходилъ свое служеніе съ 13-го года Іосіи царя Іудейскаго (629 — 611) и во дни сына его Іоакима (611—600), до взятія Іерусалима Халдеями при Седекіи. Но это не окончательный предѣлъ дѣятельности пророка: въ нѣкоторыхъ главахъ его книги (ХЬ—ХЬIV) описываются его дѣла и судьба и по разрушеніи Іерусалима. Къ сему же времени относится и книга его: *Плачъ*.

Поприщемъ его пророческой дѣятельности былъ сначала отечественный его городъ Анаѳоѳъ, потомъ Іерусалимъ, куда онъ удалился послѣ злоумышленій на его жизнь анаѳоѳскихъ жителей. По разрушеніи Іерусалима онъ поселился въ Массифѣ, городѣ Веніаминова колѣна (I. Нав. XVIII, 26), мѣстопребываніи Вавилонскаго намѣстника Годоліи; затѣмъ по убіеніи Годоліи мятежниками, увлеченъ былъ ими въ Египетскій городъ Тафнисъ, гдѣ и скончался.

Къ пророческому служенію Іеремія призванъ въ молодыхъ лѣтахъ (I, 6—7) и продолжалъ его болѣе 42 лѣтъ, среди непрерывныхъ оскорбленій и бѣдствій, которыя терпѣлъ за свои обличенія и угрозы отъ царей, священниковъ, лжепророковъ и простонародья.

Угрожая Іудеямъ Вавилонскимъ плѣномъ, Іеремія вмѣстѣ предсказывалъ объ окончаніи его черезъ 70 лѣтъ. Къ утѣшительнымъ предсказаніямъ Іереміи относятся предсказанія о временахъ Мессіи, когда Богъ такъ будетъ близокъ и доступенъ

людямъ, что никто уже не будетъ жалѣть объ утратѣ, при разрушеніи Іерусалима, ковчега завѣта и не будетъ чувствовать нужды въ возстановленіи ветхаго завѣта (III, 16), и когда къ истинной вѣрѣ будутъ обращаться всѣ народы (17). Излагая обѣтованія о временахъ Мессіи, Іеремія именуетъ Его Потомкомъ Давидовымъ, Царемъ мудрымъ и правосуднымъ (гл. XXIII, 7—8; XXXIII, 14—22), предрекаетъ объ установленіи Имъ новаго завѣта (XXXI, 31—34) и о вѣчности новозавѣтнаго священства (XXXIII, 18 — 23). Къ числу предсказаній Іереміи относятся также предсказанія о судьбѣ иноземныхъ народовъ. Онъ предсказываетъ, что Вавилонъ возвысится на развалинахъ сопредѣльныхъ ему царствъ и наконецъ самъ будетъ низвергнутъ.

Изъ книги пророка Іереміи заимствованы для чтенія въ церковныхъ службахъ три паримии.

I. Паримія 26 октября въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ.

(Гл. II, 2—12).

Въ сей париміи обличается невѣрность Богу Іудеевъ послѣ великихъ благодѣяній Его къ нимъ.

Гл. II, 2. Сія глаголетъ Господь: помянухъ милость юности твоея и любовь совершенства твоего, егда послѣдовалъ еси въ пустыни ненасѣянной Святому Ісраилеву, глаголетъ Господь.

Господь вспоминаетъ и напоминаетъ Израильскому народу о милостяхъ Своихъ къ нему съ самаго начала его исторіи, съ цѣлію показать, какъ возмутительна неблагодарность и невѣрность къ Нему этого народа.—*Помянухъ милость юности твоея.* Подъ юностію Израильскаго народа разумѣется здѣсь время изведенія его изъ Египта и странствованія въ пустынѣ. Плачевно было положеніе Израиля въ тяжкой египетской неволѣ. Господь сжалился надъ нимъ, явилъ ему милость Свою и *любовь совершенства его,*—совершенную любовь къ нему (Златоустъ). Господь извелъ Израильтянъ изъ Египта и повелъ ихъ въ землю обѣтованную чрезъ *пустыню незасѣянную,* безплодную. Онъ самъ предводительствовалъ ими на семъ пути и чудесно питалъ ихъ въ землѣ, по безплодію своему не могшей прокормить ихъ.

3. Святъ Ісраиль Господеви, начатокъ плодовъ Его. Вси поядающіи его согрѣшатъ, злая пріидутъ на нихъ, рече Господь.

Господь Богъ есть владыка вселенной, всѣ народы составляютъ Его владѣніе. Но изъ нихъ только *Ісраиль святъ Господеви*: онъ изъ всѣхъ народовъ избранъ, посвященъ на служеніе Ему, и при заключеніи завѣта съ нимъ на Синаѣ названъ царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Исход. IX, 6).—Израиль *есть начатокъ плодовъ Его*—Господа. Придетъ время, когда всѣ народы войдутъ въ царство Божіе, вступятъ въ завѣтъ съ Господомъ, и вступившіе въ сей завѣтъ нарекутся народомъ святымъ (1 Петр. II, 8), священнымъ, ибо освятятся благодатію таинствъ для жизни въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ. Но пока не пришло это время, время новаго завѣта, преимущество особенной близости къ Господу при-

надлежало одному избранному Израильскому народу: онъ былъ *первенцемъ* Господа (Исход. IV, 22) въ ряду народовъ, имѣющихъ быть призванными въ Христову Церковь, и въ этомъ смыслѣ походилъ на *начатокъ плодовъ* земныхъ, который, по закону Моисееву, былъ приносимъ въ святилище Господу и, какъ святыня, отдаваемъ былъ для употребленія однимъ священникамъ (Числ. XVIII, 12—13), и отнюдь не мірянамъ: мірянинъ, дерзнувшій присвоить себѣ эту святыню, совершилъ бы преступленіе. Въ подобномъ преступленіи виновны всѣ дерзающіе возставать противъ Израиля. *Вси поядающіи его согрѣшатъ, злая пріидутъ на нихъ, рече Господь.* И эта угроза Господа исполнилась надъ народами враждебными Израилю: Египтянами, Амаликитянами, Аммореями, Мадіанитянами и другими. Враждуя противъ Израиля, они посягали на святыню Господню, оскорбляли самаго Господа, покровительствовавшаго своему народу, пока народъ не отступилъ отъ Него.

4—5. Услышите слово Господне, доме Іаковль, и вся племена дому Ісраилева. Сія глаголетъ Господь: кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе, яко удалишася отъ Мене и ходиша во слѣдъ суетныхъ и осуетишася?

Невѣрность избраннаго народа Господу открылась еще тогда, когда этотъ народъ составлялъ единое цѣлое, всѣ 12 колѣнъ Израильскихъ—одно государство. Искони Израильтяне не разъ мѣняли истинное Богопочтеніе на ложное, искони вопреки первой и второй заповѣди Десятословія *удалялись* отъ Бога и *ходили въ слѣдъ суетныхъ*, т.-е. ложныхъ, мечтательныхъ, существующихъ въ одномъ воображеніи, а не въ дѣйствительности боговъ, — служили имъ съ раболѣпствомъ слугъ, идущихъ за своимъ господиномъ. Поклоняясь *суетнымъ* богамъ, они сами *осуетишася*,—т.-е. впали въ состояніе самообольщенія, принимая мечту за истину (Римлян. 1, 21). — *Кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе?* вопрошаетъ Господь потомковъ о причинѣ отступленія отъ истиннаго Богопочтенія предковъ. Смыслъ вопроса тотъ, что эта причина заключается въ самихъ отступникахъ, отвѣтственность за невѣрность Богу на нихъ однихъ падаетъ, а отнюдь не на Господа. Вступивъ въ завѣтъ съ Израильтянами, Онъ остался вѣренъ ему, ни въ чемъ не нарушилъ его. Условіемъ завѣта съ Его стороны были разныя обѣтованія. Можно ли упрекнуть Его, чтобы Онъ не испол-

нилъ какого-либо изъ нихъ? Могли ли *отцы*, древнія поколѣнія Израильскаго народа, *обрѣсти* въ Богѣ какое-либо *погрѣшеніе*, какую-нибудь невѣрность въ исполненіи Его обѣтованій? Такъ Онъ далъ имъ во владѣніе, въ силу Своихъ обѣтованій, Ханаанскую землю. Онъ ли виноватъ въ томъ, что они стали служить Ханаанскимъ богамъ?—Онъ вѣрно исполнилъ условія Своего завѣта съ ними, они же прогнѣвали Его возмутительною невѣрностію Ему.

6. И не рекоша: гдѣ есть Господь, изведый ихъ отъ земли Египетскія, преведый насъ по пустыни, по земли необитанной и непроходной, по земли безводной и неплодной, по нейже не ходи мужъ никогдаже, и не обиталъ человѣкъ тамо?

Израильтянамъ одного воспоминанія о благодѣяніяхъ Господа во время путешествія ихъ изъ Египта и странствованія въ пустынѣ достаточно было бы для удержанія ихъ въ вѣрности Ему. Но они, водворившись въ плодоносной землѣ обѣтованной, забыли объ этихъ благодѣяніяхъ, забыли о томъ, что они единственно Господу обязаны были преодолѣніемъ трудностей путешествія въ обѣтованную землю по странѣ пустынной и безлюдной *(необитанной)*, по землѣ *непроходимой*, т.-е. покрытой песками, загроможденной камнями, изрытой пропастями, — по землѣ *безводной* и потому *безплодной*, по землѣ, на которой никто никогда не имѣлъ осѣдлости *(не обиталъ)* и можно было только кочевать съ одного мѣста на другое. Благополучно впродолженіе сорока лѣтъ пространствовавъ въ такихъ мѣстахъ, они *не рекоша* (про себя): *гдѣ есть Господь*, путеводившій ихъ, не помыслили о Немъ, какъ будто Его нѣтъ нигдѣ.

7. И введохъ васъ въ землю Кармилъ, да снѣсте плоды его и благая того *(той)*. И внидосте, и осквернили есте землю Мою, и достояніе Мое поставили есте въ мерзость.

Великія милости Господь явилъ сынамъ Израиля во время продолжительнаго странствованія ихъ въ пустынѣ; но гораздо въ большей мѣрѣ они испытали благоволеніе Божіе, когда Господь привелъ ихъ изъ безплодной и невоздѣланной пустыни въ *землю Кармилъ*. Еврейское слово *Кармилъ* имѣетъ два значенія: значеніе собственнаго имени, имени извѣстной горы на сѣверѣ Палестины, и значеніе имени нарицательнаго,—имени *плодоноснаго поля*. Въ послѣднемъ значеніи употреблено слово *Кармилъ* въ разсматриваемомъ стихѣ: *земля Кармилъ* значитъ здѣсь *земля плодоносная*, какова была земля Ханаанская при

вступленіи въ нее Евреевъ.—Въ пустыни Евреи питались манною; но въ землѣ Ханаанской имъ дана возможность ѣсть *плоды ея и вся блага ея,* всѣ дары ея: она произращала пшеницу, ячмень, виноградныя лозы, смоковныя и гранатовыя деревья (Второзак. VIII, 8. 9). Но неблагодарные сыны Израиля злоупотребили милостію Божіею. Обличая ихъ въ этомъ, Господь говоритъ: *вы осквернили есте землю Мою и достояніе Мое поставили есте въ мерзость.* Евреи позабыли, что земля, въ которой они водворились, есть собственность, достояніе или владѣніе Божіе. Господь—главный хозяинъ ея: *Моя бо есть земля,* сказалъ Онъ, *а вы пришельцы и приселники есте предо Мною* (Исход. XXV, 23). Какъ собственность и достояніе Божіе, земля обѣтованная должна была имѣть въ глазахъ Евреевъ значеніе святыни, святой земли, которою надлежало пользоваться съ благоговѣніемъ къ Господу. Но они осквернили эту святыню тѣмиже пороками, за которые навлекли гнѣвъ Божій прежніе обитатели ея Ханаанеи, особенно идолослуженіемъ, которое началось вскорѣ по смерти Іисуса Навина при Судіяхъ (Суд. II, 12). Достояніе Божіе они превратили въ *мерзость,* т.-е. въ мѣсто служенія идоламъ, мерзостнѣе чего или отвратительнѣе предъ очами Господа ничего нельзя представить.

8. Священницы не рекоша, гдѣ есть Господь? И держащіи законъ не вѣдѣша Мя, и пастыри нечествоваша на Мя, и пророцы пророчествоваша въ Ваала и идоломъ послѣдоваша.

Отступленіе отъ истиннаго Богопочтенія сдѣлалось почти всеобщимъ особенно во дни Іереміи. Оно господствовало не только между простолюдинами, среди темныхъ людей, но и между высшими классами общества, въ чемъ и обличаетъ ихъ Господь. Священники, служители Господа, *не рекоша, гдѣ есть Господь,* перестали думать о Своихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ Господу, перестали искать общенія съ Нимъ въ Его святилищѣ.—*Держащіи законъ,*—это опять священники, призванные быть учителями закона (Левит. X, 11). Они *не вѣдѣша Мя,* сдѣлались такими же невѣждами въ дѣлѣ Богопознанія, какъ и простолюдины, а иные изъ нихъ хотя и знали что-нибудь о Богѣ и Его законѣ, пренебрегли этимъ знаніемъ, не сдѣлали изъ него никакого употребленія ни для себя, ни для народа.—*Пастыри,* т.-е свѣтскіе вожди народа, цари и вообще правительственныя лица, *нечествоваша на Мя,*—вели себя нечестиво въ отношеніи ко Мнѣ, какъ будто дѣло религіи совсѣмъ до нихъ

не касается.—Являлись среди Израильскаго общества и *пророки*, но ложные, которые прорицали будущее во имя Ваала, божества Финикійскаго и Сирійскаго. Свои прорицанія они начинали словами: такъ говоритъ Ваалъ,—а не—*тако глаголетъ Господь*. Они *идоламъ послѣдоваша*, и къ идолопоклонству увлекали согражданъ своими восторженными въ честь языческихъ боговъ пѣснями и рѣчами.

9. Сего ради еще судомъ прѣтися имамъ съ вами, рече Господь, и съ сыны вашими препрюся.

Преступленія, помянутыя въ предшествующемъ стихѣ, такъ возмутительны, что Господь и въ прежнее время не оставлялъ ихъ безнаказанными; равно и теперь виновные въ нихъ не должны надѣяться на безнаказанность. Господь грозитъ имъ поступить съ ними по суду правды Своей, и не только съ ними, но и съ ихъ сынами или потомками, имѣющими подражать имъ въ нечестіи, такъ что тѣ и другіе останутся безотвѣтными предъ симъ нелицепріятнымъ судомъ.

10—11. Того ради пріидите во островы Хеттімъ и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно и видите, аще сотворена быша таковая, аще премѣниша языцы боги своя, и тіи не суть бози: людіе же Мои премѣниша славу свою на то, отъ негоже не упользуются.

Отпаденіе Израильтянъ отъ истиннаго Богопочтенія, дѣлающее ихъ безотвѣтными предъ судомъ Божіимъ, есть такое преступленіе, подобное которому не встрѣчается между язычниками, обитающими въ отдаленныхъ отъ Палестины западныхъ странахъ, и на востокѣ отъ нея. На западѣ лежащія страны обозначены здѣсь подъ именемъ острововъ *Хеттимъ*, т.-е. острововъ Средиземнаго моря, названныхъ такъ по одному изъ нихъ: острова *Хеттимъ* или Кипръ (Быт. X, 4). Изъ странъ восточныхъ названа здѣсь страна *Кидаръ*, населенная потомками Кедара, сына Измаилова (Быт. XXV, 14), ведшими кочевую жизнь между каменистою Аравіей и Вавилоніею. И отдаленные западные народы, и восточные кланяются ложнымъ богамъ; но доселѣ неслыханное дѣло, чтобы они измѣняли своей вѣрѣ. *Людіе же Мои*, говоритъ Господь, *премѣниша славу свою на то, отъ негоже не упользуются*, т.-е. истиннаго Бога Своего, вѣра въ Котораго составляетъ ихъ славу и честь преимущественно предъ всѣми народами, промѣняли на идоловъ, ни на что не-

годныхъ, безполезныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ подобномъ преступленіи обличаетъ Евреевъ псалмопѣвецъ, говоря: *и сотвориша тельца въ Хоривѣ и поклонишася истуканнымъ. И измѣниша Славу Его* (свою) *въ подобіе тельца ядущаго траву* (Псал. CV, 20).

12. Ужасеся небо о семъ и вострепета попремногу зѣло, глаголетъ Господь.

Если небо, повѣдающее славу Творца, представляется ужасающимся при видѣ нечестія и беззаконій, совершаемыхъ на землѣ, то этимъ дается понять нечестивымъ и беззаконнымъ, какъ возмутительны совершаемыя ими въ виду неба преступленія. Небо возвѣщаетъ о славѣ Господа, а земля въ лицѣ нечестивыхъ и беззаконныхъ унижаетъ Его. Свѣтила небесныя безпрекословно повинуются волѣ Творца, слѣдуя даннымъ отъ Него законамъ въ своемъ расположеніи и движеніяхъ; а земнородные дерзновенно нарушаютъ волю Божію, служатъ твари вмѣсто Творца. Есть отъ чего придти въ ужасъ и трепетъ небесамъ! Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ ужасъ и трепетъ даже видимо выражается; напримѣръ солнце померкло въ минуты крестной смерти Спасителя, ужаснувшись преступленія виновниковъ ея. Но смыслъ разсматриваемаго стиха становится болѣе понятнымъ, если подъ ужасающимся небомъ разумѣть не столько бездушныя творенія, сколько небожителей, Ангеловъ. Какъ ревнители славы Божіей, какъ неизмѣнно вѣрные слуги Господа, они не могутъ не возмущаться, когда бываютъ свидѣтелями оскорбленій, наносимыхъ Ему людскимъ нечестіемъ и беззаконіемъ.

Разсмотрѣнная паримія читается въ службѣ, совершаемой въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ въ VIII вѣкѣ при императорѣ Львѣ Исаврѣ иконоборцѣ,— читается отчасти потому, что обличаемое въ паріміи нечестіе Израиля сходно съ нечестіемъ иконоборцевъ: возстававшіе противъ употребленія и чествованія иконъ Господа Бога и святыхъ Его возставали противъ Самаго Бога и святыхъ Его. Можно также думать, что сказанное въ заключеніи паріміи объ ужасѣ и трепетѣ неба примѣнено къ землетрясенію. Въ службѣ, совершаемой по случаю сего событія, оно представляется дѣйствіемъ гнѣва Божія за грѣхи: земля тряслась и ужасалась, ибо не могла стерпѣть нечестія живущихъ на ней, подобно тому какъ небожители ужасались и трепетали, будучи свидѣтелями нечестія Израиля.

II. Паримія въ Великій четвертокъ.
(Іерем. XI, 18—23; XII, 1—5. 9—11. 14. 15).

Въ сей париміи содержится жалоба пророка на враговъ его и вообще на нечестивыхъ и угроза Господа наказать ихъ съ обѣщаніемъ помиловать покаявшихся.

Гл. XI, 18. Господи, скажи ми, и уразумѣю. Тогда видѣхъ начинанія ихъ.

Іеремія вооружилъ противъ себя своихъ сограждан, жителей Анаѳоѳа, тѣмъ, что обличалъ ихъ за нечестіе и грозилъ имъ гнѣвомъ Божіимъ. Нельзя было пророку не опасаться мщенія съ ихъ стороны. Но онъ не зналъ, въ чемъ оно будетъ состоять, и потому просилъ Господа открыть ему ихъ замыслы: *Господи, скажи ми.* И только тогда, когда пророкъ получилъ это откровеніе, онъ *увидѣлъ начинанія ихъ,*—узналъ замыслы ихъ, именно намѣреніе ихъ, какъ видно изъ послѣдующаго стиха, погубить его.

19. Азъ же яко агня незлобиво ведомо на заколеніе не разумѣхъ, яко на мя помыслиша помыслъ лукавый, глаголюще: пріидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его да не помянется ктому.

Озлобленные обличеніями и угрозами пророка, враги его положили уморить его вложеніемъ древа въ хлѣбъ, то-есть приготовить ему хлѣбъ съ примѣсью отравы, добываемой изъ ядовитаго дерева, и этимъ ядомъ истребить его отъ земли живыхъ. Они увѣрены были, что лучшаго способа избавиться отъ обличеній и угрозъ пророка нѣтъ, и надѣялись, что съ его смертію самое имя его будетъ забыто и слѣда отъ его дѣятельности не останется, ибо она прекращена будетъ въ самомъ началѣ. Замышленное преступленіе предполагалось совершить такъ, чтобы никто не могъ догадаться ни о существованіи этого замысла, ни о виновникахъ его. Всего менѣе могъ знать объ этомъ Іеремія. По своему незлобію онъ далекъ былъ отъ того, чтобы подозрѣвать своихъ сограждан въ покушеніи на его жизнь. Въ этомъ отношеніи онъ, по его словамъ, походилъ на незлобиваго агнца, ведомаго на закланіе, но не разумѣющаго, что его ведутъ на закланіе.

20. Господи Саваоѳъ, судяй праведно, испытуяй сердца и утробы, да вижду мщеніе Твое на нихъ, яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое.

Узнавъ отъ Господа о злоумышленіи на свою жизнь, пророкъ проникается негодованіемъ противъ злоумышленниковъ. Онъ взываетъ къ суду Господа на нихъ, исповѣдуя Его правосудіе и всевѣдѣніе, ибо только Вѣдущій сердечныя помышленія и тайныя намѣренія *(утробы)* могъ узнать и открыть пророку угрожавшую ему опасность со стороны его враговъ. Просьба пророка, чтобы Господь сотворилъ отмщеніе его врагамъ, не есть дѣйствіе зложелательства, личной злобы пророка, а есть выраженіе его ревности о славѣ имени Божія, ибо возстававшіе противъ пророка, возвѣщавшаго имъ волю Божію, возставали противъ Самого Бога,—и вмѣстѣ выраженіе желанія достигнуть вразумленія и исправленія ихъ чрезъ наказаніе. Словами: *яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое,* пророкъ выражаетъ надежду на заступленіе Господа; ибо кому же вступиться за него, какъ не Господу, Которому онъ *открылъ свое оправданіе*, открылъ свое дѣло въ надеждѣ на оправданіе отъ Господа?

21. Сего ради сія глаголетъ Господь на мужы Анаѳоѳски, ищущыя души моея, глаголющыя: да не пророчествуеши о имени Господни. Аще ли же ни, умреши въ рукахъ нашихъ.

Господь внялъ жалобѣ пророка на жителей Анаѳоѳскихъ. Они не только не уважали его, не только не дорожили честію имѣть въ своей средѣ вѣстника воли Божіей, такъ что сбылась надъ нимъ истина словъ Христовыхъ: *никоторый пророкъ пріятенъ есть во отечествіи своемъ* (Луки III, 24), но еще *искали души его,* грозили ему смертію, если онъ не перестанетъ пророчествовать о имени Господнемъ. Имъ хотѣлось, чтобы онъ совсѣмъ не пророчествовалъ, не обличалъ и не грозилъ имъ. Особенно досадно было имъ, что онъ произносилъ свои пророческія рѣчи отъ имени истиннаго Бога Господа, а не отъ имени Ваала. Угрожать ему открыто смертію они стали уже послѣ того, какъ онъ получилъ извѣщеніе отъ Господа о ихъ злоумышленіи на его жизнь и сталъ обличать ихъ въ этомъ. До тѣхъ поръ они скрывали свои замыслы и собирались исполнить ихъ, какъ мы видѣли, тайно. Теперь скрываться нельзя было, личина была снята съ нихъ обли-

ченіемъ со стороны пророка. Онъ безбоязненно обличалъ ихъ и на ихъ угрозы отвѣчалъ отъ лица Господа болѣе страшными угрозами, выражая ихъ въ слѣдующихъ словахъ.

22—23. Сего ради сія глаголетъ Господь силъ: се, Азъ посѣщу на нихъ: юноши ихъ мечемъ умрутъ, сынове ихъ и дщери ихъ скончаются гладомъ, и останка не будетъ отъ нихъ, наведу бо злая на живущыя во Анаѳоѳѣ въ лѣто посѣщенія ихъ.

Господь грозитъ жителямъ Анаѳоѳскимъ посѣщеніемъ ихъ, то-есть наказаніемъ, которое будетъ состоять въ истребленіи ихъ во время войны съ Халдеями. На войнѣ съ Халдеями юноши Анаѳоѳскіе, имѣющіе участвовать въ ней, падутъ отъ непріятельскаго меча; безоружные сыновья и дочери Анаѳоѳскихъ гражданъ погибнутъ отъ голода, имѣющаго постигнуть ихъ вслѣдствіе опустошенія полей Халдеями и пресѣченія подвоза припасовъ къ осажденнымъ гражданамъ. Весь городъ обрекается на погибель въ наказаніе не за то только, что граждане его покушались на жизнь пророка, но главнымъ образомъ за нечестіе и идолопоклонство, нетерпимое особенно въ священникахъ, которые призваны къ тому, чтобы своимъ служеніемъ и примѣромъ поддерживать въ народѣ истинное Богопочтеніе.

Гл. XII, 1. Праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю къ Тебѣ *(когда я стану защищаться предъ Тобою)*. **Обаче судьбы возглаголю Тебѣ: что яко путь нечестивыхъ спѣется** *(благоустроенъ)*, **угобзишася вси творящіи беззаконія?**

Іеремія не только въ описываемое время, но и во все продолженіе своего пророческаго служенія терпѣлъ озлобленія отъ нечестивыхъ. Подобныя отношенія нечестивыхъ къ благочестивымъ всегда были и есть. Но зачѣмъ они допускаются Господомъ? Зачѣмъ Господь попускаетъ благочестивымъ страдать, а нечестивымъ благоденствовать? Почему Онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ, повидимому, не такъ, какъ требуетъ справедливость? Подобные вопросы и недоумѣнія высказываются въ псалмахъ (LXXII, 2—16) и въ книгѣ Іова (XXI, 7—13). Тоже самое высказываетъ и Іеремія, не дерзая однако укорять Господа въ несправедливости. Онъ смиренно исповѣдуетъ: «Ты правъ, Господи, когда я буду защищаться предъ

Тобою *(яко отвѣщаю Тебѣ).»* Приступая къ нѣкоторому препирательству съ Господомъ, Іеремія заранѣе убѣжденъ въ правотѣ Господа и готовъ сказать тоже, что сказалъ Давидъ Господу: *яко да оправдишися въ словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти* (Псал. L, 6). Тѣмъ не менѣе онъ не отказывается потребовать отъ Господа отчета въ Его дѣйствіяхъ: *обаче судьбы возглаголю Тебѣ,*—т.-е. позволю себѣ предъявить Тебѣ мои сужденія или возраженія по поводу замѣчаемыхъ мною несообразностей въ судьбѣ нечестивыхъ и благочестивыхъ. Не вопіющая ли несправедливость заключается въ томъ, что *путь нечестивыхъ спѣется,*—жизнь ихъ благоустроена, на пути своей жизни они не встрѣчаютъ ничего неблагопріятствующаго имъ,—что *уподзижася вси творящіи беззаконія:* во всемъ они имѣютъ довольство и во всѣхъ предпріятіяхъ къ устроенію своего житейскаго благоденствія они успѣваютъ. Продолжая излагать свои недоумѣнія, пророкъ говоритъ:

2. Насадилъ еси ихъ и укоренишася. Чада сотвориша и сотвориша плодъ. Близъ еси Ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ ихъ.

Дерево, насажденное при исходищахъ водъ, питающееся обильными соками, приноситъ обильные плоды. Не похожи ли на такое дерево нечестивые, когда, несмотря на то, что чтутъ Бога только устами и далеки отъ Него сердцемъ, незаслуженно пользуются милостями Божіими, наживаютъ дѣтей и успѣваютъ во всемъ *(плодъ творятъ)?*

3. И Ты, Господи, разумѣеши мя, видѣлъ мя еси и искусилъ еси сердце мое предъ Тобою. Собери ихъ яко овцы на заколеніе и очисти ихъ въ день заколенія ихъ.

Нечестивые лицемѣры чтутъ Господа только устами, а сердцемъ далеки отъ Него, и однакожъ благоденствуютъ. Но справедливо ли допускать, чтобы они благоденствовали, а обличающій ихъ пророкъ находился въ опасности погибнуть отъ нихъ, тогда какъ я, говоритъ пророкъ, чту Тебя, Господи, не устами только, но сердцемъ, какъ Ты Самъ знаешь, Господи?—Нѣтъ, Господи, Ты не допустишь, чтобы нечестивые оставались безнаказанными. *Собери ихъ яко овцы на заколеніе,*—обреки ихъ на заслуженную казнь, какъ обрекаютъ овецъ на закланіе въ жертву и для сего за нѣсколько дней до закланія от-

дѣляютъ ихъ отъ прочихъ животныхъ, — *и очисти ихъ въ день заколенія ихъ*, т.-е. отними казнію у нечестивыхъ возможность долѣе осквернять себя беззаконіями, — съ ихъ казнію или заколеніемъ сама собою прекратится эта возможность. — Желаніемъ возмездія нечестивымъ пророкъ выражаетъ свою ревность о славѣ имени Божія.

4. Доколѣ плакати имать земля и трава вся сельная *(полевая)* **изсхнетъ отъ злобы живущихъ на ней? Погибоша скоти и птицы, яко рекоша: не узритъ Богъ путей нашихъ.**

Слова о безплодіи земли, олицетворяемой подъ образомъ плачущаго человѣка, и о засохшей травѣ понятны будутъ, если сопоставимъ ихъ съ упоминаніемъ пророка о бездождіи и неурожаѣ, бывшемъ въ это время (Іерем. V, 24; VIII, 13; XIV. 4). Отъ недостатка корма *погибоша скоти и птицы*. Бѣдствіе это послано было Господомъ въ наказаніе *за злобу*, т.-е. за злыя дѣла, *живущихъ на землѣ*. А эта злоба происходила оттого, что въ людяхъ изсякъ страхъ Божій. Они дерзко и кощунственно говорили: *не узритъ Богъ путей нашихъ*,—т.-е. отвергали Божіе всевѣдѣніе и промышленіе. Такъ какъ бѣдствіе отъ бездождія и неурожая тяготѣло на всѣхъ, не на однихъ виновныхъ, но и на невинныхъ, то возмущенный этимъ пророкъ вопрошаетъ Господа: доколѣ оно продлится? Доколѣ Ты, Господи, будешь терпѣть, чтобы невинные страдали за грѣхи виновныхъ?

5. Нозѣ твои текутъ и разслабляютъ тя.

Это слова Господа въ отвѣтъ на жалобы пророка, содержащіяся въ предыдущихъ стихахъ. Жалобы пророка свидѣтельствовали о его нетерпѣливости, которая дѣлала его похожимъ на человѣка, быстро бѣгущаго и утомляющагося. Господь заповѣдуетъ пророку не спѣшить выраженіемъ негодованія противъ его враговъ и вообще нечестивыхъ и сохранять самообладаніе, какъ необходимое условіе для того, чтобы избѣжать утомленія въ перенесеніи предстоящихъ ему болѣе тяжкихъ испытаній.

9. Идите, соберите вся звѣри сельныя, и да пріидутъ снѣсти є *(достояніе Господне)*.

Жалуясь на преобладаніе нечестія въ избранномъ народѣ, Іеремія взывалъ вмѣстѣ къ суду Божію надъ нечестивыми. И Господь изрекаетъ грозный приговоръ надъ ними. Къ испол-

ненію его Господь призываетъ (*идите*) языческіе народы: они не только прольютъ кровь нечестивыхъ, но еще отдадутъ трупы ихъ на съѣдѣніе полевымъ звѣрямъ, не дозволятъ совершить надъ ними честное погребеніе. Господь отступится отъ Своего достоянія, предавая его такой участи.

10—11. Пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, осквернища часть Мою, даша часть желаемую Мою въ пустыню непроходную, положиша въ потребленіе пагубы.

Угрожающія избранному народу бѣдствія отъ враговъ представляются здѣсь въ образныхъ чертахъ. Избранный народъ въ наказаніе за его нечестіе постигнетъ участь подобная той, какой подвергается виноградникъ и благоустроенная усадьба, когда пастухи пригоняютъ сюда свои стада. Виноградникъ и благоустроенная усадьба тогда разоряются, оскверняются и обращаются въ пустырь. Вотъ образъ того, какъ поступятъ съ избраннымъ народомъ *многіе пастыри*, — т.-е. Навуходоносоръ и подчиненные ему вожди. Они вторгнутся съ своими полчищами въ *виноградникъ Господень*,—именемъ котораго назывался нерѣдко избранный народъ (Исаія III, 14; V, 7), служившій предметомъ особеннаго попеченія Божія,—въ *вожделѣнный участокъ* Господень, т.-е. въ святую землю, мѣсто обитанія избраннаго народа, и *растлятъ*, разорятъ этотъ виноградникъ, осквернятъ этотъ участокъ кровопролитіемъ и непотребствами, превратятъ плодоносную страну въ *непроходимую* по недостатку путей сообщенія и убѣжищъ для путниковъ и безплодную пустыню, и предадутъ ее, все, что есть на ней, совершенному потребленію (*положиша въ потребленіе пагубы*). Все это, имѣющее совершиться, является пророческому взору, какъ уже совершившееся.

14. Яко сія глаголетъ Господь о всѣхъ сосѣдѣхъ лукавыхъ, прикасающихся наслѣдію Моему, еже раздѣлихъ людемъ Моимъ Ісраилю: се Азъ исторгну ихъ отъ земли ихъ, и домъ Іудинъ извергну отъ среды ихъ.

Участь, ожидающая Іудеевъ, постигнетъ и сосѣдніе съ ними лукавые народы: Аммонитянъ, Моавитянъ, Идумеевъ и Филистимлянъ. И это въ наказаніе за то, что они *прикасались наслѣдію Господа, еже раздѣли людямъ Своимъ Ісраилю*, т.-е. пользовались всякимъ случаемъ нападать на землю Израилеву, составлявшую наслѣдственный удѣлъ Господа, и даже завладѣ-

вали ею, какъ это было напримѣръ по переселеніи Израильтянъ Ассиріянами (Іерем. XLIX, 1). Угроза лукавымъ сосѣдямъ исполнилась чрезъ Навуходоносора, который, спустя пять лѣтъ по разрушеніи Іерусалима, завоевалъ ихъ и не надѣясь на ихъ вѣрность, *исторгъ ихъ отъ земли ихъ* и разсѣялъ по другимъ странамъ (Іос. Флавій). Но такъ какъ надлежало начать судъ съ дома Божія, то предварительно этотъ судъ долженъ былъ совершиться надъ избраннымъ народомъ, въ силу угрозы Господа: *домъ Іудинъ извергну изъ среды ихъ*, — т.-е. изгоню Іудеевъ изъ ихъ отечества, находившагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ помянутыми лукавыми народами.

15. И будетъ егда исторгну ихъ, обращуся и помилую ихъ, и вселю ихъ когождо въ достояніе свое и когождо въ землю свою.

Цѣль наказаній Господнихъ — исправленіе виновныхъ. И вотъ когда эта цѣль будетъ достигнута, когда Іудеи и другіе переселенные народы раскаются въ своихъ винахъ, тогда и Господь обратится къ нимъ съ Своею милостію и возвратитъ ихъ въ свое отечество, —*когождо въ достояніе свое и когождо въ землю свою.* Это обѣщаніе Господа исполнено было чрезъ Кира, который далъ позволеніе Вавилонскимъ плѣнникамъ возвратиться въ отчество, Объ Іудеяхъ это несомнѣнно извѣстно изъ исторіи. Что касается до сосѣднихъ съ ними народовъ, то, конечно, и они могли испытать туже милость, если только они исполнили условіе, подъ которымъ она была обѣщана имъ, если, по слову Господа, они научились путямъ народа Божія, чтобы клясться именемъ Господа, а не Ваала. О семъ условіи сказано въ слѣдующемъ 16-мъ стихѣ, не вошедшемъ въ составъ параміи.

Разсмотрѣнная паримія читается въ дни воспоминанія страстей Христовыхъ: въ великій четвергъ на утренѣ и въ пятницу на 9-мъ часѣ, потому что въ ней пророкъ Іеремія является образомъ страждущаго Христа. Іеремія терпѣлъ озлобленія отъ своихъ сограждан: и врагами Христа были единоплеменные, близкіе къ Нему по происхожденію отъ Авраама.— Іеремія вооружилъ противъ себя сограждан тѣмъ, что обличалъ ихъ въ нечестіи: равно и противъ Христа возстали Іудеи за то, что Онъ строго обличалъ ихъ въ гордости, лицемѣріи

и всякихъ неправдахъ.—Враги Іереміи тайно злоумышляли противъ него: равно и враги І. Христа вели переговоры о погубленіи Его между собою и съ Іудою предателемъ тайно.—Іеремія узналъ, по откровенію отъ Господа, о тайныхъ умыслахъ противъ него: и отъ Христа не сокрыты были козни злоумышлявшихъ на Его жизнь.—Іеремія, гонимый врагами, походилъ на незлобиваго агнца, ведомаго на закланіе въ жертву: равно Іисусъ Христосъ явилъ агнчую кротость и незлобіе, когда далъ принести Себя въ жертву на крестѣ.—Къ сему должно присовокупить, что изображенная въ париміи участь современныхъ Іудеевъ была образомъ участи не увѣровавшихъ во Христа Іудеевъ. Нечестивые современники Іереміи не вразумились обличеніями и угрозами Іереміи и за сіе были наказаны порабощеніемъ отъ Вавилонянъ и изгнаніемъ изъ земли своей. Подобная участь постигла Іудеевъ, отвергшихъ Христа и Его божественное ученіе: они были отчасти истреблены, отчасти порабощены и разсѣяны по лицу земли Римлянами и до сихъ поръ несутъ послѣднее наказаніе.

III. Паримія въ Великую субботу.
(Гл. XXXI, 31—34).

Въ сей париміи содержится пророчество объ установленіи новаго завѣта. Всѣ стихи этой париміи Ап. Павелъ приводитъ въ посланіи къ Евреямъ, утверждая, что въ нихъ идетъ рѣчь о замѣнѣ ветхаго завѣта, заключеннаго на Синаѣ, новымъ, происшедшимъ отъ Христа. (Евр. VIII, 8—11).

Гл. XXXI. 31—32. Тако глаголетъ Господь: се дніе грядутъ, и завѣщаю дому Ісраилеву и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ ихъ въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь.

Се дніе грядутъ. Идетъ рѣчь о дняхъ новозавѣтной Церкви. Наступитъ время, когда завѣтъ, заключенный на Синаѣ, будетъ отмѣненъ. Передъ тѣмъ, какъ онъ былъ заключенъ съ Израильтянами. они находились въ самомъ жалкомъ положеніи, живя въ Египетской неволѣ. Господь сжалился надъ ними и *взялъ ихъ за руку, чтобы извести ихъ изъ земли Египетской.* Словами: *емшу Ми за руку извести я изъ земли Египетскія,* обозначается съ одной стороны то, что Евреи не могли избавиться отъ Египетской неволи собственными силами и средствами и были въ семъ отношеніи безпомощны какъ младенцы, не могущіе ходить безъ поддержки, съ другой—трогательное попеченіе о нихъ Божіе, подобное попеченію отца и матери о своихъ безпомощныхъ дѣтяхъ.—По силѣ завѣта съ Богомъ на Синаѣ, народъ Израильскій сдѣлался избраннымъ народомъ, особымъ достояніемъ Господнимъ въ средѣ народовъ, выдѣленнымъ изъ этой среды для храненія истиннаго Богопочтенія и обѣтованій о Христѣ. Но тѣ, съ которымъ заключенъ былъ этотъ завѣтъ, когда пришло время исполненія пророчествъ и обѣтованій о Христѣ, не увѣровали въ Него, отвергли Его, и потому *не пребыша въ завѣтѣ,* исключены изъ завѣта, перестали быть избраннымъ народомъ, и *Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь.* На мѣсто отверженнаго народа призвано будетъ новое поколѣніе людей дома Іудина и дома Израилева, съ которыми заключенъ будетъ новый завѣтъ взамѣнъ ветхаго. Люди этого новаго поко-

лѣнія суть христіане изъ язычниковъ. На нихъ перейдутъ преимущества избраннаго народа, они войдутъ въ церковь Христову въ качествѣ новозавѣтнаго Израиля. Но можно также пророчество о завѣтѣ съ *домомъ Іудинымъ* относить къ Апостоламъ, по происхожденію Іудеямъ,—они первые вступили въ новозавѣтную Церковь и ввели въ нее язычниковъ. Что же касается *дома Ісраилева* или десяти колѣнъ, разсѣянныхъ по лицу земли со времени Ассирійскаго плѣна, то наступитъ время, когда и они соберутся въ новозавѣтную Церковь вмѣстѣ съ домомъ Іудинымъ. Это будетъ, по предреченію Ап. Павла, тогда, когда ко Христу обратятся всѣ язычники. «Ожесточеніе произошло, говоритъ онъ, въ Израилѣ отчасти, до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ, и такимъ образомъ весь Израиль спасется» (Римлян. XI, 25—26). На этомъ основаніи можно полагать, что, если обращеніе Израиля послѣдуетъ за обращеніемъ язычниковъ, въ пророческихъ словахъ о новомъ завѣтѣ съ домомъ или родомъ Израилевымъ заключается пророчество о новозавѣтной Церкви изъ язычниковъ. Язычники и Израильтяне соединятся въ одной Церкви, сольются въ одинъ Богоизбранный народъ.

33. Яко сей завѣтъ, егоже завѣщаю дому Ісраилеву по днѣхъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ Ми въ люди.

Идетъ рѣчь объ отличіи новаго завѣта отъ ветхаго. Это отличіе будетъ состоять не въ томъ, чтобы новозавѣтныя обязательства или заповѣди были по существу своему противоположны ветхозавѣтнымъ,—нѣтъ, Христосъ приходилъ не разорить законъ, но исполнить (Матѳ. V, 17),—а въ томъ, что послѣднія начертаны были на каменныхъ скрижаляхъ, а первыя написаны будутъ въ мысляхъ и сердцахъ. Твердый матеріалъ, употребленный для начертанія ветхозавѣтныхъ заповѣдей, соотвѣтствовалъ духовному состоянію людей, которымъ онѣ даны. Онѣ даны людямъ съ каменными сердцами, мало чувствительными къ голосу совѣсти, къ требованіямъ естественнаго нравственнаго закона, жесткимъ и холоднымъ, какъ камень. Вслѣдствіе этого ветхозавѣтныя заповѣди или совсѣмъ не исполнялись людьми съ каменными сердцами, или исполнялись неохотно, большею частію не по любви къ Богу Законодателю, а по

страху наказанія за нарушеніе ихъ. Одна благодать Св. Духа можетъ устранить недостатокъ пріемлемости къ предписаніямъ закона Господня и возбудить въ людяхъ ревность къ исполненію ихъ. Для сего надлежало обновить самое сердце и умъ, смягчить каменное сердце и наполнить душу благими сердечными помышленіями. Произвести эту благодатную перемѣну въ сердцахъ Господь обѣщаетъ чрезъ пророка Іезекіиля въ слѣдующихъ сильныхъ выраженіяхъ: *и дамъ вамъ сердце новое и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму отъ васъ сердце каменное отъ плоти вашея и дамъ вамъ сердце плотяное* (мягкое и теплое, какъ живая плоть), и *Духъ Мой дамъ въ васъ* (Іезек. XXXVI, 26—27). Это же новое сердце имѣетъ въ виду Господь, когда говоритъ чрезъ Іеремію: *дамъ законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я*. Это значитъ, что Господь не только дастъ законъ людямъ, не только предъявитъ имъ свои требованія, но вмѣстѣ дастъ имъ и благодатную силу къ исполненію этого закона и этихъ требованій, ибо умягчитъ и согрѣетъ благодатію сердце, напишетъ ихъ на обновленномъ сердцѣ для воспріятія и возращенія сѣмянъ истины и правды дѣйствіемъ Св. Духа.— Таковы условія новаго завѣта, который Господь заключитъ съ людьми: свойство ветхаго завѣта—одинъ законъ, свойство новаго—благодать. И благо будетъ тѣмъ, которые сподобятся сей благодати: *и буду имъ*, говоритъ Господь, *въ Бога*, т.-е. буду имъ покровительствовать, какъ ихъ Богъ, и *тіи будутъ Ми въ люди*,—т.-е. усердно будутъ служить Мнѣ.

34. И не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа, яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ не помяну ктому.

Истинное Боговѣдѣніе и Богопочтеніе во времена ветхозавѣтныя было достояніемъ одного избраннаго народа. Но съ наступленіемъ новозавѣтнаго времени всѣ люди на свѣтѣ сподобятся знать и почитать истиннаго Бога. Не только люди зрѣлаго возраста, но и малолѣтные будутъ знакомы съ истинною вѣрою. Это знакомство сначала будетъ достигаемо чрезъ проповѣдь миссіонерскую, обращенную къ невѣрующимъ, невѣдущимъ Бога во Христѣ Іисусѣ. Эту миссіонерскую проповѣдь имѣетъ въ виду Апостолъ, когда говоритъ: «вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія. А какъ слышать безъ про-

повѣдующаго» (Римлян. X, 14. 17)? Но наступитъ время, когда въ миссіонерской проповѣди уже не будетъ нужды, когда суевѣрія и заблужденія въ дѣлѣ Богопочтенія исчезнутъ съ лица земли, когда всѣ будутъ раждаться въ нѣдрахъ Церкви и просвѣщеніе истинною вѣрою будутъ получать не отъ вѣропроповѣдниковъ, а путемъ воспитанія въ средѣ христіанскихъ семействъ, когда члены семействъ, связанные узами крови, будутъ всѣ одушевлены единомыслiемъ въ вѣрѣ, такъ что въ силу этого единомыслія однимъ изъ нихъ не будетъ надобности отводить другихъ отъ заблужденія и уговаривать къ принятію истины. Когда же наступитъ это вожделѣнное время? — Не прежде, какъ исполнится пророчество Ап. Павла о вступленіи въ Церковь всего языческаго міра и всего Израильскаго народа. Раньше этого времени не будетъ прекращаться миссіонерская проповѣдь.—Въ остальныхъ словахъ разсматриваемаго стиха всеобщее Боговѣдѣніе поставляется въ связи съ прощеніемъ грѣховъ. Истинное Боговѣдѣніе распространится во всемъ мірѣ потому, что всѣ увѣруютъ во Христа Искупителя грѣшниковъ и по вѣрѣ въ Него, въ искупительную силу Его крестной жертвы, получатъ отпущеніе грѣховъ и примирятся съ Богомъ. Истинное Боговѣдѣніе невозможно безъ вѣры во Христа.

Въ Великую субботу прославляется смерть и погребеніе Господа І. Христа. Этою смертію, имѣющею значеніе жертвы за грѣхи людей, положенъ конецъ ветхозавѣтнымъ жертвамъ и начало новому завѣту, утвержденному кровію Христа. Вотъ почему въ Великую субботу положено читать паримію объ установленіи новаго завѣта.

ПАРИМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ВАРУХА

въ навечеріе Рождества Христова.

(III, 36—38; IV, 1—4).

Сія паримія читается подъ именемъ пророчества Іереміи на томъ основаніи, что книга Варуха соединяется съ книгою Іереміи, какъ ея прибавленіе, и отцы Церкви нерѣдко приводили мѣста изъ книги Варуха подъ именемъ Іереміи (Макарія Введеніе въ пр. Богословіе. 1847. § 124). Она написана на Еврейскомъ языкѣ, но дошла до насъ въ Греческомъ переводѣ, ибо Еврейскій текстъ утраченъ.

Варухъ былъ ученикомъ, писцомъ и вѣрнымъ другомъ, и помощникомъ Іереміи. Онъ раздѣлялъ съ нимъ бѣдствія, какія приходилось ему терпѣть за обличенія и грозныя предсказанія о паденіи Іерусалима со стороны Іудейскихъ царей, вельможъ и народа.—Книга Варуха написана имъ въ Вавилонѣ, гдѣ онъ находился съ прочими плѣнниками. Она написана съ цѣлію—показать Іудеямъ, что всѣ постигшія ихъ бѣдствія Господь послалъ въ наказаніе за грѣхи отцовъ ихъ и ихъ самихъ, за пренебреженіе закона Господня и заключенной въ немъ божественной премудрости, побудить ихъ къ покаянію и исправленію и утѣшить обѣтованіемъ свободы и спасенія отъ Господа.—Подлежащая разсмотрѣнію паримія содержитъ въ себѣ часть увѣщаній пророка къ покаянію и исправленію.

Гл. III, 36. Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему.

Сими словами внушается Израильтянамъ, какая великая честь и счастіе заключается для нихъ въ томъ. что ихъ Богъ есть единственный истинный Богъ, съ Которымъ не сравнится ни одинъ изъ языческихъ мнимыхъ боговъ по своей премудрости и всемогуществу, описаннымъ въ предшествующихъ стихахъ, и какъ слѣдовательно преступно было бы пренебреженіе откровеннаго закона Господня.

37. Изобрѣте *(нашелъ)* **всякъ путь хитрости** *(премудрости)* **и даде ю Іакову отроку Своему и Ісраилю возлюбленному Своему.**

Обладаніе мудростію составляетъ великую честь и славу человѣка. Онъ отъ всѣхъ земныхъ тварей отличается разумомъ. Но какъ ни велико это отличіе, онъ не можетъ знать всѣхъ путей, ведущихъ къ мудрости, къ достиженію совершенства въ усвоеніи истины. Одинъ Богъ знаетъ всѣ сіи пути, одинъ Онъ нашелъ и открылъ людямъ все. что нужно знать и дѣлать для достиженія истинной мудрости. И эту-то мудрость Онъ *даде Іакову отроку Своему и Ісраилю возлюбленному Своему.* Она заключена въ законѣ Моисеевомъ и въ писаніяхъ пророческихъ. Язычники незнакомы съ этими источниками мудрости, однимъ сынамъ Израиля она сообщена. Можно ли поэтому сынамъ Израиля не дорожить этимъ благомъ паче всего на свѣтѣ?

38. Посемъ на земли явися и съ человѣки поживе.

Для наученія людей мудрости Господь не удовольствовался тѣмъ, что возвѣстилъ о ней чрезъ Моисея и пророковъ, но по истеченіи времени ветхозавѣтнато домостроительства *(посемъ)* Самъ явился на землю во плоти, принявъ ее отъ Пресвятой Дѣвы Маріи *(Слово плоть бысть)*, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, *и съ человѣки поживе*, самолично преподавая имъ уроки божественной мудрости, и эти уроки Онъ не только преподалъ, но еще облегчилъ трудъ усвоенія ихъ благодатію, просвѣщающею и освящающею. *Законъ Моисеемъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. I, 17). — Событіе воплощенія Бога-Слова, имѣвшее совершиться черезъ нѣсколько вѣковъ, пророкъ такъ ясно созерцалъ духовными очами, что подобно другимъ пророкамъ изображалъ его, какъ уже совершившееся. Сказанное пророкомъ въ разсматриваемомъ стихѣ относили къ воплощенію Сына Божія отцы и учители Церкви и вслѣдъ за ними тѣмиже пророческими словами Церковь доселѣ воспѣваетъ воплощеніе Христово: *Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе.*

Гл. IV, 1. Сія *(вотъ)* **книга повелѣній Божіихъ и законъ сый во вѣкъ. Вси держащіися ея въ животъ внидутъ, оставившіи же ю умрутъ,**

Подъ книгою *повелѣній Божіихъ* разумѣется здѣсь книга Моисеева закона. Сей законъ пророкъ называетъ вѣчнымъ

(сый во вѣкъ), имѣя въ виду преимущественно нравственныя его заповѣди, которыя Христосъ не упразднилъ, но утвердилъ и раскрылъ, и о которыхъ Онъ сказалъ: *дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. V, 17—18). Что касается до обрядовыхъ и гражданскихъ постановленій Моисеева закона, то въ относительномъ смыслѣ и они вѣчны, ибо должны сохранять силу до самаго пришествія Христова, во все время существованія ветхозавѣтной Церкви.—*Вси держащіися ея* (книги повелѣній Божіихъ) *въ животъ внидутъ, оставившіи же ю умрутъ.* Это значитъ, что исполнители заповѣдей будутъ благоденствовать, вести счастливую жизнь, нарушителямъ же угрожаетъ бѣдственная участь. Тоже сказано Моисеемъ: *се дахъ предъ лицемъ твоимъ днесь жизнь и смерть. Аще послушаеши заповѣди Господа Бога твоего..., и поживеши, и умножишися, и благословитъ тя Господь Богъ твой. Аще не послушаеши, возвѣщаю вамъ, яко погибелію погибнете* (Второзак. XXX, 16. 17. 18).

2. Обратися Іакове и имися ея, ходи къ сіянію прямо свѣта ея *(при сіяніи свѣта ея).*

Увѣщавая сыновъ Израиля къ соблюденію повелѣній Божіихъ въ книгѣ закона *(обратися и имися ея)*, пророкъ сравниваетъ этотъ законъ съ свѣтомъ, ибо по указанію закона Господня правильно устрояется жизнь, какъ правильно и безопасно можно совершать ночное путешествіе съ свѣтильникомъ въ рукахъ. Подобное говоритъ псалмопѣвецъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой* (Господи) *и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. CXVIII, 105).

3. Не даждь иному славы твоея и полезныхъ тебѣ языку чуждему.

Не даждь славы. Слава Израильскаго народа состояла въ томъ, что онъ былъ избраннымъ Божіимъ народомъ въ средѣ народовъ. Но этой славы онъ могъ лишиться въ случаѣ невѣрности своему Господу, непослушанія Ему. Пророкъ предостерегаетъ Израиля отъ сей опасности, угрожая Израилю, что въ этомъ случаѣ Господь отвергнетъ его и на мѣсто его изберетъ въ свое достояніе другой народъ. Угрозы сбылись. Евреи отвергли Христа, и Господь призвалъ на ихъ мѣсто язычниковъ.

4. Блажени есмы, Ісраилю, яко угодная Богу намъ разумна *(извѣстно)* **суть.**

Одному Израилю открыто Богомъ все то, что нужно знать и дѣлать для благоугожденія Богу. Прочіе народы лишены этого счастія. *Не сотвори* (Господь) *тако всякому языку и судьбы Своя не яви ему* (Псал. CXLVII, 9; слич. Втораз. IV, 8). Поистинѣ блаженъ Израиль, имѣя столь великое преимущество предъ прочими народами.

Разсмотрѣнная паримія читается въ навечеріе праздника Рождества Христова потому, что въ ней содержится пророчество о празднуемомъ событіи: *Богъ на земли явися и съ человѣки поживе.*

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

Святый пророкъ Іезекіиль былъ сынъ священника Вузія (I, 1). Родился въ царствованіе Іосіи, царя Іудейскаго и ранніе годы своей жизни провелъ въ Іудеѣ. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніею и съ лучшею частію населенія Іерусалимскаго, за 11 лѣтъ до разрушенія Іерусалима, въ 599 году до Рождества Христова, переселенъ былъ Навуходоносоромъ въ Месопотамію и здѣсь на берегахъ рѣки Ховара въ пятый годъ переселенія призванъ былъ къ пророческому служенію видѣніемъ славы Божіей. Пророческое служеніе его продолжалось около 22 лѣтъ.

Онъ предсказалъ совершенное разрушеніе Іерусалима и храма (VII. IX. XX. XXI. XXIV), несчастную судьбу Іерусалимлянъ, изъ коихъ часть истребится моровою язвою, часть умретъ голодною смертію, часть падетъ отъ меча и часть разсѣется по лицу земли (V). Подобною участью онъ грозилъ сосѣднимъ народамъ отъ Вавилонянъ [1]).—Кромѣ обличеній и угрозъ въ его рѣчахъ содержатся утѣшительныя предсказанія. Онъ пророчествовалъ объ окончаніи Вавилонскаго плѣна и возвращеніи Іудеевъ въ отечество, о возстановленіи Іерусалим-

[1]) Изъ предсказаній о судьбѣ языческихъ народовъ особенно примѣчательно предсказаніе о судьбѣ Тира. По ограниченности другихъ источниковъ свѣдѣній о Тирѣ, пророчество Іезекіиля, относящееся къ нему, можетъ доставить большую пользу изучающему исторію (XXVI. XXVII, XXVIII). Сверхъ сего Іезекіиль пророчествуетъ о малоизвѣстномъ народѣ Магогѣ, вѣроятно о потомкахъ Магога, сына Іафетова (Быт. X, 2), по мнѣнію блаженнаго Іеронима, Скиѳахъ, жившихъ около Кавказа,—и о царѣ ихъ Гогѣ, который со многими языками нѣкогда дерзнетъ напасть на святую землю Израилеву, но будетъ истребленъ до конца. Такъ какъ въ семъ пророчествѣ сказано, что Гогъ явится и нападетъ на народъ Божій *въ послѣдняя лѣта*, *въ послѣдніе дни* (XXXVIII, 16—31), и такъ какъ въ Апокалипсисѣ (XX, 7—9) имена Гога и Магога усвояются нечестивымъ, прельщеннымъ и возбужденнымъ сатаною на брань *со святымъ и возлюбленнымъ градомъ Божіимъ*, то думаютъ, что сіе пророчество Іезекіиля указываетъ на событія Церкви въ послѣднія времена міра.

скаго храма, о соединеніи царствъ Іудейскаго и Израильскаго въ одно царство и подъ одну власть (XXXV и слѣд.). Но вѣнецъ его утѣшительныхъ пророчествъ составляетъ предсказаніе о рабѣ Божіемъ Давидѣ, единомъ истинномъ князѣ и пастырѣ, имѣющемъ привести родъ человѣческій въ царство Божіе (XXXIV, 23—25; XXXVII, 24—26; XVII, 22—24); о благодати Евангелія, послѣдователямъ котораго сообщится сердце новое и духъ новый вмѣсто сердца каменнаго и дана будетъ сила ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ, хранить и творить ихъ (XXXVI, 26—27; XI, 19—20); о блаженствѣ въ Церкви Христовой, въ которой откроется источникъ живой воды (благодати), оживляющей и питающей мертвое грѣхами человѣчество (XLVII, 1—10).

Книга пророка Іезекіиля представляетъ почти непрерывный рядъ символическихъ видѣній и иносказаній. Упоминаются въ ней также символическія дѣйствія пророка, наглядно изображающія смыслъ его рѣчей, напримѣръ начертаніе на кирпичѣ осады Іерусалима, въ знакъ угрожающей ему дѣйствительной осады (IV, 1—4), лежаніе впродолженіе 390 дней на лѣвомъ и впродолженіи 40 дней на правомъ боку, въ означеніе продолженія времени беззаконій Еврейскаго народа (IV, 5—8), истребленіе волосъ на главѣ и брадѣ мечемъ, огнемъ и вѣтромъ, для изображенія участи Іудеевъ во время и по разрушеніи Іерусалима (V, сл. XII).

Изъ книги пророка Іезекіиля заимствованы для чтенія въ Богослуженіи шесть паримій.

I. Паримія въ Великій понедѣльникъ.

(Іезек. I, 1—20).

Въ сей париміи содержится описаніе видѣнія славы Божіей, котораго Іезекіиль сподобился въ то время, когда призываемъ былъ къ пророческому служенію.

Гл. I, 1. Бысть въ тридесятое лѣто въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца, и азъ быхъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховаръ. И отверзошася небеса и видѣхъ видѣнія Божія.

Въ тридесятое лѣто. По мнѣнію однихъ, разумѣется здѣсь тридцатый годъ жизни Іезекіиля. Какъ священники и левиты вступали въ отправленіе своей должности не раньше тридцатаго года своей жизни (Числ. IV, 2—30 по Еврейскому тексту), такъ и Іезекіиль въ томъже возрастѣ призванъ былъ къ священническому и вмѣстѣ пророческому служенію. По мнѣнію другихъ, Іезекіиль, говоря о времени перваго своего видѣнія, пользовался лѣтосчисленіемъ Халдейскимъ, которое начинается съ года (625)) завоеванія Набопалассаромъ Ниневіи и Вавилона, съ года основанія Халдейской монархіи. Живя среди Халдеевъ, пророкъ употреблялъ ихъ лѣтосчисленіе, извѣстное подъ именемъ Набопалассаровой эры. Подобно сему поступалъ и Даніилъ пророкъ (II, 1; VII, 1; VIII, 1; IX, 1). Но блаженный Іеронимъ подъ тридесятымъ годомъ разумѣетъ тридцатый годъ послѣ 18 года Іудейскаго царя Іосіи, когда въ стѣнахъ храма найдена была книга Моисеева закона и отпразднована была пасха съ такою законною строгостію, каковой не видно было примѣра со времени Судей (4 Царств. XXIII, 22). Мнѣніе блаженнаго Іеронима оправдывается тѣмъ, что до года описываемаго здѣсь видѣнія, который есть пятый годъ плѣна Іудейскаго царя Іехоніи (2), дѣйствительно прошло 30 лѣтъ со времени обрѣтенія книги Закона. Іосія царствовалъ 31 годъ. Книга обрѣтена на 18 году его царствованія, за 625 г. до Рождества Христова. Съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ до смерти Іосіи, 11 лѣтъ царствованія сына его Іоакима, нѣсколько мѣсяцевъ царствованія Іоахаза, сына Іосіи, и Іехоніи, сына Іоакима, и пять годовъ со времени переселенія Іехоніи (2).—*Въ четвертый мѣсяцъ, пятый день мѣсяца.* Такъ какъ Еврейскій годъ, именно церковный, начинался съ мѣсяца Нисана, нашего марта, то подъ

четвертымъ мѣсяцемъ разумѣется нашъ іюнь.—*Азъ бихъ посредѣ плѣненія при рѣцѣ Ховаръ.* Рѣка Ховаръ впадаетъ въ Евфратъ не подалеку отъ знаменитаго нѣкогда торговаго города Кархимиса. Къ числу плѣнныхъ, которые вмѣстѣ съ Іехоніею уведены были Навуходоносоромъ изъ Іерусалима и поселены при этой рѣкѣ, принадлежалъ Іезекіиль.—*И отверзошася небеса и видѣхъ видѣнія Божія.* Идетъ рѣчь объ откровеніи таинъ Божіихъ, которое сообщено было Іезекіилю не во снѣ, а на яву, посредствомъ видѣнія: *видѣхъ.* Послѣдній способъ откровенія явно отличается отъ бывающаго иногда во снѣ откровенія. *Аще будетъ въ васъ пророкъ Господень, въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возглаголю ему* (Числ. XII, 6), сказалъ Господь чрезъ Моисея. Предъ умнымъ взоромъ Іезекіиля, при бездѣйствіи внѣшнихъ чувствъ, открылся сводъ небесный, и объятый Духомъ Божіимъ, онъ узрѣлъ *видѣнія Божія*, т.-е. узрѣлъ величественное явленіе славы Божіей въ чувственныхъ образахъ.

2—3. Въ пятый день мѣсяца, сіе лѣто плѣненія царя Іоакима, и бысть слово Господне ко Іезекіилю сыну Вузіеву, священнику въ землѣ Халдейстѣй при рѣцѣ Ховаръ, и бысть на мнѣ рука Господня.

Іоакимъ, о которомъ здѣсь упоминается, иначе Іехонія, былъ сыномъ и преемникомъ Іоакима, взятаго въ плѣнъ Навуходоносоромъ и заключеннаго въ оковы послѣ того, какъ онъ послѣ трехъ лѣтъ подданства отложился отъ Навуходоносора (2 Паралипом. XXXVI, 6). Іехонія царствовалъ всего три мѣсяца и осажденный въ Іерусалимѣ Навуходоносоромъ, произвольно отдался ему и переселенъ въ Вавилонъ. Въ пятый годъ его переселенія *бысть слово Господне* къ Іезекіилю, вмѣстѣ съ этимъ царемъ переселенному въ Халдейскую землю, т.-е. въ Месопотамію, завоеванную Халдеями. *Слово Господне*, обращенное къ Іезекіилю (II, 1), предварено было видѣніемъ, составляющимъ содержаніе параміи. Предъ видѣніемъ *бысть на мнѣ рука Господня.* Подъ рукою Господнею,—каковое выраженіе часто повторяется Іезекіилемъ,—разумѣется всемогущая сила Господа. Быть или стать подъ сею рукой иногда значило испытывать надъ собою дѣйствіе карающей силы Божіей (Дѣян. XIII, 1), иногда же—получать непосредственно отъ Бога возбужденіе къ совершенію чудныхъ дѣлъ или къ возвѣщенію воли Божіей (3 Царств. XVIII, 46. 2 Паралипом. XXX, 12; 4 Царств. III, 15). Послѣдній смыслъ имѣетъ мѣсто въ разсматриваемомъ стихѣ.

4. И видѣхъ, и се духъ *(вѣтеръ)* воздвизаяся грядяше отъ сѣвера, и облакъ великій въ немъ, и свѣтъ окрестъ его, и огнь блистаяся.

Предъ умными очами Іезекіиля проносилось великое облако, гонимое съ сѣвера бурнымъ вѣтромъ. По краямъ облако окружено свѣтомъ и блестящимъ огнемъ. Буря, облако, свѣтъ и огонь,—всѣ эти явленія свидѣтельствовали о присутствіи въ нихъ Божества. Подобными явленіями сопровождалось схожденіе Божіе на Синай.

5. И посредѣ его яко видѣніе илектра посредѣ огня, и свѣтъ въ немъ. И посредѣ его яко подобіе четырехъ животныхъ. И сіе видѣніе ихъ *(таковъ видъ ихъ)*, яко подобіе человѣка въ нихъ.

Изъ среды облака блисталъ свѣтъ похожій на свѣтъ отъ илектра въ огнѣ. Подъ илектромъ древніе разумѣли то янтарь, то кристалъ, то смѣсь золота и серебра.—*Посредъ* облака, озаряемаго илектромъ, можно было разглядѣть подобіе четырехъ животныхъ. Что подъ образомъ этихъ животныхъ явились взору Іезекіиля херувимы, это онъ самъ объяснилъ при описаніи другаго подобнаго видѣнія въ храмѣ (X, 15). Имя *херувимъ* усвояется безплотнымъ Ангельскимъ силамъ, принадлежащимъ къ первому чину небесной Іерархіи. Оно, по объясненію блаженнаго Ѳеодорита, значитъ: полный вѣдѣнія. Видъ четырехъ животныхъ представлялъ подобіе человѣка,—они походили на человѣка по прямому положенію своего стана, ибо стояли какъ свойственно человѣку, и потому что имѣли человѣческія руки.

6. И четыре лица единому и четыре крила единому.

У каждаго изъ четырехъ животныхъ было по четыре лица, обращенныхъ на всѣ стороны, что̀ служило знакомъ многообъемлющаго вѣдѣнія. У каждаго было по четыре крыла: знакъ быстроты въ движеніяхъ, способности быстро исполнять повелѣнія Божіи.

7. И голени ихъ правы *(прямы)*, и пернаты ноги ихъ, и искры яко блистающася мѣдь, и легка крила ихъ.

Голени или лядвіи у животныхъ были прямыя, т.-е. не сгибались, казались столпообразными. Это было знакомъ

твердости и непоколебимости херувимовъ въ вѣрности Богу.—*Перната ноги ихъ*,—ступни ногъ: это значитъ, что съ твердостію ногъ соединялась красота, ибо перья служатъ къ украшенію.—Искры сверкающія блескомъ мѣди дѣлали видъ херувимовъ грознымъ.—*И легка крила ихъ*,—легко приводимы были въ движеніе.

8. И рука человѣча подъ крилами ихъ на четырехъ странахъ ихъ и лица ихъ *(у лицъ ихъ)*.

Рука—орудіе многообразной дѣятельности и вмѣстѣ силы и крѣпости. Рука же *человѣческая* свидѣтельствуетъ о дѣятельности, свойственной разумному существу, стало быть указывала на мудрость херувимовъ. Положеніе руки подъ крыльями знаменуетъ соединеніе силы съ быстротою. *На четырехъ странахъ ихъ и у лицъ ихъ:* у каждаго животнаго были четыре лица, четыре крыла, стало быть и четыре руки.

9. И крила ихъ четырехъ держащаяся другъ друга *(соприкасались одно къ другому)*, **лица же ихъ четырехъ не обращахуся. Внегда ходити имъ, коеждо прямо лица своего хождаху.**

Четыре животныя соединялись одно съ другимъ посредствомъ крыльевъ. Крылья одного прикасались къ крыльямъ другаго для того чтобы держать на крыльяхъ, какъ увидимъ, престолъ Божій.—Въ какую бы изъ четырехъ сторонъ ни двигались животныя, лица ихъ не измѣняли своего положенія, не оборачивались, ибо въ каждую сторону смотрѣло особое лице. «Человѣкъ, который идетъ къ сѣверу и потомъ хочетъ идти къ югу, необходимо обратится, потому что дано ему одно лице; а для имѣющихъ четыре лица, по числу четырехъ странъ свѣта, нѣтъ ничего задняго, но для каждой страны у нихъ лице, которое все видитъ и, если угодно, идетъ, не имѣя нужды перемѣнять положеніе» (Бл. Ѳеодоритъ).

10. И подобіе лицъ ихъ *(таково):* **лице человѣчее, и лице львово одесную четыремъ, и лице тельчее ошуюю четыремъ, и лице орлее четыремъ.**

Голова каждаго изъ четырехъ животныхъ представляла подобіе четырехъ лицъ: спереди лице человѣка, съ противоположной стороны — лице орла; съ правой — лице льва, съ лѣвой—лице тельца. Это означало, что существа, принявшія

подобіе этихъ лицъ, отличаются мудростію. образомъ которой служитъ разумъ человѣка,—быстротою въ исполненіи повелѣній Божіихъ, образомъ чего служитъ орелъ,—силою и твердостію, свойственною льву и волу. Сверхъ того подобіемъ четырехъ лицъ указывалось на царственное достоинство херувимовъ въ ряду всѣхъ тварей, свойственное имъ, какъ ближайшимъ слугамъ Божіимъ. Въ ряду тварей они отличаются царственнымъ величіемъ, подобно тому, какъ человѣкъ есть царь надъ земными существами, орелъ — царь между птицами, левъ—между дикими звѣрями, волъ—между домашнимъ скотомъ.

11—12. И *(таковы)* **лица ихъ. И крила ихъ простерты свыше четыремъ, коемуждо два сопряжена другъ ко другу, и два покрываху верху тѣлеса ихъ, и коеждо прямо лицу своему** *(по направленію лица своего)* **идяше. Идѣже аще бяше духъ шествуя, идяху и не обращахуся.**

У каждаго животнаго было по четыре крыла. Два крыла одного простерты были кверху и соединялись съ двумя крыльями другаго животнаго для того, чтобы послужить какбы подножіемъ для престола Божія надъ твердію. Другими двумя крыльями каждое животное покрывало поверхность *(верхъ)* своего тѣла, въ знакъ благоговѣнія къ Господу (сл. Исаія VI, 2). Каждое животное при движеніи, или при летаніи, *прямо лицу своему идяше*, не оборачиваясь лицемъ въ другую сторону. Куда бы *духъ* ни направлялъ движеніе ихъ, лица ихъ не измѣняли своего положенія, были неподвижны.

13—14. И посредѣ животныхъ видѣніе яко угліе огня горящаго, яко видѣніе свѣщъ *(лампадъ)* **сообращающихся** *(качающихся совокупно)* **посредѣ животныхъ, и свѣтъ огня, и отъ огня исхождаше яко молнія, и животнюя течаху и обращахуся, яко видѣніе везеково** *(какъ видится зарница)*.

Бл. Ѳеодоритъ усматриваетъ въ этихъ явленіяхъ знаменія бѣдствій, которыми Господь караетъ нечестивыхъ. «Видѣніе сіе страшно, исполнено ужаса и предзнаменуетъ угрозу наказаніемъ; потому что угли огненные, сообращающіяся свѣщи, исходящая оттуда молнія, быстрое движеніе туда и сюда животныхъ и возсіявающій при сихъ движеніяхъ свѣтъ суть знаменія будущихъ бѣдствій. Ибо и блаженный Давидъ поставляетъ сіе въ числѣ наказаній, говоря: *и падутъ на нихъ*

уліи огненная (Псал. CXXXIX, 11); *молніи умножи и смяте я* (Псал. XVII, 15); *блесни молніи и разженеши я*» (Псал. CXLIII, 6).

15. И видѣхъ, и се коло едино на земли держащееся животныхъ четырехъ *(и смотрѣлъ я: и вотъ по одному колесу на землѣ имѣетъ каждое изъ четырехъ животныхъ).*

Содержащееся здѣсь и далѣе изображеніе видѣнія даетъ понять, что херувимы служили какбы колесницею, надъ которою возсѣдалъ Господь, ибо подъ ногами каждаго изъ четырехъ животныхъ было колесо, которое казалось касающимся земли.

16—17. И видѣніе колесъ, и сотвореніе *(отдѣлка)* **ихъ яко видѣніе Θарсиса** *(топаза)*, **и подобіе едино четыремъ. И дѣло** *(устроеніе)* **ихъ бяше, якоже аще бы было коло въ колеси. На четыре страны ихъ шествоваху, не обращахуся, внегда шествовати имъ.**

Колеса имѣли цвѣтъ топаза, названнаго здѣсь Θарсисомъ потому, что этотъ драгоцѣнный золотистый камень добываемъ былъ въ Θарсисѣ, Испанской области. Всѣ колеса имѣли однообразное устроеніе, каждое состояло изъ двухъ: одно вложено было въ другое крестъ на крестъ, такъ что во всѣ четыре стороны могли двигаться не оборачиваясь въ сторону, какъ и самыя четырехлицыя животныя.

18. Ниже хребты ихъ, и высота бяше имъ. И видѣхъ та и плещы *(хребты)* **исполнены очесъ окрестъ четыремъ.**

Если колеса не обращались, то само собою разумѣется, что и *хребты* ихъ, т.-е. ободья не оборачивались, а колеса были высоки (*высота бяше имъ*), и слѣдственно имѣли поразительный видъ.—*Хребты исполнены очесъ:* это, по объясненію Θеодорита, значитъ, что «исполнены были вѣдѣнія. Тоже показываетъ и значеніе слова: херувимъ; потому что имя сіе въ переводѣ на Греческій языкъ толкуется: полнота вѣдѣнія».

19. И внегда шествовати животнымъ, шествоваху и колеса держщеся ихъ, и внегда воздвизатися животнымъ отъ земли, воздвизахуся и колеса.

Животныя и колеса представляли единое цѣлое, и потому движенія тѣхъ и другихъ были одинаковы, слѣдовали одному и томуже направленію.

20. Идѣже аще бяше облакъ, тамо бяше и духъ, еже шествовати. Шествоваху и животная и колеса воздвизахуся съ ними, зане духъ жизни бяше въ колесѣхъ.

Облако, служившее мѣстомъ описанныхъ явленій, было приводимо въ движеніе (*еже шествовати*) духомъ, присущимъ ему. Вмѣстѣ съ облакомъ двигались и животныя и подъ ними колеса, повинуясь силѣ тогоже самаго духа. Этотъ духъ былъ не стихійный, естественный вѣтеръ, не бездушная сила, но *духъ жизни*, сила одушевленная, сила Духа Святаго, которая проникала собою животныхъ и подъ ними колеса и въ тоже время въ видѣ вѣтра приводила въ движеніе облако. Единство движенія животныхъ и колесъ было слѣдствіемъ единства силы, присущей имъ.

Почему разсмотрѣнная паримія читается въ Великій понедѣльникъ, сказано будетъ послѣ разсмотрѣнія слѣдующей париміи, представляющей продолженіе содержащагося въ предъидущей.

II. Паримія въ Великій вторникъ.

Въ сей париміи содержится продолженіе начатаго въ предыдущей париміи описанія таинственнаго видѣнія.

Гл. I. 21. Внегда идяху животныя, идяху и колеса, и внегда стояти имъ, стояху и колеса съ ними, и егда воздвизахуся отъ земли, воздвизахуся съ ними и колеса, яко духъ жизни бяше въ колесахъ.

Ясно, что идетъ рѣчь о колесницѣ необыкновенной: не видно коней, запряженныхъ въ нее,—она движется сама собою, четыре животныя составляютъ изъ самихъ себя колесницу; они не составляютъ чего-нибудь отдѣльнаго отъ колесницы, они не влекутъ за собою колесъ, не идутъ впереди ихъ, а сами стоятъ надъ колесами, поднимаются отъ земли и опускаются, и движутся не внѣшнею силою, а въ нихъ самихъ пребывающею. Поистинѣ чудная колесница! И это соотвѣтствуетъ, какъ увидимъ, необыкновенному ея назначенію.

22. И подобіе надъ главою животныхъ яко твердь, яко видѣніе кристалла, простертое надъ крилами ихъ свыше.

Надъ крилами четырехъ животныхъ, т.-е. херувимовъ, простертъ былъ кристалловидный, чистый и прозрачный подобно кристаллу, небесный сводъ *(твердь)*, какъ мѣсто явленія славы Божіей.

23. И подъ твердію крила ихъ простерта, паряща другъ ко другу *(одно подлѣ другаго)*, комуждо два спряжена, прикрывающа тѣлеса ихъ.

Подъ кристалловиднымъ сводомъ херувимы являются парящими каждое на двухъ крилахъ такъ, что крылья одного соединялись съ крилами другаго, подобно тому, какъ въ Святомъ Святыхъ скиніи и храма Соломонова херувимы соединяли крылья свои надъ ковчегомъ завѣта. Остальныя два крыла у каждаго херувима были опущены и, соединяясь оконечностями, покрывали тѣла ихъ.

24. И слышахъ гласъ крилъ ихъ, внегда паряху, яко гласъ водъ многихъ, яко гласъ Бога саддаі, и внегда ходити имъ,

гласъ слова яко гласъ полка, и внегда стояти имъ, почиваху крила ихъ.

Движеніе или пареніе крыльевъ сопровождалось великимъ шумомъ, о силѣ котораго можно было судить по сравненію съ шумомъ водъ многихъ, т.-е. морскихъ, воздвигаемыхъ бурею,— съ *гласомъ Бога саддаи,* что̀ значитъ Бога всемогущаго, т.-е. громомъ, который у псалмопѣвца называется гласомъ Господнимъ (XXVIII, 3 и д.). Шумъ отъ хожденія животныхъ сравнивается съ говоромъ полчища. Шумъ отъ крыльевъ утихалъ *(почиваху крили ихъ)*, когда животныя стояли неподвижно.

25. И се гласъ превыше тверди сущія надъ главою ихъ, внегда стояти имъ, ниспускахуся крила ихъ.

Шумъ отъ крыльевъ умолкалъ, когда животныя стояли неподвижно и опускали свои крылья; но въ это время слышанъ былъ голосъ надъ твердію, голосъ Самого Господа.

26. И надъ твердію, яже надъ главою ихъ, яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола на немъ и на подобіи престола подобіе якоже видъ человѣчь сверху.

Господь, голосъ котораго слышался надъ твердію, возсѣдалъ надъ нею въ видѣ человѣка на престолѣ, который казался стоящимъ на драгоцѣнномъ камнѣ, сапфирѣ, имѣющемъ небесно-голубой цвѣтъ. Подобное извѣстно о мѣстѣ, ознаменованномъ присутствіемъ Божіимъ на Синаѣ. Это мѣсто сподобились видѣть послѣ Синайскаго Богоявленія Надавъ и Авіудъ и семьдесятъ старѣйшинъ. «И видѣли, говоритъ о нихъ Моисей, мѣсто стоянія Бога Израилева; и подъ ногами Его нѣчто подобное работѣ изъ чистаго сапфира и, какъ самое небо, ясное» (Исход. XXIV, 10).

27—28. И видѣхъ яко видѣніе илектра, яко видѣніе огня внутри его окрестъ, отъ видѣнія чреслъ и выше. И отъ видѣнія чреслъ даже до долу *(до низу)* видѣхъ видѣніе *(зражъ)* огня и свѣта его окрестъ, яко видѣніе дуги, егда есть на облацѣхъ въ день дождя. Тако *(таково)* стояніе свѣта окрестъ.

Подобіе человѣка, сидѣвшаго на престолѣ, отъ чреслъ и выше, сравнивается съ илектромъ, который внутри имѣлъ видъ огня *окрестъ*, кругомъ, во всю окружность, занимаемую илектромъ. Отъ чреслъ же донизу, т.-е. до ногъ, подобіе человѣка,

сидящаго на престолѣ, представляло видъ огня съ *свѣтомъ* или сіяніемъ вокругъ него радуги, когда она бываетъ въ облакѣ въ день дождя. «Эта радуга, говоритъ бл. Іеронимъ, служитъ знакомъ помилованія и завѣта Божія, заключеннаго Имъ съ людьми, чтобы при появленіи ея въ облакѣ мы знали по примѣру древнихъ, что не погибнемъ отъ потопа (Быт. IX). Это имъ дается знать, что послѣ каръ и наказаній послѣдуетъ помилованіе, но только тѣмъ, кои удостоятся видѣть Бога царствующимъ».

Гл. II. 1. Сіе видѣніе подобія славы Господней.

Слава Божія предстала взору пророка въ подобіи, или въ образѣ человѣка, сѣдящаго на престолѣ, подъ которымъ въ постепенномъ нисхожденіи представлялись твердь, четыре херувима въ образѣ земныхъ животныхъ и столько же одушевленныхъ колесъ.

Разсмотрѣнныя двѣ париміи читаются въ понедѣльникъ и вторникъ Страстной седмицы. Паримія, читаемая въ середу тойже седмицы, составляетъ продолженіе того, что содержится въ первыхъ двухъ. Почему эти именно париміи положено читать въ первые три дня Страстной седмицы, это можно объяснить тѣмъ, что въ эти три дня уставомъ церковнымъ предписано прочесть въ церкви всѣ четыре Евангелія. Нельзя не видѣть нѣкотораго отношенія къ этому требованію указанныхъ паримій. Извѣстно, что древніе находили соотвѣтствіе между херувимами, изображенными въ париміяхъ, и Евангелистами. У каждаго херувима Іезекіиль видѣлъ четыре лица: лице человѣка, лице льва, лице тельца и лице орла. По принятому мнѣнію, именами этихъ четырехъ животныхъ выражаются особенности каждаго изъ четырехъ Евангелистовъ. На это мнѣніе ссылается и съ нимъ соглашается бл. Іеронимъ, говоря: «Нѣкоторые, которымъ также мы послѣдовали въ введеніи толкованій на Матѳея, думаютъ, что именами этихъ животныхъ обозначаются четыре Евангелія: Матѳея, потому что онъ описалъ какбы человѣка: *книга родства Іисуса Христа сына Давидова* (Матѳ. I, 1—); имя льва относятъ къ Марку: *зачало Евангелія Іисуса Христа Сына Божія, якоже есть писано* у Исаіи

пророка: *Глась вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* [1]) (Марк. I, 1, 3; Исаія XL, 3); имя тельца (жертвеннаго животнаго)—къ Евангелію Луки, которое начинается съ священства Захаріи; орла—къ началу Іоанна, который начинаетъ, высоко паря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*».—На основаніи соотвѣтствія именъ названныхъ животныхъ особенностямъ каждаго Евангелиста принято издревле на иконахъ и на книгѣ Евангелія съ ликомъ Матѳея изображать человѣка, съ ликомъ Марка—льва, съ ликомъ Луки—тельца, съ ликомъ Іоанна—орла.

[1]) Предполагается сходство громогласной проповѣди Іоанна Предтечи въ пустынѣ съ рыканіемъ льва, оглашающимъ пустыню.

III. Паримія во вторникъ Страстной седмицы.
(Іезек. II, 3—10; III, 1—3).

Іезекіиль получаетъ повелѣніе отъ Господа возвѣстить строгій судъ непокорнымъ Ему сынамъ Израиля, и принять для вкушенія книжный свитокъ, исписанный словами: плачъ, стонъ и горе. Таково содержаніе подлежащей разсмотрѣнію параміи.

Гл. II, 3. Рече Господь ко мнѣ: сыне человѣчъ, послю тя Азъ къ дому Ісраилеву, огорчевающимъ мя, иже огорчиша мя: сами и отцы ихъ отвергошася мене до днешняго дне.

Рече Господь ко мнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ Іезекіиль узрѣлъ славу Господа, сѣдящаго на престолѣ надъ херувимами, онъ услышалъ голосъ Господа съ высоты этого престола. Господь обратился къ нему съ слѣдующими словами: *Сыне человѣчъ, послю тя къ дому Ісраилеву.* Наименованіемъ: *сынъ человѣчъ,* съ Еврейскаго *сынъ Адама,* часто исходившимъ изъ устъ Божіихъ въ повелѣніяхъ къ Іезекіилю, давался ему урокъ смиренія. Онъ долженъ былъ, по объясненію бл. Іеронима, знать, что хотя онъ удостоенъ зрѣть Ангеловъ, но по природѣ и достоинству онъ такой же смертный и бренный человѣкъ, какъ и всѣ люди,—всѣ люди суть сыны человѣка,—т.-е. Адама. А имя Адамъ значитъ *перстный,* ибо онъ созданъ изъ земной персти. Въ такомъ же смыслѣ, по словамъ Іеронима, Господь называлъ сыномъ человѣческимъ пр. Даніила (Даніил. VIII, 17). Что касается до того, что Самъ Христосъ часто именовалъ себя Сыномъ человѣческимъ (Матѳ. VIII, 20; XVI, 20), то и здѣсь нельзя не видѣть выраженія смиренія. Будучи Богомъ, Сынъ Божій сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, уничижилъ Себя до принятія на Себя бреннаго, смертнаго человѣческаго естества по тѣлу.—*Послю тя Азъ къ дому Ісраилеву:*—къ сынамъ Израиля, какъ переселеннымъ въ Вавилонъ, такъ и оставшимся въ Іудеѣ. Къ первымъ надлежало пророку обращаться съ устною рѣчью, послѣднимъ же возвѣщать волю Божію письменно, чрезъ посланія. Словомъ: *послю* обозначается не повелѣніе двинуться съ мѣста, а даруемое пророку полномочіе говорить людямъ отъ лица Господа, какъ свойственно истинному пророку. Истинные пророки тѣмъ и отличаются отъ ложныхъ, что назначаются на

свое служеніе отъ Самого Бога, тогда какъ о лжепророкахъ говоритъ Господь: *не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголалъ есмь къ нимъ* (Іерем. XIV, 14); *тіи же пророцаютъ именемъ Моимъ о неправдѣ* (Іерем. XXVII, 15).—Посылая Іезекіиля къ сынамъ Израиля, Господь дальнѣйшими словами отзывается о нихъ, какъ о недостойныхъ Его милости. Они *огорчеваютъ Мя*,—и не только они *сами*, современные пророку, но *и отцы ихъ огорчиша Мя*,—раздражили Меня,—тѣмъ, что *отвергошася Мене до днешняго дне*, т.-е. одни изъ нихъ совсѣмъ не сохранили завѣта со Мною, отступили отъ истиннаго Богопочтенія, стали служить инымъ богамъ, другіе служили и служатъ Мнѣ лицемѣрно, устами только и жертвами, а не сердцемъ, безъ ревности объ исполненіи нравственныхъ заповѣдей.

4—5. И сынове жестоколичніи и твердосердечніи. Азъ послю тя къ тѣмъ, и речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаі Господь: аще убо услышатъ, или убоятся, зане домъ огорчеваяй есть, и познаютъ, яко пророкъ еси ты посредѣ ихъ.

Люди, къ которымъ посылается пророкъ, называются *жестоколичными* и *твердосердечными*. Это значитъ, что они не знаютъ стыда, на ихъ лицахъ не отражается никакого впечатлѣнія, что̀ ни говорятъ имъ для ихъ вразумленія: поистинѣ *жестоколичніи*. И причина этого безстыдства кроется въ ихъ сердцѣ,—они *твердосердечны*, сердца ихъ такъ нечувствительны къ добру, что не смягчаются ни угрозами, ни обѣтованіями, ни благодѣяніями, ни наказаніями. Несмотря на сіе, долготерпѣливый Господь, никому не желающій погибели, не пренебрегаетъ ими и повелѣваетъ пророку идти къ нимъ для вразумленія ихъ. Вразумлять ихъ онъ долженъ будетъ не отъ себя, а отъ лица Божія, по внушенію Господа. Для сего онъ долженъ будетъ обращаться къ нимъ съ словами: *тако глаголетъ Адонаі Господь*. Еврейское слово *Адонаі* значитъ «Господь мой» и указываетъ на то, что пророкъ, глаголющій отъ лица Господа, находится въ полнѣйшей зависимости отъ Него, какъ рабъ Его.—Господь, повелѣвая пророку обличать и вразумлять нечестивыхъ, знаетъ, какъ трудно достигнуть успѣха въ семъ дѣлѣ. Несмотря на это пророкъ долженъ дѣлать, что̀ ему приказано, ибо, можетъ быть *(аще убо)* обличаемые и вразумляемые *услышатъ*,—выслушаютъ со вниманіемъ пророческія рѣчи, или

убоятся, хотя трудно этого ожидать отъ *дома огорчевающаго,* т.-е. отъ людей дома или рода Израилева, раздражающихъ Господа своимъ непослушаніемъ; можетъ быть *познаютъ, яко пророкъ еси ты посредѣ ихъ,*—признаютъ въ тебѣ достоинство истиннаго пророка, посланнаго къ нимъ отъ Меня, и съ уваженіемъ отнесутся къ словамъ твоимъ.—Всевѣдущему Господу, безъ сомнѣнія, извѣстно было, послушаются или не послушаются пророка; почему же Онъ говоритъ о семъ не рѣшительно, а предположительно, съ выраженіемъ сомнѣнія: *можетъ быть?* Бл. Ѳеодоритъ такъ объясняетъ это: «Чтобы кто предвѣдѣнія Его не призналъ причиною дѣйствительнаго событія, по необходимости употребляетъ реченія, означающія сомнѣніе, показуя тѣми свободу воли и соблюдая себѣ оправданіе въ день суда. Посему-то, и предвидя непокорность и непослушаніе, употребляетъ всѣ средства отвратить ихъ пороки. (Такимъ образомъ) сказанное: *аще убо услышатъ или убоятся,* не Божіе означаетъ невѣдѣніе, но имъ дается поводъ къ покаянію; потому что Богъ, и зная непокорность фараонову, ибо говоритъ: *Азъ вѣмъ, яко не отпуститъ васъ фараонъ, аще не рукою крѣпкою и мышцею высокою* (Исход. III, 19; VI, 1),—продолжалъ оказывать долготерпѣніе».

6. И ты, сыне человѣчъ, да не убоишися ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ, зане разсвирѣпѣютъ и обыдутъ тя окрестъ, посреди бо скорпіевъ ты живеши. Словесъ ихъ не убойся и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчеваяй есть.

Пророку предстоитъ проходить свое служеніе среди людей, враждебно къ нему настроенныхъ. Слушая его обличенія и угрозы, они *разсвирѣпѣютъ* противъ него, словно неукротимые звѣри, и *обыдутъ его окрестъ,* т.-е. поставятъ его въ безвыходное положеніе, такъ что ему, со всѣхъ сторонъ окруженному ихъ кознями, некуда будетъ укрыться отъ нихъ. Жить среди нихъ такъже небезопасно, какъ еслибъ онъ жилъ среди ядовитыхъ змѣй *(скорпіевъ).* Но какъ бы ни было затруднительно и опасно положеніе пророка въ средѣ таковыхъ людей, Господь повелѣваетъ ему не бояться ихъ, не смущаться ихъ словами, словами брани и угрозъ, не приходить въ страхъ отъ *лица ихъ,* когда придется имѣть съ ними дѣло лицемъ къ лицу. Пророкъ долженъ знать, что будетъ имѣть дѣло съ *домомъ огорче-*

вающимъ, съ людьми постоянно прогнѣвляющими Господа; стало быть ему ничего не остается дѣлать, какъ вооружиться мужествомъ и безстрашіемъ при встрѣчѣ и столкновеніяхъ съ ними.

7. И возглаголеши словеса Моя къ нимъ, аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ прогнѣваяй есть.

Если Господь повелѣваетъ пророку возвѣщать людямъ волю Его, то непремѣнно должно исполнить повелѣніе Божіе, хотя бы трудно было ожидать, что люди послушаютъ пророка. Послушаютъ, или не послушаютъ, не его дѣло разсуждать. Это вѣдомо единому Богу, пророкъ же долженъ ободрять себя надеждою, что можетъ быть *(аще убо)* его смиренно выслушаютъ и убоятся гнѣва Божія, ибо постоянно прогнѣвляютъ Его противленіемъ Ему. Если же эта надежда окажется тщетною, и они понесутъ заслуженное наказаніе, то они одни должны будутъ признать себя виною своего бѣдствія, потому что не послушались предостереженій изъ устъ пророка.

8. И ты, сыне человѣчъ, послушай глаголющаго къ тебѣ, не буди огорчеваяй, якоже домъ преогорчеваяй. Отверзи уста твоя и снѣжь, яже Азъ даю тебѣ.

Послушай глаголющаго къ тебѣ. Какъ бы ни было основательно опасеніе, что тебя не будутъ слушать тѣ, къ которымъ ты посылаешься, не дерзай уклоняться отъ послушанія Господу, посылающему тебя къ нимъ, иди на зовъ Его. Въ противномъ случаѣ ты прогнѣваешь Меня точно такъже, какъ они прогнѣвляютъ Меня. Не бери на себя этого грѣха, не подражай тѣмъ, для исправленія которыхъ посылаешься: *не буди огорчеваяй, якоже домъ преогорчеваяй.*—Дальнѣйшія слова: *отверзи уста твоя и снѣжь, яже Азъ даю тебѣ*, т.-е. книжный свитокъ (9), имѣютъ символическое значеніе. Пророку повелѣвается открыть свою душу для принятія Божественнаго откровенія, подобно тому, какъ открываются уста для принятія пищи. Ему внушается, что исполненіе воли Божіей, призывающей его къ пророческому служенію, должно составлять для него такую же неотложную потребность, какъ потребность пищи для поддержанія тѣлесной жизни. Подобное говорилъ о себѣ Христосъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоан. IV, 34).

9. И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книженъ.

Свитокъ книжный. До изобрѣтенія бумаги древніе писали на полотнѣ, на папирусѣ и на кожѣ животнаго (пергаменъ), и исписанныя полосы навертывались на круглое обтесанное дерево. Подобный свертокъ *(книжный свитокъ)* Іезекіиль увидѣлъ въ рукѣ, простертой къ нему сверху, —рукѣ или Самого Господа сѣдящаго надъ херувимскою колесницею, или одного изъ херувимовъ. Въ символическомъ смыслѣ свернутый книжный свитокъ, держимый простертою рукою, означалъ тайны судебъ Божіихъ, вѣдомыхъ единому Богу. А простертіе руки съ этимъ свиткомъ къ пророку знаменовало, что онъ удостоивается быть повѣреннымъ этихъ таинъ.

10. И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя. И вписано бяше въ немъ рыданіе и жалость *(стонъ)* **и горе.**

Полосы развернутаго предъ Іезекіилемъ книжнаго свитка исписаны были съ обѣихъ сторонъ, съ передней и оборотной. На обѣихъ сторонахъ начертаны были слова: *плачъ, стонъ и горе.* Это означало, что предметомъ пророческихъ рѣчей Іезекіиля должны быть бѣдствія, грозящія Іудеямъ и другимъ народамъ. О множествѣ и продолжительности этихъ бѣдствій свидѣтельствуетъ то, что весь книжный свитокъ съ обѣихъ сторонъ написанъ плачевными словами.

Гл. III, 1. И рече Господь: сыне человѣчь, снѣжды свитокъ сей, и иди и рцы сыномъ Ісраилевымъ.

Смыслъ повелѣнія: *снѣжды свитокъ сей,* объясненъ въ 10 стихѣ III: *сыне человѣчь, вся словеса, яже глаголахъ съ тобою, возми въ сердце твое и ушима твоима послушай.* — Пророкъ для того долженъ принять къ сердцу и усвоить черезъ слухъ откровенія Господни, чтобы сообщить ихъ сынамъ Израиля: *иди и рцы сыномъ Ісраилевымъ.*

2. И отверзохъ уста моя, и напита мя свиткомъ симъ.

Повинуясь повелѣнію Господню, пророкъ, какъ ему представилось въ видѣніи, открылъ уста свои и проглотилъ поднесенный ему свитокъ, т.-е. усвоилъ сердцемъ сообщенныя ему откровенія.

3. И рече мнѣ: сыне человѣчь, уста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сего, даннаго тебѣ, и снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ.

Книжный свитокъ, данный пророку для снѣдѣнія, содержалъ горькую снѣдь, наполненъ былъ выраженіями грозныхъ судовъ Божіихъ; но когда принятъ былъ устами пророка, оказался сладкимъ подобно меду (Слич. Апокалипс. X, 10). Это значитъ, что словеса Господни, горькія по содержанію, возбудили въ пророкѣ ревность о славѣ Божіей и произвели на него дѣйствіе, подобное тому, которое испытывалъ псалмопѣвецъ, поучаясь въ законѣ Господнемъ. *Коль сладка гортани моему словеса Твоя*, говоритъ Давидъ, *паче меда устомъ моимъ* (Псал. CXVIII, 103). Словеса Господни показались сладкими пророку и потому еще, что бѣдствія, составляющія содержаніе ихъ, будутъ сопровождаться добрыми послѣдствіями для Іудеевъ. Въ разрушеніи Іерусалима и храма, и въ порабощеніи Вавилону Іудеи увидятъ наказаніе Божіе за свое нечестіе, и вразумленные симъ наказаніемъ, раскаются, бросятъ идолопоклонство и языческіе нравы.

IV. Паримія въ праздникъ Пятидесятницы.
(Іезек. XXXVI, 24—28).

Въ сей париміи содержится предсказаніе о возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна и о спасительной духовной перемѣнѣ въ ихъ жизни.

Гл. XXXVI, 24. Тако глаголетъ Господь, возму вы отъ языкъ и соберу вы отъ всѣхъ земель, и введу вы въ землю вашу.

Іудеи разселены были въ разныя владѣнія Вавилонскаго царства. Киръ, по завоеваніи Вавилона, далъ имъ позволеніе возвратиться въ Палестину. Многіе воспользовались симъ позволеніемъ и водворились здѣсь на жительство. Это было образомъ соединенія вѣрующихъ во Христа въ Его Церкви, собранной изъ многихъ народовъ.

25. И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ куміровъ вашихъ, и очищу васъ.

Ближайшимъ образомъ здѣсь содержится предсказаніе о томъ, что Іудеи, вразумленные бѣдствіями плѣна, очистятся отъ идолопоклонства и соединенныхъ съ нимъ пороковъ. Подъ чистою водою можно разумѣть въ семъ случаѣ благодать Св. Духа, возбужденіемъ раскаянія очищающая души отъ скверны грѣховныхъ, подобно тому, какъ водою очищенія, по закону Моисееву, очищаемы были тѣла, осквернившіяся прикосновеніемъ къ трупу (Числ. XIX, 10—13). О дарованіи сей очищающей отъ грѣховъ благодати молилъ Давидъ Господа, говоря въ покаянномъ псалмѣ: *окропиши мя иссопомъ и очищуся. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. L, 9. 12). Но это дѣйствіе благодати Божіей было во времена В. Завѣта только предъизображеніемъ ея новозавѣтныхъ дѣйствій въ спасительныхъ таинствахъ, особенно въ таинствѣ крещенія, водою котораго омываются наши грѣхи. Бл. Ѳеодоритъ, объясняя разсматриваемый стихъ, пишетъ: «*Водою чистою* пророкъ наименовалъ воду пакибытія, крестившись въ которой, пріяли мы оставленіе грѣховъ. И сказанное нами подтверждаютъ послѣдующія слова.»

26. И дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ.

И дамъ вамъ сердце ново. Дать человѣку новое сердце значитъ произвесть коренной переворотъ въ нравственной природѣ человѣка. Это потому, что сердце, по ученію слова Божія, служитъ средоточіемъ духовной жизни: *изъ сердца источники жизни* (Притч. IV, 23), такъ что ему усвояются въ Писаніи дѣйствія самой познавательной способности, когда напримѣръ говорится о помышленіяхъ и совѣтахъ сердечныхъ (Матѳ. IX, 4. Луки III, 15. 1 Коринѳ. IV, 5), и дѣйствія совѣсти (Римлян. II, 15). Ибо внушенія разума и совѣсти могутъ получить надлежащую силу не прежде, какъ усвоены будутъ сердцемъ, въ немъ найдутъ сочувствіе.—*И духъ новъ дамъ вамъ.* Разумѣется подъ духомъ новымъ обновляющая благодать Св. Духа.—Самъ человѣкъ собственными усиліями не въ состояніи достигнуть того, чтобы произвесть въ себѣ коренную перемѣну на лучшее въ мысляхъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. Нельзя ожидать успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ показываетъ опытъ, отъ успѣховъ просвѣщенія и отъ улучшенія внѣшняго быта. Одна благодать Божія можетъ обновить наше сердце и духъ, сдѣлать насъ чистыми и святыми. Посему и говоритъ Господь: *дамъ вамъ,*—Я дамъ вамъ то, чего вы сами не можете дать себѣ.—*И отъиму отъ васъ сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотяно.* Господь не разъ обличалъ Іудеевъ въ жестоковыйности,—въ упорномъ противоборствѣ Его волѣ. На эту же жестоковыйность указываетъ наименованіе сердца каменнымъ. Вмѣсто сердца каменнаго—жесткаго, холоднаго и нечувствительнаго, Господь обѣщаетъ дать людямъ сердце *плотяное*—мягкое, или по объясненію бл. Ѳеодорита, «благопокорное и благопослушное, способное принимать отпечатлѣнія Божественныхъ письменъ.» Можно отчасти исполненіе этого обѣтованія о нравственной перемѣнѣ относить къ Іудеямъ послѣ Вавилонскаго плѣна. Іудеи отвыкли отъ идолопоклонства и гораздо меньше было между ними тѣхъ беззаконій, за которыя упрекали ихъ пророки до временъ плѣна. Но все же и послѣ плѣна осталось въ нихъ многое, напоминавшее о прежнемъ образѣ жизни, какъ это видно изъ свидѣтельствъ о состояніи Іудеевъ при Нееміи (1 Ездр. IX, 14. 2 Ездр. гл. V, 8—9,) и во времена Маккавейскія (2 Маккав. гл. IV и V). Одна вѣра во Христа

и благодать Св. Духа, обильно изливавшаяся на вѣрующихъ со времени сошествія Св. Духа на Апостоловъ, могли произвесть духовный переворотъ, о которомъ идетъ рѣчь въ разсматриваемомъ стихѣ. Онъ совершился прежде всего надъ Апостолами и чрезъ нихъ надъ прочими, смиренно покорившимися ихъ проповѣди о Христѣ. Тѣ, которые имѣли до тѣхъ поръ каменное сердце, *умилились сердцемъ*, слушая проповѣдь Ап. Петра (Дѣян. II, 37).

27. И сотворю, да въ заповѣдехъ Моихъ ходите и суды Моя сохраните и сотворите я̀.

И сотворю: дамъ благодать Мою, которая, не нарушая вашей свободы, будетъ содѣйствовать вамъ въ усиліяхъ *ходить въ заповѣдяхъ Моихъ*,—поступать по заповѣдямъ Моимъ,—и *сохранять и творить суды Моя*,—опредѣленія воли Моей, тоже что заповѣди.

28. И вселитеся на земли, юже дахъ отцемъ вашимъ, и будете Ми въ люди, Азъ же буду вамъ въ Бога.

Вселитеся на земли. Идетъ рѣчь о прочномъ водвореніи и благополучномъ пребываніи въ землѣ обѣтованной (сл. Левит. XXV, 18—19; XXVI, 5. 12), подъ условіемъ вѣрности завѣту съ Господомъ.—*И будете Ми въ люди, Азъ же буду вамъ въ Бога.* Это значитъ, что Господь дотолѣ будетъ Богомъ Іудеевъ, дотолѣ будетъ покровительствовать имъ, доколѣ они пребудутъ людьми Его, т.-е. будутъ повиноваться Ему. Какъ извѣстно, Іудеи не исполнили этихъ условій для упроченія за собою земли обѣтованной и покровительства Божія. Посему лишились земли обѣтованной и отвержены Богомъ; вмѣсто ихъ избраннымъ народомъ Божіимъ содѣлались христіане изъ язычниковъ. Посему разсматриваемое обѣтованіе можно относить преимущественно къ послѣднимъ. Но въ такомъ случаѣ подъ землею обѣтованною для водворенія должно разумѣть новозавѣтную Церковь, а подъ людьми Божіими—принадлежащихъ къ ней.

Разсмотрѣнная паримія читается въ праздникъ Пятидесятницы на томъ основаніи, что воспоминаемое въ сей праздникъ сошествіе Св. Духа, источника благодатной жизни, духовнаго обновленія и освященія, есть событіе, предсказаніе о которомъ содержится въ сей париміи, въ стихахъ 26 и 27-мъ.

V. Паримія въ Великую субботу утромъ.
(Іезек. XXXVII, 1—14).

Въ сей паріміи подъ образомъ оживленія сухихъ костей предрекается возстановленіе Израильскаго народа.

Гл. XXXVII, 1. Бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Дусѣ Господни и постави мя средѣ поля: се же бяше полно костей человѣческихъ.

Рука Господня, т.-е. всемогущая сила Господня перенесла Іезекіиля на ровное поле, покрытое сухими человѣческими костями. Это не то значитъ, что онъ тѣломъ перенесенъ былъ съ одного мѣста на другое, а то, что онъ сподобился видѣнія: онъ былъ *въ Дусѣ Господни,* т.-е. исполнился пророческаго вдохновенія отъ Духа Божія, и въ семъ состояніи духовнымъ очамъ его представилось, что онъ восхищенъ былъ на воздухъ и спущенъ на мѣсто съ человѣческими костями.

2. И обведе мя окрестъ ихъ около, и се многи зѣло на лицы поля, и се сухи зѣло.

Кости лежали на поверхности *(на лицѣ)* поля, оставаясь непогребенными, какбы послѣ пораженія въ битвѣ, столь великаго, что трупы убитыхъ по причинѣ множества трудно было убрать.

3. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, Ты вѣси сія.

На вопросъ: *оживутъ ли кости сія?* Іезекіиль отвѣтствовалъ: *Господи Боже, Ты вѣси сія.* Смыслъ отвѣта такой: знаю, что нѣкогда воскреснутъ всѣ люди на свѣтѣ; но не знаю, оживутъ ли кости сіи до наступленія времени всеобщаго воскресенія. Бл. Ѳеодоритъ объ отвѣтѣ пророка говоритъ такъ: «хотя могущество Божіе зналъ онъ въ точности, но не зналъ Божія изволенія».

4. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, прорцы на кости сія и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне.

Прорцы на кости сія. Слово, которое надлежало изречь пророку на сухія кости, долженствовало быть вмѣстѣ дѣломъ. Пророку повелѣвается быть орудіемъ всемогущей силы Божіей.

По его слову должно было произойти нѣчто подобное тому, что сдѣлалъ Творецъ. Творецъ *рече и бысть, повелѣ, и создашася.* Подобное дѣйствіе должно было возымѣть слово Господне въ устахъ пророка.—Къ бездушнымъ костямъ пророкъ долженъ былъ обратиться какбы къ одушевленнымъ: *слышите слово Господне*, или повелѣніе Господне.

5. Се глаголетъ Адонаі Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ. И дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете и увѣсте, яко Азъ есмь Господь.

Введу въ васъ духъ животенъ. Это значитъ, что съ костями произойдетъ подобное тому, что было при сотвореніи перваго человѣка (Быт. II, 7). О сотвореніи человѣка сказано: *и созда Богъ человѣка, перстъ вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни.* Сначала создано было тѣло человѣка, и затѣмъ дана ему душа. Это же дыханіе жизни, или *духъ животенъ* Господь обѣщаетъ сообщить костямъ. Но для сего предварительно кости должны соединиться въ тѣла, въ составъ которыхъ входили при жизни, скрѣпиться между собою жилами, покрыться плотію и кожею. Когда все сіе будетъ произведено всемогущею силою Господа, тогда, говоритъ Господь, *дамъ духъ Мой и оживете,*— т.-е. данъ будетъ духъ жизни. Каждое тѣло наполнится симъ духомъ, ибо каждому тѣлу возвращена будетъ душа, которая обитала въ немъ до разлученія отъ него. Сей духъ Господь называетъ Своимъ (*Мой*), ибо все Имъ живетъ, движется и существуетъ.—*И увѣсте, яко Азъ есмь Господь.* Воскрешеніе костей, какъ дѣло всемогущей силы Божіей, будетъ сопровождаться тѣмъ, что воскрешенные прославятъ Господа, ибо убѣдятся, что все это могъ совершить только Онъ одинъ.

7. И пророкохъ, якоже заповѣда ми Господь. И бысть гласъ, внегда ми пророчествовати, и се трусъ и совокупляхуся кости, кость къ кости, каяждо къ составу своему.

За словомъ пророка, изрекшаго повелѣніе Божіе къ нимъ, немедленно послѣдовало дѣло. Кости пришли въ движеніе, сопровождавшееся шумомъ (*гласомъ*) и сотрясеніемъ земли (*трусомъ*), подобнымъ тому, какое происходитъ отъ топота быстро скачущей конницы. Кости, розбросанныя безпорядочно по полю, устремились съ мѣста, чтобы войти въ составъ того тѣла, въ

которомъ онѣ прежде до смерти занимали мѣсто, и кость присоединялась къ кости въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ тѣлѣ до наступленія смерти.

8. И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше и восхождаше, и протяжеся имъ кожа верху, духъ же не бяше въ нихъ.

Явились отдѣльныя тѣла, возсозданныя силою Божіей, какъ создано было тѣло перваго человѣка. Кости связались жилами, покрылись плотію и кожею; но все это было бездыханно и неподвижно,—ибо недоставало тѣламъ духа или души.

9. И рече ко мнѣ: прорцы о дусѣ, прорцы сыне человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаі Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди, душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ.

Духъ и вѣтеръ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, обозначаются въ греческомъ текстѣ однимъ и тѣмъже словомъ (πνεῦμα), но съ разными значеніями. Подъ *духомъ*, имѣющимъ придти отъ четырехъ вѣтровъ, разумѣется не вѣтеръ (нескладно выходило бы: приди вѣтеръ отъ четырехъ вѣтровъ), но животворящая сила Духа Божія. Духомъ Святымъ не только все приведено къ бытію, но и поддерживается въ бытіи. *Послеши Духа Твоего и обновиши лице земли.* Духъ Божій, все наполняющій Своимъ присутствіемъ и силою (*вся исполняяй*), не имѣетъ нужды для проявленія Своей власти и силы переходить съ одного мѣста на другое, ибо на всякомъ мѣстѣ владычество Его. Посему если Онъ призывается придти отъ четырехъ вѣтровъ, т.-е. отъ четырехъ странъ свѣта (сѣвера, юга, востока и запада), это не то значитъ, что Онъ Самъ долженъ совершить Свое движеніе, а то, что, по манію Его, души умершихъ, гдѣ бы ни находились, должны собраться на поле покрытое бездушными тѣлами и одушевить ихъ.

10. И прорекохъ, якоже повелѣ ми, и вниде въ ня духъ жизни, и ожиша, и сташа на ногахъ своихъ, соборъ многъ зѣло.

По манію Духа животворящаго, призваннаго пророческимъ словомъ, вошелъ въ каждое бездушное тѣло *духъ жизни*, т.-е. душа, вслѣдствіе чего лежавшія дотолѣ неподвижно на землѣ тѣла поднялись и стали на ногахъ.

11. И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, сія кости весь домъ Ісраилевъ есть, тіи бо глаголютъ: сухи кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ.

Этимъ стихомъ начинается объясненіе вышеописаннаго символическаго видѣнія. Самъ Господь такъ объясняетъ его: *сія кости весь домъ Ісраилевъ есть*, т.-е. видѣнныя тобою сухія кости служатъ чувственнымъ изображеніемъ судьбы Израильскаго народа—Іудеевъ и разсѣянныхъ Ассиріанами по разнымъ странамъ 10 колѣнъ. Судьба тѣхъ и другихъ самая печальная. *Сухи кости наша,* говорятъ Израильтяне, т.-е. мы лишены политической жизни, государственной самостоятельности, перестали существовать, какъ отдѣльный самостоятельный народъ.—*Погибе надежда наша:* нѣтъ надежды на возстановленіе нашей государственной жизни, мы осуждены на вѣчное рабство подъ иноземнымъ игомъ—Вавилонскимъ и Ассирійскимъ. Мы разсѣяны по лицу земли, подобно костямъ, разбросаннымъ по полю, и снова соединиться не можемъ, какъ не могутъ соединиться въ прежній организмъ разбросанныя кости.—*Убіени быхомъ,*—мы доведены до невозможности возвратить себѣ прежнюю гражданскую жизнь, получить прежнюю свободу: политическая смерть—вѣчный нашъ удѣлъ.

12. Того ради прорцы, сыне человѣчь и рцы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаі Господь: се Азъ отверзу гробы ваша и изведу васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе Мои, и введу вы въ землю Ісраилеву.

Тяжко было положеніе плѣнниковъ Вавилонскихъ и Ассирійскихъ. Они казались заживо погребенными. Томясь въ темницахъ и живя въ неволѣ повсюду, обремененные оковами, они напоминали собою трупы, лежащіе въ гробахъ и перевязанные пеленами. Но Господь, не до конца гнѣвающійся на грѣшниковъ, обѣщаетъ плѣннымъ свободу. Изъ мѣстъ ихъ заключенія и неволи, словно изъ гробовъ, Онъ изведетъ ихъ и возвратитъ въ отечество. И въ истинѣ этого обѣщанія они не должны сомнѣваться. «Если, говоритъ Богъ, представляющееся для васъ болѣе труднымъ (т.-е. оживленіе сухихъ костей) совершено Мною, какъ показалъ Я, весьма удобно, то безъ труда и со всякимъ удобствомъ сдѣлаю я это, и какъбы изъ гробовъ какихъ изведу васъ изъ узъ плѣна, возвращу васъ въ собственное ваше отечество» (Бл. Ѳеодоритъ).

13. И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверсти Ми гробы ваши, еже возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе Мои. И дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете.

Возвращеніе плѣнныхъ въ свое отечество и дарованіе имъ свободной гражданской жизни, какъ дѣло всемогущества Господа, благотворное само по себѣ, будетъ благотворно для нихъ преимущественно въ томъ отношеніи, что укрѣпитъ ихъ въ истинной вѣрѣ. Въ нихъ явится непоколебимое убѣжденіе, что Богъ, въ Котораго они вѣруютъ, есть единый истинный Богъ: *увѣсте, яко Азъ есмь Господь.*

14. И поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь. Глаголахъ и сотворю, глаголетъ Адонаі Господь.

Обѣщаемое плѣннымъ освобожденіе будетъ свидѣтельствовать не только о силѣ Божіей, но вмѣстѣ о вѣрности Господа въ Своихъ обѣтованіяхъ. Вѣрность людей завѣту съ истиннымъ Богомъ условливается здѣсь вѣрностію Самого Бога въ исполненіи данныхъ Имъ обѣтованій.

Разсмотрѣнная паримія читается въ утро великой субботы, посвященное воспоминанію погребенія Христова, потому что описанное въ паріміи оживленіе костей, символически изображая возстановленіе Израильскаго народа, служитъ вмѣстѣ предъизображеніемъ общаго воскресенія мертвыхъ, которому положилъ начало воскресшій изъ гроба Христосъ.

VI. Паримія на Богородичные праздники.
(Іезек. XLIII, 27; XLIV, 1—5).

Въ сей париміи идетъ рѣчь о священнодѣйствіяхъ, какія должны совершать священники при освященіи имѣющаго воздвигнуться храма и о неприкосновенности восточныхъ воротъ внѣшняго притвора храма.

Гл. XLIII, 27. Тако глаголетъ Господь: и будетъ отъ осмаго дне, и потомъ сотворятъ жерцы на жертвенникѣ всесожженія ваша, и яже спасенія вашего. И пріиму вы, глаголетъ Господь.

Іезекіилю открыто было не только освобожденіе Іудеевъ изъ плѣна и возвращеніе въ отечество, но и возстановленіе храма. Онъ подробно изображаетъ устройство будущаго храма (гл. 40—43) и освященіе его. Освященіе должно продолжаться семь дней и состоять въ очищеніи жертвенника кровію жертвенныхъ животныхъ—козла, тельца и вола. Затѣмъ въ 8-й день на жертвенникѣ должна быть принесена священниками жертва всесожженія и жертва о спасеніи. Та и другая жертва будетъ принесена не для освященія храма, а уже для народа, для умилостивленія Господа и для выраженія предъ Нимъ благодарности за Его милости и всецѣлой преданности Ему.

Гл. XLIV, 1. И обрати мя на путь вратъ святыхъ *(святилища)* **внѣшнихъ, зрящихъ на востоки. И сія бяху затворена.**

Свѣтоносный мужъ, подробно показавшій въ видѣніи пр. Іезекіилю внѣшнее и внутреннее устройство будущаго храма (XL, 3) и чинъ освященія его, *обрати мя,* говоритъ пророкъ, *на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востоки.* Храмъ находился среди обширнаго двора и внутри его окруженъ былъ притворами внутреннимъ и внѣшнимъ. Послѣ обозрѣнія всего, что было во внутреннемъ притворѣ (XLIII и д.), пророкъ приведенъ былъ къ восточнымъ вратамъ внѣшняго притвора храма, или святилища (*святыхъ*). Онъ уже и прежде былъ у этихъ воротъ (XLIII, 1), теперь же приведенъ былъ сюда вторично (*обрати мя*—возвратилъ).

2. И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Ісраилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна.

Въ первый разъ, когда пророкъ приведенъ былъ къ внѣшнимъ вратамъ, онъ былъ свидѣтелемъ славы Божіей, открывшейся ему здѣсь. Онъ видѣлъ Господа, проходившаго чрезъ

эти врата на херувимской колесницѣ, не разъ являвшейся предъ очами пророка (I, 4 и д.; VIII, 4; IX, 3; X, 4). Прохожденіе Господа въ храмъ чрезъ восточныя врата сдѣлало ихъ священными и неприступными. Пророку сказано было, что эти врата уже ни для кого не будутъ отверсты именно потому, что Господь, когда будетъ созданъ храмъ, пройдетъ чрезъ нихъ во славѣ, какъ Онъ уже проходилъ чрезъ нихъ въ видѣніи пророка.

3. Зане старѣйшина *(самъ)* сядетъ въ нихъ ясти хлѣбъ предъ Господемъ. По пути еламскихъ вратъ внидетъ и по пути его изыдетъ.

Восточныя врата внѣшняго притвора никогда не будутъ открываемы даже для старѣйшины,—т.-е. или первосвященника, по мнѣнію однихъ, или царя по мнѣнію другихъ. Старѣйшинѣ разрѣшается только сидѣть у порога этихъ воротъ для вкушенія жертвенной трапезы (*ясти хлѣбъ*) *предъ Господемъ*, т.-е. предъ лицемъ святилища. Онъ долженъ будетъ приходить къ восточнымъ вратамъ путемъ *еламскихъ вратъ*, т.-е. путемъ ведущимъ къ симъ вратамъ, изъ притвора (*еламъ*—Еврейское слово, оставшееся безъ перевода на языкъ Греческій и Славянскій, значитъ притворъ, галлерея), примыкавшаго къ нимъ и тѣмъже путемъ возвращаться, но чрезъ самыя врата не проходить.

4. И введе мя по пути вратъ, яже къ сѣверу прямо храму, И видѣхъ, и се полнъ славы храмъ Господень.

Отъ восточныхъ вратъ пророкъ приведенъ былъ къ сѣвернымъ вратамъ, и отсюда опять открылось предъ очами его величественное зрѣлище славы Господней, наполнявшей внутренность самаго храма,—т.-е. онъ увидѣлъ Господа, сѣдящаго на херувимской колесницѣ.

Отцы церкви и церковные пѣснописцы въ словахъ Іезекіиля о прохожденіи славы Господней восточными вратами храма и о всегдашнемъ послѣ сего закрытіи ихъ и неприкосновенности созерцали указаніе на таинство воплощенія. Бл. Ѳеодоритъ говоритъ: «въ семъ образѣ пророкъ даетъ намъ проразумѣть дѣвственную утробу, въ которую никто не входитъ и не исходитъ кромѣ Самаго только Владыки».—Такое толкованіе надобно имѣть въ виду для объясненія, почему расмотрѣнную паримію положено читать въ праздники въ честь Богородицы, сподобившейся чрезвычайной чести быть вмѣстилищемъ Божества и таинственною дверью, чрезъ которую, по воплощеніи отъ нея Сына Божія, никто не проходилъ.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ДАНІИЛА.

Пророкъ Даніилъ происходилъ изъ знатнаго рода въ царствѣ Іудейскомъ (Дан. I, 3). Онъ еще отрокомъ въ третье лѣто царствованія Іоакима, по взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (606 г.), въ числѣ плѣнныхъ уведенъ былъ въ Вавилонъ, и здѣсь, получивъ имя Валтасара, воспитанъ былъ при царскомъ дворѣ вмѣстѣ съ тремя соотечественниками, юношами Ананіею, Азаріею и Мисаиломъ. Они обучаемы были разнымъ наукамъ и Халдейскому языку для приготовленія къ занятію высшихъ должностей въ государствѣ. Живя среди язычниковъ, они сохраняли вѣрность закону Моисееву, воздерживаясь отъ пищи и вина, посылаемыхъ имъ съ царской трапезы, изъ опасенія осквернiться чѣмъ-нибудь идоложертвеннымъ, и питаясь одними овощами и водою. По окончаніи воспитанія, продолжавшагося три года, они были представлены царю на испытаніе и выдержали его съ такимъ успѣхомъ, что царь нашелъ ихъ, особенно Даніила, въ десять разъ выше всѣхъ мудрецовъ, жившихъ въ его царствѣ. Чрезъ нѣсколько послѣ сего времени Даніилъ за удачное посредствомъ откровенія истолкованіе сна, видѣннаго и забытаго Навуходоносоромъ, заслужилъ отъ него столь великое благоволеніе, что поставленъ былъ главою общества Халдейскихъ мудрецовъ и правителемъ Вавилонской области. Затѣмъ Даніилъ изъяснилъ Навуходоносору другое сновидѣніе, въ которомъ подъ образомъ древа, назначеннаго къ посѣченію съ сохраненіемъ корня въ землѣ, содержалось предзнаменованіе семилѣтняго сумашествія царя и временнаго удаленія отъ царской власти. Предзнаменованіе сбылось и Навуходоносоръ по исполненіи возвѣщеннаго ему наказанія предъ всѣмъ царствомъ прославилъ Бога Даніилова и самаго Даніила. При преемникахъ Навуходоносора Даніилъ не пользовался прежнею извѣстностью,

такъ что Валтасаръ (Набоннедъ), послѣдній изъ нихъ, когда искалъ человѣка, способнаго прочесть и объяснить слова, написанныя неизвѣстною рукою на стѣнѣ его дворца (мани, θекелъ, фаресъ), въ первый разъ узналъ о Даніилѣ, какъ о человѣкѣ, который одинъ можетъ исполнить требованіе царя. Послѣ паденія Халдейскаго царства отъ Мидянъ и Персовъ съ погибелью Валтасара, Даніилъ снова возвысился при Даріи Мидскомъ (Ціаксарѣ 2-мъ): онъ былъ однимъ изъ тѣхъ сановниковъ, которымъ должны были отдавать отчеты 120 областныхъ правителей. При томъже царѣ онъ восторжествовалъ надъ кознями своихъ завистниковъ, чудесно спасшись во львиномъ рвѣ, куда ввержень былъ по ихъ навѣтамъ. Онъ дожилъ до окончанія Вавилонскаго плѣна при Кирѣ, но не возвратился въ отечество, продолжая оставаться на царской службѣ для пользы возвратившихся и также оставшихся внѣ отечества единоплеменниковъ. По древнему преданію, онъ погребенъ въ Сузѣ, гдѣ могилу его доселѣ показываютъ. Въ книгѣ пр. Іезекіиля Даніилъ за благочестіе поставленъ наряду съ Ноемъ и Іовомъ (XIV, 14, 16—17. 20), и превозносится его мудрость (XXVIII. 3).

Книга пророка Даніила есть собраніе нѣсколькихъ повѣствованій изъ жизни Даніила и трехъ друзей его. Эти повѣствованія составляютъ, несмотря на ихъ отрывочность, одно стройное цѣлое, проникнутое одною общею мыслію. Сія мысль состоитъ въ томъ, чтобы изобразить славу Бога Израилева и Его промышленіе о Своихъ избранныхъ отчасти въ тѣхъ чудесныхъ событіяхъ, въ которыхъ Богъ чрезъ Даніила и его сверстниковъ являлъ Свое величіе предъ языческими царями, отчасти въ данныхъ Даніилу откровеніяхъ о будущей судьбѣ царствъ человѣческихъ и о торжествѣ царства Божія надъ врагами его и надъ послѣднимъ изъ нихъ—антихристомъ.

Даніилъ отличается отъ прочихъ пророковъ тѣмъ, что въ его видѣніяхъ и въ изложеніи ихъ будущія событія являются въ исторической послѣдовательности, тогда какъ у прочихъ пророковъ они большею частію представляются въ слитномъ видѣ и безъ ясныхъ границъ между ближайшими и отдаленными событіями. У Даніила даже точно опредѣлено время для нѣкоторыхъ событій (напримѣръ продолженіе Антіохова гоненія и седмины).

Соотвѣтственно различію предметовъ, книга пр. Даніила раздѣляется на двѣ части, одну преимущественно историческую,

другую по преимуществу пророчественную. Первая обнимаетъ первыя шесть главъ, вторая—послѣднія шесть главъ. Въ той и другой части входящія въ составъ ихъ повѣствованія расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Языкъ, на которомъ написана книга пр. Даніила, частію Еврейскій, неочищенный отъ Халдейскихъ выраженій, частію Халдейскій (съ 4-го стиха второй главы до 7-й главы включительно).

Въ составъ книги входятъ неканоническіе отдѣлы, которые въ подлинникѣ и Еврейскомъ канонѣ не имѣются и существуютъ только въ переводахъ. Сюда относятся: 1) молитва Азаріи и пѣснь трехъ отроковъ. Дан. III, 24—90; 2) повѣствованіе о Сусаннѣ (гл. XIII), и 3) повѣствованіе о томъ, какъ Даніилъ посрамилъ жрецовъ Вила, убилъ змія, боготворимаго Вавилонянами, какъ остался невредимъ во рвѣ львиномъ, питаясь пищею, получаемою отъ пророка Аввакума, принесеннаго къ нему Ангеломъ изъ Іудеи.

Изъ книги пр. Даніила для Богослужебнаго употребленія взяты двѣ париміи. Одна читается въ навечеріи Рождества Христова, другая въ Великую субботу.

I. Паримія въ навечеріе Рождества Христова на вечернѣ. (Дан. II, 31—36. 44. 45).

Въ сей париміи излагается объясненіе видѣннаго Навуходоносоромъ сна о четырехсоставномъ истуканѣ, и о сокрушеніи его камнемъ, отторгшимся отъ горы.

Гл. II, 31. Рече Даніилъ Навуходоносору: ты, царю, видѣлъ еси: и се тѣло едино, веліе тѣло оно, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ, и образъ его страшенъ.

Поводомъ къ симъ и слѣдующимъ словамъ Даніила къ Навуходоносору послужило слѣдующее обстоятельство. Во второй годъ своего царствованія Навуходоносоръ видѣлъ сонъ, сильно смутившій его. Пробудившись, Навуходоносоръ забылъ видѣнный имъ сонъ и, призвавъ къ себѣ разнаго рода мудрецовъ Вавилонскихъ, требовалъ, чтобы они сказали ему содержаніе сна и объяснили значеніе его. Когда они сознались, что не могутъ напомнить ему сонъ и слѣдовательно объяснить, царь во гнѣвѣ своемъ велѣлъ погубить всѣхъ Вавилонскихъ мудрецовъ. Тойже участи подвергался Даніилъ съ своими сотоварищами. Но онъ не только самъ избавился отъ ней, но еще явился заступникомъ несчастныхъ мудрецовъ. Онъ испросилъ въ молитвѣ у Бога откровеніе тайны царевой и явившись къ царю, пересказалъ ему сонъ и истолковалъ его. По словамъ Даніила, Навуходоносоръ видѣлъ *веліе тѣло* (образъ), — т.-е. огромной величины статую. *Обличіе* ея *высоко*, т.-е. по внѣшнему виду она казалась высокою. Она *стояла* предъ лицемъ царя и поражала грознымъ видомъ *(образъ его страшенъ)*. Прямое положеніе статуи указывало въ ней образъ человѣка.

32—36. Тѣло, егоже глава отъ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы его сребряны, чрево и стегна *(бедра)* мѣдяны, голени желѣзны, нозѣ, часть убо нѣкая желѣзна и часть нѣкая скудельна. Видѣлъ еси, дондеже отторжеся камень отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны и скудельны, и истни *(разбилъ)* ихъ до конца. Тогда сотрошася вкупѣ скудель, желѣзо, мѣдь, сребро и злато, и бысть яко прахъ *(плева)* отъ гумна лѣтня. И взятъ я премногій вѣтеръ и мѣсто не обрѣтеся

имъ. Камень же поразивый тѣло бысть гора велика и наполни всю землю. Сей есть сонъ, а сказаніе его речемъ предъ царемъ.

Въ дальнѣйшихъ стихахъ (37—43), не вошедшихъ въ паримію, содержится *сказаніе* или объясненіе того, что знаменуютъ составныя части видѣнной царемъ во снѣ статуи. Ихъ послѣдовательный порядокъ и разность по матеріалу знаменуютъ послѣдовательную смѣну земныхъ царствъ и разныя свойства ихъ. Четыре части статуи служатъ символомъ четырехъ царствъ, слѣдующихъ одно за другимъ въ преемственномъ порядкѣ ихъ существованія. Первое царство, по толкованію Даніила, есть Вавилонское. Оно знаменуется золотою головою. Вавилонъ блисталъ могуществомъ и богатствомъ. Къ нему стекались сокровища со всѣхъ народовъ, покорныхъ ему.—Грудь и руки статуи, сдѣланныя изъ серебра, по толкованію Даніила, означали другое царство, настолько низшее Вавилонскаго, насколько серебро ниже золота. Даніилъ не назвалъ этого царства по имени. Но достовѣрно, что подъ нимъ разумѣется Мидоперсидская монархія, которой суждено сдѣлаться преемницею Вавилонской монархіи. Это царство называется низшимъ Вавилонскаго, и такимъ оно было въ дѣйствительности, если не по пространству, то по внутреннему состоянію.—Мѣдныя части истукана означали третье царство, которому также суждено было въ свое время владычествовать надъ землею. Подъ нимъ разумѣется Греческая монархія, основанная Александромъ Македонскимъ, которая съ неимовѣрною быстротою уничтожила Персидскую монархію и стала господствовать надъ міромъ. При жизни своего основателя, она представляла нераздѣльное цѣлое, но при его преемникахъ она раздѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ царствъ; главными и болѣе сильными въ ряду ихъ явилось царство Египетское, управлявшееся Птоломеями, и Сирійское, бывшее подъ властью Селевкидовъ. На эти двѣ части, выдѣлившіяся изъ цѣлаго, знаменательно указываютъ чрево и бедра мѣдной части истукана.—Желѣзноскудельная часть истукана знаменовала четвертое царство, Римское. Оно отличалось желѣзною крѣпостію въ первую пору своего существованія, на что указывали желѣзныя голени; затѣмъ вслѣдствіе междуусобныхъ войнъ и враждебнаго отношенія къ Риму завоеванныхъ племенъ, оно значительно ослабѣло, на что ука-

зываютъ скудельныя (глиняныя) части въ составѣ истукана. Что касается до камня, отторгшагося отъ горы безъ содѣйствія рукъ и разбившаго въ дребезги истуканъ и всѣ части его превратившаго въ плеву, разсѣянную вѣтромъ,—объясненіе этого символа содержится въ слѣдующихъ словахъ Даніила.

44—45. Богъ небесный возставитъ царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство его людемъ инѣмъ не останется *(не подчинится),* **истнитъ и развѣетъ вся царства, тоеже** *(а само)* **станетъ во вѣки. Якоже видѣлъ еси, яко** *(когда)* **отсѣчеся отъ горы камень безъ рукъ, и истни** *(разбилъ)* **глину, желѣзо, мѣдь, сребро, злато: Богъ великій возвѣсти царю, имже подобаетъ быти. И истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его.**

Здѣсь идетъ рѣчь о царствѣ, противоположномъ четыремъ помянутымъ царствамъ. Всѣ они были земныя и идолопоклонническія. Всѣ они, какъ идолопоклонническія, находились подъ властію князя міра, діавола. И этой-то власти нанесенъ будетъ ударъ камнемъ, имѣющимъ отторгнуться отъ горы, т.-е. Христомъ, Который и въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго Писанія называется камнемъ и притомъ краеугольнымъ (Псал. CXVII, 22. Исаіи XXVIII, 16). Самъ Христосъ ветхозавѣтное пророчество о краеугольномъ камнѣ относитъ къ Себѣ, выражая сожалѣніе, что симъ камнемъ пренебрегли невѣрующіе Іудеи (Матѳ. XXI, 42). Равно и Апостолы относили тоже пророчество ко Христу (Дѣян. IV, 11. 1 Петр. II, 6. Римлян. IX, 39), разумѣя Его подъ камнемъ въ томъ смыслѣ, что на Христѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, основана Церковь (Ефес. II, 20). Камень, имѣющій сокрушить царство князя міра сего, отторгнется отъ горы безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ, т.-е., Христосъ, по разумѣнію Церкви, родится отъ Пресвятой Дѣвы Маріи безмужно, по наитію на нее Духа Святаго. «Камень нерукосѣчный отъ несѣкомыя горы Тебе, Дѣво, краеугольный отсѣчеся, Христосъ совокупивый разстоящаяся естества». Горою въ семъ случаѣ Пресвятая Дѣва именуется по высотѣ Ея достоинства, ибо, какъ Матерь Сына Божія по плоти, Она содѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ,—и по высотѣ ея нравственныхъ качествъ. Камень Христосъ разобьетъ въ дребезги глину, желѣзо, мѣдь, серебро, золото, изъ которыхъ состоялъ истуканъ. Это значитъ, что Онъ вконецъ сокрушитъ царство діавола, уничто-

житъ господствовавшее въ земныхъ царствахъ идолопоклонство, и покоритъ Своей духовной власти царей и народы. Въ подобныхъ образныхъ чертахъ торжество Христово надъ царствомъ діавола изображается въ псалмахъ. *Дамъ ти языки достояніе твое*, говоритъ Богъ Отецъ Сыну Своему, *и одержаніе твое концы земли. Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я* (Псал. II, 8—9. Сл. Псал. CIX, 1. 2). Сила истины, сила благодати, дѣйствующей въ сердцахъ, сила внѣшнихъ знаменій и чудесъ,—вотъ этотъ желѣзный жезлъ, грозный для всякаго заблужденія и нечестія.—На развалинахъ царства діавола, сокрушеннаго Христомъ, царства лжи и заблужденій, *Богъ небесный возставитъ царство, еже во вѣки не разсыплется, людемъ инѣмъ не подчинится и станетъ во вѣки.* Это значитъ, что царствію Христову не будетъ конца. Основанная Христомъ Церковь пребудетъ до скончанія вѣка, неодолимая, по Его обѣтованію, вратами ада,—адскими силами. Въ противоположность земнымъ царствамъ, въ которыхъ цари и царскія династіи смѣняются, царство Христа будетъ вѣчно подъ властію Его *(не подчинится инымъ людямъ)*, ибо Христосъ царь—*вчера и днесь, тойже и во вѣки.*—Сначала царство Христово, царство истины, будетъ мало, незначительно по размѣрамъ, но затѣмъ постепенно распространится по всему лицу земли, подобно тому, какъ и камень, отторгшійся отъ горы, не казался великимъ, но потомъ разросся въ гору, покрывшую всю землю.

Разсмотрѣнная паримія читается въ праздникъ Рождества Христова потому, что событіемъ Рождества Христова положено основаніе всемірному духовному царству, или Церкви Христовой, о чемъ идетъ рѣчь въ париміи; также потому, что рожденіе Христа отъ неискусобрачной Дѣвы предъизображено было отсѣченіемъ камня отъ горы безъ содѣйствія человѣческихъ рукъ.

II. Паримія въ Великую субботу.
(Дан. III, 1—88).

Въ сей париміи содержится повѣствованіе о подвигѣ трехъ Іудейскихъ отроковъ, не поклонившихся золотому истукану, поставленному Навуходоносоромъ, и осужденныхъ на сожженіе въ пещи.

Гл. III. 1. Въ лѣто осмнадесятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато, высота его лактій шестьдесятъ и широта его лактій шести, и постави его на полѣ Деирѣ, въ странѣ Вавилонстѣй.

Подъ осмнадцатымъ лѣтомъ, въ которое совершилось описываемое событіе, разумѣется лѣто царствованія Навуходоносора и вмѣстѣ лѣто взятія и разрушенія Іерусалима и храма (Библейская исторія М. Богословскаго, хронологія, стр. 11, изд. 1857). Златое тѣло, сотворенное Навуходоносоромъ, иначе златосотворенный истуканъ, представляло: «а) или Бога истиннаго; но самъ Навуходоносоръ отличаетъ своего бога отъ Бога Израилева (16); или б) тѣло, видѣнное царемъ во снѣ, но которое онъ сдѣлалъ все златымъ въ знаменованіе своего величія въ потомствѣ; или в) Вила—Вавилонское божество, или, всего вѣроятнѣе, г) самаго Навуходоносора. Гордость и ласкательство могли его, какъ Александра Македонскаго, довести до того, что онъ возжелалъ божеской почести» (Филарета Библ. Исторія, стр. 294, изд. 1866). Это самобоготвореніе царя Вавилонскаго имѣетъ въ виду пророкъ Исаія, когда влагаетъ въ его уста такую рѣчь: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему* (Исаіи XI, 15—16).—Золотымъ названъ поставленный истуканъ не потому, что весь сдѣланъ изъ золота, а потому, что былъ позолоченъ или покрытъ золотыми листами.—Высота его была 60 лактей, широта 6 лактей. Лакоть—мѣра равняющаяся 12-ти вершкамъ. Стало быть истуканъ имѣлъ 45 аршинъ въ высоту и $4^1/_2$ аршина въ ширину. Судя по такой несоразмѣрности широты съ высотою полагаютъ, что въ счетъ количества лактей въ высоту входило и подножіе истукана.—Поле Деиръ, гдѣ поставленъ былъ истуканъ, было близъ Вавилона и доселѣ удерживаетъ тоже названіе (*Наръ-Дуръ*). Оно лежитъ въ осьми вер-

стахъ отъ развалинъ Вавилона, къ югу-востоку отъ него, въ мѣстности изрѣзанной сухими ложбинами древнихъ каналовъ, когда-то распространявшихъ плодородіе во всѣхъ направленіяхъ.

2—3. И посла Навуходоносоръ царь собрати ипаты и воеводы, и мѣстоначальники, вожди же и мучители, и сущыя на властехъ, и вся князи странъ пріити на обновленіе кумира, егоже постави Навуходоносоръ царь. И собрашася мѣстоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже надъ властьми, и вси начальницы странъ на обновленіе тѣла, еже постави Навуходоносоръ царь. И сташа предъ тѣломъ, еже постави Навуходоносоръ царь.

Къ открытію и освященію (*обновленію*) кумира по цареву повелѣнію собраны были со всѣхъ областей Вавилонскаго царства сановники. По наименованіямъ ихъ можно только приблизительно опредѣлить сущность ихъ служебнаго положенія. Одни изъ нихъ были *ипаты*, буквально верховники (ὑπάτος сокращено изъ ὑπερτάτος), по Русскому синодскому переводу—сатрапы, или царскіе намѣстники въ обширныхъ округахъ, на которыя раздѣлялась Халдейская монархія. Далѣе упоминаются *воеводы*, высшіе воинскіе чины,—*мѣстоначальники*,—т.-е. начальники областей, входившихъ въ составъ каждой сатраніи;—*вожди*,—старѣйшины, можетъ быть верховные судьи. Въ чемъ состояли должности упоминаемыхъ далѣе *мучителей* (τυράννοι—самовластные) *и сущихъ надъ властями и князей странъ*, трудно опредѣлить по Греческимъ и Славянскимъ наименованіямъ ихъ. Въ Русскомъ синодскомъ переводѣ эти сановники названы такъ: «казнохранители, законовѣдцы, блюстители суда и всѣ областные правители».—Всѣ эти представители власти *сташа предъ тѣломъ, еже постави Навуходоносоръ царь*,—безмолвно и смиренно ожидая царскихъ распоряженій относительно того, что имъ дѣлать предъ лицемъ кумира.

4—6. И проповѣдникъ *(глашатай)* вопіяше съ крѣпостію: вамъ глаголется, народи, людіе, племена, языцы: въ оньже часъ услышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, падающе покланяйтеся тѣлу златому, еже постави Навуходоносоръ царь. И иже аще не падъ поклонится, въ той часъ ввержень будетъ въ пещь огнемъ горящую.

Глашатай (*проповѣдникъ*) повелѣніе Навуходоносора о поклоненіи кумиру объявляетъ не однимъ чинамъ или предста-

вителямъ власти, которые упомянуты были предъ симъ, но и представителямъ всѣхъ подданныхъ царя, собравшимся вмѣстѣ съ чинами. Тѣ и другіе, къ какому бы народу ни принадлежали, изъ какого бы племени ни происходили, на какомъ бы языкѣ ни говорили (*языцы*), должны были пасть предъ золотымъ кумиромъ и почтить его божескимъ поклоненіемъ, какъ только дано будетъ имъ знать о семъ звукомъ музыкальныхъ инструментовъ,—*духовыхъ и струнныхъ*. Къ духовымъ относятся *трубы* металлическія и роговыя, *свирѣли* или флейты, *согласія* (*симфонія*)—родъ волынки. Въ числѣ струнныхъ упоминаются *гусли* (κιθάρα), похожія на гитару,—*псалтири*—десятиструнный инструментъ,—*самвики*—трехъугольный струнный инструментъ, издающій самые высокіе тоны. Вмѣстѣ съ повелѣніемъ о поклоненіи кумиру глашатай долженъ былъ объявить угрозу сожженія въ раскаленной печи непослушныхъ.

7. И бысть егда услышаша людіе гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири и согласія, и всякаго рода мусикійска, падающе вси людіе, племена, языцы покланяхуся тѣлу златому, еже постави Навуходоносоръ царь.

Всѣ присутствовавшіе поклонились кумиру; но нельзя думать, что поклонился ему самъ Навуходоносоръ, если принять во вниманіе, что кумиръ представлялъ его самого, что онъ самъ былъ обоготворяемъ въ образѣ кумира.

8—12. Тогда приступиша мужіе Халдейстіи и оболгаша (*обвинили*) Іудеевъ, отвѣщавше рѣша Навуходоносору: царю, во вѣки живи. Ты, царю, положилъ еси повелѣніе, да всякъ человѣкъ, иже аще услышитъ гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, и не падъ поклонится тѣлу златому, ввержень будетъ въ пещь огнемъ горящую. Суть убо мужіе Іудее, ихже поставилъ еси надъ дѣлы страны Вавилонскія, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, иже не послушаша заповѣди твоея, царю, и богомъ твоимъ не служатъ и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не поклоняются.

Халдейскіе мужи дѣлаютъ доносъ не на всѣхъ Іудеевъ, а только на троихъ изъ среды ихъ. Прочіе, если и присутствовали на описываемомъ праздникѣ, вѣроятно вмѣстѣ съ язычниками поклонились кумиру или по малодушію, изъ опасенія подвергнуться казни за ослушаніе, или по увлеченію

идолопоклонствомъ, господствовавшимъ въ Вавилонѣ. О присутствіи Даніила на праздникѣ не упоминается. Онъ отсутствовалъ или по болѣзни, или потому, что распорядители празднества намѣренно не пригласили его, изъ опасенія, что, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Навуходоносора, онъ не только самъ избѣжалъ бы наказанія за непоклоненіе кумиру, но еще своимъ заступничествомъ могъ бы спасти отъ казни троихъ ослушниковъ, которыхъ врагамъ ихъ хотѣлось непремѣнно погубить. Причиною злаго умысла была зависть къ троимъ молодымъ сановникамъ. Халдеи злобствовали на нихъ за то, что они *поставлены надъ дѣлами страны Вавилонскія*,— будучи иноземцами и плѣнниками, заняли высокое положеніе въ государствѣ, облечены властію надъ природными Халдеями. Случай погубить ихъ представился самый удобный. Враги Седраха, Мисаха и Авденаго знали, что они, сохраняя непоколебимую вѣрность закону Моисееву, не станутъ кланяться идолу, не послушаются царя и за сіе непослушаніе непремѣнно навлекутъ на себя гнѣвъ Навуходоносора. И вотъ, когда совершился обрядъ поклоненія кумиру, доносчики поспѣшили объявить Навуходоносору, что нашлись Іудеи, которые богамъ его не служатъ и въ поклоненіи кумиру не участвовали. Доносчики какбы такъ говорили: ты, царь, покровительствуешь этимъ ослушникамъ твоей воли, осыпаешь ихъ благодѣяніями, возвышаешь надъ природными Халдеями; а они платятъ тебѣ возмутительною неблагодарностію. Они не только не поклонились кумиру, тобою поставленному для возданія тебѣ божеской чести, но вообще не служатъ богамъ твоимъ, не слѣдуютъ государственной религіи. Это значитъ, что они ни во что ставятъ твою царскую власть и отвергаютъ твое божеское достоинство. Нѣтъ сомнѣнія, что ты не оставишь ихъ безъ наказанія. Поступокъ ихъ оскорбителенъ не только для тебя, но и для всѣхъ вѣрныхъ твоихъ подданныхъ, которые до глубины души возмущены дерзостію ихъ, непочтеніемъ къ царю и къ принятой въ его царствѣ религіи.

13. Тогда Навуходоносоръ въ ярости и гнѣвѣ рече привести Седраха, Мисаха и Авденаго. И приведени были предъ царя.

Цѣль доносчиковъ воспламенить гнѣвъ Навуходоносора противъ обвиняемыхъ была достигнута. Но какъ ни силенъ былъ гнѣвъ его, онъ не рѣшился погубить ихъ на основаніи

одного доноса. Напередъ онъ счелъ нужнымъ выслушать ихъ, чтобы лично убѣдиться въ винѣ ихъ. Обвиненіе было такъ неожиданно для него, что онъ не вдругъ повѣрилъ ему, или если и повѣрилъ, могъ надѣяться склонить ихъ къ раскаянію.

14—15. И отвѣща Навуходоносоръ рече имъ: аще воистину Седрахъ, Мисахъ и Авденаго богамъ моимъ не служите и тѣлу златому, еже поставихъ, не кланяетеся? Нынѣ убо аще есте готови, да егда услышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири и согласія и всякаго рода мусикійска, падше поклонитеся тѣлу златому, еже поставихъ. Аще же не поклонитеся, въ той часъ ввержени будете въ пещь огнемъ горящую. И кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея?

Навуходоносоръ повидимому былъ до сихъ поръ увѣренъ, что обвиняемые, покланяясь своему Богу, чествовали вмѣстѣ Вавилонскихъ боговъ. Разстаться съ этою увѣренностію ему не хотѣлось и теперь. Потому и спрашиваетъ ихъ: правда ли, будто они не служатъ его богамъ и вслѣдствіе сего не кланяются божеству, которое изображаетъ золотая статуя? Въ основаніи вопроса лежало предположеніе, что или обвиненія, взведенныя на нихъ, несправедливы, или они поступили вопреки царскому повелѣнію не съ умысломъ, не намѣренно, а по какой-нибудь случайности, по недоразумѣнію, напримѣръ не поняли этого повелѣнія. Всего вѣроятнѣе, подумалъ Навуходоносоръ, послѣднее объясненіе. Но въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, вина обвиняемыхъ легко можетъ быть заглажена. Если они не успѣли исполнить волю цареву вмѣстѣ съ другими, имъ предоставляется исполнить ее сейчасъ,—время не ушло. Итакъ, спрашиваетъ ихъ Новуходоносоръ, *аще есте готови,*—готовы ли вы сейчасъ по данному знаку пасть предъ златымъ кумиромъ и поклониться ему? Если послушаетесь, вина или ошибка, допущенная вами, будетъ прощена. Въ противномъ случаѣ немедленно будете брошены живыми въ раскаленную печь. *И кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея?* Гордость Навуходоносора, возмечтавшаго быть богомъ, такъ ослѣпила его, что на сей разъ онъ ставитъ себя выше Бога Израилева, тогда какъ прежде самъ же, по случаю удачнаго объясненія Даніиломъ видѣннаго, но забытаго имъ сна, исповѣдалъ, что Богъ Израилевъ есть Богъ боговъ и владыка царей. Теперь

онъ забылъ это смиренное исповѣданіе и легкомысленно выразилъ презрѣніе Богу истинному, говоря, что никакой Богъ не можетъ спасти приговоренныхъ имъ къ казни.

16—18. И отвѣщаша Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, глаголюще царю Навуходоносору: не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщати тебѣ. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія и отъ руку твоею избавити насъ, царю. Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся.

На требованіе Навуходоносора поклониться истукану, подкрѣпленное угрозою, обвиняемые отвѣчаютъ выраженіемъ несогласія. *Не требѣ,* говорятъ они, *отвѣщати о глаголѣ семъ.* Какъ ни настойчиво твое повелѣніе *(глаголъ)*, какъ ни страшна твоя угроза, намъ нѣтъ надобности отвѣчать тебѣ изъявленіемъ покорности твоей волѣ.—Дальнѣйшими словами: *есть бо Богъ нашъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ* и д., они объясняютъ, почему они презираютъ повелѣніе и угрозу царя. Богъ, Которому они служатъ, есть Богъ всемогущій. Если угодно Ему, Онъ силенъ избавить ихъ отъ смерти въ огнѣ. Но и въ томъ случаѣ, если Ему неугодно будетъ совершить для ихъ спасенія чудо, они останутся непреклонными. Пусть, говорятъ они, знаетъ Навуходоносоръ, что мы готовы лучше претерпѣть мучительную смерть, чѣмъ измѣнить вѣрѣ въ истиннаго Бога; служеніе Ему не промѣняемъ на служеніе Вавилонскимъ богамъ, кланяться кумиру не станемъ.

19—20. Тогда Навуходоносоръ исполнися ярости и зракъ его измѣнися на Седраха, Мисаха и Авденаго, и рече: разжжите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужемъ сильнымъ крѣпостію рече: оковавше Седраха, Мисаха и Авденаго, вверзите въ пещь огнемъ горящую.

Гнѣвъ Навуходоносора отразился на лицѣ его: онъ то блѣднѣлъ, то краснѣлъ, глаза пламенѣли злобою, зубы скрежетали. Онъ приказалъ разжечь печь *седмерицею,* т.-е. до крайней степени, и бросить въ нее Седраха, Мисаха и Авденаго живыми. Исполнители казни, мужи сильные крѣпостію, должны были напередъ сковать ихъ, чтобъ лишить ихъ возможности выбѣжать изъ печи.

21. Тогда мужіе оніи оковани быша съ гащами *(исподними одеждами)* и покрывалы *(головными)*, и сапогми и со одеждами своими и ввержени быша посредѣ пещи огнемъ горящія.

Осужденные на казнь обыкновенно обнажались предъ совершеніемъ казни. Но юноши брошены въ печь въ одеждѣ, въ какой были, или въ угоду царю, желавшему, чтобъ казнь совершена была безъ всякаго промедленія, или, какъ думаютъ нѣкоторые, изъ уваженія къ ихъ высокому положенію.

22. Понеже глаголъ царевъ превозможе, и печь разжжена бысть преизлишше: и мужей оныхъ, иже ввергоша Седраха, Мисаха и Авденаго, уби пламень огненный.

Вслѣдствіе настойчиваго требованія *(глаголъ превозможе)* Навуходоносора печь до такой степени была накалена, что вслѣдствіе этого сами совершители казни, едва успѣли бросить въ жерло печи осужденныхъ, сдѣлались жертвою убійственнаго пламени, вырывавшагося изъ жерла.

23—24. И мужіе тіи тріе, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго падоша посредѣ пещи огнемъ горящія окованы, и хождаху посредѣ пламене поюще Бога и благословяще Господа.

Чѣмъ сильнѣе былъ пламень накаленной печи, тѣмъ изумительнѣе чудо спасенія брошенныхъ въ нее. Они не только остались цѣлы, но еще ходили посреди пламени съ хвалою Богу на устахъ.

25. И ставъ съ ними Азарія помолися сице и отверзъ уста своя посредѣ огня рече:

Исполнители казни едва успѣли бросить въ печь отроковъ, были убиты пламенемъ, вырвавшимся изъ жерла печи. Но отроки въ самой печи спасены были отъ смерти вслѣдствіе того, что, какъ сказано будетъ ниже (50), Ангелъ сошелъ въ печь и сдѣлалъ ее росоносною. Оковы, въ которыхъ отроки были брошены въ печь, спали съ нихъ, и они не только остались цѣлы и невредимы, но еще могли свободно ходить среди печи и произносить молитвы. Азарія первый отверзъ уста свои для молитвы, которую произносилъ стоя, какбы находился въ храмѣ. Въ молитвѣ онъ славословитъ Господа, исповѣдуетъ грѣхи свои и своихъ единоплеменниковъ, навлек-

шіе на нихъ праведный гнѣвъ Господа, и умоляетъ Его о помилованіи.

26. Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ и прославлено имя Твое во вѣки.

Боже отецъ нашихъ. Подъ отцами разумѣются здѣсь не только Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, праотцы избраннаго народа по плоти и по вѣрѣ, но и ближайшіе предки Евреевъ, хранившіе вѣру въ истиннаго Бога.

27—28. Яко праведенъ еси о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя истинна, и прави путіе Твои, и вси суди Твои истинни. И судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ, яже навелъ еси на ны и на градъ святый отецъ нашихъ Іерусалимъ, яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ.

Благословляя Бога отцевъ избраннаго народа, Азарія прославляетъ правду Его, насколько она открывается въ судьбѣ людей вообще, наипаче же въ судьбѣ Іудеевъ, порабощенныхъ Халдеями. *Ты праведенъ еси о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ:* во всѣхъ бѣдствіяхъ, какія мы прежде терпѣли и теперь въ плѣну Вавилонскомъ терпимъ, проявляется строгая правда Твоя, воздающая намъ по дѣламъ нашимъ. Но и вообще *вся дѣла Твоя истинны,*—т.-е. все, что Ты дѣлаешь въ устроеніи судьбы міра и человѣка, свидѣтельствуетъ о сообразности съ требованіями Твоей истины, такъ что лучше и нельзя поступить, какъ Ты поступаешь.—*Прави путіе Твои:* обстоятельства нашей жизни частной и гражданской устрояются Тобою по самымъ вѣрнымъ и непогрѣшительнымъ предначертаніямъ Твоей правды и мудрости.—*Вси суди Твои истинни.* Строги суды Твои, но безпристрастны, такъ что никто изъ наказуемыхъ Тобою не вправѣ пожаловаться на несоразмѣрность наказанія съ виною.—*И судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ* (Ты совершилъ истинные суды во всемъ), *яже навелъ еси на ны и на градъ святый отецъ нашихъ Іерусалимъ.* Мы ничего не можемъ сказать въ оправданіе себя предъ судомъ правды Твоей, покаравшей насъ. Мы безотвѣтны предъ Тобою, ибо вполнѣ заслужили бѣдствія, какія Ты рукою Халдеевъ навелъ на насъ, не пощадивъ даже святаго града и храма. *Яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ.* Грѣхи наши такъ тяжки, что нельзя было оставить ихъ безъ наказанія.

29—30. Яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе и прегрѣшихомъ во всѣхъ, и заповѣдей Твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ.

Грѣхи, за которые отяготѣлъ гнѣвъ Божій на Іудеяхъ, состояли въ *богоотступленіи*, т.-е. въ нарушеніи первыхъ четырехъ заповѣдей Десятословія, относящихся къ Богопочтенію, и затѣмъ въ преступленіяхъ противъ остальныхъ заповѣдей. Ничего изъ всего, что заповѣдано намъ Богомъ, мы, говоритъ Азарія отъ лица Іудеевъ, не соблюли и не сотворили. Мы знали, что единственно подъ условіемъ вѣрности Твоему закону обѣщано было намъ благоденствіе: *да благо намъ будетъ*. Мы нарушили это условіе и потому справедливо лишились Твоей милости.

31—32. И вся, елика сотворилъ еси намъ, и вся, елика навелъ еси на ны, истиннымъ судомъ сотворилъ еси, и предалъ еси насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, мерзкихъ отступниковъ, и царю неправедну и лукавнѣйшу паче всея земли.

Подъ *мерзкими отступниками* разумѣются Халдеи. Они были потомками Сима, чтителя истиннаго Бога, но отступили отъ вѣры, которую наслѣдовали отъ своего родоначальника, впали въ многобожіе и идолопоклонство и въ соединенные съ ними пороки. Разумѣются подъ отступниками также тѣ Іудеи, которые отступленіемъ отъ вѣры отцевъ пріобрѣли благосклонность Халдеевъ (Іерем. XXXVIII, 19) и сдѣлались злѣйшими врагами своихъ соотечественниковъ. — Царемъ *неправеднымъ и лукавнѣйшимъ (злѣйшимъ)* названъ здѣсь Навуходоносоръ. Онъ, правда, не разъ показывалъ благосклонность къ Даніилу и тремъ отрокамъ, не разъ исповѣдывалъ Бога Израилева истиннымъ Богомъ; но что при всемъ этомъ онъ былъ несправедливъ и жестокъ, это видно не только изъ его распоряженія о сожженіи живыми исповѣдниковъ истинной вѣры, но также изъ другихъ случаевъ. Такъ онъ приказалъ ослѣпить глаза у невинныхъ сыновей Седекіи въ присутствіи отца ихъ; грозилъ изрубить въ куски Халдейскихъ мудрецовъ за то, что они не отгадали видѣннаго имъ сна, и непремѣнно привелъ бы въ исполненіе угрозу, еслибы не выручилъ ихъ Даніилъ. Своеволіе его въ употребленіи власти ко вреду подвластныхъ ему не знало предѣла (Дан. V, 19). Гордость его доходила до обого-

творенія себя самого, до забвенія Бога истиннаго, за что онъ наказанъ былъ Господомъ сумасшествіемъ, впродолженіе котораго онъ походилъ на скота.

33. И нынѣ нѣсть намъ отверсти уста. Студъ и поношеніе *(причиною посрамленія и глумленія)* **быхомъ рабомъ Твоимъ и чтущимъ Тя.**

Великія бѣдствія соотвѣтствовали великости преступленій. Преступленія такъ тяжки, что мы не смѣемъ, говорятъ виновные устами Азаріи, открыть уста для словъ оправданія себя, для смягченія своей вины.—Не всѣ Іудеи поголовно были нечестивы и беззаконны, многіе остались вѣрными рабами Бога отцевъ своихъ. Но за нечестіе однихъ терпѣли посрамленіе и поношеніе отъ язычниковъ другіе — истинно благочестивые. Язычники оскорбляли ихъ глумленіями за чествованіе Бога, Который не избавляетъ ихъ отъ бѣдъ. Истинный Богъ, по мнѣнію язычниковъ, не предалъ бы своихъ чтителей въ жертву врагамъ ихъ.

34—36. Не предаждь убо насъ до конца имене Твоего ради и не разори завѣта Твоего и не отстави милости Твоея отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе и за Исаака раба Твоего, и за Ісраиля святаго Твоего, имже глаголалъ еси умножити сѣмя ихъ, яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря.

Не предаждь насъ до конца имени Твоего ради. Не оставь насъ навсегда въ порабощеніи у Халдеевъ. У насъ нѣтъ силъ свергнуть иго ихъ, одна у насъ надежда на Твою, Господи, помощь. Не посрами нашей надежды. Мы не заслуживаемъ Твоей милости, но окажи ее ради славы имени Твоего; не допусти, чтобы язычники унижали Тебя, видя Твое пренебреженіе къ Твоимъ чтителямъ.—*И не разори завѣта Твоего, и не отстави милости Твоея отъ насъ.* Въ силу Твоего завѣта съ нами Ты обѣщался быть нашимъ покровителемъ, избравъ насъ въ Свое особое достояніе съ тѣмъ, чтобы мы были вѣрными Тебѣ, единому Тебѣ служили и заповѣди Твои исполняли. Мы отступили отъ Тебя и отъ заповѣдей Твоихъ и заслужили праведный Твой гнѣвъ. Но не до конца гнѣвайся на насъ. Наша невѣрность да не воспрепятствуетъ Тебѣ оставаться вѣрнымъ Твоему обѣщанію содержать насъ въ Твоемъ благоволеніи. Это

обѣщаніе дано намъ чрезъ отцевъ нашихъ. Мы, ихъ потомки, не наслѣдовали отъ нихъ благочестія и добродѣтелей. Но не ради насъ, а ради Авраама, Исаака и Іакова не отстави отъ насъ Твоей милости. Авраамъ за вѣру и преданность Тебѣ былъ Твоимъ возлюбленнымъ; Исаакъ былъ смиреннымъ рабомъ Твоимъ; Израиль былъ святымъ, избраннымъ Твоимъ, ибо свято чтилъ Тебя. Всѣ они получили отъ Тебя благословеніе размноженія ихъ рода. Ты обѣщался умножить ихъ потомковъ, какъ многочисленны звѣзды небесныя и песчинки на берегу моря. И до сихъ поръ это обѣтованіе исполнялось; но теперь намъ грозитъ опасность лишиться этого благословенія.—Это опасеніе высказываютъ виновные, въ духѣ покаянія, въ слѣдующихъ словахъ молитвы.

37. Яко, Владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмы смирени по всей земли днесь грѣхъ ради нашихъ.

Умалихомся паче всѣхъ языкъ. Численность Іудеевъ значительно сократилась вслѣдствіе того, что многіе изъ нихъ убиты на войнѣ, многіе погибли отъ голода и отъ жестокаго обращенія съ плѣнными изъ нихъ.—*И есмы смирени по всей земли днесь.* Плѣнные Іудеи разсѣяны были по всѣмъ обширнымъ владѣніямъ Вавилонскаго царства, и вездѣ, гдѣ были поселены, подвергались уничиженію (*смирени есмы*) и презрѣнію. И это *грѣхъ ради нашихъ,*—въ наказаніе отъ Господа за грѣхи противъ Него. Уничижавшіе ихъ и презиравшіе язычники были въ этомъ случаѣ орудіями гнѣва Божія на виновныхъ.

38—39. И нѣсть во время сіе князя, и пророка и вождя, ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила (*ѳиміамъ*), ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость. Но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ.

Сказанное здѣсь объ отсутствіи власти, о прекращеніи жертвоприношеній относится преимущественно къ Палестинѣ. По отведеніи Іудеевъ въ плѣнъ, въ странѣ Іудейской дѣйствительно не стало ни князя, т.-е. государя, ни пророка, ни вождя или военачальника. Что касается общественнаго Богослуженія, то по сожженіи Іерусалимскаго храма хотя на развалинахъ его приносились кровавыя жертвы (*всесожженія* и *жертвы*) и безкровныя (*приношенія* муки, вина, елея и ѳиміама) (Варух. I, 7

и д.), но не видно, чтобы общественныя службы исполнялись здѣсь ежедневно и неопустительно. Таково было положеніе Іудеевъ въ Палестинѣ: поистинѣ они жили безъ народныхъ властей и если было у нихъ какое Богослуженіе, то представляло жалкій видъ, ибо храмъ, гдѣ по закону оно должно совершаться, не существовалъ. Нѣсколько отлично было состояніе Іудеевъ въ странѣ переселенія. Среди нихъ жили пророки Даніилъ и Іезекіиль и сохранили нѣкоторую власть главы поколѣній (1 Ездр. II, 68). Но общественнаго Богослуженія у нихъ совсѣмъ не совершалось. Приходилось довольствоваться одною духовною жертвою, по слову Давида: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. Ѧ). Въ надеждѣ на силу этой жертвы Іудеи устами Азаріи умоляютъ Господа: *душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ*,—да сподобимся Твоего благоволенія за то, что приступаемъ къ Тебѣ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и смиреніемъ.

40. Яко во всесожженіихъ овнихъ и юнчихъ и яко во тмахъ агнецъ тучныхъ, тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесь и да совершится по Тебѣ, яко нѣсть студа уповающимъ на Тя.

Да будетъ жертва наша предъ Тобою и да совершится по Тебѣ. Разумѣется жертва духовная, о которой была рѣчь предъ симъ,— т.-е. сердце сокрушенное и смиренное. Азарія отъ лица единоплеменниковъ умоляетъ Господа, чтобы эту жертву Онъ принялъ такъже благоволительно, какъ угодны Ему приносимыя по закону жертвы отъ животныхъ. Здѣсь знаменательны слова: *предъ Тобою*, и *по* (позади) *Тебе*. Имѣется въ виду, повидимому, внѣшнее, тѣлесное положеніе приносящихъ духовную жертву: одни изъ нихъ изливали молитвенныя чувствованія, обратясь лицомъ къ Іерусалиму, священному мѣсту особаго присутствія Божія *(предъ Тобою)*, какъ дѣлалъ Даніилъ, имѣвшій обычай молиться предъ оконцемъ, обращеннымъ въ сторону Іерусалима; другіе становились на молитву обратившись въ противоположную сторону *(позади Тебя)*. Въ томъ и другомъ случаѣ жертва сердца сокрушеннаго и смиреннаго да будетъ совершенна *(совершится)* при надеждѣ на благоволеніе Господа, ибо *нѣсть студа уповающимъ* на Него, — упованіе ихъ не будетъ посрамлено.

41. И нынѣ возслѣдуемъ всѣмъ сердцемъ и боимся Тебе, и ищемъ лица Твоего.

Бѣдствія смирили Іудеевъ. До времени плѣна они въ большинствѣ отвращались отъ Бога, становились къ Нему такъ сказать спиною; теперь же они всѣмъ сердцемъ *слѣдуютъ* за Нимъ, какъ рабы за господиномъ, питаютъ страхъ предъ Нимъ, какъ свойственно рабамъ, и *ищутъ лица Его*, стараются обратить на себя благоволительный взоръ Его, снискать милость Его.

42—43. Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости Твоей и по множеству милости Твоея, и изми насъ по чудесемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему, Господи.

Порабощенные Іудеи устами Азаріи умоляютъ Господа не посрамить ихъ упованія на Его милость и избавить ихъ отъ Халдейскаго рабства силою Своего всемогущества *(по чудесемъ Твоимъ)*, подобно тому, какъ Онъ избавилъ ихъ предковъ отъ ига Египетскаго. Умоляютъ Господа не только во имя Его милосердія *(по множеству милости)*, но и ради славы имени Его: *даждь славу имени Твоему*. Даже язычники прославятъ Бога Израилева, видя чудеса Его.

44—45. И да посрамятся вси являющіи рабомъ Твоимъ злая, и да постыдятся отъ всякія силы *(со всѣмъ могуществомъ)*, **и крѣпость ихъ да сокрушится, и да разумѣютъ, яко Ты еси Господь Богъ единъ и славенъ по всей вселеннѣй.**

Въ то время, когда произносимо было это моленіе, сила и могущество были на сторонѣ поработителей избраннаго народа. Послѣдній лишенъ былъ возможности собственными силами и средствами избавиться отъ ихъ власти. Но у него была одна надежда—на силу Божію, предъ которою, если Господу угодно, не устоитъ могущество человѣческое, какъ бы оно ни казалось великимъ. И эта-то надежда выражается въ словахъ разсматриваемаго стиха. Одушевляемые сею надеждою, порабощенные Іудеи умоляютъ Господа сокрушить силу и могущество Халдеевъ, посрамить ихъ гордыню, отнять у нихъ возможность дѣлать зло порабощеннымъ и чрезъ то побудить невѣдущихъ Бога Израилева къ прославленію Его, какъ единаго истиннаго Бога.

46—48. И не преста́ша ввергшіи ихъ слуги царевы жгуще пещь нафе́ою и смолою, и изгребми *(паклею)* **и хврастіемъ. И разливашеся пламень надъ пещію на лакти четыредесять девять. И обыде** *(вырывался)* **и пожре, ихже обрѣте окрестъ пещи халдейскія.**

Исполнители царева приговора о сожженіи отроковъ, бросивъ ихъ въ печь, продолжали усиливать пламень подкидываніемъ въ печь горючихъ веществъ; но эта работа продолжалась едвали долго. Пламень поднимался на необыкновенную высоту и вырываясь наружу изъ жерла убивалъ всѣхъ стоявшихъ вблизи и бросавшихъ въ печь горючія вещества, минеральныя *(нефть)* и растительныя *(смола, пакля и хворостъ)*.

49—50. Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими со Азаріею въ пещь и оттрясе *(выбросилъ)* **пламень огненный отъ пещи и сотвори среднее** *(средину)* **пещи яко духъ росы шумящь. И не прикоснуся ихъ отнюдъ огнь и не оскорби** *(не повредилъ)*, **ниже стужи** *(не смутилъ)* **имъ.**

Чудо спасенія отроковъ состояло въ томъ, что Ангелъ вытѣснилъ пламень изъ печи и въ ея срединѣ шумѣлъ не пламень, а влажный вѣтеръ *(духъ росы)*, который произвелъ въ печи пріятную прохладу, такъ что они чувствовали себя находящимися какбы въ саду подъ тѣнію густолиственныхъ деревъ. Пламень не повредилъ имъ, а погубилъ только стоявшихъ близъ печи, вырвавшись наружу отчасти потому, что вытѣсненъ былъ изъ печи Ангеломъ, отчасти вслѣдствіе того, что не могъ держаться въ печи отъ собственной своей силы.

51. Тогда тіи тріе отроцы яко едиными усты пояху и благословляху и славляху Бога въ пещи, глаголюще.

Чудесное спасеніе въ пещи отроковъ подвигло ихъ къ славословію Богу Спасителю. Не выходя изъ пещи, они изрекаютъ это славословіе яко *едиными усты*. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что ихъ устами двигалъ Духъ святый, извлекая изъ нихъ, какбы изъ струнъ музыкальнаго орудія, сладкогласные звуки. Благодарность Господу за спасеніе отъ огня выражаютъ они только въ концѣ славословія, но въ началѣ и въ продолженіи его слышится собственно исповѣданіе величія Господа Бога Израилева, какъ Творца и Владыки всего міра, и слѣдственно какъ единаго истиннаго Бога. За вѣру въ

Него, за ревность къ исполненію первой и второй заповѣдей Десятисловія, запрещающихъ поклоняться и служить инымъ богамъ кромѣ Его единаго, отроки были брошены живыми въ печь. Эту же вѣру они и теперь, окруженные пламенемъ, исповѣдуютъ едиными устами. Сначала они исповѣдуютъ величіе и славу Божію отъ себя лично, затѣмъ съ 57 стиха призываютъ къ прославленію Господа всѣ творенія Его.

52. Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и препѣтый и превозносимый во вѣки. И благословенно имя славы Твоея святое, и препѣтое и превозносимое во вѣки.

Благословляя Господа Бога, отроки именуютъ Его Богомъ отцевъ своихъ во свидѣтельство того, что они свято хранятъ вѣру, наслѣдованную отъ праотцевъ—Авраама, Исаака и Іакова и всѣхъ вѣрныхъ Богу предковъ. Для нихъ священно самое имя Бога Израилева, *имя славы святое Его*. Что же это за имя славы, или славное? Изъ всѣхъ именъ Божіихъ самое славное есть имя *Сый* (Іегова), т.-е. присносущій, которое принадлежитъ Ему, какъ имя Бога Завѣта, Бога Израилева, и которое знаменательнѣе всѣхъ именъ Божіихъ, ибо совмѣщаетъ въ себѣ понятіе о Его вѣчности и самобытности и вмѣстѣ о зависимости отъ Него по бытію и жизни всего существующаго. Выраженіемъ, что имя Господа есть *препѣтое и превозносимое во вѣки,* обозначается, что именующійся симъ именемъ Господь по Своимъ совершенствамъ и дѣламъ превышаетъ всякую мѣру хвалы отъ Ангеловъ и человѣковъ, подобающей Ему отъ вѣка и на всѣ послѣдующіе вѣки.

53. Благословенъ еси въ храмѣ святыя славы Твоея, и препѣтый и превозносимый во вѣки.

Храмомъ святыя славы Господа именуется здѣсь небо или небесный храмъ, какъ мѣсто присутствія Божія среди блаженныхъ духовъ, непрестанно славословящихъ Его. Но вмѣстѣ можетъ быть отроки имѣютъ въ виду земной храмъ, прозрѣвая въ недалекомъ будущемъ возсозданіе сожженнаго Халдеями Іерусалимскаго храма.

54. Благословенъ еси видяй бездны, сѣдяй на херувимѣхъ, и препѣтый и превозносимый во вѣки.

Видяй бездны. Прославляется всевѣдѣніе Господа. Отъ очей Его ничто въ мірѣ не сокрыто: всевидящія очи Его прони-

цаютъ все, что сокрыто въ глубинахъ морскихъ.— *Сѣдяй на херувимѣхъ. Херувимы,* высшіе Ангельскіе чины, служатъ какбы престоломъ Божіимъ на небесахъ, какъ это видно изъ описаннаго пророкомъ Іезекіилемъ видѣнія (I гл.). Значеніе престола Божія имѣли также литыя изображенія херувимовъ, поставленныя надъ ковчегомъ завѣта въ скиніи Моисеевой (Исход. XXV, 22) и въ храмѣ Соломоновомъ. Сохранилось преданіе, что эти изображенія вмѣстѣ съ ковчегомъ завѣта, по разрушеніи Іерусалимскаго храма, взяты были и укрыты въ потаенной пещерѣ пророкомъ Іереміею (2 Макав. II, 11).

55. Благословенъ еси на престолѣ царствія Твоего, и препѣтый и превозносимый во вѣки.

Царствія Твоего. Царство Божіе—весь міръ со всѣми наполняющими его тварями. *Престолъ царствія*—небо. *Небо престолъ Мой,* говоритъ Самъ Господь (Исаіи LXVI, 1). *Господь на небеси уготова престолъ Свой* (Псал. CIII, 19). *Не клянитеся небомъ, яко престолъ есть Божій* (Матѳ. V, 34). Значеніе неба, какъ престола Божія, въ разсматриваемомъ стихѣ подтверждается связью его съ слѣдующимъ стихомъ, въ которомъ говорится о небѣ.

56. Благословенъ еси на тверди небеснѣй, и препѣтый и превозносимый во вѣки.

Твердію небесною называется безмѣрное пространство, въ которомъ, какбы на твердомъ основаніи, водружены безчисленныя тѣла небесныя. Поистинѣ благословенъ Тотъ, кто украсилъ твердь небесную безчисленными мірами, кто всемогущимъ словомъ Своимъ далъ имъ бытіе и поддерживаетъ ихъ въ бытіи однажды навсегда силою предписанныхъ имъ законовъ.

57. Благословите, вся дѣла Господня, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Вся дѣла, т.-е. всѣ творенія *Господня* приглашаются благословлять Господа. Одни изъ нихъ одарены разумомъ и способностью сознательно прославлять величіе Господа въ Его существѣ и дѣлахъ, носящихъ слѣды Его безконечной силы, премудрости и благости. Но что сказать о тваряхъ неразумныхъ и бездушныхъ, призываемыхъ къ хваленію Господа? Какъ они могутъ отвѣтить на этотъ призывъ? Они не имѣютъ ни

смысла, чтобы знать Господа, ни языка, чтобы воспѣвать Ему хвалу, благословлять Его. Это правда; но чего они не могутъ сдѣлать сами собою, то обязанъ за нихъ дѣлать человѣкъ. Онъ одинъ изъ земныхъ существъ одаренъ смысломъ, чтобы познавать Бога и во всѣхъ Его тваряхъ, не исключая неразумныхъ и бездушныхъ, усматривать слѣды премудрости и благости Творца. Въ лицѣ его неразумныя и бездушныя твари имѣютъ своего истолкователя, свой такъ сказать органъ, чрезъ который они могутъ возносить хвалу Богу, отпечатлѣвшему въ нихъ свои совершенства. Особенно въ отношеніи къ земнымъ тварямъ человѣкъ, какъ поставленный во главѣ ихъ, предназначенъ къ тому, чтобы чрезъ его сознаніе и слово они хвалили Творца. Такимъ образомъ, обращенное къ нимъ приглашеніе благословлять Господа относится собственно къ человѣку.

58. Благословите, Ангели Господни, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Ангелы постоянно благословляютъ и славословятъ Господа. Они не нуждаются, чтобы имъ напоминали объ исполненіи этого долга. Но людямъ благочестивымъ свойственно желать, чтобы Ангелы въ общеніи съ ними благословляли Господа, соединялись съ ними для общаго славословія.

59. Благословите, небеса Господни, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Именемъ небесъ обозначается небо воздушное (отсюда выраженіе—*птицы небесныя),* затѣмъ небо звѣздное, наполненное неподвижными звѣздами, къ числу которыхъ относится наше солнце, планетами и ихъ спутниками, и наконецъ небо небесъ (3 Царств. VIII, 2), т.-е. высочайшее небо, или, по слову Апостола, третье небо (2 Коринѳ. XII, 2), жилище Ангеловъ и мѣсто преимущественнаго обитанія Божія (Іов. XXII, 12). Всѣ эти небеса повѣдаютъ славу Божію и возбуждаютъ человѣка къ исповѣданію ея.

60. Благословите, воды вся, яже превыше небесъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Подъ водами превыше небесъ можно разумѣть запасы воды въ видѣ облаковъ въ верхней части воздушнаго неба и

воды, занимающія мѣсто около другихъ міровъ вселенной. Въ повѣствованіи Моисея о шестидневномъ твореніи тѣ и другія воды разумѣются подъ водами надъ твердію (Быт. I, 6).

61. Благословите, вся силы Господни, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Имя *силъ Господнихъ*, если разумѣть подъ ними здѣсь тоже, что въ другихъ мѣстахъ Писанія называется силою или воинствомъ небеснымъ,—относится или къ Ангеламъ, или къ небеснымъ тѣламъ. Ангелы потому такъ называются (Быт. XXXII, 2. 3. Лук. II, 13), что всегда готовы по манію Творца съ воинскимъ мужествомъ ополчиться противъ враговъ Его и Его царства и вообще съ воинскою покорностью исполнять Его повелѣнія. Небесные міры, именно солнце, луна и звѣзды силами называются (4 Царств. XVII, 46; XXI, 3; XXIII, 4. Іерем. VIII, 2. Матѳ. XXIV, 29) въ томъ смыслѣ, что стройнымъ чиномъ въ расположеніи и движеніяхъ своихъ они походятъ на благоустроенное войско, предводимое искуснымъ военачальникомъ и хорошо обученное воинскому строю. Въ разсматриваемомъ стихѣ можно въ обоихъ смыслахъ принимать имя силъ Господнихъ. Господними они именуются здѣсь потому, что во всѣхъ отношеніяхъ зависятъ отъ Господа, Владыки вселенной и находясь въ служебномъ отношеніи къ Нему, отнюдь не заслуживаютъ божеской чести, воздаваемой имъ язычниками.

62—63. Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, звѣзды небесныя, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Въ предшествующемъ стихѣ призываются благословлять Господа всѣ силы Его, премірныя, т.-е. Ангелы, и принадлежащія къ вещественному міру. Изъ числа послѣднихъ здѣсь упоминаются поименно: солнце, луна и звѣзды, съ цѣлію выразить такую мысль: не дивно, если хвалятъ Господа разумныя существа. Да хвалятъ Его и неразумныя.

64—68. Благословите, всякъ дождь и роса, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, вси дуси *(вѣтры)*, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, огнь и варъ *(жаръ)*, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Благословите, студь и зной, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, росы и иней, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Исчисляемыя въ этихъ стихахъ явленія не всегда бываютъ благотворны для жизни земныхъ тварей, иногда бываютъ разрушительны и опустошительны. Напримѣръ, дождь и роса способствуютъ плодородію земли, но въ излишествѣ вредятъ ему. Холодъ и зной полезны для тварей, если благовременны, и вредны въ противномъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ все это происходитъ по волѣ Господа, свидѣтельствуетъ о Его милости къ тварямъ, или о гнѣвѣ, и располагаетъ благословлять Его за милости и за дѣйствія гнѣва Его, смиренно исповѣдывать, что мы заслужили праведный гнѣвъ Его. За все да будетъ слава Ему отъ насъ.

69—70. Благословите, нощи и дніе, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, свѣтъ и тма, Господа, и превозносите Его во вѣки.

Смѣна дня и ночи, свѣта и тмы, устроена Господомъ съ премудрою и благою цѣлію. День есть время труда для человѣка, ночь съ ея мракомъ—время отдыха для него. Съ наступленіемъ дня, съ восходомъ солнца, человѣкъ, по слову псалмопѣвца, выходитъ на работу и спокойно работаетъ до вечера, не боясь дикихъ звѣрей, укрывающихся на день въ своихъ логовищахъ и выходящихъ на добычу ночью (Псал. CIII, 19—24). Прекрасенъ солнечный свѣтъ, видимый днемъ; но прекрасна и ночь, открывая зрителю красоту и великолѣпіе звѣзднаго неба. За все слава и благословеніе Господу.

71—72. Благословите, ледъ и мразъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите сланы *(иней)* и снѣзи, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Зима съ ея снѣгами, морозами, льдами, инеемъ, прекращаетъ растительную жизнь; но есть въ ней не мало и хорошихъ сторонъ. Опытъ удостовѣряетъ, что для сохраненія въ землѣ сѣмянъ травъ, цвѣтовъ и хлѣбныхъ растеній отъ опаснаго дѣйствія стужи не могло быть дано лучшаго средства, какъ снѣгъ. Господь устроилъ такъ, что дожди, которые впродолженіе лѣта освѣжали и оживляли прозябенія, зимою падаютъ на землю въ видѣ пушистаго покрова, который защи-

щаетъ ихъ отъ морозовъ и вѣтровъ. Снѣгъ есть не что иное, какъ замерзшій паръ и способствуетъ плодородію тѣмъ, что этотъ паръ, подъ конецъ зимы, отъ теплоты превращается въ воду, которая въ большемъ количествѣ всасывается въ почву и сообщаетъ ей обильный запасъ влаги. Притомъ снѣга и оттепели зимою, слѣдуя одни за другими, разлагаютъ и растворяютъ остатки растительности, уцѣлѣвшіе на поляхъ, и такимъ образомъ изъ этихъ остатковъ приготовляютъ обильный тукъ, нужный для возстановленія силъ земли, изнуренныхъ непрерывною производительностію въ продолженіе весны, лѣта и осени. Стужи и морозы, на которые обыкновенно жалуются, препятствуютъ гибельному дѣйствію вредныхъ испареній на здоровье человѣка, прекращаютъ заразительныя болѣзни и очищаютъ воздухъ.—Льды, не вредя текущей подъ ними водѣ, облегчаютъ передвиженія съ одного мѣста на другое, служа естественнымъ мостомъ.

73. Благословите, молнія и облацы, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Молнія и облака, т.-е. грозныя тучи служатъ свидѣтельствомъ промышленія Божія о жизни тварей, ибо ускоряютъ пробужденіе растительной жизни и поддерживаютъ ее изливаемою на землю влагою. Но вмѣстѣ гроза бываетъ орудіемъ гнѣва Божія. Вотъ почему священные писатели называютъ молніи стрѣлами Господа. «Пустилъ Онъ стрѣлы Свои и разсѣялъ ихъ (т.-е. враговъ Своихъ, нечестивыхъ), множество молній и разсыпалъ ихъ» (Псал. XVII, 10). Стрѣлы сіи «летятъ въ цѣль (слѣдственно не случайно и не наудачу) изъ облаковъ, какъ изъ хорошо округленнаго лука» (Премудр. V, 21). Громъ, сопровождающій молнію, называется въ Писаніи гласомъ Божіимъ. Величественное изображеніе грома подъ именемъ гласа Божія, встрѣчается въ одномъ изъ псалмовъ. «Поклонитеся, говоритъ псалмопѣвецъ, желая возбудить въ насъ чувство благоговѣнія къ сему гласу Господа, поклонитеся Господу въ священномъ благоговѣніи. Гласъ Господа надъ водами, Богъ славы гремитъ. Господь надъ водами многими. Гласъ Господа силенъ, гласъ Господа величественъ. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры. Гласъ Господень потрясаетъ пустыни» и д. (Псал. XXVIII).

74. Да благословитъ земля Господа, да поетъ и превозноситъ Его во вѣки.

Подъ землею здѣсь разумѣется земной шаръ. Слава Господа проявляется въ томъ, что Творецъ, по словамъ псалмопѣвца, «утвердилъ землю на основаніяхъ ея (т.-е. на собственной ея тяжести, какъ на твердомъ основаніи), на которомъ она не поколеблется» (Псал. CIII, 5),—или, по словамъ церковной пѣсни, «на ничесомъже водрузилъ землю повелѣніемъ Своимъ и повѣсилъ ее, неодержимо (безъ сторонней поддержки) тяготѣющую». Слава Божія открывается на землѣ также въ томъ, что всѣ дѣла рукъ Божіихъ, наполняющія и украшающія землю, свидѣтельствуютъ о премудрости и благости Божіей. Эти дивныя дѣла перечисляются въ дальнѣйшихъ стихахъ.

75. Благословите, горы и холми, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Горы возбуждаютъ насъ благословлять Господа за дары благости Его, проявляемой чрезъ нихъ. Горы орошаютъ землю обильною влагою, изливаемою на землю отъ покрывающихъ горныя вершины снѣговъ, облаковъ, паровъ. Горы защищаютъ поля и долины отъ бурь и отъ зноя. Въ нѣдрахъ горъ содержится неистощимый запасъ минераловъ и металловъ. Горы покрываются могучею древесною растительностію (дубы, кедры). Горный воздухъ благопріятствуетъ здоровью. Горы служатъ естественными границами государствъ и лучше всякихъ искусственныхъ сооруженій оберегаютъ ихъ отъ непріятельскихъ вторженій. Горы и холмы даютъ удобное пристанище для уединенія, безмолвія и молитвы.

76. Благословите, вся прозябающая на земли, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Прозябенія земныя располагаютъ благословлять Господа красотою своею и наипаче пользою. Красотою отличаются и восхищаютъ зрителя особенно цвѣты. «Посмотрите на полевыя лиліи, говоритъ Христосъ, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прядутъ. Но я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Матѳ. VI, 28—29). Польза отъ растеній весьма разнообразна. Они пи-

таютъ людей и безсловесныхъ животныхъ, очищаютъ воздухъ, втягивая въ себя вредныя для здоровья части воздуха, даютъ матеріалъ для построекъ, для отопленія. Псалмопѣвецъ, прославляя Господа за дары растительнаго царства, говоритъ: *Ты единъ Господи произращаешь траву для скота и зелень на пользу человѣка.* Правда, человѣкъ употребляетъ и собственныя усилія для разведенія и обработки хлѣбныхъ и виноградныхъ растеній, однихъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей, другихъ для услажденія вкуса *(вино веселитъ сердце человѣка);* но ни тѣ ни другія безъ содѣйствія Божія, безъ дождя и теплоты не могутъ возрастать и приносить плоды (Псал. CIII, 14—15). Еще очевиднѣе обнаруживается это въ растеніяхъ дикихъ, или *въ древахъ Божіихъ,* каковы величественные кедры ливанскіе, возрастаніе и плодовитость которыхъ совершенно не зависитъ отъ трудовъ человѣческихъ, а отъ единаго Бога, ихъ насаждающаго и насыщающаго (—16).

77—78. Благословите, источницы, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, моря и рѣки, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Въ источникахъ и рѣкахъ содержится вода прѣсная, потребная для живыхъ тварей и растеній, въ моряхъ — соленая. Обиліе соли въ морскихъ водахъ предохраняетъ ихъ отъ гніенія и порчи, и тѣмъ спасаетъ отъ зараженія живущихъ въ нихъ тварей. Псалмопѣвецъ, прославляя Господа, сотворившаго море, указываетъ на ту пользу его для человѣка, что предпріимчивость человѣка сдѣлала его владыкою на моряхъ, по которымъ онъ свободно плаваетъ на своихъ корабляхъ, не боясь морскихъ чудовищъ, играющихъ въ бурной стихіи (Псал. CIII, 25—26).

79—81. Благословите, кити и вся движущаяся въ водахъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, вся птицы небесныя, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, звѣріе и вси скоти, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Когда впервые появились на свѣтъ по манію Творца животныя, плавающія въ водахъ, летающія въ воздухѣ, живущія на сушѣ, тогда всѣмъ этимъ тварямъ дано одобреніе отъ Творца: Онъ призналъ ихъ соотвѣтствующими цѣлямъ своей премудрости и благости. Это одобреніе простирается на животныхъ не

только въ первоначальномъ, но и въ послѣдующемъ ихъ состояніи. Вслѣдствіе грѣхопаденія Адамова они утратили часть своихъ совершенствъ, но и доселѣ не перестаютъ являть на себѣ слѣды премудрости и благости Творца. Инстикты или безсознательную дѣятельность нѣкоторыхъ животныхъ (муравья и пчелы) Св. Писаніе представляетъ въ примѣръ и поученіе человѣку (Притч. VI, 7. Сир. XI, 3). Устройство тѣла животныхъ приспособлено къ потребностямъ ихъ питанія, размноженія, защиты. Животныя приносятъ великую пользу человѣку, служа разнымъ его потребностямъ. Власть его надъ ними не совсѣмъ утрачена послѣ паденія. Въ общей экономіи природы полезны и плотоядныя животныя. Истребляя другъ друга, они препятствуютъ излишнему размноженію ихъ ко вреду человѣка и прочихъ существъ. Пожирая трупы естественною смертію умершихъ животныхъ, они не даютъ воздуху испортиться отъ тлѣнія разлагающихся труповъ. Промышленіе Господа простирается на всѣ живыя существа. *Не двѣ ли птицы* (воробья) *цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни одна изъ нихъ не падаетъ на землю безъ воли Отца вашего,* рекъ І. Христосъ (Матѳ. X, 29). Господь даетъ *пищу всякой плоти* (Псал. CXXXV, 29). *Пойте Богу,* говоритъ псалмопѣвецъ, *дающему скотомъ пищу ихъ и птенцемъ врановымъ призывающимъ Его* (Псал. CXLVI, 7. 9). Какъ не благословлять за все сіе Господа?

82. Благословите, сынове человѣчестіи, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Во главѣ земныхъ тварей поставленъ человѣкъ. Превосходство его надъ ними состоитъ въ томъ, что душа его сотворена по образу и подобію Божію, ибо подобно Богу она есть существо духовное, обладаетъ разумомъ и свободою, владычествуетъ надъ земными тварями. Черты образа Божія не совсѣмъ утрачены и по паденіи человѣка и сохраняются во всѣхъ сынахъ человѣческихъ, на какой бы низкой ступени въ духовной жизни они ни находились. Человѣкъ въ многихъ случаяхъ по жизни уподобляется скотамъ несмысленнымъ, но по природѣ своей онъ рѣзко отличается отъ нихъ. Человѣкъ такъ дорогъ въ очахъ Господа, что для спасенія его надлежало воплотиться, пострадать и умереть на крестѣ Сыну Божію. Какъ много сильныхъ побужденій сынамъ человѣческимъ благословлять Господа, безмѣрно милостиваго къ нимъ!

83. Да благословитъ, Ісраиль, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Господь промышляетъ о всѣхъ людяхъ, о всемъ человѣческомъ родѣ, но преимущественно о народѣ Израильскомъ, который избранъ Господомъ изъ всѣхъ народовъ въ особое достояніе Его и удостоенъ вступить въ особый завѣтъ съ Нимъ. Вся исторія избраннаго народа есть исторія самыхъ трогательныхъ попеченій о немъ Господа несмотря на неблагодарность къ Нему Израиля. Какъ же не благословлять Господа сынамъ Израиля?

84—85. Благословите, іерее Господни, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Благословите, раби Господни, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Кому же больше благословлять Господа, какъ не тѣмъ, которые самымъ служеніемъ своимъ призваны къ сему въ качествѣ священниковъ и левитовъ?—Послѣдніе названы здѣсь *рабами* Господними, какъ низшіе служители храма. Тѣ и другіе въ это время жили большею частію въ странѣ плѣненія, но нѣкоторые остались въ Іерусалимѣ, гдѣ на развалинахъ храма по временамъ приносились жертвы.

86. Благословите, дуси и души праведныхъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Призываются благословлять Господа души праведниковъ, отрѣшившіяся отъ тѣла и отшедшія въ другой міръ. *Дуси*—это высшія силы души; *души*—низшія ея способности (память, воображеніе). Если во время земной жизни, по слову псалмопѣвца, должна благословлять Господа душа и вся внутренность, всѣ душевныя силы человѣка (Псал. CII, 1), то не наипаче ли въ мірѣ загробномъ душамъ человѣческимъ свойственно благословлять Господа въ общеніи съ безплотными Силами, непрестанно славословящими Господа?

87. Благословите, преподобніи и смиренніи сердцемъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Не красна похвала въ устахъ грѣшника. Всего благоугоднѣе Господу благословенія и славословія, исходящія изъ устъ людей *преподобныхъ и смиренныхъ сердцемъ*,—т.-е. отъ людей рев-

нующихъ о святости, но вмѣстѣ недовольныхъ своими успѣхами въ духовной жизни, а потому смиренныхъ отъ всей души (*сердцемъ*). Истинная святость имѣетъ своимъ основаніемъ смиреніе. Чѣмъ живѣе въ комъ смиренное чувство своего недостоинства предъ Господомъ, своихъ духовныхъ недостатковъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ ревность къ преспѣянію въ жизни духовной. Кто самодовольно любуется своими нравственными достоинствами, тотъ не станетъ стремиться впередъ на пути Богоугожденія.

88. Благословите, Ананія, Азарія и Мисаилъ, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.

Въ дальнѣйшихъ словахъ, не вошедшихъ въ паримію, Ананія, Азарія и Мисаилъ исповѣдуютъ ближайшее побужденіе къ тому, чтобы благословять Господа. «Ибо, говорятъ они, Онъ извлекъ насъ изъ ада, и спасъ насъ отъ руки смерти, и избавилъ насъ изъ среды печи горящаго пламени, изъ среды огня избавилъ насъ».

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ великую субботу потому, что описываемое въ париміи чудо спасенія отъ смерти трехъ отроковъ было образомъ несравненно болѣе чуднаго, воспоминаемаго въ великую субботу, избавленія Христа отъ смерти чрезъ воскресеніе.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІОИЛЯ.

Іоиль принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ *малыхъ* пророковъ, т.-е. такихъ, писанія которыхъ по размѣру гораздо короче писаній четырехъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила.—Іоиль проходилъ свое служеніе въ Іудейскомъ царствѣ. Время его жизни и служенія трудно опредѣлить съ точностію. Не безъ основанія впрочемъ лучшіе толковники полагаютъ, что онъ былъ современникомъ пророка Амоса, жившаго, какъ видно изъ надписанія его пророческой книги (I, 1), въ царствованіе Озіи прокаженнаго (809—758). Ибо врагами Іудеевъ Іоиль называетъ еще не Сирійцевъ и Ассиріянъ, а только Филистимлянъ, Финикійцевъ и Идумеевъ, какъ и Амосъ (Іоиль III, 2—6. Амосъ I, 6—9). Сверхъ того Іоиль упоминаетъ о тѣхъ-же физическихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Іудею, какія упоминаются у Амоса (Іоиль I, 1—20; II, 10—11; Амосъ I. 1; IV, 6—7), именно о землетрясеніи, саранчѣ, засухѣ и голодѣ (см. *Христ. Чтеніе* 1876, январь и февраль, статья: «Время дѣятельности пр. Іоиля»). Свидѣтельство Іоиля о совершеніи въ его время Богослуженія по чину (II, 15) служитъ подтвержденіемъ того, что онъ жилъ при благочестивомъ Іудейскомъ царѣ Озіи, покровительствовавшемъ истинному Богопочтенію въ своемъ царствѣ.

Въ книгѣ Іоиля содержится обличеніе Іудеямъ по случаю голода, постигшаго ихъ за грѣхи, угрозы новыми бѣдствіями за нераскаянность, и обѣтованія о наступленіи лучшихъ временъ, особенно времени новозавѣтнаго, имѣющаго ознаменоваться обиліемъ даровъ Св. Духа, и наконецъ предсказанія грознаго суда Божія надъ врагами Церкви.

Изъ книги Іоиля заимствованы для чтенія при Богослуженіи три париміи.

I. Паримія въ среду Сырной седмицы.
(Іоиль II. 12—26).

Въ сей париміи Господь устами пророка по случаю постигшаго Іудеевъ бѣдствія отъ саранчи и засухи призываетъ ихъ къ покаянію и обнадеживаетъ помилованіемъ.

Гл. II. 12—13. Тако глаголетъ Господь: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваши, а не ризы ваши, и обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаявайся о злобахъ.

Іудейская земля опустошена была саранчею и страдала отъ засухи. Описавъ въ яркихъ чертахъ эти бѣдствія, пророкъ грозитъ Іудеямъ новыми бѣдствіями отъ саранчи и отъ засухи въ наказаніе за грѣхи. Отвратить это наказаніе не иначе можно было, какъ покаяніемъ и обращеніемъ къ Богу. Итакъ, *обратитеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь, всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, и въ плачи и въ рыданіи.* Постъ, плачъ и рыданія могутъ умилостивить Господа только подъ условіемъ сердечнаго покаянія, обращенія къ Господу *всѣмъ сердцемъ*, и имѣютъ цѣну предъ Господомъ не сами по себѣ, а только какъ выраженія сердечнаго настроенія. Подобный смыслъ имѣютъ дальнѣйшія слова: *расторгните сердца ваши, а не ризы ваши.* Обычай раздирать одежды въ знакъ печали по случаю разныхъ бѣдствій, господствовалъ не только у Евреевъ (Быт. XXVII, 34; Числ. XIV, 6; 4 Царств. XXIV, 19), но и у другихъ народовъ. Въ виду того, что этотъ обрядъ могъ совершаться Іудеями лицемѣрно, Господь требуетъ отъ нихъ, чтобы ихъ покаяніе во грѣхахъ исходило отъ сердецъ, *растерзанныхъ* скорбію о грѣхахъ. Господь, испытующій сердца и утробы, хощетъ видѣть въ кающихся растерзанныя скорбію сердца, а не *растерзанныя* одежды.—*И обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и милостивъ и раскаяваяйся о злобахъ.* Увѣщавая грѣшниковъ обратиться къ Господу, пророкъ внушаетъ имъ надежду, что если они обратятся къ Господу, то и Господь сжалится надъ ними, ибо Онъ милосердъ и долготерпѣливъ. Подобное о своемъ милосердіи сказалъ Господь Моисею (Исход. XXXIV, 4). Выраженіе: *раскаяваяйся о злобахъ* означаетъ,

что если грѣшники раскаяваются, жалѣютъ о злѣ грѣха, то и Господь по Своему состраданію жалѣетъ о злѣ заслуженнаго ими наказанія и готовъ взять назадъ свою угрозу наказаніемъ, видя ихъ раскаяніе. Слово: *злоба* въ значеніи зла, бѣды, наказанія, встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Писанія (2 Царств. XXIV, 16. Іоиль IV, 2).

14. Кто вѣсть, *не* обратится ли и раскается и оставитъ за собою благословеніе и жертву и возліяніе Господу Богу вашему.

Въ словахъ: *кто вѣсть,* не *обратится ли* и д. выражается такая мысль: грѣхи народа, наказуемаго голодомъ, такъ велики, что народъ не заслуживаетъ прощенія. Но если Господь, какъ сказано предъ симъ, милосердъ вообще, то *кто вѣсть, не обратится ли,* т.-е. кто можетъ думать, что Онъ не явитъ Свое милосердіе къ кающимся и не загладитъ слѣды опустошенія, произведеннаго саранчею и засухою. Гдѣ прошла саранча, тамъ позади ея осталась одна голая пустыня (II, 3). Но Господь и пустыню можетъ сдѣлать плодоносною. Вслѣдъ затѣмъ, какъ взглянетъ на нее Господь окомъ благоволенія, на ней явится *благословеніе*, т.-е. плодоносіе. Она покроется обильнымъ урожаемъ хлѣба и винограда, такъ что можно будетъ снова приходить въ храмъ съ жертвою изъ хлѣбныхъ приношеній и возліяній вина, тогда какъ Іудеи лишены были этой возможности послѣ того, какъ земля ихъ поражена была безплодіемъ отъ саранчи и засухи.

15. Вострубите трубою въ Сіонѣ, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите люди, освятите церковь *(сонмище)*, изберите старѣйшины, совокупите младенцы, ссущія сосцы. Да изыдетъ женихъ отъ ложа своего и невѣста отъ чертога своего.

Пророкъ требуетъ отъ священниковъ, чтобы они пригласили народъ, для умилостивленія Господа, къ общественному покаянію, которое должно сопровождаться постомъ, собраніемъ на молитву, воздержаніемъ отъ невинныхъ въ другое время удовольствій.—*Вострубите трубою въ Сіонѣ.* Это для того, чтобы по трубному звуку народъ стекался на Сіонъ къ храму (Числ. X, 7).—*Освятите постъ*: назначьте время для всеобщаго поста съ тѣмъ, чтобы оно проведено было свято и благоговѣйно.—*Проповѣдите цѣльбу*, то-есть возвѣстите народу, что постъ есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ уврачеванію нравствен-

ныхъ недуговъ.—*Соберите люди, освятите церковь,* т.-е. дайте знать людямъ, что они должны собраться къ храму для святаго дѣла *(освятите церковь),* для умилостивительныхъ моленій и потому не только при совершеніи ихъ вести себя свято, благоговѣйно, но и приготовиться къ участію въ нихъ благоговѣйнымъ душевнымъ настроеніемъ и заботою о чистотѣ тѣлесной. — *Изберите старѣйшины* (старцевъ), *совокупите младенцы ссущія сосцы.* Не только старцы, но и грудныя дѣти пусть будутъ привлечены къ участію въ общественномъ покаянно-молитвенномъ собраніи, съ надеждою, что Господь пощадитъ виновныхъ ради невинныхъ. Во дни общественныхъ бѣдствій приносить дѣтей въ храмъ было въ обычаѣ Іудеевъ. Такъ въ царствованіе Іосафата, при нашествіи Моавитянъ и Аммонитянъ, «всѣ Іудеи стояли предъ лицемъ Господнимъ, и малыя дѣти, жены ихъ и сыновья ихъ» (2 Паралипом. II, 13). Примѣръ покаянія Ниневитянъ съ участіемъ дѣтей показываетъ, что тотъже обычай былъ и у язычниковъ. — Даже новобрачные должны отказаться отъ брачнаго торжества и воздержаться отъ невиннаго веселія, естественнаго въ ихъ положеніи, чтобы ни отъ кого не отставать въ подвигѣ всенароднаго покаянія: *да изыдетъ женихъ отъ ложа своего и невѣста отъ чертога своего,*— т.-е. изъ спальни своей, великолѣпно украшенной.

17. Между степенми жертвенника восплачутся жерцы служащіи Господу и рекутъ: пощади, Господи, люди Твоя и не даждь достоянія Твоего на укоризну, да не обладаютъ ими языцы, да не рекутъ во языцѣхъ: гдѣ есть Богъ ихъ?

Мѣстомъ всенароднаго покаянія долженъ быть храмъ. Быть выразителями покаянныхъ чувствъ и совершать умилостивительныя молитвы и жертвы есть дѣло жрецовъ, т.-е. священниковъ съ первосвященникомъ во главѣ. Пусть, по слову пророка, они станутъ *между степенми жертвенника*[1]), на ступеняхъ подножія жертвенника всесожженія, находившагося во дворѣ храма, и обратясь лицемъ къ святилищу, со слезами вознесутъ Господу мольбу объ отвращеніи гнѣва Его: *пощади, Господи, люди Твоя и не даждь достоянія Твоего,* т.-е. избранный Тобою въ особое достояніе Твой народъ, — на *укоризну, да не обладаютъ*

[1]) Въ Русскомъ синодскомъ переводѣ съ Еврейскаго: между притворомъ и жертвенникомъ. Подъ этимъ притворомъ разумѣется галлерея между дворомъ храма и святилищемъ.

ими языцы. Бѣдствіе, объ отвращеніи котораго надлежало умолять Господа, состоитъ въ опустошеніи земли саранчею и въ засухѣ. Если это бѣдствіе возобновится, то для спасенія отъ голода жителямъ придется бѣжать изъ отечества и искать пропитанія въ чужихъ странахъ, отдать себя въ рабство язычникамъ. О, пощади Господи, должны были молиться священники, пощади людей Твоихъ отъ этого уничиженія, не допусти, чтобы стали господствовать надъ ними язычники (*да не обладаютъ ими языцы*), избавь ихъ отъ этого позора (*укоризны*). Въ остальныхъ словахъ молитвы: *да не рекутъ во языцѣхъ: гдѣ есть Богъ ихъ?* выражается опасеніе, что грозящее Іудеямъ уничиженіе отъ язычниковъ служило бы къ оскорбленію Самого Господа Бога. Вы хвалитесь тѣмъ, будутъ говорить язычники, что живете подъ покровительствомъ своего Бога, Котораго называете единымъ истиннымъ Богомъ. И однакоже Онъ не спасаетъ васъ отъ бѣдъ, оставляетъ васъ безъ помощи въ нуждѣ. Гдѣ же Онъ? И дѣйствительно ли Онъ есть истинный Богъ, если не проявляетъ Своей Божественной силы для блага Своихъ чтителей?—Такія рѣчи язычниковъ были бы оскорбительны не только для Іудеевъ, но и для самаго ихъ Бога. Такимъ образомъ не только для своей чести, но паче всего для славы имени Божія надлежало умолять Господа о пощадѣ, объ отвращеніи бѣдствій отъ саранчи и отъ засухи.

18. И возревнова Господь о земли Своей и пощадѣ люди Своя.

Всенародное покаяніе и молитва подвигнутъ Господа на милость. Онъ *возревнова о земли Своей.* Явленіе милости Божіей въ будущемъ пророкъ созерцаетъ какъ дѣло уже совершившееся. Гнѣвъ Божій прекратится, Господь исполнится ревностію о спасеніи земли Іудейской отъ бѣдствія, угрожающаго обитателямъ ея, подобнаго тому, какое они уже испытали. Онъ *пощадитъ людей Своихъ,*—сжалится надъ ними, какъ родной отецъ, видя раскаяніе провинившихся предъ нимъ дѣтей своихъ, проникается жалостію къ нимъ, прощаетъ вину ихъ и возвращаетъ имъ свое благоволеніе.

19. И отвѣща Господь людемъ Своимъ и рече: се Азъ вамъ послахъ пшеницу и вино и масло древяное, и насытитеся ихъ, и не дамъ васъ ксему на поруганіе въ языцѣхъ.

И отвѣща Господь людемъ Своимъ. Люди Господни устами священниковъ вознесутъ Господу мольбу о помилованіи, объ отвращеніи бѣдствія. Господь услышитъ эту мольбу, не нака-

жетъ ихъ опять саранчею и засухою, пошлетъ обильный урожай пшеницы, виноградныхъ и оливковыхъ плодовъ *(древянаго масла)*. Помилованные Іудеи *насытятся* сими плодами,—будутъ питаться ими до сытости. Они опасались, что крайняя нужда въ пропитаніи заставитъ ихъ отдаться въ рабство язычникамъ и навлечь на себя поруганіе отъ нихъ. Господь успокоиваетъ ихъ обѣщаніемъ, что не доведетъ ихъ до этой крайности, не дастъ ихъ въ обиду язычникамъ.

20. И сущаго отъ сѣвера отжену отъ васъ и отрину его на землю безводную и погублю лице его въ мори первѣмъ, и задняя его въ мори послѣднемъ. И взыдетъ гнилость его и взыдетъ смрадъ его, яко возвеличи дѣла Своя.

Саранча, отъ нашествія которой Господь обѣщаетъ избавить землю Іудейскую, представляется здѣсь подъ образомъ многочисленнаго народа. Именемъ народа она называется у пророка не разъ (I, 2; II, 2). Этотъ народъ идетъ *отъ сѣвера* для опустошенія Іудеи. Саранча обыкновенно надвигается съ юга, но здѣсь идетъ рѣчь о возвратномъ движеніи саранчи. Она сначала двинется съ юга, и гонимая вѣтромъ долетитъ до сѣвера и съ сѣвера направитъ путь свой обратно, но по манію Божію не остановится на этомъ пути. Господь только пригрозитъ опасностію отъ нея жителямъ Іудеи, но отъ вразумленныхъ угрозами отвратитъ ее. Гонимая сильнымъ вѣтромъ, саранча устремится въ *землю безводную,* т.-е. въ аравійскую пустыню, откуда пришла, и не найдя здѣсь корма, увлечена будетъ вѣтромъ въ двѣ противоположныя стороны. Передовой отрядъ ея (*лице его*) погрузится въ *море первое,* т.-е. Мертвое, а другая, задняя часть ея съ перемѣною вѣтра устремится къ берегамъ Средиземнаго *(послѣдняго)* моря и въ водахъ его погибнетъ. Трупы погибшей саранчи выкинуты будутъ волнами къ берегу и отъ нихъ произойдетъ *(взыдетъ)* гнилость, и отъ гніенія произойдетъ (*взыдетъ*) и распространится смрадъ на далекое пространство.—Это явленіе милости Господа къ народу, это отвращеніе отъ него бѣдствія отъ саранчи, послужитъ къ славѣ Господа. Народъ увидитъ, что Господь *возвеличи дѣла Свои,*—явилъ въ дѣлахъ Своихъ величіе силы и благости Своей.

21. Дерзай, земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити.

Съ отвращеніемъ бѣдствія безплодія наступитъ время плодородія. Обитателямъ земли уже не будетъ причины бояться

голода (*дерзай, земле*). Они должны радоваться и веселиться, видя, какую великую милость Господь явилъ людямъ Своимъ, умилостивленный ихъ раскаяніемъ (*возвеличи Господь, еже сотворити*).

22. Дерзайте, скоти польстіи, яко прозябнутъ поля пустыни, яко древо принесе плодъ свой, виноградъ и смоквы даша силу свою.

Вслѣдствіе засухи *полевой скотъ*, т.-е. пасущіяся на поляхъ животныя, отъ недостатка корма, худѣли и погибали (1, 20). Теперь *поля прозябнули*, покрылись обильною растительностію, потребною для питанія пасущихся на нихъ животныхъ.—Равно и деревья, и между ними виноградныя лозы и смоковницы принесли плодъ. Дождевая влага оживила въ нихъ *силу*, т.-е. способность къ плодоприношенію.

23. И чада Сіоня, радуйтеся и веселитеся о Господѣ Богѣ вашемъ, яко даде вамъ пищу въ правду, и одождитъ вамъ дождь ранній и поздній, якоже и прежде.

Подъ *чадами Сіона*, которыхъ пророкъ приглашаетъ къ радости о Господѣ, разумѣются собственно жители Іерусалима, важнѣйшую часть котораго составляетъ святая гора Сіонъ. Радость о Господѣ они должны выразить въ радостномъ благодарственномъ исповѣданіи милости Божіей, открывшейся въ томъ, что *Онъ даде пищу въ правду*. Они осуждены были на голоданіе въ наказаніе за грѣхи. Этого требовала правда. Правда же требуетъ снять съ нихъ это наказаніе за ихъ раскаяніе во грѣхахъ и даровать имъ потребное для ихъ пропитанія. Умилостивленный покаяніемъ виновныхъ, Господь обѣщаетъ возстановить правильный порядокъ орошенія земли дождемъ. По прежнему она будетъ орошаема дождемъ своевременно. Ранній дождь будетъ выпадать съ половины октября до конца декабря, поздній—въ мартѣ.

24. И наполнятся гумна ваша пшеницы, и преизліются точила виномъ и елеемъ.

Послѣ претерпѣнныхъ лишеній Іудеямъ для пропитанія дано будетъ всего въ преизбыточествующей мѣрѣ. Гумна ихъ будутъ наполнены пшеницею, виноградный и масличный сокъ будетъ черезъ край изливаться изъ точилъ, т.-е. чановъ, употребляемыхъ для выжиманія этого сока изъ ягодъ виноградныхъ и оливковыхъ.

25. И воздамъ вамъ вмѣсто лѣтъ, въ няже поядоша прузи, и мшица, и сиплеве, и гусеницы, сила Моя великая, юже послахъ на вы.

Здѣсь упоминаются четыре вида насѣкомыхъ, опустошавшихъ землю не одинъ годъ. Прожорливыя насѣкомыя все истребляли на землѣ, такъ что оставшееся отъ гусеницъ *поядоша прузы, оставшееся отъ пруговъ поядоша мшицы* (мошки), *оставшееся отъ мшицъ поядоша сиплеве* (ржа на растеніяхъ) (Іоил. I, 4). Знатоки Еврейскаго языка говорятъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о разныхъ породахъ животныхъ, а объ одной саранчѣ разныхъ видовъ и наименованій [1]).—*И воздамъ...* Господь обѣщаетъ послать такой урожай, что все, истребленное саранчею въ нѣсколько лѣтъ, возвращено будетъ потерпѣвшимъ въ одинъ годъ.—*Саранчу* Господь называетъ *силою Своею великою*, или воинствомъ великимъ въ томъ смыслѣ, что производимыя ею опустошенія сильнѣе опустошеній, производимыхъ вторженіемъ въ страну многочисленныхъ непріятельскихъ армій.

26. И снѣсте ядуще, и насытитеся, и похвалите имя Господа Бога вашего, яже сотвори съ вами. И не посрамятся людіе Мои во вѣки.

Люди, страдавшіе отъ голода, будутъ ѣсть досыта и хвалить Господа, исповѣдуя чудесное промышленіе Его о нихъ, ибо только чудомъ можно объяснить, что въ одинъ годъ столько уродилось хлѣба, винограда и оливковъ, сколько дается въ нѣсколько лѣтъ. Господь обѣщаетъ, что и впередъ люди Его никогда не посрамятся въ надеждѣ на Него въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій, если только надежда ихъ будетъ соединяться съ такими же подвигами благочестія, какими они умилостивили Господа въ настоящемъ случаѣ.

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ преддверіи великаго поста для того, чтобы показать, какую силу имѣетъ постъ, соединенный съ сердечнымъ покаяніемъ и совершаемый всенародно. Такого поста Господь требовалъ отъ Іудеевъ, наказанныхъ саранчею. Таковъ же долженъ быть постъ христіанскій, если христіане желаютъ умилостивить Бога пощеніемъ.

---

[1]) Однимъ наименованіемъ (*газамъ*) обозначается саранча острозубая, другимъ (*арбе*) необычайно плодовитая, третьимъ (*іелекъ*) саранча лижущая, четвертымъ (*хасилъ*) саранча всепоядающая.

II. Паримія въ праздникъ Пятидесятницы.
(Іоил. II, 23—32).

Въ сей париміи обѣщается сынамъ Израиля, пострадавшимъ отъ безплодія земли вслѣдствіе опустошенія саранчею и засухи, обильное плодородіе; затѣмъ предрекается обильное изліяніе Св. Духа на всякую плоть и предуказываются знаменія грядущаго суда. Стихи 23—27, относящіеся къ плодородію земли, вошли въ составъ уже разсмотрѣнной нами париміи въ среду сырной седмицы. Остается объяснить остальные стихи—28—32.

28—29. И будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваша видѣнія увидятъ. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего.

Содержащееся въ сихъ словахъ обѣтованіе Господа о ниспосланіи благодати Св. Духа относится къ временамъ новозавѣтнымъ, какъ это объяснено св. Апостоломъ Петромъ въ его рѣчи въ день сошествія Св. Духа (Дѣян. 2, 16—22). Относя это обѣтованіе къ симъ временамъ, Ап. Петръ слово: *по сихъ* (послѣ сего) замѣняетъ выраженіемъ: въ *послѣдніе дни,* которое употребляется у другихъ пророковъ, когда они говорятъ о царствѣ Мессіи (Исаія II, 2. Мих. IV, 1 и д.). Время явленія царства Мессіи называется послѣдними днями потому, что съ появленіемъ его окончился періодъ ветхозавѣтнаго царства и наступилъ новый періодъ отношеній Бога къ людямъ. Духъ Святый сообщался людямъ и во времена ветхозавѣтныя. Такъ Онъ обиталъ Своею благодатію въ мірѣ допотопномъ и отнятъ былъ отъ людей уже незадолго до потопа, когда Господь въ наказаніе за грѣхи изрекъ имъ грозный приговоръ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Послѣ потопа до Моисея и послѣ Моисея во времена подзаконныя благодать Св. Духа осѣняла избранный народъ въ лицѣ прародителей его Авраама, Исаака и Іакова, вождей его, судей, царей, пророковъ и первосвященниковъ. Но тогда она не была сообщаема людямъ въ такомъ обиліи, въ какомъ суждено явиться ей въ Церкви новозавѣтной. Преимущество послѣдней предъ ветхозавѣтною будетъ состоять въ

томъ, что Господь обѣщаетъ *излить отъ Духа Своего на всяку плоть*. Изліяніе есть образъ сообщенія въ обиліи подобно дождю или изливающимся изъ родника струямъ воды. Обиліе благодати Св. Духа будетъ проявляться въ томъ, что она будетъ излита *на всяку плоть*, т.-е. на всѣхъ людей, не на одинъ народъ, но на всякаго человѣка (названіе человѣка плотію, хотя онъ состоитъ изъ души и тѣла, употреблено въ значеніи части вмѣсто цѣлаго), также въ томъ, что причастниками ея будутъ люди безъ различія возраста и пола (сыны, дщери, юноши и старцы). Всѣ они *пророкутъ*, т.-е., согласно съ значеніемъ этого понятія въ Св. Писаніи, по вдохновенію отъ Св. Духа, будутъ восторженно прославлять Господа, возвѣщать Его величіе, чудныя дѣла промышленія и искупленія, также изрекать предсказанія и наставленія. Даръ пророчества во всѣхъ этихъ видахъ будетъ сообщаемъ новозавѣтнымъ людямъ посредствомъ *видѣній*, т.-е. откровеній въ бодрственномъ состояніи, и посредствомъ *сновидѣній*. Тѣмъ и другимъ способомъ получаемы были откровенія отъ Бога и въ В. Завѣтѣ (Числ. XII, 6).—*На рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего*. Идетъ рѣчь о имѣющихъ увѣровать во Христа и служить Ему съ рабскою покорностію.—Св. пророкъ Моисей по случаю изліянія дара пророчества на двухъ мужей, избранныхъ въ число 70 старѣйшинъ, недоволенъ былъ жалобою одного ревнителя на то, что сіи два мужа пророчествовали внѣ собранія прочихъ старѣйшинъ при Скиніи Свидѣнія,—и выразилъ желаніе: «о еслибы Господь излилъ на всѣхъ (*на весь народъ*) Духа Своего» (Числ. XI, 29)! Желаніе Моисея не исполнилось въ церкви ветхозавѣтной; но въ церкви новозавѣтной наступитъ рано или поздно время, когда даръ пророчества и чрезвычайныхъ небесныхъ откровеній сдѣлается достояніемъ всѣхъ вѣрующихъ согласно съ обѣтованіемъ Божіимъ, изрекаемымъ чрезъ пророка Іоилія, ибо глаголъ Божій не возвращается тощь. Исполненіе этого обѣтованія въ отдаленномъ будущемъ имѣлъ въ виду Ап. Петръ, когда въ заключеніе своей рѣчи въ день сошествія Св. Духа сказалъ: «вамъ принадлежитъ обѣтованіе *о полученіи даровъ Св. Духа* и чадамъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ» (Дѣян. II, 38—39). Но начатки исполненія этого обѣтованія мы видимъ уже въ первыя времена христіанства, обильныя чрезвычайными дарами Св. Духа,—каковы даръ пророчества, даръ языковъ, даръ истолкованія рѣчей, сказанныхъ на неизвѣстномъ языкѣ. Про-

роческое вдохновеніе обыкновенно осѣняло вѣрующихъ по временамъ; но были лица, въ которыхъ даръ пророчества сохранялся навсегда. Таковы были пророки Агавъ, Іуда, Сила и четыре дочери Филипповы (Дѣян. XI, 27—28; XV, 32; XXI, 9). Пророки предлагали, исключая женъ, свои пророчества и наставленія въ церковныхъ собраніяхъ и притомъ иногда многіе по порядку (1 Коринѳ. XIV, 29—30).

30—31. И дамъ чудеса на небеси, и на земли кровь, и огнь и куреніе дыма. Солнце обратится во тму, и луна въ кровь, прежде неже пріити дню Господню, великому и просвѣщенному.

Благодатные дары Св. Духа, о которыхъ была рѣчь въ предшествующемъ стихѣ, будутъ свидѣтельствовать о Богѣ, какъ о всеблагомъ Промыслителѣ о Церкви. Но Онъ же есть праведный Судія, Которымъ на всемірномъ судѣ въ послѣдній день міра воздастся каждому по дѣламъ его. Сему суду, по слову пророка, будутъ предшествовать знаменія на землѣ и на небесахъ. На землѣ: кровь, огнь и куреніе дыма, т.-е. опустошительныя кровопролитныя войны, сопровождающіяся пожарами и непроницаемымъ дымомъ, также землетрясенія съ вырывающимся изъ земли огнемъ, и истребительныя грозы, подобныя огню съ громомъ и градомъ, поразившему Египетъ (Исход. IX, 23—24). На небесахъ: затмѣніе солнца и кровавый видъ луны. Всѣ подобныя знаменія на землѣ и на небесахъ будутъ, и по слову Христа Спасителя, предвѣстниками грядущаго суда (Матѳ. XXIV, 29. Луки XXI, 25).—*День Господень*, въ который произведенъ будетъ страшный судъ, называется у пророка днемъ *великимъ* по великому и рѣшительному для человѣческаго рода значенію суда, и *просвѣщеннымъ*, т.-е. славнымъ, потому что Господь Судія явится во славѣ Своей (Матѳ. XXV, 31). — Возникаетъ вопросъ: въ какомъ смыслѣ должно понимать, что Ап. Петръ пророческія слова о знаменіяхъ, имѣющихъ предшествовать страшному суду, относитъ къ событію сошествія Св. Духа? Есть ли какое отношеніе между этимъ событіемъ и помянутыми знаменіями?—Должно полагать, что св. Апостолъ въ событіи сошествія св. Духа видитъ нѣкоторыя предуказанія знаменій предъ всемірномъ судомъ. Страшны эти знаменія, но они произведены будутъ тоюже всемогущею Силою, какою произведено чудо низшествія огненныхъ языковъ на главы Апостоловъ и буря, сопровождавшая это чудо.

32. И будетъ: всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется.

Страшенъ будетъ всемірный судъ, но осуждены будутъ на немъ только невѣрующіе и нераскаянные. Отъ сего осужденія спасенъ будетъ, не подвергнется ему всякій, призывающій имя Господне, т.-е. вѣрующій въ Господа Іисуса и исповѣдующій свою вѣру призываніемъ имени Господа Іисуса, прославленіемъ этого имени,—прославленіемъ не словами только, но жизнію, ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ, ибо не *всякъ*, говоритъ Христосъ, *глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 22).

Если содержащееся въ париміи пророченіе объ изліяніи на вѣрующихъ Св. Духа исполнилось въ день сошествія Св. Духа, то нѣтъ нужды разсуждать, почему эта паримія читается въ праздникъ этого событія.

III. Паримія въ среду Сырной седмицы.
(Іоил. III, 12—21).

Въ сей париміи содержится пророчество о днѣ страшнаго суда.

Гл. III, 12. Тако глаголетъ Господь: да востанутъ и взыдутъ вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки яже окрестъ.

Ближайшимъ образомъ, хотя въ слабой степени, въ семъ стихѣ, равно какъ въ нѣкоторыхъ изъ предыдущихъ и послѣдующихъ (IV, 19), идетъ рѣчь о судѣ Божіемъ надъ народами, смежными съ Іудеею (*яже окрестъ*), которые по возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна (III, 1—2) дерзнутъ нарушать безопасность ихъ, дерзнутъ подступать къ самому Іерусалиму съ цѣлію разграбить его и овладѣть имъ. Господь, когда возвратитъ Іудеевъ въ отечество, не дастъ ихъ въ обиду врагамъ ихъ. Онъ есть праведный Судія и Своихъ чтителей защититъ отъ враждующихъ противъ нихъ народовъ. Мѣстомъ, на которомъ Онъ произведетъ Свой строгій судъ, будетъ *юдоль Іосафатова* (сл. ст. 2). Такъ доселѣ называется долина Кедронская на востокъ отъ Іерусалима не въ память объ Іосафатѣ, царѣ Іудейскомъ (онъ погребенъ на Сіонѣ во градѣ Давидовомъ. 1 Паралл. XX, 1), а потому, что въ этомъ названіи содержится указаніе на Господень судъ, имѣющій произойти надъ народами. Еврейское слово: *Іосафатъ*, значитъ: «Господь есть судія», или: «Господь судитъ». И ниже, черезъ стихъ, слова: *юдоль Іосафатова*, замѣняются словами: *поле судебное, юдоль судебная*. Если относить пророчество объ этомъ судѣ къ народамъ, нападающимъ на Іерусалимъ, то это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что Господь во гнѣвѣ Своемъ, какъ праведный Судія, поразитъ полчища, которыя подступятъ къ Іерусалиму. И дѣйствительно исторія послѣ Вавилонскаго плѣна представляетъ нѣсколько случаевъ неудавшагося нападенія на землю Іудейскую и на Іерусалимъ враждебныхъ сосѣднихъ народовъ. Но взоръ пророка не ограничивается этими случаями. Если пророкъ и имѣлъ въ виду эти частные случаи, то, безъ сомнѣнія, смотрѣлъ на нихъ, какъ на слабыя предъизображенія всемірнаго суда надъ врагами Царства Божія и вообще нечести-

выми. Въ этомъ обширномъ смыслѣ понимать пророчество о судѣ надъ народами нужно отчасти потому, что предшествующее сему пророчество объ изліяніи Духа Святаго на всякую плоть и о спасеніи всякаго призывающаго имя Господне относится, какъ мы видѣли при изъясненіи предыдущей паримія, ко всѣмъ народамъ,—отчасти потому, что всемірный судъ надъ народами въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ увидимъ ниже, изображается одинаковыми чертами, какъ и въ дальнѣйшихъ словахъ пророчества Іоилева изображается судъ надъ народами. — На основаніи пророчества Іоилева издревле сложилось мнѣніе, доселѣ господствующее не только въ христіанскомъ мірѣ, но также между Евреями и магометанами, что мѣстомъ всемірнаго суда будетъ долина Іосафатова близъ Іерусалима. Это мнѣніе можетъ быть признанно вѣроятнымъ, если имѣть въ виду, что всемірный судъ будетъ происходить въ воздушномъ пространствѣ. Какъ Самъ Судія явится съ неба на воздухѣ и здѣсь сядетъ на престолѣ суда, такъ и подсудимые народы предстанутъ предъ нимъ на воздухѣ. Долина Іосафатова можетъ быть мѣстомъ всемірнаго суда въ томъ смыслѣ, что надъ нею въ воздушной средѣ явится Господь-Судія и вокругъ Него на воздухѣ займутъ огромное пространство подсудимые. Собраніе ихъ на самой долинѣ немыслимо по ея тѣснотѣ и ихъ многочисленности; но воздушное пространство, въ безмѣрную широту и высоту надъ нею и окрестъ ея, можетъ быть наполнено безчисленнымъ множествомъ подсудимыхъ. На судъ предстанутъ и примутъ праведное воздаяніе всѣ народы, не только озлоблявшіе Церковь, но и принадлежавшіе къ ней. Изъ среды послѣднихъ осуждены будутъ на вѣчную погибель нечестивые и нераскаянные.

13. Испустите серпы, яко предстоитъ объиманіе *(обрѣзаніе)* **винограда. Внидите, топчите, яко исполнь точило, изливаются подточилія, яко умножишася злобы ихъ.**

Судъ надъ народами, враждебными Царству Божію, представляется здѣсь подъ образомъ собиранія винограда и топтанія его въ точилѣ. Подъ этимъ же образомъ этотъ судъ представляется въ Апокалипсисѣ. Одинъ изъ Ангеловъ, говорится въ Апокалипсисѣ, «съ великимъ крикомъ воскликнулъ къ *другому Ангелу,* имѣющему острый серпъ, говоря: пусти острый серпъ

твой и обрѣжь грозды винограда на землѣ, потому что созрѣли въ немъ ягоды. И повергъ Ангелъ серпъ свой на землю, и обрѣзалъ виноградъ на землѣ и бросилъ въ великое точило гнѣва Божія. И истоптаны ягоды въ точилѣ за городомъ и потекла кровь изъ точила» (Апокалипс. XIV, 18—26). Въ обоихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго пророчества подъ созрѣвшими ягодами винограда разумѣются народы, созрѣвшіе для наказанія. Подъ точиломъ, т.-е. чаномъ для выжиманія винограда, разумѣется, какъ ясно сказано въ Апокалипсисѣ, гнѣвъ Божій. Что̀ точило для выжиманія винограднаго сока, то гнѣвъ Божій для казни нечестивыхъ. Топтаніе винограда въ точилѣ значитъ попраніе враговъ Церкви, какъ выраженіе гнѣва Божія. Наполненіе точила виноградомъ *(исполнѣ точило)* знаменуетъ накопленіе неправдъ и беззаконій въ такой мѣрѣ, что долѣе они не могутъ быть терпимы. Мѣра грѣховъ и беззаконій, превышающая мѣру долготерпѣнія Божія, еще сильнѣе обозначается словами: *изливаются подточилія,* т.-е. сокъ винограда переполняетъ не только точило, но черезъ край льется изъ подточильныхъ чановъ. Вотъ до какой степени *умножишася злобы ихъ,*—т.-е. нечестивыхъ.—Къ кому обращается Господь, повелѣвая испустить серпы (закривленные ножи) для срѣзыванія виноградныхъ гроздовъ и топтать, или выжимать ихъ [1])? Къ Ангеламъ. *Послетъ Сынъ человѣческій Ангелы Своя и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны и творящихъ беззаконія, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную* (Матѳ. XIII, 41—42). Объ участіи Ангеловъ во всемірномъ судѣ Господь Іисусъ говоритъ также въ поразительномъ изображеніи этого суда въ 25-й главѣ Матѳея (XXV, 31—32. Сл. XXIV, 31).

14. Гласи пригласишася на полѣ судебнѣмъ, яко близъ день Господень на юдоли судебнѣй.

Предъ наступленіемъ всемірнаго суда явятся знаменія, возвѣщающія о близости суднаго дня: *востанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство, и будутъ глади и пагубы и труси по мѣстомъ. Вся же сія начало болѣзнемъ. Будетъ тогда скорбь велія,*

[1]) Въ притчѣ Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ Ангелы, исполнители Его повелѣнія о погубленіи нечестивыхъ, изображаются подъ образомъ жнецовъ, посланныхъ собирать созрѣвшую жатву. Сему соотвѣтствуютъ слова разсматриваемаго стиха париміи въ синодскомъ переводѣ съ Еврейскаго: „пустите серпы, ибо жатва поспѣла“. Дальше, какъ и въ Славянскомъ текстѣ, идетъ рѣчь о собираніи винограда: „идите, войдите, ибо точило наполнено“.

яковаже не бысть отъ начала міра, ниже имать быти (Матѳ. XXIV, 7—8. 21). Эти признаки близости дня Господня у пророка въ разсматриваемомъ стихѣ называются *гласами на полъ судебнымъ*. Господь чрезъ эти гласы, или знаменія громко будетъ возвѣщать людямъ о грядущемъ страшномъ днѣ и напоминать о пробужденіи ихъ отъ сна безпечности. И благо тѣмъ, которые поймутъ значеніе грозныхъ событій, предзнаменующихъ страшный судъ, и вразумятся; но горе тѣмъ, которыхъ не вразумятъ эти гласы, которыхъ день Господень застанетъ неготовыми къ срѣтенію Господа Судіи.

15. Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды скрыютъ свѣтъ свой.

Эти поразительныя явленія по слову Христа Спасителя, произойдутъ въ самый день суда. *Абіе по скорби днiй тѣхъ*, говоритъ Онъ, *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего* (Матѳ. XXIV, 29).

16. Господь же отъ Сіона воззоветъ и отъ Іерусалима дастъ гласъ Свой. И потрясется небо и земля. Господь же пощадитъ люди Своя и укрѣпитъ Господь сыны Ісраилевы.

Страшный приговоръ праведнаго Судіи надъ нечестивыми, осуждающій ихъ на вѣчную погибель, представляется здѣсь подъ образомъ громоподобнаго гласа. Отъ этого грознаго гласа, рѣшающаго однажды навсегда, безповоротно, вѣчную участь нечестивыхъ, потрясутся небо и земля, вострепещутъ небожители и всѣ земныя твари. Подъ Сіономъ и Іерусалимомъ, откуда послышится грозный голосъ праведнаго Судіи, можно разумѣть отчасти земной Сіонъ и Іерусалимъ, если признать за вѣроятное, что судъ будетъ происходить на долинѣ Іоасафатовой, смежной съ Іерусалимомъ, на воздушномъ пространствѣ надъ нею. Но Господь Судія откроетъ здѣсь Свое присутствіе въ качествѣ Царя собственно духовнаго Сіона и небеснаго Іерусалима. Съ высоты небесной, окруженный тмами святыхъ Ангеловъ (Іуд. 14—15), Онъ сойдетъ на землю во всей славѣ Своей, какъ сошелъ Онъ нѣкогда на гору Синайскую, сойдетъ для произведенія всемірнаго суда. Безпощаденъ будетъ этотъ судъ для враговъ Церкви и вообще для нечестивыхъ; но милостивъ къ истиннымъ чтителямъ Господа. *Господь пощадитъ люди Своя и укрѣпитъ сыны Ісраилевы*, — Израильтянъ

не по плоти, но по духу. Господь явится для нихъ *крѣпостію;* подъ Его всемогущимъ покровомъ они безопасны будутъ отъ враговъ, отъ которыхъ терпѣли озлобленія въ земной жизни.

17. И увѣсте, яко Азъ Господь Богъ вашъ, вселяяся въ Сіонѣ, въ горѣ Моей святѣй. И будетъ Іерусалимъ святъ, иноплеменницы не пройдутъ сквозѣ его ктому.

Въ пророческихъ видѣніяхъ, содержащихся въ Апокалипсисѣ, подобными чертами изображается небесный Іерусалимъ, царство славы, послѣ послѣдняго суда. Словамъ Іоилева пророчества: *Азъ Господь Богъ вашъ, вселяяся въ Сіонѣ,* соотвѣтствуютъ слова Апокалипсиса: *се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними. И тіи людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ* (Апокалипс. XXI, 3). Названіе у пророка Іоиля Сіона, Церкви небесной, горою и Іерусалима городомъ святымъ, усвояется въ Апокалипсисѣ Іерусалиму небесному. *И введе мя духомъ,* говоритъ тотъже тайнозритель, *на гору велику и высоку, и показа ми градъ великій, святый Іерусалимъ* (10). Въ обоихъ пророчествахъ небесный Іерусалимъ именуется святымъ потому, что въ немъ будетъ обитать одна святость и праведность. Въ немъ не будетъ мѣста нечестивымъ, его неприкосновенности не нарушатъ враги Церкви. Церковь земная принуждена бороться съ многоразличными врагами—язычниками, еретиками, раскольниками, и потому называется воинствующею. Въ Церкви небесной не будетъ нужды въ этой борьбѣ; враги ея будутъ побѣждены, и потому она называется торжествующею. Это состояніе небесной Церкви, ея недоступность врагамъ одинаково изображается въ ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ пророчествахъ. У Іоиля объ Іерусалимѣ сказано: *иноплеменницы не пройдутъ сквозъ его ктому.* Въ Апокалипсисѣ о небесномъ Іерусалимѣ сказано: *не имать въ него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанные въ книгахъ животныхъ Агнца* (Апокалипс. XXI, 24). Въ земной Іерусалимъ до плѣна и послѣ плѣна Вавилонскаго не разъ вторгались иноплеменники (Халдеи, Сирійцы, Идумеи), и оскверняли его всякими мерзостями, самый храмъ превращали въ идольское капище, пока наконецъ Римляне не разрушили города и храма. Церковь христіанская также подвергалась поруганію отъ язычниковъ, еретиковъ и магометанъ. Враги ея не разъ оскверняли храмы ея

вторженіемъ въ нихъ и безчиніями, обращеніемъ ихъ на мірское употребленіе. Ничего подобнаго не будетъ въ небесномъ Іерусалимѣ. Ничто нечистое не проникнетъ въ него; миръ и блаженство его обитателей не будетъ нарушено вторженіемъ враговъ (*иноплеменницы не пройдутъ сквозъ его*).

17. И будетъ въ тотъ день, искаплютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источницы Іудины источатъ воды, и источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотечь ситія (*Ситтимъ*) [1]).

Блаженное состояніе жителей небеснаго Іерусалима, имѣющее наступить со дня всемірнаго суда (*въ той день*), описывается здѣсь подъ чувственными образами, заимствованными отъ земнаго благосостоянія. Условіемъ земнаго благосостоянія служитъ обиліе предметовъ продовольствія, къ числу которыхъ относится медъ, млеко, вода. Наступитъ время, когда, по слову пророка, даже неплодородныя части земли—горы и холмы—покроются богатою растительностію, благопріятствующею пчеловодству (*сладость*) и скотоводству (*млеко*), когда скудные водою источники Іудейской маловодной земли обратятся въ родники обильно текущей воды, когда водотечь Ситтимъ, т.-е. сухое ложе потока Кедронскаго, будетъ полна водою, текущею изъ храма Господня. Пророкъ Іезекіиль дополняетъ это описаніе, говоря, что по берегамъ этой водотечи, питаемой водою, текущею изъ храма, «будутъ расти всякія дерева, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать и плоды ихъ не будутъ истощаться; каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, и листья на врачеваніе» (Іезек. XLVII, 12). Должно полагать, что этими чувственными чертами изображается небесный Іерусалимъ, ибо въ Апокалипсисѣ тѣмиже чертами изображается онъ. Тайновидцу, созерцавшему славу небеснаго Іерусалима, имѣющую озарить его послѣ всемірнаго суда, «показана была чистая рѣка воды жизни, исходящая отъ престола Бога и Агнца. По ту и другую сторону рѣки было древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой, и листья дерева для

[1]) Еврейское слово: Ситтимъ значитъ растеніе изъ породы акацій, произрастающихъ на сухой почвѣ.

исцѣленія народовъ» (Апокалипс. XXI, 1—2). Подъ этою водою, текущею изъ святилища, въ видѣніяхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и новозавѣтнаго, равно какъ подъ древомъ жизни и безсмертія, должно разумѣть благодать Святаго Духа, имѣющую утолять въ обителяхъ небеснаго Іерусалима всякую духовную алчбу и жажду,—удовлетворять потребностямъ истины, правды, духовнаго мира и радости. И въ земной жизни испытывающіе эту алчбу и жажду иногда достигаютъ удовлетворенія животворною силою благодати Св. Духа, но удовлетворенія не полнаго, — полное наступитъ для нихъ въ царствѣ славы, гдѣ истина будетъ зрима во всемъ своемъ сіяніи, а не чрезъ тусклое зеркало и гадательно, стремленіе къ правдѣ не будетъ задерживаемо борьбою съ грѣховными искушеніями, духовная радость не будетъ отравляема неизбѣжными въ земной жизни скорбями.—Въ этомъ же духовномъ смыслѣ должно разумѣть *сладость* и *млеко на горахъ и холмахъ*. Нельзя не видѣть въ этихъ предметахъ земнаго продовольствія предъизображенія удовлетворенія духовныхъ потребностей въ будущемъ вѣкѣ, подобно тому, какъ земля обѣтованная, текущая медомъ и млекомъ, была образомъ Царства небеснаго, обильнаго благами духовными.

19. Египетъ въ погибель будетъ, и Идумея въ поле погибели будетъ за озлобленіе сыновъ Іудиныхъ, понеже проліяша кровь праведную на земли своей.

Именемъ Египтянъ и Идумеи обозначаются здѣсь вообще враги Царства Божія, или Церкви Божіей. Египтяне и Идумеи были исконными врагами избраннаго народа и за сіе наказаны опустошеніемъ ихъ отечества, такъ что не осталось и слѣда ихъ самостоятельности и могущества. Это было образомъ злосчастной участи, грозящей врагамъ Церкви на всемірномъ судѣ, заслуженной ими за то, что они *проліяша кровь праведную на земли своей*, жестоко гнали и убивали христіанъ.

20. Іудеа же во вѣки населится и Іерусалимъ въ роды родовъ.

Враги Царства Божія погибнутъ, Царство же Божіе, или Царство славы на небесахъ, обозначаемое здѣсь именемъ Іудеи и Іерусалима, будетъ вѣчнымъ жилищемъ избранныхъ Божіихъ, безопасное отъ всѣхъ враговъ.

21. И взыщу кровь ихъ, и необезвиню. И Господь вселится въ Сіонѣ.

Въ день суда строго поступлено будетъ съ врагами Церкви. Господь взыщетъ съ нихъ за пролитую ими кровь, ибо не можетъ оставить безъ вниманія вопля пострадавшихъ отъ нихъ: *доколѣ Господи Владыко святый и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апокалипс. VI, 10)?—По уничтоженіи враговъ Царства Божія или Церкви, Господь вѣчно будетъ обитать съ избранными Своими *на Сіонѣ*, т.-е. въ царствѣ славы (Евр. XII, 21), какъ ихъ Покровитель, какъ Отецъ среди семейства. Противъ власти Его и ихъ безопасности уже никто не будетъ возставать.

Разсмотрѣнная паримія читается въ одинъ изъ дней ближайшихъ ко времени поста для того, чтобы приготовляющихся къ подвигамъ воздержанія отъ пищи и отъ мірскихъ и чувственныхъ удовольствій укрѣпить надеждою на обиліе небесныхъ радостей, представляемыхъ въ париміи подъ образомъ меда, млека и оживляющей воды, и предохранить отъ малодушія страхомъ послѣдняго суда, грозящаго нечестивымъ по изложенному въ париміи пророчеству.

ПАРИМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІОНЫ,

въ Великую субботу.

Въ сей париміи, заключающей въ своемъ составѣ всѣ четыре главы книги пророка Іоны, содержится повѣствованіе о посольствѣ Іоны въ Ниневію для возвѣщенія гнѣва Божія на Ниневитянъ.

Гл. I. 1—2. Бысть слово Господне ко Іонѣ, сыну Амаѳіину, глаголя: востани и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ, яко взыде вопль злобы его ко Мнѣ.

Наименованіе Іоны сыномъ Амаѳіинымъ указываетъ на тожество его съ Іоною, также сыномъ Амаѳіинымъ, о которомъ упоминается въ повѣствованіи 4-й книги Царствъ о царствованіи Іеровоама II, царя Израильскаго. По свидѣтельству этой книги, Іеровоамъ II разширилъ предѣлы Израильскаго царства отъ *входа Емаѳскаго* (долина между горами Ливаномъ и Антиливаномъ) *до моря Аравскаго* (Мертваго), *по глаголу Господа Бога Ісраилева, егоже глагола рукою раба своего Іоны, сына Амаѳіина, иже отъ Геваховера* (4 Царств. XIV, 25), города въ колѣнѣ Завулоновомъ, въ Нижней Галилеѣ (I. Навин. XIX, 3). Здѣсь идетъ рѣчь объ исполненіи пророчества Іоны о возстановленіи границъ Израильскаго царства вслѣдствіе удачной войны Израильтянъ съ Сирійцами, или о возвращеніи отнятыхъ Сирійцами областей. Но когда произнесено было самое пророчество объ этомъ,—неизвѣстно, въ царствованіе ли Іеровоама II, продолжавшееся 41 годъ (835—791), или до вступленія его на престолъ. Во всякомъ случаѣ Іона является продолжателемъ дѣятельности пророка Елисея, по слову котораго Іоасъ, отецъ Іеровоама II, побѣдилъ Сирійцевъ въ трехъ сраженіяхъ, но не поразилъ еще ихъ окончательно (4 Царств. XIII, 14—23). Послѣднее выпало на долю Іеровоама II, по слову пророка Іоны.

Господь царь Израилевъ есть вмѣстѣ царь всѣхъ народовъ. Избранный народъ былъ предметомъ особеннаго Его попеченія; но Онъ не несвидѣтельствованнымъ Себя оставилъ и прочимъ народамъ, въ качествѣ вседержавнаго Царя и Владыки, какъ это открывается между прочимъ изъ посольства Іоны въ Ниневію. Господь повелѣваетъ Іонѣ *идти въ Ниневію градъ великій*. Ниневія, столица Ассирійскаго царства, основанная Нимвродомъ (Быт. X, 11), находилась на лѣвомъ берегу Тигра при сліяніи его съ рѣкою Ликомъ. Ниневія названа *великимъ градомъ* отчасти по необыкновенной громадности занимаемаго ею пространства, о чемъ будетъ рѣчь ниже (III, 4), отчасти по многолюдству, отчасти по богатству, по обширности торговли, въ ней процвѣтавшей (Наум. III, 16).—Господь посылаетъ Іону въ городъ Ниневію затѣмъ, чтобы возвѣстить ему: *яко взыде вопль злобы его ко Мнѣ*. Какъ во всѣхъ богатыхъ городахъ, такъ и въ Ниневіи господствовала *злоба*, т.-е. великое развращеніе нравовъ. Пророкъ Наумъ обличаетъ Ниневитянъ въ кровожадности, вѣроломствѣ, хищничествѣ, чрезмѣрной роскоши, страсти къ волшебству и гаданіямъ (Наум. III, 1—4). Выраженіе: *вопль злобы дошелъ до Господа* означаетъ, что грѣхи Ниневитянъ, умножаясь все болѣе, наконецъ сдѣлались вопіющими, т.-е. такими, которые достигли крайней степени и громко, безъ словъ, требовали праведнаго суда Господа, отмщенія Его (сл. Быт. XVIII, 10).

3. И воста Іона, еже бѣжати въ Θарсисъ отъ лица Господня, и сниде въ Іоппію и обрѣте корабль идущь въ Θарсисъ, и даде наемъ свой, и вниде въ онь плыти съ ними въ Θарсисъ отъ лица Господня.

Вмѣсто того, чтобы идти въ Ниневію, Іона рѣшился отправиться въ Θарсисъ, знаменитую Финикійскую колонію на югѣ Испаніи. Такъ онъ поступилъ, чтобы *бѣжать отъ лица Господня*. Это значитъ не то, что бѣгствомъ въ Θарсисъ онъ надѣялся скрыться отъ вездѣсущаго Бога, а то, что онъ рѣшился лучше быть добровольнымъ изгнанникомъ изъ той земли, которая была мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, чѣмъ исполнить повелѣніе Господа, пославшаго его туда, куда онъ не хотѣлъ.—Почему же ему не хотѣлось исполнить повелѣніе Господа идти въ Ниневію? Самъ Іона объяснитъ впослѣдствіи причину своего поступка. Онъ скажетъ Господу: *зане разумѣхъ, яко*

милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ человѣческихъ (Гл. VI, ст. 2). Іона предполагалъ, что Богъ по Своей милости и человѣколюбію пожалѣетъ жителей Ниневіи, если они убоятся гнѣва Его и покаются въ своихъ грѣхахъ. Іона боялся, что пророчество его не сбудется и его сочтутъ обманщикомъ. Самое имя Бога Израилева подвергнется нареканію и укоризнамъ. Притомъ, любя свое отечество и народъ, Іона опасался, что если Ниневитяне помилованы будутъ, имъ дана будетъ возможность надѣлать много зла Израильтянамъ. Ему не хотѣлось, чтобы Ниневитяне были сбережены на погибель Израильтянъ. Онъ желалъ быть лучше свидѣтелемъ погибели Ниневитянъ, чѣмъ ихъ раскаянія и помилованія отъ Господа. Естественное чувство человѣколюбія заглушалось въ немъ ревностію о благѣ отечества, особенно же о чести пророка и славѣ Божіей.—Путь въ Ѳарсисъ лежалъ чрезъ Средиземное море. Потому Іона, бѣжа отъ лица Господня, отправился на западный берегъ Средиземнаго моря, и здѣсь въ Іоппіи (нынѣ Яффа), отдавши плату за проѣздъ, сѣлъ на финикійскій корабль, отправлявшійся въ Ѳарсисъ.

4. И Господь воздвиже вѣтръ велій на мори и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдствоваше еже сокрушитися *(такъ что кораблю угрожало крушеніе).*

Напрасно Іона надѣялся, что безнаказанно можетъ уклониться отъ исполненія воли Божіей, что Господь не будетъ преслѣдовать ослушника Своей воли. Ни на какомъ быстротечномъ кораблѣ нельзя убѣжать отъ лица Господня. На морѣ, по манію Господа, Владыки стихій, поднялась сильная буря и грозила крушеніемъ кораблю, на которомъ Іона думалъ убѣжать отъ Господа.

5. И убояшася корабельницы и возопиша кійждо къ богу своему, и изметаніе сотвориша сосудовъ, иже въ корабли, еже облегчитися отъ нихъ. Іона же сниде во дно корабля и спаше ту и храпляше.

Буря, грозившая кораблю потопленіемъ, привела въ страхъ корабельщиковъ, т.-е. всѣхъ бывшихъ на кораблѣ матросовъ и путешественниковъ. Надежда спастись естественными усиліями поколебалась; погибель казалась неминуемою. Всѣ убѣдились, что одна божеская помощь можетъ спасти ихъ, и

вотъ, такъ какъ всѣ находившіеся на кораблѣ были язычники, каждый обратился съ мольбою о спасеніи къ своему богу. Но тщетна была эта мольба, буря не унималась. Въ корабль проникла вода, онъ началъ тяжелѣть. Чтобъ сколько-нибудь облегчить его, начали бросать въ море *сосуды,* т.-е. кладь, находившуюся въ сосудахъ. Смятеніе было общее. Одинъ Іона глубоко спалъ въ нижней части корабля. «Сонъ Іоны, говоритъ бл. Іеронимъ, былъ сномъ не безпечности, но печали». Онъ переживалъ душевное состояніе, подобное тому, въ какомъ находились ученики Христовы во время геѳсиманской Его молитвы. *Вставъ отъ молитвы и пришедъ къ ученикомъ, Іисусъ обрѣте ихъ спящихъ отъ печали* (Луки XXII, 45). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ печаль производитъ скорѣе безсонницу, чѣмъ сонливость; но если печаль слишкомъ велика, то дѣйствуетъ на человѣка разслабляющимъ образомъ и ввергаетъ въ состояніе какбы оцѣпенѣнія, безчувствія. Въ подобномъ состояніи находился Іона. Сильная печаль овладѣла его душею отчасти вслѣдствіе физическаго утомленія отъ долгаго пути до пристани, отчасти отъ опасенія погибнуть на морѣ, наипаче же вслѣдствіе начавшагося въ немъ сознанія своей вины предъ Господомъ.

6. И пріиде къ нему кормчій и рече ему: что ты храплеши, востани и моли Бога твоего, яко да спасетъ ны Богъ, да не погибнемъ.

Слова кормчаго или капитана корабля, обращенныя къ Іонѣ, имѣютъ значеніе упрека. Спать въ то время, когда опасность погибели очевидна и когда объ отвращеніи ея всѣ молятся, непростительно. Бѣдствіе постигло всѣхъ и потому Іона долженъ дѣлать тоже, что дѣлаютъ другіе: всѣ умоляли своихъ боговъ о спасеніи,—и онъ долженъ умолять своего Бога.

7. И рече кійждо ко искреннему *(ближнему)* **своему: пріидите, вержемъ жребія и уразумѣемъ, кого ради есть зло сіе на насъ. И метнуша жребія, и паде жребій на Іону.**

Когда молитва не помогла, пришли къ мысли, не требуется ли для умилостивленія разгнѣваннаго Божества жертва, не нужно ли принести въ жертву того, кто окажется виновникомъ гнѣва Божія. Узнать виновника рѣшено посредствомъ жребія, и жребій палъ на Іону.

8. И рѣша къ нему: возвѣсти намъ, кого ради сіе зло на насъ, и что твое дѣланіе (*ремесло*) есть, и откуду грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны и отъ кіихъ людей еси ты?

Всѣ эти распросы обращены были къ Іонѣ съ цѣлію удостовѣриться въ справедливости выпавшаго жребія. Между прочимъ спрашиваютъ его о его занятіи. Важно было знать, не предосудительно ли его занятіе, не имѣетъ ли оно преступнаго свойства, способнаго разгнѣвать Божество.

9. И рече къ нимъ: рабъ Господень есмь азъ и Господа Бога небеснаго азъ чту, Иже сотвори море и сушу.

Въ семъ стихѣ отвѣтъ Іоны изложенъ не въ полномъ видѣ. Судя по сказанному въ слѣдующемъ стихѣ должно полагать, что Іона, не только исповѣдалъ себя чтителемъ (*рабомъ*) истиннаго Бога, Творца моря и суши, Господа Бога небеснаго, но вмѣстѣ *возвѣстилъ* о своей винѣ, признался предъ всѣми, что онъ дерзнулъ бѣжать отъ лица Господа, оскорбилъ Его уклоненіемъ отъ исполненія Его повелѣнія, не убоявшись Того, во власти котораго находится весь міръ.

10. И убояшася мужіе страхомъ великимъ и рѣша къ нему: что сіе сотворилъ еси? Зане разумѣша мужіе, яко отъ лица Господня бѣжаше, яко возвѣсти имъ.

Сознаніе Іоны въ винѣ своей поразило язычниковъ изумленіемъ и ужасомъ. *Что сіе сотворилъ еси?* Т.-е. что ты надѣлалъ, несчастный? За твою вину разгнѣванный Богъ твой послалъ сильную бурю, отъ которой всѣ мы должны пострадать.

11. И рѣша къ нему: что тебѣ сотворимъ, и утолится море отъ насъ? Зане море восхождаше (*воздымалось*) и воздвизаше паче волненіе.

Вопрошавшіе Іону спутники, убѣжденные въ томъ, что умилостивить Бога, разгнѣваннаго виною его, не иначе можно было, какъ только наказаніемъ ослушника воли Божіей, выборъ наказанія предоставляютъ Іонѣ. Пусть онъ самъ рѣшитъ это дѣло, пусть самъ себѣ назначитъ казнь, какъ умилостивительную жертву для спасенія всѣхъ, угрожаемыхъ смертію за вину одного. Всѣмъ грозило потопленіе, ибо море не только не унималось, но еще пуще волновалось.

12. И рече къ нимъ Іона: возмите мя и вверзите въ море, и утолится море отъ васъ, понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть.

Вполнѣ признавая себя достойнымъ наказанія, Іона выбираетъ наказаніе, соотвѣтствующее винѣ. Бѣжа отъ лица Господня, онъ думалъ избѣжать гнѣва Божія плаваніемъ по морю; онъ надѣялся морскимъ путемъ достигнуть до отдаленной чужой страны, въ ней водвориться и спокойно доживать здѣсь свой вѣкъ. Теперь онъ увидѣлъ несбыточность своихъ надеждъ и самъ пожелалъ, чтобы море, въ которомъ онъ искалъ себѣ безопасности, сдѣлалось орудіемъ его смерти, гробомъ для него. Но сколько былъ онъ строгъ къ самому себѣ, столько жалостливъ къ ближнимъ. Почитая себя одного достойнымъ гнѣва Божія, онъ не желаетъ, чтобы изъ-за него пострадали его спутники, и увѣряетъ ихъ, что если будетъ брошенъ въ море, Господь умилостивится этою жертвою и волненіе морское прекратится.

13. И нуждахуся *(усиливалисъ)* **мужіе возвратитися къ земли, и не можаху, яко море восхождаше** *(воздымалось)* **и воздвизашеся паче на нихъ.**

Самъ себя приговоривъ къ смерти въ пучинѣ морской, Іона возбудилъ жалость къ себѣ въ морякахъ. Они сознавали справедливость этого приговора, но не спѣшили привести его въ исполненіе. Они могли подумать, не удовлетворится ли Господь однимъ раскаяніемъ Іоны, и всячески усиливались пристать къ берегу, чтобы спасти его и себя отъ потопленія. Но попытка ихъ оказалась тщетною. Волненіе морское, усиливаясь съ каждою минутой, въ соединеніи вѣроятно съ противнымъ вѣтромъ, лишило ихъ возможности пристать къ берегу. Скрѣпя сердце, они увидѣли себя въ необходимости принести ту жертву для умилостивленія Господа, на которую обрекъ себя Іона. Но прежде чѣмъ они рѣшились на это, они обратились къ Господу съ мольбою о невмѣненіи имъ сего въ грѣхъ.

14. И возопиша къ Господеви и рѣша: никакоже, Господи, да не погибнемъ души ради человѣка сего, и не даждь на насъ *(не вмѣни намъ)* **кровe праведныя, зане Ты, Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси.**

Умоляя Господа не взыскать съ нихъ за *кровь праведную*, т.-е. за смерть человѣка невиннаго въ отношеніи къ нимъ,

ничѣмъ не обидѣвшаго ихъ, спутники Іоны исповѣдуютъ, что рѣшаются бросить Іону въ море не по своему желанію, а по волѣ Божіей: *зане Ты, Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси.* Воля Божія открылась для нихъ въ посланіи бури, въ указаніи виновника ея посредствомъ жребія, павшаго на Іону, и въ томъ, что самъ Іона признался въ своей винѣ. Все это *сотворилъ* Господь.

15. И взяша Іону и ввергоша его въ море, и преста море отъ волненія своего.

Мгновенное прекращеніе морскаго волненія вслѣдъ затѣмъ, какъ брошенъ былъ Іона въ море, ясно показало, что это волненіе имѣло связь съ виною Іоны, что изъ-за него оно было воздвигнуто Богомъ, и что напрасно было спасеніе спутниковъ Іоны принять на свою душу смерть его. Они совершили дѣло справедливое, послужили орудіемъ праведнаго гнѣва Божія. Съ прекращеніемъ бури гнѣвъ Божій утолился, жертва для умилостивленія Господа принята Имъ.

16. И убояшася мужіе страхомъ великимъ Господа, и пожроша жертву Господеви и помолишася молитвами.

Чудесное прекращеніе опасности наполнило страхомъ предъ Господомъ сердца язычниковъ. Они и до сей минуты чувствовали этотъ страхъ, это благоговѣніе предъ Богомъ Іоны, когда умоляли Его о невзысканіи съ нихъ крови Іоны. Теперь же благоговѣніе ихъ выразилось въ томъ, что *пожроша жертвы Господеви,* т.-е. принесли Ему благодарственныя жертвы за свое спасеніе. *И помолишася молитвами.* Съ Еврейскаго: «дали обѣты». Это значеніе имѣетъ иногда и въ Греческомъ языкѣ слово: молитва (см. Греческіе лексиконы). Спутники Іоны не ограничились тѣмъ, что возблагодарили Господа жертвами на кораблѣ, но еще для сохраненія въ памяти чудеснаго событія дали обѣты чествовать Господа по возвращеніи въ дома свои. Не видно, впрочемъ, чтобы они отказались въ тоже время отъ чествованія своихъ боговъ: Бога Іоны они чествовали на ряду съ ними.

Гл. II. 1. И повелѣ Господь киту великому пожрети Іону. И бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи.

Устроеніемъ Божіимъ китъ, или другая какая большая рыба (ибо на Греческомъ языкѣ именемъ кита называется не

одинъ китъ въ собственномъ смыслѣ, но и всякое морское чудовище), приходитъ на то мѣсто, гдѣ былъ брошенъ Іона, и поглощаетъ его. При семъ Господу угодно было чудесно сохранить Іону невредимымъ: онъ не былъ раздробленъ зубами морскаго чудовища, не сварился въ его желудкѣ, не задохнулся по недостатку воздуха въ его утробѣ. Это было чудомъ, подобнымъ чуду спасенія трехъ отроковъ въ раскаленной печи, спасенія Даніила во рвѣ львиномъ.—Три дня и три ночи Іона пробылъ въ утробѣ кита, чтобы представить образъ трехдневнаго пребыванія во гробѣ Христа Спасителя, на что указалъ Самъ Христосъ Спаситель въ отвѣтъ Іудеямъ, просившимъ у Него знаменія (Матѳ. XII, 39—40).

Гл. II. 2. И помолися Іона ко Господу Богу своему отъ чрева китова и рече.

Молитва Іоны во чревѣ кита есть молитва благодарственная. Брошенный въ морскую пучину, онъ прежде чѣмъ проглоченъ былъ китомъ, находился въ неминуемой, казалось, смертной опасности. Но когда попалъ въ чрево морскаго чудовища и почувствовалъ себя цѣлымъ и невредимымъ, то увидѣлъ въ этомъ залогъ своего спасенія отъ смерти. Надежда, что ему быть можетъ суждено остаться въ живыхъ, возбудила въ немъ живѣйшую благодарность къ Господу, которую и изливаетъ онъ предъ Господомъ, изображая въ тоже время живыми чертами, сходными съ словами псалмовъ, то бѣдственное положеніе, отъ котораго избавился.

3. Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя. Изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой

Великая скорбь объяла пророка, когда онъ погрязъ въ глубинѣ морской. Онъ называетъ глубину морскую чревомъ адовымъ, — мѣстомъ, куда нисходятъ души умершихъ безъ надежды возвращенія на бѣлый свѣтъ. И эту-то скорбь Іона повѣдалъ Господу, изъ глубины морской воззвалъ къ Нему съ мольбою о помилованіи, по увѣренности, что если угодно Господу, Онъ можетъ извести его изъ чрева адова. Теперь, находясь въ утробѣ кита, онъ благодарно исповѣдуетъ, что Господь услышалъ вопль его, не оставилъ его въ глубинѣ морской, но скрылъ во чревѣ морскаго чудовища, какъ въ безопасномъ пристанищѣ. Скорбь и благодарность Іона испо-

вѣдуетъ, употребляя выраженія сходныя съ словами псалмопѣвца: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи: Господи услыши гласъ мой. Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. CXXIX, 1; CXIX, 1).

4. Отверглъ мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя, вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша.

Отверглъ мя еси во глубины сердца морскаго, т.-е. руками людей, бросившихъ меня въ море, Ты, Господи, совершилъ надо мною Твой праведный судъ.— *Сердцемъ морскимъ* Іона называетъ нѣдро морское, подобно тому, какъ Господь Іисусъ, предрекая о своемъ тридневномъ пребываніи во гробѣ, называетъ этотъ гробъ сердцемъ земли (Матѳ. XII, 40), т.-е. нѣдромъ, въ которомъ имѣло сокрыться тѣло Богочеловѣка.— *Рѣки обыдоша мя.* Морская вода, со всѣхъ сторонъ окружавшая Іону, называется здѣсь рѣками по невозможности высвободиться изъ глубины морской подобно тому, какъ невозможно слабому пловцу бороться съ быстрымъ теченіемъ соединившихся въ одномъ руслѣ рѣкъ.—*Высоты и волны,* т.-е. воздымающіяся волны морскія ходили поверхъ Іоны (*преидоша на мнѣ*). Онъ никакъ не могъ вынырнуть кверху, чтобы на хребтѣ волнъ (*высоты*) быть выброшеннымъ на берегъ. Нѣчто подобное въ переносномъ смыслѣ говоритъ о своихъ бѣдствіяхъ псалмопѣвецъ: *угльбохъ въ тимѣніи глубины* (погрязъ въ глубокомъ болотѣ), *пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. LXVIII, 3). *Вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша* (Псал. XLI, 8). И пророкъ Іона, и псалмопѣвецъ называли волны морскія Господними (*Твоими*) въ томъ смыслѣ, что онѣ воздвигнуты Господомъ, какъ орудія Его всевластной воли.

5. И азъ рѣхъ: отринухся отъ очію Твоею. Еда приложу призрѣти ми ко храму святому Твоему?

Іона находился въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что ему казалось, не отринутъ ли онъ отъ очей Божіихъ, не отступился ли отъ него Господь во гнѣвѣ Своемъ за его грѣхъ. Подобное высказывалъ предъ Господомъ псалмопѣвецъ: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: отверженъ есмь отъ лица очію Твоею* (Псал. XXX, 23). Борьба надежды на милость Божію съ сомнѣніемъ выражается также въ дальнѣйшихъ словахъ Іоны: *еда приложу призрѣти ми ко храму святому Твоему?* т.-е. врядъ ли мнѣ

удастся увидѣть отечество мое и опять *(приложу)* стать предъ лицемъ Твоимъ въ храмѣ Твоемъ.

6. Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя, понре глава моя въ разсѣлины горъ.

Возліяся на мя вода до души моея: морская вода, окружавшая со всѣхъ сторонъ Іону, лишила его сообщенія съ воздухомъ; ему трудно стало дышать, душа его близка была къ минутѣ разставанія съ тѣломъ,—онъ чуть не задохнулся. Подобною чертою псалмопѣвецъ изображаетъ свое бѣдственное положеніе на землѣ: *суди ми Боже, яко внидоша воды до души моея* (Псал. LXIX, 2).—Слова: *бездна обыде мя послѣдняя,* указываютъ, что Іона погрузился до самого дна морскаго, до самой глубокой *(послѣдняя бездна)* части моря.—*Понре* (ныряла) *голова моя въ разсѣлины горъ.* Этою чертою еще сильнѣе изображается безвыходное положеніе утопающаго: онъ очутился въ пещерныхъ углубленіяхъ поднимающихся со дна морскаго скалъ.

7. Снидохъ въ землю, еяже вереи заклепи *(затворы)* вѣчніи, и да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой къ Тебѣ, Господи Боже мой.

Утопающему пророку показалось, не сошелъ ли онъ въ подземную темницу *(въ землю),* откуда выходъ невозможенъ,—она на вѣки заперта *(заклепи вѣчніи)* для заключенныхъ въ ней. Но онъ зналъ, что въ эту темницу нисходятъ только души умершихъ. Онъ сознавалъ, что еще остался въ живыхъ, что душа его еще не разлучилась съ тѣломъ. Въ немъ не совсѣмъ угасла надежда, что если угодно Господу, Онъ можетъ продлить его жизнь, и потому у самыхъ вратъ смерти онъ дерзаетъ молить Господа избавить отъ истлѣнія животъ его, спасти его отъ тѣлесной смерти.

8. Внегда скончаватися отъ мене души моей *(когда выходила изъ меня душа моя),* Господа помянухъ, и да пріидетъ къ Тебѣ молитва моя, ко храму святому Твоему.

Минута смерти близка была къ погрязшему во глубинѣ морской, но память оставалась при немъ. И прежде всего онъ не терялъ памяти о Богѣ. Душа его, готовая отрѣшиться отъ тѣла *(скончавалась),* возносилась къ Господу, живущему во храмѣ святомъ Своемъ. Онъ бѣжалъ отъ лица Господа, отъ

храма Его, отъ мѣста, освященнаго особеннымъ присутствіемъ Его. Теперь въ немъ явилось великое раскаяніе въ этомъ грѣхѣ, и лишенный возможности быть въ храмѣ тѣлесно, онъ переносится къ нему мыслію съ мольбою о помилованіи и съ обѣтомъ благодаренія Господу за помилованіе.

9—10. Хранящіи суетная и ложная милость свою оставиша. Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ. Елика обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во (*за*) спасеніе мое Господеви.

Сей стихъ составляетъ заключеніе молитвы Іоны во чревѣ кита. Молитва заключена тѣмъже, чѣмъ начинается, т.-е. выраженіемъ благодарности Господу за спасеніе отъ смерти въ морской пучинѣ. Видя себя цѣлымъ и невредимымъ во чревѣ кита, онъ надѣется, что Господь продлитъ дни его жизни на земли живыхъ, и въ благодарность за сію милость Господа даетъ обѣтъ принести Ему жертву въ святомъ храмѣ Его со гласомъ хваленія и исповѣданія, утверждая, что непремѣнно исполнитъ этотъ обѣтъ. Но чѣмъ живѣе душа его проникнута благодарностью Господу, тѣмъ жалче ему кажутся тѣ, которые хотя испытываютъ милости къ нимъ Господа, не признаютъ себя обязанными чтить за нихъ Господа, оставляютъ Того, Кому обязаны своимъ благополучіемъ (*милость свою*) (Псал. CXLIII, 2). Это тѣ, которые *хранятъ суетная и ложная*, т.-е. чтутъ (Осія IV, 10) мнимыхъ боговъ (4 Царств. XVII, 15), на нихъ возлагаютъ свои надежды суетныя и ложныя.

11. И повелѣ Господь китови, и изверже Іону на сушу.

По прекращеніи морскаго волненія, Іона былъ во чревѣ кита три дня (1) и затѣмъ извергнутъ былъ китомъ на сушу,— на Палестинскій, какъ обыкновенно полагаютъ, берегъ Средиземнаго моря.

Гл. III, 1—2. И бысть слово Господне ко Іонѣ вторицею, глаголя: востани и- иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ по проповѣди преждней, юже Азъ глаголахъ тебѣ.

Выброшенный на сушу, Іона по всей вѣроятности собирался идти въ Іерусалимъ, чтобъ принести въ Іерусалимскомъ храмѣ обѣтную благодарственную жертву. Но исполненіе этого обѣта оказалось нужнымъ отложить до другаго времени. Господь вторично повелѣваетъ Іонѣ идти въ Ниневію и пропо-

вѣдать въ ней тоже, что̀ прежде приказано было ему проповѣдать,—т. е. Іона долженъ былъ обличить Ниневитянъ въ грѣхахъ вопіющихъ на небо, требующихъ отъ Бога наказанія.

3. И воста Іона и иде въ Ниневію, якоже глаголаше Господь. Ниневія же бяше градъ великъ Богу, яко шествія пути трехъ дній.

Когда впервые Іонѣ объявлено было повелѣніе Господне идти въ Ниневію,—онъ бѣжалъ отъ лица Господня. Но теперь, искушенный бѣдствіемъ, онъ безпрекословно покоряется волѣ Божіей. Онъ возчувствовалъ въ себѣ силу пророческаго духа, которой не можетъ противиться, и безъ замедленія пошелъ въ Ниневію.—*Ниневія же бяше градъ великъ Богу*,—т.-е. значительный по величинѣ даже по суду Божію, что̀ и было причиною, почему Господь пощадилъ его (IV, 11). Величина Ниневіи опредѣляется тремя днями пути, или ходьбы вокругъ нея: *яко шествія пути трехъ дній*. Путь одного дня у восточныхъ народовъ соотвѣтствуетъ нашимъ 25—30 верстамъ. Стало быть окружность Ниневіи заключала въ себѣ отъ 75 до 90 нашихъ верстъ. Эта обширность города подтверждается его населенностію. О многочисленности жителей Ниневіи можно судить по тому, что въ немъ, по словамъ самого Господа, было болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличать правой руки отъ лѣвой, т.-е. дѣтей ниже семилѣтняго возраста.

4. И начатъ Іона входити во градъ, яко шествіе пути дне единаго *(на разстояніи пути одного дня)*, **и проповѣда и рече: еще три дни и Ниневія превратится.**

Вступивши въ Ниневію, Іона въ первый же день прошелъ внутри ея такое пространство, какое можно пройти въ одинъ день пути, и по всему пути, нигдѣ не останавливаясь, или останавливаясь на самое короткое время, повторялъ во всеуслышаніе: «еще три дня и Ниневія будетъ разрушена». Но въ Еврейскомъ текстѣ читается не—*три дня*, а *сорокъ* дней. Послѣднее чтеніе бл. Ѳеодоритъ предпочитаетъ первому, находя невѣроятнымъ, чтобы въ такой короткій промежутокъ времени, какъ три дня, могли совершиться описанныя событія. Трудно думать, чтобы въ три дня Ниневитяне успѣли принести покаяніе и получили помилованіе. Полагаютъ, что Греческіе пе-

реводчики читали въ Еврейскомъ текстѣ и перевели по-Гречески *сорокъ*, а чтеніе *три дня* произошло отъ погрѣшности переписчиковъ [1]).

5. И вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови, и заповѣдаша постъ и облекошася во вретища отъ велика ихъ даже до мала ихъ.

Грозная проповѣдь пророка быстро огласилась по всему городу и произвела рѣшительное дѣйствіе на сердца Ниневитянъ. Іона повидимому безусловно предсказываетъ имъ, что чрезъ сорокъ дней разрушена будетъ Ниневія. Но они уразумѣли, что Богъ, обрекая ихъ на погибель, не безъ причины отлагаетъ на нѣкоторое время исполненіе Своего приговора, ибо сорокъ дней даетъ имъ для покаянія. Они *вѣроваша Богови*,—т.-е. увѣровали въ истину словъ пророка, какъ словъ Самаго Бога, говорящаго его устами,—увѣровали съ одной стороны въ непреложность угрозы Божіей, что, если они ни покаются, она непремѣнно исполнится,—съ другой въ милосердіе Божіе, не сомнѣваясь, что Господь пощадитъ ихъ, если они принесутъ искреннее покаяніе въ грѣхахъ, навлекшихъ на нихъ праведный гнѣвъ Божій.—*И заповѣдаша постъ и облекошася во вретища*. Постъ и облеченіе во вретище, въ грубую ткань, были въ древности обычнымъ выраженіемъ покаянія, судя по примѣру Іова, Давида, Езекіи. При этомъ, безъ сомнѣнія, воздухъ оглашался воплями и причитаніями, въ которыхъ слышалось сердечное сокрушеніе и мольба о помилованіи, обращенная къ Богу Іоны, какъ Богу истинному, вѣра въ Котораго, наряду съ почитаніемъ ложныхъ боговъ, не чужда была Ассиріянъ, какъ потомковъ Сима, общаго родоначальника ихъ и Евреевъ. Въ подвигѣ покаянія участвовали всѣ, даже дѣти: *отъ великаго ихъ даже до малаго*. Невинныя существа привлечены къ всенародному покаянію, въ надеждѣ, что Господь пощадитъ виновныхъ ради невинныхъ.

6. И дойде слово къ царю Ниневійскому, и воста съ престола своего и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище и сѣдяше на пеплѣ.

Подвиги всенароднаго покаянія раздѣлилъ самъ царь Ниневійскій, когда *дойде до него слово*, т.-е. когда дошло до него

[1]) Эта погрѣшность легко могла произойти вслѣдствіе нѣкотораго сходства по начертанію буквъ (γ и μ), обозначающія три и сорокъ.

извѣстіе о появленіи Іоны въ Ниневіи и о дѣйствіи его пророчества на гражданъ Ниневійскихъ. Смиряясь предъ славою Царя царствующихъ, Ниневійскій царь сошелъ съ трона своего, скинулъ съ себя *ризы своя,* т.-е. пышныя царскія одежды, покрылся вретищемъ и сѣлъ на пеплѣ, какъ свойственно пораженнымъ глубокою скорбію и раскаяніемъ.

7. И проповѣдася и речено бысть въ Ниневіи отъ царя и вельможъ его глаголющихъ: человѣцы и скоти, и волове и овцы да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да піютъ.

Царь Ассирійскій не только подтвердилъ своимъ согласіемъ постановленіе народное о постѣ, но еще приказалъ распространить постъ на домашнихъ животныхъ. Отъ лица царя и его вельможъ объявлено было *(проповѣдася)* повелѣніе не давать ни корма ни питья крупному *(волове)* и мелкому *(овцы)* домашнему скоту. Овцы и волы принадлежали къ числу жертвенныхъ животныхъ. Какъ принесеніе ихъ въ жертву за вину человѣка имѣло цѣлію умилостивленіе Божества, такъ могла быть въ виду эта цѣль при отнятіи у нихъ пищи и питья. Въ обоихъ случаяхъ животныя страдали за вину людей и своимъ страданіемъ напоминая имъ о тяжести ихъ вины, въ тоже время еще болѣе увеличивали скорбь тѣхъ, за вину которыхъ страдали невинныя существа.

8—9. И облекошася во вретища человѣцы и скоти и возопиша прилѣжно къ Богу, и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: кто вѣсть, аще *(авось)* раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своея и не погибнемъ.

Если сказано, что съ людьми *возопиша прилѣжно къ Богу скоти,* это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что люди выражали свою скорбь предъ Богомъ не только своими устами, но и жалобными голосами безсловесныхъ, взывая къ Богу ихъ устами, какбы трубами. Искренность покаянія Ниневитяне засвидѣтельствовали исправленіемъ своего поведенія. Каждый съ пути грѣха и беззаконія обратился на путь добра, каждый пересталъ творить грѣхи неправды и насилія, какими доселѣ осквернялъ свои руки *(возвратися отъ неправды, сущія въ рукахъ ихъ).* Всѣ были поражены страхомъ гнѣва Божія, страхомъ грозящей погибели, но вмѣстѣ не теряли надежды умилостивить

Господа. Авось *(аще)*, говорили они, Господь при видѣ нашего смиренія и отвращенія отъ грѣховъ, прогнѣвавшихъ Его, авось *раскается*, передумаетъ казнить насъ и умоленный нами, преложитъ Свой гнѣвъ великій *(ярость гнѣва)* на милость.—Іона не творилъ чудесъ, чтобы подкрѣпить ими свою угрозу и подѣйствовать на слушателей; но для объясненія скораго успѣха его проповѣди можно предположить, что онъ передалъ Ниневитянамъ исторію своихъ приключеній по случаю посольства его къ нимъ, исторію потопленія въ морѣ и чудесное спасеніе. Ниневитяне, повѣривъ его свидѣтельству о семъ, повѣрили и его угрозѣ.

10. И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ, и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.

Человѣкообразное выраженіе о Богѣ: *раскаяся* (передумалъ) *Богъ о злѣ*, означаетъ, что Богъ нашелъ нужнымъ отмѣнить Свой грозный приговоръ относительно Ниневитянъ, не дѣлать имъ того зла, какимъ грозилъ имъ. Его угроза была не безусловна; стало быть оставить ее безъ исполненія Онъ могъ безъ униженія Своего достоинства. Угроза Его имѣла цѣлію образумить грѣшниковъ. Цѣль была достигнута, и Онъ *не сотворилъ* имъ зла.

Гл. IV, 1—2. И опечалился Іона печалію великою и смутися, и помолися ко Господу и рече: о, Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварихъ *(поспѣшилъ)* бѣжати въ Ѳарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, и долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ человѣческихъ.

Вмѣсто того, чтобы радоваться милости Божіей къ покаявшимся Ниневитянамъ, Іона *опечалися печалію великою и смутися*. Ему показалось, что неисполненіе угрозы Божіей послужитъ къ уничиженію имени Божія въ глазахъ язычниковъ, что вѣстника этой угрозы сочтутъ ложнымъ пророкомъ. Смутило его также опасеніе, что помилованные Господомъ Ассиріяне сдѣлаются бичемъ для Израильскаго народа, что имъ дана возможность надѣлать много зла его отечеству. Свою печаль и смущеніе, въ соединеніи съ ропотомъ на Бога, Іона высказалъ въ молитвѣ къ Нему. Въ этой молитвѣ онъ даже

дерзнулъ оправдывать свою попытку бѣжать отъ лица Господня въ далекій Θарсисъ, такъ какъ все равно проповѣдь оказалась, на его взглядъ, излишнею. Я зналъ, говоритъ онъ Господу, что Ты *милостивъ и каяйся о злобахъ человѣческихъ* (Исход. XXXIV, 6), т.-е. отдумываешь наказывать людей за ихъ злыя дѣла.

3. И нынѣ, Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, яко уне *(лучше)* мнѣ умрети, нежели жити.

Іона убѣжденъ былъ, что честь его, какъ пророка, унижена будетъ въ глазахъ язычниковъ, слышавшихъ угрозу, которая однако оказалась напрасною. Не желая быть свидѣтелемъ этого уничиженія, малодушный пророкъ проситъ Господа взять отъ него душу, ибо лучше, говоритъ, умереть, чѣмъ жить съ тяжелымъ чувствомъ опозоренной чести.

4. И рече Господь ко Іонѣ: аще зѣло опечалился еси? И рече: вельми опечалихся даже до смерти.

На вопросъ Господа: *аще зѣло опечалился еси* (итакъ ты сильно огорченъ)? полученъ утвердительный отвѣтъ. Въ отвѣтѣ слышится недовольство и ропотъ на Бога. Надлежало обличить Іону въ несправедливости и неосновательности и его недовольства и ропота. Слова обличенія содержатся въ концѣ паріміи; но для того, чтобы эти слова были убѣдительны для Іоны, они предварены событіемъ, которое должно было наглядным образомъ показать ему несправедливость его. Описаніе этого событія заключается въ слѣдующихъ стихахъ 5—9.

5. И изыде Іона изъ града и сѣде прямо *(насупротивъ)* града, и сотвори себѣ кущу и сѣдяше подъ нею въ сѣни, дондеже увидитъ, что будетъ граду.

Узнавъ волю Божію о помилованіи кающихся Ниневитянъ, огорченный Іона прекращаетъ свою проповѣдь въ Ниневіи и уходитъ изъ нея для того, чтобы скрыться отъ глумленій и насмѣшекъ, которымъ опасался подвергнуться отъ Ниневитянъ вслѣдствіе неисполненія его угрозы. Онъ располагается предъ Ниневійскими стѣнами и здѣсь подъ кровомъ устроеннаго имъ наскоро шалаша рѣшается пробыть дотолѣ, пока не увидитъ, что случится съ Ниневіею по истеченіи сорока роковыхъ дней. Онъ могъ предположить, что если и не

произойдетъ разрушенія города, подобнаго разрушенію Содома и Гоморры, все же совершится надъ нимъ судъ Божій какимъ-нибудь другимъ образомъ. Милость Господня будетъ состоять не въ отмѣненіи наказанія, а въ смягченіи его.

6. И повелѣ Господь Богъ тыквѣ и возрасте надъ главою Іониною, да будетъ сѣнь надъ главою его, еже осѣнити его отъ злыхъ его. И возрадовался Іона о тыквѣ радостію великою.

Шалашъ, подъ навѣсомъ котораго укрылся Іона, мало защищалъ его отъ палящихъ лучей солнца и потому онъ чрезвычайно обрадовался, когда надъ головою его съ чудесной быстротою, по повелѣнію Божію, выросло одно тѣнистое растеніе [1]), своею широкою листвой дающее густую тѣнь, охранявшую его отъ безпокоившихъ его непріятностей зноя *(отъ злыхъ его)*.

7. И повелѣ Господь Богъ червію раннему во утріе *(на зарѣ другого дня)*, **и подъяде тыкву, и изсше. И бысть вкупѣ внегда возсіяти солнцу, и повелѣ Богъ вѣтру знойну жегущу, и порази солнце на главу Іонину, и малодушествоваше и отрицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь Богъ ко Іонѣ: зѣло ли опечалился еси ты о тыквѣ? И рече Іона: зѣло опечалихся азъ даже до смерти.**

Радость Іоны о тѣнистомъ растеніи была непродолжительна. На утро при появленіи зари, оно засыхаетъ, подточенное, по повелѣнію Божію, червемъ. Съ восходомъ солнца, также по повелѣнію Божію, подулъ жгучій вѣтеръ и лучи солнца въ соединеніи съ этимъ вѣтромъ такъ сильно стали жечь беззащитную голову пророка, что онъ въ изнеможеніи впалъ въ малодушіе, сталъ *отрицатися души своея*, т.-е. возъимѣлъ отвращеніе къ жизни своей, говорилъ, что не нужна ему жизнь, что «лучше умереть, чѣмъ жить». Это мрачное душевное настроеніе Іоны по поводу засохшей тыквы дало Господу случай преподать ему спасительный урокъ о снисхожденіи къ Ниневитянамъ. Господь спросилъ Іону: *зѣло ли опечалился еси о тыквѣ?* Смыслъ вопроса можетъ быть такъ изложенъ: ты вчера признался мнѣ, что тебя сильно огорчило помилованіе Ниневіи. Я пощадилъ ее ради покаянія ея жителей.

[1]) Въ Греческомъ текстѣ оно называется тыквою, но въ переводѣ бл. Іеронима, оно названо клещевиною. Съ нимъ согласны большинство толкователей.

Не такъ Я поступилъ съ тыквою: она погибла къ твоему огорченію. Не правда ли, ты теперь по сему случаю также сильно огорченъ, какъ огорчила тебя пощада Ниневіи?—Іона отвѣчалъ утвердительно и также рѣзко, какъ на вчерашній вопросъ. Онъ сказалъ: *зѣло опечалихся даже до смерти*, т.-е. я пораженъ смертельною скорбію, такою, отъ которой умру, ибо не въ силахъ перенести ее. Говоря сіе, Іона не предполагалъ, что самъ произнесъ противъ себя обличительный судъ, который высказанъ Господомъ въ слѣдующихъ словахъ.

10—11. И рече Господь: ты оскорбился еси о тыквѣ, о нейже не трудился еси, ни вскормилъ еси ея, яже родися объ нощь и объ нощь погибе. Азъ же непощажду ли Ниневіи, града великаго, въ немже живутъ множайшіи, неже дванадесять темъ человѣкъ *(десятковъ тысячъ)*, **иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея, и скоти ихъ мнози?**

Сіи слова Господа имѣютъ обличительный смыслъ. Господь какбы такъ говоритъ: «какъ тебѣ, Іона, не стыдно роптать на Меня за Мое милосердіе къ Ниневіи! Тебѣ жаль было лишиться тѣнистаго растенія, ничего не стоющаго, которое въ одну ночь выросло, въ другую погибло: какъ же Мнѣ не пожалѣть разумныхъ созданій Моихъ, какъ не пожалѣть города, населеннаго сотнями тысячъ людей, между которыми есть больше ста двадцати тысячъ дѣтей перваго возраста, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, существъ совершенно невинныхъ? Погубить невинныхъ вмѣстѣ съ виновными было бы не только немилосердо, но и несправедливо. Нельзя было также безъ нарушенія милосердія и справедливости погубить и виновныхъ, коль скоро они принесли покаяніе. Кающихся должно прощать и миловать, а не казнить. Равно надлежало пощадить и безсловесныя твари, непричастныя винѣ людей, каковыхъ великое множество въ Ниневіи».—Таковъ урокъ, преподанный Господомъ нетерпѣливому и малодушному пророку. Неизвѣстно, какъ воспользовался онъ этимъ урокомъ. Можно полагать, что преисполненный благоговѣнія къ судьбамъ Божіимъ, Іона возвратился въ Ниневію, возвѣстилъ ей помилованіе и удалился изъ города въ мирѣ, сопровождаемый благодарностію вразумленныхъ его проповѣдію жителей.

Разсмотрѣнная паримія читается въ день погребенія Христа, въ навечеріе праздника воскресенія Христова потому, что тридневное пребываніе Іоны во чревѣ кита представляетъ образъ тридневнаго погребенія во гробѣ Христа и воскресенія Его. На этотъ образъ или предъизображеніе Самъ Христосъ указалъ книжникамъ и фарисеямъ, просившимъ у Него знаменія. *Родъ лукавъ и прелюбодѣй*, сказалъ Онъ, *знаменія ищетъ, и знаменія не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка: якоже бо Іона бѣ во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако подобаетъ быти Сыну человѣческому въ сердцѣ земли три дня и три нощи* (Матѳ. XII, 39—40). Три дня и три ночи, по употребленію сего выраженія у Евреевъ (1 Царств. XXX, 12. Быт. XLII, 17—18. 2 Парал. X, 5—12), означало не всегда полные три дня и три ночи, но время, принадлежащее тремъ суткамъ. Такимъ образомъ Іона могъ пробыть во чревѣ кита одни только сутки и нѣсколько часовъ предшествующаго и послѣдующаго дня, такъ же точно, какъ и Христосъ Спаситель былъ во гробѣ малую часть пятка, всю субботу, и короткое время перваго дня недѣли.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Пророкъ Михей, какъ видно изъ начальныхъ словъ его книги, жилъ въ городѣ Морасѳѣ, принадлежавшемъ колѣну Іудину (I. Нав. XV, 14); пророческое служеніе проходилъ при Іудейскихъ царяхъ Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи (758—690 гг.), до первыхъ лѣтъ царствованія Езекіи судя по тому, что о разрушеніи Самаріи, которое послѣдовало на 6-мъ году сего царствованія, говорится въ книгѣ Михея, какъ о будущемъ (VII, 5—8). Современниками Михея были пророки Исаія и Осія.—Въ книгѣ Михея кромѣ обличеній, направленныхъ противъ пороковъ, господствовавшихъ въ царствѣ Іудейскомъ и Израильскомъ, содержатся предсказанія о разрушеніи Самаріи, столицы Израильскаго царства (I, 6—7; VI, 13—17) и Іерусалима (III, 12; VII, 13), о переселеніи Іудеевъ въ Вавилонъ (IV, 9—10), о возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна и собраніи остатковъ Израиля (II, 12—13), о превознесеніи горы дома Господня, или о славѣ Христовой Церкви (IV, 1—5), и о Владыкѣ Израилевомъ, имѣющемъ родиться въ Виѳлеемѣ, т.-е. о Христѣ (V, 2).

Изъ книги Михея заимствованы двѣ париміи.

I. Паримія въ праздникъ Преполовенія.
(Гл. IV, 2—3. 5; VI, 2—4. 8; V, 4).

Въ сей париміи содержится предсказаніе о всемірномъ торжествѣ Евангельскаго закона и обличеніе Израиля въ неблагодарности Господу.

Гл. IV. 2—3. Тако глаголетъ Господь: отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима, и разсудитъ средѣ людей многихъ и изобличитъ языки крѣпки даже до земли дальнія.

Это пророчество о славѣ Сіона и Іерусалима почти буквально сходно съ пророчествомъ Исаіи. Оба пророка созерцаютъ *послѣдніе* дни (Мих. IV, 1. Исаія II, 2), т.-е. дни явленія въ міръ Христа, съ наступленіемъ которыхъ окончится періодъ ветхозавѣтной Церкви. Оба предрекаютъ, что въ Іерусалимъ, къ горѣ храма Господня, будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ многіе народы, и здѣсь, какъ въ средоточіи истиннаго Богопочтенія, учиться познанію истины, ибо дѣйствительно *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима.* Подъ закономъ и словомъ Господнимъ разумѣется ученіе Евангельское о спасеніи людей. Оно будетъ возвѣщено съ Сіона—горы Господней подобно тому, какъ съ горы Синая произнесены заповѣди ветхозавѣтнаго закона. Разность въ томъ, что синайскіе законы даны были одному избранному народу, но Евангельскій законъ, имѣющій произойти изъ Іерусалима, отъ горы Сіона, предназначенъ для распространенія между всѣми народами. Апостолы пронесутъ слово Евангелія во всю вселенную, по заповѣди Христовой: *шедше научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.*—Законодатель Новаго Завѣта будетъ вмѣстѣ Судіею среди народовъ: *и разсудитъ средѣ людей многихъ и изобличитъ языки крѣпки даже до земли дальнія.* Это значитъ, что судъ Евангелія будетъ простираться даже на международныя отношенія. Возникающія между народами распри будутъ рѣшаться въ духѣ Евангелія, т.-е. миролюбиво. Не легко будетъ подчиниться этому суду народамъ *крѣпкимъ*, привыкшимъ относиться высокомѣрно къ народомъ слабымъ, поступать съ ними по праву сильнаго. Евангеліе не будетъ потворствовать этому высокомѣрію: оно будетъ безпристрастно и строго обличать сильныхъ въ употребленіи насилія противъ слабыхъ, и

склонять однихъ къ тому, чтобы не обижали другихъ. И рано или поздно сила суда Евангельскаго восторжествуетъ надъ враждою народовъ. Настанетъ время, когда народы, соединенные вѣрою во Христа, перестанутъ воевать, перекуютъ мечи свои на сохи, и копья на серпы, о чемъ говорится далѣе въ остальной части тогоже стиха, не вошедшей въ паримію.

5. Яко вси людіе пойдутъ кійждо въ путь свой, а мы пойдемъ во имя Бога нашего въ вѣкъ.

Въ предшествующемъ симъ словамъ стихѣ 4-мъ, не вошедшемъ въ составъ париміи, имѣющемъ однако необходимую съ ними связь, говорится о наступленіи времени всеобщаго мира и безопасности отъ враговъ: *и почіетъ кійждо подъ лозою своею, и кійждо подъ смоковницею своею, и не будетъ устрашающаго, зане уста Господня глаголаша сія.* Въ связи съ этими словами смыслъ слѣдующаго за ними разсматриваемаго стиха можетъ быть изложенъ такъ: обѣтованіе о мирѣ и безопасности непремѣнно должно исполниться, хотя бы не всѣ народы покорились Евангелію и перестали идти прежнимъ путемъ, путемъ суевѣрія. Пусть они идутъ своимъ путемъ, это не грозитъ съ ихъ стороны опасностію нашему миру и безопасности, если только мы *пойдемъ во имя Господа Бога нашего въ вѣкъ*, т.-е. если будемъ всегда (*въ вѣкъ*) поступать или устроять свою жизнь во славу Господа, прославлять Его святое имя вѣрностію Ему, ревностію объ исполненіи Его заповѣдей. Сохраняя вѣрность истинному Богу, мы будемъ находиться подъ Его покровомъ: Онъ не допуститъ, чтобы другіе народы могли повредить нашему миру и благосостоянію. Идя своимъ путемъ, они спокойно будутъ смотрѣть на насъ, не дерзнутъ нападать на тѣхъ, кому Господь покровительствуетъ.

Гл. VI, 2. Тако глаголетъ Господь Вседержитель: слышите горы судъ Господень и дебри основанія земли, яко судъ Господень къ людемъ Его и со Ісраилемъ прѣтися имать.

Въ семъ стихѣ и послѣдующихъ Господь обличаетъ избранный народъ въ неблагодарности къ Нему, съ цѣлью показать, что доколѣ эта неблагодарность будетъ продолжаться, дотолѣ и обѣтованія о мирѣ и благосостояніи будутъ оставаться безъ исполненія. Господь призываетъ въ свидѣтели этой возмутительной неблагодарности *горы и долины* (дебри), служащія *основаніемъ земли*, подобно тому, какъ нижняя часть зданія

служитъ основаніемъ или опорою его. Если бездушныя твари приглашаются внимать обличеніямъ, относящимся къ однимъ людямъ, то этимъ дается знать людямъ важность этихъ обличеній, такъ что еслибы они пренебрежены были людьми, ихъ устыдили бы бездушныя существа—горы и долины и все, что находится на нихъ. Все создано на службу человѣку, на пользу ему, а онъ неблагодарный не цѣнитъ этой милости Божіей, не благоговѣетъ предъ Господомъ, Которому всѣмъ обязанъ; получая разнообразныя блага отъ тварей, забываетъ Творца, Ему не служитъ, хотя самому человѣку служатъ покоренныя его власти твари. Какая возмутительная неблагодарность! Какъ не стыдно человѣку въ виду горъ и долинъ оскорблять Творца неповиновеніемъ Его святой волѣ, даже осквернять эти горы и долины поставленіемъ на нихъ идоловъ и поклоненіемъ предъ ними!—*Яко судъ Господень къ людемъ Его и со Ісраилемъ прѣтится имать.* Горы и долины призываются быть свидѣтелями того, какъ Господь будетъ судиться съ Своимъ народомъ, какъ будетъ препираться (*прѣтится*), разбирать, кто правъ, Онъ ли—Господь, обличающій людей въ грѣхахъ и беззаконіяхъ, или люди, беззаконіями и грѣхами оскорбляющіе Господа. Нѣтъ сомнѣнія, что Господь *праведенъ въ словесѣхъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ*, и люди, поступающіе вопреки Его святой волѣ, должны смиренно признать свою виновность, свою безотвѣтность предъ Тѣмъ, Кто во свидѣтельство Своей правды призываетъ горы и долины.

3. Людіе Мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ оскорбихъ васъ? Отвѣщайте Ми.

Люди Израильскіе отступили отъ истиннаго Бога, промѣняли служеніе Ему на служеніе ложнымъ богамъ. Что можетъ быть возмутительнѣе? Что могутъ сказать въ свое оправданіе преступники? Могутъ ли они обвинить Господа въ чемъ-нибудь такомъ, за что дерзнули оставить Его? Господь требуетъ отъ нихъ отвѣта на вопросъ: какое зло Онъ сдѣлалъ имъ? Чѣмъ оскорбилъ ихъ, т.-е. не сдѣлалъ ли какую-либо несправедливость, за которую они сочли себя въ правѣ огорчаться на Него?

4. Зане изведохъ васъ изъ земли Египетскія, изъ дому работы избавихъ васъ, и послахъ предъ вами Моисея, Аарона и Маріамъ.

Не дожидаясь отвѣта отъ Израильскаго народа на предложенный ему выше вопросъ, Господь въ оправданіе Свое Самъ указываетъ на Свои благодѣянія ему, которыя обязывали на-

родъ быть вѣрнымъ Ему. Главное изъ сихъ благодѣяній есть изведеніе Евреевъ изъ Египта, изъ этого дома работы. Домомъ работы или рабства Египетъ со временъ Моисея называется (Исход. XIII, 10) потому, что въ Египтѣ Евреи, подобно преступникамъ заключеннымъ въ темницу, употребляемы были на невольническія тяжелыя работы, какбы въ наказаніе за преступленіе. Евреи не могли избавиться отъ этой неволи собственными силами. Одинъ Господь могъ это сдѣлать для нихъ чрезъ Своихъ избранниковъ—Моисея и Аарона и сестру ихъ Маріамъ, которая была пророчицею (Исход. XV, 20). Она сама свидѣтельствовала, что получала непосредственно отъ Господа откровенія подобно Моисею и Аарону (Числ. XII, 2). Въ качествѣ пророчицы она облегчала труды ихъ служенія особенно въ кругу женщинъ, къ которымъ стояла ближе, чѣмъ ея братья.— Она управляла хоромъ женщинъ, воспѣвавшихъ чудесный переходъ Евреевъ чрезъ Чермное море.

5. Людіе Мои помяните убо, что совѣщаша на вы сопротивніи.

Продолжая обличительную рѣчь къ неблагодарному народу, Господь воспоминаетъ нѣкоторыя событія во время странствованія Евреевъ отъ Египта до Палестины, служащія свидѣтельствомъ того, какъ Онъ разрушалъ злыя козни (*совѣщаша*) противъ нихъ со стороны враговъ (*сопротивныхъ*). Въ библейскомъ текстѣ разсматриваемаго стиха говорится о зломъ совѣщаніи Валака, царя Моавитскаго. Валакъ призвалъ Валаама проклясть Евреевъ. Валаамъ вмѣсто проклятія произнесъ, по Божію повелѣнію, утѣшительное благословеніе и пророчество о прославленіи Евреевъ и о Христѣ, побѣдителѣ враговъ Церкви (Числ. XXII—XXIV глл.). Вскорѣ послѣ того самъ Валаамъ далъ злой совѣтъ, какъ погубить Евреевъ. Но этотъ совѣтъ, былъ разрушенъ Господомъ чрезъ наказаніе смертію вовлеченныхъ по сему совѣту въ развратъ и идолопоклонство Евреевъ, и чрезъ пораженіе Мадіанитянъ (Числ. XXXI, 6).

8. Возвѣстися бо тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ и любити милость и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.

Эти слова пророка служатъ отвѣтомъ на недоумѣнные вопросы Израильтянъ, содержащіеся въ 6 и 7-мъ стихахъ, не вошедшимъ въ паримію. Признавая себя виновными предъ Богомъ, они спрашивали: чѣмъ могли бы умилостивить Его?

Недостаточно ли для сего жертвъ Ему?—Не отвергая умилостивительной силы жертвъ, пророкъ даетъ имъ цѣну только въ соединеніи съ добродѣтелями. Давно возвѣщено Израильтянамъ, въ чемъ состоитъ добро *(что добро)* и чего требуетъ отъ нихъ Господь. Онъ требуетъ отъ каждаго *суда,* т.-е. поступать справедливо въ отношеніи къ ближнимъ; требуетъ любить милосердіе *(милость)* и *быть готову ходить съ Господемъ* т.-е. всегда съ смиреніемъ и покорностію слѣдовать за Господомъ, какъ рабъ слѣдуетъ за господиномъ, всегда быть готову засвидѣтельствовать вѣрность Господу ревностію къ исполненію Его заповѣдей. Заповѣдь объ этихъ добродѣтеляхъ, хотя издавна была дана и многократно повторялась въ Законѣ и у пророковъ, не исполнялась современниками пр. Михея, за что онъ и обличаетъ ихъ. Они ненавидѣли добро, искали зла, сдирали кожу съ ближнихъ, за подарки судьи оправдывали виновныхъ (III, 1—2. 11).

Гл. V. 4. Зане въ крѣпости возвеличится Господь и упасетъ стадо Свое въ мирѣ даже до конецъ земли.

Въ семъ стихѣ, не имѣющемъ связи съ предшествующимъ разсмотрѣннымъ и составляющимъ отрывокъ изъ другой главы, идетъ рѣчь о великомъ потомкѣ Давида Владыкѣ Израилевомъ, имѣющемъ родиться въ Виѳлеемѣ. Онъ проявитъ Свою царственную силу *(крѣпость)* въ побѣжденіи враговъ Своего царства и подобно праотцу Своему Давиду, сначала пастырю безсловесныхъ, потомъ пастырю надъ людьми или своими подданными, будетъ пасти Свое духовное стадо, вѣрующихъ въ Него, въ мирѣ, охраняя ихъ безопасность отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, никому не давая ихъ въ обиду.—*Даже до конецъ земли.* Если духовное стадо будетъ пасомо по всѣмъ краямъ земли, это значитъ, что основанная Имъ Церковь будетъ вселенская.

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ праздникъ Преполовенія потому, что содержащіяся въ ней обличенія Израильтянамъ вызваны непокорностію ихъ Господу, подобною непокорности и враждѣ Іудеевъ въ отношеніи ко Христу, за что Онъ обличалъ ихъ въ праздникъ Преполовенія (Іоан. VII, 15—30). «Во святилище пришелъ еси, Премудросте Божія, преполовляющуюся празднику, уча и обличая непокоривыя Іудеи, фарисеи и книжники» (стихира на стиховнѣ праздника Преполовенія).

II. Паримія въ навечеріе Рождества Христова на первомъ часѣ. (Мих. V, 2—4).

Въ сей париміи содержится пророчество о рожденіи Христа въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ.

Гл. V. 2. Тако глаголетъ Господь: и ты, Виѳлееме, домъ Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? Изъ тебе бо изыдетъ мнѣ Старѣйшина, еже быти въ князя во Ісраили, исходи же Его изъ начала отъ днiй вѣка.

Въ предшествующемъ сему (1-мъ) стихѣ пророкъ предвозвѣщаетъ Еврейскому народу тяжелое и позорное униженіе отъ враждебныхъ ему народовъ. Но, продолжаетъ пророкъ, наступитъ время, когда Господь пошлетъ Еврейскому народу Избавителя въ лицѣ Старѣйшины, или Владыки, имѣющаго произойти изъ Виѳлеема. Городъ Виѳлеемъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, отстоящій на югъ отъ Іерусалима на 10 верстъ, былъ родиною Давида и потому нерѣдко именовался городомъ Давидовымъ. Присовокупленіе къ имени Виѳлеема названія *домомъ Ефраѳы* указываетъ на то, что однимъ изъ родоначальниковъ жителей Виѳлеема былъ Ефраѳа, правнукъ Іуды (1 Параллипом. IV, 1. 4), получившій свое наименованіе отъ древнѣйшаго имени Виѳлеема, ибо первоначально Виѳлеемъ назывался Ефраѳою (Быт. XXXV, 16. 19).—Городъ Виѳлеемъ былъ незначителенъ по количеству народонаселенія. Онъ не насчитывалъ у себя тысячи правоспособныхъ мужчинъ, входившихъ въ народную перепись отъ 20 лѣтъ и выше (Числ. I, 18—29); но будучи *малъ* въ семъ отношеніи въ ряду другихъ городовъ колѣна Іудина, имѣвшихъ по тысячѣ и больше правоспособныхъ гражданъ, онъ отнюдь не былъ малъ въ сравненіи съ ними въ другомъ отношеніи, ибо изъ *тебе,* говоритъ Господь, обращаясь къ Виѳлеему, *изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Ісраили.* Виѳлеемъ, родина Давида, родоначальника царей Израильскихъ, будетъ родиною Лица, Которое будетъ также Владыкою Израиля; но этотъ Владыка будетъ отличаться отъ прочихъ царей не только Израильскихъ, но и всѣхъ царей на свѣтѣ тѣмъ, что *исходи* (происхожденіе) *Его изъ начала отъ днiй вѣка.* Въ Немъ соединяются два рожденія, одно временное, земное—въ Виѳлеемѣ,

другое вѣчное *(отъ дней вѣка)*. О комъ изъ людей можно сказать подобное, кромѣ одного Мессіи, по человѣчеству имѣющемъ родиться отъ Дѣвы, а по Божественной природѣ предвѣчно рожденномъ отъ Бога Отца? О вѣчномъ происхожденіи Мессіи, какъ единосущнаго Сына Божія, говорится въ псалмахъ. Такъ во второмъ псалмѣ, относящемся къ Мессіи, идетъ рѣчь о царствованіи надъ Сіономъ Царя, къ Которому Богъ Отецъ говоритъ: *Азъ днесь родихъ Тя.* Въ 109 псалмѣ предвозвѣщается царское и первосвященническое служеніе Царя, рожденнаго Богомъ *прежде денницы* (3), т.-е. отъ вѣчности. Пророкъ Исаія, предрекая о владычествѣ потомка Давидова, Эммануила, называетъ Его *отцемъ вѣчности* (Исаія IX, 5). На семъ основаніи разсматриваемое пророчество Михея Іудейское преданіе относило къ Мессіи. На вопросъ Ирода: гдѣ должно родиться Христу, Іудейскіе первосвященники и книжники отвѣтили: въ Виѳлеемѣ, и въ подтвержденіе привели это пророчество (Матѳ. II, 4—6 [1]). Даже простолюдины знали, что оно относится къ Мессіи. Они не хотѣли признать І. Христа обѣтованнымъ Мессіею, потому что Онъ, по ихъ словамъ, происходитъ изъ Галилеи, тогда какъ Мессія долженъ произойти отъ сѣмени Давидова изъ Виѳлеемской веси, откуда происходилъ Давидъ (Іоан. VII, 41—42).—*Еже быти въ князя во Ісраили.* Это значитъ, что Мессіи надлежало воцариться не надъ Израильтянами только по плоти, но главнымъ образомъ надъ Израильтянами по духу, т.-е. надъ всѣми вѣрующими въ Него, избранными изъ всего человѣческаго рода, изъ всѣхъ народовъ. Въ Церкви Его должны соединиться вѣрою въ Него Іудеи съ язычниками, по обѣтованію Христову: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.*

3. Сего ради дастъ я до времени раждающія, *пока* породитъ и прочіи отъ братіи ихъ обратятся къ сынамъ Ісраилевымъ.

Сего ради дастъ я. Связь съ предъидущимъ стихомъ такая: если въ Виѳлеемѣ родится нѣкогда Избавитель, то не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что на долгое время народъ Израильскій будетъ оставленъ Господомъ, что Господь надолго пре-

[1]) Разность чтенія пророческаго текста въ книгѣ Михея и въ Евангеліи Матѳея неизмѣняетъ смысла пророчества. Она произошла оттого, что или Матѳей, или члены синедріона привели это пророчество въ видѣ перифраза.

дастъ *(дастъ я)* его въ руки иноплеменниковъ. Господь милосердъ. Онъ потому оставитъ Свой народъ, что предопредѣлилъ путемъ тяжелыхъ испытаній привесть его къ спасенію, пока не явится въ средѣ его Та, Которой суждено родить Мессію, Владыку Израилева. Съ рожденіемъ Его возсіяетъ заря спасенія для всѣхъ, имѣющихъ увѣровать въ Него. Сначала увѣруютъ въ Него немногіе Израильтяне, но со временемъ всѣ разсѣянные повсюду Израильтяне, сколько ихъ останется *(прочіи)*, возвратятся въ отечество и здѣсь вступятъ въ братскій союзъ съ тѣми сынами Израилевыми, которые прежде ихъ увѣровали во Христа.

4. И станетъ и узритъ, и упасетъ паству Свою крѣпостію Господь, и въ славѣ имене Господа своего пребудутъ, зане нынѣ возвеличится даже до конецъ земли.

Мессія не только возвратитъ въ отечество разсѣянныхъ Евреевъ и составитъ изъ нихъ и вмѣстѣ изъ увѣровавшихъ въ Него язычниковъ единое стадо, но будетъ пасти это стадо съ заботливостію истиннаго пастыря. Онъ не будетъ праздно сидѣть, оставивъ стадо безъ вниманія. Онъ *станетъ*, будетъ стоять, какъ свойственно бдительному пастырю, и *узритъ*, т.-е. будетъ зорко осматривать его, нѣтъ ли въ немъ больныхъ и слабыхъ овецъ, нѣтъ ли овецъ, отставшихъ отъ стада и заблудившихся (Іезек. XXXIV, 1—8).—*Онъ упасетъ паству Свою крѣпостію*,—будетъ беречь ее отъ нападеній съ разныхъ сторонъ, отъ воровъ и разбойниковъ, съ такою силой, что никому не дастъ похитить изъ Его руки овцу, т. е. вѣрующую въ Него и преданную Ему душу.—Вѣрующіе во Христа, охраняемые и руководимые Имъ, *въ славѣ имене Господа своего пребудутъ*, т.-е. живя подъ сѣнію Христа, постоянно будутъ видѣть въ средѣ своей славу Его, какъ Бога истиннаго, и прославлять святое имя Его, ибо *до конецъ земли возвеличится имя Его*, и этого величія и славы нигдѣ не будетъ помрачать ложное богопочтеніе, которое рано или поздно исчезнетъ съ лица земли.

Разсмотрѣнная паримія читается въ навечеріе праздника Рождества Христова на первомъ часѣ потому, что празднуемое событіе предсказано пророкомъ за 700 лѣтъ. Эта же паримія

читается въ тотъже день на вечернѣ, съ присовокупленіемъ къ ней положенныхъ въ началѣ ея слѣдующихъ двухъ стиховъ изъ 4-й главы.

Гл. IV. 6–7. Въ той день, глаголетъ Господь, соберу сокрушенную и отриновенную пріиму и ихже отринухъ. И положу сокрушенную во останокъ и отриновенную въ языкъ крѣпокъ, и воцарится Господь надъ ними въ горѣ Сіонѣ отнынѣ и до вѣка.

Въ той день. По связи съ предшествующимъ стихомъ тойже (4-й) главы разумѣется здѣсь *день* или время стеченія народовъ къ горѣ дома Господня и водворенія повсюду мира. Въ это время Господь обѣщаетъ собрать *сокрушенную и принятъ отриновенную* и тѣхъ, которыхъ Онъ *отринулъ*. Обѣщаніе этой милости относится къ дщери Сіоновой, иначе къ чадамъ Израильскаго народа. Дщерь Сіонова за свою невѣрность Богу навлечетъ на себя гнѣвъ Божій и будетъ *сокрушена*, т.-е. будетъ походить на сломанное, утратившее растительную силу дерево, лишится самостоятельной гражданской жизни подъ властію иноплеменниковъ. Но затѣмъ Господь умилосердится надъ нею, освободитъ ее отъ власти иноплеменниковъ, и соберетъ ея чадъ изъ разсѣянія въ отечество, для жизни благополучной. Господь во гнѣвѣ Своемъ отринетъ дщерь Сіонову и чадъ ея за невѣрность Ему; но когда они образумятся и смирятся предъ Господомъ, Онъ снова приметъ *отринутыхъ*.— Словами: *положу сокрушенную во останокъ и отриновенную въ языкъ крѣпокъ*, выражается обѣщаніе Господа сохранить избранный народъ среди бѣдствій, дать ему потомство *(остатокъ)* и сдѣлать его народомъ могущественнымъ *(языкъ крѣпокъ)*. Въ буквальномъ смыслѣ это пророчество исполнится въ отдаленномъ будущемъ; но въ смыслѣ духовномъ оно исполнилось и продолжаетъ исполняться. Израильтяне плотскіе отвергли Христа, и отринутые за сіе Богомъ, стали похожи на вѣтви, отломленныя отъ корня. Язычники, по слову Апостола, какъ дикая маслина, привились на мѣсто ихъ и сдѣлались общниками корня и сока маслины (Римлян. XI, 17). Увѣровавъ во Христа, язычники вступили во всѣ права избраннаго народа, стали новымъ Израилемъ, вошли въ наслѣдіе обѣтованій, данныхъ Аврааму, Исааку и Іакову.—Новозавѣтная основанная Христомъ вселенская Церковь есть вмѣстѣ Апостольская, ибо создана на основаніи Апостоловъ, которые всѣ были по плоти

Евреи. Принявъ отъ Апостоловъ вѣру, язычники по силѣ духовнаго сродства съ ними, сдѣлались тѣмъ потомствомъ *(остаткомъ)*, и тѣмъ *крѣпкимъ народомъ*, о которомъ идетъ рѣчь въ разсматриваемомъ стихѣ. Церковь Апостольская есть поистинѣ *крѣпкій народъ*, ибо, по обѣтованію Христа, неодолима адовыми вратами. Сколько бы адъ ни выпустилъ противъ нея враговъ, и какъбы они ни были дерзки и сильны, она никѣмъ не будетъ побѣждена и пребудетъ до скончанія вѣка, подъ могущественною охраною Самого Царя-Христа. Онъ *воцарится въ горѣ Сіонѣ* (въ Своей Церкви) *отнынѣ и до вѣка*. Это пророчество о вѣчномъ царствованіи Христа-Царя въ Своей Церкви равносильно словамъ Архангела Гавріила о имѣющемъ родиться отъ Дѣвы Маріи Христѣ: *и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 33).

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА СОФОНІИ.

Софонія, по его словамъ (I, 1), проходилъ пророческое служеніе во дни Іосіи, благочестиваго царя Іудейскаго, царствовавшаго 31 годъ, съ 642 по 611 годъ до Р. Христова. Пророческія рѣчи Софоніи относятся къ первой половинѣ царствованія Іосіи, когда Іудея еще не была очищена отъ идолопоклонства (I, 4—5; 2 Паралипом. XXXIV, 3. 8. 33), и Ниневія, которой пророкъ угрожаетъ разрушеніемъ, произшедшимъ на 18 году Іосіи, еще не была разрушена (III, 13).— Въ книгѣ Софоніи, состоящей изъ трехъ главъ, содержатся, кромѣ обличеній современнаго нечестія и пороковъ, предсказанія о разрушеніи Іудейскаго царства (I) и угрозы сосѣднимъ, враждебнымъ Іудеѣ, языческимъ народамъ и Ассиріянамъ. Мессія, по пророчеству Софоніи, принесетъ спасеніе Израильтянамъ и язычникамъ (III).

Изъ книги Софоніи извлечены двѣ париміи: одна читается въ Великую субботу, другая въ недѣлю Ваій.

I. Паримія въ Великую субботу.
(Гл. III, 8—15).

Въ сей париміи предрекается судъ надъ народами, затѣмъ возрожденіе Израиля и распространеніе повсюду истиннаго Богопочтенія.

Гл. III, 8. Тако глаголетъ Господь: потерпи Мене въ день воскресенія Моего во свидѣтельство, зане судъ Мой въ сонмища языковъ еже пріяти царей, еже изліяти на ня гнѣвъ Мой, весь гнѣвъ ярости Моея, зане огнемъ рвенія Моего поядена будетъ вся земля.

Въ предшествующихъ стихахъ Господь обличаетъ сыновъ Израиля въ невѣрности Ему и въ крайнемъ развращеніи и примѣромъ наказанныхъ Имъ Египтянъ и Хананеевъ предостерегаетъ ихъ отъ постигшей сіи народы участи. Къ сожалѣнію, эти примѣры не вразумляли обличаемыхъ. Правда, думали они, Господь покаралъ Египтянъ и Хананеевъ, за то прочіе народы, не менѣе ихъ нечестивые, благоденствуютъ. Надлежало отнять у виновныхъ поводъ оправдывать свое нечестіе примѣрами безнаказанности нечестивыхъ языческихъ народовъ. И вотъ Господь увѣряетъ Израиля, что не оставитъ эти народы безъ наказанія. *Потерпи Мене въ день воскресенія Моего во свидѣтельство*, говоритъ Господь Израилю, т.-е. не соблазняйся тѣмъ, что Я не спѣшу наказывать нечестивые языческіе народы. Время еще не ушло, успѣю наказать въ свое время. Возьми терпѣніе, подожди дня, когда Я возстану *(въ день воскресенія)* на судъ, когда долготерпѣнію Моему, кажущемуся тебѣ бездѣйствіемъ, положу предѣлъ, чтобы засвидѣтельствовать *(во свидѣтельство)*, торжественно обличить нечестіе и неправды языческихъ народовъ и совершить надъ ними судъ. И это обличеніе, это дѣйствіе суда будетъ самое строгое, *зане*, продолжаетъ Господь, *судъ Мой въ сонмища языковъ, еже пріяти царей*. Это значитъ, что суду Господа подвергнутся не одинъ, но всѣ *(сонмища)* языческіе народы съ ихъ царями. На всѣхъ ихъ Господь грозитъ *излить гнѣвъ Свой, весь гнѣвъ ярости Своей*, такъ что *вся земля будетъ поядена огнемъ рвенія Его*. Земля, осквернённая языческимъ нечестіемъ, будетъ очищена отъ этой скверны огнемъ ревности Господа о славѣ Своего имени. Слѣды идолопоклон-

ства уничтожатся, покровители идолопоклонства цари смирятся предъ крѣпкою рукою Господа, Царя царствующихъ, и отдадутъ себя въ плѣнъ, въ послушаніе Евангелія. Что именно въ этомъ наипаче смыслѣ, хотя не исключается при семъ и внѣшнее униженіе царей и царствъ, должно понимать угрозы о поядѣніи земли огнемъ ревности Господней, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ.

9. Яко тогда обращу къ людемъ языкъ въ родъ его *(ихъ)*, еже призывати всѣмъ имя Господне, работати Ему подъ игомъ единѣмъ.

Судъ надъ язычниками будетъ страшенъ, но вмѣстѣ спасителенъ. Съ паденіемъ язычества возникнетъ и процвѣтетъ истинное Богопочтеніе. *Яко тогда,* говоритъ Господь, *обращу къ людемъ языкъ въ родъ ихъ:* перемѣню языкъ у народовъ и упрочу эту перемѣну на всѣ роды. Въ чемъ же будетъ состоять эта перемѣна языка? Въ томъ, что уста, привыкшія прославлять языческихъ боговъ, будутъ призывать имя единаго истиннаго Бога *(еже призывати имя Господне)*, ибо всѣ будутъ служить Господу *подъ однимъ игомъ.* Съ раздѣленіемъ народовъ послѣ Вавилонскаго столпотворенія произошло религіозное раздѣленіе. Оно будетъ уничтожено, всѣ народы соединятся въ исповѣданіи на разныхъ языкахъ имени единаго истиннаго Бога, въ служеніи Ему единому. Совершится событіе, начало котораго произошло въ день сошествія Св. Духа, и которое Церковь воспѣваетъ такъ: «Егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній. Егдаже огненныя языки раздаяше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ всесвятаго Духа».

10. Отъ конецъ рѣкъ Еѳіопскихъ пріиму молящыя Мя, въ разсѣянныхъ Моихъ принесутъ жертву Мнѣ.

Подъ рѣками Еѳіопскими разумѣется Нилъ съ его истоками и притоками. Еѳіопія (нынѣ Абиссинія), примыкавшая къ этимъ рѣкамъ, есть одна изъ отдаленныхъ отъ Іудеи странъ. Народы, обитавшіе здѣсь, принадлежали къ числу языческихъ. Если сказано, что Господь приметъ *(пріиму)* тѣхъ, которые изъ этихъ странъ придутъ къ Нему съ молитвою, это значитъ, что истинное Богопочтеніе распространится въ отдаленныхъ странахъ языческаго міра, что вѣра во Христа сдѣлается достояніемъ всѣхъ народовъ.—*Въ разсѣянныхъ Моихъ принесутъ жертву Мнѣ.*

Подъ разсѣянными разумѣются здѣсь Израильскіе люди, которые неоднократно переселяемы были въ разныя страны завоевателями Ассирійскими, Вавилонскими, Египетскими, Римскими. Они и до сихъ поръ живутъ въ разсѣяніи по всему свѣту. По пророчеству Апостола Павла, всеобщее обращеніе Израильтянъ къ Евангелію послѣдуетъ не прежде, какъ войдутъ въ Христову Церковь всѣ язычники. Когда весь міръ сдѣлается христіанскимъ, Израильтяне не захотятъ остаться одинокими, и тогда язычники принесутъ жертву единому истинному Богу вмѣстѣ съ разсѣянными среди ихъ Израильтянами, которыхъ привлекутъ къ Евангелію своимъ примѣромъ.

11. Въ день онъ не имаши постыдитися отъ всѣхъ начинаній твоихъ, имиже нечествовалъ еси въ Мя: яко тогда отъиму отъ тебе укоризны досажденія твоего, и ктому не имаши приложити величатися на горѣ святѣй Моей.

Въ день онъ. Разумѣется время обращенія Израильскаго народа ко Христу вслѣдъ за обращеніемъ язычниковъ, время, когда будетъ едино стадо и единъ пастырь.—*Не имаши постыдитися отъ всѣхъ начинаній твоихъ, имиже нечествовалъ еси въ Мя* Т.-е. народъ Израильскій, когда обратится ко Христу, не будетъ предпринимать *(начинаній)* и дѣлать ничего такого, чего надлежало бы ему стыдиться, не станетъ оскорблять Господа дѣлами нечестія, какими неоднократно оскорблялъ Его до пришествія Христова и впродолженіе долгаго времени существованія Христовой Церкви.—*Яко тогда отъиму отъ тебе укоризны досажденія твоего.* Господь грозитъ лишить Израильскій народъ возможности досаждать Ему презрительнымъ отношеніемъ *(укоризнами)* къ Евангелію.—*И ктому не имаши приложити величатися на горѣ святѣй Моей.* Храмъ, украшавшій святую гору въ Іерусалимѣ, будетъ разрушенъ и надежды на возстановленіе его когда-либо окажутся напрасными. Въ этомъ рано или поздно непремѣнно долженъ убѣдиться народъ Израильскій и ктому *не приложитъ величатися на святѣй горѣ,*—т.-е. для него не повторится возможность хвалиться и гордиться храмомъ, подобно тому какъ нѣкогда гордились предки его незадолго до разрушенія Іерусалима и храма Халдеями, за что обличалъ ихъ пророкъ Іеремія, говоря: *не надѣйтеся на себе въ словесѣхъ лживыхъ, понеже весьма не упользуютъ васъ, глаголюще: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень* (Іерем. VII, 4).

12 — 13. И оставлю въ тебѣ люди кротки и смиренны, и будутъ благоговѣти о имени Господни останцы Ісраилевы и не сотворятъ неправды, и не возглаголютъ суетныхъ, и не обрящется во устѣхъ ихъ языкъ льстивъ, зане тіи пожируютъ *(упасутся)* **и угнѣздятся, и не будетъ устрашаяй ихъ.**

Идетъ рѣчь о той части избраннаго народа, которая войдетъ въ составъ Церкви Христовой. Это будутъ люди *кроткіе и смиренные,* нищіе духомъ;—будутъ *благоговѣть о имени Господни:* не устами только, но всѣми силами души будутъ чтить истиннаго Бога;—*не сотворятъ неправды:* въ отношеніи къ ближнимъ не будутъ дѣлать несправедливости или обижать ихъ;—*не возглаголютъ суетныхъ,*—не будутъ произносить словъ праздныхъ, и тѣмъ паче гнилыхъ.—*Не обрящется въ устѣхъ ихъ языкъ льстивъ:* они будутъ прямодушны, говорить одну правду. Между ними установятся такія искреннія отношенія, что для удостовѣренія въ истинѣ своихъ словъ имъ не нужно будетъ прибѣгать къ божбѣ, достаточно будетъ съ ихъ стороны сказать простое— *да* или *нѣтъ,* чтобы имъ повѣрили. Таковы дѣйствительно были отношенія въ тѣхъ небольшихъ церковныхъ обществахъ, какія образовались изъ Іудеевъ во времена Апостольскія (Дѣян. IV, 42). Но когда послѣдуетъ всеобщее обращеніе Іудеевъ въ христіанство, тогда эти нравственныя достоинства будутъ присущи всѣмъ имъ. Этому будетъ благопріятствовать и внѣшнее состояніе христіанъ изъ Іудеевъ: они *упасутся и угнѣздятся,* т.-е. будутъ наслаждаться миромъ и безопасностію, какъ овцы, пасомыя добрымъ и заботливымъ пастыремъ, какъ птенцы, укрывающіеся въ тепломъ и уютномъ гнѣздѣ подъ крыломъ кокоши. Это будетъ золотой вѣкъ христіанской Церкви.

14. Радуйся, дщи Сіонова, зѣло, проповѣдуй, дщи Іерусалимова, веселися и преукрашайся *(радуйся)* **отъ всего сердца твоего, дщи Іерусалимля.**

Именемъ *дщери Сіона* и *дщери Іерусалимовы* обозначается здѣсь не одна часть избраннаго народа, обитающая въ Іерусалимѣ, какъ дѣти живущіе при матери,—но вообще избранный народъ, имѣющій средоточіе своей церковной жизни въ Іерусалимѣ. Если избранный народъ приглашается радоваться отъ всего сердца и веселиться, и громко выражать *(проповѣдывать)* свою радость и веселіе, это значитъ, что дѣло или событіе, предметъ радости, имѣетъ величайшую важность, о чемъ и говорится въ слѣдующемъ стихѣ.

15. Отъятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя есть отъ руки врагъ твоихъ, воцарится Господь посредѣ тебе и не узриши зла ктому.

Если здѣсь, по связи съ предыдущими стихами, идетъ рѣчь о временахъ новозавѣтныхъ, то подъ милостію Господа къ дщери Сіоновой должно разумѣть благодать искупленія. Чада дщери Сіоновой сподобятся сей благодати, когда увѣруютъ въ Искупителя. Онъ *отниметъ неправды* у искупленныхъ Имъ, т.-е. проститъ имъ грѣхи и беззаконія, сниметъ съ нихъ вину ихъ; *избавитъ ихъ отъ руки враговъ ихъ,*—не столько отъ руки внѣшнихъ враговъ, сколько отъ власти враждебныхъ человѣку адскихъ силъ, ибо Онъ придетъ въ міръ, чтобы разрушить дѣла діавола, сокрушить царство его. На развалинахъ царства діавольскаго, заключавшаго въ своей области враждебныхъ истинной вѣрѣ язычниковъ и Іудеевъ, водворится царство Господне. *Господь воцарится посредѣ тебе и не узриши зла ктому.* Царственная власть Христа надъ искупленными Имъ укрѣпится въ такой мѣрѣ, что подъ кровомъ ея они не будутъ терпѣть зла, будутъ безопасны отъ всякихъ враговъ. Пророческому взору предносится полное торжество христіанства въ отдаленномъ будущемъ,—и вмѣстѣ блаженство вѣрующихъ въ царствѣ славы.

Разсмотрѣнная паримія читается въ день погребенія Христова наканунѣ перваго дня Пасхи отчасти потому, что изображаемое въ сей париміи всемірное распространеніе Христовой вѣры есть плодъ смерти Христа, согласно Его приточному предреченію: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. XII, 24),—отчасти потому, что слова Господа въ началѣ паримія: *потерпи Мене въ день воскресенія Моего,* по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ древнихъ учителей Церкви (Іеронима и Августина), содержатъ пророчество о тридневномъ воскресеніи Христовомъ, какъ о такомъ событіи, съ которымъ начнется, по слову Христову, *судъ міру сему* (Іоан. XII, 31).

II. Паримія въ субботу Ваій на вечернѣ.
(Софон. III, 14—19).

Въ сей париміи предрекается счастливая будущность Израильскому народу.

Паримія начинается двумя стихами, составляющими конецъ предшествующей, объясненной париміи. Приступимъ къ объясненію дальнѣйшихъ стиховъ.

16. Во время оно речетъ Господь Іерусалиму: дерзай, Сіоне, да не ослабѣютъ руцѣ твои.

Дерзай Сіоне. Чадамъ Сіона, имѣющимъ увѣровать въ Евангеліе, даровано будетъ даже внѣшнее благосостояніе, котораго никто не посмѣетъ у нихъ отнять. Не будетъ имъ причины бояться за свою свободу и безопасность: *дерзай Сіоне.*— Продолжая ободрять чадъ Сіона, Господь говоритъ: *да не ослабѣютъ руцѣ твои.* Ослабѣвшія, опущенныя руки — признакъ унынія, робости и растерянности. Теперь не будетъ мѣста унынію и робости. Смѣло и развязно пусть дѣйствуютъ руками чада Сіона; съ увѣренностью въ безопасности отъ вражескихъ нападеній пусть работаютъ руками для устроенія своего благосостоянія.

17. Господь Богъ твой въ тебѣ, Сильный спасетъ тя, наведетъ на тя веселіе и обновитъ тя въ любви Своей, и возвеселится о тебѣ во украшеніи *(въ радости)*, **яко въ день праздника.**

Миръ и безопасность будутъ обезпечены чадамъ Сіона тѣмъ, что Самъ Господь будетъ присутствовать среди нихъ, спасать ихъ и охранять. Сего мало: Своимъ благоволеніемъ къ нимъ Онъ *наведетъ на нихъ веселіе.* Благоволеніе Его къ дщери Сіоновой будетъ столь велико, что Онъ *обновитъ ее въ любви Своей*, т.-е. возлюбитъ такою же любовію, какую питалъ къ ней въ первые дни союза съ нею. Своею невѣрностію Ему она прогнѣваетъ Его; но Онъ, какъ и прежде бывало, забудетъ эту невѣрность, видя ея раскаяніе, и возвратитъ ей прежнюю любовь.—*И возвеселится о тебѣ во украшеніи* (въ радости), т.-е. не только будетъ радовать тебя Своею любовію, но и Самъ будетъ радоваться, взирая на твое веселіе.—*Яко въ день*

праздника. Взаимная радость будетъ походить на праздничную. Наступитъ праздникъ, который не будетъ прерываться буднями,—наступитъ вѣчное веселіе. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣтованіе всѣхъ этихъ благъ исполнится во всей силѣ въ царствѣ славы, въ царствѣ вѣчнаго, ничѣмъ невозмущаемаго блаженства. Но предвкушеніе этого блаженства возможно и въ настоящей жизни. Начатками его могутъ служить не только *миръ и радость о Дусѣ святѣ*, вкушаемые вѣрующими во Христа, любящими Его и возлюбленными Имъ, но и земное довольство и благополучіе, которое водворится рано или поздно повсюду, когда вся земля сдѣлается царствомъ Христовымъ, когда въ этомъ царствѣ соединятся всѣ народы, когда не будетъ язычниковъ и Іудеевъ, а всѣ будутъ христіане.

18. И соберу сотренныя твоя. Горе, кто пріиметъ нань поношеніе.

Подъ *сотренными,*—сокрушенными, разумѣются здѣсь чада Сіона, т.-е. Израильтяне. За свою невѣрность Господу, за отверженіе Христа они навлекли на себя столь великое наказаніе, что стали походить на сломанное и разбитое въ куски дерево,—лишились отечества, разсѣяны по всему лицу земли. Но когда они обратятся ко Христу, что̀ случится въ концѣ вѣковъ, Господь соберетъ ихъ отовсюду, введетъ въ живое духовное общеніе съ христіанами изъ язычниковъ и избавитъ ихъ отъ всеобщаго поношенія или презрѣнія, которому дотолѣ подвергались. И *горе* тому, кто осмѣлится поносить ихъ (*пріиметъ нань поношеніе*).

19. Се Азъ сотворю въ тебѣ, тебе ради, глаголетъ Господь, во время оно, и спасу утисненную и отриновенную пріиму, и положу я̀ въ похваленіи и имениты по всей земли.

Предназначенную дщери Сіоновой милость Господь обѣщаетъ сотворить ради того, что она есть именно дщерь Сіонова *(ради тебе),* слѣдовательно дщерь Господня, ибо народъ Израильскій, несмотря на его грѣхи и беззаконія, всегда былъ предметомъ особеннаго попеченія Господня; всегда Господь относился къ нему съ материнскою заботливостью.—*Спасу утисненную и отриновенную пріиму.* Любящая мать иногда строго наказываетъ провинившуюся дочь по любви къ ней, для ея вразумленія и исправленія. Подобно сему поступитъ Господь

съ дщерію Сіоновою. Онъ во гнѣвѣ Своемъ за ея тяжкія вины предастъ ее во власть другихъ народовъ, имѣющихъ угнетать ее, отринетъ ее, но не навсегда. Когда она раскается и обратится ко Христу, тогда Господь преложитъ гнѣвъ на милость, *спасетъ утисненную*, избавитъ ее отъ гнета подъ властью другихъ народовъ,—*пріиметъ отриновенную:* возвратитъ ей Свое благоволеніе.—*И положу я̀ въ похваленіи и именитыя по всей земли.* До обращенія ко Христу чада Сіона (*я̀*) подвергнутся повсюду поношенію; но когда они соединятся въ вѣрѣ съ народами, среди которыхъ разсѣяны, положеніе ихъ измѣнится: они заслужатъ отъ всѣхъ похвалу и сдѣлаются именитыми, славными по всей земли.

Разсмотрѣнная паримія читается въ праздникъ торжественнаго входа І. Христа въ Іерусалимъ потому, что проявившееся при семъ случаѣ великое веселіе и ликованіе народа, вызванное надеждою на благополучіе, ожидаемое отъ Христа въ Его царствѣ, было предъизображеніемъ счастливыхъ дней, имѣющихъ наступить для избраннаго народа въ царствѣ Христовомъ по обращеніи его къ вѣрѣ во Христа.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

Захарія, современникъ пророка Аггея, вступилъ въ пророческое служеніе послѣ Вавилонскаго плѣна, на второмъ году царствованія Персидскаго царя Дарія, сына Истаспова (Захар. I, 1). Онъ происходилъ изъ священническаго рода и самъ былъ священникомъ (Неем. XII, 12. 16). Вмѣстѣ съ пророкомъ Аггеемъ Захарія убѣждалъ соотечественниковъ продолжать постройку храма, начатую при Кирѣ и затѣмъ при ближайшихъ его преемникахъ остановленную по происками враговъ Еврейскаго народа. Вслѣдствіе этихъ убѣжденій храмъ былъ сооруженъ и освященъ (1 Ездр. V, 1—2; VI, 14—16).

Книга пр. Захаріи, состоящая изъ 14 главъ, содержитъ въ первыхъ 6 главахъ символическія видѣнія, относящіяся къ храму. По одному изъ этихъ видѣній, описанному въ 6-й главѣ, онъ называется серповидцемъ. Въ слѣдующихъ двухъ главахъ дается отвѣтъ на вопросъ: нужно ли, по минованіи бѣдствій Вавилонскаго плѣна, соблюдать посты, установленные во время этихъ бѣдствій. Въ остальныхъ главахъ содержатся пророчества о судьбѣ мірскихъ царствъ и о Царствѣ Божіемъ или Христовомъ.

Изъ книги пророка Захаріи заимствованы пять паримій.

I. Паримія въ пятницу сырной седмицы на 6-мъ часѣ. (Гл. VIII, 7—17).

Въ сей париміи возвѣщается обѣтованіе Господа о дарованіи Израилю внѣшняго благосостоянія подъ условіемъ, если Израиль будетъ съ упованіемъ на Господа стремиться къ сему и вмѣстѣ соблюдать заповѣдь о любви къ ближнимъ.

Гл. VIII. 7—8. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: се Азъ спасу люди Моя отъ земли восточныя и отъ земли западныя, и введу ихъ въ землю и вселюся посредѣ Іерусалима, и будутъ Ми въ люди и Азъ буду имъ въ Бога во истинѣ и въ правдѣ.

Спасу люди Моя отъ земли восточныя и отъ земли западныя. Спасеніе народа Божія въ смыслѣ освобожденія отъ плѣна началось съ возвращеніемъ плѣнныхъ Іудеевъ при Зоровавелѣ, по указу Кира. Но возвратившихся было не много. Большая часть народа продолжала жить въ разсѣяніи по разнымъ странамъ, куда одни переселены были Халдеями, другіе—Ассиріянами. Господь Вседержитель обѣщаетъ собрать всѣхъ разсѣянныхъ, съ востока и запада, и возвратить въ отечество. Дальнѣйшими словами: *и вселюся посредѣ Іерусалима и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога во истинѣ и въ правдѣ*, обозначается, что Господь возстановитъ древній завѣтъ (Исход. XXIV) съ Израильтянами, что Іерусалимъ сдѣлается священнымъ для всѣхъ ихъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія (*вселюся посредѣ Іерусалима*), что по прежнему Израильтяне сдѣлаются людьми Божіими, любимымъ народомъ Божіимъ, по прежнему Богъ будетъ ихъ Богомъ покровителемъ *въ истинѣ и правдѣ*, т.-е. согласно съ своими обѣтованіями, ибо Онъ всегда вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ, всегда является на дѣлѣ истиннымъ и правдивымъ данное Имъ слово. Это пророчество отчасти буквально исполнилось, ибо вслѣдъ за плѣнными Іудеями, возвратившимися въ отечество при Кирѣ, стали собираться сюда же изъ отдаленныхъ мѣстъ разсѣянія прочіе Іудеи и плѣненные Ассиріянами Израильтяне. Такимъ образомъ положено начало соединенія тѣхъ и другихъ; но это соединеніе было только образомъ будущаго соединенія ихъ въ царствѣ Мессіи, а Іерусалимъ—образомъ Церкви Христовой, которая будетъ такимъ

же средоточіемъ Богопочтенія для новозавѣтныхъ вѣрующихъ, какимъ былъ земной Іерусалимъ для ветхозавѣтныхъ.

9. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: да укрѣпятся руцѣ васъ слышащихъ во днехъ сихъ словеса сія отъ устъ пророческихъ, отъ негоже дне основася храмъ Господа Вседержителя и церковь отнелѣже создася.

Сими словами Господь побуждаетъ Іудеевъ къ тому, чтобы они съ бодростію принимались за всякіе труды для устроенія своего благосостоянія, не боясь препятствій и неудачъ, испытанныхъ ими вскорѣ по возвращеніи въ отечество отъ козней и нападеній враждебныхъ имъ сосѣдей. Эта боязнь не должна имѣть мѣста въ тѣхъ, которые *слышали во днехъ сихъ словеса сія отъ устъ пророческихъ*. Подъ сими словесами разумѣются обѣтованія Господа о благосостояніи Іудеевъ, возвѣщенныя устами пророковъ Аггея и Захаріи, и изложенныя въ предшествующихъ стихахъ—2—6. Эти обѣтованія возвѣщаемы были во дни основанія и созданія храма, т.-е. во все продолженіе времени, когда храмъ, заложенный еще при Кирѣ, затѣмъ послѣ перерыва работъ сталъ сооружаться на положенномъ основаніи, пока наконецъ создался.

10. Зане прежде дней онѣхъ мзда человѣкомъ не бѣ во успѣхъ, и мзда скотомъ не бяше, и исходящему и входящему не бѣ мира отъ печали, и послю вся человѣки, коегождо на искренняго *(ближняго)* своего.

Ободреніе къ трудамъ, содержащееся въ предшествующемъ стихѣ, вызвано жалкимъ хозяйственнымъ положеніемъ, въ какомъ находились возвратившіеся изъ плѣна Іудеи, доколѣ не сооруженъ былъ храмъ *(прежде дней онѣхъ)*. Труды ихъ въ полѣ и въ виноградникѣ не были вознаграждаемы прибылью *(мзда человѣкомъ не бѣ во успѣхъ)*, и рабочій скотъ нечѣмъ было кормить *(мзда скотомъ не бяше)*. Не безопасно было отлучаться изъ дома въ поле или виноградникъ,—повсюду грозила опасность встрѣтиться съ внѣшними врагами. Нельзя было мирно заниматься полевыми и садовыми работами отъ *печали*,—отъ опасенія вражескихъ нападеній. Теперь это бѣдствіе миновало, но не миновала опасность другаго рода: въ случаѣ, если Іудеи, избавленные отъ внѣшнихъ враговъ, будутъ подобно имъ посягать на собственность ближняго вмѣсто того, чтобы честнымъ

трудомъ устроять свое благосостояніе,—можетъ возникнуть среди ихъ междуусобная война *(возстаніе коегождо на ближняго своего)*, которую Господь грозитъ попустить *(послю)* въ наказаніе за подобную неправду.

11. И нынѣ не по днемъ онѣмъ прежнимъ Азъ сотворю останку людей сихъ, глаголетъ Господь Вседержитель.

Были дни, когда труды возвратившихся изъ плѣна Іудеевъ для обезпеченія себя въ житейскихъ нуждахъ были безуспѣшны, о чемъ сказано въ предшествующемъ стихѣ, когда, по выраженію другаго пророка (Аггей), они «сѣяли много, и собирали мало, ѣли, но не въ сытость, пили, но не напивались, одѣвались и не согрѣвались, зарабатывали плату для дираваго кошелька» (Аггей I, 8). Это были дни, когда постройка храма была замедлена отчасти вслѣдствіе сторонних препятствій, отчасти вслѣдствіе безпечности самихъ Іудеевъ. Теперь эти тяжелыя испытанія кончились. Господь Вседержитель обѣщаетъ сотворить милость *останку людей сихъ*, т.-е. той части народа, которая водворилась послѣ плѣна въ обѣтованной землѣ. Въ чемъ состоитъ эта милость, видно изъ слѣдующихъ словъ.

12. Но покажу миръ: виноградъ дастъ плодъ свой и земля дастъ жита своя, и небо дастъ росу свою, и наслѣдити сотворю останкамъ людей Моихъ сихъ вся сія.

Покажу миръ. Подъ миромъ разумѣются здѣсь всѣ тѣ блага, которыя нужны для мирнаго и благополучнаго житія и которыя еще во дни Моисея обѣщалъ Господь избранному народу подъ условіемъ соблюденія заповѣдей Закона (Левит. XXVI, 3—4). Блага сіи состоятъ въ урожаѣ полевыхъ и виноградныхъ произрастеній, въ обиліи ночной росы въ ту пору года, когда въ Палестинѣ не бываетъ дождя. Скудость въ этихъ благахъ терпѣли Іудеи возвратившіеся изъ плѣна въ наказаніе за то, что небрегли о построеніи храма (Аггей I, 6. 9. 11; II, 16 и д.). Но по прекращеніи этой вины снято будетъ это наказаніе,—*останку людей* Божіихъ, т.-е. всѣмъ возвратившимся изъ плѣна Іудеямъ дарованы будутъ милостію Божіею помянутыя блага.

13. И будетъ: яко бѣсте въ клятвѣ во языцѣхъ, доме Іудовъ и доме Ісраилевъ, тако спасу вы, и будете въ благословеніи. Дерзайте и укрѣпляйтеся руками вашими.

Благословеніе Божіе къ Евреямъ привлечетъ расположеніе къ нимъ тѣхъ, которые были врагами ихъ. Враги проклинали ихъ, такъ что имя Евреевъ обратилось въ притчу, въ бранное слово между язычниками (Псал. XLIV, 25. Іерем. XXIV, 9), сдѣлалось примѣромъ для выраженія зложелательства, напримѣръ, говорили въ этомъ случаѣ: пусто бы тебѣ было, какъ Еврею. Но такая вражда къ Евреямъ прекратится: ихъ станутъ всѣ благословлять и доброжелательство свое къ кому-либо будутъ выражать такъ: будь счастливъ, какъ счастливы Іудеи и Израильтяне подъ покровительствомъ своего Бога. Надеждою на благопріятное для нихъ будущее Господь ободряетъ ихъ къ перенесенію настоящаго затруднительнаго положенія и къ усердію въ трудахъ для устроенія своего благосостоянія. Пусть они не падаютъ духомъ и смѣло принимаются за труды рукъ своихъ: *дерзайте и укрѣпляйтеся руками вашими.* Труды ихъ не будутъ безплодны и плоды трудовъ не достанутся чужимъ.

14—15. Зане сице глаголетъ Господь Вседержитель: якоже помыслихъ озлобити вы, внегда прогнѣваша Мя отцы ваши, глаголетъ Господь Вседержитель, и не раскаяхся, тако уставихъ и умыслихъ во дни сія добро сотворити Іерусалиму и дому Іудову. Дерзайте.

Сіи слова имѣютъ тотъже смыслъ, какъ и слова псалмопѣвца: *не до конца Господь гнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ.* Было время, когда надлежало наказать народъ Божій за его грѣхи, и Господь, прогнѣванный грѣхами его въ лицѣ отцевъ или ближайшихъ предковъ его, рѣшился и не измѣнилъ Своего рѣшенія (*помыслилъ и не раскаялся*), подвергнуть ихъ бѣдствію, *озлобить* ихъ рукою Халдеевъ. Бѣдствія Халдейскаго плѣна образумили виновныхъ, побудили ихъ обратиться къ Богу, и милосердый Господь преложилъ гнѣвъ на милость: *уставилъ и умыслилъ сотворить добро Іерусалиму и дому Іудину.* Ободряемые сею милостію Господа, помилованные Имъ должны съ дерзновеніемъ и надеждою на Него трудиться для устроенія своего благосостоянія.

16. Сія словеса, яже сотворите: глаголите истину кійждо искреннему своему, истину и судъ миренъ судите во вратѣхъ вашихъ.

Идетъ рѣчь объ условіяхъ, какія требуются отъ Іудеевъ для полученія обѣщаннаго имъ отъ Господа въ предшествующихъ словахъ добра. Отъ нихъ требуется, чтобы соблюдали правдивость и искренность въ частныхъ сношеніяхъ, не лгали, не обманывали другъ друга, и чтобы въ общественныхъ судахъ, у воротъ города, гдѣ обыкновенно производился судъ (Второзак. XXI, 19; XXII, 15), служители правосудія *судили истину*, т.-е. принимали во вниманіе одну истину, судили безпристрастно и нелицепріятно, но вмѣстѣ чтобы творили *судъ миренъ*, заботились о примиреніи тяжущихся сторонъ, такъ чтобы судебныя рѣшенія не подавали повода къ новой тяжбѣ, къ новымъ жалобамъ.

17. И кійждо злобы *(на)* искренняго своего не помышляйте въ сердцахъ, и клятвы ложныя не любите: зане вся сія возненавидѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель.

Заповѣдуется не только не творить зла ближнему дѣломъ, но и въ сердцѣ не питать противъ него злыхъ умысловъ.— *И клятвы ложныя не любите.* Клятва есть одно изъ дѣйствій Богопочтенія. Ложная клятва бываетъ тогда, когда имя Божіе употребляется для подтвержденія лжи и обмана, когда обѣты Богу, данные подъ клятвою, нарушаются. Все сіе, т.-е. и злобу на ближняго, таящуюся въ сердцѣ, и клятву ложную или лицемѣрную ненавидитъ Господь Вседержитель. Все это должны ненавидѣть *(не любите)* и люди, если не желаютъ навлечь на себя гнѣвъ Господа.

Въ разсмотрѣнной париміи, назначенной для чтенія въ одинъ изъ дней приготовительныхъ къ Великому посту, есть стороны, имѣющія отношеніе къ подвигамъ великаго поста. Не легки эти подвиги, эти труды самоотверженія, непрерывнаго бодрствованія, самоиспытанія и самосужденія, не легки сами по себѣ и по продолжительности назначаемаго для нихъ времени. Св. Церковь ободряетъ насъ къ понесенію этихъ подвиговъ словами Господа въ разсмотрѣнной париміи. *Дерзайте и*

укрѣпляйтеся руками вашими, говоритъ Господь Іудеямъ, испытавшимъ множество трудностей и препятствій въ благоустроеніи своего житейскаго благосостоянія въ первыя времена по возвращеніи въ отечество изъ Вавилонскаго плѣна. Господь предлагаетъ имъ Свою помощь въ ихъ трудахъ и утѣшаетъ обѣщаніемъ плодовъ этихъ трудовъ. Подобно сему поступаетъ и св. Церковь, приготовляя насъ во дни сырной седмицы къ предстоящимъ подвигамъ поста. «Поприще отверзеся богоданнаго воздержанія, свѣтло усрящимъ требующіи милости, жаждетъ бо Благоутробный нашего спасенія и еже дати прощеніе простирается ищущимъ его усердно и любовію работающимъ» (Четв. Сырн. пѣснь 8). «Время явися благое, въ божественное души веселіе. Пріидите весело сіе пріимемъ, постомъ и молитвою предочищающеся» (Пятокъ Сырный, утреня, пѣснь 6). «Входное время поста намъ будетъ всякаго грѣха отложенія виновное, да не долу преклонимся, ниже уныло течемъ»... (—пѣснь 8). Но подвиги отложенія грѣховъ необходимо должны быть соединяемы съ соблюденіемъ любви и мира въ отношеніи къ ближнимъ, о чемъ говорится въ концѣ париміи.

II. Паримія на вечернѣ въ пятокъ сырной седмицы. (Гл. VIII, 19—23).

Въ сей париміи содержится отвѣтъ на вопросъ о постахъ, установленныхъ во дни недавнихъ бѣдствій.

Гл. VIII, 19. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: постъ четвертый и постъ пятый, и постъ седмый, и постъ десятый, будутъ дому Іудову въ радость и веселіе, и въ праздники благи, и возвеселитеся: и истину и миръ возлюбите.

Закономъ Моисеевымъ установленъ только одинъ постъ въ году, именно въ день Очищенія, 10-й день мѣсяца Тисри. по нашему сентября (Левит. XIV, 1—14. Исход. XXIII, 26—32). Но кромѣ этого законнаго поста учреждаемы были чрезвычайные посты по случаю народныхъ бѣдствій для умилостивленія Господа. Одни изъ нихъ были временные (Судей XX, 26. 1 Царств. VII, 6; XXXI, 13. Іоил. II. 25), другіе совершались ежегодно. Къ числу послѣднихъ относятся упоминаемые въ разсматриваемомъ стихѣ четыре поста, соблюдавшіеся во все продолженіе Вавилонскаго плѣна (Захар. VII, 5). Таковы посты—*четвертый*, въ 17 день четвертаго мѣсяца *(іюля)*, установленный по случаю овладѣнія Навуходоносоромъ Іерусалима; постъ *пятый*, въ 10 день пятаго мѣсяца (августа), установленный въ память сожженія Іерусалимскаго храма; постъ *седьмый*, въ 4-й день седмаго мѣсяца (октября), установленный по случаю убіенія вавилонскаго намѣстника Годоліи; постъ *десятый*, въ 4-й день десятаго мѣсяца (января), установленный въ память осады Іерусалима. Случаи установленія всѣхъ этихъ постовъ указываются въ толкованіяхъ раввиновъ.— Іудеи во дни Захаріи спрашивали священниковъ и пророковъ: нужно ли эти посты, установленные во дни народныхъ бѣдствій, соблюдать по минованіи ихъ, когда Іерусалимъ и храмъ возстановлены (Захар. VII, 3—7)? Въ отвѣтъ дается знать вопрошавшимъ, что отселѣ дни поста въ память народныхъ бѣдствій должны быть проводимы не въ печали, а въ радости и веселіи, по праздничному, для выраженія благодарности Господу за избавленіе отъ этихъ бѣдствій. Но чтобы эта благодарность была угодна Господу, она должна быть соединяема съ любовію къ ближнимъ,—съ любовію къ *истинѣ* или спра-

ведливости въ отношеніи къ нимъ, и *къ миру: истину и миръ возлюбите.* Какъ посты, такъ и праздники непріятны Господу, если постящіеся и празднующіе обижаютъ ближнихъ, притѣсняютъ безпомощныхъ, и заводятъ тяжбы и ссоры.

20. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: еще людіе мнози пріидутъ и живущіи во градѣхъ многихъ.

Праздничная радость и веселіе, съ какимъ обитатели Іерусалима будутъ проводить дни постовъ, привлечетъ въ Іерусалимъ и храмъ толпы Іудеевъ съ разныхъ сторонъ, изъ селеній и городовъ, для принятія участія въ этой радости и веселіи, въ празднествахъ Іерусалимскаго храма.

21. И снидутъ живущіи въ пяти градѣхъ во единъ градъ, глаголюще: грядимъ помолитися лицу Господню, и взыскати лице Господа Вседержителя, иду и азъ.

Во время запустѣнія Іерусалима и по сожженіи храма, пути къ Іерусалиму, по выраженію Іереміи, *рыдали, яко нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ, вся врата его разорена* (Плачъ Іерем. I, 4). По возстановленіи Іерусалима и храма это рыданіе или сѣтованіе путей, ведущихъ къ Сіону, должно прекратиться. Іерусалимъ снова будетъ наполняться богомольцами, которые многолюдными толпами, предварительно собравшись изъ многихъ въ одномъ какомъ-либо городѣ, будутъ стремиться въ Іерусалимъ для поклоненія Господу въ храмѣ Его *(взыскать лице Господа Вседержителя).*

22. И пріидутъ людіе мнози и языцы мнози взыскати лице Господа Вседержителя въ Іерусалимѣ и умолити лице Господне.

Въ Іерусалимъ для поклоненія Господу будутъ стекаться не только Іудеи, но и многіе изъ язычниковъ, именно тѣ, которые примутъ Іудейскую вѣру, одни съ обрѣзаніемъ, другіе безъ обрѣзанія. Тѣ и другіе извѣстны подъ именемъ прозелитовъ или пришельцевъ.

23. Сице глаголетъ Господь Вседержитель: во оны дни имется десять мужей отъ всѣхъ племенъ языческихъ и имутся за ризу мужа Іудеанина, глаголюще: пойдемъ съ тобою, зане слышахомъ, яко Богъ съ вами есть.

Десять мужей: опредѣленное число для обозначенія вообще многолюдства (сл. Быт. XXXI, 7).—*Имутся за ризу мужа*

Іудеанина. Какъ дѣти, чтобы не отстать отъ матери или няньки, идутъ за ними держась за полу ихъ одежды, такъ и язычники будутъ стремиться въ Іерусалимъ, тѣсно сплотившись въ большемъ количествѣ вокругъ одного Іудея, ввѣряя себя его руководству. Ихъ будетъ привлекать въ Іерусалимъ слава Бога Израилева, открывшаяся въ судьбѣ Іудеевъ, въ возстановленіи Іерусалима и храма. Для язычниковъ ясно будетъ, что Іудеямъ покровительствуетъ всемогущій Богъ.— Но все это служило только образомъ стеченія язычниковъ къ Христовой Церкви: за каждымъ Апостоломъ изъ Іудеевъ слѣдовало множество язычниковъ, внимавшихъ ихъ проповѣди и вступавшихъ въ Христову Церковь.

Разсмотрѣнная паримія читается въ одинъ изъ дней приготовительныхъ къ великому посту для того, чтобы вступающихъ въ подвигъ поста ободрить напоминаніемъ, что наступающій постъ есть время не только скорби, но вмѣстѣ духовной радости и веселія, вкушаемаго истинными постниками въ таинствахъ исповѣди и причащенія,—подобно тому, какъ посты, упоминаемые въ париміи, обратились въ радость и веселіе.

III. Паримія на вечернѣ въ субботу Ваій.
(Захар. IX, 9—15).

Въ сей париміи содержится пророчество о Христѣ, царѣ кроткомъ и вмѣстѣ побѣдоносномъ.

Гл. IX, 9. Тако глаголетъ Господь: радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, Той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна *(молодаго осла)*.

Здѣсь предрекается слава Царства Божія, имѣющая открыться вслѣдъ за паденіемъ язычества въ царствахъ міра сего, о чемъ шла рѣчь въ предшествующихъ стихахъ (1—8). Виновникомъ этой славы будетъ Царь *праведный* и покорныхъ Ему *спасающій* отъ погибели. Онъ не похожъ на царей земныхъ. Ему, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго теченія рѣчи, суждено покорить міръ, но отнюдь не силою вещественнаго оружія. Въ Немъ нѣтъ ничего воинственнаго. Онъ *кротокъ* и вступитъ въ столицу Своего царства, къ дщери Сіона и Іерусалима, сидя не на конѣ, животномъ, употребляемомъ на войнѣ, но на двухъ поперемѣнно животныхъ, пригодныхъ только для мирныхъ хозяйственныхъ работъ и для перевозки тяжестей,—то на подъяремной ослицѣ, то на молодомъ ослѣ. Въ этомъ именно видѣ вступилъ І. Христосъ въ Іерусалимъ за нѣсколько дней до Своихъ страданій и крестной смерти. На отношеніе къ сему событію разсматриваемаго пророчества указываютъ Евангелисты (Матѳ. XXI, 5. Іоан. XII, 15). Сидѣніе на животномъ подъяремномъ, по мнѣнію святыхъ отцевъ, знаменуетъ, что въ Царство Христа или въ Церковь Его должны войти Іудеи, носившіе на себѣ ярмо закона. Молодой оселъ, неносившій ярма, былъ образомъ язычниковъ. Сидѣніе на немъ Христа предуказывало покорность Ему язычниковъ. На это послѣднее значеніе сидѣнія на осляти указывается въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ на праздникъ Ваій. «Строптное языковъ сѣдалище жребца прообразоваше, изъ невѣрія въ вѣру претворяемое» (Стихира на стиховнѣ вечерни).— Счастіе видѣть исполненіе разсматриваемаго пророчества досталось на долю дщери Сіона и Іерусалима, т.-е. ближайшимъ образомъ собственно гражданамъ Іерусалима, вообще же Іудеямъ, для которыхъ Сіонъ и Іерусалимъ служили средоточіемъ рели-

гіознаго общенія. Пророкъ приглашаетъ ихъ къ радости по сему случаю и къ громкому выраженію ея, къ радостнымъ восклицаніямъ *(проповѣдуй)*. И радость ихъ дѣйствительно была велика и восторженна, но вмѣстѣ кратковременна. Чрезъ нѣсколько дней восклицанія радости при видѣ Христа, грядущаго въ Іерусалимъ, смѣнились неистовыми криками: *возми, возми, распни Его*. На приглашеніе къ радости отозвался главнымъ образомъ новозавѣтный Израиль, какъ это видно изъ восторженныхъ пѣснопѣній въ праздникъ торжественнаго входа Христова въ Іерусалимъ, искони оглашающихъ и до скончанія вѣка имѣющихъ оглашать христіанскіе храмы. Должно полагать, что пророкъ имѣетъ въ виду преимущественно новозавѣтнаго Израиля, когда говоритъ: *радуйся дщи Сіоня*.

10. И потребитъ колесницы отъ Ефрема и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество и миръ отъ языковъ *(и будетъ миръ у множества народовъ)*: **и обладаетъ водами отъ моря до моря и отъ рѣкъ до исходищъ** *(до предѣловъ)* **земли.**

Царство, основателемъ котораго будетъ Царь праведный, кроткій и спасающій, будетъ царствомъ мира. Для защищенія и распространенія Своего царства Онъ не будетъ прибѣгать къ военной силѣ. Онъ истребитъ даже орудія, употребляемыя на войнѣ *(лукъ бранный*—часть вмѣсто цѣлаго). Въ Его царствѣ не нужны будутъ военныя колесницы, какія употребляемы были воинственнымъ колѣномъ Ефремовымъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; ненужною окажется и конница *(кони)*, на силу которой полагались Іудеи, имѣвшіе столицею Іерусалимъ. Всѣ эти военныя средства нападенія и обороны *потребитъ* кроткій Царь. И не только въ Израильскомъ народѣ (въ колѣнѣ Ефремовомъ и въ Іерусалимѣ), но и у всѣхъ народовъ исключено будетъ изъ употребленія все, что нужно для веденія войны, вслѣдствіе чего *будетъ миръ у множества народовъ*. — Повсюду водворится миръ, благопріятствующій успѣху занятій хозяйственныхъ: военныя колесницы и орудія передѣланы будутъ въ орудія для работъ полевыхъ, огородныхъ и садовыхъ; кони останутся только домашнимъ рабочимъ скотомъ.—*И обладаетъ водами отъ моря до моря и отъ рѣкъ до исходищъ земли*. Разумѣется здѣсь всесвѣтное владычество кроткаго Царя. Подъ его мирными флагами корабли будутъ свободно плавать по всѣмъ

морскимъ водамъ. На все пространство суши будетъ простираться Его власть: отъ рѣкъ Тигра и Евфрата, долженствовавшихъ служить границами Израильскихъ владѣній по обѣтованію (Исход. XXIII, 31), до послѣднихъ предѣловъ *(исходищъ)* земли, на сѣверъ и югъ, во всю длину земли раскинется царство кроткаго Царя. Въ этомъ же видѣ изображается въ псалмѣ всемірное владычество Мессіи. *Обладаетъ отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя* (Псал. LXXI, 8). И это владычество достигнуто будетъ не путемъ завоеванія, не военными походами, а духовною силою, силою Евангельской проповѣди.

11. И Ты въ крови завѣта Твоего испустилъ еси узники Твоя отъ рова, не имущаго воды.

И Ты. Пророкъ обращается къ томуже царю, о которомъ шла рѣчь предъ симъ. Царь сей есть не только кроткій, но и *спасающій*. Съ кротостію въ Немъ соединена сила, которую Онъ проявитъ въ томъ, что избавитъ узниковъ, брошенныхъ въ пустой, безводный колодезь. Подъ этими узниками разумѣются не только Іудеи и Израильтяне, разсѣянные повсюду и томящіеся въ узахъ рабства, подобно Іосифу, брошенному братьями въ пустой ровъ, но также плѣнники діавола. Какъ первыхъ онъ освободитъ изъ плѣна и соберетъ изъ разсѣянія ради крови завѣта, заключеннаго при Синаѣ и запечатлѣннаго кровію жертвъ, такъ и послѣднихъ онъ изведетъ изъ области сатаны ради крови новаго завѣта, пролитой на крестѣ за всѣхъ людей. Пророкъ созерцаетъ это спасеніе въ будущемъ, какбы уже совершившееся.

12. Сядите въ твердѣлѣхъ связани сонмища *(узники сонмища),* **и за единъ день пришельствія твоего сугубо воздамъ ти.**

Подъ *твердѣлями*, или укрѣпленными мѣстами разумѣется здѣсь Церковь Христова. Она основана на камени, на твердой скалѣ, на Самомъ Христѣ, и такъ крѣпка, что, по обѣтованію Христову, врата ада, т.-е. силы адскія не одолѣютъ ея. Жалко положеніе Іудеевъ и язычниковъ, доколѣ они живутъ въ отчужденіи отъ Церкви. Они находятся въ положеніи *узниковъ сонмища,* брошенныхъ въ темницу, тѣсную отъ накопленія въ ней заключенныхъ, такъ что имъ въ этой темницѣ, въ скученной толпѣ *(сонмищи)* некуда повернуться. И вотъ этимъ несчастнымъ узникамъ, т.-е. плѣнникамъ діавола, обѣщается не

только свобода отъ его власти, но еще воздаяніе сугубыми благами. *За единъ день пришельствія твоего сугубо воздамъ ти.* Много дней, много времени, это сонмище, эта толпа связанныхъ узниковъ страдала въ отчужденіи отъ Царства Божія, находилась въ жалкомъ состояніи *пришельствія,* испытывала тягость презрѣнія и уничиженія въ странѣ пришельствія, въ области діавола; но теперь за каждый день этого страданія Господь обѣщаетъ сонмищу *(тебѣ)* страдальцевъ сугубое воздаяніе,—многочисленныя и великія духовныя радости въ общеніи со Христомъ въ царствѣ благодати, въ земной Церкви, наипаче же въ царствѣ славы. Образомъ этого счастія служитъ внѣшнее благополучное состояніе народа, получившаго свободу отъ тягостнаго ига чужеземныхъ властителей,—напримѣръ, состояніе народа Божія во дни Маккавеевъ, — что, быть можетъ, ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду пророкъ.

13. Занеже напрягохъ тя Себѣ, Іудо, яко лукъ, исполнихъ *(увеличилъ)* **Ефрема, и воздвигну чада твоя, Сіоне, на чада Еллинска, и осяжу тя** *(схвачусь за тебя)* **яко** *(какъ за)* **мечь ратника.**

Повидимому здѣсь ближайшимъ образомъ идетъ рѣчь объ успѣхахъ Евреевъ въ борьбѣ за свою независимость съ *чадами Еллинскими,* т.-е. съ Сирійско-Македонскимъ царствомъ. Евреи, угнетаемые Сирійскими царями, сдѣлаются въ рукахъ Господа орудіями Господа для пораженія ихъ, сдѣлаются Его *лукомъ* и *мечемъ,* и достигнутъ самостоятельности. Такъ и было въ Маккавейскія времена, послѣ ударовъ, нанесенныхъ Сирійцамъ оружіемъ Іуды Маккавея. Послѣ его смерти Маккавеи сдѣлались независимыми правителями страны. Подъ ихъ властію народъ Іудейскій наслаждался миромъ и благоденствіемъ, но только на короткое время. Вскорѣ Іудеи вслѣдствіе внутреннихъ смутъ подпали владычеству Римлянъ. Такимъ образомъ если успѣхи борьбы съ врагами Царства Божія во дни Маккавеевъ были очень кратковременны и въ сущности не очень значительны, должно полагать, что пророкъ, говоря о пораженіи враговъ Царства Божія, имѣлъ въ виду не эти успѣхи, а собственно торжество надъ врагами Церкви Христовой. Іуда, Ефремъ, чада Сіона, побѣдители чадъ Еллинскихъ, въ этомъ случаѣ были образомъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ служенія, силою слова Евангельскаго покорившихъ Христу язычниковъ.

14. И Господь на нихъ явится, и изыдетъ яко молнія стрѣла Его. И Господь Богъ Вседержитель въ трубу вострубитъ и пойдетъ въ шумѣ прещенія Своего. Господь Вседержитель заступитъ ихъ.

Господь на нихъ явится. Разумѣется явленіе силы Господней, орудіями которой въ пораженіи язычества будутъ чада Сіона, т.-е. Апостолы и прочіе проповѣдники Евангелія. Судъ, который чрезъ нихъ Господь совершитъ надъ врагами Царства Своего, представляется здѣсь подъ образомъ воинскаго нападенія на непріятеля. Господь устремится на нихъ съ быстротою молніи, оглушитъ ихъ звуками военныхъ трубъ и приведетъ ихъ въ смятеніе шумомъ военныхъ кликовъ, съ увѣренностію въ побѣдѣ грозящихъ уничтожить непріятеля. Можно отчасти видѣть здѣсь намекъ на подвиги мужественныхъ и безстрашныхъ Маккавеевъ въ борьбѣ съ Сирійскими, многочисленнѣйшими ихъ войсками; но главнымъ образомъ здѣсь предзнаменуются духовныя побѣды Царства Божія надъ царствами языческими. Подъ покровомъ чувственныхъ образовъ должно созерцать побѣдоносныя дѣйствія слова Евангельскаго надъ умами и сердцами. Проповѣдники этого слова такъ говорятъ о себѣ: «оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу» (2 Коринѳ. X, 4—5).

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ праздникъ торжественнаго входа І. Христа въ Іерусалимъ потому, что это событіе есть исполненіе содержащагося въ ней пророчества о немъ.

IV. Паримія на первомъ часѣ въ Великій пятокъ. (Захар. II, 1—13).

Въ сей париміи содержится пророчество о прекращеніи пастырскихъ попеченій Господа объ избранномъ народѣ и о преданіи Христа за тридцать сребренниковъ.

Гл. XI, 10. Тако глаголетъ Господь: пріиму жезлъ Мой добрый и отвергу его, еже разорити завѣтъ Мой, егоже завѣщахъ ко всѣмъ людемъ (*народамъ*).

Господь Богъ Израилевъ грозитъ избранному народу лишеніемъ Своего благоволенія. По Своему благоволенію Господь заключилъ завѣтъ со всѣми народами, чтобы они не дѣлали зла Его избранному народу, — т.-е. внушилъ имъ относиться къ этому народу мирно и снисходительно. Но избранный народъ не оцѣнитъ этой милости Божіей, и вотъ Господь отниметъ у него Свою милость, броситъ пастырскій жезлъ благоволенія къ нему (*жезлъ добрый*). Господь, какъ добрый Пастырь Своего народа, будетъ пасти его, какъ свойственно доброму пастырю безсловесныхъ животныхъ, будетъ заботиться о безопасности и благополучіи его. Правда, Онъ предастъ Свой народъ во власть Римлянъ; но Римляне и подвластные имъ народы будутъ жить въ мирѣ съ Іудеями. Но вотъ Іудеи отвергнутъ Христа и за сіе будутъ наказаны тѣмъ, что Римляне, противъ которыхъ они возстанутъ, безпощадно совершатъ надъ ними судъ Господень, разрушатъ до основанія Іерусалимъ и храмъ и разсѣютъ ихъ по всему лицу земли, каковое наказаніе продолжается до сихъ поръ. Господь отступится отъ нихъ, перестанетъ пасти ихъ жезломъ благоволенія Своего.

11. И разорится въ день оный и уразумѣютъ Хананеи, овцы хранимыя Мнѣ, зане слово Господне есть.

День строгаго суда Божія, имѣющаго совершиться чрезъ Римлянъ, будетъ днемъ вразумленія для Хананеевъ, т.-е. для Іудеевъ, имѣющихъ подражать Хананеямъ въ нечестіи. За свое нечестіе они давно приговорены къ наказанію, какъ овцы обреченныя на закланіе. И вотъ, когда этотъ приговоръ приведенъ будетъ въ исполненіе, они убѣдятся, что постигшая ихъ участь— не дѣло случая, но исполненіе давней угрозы Божіей (*зане слово Господне есть*).

12. И реку къ нимъ: аще добро предъ вами есть, дадите мзду Мою, или отрецытеся. И поставиша мзду Мою тридесять сребренникъ.

Въ сихъ словахъ содержится обличеніе неблагодарности Іудеевъ, имѣющей навлечь на нихъ кару Божію. Чтобы нагляднѣе выразить это обличеніе, чтобы какъ можно яснѣе показать, какъ мало они цѣнятъ Его пастырское попеченіе о нихъ, Онъ вопрошаетъ ихъ: какую плату они дадутъ за пастырскіе труды Его, если согласны дать сію плату? Они дали Ему тридцать сребренниковъ, цѣну, положенную въ законѣ за раба (Исход. XXII, 32). Законъ гласитъ: «если волъ забодетъ раба или рабу, то господину ихъ должно заплатить тридцать сиклей серебра»,—т.-е. 45 рублей, ибо сикль серебра на наши деньги равняется одному рублю пятидесяти копѣйкамъ. Итакъ вотъ какъ дешево неблагодарные Іудеи оцѣнили пастырское попеченіе о нихъ Господа: они приравняли Его къ рабу, на котораго древніе смотрѣли, какъ на дешевую вещь. Болѣе сильными чертами нельзя было изобразить возмутительную неблагодарность Іудеевъ къ Своему доброму Пастырю, Самому Господу Богу.

13. И рече Господь ко мнѣ: вложи я̀ въ горнило, и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ *(такъ ли цѣнно серебро, какъ оцѣненъ я за нихъ).* **И пріяхъ тридесять сребреникъ, и вложихъ ихъ въ храмъ Господень въ горнило.**

Продолжая обличеніе Іудеевъ въ неблагодарности, Господь повелѣваетъ пророку отнесть 30 сребренниковъ въ храмъ для употребленія на нужды храма и въ находящуюся при немъ плавильню бросить ихъ, для того, чтобы видно было, каково серебро, за которое оцѣненъ Господь. Онъ оцѣненъ крайне дешево. Но дѣйствительно ли дороже нельзя было оцѣнить Его?— Пророкъ исполнилъ повелѣніе Господне. Евангелистъ Матѳей разсматриваемыя слова пророка приводитъ какъ пророчество о предательствѣ Іуды. Іуда предалъ Господа врагамъ Его за 30 сребренниковъ, получилъ эту плату за смерть Его, какъ и за смерть раба, убитаго воломъ, платима была по закону таже сумма. Господь Іисусъ, добрый Пастырь словесныхъ овецъ, могъ бы, безъ сомнѣнія, избѣжать смерти; но Онъ восхотѣлъ

не только пріять ее, но еще подвергнуться новому уничиженію, ибо, принявъ образъ раба, былъ оцѣненъ какъ дешевый рабъ. — Евангелистъ приводитъ разсматриваемыя пророческія слова безъ соблюденія точности (Матѳ. XXVI, 15; XXVII, 9). *Вопервыхъ* онъ приписываетъ ихъ не Захаріи, а Іереміи, вѣроятно потому, какъ думаютъ нѣкоторые, что Захарія имѣлъ духъ Іереміи, и эти слова первоначально принадлежали Іереміи, хотя не дошли до насъ въ его писаніяхъ. *Вовторыхъ,* Матѳей присовокупляетъ къ нимъ отъ лица Іереміи слѣдующія слова: *и даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь.* Сказанное Господомъ буквально исполнилось. Первосвященники, получившіе обратно отъ Іуды 30 сребренниковъ, купили землю горшечника для погребенія странниковъ, т.-е. Іудеевъ, собиравшихся въ Іерусалимъ въ великомъ множествѣ изъ всѣхъ странъ міра на праздники, а равно и прозелитовъ. Устроенное для таковыхъ на землѣ горшечника (*скудельномъ*) кладбище стали называть *Акелдама,* что значитъ село крови. Это названіе, данное народомъ купленному полю, громче трубы возвѣщаетъ всѣмъ о преступленіи Іудеевъ, о невинно пролитой ими крови Искупителя.

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ день смерти Христовой потому, что̀ она послѣдовала вслѣдствіе предательства Іуды, о чемъ предречено въ сей париміи.

V. Паримія въ праздникъ Вознесенія.
(Захар. XIV, 4. 8—11).

Въ сей париміи содержится пророчество объ изобиліи благодати въ Царствѣ Христовомъ.

Гл. XIV, 4. Тако глаголетъ Господь: се день грядетъ Господень, и станутъ нозѣ Его въ день оный на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалима на востокъ.

Се день грядетъ Господень. Разумѣется день суда Божія надъ Іерусалимомъ, имѣющимъ потерпѣть осаду отъ народовъ и покориться власти побѣдителя, о чемъ была рѣчь въ предшествующихъ стихахъ.—Въ сей день *станутъ нозѣ Господа на горѣ Елеонстѣй* и д. Это значитъ, что на горѣ Елеонской, лежащей на востокъ отъ Іерусалима, по ту сторону Кедронскаго потока, Господь въ день суда надъ Іерусалимомъ явитъ ощутительнымъ образомъ Свое присутствіе. Это явленіе, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, не вошедшихъ въ паримію, будетъ не менѣе величественно, какъ и явленіе на Синаѣ. Оно будетъ сопровождаться землетрясеніемъ, отъ котораго Елеонская гора разсядется по срединѣ на части. Между ними откроется долина, по которой жители Іерусалима, уцѣлѣвшіе отъ плѣна и отъ смерти, побѣгутъ, ища безопасности вдали отъ Іерусалима. Ближайшимъ образомъ можно относить это ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ. Было ли въ это время видимо упоминаемое здѣсь знаменіе присутствія Божія на горѣ Елеонской, неизвѣстно; но судя по дальнѣйшему теченію пророческой рѣчи, пророкъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду гоненія язычниковъ на Церковь Христову и подъ образомъ землетрясенія и бѣгства предвозвѣщаетъ о дѣйствіяхъ промышленія Божія о Церкви Христовой: она не погибнетъ отъ гоненій; многіе изъ вѣрующихъ во Христа уцѣлѣютъ отъ гоненій и найдутъ безопасность подъ кровомъ Вышняго. Въ слѣдующихъ стихахъ изображается обиліе благодати Божіей, имѣющей излиться на нихъ.

8. И въ день оный изыдетъ вода живая изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море послѣднее, и въ жатву и въ весну будетъ тако.

Палестина—страна каменистая и маловодная. Особенно Іерусалимъ страдаетъ недостаткомъ воды. Но наступитъ вре-

мя, когда по милости Господа эта маловодная земля будетъ обиловать водою, не дождевою, собираемою въ зимнее дождливое время въ цистерны и запасаемое на сухое лѣто, но живою, родниковою. Она будетъ изливаться изъ Іерусалима и половина ея потечетъ въ море Мертвое *(первое)*, половина въ Средиземное *(послѣднее)*. Она будетъ орошать землю впродолженіе цѣлаго года. Не только въ дождливое время года, въ осень и зиму, но и въ сухое время, въ мѣсяцы весенніе и лѣтніе *(въ жатву и весну)* земля будетъ питаема непрерывно текущею изъ живыхъ источниковъ водою, такъ-что не нужно будетъ имѣть искусственные водоемы для сбереженія дождевой воды.—Должно полагать, что подъ образомъ вещественной воды идетъ рѣчь о водѣ духовной, о дарахъ благодати Божіей, питающей и оживляющей душу, подобно тому, какъ вещественная вода питаетъ тѣло, оживляетъ и укрѣпляетъ физическія силы. Подъ этимъ чувственнымъ образомъ Іисусъ Христосъ изображаетъ благодать Божію въ бесѣдѣ съ Самарянкою (Іоанна IV, 10—14) и въ пророчествѣ объ изліяніи Св. Духа на всякаго вѣрующаго въ Него (Іоан. VII, 37—39). По пророчествамъ Іезекіиля (XLVII, 12) и Іоиля (III, 8), эта живая вода будетъ выходить изъ храма и орошать сухія мѣста. Это значитъ, что струи благодати Божіей будутъ изливаться на вѣрующія души чрезъ таинства, совершаемыя въ христіанскихъ храмахъ. Іерусалимъ, изъ котораго по слову Захаріи, будетъ выходить живая вода, есть образъ Церкви Христовой, хранящей истинное Богопочтеніе, подобно тому, какъ ветхозавѣтный Іерусалимъ былъ таковымъ хранилищемъ. Но преимущественно обилуетъ благами духовными, плодами благодати Св. Духа, небесный Іерусалимъ, или царство славы. Блаженство обитающихъ въ небесномъ Іерусалимѣ, какъ показано тайнозрителю Іоанну Богослову, состоитъ въ томъ, что предъ ихъ лицемъ «течетъ чистая рѣка воды жизни, исходящая отъ престола Бога и Агнца» (Апокал. XXI, 1) и питающая ихъ.

9. И будетъ Господь въ царя по всей земли, въ день онъ будетъ Господь единъ, и имя Его едино.

Подъ *всею землею,* въ которой будетъ царствовать Господь, разумѣется здѣсь въ ближайшемъ смыслѣ не вся земля, не весь міръ, а судя по связи съ дальнѣйшими словами о границахъ земли, собственно земля Ханаанская, которая впрочемъ

здѣсь является образомъ всей вселенной. Настанетъ время, когда весь міръ сдѣлается царствомъ Господа, когда истинное Богопознаніе и Богопочтеніе, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ было достояніемъ одного избраннаго народа, будетъ достояніемъ всѣхъ обитателей земли. Не будетъ тогда слышно именъ разныхъ боговъ, — всѣ будутъ знать и произносить имя единаго истиннаго Бога,—имя Христа, ибо «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. IV, 12), кромѣ имени Христова.

10. Обходя всю землю и пустыни, отъ Гаваи и до Реммона, на югъ Іерусалиму. И вознесется *(Іерусалимъ)* **на мѣстѣ и пребудетъ отъ вратъ Веніаминихъ до мѣста вратъ первыхъ, даже до вратъ угольныхъ и до столпа Анамеиля, и до подточилія царева.**

Имя Господне будетъ *обходить всю землю и пустыни*. Ближайшимъ образомъ разумѣется земля Іудина и пустыни Іудейскія, судя по указаннымъ здѣсь граничнымъ городамъ. *Гаваи*—городъ въ трехъ часахъ на сѣверъ отъ Іерусалима (I. Нав. XVIII, 24); *Реммонъ*—городъ на югъ отъ Іерусалима. на границѣ Идумеи (I. Нав. XV, 32; XIX, 7; 4 Царств. XXII, 8).—*И вознесется на мѣстѣ и пребудетъ*. Идетъ рѣчь объ Іерусалимѣ. Вся страна, покрытая горами, обратится въ низменность, надъ которою будетъ высоко подниматься (*вознесется*) Іерусалимъ. Слово: *пребудетъ* обозначаетъ неизмѣнность его объема. Онъ будетъ заселенъ и застроенъ на прежнемъ мѣстѣ, занимая пространство отъ *вратъ Веніаминихъ* по сѣверной стѣнѣ (Іерем. XX, 2. 37) до вратъ *первыхъ*, т.-е. древнихъ на сѣверовосточномъ углу города (Неем. III, 6; XII, 39). Затѣмъ въ числѣ окружностей Іерусалима упоминаются *ворота угольныя*, находившіяся на сѣверозападномъ углу Іерусалима (4 Царств. XIV, 13; 2 Паралл. XXV, 23), *столпъ* или башня *Анамеилева* на юговосточномъ углу Іерусалима (Неем. III, 1; XII, 39. Іерем. XXXI, 38), и *подточиліе царево*—мѣсто на югѣ Іерусалима, занимаемое царскими садами и при нихъ точилами и подточиліями для выжиманія винограднаго сока. На всемъ этомъ протяженіи новый Іерусалимъ имѣетъ быть возстановленъ въ томъже видѣ, въ какомъ былъ прежній.—Въ духовномъ смыслѣ намѣченными границами земли Іудейской и Іерусалима обозначается въ отдаленномъ будущемъ счастливое состояніе Церкви Христовой, имѣющей занимать простран-

ство, въ предѣлы котораго не дерзнутъ переступить не принадлежащіе къ ней, и огражденной прочными стѣнами, т.-е. живущей подъ особеннымъ промышленіемъ Божіимъ о ней, вслѣдствіе чего она твердо будетъ противостоять враждебнымъ силамъ.

11. И вселятся въ немъ, и анаѳемы не будетъ ктому, и вселится *(будетъ житъ)* **Іерусалимъ надѣяся.**

И вселятся въ немъ. Разумѣется мирное и безопасное обитаніе въ Іерусалимѣ.—*Анаѳемы не будетъ ктому.* Анаѳемою называется посвященіе чего-либо въ храмъ или Богу, иногда же заклятіе или обреченіе чего-либо или кого-либо на истребленіе по ревности къ славѣ имени Божія, напримѣръ истребленіе идоловъ, нечестивыхъ людей, нечестивыхъ городовъ (Второзак. VII, 25. Левит. XXVII, 21. 28). Послѣдній смыслъ имѣетъ анаѳема въ словахъ: *анаѳемы ктому не будетъ;* т.-е. въ будущемъ Іерусалимѣ не будетъ нечестія и нечестивыхъ, не будетъ ничего такого, что слѣдовало бы безпощадно истребить, чтобы очистить городъ отъ всего, что могло бы осквернять его. Іерусалимъ будетъ жилищемъ святости и святыхъ.—*И вселится Іерусалимъ надѣяся.* Отсутствіе въ будущемъ Іерусалимѣ нечестивыхъ и беззаконныхъ утвердитъ живущихъ въ немъ въ надеждѣ на прочность своего благосостоянія.—Осуществленіе всѣхъ этихъ обѣтованій послѣдуетъ въ Церкви Христовой на землѣ въ отдаленномъ будущемъ, наипаче же въ небесномъ Іерусалимѣ—въ царствѣ славы. «Не войдетъ *въ небесный Іерусалимъ* ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни» (Апокалипс. XXI, 27). «Ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ тамъ» (Апокалипс. XXI, 4).

Разсмотрѣнную паримію положено читать въ праздникъ Вознесенія Господня потому, что начальныя слова париміи: *станутъ ноги Его въ день оный на горѣ Елеонстѣй,* удобно примѣнить къ событію Вознесенія, ибо это событіе произошло на горѣ Елеонской. Такое примѣненіе не противно прямому изложенному нами смыслу этихъ словъ, судя потому, что слѣдующее за симъ обѣтованіе объ изліяніи благодати Св. Духа на вѣрующихъ во Христа тожественно съ тѣмъ обѣтованіемъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, которое Господь Іисусъ на Елеонской горѣ предъ вознесеніемъ на небо изрекъ Апостоламъ (Лук. XXIV, 49. Дѣян. I, 4. 5. 8).

ПАРИМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МАЛАХІИ,

въ праздники въ честь св. Іоанна Предтечи, 29 августа, 24 февраля, 25 мая.

Малахія былъ послѣднимъ пророкомъ Ветхаго Завѣта, потому что слѣдующій за нимъ пророкъ Іоаннъ Креститель стоитъ на рубежѣ обоихъ завѣтовъ: онъ не только пророчествуетъ о грядущемъ Мессіи, но и видитъ Его.—Малахія проходилъ пророческое служеніе за 400 лѣтъ до Р. Христова во дни Нееміи, когда Іерусалимъ былъ возстановленъ и храмъ былъ построенъ. Въ книгѣ своей, состоящей изъ четырехъ главъ, Малахія обличаетъ Евреевъ въ томъ, что они, хотя по возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна отстали отъ идолопоклонства, преданы были жестокости, корыстолюбію, лицемѣрію и другимъ порокамъ. Въ отвѣтъ ропщущимъ на то, будто Господь поступаетъ неправедно, будто благоволитъ къ порочнымъ людямъ, Малахія предрекаетъ, что скоро явится Мессія, Который спасеніе принесетъ только достойнымъ того и строго покараетъ беззаконниковъ, и что явленіе Мессіи предварено будетъ явленіемъ Предтечи Его. Это пророчество о Мессіи и о Предтечѣ Его составляетъ содержаніе париміи, заимствованной изъ книги Малахіи для чтенія въ праздники въ честь Іоанна Крестителя.

Гл. III, 1. Тако глаголетъ Господь Вседержитель: се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою и пріидетъ въ храмъ Свой Господь Егоже вы ищете.

Іудеи, жаловавшіеся на безнаказанность злодѣяній людей нечестивыхъ, ожидали отъ одного Мессіи избавленія отъ всѣхъ золъ и благополучія. Мессія былъ предметомъ ихъ пламенныхъ

желаній. Они Его *искали*, всѣмъ сердцемъ къ Нему стремились и съ часу на часъ готовились встрѣтить Его. Господь Вседержитель обѣщаетъ исполнить ихъ желанія и ожиданія. *Внезапу*, говоритъ Онъ, *пріидетъ въ храмъ Свой Господь, Егоже вы ищете.* Лице, о Которомъ здѣсь идетъ рѣчь, именуется *Господомъ* или Богомъ (Исаія IX, 6), и еще въ дальнѣйшихъ словахъ библейскаго текста *Ангеломъ завѣта* [1]), т.-е. установителемъ и вѣстникомъ Новаго Завѣта, новыхъ отношеній между Богомъ и людьми (Іерем. XXXI, 3—34). Такія наименованія могутъ приличествовать никому кромѣ Мессіи. Знаменательно и то, что этотъ Господь придетъ въ храмъ *Свой:* такъ нельзя сказать ни о комъ кромѣ Бога и Мессіи. Равно о Мессіи только можно было сказать, что Онъ есть предметъ исканій *(Егоже ищете).*— Господь или Ангелъ завѣта придетъ *внезапно.* Явленіе Его однако будетъ предварено явленіемъ Предтечи. О семъ Предтечѣ Господь Вседержитель такъ говоритъ, обращаясь къ Мессіи: *се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* [2]), *иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою.* Что имя Ангела въ семъ обѣтованіи относится къ Предтечѣ и Крестителю Іоанну, это видно изъ того, что и Евангелистъ (Марк. I, 2), и Самъ Христосъ (Матѳ. XI, 10. Лук. VII, 27—28) указываютъ исполненіе этого обѣтованія въ лицѣ именно Іоанна Предтечи.— Онъ называется *Ангеломъ* Господнимъ въ смыслѣ чрезвычайнаго посланника Божія. Онъ *уготовалъ путь* Христу проповѣдію о покаяніи и крещеніемъ, также указаніемъ народу на Христа, какъ на Агнца Божія (Іоан. I, 27).

2—3. И кто стерпитъ день пришествія Его? Зане той входитъ, яко огнь горнила, и яко мыло перущихъ и очиститъ, поядая и очищая яко сребро и злато.

Іудеи мечтали, что каковы бы они ни были, Мессія будетъ къ нимъ благосклоненъ. Но они грубо ошибались. Онъ дѣйствительно будетъ благосклоненъ и милостивъ къ добрымъ, но отнюдь не къ злымъ. Какъ праведный Судія, Онъ будетъ строго судить послѣднихъ. Обличенія Его будутъ отзываться

[1]) Въ Библіи читаемъ полнѣе: *и пріидитъ въ церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хощете.*

[2]) *Предъ лицемъ Твоимъ:* такъ по Евангелисту Марку (I, 2); но въ Библіи. *предъ Лицемъ Моимъ,* т.-е. Сыномъ Божіимъ, Котораго Богъ Отецъ, въ бесѣдѣ съ Моисеемъ, именуетъ «лицемъ Своимъ» въ Евр. текстѣ), давая разумѣть, что Сынъ Его есть Лице являемое.

въ сердцѣ обличаемыхъ такъже болѣзненно, какъ еслибы жгли ихъ на огнѣ, такъже ѣдки, какъ ѣдко вещество, употребляемое для выведенія пятенъ изъ одежды. Таковы дѣйствительно были обличенія Христа противъ фарисеевъ въ первое Его пришествіе. Таковы же будутъ въ день втораго пришествія Его.— Строгъ судъ Христовъ надъ нечестивыми; но чѣмъ онъ строже, тѣмъ лучше для Царства Божія,—ибо достойными членами его окажутся только тѣ, которые выдержатъ этотъ судъ, какъ золото и серебро выдерживаютъ силу огня, и выдѣлены будутъ изъ среды нечестивыхъ, какъ благородные металлы посредствомъ огня выдѣляются отъ мусора.

4—5. И пріидетъ къ вамъ судомъ и будетъ свидѣтель скоръ на лукавыя и на прелюбодѣйцы, и на клянущіяся именемъ Моимъ во лжу и на лишающыя мзды наемника, и на насильствующыя вдовицы и пхающыя сирыя, и на уклоняющыя судъ пришельца, и на небоящыяся Его, глаголетъ Господь Вседержитель.

Сіи слова служатъ отвѣтомъ на дерзкій вопросъ Іудеевъ: «гдѣ Богъ правосудія» (II, 17)? Въ лицѣ Мессіи они увидятъ Бога правосудія. Онъ *пріидетъ къ вамъ судомъ,* и судъ Его будетъ скорый, не будетъ замедляться собираніемъ свидѣтельскихъ показаній. Онъ Самъ, какъ всевѣдущій, будетъ скорымъ свидѣтелемъ или обличителемъ преступленій не только явныхъ, но и тайныхъ. Онъ возстанетъ съ Своими обличеніями противъ *лукавыхъ* или злыхъ людей; противъ *прелюбодѣевъ,* которыхъ по закону Моисееву слѣдовало побивать камнями, и которые однако ускользаютъ отъ законнаго преслѣдованія; противъ *клянущихся во лжу,*—подтверждающихъ именемъ Божіимъ ложь и клятвопреступниковъ; — противъ *лишающихъ мзды наемника,* которые вопреки закону (Второзак. XXIV, 14—15) или удерживаютъ плату наемнику, или совсѣмъ отказываютъ въ ней;— противъ притѣсняющихъ *вдовъ* и сиротъ, противъ тѣхъ, которымъ Господь еще въ законѣ грозилъ тѣмъ, что ихъ жены будутъ вдовами и дѣти сиротами (Исход. XXII, 24);—противъ *уклоняющихъ судъ пришельца,* т.-е. противъ тѣхъ судей, которые превратно судятъ чужеземцевъ, жившихъ среди Израиля въ качествѣ свободныхъ гражданъ, или временно проживавшихъ въ Израильской землѣ, отдаютъ ихъ въ обиду природнымъ Израильтянамъ,—вообще противъ *небоящихся Бога,*—совершаю-

щихъ исчисленныя преступленія по отсутствію въ нихъ страха Божія. Всѣхъ таковыхъ беззаконниковъ Мессія обличитъ и осудитъ, именно покараетъ ихъ не только въ день суда по смерти и суда всемірнаго, но и въ здѣшней жизни, предавъ ихъ во власть иноплеменниковъ.

6—7. Зане Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣнюся. И вы сынове Іаковли, уклонистеся отъ закона и не сохранисте.

Угрозы Свои Господь не всегда приводитъ въ исполненіе немедленно. Это даетъ поводъ сынамъ Іаковлевымъ говорить, что какъ до сихъ поръ не видно кары Божіей надъ нечестивыми, такъ и впередъ ея не будетъ, и впередъ они будутъ оставаться безнаказанными. Грѣшно говорить это: *Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣнюся:* самое имя *Господь,* по-еврейски Іегова (Сущій), служитъ ручательствомъ неизмѣнности какъ Моихъ обѣтованій, такъ и угрозъ. Мои угрозы непремѣнно должны исполниться, если угрожаемые не вразумятся ими. Къ сожалѣнію, какъ обѣтованія Мои съ равнодушіемъ принимаются, такъ и угрозы не производятъ желаемаго дѣйствія, ибо *вы,* продолжаетъ Господь, *уклонистеся отъ закона и не сохранисте.*

8. Сего ради обратитеся ко Мнѣ и обращуся къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель: и ублажатъ васъ вси языцы.

Упорство въ грѣхахъ отвращаетъ человѣка отъ Бога, доводитъ до забвенія Его. Раскаяніе въ грѣхахъ обращаетъ или приближаетъ къ Нему. Но кто обращается къ Богу съ раскаяніемъ, къ тому и Богъ обращается съ Своею милостію. Итакъ, *обратитеся ко Мнѣ,* глаголетъ Господь, *и обращуся къ вамъ* Своею милостію. Милость сія будетъ состоять въ дарованіи исполнителямъ закона земныхъ благъ, въ обиліи плодовъ земныхъ (10 и 11). И тогда не только вы сами, говоритъ Господь, будете почитать себя счастливыми, но и *вси языцы ублажатъ васъ,* всѣ народы, видя милость къ вамъ Господа, будутъ почитать васъ блаженными.

17—18. И разумѣйте, яко Азъ Господь, смотряяй посреди праведнаго и посреди беззаконника въ день онъ, въ оньже сотворю снабдѣніе любящимъ Мя.

Продолжая обличать Іудеевъ въ несправедливости упрека, будто всякій дѣлающій зло хорошъ предъ очами Его, и будто

тщетно служеніе Ему (гл. III, 17; IV, 14—15), Господь увѣряетъ ихъ, что они сами наконецъ поймутъ свою несправедливость, сами убѣдятся, что Господь не одинаково относится къ людямъ праведнымъ и беззаконнымъ. Когда же именно убѣдятся? Въ тотъ день, *въ оньже сотворю снабдѣніе любящимъ Мя.— Снабдѣніе* значитъ стяжаніе, собственность, имущество. Господь обѣщаетъ сдѣлать особымъ достояніемъ или удѣломъ Своимъ любящихъ Его и по любви къ Нему исполняющихъ заповѣди Его. Одни любящіе удостоятся этой чести, этого преимущества быть Его достояніемъ, такъже дорогимъ Ему, какъ дорога для каждаго хозяина его собственность, пріобрѣтенная его трудами. Стало быть напрасно дерзаютъ упрекать Его въ пристрастіи или въ излишней снисходительности къ беззаконникамъ.

Гл. IV, 4. Познайте убо и помяните законъ Моисеа раба Моего, якоже заповѣда вамъ въ Хоривѣ, ко всему Ісраилю повелѣнія и оправданія.

Подъ *повелѣніями* и *оправданіями* закона Моисеева, даннаго Богомъ на Хоривѣ или на Синаѣ (ибо Хоривъ есть часть Синая) чрезъ Моисея, разумѣются всѣ законы церковные и гражданскіе, которые изложены въ книгахъ Моисея. Вѣрность завѣту съ Богомъ не иначе можетъ быть засвидѣтельствована, какъ ревностію къ исполненію этихъ законовъ, — *повелѣній и оправданій* (постановленій Божественнаго права).

5. И се Азъ послю вамъ Илію Θесвитянина прежде даже не пріити дню Господню великому и просвѣщенному, иже направитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему своему, да не пришедъ поражу землю вскорѣ, глаголетъ Господь Вседержитель, Богъ Святый Ісраилевъ.

Заключительныя слова паріміи соотвѣтствуютъ началу ея. Паримія начинается словами: *се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ.* Что подъ Ангеломъ Господнимъ разумѣется Іоаннъ Предтеча, это мы видѣли. Но что сказать объ Иліи Θесвитянинѣ, имѣющемъ предварить пришествіе или наступленіе дня Господня великаго и славнаго *(просвѣщеннаго)?* Вопросъ рѣшается словами Христа Спасителя. Вслѣдъ за преображеніемъ Его на Θаворской горѣ, свидѣтелемъ котораго былъ пророкъ Илія, ученики спросили Іисуса Христа: *что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ пріити прежде?*

(Матѳ. XVII, 10). Книжники говорили это со словъ Малахіи, но они не различали перваго Христова пришествія въ уничиженіи, и втораго въ славѣ. Въ отвѣтѣ ученикамъ І. Христосъ подтверждаетъ, что Илія дѣйствительно придетъ предъ пришествіемъ Мессіи: *Илія убо пріидетъ прежде и устроитъ вся* (—11). По толкованію Златоуста и Ѳеофилакта эти слова Христовы относятся ко второму Христову пришествію, которое предварено будетъ явленіемъ Иліи и Эноха. Но І. Христосъ присовокупилъ: *глаголю же вамъ, яко Иліа уже пріиде и не познаша его, но сотвориша о немъ, елика восхотѣша. Тогда,* присовокупляетъ Евангелистъ, *разумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ глаголетъ* (—12, 13). И Самъ Христосъ, говоря ученикамъ объ Іоаннѣ Крестителѣ и восхваляя его, сказалъ: *вси пророцы и законъ до Іоанна пророкоша. И аще хощете пріяти, той есть Иліа, хотяй пріити* (Матѳ. XI, 13—14). Малахія говоритъ объ Иліи, какъ о предтечѣ одного повидимому пришествія Мессіи, — именно втораго пришествія. Іисусъ же Христосъ относитъ слова Малахіи объ Иліи и ко второму пришествію Своему и вмѣстѣ къ первому, называя именемъ Иліи, въ послѣднемъ случаѣ, Іоанна Предтечу. Какъ это понять? Какъ понять, что І. Христосъ именуетъ Илію предтечею не только втораго пришествія Своего, но и перваго, предтечею котораго былъ Іоаннъ? Почему онъ отожествляетъ Іоанна съ Иліею? Должно полагать, что Илія второму пришествію будетъ предшествовать самолично, первое же предваритъ не самолично, а въ лицѣ Предтечи. Это не то значитъ, что Илія воскреснетъ въ лицѣ Іоанна, а то, что Іоаннъ будетъ проходить свое служеніе, по предреченію Архангела Гавріила, въ *духѣ и силѣ Иліи* (Лук. I, 17), т.-е. будетъ дѣйствовать съ тоюже несокрушимою ревностію и силою, какою одушевленъ былъ Илія въ борьбѣ съ современнымъ нечестіемъ. Примѣръ подобнаго отожествленія двухъ лицъ можно указать въ словахъ пророковъ о Давидѣ, ибо именемъ Давида у пророковъ (Іезек. XXXIV, 23; XXXVII, 24. Іерем. XXX, 9. Осіи III, 6) именуется Христосъ, образомъ котораго былъ Давидъ. — Отожествленіе Иліи съ Іоанномъ основывается не на томъ только, что оба суть предтечи Христа въ первомъ и второмъ Его пришествіи, одушевленные одинаковою ревностію о славѣ Божіей, но и по сходству самой ихъ дѣятельности. По пророчеству Малахіи, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ *(прежде неже пріити дню Господню вели-*

кому и просвѣщенному), Илія направитъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка ко искреннему (ближнему) *своему.* Это значитъ, что Илія потщится водворить миръ между старшими членами Царства Божія *(отцами),* Іудеями, и младшими, христіанами изъ язычниковъ, наученными вѣрѣ Христовой отъ Іудеевъ—Апостоловъ, позаботится о прекращеніи вражды между тѣми и другими и соединитъ всѣхъ въ одной Церкви, — и это для того, чтобы Господь *пришедъ не поразилъ землю вскорѣ,* чтобы не покаралъ страшнымъ судомъ жителей земли непокорныхъ Ему и нераскаянныхъ. Предъизображеніемъ дѣятельности Иліи предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ была дѣятельность Іоанна, Предтечи перваго пришествія. Онъ подобно Иліи приготовлялъ людей къ принятію Христа проповѣдію о прекращеніи розни между Іудеями и язычниками, о призваніи послѣднихъ къ Царству Божію наравнѣ съ Іудеями. Онъ въ обличеніе Іудеямъ, хвалившимся плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама, говорилъ, что Богъ отъ камня можетъ воздвигнуть чадъ Аврааму (Матѳ. III, 9—10), разумѣя подъ камнемъ язычниковъ. Въ этомъ нельзя не видѣть начатка проповѣди Христовой о вступленіи въ новозавѣтную Церковь язычниковъ, бывшихъ безплодными, подобно камню, въ духовной жизни.—Какъ Илія будетъ грозить непокорнымъ Господу строгимъ судомъ, такъ и Іоаннъ, Предтеча дня Господня, перваго пришествія Христова, грозилъ невѣрующимъ во Христа и нераскаяннымъ сѣкирою гнѣва Его и огнесожженіемъ (Матѳ. III, 10—12). Эта угроза исполнилась надъ враждебными Христу Іудеями при разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи Іудеевъ по всему лицу земли, и исполнится надъ всѣми невѣрующими и нераскаянными на страшномъ судѣ Христовомъ.

Такъ какъ въ разсмотрѣнной париміи содержится пророчество объ Іоаннѣ Предтечѣ, то безъ объясненія понятно, почему она читается въ праздники въ честь Предтечи.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-го ТОМА.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ.

		Стран.
	Общія замѣчанія.	1— 2.
I.	Паримія на вечернѣ въ понедѣльникъ первой седмицы Велик. поста. Гл. I, 1—20	3— 16.
II.	Паримія во вторникъ первой седмицы Велик. поста I, 20—23.	17— 23.
III.	Паримія въ среду первой седмицы Велик. поста II, 1—22.	24— 35.
IV.	Паримія въ четвергъ первой седмицы Велик. поста, также на Воздвиженіе (14 сентября), Ризположеніе (10 іюня) и 1 августа III, 1—18	32— 41.
V.	Паримія въ пятокъ первой седмицы Велик. поста и въ праздникъ обновленія храма Воскресенія 13 сентября. III, 19—34	42— 48.
VI.	Паримія въ понедѣльникъ второй седмицы Велик. поста. III, 34—35; IV, 1—22	49— 58.
VII.	Паримія во вторникъ второй седмицы Велик. поста. V, 1—15	59— 63.
VIII.	Паримія въ среду второй седмицы Велик. поста. V, 15—23; VI. 1—3	64— 68.
IX.	Паримія въ четвергъ второй седмицы Велик. поста. V, 3—20	69— 76.
X.	Паримія въ пятокъ второй седмицы Велик. поста. VI, 20—35	77— 81.
XI.	Паримія въ понедѣльникъ третьей седмицы Велик. поста. VIII, 1—21.	82— 88.
XII.	Паримія въ праздникъ Обрѣзанія Господня 1 января и Благовѣщенія 25 марта. VIII, 22—30.	89— 93
XIII.	Паримія во вторникъ третьей седмицы Велик. поста, также въ Богородичные праздники, въ праздникъ Обновленія Іерусалимскаго храма Воскресенія 13 сентября и въ Преполовеніе. VIII, 32—36; IX, 1—11.	94—104.
XIV.	Паримія въ среду третьей седмицы Велик. поста. IX, 12—18	105—109.
XV.	Паримія въ четвергъ третьей седмицы Велик. поста. X. 1—21	110—119.
XVI.	Паримія въ пятокъ третьей седмицы Велик. поста, также въ дни святителей и преподобныхъ. X, 31—32; XI, 1—12. . .	120—127.
XVII.	Паримія въ понедѣльникъ четвертой седмицы Велик. поста. XI, 19—31; XII, 1—6.	128—135.
XVIII.	Паримія во вторникъ четвертой седмицы Велик. поста. XII, 8—22.	136—142.
XIX.	Паримія въ среду четвертой седмицы Велик. поста. XII, 24—28; XIII, 1—9	143—149.

	Стран.
XX. Паримія въ четвергъ четвертой седмицы Велик. поста. XIII, 20—26; XIV, 1—6	150—155.
XXI. Паримія въ пятокъ четвертой седмицы Вел. поста. XIV, 15—26	156—160.
XXII. Паримія въ понедѣльникъ пятой седмицы Велик. поста. XIV, 27—35; XV, 1—4	161—167.
XXIII. Паримія во вторникъ пятой седмицы Велик. поста. XV, 7—19	168—172.
XXIV. Паримія въ среду пятой седмицы Велик. поста. XV, 20—33; XVI, 1—9.	173—181.
XXV. Паримія въ четвергъ пятой седмицы Велик. поста. XVI, 17—33; XVII, 1—17.	182—194.
XXVI. Паримія въ пятокъ пятой седмицы Велик. поста. XVII, 17—28; XVIII, 1—5.	195—200.
XXVII. Паримія въ понедѣльникъ шестой седмицы Велик. поста. XIX, 16—25	201—204.
XXVIII. Паримія во вторникъ шестой седмицы Велик. поста. XXI, 3—21	205—211.
XXIX. Паримія въ среду шестой седмицы Велик. поста. XXI, 23—31; XXII, 1—4	212—216.
XXX. Паримія въ четвергъ шестой седмицы Велик. поста. XXIII, 15—35; XXIV, 1—5	217—225.
XXXI. Паримія въ пятокъ шестой седмицы Велик. поста. XXXI, 8—31	226—234.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Общія замѣчанія.	235—236.
I. Первая паримія. III, 1—9	237—241.
II. Вторая паримія. IV, 7—15	242—245.
III. Третья паримія. IV, 7, 16—20; V, 1—7.	246—250.
IV. Четвертая паримія. V, 15—24; VI, 1—3	251—255.
V. Пятая паримія. IV, 1. 14; VI, 11. 17. 18. 21—23; VII, 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; X, 9. 10. 12; VII, 30; II, 1. 10—17. 19—22; XV, 1; XVI, 13.	256—267.
VI. Шестая паримія. VI, 12—16; VII, 30; VIII, 2—4, 7. 8. 21; IX, 1. 2. 4. 5. 10. 11. 14	268—276.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ.

Предварительныя свѣдѣнія о сей книгѣ	277—281.
I. Паримія на часахъ въ понедѣльникъ первой седмицы Велик. поста. Гл. 1, ст. 1—20	282—295.
II. Паримія во вторникъ первой седмицы Велик. поста I, 19—31; II, 1—3	296—303.
Часть сей париміи на Вознесеніе Господне. II, 1—3.	
III. Паримія въ среду первой седмицы Велик. поста. II, 3—11	304—308.
IV. Паримія въ четвергъ первой седмицы Велик. поста. II, 11—21	309—311.
V. Паримія въ пятокъ первой седмицы Велик. поста III, 1—14.	312—317.
VI. Паримія въ понедѣльникъ второй седмицы Велик. поста. IV, 2—6; V, 1—7	318—324.
VII. Паримія во вторникъ второй седмицы Велик. поста. V, 7—16.	325—329.
VIII. Паримія въ среду второй седмицы Велик. поста. V, 16—25.	330—334.

	Стран
IX. Паримія въ четвергъ второй седмицы Велик. поста и въ праздникъ Срѣтенія Господня. VI, 1—12	335—342.
X. Паримія въ пятокъ второй седмицы Велик. поста. VII, 1—13	343—348.
XI. Паримія въ навечеріи Рождества Христова на службахъ часа 6-го и вечерни VII, 10—16; VIII, 1—4. 8—10	349—356.
XII. Паримія въ понедѣльникъ третьей седмицы Велик. поста VIII, 13—22; IX, 1—7. Часть сей париміи, IX, 6. 7, въ навечеріе Р. Христова.	357—367.
XIII. Паримія во вторникъ третьей седмицы Велик. поста. IX, 9—21; X, 1—4	368—375.
XIV. Паримія въ среду третьей седмицы Велик. поста. X, 12—20	376—380.
XV. Паримія въ навечеріе Рождества Христова XI, 1—10	381—388.
XVI. Паримія въ четвергъ третьей седмицы Велик. поста. XI, 10—16; XII, 1—2	389—392.
XVII. Паримія въ навечеріе Богоявленія, читаемая на 6-мъ часѣ и въ чинѣ водосвятія. XII, 3—6	393—395.
XVIII. Паримія въ пятницу третьей седмицы Велик. поста. XIII, 2—13	396—401.
XVIX. Паримія въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ Силъ безплотныхъ, 8-го ноября XIV, 7—20	402—408.
XX. Паримія въ понедѣльникъ четвертой седмицы Велик. поста. XIV, 24—32. Часть этой париміи, стихи 24—27, и часть предшествующей париміи, стихи 13—26, читается на благодарственномъ молебствіи въ день Рождества Христова объ изгнаніи изъ Россіи въ 1812 году Галловъ.	409—412.
XXI. Паримія въ праздникъ Срѣтенія Господня. XIX, 1, 3—5. 12. 16. 19—21	413—417.
XXII. Паримія во вторникъ четвертой седмицы Велик. поста. XXV, 1—9	418—422.
XXIII. Паримія въ среду четвертой седмицы Велик. поста. XXVI, 21; XXVII, 1—9	423—428.
XXIV. Паримія въ четвергъ четвертой седмицы Велик. поста. XXVIII, 14—22	429—433.
XXV. Паримія въ пятокъ четвертой седмицы Велик. поста. XXIX, 13—23	434—439.
XXVI. Паримія въ навечеріе Богоявленія на первомъ часѣ и на водоосвященіи. Гл. XXV	440—446.
XXVII. Паримія въ понедѣльникъ пятой седмицы Велик. поста. XXXVII, 33—38; XXXVIII, 1—6	447—451.
XXVIII. Паримія въ дни праздниковъ въ честь св. Іоанна Предтечи (24 іюня, 29 августа и 24 февраля). XL, 1—3. 9; XLI, 17—18, XLV, 8; XLVIII, 20—21; LIV, 1	452—458.
XXIX. Паримія во вторникъ пятой седмицы Велик. поста. XL, 18—31	459—462.
XXX. Паримія въ среду пятой седмицы Велик. поста. XLI, 4—14.	463—467.
XXXI. Паримія въ четвергъ пятой седмицы Велик. поста. XLII, 5—16.	468—473.
XXXII. Паримія въ праздники въ честь мучениковъ, XLIII, 9—14	474—476.
XXXIII. Паримія въ пятницу пятой седмицы Велик. поста. XLV, 11—17	477—481.
XXXIV. Паримія въ понедѣльникъ шестой седмицы Велик. поста. XLVIII, 17—22; XLIX, 1—4	482—486.

Стран.

XXXV. Паримія во вторникъ шестой седмицы Велик. поста. XLIX, 6—10 . . . . . 487—490.

XXXVI. Паримія въ навечеріе Богоявленія на 9-мъ часѣ и на вечернѣ. XLIX, 8—16. . . . . 491—492.

XXXVII. Паримія въ Великій четвергъ на вечернѣ и въ Великую пятницу на третьемъ часѣ. L, 4—11. . . . . 493—496.

XXXVIII. Паримія въ пятницу Страстной седмицы на шестомъ часѣ и на вечернѣ LII, 13—52; LIII, 1—12; LIV, 1. . . . . 497—508.

XXXIX. Паримія на водоосвященіи въ праздникъ Богоявленія. LV, 1—13 . . . . . 509—516.

XL. Паримія въ среду шестой седмицы Великаго поста. LVIII, 1—11 . . . . . 517—521.

XLI. Паримія въ Великую субботу на вечернѣ LX, 1—16 . . . 522—531.

XLII. Паримія въ Великую субботу и 1 сентября LXI, 1—9. . . 532—537.

XLIII. Паримія въ Великую субботу LXI, 10—11; LXII, 1—5. . . 538—541.

XLIV. Паримія въ день памяти препод. Никиты Столпника, Переяславскаго чудотворца. LXII, 6—9 . . . . . 542—543.

XLV. Паримія на праздникъ Вознесенія LXII, 10—12; LXIII, 1—3. 7—9. . . . . 544—549.

XLVI. Паримія въ Великую субботу LXIII, 11—19; LXIV, 1—5 . 550—555.
Часть той-же паримін, LXIII, 15—19; LXIV, 1—5 въ день памяти землетрясенія 26-го октября.

XLVII. Паримін въ четвергъ шестой седмицы Велик. поста. LXV, 8—16 . . . . . 556—559.

XLVIII Паримія въ пятницу шестой седмицы Велик. поста. LXVI, 10—24 . . . . . 560—567.
Часть этой паримін, стихи 10—14 читается въ праздникъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Общія замѣчанія. . . . . 568—569.

I. Паримія на 26-е октября. II, 2—12. . . . . 570—575.

II. Паримія въ Великій четвергъ II, 18—23; XII, 1—5, 9—11, 14. 15 . . . . . 576—583.

III. Паримія въ Великую субботу. XXXI, 31—34 . . . . . 584—587.

IV. Паримія изъ книги пророка Варуха въ навечеріе Рождества Христова. III, 36—38; IV, 1—4. . . . . 588—591.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

Общія замѣчанія. . . . . 592—593.

I. Паримія въ Великій понедѣльникъ. I, 1—20. . . . . 594—600.

II. Паримія въ Великій вторникъ. I, 21—28; II, 1 . . . . . 601—604.

III. Паримія во вторникъ Страстной седмицы. II, 3—10; III, 1—3 605—610.

IV. Паримія въ праздникъ Пятидесятницы. XXXVI, 24—28 . . 611—613.

V. Паримія въ Великую субботу. XXXVII, 1—14. . . . . 614—618.

VI. Паримія на Богородичные праздники XLIII, 27; XLIV, 1—5. 619—620.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ДАНІИЛА.

Общія замѣчанія. . . . . 621—623.

I. Паримія въ навечеріе Рождества Христова. II, 31—36. 44. 45 624—627.

II. Паримія въ Великую субботу. III, 1—88. . . . . 628—652.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІОИЛЯ.

Стран.

Общія замѣчанія . . . . . 653.
I. Паримія въ среду Сырной седмицы. II, 12—26. . . . . 654—660.
II. Паримія въ праздникъ Пятидесятницы. II, 23—32 . . . . 661—664.
III. Паримія въ среду Сырной седмицы. III, 12—21 . . . . . 665—672.

ПАРИМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ІОНЫ.

Паримія въ Великую субботу . . . . . 673—691.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Общія замѣчанія . . . . . 692.
I. Паримія въ праздникъ Преполовенія IV, 2—3. 5; VI, 2—4. 8; V, 4. . . . . 693—697.
II. Паримія въ навечеріе Рождества Христова на первомъ часѣ V, 2—4. . . . . 698—702.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА СОФОНІИ.

Общія замѣчанія . . . . . 703.
I. Паримія въ Великую субботу III, 8—15 . . . . . 704—708.
II. Паримія въ субботу Ваій на вечернѣ III, 14—19 . . . . 709—711.

ПАРИМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

Общія замѣчанія . . . . . 712.
I. Паримія въ пятницу Сырной седмицы. VIII, 7—17 . . . . 713—718.
II. Паримія на вечернѣ въ пятокъ сырный VIII, 19—23 . . . 719—721.
III. Паримія на вечернѣ въ субботу Ваій. IX, 9—15 . . . . . 722—726.
IV. Паримія въ первомъ часѣ въ Велик. пятокъ. II, 1—13. . . 727—729.
V. Паримія въ праздникъ Вознесенія XIV, 4. 8—11. . . . . 730—733.

ПАРИМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Паримія въ праздники въ честь Предтечи. III, 1—8. 17—18; IV, 4—5. . . . . 734—740.

Порядокъ паримій I и II тома по мѣсячнымъ минеямъ и по тріодямъ постной и цвѣтной. См. на оборотѣ . . VI.—XXI.

ПОРЯДОКЪ ПАРИМІЙ ВЪ I И II ТОМѢ.

А) ПОРЯДОКЪ ПАРИМІЙ ПО МѢСЯЧНЫМЪ МИНЕЯМЪ.

Январь.

1. Обрѣзаніе Господне и память св. Василія Великаго.

		Томъ.	Стран.
1-я паримія:	Бытія XVII, 1—7, 9—12, 14.	I.	164—170.
2-я —	Притчей VIII, 22—30	II.	89—93.
3-я —	Притчей X, 31—32. XI, 1—12	II.	120—127.

5. Навечеріе просвѣщенія.

На 1-мъ часѣ:	Исаіи XXXV, 1—10.	II.	440—446.
— 3-мъ —	Исаіи I, 16—20.	II.	292—295.
— 6-мъ —	Исаіи XII, 3—6	II.	393—395.
— 9-мъ —	Исаіи LIX, 8—15	II.	491—492.

На вечернѣ:

1-я паримія:	Бытія I, 1—13.	I.	2—12.
2-я —	Исхода XIV, 15—18, 21—23, 27—29 . . .	I.	308—313.
3-я —	Исхода XV, 22—27; XVI, 1.	I.	323—328.
4-я —	Іисуса Навина III, 7—8, 15—17	I.	429—435.
5-я —	4 Царствъ II, 6—14.	I.	530—536.
6-я —	4 Царствъ V, 9—14.	I.	548—553.
7-я —	Исаіи I, 16—20	I.	292—295.
8-я —	Бытія XXXII, 1—10	I.	599—605.
9-я —	Исхода II, 5—10	I.	254—259.
10-я —	Судей VI, 36—40	I.	458—461.
11-я —	3 Царствъ XVIII, 30—39	I.	511—515. 527.
12-я —	4 Царствъ II, 19—22	I.	548—553.
13-я —	Исаіи XLIX, 8—15	II.	489—492.

На водоосвященіи:

1-я паримія:	Исаіи XXXV, 1—10	II.	440—446.
2-я —	Исаіи LV, 1—13	II.	509—516.
3-я —	Исаіи XII, 3—6	II.	393—395.

9. Св. Филиппа, митрополита Московскаго.

			Томъ.	Стран.
1-я паримія:		Притчей X, 7. 6; III, 13—16; VIII, 6. 34—35. 4		113. 38. 39.
		12. 14. 17. 5—9; I, 23; XV, 4.	II.	84. 94. 95.
				83. 85—87.
				18. 165.
2-я	—	Премудр. Соломон. IV, 7. 16. 17. 19—20; V, 1—7.	II.	246—250.
3-я	—	Притчей X, 31—32; XI, 2; X, 2; XI, 7. 19; XIII,		120. 121.
		2, 9; XV, 2; XIV, 33; XXII, 12. Премудрости Со-		111. 124.
		ломона: VI, 12—16; VII, 30; VIII, 2—4. 7—8. 21;		128. 146.
		IX, 1—5. 10. 11. 14.	II.	148. 166.
				164. 257.

11. Преподобнаго Θеодосія, общежитій начальника.

1-я паримія:		Премудрости Соломона V, 15—24; VI, 1—3. .	II.	251—255.
2-я	—	Премудрости Соломона III, 1—9	II.	237—241.
3-я	—	Премудрости Соломона IV, 7—15. . . .	II.	242—245.

12. Святаго Саввы, архіепископа Сербскаго.

Смотри париміи въ 9-й день сего мѣсяца.

17. Преподобнаго Антонія Великаго.

Смотри париміи въ 11-й день сего мѣсяца

20. Преподобнаго Евѳимія Великаго.

Смотри париміи въ 11-й день сего мѣсяца

25. Святаго Григорія Богослова.

1-я паримія:		См. 9 Января 1-я паримія.		
2-я	—	См. 9 Января 3-я паримія.		
3-я	—	Премудрости Соломона IV, 7—15. . . .	II.	242—245.

27. Перенесеніе мощей св. Іоанна Златоустаго.

1-я паримія:		См. 9 Января 1-я паримія.		
2-я	—	См. 9 Января 3-я паримія.		
3-я	—	Притчей XXIX, 2. Премудрости Соломона IV,		
		1. 14; VI, 11. 17—18. 21—23; VII, 15. 16. 21—22.		
		26. 27. 29; X, 9. 10, 12; VII, 30; II, 1. 10—17.		256. 267.
		19—22; XV, 1; XVI, 13; Притчей III, 34. . .	II.	48.

30. Свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.		Томъ.	Стран.
1-я паримія:	Второзаконія I, 8—11. 15—17.	I.	396—408.
2-я —	Второзаконія X, 14—21	I.	421—428.
3-я —	Премудрости Соломона III, 1—9	II	237—241.

Февраль.

2. Срѣтеніе Господне.			
1-я Паримія:	Исходъ XII, 51; XIII, 1—3. 10—12. 14—16; Левит. XII, 1—4. 6. 8; Числъ VIII, 16—17. . .	I.	290—298
2-я —	Исаіи VI, 1—12.	II.	335—343.
3-я —	Исаіи XIX, 1—5. 12. 16. 19—21	II.	413—417.
4. Святаго благовѣрнаго князя Георгія.			
1-я Паримія:	Исаіи XLIII, 9—14.	II.	474—476.
2-я —	Премудр. Солом. III, 1—9	II.	237—241.
3-я —	Премудр. Солом. IV, 7—15	II.	242—245.
11. Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго.			
1-я Паримія:	Премудр. Солом. III, 1—9.	II.	237—241.
2-я —	Премудр. Солом. IV, 7—15	II.	242—245.
3-я —	Премудр. Солом. V, 15—24; VI, 1—3.. . .	II.	251—255.
12. Святаго Алексія, митрополита Московскаго.			
Париміи смотри въ 11-й день сего мѣсяца.			
24. Первое и второе обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.			
1-я Паримія:	Исаіи XL, 1—3. 9; XLI, 17—18; XLV, 8; XLVIII, 20—21; LIV, 1.	II.	452—458.
2-я —	Малахіи III, 1; Ев. Марк. I, 2; Малах. III, 2—3. 5; VII, 12. 17. 18; IV, 4—6	II.	734—740.
3-я —	Премудр. Солом. IV, 7. 16—17. 19—20; V, 1—7.	II.	246—250.

Мартъ.

2. Преставленіе Арсенія, епископа Тверскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
9. Святыхъ 40 мучениковъ въ Севастіи.			
1-я Паримія:	Исаіи XLIII, 9—14.	II.	474—476.
2-я —	Премудр. Солом. III, 1—9.	II.	237—241.
3-я —	Премудр. Солом. V, 15—24; VI, 1—3 . . .	II.	251—255.

		Томъ.	Стран.
11. Преставленіе Евфимія, архіепископа Новгородскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
17. Преставленіе преподобнаго Макарія Калязинскаго.			
См. Париміи 11-го Января.			
25. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.			
На вечернѣ:			
1-я Паримія:	Бытія XXVIII, 10—17.	I.	203—208.
2-я —	Іезекіиля XLIII, 27; XLIV, 1—4 . . .	II.	619—620.
3-я —	Притчей IX, 1—11.	II.	96—104.
На литургіи:			
1-я Паримія:	Исход. III, 1—8.	I.	272—280.
2-я —	Притчей VIII, 22—30.	II.	89—93.
Апрѣль.			
23. Святаго великомученика Георгія Побѣдоносца.			
1-я Паримія:	Исаіи XLIII, 9—14.	II.	474—476
2-я —	Премудр. Солом. III, 1—9.	II.	237—241.
3-я —	Премудр. Солом. IV, 7—15.	II.	242—245.
26. Святаго Стефана, епископа Пермскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
Май.			
1. Преподобнаго Пафнутія Боровскаго.			
См. париміи 11-го Января			
3. Преставленіе Ѳеодосія Печерскаго.			
См. париміи 11-го Января			
9. Перенесеніе мощей Св. Николая.			
1-я паримія:	Притчей X, 7. 6; III, 13—16; VIII, 6. 34 35. 4. 12. 14. 17. 5—9; I, 23; XV, 4.	II	113.38.39, 85.87.84. 18.166.
2-я —	Притчей X, 31—32; XI, 1—12. . . .	II.	120—127.
3-я —	Премудр. Соломон. IV, 7—15.	II.	242—245.
14. Преподобнаго Исидора юродиваго, Ростовскаго чудотворца.			
См. париміи 11-го Января			
15. Св. Исаіи, епископа Ростовскаго.			
См. париміи въ 9-й день сего мѣсяца.			

		Томъ.	Стран.
15. Убіеніе Святаго Димитрія Царевича.			
См. паримія 4-го Февраля.			
16. Преподобнаго Ефрема Перекомскаго.			
См. паріміи 11-го Января.			
19. Святаго Корнилія, Комельскаго чудотворца.			
См. паріміи 11-го Января.			
20. Обрѣтеніе мощей святаго Алексія, митрополита Московскаго.			
См. паріміи въ 9-й день сего мѣсяца.			
21. Св. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены.			
1-я Паримія: 3 Царствъ VIII, 22—23, 27—30. . . .		I.	486—490.
2-я — Исаіи LXI, 10—11; LXII, 1—5.		II.	538—541.
3-я — Исаіи LX, 1—16		II.	522—531.
21. Срѣтеніе иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.			
См. паріміи 25-го Марта			
23. Обрѣтеніе мощей св. Леонтія, епископа Ростовскаго.			
См. паріміи въ 9-й день сего мѣсяца.			
24. Св. Никиты Столпника.			
1-я Паримія: Исаіи XLIII, 9—14.		II.	474—476.
2-я — Исаіи LXII, 6—12.		II.	542—543.
3-я — Премудр. Соломона V, 15—24; VI, 1—3.		II.	251—255.
25. 3-е Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.			
См. паріміи 24-го Февраля.			
28. Св. Игнатія, епископа Ростовскаго.			
См. паріміи въ 9-й день Мая.			
29. Св. блаженнаго Іоанна Юродиваго.			
См. паріміи 11-го Января.			
Іюнь.			
1. Преподобнаго Діонисія, Глушицкаго Чудотворца.			
См. паріміи 11-го Января.			
2. Св. Великомученика Іоанна Новаго.			
См. паріміи 9-го Марта.			
9. Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.			
См. паріміи 11 Января.			

		Томъ.	Стран.
15. Св. Іоны митрополита Московскаго.			
См. париміи 9 Января			
23. Срѣтеніе иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.			
См. париміи 25 Марта.			
24. Рождество св. Іоанна Предтечи.			
1-я паримія:	Бытія XVII, 15—17. 19; XVIII, 11—14; XXI, 1—2. 4—8.	I.	171—175.
2-я —	Судей XIII, 2—8. 13. 14. 17. 18. 21 . . .	I.	462—470.
3-я —	Исаіи XL, 1—3. 9, XLI, 17—18; XLV, 8; XLVIII, 20—21; LIV, 1.	II.	452—455. 484—509.
25. Св. Муромскихъ—князя Петра и княгини Февроніи.			
См. париміи 11 Января.			
26. Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія.			
См. париміи 25 Марта.			
28. Воспоминаніе побѣды подъ Полтавою.			
1-я паримія:	Исхода XIII, 20—22; XIV, 1—31	I.	299—314. 322.
2-я —	Левитъ XXVI, 3—12. 14—17. 19. 20. 22. 23. 40.	I.	367—376.
3-я —	Софоніи III. 14—19.	II.	707—711.
Іюль.			
3. Перенесеніе мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго.			
См. париміи 9 января.			
5. Преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго.			
См. париміи 11 Января.			
5. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.			
1-я паримія:	Притчей X, 7, 6; III, 13—16; VIII, 6. 34. 35 4. 12. 14. 17. 5—9; I, 23; XV, 4.	II.	113. 38. 39. 85. 87. 84. 18. 166.
2-я —	Притчей X, 30, 31; XI, 1—12.	II.	120—127.
3-я —	Премудрости Соломона III, 1—9	II.	237—241.
8. Св. великомученика Прокопія.			
См. париміи 11 Января.			
8. Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія.			
См. париміи 25 Марта.			

		Томъ.	Стран.
10. Положеніе ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.			
1-я паримія:	Исхода XV, 22—27; XVI, 1	I.	323—328.
2-я —	Притчей III, 11—18.	II.	32— 41.
3-я —	Исаіи LX, 11—16	II.	527—531.
10. Преподобнаго Антонія Печерскаго.			
	См. париміи 11 Января.		
15. Успеніе св. благовѣрнаго Равноапостольнаго великаго князя Владиміра.			
1-я паримія:	3 Царствъ VIII, 22—23. 27—30	I.	486—490.
2-я —	Исаіи LXI, 10—11; LXII, 1—5.	II.	538—541.
3-я —	Исаіи LX, 1—16.	II.	522—531.
16. Память св. Отецъ шести Вселенскихъ Соборовъ.			
1-я паримія:	Бытія XIV, 14—20	I.	149—155.
2-я —	Второзаконія I, 8—11, 15—17	I.	396—408.
3-я —	Второзаконія X, 14—21	I.	421—428.
20. Св. пророка Иліи.			
1-я паримія:	3 Царствъ XVII, 1—23	I.	491—502.
2-я —	3 Царствъ XVIII, 1, 17—40. 44. 42. 45—46; XIX, 1—16.	I.	503—527.
3-я —	3 Царствъ XIX, 19—21; 4 Царствъ II, 1. 6—14.	I.	528—536.
24. Св. мученикъ князей Бориса и Глѣба.			
	См. париміи 4 Февраля.		
25. Преподобнаго Макарія Унженскаго.			
	См. париміи 11 Января.		
28. Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Смоленскія.			
	См. париміи 25 Марта.		

Августъ.

		Томъ.	Стран.
1. На службу въ храмѣ Всемилостиваго Спаса.			
1-я паримія:	Притчей III, 11—18.	II.	37— 41.
2-я —	Исаіи LX, 11—16	II.	522—533.
3-я —	Притчей IX, 1—11	II.	96—104.
2. Преставленіе св. Василія Блаженнаго.			
	См. париміи 11 Января.		
3. Преподобнаго Антонія Римлянина.			
	См. париміи 11 Января.		

6. Преображеніе Господне.

			Томъ.	Стран.
1-я	паримія.	Исхода XXIV, 12—18	I.	336—342.
2-я	—	Исхода XXXIII, 11—23; XXXIV, 4—6. 8. . .	I.	343—356.
3-я	—	3 Царствъ XIX, 3—9. 11—13. 15—16 . . .	I.	522—527.

15. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

См. париміи 25 Марта.

16. Перенесеніе Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Іисуса Христа.

1-я	паримія.	Второзаконія IV, 1. 6. 7. 9—15	I.	404 -411.
2-я	—	Второзаконія V, 1—7, 9. 10. 23—26. 28; VI, 1—5. 13. 18.	I.	412—420.
3-я	—	3 Царствъ VIII, 22. 23. 27—30	I.	486—490.

21. Преподобнаго Авраамія Смоленскаго.

См. париміи 11 Января.

24. Перенесеніе мощей св. Петра, митрополита Кіевскаго.

См. париміи 9 Января.

26. Срѣтеніе Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы.

См. париміи 25 Марта.

29. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

См. париміи 24 Февраля.

30. Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

1-я	паримія:	Исаіи LXVI. 1—14.	II.	560—562.
2-я	—	Исаіи LXI, 10—11; LXII, 1—5.	II.	538—541.
3-я	—	Исаіи LX, 1—16.	II.	522—531.

30. Преставленіе св. Александра Свирскаго.

См. париміи 11-го Января.

Сентябрь.

1. Преподобнаго Симеона Столпника и новый Церковный годъ.

1-я	паримія:	Исаіи LXI, 1—9	II.	532—537.
2-я	—	Левитъ XXVI, 3—12. 14—17. 19. 20. 22. 33. 40. 41.	I.	367—376
3-я	—	Премудр. Солом. IV, 7—15.	II.	242—245.

7. Св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго.

См. париміи 9-го Января.

8. Рождество Пресвятыя Богородицы.

См. париміи 25 Марта.

		Томъ.	Стран.
9. Преподобнаго Іосифа Волоцкаго.			
См. париміи 11 Января.			
13. Обновленіе храма Воскресенія Христова.			
1-я паримія:	3 Царствъ VIII, 22. 23. 27—30. . . .	I.	486—527.
2-я —	Притчей III, 19—34.	II.	42—48.
3-я —	Притчей IX, 1—11.	II.	96—104.
14. Воздвиженіе Креста Господня.			
1-я паримія:	Исхода XV, 22—27; XVI, I.	I.	223—228.
2-я —	Притчей III, 11—18.	II	32—41.
3-я —	Исаіи LX, 11—16.	II.	527—531.
19. Преставленіе св. благовѣрнаго Князя Ѳеодора и чадъ его.			
См. париміи 11-го Января.			
20. Св. мученика князя Михаила и болярина его Ѳеодора, Черниговскихъ.			
См. париміи 4-го Февраля.			
25. Преставленіе преподобнаго Сергія Радонежскаго.			
1-я паримія:	Притч. X, 7, 6; III, 13—16; VIII, 6. 34. 35. 4. 12. 14. 17. 5—9; I, 23; XV, 4.	II.	114.38.39. 84. 94. 95. 23. 169.
2-я —	Притч. X, 31. 32; XI, 1. 2. 4. 3. 5—12 . . .	II.	120—127.
3-я —	Премудр. Солом. III, 1—9.	II.	237—241.
27. Препод. Савватія Соловецкаго.			
28. Препод. Харитона Исповѣдника.			
30. Препод. Григорія, чудотворца Вологодскаго.			
Париміи симъ святымъ см. 11-го Января.			

Октябрь.

1. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

См. париміи 25 Марта

1. Преподобнаго Саввы Вишерскаго

См. париміи 11-го Января.

4. Обрѣтеніе мощей Гурія, 1-го архіепископа Казанскаго, и Варсонофія, епископа Тверскаго.

См. париміи 9-го Января.

5. Св. Петра, Алексія и Іоны.

См. париміи 9-го Января.

11. Воспоминаніе 7-го Вселенскаго Собора.

		Томъ.	Стран.
1-я паримія:	Бытія XIV, 14—20.	I.	49—55.
2-я —	Второзаконія I, 8—11. 15—17.	I.	396—408.
3-я —	Второзакон. X, 14—21.	I.	421—428.

14. Преподобныя Параскевы.

См. париміи 11-го Января.

9. Преподобнаго Іоанна Рыльскаго.

См париміи 11-го Января.

21. Перенесеніе мощей св. Иларіона, епископа Меглинскаго.

См. париміи 9-го Января.

22. Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы.

См. париміи 25-го Марта.

23. Преподобнаго Іакова Боровицкаго.

См. париміи 11-го Января.

26. Св. великомученика Димитрія.

См. париміи 4-го Февраля.

28. Св. Арсенія епископа Сербскаго.

См. париміи 9-го Января.

28. Св. мученицы Параскевы.

См. париміи 4-го Февраля.

29. Преставленіе преподобнаго Авраамія, Ростовскаго чудотворца.

См. париміи 11-го Января.

Ноябрь.

5. Преставленіе св. Іоны, архіепископа Новгородскаго.

См. париміи 9-го Января.

6. Преподобнаго Варлаама Хутынскаго.

См. париміи 11-го Февраля.

8. Соборъ Архистратига Михаила.

		Томъ.	Стран.
1-я паримія:	Іисуса Навина V, 13—15.	I.	436—443.
2-я —	Судей VI, 2. 7. 11—24.	I.	447—457.
3-я —	Исаіи XIV, 7—20.	II.	402—408.

11. Св. блаженнаго Максима Юродиваго

См. париміи 11-го Февраля.

		Томъ	Стран.
13. Св. Іоанна Златоустаго.			
См. париміи 9-го Января			
17. Преподобнаго Никона чудотворца.			
19. Преподобныхъ Варлаама и Іосафа.			
Париміи симъ святымъ см. 11-го Февраля.			
21. Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.			
1-я паримія:	Исхода XL, 1—5. 9—10. 16. 34—35. . .	I.	357—366.
2-я —	3 Царствъ VII, 51; VIII, 1. 3—7. 9—11. . .	I.	479—485.
3-я —	Іезекіиля XLIII, 27; XLIV, 1—4. . . .	II.	619—620.
22 Св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго.			
См. париміи 4-го Февраля.			
23. Преставленіе св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.			
См. париміи 11-го Февраля.			
24. Св. мученика Меркурія Смоленскаго.			
См. париміи 4-го Февраля.			
26. Освященіе Храма св. великомученика Георгія (въ Кіевѣ).			
См. париміи 4-го Февраля			
27. Знаменіе Пресвятыя Богородицы, бывшее въ Новгородѣ.			
См. париміи 25-го Марта.			
27. Св. Іакова, епископа Ростовскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
Декабрь			
3. Преставленіе преподобнаго Саввы Звенигородскаго.			
См. париміи 11-го Января.			
5. Преподобнаго Саввы Освященнаго.			
См. париміи 11-го Января.			
6. Святителя Николая архіепископа Мyръ-Ликійскаго чудотворца.			
См. париміи 9-го Января.			
7. Преподобныхъ Антонія Сійскаго и Нила Столбенскаго.			
См. париміи 11-го Января.			
13. Свв. мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста.			
См. париміи 4-го Февраля.			

		Томъ.	Стран.
15. Св. Стефана, архіепископа Сурожскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ.			
(Св. Отецъ).			
1-я паримія:	Бытія XIV, 14—20.	I.	149—155.
2-я —	Второзакон. I, 8—11. 15—17.	I.	396—403.
3-я —	Второзакон. X, 14—21.	I.	421—428.
21. Преставленіе св. Петра митрополита Кіевскаго.			
См. париміи 9-го Января.			
24. Навечеріе Рождества Христова.			
(На часахъ).			
На первомъ часѣ:	Михея V, 2—4.	II.	698—702.
— третьемъ —	Іереміи (Варуха III, 36—38. IV, 1—4.). .	II.	588—591.
— шестомъ —	Исаіи VII, 10—16; VIII, 1—4. 8—10. . .	II.	349—356.
— девятомъ —	Исаіи IX, 6—7.	II.	365—367.
На вечернѣ:			
	Бытія I, 1—13.	I.	1—12.
	Чиселъ XXIV, 2—9. 17. 18.	I.	380—395.
	Михея, V, 2—4.	II.	698—702.
	Исаіи, XI, 1—10.	II.	381—388.
	Іереміи (Варуха III, 36—38; IV, 1—4). .	II.	588—591.
	Даніила II, 31—36. 44—45.	II.	624—627.
	Исаіи IX, 6—7.	II.	365—367.
	Исаіи VII, 10—16; VIII, 1—4. 8—10. . .	II.	345—356.
Паримія изъ 1-й книги Паралипоменонъ XXVIII, 1—2. 4. 9—10, въ послѣдованіи благодарственнаго и молебнаго пѣнія при вступленіи въ совершеннолѣтіе Государя Цесаревича.		I.	554—561.

Б) ПАРИМІИ НА СЛУЖБАХЪ ПО ТРІОДИ (постной).

Сырная седмица.			
Среда,	на шестомъ часѣ: Іоиля II, 12—26 . . .	II.	654—660.
	на вечернѣ: Іоиля III, 12—21	II.	665—672.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ: Захаріи VIII, 7—17 . .	II.	713—718.
	на вечернѣ: Захаріи VIII, 19—23 . . .	II.	719—721.
Первая недѣля.			
Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи 1, 1—20 . . .	II.	282—295.
	на вечернѣ: Бытія I, 1—13	I.	1—12.
	Притчей I, 1—20	II.	3—16.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи I, 19—33; II. 1—3 .	II.	296—303.
	на вечернѣ: Бытія I, 14—23	I.	13—17.

		Томъ.	Стран.
	Притчей I, 20—23.	II.	17—23.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи II, 3—11 . . .	II.	304—308.
	на вечернѣ: Бытія I, 24—31; II, 1—3 . .	I.	18—26.
	Притчей II, 1—22.	II.	24—35.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи II. 11—12 . . .	II.	309—311.
	на вечернѣ: Бытія II, 4—19	I.	27—38.
	Притчей III, 1—18.	II.	32—41.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи III, 1—14 . . .	II.	312—317.
	на вечернѣ: Бытія II, 20—25; III, 1—20 . .	I.	39—58.
	Притчей III, 19—34	II.	42—48.

Вторая недѣля.

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи IV, 2—6; V, 1—7 .	II.	318—324.
	на вечернѣ: Бытія III, 21—24; IV, 1—7 .	I.	59—67.
	Притчей III, 34—35; IV, 1—22	II.	49—58.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи V, 7—16 . . .	II.	325—329.
	на вечернѣ: Бытія IV, 8—15	I.	68—73.
	Притчей V, 1—15	II.	59—63.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи V, 16—25 . . .	II.	330—334.
	на вечернѣ: Бытія IV, 16—26	I.	74—78.
	Притчей V, 15—23; VI, 1—3	II.	64—68.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи VI, 1—12 . .	II.	335—342.
	на вечернѣ Бытія V, 1—24.	I.	79—84.
	Притчей VI, 3—20	II.	69—76.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи VII, 1—14 . . .	II.	343—348.
	на вечернѣ: Бытія V, 32; VI, 1—8 . . .	I.	85—90.
	Притчей VI, 20—35; VII, 1.	II.	77—81.

Третья недѣля.

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи VIII, 13—22, IX, 1—7.	II.	357—367.
	на вечернѣ: Бытія VI, 9—22	I.	91—96.
	Притчей VIII, 1—21	II.	82—88.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи IX, 9—21; X, 1—4 .	II.	368—375.
	на вечернѣ: Бытія VII, 1—5 . . .	I.	97—98.
	Притчей VIII, 32—36; IX, 1—11. . . .	II.	94—104.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи X, 12—20 . . .	II	376—380.
	на вечернѣ: Бытія VII, 6—9	I.	99.
	Притчей IX, 12—18	II.	105—109.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XI, 10—16; XII, 1—2	II.	389—392.
	на вечернѣ: Бытія VII, 11—24; VIII, 1—3 .	I.	100—108.
	Притчей X, 1—22.	II.	110—119.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XII, 2—13 . . .	II.	396—401.
	на вечернѣ. Бытія VIII, 4—21	I.	109—114.
	Притчей X, 31—32, XI, 1—12	II.	120—127.

Четвертая недѣля.

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ· Исаіи XIV, 24—32. . .	II	409—412.
	на вечернѣ: Бытія VIII, 21—22; IX, 1—7. .	I.	115—120.
	Притчей XI, 19—31; XII, 1—6	II.	128—135.

		Томъ.	Стран.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи: XXV, 1—9. . .	II.	418—422.
	на вечернѣ: Бытія IX, 8—17	I.	121—122.
	Притчей XII, 8—22	II.	136—142.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи XXVI, 21; XXVII, 1—9.	II.	423—428.
	на вечернѣ: Бытія IX, 18—29, X, 1 . . .	I.	123—128.
	Притчей XII, 23—28; XIII, 1—9. . . .	II.	143—149.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XXVIII, 14—22 . .	II.	429—433.
	на вечернѣ: Бытія X, 32, XI, 1—9 . . .	I.	129—135.
	Притчей XIII, 20—26, XIV, 1—6. . . .	II.	150—156.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XXIX, 13—23 . .	II.	434—439.
	на вечернѣ: Бытія XII, 1—7 . . .	I.	136—142.
	Притчей XIV, 15—26	II.	156—160.

Пятая недѣля.

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XXXVII, 33—38; XXXVIII, 1—6	II.	447—451.
	на вечернѣ. Бытія XIII, 12—28	I.	143—148.
	Притчей XIV, 27—35, XV, 1—4. . . .	II.	161—167.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XL, 18—31 . . .	II.	459—462.
	на вечернѣ: Бытія XV, 1—15	I.	156—163.
	Притчей XV, 7—19	II.	168—172.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи XLI, 4—14 . . .	II.	463—467.
	на вечернѣ: Бытія XVII, 1—9 . . .	I.	164—167.
	Притчей XV, 20—23; XVI, 1—9. . . .	II.	173—181.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XLII, 5—16. . .	II.	468—473.
	на вечернѣ: Бытія XVIII, 20—23 . . .	I.	176—180.
	Притчей XVI, 17—33; XVII, 1—17 . .	II.	182—194.
Пятокъ,	на шестомъ часѣ. Исаіи XLV, 11—17. . .	II.	477—481.
	на вечернѣ: Бытія XXII, 1—18 . . .	I.	181—189.
	Притчей XVII, 17—28, XVIII, 1—5 . . .	II.	195—200.

Шестая недѣля.

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XLVIII, 17—22; LIX, 1—4.	II.	482—486.
	на вечернѣ· Бытія XXVII, 1—41 . . .	I.	190—202.
	Притчей XIX, 16—25	II.	201—204.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи XLIX, 6—10 . .	II.	487—490.
	на вечернѣ: Бытія XXXI, 3—16. . . .	I.	209—215.
	Притчей XXI, 3—21	II.	205—211.
Среда,	на шестомъ часѣ: Исаіи LVIII, 1—11 . .	II.	517—521.
	на вечернѣ: Бытія XLIII, 26—31; XLV, 1—16.	I.	216—224.
	Притчей XXI, 23—31; XXII, 1—4	II.	212—216.
Четвергъ,	на шестомъ часѣ: Исаіи LXV, 8—16 . . .	II.	556—559.
	на вечернѣ: Бытія XLVI, 1—7	I.	225—226.
	Притчей XXIII, 15—35; XXIV, 1—5 . .	II.	217—225.
Пятокъ.	на шестомъ часѣ: Исаіи LXVI, 10—24 . .	II.	560—567.
	на вечернѣ: Бытія XLIX, 33; L, 1—26 . .	I.	234—240.
	Притчей XXXI, 8—32	II.	226—234.

		Томъ.	*Стран.*
Суббота,	на великой вечернѣ (на всенощномъ): Бытія XLIX, 1. 2. 8—12	I.	227—233.
	Софоніи III, 14—19	II.	709—711.
	Захаріи IX, 9—15.	II.	722—726.

Страстная седмица (7-я).

Понедѣльникъ,	на шестомъ часѣ: Іезекіиля I, 1—20 . . .	II.	594—600.
	на вечернѣ: Исхода I, 1—20	I.	241—253.
	Іова I, 1—12	I.	563—569.
Вторникъ,	на шестомъ часѣ: Іезекіиля I, 21—28; II, 1 .	II.	601—604.
	на вечернѣ: Исхода II, 5—10	I.	260—271.
	Іова I, 13—22	I.	570—574.
Среда,	на шестомъ часѣ: Іезекіиля II, 3—10; III, 1—3.	II.	605—610.
	на вечернѣ: Исхода II, 11—22	I.	272—280.
	Іова II, 1—10.	I.	576—592.
Четвергъ,	на первомъ часѣ: Іереміи XI, 18—23; XII, 1—5; 9—15	II.	576—583.
	на вечернѣ: Исхода XIX, 10—19 . . .	I.	329—335.
	Іова XXXVIII, 1—23; XLII, 1—5 . . .	I.	581—592.
	Исаіи L, 4—11	II.	493—496.
Пятокъ,	на первомъ часѣ: Захаріи XI, 10—13 . .	II.	727—729.
	на третьемъ часѣ: Исаіи L, 4—11 . . .	II.	493—496.
	на шестомъ часѣ: Исаіи LII, 13—15; LIII, 1—12; LIV, 1	II.	497—508.
	на девятомъ часѣ: Іереміи XI, 18—23; XII, 1—5. 9—15	II.	576—583.
	на вечернѣ: Исхода XXXIII, 11—23 . . .	I.	343—353.
	Іова XLII, 12—16.	I.	593—598.
	Исаіи LII, 13—15; LIII, 1—12; LIV, 1 . .	II.	497—508.
Суббота велик.	на утрени, по великомъ славословіи: Іезекіиля XXXVII, 1—14	II.	614—618.

На вечернѣ:

1-я паримія:	Бытія I, 1—13.	I.	1—12.
2-я —	Исаіи LX, 1—16	II.	522—531.
3-я —	Исхода XII, 1—11	I.	281—289.
4-я —	Іоны I, 1—16; II, 1—11; III, 1—10; IV, 1—11 .	II.	673—691.
5-я —	Іисуса Навина V, 10—15	I.	436—443.
6-я —	Исхода XIII, 20—22; XIV, 1—32; XV, 1—19 .	I.	299—322.
7-я —	Софоніи III, 8—15	II.	704—708.
8-я —	3 Царствъ XVII, 8—23	I.	494—502.
9-я —	Исаіи LXI, 10—11; LXII, 1—5	II.	538—541.
10-я —	Бытія XXII, 1—18	I.	181—189.
11-я —	Исаіи LXI, 1—9	II.	532—537.
12-я —	4 Царствъ IV, 8—37	I.	539—548.
13-я —	Исаіи LXIII, 11—19; LXIV, 1—5	II.	550—555.
14-я —	Іереміи XXXI, 31—34	II.	584—587.
15-я —	Даніила III, 1—88	II.	628—652.

В) ПАРИМІИ НА СЛУЖБАХЪ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ПО ТРІОДИ (цвѣтной).

		Томъ.	Стран.
Недѣля 4-я по Пасхѣ			
Преполовеніе (Среда).			
1-я паримія:	Михея IV. 2—3. 5; VI, 1—5. 8; V, 4 . .	II.	693—697.
2-я —	Исаіи LV, 1—13	II.	509—516.
3-я —	Притчей IX, 1—11	II.	94—104.
Недѣля 6-я.			
Вознесеніе Господне (Четвергъ).			
1-я паримія:	Исаіи II, 2—3	II.	301—303.
2-я —	Исаіи LXII, 10—12, LXIII, 1—3. 7—9 . . .	II.	544—549.
3-я —	Захаріи XIV, 4. 8—11	II.	730—733.
Недѣля 7-я.			
Св 318 Отецъ, въ Никеѣ.			
1-я паримія:	Бытія XIV, 14—20	I.	149—155.
2-я —	Второзаконія I, 8—11. 15—17	I.	396—403.
3-я —	Второзаконія X, 14—21	I.	421—428.
Недѣля Пятьдесятницы.			
1-я паримія:	Числъ XI, 16—17. 24—29	I.	377—385.
2-я —	Іоиля II, 23—32	II.	651—660.
3-я —	Іезекіиля XXXVI, 24—28	II.	611—613.
Недѣля Всѣхъ Святыхъ.			
1-я паримія:	Исаіи XLIX, 9—14	II.	491—492.
2-я —	Премудрости Соломона III, 1—9	II.	237—241.
3-я —	Премудрости Соломона V, 15—24; VI, 1—3. .	II.	251—255.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I-й.

Предисловіе IV стр. 9-я строка сн.		НАПЕЧАТАНО: 1891	НАДО ЧИТАТЬ: 1821
стран.	*строка*		
55	4	потрясаетъ	потрясетъ
—	3 сн	поражающаго	поражающимъ
65	2	не усомнился	не усомнимся
74	6	VI	IV
94	12	была	была вѣроятно
—	13	названная здѣсь *обитаемыми* не точно,—для	предназначенная для
133	11	тамо	тако
169	4 сн.	писаніи	писаніи (Записки на книгу Бытія)
263	14	признанію	призванію
283	8	долѣе	далѣе
338	1 сн.	23	21
369	8 сн.	пойти	подойти
433	10	падали но;	падали; но
562	8	Іова	у Іова

ТОМЪ II-й

стран.	*строка.*	НАПЕЧАТАНО:	НАДО ЧИТАТЬ:
19	9 сн.	презираетъ	презираютъ
105	16	Самъ,	Самъ
191	5	богатство невѣрному (богатствъ), ниже	богатствъ, невѣрному нижѐ
217	3	XXXIII	XXIII
275	12	оставалось	оставаясь
278	13	XXII	XII
335	12	, Онъ	. Онъ
371	15	блажающіи (*ублажаціе*)	блажащіи (*ублажающіи*)
469	2	единъ	данъ

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,
въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45,
МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЕТСЯ КНИГА

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ И БИБЛІЯ,

ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ И НРАВОВЪ ЕЯ ОБИТАТЕЛЕЙ.

Д-ра К. ГЕЙКИ. Съ оригин. рис. Г. А. Галпера. Пересказъ съ англійск. подъ редакц. **Ф. С. Комарскаго.** Съ прил. карты Палестины. Роскошн. изд. отпечат. на велен. бум. 2 тома. Спб. 1894 г. Ц. **10 р.**, съ перес. **11 р. 50 к.** въ роскошн. коленк. пер. **12** р. (на перес. прил. за 12 ф. по разстоянію).

„Извѣстный нашъ книгопродавецъ И. Л. Тузовъ, неутомимо и съ такою любовію трудящійся въ своемъ дѣлѣ, предпринялъ новое грандіозное изданіе, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которомъ (заглавіи) обозначены и содержаніе книги, и характеръ ея—не переводъ, а свободный пересказъ, указаны и авторъ книги, и редакторъ пересказа. Столь подробнаго и обстоятельнаго описанія Палестины еще мы не имѣли въ русской литературѣ. Авторъ ведетъ читателя шагъ за шагомъ въ эту землю, столь священную по своимъ воспоминаніямъ и столь интересную во всѣхъ отношеніяхъ, и знакомитъ со всѣмъ, что было и есть въ этой замѣчательной странѣ, которая была нѣкогда срединою древняго міра, и чрезъ которую прошло столько народовъ. О разнообразіи и богатствѣ содержанія сей книги можно судить по 1-й главѣ. „Яфа и ея окрестности.“ Вотъ содержаніе ея: видъ Яфы, высадка на берегъ, осмотръ улицъ, апельсинныя рощи и фруктовые сады, почему яфскіе апельсины продолговаты, водяные колеса, орошеніе, арки, бродячіе собаки, базаръ, татуировка, внутренность кофейни, тяжелыя ноши, кожевенное мастерство, крыши, традиціонныя селенія (предполагаемое жилище Тавиѳы), Іона и китъ, прошедшее и настоящее, казнь турокъ. На 24 страницахъ этой 1-й главы помѣщены слѣдующіе рисунки: часть берега Палестины, видъ Яфы съ моря, улица въ Яфѣ, водяное колесо, орошеніе земли съ помощью мотъ, татуированная женщина, внутренность кофейни, аталъ (носильщикъ) съ ношей, видъ съ крыши мечети, кади (турецкій судья) производитъ судъ подъ воротами. Знакомя съ прошедшимъ и настоящимъ Палестины, книга представляетъ цѣнное пособіе и для ознакомленія съ Библіею. На каждой страницѣ — выноски и указанія на разныя мѣста ея. По этимъ указаніямъ, разныя выраженія библейскія представляются какъ будто сейчасъ взятыми изъ природы и жизни Палестины. Описаніе священныхъ мѣстностей и историческія воспоминанія излагаются живо и въ то же время покойно. Читатель дѣйствительно какъ-бы идетъ вмѣстѣ съ авторомъ, озираетъ мѣстность и припоминаетъ тѣ или другія событія. Книга читается легко: свободный пересказъ облегчаетъ зависимость переводчика отъ подлинника и приближаетъ рѣчь къ обычной разговорной. Оригинальные рисунки, т. е. сдѣланные за границей и тамъ пріобрѣтенные клише ихъ—съ своей стороны тоже облегчаютъ чтеніе этой интересной книги. Идешь объ руку съ авторомъ и видишь все предъ собою.

По достоинству сочиненія, множеству рисунковъ и вообще изяществу изданія назначенная цѣна не представляется дорогою для пріобрѣтенія этой пріятной для чтенія и полезной книги. „Церк Вѣдом“ № 39, 1893 г

ПРЕМУДРОСТЬ И БЛАГОСТЬ БОЖІЯ

ВЪ СУДЬБАХЪ МІРА И ЧЕЛОВѢКА

(о конечныхъ причинахъ).

Издан. 4-е. Спб. 1894 г. Ц. 2 р., въ изящ. кол. пер., съ золототисненіемъ 3 р.

Прежнія изданія этой книги были весьма благосклонно приняты публикою въ настоящее время она въ книжныхъ магазинахъ составляетъ библіографическую рѣдкость. А потому теперь предлагается читателямъ новое изданіе ея. Это изданіе отличается отъ прежнихъ тѣмъ, что въ немъ сначала помѣщено письмо, принадлежащее Ѳ. А. Голубинскому подъ заглавіемъ „Содержаніе и исторія ученія о конечныхъ причинахъ, или цѣляхъ“, это заглавіе, какъ могутъ ниже увидѣть читатели, заимствовано изъ самаго письма. Далѣе слѣдуютъ письма принадлежащія Д. Г. Левитскому, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ прежнихъ изданіяхъ.

О достоинствѣ сочиненія распространяться нѣтъ нужды. Книга говоритъ сама за себя. Общее мнѣніе объ ея достоинствѣ уже утвердилось въ большинствѣ читающей публики и подтверждено добрыми отзывами даже пристрастныхъ критиковъ.

Какъ трудъ самостоятельный, вполнѣ занимательный по предмету изслѣдованія, какъ сочиненіе, въ которомъ отчетливо и доступно для общаго разумѣнія рѣшаются вопросы, никогда не покидающіе ума любознательнаго,—книга о премудрости и благости Божіей въ судьбахъ міра и человѣка останется навсегда произведеніемъ капитальнымъ, руководственнымъ, далеко выходящимъ изъ ряда тѣхъ книгъ, которыя пользуются мимолетнымъ успѣхомъ, и потомъ подвергаются забвенію

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ,

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ,

составлены **Филаретомъ**, архіеп. Черниговск. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. На Русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

Спб., 1892 г. Цѣна за всѣ **12** кн. **15** руб., съ перес. **18** руб. Въ роск. коленк. пер. въ **6** кн. **20** руб., съ перес. **23** руб., въ **12** кн. **24** руб., съ перес. **27** руб.

Въ 1885 году появилось въ свѣтъ первое изданіе „Житій святыхъ“ преосвящ. Филарета Гумилевскаго, предпринятое извѣстнымъ книгопродавцемъ И. Л Тузовымъ Большой спросъ на эту книгу, ставшей настольною для каждаго православнаго христіанина, побудилъ г. издателя сдѣлать новое, вторичное изданіе ея въ текущемъ 1892 году. Второе изданіе „Житій святыхъ“ архіеп. Филарета, сохраняя въ существенномъ характеръ прежняго изданія, имѣетъ въ то же время и нѣкоторыя отличія отъ него. Какъ то, такъ и другое изданія представляютъ по своему содержанію сводку церковно-историческихъ произведеній Черниговскаго архіеп. Филарета, его—„Русскіе святые“, „святые южныхъ славянъ“ и „подвижницы восточной Церкви“, съ присовокупленіемъ свѣдѣній по днямъ мѣсяцевъ и о неупомянутыхъ имъ святыхъ православной Церкви по Четьи-Минеямъ святителя Димитрія Ростовскаго и по Прологамъ. Для полноты свода приложены и свѣдѣнія о праздникахъ Господскихъ и Богородичныхъ по труду протоіер Дебольскаго: „Дни богослуженія православной Церкви“, отъ куда взяты дословно и свѣдѣнія о многихъ святыхъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданіи, мы имѣемъ такимъ образомъ полный сборникъ жизнеописаній святыхъ на каждый день года, а иногда по нѣсколько на одинъ и тотъ же день, расположенныхъ въ порядкѣ мѣсяцеслова, помѣщаемаго при слѣдованной псалтири,—сборникъ единственный въ своемъ родѣ, въ несомнѣнной пользѣ котораго излишне распространяться. Но при сходствѣ въ существенномъ—со стороны апологическаго матеріала и обработки его—во 2-мъ изданіи сравнительно съ 1-мъ можно усматривать и нѣкоторыя особенности, направленныя къ сообщенію сборнику жизнеописаній святыхъ большей полноты и назидательности.

Списокъ жизнеописаній святыхъ, помѣщенныхъ *вновь въ двухъ только* мѣсячныхъ книжкахъ, самъ собою свидѣтельствуетъ о томъ, насколько полно и разнообразно составленъ сборникъ житій святыхъ въ новомъ изданіи ихъ, сравнительно съ прежнимъ. Онъ въ то же время показываетъ намъ, что составитель „Житій Святыхъ“ по возможности старался удовлетворить религіозно-нравственнымъ запросамъ читателя, почерпающаго не малый источникъ утѣшенія въ чтеніи жизнеописаній какъ восточныхъ подвижниковъ, такъ и русскихъ прославленныхъ святыхъ. Не упущены изъ виду составителемъ „Житій святыхъ“ и современные интересы агіологической науки, въ силу которыхъ въ составъ сборника вошли свѣдѣнія о многихъ новоявленныхъ угодникахъ восточной Церкви (новомученикахъ и новомученицахъ), обще и мѣстно чествуемыхъ греко-русскою Церковію (патріархъ Фотій, тысячелѣтіе памяти котораго недавно праздновала русская Церковь). Свѣдѣнія о жизни и блаженной кончинѣ святыхъ, а равно о чудесахъ, совершавшихся при жизни и по смерти ихъ, проникнуты поученіемъ и назиданіемъ; духъ благочестія сказывается на каждой страницѣ многотомнаго сборника жизнеописаній святыхъ.

Внутреннему религіозно-назидательному характеру „Житій святыхъ“ вполнѣ соотвѣтствуетъ и внѣшняя сторона изданія. Какъ на выдающуюся особенность его слѣдуетъ указать на то, что оно, помимо своей опрятности, граничащей съ изяществомъ, обильно снабжено рисунками, изображающими въ отдѣльности всѣхъ святыхъ и праздники, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Рисунки исполнены покойнымъ академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, извѣстнымъ своей превосходной техникой и знакомствомъ съ художественными памятниками русской старины. Что особенно важно—они представляютъ собою въ большинствѣ такъ называемые *лицевые святцы* или возможно точные снимки и копіи святыхъ, дошедшіе до насъ съ глубокой древности. Въ виду этого, разсматриваемое нами изданіе „Житій святыхъ“ пріобрѣтаетъ особую цѣнность, служа однимъ изъ лучшихъ пособій въ вопросахъ иконографіи какъ для нашихъ пастырей, обязанныхъ пещись о возможной правильности и чистотѣ изображенія святыхъ въ церкви и дома, строгомъ соотвѣтствіи ихъ съ образцами иконографическаго письма Византійско-русскаго стиля, такъ и для самихъ иконописцевъ, нерѣдко допускающихъ произволъ и значительныя отступленія отъ подлинниковъ, при писаніи ими иконъ.

Въ виду всего сказаннаго нами желательно, чтобы „Житія святыхъ“ составляли собою одно изъ полезнѣйшихъ и постоянныхъ упражненій въ благочестіи для каждаго православнаго христіанина и въ особенности—пастырей Церкви, которые могутъ встрѣтить въ нихъ обильную пищу и благодарный матеріалъ для составленія поученій къ народу, внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и т. д Важно и даже необходимо пріобрѣтать это изданіе въ церковныя и благочинническія библіотеки, а равно въ епархіальные книжные склады и миссіонерскія библіотеки. *М. Е.* („Богословскій Библіографическій Листокъ“. Приложеніе къ „Руководству для Сельскихъ Пастырей“ № 8—9 1892 г.).